

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

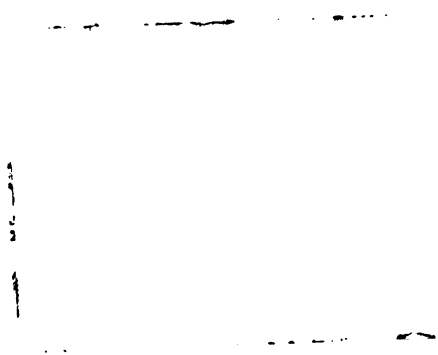
- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

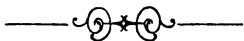

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

Братское слово
БРАТСКОЕ СЛОВО.

11

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНИЮ РАСКОЛА.

sla / Ekh

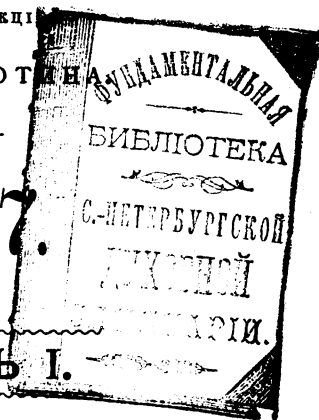
Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. СУББОТНИНА

1887.

ТОМЪ I.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА
Арбатъ, домъ Платонова.

1887.

BX 460

.B 82

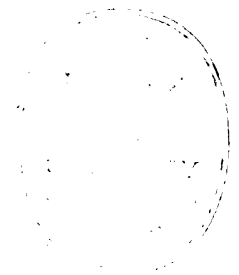
1887

no. 1-10

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Января 9-го дня 1887 года.

Цензоръ священникъ *Иоаннъ Петропавловскій.*

Handwritten scribble or signature on the left side of the page.

I.

Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“¹⁾.

Показаніе двадцать осьмое: о различныхъ винословіяхъ.

Показаніе это состоитъ изъ пятнадцати главъ, въ которыхъ Никодимъ указываетъ разныя, находящіяся въ новоизданныхъ російскія церкви книгахъ, мнимыя погрѣшности, также составляющія якобы *вину* отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, или пребыванія ихъ внѣ церкви (почему, надобно полагать, они и называются *винословіями*)²⁾.

Инокъ Никодимъ приводитъ сначала самыя „винословія“, т. е. подвергаемыя пререканію и сомнѣнію выписки изъ разныхъ новоизданныхъ книгъ, которыя собственно и составляютъ у него пятнадцать главъ; затѣмъ отдѣльно, въ томъ же порядкѣ, излагаетъ свои на нихъ возраженія. Ради большаго удобства мы будемъ совмѣстно разсматривать какъ „винословія“, такъ и возраженія на нихъ.

1) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II.

2) „Винословія“ эти по своему характеру ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ, изложенныхъ у Никодима въ разныхъ „показаніяхъ“, возраженій противъ церкви (какъ напр. о молитвѣ Трифона, о воскресеніи мертвыхъ, о преданіяхъ и т. д.); поэтому остается непонятнымъ ради чего иннокъ Никодимъ сдѣлалъ изъ нихъ особыя пятнадцать главъ, притомъ вмѣстивъ ихъ въ одно „показаніе“, ибо каждое изъ нихъ съ полнымъ удобствомъ могло бы составить особое „показаніе“, по достоинству не лучшее и не худшее всѣхъ остальныхъ, т. е. столь же слабое, какъ и всѣ остальные. *Ред.*

Глава первая: о старописьменныхъ и печатныхъ книгахъ.

Содержаніе.

Приводятся изъ книги „Обличеніе“ нѣкоторыя рѣзкія выраженія о книгахъ „писанныхъ и печатанныхъ послѣ Стоглаваго собора“, въ частности о книгѣ, именуемой Кириллова, но „не сущая“ Кириллова, и о Макарьевскихъ Четихъ Минейхъ, каковыми выраженіями, по мнѣнію Никодима, книги послѣ Стоглаваго собора „безчестно гаждаются“. Въ доказательство неправильности и незаконности сихъ „гажденій“ инокъ Никодимъ, по своему обычаю, приводитъ, противные имъ, добрые отзывы о старопечатныхъ и старописьменныхъ книгахъ, и въ частности о Кирилловой и о Макарьевскихъ Минейхъ, находящіеся у православныхъ же писателей, — въ Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ.

Замѣчанія на первую главу.

Иноку Никодиму надлежало бы припомнить, что писалъ патріархъ Іосифъ о тѣхъ же самыхъ книгахъ, изданныхъ послѣ Стоглаваго собора, за рѣзкій отзывъ о которыхъ такъ строго осуждается имъ авторъ „Обличенія“. Вотъ что писалъ Іосифъ патріархъ:

„Воззри убо, аще не лѣностень еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу? Обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ в законенію? Обрящещи ли судъ и отмщеніе въ вещьхъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко не удобъ обрѣсти возможеши, не точію въ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ли въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже, увы, достигомъ“.

Ежели самъ патріархъ Іосифъ о книгахъ своего времени такъ сожалительно и такъ рѣзко отозвался, и если инокъ Никодимъ не обвиняетъ и не долженъ обвинять патріарха Іосифа за такой объ нихъ отзывъ: то почему такъ сильно возстаетъ онъ противъ подобнаго же объ нихъ отзыва, сдѣланнаго сочинителемъ книги „Обличеніе“?

И тѣмъ болѣе несправедливо инокъ Никодимъ осуждаетъ за такіе отзывы сочинителя книги „Обличеніе“, что отзывы его касаются не общаго содержанія изданныхъ послѣ Стоглаваго собора книгъ, а лишь того, что есть въ нихъ несогласнаго съ словомъ Божіимъ. Инокъ Никодимъ самъ же привелъ его выраженіе, что глаголемые старообрядцы „сіе едино смотрятъ, въ чемъ разгласуютъ новопечатныя книги, а о семъ не подумаютъ, въ чемъ разгласуютъ старопечатныя Божественному писанію“. Вотъ именно за то, „въ чемъ разгласуютъ старопечатныя книги Божественному писанію“ онъ и осуждаетъ ихъ, и въ частности Кириллову книгу за то, что она несправедливо приписывается св. Кириллу, Минеи Четіи за то, что въ нихъ есть статьи „зѣло мало достойныя пріятія“, каковыми совершенно справедливо слѣдуетъ назвать наприм. сказанія о явленіи Пресвятыя Богородицы писателю Житія Евфросинова. Въ общемъ же ихъ содержаніи старописьменныя и старопечатныя книги отнюдь не осуждаются ни сочинителемъ книги „Обличеніе“, ни тѣмъ паче православною церковію, что доказываютъ приведенные самимъ Никодимомъ отзывы объ нихъ, содержащіеся въ Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ.

Глава вторая: о отвѣтахъ Аѳанасія Великаго,
еже ко Антіоху.

Содержаніе.

Здѣсь инокъ Никодимъ приводитъ замѣчаніе писателя тойже книги „Обличеніе“, что отвѣты Аѳанасія Великаго ко Антіоху князю принадлежатъ не самому Аѳанасію Великому, по иному писателю, бывшему послѣ шестаго

вселенскаго собора. Такому мнѣнію его инокъ Никодимъ противопоставляетъ опять свидѣтельства православныхъ писателей—патріарха Никона, сочинителей книгъ Жезла, Увѣта, Камня вѣры и др., приписывающихъ названное сочиненіе именно Аѳанасію Великому.

Замѣчаніе на вторую главу.

Мы не станемъ здѣсь рѣшать вопросъ, принадлежитъ ли дѣйствительно Аѳанасію Великому сочиненіе, извѣстное подъ именемъ „Отвѣтовъ князю Антіоху“. Положимъ, что сочинитель книги „Обличеніе“ ошибочно отвергаетъ его принадлежность св. Аѳанасію. Что же отсюда? Есть ли это такая тяжкая вина, каковую видитъ здѣсь инокъ Никодимъ? Приведемъ опять примѣръ. Чинъ священническаго погребенія, напечатанный патріархомъ Филаретомъ и употреблявшійся при немъ церковію, впоследствии опять напечатанный патріархомъ Іосифомъ и вошедшій въ церковное употребленіе, патріархъ Іоасафъ обозвалъ еретическимъ, происшедшимъ отъ Еремѣя болгарскаго попа, еретика (Потреб. напеч. въ шестое лѣто его патріаршества, л. 231 об.): и патріарха Іоасафа за столь несправедливое пореченіе еретическимъ православно изложеннаго священническаго погребенія инокъ Никодимъ не обвиняетъ; почему же онъ такъ строго обвиняетъ писателя книги „Обличеніе“, который безо всякаго подобнаго пореченія сказалъ только о неподлинности отвѣтовъ ко Антіоху князю? И если инокъ Никодимъ держится противнаго сему мнѣнія, то ему надлежало бы взять во вниманіе приведенные имъ же самимъ отзывы другихъ православныхъ писателей о названномъ сочиненіи, и найденный въ „Обличеніи“ отзывъ не считать „винословиемъ“, оправдывающимъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви.

Глава третія: о тропаряхъ, еже во Октаѣ.

Содержаніе.

Опять обвиняется сочинитель книги „Обличеніе“, на сей разъ за то, что сказалъ: „вѣдати же и то подобаетъ, яко не всѣ стихеры и тропари, обрѣтающіеся въ Октоихахъ, суть творенія преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина“, и къ числу такихъ отнесъ тропарь: „на кедрѣ и пегѣ и на кипарисѣ вознесся еси Агнче Божій“. Инокъ Никодимъ утверждаетъ напротивъ, что „тропари не точію старопечатными и новопечатными Октоихами, но и въ новоизданныхъ книгахъ“ признаются твореніемъ св. Іоанна Дамаскина.

Замѣчаніе на третію главу.

Но и въ самомъ Октаѣ, въ воскресныхъ стихирахъ, на воззвахъ, стихиры Богородицы во всѣхъ осьми главахъ имѣютъ надписаніе: „твореніе Павла Амморейскаго“, а другіе каноны имѣютъ надписаніе иныхъ творцовъ. Зачѣмъ же обвинять писателя книги „Обличеніе“, сказавшаго, что не всѣ тропари и каноны во Октаѣ суть твореніе преподобнаго Іоанна Дамаскина, когда и въ самомъ Октаѣ то же свидѣтельствуется? И вообще не есть ли это и подобныя „винословія“ со стороны Никодима и старообрядцевъ одна только придиричивость къ писателямъ грекороссійской церкви и къ самой церкви грекороссійской?

Глава четвертая: о благословеніи Мелетіевомъ.

Опять иннокъ Никодимъ обвиняетъ писателя книги „Обличеніе“. Здѣсь въ вину поставляется ему то, что онъ отвергаетъ подлинность сказанія о Мелетіи въ томъ его видѣ, какъ оно изложено въ „прологъ россійскомъ“, и отсюда въ Псалтыряхъ учебномъ и со возслѣдованіемъ, утверждаетъ же, что „есть въ исторіи церковной нѣчто о перстахъ Мелетіевыхъ, но не въ благословеніи, ниже

въ знамені крестномъ, но въ показаніи тріупостаснаго божества“, и что „по сказанію историковъ, Мелетій, показавъ людямъ во-первыхъ три персты (которые?—о томъ не извѣстно), потомъ тыя совокупивъ, единъ токмо простеръ (который?—невѣдомо)“. Никодимъ же напротивъ говорить, что принятое старообрядцами сказаніе о Мелетіевомъ благословеніи находится не только „въ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ“, но будто бы и въ книгахъ новоизданныхъ: Скрижали, Увѣтъ и проч., что даже будто бы „преосвященный Димитрій засвидѣтельствовалъ“ это же самое сказаніе „отъ святыхъ древнихъ исторій писателей: Никифора, Сократа, Θεодорита, Златоустаго, Созомена, св. Епифанія и прочихъ“.

Замѣчанія на четвертую главу.

Достойна удивленія смѣлость, съ какою инокъ Никодимъ рѣшился такъ несправедливо возставать противъ сочинителя книги „Обличеніе“, изложившаго весьма ясно и основательно дѣйствительное сказаніе о Мелетіи, несогласное съ принятымъ у старообрядцевъ сказаніемъ Пролога и Псалтырей, и противопоставить ему другихъ православныхъ писателей, будто бы принимавшихъ именно это сказаніе Пролога и Псалтырей. Что всѣ сіи писатели разсуждали о сказаніи несогласно съ именуемыми старообрядцами, это явствуетъ изъ того уже, что они писали противъ толкованій именуемыхъ старообрядцевъ о семъ сказаніи. А всего удивительнѣе, что писателю книги „Обличеніе“ инокъ Никодимъ противопоставляетъ святителя Димитрія, писавшаго о Мелетіи на основаніи историковъ Никифора, Сократа, Θεодорита, Созомена, когда и самъ сочинитель книги „Обличеніе“ руководился именно этими древними историками, которыхъ и называетъ (о чемъ инокъ Никодимъ почему-то умолчалъ). Писатель книги „Обличеніе“ имѣетъ даже преимущество предъ прочими въ томъ отношеніи, что ближе другихъ держался сказанія о Мелетіи древнихъ достовѣрныхъ историковъ. Поэтому онъ

и сказалъ, что св. Мелетій въ настоящемъ случаѣ ни благословенія, ни крестнаго знаменія не касался. Инокъ Никодиму надлежало бы не осуждать писателя книги „Обличеніе“ за сказанное имъ о Мелетіевомъ благословеніи, а вразумиться его словами и не слѣдовать слѣпо сказаніямъ Пролога и прочихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, не только съ древними достовѣрными историками, но и между собою несогласнымъ.

А что дѣйствительно повѣствованія о св. Мелетіи позднѣйшихъ временъ, находящіяся въ нашихъ Прологахъ, съ древними греческими историками и между собою весьма разнствуютъ и посему справедливо отвергнуты писателемъ книги „Обличеніе“, въ доказательство этого мы намѣрены привести здѣсь какъ сказанія историковъ, такъ и сказанія нѣкоторыхъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ.

Въ церковной исторіи Блаженнаго Θεодорита читаемъ: „Наконецъ третьимъ (проповѣдникомъ) возсталъ великій Мелетій и выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ; руководясь истиною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣгалъ и преувеличенія, и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями, и просилъ его повторить вкратцѣ свое ученіе. Тогда Мелетій, *показавъ три перста, и потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ*, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: разумѣваемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ“ (Ист. Θεод. Спб. 1852 г. стр. 192).

Также и въ исторіи Созомена повѣствуется: „Сначала Мелетій всенародно говорилъ такъ называемыя нравственныя поученія, а наконецъ открыто исповѣдалъ Сына единосущнымъ Отцу. Говорятъ, что когда онъ еще произносилъ это, архидіаконъ тамошняго клира подбѣгалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свои мысли посредствомъ руки, *показавъ сначала только три пальца, и потомъ опять сложивъ ихъ и показавъ одинъ*,— и этимъ видомъ руки изобразилъ

народу то, что мыслилъ и что препятствовали ему высказать. Когда же неловкій архидіаконъ схватилъ его руку, и чрезъ то открылъ уста, то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то есть увѣщевалъ держаться опредѣлений Никейскихъ, и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины. Между тѣмъ какъ Мелетій продолжалъ то же самое говорить, либо опять показывать рукою, смотря потому, что можно было дѣлать при помѣхъ архидіакона, отъ чего между ними происходила борьба, почти похожая на театральную, — Евстаѳіане (православные) громко восклицали и прыгали, а Аріане стояли съ поникшими головами“ (Ист. Созом. Спб. 1851 г. стр. 999).

Такъ и у другихъ греческихъ историковъ. Подобно и въ древнѣйшихъ славянскихъ Прологахъ.

Такъ въ Прологъ древлеписменномъ, 16-го вѣка, Хлудовской библіотеки (№ 74), Августа въ 23 день: „Тогда же бѣ Мелетій епископъ Севастійскій, словомъ и житіемъ славенъ, безчинія же ради сущихъ подъ рукою его, отрекся бѣ епископіи, и бѣ молча. Мнѣвше же еретицы, яко съ ними мудрствуетъ Мелетій, и просиша у царя того поставити епископомъ (Антіохіи). Послуша, и уже патріархъ ся нарече. На соборѣ аріаномъ инѣмъ инако глаголющимъ, воставъ Мелетій, богословнаго правила показа исправленіе. Людямъ просящимъ скорое ученіе имъ показати, три показа персты, потомъ *два совокупль, а единъ оставль*, достохвальнѣйшій онъ испусти гласъ: трое бо разумѣваемое, о единомъ же бесѣдуемо. Тако посрамивъ еретики и ту, и во сборѣхъ, идѣже ключися“.

Но въ Стоглавѣ (Хлудовской библіотеки, 16 вѣка, № 82), въ главѣ 31 читаемъ уже такъ: „Мелетій Севастійскій епископъ, житіемъ и словомъ славенъ зѣло, безчинія же ради сущихъ подъ рукою его отрекся епископіи и бысть въ безмолвіи. Тогда еретицы мнѣвше, яко мудрствуетъ съ ними Мелетій, просиша его у царя, да будетъ патріархъ, еже и бысть. И посемъ бывшу собору о вѣрѣ

единосущества. И Аріаномъ инако глаголюще, Мелетій же божественнаго правила показа явленіе. Людѣмъ же, просящимъ скорое ученіе отъ Бога показати, онъ же показа перста три, во Отець и Сынъ и Св. Духъ, и не бысть знаменія, посемъ же Мелетій *два совокупль и три прииму*, и благослови люди, и изыде отъ него яко огонь молніи. Достохвальный онъ испусти гласъ: *тріе убо разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ, и тако посрами еретики*⁴.

Въ Прологъ 16 вѣка (той же Хлудовской бібліотеки) мѣсяца Февраля въ 12 день: „Посемъ бысть соборъ. Аріаномъ инако глаголющимъ, вставъ Мелетій и богословеснаго правила показа правленіе, людѣмъ просящимъ скорое ученіе отъ Бога показати имъ, *3 персты* и не бысть имъ знаменія, *потомъ совокупль я, единъ приимуъ*, благослови люди, и изыде отъ него огонь яко молнія, достохвальный онъ испусти гласъ: *тріе убо разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ, и тако посрами еретики вскорѣ*⁴.

А въ Псалтыряхъ со возслѣдованіемъ и учебныхъ и въ Кирилловой книгѣ сказаніе о Мелетіи напечатано сице: „Еще же бысть чудо страшно и преславно и удивленію достойно, егда былъ Мелетій патріархъ Антіохійскій, и при томъ бысть соборъ аріаномъ съ вѣрными въ лѣто его, и много глаголющимъ окаяннымъ аріаномъ о развращеніи православныя вѣры, паче же о самомъ божественномъ таинствѣ. И тогда воставъ богословесный мужъ Мелетій патріархъ, правило по закону управленія имѣя, и людѣмъ просящимъ у него скорога ученія, онъ же по божественнѣй ему благодати, хотя еретики устрашити и посрамити и вся люди удивити, *покажи имъ три персты*, и не бысть знаменія, *потомъ же два совокупль и единъ приимуъ*, и благослови люди, и изыде отъ него огонь яко молнія, и достохвальный онъ испусти гласъ: *тріе убо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ, и тако посрами еретики*⁴.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ древнихъ греческихъ

историковъ, Θεодорита и Созомена, явственно показывается, что св. Мелетій показалъ три перста во образъ трехъ лицъ св. Троицы, а единъ во образъ единого божества, и не съ тою цѣлю, чтобъ показать какъ благословлять, или какъ молиться, хотя, по подражанію, употребленное имъ перстосложеніе можетъ быть приводимо во свидѣтельство для сложенія трехъ перстовъ во образъ Св. Троицы. Таковому древнихъ историковъ сказанію согласуются и древніе русскіе Прологи, изъ коихъ одинъ мы и привели.

Изъ тѣхъ же приведенныхъ выше свидѣтельствъ Θεодорита и Созомена и древняго славянскаго Пролога явственно видится, что представленныя въ Стоглавѣ и напечатанныя въ Псалтыряхъ учебномъ и со возслѣдова-ніемъ сказанія о св. Мелетіи съ древними сказаніями Θεодорита, Созомена и Прологовъ, и даже между собою не согласуютъ: ни у историковъ, ни въ древнѣйшихъ Прологахъ о благословеніи и о чудѣ, бывшемъ отъ перстовъ, не говорится; а относительно самаго сложенія перстовъ сказаніе Стоглава и напечатанное во Псалтыряхъ не согласуютъ и между собою, — въ Стоглавѣ говорится: *два совокупль и три пригну*, а въ Псалтыряхъ: *два совокупль и единъ пригнувъ*.

Итакъ инокъ Никодимъ несправедливо обвиняетъ писателя книги „Обличеніе“ за то, что онъ отвергъ подлинность принятаго старообрядцами сказанія о Мелетіевомъ благословеніи, какъ несогласнаго съ древними греческими историками; а еще болѣе несправедливо поступилъ онъ въ томъ, что это свое обвиненіе противъ писателя книги „Обличеніе“ приводитъ съ цѣлю обвинить всю вселенскую церковь и оправдать расколъ.

Должно замѣтить еще, что и самое въ Псалтыряхъ положенное сказаніе о Мелетіи служитъ не въ пользу двоеперстнаго сложенія, а скорѣе въ пользу троеперстнаго: чти о семъ въ моей книгѣ (часть 1, глава 48).

Глава пятая: о Стоглавомъ соборѣ.

Содержаніе.

И паки приводятся мѣста изъ той же книги „Обличеніе“, содержащія отзывъ ея писателя о Стоглавомъ соборѣ, и именно тѣ, въ которыхъ сказано о лицахъ, присутствовавшихъ на Стоглавомъ соборѣ, дѣйствительно рѣзкое слово за то, что они, въ рѣшеніи вопроса объ аллилуіи, „основались на единѣхъ баснѣхъ, отъ баснословнаго житія Евфросина Псковскаго злостыжанныхъ“, и воздается благодареніе Богу, что соборъ сей отринуть большимъ Московскимъ соборомъ 1667 г.; и еще изъ нея же приводится то мѣсто, гдѣ сказано, что соборъ Стоглавый „недостойнъ пріятія, какъ незнаемый церкви восточной и многая неправо уставившій“,

Противъ этихъ, якобы „безчестныхъ гажденій новоизданныхъ книгъ“ на Стоглавый соборъ инокъ Никодимъ замѣчаетъ, что на соборѣ семь присутствовали подъ предсѣдательствомъ царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія многіе пастыри русской церкви, и что онъ собранъ былъ на основаніи церковныхъ правилъ, повелѣвающихъ „на коеждо лѣто“ въ каждой области собираться епископамъ „правленія ради церковныхъ вещей“.

„И посему убо (заключаетъ инокъ Никодимъ) новоизданныхъ книгъ на Стоглавый святыхъ (?) отецъ соборъ пореченіе слышавше, весьма сомнѣваемся“.

Замѣчанія на пятую главу.

Несправедливо инокъ Никодимъ обвиняетъ въ „пореченіи на Стоглавый соборъ“ новопечатныя книги вообще, когда привелъ пореченіе только изъ одной книги „Обличеніе“. Несправедливо обвиняетъ и сочинителя этой книги за пореченіе Стоглаваго собора, ибо пореченіе его, касается не всѣхъ дѣйствій и постановленій сего собора,

а именно постановленія о сугубомъ аллилуіа, въ которомъ соборъ Стоглавый основался главнымъ образомъ на откровеніи писателя житія преподобнаго Евфросина, гдѣ *аллилуіа* переводится словомъ *воскресе*, и говорится, что двукратнымъ произношеніемъ аллилуіи означается воскресеніе Христа въ двухъ естествахъ, и далѣе воплощеніе и воскресеніе усваются и Богу Отцу и Богу Духу Святому, о чемъ подробнѣе сказано выше, въ замѣчаніи на 13-е „показаніе“. Инокъ Никодиму слѣдовало доказать, что такія еретическія лжеученія не суть лжеученія и что напрасно за оныя порицается Стоглавый соборъ въ книгѣ „Обличеніе“. Но этого онъ не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ; а хочетъ только оправдать Стоглавый соборъ тѣмъ, что на немъ присутствовали царь Иванъ Васильевичъ, митрополитъ Макарій и прочіе. Но присутствіе даже и дѣйствительно святыхъ отцевъ на какомъ-либо соборѣ не можетъ служить оправданіемъ неправильныхъ постановленій, если таковыя были на немъ допущены. На соборѣ въ Новой Кесаріи присутствовалъ св. священномученикъ Василій епископъ Амасійскій (Кормч. гл. 7, л. 52); но за пятое на десятое правило соборъ сей подвергся порицанію шестаго вселенскаго собора,—о немъ сказано: „не добръ рекоша того собора отцы“ (Кормч. въ толк. 16-го пр. 6-го всел. соб.). Такъ точно и объ отцахъ Стоглаваго собора, за постановленіе объ аллилуіи и нѣкоторыя другія, большой Московскій соборъ имѣлъ законное право сказать, что они дѣйствовали „неразсудно, простотою и невѣжествомъ“, каковое сужденіе о нихъ повторилъ и сочинитель книги „Обличеніе“, только въ выраженіяхъ неумѣренно рѣзкихъ. И какъ за порицаніе онаго святаго собора, на которомъ присутствовалъ св. священномученикъ Василій, ни шестой вселенскій соборъ, ни сама вселенская церковь не обвиняются въ неправославіи: такъ и за пореченіе Стоглаваго собора, на коемъ присутствовали митрополитъ Макарій и прочіе, несправедливо обвинять большой Московскій соборъ и послѣдовавшаго ему писателя книги

„Обличеніе“, а тѣмъ паче обвинять православную церковь въ неправославіи.

Несправедливо инокъ Никодимъ обвиняетъ писателя книги „Обличеніе“ и за то, что онъ, послѣдуюя тому же собору 1667 г., призналъ „недостойнымъ пріятія“ соборъ Стоглавый, какъ незнаемый церкви восточной. Инокъ Никодимъ и самъ не отрицаетъ того, что постановленія Стоглаваго собора восточной церкви неизвѣстны и что російскіе пастыри, состоявшіе въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, составили его безъ вѣдома сего патріарха; онъ утверждаетъ только, что они дѣйствовали на основаніи соборныхъ правилъ, повелѣвающихъ каждый годъ собираться епископамъ области для обсужденія мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. Но Стоглавый соборъ имѣетъ характеръ не областного собора, ежегодно собираемаго для обсужденія мѣстныхъ церковныхъ нуждъ; напротивъ, онъ сдѣлалъ постановленія относительно общецерковныхъ обрядовъ и уставовъ, которые объявилъ обязательными для „всѣхъ православныхъ христіанъ“, и не послѣдующихъ сихъ постановленіямъ предасть проклятію (каковы постановленія о перстосложеніи, объ аллилуіи, о брадобритіи), чего безъ согласія всей церкви вселенской не имѣлъ права дѣлать.

Глава шестая: о Θεодоритѣ Блаженномъ, иже бысть Кира града епископъ въ лѣто 473-е.

Содержаніе.

Приводятся изъ Скрижали слова патріарха Никона, гдѣ предается проклятію Θεодоритово писаніе о перстосложеніи для крестнаго знаменія, „якоже и на пятомъ соборѣ прокляша его ложная писанія на Кирилла архіепископа Александрійскаго“; потомъ приводятся изъ книги „Обличеніе“ и изъ Прапицы отзвы о неизвѣстномъ Θεодоритѣ — сочинителѣ Слова о крестномъ знаменіи.

Этимъ выпискамъ инокъ Никодимъ противопоставляетъ

выписки изъ Кормчей (Ист. 3 и 5-го всел. соб.), изъ Баронія, изъ одного сочиненія Θεοφана Прокоповича, въ которыхъ говорится, что хотя Блаженный Θεодоритъ и былъ сообщникомъ Несторія и противникомъ Кирилла Александрійскаго, но потомъ отрекся отъ Несторія и сталъ поборникомъ православія; еще приводятся мѣста изъ сочиненій Никона Черногорца, Максима Грека и новыхъ російской церкви писателей, гдѣ Θεодоритъ называется блаженнымъ и превозносится похвалами за свои труды и за ученость.

Замѣчанія на шестую главу.

Непонятно, ради чего выписалъ инокъ Никодимъ разныя свидѣтельства о томъ, что Блаженный Θεодоритъ оставилъ неправыя мнѣнія, за которыя былъ осужденъ пятымъ вселенскимъ соборомъ, и что онъ пользуется уваженіемъ въ церкви, какъ творецъ многихъ примѣчательныхъ сочиненій. Ничего этого не отвергаютъ писатели, противъ которыхъ онъ возражаетъ; тѣмъ паче всего этого не отвергаетъ православная російская церковь, противъ которой собственно направлены его возраженія. Патриархъ Никонъ, не дѣлая еще различія между сочинителемъ Θεодоритова слова и Блаженнымъ Θεодоритомъ, — приписывая, какъ и всѣ тогда на Руси, Блаженному Θεодориту и слово о крестномъ знаменіи, только назвалъ его сочиненіемъ, подлежащимъ отверженію *якоже* и отвергнутыя на пятомъ вселенскомъ соборѣ другія ложныя его писанія; а что блаженный Θεодоритъ раскаялся въ этихъ ложныхъ писаніяхъ на Кирилла Александрійскаго и что онъ есть замѣчательный учитель церкви, этого и патриархъ Никонъ не отвергаетъ. Писатель же книги „Обличеніе“ и писатель Пращицы говорятъ совсѣмъ не о Блаженномъ Θεодоритѣ, а о мнимомъ и неизвѣстномъ Θεодоритѣ, сочинителѣ слова о крестномъ знаменіи, котораго именно отличаютъ отъ Блаженнаго Θεодорита, каковое различеніе между ними сдѣлано еще

соборомъ 1667 г. Для чего же инокъ Никодимъ приводить совсѣмъ ненужныя историческія свидѣтельства о Блаженномъ Θεодоритѣ? Не для того ли только, чтобы набрать поболѣе не касающихся существа дѣла обвиненій на святую церковь и тѣмъ затмить истину? Ему надлежало бы въ опроверженіе тѣхъ писателей, которымъ возражаетъ, доказать, что слово о крестномъ знаменіи принадлежитъ именно Блаженному Θεодориту, то есть обрѣтается въ подлинныхъ греческихъ его твореніяхъ, чего онъ не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ, какъ по сію пору, уже третіе столѣтіе, не могутъ сдѣлать и всѣ именуемые старообрядцы. А безъ того подлинность положеннаго во Псалтыряхъ именуемаго Θεодоритова Слова удостовѣрена быть не можетъ, и то, что въ полемическихъ книгахъ говорится объ этомъ, напечатанномъ въ Псалтыряхъ, Θεодоритовомъ словѣ, старообрядцы не могутъ считать укоризною на извѣстнаго церковнаго писателя, Блаженнаго Θεодорита. Притомъ же подлинность напечатаннаго во Псалтыряхъ Θεодоритова Слова не подтверждается и древнѣйшими его текстами въ старописьменныхъ книгахъ, представляющими первоначальную его редакцію: ибо здѣсь положено имѣть во образъ Св. Троицы три перста равны, а два имѣть наклонены въ образъ двухъ естествъ во Христѣ, самыя же персты не названы, каковая редакція болѣе согласуетъ троеперстному сложению, нежели двуперстному. Желаяющаго знать о семъ подробнѣе отсылаемъ опять къ особой книжицѣ, изданной Братствомъ св. Петра митрополита: „Такъ называемое Θεодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ“.

Глава седьмая: о Константиѣ Панагіотѣ.

Содержаніе.

Сущность изложеннаго здѣсь возраженія состоитъ въ томъ, что писатель книги „Обличеніе“ признаетъ Константина Панагіота „не имѣющимъ мѣста между цер-

ковными учителями“ и не философъ; а въ Жезлѣ и въ Пращицѣ Панагіотъ называется и учителемъ и философомъ.

Замѣчаніе на седьмую главу.

Итакъ все дѣло въ томъ, что нѣкоторые православные писатели не одинаково взглянули на личность Панагіота, — все дѣло касается личности и личностей, но ни мало не касается православія грекороссійской церкви, и глава эта въ сочиненіи Никодима служить только новымъ свидѣтельствомъ мелочности и придирчивости его возраженій противъ церкви. О самомъ же Панагіотѣ по справедливости должно сказать, что дѣйствительно ни въ греческихъ, ни въ русскихъ книгахъ (за исключеніемъ Кирилловой) онъ не называется церковнымъ учителемъ. А его писаніе о сложеніи перстовъ служить и не въ пользу двуперстія: ибо Панагіотъ укоряетъ латынника за то, что онъ не согбаеъ три перста, егда возноситъ на главу, но прежде двумя персты, а потомъ единымъ прекрещаетъ. Латины въ крестномъ знаменіи возлагали на чело и животъ оба перста, указательный и великосредній, и потомъ съ лѣваго на правое плечо перекрещивались однимъ великимъ перстомъ, заднею стороною. Панагіотъ и упрекаетъ ихъ, зачѣмъ они не соединяютъ всѣ три перста воедино, полагая десницу на главу, чрево и плечи: значить самъ училъ употреблять именно троеперстное православное сложеніе. (Зри о томъ пространнѣе къ моей книгѣ ч. 1, гл. 45.)

Глава восьмая: О словѣ четырехдесятомъற்பреподобнаго Максима Грека, еже въ книгѣ его явствуетъ.

Содержаніе.

Приводятся изъ книги „Обличеніе“ и изъ Пращицы два мѣста, гдѣ отвергается подлинность приписываемаго Максиму Греку слова о крестномъ знаменіи, и, къ удивле-

нію, противопоставляются имъ мѣста изъ Скрижали, Жезла и даже изъ самага Обличенія, въ сущности содержація то же самое мнѣніе объ этомъ словѣ Максима грека.

Замѣчаніе на восьмую главу.

Дѣйствительно, великаго достойно удивленія, что слова писателя книги „Обличеніе“: „есть таковое (о крестномъ знаменіи) слово въ книгѣ Максимовой, но его ли сочиненія сіе слово, *весьма невѣроятно*, болѣе подозрительно, что таковое сочинено отъ нѣкоего изъ любящихъ раскольническое перстовъ сложеніе, и въ числѣ словъ, отъ Максима написанныхъ, положено“, — удивительно, что слова эти инокъ Никодимъ опровергаетъ слѣдующими, тому же писателю принадлежащими словами: „явѣ есть, яко Максимъ не писалъ (о крестномъ знаменіи) слова, котораго отъ него никто не истязывалъ“, и подобными же словами въ Скрижали („Максима убо вѣмы, а откуда писа не вѣмы“) и въ Жезлѣ („Максима приємлемъ, а о двуперстномъ креста образованіи нещущемъ прилогъ чуждый быти“). И чѣмъ объяснить такую удивительную близорукость, какъ нежеланіемъ Никодима собрать сколько можно болѣе „винословій“ противъ церкви православной? Или онъ думаетъ поставить въ вину церкви то, что ея писатели не признають подлинности Максимова слова о перстосложеніи? Но если и самое перстосложеніе, т. е., чтобы тѣми или иными перстами изображать на себѣ крестное знаменіе, догмата вѣры не составляетъ и зависитъ отъ распоряженія высшей церковной власти, то тѣмъ паче не касается догматовъ вѣры рассужденіе о подлинности, или неподлинности Максимова слова о крестномъ знаменіи. Такими рассужденіями ни мало не можетъ повредиться православіе церкви грекороссійской.

Глава девятая: о словѣ святаго Германа патріарха.

Содержаніе.

Приводится мнѣніе сочинителя книги „Обличеніе“, что въ словѣ Германа патріарха Константинопольскаго, напечатанномъ въ Соборникѣ, „словеса о древахъ крестныхъ: кипарисѣ, кедрѣ и певгѣ, приложены отъ инаго нѣкоего“, и что самъ Германъ, „не бывшій при страданіи Спасителя“, говоритъ о семъ нерѣшительно: „якоже, рече, азъ мню“. Этому мнѣнію сочинителя книги „Обличеніе“ инокъ Никодимъ противопоставляетъ свидѣтельство писателя Пращицы, что упомянутое слово есть „сущее твореніе святаго Германа патріарха“.

Замѣчаніе на девятую главу

Напрасно инокъ Никодимъ хочетъ видѣть рѣшительное противорѣчіе двухъ приведенныхъ имъ писателей, ибо и писатель книги „Обличеніе“ вмѣстѣ съ писателемъ Пращицы признаетъ, что слово, о коемъ идетъ рѣчь, есть твореніе Германа патріарха; онъ выражаетъ только сомнѣніе относительно подлинности того мѣста въ этомъ словѣ, гдѣ говорится о древахъ крестныхъ. Но если бы и разнились оба писателя въ своихъ мнѣніяхъ о подлинности или неподлинности слова п. Германа, можетъ ли это служить „винословіемъ“ къ отдѣленію старообрядцевъ отъ церкви? Инокъ Никодимъ, повидимому, хочетъ ссылкой на писателя книги „Обличеніе“ доказать, что будто бы церковь грекороссійская отвергаетъ почитаніе креста осмиконечнаго. Но это было бы неправдою на церковь, ибо всѣмъ извѣстно, что она чтитъ какъ осмиконечный, такъ и четырехконечный крестъ, не заключая спасительную силу его въ то, или иное число крестныхъ концовъ, о чемъ говорится ясно и въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ: „намъ спасающимся (крестъ) есть

сила Божія, понеже не точію осьмиконечный цѣлуемъ, но и сей четырехконечный почитаемъ (Жезль Прав. Возоб. 23; Увѣтъ л. 112). Итакъ и сіе „винословіе“ свидѣтельствуетъ только о желаніи Никодима собрать поболѣе нмиыхъ обвиненій противъ церкви.

Глава десятая: о монашествѣ.

Содержаніе.

Опять изъ той же книгѣ „Обличеніе“ приводятся слова: „Монашество бо, колыми паче постриженіе иноческое, не есть догмать вѣры, ни заповѣдь Божія, ни тайна: а камилавки и клобуки и мантии нигдѣ не поминаются въ евангельскомъ ученіи и силы въ нихъ никакихъ нѣсть“ (гл. 9, разс. 15), и еще нѣсколько подобныхъ, довольно рѣзко выраженныхъ, замѣчаній о монашествѣ и одеждахъ монашескихъ.

Въ противоположность сему инокъ Никодимъ приводитъ многочисленныя и весьма пространныя выписки изъ святоотеческихъ и иныхъ книгъ, даже изъ Духовнаго Регламента, о происхожденіи иночества отъ самого Христа и Апостоловъ; о великомъ его значеніи, и о такомъ же значеніи самыхъ одеждъ иноческихъ. А въ заключеніе всего пишетъ: „И посему убо явлено есть, яко монашество, паче же постриженіе иноческое во вселенской православнаго исповѣданія церкви *есть древній догматъ*, отъ самого Христа Спасителя божественными Апостолы и святыми отцы таинственно преданный, одѣяніе же онаго, по толкованію отецъ святыхъ, есть ангелоподобный святыи образъ. Тѣмже убо, еже въ новоизданнѣй вышеупоминаемой книгѣ, именуемой „Обличеніе“, о монашествѣ разсужденіе многоподаваемому сумнительству виновное, о чемъ въ премудрое вашего архипастырства разсужденіе всепокорнѣйше подносимъ“.

Замѣчаніе на десятую главу.

Итакъ инокъ Никодимъ признаетъ монашество и иноческое постриженіе „догматомъ вѣры“. Посмотримъ, справедливо ли онъ такъ думаетъ и справедливо ли возстаетъ противъ писателя книги „Обличеніе“, утверждающаго на-противъ, что монашество и постриженіе иноческое „не есть догматъ вѣры, ни заповѣдь Божія, ни тайна“.

Заповѣди Божіи неотмѣнно для всякаго человѣка обязательны, безъ творенія бо ихъ спастися невозможно, по слову Спасителя: *аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Мат. зач. 79); и паки: *аще разоритъ кто едину отъ заповѣдей сихъ малыхъ... мній наречется въ царствіи небеснѣхъ* (Мат. зач. 11). По толкованію св. Θεофилакта: „малъ наречется въ царствіи небеснѣхъ, сирѣчь на воскресеніе, послѣдній и отверженъ въ геенну огненну“. Также и въ великой книгѣ Никона Черногорца (въ главѣ 50) сказано, яко безъ сохраненія заповѣдей Господнихъ невозможно спастися. Посему, ежели монашество есть догматъ вѣры и заповѣдь Божія, какъ именуетъ его инокъ Никодимъ, возражая сочинителю книги „Обличеніе“, то уже безъ монашества невозможно спастися. Но монашество требуетъ обязательнаго дѣвства; о дѣвствѣ же самъ Господь глаголетъ: *не вси амъщуютъ словесе сею* (Мат. зач. 78), и Апостолъ Павелъ глаголетъ: *о двѣхъ повелѣніяхъ Господня не имамъ* (Коринт. зач. 138), то-есть не имѣю повелѣнія отъ Господа законополагать дѣвство. А св. Златоустъ пишетъ даже, что дѣвство законополагаетъ, т. е. поставляетъ для всѣхъ обязательнымъ, діаволъ, чтобы вселить развратъ среди людей. „Ничто же діавола сквернѣйше, — говоритъ онъ въ бесѣдѣ второй на посланіе къ Филипписеомъ, — сице вездѣ труды неполезными своихъ си облагаетъ и растерзаетъ... Не то-чю бо проповѣдь, но и постъ сицевый, и дѣвство имъ законополагаетъ, еже не то-чю мзды лишитъ, но и велие зло наведетъ то проходящимъ, о нихже глаголетъ инде: *сжени*

своею совѣстію“. И такъ дѣвствовать, а слѣдовательно и иночествовать, заповѣдь не полагается; но только совѣтуется сіе желающимъ и вмѣстити могущимъ, по слову Апостола: *совѣтъ же даю* (зач. 138). И св. Дороеей пишетъ въ словѣ о отверженіи міра: „дѣвство отъ произволяющихъ его есть даръ Богу, а не заповѣдь“. Также и постриженіе нигдѣ въ церковныхъ преданіяхъ въ число семи церковныхъ таинствъ не вчисляется. И посему несправедливо инокъ Никодимъ обвиняетъ писателя книги „Обличеніе“ за то, что онъ не полагаетъ иночество за догматъ вѣры, за Божію обдержную для всѣхъ заповѣдь, и не вноситъ въ число таинствъ; напротивъ самъ онъ погрѣшаетъ, утверждая такъ рѣшительно, что монашество есть именно догматъ вѣры, Божія заповѣдь и таинство. Хотя монашество весьма нужно церкви Божіей, обаче церковь Божія не полагаетъ его обязательнымъ обдержно для всѣхъ, но точію произволяющимъ, по слову Апостола, совѣтуетъ на оный подвигъ себя посвящать. И всѣ, приведенныя инокомъ Никодимомъ, святоотеческія свидѣтельства о происхожденіи и значеніи иночества показываютъ только, сколь великій и спасительный подвигъ приемятъ на себя *произволившіе* принять иночество, а не доказываютъ того, что иночество есть догматъ вѣры, обязательная для всѣхъ заповѣдь Божія и одна изъ таинъ церковныхъ. Если же всѣ сіи свидѣтельства инокъ Никодимъ привелъ какъ бы укориэну грекороссійской церкви, желая обвинить ее въ непочтеніи къ иночеству, то онъ клеветаетъ на церковь, ибо церковь всегда чтитъ и чтить иночество, какъ о томъ ясно свидѣлствуютъ существующія въ ней многочисленныя иноческія обители.

Глава первая-на-десять: о сошествіи Христовомъ во адъ.

Содержаніе.

„Въ той же книгѣ, именуемой Обличеніе (пишетъ здѣсь инокъ Никодимъ) въ *оглавленіи разныхъ толковъ*, подѣ

номеромъ 10 напечатано: „Ересь Софоніевщина, отъ попа чернаго, она же и Стариковщина, имяше распрю съ Онуфріевымъ скитомъ за писма Аввакумовы, и яко Христось съ плотію сниде во адъ, и отгуду изведе св. отцы и праотцы, а Софоніевщина — обоженною душою сниде во адъ Христось“.

Въ возраженіе противъ этихъ словъ инокъ Никодимъ приводитъ о сошествіи Христовѣ во адъ свидѣтельства изъ Богословіи св. Іоанна Дамаскина и изъ книги Жезалъ, потомъ заключаетъ: „Тѣмже убо *пореченіе* (?) праводогматствованія сего, еже о Христовѣ во адъ обоженною душею сошествіи, въ вышеупоминаемой книгѣ „Обличеніе“ *ересію* (?) немалое сомнительство преподаеть“.

Замѣчаніе на первую-на-десять главу.

Крайняго удивленія достойно и это возраженіе инока Никодима на книгу „Обличеніе“. Онъ обвиняетъ писателя сей книги, что будто бы онъ *порицаетъ ересію* праводогматствованіе о сошествіи Христовѣ во адъ обоженною душею, тогда какъ этотъ писатель и не думалъ порицать такое праводогматствованіе ересію.

Раскольники Онуфріева скита, послѣдуя лжемудрымъ письмамъ протопопа Аввакума, мудрствовали согласно его лжеученію, что будто бы Христось сошелъ во адъ по воскресеніи съ плотію; въ этомъ ихъ и обличали старообрядцы Софоніева скита, учившіе о сошествіи Христовомъ во адъ правильно: объ этомъ-то исторически, въ *исчисленіи* раскольническихъ *толковъ*, и упоминаетъ сочинитель книги „Обличеніе“. А Никодимъ, не понимая, или не желая понять связи рѣчи въ словахъ сего писателя, обвиняетъ его самого, что будто бы онъ самъ признаетъ ересію то мнѣніе о сошествіи Христовѣ во адъ, котораго держались Софоніева скита старообрядцы. Добросовѣстно ли такъ поступилъ инокъ Никодимъ? А что Аввакумъ дѣйствительно училъ о сошествіи Христовомъ съ плотію во адъ, о томъ свидѣтельствуеть его состра-

далецъ діаконъ Θεодоръ ¹⁾, да и въ собственныхъ его сочиненіяхъ это можетъ видѣть каждый; такъ же и о спорахъ, происходившихъ на Керженцѣ по поводу лжеученій, содержащихся въ догматическихъ письмахъ Аввакума, есть подробное современное сказаніе ²⁾.

Глава вторая-на-десять: о жезлѣ архіерейскомъ.

Содержаніе.

Приводится изъ книги Жезлъ Правленія толкованіе, что означаютъ зміи на верху жезла архіерейскаго, и противопоставляется сему толкованію свидѣтельство Симеона Солунскаго и Скрижали, что жезлы архіерейскіе имѣютъ наверху не змievъ, а крюки, на подобіе якорей.

Замѣчаніе на вторую-на-десять главу.

Нѣтъ противорѣчія между толкованіемъ въ Жезлѣ Правленія и толкованіемъ Симеона Солунскаго и Скрижали. Ибо жезлы пастырскіе издревле, какъ и нынѣ, имѣли не одинаковую форму, — были и съ раздвоенными вверху концами, обращенными внизъ, и зміеобразными. О существованіи послѣднихъ свидѣтельствуется съ зміеобразными главами жезлъ патріарха Филарета, хранящійся въ Синодальной ризницѣ. Симеонъ Солунскій говоритъ о жезлѣ перваго вида и толкуетъ его знаменованіе: а сочинитель книги Жезлъ Правленія объясняетъ значеніе жезла съ зміевидными главами, не отвергая того, что могутъ быть жезлы и иного вида. Но если бы въ толкованіи о жезлѣ архіерей-

1) Вотъ что именно писалъ объ этомъ дяконъ Θεодоръ: „А во адъ схождение Христово по востаніи отъ гроба исповѣдуетъ Аввакумъ, и возстаніе Христово отъ гроба не называетъ воскресеніемъ, но возстаніемъ токмо, а воскресъ де, какъ изъ ада вышелъ.. О сошествіи же Христовѣ во адъ съ плотію по востаніи отъ гроба исповѣдовати сталъ упрямо зѣло, преступая многая святая писанія о томъ, а возстанія Христова отъ гроба воскресеніемъ не называя“.
Мат. для ист. раск. т. 6, стр. 96, 97, 120.

2) *Мат. для ист. раск.* т. 8, стр. 204 и слѣд.

окомъ писатель книги Жезлъ и дѣйствительно различествовалъ отъ Симеона Солунскаго, ужели это можетъ быть „винословіемъ“ для отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви?

Глава третія-на-десять: О благовѣствѣ, еже во св. литургіи бываемомъ къ словесамъ Христовымъ.

Содержаніе.

Приводятся изъ книги „Обличеніе“ слѣдующія слова: „Чего ради тебѣ звонъ къ словамъ (Христовымъ на литургіи) надоскучилъ, который и ко инымъ пѣніямъ не требовался толь многое время (до 9-го вѣка), а церковь была церковію, и нынѣ пребываетъ во грецѣхъ безъ звону и безъ колоколовъ? Еда ли и то въ догматъ вѣры ставиши“?

Словамъ этимъ инокъ Никодимъ противопоставляетъ выписки изъ Іоакимовскаго Щита вѣры, свидѣтельствующія, что якобы звонъ къ словесамъ Христовымъ заимствованъ отъ западной церкви въ ознаменованіе неправильнаго ученія о времени пресуществленія даровъ на литургіи.

Замѣчаніе на третію-на-десять главу.

Возраженіе сіе имѣетъ точное сходство съ изложеннымъ въ 22-мъ Показаніи „о откровеніи главъ на словеса Христовы“, и одинаковаго съ нимъ достоинства. На утрени, передъ чтеніемъ Евангелія, обычно бываетъ звонъ, и противъ того инокъ Никодимъ ничего не возражаетъ, и сами старообрядцы, гдѣ имѣютъ свободу звонить, на утрени передъ Евангеліемъ въ звоны ударяютъ: почему же инокъ Никодимъ такъ ревностно возстаетъ противъ звона къ словесамъ Господнимъ на литургіи? Приведенное имъ свидѣтельство изъ Щита вѣры не можетъ служить доказательствомъ, что будто бы звонъ сей означаетъ неправильное понятіе о пресуществленіи даровъ во время произнесенія словесъ Господнихъ, ибо ему и всѣмъ старо-

обрядцамъ извѣстно, что церковь не пріемлетъ такого ученія. Если звонъ колоколовъ къ чтенію словесъ Господнихъ, или Евангелія, на утрени самъ инокъ Никодимъ не почитаетъ неправильнымъ, то такъ же не можетъ онъ обвинять церковь и за звонъ къ словесамъ Господнимъ на литургіи. Вообще же, придавая и самому звону догматическое значеніе, не подлежитъ онъ справедливому упреку писателя книги „Обличеніе“, имъ самимъ приведенному: „едали и звонъ колоколовъ въ догматъ вѣры ставиши“?

Глава четвертая-на-десять: о не истово изображающихъ на лицахъ своихъ крестное знаменіе.

Содержаніе.

Инокъ Никодимъ приводитъ здѣсь свидѣтельства о не истово крестящихся—изъ слова св. Златоуста о страсть Божіи, изъ книги Діонисія митрополита Московскаго, изъ Катихизиса великаго и другихъ, наконецъ изъ Пращицы, съ слѣдующимъ краткимъ отъ себя замѣчаніемъ: „нѣкоторыхъ, елико изъ духовныхъ и мірскихъ, греко-россійскія церкви не истово креста святаго знаменіе на лицахъ своихъ изображающе зряще, соблажняются“. Изъ замѣчанія этого, и особенно изъ самаго приведенія свидѣтельствъ, о которыхъ мы будемъ далѣе говорить, явствуетъ, что небреженіе „нѣкоторыхъ“ въ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія инокъ Никодимъ поставляетъ въ числѣ главныхъ „винословій“ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви.

Замѣчаніе на четвертую-на-десять главу.

Свидѣтельства о не истово крестящихся, приведенныя инокомъ Никодимомъ, суть двоякаго рода: одни говорятъ о не истово крестящихся по небреженію, а другіе о не полагающихъ на себѣ крестное знаменія по сопротивле-

нію; а инокъ Никодимъ сливаетъ ихъ воедино, и всѣ относитъ къ не истово крестящимся по небреженію.

Изъ свидѣтельствъ перваго рода наиболѣе достойно вниманія приведенное Никодимомъ изъ Пращицы (отв. 29): „Аще кто *небреженіемъ и простотою, а не противленіемъ*, не истово лице свое, сирѣчь не крестообразно, знаменаеъ, таковой грѣшитъ противу завѣщанія святаыя церкви, и таковаго должно отцемъ духовнымъ учити, позавѣщанію и повелѣнію святаыя церкви“.

Изъ свидѣтельствъ же втораго рода, т. е. о не полагающихъ на себѣ крестное знаменіе по сопротивленію, укажемъ на приведенное Никодимомъ изъ Большаго Катихизиса (гл. 23): „Уже бо многихъ нынѣ видимъ, *иже не приѣмлютъ на себе Христова крестнаго знаменія*, сирѣчь десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, таже на правое плече и лѣвое. И аще убо реченнаго сего *Христова крестнаго знаменія не приѣмлютъ*, то уже явѣ есть, еже имуть пріяти на чело свое и на десную руку антихристову печать, по реченному: идѣже бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе“.

Здѣсь, въ Великомъ Катихизисѣ, очевидно, не о тѣхъ говорится, которые бы по небреженію, или по простотѣ не истово, то-есть неправильно, не донося руку на чело, животъ и оба рама, полагали крестное знаменіе, но о тѣхъ, которые по сопротивленію не хотятъ и полагать на себя крестное знаменіе, даже не кланяются кресту Христову, учаще, что воображеніе на себѣ крестнаго знаменія, или поклоненіе кресту ни мало не пользуетъ (Зри о томъ въ маломъ Сборникѣ, слово обличительное на ересь иконоборцевъ л. 175). Это именно показываютъ и слова Катихизиса: „*иже не приѣмлетъ на себе Христова крестнаго знаменія*“; и паки: „аще убо реченнаго сего *Христова крестнаго знаменія не приѣмлютъ*“. Итакъ говорится о *не приѣмлющихъ* крестное знаменіе, а не о тѣхъ, которые, приѣмля сіе знаменіе, по небреженію или простотою

не истово воображаютъ его, и объ нихъ-то далѣе въ Катихизисѣ замѣчено: „Уже явѣ есть, еже имуть пріяти на чело свое и на десную руку антихристову печать“. А ежели допустить, какъ думаетъ и Никодимъ, что слова сія относятся ко всѣмъ не истово крестящимся, т. е. и къ тѣмъ, которые не доносятъ десницы наверхъ плеча праваго и лѣваго, — ежели допустить, что уже и таковыя приняли антихристову печать: то какъ же св. Ефремъ (въ сл. 102) учить полагать крестное знаменіе и на персѣхъ („на персѣхъ воображаема креста зряще, противныя силы побѣгнуть“) и на всѣхъ чувствахъ? Это уже, по мнѣнію Никодима, будетъ, что св. Ефремъ училъ полагать на себѣ не крестное знаменіе, но антихристову печать, отъ каковаго крестоухуительства пощади Христе Боже всякаго человѣка!

Да не подумаетъ кто-либо, что мы учимъ совершать крестное знаменіе не полагая десницы на чело и животъ, на правое и на лѣвое рамо. Мы знаемъ и почитаемъ повелѣніе церкви, изложенное во Псалтыряхъ и Часословахъ, что изображая крестное знаменіе надлежитъ полагать персты на главу и на животъ, на правое и на лѣвое рамо; но слово наше о томъ, что по случаю, или по усердію и на персяхъ точію изображенный десницею святой крестъ есть крестъ Христовъ, котораго бѣгаютъ противныя силы, по слову св. Ефрема, а не печать антихристовая. А тѣхъ, которые по небреженію неистово полагаютъ на себѣ крестное знаменіе и которыхъ именно разумѣетъ инокъ Никодимъ, — тѣхъ никто не оправдываетъ, но согласно сказанному въ Працицѣ вразумлять должны духовныя отцы. Посему инокъ Никодимъ напрасно обвиняетъ за нихъ святую церковь, какъ будто она одобряетъ такое небреженіе. (О семъ пространнѣе чти въ моей книгѣ ч. 1, гл. 46.)

Глава пятая-на-десять: о сообщеніи съ еретиками.

Содержаніе.

Здѣсь инокъ Никодимъ пишетъ: „И о семъ нѣкоторые, елико изъ отлучившихся востокороссійскія церкви, еже видяще, яко сынове тоя небоязненно, безъ всякаго о томъ архипастырскаго прецненія и священныхъ правилъ первенствующія церкви соблюденія, сообщаются въ церковныхъ молитвахъ, яденіяхъ, питіяхъ же и во всякой любви съ разныхъ вѣрь еретиками, зѣло соблажняются“. И за тѣмъ приводитъ соборныя правила и святоотеческія наставленія о несообщеніи съ еретиками въ молитвѣ и яденіи.

Замѣчаніе на пятую-на-десять главу.

Инокъ Никодимъ, какъ и всѣ старообрядцы, обвиняетъ православную церковь въ двухъ видахъ общенія съ еретиками: за общеніе въ молитвѣ и за общеніе въ яденіи. Разсмотримъ то и другое обвиненіе.

Первое обвиненіе, за общеніе въ молитвѣ съ невѣрными, Никодимъ основываетъ главнымъ образомъ на 10 правилѣ св. Апостоля, которое гласитъ: „Моляйся со отлученными, самъ такожде да отлученъ будетъ“. Толкованіе: „Аще кто молится съ еретики въ церкви, или въ дому со отлученнымъ отъ церкви, самъ такъ же да отлученъ будетъ“. Но что означаютъ слова: „моляйся со отлученными“? Это объясняется въ Толкованіи на слѣдующее за симъ 11-е правило св. Апостоля: „Аще кто молится, рекше *аще служитъ презвитеръ въ церкви съ презвитеромъ, еюже епископъ изверже отъ сана, да изверженъ будетъ и самъ*“. Итакъ 10-е правило глаголетъ не просто о общеніи въ молитвѣ съ отлученными, но о соединеніи съ ними въ священнодѣйствіи и таинствахъ. И св. церковь никогда въ священнодѣйствіе еретиковъ не принимаетъ, также и ходитъ въ еретическіе

храмы на молитву св. церковь никому повелѣнія не да-
еть. А входъ невѣрнымъ, или еретикамъ въ православные
храмы, и пребываніе въ оныхъ до возгласа: *оглашеннии
изыдите*, съ древнихъ временъ никогда не возбранялася.
Это свидѣтельствуютъ и молитва о оглашенныхъ: „да от-
крыеть имъ Евангеліе правды“, и приглашеніе ихъ по-
молиться ко Господу, и повелѣніе имъ на молитвѣ святи-
тельской о нихъ преклонить главы. О томъ же свидѣтель-
ствуетъ блаженный Августинъ, который говоритъ о себѣ,
что еще будучи въ Манихейской ереси ходилъ въ пра-
вославную церковь для слушанія проповѣдей св. Амбро-
сія епископа Медиоланскаго, желая оцѣнить его ученость.
И если бы возбраненъ былъ невѣрнымъ и еретикамъ
входъ во св. церковь къ слушанію слова Божія и пра-
вославнаго богослуженія, то былъ бы для нихъ загра-
жденъ путь къ обращенію въ православіе. А что нынѣ
не высылаются изъ церкви еретики и невѣрные по возгла-
шеніи о оглашенныхъ, это потому, что нынѣ самое устрой-
ство православныхъ храмовъ не то, что было прежде:
мѣсто священнодѣйствія, бывшее прежде открытымъ, нынѣ
ограждено иконостасною стѣною, и присутствующіе въ цер-
кви еретики и невѣрные, если бы случились таковые, не
могутъ быть свидѣтелями священнодѣйствія. Итакъ инокъ
Никодимъ, невѣрно объяснивъ 10-е апостольское правило,
неповинно осуждаетъ церковь за общеніе съ еретиками
въ молитвѣ.

Относительно же общенія съ еретиками и невѣрными
въ яденіи надлежитъ руководиться наставленіемъ св. Апо-
стола Павла, изложеннымъ въ первомъ посланіи къ Ко-
ринѣянамъ (зач. 146): *Аще кто отъ невѣрныхъ призываетъ
вы, и хотите ити, все предлагаемое вамъ ядите, ничто-
же сумнящися за совѣсть*. Сіи слова Апостола св. Злато-
устъ толкуетъ такъ: „Зри паки умѣреніе: не бо повелѣ и
законоположи отходити, но ниже возбрани; отшедшія же
паки свобождаеть всякаго зазора“ (Бес. 25; и въ бе-
сѣдѣ 16 подобное сему глаголетъ). О тѣхъ же словахъ

св. Апостола Павла, не возбраняющихъ съ невѣрными ясти, въ Евангеліи учительномъ (въ недѣлю 29) пишется: „Вѣрнымъ убо согрѣшающимъ, ниже ясти съ ними повелѣваетъ законъ духа: невѣрнымъ же на пиръ собирающимся, не возбраняетъ купно ясти съ ними. Глаголетъ бо Павелъ Апостоль: *аще кто отъ невѣрныхъ зоветъ васъ и хотите ити, все предлагаемое вамъ идите, ничтоже разсуждающе.* Зри, и сей толковникъ апостольскихъ словесъ глаголетъ, яко Божественный законъ духа съ невѣрными ясти не возбраняетъ“.

Итакъ обвинить св. церковь за то, въ чемъ никого не обвинялъ св. Апостоль, не есть ли дерзость противъ апостольскихъ повелѣній?

Пространнѣе о семъ чти въ моей книгѣ: ч. 1. гл. 21.

Архимандритъ Павелъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола ¹⁾.

IX.

Старанія раскольниковъ не допустить меня до присоединенія къ православной церкви. — Бесѣды съ Каргѣевымъ. — Замысли раскольниковъ. — Бесѣды съ Куренковымъ. — Значеніе этихъ бесѣдъ. — Присоединеніе къ церкви.

Злоба, съ какою наши дворцовскіе старообрядцы преслѣдовали меня на первыхъ порахъ, когда узнали, что я оставилъ расколъ и хожу молиться въ православную церковь, стала понемногу затихать. Въ семействѣ моемъ, мать, истощивъ весь запасъ проклятій, рѣшилась наконецъ совѣмъ не говорить со мною, даже не встрѣчаться, — ушла жить въ отдѣль-

Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1886 г., т. II.

ную избу. А старообрядцы наши, уставъ браниться, начали мало-по-малу вступать со мною въ словопренія, надѣясь удержать меня отъ окончательнаго присоединенія къ церкви. Первымъ пришелъ ко мнѣ въ домъ побесѣдовать о вѣрѣ дворцовскій начетчикъ В. Ф. Карнѣевъ, котораго въ насмѣшку звали у насъ монахомъ, потому что въ молодости онъ хотѣлъ сдѣлаться отшельникомъ, а потомъ женился, но только сгубилъ жену своей безалаберной жизнію. Это былъ человѣкъ, неспособный къ труду, а занимавшійся больше разными толками о вѣрѣ. Онъ былъ довольно начитанъ, но крайне вспыльчивъ и взбалмошенъ. Впослѣдствіи онъ возсталъ противъ окружниковъ, отвергъ и законность австрійской іерархіи, а сдѣлался проповѣдникомъ и защитникомъ лужковской вѣры ¹⁾). Вотъ этотъ начетчикъ, тогда еще бывшій въ почести, и пришелъ ко мнѣ бесѣдовать, съ цѣлію удержать меня въ расколѣ.

Я спросилъ: О чемъ вы желаете со мною бесѣдовать?

Карнѣевъ отвѣтилъ: Я желалъ бы знать: какія погрѣшности нашли вы въ нашемъ древнемъ благочестіи?

Я сказалъ: Прежде объясните мнѣ, что вы разумѣете подъ древнимъ благочестіемъ; тогда и я объясню вамъ, какую нашелъ въ немъ погрѣшность.

Карнѣевъ. У насъ во всемъ соблюдается древнее благочестіе, — какъ было до Никона патріарха, такъ и перешло къ намъ неизмѣнно, во всей цѣлости.

Я сказалъ: На словахъ только перешло къ вамъ до-никоновское благочестіе, а не самымъ дѣломъ. Не то же ли самое говорятъ беспоповцы и несогласные съ вами бѣглоповцы? И они говорятъ, что имѣютъ до-никоновское благочестіе; однако вы имъ не вѣрите и не признаете ихъ истинными христианами.

¹⁾ Онъ живъ и доселѣ, — считается у мѣстныхъ лужковцевъ главою ихъ секты: къ нему они обращаются за причастіемъ лужковскими дарами; но влечить жалкую жизнь, — человѣкъ полупомѣшанный.

Карнѣевъ. Наша старообрядческая церковь святая, соборная и апостольская содержитъ всѣ догматы православной вѣры свито и неизмѣнно, не прибавляя и не убавляя ни единой черты, грядетъ прямымъ царскимъ путемъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шее.

Я сказалъ: То же самое говорятъ и другіе, несогласные съ вами старообрядцы. Словамъ нельзя вѣрять. Вы покажите дѣломъ, что ваше общество во всемъ согласно съ древле-русскою церковію, существовавшею до Никона патріарха.

Карнѣевъ. Я вамъ сказалъ, что предки наши, не послѣдовавъ за Никономъ патріархомъ и его единомышленными епископами, во всей полнотѣ сохранили древнее благочестіе.

Я спросилъ: Сохранили ли ваши предки тайну священства?

Карнѣевъ. Сохранили. У насъ всегда были священники. Мы одной минуты не оставались безъ священства.

Я сказалъ: У васъ спрашиваютъ про тайну священства, а не про священниковъ. Вы отвѣтите на вопросъ.

Карнѣевъ. Развѣ не все едино, что священники, что священство?

Я сказалъ: Не все едино. Священникъ — человекъ; а священство есть тайна, — священнодѣйствіе, совершаемое чрезъ молитвы и руковожденіе епископа. Теперь поняли?

Карнѣевъ. Понялъ. Это вы говорите насчетъ хиротоніи?

Я сказалъ: Да, о хиротоніи я васъ спрашиваю. Скажите: совершалась ли въ вашемъ обществѣ въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ божественная тайна хиротоніи? Духъ святой поставлялъ ли вамъ епископовъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. 20, 28)?

Карнѣевъ. Когда были у насъ священники, то вѣстимо Духомъ Святымъ поставленные.

Я спросилъ: Кто же призывалъ благодать Духа Святаго на бывшихъ у васъ священниковъ?

Карнѣевъ. Извѣстно кто... ваши архіереи. Мы вѣдь хиротонію вашу принимаемъ какъ есть за настоящую; потому

что ваши епископы приняли чинъ чрезъ преемство отъ св. Апостоловъ.

Я сказалъ: Стало-быть тайна божественной хиротоніи совершалась не въ вашей мнимо-соборной церкви, а въ нашей, которую вы называете еретическою? Стало-быть Духъ Святой поставлялъ епископовъ пасти церковь не Господа Бога, а еретическую, ваша же мнимо-православная церковь оставалась безъ пастырей?

Собесѣдникъ мой ничего не могъ отвѣтить на эти вопросы.

Я продолжалъ: Вы называете свое общество святою, соборною и апостольскою церковію, будто бы во всемъ сходственною съ древле-русскою церковію, бывшею до Никона патріарха. Стало-быть и до Никона патріарха русская церковь въ такомъ же точно находилась состояніи? Стало-быть и въ ней не совершалась тайна божественной хиротоніи, и она заимствовала бѣжавшими отъ чуждой, еретической церкви попами, епископами, архіепископами, митрополитами и патріархами? Но вѣдь этого вы и сами не допустите. Такъ въ чемъ же сходство вашей церкви съ церковію древне-русскою? Древне-русская церковь, съ самаго своего основанія, имѣла епископовъ, которые никогда не прерывались. Ваша же церковь сначала своего отдѣленія отъ церкви греко-россійской лишилась епископовъ, а съ ними вмѣстѣ и тайны божественной хиротоніи, или священства. Поэтому ваша церковь не Христова и не древне-русская, а вымышленная человѣческимъ мудрованіемъ.

Собесѣдникъ мой вскочилъ съ лавки, плюнулъ и убѣжалъ вонъ.

Жена моя, присутствовавшая при нашей бесѣдѣ, не выдержала, засмѣялась: «Однако, — говоритъ, — хорошо ты проbralъ его; теперь, пожалуй, долго къ намъ не заглянетъ».

— Онъ и такъ никогда не заглядываетъ, — сказалъ я, — въ первый разъ явился ко мнѣ.

— «Да, при тебѣ первый разъ; а безъ тебя разъ пять ужъ былъ, — сказала жена. Какъ только узнаетъ, что ты куда-нибудь ушелъ, или уѣхалъ, то и явится къ намъ, и

начнетъ намъ съ матушкой (свекровью) толковать о вѣрѣ, всѣ законы расскажетъ; а вотъ съ тобой что-то ему не задалось».

Являлись и другіе начетчики. Одни спокойно бесѣдовали, другіе только ругались, но всѣ ихъ старанія оправдать старообрядчество и обвинить греко-россійскую церковь оставались безуспѣшны. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе благоразумные, слыша отъ меня ясныя доказательства неправоты раскола, уносили въ душѣ сомнѣніе относительно старообрядчества и невольно сознавались, что я говорю правду. Это сильно тревожило нашихъ главныхъ вождей и заправителей раскола. Они стали совѣтоваться съ своими попами (Дрыманою и Фонтуренковымъ), какъ бы воспрепятствовать вліянію моихъ бесѣдъ на старообрядцевъ.

— Что же мы сдѣлаемъ, чѣмъ остановимъ его? — спрашивали попы.

— Да вы бы, отцы, призвали его, или сами бы къ намъ въ деревню пріѣхали, да собрали бы цѣлое общество, и обличили бы его отъ святаго писанія. И его-то посрамили бы, и насъ бы успокоили.

— Нѣтъ, намъ непристойно съ никоніаниномъ толковать, — сказалъ попъ А. Фонтуренковъ; — нужно прискаты такого человѣка, который могъ бы посрамить его.

Присутствовавшій при этомъ В. Е. Кожевниковъ сказалъ: «Да, непременно нужно подыскать такого человѣка, который бы отъ св. писанія могъ доказать моему свояку, что онъ ошибся, впалъ въ заблужденіе, что вѣра греко-россійская не православная, а только наша одна есть истинная вѣра; да вотъ и насчетъ священства нашего слѣдовало бы хорошенько подтвердить, а то многіе не знающіе и въ немъ сомнѣваются»¹⁾.

¹⁾ В. Е. Кожевниковъ и самъ въ это время уже сильно колебался въ преданности старообрядчеству; но онъ умѣлъ свои думы держать при себѣ, и вида не подавалъ, что теряетъ вѣру въ расколъ. Онъ болѣе другихъ настаивалъ, чтобы собрать на меня соборъ, хорошо зная, что дѣло кончится не въ пользу раскола.

— Мнѣ говорилъ Полотняно-заводскій попечитель М. А. Глушковъ, — сказалъ попъ Андрей, — что онъ знаетъ одного человѣка, весьма начитаннаго, — это нѣкто Матвѣй Ивановъ Куренковъ, проживающій въ г. Боровскѣ. Вотъ хорошо бы его пригласить.

Общимъ совѣтомъ постановили: отправить къ Куренкову депутацію отъ имени двухъ лже-поповъ и всего общества, просить его, чтобы прибылъ къ намъ для публичнаго со мною состязанія и для водворенія тишины и спокойствія въ нашемъ обществѣ, потрясенныхъ моею проповѣдію. Куренковъ съ радостію согласился пріѣхать и увѣрилъ посланныхъ, что съумѣетъ обуздать мое высокоуміе. Возрадовались наши ревнители раскола и заранѣе торжествовали побѣду надо мною. Въ назначенный день фроловскіе попы прислали мнѣ письмо, которымъ просили меня прибыть во Фролово для разглагольствія о вѣрѣ. Я отвѣтилъ, что непременно пріѣду, и, собравъ нужныя книги, отправился. По пути заѣхалъ я въ Тихонову подмонастырную слободу къ приходскому священнику о. Воинову, сказалъ ему о предстоящемъ собесѣдованіи и испросилъ у него благословеніе. Потомъ зашелъ въ Тихоновъ монастырь и попросилъ у о. игумена Мовсея (нынѣ архимандритъ) изъ монастырской библіотеки нѣкоторыхъ нужныхъ мнѣ книгъ. Затѣмъ помолился при гробѣ пр. Тихона, прося его помощи. Во Фроловѣ я остановился у свояка моего В. Е. Кожевникова, съ которымъ и отправился въ часовню, гдѣ назначено было собраніе.

Въ часовнѣ уже собралось человѣкъ пятьдесятъ наиболѣе видныхъ представителей раскола, подѣ председательствомъ поповъ Дрымана и Фонтуренкова. Когда мы взошли, всѣ поднялись и привѣтствовали насъ поклономъ. Потомъ всѣ усѣлись. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ молчанія, я всталъ и, обратившись къ собранію, началъ просить желающихъ побесѣдовать со мною о предметахъ вѣры. Тогда изъ числа присутствующихъ выступилъ незнакомый мнѣ молодой мужчина лѣтъ двадцати съ чѣмъ-нибудь, небольшого роста, благообразной наружности. Это и былъ Курен-

ковъ. Онъ сказалъ: «Я желаю съ вами потолковать». Мы сѣли посрединѣ часовни около двухъ большихъ столовъ, на которыхъ лежали: на одномъ — множество старопечатныхъ книгъ, на другомъ — осьмиконечный крестъ и Евангеліе. Зная хорошо, какъ происходятъ раскольническія словопренія, я просилъ присутствующихъ не вмѣшиваться въ нашу бесѣду, и объявилъ, что въ противномъ случаѣ оставлю собраніе. Собесѣдникъ мой Куренковъ подтвердилъ законность моего требованія. Итакъ мы приступили къ бесѣдѣ. Для разсмотрѣнія предложенъ былъ вопросъ о вѣчности Христовой церкви и о пребываніи въ оной семи спасительныхъ таинъ, въ частности — Богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ. Я указалъ Куренкову въ Благовѣстникѣ (Лук. зач. 95-е, гл. 19, лист. 205) толкованіе на слова: *куплю дѣйте, дондеже прииду*, и прочелъ это толкованіе. Потомъ прочиталъ, чтò требовалось, изъ книги «Кирилловой» (л. 76 об.) и изъ книги «О вѣрѣ» (л. 59 об.). Кончивъ чтеніе, я сказалъ: Вотъ изъ слова Божія и уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ съ несомнѣнностію видно, что созданная Господомъ церковь будетъ существовать вѣчно и неизмѣнно со всею полнотою Богоучрежденной іерархіи. У насъ, православныхъ, такъ было и есть. Ибо наша російская церковь съ самаго начала своего существованія получила отъ греческой церкви другопреемственную отъ св. Апостоловъ іерархію, и это другопреемство и доселѣ въ ней продолжается неизмѣнно и непрерывно. Теперь потрудитесь доказать, что и ваша церковь имѣетъ другопреемственную іерархію неизмѣнно и непрерывно. Но такъ какъ доказать это вы не можете, ибо всѣмъ извѣстно, что у васъ около двухсотъ лѣтъ не было епископовъ: то докажете мнѣ, что церковь Христова можетъ существовать по какимъ-либо обстоятельствамъ и безъ епископовъ, съ одними священниками, отбѣгшими отъ церкви чуждой, еретической, какъ это было у васъ, до перехода къ вамъ бывшаго греческаго митрополита Амвросія. М. И. Куренковъ, несмотря на всю свою изобрѣтательность въ спорахъ и начитанность, не могъ представить никакихъ доказательствъ въ оправданіе бывшаго у

старообрядцевъ двухсотлѣтняго почти лишенія епископовъ; не могъ также доказать, что общество, существующее безъ епископовъ, можетъ правильно именоваться святою соборною и апостольскою церковію. Стали бесѣдовать потомъ объ австрійскомъ священствѣ. Я доказывалъ, основываясь на писаніи и старопечатныхъ книгахъ, незаконность и безблагодатность этого священства. Куренковъ изъ силъ выбился, желая защитить его; но и здѣсь не имѣлъ успѣха. Тогда онъ быстро перевелъ рѣчь на греко-россійскую церковь, напалъ на нее за мнимое искаженіе древле-православныхъ обрядовъ и обычаевъ. Имѣя подъ руками «Выписки Озерскаго» и книгу «Истинно древняя церковь», я доказалъ ему, что грекороссійская церковь содержитъ не новые обряды, а восстановленные древніе, согласные съ древле-греческими и древле-славянскими. Видя представленныя мною несомнѣнныя свидѣтельства, Куренковъ положительно растерялся. Онъ былъ настолько добросовѣстенъ, что не могъ возставать противъ очевидной истины и оправдывать доказанную ложь: поэтому почелъ за лучшее умолкнуть, сознавшись откровенно, что не можетъ отвѣчать.

Тогда благоразумнѣйшіе изъ присутствовавшихъ на собраніи старообрядцевъ смутились и сильно призадумались; а другіе, не вытерпѣвъ такого посрамленія, сами стали вмѣшиваться въ разговоръ; наконецъ послышались просто ругательства на церковь и на меня, и даже на моего собесѣдника. Одинъ, извѣстный у насъ фанатикъ, крестьянинъ д. Мишнева Кривошлычинъ закричалъ, указывая на меня: „Что съ нимъ еретикомъ проклятымъ толковать! Ему самъ бѣсъ помогаетъ!“ Куренковъ, человекъ благоразумный, старался унять расходившагося фанатика; но тотъ набросился на самого Куренкова, — кричалъ ему: „Ты не умѣешь защищать нашу старую вѣру! Не такъ говоришь съ нимъ!“ (т. е. нужно бы ругать меня, и всячески хулить и проклинать православную церковь). Продолжать бесѣду не было никакой возможности. Куренковъ простился со мною дружески и обѣщался посѣтить меня, чтобы еще побесѣдовать. Родственникъ мой Кожевни-

ковъ съ большимъ вниманіемъ слушалъ бесѣду; но самъ ни одного слова не проронилъ. Я видѣлъ однако, что онъ доволенъ посрамленіемъ раскола. Бесѣда моя съ Куренковымъ продолжалась съ девяти часовъ вечера до третьяго пополуночи.

На другой день, когда еще былъ я въ постели, къ Кожевникову стали собираться начетчики; пришелъ и Куренковъ съ попомъ Андреемъ Фонтуренковымъ. Между нами опять состоялась бесѣда; но уже безъ помощи старопечатныхъ книгъ, — устная, живымъ словомъ. Куренковъ не защищалъ уже старообрядчество; но больше требовалъ разъясненія нѣкоторыхъ сомнѣній и недоумѣній относительно церкви. Мы опять мирно разстались съ Куренковымъ, и онъ повторилъ обѣщаніе пріѣхать ко мнѣ въ деревню еще побесѣдовать. Недѣли черезъ три онъ исполнилъ это обѣщаніе, — пришелъ ко мнѣ съ В. Е. Кожевниковымъ; за ними явились попъ Андрей и извѣстнѣйшіе въ нашей деревнѣ учителя раскола; благоволили придти даже двѣ главныхъ дворцовскихъ малиницы М. и Е. Курофдовы съ нѣсколькими женщинами и дѣвцами. Бесѣда у насъ была о тѣхъ же вопросахъ, что и во Фроловской часовнѣ; только теперь Куренковъ меньше говорилъ, а больше спрашивалъ меня. Попъ Андрей и присутствовавшіе старообрядцы поняли, что Куренковъ не защищаетъ расколъ, а какъ будто старается еще больше выставить его несостоятельность, и потому стали одинъ за другимъ уходить изъ собранія. Они говорили: этотъ М. И. Куренковъ либо не можетъ защитить нашу старую вѣру, либо не хочетъ; онъ видимо поблажаетъ Дудареву, — этотъ осѣтилъ его своими льстивыми словами!

— Не слѣдовало бы намъ и собирать эти бесѣды, — рассуждали наши ревнители раскола; — не пользу онѣ, а вредъ приносятъ древле-православной вѣрѣ! Что намъ защищать свою вѣру, когда и такъ всѣ знаютъ, что она самая святая и истинная!

Но не всѣ старообрядцы, присутствовавшіе на бесѣдѣ, раздѣляли такое мнѣніе; многіе поняли, что старообрядчество

имѣть весьма существенные недостатки, которые ничѣмъ нельзя исправить, или извинить; они вышли изъ собранія съ большимъ сомнѣніемъ относительно чистоты и святости своего „древле-православія“. Когда мы остались втроемъ съ Кожевниковымъ и Куренковымъ, то я обратился къ послѣднему и просилъ его сказать по чистой совѣсти: несомнѣнно ли увѣренъ онъ въ правотѣ старообрядчества? Онъ отвѣтилъ: „До свиданія и бесѣды съ вами несомнѣнно былъ увѣренъ; а теперь этого не могу сказать. Представленные вами доказательства привели меня въ сомнѣніе и заставили сильно призадуматься“. Куренковъ и Кожевниковъ пошли отъ меня въ д. Кумельгино къ тамошнему главному попечителю раскола Ф. Т. Рубцову. Я проводилъ ихъ съ версту за деревню, и тутъ еще не мало поговорилъ съ Куренковымъ, убѣждалъ его безпристрастно разсудить о своемъ жалкомъ состояніи. Возвращаясь домой, я думалъ: ужели этотъ благоразумный человѣкъ останется блуждать во тьмѣ раскола? — нѣтъ, Богъ не оставитъ его своимъ милосердіемъ!') Бесѣды мои съ Куренковымъ не остались безъ добраго вліянія на нѣкоторыхъ старообрядцевъ и ослабили въ нихъ духъ фанатической преданности расколу и закліятой вражды противъ церкви. Даже семейные мои стали смотрѣть на меня уже менѣе враждебно.

Въ Февралѣ 1863 года совершенъ былъ надо мною чинъ присоединенія къ православной церкви, чрезъ муропомазаніе, въ нашемъ приходскомъ трехсвятительскомъ храмѣ, священникомъ о. Григоріемъ Воиновымъ. Старшія дѣти мои стали со мной ходить въ православную церковь.

Священникъ М. Дударевъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

1) М. И. Куренковъ дѣйствительно присоединился къ церкви со всѣмъ своимъ семействомъ въ 1866 г. и сдѣлался ревнителемъ православія: онъ извѣстенъ какъ искусный собесѣдникъ съ старообрядцами и принимаетъ иногда участіе въ бесѣдахъ, устроаемыхъ Балужскимъ братствомъ св. Іоанна Богослова.

**Бесѣда со старообрядцемъ Онисимомъ Ивановичемъ
Бл—мъ, происходившая въ посадѣ Воронкѣ, въ домѣ
О. В. Бл—на.**

Нѣсколько словъ отъ Редаціи.

Въ послѣдней книжкѣ «Братскаго Слова» за истекшій годъ (стр. 746—747), говоря о примѣчательномъ дѣятелѣ среди стародубскихъ старообрядцевъ, инокъ Покровскаго единовѣрческаго монастыря о. Пименѣ, мы упомянули еще о другомъ подобномъ дѣятелѣ, ведущемъ бесѣды съ стародубскими же старообрядцами. Этотъ другой дѣятель — и самъ еще старообрядецъ А. Т. Сквозниковъ. Печатаая теперь его бесѣду и желая познакомить читателей съ самимъ авторомъ бесѣды, считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь два письма его къ о. архимандриту Павлу, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ достойныя вниманія.

Письмо первое.

Премного уважаемый и досточтимый отецъ Павелъ.

Спѣшу первымъ долгомъ принести Вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность за Ваши сочиненія, которыя могутъ вывести изъ мрака невѣдѣнія и обратить на путь спасенія даже самаго закоренѣлаго въ расколѣ человѣка. Мнѣ случайно попалась въ руки книга: 2-е изданіе Вашихъ сочиненій. Прочитавъ ее, я нѣсколько призадумался, полагая, что все написанное относительно несправедливости нашей церкви есть ни болѣе ни менѣе, какъ выдумка со стороны церкви православной. Прочитавъ второй разъ, и видя, что много приводится текстовъ отъ св. писанія и отеческихъ твореній, я началъ повѣрять съ тѣми книгами, на которыя дѣлаются ссылки, и постепенно пришелъ къ убѣжденію, что церковь

наша есть временная, возникла съ 1846 года. А на землѣ церковь должна пребывать вѣчно, имѣя свое начало отъ Христа, съ тремя Богомъ положенными чинами священства и съ седмю самимъ Христомъ уставленными таинствами, какъ о томъ свидѣтельствуеть Великій Катихизисъ, — не такъ, какъ наша, которая имѣеть начало отъ греческаго бѣглаго митрополита Амвросія. Вотъ почему я началъ сомнѣваться получить спасеніе въ этой церкви. Сомнѣніе мое еще болѣе увеличилось послѣ одной бесѣды, на которой двое изъ старообрядцевъ силились доказать послѣдовательность своей церкви отъ Апостоловъ; но оказалось тщетнымъ ихъ стараніе, напротивъ они еще болѣе показали свою церковь несостоятельною и обнаженною даровъ Св. Духа.

Эту бесѣду я записалъ отъ слова до слова и могу прислать на ваше разсмотрѣніе, ежели только вы пожелаете ее видѣть. А если она окажется годной для печати и будетъ выпущена въ свѣтъ, то знаю, что мнѣ не совѣстно будетъ смотрѣть въ глаза моему собесѣднику и другимъ, такъ какъ все написанное будетъ одна только правда.

Относительно себя скажу, что рано или поздно я рѣшилъ оставить расколъ.

При семъ, прося Вашего благословенія, достопочтенный отецъ Павелъ, остаюсь съ надеждою въ душѣ, что вы не оставите безъ наставленія заочнаго своего ученика, всецѣло душею преданнаго Вамъ, и покорнѣйше прошу Васъ: Бога ради, отвѣтьте мнѣ на мое письмо.

Александръ Тимофеевъ Сквозниковъ.

Окт. 28-го 1886 г.

О. архимандритъ Павелъ, конечно, съ любовію и радостію привѣтствовалъ новаго дѣятеля, выступившаго на защиту св. церкви среди старообрядцевъ, и ободрилъ его къ продолженію трудовъ на этомъ спасительномъ поприщѣ, при чемъ спрашивалъ его, имѣеть ли онъ столь необходимое для него и для всякаго, желающаго бесѣдовать съ старообрядцами, пособіе — «Выписки» Озерскаго; бесѣду же просилъ прислать.

А. Т. Сквозниковъ немедленно исполнилъ это желаніе о. архимандрита и прислалъ ему бесѣду при слѣдующемъ письмѣ.

Письмо второе.

Климовъ. 22-е Ноября.

Премного уважаемый о. Павелъ.

Слѣшу первымъ долгомъ засвидѣтельствовать мое Вамъ нижайшее почтеніе и при этомъ увѣдомить Васъ, что письмо Ваше, посланное отъ 3-го числа сего мѣсяца, я получилъ 11-го числа, за что вамъ премного благодаренъ.

Исполняя данное мною Вамъ обѣщаніе прислать на Ваше разсмотрѣніе мою съ старообрядцами бесѣду, немедленно же ее посылаю и всепокорнѣйше прошу Васъ, дорогой мой наставникъ, провѣривши ее, ежели она окажется годною для печати, побезпокойтесь сказать кому слѣдуетъ, чтобы въ ней исправили нѣкоторыя ошибки, какія вкратились при моемъ писаніи; ежели же окажется не подходящею, то прошу Васъ, честный отецъ, хотя меня увѣдомить, и я не забуду во всю жизнь Вашей ко мнѣ внимательности. Вы пишете, о. Павелъ, знакомъ ли я съ «Выписками» Озерскаго. Скажу Вамъ, что я нѣсколько слышалъ объ этой книгѣ, но прочитывать не приходилось; да у насъ, знаете ли, и достать подобныхъ книгъ негдѣ. Напишите, пожалуйста, сколько стоять «Выписки» Озерскаго, потому что я желаю имѣть ихъ; а ежели благоволите ихъ мнѣ выслать, то я немедленно уплачу Вамъ съ первою почтою.

Еще скажу Вамъ, что здѣсь, въ Климовѣ, я тоже имѣлъ множество частныхъ бесѣдъ съ бѣглопоповцами, которые тоже въ свободное отъ дѣлъ время могу описать, ежели эта первая окажется, по Вашемъ разсмотрѣніи, хотя нѣсколько удовлетворительною.

За симъ остаюсь въ ожиданіи отъ Васъ отвѣта, заочно цѣлуя слѣды Вашихъ ногъ, постоянно готовый къ услугамъ Вашимъ, извѣстный Вамъ будущій членъ св. церкви.

А. Т. Сквозниковъ.

Никакихъ почти, кромѣ грамматическихъ, поправокъ не пришлось намъ дѣлать въ бесѣдѣ г. Сквозникова, — печатаемъ ее въ ея подлинномъ видѣ. Для насъ и для читателей она примѣчательна всего болѣе, какъ бесѣда въ защиту православной церкви, веденная *старообрядцемъ* противъ *старообрядцевъ*. Въ самомъ дѣлѣ, какое это отрадное явленіе, что, подъ влияніемъ распространенныхъ и распространяемыхъ дѣльныхъ сочиненій о расколѣ, изъ среды самихъ старообрядцевъ являются люди, проповѣдующіе своимъ собратіямъ истину православія! Въ числѣ нашихъ сотрудниковъ это не единственный примѣръ. Мы не замедлимъ напечатать подобную же бесѣду достопочтеннаго Т. И. Касилова, такъ задушевно описавшаго пріѣздъ преосвященнѣйшаго Владиміра епископа Ставропольскаго въ Ханскую станицу. (См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II стр. 514—522.)

Ред.

Описаніе бесѣды.

Прежде нежели буду описывать мою бесѣду, скажу нѣсколько словъ о себѣ.

Я житель города Новгородъ-Сѣверска, Черн. губ. Тамъ мы имѣемъ собственный домъ, гдѣ живетъ все наше семейство, — отецъ, мать, сестры. Все наше семейство, равно какъ и я, принадлежимъ къ сектѣ австрійскаго согласія, котораго мой отецъ строго держится и посейчасъ и ревностно его защищаетъ. Я, съ нѣкотораго времени, началъ вести разговоры съ моимъ отцемъ, именно о родившихся у меня сомнѣніяхъ въ законности нашей іерархіи. Онъ оправдывалъ свою церковь святоподобіями древней церкви, которыми однако не могъ доказать ея правоту. Потомъ онъ обратился къ людямъ болѣе свѣдущимъ, чтобы они утвердили меня въ истинѣ и избавили отъ сомнѣнія. Однажды къ намъ пріѣхалъ изъ Воронка одинъ старообрядецъ, именно Воронковскій голова Ѳ. В. Бл—нъ: къ нему отецъ мой и обратился съ просьбою — кое о чемъ сомной поговорить. Онъ согласился. Я ему поставилъ тотъ же самый, не разрѣшенный моимъ отцомъ вопросъ: учредитель настоящаго нашего священства греческій

митрополитъ Амвросій, принятый священноинокомъ Іеронимомъ чрезъ мѹропомазаніе, по какимъ правиламъ допущенъ былъ до совершенія архіерейскихъ дѣйствій въ Бѣлой Криницѣ?

Мой отецъ сказалъ Ѳеодору Васильевичу, указывая на меня:

— Да! вотъ онъ одно трубитъ, что по принятіи чрезъ мѹропомазаніе ни епископъ, ни священникъ не могутъ священнодѣйствовать, — говоритъ, что должны быть опять поставлены въ тотъ санъ, въ которомъ были прежде.

Ѳ. В. сказалъ: Я не допускаю того, чтобы м. Амвросій былъ принятъ именно чрезъ мѹропомазаніе.

На это мой отецъ возразилъ, что онъ достовѣрно знаетъ, что м. Амвросій былъ принятъ чрезъ мѹропомазаніе.

Тогда Ѳ. В. сказалъ: Ежели м. Амвросій дѣйствительно былъ принятъ чрезъ мѹропомазаніе и потомъ былъ послѣ такого чиноисправленія допущенъ до священнодѣйствія, то это выйдетъ, что вся наша іерархія произошла ни больше, ни меньше, какъ отъ простеца, вовсе не имущаго благодати хиротоніи.

На это мой отецъ замѣтилъ: Мнѣ, Ѳеодоръ Васильевичъ, довольно странно кажется, что вы держитесь такого убѣжденія!

А я тутъ же сказалъ отцу, что не надо удивляться тому, что дѣдушка, Ѳ. В. (такъ я называлъ его, ибо онъ уже старикъ лѣтъ за 70-ть), вывелъ такое сужденіе о нашемъ священствѣ, какъ нельзя болѣе правильное. А что священниковъ, или же епископовъ, по мѹропомазаніи вторично ставятъ слѣдуетъ, это мнѣніе не мое: такъ уставлено св. отцами. Это видится изъ Кормчей, отъ 37-й главы 293-го листа, отъ посланія собора Константинопольскаго къ епископу Мартирію Антиохійскому, и изъ вопросовъ Марка патріарха Александрійскаго и на нихъ отвѣтовъ Ѳеодора Валсамона, толкователя правилъ, патріарха Антиохійскаго (вопросъ 30-й), и изъ книги Матѳея Іерусалимскаго (сост. А., гл. 2-я). Захарій Копыстенскій въ Полинодіи (часть 3-я, раздѣлъ 2-й, артикуль 1-й) тоже пишетъ. И много другихъ книгъ есть, которыя свидѣтельствуютъ о семъ.

При этомъ Ѳ. В. сказалъ, что ежели только мнѣ придется

быть въ Воронкѣ, то онъ нарочно сведеть меня съ такимъ человѣкомъ, который поможетъ мнѣ убѣдиться въ правотѣ церкви старообрядческой.

Ожидать этого пришлось не особенно долго. 20-го Ноября я поѣхалъ въ Воронокъ на ярмарку. По окончаніи ярмарки, 21-го числа, вечеромъ, Ѳедоръ Васильевичъ, у котораго я остановился на квартирѣ, пригласилъ къ себѣ уставщика моленной окружническаго согласія, который отчасти намъ приходится съ родни, — человѣка довольно вліятельнаго въ старообрядческомъ мірѣ и извѣстнаго своею начитанностью, Онисима Ивановича Бл—на. Вотъ между нами и состоялась бесѣда. Она началась около 5 часовъ вечера. Книгъ у насъ на бесѣдѣ никакихъ не было; но я имѣлъ точныя выписки изъ разныхъ книгъ, въ подлинности которыхъ не сомнѣвался и Онисимъ Ивановичъ.

Сначала рѣчь завелъ хозяинъ дома Ѳ. В. слѣдующими словами:

— Какое нестроеніе ведется у противуокружниковъ въ дѣлахъ церковныхъ, особенно между ихъ пастырями, т. е. владыками: одинъ другаго извергаютъ, запрещаютъ, проклинають! Что дѣлають? и подумать-то страшно! А вотъ у насъ, напримѣръ, у епископа Сильвестра въ обители какое благочиніе, какое устройство! Посмотришь, такъ духъ радуется! Церковь полная, съ тремя чинами священства, спасеніе полное...

Тутъ я сказалъ: дѣдушка! Позвольте вамъ предложить вопросъ.

Онъ отвѣтилъ: Извольте.

Я сказалъ: Кто возстановилъ всю эту полноту церковную въ нашей старообрядческой церкви?

Онъ сказалъ: Митрополитъ Амвросій.

Я спросилъ: А до Амвросія наше старообрядческое общество составляло ли собою церковь соборную и апостольскую отъ начала его раздѣленія съ церковью православною, т. е. съ 1666 года по 1846-й годъ, не имѣя у себя чина святительскаго?

Ө. В. обрѣтаясь къ Онисиму Ивановичу, сказалъ: Прошу тебя, — отвѣть ему на этотъ вопросъ.

О. И. Въ нашу церковь принимаемы были священники російскаго поставленія; законности поставлявшихъ ихъ епископовъ мы не отвергаемъ.

Я сказалъ: У меня теперь съ вами не о томъ рѣчь, были ли у васъ священники и кѣмъ они были поставляемы, — объ этомъ мы будемъ говорить послѣ; а теперь вы мнѣ отвѣтите только на этотъ вопросъ: общество ваше, существовавшее почти 200 лѣтъ безъ епископа, составляло ли собою церковь соборную и апостольскую, исповѣдуемую въ Символѣ вѣры, назданную на основаніи апостоль и пророкъ (Коринѳ. зач. 128)? Ежели ваше общество составляло собою церковь, то покажите преемственность своихъ епископовъ; если же нѣтъ, то прошу васъ показать, какое общество тогда составляло собою истинную Христову церковь?

О. И. Твой вопросъ требуетъ слишкомъ обширнаго отвѣта; но я скажу тебѣ короче. Общество наше, какъ теперь составляетъ собою церковь, ни въ чемъ неповреждающую догматовъ вѣры, такъ же точно составляло ее и въ оныя, именуемыя тобою, 200 лѣтъ. Хотя тогда наше общество по нуждѣ и лишено было святительскаго чина, но однако при немъ были остальные два чина, презвитеры и діаконы, почему и могло оно такъ же называться церковію. Притомъ я тебѣ могу показать примѣръ изъ древней церкви, что церковь безъ епископа существовала: въ Африкѣ не было епископовъ болѣе 20-ти лѣтъ, однакоже она не лишена была званія церковнаго.

Я сказалъ: Изъ вашихъ словъ видно, во-первыхъ, что вы прежде-существовавшую свою церковь признаете также совершенно полною, и она, по вашему мнѣнію, вполне могла преподавать спасеніе въ ней пребывающимъ ея чадамъ. Поэтому я имѣю право спросить: что же повудило васъ пріобрѣсти чинъ епископскій, когда ваше общество и безъ него было церковію вполне соборною и апостольскою?

О. И. молчалъ.

Я продолжалъ: Во-вторыхъ, по вашему, выходить, что церковь вселенская можетъ пребывать и безъ епископа.

О. И. Да можетъ; а ты чѣмъ докажешь, что не можетъ?

Я сказалъ: Мнѣ даже довольно страннымъ кажется, что такое лицо, какъ вы, можетъ отвѣчать такъ неосновательно, даже противъ совѣсти. Что церковь безъ епископа существовать не можетъ, на то есть множество свидѣтельствъ. Св. Иоаннъ Златоустъ пишетъ: «Не можетъ церковь безъ епископа быти» (Маргар. л. 154-й об.). «Безъ епископа церковь быти не можетъ и нигдѣ не была» (Полинодія Зах. Копыст. ч. 2, раз. 2). Что Господь, созидавая церковь свою, предалъ ей и священство, которое должно пребывать въ трехъ чинахъ вѣчно, о семъ свидѣтельствуемъ Блаженный Теофилактъ, толкуя притчу Господню въ Евангеліи (95-е зач. отъ Луки): «Рабомъ же своимъ десять мнась вда. Раби же, имже церкви поручи. Десять глаголетъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія: ибо въ церкви чинъ совершенія имать предстоящими украшеніе, и не большимъ лѣпо быти, и не менѣе, еже слова благодатію триє сіи образи въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе» и проч. (Благовѣстникъ 95-е зач., гл. 19 отъ Луки). Считаете ли вы удовлетворительными сіи свидѣтельства св. отецъ, что въ церкви должно быть три чина священства и что безъ епископа церковь не можетъ быть? Вы или должны признать свидѣтельства св. отецъ ничего не значущими, или же сознаться, что ваше общество не составляло собою церкви въ продолженіе 200 лѣтънаго своего пребыванія безъ епископовъ.

О. И. Свидѣтельства св. отецъ я принимаю; но что церковь въ иныхъ мѣстахъ существовала безъ епископа, то вѣрно. Я тебѣ говорилъ уже, что въ Африкѣ не было епископовъ болѣе 20-ти лѣтъ. Такъ что же, — тамъ это могло быть, а у насъ нѣтъ? Какъ по твоему?

Я сказалъ. Сказанное вами объ африканской церкви не можетъ служить примѣромъ для вашей старообрядческой церкви. Притомъ же вы неправильно и говорите, будто въ Африканской церкви 20 лѣтъ не было епископа.

О. И. Какъ такъ?

Я. Такъ. Не было епископовъ только въ одномъ Карфагенѣ, а не во всей Африкѣ, какъ вы несправедливо утверждаете. Я могу подтвердить вамъ это свидѣтельствомъ. Вотъ что пишетъ Бароній (лѣто Господне 470-е л. 543-й на об.): «Зинонъ, кесарь и Плавида умолиша Гунерика, дабы народъ православный въ Карфагенѣ избралъ себѣ епископа; народъ же, аки огонь запаленъ, абіе избра Евгенія, мужа свята, иже и посвященъ отъ епископовъ и на престолѣ посаженъ». Вотъ видите, Евгенийъ былъ посвященъ отъ епископовъ: слѣдовательно въ Африкѣ епископы были, а не было ихъ только въ Карфагенѣ. Притомъ я долженъ замѣтить, что мы съ вами разсуждаемъ о церкви вселенской, а не о частной. Что частныя церкви иногда, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, оставались, даже долгое время, безъ епископовъ, я съ этимъ согласенъ; но чтобы церковь вселенская могла лишиться святиТЕЛЬСКАГО чина, этого быть никогда не можетъ: потому что это было бы противно самымъ обѣтованіямъ Господнимъ, и преданіямъ св. Апостолъ, и ученію вселенскихъ учителей. Господь сказалъ: *созидю церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67-е).

О. И. Допустимъ, что церковь наша не могла быть вселенскою; но однако могла быть частною. А въ частныхъ церквахъ, какъ и ты соглашаешься, епископовъ не бывало и подолгу.

Я сказалъ: И частною церковію ваше общество именоваться не могло.

О. И. Почему?

Я. Потому, что частная церковь есть, по слову Апостола, удѣлъ тѣлеси церковнаго, и находится каждая частная церковь въ единеніи со вселенскою и всегда бываетъ отъ нея окормляема священствомъ, которое должно находиться подѣлѣніемъ своихъ епископовъ: священники частной церкви ничего не могутъ дѣйствовать безъ воли своихъ епископовъ. Вы называете свою церковь, существовавшую до лѣтъ митрополита Амвросія, частною; посмотримъ дѣйствовала ли она въ строгомъ смыслѣ по примѣру частной церкви. 1) Была-

ли она въ единеніи со вселенскою церковію? 2) Бѣжавшіе къ вамъ отъ Грекороссійской церкви попы находились ли подъ вѣдѣніемъ поставившихъ ихъ пастырей? 3) По волѣ ли своихъ епископовъ совершали службу ваши бѣгле попы, какъ о томъ повелѣваетъ апостольское 33-е правило? Скажите.

О. И. Священники переходили къ намъ потому, что подозревали своихъ епископовъ въ ереси, напротивъ нашу церковь признавали истинно Христовою церковію; а правило 15-е перваго и втораго собора таковыхъ не только не подвергаетъ наказанію, но даже и восхваляетъ.

Я. Вовсе не потому приходили къ вамъ бѣгле попы, что будто бы признавали ваше общество истинною Христовою церковію, а своихъ епископовъ находящимися въ ереси: приходили они къ вамъ большею частію во избѣжаніе наказанія за какіе-либо учиненные ими проступки, или же изъ корыстолюбія. А приведенное вами правило ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить вамъ въ оправданіе. Напротивъ, священникъ отвергшійся отъ своего епископа, замѣченнаго имъ въ ереси, до окончательнаго надъ нимъ суда, или осужденія правилами церковными подвергается изверженію. «Пресвитеръ, или діаконъ яко о пороцѣ убо осудивъ своего епископа и прежде синодальнаго раззнанія отступити его общенія дерзнувъ, да низвергнется и всея іерейскія лишается чести» (Севста Арменопола кн. 1., сеч. 2, над. 3). «Безвинно оттерзався епископа и инъ вдрузивъ жертвенникъ, аще зовомый не послушаетъ, той убо съ сообщающимися ему да извѣргнется, приѣмшій же людъ да отлучается» (тамъ же). Правило 13-е перваго собора: «Аще который пресвитеръ, или діаконъ, якоже ся мня, свѣдѣй своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископовъ собора отступитъ отъ общенія его и не поминаетъ имене его въ службѣ, да извержется, и всея священнической чести да будетъ лишень: послѣдующіи же ему, аще суть священники, своя чести да отпадутъ, мниси же и мірстїи чловѣцы да отлучатся, дондеже обратятся». Хотя 15-е правило того же второ-перваго собора и

не поставляетъ священнику въ вину то, что онъ за ересь отторгнется отъ своего епископа; но это 15-е правило не уничтожаетъ мною выше приведенныхъ правилъ, ибо дозволяетъ отторгаться отъ своего епископа за ересь, осужденную соборомъ, какъ писано оное правило въ первой книгѣ Никона Черногорца; а притомъ отторгнувшись отъ своего епископа за ересь, осужденную соборомъ, пресвитеръ не самовольно можетъ совершать священническія дѣйствія, но по волѣ православныхъ епископовъ, отъ которыхъ онъ долженъ быть пріятія удостоенъ. Теперь вы мнѣ скажите, перебѣгавшіе къ вамъ отъ Грекороссійской церкви попы поступали согласно ли этимъ правиламъ?

О. И. молчалъ.

Я продолжалъ: Потомъ скажите мнѣ: ваши бывшіе попы, переходя къ вамъ, имѣли ли дозволеніе отъ поставившихъ ихъ пастырей у васъ священнодѣйствовать, какъ повелѣваетъ то 39-е правило св. Апостоль? — Въ правилѣ семь сказано: «Безъ воли епископа своего презвитери, или діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо поручени суть людіе Господни. *Толковніе:* Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножати, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати; кромѣ того не могутъ ничтоже творити: яко епископу поручени суть людіе Господни, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ». Видите, какъ повелѣваетъ св. церковь 39-мъ апостольскимъ правиломъ: «не творити ничтоже безъ воли своего епископа». Скажите — всѣ прежде бывшіе ваши священники [согласно ли 39-му апостольскому правилу дѣйствовали, или нѣтъ, т. е. по волѣ своего епископа, или нѣтъ? Ясно, что нѣтъ. А таковыхъ св. церковь совершенно предаетъ проклятію. Гангрскаго собора прав. 6-е гласитъ: «аще кто кромѣ соборныхъ церкве о себѣ собирается, и не радя о церкве, церковная хоцетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по волѣ епископа, да будетъ проклятъ».

Значить ваше общество не только не могло называться церковію, какъ вы его назвали, но даже и подлежало проклятію отъ вселенской церкви за то, что вы не имѣли священниковъ, по волѣ своихъ епископовъ дѣйствовавшихъ.

О. И. Пусть будетъ по твоему; положимъ, что попы, прежде бывшіе у насъ, совершали служеніе у насъ не по волѣ рукоположившаго ихъ епископа. Но однако благодать хиротоніи все же они имѣли на себѣ, а потому и священнодѣйствовали какъ истинные пастыри, хотя и безъ воли епископа, какъ ты говоришь.

Я сказалъ: Не только нельзя назвать ихъ истинными пастырями, но ихъ дѣйствія должны быть признаны дѣйствіями простолюдиновъ, восхитившихъ не дарованная имъ.

О. И. Какъ такъ?

Я. Слушайте, чтò о такихъ пишетъ Номоканонъ: «О духовномъ же служеніи подобно есть согрѣшенію нерукоположеннѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія заповѣди святительскія дѣйствуютъ». Видите,—Номоканонъ такихъ ослушниковъ обвиняетъ и дѣйствія ихъ признаетъ какъ происходящія отъ нерукоположнаго лица. Далѣе, о такихъ, нерукоположеннѣ дѣйствующихъ, тотъ же Номоканонъ говоритъ еще: «Сіе дѣло горше есть тѣхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу» (Иосифовскій Потребникъ о святыхъ тайнахъ лист. 715-й. Номоканонъ 57 л.). Не ясно ли, что этимъ совершенно испровергается ваше мнѣніе о томъ, что будто бы общество ваше составляло собою церковь съ однимъ бѣглымъ священствомъ, дѣйствовавшимъ противно 39-му апостольскому правилу, т. е. безъ епископовъ? Вотъ я приведу вамъ еще нѣкоторыя отеческія свидѣтельства о томъ, что безъ епископа церковь существовать не можетъ. Симеонъ Фессалонитскій пишетъ: «Іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника: сей же чрезъ мвро освящается; мвро же чрезъ архіерея самого совершается. Тѣмже кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма: убо вся сія

через архіерея. Паки: никто же крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея суть. И паки не можетъ крестити безъ мѣра, сіе же архіерейства есть. Тѣмже вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѣро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане; черезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы черезъ тое вся тайны» (Сим. Солун. гл. 77). Св. Кипріанъ говорить: „Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви, и церковь во епископѣ, и не находящіяся въ единеніи съ епископомъ не находятся въ церкви (69 посл. число 8-е). Священномученикъ Игнатій Богоносецъ пишетъ: «епископу повинуйтесь якоже Господу, той бо бдитъ о душахъ вашихъ, яко слово отдати хотяй Богу». И ниже: «почитайте же епископа вашего аки Христа» (1-е посланіе къ тралліанамъ). И далѣе: «Безъ нихъ что либо творить, таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть. Что бо есть епископъ, аще не паче всякаго начальства и власти надъ всѣми начальствуай, елико возможно начальствовати человекѣ, подражающему по силѣ Христу Богу». И ниже: «иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отбывается Христа, и его уставленіе умаляетъ» (Доздѣ Игн. Богонос. л. 4 об.).

О. И. Все это мы знаемъ и вѣримъ всему этому: но что было дѣлать, если времена для церкви были тяжелы? Хотя ты и не признаешь истинною церковь нашу церковь, прежде бывшую; однако же я вполне увѣренъ, что она была и есть истинная церковь.

Я. Какъ видно изъ вашихъ словъ, вы на всѣ мною приводимые свидѣтельства мало обращаете вниманія, а болѣе держитесь людскаго мнѣнія. О таковыхъ свидѣтельствуешь Великій Василій, говоря: «нынѣ мнози отъ человекъ о заповѣдехъ убо Спасовыхъ явѣ не радятъ, преданію же человѣческому повинуются паче» (Прологъ 17-го Августа). Нельзя ли это именно свидѣтельство приложить и къ вамъ? Я представляю вамъ свидѣтельства св. отцевъ, что безъ епископа не можетъ быть совершаема ни одна тайна: а вы, слѣдуя

толкамъ вашихъ учителей, все еще вѣрите, что ваше общество составляло церковь и съ одними бѣглыми попами. Но прочтите въ Прологѣ, 10-го Марта, слово св. Иоанна Златоустаго и посмотрите, какъ учитъ этотъ св. отецъ. Онъ говоритъ: «Безъ епископа не творити ничтоже не подобно есть, безъ святителя ни крестити, ни любви творити, а еже безъ епископа что творить, нелѣпо есть: безъ нихъ бо церкви не просвѣщается». И еще послушайте что писано въ Толковомъ Апостолѣ: «Глаголютъ же и сіе еретицы, яко уже не приносятъ они въ жертву Христа, толико приѣмлютъ и ядятъ тѣло его и пють кровь его, но соблажняются о семъ, ни въ жертву бо не приносятъ, ниже приѣмлютъ тѣло Господне, понеже іереовъ въ благочинныхъ посланныхъ не имють. Аще бы и имѣли отъ насъ отбѣвшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ. Сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ. Ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единости церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими нѣсть» (Апост. толк. зач. 150-е. л. 548 — 549). Вы раньше сказали, что всему писанному у св. отецъ вѣрите; но вѣру свою вы должны подтверждать не словами, а дѣломъ, т. е. должны быть въ единости со вселенскою церковію, такъ какъ изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ видно, что и тайны, совершавшіяся у васъ въ разъединеніи со вселенскою церковію, не были тайны.

О. И. Такъ-то такъ; но гдѣ была та вселенская церковь? Богъ ее знаетъ! Ея не было видно.

Я. Неужели церковь была безъизвѣстна? Этого быть немогло. Вотъ что пишетъ св. Златоустъ: «Церковь небеси паче укоренилася есть... удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Кто есть проповѣдую и сія рече?

Основаяя ту: *небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идуть*» (Маргар. л. 193). Какъ же вы говорите, что церкви вселенской не видно было?

Здѣсь перебилъ насъ хозяинъ дома. Овъ сказалъ мнѣ:

— Какъ ты, братецъ, чудно судишь! Подумай, — церковь-то наша вѣдь была въ плѣну; а ты до всего строго до-вапываешься!

Я спросилъ: Кто же васъ плѣнилъ? Кто васъ такъ одолѣлъ? И за что случилась съ вами такая бѣда?

О. В. Какъ кто? Вѣстимо никоніане! А все это Богъ попустилъ за грѣхи наши.

Я сказалъ: Благодарю васъ за этотъ отвѣтъ. Этимъ отвѣтомъ вы всего яснѣе доказали, что общество ваше, во время двухсотлѣтняго своего пребыванія безъ епископовъ, не составляло той церкви, о которой Господь съ клятвою изрекъ свое обѣтованіе: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. 67-е зач.). Теперь ясно, что общество ваше составляло какую-то другую церковь, не знаемую, не Христову: потому что она была одолѣна. Церкви своей ради Христосъ пріялъ вольную смерть, *да представитъ ю себѣ славу церковь, немущую скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Ефес. зач. 231-е). О истинной Христовой церкви всѣ св. отцы говорятъ, что она пребудетъ неодолима. Ваша же церковь за грѣхи людей, какъ вы сами сейчасъ сознались, была одолѣннаю 200 лѣтъ. Истинная церковь Христова грѣхами людскими одолѣна быть не можетъ. «Врата адава, *сирѣчь грѣси*, не одолѣютъ намъ», пишетъ Блаж. Теофилактъ (толк. на 67 зач. Мат.). И св. Іоаннъ Златоустъ: «Врата адава бѣды нарицаетъ, иже смерти раждаютъ: и врата адава, рече Христосъ, будутъ нападати на ню (на церковь), но не премогутъ ей. Чтоже? Борима будетъ, но одолѣнія не приметъ; бурю приметъ церковь, но не потопляется». Ниже: «Колико много воеваша мучителей, и ни единъ одолѣ. Сами погибоша, а церковь въ цѣлости оста» (Кн. о вѣрѣ гл. 3-я, л. 25). И наки: «Церкви ради пророкове; церкви ради апостолове. И что больше реку? Церкви ради Сынъ Божій человекъ бысть,

якоже Павелъ рече: *иже Сына своего Богъ не пощадъ*, яко да церковь испѣлитъ; и кровь Сына своего излія церкви для. Кровь сія окропляетъ церковь, сего ради розги ея и листвіе не увядаетъ, дерева ея листвія не отметають, не подлежатъ времени тлѣнія. Зане благодать Св. Духа сія дѣйствуетъ». И паки: «Церкви ничтоже равно есть, и никогдаже старѣетъ, выше небесъ възде. Ни варвары, ни бѣси преодолеють ей. Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша. Борима есть, и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду». Теперь покажите и вы гдѣ-нибудь въ писаніи, что церковь Христова, при бывающихъ на нее гоненіяхъ, хотя на одинъ годъ одолѣна быть можетъ, т. е. по причинѣ гоненій можетъ оставаться, какъ у васъ, на такое долгое время безъ епископовъ и безъ таинствъ.

Θ. В. Что ты говоришь все о томъ, какъ было прежде; ты посмотри теперь все ли исполняется у насъ, какъ слѣдуетъ, — всѣ ли чины священства имѣются въ нашей церкви. Ежели все въ надлежащемъ порядкѣ: такъ чего же тебѣ болѣе надо?

Я. Мнѣ желательно знать вотъ что: при учрежденіи вашей Австрійской іерархіи главные лица, участвовавшія въ чинопріятіи Амвросія, дѣйствовали согласно ли правиламъ апостольскимъ и правиламъ вселенскихъ соборовъ? Ежели не согласно, то кто позволилъ имъ преступать церковные законы?

О. И. Послушай, — тогда вѣдь люди были не хуже насъ съ тобою, — знали, что дѣлали, и законовъ, т. е. правилъ церковныхъ не преступали, дѣйствовали по примѣру древней церкви.

Я сказалъ: Умнѣе, или не умнѣе насъ съ вами были тѣ люди, — до этого мнѣ дѣла нѣтъ. А вы скажите мнѣ: 1) митр. Амвросій былъ ли посланъ къ вамъ патріархомъ, его поставившимъ? Если нѣтъ, то онъ поступилъ противно 34-му апостольскому правилу: «Епископамъ подобаетъ вѣдати своего старѣйшину и имѣти того, яко главу себѣ, и ничтоже излишше

творити безъ воли того». 2) Когда Амвросій пришелъ въ Бѣлую Криницу на совершенно праздный дотолѣ престолъ, поручилъ ли ему кто эту праздную епархію? или онъ принялъ ее самовольно? Въ послѣднемъ случаѣ онъ подлежитъ изверженію по 16 пр. Антиохійскаго собора: «Иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть праденъ отъ епископіи, да будетъ изверженъ. *Толкованіе*: Празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту суццу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочетъ быти отверженъ». А вы и сами знаете, что м. Амвросій былъ въ Константинополѣ празднымъ, т. е. неимущимъ митрополіи митрополитомъ, и къ вамъ перешелъ въ Бѣлую Криницу тоже къ обществу, не имѣвшему пастыря и не состоявшему подъ вѣдомствомъ какого либо православнаго епископа; знаете также, что отъ своего патріарха онъ къ вамъ посланъ не былъ: значить онъ нарушитель и преступникъ церковныхъ законовъ, и дѣйствія его не были правильными и законными, ибо по 16-му пр. Антиохійскаго собора онъ подлежалъ изверженію. Еще 3) вы мнѣ скажите: принявшій Амвросія священноинокъ Іеронимъ дѣйствовалъ по волѣ ли своего епископа, когда муропомазывалъ Амвросія? И самъ Амвросій по муропомазаніи могъ ли священнодѣйствовать?

О. И. молчалъ.

Я продолжалъ: Іеронимъ, дѣйствовавшій безъ воли своего епископа, поступалъ противно апостольскому 39-му правилу и за то повиненъ изверженію; также и м. Амвросій, будучи принятъ подъ муропомазаніе, уже етому не могъ священнодѣйствовать; но долженъ былъ паки поставитися въ санъ епископскій, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Кормчая (гл. 37, л. 293). И еще 4) спрошу васъ: вы сами знаете, что 1-е апостольское правило повелѣваетъ: «два или три епископа ставятъ епископа»; кто же позволилъ м. Амвросію вопреки

сему апостольскому правилу поставить единолично м. Кирилла?

О. И., обращаясь къ Ѳедору Васильевичу, сказалъ: По его мнѣнію, у насъ нѣтъ ничего правильнаго! И обратясь ко мнѣ сказалъ: Что же потвоему? надо всѣмъ намъ въ хохлы пойти что ли? Потвоему выходить такъ!

Потомъ прибавилъ:

— Вотъ ежели угодно, я завтра могу принести сюда книжку и покажу тебѣ, по какимъ правиламъ былъ принять м. Амвросій; а то у меня память не такъ востра, какъ у тебя; да этому же и поздно.

Былъ уже дѣйствительно первый часъ пополуночи въ исходѣ, и мы разстались. Утромъ ранешенько, ровно въ 5 часовъ, Онисимъ Иванычъ пришелъ опять. Поздоровавшись со мною, онъ сказалъ:

— Вотъ вчера я тебѣ обѣщался показать въ этой книжкѣ примѣры древней церкви, которые сходственны нашему положенію.

Я отвѣтилъ: Примѣровъ въ древней церкви было дѣйствительно множество; но такихъ, чтобы оправдывали вашу церковь, не бывало.

Онисимъ Иванычъ долго перелистывалъ свою рукописную книжку, потомъ сказалъ: Вотъ слушай,— Максимъ Исповѣдникъ принялъ патріарха Пирра отъ ереси вторымъ чиномъ.

Я. Прошу васъ, прочитайте объ этомъ.

О. И. Этого здѣсь не написано; а только указывается, что объ этомъ можно прочесть въ Четви-Минеи 22-го Января.

Я. Такъ вотъ на какихъ выпискахъ вы утверждаетесь! А я вамъ скажу, что выписки ваши говорятъ неправду. Несправедливо 1) то, что будто память Максима Исповѣдника празднуется 22-го Января, — она празднуется 21 числа; а 2) и это самое главное, неправду говоритъ ваша выписка, будто авва Максимъ принялъ п. Пирра вторымъ чиномъ, — никакого чинопріятія надъ п. Пирромъ онъ не совершалъ. Вотъ вамъ точная выписка объ этомъ изъ Четви-Минеи, изъ житія св. Максима, 21 Января: «Пирръ, патріархъ Цареград-

скій, съ престола своего бѣжавый, и обходя грады, прельщаше правовѣрныя въ свое зловѣріе; и много-бы повредилъ тамо церковь Христову, аще не бы имѣлъ во всѣмъ противна себѣ сего Максима преподобнаго, съ нимже, сошедшеся, о вѣрѣ по вся часы препирашеся. И нужда бѣ обратися епископомъ Африканскимъ въ Карфагенъ, да слушаютъ преніе обоихъ. Того бо желаше и Григорій патрикій тоя страны. Бывшу же собору и пренію, богомудрый Максимъ одолѣ Пирру, препрѣвъ его отъ божественныхъ книгъ и догматовъ св. отецъ, и показавъ во Христѣ Бозѣ, якоже двоимъ естествомъ быти, сице и двоимъ волямъ, хотѣніямъ же и дѣйствамъ, но въ лицѣ нераздѣльнѣ единомъ. Препрѣвъ убо бывъ, Пирръ приста къ православнымъ, *и пріять бысть отъ церкви любезно и честно, вкупѣ съ титулю патриаршею*. А тогда и книжицу православнаго исповѣданія состави, и въ Римъ въ папѣ Θεодору, иже наста по Іоаннѣ, пріиде, и пріи его папа честно, яко патриарха православнаго Цареградскаго». Доздѣ. Подобно же этому повѣствуетъ и Бароній (лѣто Господне 645-е): «Егда Пирръ оный Константинопольскій патриархъ, сущъ во изгнаніи, хотяше ересию своею церковь повредить и отъ истины отводить, сопротивися ему св. Максимъ авва, а потомъ мученикъ, съ которымъ явно предъ всѣми епископы и игемонномъ Григоріемъ патрикіемъ, и господами честными, въ мѣсяцѣ Іуліи, во градѣ Карфагенѣ преніе сотвори. Симъ преніемъ Пирръ побѣжденъ, покорися, и на отреченіе своихъ ересей въ Римъ къ папѣ Θεодору поиде, идѣже вся ереси прокля, почте его папа, и на патриаршество Константинопольское возвращенъ бысть». Доздѣ Бароній. Видите, какъ вы несправедливо ссылаетесь на св. Максима, что будто бы онъ принялъ п. Пирра отъ ереси моноелитской, да еще и вторымъ чиномъ. Изъ двухъ, мною приведенныхъ, свидѣтельствъ ни въ одномъ нѣтъ никакого объ этомъ упоминанія, а говорится только, что св. Максимъ имѣлъ преніе съ п. Пирромъ и препрѣлъ его отъ Божественнаго писанія; а отъ ереси принятъ былъ п. Пирръ церковію и римскимъ папою, тогда еще православнымъ.

О. И. Незнаю; слѣдуетъ справиться, вѣрны ли твои выписки. Вотъ и еще въ моей книжкѣ представленъ примѣръ, какъ свв. отцы Савва и Θεодосій приняли патр. Иоанна Іерусалимскаго отъ ереси Севировой, — тоже въ Четви-Минеи, 5-го Декабря.

Я. И этотъ примѣръ не въ пользу вамъ; и въ немъ не говорится о чинопріятіи надъ патриархомъ Иоанномъ, да еще чрезъ муропомазаніе. Скажите мнѣ, вы когда-нибудь сами читывали Четви-Минею, или нѣтъ? Ежели читали, то мнѣ довольно страннымъ кажется, какъ вы можете основываться на такихъ примѣрахъ.

О. И. Мнѣ самому не приходилось читать; а вотъ у меня показано въ выпискахъ, такъ я и полагаю, что это вѣрно.

Я сказалъ: Напрасно вы, сами не читавши Четви-Минеи, вѣрите чьимъ-то выпискамъ. А я житіе св. Саввы читалъ, и приведу вамъ подлинную изъ него выписку. Вотъ что говорится въ житіи: «Скорбяше зѣло блаженный (Савва) о неповинномъ св. патриарха (Иліи) изгнаніи и рыдале о немъ. Обрѣтъ же новаго патриарха Иоанна, еретическая мудрствующаго, вопіаше на него, да не имать общенія съ Севиромъ, Халкидонскій же соборъ да защищаетъ, и за него да станетъ даже до крове; аще же ни, то отъ всѣхъ отецъ пустынныхъ яко еретикъ проклянется. Иоаннъ же постыдѣвся, вкупѣ же убоявся толикихъ и толико многихъ отецъ богодухновенныхъ, со св. Саввою пришедшихъ, отвержесе Севира и всея ереси, православіе же на Халкидонскомъ соборѣ утвержденное прія, и утѣшишася отцы святіи». Видите, въ житіи говорится только, что преподобные Савва и Θεодосій обличали новаго патриарха Иоанна въ ереси, и патриархъ, устыдившись пустынныхъ отцовъ, отвержесе ереси, а св. отцы, видя это, утѣшились. А чтобы свв. Савва и Θεодосій принимали его отъ ереси, объ этомъ въ житіи не говорится. Далѣе повѣствуется въ житіи, что когда тогдашній царь, державшійся ереси, узналъ, что п. Иоаннъ принялъ православіе, то прогнѣвался на него, велѣлъ посадить его въ темницу, и требовалъ отъ него проклясть Халкидонскій соборъ. Какъ же поступилъ Иоаннъ? Въ житіи читаемъ далѣе:

«Объщася (патріархъ) въ грядущую недѣлю въ церкви предъ всѣмъ народомъ прокляти соборъ Халкидонскій и пріяти Севирова общеніе. Испущенъ убо бывъ патріархъ изъ темницы, посла тайно къ преподобнымъ отцемъ Саввѣ и Θεодосію, да потщатся собрати вся отцы и пріити къ нему въ день недѣльный въ церковь. (Ниже) И придоша въ день недѣльный оба архимандрита, Савва и Θεодосій, имуще съ собою множество черноризецъ, яко до десяти тысящъ. Бывшу же церковному собору, и епарху Анастасію, такожде и Ипатію цареву сроднику въ церковь съ вои своими вшедшу, и множеству народа спешдшуся, взыде патріархъ на амвонъ, имый съ собою Савву и Θεодосія; весь же народъ съ черноризцы на патріарха возопи: проклени еретиковъ, Халкидонскій же соборъ утверди. И приемъ дерзновеніе патріархъ, воззва, глаголя: Аще кто единомудрствуетъ съ Евтихіемъ, Несторіемъ, Севиромъ и Сотерихомъ... анаеема да будетъ! Такожде и блаженный Θεодосій съ преподобнымъ Саввою возваша: Иже неприемлетъ четырехъ соборовъ, аки четырехъ Евангелистовъ, да будетъ проклятъ!» Вотъ видите, и конецъ этой исторіи не показываетъ, чтобы свв. Савва и Θεодосій совершали надъ патріархомъ Іоанномъ какое-либо чинопріятіе; напротивъ видно, что патріархъ Іоаннъ до заключенія своего въ темницу былъ уже православнымъ, и когда былъ выпущенъ изъ темницы, то, какъ православный патріархъ, тайно призываетъ къ себѣ свв. отецъ Савву и Θεодосія для торжественнаго засвидѣтельствованія истины и для произнесенія клятвы на еретиковъ на церковномъ соборѣ.

Итакъ, не правду ли я говорилъ вамъ, что никакіе древле-церковные примѣры не оправдываютъ и не могутъ оправдать вашу церковь и вашу іерархію; напротивъ они только обличаютъ васъ во всемъ.

О. И. Да кто же виноватъ во всемъ этомъ? Кто это надѣлалъ, какъ не Никонъ? Онъ перевернулъ все вверхъ дномъ: книги церковныя перепортилъ, приказалъ щепотью молиться, осьмиконечный крестъ отвергъ, службу таковую завелъ, что ни начала, ни конца въ ней нѣтъ. Кто все это надѣлалъ, какъ

не онъ? Латынскій крестъ призналъ истиннымъ; литургію приказалъ совершать на пяти просфорахъ, въ *Върую во едино* выкинулъ слово «истиннаго», имя Христа Спасителя исказилъ! Что еще надо? Ты, быть можетъ, возьмешься оправдывать и хохлацкую церковь? Быть можетъ, признаешь ее истинною? Не знаю, кто тебѣ могъ такъ набить голову!

Я молча слушалъ все, что онъ говорилъ въ порицаніе церкви; потомъ сказалъ ему:

— Вы, дѣдушка, не оправдавши свою іерархію, начинаете обвинять російскую церковь, что будто-бы она во всемъ виновата, даже и въ томъ, что у васъ самихъ нѣтъ церкви, нѣтъ законнаго священства и таинствъ. Справедливо ли это? Вамъ нужно доказать, что ваше общество составляетъ истинную церковь Христову со всѣми чинами іерархіи и таинствами; а не доказавши этого, что вамъ осуждать другія церкви? И за что вы осуждаете церковь велико-россійскую? Вы говорите, что въ ней п. Никонъ перепортилъ всѣ церковныя книги. Нѣтъ, п. Никонъ не портилъ книги, а исправлялъ. Исправленіе же книгъ — не преступленіе: оно производилось и во время Стоглаваго собора и при всѣхъ патріархахъ нашихъ, которые, одинъ послѣ другаго, старались исправлять вкрашіяся отъ невѣжества переписчиковъ ошибки въ книгахъ церковныхъ.

О. И. Но п. Иосифъ совершенно исправилъ церковныя книги и послѣ себя не заповѣдалъ уже никому болѣе переправлять ихъ.

Я. Напротивъ, — заповѣдалъ, какъ это видится изъ Кормчей, напечатанной при немъ въ 1649 году: «Воззри убо, — пишеть онъ въ предисловіи, — аще нелѣнственъ еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? Обрящещи ли судъ и отмщеніе въ вещьхъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правѣ исправляющаго слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко неудобъ обрѣсти возможещи, неточію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, пачеже въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть

окаянная времена наша, въ няже, увы, достигохомъ». Вотъ, вы утверждали, что книги при Іосифѣ патріархѣ были совершенно исправлены; а самъ патріархъ Іосифъ говоритъ совсѣмъ другое. Никонъ же патріархъ, исправляя книги, дѣлалъ это не по своей волѣ, но соборомъ русскихъ святителей и по согласію восточныхъ патріарховъ. И исправивши книги, онъ нисколько не повредилъ догматовъ вѣры.

О. И. Какъ не повредилъ? А слово *истиннаго* вынуть изъ Символа? Развѣ это не поврежденіе вѣры?

Я сказалъ: Бывшій въ Россіи въ 1551 году Стоглавый соборъ опредѣлилъ говорить что либо одно: либо *Господа*, либо *истиннаго* (гл. 9). Зачѣмъ же вы укоряете церковь православную, что она дѣйствуетъ по опредѣленію Стоглаваго собора? И еще, какъ вы можете укорять церковь православную за исключеніе изъ Символа слова *истиннаго*, когда и въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ есть Символь безъ *истиннаго*, какъ на примѣръ въ Катихизисѣ Большомъ, изданномъ при патріархѣ Филаретѣ, на листахъ 261-мъ и 274-мъ, въ книгѣ Кирилловой на листахъ 430, 431 об., 554-мъ, а также и въ Кормчей, напечатанной при п. Іосифѣ (глава 48-я. л. 400)? Видите, Символь безъ истиннаго не есть новшество, не есть нововведеніе патріарха Никона.

О. И. По твоему, значить, Никонъ былъ совершенно правъ? Слышишь, Ѳеодоръ Васильичъ, у него Никонъ выйдетъ ни въ чемъ невиновать! А кто позволилъ Никону измѣнить то, что самъ Христось предалъ? Въ Писаніи есть сказано такъ: «Аще кто не креститъ двѣма персты, яко же и Христось, да будетъ проклятъ». Скажи,— кто ему далъ право отмѣнить двуперстіе?

Я сказалъ: Вы утверждаете, что двуперстное служеніе предалъ самъ Господь? Я попрошу васъ показать мнѣ, гдѣ именно писано, что Христось своимъ ученикамъ заповѣдалъ слагать не только два, но и какіе бы то не было персты для молитвы. Или же докажите мнѣ, что Господь Іисусъ Христось самъ слагалъ для молитвы два перста и полагалъ ими на себя крестное знаменіе. Скажите: какой Еван-

гелисть объ этомъ написалъ? Когда вы мнѣ все это покажите, тогда только я соглашусь съ вами, что двуперстіе предаль самъ Христось.

О. И. Этого нигдѣ не писано, что Христось ученикамъ показывалъ, какіе именно персты должно слагать для крестнаго знаменія, и что самъ Христось молился двуперстно.

Я сказалъ: Какъ же вы раньше утверждали, что двуперстіе предано самимъ Христомъ? Вотъ теперь, вы сами сознаетесь что этого нигдѣ написано: такъ зачѣмъ же вы утверждали то, о чемъ нигдѣ не написано? Теперь по крайней мѣрѣ покажите мнѣ, какимъ вселенскимъ соборомъ опредѣлено, чтобы знаменаться двуперстно.

О. И. Этого я тебѣ показать не могу; но знаю, что въ Іосифовскомъ Потребникѣ написано такъ: ежели кто не будетъ креститься двумя перстами, да будетъ проклятъ.

Я сказалъ: И въ Потребникѣ не написано проклятія на тѣхъ, кто не воображаетъ на себѣ крестнаго знаменія двумя персты; тамъ сказано: «Аще кто не крестить двѣма персты, яко же и Христось, да будетъ проклятъ». Сказано «некрестить» т. е. не благословляетъ; а не положено проклятія на тѣхъ, кто не крестится двуперстно. Креститься и благословлять—два дѣла разныя; а что касается благословенія, то такимъ же перстосложеніемъ благословляютъ и пастыри церкви російской, поэтому и они поступаютъ согласно указанному вами свидѣтельству.

О. И. А себя они ограждаютъ, т. е. знаменаются, какимъ перстосложеніемъ? тѣмъ ли, которымъ благословляютъ? и гдѣ велѣно креститься тѣмъ перстосложеніемъ, какимъ они крестятся? Ну-ка скажи мнѣ!

Я. Про какое перстосложеніе вы говорите?

О. И. Да про «щепоть», или же, по твоему сказать, про троеперстіе.

Я. Напрасно вы такъ неприлично выражаетесь о троеперстіи. Скажите мнѣ: вы двуперстіе считаете за догматъ вѣры, или за обрядъ?

О. И. На что это тебѣ? Ты хочешь уйти отъ моего вопроса.

Нѣтъ, ты сперва отвѣть мнѣ и покажи, гдѣ въ старыхъ книгахъ повелѣвается щепотью молиться.

Я сказалъ: Напрасно вы упрекаете меня, что будто бы я желаю уклониться отъ вашего вопроса. Я только прошу васъ, чтобы вы сказали свое мнѣніе о двуперстіи, какъ вы его понимаете, — считаете ли за догматъ вѣры, или только за обрядъ.

О. И. Двуперстіе я считаю за обрядъ. Если бы оно было догматомъ церковнымъ, то объ немъ бы непременно говорили на соборахъ и утвердили бы его какъ догматъ; но этого не видно.

Я. Правильно вы сказали, что двуперстіе и троеперстіе не суть догматы церковные, а только обряды. Теперь спрошу васъ: церковь вселенская имѣетъ ли право измѣнять обряды, — иные пополнять, иные совершенно оставлять, — или же не имѣетъ?

О. И. Не имѣетъ.

Я сказалъ: Это вы говорите несправедливо. Вселенская церковь имѣетъ полное право измѣнять обряды и измѣняла ихъ, иные же совершенно оставляла въ забвеніи. Лаодикійскаго собора правило 11-е свидѣтельствуетъ: «Бяху въ древнихъ нѣщии обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ *ови забвени быша, инии же отнюдь престаша, друія же правила отскоша*». Итакъ церковь вселенская, при полномъ священноначаліи, могла измѣнять и измѣняла обряды; двуперстіе вы и сами признали за обрядъ. Оно употреблялось нѣкоторыми въ Великой Россіи во время Стоглаваго собора, и ко времени Никона, бывшаго патріарха, нѣкоторыми стало почитаться за догматъ. А между тѣмъ въ кievской митрополіи и во всей восточной церкви постоянно молились «троеперство». Видя это, и желая во всемъ имѣть единомысліе съ церковью восточною, патріархъ Никонъ, при исправленіи богослужебныхъ книгъ, по соборному согласію, отмѣнилъ и этотъ явившійся въ російской церкви обычай, или обрядъ двуперстія. Тогда предки нынѣшнихъ старообрядцевъ, считавшіе двуперстіе не обрядомъ, а догматомъ вѣры, за это его отмѣненіе отдѣлились отъ св. церкви, похуливъ ее всякими неподобными хулами. Итакъ за перемену обряда предки ваши

учинили грѣхъ раздранія церковнаго, — грѣхъ столь тяжкій, что, по свидѣтельству св. Златоуста, и мученическая кровь не можетъ загладить его (Бес. 16 на посл. къ Ефес.). Что же предки ваши нашли страшнаго въ троеперстія, что изъ-за него не устрашились учинить такой великій грѣхъ, и что вы находите въ немъ страшнаго? Ежели бы троеперстіе было настолько пагубно, какъ вы считаете, и содержало бы въ себѣ какую-либо ересь, то какъ оно могло существовать у грековъ отъ самыхъ лѣтъ принятія ими христіанства и донныѣ? Тогда и писатель Книги о вѣрѣ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, не восхвалялъ бы греческаго православія; а онъ восхваляетъ зѣло. А въ Кирилловой книгѣ, тогда же напечатанной, именно свидѣтельствуется, что у грековъ употреблялось троеперстіе. Это видно изъ напечатаннаго въ сей книгѣ Панагіотова пренія съ латинникомъ Азимитомъ. На листѣ 236-мъ читается: «И рече Панагіотъ Азимиту, почто не согбаеши три персты и крестишься десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоємъ и на десную грудь, и одѣваешися оружіемъ Христа моего, но твориши крестъ съ обоими персты и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ». Также и Катихизисъ Большой, печатанный при патріархѣ Филаретѣ, повелѣваетъ знаменатися тремя персты (л. 5 об.). «Вопросъ: Како намъ достоить на себѣ честный крестъ полагати, и знаменатися имъ? Отвѣтъ: Сице знаменатися имъ, сложивши убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело, также на животъ и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Ісусову: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго». Вотъ и уважаемыя всѣми старообрядцами книги повелѣваютъ молиться троеперстно.

О. И. А имя Христа Спасителя зачѣмъ Никонъ перемѣнилъ, — вмѣсто *Ісусъ* велѣлъ произносить *Ісусъ*?

Я сказалъ: Имя Христа Спасителя не Никонъ патріархъ выдумалъ такъ произносить: оно такъ пишется и произносится по гречески, такъ же оно произносилось и въ кievской церкви, о чемъ свидѣтельствуется книга Бесѣды апостольскія (она напечатана въ 1621 и 1624 гг.), — въ ней много разъ имя Спасителя напечатано *Ісусъ*, напримѣръ на страницѣ 368-й:

«Начаша же нѣци отъ скитающихся Іудей именовати на имущая духи нечистые имя Господа *Исуса*, глаголюще: заклинаемъ вы *Исусомъ*, егоже Павелъ проповѣдуетъ.» Стран. 891-я: «Яко никтоже Духомъ Божиимъ глаголя, речеть анаеема *Исуса*». Страницы 1374—1375: «Аще бо убо грядый иного *Исуса* проповѣдаетъ, егоже не проповѣдахомъ». Тоже свидѣтельствуеетъ книга «Толкованія на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго» напечатанная въ Кіевѣ; въ этой книгѣ имя Христа Спасителя *Исусъ* напечатано на страницахъ 81, 97, 146, 617. И напечатаны эти книги подъ наблюдениемъ Захаріи Копыстенскаго, архимандрита Кіево-печерской Лавры, который восхваляется въ Книгѣ о вѣрѣ, изданной при патріархѣ Іосифѣ (л. 5 въ предисловіи): «прочее и отъ блаженна памяти Захаріи Копыстенскаго *ревнителя и поборника по благочестію* главизнъ съ десять списахъ». Итакъ въ кіевской митрополіи во время п. Іосифа молились троеперстно, имя Христа Спасителя произносили *Исусъ*; но за это Іосифъ патріархъ не только не дѣлалъ раздѣленія съ кіевской митрополіей, но даже и восхвалялъ ея благочестіе. А вы изъ-за этихъ же самыхъ обрядовъ осудили не только патріарха Никона, но даже всю церковь православную осужденію подвергли; и осудили ее сами, тогда какъ ежели бы вы и дѣйствительно замѣтили въ ней что-либо противное ученію церкви вселенской, то должны были бы предоставить судъ надъ нею цѣлому собору. И одного епископа, по 12-му правилу Карфагенскаго собора, должны судить двѣнадцать епископовъ; а вы осудили всю церковь, не имѣя съ собою ни одного епископа!

Какъ же мнѣ теперь думать объ вашей старообрядческой церкви: есть ли она дѣйствительная Христова церковь, или нѣтъ? — спросилъ я въ заключеніе.

Онисимъ Иванычъ отвѣтилъ: Я тебѣ сказалъ все, что могъ объ нашей церкви, — какъ хочешь такъ и думай; а я знаю, что нахожусь въ истинной Христовой церкви, и надѣюсь спастись.

На этомъ мы и растались, поблагодаривъ другъ друга за трудъ собесѣдованія; было уже 10 час. утра.

А. Сквозниковъ.

Письмо къ редактору¹⁾.

М. Г. Симъ извѣщаю васъ о слѣдующемъ. Читая декабрьскую книжку, № 20, Братскаго Слова вашего изданія за 1886 годъ, въ великому моему прискорбію и сожалѣнію, на стр. 772, 773, оказались очень важныя неточности. А именно будто бы собраніе старообрядческихъ начетчиковъ отслужило панихиду и произнесло похвальныя рѣчи одному Иларіону Егорычу. Но я, какъ самовидецъ всего бывшаго и сказаннаго, свидѣтельствую: собраніе старообрядческихъ начетчиковъ служило панихиду и произнесло похвальныя рѣчи не одному Иларіону Егорычу. Но впередъ всего, какъ въ похвальной рѣчи, такъ и въ панихидѣ собраніе упоминало какъ великихъ дѣятелей и истинныхъ служителей св. Хр. церкви патріарховъ московскихъ, Іова, Гермогена, и Филарета Никитича Романова. Симъ тріемъ первосвятителямъ московскимъ наше старообрядческое собраніе и излило имъ свою глубоко чувствительную благодарность и незабвенную имъ вѣчную память, за ихнія великія и неутомимые труды какъ для церкви Хр., такъ же равно и для всего русскаго государства, которое въ то время очень много было волнуемо самозванцами. Но сіи святители какъ истинные сыны роднаго имъ русскаго отечества за вѣрность свою къ св. Хр. церкви и къ русскому государству много были подвергнуты темничному и бѣдственному изнуренію, но однако все встрѣтившееся имъ охотно и мужественно переносили и остались вѣрными служителями св. церкви и русскому государству. Такъ же и наше старообрядческое собраніе вполне сочувствуя

¹⁾ Со всею готовностію даемъ мѣсто этому письму, хотя въ сущности оно не исправляетъ никакой „важной неточности“, якобы оказавшейся въ послѣдней лѣтописи „Братскаго Слова“. Смѣемъ увѣрить г-дъ старообрядцевъ, что мы всегда готовы исправить ошибку или неточность, которыя, при всемъ нашемъ желаніи говорить объ нихъ одну правду, могутъ легко вкрасться въ сообщаемыя нами извѣстія,—особенно же неточности и ошибки, дѣйствительно имѣющія важность въ томъ или другомъ отношеніи. *Ред.*

ихнему св. дѣлу. за что и принесло имъ свою чувствительную благодарность и вѣчную имъ память. Затѣмъ и еще поминались очень многіе великіе дѣятели и истинные трудолюбцы незабвенные навсегда для старообрядцевъ, которымъ и принесло собраніе старообрядческихъ начетчиковъ вѣчную память.

За симъ покорнѣйше прошу васъ Николай Ивановичъ, будьте такъ любезны, не откажите помѣстить вышеписанныя строки, на страницахъ вашего изданія, въ Братскомъ Словѣ, во имя возстановленія правды и во исправленіе вкравшихся неточностей, за что и принесу вамъ мою благодарность. Вашъ доброжелатель, И. И—нъ.

1887 года, 1-го янв. ра.

II.

Переписка раскольническихъ дѣтелей.

Письма Павла Бѣлокриницаго¹⁾.

12. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Геронтію, 16 Мая 1847 г. ²⁾.

.... Еще препорученность: 1) пріѣзжавшіе къ намъ гости ³⁾ зазрѣли намъ еще въ одномъ недостаткѣ, что у нашихъ иноковъ не имѣется соборныхъ мантий, будучи при такихъ лицахъ на соборномъ богослуженіи, уже не говоря о прочихъ, но даже и у самыхъ крылошанъ ни у одного не водится. И правда, хотя и были, а теперь оныя всего только 6,—кто хошь надѣвай; онѣ всенепременно нужны только предходящимъ въ нахожденіи архіерейскомъ пономарямъ и свѣщеносцемъ вмѣсто стихарныхъ.

1) *Продолженіе. См. Брат. Сл. 1886 г. т. II.*

2) Изъ сборника П. И. Мельникова.

3) В. В. Борисовъ и Ѳ. Жигаревъ, пріѣзжавшіе на муровареніе.

И поелику и иноки чинъ имѣють, то что же надѣнутъ попы и крылосные иноки, когда митрополита, или архіерея встрѣчаютъ, или провожаютъ? Просимъ позаботиться, нѣтъ ли готовыхъ купить, или шить; если въ Москвѣ не доведется, то непременно купить въ Кіевѣ, хотя бы и не совсѣмъ полныя. А у насъ здѣсь, за неимѣніемъ портныхъ мастеровъ, крайній недостатокъ. Германъ, Антоній и Никонъ, первый по волѣ, а послѣдній съ неволей, пошли до Молдавіи. 2) Панагіи крайне нужны; 3) для архіерея жезлъ; 4) также митра; 5) также кресты двойнымъ числомъ къ церковному облаченію, съ изображеніемъ плоти, и всегдашніе, что на подобіе имъ всѣ христіане наши носятъ, и цѣпочки. 6) А наипаче всего паки и паки просимъ постараться о выпискѣ литургіи съ патріаршаго Чиновника, или хотя бы и съ архіерейскаго, но только нужно тѣхъ лѣтъ, іосифовскихъ; а то хотя мы выписанный изъ Львова Алипіемъ имѣемъ вкратцѣ, но послѣ Никона, — Іоакимовъ 1677 года; а свой письменный Чиновникъ не знаемъ какихъ есть лѣтъ, — или весьма давній, и то недостатокъ долженъ имѣть, или поздній, или смѣшанный, — и всѣ таковыя, имѣющіеся у насъ: новый великороссійскій, греческій, изъ Львова выписанный, 1674 года, и свой письменный и печатные свои Служебники — всѣ между собой разногласны, — незнаемъ, на чемъ основаться, — гдѣ видятся недостатки, гдѣ излишекъ, а гдѣ хотя и въ печатныхъ нашихъ Служебникахъ, но не подходятъ нѣкоторыя статьи къ понятію здраваго смысла. Какъ-то: на возгласахъ попу обращаться на западъ отъ престола даже и тогда, когда возглашаетъ: «Яко подѣ державою Твоею всегда храними, Тебѣ славу возсылаемъ» — явно относится самому Богу; или въ благословеніи входа: слова требуютъ «благословити входъ святыи» къ царскимъ дверямъ, куда и дьяконъ указываетъ, а по печати благословляетъ не входъ, а главу діакона¹⁾. Еще

¹⁾ Вотъ какъ, вынужденный обстоятельствами, въ откровенной бесѣдѣ съ своими, инокъ Павелъ говоритъ о разностяхъ старопе-

нужно замѣтить въ главныхъ у насъ неясностяхъ, или разнообразностяхъ: 1) всегда ли обѣими свѣщами, т. е. трикиріи и дикаріи, благословляетъ архіерей, или порознь, и когда именно? по крайней мѣрѣ въ нынѣшней въ Москвѣ архіерейской службѣ нужно замѣтить; 2) когда и какъ похвалу, или титуло святителя возглашаютъ, — въ древнихъ, или только въ новыхъ, послѣ Никона? когда принимаетъ святитель св. Дары по великомъ входѣ, молча, или приглашаетъ что? и есть ли приглашеніе какое для святителя самого въ старыхъ Чиновникахъ, или только въ новыхъ послѣ Никона?

13. Изъ Бѣлой-Криницы въ Балту, купцамъ Милякову и Киселеву, 20 Мая 1847 года ¹⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Возлюбленная о Христѣ братія и благодѣтельныи друзіе, Климъ Ивановичъ и Алексѣй Севостьянычъ, вкупѣ со всѣмъ благочестивымъ вашимъ обществомъ, благодатію Христовою здравствуйте и спаситесь!

Достопочтенное и пріятное для насъ ваше письмо Гурій Ильичъ, въ бытность свою у насъ въ монастырѣ о Троициномъ днѣ съ супругою и дѣтьми, представилъ намъ оное сохранно, и абіе архипастырямъ и отцамъ нашимъ было объявлено и съ пріятностію выслушано. За что принося вамъ благодарность, и отечески посылаетъ вамъ весь освященный соборъ миръ и Божіе благоволеніе на вся благая и полезная, и благословили мнѣ сдѣлать вамъ, по просьбѣ вашей, о нашихъ обстоятельствахъ увѣдомленіе. Тѣмъ убо и спѣшу любовь вашу симъ почтенно увѣдомить, и о себѣ

чатныхъ книгъ. Какъ же не хотѣлъ онъ понять, и какъ не хотять понять вообще старообрядцы, что была настоятельная нужда въ исправленіи нашихъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, къ каковому и было собраніе приступлено при патріархѣ Никонѣ?

¹⁾ Изъ того же сборника.

въ особенности принести вамъ извиненіе, вкупѣ и благодареніе, что вы дерзновенное моею грубости начертаніе смиренно приняли и любовію соответствовали, чѣмъ преболѣе мы о вашей по Бозѣ искренности нынѣ почувствовали. Да утѣшить и ублажить васъ Господь благоволеніемъ своимъ, яко сыны Израилевы! Обстоятельства наши суть таковы. Въ обители митрополіи нашей, слава Богу, обстоитъ все благополучно. Волновавшіе насъ Антоній, Никонъ и прочіе товарищи одного съ ними характера, слава Богу, выступили въ Молдавію. Архипастыри наши и всѣ прочіе отцы и братія здравствуютъ и Бога молятъ о вашемъ здравіи и спасеніи и всего міра. Въ приходѣхъ нашихъ сель опредѣлены два бѣлые священника: въ Климоуцы уже рукоположенъ во священника тамошній житель Захаръ Уляновъ, а въ Бѣлой-Криницѣ священствуетъ бывшій Іеронимъ, новоизбранный же сельскій, сынъ Василья, прозывавшагося Малаго, благоговѣйный Тимоѣей рукоположенъ и служитъ еще въ діаконскомъ санѣ, и надѣмся, аще Господь восхощетъ, что въ будущую недѣлю непременно рукоположенъ будетъ и во пресвитера и вступить въ дѣло парахіальное своего прихода¹⁾; а отцу Іерониму опредѣлено уже спокойное пребываніе, хотя на воли, въ той же келліи, но на особыхъ правахъ и на всемъ иждивеніи монастырскомъ по смерти его²⁾. Купцы московскіе сегодня отправились во свояси, и за чѣмъ прибыли, то съ собою съ усердіемъ получили³⁾. Сынъ митрополита Георгій Андреевичъ съ супругою своею вскорѣ по отъѣздѣ вашемъ по правильному долгу исправился⁴⁾, и на первой недѣлѣ великаго поста всѣмъ своимъ семействомъ говѣли

1) О всѣхъ этихъ ставленникахъ см. въ *Памятникъ происходящихъ дѣлъ*: Ист. Бѣл. іер. прилож. стр. 114—116.

2) Каково было положеніе уволеннаго отъ должности Іеронима, объ этомъ свидѣлствуютъ его собственныя письма, помѣщаемыя ниже.

3) Рѣчь идетъ о В. В. Борисовѣ и о Жигаревѣ, пріѣзжавшихъ за муромъ, которое и „получили“.

4) Т. е. приняты въ расколъ по второму чину.

и причащались св. Таинъ, вкупѣ со всѣми ихъ служащими при домѣ; а на страстной недѣлѣ супруга его Анна Николаевна разрѣшилась отъ бремени, и новорожденного младенца Іакова при крещеніи воспріемникомъ былъ московскій купецъ Василій Васильчъ Досужевъ ¹⁾.

Но что же касается до орла, для насъ чудно зѣло, какъ вы пишете, что во умѣ своемъ еще мало мечтаете, яко бы вамъ сказывали о двуглавномъ, а писалъ вамъ о одноглавномъ. Вы и паки не вѣрите моему писанному вамъ завѣренію, свидѣтельствуванному всевидящимъ Богомъ, и послѣ того сравниваете кого-либо по поверхности смотрѣвшаго, или вовсе невидящаго, или слышащаго отъ брюха глаголющаго, предъ самымъ ближайшимъ очевидцемъ. Да только бы вы это вообразили, для какой бы то намъ было пользы, или интересу, когда всѣ архіерейскіе чиновники единоглавно гласятъ, чтобы быть орлу одноглавому, а мы бы учинили двуглавый? Какая бы въ томъ состояла сладость и необходимость?

О мануйловскихъ крамольникахъ, въ томъ числѣ и о попѣ, аки переметной сумѣ, время не имѣю нынѣ говорить. Пословица говорится: «песъ сѣна не ѣстъ, и козѣ не даетъ». А кто именно Іоилю книгу подписалъ, послѣ сего, справившись, увѣдомлю васъ; а митрополитъ и весь нашъ соборъ тому извѣстенъ, и Іоиля на сіе дѣйствіе благословилъ, т. е. на устроеніе общежительства по точнымъ правиламъ монастыря нашего, на сооруженіе обители ихъ вмѣсто ветхой часовни новой церкви во имя святителя Христова Николы. Если это послѣдовало неблагоуразудно, то судите по ихъ жалобѣ, какъ хотите. Впрочемъ писать нужнаго не предвижу, именно желалъ бы о вашей расположенности и въ окрестностяхъ сущихъ конечно слышать истинно и откровенно. Прекратя сіе пребуду о здра-

¹⁾ Т. е. Борисовъ. Въ Бѣлой-Криницѣ его называли Досужевымъ, по фамиліи его зятя, бывшаго тогда однимъ изъ попечителей Рогожскаго Кладбища.

віи и о спасеніи вашемъ извѣстный вамъ богомолецъ, недостойный инокъ Павелъ.

О. Іосифъ и о. Нилъ свидѣтельствуютъ вамъ усердное почтеніе и желаютъ со всѣмъ вашимъ обществомъ отъ Господа Бога всѣхъ блаженствъ. 20 Мая 1847 года.

14. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Геронтію, 27 Мая 1847 г.¹⁾.

Архипастыри наши миръ и благословеніе Божіе вамъ посылаютъ, и всѣ отцы и братія съ любовію и крайнимъ усердіемъ нижайше кланяются, и всѣ вкупѣ желаютъ вамъ отъ Господа Бога здравія и спасенія и во всемъ благаго поспѣшенія, также и послушнику Діонисію.

Послѣднее письмо ваше отъ 12 сего Маія мы получили, изъ котораго видимъ (за неполученіемъ вами посланной отъ насъ чрезъ Кіевъ посылки) ваши неуспѣхи. Много сожалѣемъ; но что же дѣлать? Это не что иное, какъ только грѣхъ ради нашихъ послѣдовало такое искушеніе. Мы очень чувствуемъ, что въ таковыхъ случаяхъ вамъ зѣло прискорбно. Но возверзимъ печаль на Господа и той насъ препитаеть. Воля Господня да будетъ! — не обинуясь говорили и присно глаголемъ. Ибо, по Апостолу, *всяка убо скорбь терпѣніе содѣваетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, а упованіе не посрамитъ*. Тѣмъ убо и мы уповающе будемъ нанъ и спасемся Его ради, яко съ нами Богъ. Когда земный царь елико возможетъ собрать себѣ воинствующихъ воевъ, то уже всяко и о пищи и о одеждѣ по числу оныхъ промыслить. Еда ли не возможетъ небесный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ о духовно собранномъ своемъ воинствѣ потребное промыслить? Онъ воскресилъ погребенныя наши надежды и милость свою удивилъ на скудельныхъ сосудѣхъ, Онъ возжегъ намъ священную лампаду: неужели не достанетъ у Него для одной нашей послѣдней изъ всего міра на прилитіе елей? Это и помыслить невозможно, аще вѣруемъ въ Него вѣрно.

¹⁾ Изъ того же сборника.

Отъ о. Алипія изъ Вѣны на послѣднее письмо съ приложеніемъ реестра ¹⁾ о покупкѣ земли, съ означеніемъ цѣны, отвѣта еще не получали.

О нашихъ обстоятельствахъ увѣдомить васъ честь имѣемъ. Гости отъ насъ выѣхали 20 числа Мая, и зачѣмъ пріѣзжали, потребное получили съ удовольствіемъ обоуднымъ ²⁾. Въ минувшее воскресенье, т. е. 25 сего Мая, Климоуцкаго новаго священника, благоговѣйнаго отца Захарію, сына Ульянова, состоявшаго въ монастырѣ въ служеніи діакономъ недѣлю, а другую священникомъ, когда въ той же день было поставленіе въ Бѣлокриницкой церкви епископомъ Кирилломъ новаго священника Тимоѣя, при безчисленномъ стеченіи съ обоихъ селеній народа, провожали Климоуцкаго въ Климоуцы весь освященный соборъ и весь народъ, бывшій при поставленіи на литургіи. И были тамъ на обѣдѣ митрополитъ, епископъ, два священноинока, два новыхъ священноіерея, два іеродіакона и нѣсколько изъ братства отцовъ. Климоуцкіе еще рано соборѣ и съ хоругвями пришли за своимъ священникомъ; а изъ монастыря имъ дали на заведеніе вновь вмѣсто часовни церкви нѣкоторыя иконы, царскія двери. И тако, отпѣвши литургію, съ трезвономъ и со всею церемонією, преславная была процессія. Только гости уже сего не дожавъ уѣхали. А въ наступающее воскресенье тоже хотятъ учинить обѣдъ и Бѣлокриницкое общество, подобно Климоуцкимъ: ибо и ихъ новопоставленный священноіерей стоитъ послѣднюю недѣлю въ службѣ у насъ въ монастырѣ, т. е. всякій день служитъ литургію и обучается. Въ день поставленія въ церкви Бѣлокриницкой ихъ діакона, т. е. 20 сего Марта, въ которой заповѣдано было въ нашихъ обществахъ праздновать святому пророку Ілїи и молебствовать о дождѣ, ибо великая была засуха, въ той самый день къ вечеру послалъ

¹⁾ См. выше письмо 11-е.

²⁾ Рѣчь идетъ все о тѣхъ же московскихъ гостяхъ — Борисовѣ и Жигаревѣ.

Господь тихій и прекрасный дождикъ и довольно напоилъ изсохшую землю и даже доднесъ попеременно дождемъ и солнцемъ оную изрядно питаетъ и грѣетъ; трава и древа зеленѣютъ и всякіе плоды, слава Богу, оживляются и богатѣютъ. Изъ числа бывшихъ у насъ гостей Василій Васильевичъ лично просилъ дать ему на время подлинныя письма Аркадіевы ¹⁾, полученныя 26 апрѣля, но при отправкѣ, засуетившись, остались; однако я и теперь не посылаю ему оныхъ подлинникомъ за тяжесть почтою, ибо на простой, толстой и обширной бумагѣ, а только съ одного, которое особо пишетъ ко мнѣ, списавъ копію, прилагаю ²⁾ потому болѣе, что посылаю еще новыя два письма его на двухъ листахъ и половинкѣ подлинникомъ, и прошу передать ихъ къ Василью Васильичу. А когда будете возвращаться, тогда, если будетъ возможно, слѣдовало бы взять отъ него моей руки подлинныя письма, писанныя въ монастырь изъ Іерусалима и Царьграда ³⁾ съ прочими, забранными Васильемъ Васильичемъ лично. Еще прилагаю при семъ выписку изъ Вальсамона для учиненія справки.

У насъ въ начатой каменной постройкѣ до сихъ поръ хлопотали въ устройкѣ погребовъ, потому что ни единого не имѣли, и много стоило труда и издержекъ въ копаніи оныхъ. Удивительный грунтъ необычайною жесткостію, и почти голый все камень! Рубили мотыками, и уже раскаялись зачавши, но крайняя необходимость оставить не позволяла. А притомъ и работа пришедшихъ кирпичниковъ въ выкладкѣ стѣнъ остановилась, ибо никто не чаялъ тутъ быть такому грунту. Всякой день человекъ по 60 бывало чернорабочихъ, и едва Богъ помогъ окончить. Теперь, слава Богу, всѣ погреба совершили; начали выкладывать стѣны. Но другое затрудненіе

1) Т. е. Аркадія, бывшего Лаврентьевскаго настоятеля, что впоследствии Экзархъ Славскій.

2) Письмо это будетъ напечатано въ собраніи писемъ Аркадія.

3) Разумѣются помѣщенные выше подъ №№ 1 и 2.

встрѣтилось, — на цеглы не оказалось близко песку, и мастера требуютъ привозить его изъ Сучавы рѣки. Тоже, за отлучкою художника, встрѣтилось неудобство въ устройствѣ печей для цеглы, а въ работу кирпича недостаетъ. Спаси Христось о. Галактіона. Хотя и многимъ кажется непріятенъ, но по хозяйству монастырскому неопѣнимъ: онъ и за подрядчиковъ, онъ и за мастеровъ, онъ и за архитектора, — все и вездѣ одинъ. По правдѣ сказать: невозможно и быть кротку въ такой суетѣ. Всѣ мы прочіе имѣемъ только лѣстовку въ кельи и въ церкви, и въ трапезѣ готовую тарелку, а имѣющіе что къ чтенію, или ремеслу имѣютъ одно дѣло, а Галактіонъ — цѣлое бремя. Мы съ казначеемъ удивляемся только, на долго ли такъ его достанетъ. Впрочемъ у насъ по сіе число обстоитъ, слава Богу, тихо, смиренно и все благополучно; только крайнее утѣшеніе въ братскихъ кельяхъ. Болѣе что нужное писать — не предвижу, какъ только, по данному мнѣ отъ архипастырей благословенію и порученію, пишу сіе вамъ. Нижайшій слуга навсегда недостойный инокъ Павелъ.
27 Мая 1847 года. Митрополія въ Бѣлой-Криницѣ.

Р. С. Г. Огняновичъ особенно свидѣтельствуетъ вамъ почтеніе. Онъ рѣшился ожидать архимандрита конечно. При семъ въ особенности и я вамъ свидѣтельствую глубочайшее отъ души мое почтеніе и прошу таковое же донести матушкѣ Алевтинѣ и ея честной игуменьѣ, а если не въ трудъ вамъ будетъ, и Ѳодору Васильевичу¹⁾, Семену Тихоновичу²⁾, Павлу Аванасьевичу³⁾, и всѣмъ знающимъ мое достоинство. Инокъ Павелъ.

Р. С. Казначей Дороеей лежитъ на одрѣ въ болѣзни; нижайше вамъ кланяется. Митрополитъ приказываетъ купить пару коней.

(Продолженіе въ слѣд. №).

1) Жигаревъ.

2) Миловъ.

3) Баулинъ.

I.

Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“¹⁾.

Показанію двадесять девятое: о брадобритіи.

Содержаніе.

Выписавъ изъ Розыска (ч. 2, гл. 19) слѣдующее выраженіе: „убо брадобритіе нѣсть грѣхъ противъ Бога“, иногъ Никодимъ говоритъ, что о семъ „многіе изъ отлучившихся грекороссійскія церкви зѣло сомнѣваются“. „Мы же, продолжаетъ онъ, во особенное вашего архипастырства благое разсужденіе и вину и случай о томъ зѣльнаго сомнительства всенижайше предлагаемъ“. И потомъ приводитъ противъ брадобритія многочисленныя и пространныя свидѣтельства изъ ветхаго завѣта, изъ церковныхъ правилъ (именно ссылается на девяносто шестое правило шестаго вселенскаго собора), изъ Потребника и разныхъ отеческихъ и не отеческихъ книгъ.

Замѣчанія на двадесять девятое показаніе.

Приводитъ иногъ Никодимъ свидѣтельства отъ постановленій ветхаго завѣта въ доказательство, еже небрити брады, забывъ, какое постановленіе сдѣлано апостольскимъ соборомъ о всей обрядовой части ветхаго закона (кромѣ заповѣдей, о нихже самъ Спаситель міра сказалъ: *аше хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди*). Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется: *Восташа нѣцыи отъ ереси фарисейскія вървавшии, маломоще, яко подобаетъ обрѣзати ихъ (отъ языхъ вървавшихъ), завѣщавати же блюсти законъ Морсеевъ. Собрашася же Апостоли и старцы*

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 5.

вѣдѣти о словеси семъ. Многу же взысканію бывшу, воставъ Петръ, рече къ нимъ: мужіе братіе, вы вѣсте, яко отъ днѣй первыхъ Богъ въ насъ избра усты моими услышати языкомъ слово благовѣстія и вѣровати: и сердцевъдець Богъ свидѣтельствова имъ, давъ имъ Духа Святаго, якоже и намъ, и ничтоже разсуди между нами же и оными, вѣрою очищъ сердца ихъ. Нынѣ убо, что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи ученикомъ, егжеже ни отцы наши, ни мы возможемъ понести? Но благодатию Господа Исуса Христа вѣруемъ спастися якоже и они. Ниже: Тогда изволися Апостоломъ и старцемъ со всею церковію, избравше мужа отъ нихъ, послати во Антіохію съ Павломъ и Варнавою, Іуду, нарицавшю Варсаву, и Силу, мужа нарочита въ братіи, написавше рукама ихъ сія: Апостоли, старцы и братія, еущимъ во Антіохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ, иже отъ языкъ (о Господѣ) радоватися. Понеже слышахомъ, яко нѣцкии, отъ насъ исшедше, возмутиша васъ словеса, развращающе души ваша, глаголюще обрѣзатися и блюсти законъ, ижеже мы не завѣщавомъ... Изволися Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развѣ нужднѣхъ сихъ: обрѣзатися отъ идоложертвенныхъ, и крове, и удавленныи, и блуда: и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите, отъ нихже соблюдающе себе, добръ сотворите (Дѣян. зач. 36). Изъ сего апостольскаго постановленія и сказанія о немъ явствуетъ: 1) что требовать отъ христіанъ соблюденія обрядовъ ветхаго завѣта значить „искушать Бога“: и нынѣ убо, что искушаете Бога, хотяще возложить иго на выи ученикомъ; 2) что предписывающіе христіанамъ блюсти (кромѣ заповѣдей) ветхаго закона обычаи суть „развратницы“: понеже слышахомъ, яко нѣцкии, отъ насъ исшедше, возмутиша васъ словеса, развращающе души ваша, глаголюще обрѣзатися и блюсти законъ; 3) что сдѣланное Апостолами законоположеніе, освобождающее христіанъ отъ исполненія ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ уставовъ, есть законоположеніе Святаго Духа: изволися Святому Духу и намъ; и 4) что въ чи-

слѣ тѣхъ ветхозавѣтныхъ постановленій, которыя Апостольскій соборъ сдѣлалъ обязательными и для христіанъ (*удалятися идоложертвенныхъ, удавленныи* и проч.) постановленіе о не брадобритіи не обрѣтается, точно такъ же, какъ не обрѣтается ветхозавѣтное воспрещеніе употреблять въ пищу нѣкоторыхъ мясъ и рыбъ, почему и сами старообрядцы не возстаютъ противъ употребленія въ пищу этихъ мясъ и рыбъ ¹⁾)

Итакъ, приведенныя инокомъ Никодимомъ изъ ветхаго завѣта свидѣтельства и постановленія, возбраняющія брадобритіе, не имѣютъ силы, какъ упраздненныя по изволенію Святаго Духа Апостольскимъ соборомъ. А притомъ и въ ветхомъ завѣтѣ брадобритіе не полагалось великимъ противъ закона Божія преступленіемъ, ибо при очищеніи левитовъ, при возведеніи ихъ въ левитскую службу, повелѣвалось имъ обрить все тѣло (Числ. гл. 8, ст. 7): значить и браду. При очищеніи прокаженнаго повелѣвалось обрить всѣ власы его, главу и браду (Левитъ гл. 14, ст. 9). И въ Евангеліи учительномъ, въ недѣлю 29-ю о прокаженномъ, сказано: „браду же остризаеть, еже суть грѣси мужа“. Если бы брадобритіе въ ветхомъ завѣтѣ полагалось за великое преступленіе Божія заповѣди, то ни по какому случаю, а особенно въ посвященіи левитовъ, не было бы повелѣно; а такъ какъ повелѣно, то значить и не полагалось въ преступленіе.

Противъ брадобритія инокъ Никодимъ приводитъ еще во свидѣтельство 96-е правило шестаго вселенскаго собора. Но въ правилѣ этомъ о брадобритіи совсѣмъ не упоминается, а говорится только о плетущихъ и віющихъ власы: „Иже власы плетуще и віюще, или мудростію

¹⁾ Въ книгѣ Кирилловой (гл. 16, л. 190) о не ядущихъ оныхъ мясъ и рыбъ говорится такъ: „исполняется той гласъ апостольскій (объ учащихъ *удалятися отъ брашенъ*) и на нынѣшнихъ сектарехъ, иже ви жидове, ниже христіане, ибо и свинины, и угорича, и слижевъ, и иныхъ брашенъ многихъ, по Апостолу, удаляются, и якоже нечистотою нѣкою тѣми гнушаются“.

нѣкоею шаряще, на вредъ зрящимъ, да отлучатся“. Если бы шестой вселенскій соборъ полагалъ брадобритіе за великій грѣхъ, то говоря объ украшеніи власть, не умолчалъ бы и о брадобритіи; а поелику умолчалъ, то значить и не поставлялъ его въ великій грѣхъ.

Итакъ несправедливо инокъ Никодимъ сослался во свидѣтельство противъ брадобритія на постановленія ветхаго завѣта, упраздненныя Апостольскимъ соборомъ, и на правило вселенскаго собора, вовсе не упоминающее о брадобритіи. Другія, приведенныя имъ свидѣтельства, еще менѣе важныя и справедливыя, не заслуживаютъ подробнаго разбора.

А что у насъ въ Россіи брадобритіе употреблялось нѣкоторыми и въ древности, о томъ свидѣтельствуется Стоглавый соборъ (см. 25-й царскій вопросъ); и брадобритіе тогда въ великій грѣхъ не полагалось, какъ свидѣтельствуется Потребникъ, напечатанный въ пятое лѣто патріарха Іосифа, въ словѣ о брадобритіи. Итакъ, брадобритіе употреблялось нѣкоторыми на Руси и до времени патріарха Никона. Однако и сами старообрядцы не будутъ утверждать, чтобы отъ сего пострадало тогда православіе русской церкви: точно также и нынѣ православіе церкви російской отъ сего повреждено быть не можетъ, и инокъ Никодимъ несправедливо изъясняетъ столь великое опасеніе о лишеніи православія чрезъ употребленіе нѣкоторыми брадобритія.

Инокъ Никодимъ возмущенъ употребленнымъ въ Розыскѣ выраженіемъ: „убо брадобритіе нѣсть грѣхъ противу Бога“, и всю статью свою о брадобритіи написалъ по поводу и въ возраженіе противъ этого выраженія. Но это несомнѣнно правильное выраженіе, или положеніе есть выводъ изъ цѣлаго, обширнаго, весьма тщательно и основательно составленнаго святителемъ Димитріемъ, разсужденія о брадобритіи. Инокъ Никодимъ только тогда могъ бы возставать противъ этого положенія, если бы разсмотрѣлъ и опровергъ доказательства, на которыхъ

оно основано. Но этого онъ не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ: а потому, вооружаясь противъ сего, несомнѣнно правильнаго положенія, онъ обнаружилъ только свою собственную неосновательность и излишнюю придирчивость къ писателямъ православной церкви.

Пространнѣе о брадобритіи см. въ книжицѣ, составленной іеромонахомъ Филаретомъ.

Показаніе тридесатое: о соборномъ дѣяніи на Мартина еретика.

Содержаніе этого, довольно пространнаго показанія, составляютъ заимствованныя изъ Поморскихъ Отвѣтовъ Денисова доказательства, что соборъ на Мартина армянина собираемъ не былъ и что соборное дѣяніе представляетъ признаки неподлинности; это обстоятельство инокъ Никодимъ поставляетъ въ вину церкви, ради которой заподозриваетъ и самое ея православіе.

Замѣчаніе на тридесатое показаніе.

Былъ ли въ Россіи и Царѣградѣ соборъ на Мартина, или не былъ? соборное на него дѣяніе есть подлинное, или неподлинное? — это составляетъ вопросъ историческій и археологическій, а не догматическій. Вопросъ этотъ имѣлъ бы догматическое значеніе въ томъ только случаѣ, если бы въ изложеніи онаго собора содержалось какое либо поврежденіе догматовъ вѣры и церковь приняла бы такое постановленіе, повреждающее догматы. Но въ соборномъ Дѣяніи на Мартина никакого поврежденія догматовъ вѣры не содержится, и не указали его ни Поморскіе Отвѣты, ни инокъ Никодимъ. Итакъ, вопросъ о соборномъ дѣяніи на Мартина армянина остается только историческимъ и археологическимъ, а потому не можетъ служить къ обвиненію церкви въ неправославіи, и напрасно инокъ Никодимъ придалъ ему такую важность, что якобы симъ дѣяніемъ повреждается самое православіе церкви россійской, равно какъ напрасно и нынѣшніе старообрядцы тщатся усвоить ему такое же, не принадлежащее ему значеніе.

Краткое изложеніе замѣчаній на Вопросы Никодима.

Дабы возобновить въ памяти читателей изложенныя выше замѣчанія на Вопросы, или показанія инока Никодима, считаю не излишнимъ кратко повторить существенное ихъ содержаніе.

Въ *первомъ* показаніи инокъ Никодимъ покусился обвинить св. церковь за непринятіе ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы; но оказалось, что православная грекороссійская церковь учить о зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи такъ же, какъ учили древніе великіе отцы: Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе, — именно, что Пресвятая Дѣва очищена отъ первобытнаго Адамова грѣха во благовѣстіи архангела Гавріила нашествіемъ Св. Духа; самъ же инокъ Никодимъ въ этомъ вопросѣ оказался сторонникомъ мнѣнія западной церкви.

Во *второмъ* показаніи инокъ Никодимъ обнаружилъ непониманіе различія между православнымъ ученіемъ о соединеніи естествъ во Христѣ и еретическимъ ученіемъ Евтихіа, а именно: православное ученіе во Христѣ Богѣ исповѣдуетъ два естества, соединившіяся во единой ипостаси, или во единомъ лицѣ Богочеловѣка, неслитно и нераздѣльно, а еретическое евтихіанское ученіе во Христѣ исповѣдывало два естества, соединившіяся во едино естество; инокъ же Никодимъ обозвалъ еретическимъ православное ученіе о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ, божества и человѣчества, во едино лице.

Въ *третьемъ* показаніи, доказывая правильность начертанія имени Христа Спасителя *Исусъ*, инокъ Никодимъ, по незнанію греческаго языка, несправедливо утверждаетъ, будто оно такъ пишется и по-гречески; а отъ словенскихъ древлехаратейныхъ и древлеписьменныхъ книгъ приводилъ доказательства односторонне, — указывалъ только такія мѣста, гдѣ написано *Ἰησους*, а о множествѣ другихъ, гдѣ написано *Иисусъ*, умолчалъ, хотя несомнѣнно видѣлъ и зналъ ихъ.

Въ *четвертомъ* показаніи, о крещеніи Спасителя поливаніемъ, основался на двусмысленныхъ выраженіяхъ только частныхъ писателей, и за тѣ частныя выраженія осмѣлился обвинять всю вселенскую церковь, явственно исповѣдующую, что Христосъ Спаситель крестился погруженіемъ.

Въ *пятомъ* показаніи, отвергая молитву на колѣнахъ, инокъ Никодимъ оказалъ невѣріе къ словамъ св. Евангелиста Луки о Христѣ Спасителѣ: *и поклонъ колѣна моляшеся* (зач. 109).

Въ *шестомъ* не различилъ догмата о поклоненіи кресту отъ поклоненія тому, или другому виду креста, и впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою: самъ объявилъ о себѣ, что одинаково почитаетъ и осмиконечный и четырехконечный крестъ, и самъ же возстаетъ противъ выраженія, что поклоняться одному какому либо виду креста, осмиконечному, или четырехконечному, не есть догматъ.

Въ *седьмомъ* показаніи „о благословеніи Христовѣ“ инокъ Никодимъ не представилъ ни одного свидѣтельства евангельскаго, апостольскаго, или св. соборовъ и древнихъ учителей церкви о томъ, чтобы Христосъ благословлялъ двуперстно, а потому и утверждать о такомъ Христовомъ благословеніи не могъ и не долженъ былъ.

Въ *осьмомъ* показаніи инокъ Никодимъ поставилъ въ догматъ вѣры не иконопочитаніе, утвержденное седьмымъ вселенскимъ соборомъ, а самое художество иконописанія, что ни мало не согласуетъ постановленію седьмаго вселенскаго собора.

Въ *девятомъ* показаніи „о зачатіи человѣчествъ“ инокъ Никодимъ возвелъ клевету на писателя книги „Жезлъ“, обвинивъ его въ ереси оригеновой. Ересь Оригена по сему вопросу состояла въ томъ, что онъ признавалъ души человѣческія созданными прежде видимаго міра и училъ, что онѣ посылаются въ тѣла въ наказаніе за грѣхи ими сдѣланныя; а въ „Жезлѣ“ говорится, что въ зачатіи младенецъ одушевляется по воображеніи тѣла,

и мнѣніе это не полагается здѣсь за догматъ вѣры, а называется только изслѣдованіемъ ученыхъ, хотя оно имѣетъ основаніе въ законѣ Моисеевомъ и принято многими отцами и учителями церкви, въ томъ числѣ и святымъ Василиемъ Великимъ.

Въ *десятомъ* показаніи инокъ Никодимъ клевететь на православную церковь, что акибы она поливательное крещеніе приняла во всеобдержный обычай, тогда какъ она поливательное крещеніе за обдержный обычай никогда не содержала, и не учила о томъ, а только принимаетъ, какъ имѣющее силу таинства, по случаю или нуждѣ совершенное и поливательное крещеніе, какъ его принимала и древняя церковь.

Въ *первомъ на десять* „о глаголѣ дѣйствующемъ въ крещеніи, еже азъ тя крещаю“, инокъ Никодимъ несправедливо обвинилъ православную церковь въ употребленіи сего глагола, ибо ни въ одномъ церковію изданномъ Потребникѣ его не положено, и съ онымъ глаголомъ св. крещеніе въ православной церкви никогда не совершается, хотя онъ и можетъ имѣть основаніе въ словахъ Евангелія: „научите вся языки *крестяще ихъ*“.

Во *второмъ на десять* показаніи пѣвческой знакъ (*сила*) инокъ Никодимъ весьма легкомысленно почелъ за прилогъ къ трисвятому, и обвиняетъ за то церковь.

Въ *третьемъ на десять* показаніи, мѣстный обычай двойть аллилуія, около времени Стоглаваго собора явившійся въ церкви российской, Никодимъ принимаетъ за всеобдержный и всегдашній обычай вселенской церкви, и исправленіе этого обычая несправедливо поставилъ въ вину православной церкви.

Въ *четвертомъ на десять* показаніи, говоря о преносимыхъ на великомъ входѣ литургіи св. дарахъ, инокъ Никодимъ впалъ въ двоемысліе: самъ же исповѣдалъ, что на литургіи Василія Великаго и св. Златоуста приносимые дары еще не предложены въ тѣло и кровь Христову, и самъ же обвиняетъ писателей церковныхъ за

то, что они переносимымъ тогда св. дарамъ не повелѣваютъ божескою честію поклоняться.

Въ *пятомъ на десять* показаніи, о сложеніи перстовъ, инокъ Никодимъ полагаетъ въ догматъ вѣры не только исповѣдуемое перстосложеніемъ ученіе, но и самые персты, ибо во образованіи того же догмата иными перстами полагаетъ уже измѣненіе догмата. Итакъ онъ воспроповѣдалъ здѣсь новый догматъ о перстахъ. Притомъ несправедливо утверждаетъ онъ, что будто бы въ древней церкви, какъ для моленія, такъ и для благословенія, было употребляемо одно двуперстное сложеніе, и приводитъ о томъ доказательства односторонне, совершенно умолчавъ о именованныхъ перстосложеніяхъ, хотя зналъ и видѣлъ оныя даже на тѣхъ самыхъ иконахъ и въ тѣхъ самыхъ храмахъ, гдѣ находилъ свидѣтельства о двуперстіи, и тѣмъ показалъ непростительное пренебреженіе къ безпристрастію и справедливости.

Въ *шестомъ на десять* показаніи инокъ Никодимъ покушается между прочимъ оправдать ученіе старообрядцевъ, что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи тремя перстами (великимъ и двумя малыми) св. Троицы надлежитъ исповѣдывать ипостась Бога Слова нагу отъ воплощенія. Но такового неправильнаго исповѣданія, чтобы во образованіи тремя перстами св. Троицы исповѣдывать ипостась Бога Слова нагу отъ воплощенія, во св. церкви никогда не бывало, ибо св. церковь исповѣдуетъ, согласно ученію св. Іоанна Дамаскина, что „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человекъ совершенъ, емуже поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единѣмъ и тѣмъ же поклоненіемъ, не исключая пречистыя Его плоти“; и ниже тотъ же св. отецъ говоритъ: „не четвертое лице прилагаю въ Троицу, да не будетъ: но паче едино лице *Бога Слова и плоти Ею* исповѣдую. Троица бо пребысть Троицею и по воплощеніи Слова“ (кн. 3 гл. 8).

Въ *седьмомъ на десять* показаніи инокъ Никодимъ легко-

мысленно поставляетъ въ вину церкви и въ оправданіе отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, извѣстія православныхъ писателей о десницѣ св. Апостола Андрея, хотя извѣстія сіи догматовъ вѣры совсѣмъ не касаются и самой подлинности оныхъ инокъ Никодимъ ни мало не опровергъ.

Въ *осьмомъ на десятъ* показаніи, о земныхъ поклонахъ, инокъ Никодимъ мудрствуетъ не согласно св. Іоанну Дамаскину. Св. Іоаннъ Дамаскинъ причисляетъ къ еретикамъ тѣхъ, которые ни въ какое время отнюдь не преклоняли колѣнъ для молитвы (и слѣдовательно изъ-за того отдѣлялись отъ св. церкви); а инокъ Никодимъ полагаетъ ересю различіе въ количествѣ земныхъ поклоновъ, не принявши во вниманіе древніе уставы, въ которыхъ свидѣтельствуется о различіи количества поклоновъ.

Въ *девятомъ на десятъ и двадцатомъ* показаніяхъ, о преклоненіи колѣнъ съ главами въ великій постъ на преждеосвященной литургіи, при пѣніи *да ся исправитъ молитва моя*, и въ недѣлю пятьдесятную на вечерни, инокъ Никодимъ несправедливо утверждаетъ, что сіе преклоненіе колѣнъ со главами было всеобдержнымъ обычаемъ вселенской церкви, и несправедливо отвергаетъ стояніе на колѣну, въ противность первому патріарху московскому Іову, повелѣвающему во время оныхъ молитвъ на колѣнахъ стоя молиться.

Въ *двадцатъ первомъ* показаніи инокъ Никодимъ несправедливо обвиняетъ церковь за то, что на троицкой вечернѣ не читается составленная патріархомъ Филоеємъ молитва Св. Духу. По указанію самого же Никодима, п. Филоеѣй жилъ въ 14 столѣтіи, значитъ и молитва, имъ составленная, до 14 ст. не существовала и не употреблялась. Теперь, если гдѣ, въ какихъ-либо церквахъ, по тому же первому обычаю, молитва сія не читается, можетъ ли чрезъ это повредиться православіе тѣхъ церквей? Да и въ Минеяхъ, въ однѣхъ положено

службъ болѣе, въ друтихъ менѣе; но чрезъ то въ еретичествѣ онѣ не обвиняются. И въ Тріодяхъ, исправленныхъ согласно съ греческими, хотя молитва п. Филовея не положена, но нигдѣ въ нихъ не положено и запрещенія читать оную.

Въ *двадцатъ второмъ* показаніи Никодимъ несправедливо обвиняетъ церковь за то, что на литургіи, на приглашеніе словесъ Христовыхъ: *примите, ядите* и проч. повелѣвается инокамъ открывать главы. Когда во всѣхъ старопечатныхъ уставахъ повелѣвается на словеса Христовы, т. е. на чтеніе Евангелія, открывать главы, то почему можетъ быть ересію откровеніе главъ на словеса Христовы въ литургіи? И неоткровеніе главъ не будетъ ли паче презрѣніемъ къ словамъ Христовымъ?

Въ *двадцатъ третьемъ* показаніи инокъ Никодимъ тщится обвинить церковь за то, что она исповѣдуетъ явленіе душъ отшедшихъ святыхъ. А первоучитель раскола, попъ Лазарь обвинялъ церковь за то, что она не исповѣдуетъ явленія душъ святыхъ, о чемъ иноку Никодиму не могло быть не извѣстно, даже изъ книги „Жезль“, противъ которой онъ возражаетъ. Итакъ два раскольническіе учителя одинъ другому противоборствуютъ, и оба, противорѣча другъ другу, не понимаютъ истины. Въ „Жезль“ ясно истолковано, что явленіе душъ святыхъ должно разумѣвать не одинаково: и не являются сами святые, но вмѣсто ихъ являются ангелы, и являются, когда есть на то Божіе изволеніе; а нѣкоторымъ святымъ дана и особая благодать посѣщать насъ.

Въ *двадцатъ четвертомъ* показаніи инокъ Никодимъ выражаетъ сомнѣніе о сказанномъ въ книжицѣ „О блаженствахъ“, что страдальцу не достоитъ укорять личность мучителя, хотя писатель сей книжицы говоритъ сіе, основываясь на словахъ св. Апостола Петра: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его: Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лествъ во устѣхъ Его: Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда*

не прещаше: предаваше же судящему праведно (1 Петр. зач. 59).

Въ *двадцать пятомъ* показаніи, „о преданіяхъ церковныхъ“, инокъ Никодимъ съ догматическими церковными преданіями смѣшиваетъ обрядовые обычаи, и чрезъ то сіи обрядовые обычаи поставляетъ въ догматы вѣры, то-есть является вводителемъ новыхъ догматовъ.

Въ *двадцать шестомъ* показаніи, „о воскресеніи мертвыхъ“, инокъ Никодимъ выражаетъ мнѣніе, несогласное съ толкователями на 7-е зачало Евангелія отъ луки, — отрицаетъ совершенное воскресеніе мертвыхъ.

Въ *двадцать седьмомъ* показаніи: „о молитвѣ Трифоновѣ“ выражается недовѣріе Никодима къ ученію св. Іоанна Дамаскина о многихъ именахъ Божіихъ.

Въ *двадцать осьмомъ* показаніи, „о различныхъ винсловіяхъ“, инокъ Никодимъ касается разныхъ мелкихъ вопросовъ — о частныхъ лицахъ (какъ наприм. Панагіотъ), принадлежатъ ли они къ лику великихъ церковныхъ учителей, или не принадлежатъ, о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, принадлежатъ ли онѣ тѣмъ лицамъ, которымъ надписываются или не принадлежатъ, о монашествѣ, нарицая оное заповѣдію Божіею, то-есть, въ противность Евангелію и ученію церкви, для всѣхъ обязательнымъ, о жезлѣ архіерейскомъ, о звонѣ колоколовъ, о молящихся и ядущихъ со еретика, и т. п. Неужели звонъ колоколовъ и общеніе въ яденіи съ еретиками (чего церковь не узаконяетъ), форма жезла архіерейскаго и прочее тому подобное, — ужели все это составляетъ догматы вѣры и можетъ быть достаточнымъ винсловіемъ къ отдѣленію старообрядцевъ отъ св. церкви? И когда старообрядцы всякіе мельчайшіе и частные предметы поставляютъ въ ересь, якобы содержащую св. церковію, потому находятъ въ нихъ достаточную причину своего отдѣленія отъ церкви, то не подлежатъ ли сами они, и весьма справедливо, подозрѣнію, что всѣ эти мелочи они считаютъ

догматами вѣры и такимъ образомъ являются вводителеми новыхъ догматовъ?

Въ двадцать девятомъ показаніи несправедливо обвиняетъ церковь за брадобритіе: ибо церковь брадобритія не оправдываетъ, тѣмъ паче не узаконяетъ, а только не полагаетъ грѣхомъ противу которой либо заповѣди Божіей, потому что въ новомъ завѣтѣ о томъ нигдѣ не заповѣдано, и по свидѣтельству Стоглава и Служебника, напечатаннаго въ 5-е лѣто патріарха Іосифа, брадобритіе въ Россіи употреблялось и въ древнія времена, однако церковь російская чрезъ то православія своего не потеряла.

Наконецъ, въ показаніи *тридцатомъ* инокъ Никодимъ несправедливо обвиняетъ церковь за соборное дѣяніе на Мартина: ибо въ дѣяніи семъ не содержится поврежденія догматовъ вѣры о св. Троицѣ, о воплощеніи Господнемъ, о церковныхъ таинствахъ и проч., ни какого-либо разрушенія Господнихъ заповѣдей; посему изслѣдованіе о немъ есть предметъ не догматическій, но только историческій и археологическій; православія же російской церкви, а колмы паче вселенской, вопросъ сей ни мало не касается ¹⁾.

¹⁾ Неизлишне также напомнить читателямъ объ отношеніи „Никодимовыхъ Вопросовъ“ къ „Поморскимъ Отвѣтамъ“ и православнымъ противураскольническимъ сочиненіямъ. 1) Никодимъ рабски слѣдовалъ Денисову, принявъ его за наставника и руководителя себя. Какъ ни странно это явленіе, что писатель — поповецъ, даже Дьяконова согласія, преклоняется предъ авторитетомъ безпоповскаго писателя, но въ Вопросахъ Никодима это несомѣнно. Не будь „Поморскихъ Отвѣтовъ“, не явилось бы и „Никодимовыхъ Вопросовъ“. Всѣ предъявленія свои противъ церкви (за двумя-тремя исключеніями), и всѣ важнѣйшіе ихъ доводы инокъ Никодимъ взялъ у Денисова, и отличается при этомъ отъ сего послѣдняго только тѣмъ, что, не имѣвъ ученой подготовки Денисова, явился въ изложеніи его доводовъ менѣе послѣдователемъ и основателемъ. 2) Главное же отличіе „Вопросовъ Никодима“ отъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ представляютъ ярко отразившіяся въ нихъ отношенія Никодима къ православнымъ писателямъ, оставившимъ сочиненія о расколѣ. Денисовъ имѣлъ предъ глазами немного такихъ сочиненій, — Жезль Правленія, Увѣтъ, Пращицу; Никодиму, кромѣ этихъ, прихо-

Заключеніе.

При помощи Божіей, мы разсмотрѣли, хотя и кратко, но въ существенномъ ихъ содержаніи, всѣ показанія инока Никодима, составленныя имъ съ цѣлю обвинить св. церковь въ содержаніи ересей и тѣмъ оправдать отдѣленіе раскола отъ вселенской церкви. По разсмотрѣніи не обрѣлось въ его показаніяхъ ничего такого, чѣмъ бы православная церковь могла быть обличена въ ереси, т. е. въ нарушеніи догматовъ вѣры о св. Троицѣ, о воплощеніи Господнемъ, или въ неправомъ мудрованіи о семи церковныхъ таинствахъ, или въ нарушеніи какой-либо Господней заповѣди, также опредѣленій вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры. Правда, во второмъ показаніи, инокъ Никодимъ покусился обвинить св. церковь именно въ ереси Евтихіевой, въ неправомъ содержаніи догмата вѣры о воплощеніи Господнемъ; но при этомъ, какъ выше сказано, показалъ

дилось вѣдаться съ новыми капитальными сочиненіями противъ раскола — Розыскомъ, Обличеніемъ и др. Никодимъ поставилъ себѣ даже какъ бы главною цѣлю — показать мнимыя погрѣшности полемическихъ книгъ, и, что примѣчательно, возстаетъ всего богѣе противъ книги „Обличеніе“, опровергающей дорогіе ему „Поморскіе Отвѣты“. Здѣсь-то именно, въ его постоянныхъ извлеченіяхъ изъ новоизданныхъ книгъ и въ замѣчаніяхъ на эти книги, онъ и показалъ свои отношенія къ православнымъ писателямъ, представляющія двѣ особенно примѣчательныя особенности. Во-первыхъ, Никодимъ никогда не беретъ во вниманіе доказательства православныхъ, тѣмъ паче не разбираетъ ихъ и не опровергаетъ, а выписываетъ какое либо мѣсто, или одно выраженіе, взятое вѣѣ связи, и заявляетъ противъ него свои „сомнѣнія“ и „недоумѣнія“, — приемъ полемики, обличающій въ Никодимѣ недостатокъ и основательности и добросовѣстности, — качество существенно необходимыхъ полемическому писателю. Во-вторыхъ, онъ любитъ противопоставлять одного православнаго писателя другому, и опровергая будто бы одного православнаго писателя другимъ православнымъ же, обыкновенно извлекаетъ отсюда „сомнѣніе“ относительно православія самой церкви православной. Эти усмотрѣнныя и показанныя Никодимомъ несогласія и взаимныя противорѣчія православныхъ писателей въ большинствѣ

только свое собственное неумѣнье различить православный догматъ о соединеніи естествъ во едино лице (какого именно твердо держится св. церковь) отъ еретическаго ученія о соединеніи, или сліянніи двухъ естествъ во едино естество. И еще въ первомъ показаніи хотѣлъ онъ обвинить церковь въ ереси за несодержаніе ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Дѣвы, но и здѣсь только самъ обличилъ себя въ неправомъ мудрованіи, явившись единомысленнымъ ученію церкви западной. Затѣмъ всѣ прочія показанія его касаются только обрядовъ,—перстовъ, количества поклоновъ, звона, откровенія главъ, и тому подобнаго, т. е. такихъ предметовъ, которые св. церковь имѣетъ право исправлять, отмѣнять и дополнять, какъ о томъ свидѣтельствуя 11 и 19 правила Антиохійскаго собора и древніе, различные между собою уставы; церковь же російская при исправленіи такихъ предметовъ руководствовалась ктому же указаніями харатейныхъ древнихъ греческихъ и словенскихъ рукописей, какъ сви-

случаевъ суть только мнимыя, или же касаются вопросовъ частныхъ, допускающихъ различныя рѣшенія, и потому никакого значенія имѣть не могутъ; а на основаніи православныхъ мнѣній, выражаемыхъ новыми писателями православной церкви, выражать сомнѣнія относительно православія сей церкви, какъ большею частію дѣлаетъ Никодимъ, по меньшей мѣрѣ странно. Такимъ образомъ и здѣсь Никодимъ является писателемъ, чуждымъ и основательности и добросовѣстности. Вообще „Вопросы Никодима“, и по существенному своему содержанію, достаточно обсужденному въ замѣчаніяхъ о архимандрита Павла, и такъ сказать съ литературной своей стороны, какъ лишенные самостоятельности, основательности и добросовѣстности, представляютъ произведеніе увижающее автора. Грѣхъ этого своего произведенія инокъ Никодимъ, какъ мы замѣчали уже, искупилъ отчасти своими подвигами по дѣлу учрежденія единовѣрія, показавшими, что онъ не призываетъ уже болѣе изложенныя имъ „показанія“ препятствиемъ къ соединенію съ церковію. Но достойно сожалѣнія, что старообрядцы и доселѣ считаютъ его „Вопросы“ сочиненіемъ, якобы сильно обличающимъ мнимую неправоту церкви. Будемъ надѣяться, что предлагаемый разборъ „Никодимовыхъ Вопросовъ“ послужитъ къ уничтоженію этого заблужденія старообрядцевъ.

Ред.

дѣтельствуютъ о томъ и соборы, составленные по случаю исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, и какъ подтверждается это сличеніемъ исправленныхъ книгъ съ древними, извѣстными нынѣ рукописями. Итакъ инокъ Никодимъ своими показаніями, направленными въ обвиненіе православной церкви, ни малѣйшей ереси въ ней показать не могъ: св. церковь во всѣхъ, самыхъ придирчивыхъ его испытаніяхъ явилась чистою и непорочною отъ всѣхъ ересей; а онъ самъ, инокъ Никодимъ, обличилъ себя, что даже малѣйшіе обряды, какъ-то звонъ колоколовъ, открывеніе главъ, форму архіерейскаго жезла, и прочее тому подобное почиталъ за догматы вѣры, измѣненіе ихъ вмѣнялъ въ ересь и почиталъ достаточною виною къ отдѣленію старообрядцевъ отъ св. церкви, столь пагубному для самихъ старообрядцевъ, и такимъ образомъ, обряды содѣлавъ догматами, явился проповѣдующимъ ино благовѣствованіе. Да уразумѣютъ сіе глаголемые старообрядцы, и донынѣ усвояющіе важность „Вопросамъ Никодима“ и да убоятся, послѣдуя онымъ, подпасть тяжкому осужденію, произнесенному Апостоломъ на благовѣствующихъ *паче* благовѣщеннаго Христомъ и Его Апостолами (Галат. зач. 198).

Архимандритъ Павелъ.

Письмо къ редактору «Братскаго Слова»¹⁾.

Ваше превосходительство,

милостивый государь

и возлюбленнѣйшій о Господѣ

Николай Иванычъ.

Я благодарю Бога, что Онъ помогъ мнѣ, въ немощахъ моихъ силъ и душевныхъ и тѣлесныхъ, окончить замѣчанія на книгу, именуемую „Вопросы Никодима“, и посылаю Вамъ остальные тетради.

И Вамъ приношу¹⁾ мою великую благодарность за Ваши великіе труды по исправленію недостатка, или и всецѣлаго лишенія моего знанія въ грамматикѣ въ моихъ замѣчаніяхъ на оную книгу, и за нѣкоторыя пополненія и исправленія въ оной, такъ что оная книга не только по смыслу, но и научную Вашими трудами получила обработку, чѣмъ смыслъ читателю сдѣлался удобопріятнымъ и усладительнымъ. И притомъ приношу Вамъ благодарность за труды Ваши, положенные Вами надъ всѣми моими сочиненіями, надъ которыми Вы трудитесь, подходитъ уже двадцать лѣтъ, не только тогда, когда печатались статьи въ Вашемъ журналѣ, но и въ „Душеполезномъ чтеніи“, и въ полномъ изданіи. Господь да воздастъ Вамъ за трудъ Вашъ своею милостію, — въ здѣшнемъ вѣкѣ благопробываніемъ, а въ будущемъ жизнь вѣчную! Притомъ прошу Васъ,

¹⁾ Печатаю письмо это единственно „за святое послушаніе“, уступая настоящему желанію высокочтимаго отца архимандрита Павла, чтобы оно было непременно напечатано. А съ своей стороны могу только паки и паки повторить сказанное пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ предисловіи ко второму изданію его сочиненій: „малый трудъ, выпавшій на мою долю, былъ для меня не столько трудомъ, сколько удовольствіемъ, и составилъ, равно какъ всѣ мои сношенія съ многоуважаемымъ о. Павломъ, самое отрадное для меня воспоминаніе“.

Ред.

7

это мое коротенькое письмо напечатать въ концѣ замѣчаній на книгу „Вопросовъ Никодима“. Къ напечатанію его сущая потребность состоитъ въ томъ: незнающій меня читатель, читая исправленное Вашими учеными трудами сочиненіе, можетъ впасть въ ошибку, приписать мнѣ весь трудъ, и положить меня ученымъ человѣкомъ, а не только нѣсколько начитаннымъ.

За симъ прошу Вашихъ молитвъ въ поддержаніе моей духовной и тѣлесной немощи, и на Васъ и Ваши ученые, полезные св. церкви труды и на семейство Ваше призываю Божіе благословеніе, искренно любящій Васъ, Вашъ покорный слуга

Архимандритъ Павелъ.

30 Октября 1886 г.

Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола ¹⁾.

Х.

Свиданіе съ архіепископомъ Калужскимъ Григоріемъ. — Преслѣдованіе отъ раскольниковъ. — Старецъ Ефремъ. — Исторія обращенія моей матери изъ раскола въ православіе. — Присоединеніе семейства. — Присоединеніе къ церкви В. Е. Кожевникова. — Присоединеніе о. Пафвутія и прочихъ членовъ Бѣловриницкой іерархіи. — Свиданіе съ нимъ и съ о. Онуфріемъ.

По присоединеніи моемъ къ православію я имѣлъ счастье нѣсколько разъ представляться преосвященнѣйшему Григорію, архіепископу Калужскому и Боровскому. Онъ всегда отечески принимая меня и подолгу со мною бесѣдовалъ, спрашивая о моей жизни въ расколѣ, давалъ мудрые совѣты, какъ долженъ я жить, сдѣлавшись сыномъ православной церкви. Однажды онъ сказалъ мнѣ: «Если ты прежде былъ распространителемъ раскола по невѣдѣнію, то теперь

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 34.

постарайся быть распространителемъ православія въ своемъ обществѣ по убѣжденію и чистой совѣсти; этимъ ты загладишь свою прежнюю вину». При семъ преосвященный благословилъ меня небольшимъ образомъ святителя Тихона Задонскаго, новоявленнаго чудотворца, и сказалъ: «Да поможетъ тебѣ угодникъ Божій святитель Тихонъ шествовать по трудному пути проповѣдничества!» Принявъ отъ руки архипастыря эту святыню, которая и доселѣ благоговѣнно сохраняется у меня, глубоко тронутый его вниманіемъ, благословеніемъ и наставленіемъ, я прямо изъ покоевъ владыки пошелъ въ кафедральный соборъ, усердно помолился и положилъ въ душѣ твердое намѣреніе — посвятить жизнь мою на борьбу въ расколѣ, который такъ силенъ въ нашей мѣстности и гибельность котораго испыталъ я на самомъ себѣ. Я просилъ Господа подкрѣпить мои немощныя силы въ этой трудной борьбѣ.

Между тѣмъ мое обращеніе къ церкви и предшествовавшія оному бесѣды съ разными начетчиками, многихъ старообрядцевъ поколебавшія въ преданности расколу, до крайности ожесточили противъ меня фанатиковъ и ревнителей раскола. Они стали преслѣдовать меня различными клеветами, сплетали разныя небылицы, чернили мое поведеніе, чтобы уронить меня въ глазахъ старообрядческаго общества, на которое бесѣды мои начинали производить благотворное вліяніе. Извѣстный по деревнѣ богачъ, раскольникъ Дерюгинъ, совмѣстно съ другими ему подобными ревнителями раскола, задумалъ совсѣмъ избавиться отъ меня, какъ человѣка опаснаго расколу, — составить общественный приговоръ, что якобы я причиняю вредъ обществу, и просить о ссылкѣ меня на поселеніе. Нечестивый совѣтъ сей промысломъ Божиимъ былъ разрушенъ, такъ какъ я, незадолго предъ этимъ, избранъ былъ всѣмъ обществомъ на должность волостнаго судьи, которая считается въ крестьянскомъ быту весьма почетною и предоставляется лицамъ безукоризненной честности. И такъ бѣда эта миновала; но бывали весьма трудныя для меня испытанія, которыя безъ огорченія не могъ я переносить.

Тогда, бросивъ свои домашнія занятія, я обыкновенно уходилъ въ Тихоновъ монастырь: изливъ въ молитвѣ передъ образомъ Спасителя, Божіей Матери и при гробѣ угодника Божія, пр. Тихона, горечь души моей, я заходилъ потомъ въ келію приснопамятнаго и незабвеннаго старца іеромонаха Ефрема, духовника монастырскаго. Съ нимъ я познакомился вскорѣ по присоединеніи моемъ къ православію: былъ принять имъ съ истинно отеческою любовію, сдѣлался его духовнымъ сыномъ, и цѣлыхъ семнадцать лѣтъ пользовался его духовнымъ руководствомъ и наставленіями. Старецъ Ефремъ не получилъ образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но былъ исполненъ мудрости, яже не отъ міра сего. Напитанный словомъ Божіимъ и писаніями отцевъ и учителей церкви, особенно сказаніями о житіяхъ святыхъ, онъ умѣлъ, простою, безыскусственною рѣчью преподавать наставленія поистинѣ мудрыя. Не чуждался онъ и свѣтскихъ книгъ хорошаго содержанія: у него въ библіотекѣ, состоявшей преимущественно изъ отеческихъ писаній, былъ особый шкафъ съ этими свѣтскими книгами. Старецъ снабжалъ меня книгами для чтенія, что принесло мнѣ несомнѣнную пользу; но всего важнѣе и дороже для меня были его бесѣды и наставленія. Къ этому-то блаженному старцу я прибѣгалъ въ тяжелыя минуты, когда не въ силахъ былъ переносить нападенія ожесточенныхъ ревнителей раскола, и всегда получалъ отъ него утѣшеніе и подкрѣпленіе на дальнѣйшую борьбу съ расколомъ ¹⁾.

Черезъ два года по моемъ присоединеніи къ церкви миролюбивый Господь призвалъ къ свѣту истины оставшихся въ расколѣ — мать мою и жену. Присоединенію матери способствовали обстоятельства, въ которыхъ нельзя не усматривать особыхъ путей Провидѣнія. Въ первыхъ числахъ января 1863 года ее постигла какая-то непонятная болѣзнь. Ночью, часу въ 11-мъ, почувствовала она сильнѣйшій зудъ во всемъ тѣлѣ. Къ утру болѣзнь миновала; но въ слѣдую-

¹⁾ Старецъ Ефремъ (въ схимѣ Іоаннъ) скончался 27 іюня 1884 г.

щую ночь возобновилась съ большею силою. Затѣмъ болѣзненныя припадки стали повторяться все чаще и чаще, такъ что она теряла всякое терпѣніе. Я поѣхалъ съ нею въ Калугу, посоветоваться со врачами; врачи при всемъ стараніи не могли помочь ей; затруднились даже и опредѣлить самый родъ ея болѣзни. Къ концу года больная такъ ослабла, что едва могла ходить, и потеряла всякую надежду на выздоровленіе. Въ слѣдующемъ 1864 г., на третьей недѣлѣ великаго поста, пріѣхалъ я изъ Калуги, сильно прозябшій, и легъ на печку. Въ это время пришла къ намъ мать, жившая, какъ я говорилъ уже, отдѣльно, и, не зная о моемъ возвращеніи, стала жаловаться женѣ моей на изнуряющую ее болѣзнь. «Истрадалась я, — говорила мать, — жизнь стала не мила!»

— За то тебѣ Богъ не даетъ здоровья, — сказалъ я, — что не перестаешь хулить православную церковь и угодника Божія преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца! Вотъ, не ты ли приказала изгладить имя его съ иконы, несмотря на то, что она родовая у насъ, и вмѣсто преподобнаго Тихона велѣла надписать имя Паисія Великаго ¹⁾)?

Мать гнѣвно глянула на меня, и начала, по обыкновенію, корять за вѣроотступничество.

— Сколько ты ни ругай меня, — сказалъ я въ отвѣтъ, — но рано, или поздно и ты познаешь свое заблужденіе, съ поканіемъ прибѣгнешь къ Богу, и обратишься къ безразсудно хулимой тобою грекороссійской церкви. Я молюсь о твоёмъ здравіи тѣлесномъ, а наипаче о душевномъ, — за каждой литургіею подаю на проскомидію за тебя, и вѣрую, что милосердый Господь не отвергнетъ моей грѣшной молитвы и обратитъ тебя къ свѣту евангельской истины.

— «Помилуй меня Господи, чтобы я когда подумала обратиться къ вамъ — щепотникамъ и бритуосамъ!» — проговорила мать и съ гнѣвомъ пошла отъ меня.

— Обратишься, — сказалъ я въ слѣдъ ей; — и Павелъ Апо-

1) Икона эта и доднесь у меня хранится.

столь былъ хулитель и ругатель, а потомъ сдѣлался учитель языковъ!

На другой день мать опять пришла ко мнѣ въ такое время, когда я былъ дома, чего прежде почти никогда не бывало. Помолилась Богу на св. иконы, поздоровалась съ женой, а мнѣ ни слова не сказала. Но я понялъ, что она пришла не даромъ, а съ цѣлю—еще побесѣдовать со мной о предметахъ вѣры. И завела дѣйствительно объ этомъ рѣчь. Я терпѣливо выслушивалъ ея порицанія на церковь, далъ ей высказаться; потомъ началъ постепенно одно за другимъ опровергать ея мнимыя доказательства въ защиту старообрядчества. Сколько ни старалась она оправдывать свою мнимо-старую вѣру, все было напрасно. Передъ нами лежали раскрытыя три старопечатныя книги: Катихизисъ Великій, Кириллова и О вѣрѣ. Я указывалъ ей мѣста въ этихъ книгахъ, обличающія заблужденіе раскольниковъ; она читала и, послѣ долгихъ споровъ и пререканій, видимо стала колебаться въ своемъ заблужденіи.

Примѣтивъ это, я сказалъ: Вотъ что, матушка, — Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему. Обратись-ка ты съ усердною молитвою къ Богу и угодику Его, преподобному Тихону, принеси ему чистосердечное раскаяніе во всѣхъ хулахъ и ругательствахъ, произнесенныхъ на него, по невѣдѣнію и безразсудной ревности о мнимой старинѣ, — попроси его помощи съ искреннимъ усердіемъ, и будь увѣрена, что получишь исцѣленіе отъ тяжелой своей болѣзни!

Мать, склонивъ голову, молчала. Потомъ поднялась, взглянула на св. иконы и увидѣла на полкѣ новую книгу, только что полученную мною отъ игумена Тихонова монастыря о. Мовсея, который, по моей просьбѣ, привезъ ее мнѣ изъ Москвы. Мать взяла въ руки книгу, что меня сильно удивило: ибо до сихъ поръ она считала за великій грѣхъ не только читать, то даже въ руки брать православныя книги, дабы отъ прикосновенія къ онымъ не осквернить своихъ рукъ.

— Что это за книга? — спросила она, перевертывая еще неразрѣзанные листы.

— «Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и апостольской церкви и о необходимости покоряться ея уставамъ, для достиженія спасенія» — отвѣтилъ я.

— Можно мнѣ взять ее? — спросила мать. — Я свѣрю ваши выписки по стариннымъ книгамъ.

— Пожалуйста возьми, — сказалъ я. — Дай Богъ, что бы эта книга послужила тебѣ на пользу!

Мать простилась и ушла.

— А вѣтъ мать-то стала колебаться въ старой вѣрѣ, — сказала мнѣ жена.

— И я такъ думаю; вразуми ее Господи!

— Если мать обратится въ церковь, то и я за нею пойду, — сказала жена.

— Будь увѣрена, что обратится. Господь, за молитвы св. церкви, не оставитъ ее навсегда блуждать въ гибельномъ расколѣ.

Впослѣдствіи вотъ что рассказала мнѣ мать въ объясненіе того, почему на этотъ разъ такъ мирно со мной бесѣдовала: «Когда ты посоветовалъ мнѣ обратиться къ преподобному Тихону съ раскаяніемъ и молитвою, я подумала: что за бѣда, ежели я помолюсь преподобному! Въ этомъ противъ нашей вѣры, кажется, нисколько не погрѣшу, — молиться вмѣстѣ съ церковными не буду, а помолюсь одна. Рѣшилась я послушать твоего совѣта, и дала такой обѣтъ: если исцѣлюсь отъ трудной моей болѣзни, то во всю жизнь буду почитать память преподобнаго, котораго такъ много оскорбляла. И уже тотчасъ послѣ такого обѣта я почувствовала большое облегченіе отъ болѣзни».

Послѣ этого мать охотно согласилась съѣздить со мною на владязь пр. Тихона, отстоящій въ трехъ верстахъ отъ монастыря. По пути мы заѣхали въ монастырскую гостинницу, чтобы взять ключъ отъ часовни, устроенной надъ владяземъ ¹⁾. Подѣхавъ

¹⁾ Теперь устроена надъ нимъ деревянная церковь.

къ часовнѣ, мы, какъ слѣдуетъ, помолились иконѣ преподобнаго, — только не вмѣстѣ, а сперва я съ дѣтми помолился, потомъ—мать. Затѣмъ испили св. воды, умылись и, наполнивъ нѣсколько кувшиновъ водою, отправились обратно домой. Номнѣ нужно было занести ключъ отъ часовни къ гостиннику. Гостинникъ былъ въ церкви, гдѣ въ это время совершались великопостные часы. Я предложилъ матери зайти въ церковь: «Ты хоть посмотри, — говорю, — на храмъ-то Божій и его внутреннее благолѣпіе, послушай нашего православнаго чтенія и пѣнія». Мать задумалась. Видя ея колебаніе, я сталъ умолять ее: «Ради Бога тебя прошу, — послушай меня, пойдемъ въ храмъ Божій! Ты не молись, если не желаешь; но только, хотъ изъ любопытства, посмотри и послушай нашей службы». Мать согласилась и вошла въ церковь. Я поставилъ ее противъ самыхъ царскихъ дверей, чтобы она все могла видѣть и слышать. Между тѣмъ я примѣтилъ, что она сильно чего-то страшилась, даже вся дрожала, такъ что я сталъ рядомъ съ ней, опасаясь, какъ бы чего не сдѣлалось ей при ея болѣзненной слабости. Однако она достояла службу, и потомъ даже пошла со мною въ соборный храмъ, гдѣ по моей просьбѣ отслуженъ былъ молебенъ преподобному Тихону, и она послѣ молебна приложилась къ ракъ угодника Божія. Впослѣдствіи она рассказывала мнѣ: «Когда вошла я въ храмъ, то была поражена и величіемъ его, и пѣніемъ, и чтеніемъ монаховъ. Мнѣ казалось, что будто я нахожусь не на землѣ... Особенно я поражена была благоговѣйнымъ ужасомъ, когда, послѣ часовъ, вошли мы въ соборный храмъ и увидѣла я гробницу преподобнаго Тихона. Во время молебна, я внутренно молилась преподобному и потомъ, какъ самъ ты видѣлъ, съ молитвою припала къ мощамъ его: я молила преподобнаго простить мнѣ нанесенное по безразсудной ревности оскорбленіе святой иконѣ его и исцѣлить меня отъ болѣзни. Когда мы вышли изъ монастыря и поѣхали въ деревню, я спрашивала себя: ужели этотъ св. храмъ не истинный, не православный? ужели приносимыя въ немъ молитвы, чтеніе и пѣніе, не доходятъ до Бога? ужели эти труженики-

монахи должны погибнуть, какъ мы мудствуемъ? Нѣтъ. Правду говорилъ мнѣ сынъ, что мы, старообрядцы, заблуждаемся и бродимъ во тьмѣ человѣческихъ мудрованій. Господи! внутренно взывала я, научи мя оправданіемъ Твоимъ, вразуми и просвѣти мя оправданіи Твоими! И чувствовала я въ сердцѣ моемъ неизъяснимую радость, такъ что забыла и про самую болѣзнь мою. Тогда же положила я въ душѣ моей твердое намѣреніе, какъ только поздоровѣю, присоединиться къ св. церкви. И возвращалась я домой съ полною надеждою на выздоровленіе».

По прїѣздѣ изъ Тихонова монастыря, мать дѣйствительно чувствовала себя несравненно лучше прежняго. Въ продолженіе дня еще нѣсколько разъ пила воду изъ кладязя подобнаго, съ вѣрою въ ея цѣлебность. Наступила ночь, приблизились часы обычныхъ болѣзненныхъ припадковъ, — припадки, къ ея удивленію, не начинались. Тогда она рѣшилась обмыть все тѣло привезенною водою, и опять начала ждать припадковъ болѣзни; но урочные часы проходили, и она осталась спокойною и въ ту ночь не испытала болѣзни, которою мучилась, именно по ночамъ, болѣе года! Такъ же спокойно провела она и слѣдующую ночь и нѣсколько другихъ. Болѣзни не появлялось! Тогда мать моя возблагодарила Бога и угодника Его, преподобнаго Тихона, ходатайствомъ котораго получила изцѣленіе, — и положивъ твердое намѣреніе присоединиться къ православной церкви, съ тѣрь поръ не стала уже ходить на молитву въ раскольническую часовню. Между тѣмъ она продолжала со вниманіемъ читать книги, сличая съ ними и провѣряя «Выписки» Озерскаго. Потомъ я далъ ей прочесть книгу митрополита Григорія: «Истинно древняя церковь», и нѣкоторыя другія. Чтеніе этихъ книгъ окончательно убѣдило ее въ чистотѣ и святости грекороссійской церкви.

Не могу выразить, какъ утѣшался я и исцѣленіемъ матери отъ ея тяжелой болѣзни по молитвамъ угодника Божія, и особенно сопровождавшимъ его исцѣленіемъ отъ болѣзни душевной, отъ раскольнической слѣпоты. Узнали и бывшія подруги моей матери, дворцовскія малинницы, что она поколебалась въ мнимо

старой вѣрѣ. Онѣ почли своимъ долгомъ явиться къ ней и вразумить мнимо-заблуждающуюся; но все, что ни говорили они въ защиту раскола, было опровергнуто матерью на основаніи слова Божія и старопечатныхъ книгъ. Не зная, чѣмъ оправдать себя, малинницы только упрекали мать за измѣну мнимо-старой вѣрѣ: «Смутилъ тебя сыноуѣ-то!— говорили онѣ,— прельстилъ своимъ никоніанствомъ! А ты послушалась его льстивыхъ рѣчей, да вотъ теперъ и идешь туда же за нимъ...» — «Нѣтъ, подруги мои милыя, — отвѣчала имъ мать, — никто меня не смущалъ, ни сынъ, ни другой кто, а премилосердный Господь обратилъ свой взоръ на меня грѣшную и окаянную; онъ призываетъ меня во свитую свою церковь, которой по невѣдѣнію до сихъ поръ чуждалась. Вамъ, подруги мои, извѣстна была лютая болѣзнь моя, которой я больше года страдала. Теперъ же я не чувствую никакой болѣзни. Гдѣ я получила исцѣленіе? Въ св. церкви, а не въ вашей часовнѣ! Могу ли же я оставаться съ вами послѣ такого благодѣянія Божія, какое сподобилась получить по ходатайству преподобнаго Тихона чудотворца, котораго мы, по своей безразсудной ревности, исключили и изъ лика святыхъ?! Малинницы глухи были къ словамъ моей матери, и уходя продолжали твердить: «смутилась ты! идешь въ погибель!»

Когда насталъ праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія, мать, жена и дѣти пошли уже вмѣстѣ со мною къ утрени и къ обѣднѣ въ монастырь преподобнаго Тихона: въ этотъ великій праздникъ они первый разъ молились вкупѣ съ православными, — молились искренно, съ спокойною совѣстію. Отстоявъ обѣдню, мы отправились домой торжествующіе, и такъ радовались свѣтлому празднику, какъ никогда. Мать и жена плакали отъ радости, обнимались и цѣловались, какъ бы увидѣвшись въ первый разъ послѣ долгой разлуки.

Открытое вступленіе всей моей семьи во св. церковь прозвело на окружающихъ насъ старообрядцевъ большое впечатлѣніе. Всѣ знали мою мать какъ первую начетчицу въ нашемъ старообрядческомъ обществѣ, какъ ревностную защитницу мнимо старой вѣры, — и вотъ эта ревнительница обращается къ той

самой церкви, которую злословила, называла никоніанскою и еретическою! Фанатики раскола встрѣтили эту вѣсть бранью и проклятіями; но среди старообрядцевъ нашлось не мало и такихъ, которые сильно призадумались о своей мнимо-старой вѣрѣ, и говорили: «Кто знаетъ? можетъ быть и правда, что наша вѣра-то не настоящая!»

Въ томъ же 1864 году, въ Петровъ постъ, все мое семейство: мать, жена и дѣти стали готовиться къ присоединенію, исповѣди и св. причащенію. 28 Іюня въ томъ же приходскомъ Трехсвятительскомъ храмѣ, гдѣ самъ я принятъ былъ въ лоно святой церкви, совершилось присоединеніе и моего семейства. За Божественной литургіей новоприсоединившіеся сподобились приобщенія св. таинъ.

Вмѣстѣ съ моими семейными присоединенъ былъ къ церкви сынъ В. Е. Кожевникова Ефремъ. Вскорѣ послѣ этого В. Е. Кожевниковъ пріѣхалъ ко мнѣ, поздравилъ меня и все мое семейство съ особенною милостію Божіею и сказалъ: «Вотъ и въ моемъ домѣ теперъ есть одинъ православный! Онъ указалъ намъ путь къ св. церкви, и мы, съ помощію Божіею, не замедлимъ вступить на этотъ правый путь». Семейство его, дѣйствительно, одинъ за другимъ, стало обращаться къ православію. А самъ онъ, какъ могли примѣтить читатели, и давно уже питалъ сомнѣнія относительно чистоты и святости именуемаго старообрядчества, давно уже потерялъ вѣру въ своихъ мнимыхъ пастырей; но какъ человекъ въ высшей степени осторожный, долго медлилъ обращеніемъ къ православной церкви, желая всесовершенно убѣдиться въ ея святости, чтобы не оставалось и тѣни сомнѣнія, или недоумѣнія. Я съ своей стороны не переставалъ словесно и письменно¹⁾ убѣждать его, чтобы покинулъ расколъ, какъ неправильное и душепагубное мудрованіе. Письма эти, по собственному признанію Василя Егорыча, имѣли на него большое вліяніе. А особенно мои

¹⁾ Письма мои къ Кожевникову были напечатаны въ «Братскомъ Словѣ» за 1875 годъ, при біографіи Кожевникова.

бесѣда съ И. Е. Ксеносомъ, происходившая у него на пасѣкѣ, которую я подробно описалъ въ моихъ воспоминаніяхъ объ Иларіонѣ, ¹⁾ имѣла на него вліяніе, показавъ ему двоедушіе этого знаменитаго начетчика, удерживавшаго его въ расколѣ, и тѣмъ подорвавъ къ нему довѣріе. Въ Октябрѣ 1864 года Василій Егорычъ увѣдомилъ меня письмомъ, что его приглашаетъ владыка Антоній (Шутовъ) въ Москву для уврачеванія отъ сомнѣній. Тогда же Антоній поручилъ попу Андрею Фонтуренкову пригласить въ Москву и меня. Попъ дѣйствительно предлагалъ мнѣ ѣхать къ его лжеархипастырю; но я не счелъ для себя нужнымъ ѣхать, а отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ объяснилъ, что не имѣю никакой надобности ѣхать къ Антонию и не ожидаю ничего полезнаго отъ этой поѣздки²⁾. В. Е. Кожевниковъ поѣхалъ въ Москву, по приглашенію Антонія, но не для того, чтобы врачеваться его лѣкарствами, а для того, чтобы повидаться еще разъ съ Иларіономъ и окончательно спросить его о своихъ сомнѣніяхъ насчетъ раскола. Вскорѣ по возвращеніи изъ Москвы (25 Марта 1865 г.) онъ присоединился къ церкви.

Въ томъ же 1865 году въ Москвѣ совершилось событіе великой важности для раскола, — присоединилось къ церкви цѣлое общество бывшихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, въ томъ числѣ и знакомый мнѣ, бывший воломенскій епископъ Пафнутій. Получивъ это извѣстіе я возблагодарилъ Бога, изведшаго ихъ изъ тьмы раскола въ чудный свѣтъ свой. Мнѣ очень хотѣлось повидаться съ Пафнутіемъ, и я воспользовался первой же поѣздкой моею въ Москву, чтобы сходить къ нему въ Чудовъ монастырь, гдѣ жилъ онъ тогда съ прочими присоединившимися. Пафнутій сейчасъ же узналъ меня и очень радъ былъ моему приходу. Я рассказалъ ему подробно о моемъ присоединеніи къ православной церкви, о жизни среди раскольниковъ, о борьбѣ съ расколомъ. Пафнутій въ свою очередь передалъ мнѣ, какъ пришли они

1) См. *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 150 и слѣд.

2) Письмо это см. въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 38 прим.

къ убѣжденію въ чистотѣ и святости грекороссійской церкви, какъ отечески милостиво принялъ ихъ подѣ свое покровительство маститый архипастырь митрополитъ Филаретъ московскій, какъ совершенъ былъ надъ ними чинъ присоединенія преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, и многое другое, относящееся къ ихъ обращенію. Особенно распространился онъ о зловредности раскола и объ настоятельной нуждѣ намъ, обратившимся въ церковь, бороться съ нимъ, обличать его лживость и зловредность. Пафнутій говорилъ очень сильно, съ видимымъ одушевленіемъ, и я слушалъ его съ жадностію. Во время нашей бесѣды вошелъ въ келью Пафнутія почтенныхъ лѣтъ инокъ, съ которымъ Пафнутій и познакомилъ меня: это былъ отецъ Онуфрій, состоявшій передъ тѣмъ въ званіи намѣстника Бѣлокриницкой митрополи. Мнѣ пріятно было познакомиться съ нимъ, такъ какъ онъ за свою правдивость, и добросовѣстность пользовался у старообрядцевъ большимъ уваженіемъ. Простая, но кроткая наружность о. Онуфрія и его простая же, но разумная рѣчь весьма понравились мнѣ. Среди разговора онъ между прочимъ спросилъ меня: „Какъ вы слагаете персты для молитвы?“ Я сказалъ: троеперстно.

— „А давно ли вы начали такъ молиться, — тотчасъ по соединеніи, или уже потомъ?“ — еще спросилъ онъ. — Я отвѣтилъ, что сначала молился двуперстно, а потомъ началъ молиться тремя перстами. — „Какая же причина побудила васъ измѣнить двуперстіе?“ — продолжалъ онъ спрашивать. — Причины особенной не было, — отвѣтилъ я. Но, оставивъ раскольническое мудрованіе, я всецѣло увѣровалъ въ чистоту и святость грекороссійской церкви и ея ученія; а церковь учитъ молиться тремя перстами во образъ св. Троицы: поэтому я и сталъ молиться такъ, какъ она учитъ.

— „А какъ вы смотрите на двуперстное сложеніе?“ — спросилъ о. Онуфрій. — И на двуперстіе смотрю такъ же, какъ учитъ св. церковь, — отвѣтилъ я. Она дозволяетъ и благословляетъ единовѣрцамъ молиться двумя перстами и православныхъ, молящихся двуперстно, но состоящихъ съ нею

въ духовномъ единеніи, не считаетъ раскольниками, а своими присными чадами; поэтому и я всѣхъ крестящихся двуперстно, но состоящихъ въ общеніи съ церковію, почитаю моими присными братьями. — „Вы правильно рассуждаете, — сказалъ Ануфрій, и другимъ православнымъ старайтесь то же самое внушать. Къ сожалѣнію, — прибавилъ онъ, — есть много такихъ между православными, даже среди пастырей церкви, которые съ подозрѣніемъ и даже со враждою смотрятъ на двуперстіе и на молящихся двуперстно, и тѣмъ какъ бы отдѣляютъ себя отъ насъ — единовѣрцевъ, какъ бы считаютъ насъ не за истинныхъ православныхъ христіанъ“. — По моему мнѣнію, — сказалъ я, — смущаться этимъ не слѣдуетъ. Мнѣнія и взгляды частныхъ лицъ не законъ для насъ. Мы должны смотрѣть на ученіе всей церкви, которая одна и есть столпъ и утвержденіе истины; а она учитъ что различіе въ обрядѣ не есть различіе въ вѣрѣ, потому и употребленіе двуперстія дозволила. — О. Онуфрій вполне согласился съ моими словами.

На другой день я опять зашелъ къ Пафнутію. Онъ показалъ мнѣ подлинный Бѣлокриницкій Уставъ, составленный инокомъ Павломъ, на основаніи котораго дозволено австрійскимъ правительствомъ такъ называемое Бѣлокриницкое священство. Пафнутій указалъ мнѣ въ этомъ Уставѣ еретическія мудрованія, касающіяся догматовъ вѣры православной. — „Вотъ, сказалъ онъ, ископаный Павломъ Бѣлокриницкимъ источникъ, изъ котораго вытекаетъ мутная вода еретическаго мудрованія, напоющая старообрядцевъ не въ жизнь вѣчную, а въ погибель, отъ которой они и умираютъ духовно!“ Въ это время, какъ я сидѣлъ у Пафнутія, не ожиданно посѣтилъ его преосвященный Леонидъ. Пафнутій представилъ меня владыкѣ и въ краткихъ словахъ передалъ мою біографію. Преосвященный Леонидъ видимо заинтересовался словами Пафнутія и сталъ спрашивать, вѣду ли я съ раскольниками бесѣды и есть ли какіе плоды отъ моихъ бесѣдъ. Я рассказывалъ ему о своихъ бесѣдахъ и сообщилъ о обращеніи моего семейства и нѣкоторыхъ другихъ старо-

обрядцевъ. Гдѣ же ведете бесѣды? — спросилъ преосвященный. — Большою частію въ собственномъ моемъ домѣ, — отвѣчалъ я; а такъ же всюду, на улицѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтится къ этому случай. Жители нашей деревни всѣ старообрядцы, потому и случаи бесѣдовать съ ними встрѣчаются на каждомъ шагу. Ласково взглянувъ на меня, владыка обратился къ Пафнутію и сказалъ: Вотъ, о. Пафнутій, онъ въ деревнѣ, въ собственномъ домѣ, устроилъ каедрю проповѣдничества, и Богъ поможетъ ему въ его трудахъ! Послѣ этого владыка всталъ, благословилъ насъ и вышелъ изъ кельи.

Впослѣдствіи, пріѣзжая въ Москву, я еще два раза былъ у о. Пафнутія и подолгу съ нимъ бесѣдовалъ. Вообще я относился къ нему съ большимъ уваженіемъ, какъ человѣку обладавшему примѣчательными способностями и выдававшемуся изъ толпы. Когда потомъ, спустя уже много времени, услышала я, что онъ паки уклонился въ расколь, или вѣрнѣе сказать ушелъ къ раскольникамъ, я отъ всей моей души пожалѣлъ его и никакъ не могъ допустить (и теперь не допускаю), чтобы онъ искренно, по совѣсти обратился въ расколь, о которомъ говорилъ съ такимъ искреннимъ негодованіемъ и лживость котораго такъ ясно понималъ. Что заставило его сдѣлать такой несчастный, пагубный шагъ? — знаетъ только его совѣсть. Молю Бога, чтобы этотъ заблудшій сынъ св. церкви, а нашъ братъ, паки возвратился во дворъ овчій, къ избранному стаду словестныхъ овецъ Христоныхъ, и надѣюсь, что это послѣдуетъ: ибо Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему.

Священникъ М. Дударевъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

**Бесѣда съ безпоповскими наставниками въ станицѣ
Гіагинской, Кубанской области, Терентія Касилова, при-
надлежащаго къ Бѣлокриницкому священству, 17-го Ноя-
бря 1886 года ³⁾.**

16-го Ноября я узналъ отъ единовѣрцевъ Ѳ. Веревкина и И. Купина, что въ Гіагинскую съѣхались съ разныхъ станицъ безпоповскіе наставники, а именно: Бѣлорѣченской — Арсеній Сотниковъ и Василій Болдиновъ, Кубанской — Козьма Рудневъ и Лебедкинъ, Келермеской — Григорій Черновъ и Леонъ Величинъ, Губской — Иванъ Двонинъ, Родниковской — Григорій Богаевскій и города Майкопа мѣщанинъ Василій Воробьевъ. Эти наставники утвердили въ Гіагинской соборнѣ стараго наставника Егора Политужева и назначили въ помощники ему Еремѣя Ѳедорова; одного же наставника

³⁾ Эта бесѣда, какъ и напечатанная въ предыдущей книжкѣ *Братскою Словом* (стр. 44—70) бесѣда А. Т. Сквозникова, заслуживаетъ вниманія преимущественно тѣмъ, что въ ней старообрядецъ является обличителемъ неправоты раскола. Достоинственный авторъ ея, Т. И. Касиловъ, уже извѣстенъ читателямъ по напечатанному въ *Братскомъ Словѣ* (1886 г. т. II, стр. 514—522) описанію пребыванія преосвященнаго Владиміра епископа Ставропольскаго въ станицѣ Ханской. Онъ печатаетъ свои статьи противъ раскола и въ другихъ изданіяхъ. Такъ въ „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за прошлый годъ (№ 23) напечатаны его любопытныя замѣчанія о бытѣ раскольниковъ, поповцевъ и безпоповцевъ, въ казацкихъ станицахъ Кубанской области. Изъ этой статьи мы узнаемъ между прочимъ, что раскольническій попъ станицы Ханской И. Зуевъ отлучилъ г. Касилова и его товарища за то, что они принимали благословеніе отъ преосвященнаго Владиміра, — не дозволилъ имъ присутствовать за всенощной, которую пріѣзжалъ служить въ Гіагинской станицѣ, сказавши: „они приняли отъ великороссійскаго архіерея благословеніе и съ ними невозможно имѣть общеніе не только въ молитвѣ, но и въ яденіи и питіи, дотолѣ, пока раскаются“. Изъ статьи „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ мы приведемъ далѣе нѣкоторыя извѣстія, любопытныя въ томъ, или другомъ отношеніи.

Ред.

удалили отъ должности, дабы не было между ними распри, а болѣе потому, что онъ совершенно безграмотенъ, да и мало видитъ. Послѣ приведенія въ порядокъ дѣлъ по настоятельской должности, ежедневно происходили у безпоповцевъ молебствія въ общемъ собраніи наставниковъ, а также засѣданія, на которыхъ занимались бесѣдами для утвержденія колеблющихся и вели пренія съ едосѣвцами Бѣлоренской станицы Грачевыми. На бесѣдахъ предсѣдательствовалъ Григорій Семеновъ Богаевскій, а должность секретаря и докладчика исполнялъ Еремѣй Ѳеодоровъ.

Желаю познакомиться съ начитанностію и ученіемъ безпоповскихъ наставниковъ, я послалъ къ Еремѣю Ѳеодорову письменное заявленіе слѣдующаго содержанія:

«Достопочтеннѣйшій Еремѣй Ѳеодоровичъ! До свѣдѣнія моего дошло, что въ ст. Гіагинскую съѣхались съ разныхъ станицъ наставники, — я же, какъ вамъ извѣстно, принадлежу къ вѣтковскому согласію и, сомнѣваясь въ правотѣ своего толка, желалъ бы послушать ученія вашихъ наставниковъ. Они должны помнить слова Спасителя, который сказалъ ученикамъ Своимъ: *вы есте свѣтъ міру*, и они (Апостолы) просвѣщали міръ. Такъ и наставники ваши не должны гнушаться мною — вѣтковцемъ, а обязаны врачевать ученіемъ сомнѣвающихся. Вслѣдствіе сего прошу васъ доложить наставникамъ о моемъ желаніи побесѣдовать съ ними о святой соборной и апостольской церкви, гдѣ и у кого она находится. Васъ чтущій Т. И. Касиловъ». Ст. Гіагинская. 1886 г. 16 Ноября.

На утро, 17 Ноября, моя записка была передана Еремѣю Ѳеодорову, и онъ прислалъ единовѣрца Веревкина сказать мнѣ, что у него собрались всѣ наставники. Я взялъ съ собой «Выписки» Озерскаго да «Малый Катихизисъ», и пошелъ въ домъ Еремѣи. У него было въ это время полное собраніе безпоповцевъ, а въ томъ числѣ и единовѣрцы. Когда я вошелъ въ комнату, Еремѣй прочиталъ наставникамъ мою записку, и попросилъ ихъ со мной побесѣдовать. Наставники долго отъказывались, — говорили: «нѣтъ свободнаго времени! нужно

ѣхать еще въ Келермескую станицу!» А предсѣдатель, Богаевскій, сказалъ, что онъ пріѣхалъ для бесѣды не съ посторонними лицами, а со своими обществами. На это Еремѣй замѣтилъ словами апостольскими: *готови будите ко отвѣту всякому вопрошающему васъ о вашемъ упованіи* (1 Петр. гл. 3, ст. 16). Послѣ сихъ внушительныхъ словъ наставники рѣшили потолковать со мной о вѣрѣ. Приказали Политую приготовить въ моленной мѣста для засѣданія и велѣли мнѣ съ единовѣрцами идти туда-же. По приходѣ нашемъ въ моленную, стали собираться и безпоповцы; а наставниковъ мы ждали по крайней мѣрѣ часъ: все это время они были заняты избраніемъ начетчиковъ, кому вести со мной бесѣду.

Въ часовнѣ безпоповцевъ я былъ не мало удивленъ тѣмъ, что въ ней царятъ страшный безпорядокъ и крайняя неопрятность: это не что иное, какъ четырехъ-угольный амбаръ, съ обѣихъ сторонъ по три покосившихся окна, а къ восточной сторонѣ глухая стѣна, посреди которой поставлена полуовальная рама, въ видѣ дверей: въ этой рамѣ стоитъ деревянный осьми-конечный крестъ, а къ нему посреди еще прибить мѣдный крестъ съ распятіемъ; отъ этой рамы идутъ вдоль стѣны двѣ полицы (божницы), на коихъ стоятъ исключительно мѣдные образа разной величины. Отъ рамы выдается аршина на два амвонъ, на которомъ поставленъ столъ, на столѣ такой же крестъ, какъ на стѣнѣ въ рамѣ, и напре-стольное Евангеліе. По правой и лѣвой сторонамъ моленной, вдоль стѣны, поставлены лавки деревянные, и на нихъ лежатъ въ безпорядкѣ сотни самыхъ грязныхъ подручниковъ (подушечекъ). Стѣны и потолокъ до того пропитаны копотью, что невольно думается, будто попалъ къ какому-нибудь бобылю въ курную избу ¹⁾.

1) Любопытно, что съ такимъ же небреженіемъ относятся къ своимъ моленнымъ и поповцы тѣхъ мѣстъ. По разсказу г. Касилова, въ станицѣ Старо-Лабинской, богатый расколникъ по австрійскому священству, С. Чугуновъ, построилъ двухъ-этажный сарай, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщается конюшня для лошадей, а во второмъ сѣноваль и моленная, впрочемъ богато-украшенная. Молен-

Когда пришли наставники, то слушателей собралось до 50-ти человекъ безпоповцевъ; постороннихъ не было никого, кромѣ двухъ единовѣрцевъ и трехъ едосѣвцевъ. Политуй зажегъ свѣчу предъ распятіемъ на столѣ; потомъ замолитвовалъ; ему отвѣтили *аминь* и пропѣли *Царю небесный* до конца. Затѣмъ Еремѣй размѣстилъ насъ собесѣдниковъ вокругъ стола съ книгами, нарочито поставленнаго по среди часовни. По одной сторонѣ сѣли: Григорій Богаевскій, назначенный отъ безпоповцевъ вести бесѣду, и два его помощника Сотниковъ и Болдиновъ; напротивъ ихъ помѣстили меня и единовѣрцевъ. Потомъ уже и остальные наставники и слушатели заняли мѣста по скамьямъ. Еремѣй объявилъ бесѣду открытой и приказалъ Сотникову прочитать въ Кормчей, въ словѣ на л. 257-мъ: «бесѣдующаго не пресѣцати». По окончаніи чтенія, я всталъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

ная надъ конюшней! Это совершенно въ духѣ Аввакума, который говорилъ, что „въ нѣкоторое время и конюшня нныя церкви лучше!“ И выстроилъ богатый раскольникъ эту моленную не изъ благочестія, а ради выгодъ, какія она доставляетъ ему доходами отъ собирающихся въ нее молиться, ибо въ воскресные и праздничные дни въ ней служатъ наемный уставщикъ, а иногда пріѣзжаетъ служить, даже обѣдни, попъ изъ ст. Константиновской. Въ 1882 г. въ этой конюшенной часовнѣ служилъ даже самъ Силуанъ. „По приказанію Силуана (разсказываетъ г. Касиловъ) была потомъ свята фотографія какъ съ него, такъ и со всѣхъ лжепоповъ, сослужившихъ ему, во *всемъ облаченіи*, и эти портреты въ каждомъ домѣ можно видѣть, а фотографъ мнѣ говорилъ, что за расколическаго архіерея выручилъ 600 руб.“ (*Ставр. Еп. Вѣд.* стр. 155). Несомнѣнно, что фотографы получаютъ хорошій доходъ отъ приготовления портретовъ расколическихъ архіереевъ и поповъ; но законно ли? Вѣдь распространеніе фотографическихъ портретовъ расколическихъ архіереевъ и поповъ *въ полномъ облаченіи* есть своего рода пропаганда раскола. И если наши фотографіи (не на Кубани только, а и въ столпномъ градѣ Москвѣ) снимаютъ *въ такомъ видѣ* расколическихъ архіереевъ и поповъ съ вѣдома той власти, подъ надзоромъ которой состоятъ по закону, то значить сія власть покровительствуетъ пропагандѣ раскола; а если безъ вѣдома, то чего же смотреть власть?

Ред.

8*

«Гг. наставники! Не безызвѣстно вамъ, что отъ лѣтъ все-россійскаго патріарха Никона, а особенно отъ лѣтъ великаго Московскаго собора, бывшаго въ 1666 и 67 гг., наши предки, именуемые старообрядцы, отдѣлились отъ греко-россійской церкви, оставшись безъ епископовъ, съ одними священниками, не согласившимися съ постановленіями онаго собора. Разбрелись наши предки по всѣмъ отдаленнымъ угламъ великой Россіи, въ томъ числѣ и за рубежъ, въ польскія владѣнія. Въ польскихъ владѣніяхъ, на Вѣткѣ, населили слободы, куда прибѣгали къ нимъ и попы изъ Россіи; вскорѣ тамъ устроили и монастырь. Поэтому и стали они называться «вѣтковцами». При отдѣленіи отъ грекороссійской церкви, всѣ старообрядцы были одного поповскаго согласія. Впослѣдствіи раздробились на нѣсколько толковъ: такъ въ поповскомъ согласіи явились лужковцы, дьяконовцы и виднаго священства; у беспоповцевъ — поморцы, еедосѣвцы, филипповцы, спасовцы и т. д. Безпоповцы привыкли звать всѣхъ поповцевъ «вѣтковцами». И вотъ я, хотя принадлежу къ бѣлокриницкому австрійскому священству, которое имѣетъ свое происхожденіе не изъ «Вѣтки», а изъ Австріи, изъ селенія Бѣлая-Криница, гдѣ учреждена наша митрополія въ 1846 году нанятымъ за деньги въ Константинополѣ, грекомъ митрополитомъ Амвросіемъ; но вы зовете меня и всѣхъ нашихъ «вѣтковцами». Вы насъ чуждаетесь, а мы чуждаемся васъ, и считаемъ мы другъ друга еретиками. Вотъ это-то и понудило меня съ вами побесѣдовать. Мы однимъ и тѣмъ же перстосложеніемъ знаменаемъ свое лицо, одними и тѣми же руководствуемся старыми книгами и всѣ называемся однимъ наименованіемъ «старообрядцы»: слѣдовательно за обрядъ намъ другъ друга укорять нельзя, и говорить намъ о обрядахъ нечего. Поэтому я намѣренъ предложить вамъ на рѣшеніе многаго рода вопросъ».

Тутъ я раскрылъ Катихизизъ Великій и прочелъ въ немъ вопросъ: «Что есть церковь соборная?» и отвѣтъ на этотъ вопросъ весь до конца (л. 121). Прочитавши, я попросилъ Багаевского указать мнѣ—въ какомъ обществѣ старообряд-

цевъ находится та церковь, о которой говорится въ Великомъ Катихизисѣ.

Богаевскій замялся; потомъ сказалъ: «Я на этотъ вопросъ отвѣта дать не могу».

Еремѣй замѣтилъ ему: «Нѣтъ,—вы, Григорій Семеновичъ, не отказывайтесь, а отвѣчайте».

Тогда Богаевскій надѣлъ очки и взялъ въ руки Катихизисъ. Перекинулъ одинъ листъ назадъ, и сталъ читать вопросъ: «Что есть церковь Божія?» и отвѣтъ на него. Повторилъ и мною прочитанные вопросъ и отвѣтъ. Потомъ прочелъ и вопросъ: «Въ коихъ вещехъ состоится и содержится церкви соборныя единомысліе?» и отвѣтъ на него.

Видя, что чтенію конца не будетъ, я сказалъ: «Григорій Семеновичъ! Вы прочли три вопроса и отвѣты на нихъ; изъ прочитаннаго вами видно, въ коихъ вещехъ состоится святая соборная церковь; теперь и скажите: можно-ли именовать ваше общество соборною церковію, имѣетъ ли оно всѣ указанныя въ Катихизисѣ необходимыя принадлежности истинной церкви Христовой? Такъ какъ Богаевскій не давалъ отвѣта, то я продолжалъ: «Церковь соборная должна имѣть семь св. таинъ. Для подтвержденія словъ своихъ прочиталъ на л. 353 (гл. 73) вопросъ: «Потребно ли есть ученіе и опасное вѣдѣніе о седьми святыхъ тайнахъ?» и отвѣтъ на него. Особенно я указывалъ на слова въ толкованіи: «не вѣдый же и небрегій о нихъ (тайнахъ), сей погибаетъ».

Богаевскій настаивалъ, что церковь соборная основана «на правомъ исповѣданіи» (при чемъ изъ Благовѣстника прочиталъ толкованіе на 67 зачало Евангелія отъ Маттея), а существованіе семи св. таинъ не признавалъ обязательнымъ для церкви, называлъ ихъ даромъ, даннымъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ до лѣтъ Никона патріарха, послѣ же Никона дары эти,—говорилъ онъ,—отъ епископовъ отобраны за ихъ нововведеніе.

Такое ложное толкованіе Богаевского, я опровергъ тѣмъ же Благовѣстникомъ, читавъ въ немъ толкованіе на 95 зач. Ев. отъ Луки и толкованіе на 107 зачало. Въ

первомъ свидѣтельствѣ я особенно указывалъ на то, что когда Господь далъ рабамъ «десять мнась», т. е. дары, то сказалъ: *куплю дѣйте дондеже прійду*, а во второмъ на слова Спасителя: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не имуть прейти*. Итакъ,—говорилъ я,—рабы, т. е. епископы, и словеса Евангельскаго ученія пребудутъ до втораго пришествія Христова.

Богаевскій утверждалъ, что сказанное въ 107 зачалъ не касается сказаннаго въ 95 зачалъ, а имѣеть значеніе другаго текста.

Я спросилъ безпоповцевъ: всему ли Евангелію они вѣрятъ, или только частямъ его? Наставники отвѣтили «всему!» Тогда я протолковалъ имъ и сказанное въ 67 зачалъ отъ Маттея, о правомъ исповѣданіи, что Господь спросилъ не одного Петра, а всѣхъ Апостоловъ: *вы же кою мя маломете быти?* И Петръ Апостоль за всѣхъ далъ правое исповѣданіе вѣры, на которомъ Господь обѣщаль создать церковь, а также всѣмъ имъ обѣщаль дать ключи царства небснаго. Ключи Царствія небснаго — это и есть св. тайны, во св. соборной и апостольской церкви долженствующія совершаться неизмѣнно, о которыхъ если кто «не вѣдаетъ и небрежетъ, тотъ вовѣки погибаетъ», по Великому Катихизису.

Но Богаевскій не хотѣлъ ничего слушать. Онъ пустился въ краснорѣчіе, сталъ говорить: «Я вамъ приведу примѣръ о дарахъ. Человѣкъ посылаетъ приказчиковъ на куплю и даетъ имъ денегъ по 100 р.; они отправляются въ путь и зарабатываютъ хозяину вдвое; но на обратномъ пути ихъ настигаютъ разбойники, обираютъ и деньги и одежду, но тѣло пощадили; они являются къ хозяину, чистосердечно признаются о постигшемъ ихъ несчастіи, и хозяинъ имъ прощаетъ за чистосердечное сознаніе и за вѣрность къ нему. Такъ и у насъ: хотя и отняли дары; а мы все же, хоть бѣдные, но приобретаемъ къ Богу съ правымъ исповѣданіемъ, и все угодное Ему творимъ!»

Я на это сказалъ: «Напрасно такъ вы понимаете, и примѣръ вашъ къ дѣлу не подходитъ! Вотъ,—книгъ у насъ доста-

точно, можно и безъ примѣровъ, по писанію разсуждать о св. соборной церкви. Бѣдностью и вашимъ мнимо-правымъ исповѣданіемъ тоже не оправдаетесь; ибо Господь сказалъ: *не всякъ глаголюй Ми: Господи! Господи! увидеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесахъ* (Мат. зач. 23). А вы не творите волю Божию: св. тайны, Богомъ уставленныя, отрицаете всѣ. По сему ваше общество не можетъ называться церковію Христовою. Да мнѣ кажется и всѣ старообрядцы не могутъ называть свое общество сею церковію: ибо, по Симеону Солунскому, «аще и едину тайну отъ седми изгубить, то уже нѣсть церковь христіанская, но еретическая»; и по Великому Катихисису: «въ церкви не двѣ точію тайны но, всѣ совершенно семь» (л. 360).

Богаевскій, оставивъ разговоръ о св. тайнахъ, началъ говорить о епископскомъ санѣ, какъ необязательномъ въ церкви. Въ доказательство онъ прочиталъ въ Кирилловой книгѣ 10-е посланіе патріарха Мелетія.

Я спросилъ: Мелетій, патріархъ Константинопольскій, всей ли вселенской церкви писалъ эти посланія?

Богаевскій не хотѣлъ отвѣчать; за него отвѣтилъ Болдиновъ, какъ бы нѣхотя: «Можетъ-быть и для всей!»

Это ихъ уклончивое мнѣніе я обличилъ, показавъ имъ, что Мелетій посланія писалъ въ Польшу, бѣлоруссамъ, и только о тѣхъ епископахъ, которые приняли унію съ римской церковію, говорить, что церковь и безъ нихъ можетъ оставаться. Мелетій былъ самъ епископъ; какъ же могъ онъ вселенскую и свою Константинопольскую церковь учить быть безъ епископа? Поэтому вы не имѣете права въ свое оправданіе ссылаться на 10-е посланіе патріарха Мелетія.

Богаевскій не удовольствовался моими доводами и продолжалъ толковать вкривъ и вкось, что безъ епископа можно получить спасеніе. Между прочимъ онъ прочиталъ изъ книги «Никона Черногорца» слово Аѳанасія Великаго, съ особымъ удареніемъ на словахъ: «аще око соблазняетъ, не чувственное реку око, но церковное, си есть епископъ, или пресвитерь, изткни его и верзи вонъ».

Я возразилъ: Аѳанасій, будучи самъ архіепископомъ Александрійскимъ, ратовалъ противъ аріанъ, и училъ аріанскимъ епископамъ не покаряться; и когда говорилъ «истъни и верзи вонъ», то говорилъ это не мірянамъ, а къ собору православныхъ епископовъ, чтобы они соборнѣ извергали аріанскихъ епископовъ, и вмѣсто ихъ поручали паству епископамъ православнымъ. Послѣ Аѳанасія Великаго былъ учитель вселенскій Іоаннъ Златоустъ, и вотъ какъ училъ: «Се есть, о немже вы молю, не мовите ниетоже васъ отторзатися отъ церкви, якоже вы есть обычай. А егоже аще поставятъ въ церкви по нужди или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуетеся ему якоже и Іоаннови. Не можетъ бо церкви безъ епископа быти, и тако милость примете отъ Бога» (Маргаритъ, въ житіи Іоан. Злат., лист. 145).

Послѣ сихъ моихъ словъ, секретарь безоповскихъ наставниковъ — Еремѣй, взялъ со стола Евангеліе на престольное и подалъ Богаевскому, а тотъ, раскрывши, началъ читать отъ Марка зач. 42-е. *И аще соблажняетъ тѣя рука твоѣ, отсѣчь ю: добръе ти бѣднику въ животь внити* и т. д.

Я далъ ему свободу дочитать зачало, и потомъ спросилъ: Что же вы хотѣли сказать въ оправданіе безоповства симъ зачаломъ Евангелія?

Богаевскій отвѣтилъ: «А вотъ что: можно, не имѣя епископовъ и тайнствъ, *бѣднику* внити въ животь вѣчный, т. е. въ царствіе небесное»!

Я возразилъ: Коловратно вы понимаете слова Спасителя нашего. Господь ясно сказалъ: *Аминь, аминь, глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пійй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, и воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 53 и 56). Вы же все это отрицаете, и потому не можете наслѣдовать живота вѣчнаго, т. е. царствія небеснаго. Теперь же позвольте васъ гг. наставники спросить: всѣ ли вы одинаково мудрствуете о седми тайнахъ церковныхъ и дѣйствительно сознаете, что, не имѣя тайнъ, всѣ вы бѣдники?

Наставники какъ поуговору отвѣтили единогласно: «всѣ!»

За этотъ отвѣтъ я поблагодарилъ ихъ пояснымъ поклономъ. Потомъ спросилъ: Скажите же, пожалуйста, за что ваши общества лишены благодати Святаго Духа, и особенно печати дара Святаго Духа, т. е. таинства муропомазанія?

Кто-то изъ наставниковъ отвѣтилъ: за невѣрствіе! Другія кричали: за грѣхи!

Я, возвысилъ голосъ, сказавъ: Гг., по вашему чистосердечному сознанию, вы оказываетесь не только раскольниками, но и невѣрными. Я пришелъ къ вамъ научиться правому и здравому учению о св. церкви, а вы оказались «бѣдниками» и, чего я не ожидалъ, даже «невѣрными»! Теперь я буду искать людей богатыхъ благодатию Святаго Духа и учениемъ правымъ, буду искать такую церковь, которая ведетъ свое начало отъ самого Господа Ісуса Христа и Его святыхъ Апостоловъ, вѣрять всему ихъ учению и неизмѣнно существуетъ въ томъ устройствѣ, какое дали ей Христосъ и Апостолы.

Богаевскій этихъ моихъ словъ не хотѣлъ уже слушать и почти бѣгомъ вышелъ изъ часовни. На порогѣ онъ столкнулся съ единовѣрцемъ Ѳеодоромъ Веревкинымъ, который сказалъ ему: «Такъ вы, отцы, бѣдники! Значитъ вы ведете дѣтей своихъ въ погибель»? Богаевскій только махнулъ рукой и вышелъ изъ моленной.

Послѣ того, какъ ушелъ Богаевскій, въ моленной поднялся шумъ: кто что могъ, то и говорилъ. Я услышалъ только, что Сотниковъ говорилъ: «Во время антихристово жертва Господня не можетъ явиться, ибо изсякла чрезъ нововводство. Не даромъ идетъ осьмая тысяща!» Я подозвалъ Сотникова къ себѣ, далъ ему книжку «Объ осьмомъ вѣѣ», просилъ его прочитать и самому и прочей собратіи, и обсудить ее безпристрастно. Наконецъ Пслитуевъ громко объявилъ: «Будетъ спорить въ часовнѣ, выходите, — я буду запирать!». Всѣ пошли вонъ. На дворѣ подошелъ ко мнѣ Богаевскій и, низко кланаясь, просилъ извиненія: «Быть можетъ, по невѣжеству и грубости моей, я наговорилъ дерзостей: прошу, простите Бога ради». И потомъ сталъ говорить: «Очень ужъ мнѣ было недосугъ, даже въ убит-

кахъ остался; но съ вами не отказался побесѣдовать». Я поблагодарилъ его и за то, что согласился побесѣдовать, и за то, что просить извиненія за грубыя выраженія. А на его замѣчаніе о понесенныхъ убыткахъ, сказалъ ему словами писанія: *ищите прежде царствія Божія и правды ею, и сія вся приложатся вамъ*. Начетчивъ же Василій Воробьевъ, прощаясь изъявилъ мнѣ желаніе еще когда-либо со мной побесѣдовать; я просилъ его во всякое время приходить ко мнѣ, прибавивъ, что всегда готовъ бесѣдовать о вѣрѣ. И такъ разошлись кѣждо восвояси.

Когда я шелъ по улицѣ въ сопровожденіи единовѣрцевъ, намъ встрѣтился безпоповецъ Николай Максимовичъ, тоже присутствовавшій на бесѣдѣ. Подозвавъ его, мы спросили, какое онъ вынесъ впечатлѣніе съ бесѣды. Онъ отвѣтилъ: «Я чловѣкъ малогрѣшнѣйшій, и понялъ только одно: сколько насъ старообрядцевъ разныхъ толковъ, а одинъ другого считаемъ еретиками, и каждый отдѣльный толкъ считаетъ только себя церковію! Всѣ толкуютъ разнѣ объ антихристѣ, — одинъ говоритъ уже пришелъ, другой — еще придетъ. Наши сознають, что антихристъ придетъ чувственно: вотъ хотѣлось бы знать, когда онъ придетъ, то кого будетъ гнать? — насъ поморцевъ, или другихъ безпоповцевъ, или васъ вѣтковцевъ? А что касается бесѣды вашей съ нашими наставниками, то они сами себя показали бѣдниками; да и правду сказать! — бѣдники! не смыслютъ ничего!»

Вечеромъ того же 17 Ноября ко мнѣ пришли единовѣрцы и благодарили меня за бесѣду съ безпоповскими наставниками, которыхъ я заставилъ сознаться, что мудрствуютъ неправдою, не согласно писанію. Единовѣрцы говорили, что они просили наставниковъ побесѣдовать еще съ о. діакономъ Алексіемъ Ивлевымъ, за которымъ хотѣли послать въ станицу Ханскую; но наставники отказались, и послѣшили уѣхать изъ ст. Гагинской. За одно я долженъ принести благодарность безпоповскимъ наставникамъ и всѣмъ Гагинскимъ безпоповцамъ, — за то, что во время бесѣды моей съ Богаевскимъ они соблюдали тишину и спокойствіе, внимательно слушали бесѣдующихъ, хотя

по окончаніи бесѣды и порядочно пошумѣли. Не то было у поповцевъ, въ скиту Силуана, въ ст. Кавказской, когда о. діаконъ Алексій Ивлевъ и я вели бесѣду съ ихъ апологетомъ Іустиномъ Картушинымъ 9-го Мая сего же 1886 года. На этой бесѣдѣ нашей въ скиту Силуана присутствовало не менѣе 200 человекъ поповцевъ, да человекъ 20 поповъ и монаховъ, — были тутъ очень богатые купцы и г-да офицеры; но шумъ и крикъ такой подняли, что и слушать было совершенно нечего. Особенно горячился есаулъ ст. Прочноокпской, Захаровъ: потрясая въ воздухъ «Историческимъ изслѣдованіемъ» жида Карловича, онъ кричалъ: «Вотъ наша церковь! ее Никонъ убилъ»¹⁾. А другіе тутъ же громко поговаривали: «Надо бы этого дьякона и этого потаковника Касилова выпроводить въ шею; да жаль, что въ монастырѣ!»! Послѣ этого, что было у «владыки-Силуана», какъ же не отдать чести безпоповцамъ, которые по крайней мѣрѣ умѣли держать себя пристойно, не производили безпорядка во время бесѣды?

Герентій Касиловъ.

¹⁾ Книга жида-Карловича, какъ видно, пользуется у кубанскихъ раскольниковъ особеннымъ вниманіемъ. Г. Касиловъ рассказываетъ въ *Стар. Еп. Вѣд.*, что она есть еще у безпоповца Еремѣя Ѳедорова и тотъ носится съ ней, какъ сокровищемъ, даже объявилъ, что съ ея помощію публично докажетъ единовѣрцамъ, якобы они состоятъ подѣ клятву большаго московскаго собора 1666—1667 г. 20 Ноября 1886 г. онъ дѣйствительно потребовалъ единовѣрцевъ на бесѣду. «Единовѣрецъ Купинъ пришелъ сказать мнѣ о бесѣдѣ (пишетъ г. Касиловъ); я былъ занятъ дѣломъ и просилъ отложить до слѣдующаго дня; по Ѳедоровъ не согласился отложить. Тогда я далъ Купину № 8 *Братскаго Слова* за сей годъ, въ которомъ напечатано Святѣйшаго Синода Разъясненіе о клятвахъ, велѣлъ ему, не входя въ препирательство, прочитать «Разъясненіе» повнятиѣе раскольниковамъ. Тотъ въ точности исполнилъ порученіе, и Еремѣй вынужденъ былъ съ своимъ «Изслѣдованіемъ» удалиться съ бесѣды». Вотъ одно изъ множества извѣстныхъ намъ заявленій, свидѣтельствующихъ о потребности и благотворности издавнаго Святѣйшимъ Синодомъ «Разъясненія».

21-е Денября 1886 г. въ Братствѣ св. Петра митрополита.

Въ этотъ день Братство св. Петра митрополита праздновало обычнымъ порядкомъ свою *чатырнадцатую* годовщину.

Предъ литургіею въ Братской церкви совершенно было поминовение скончавшихся членовъ Братства. Литургію совершалъ преосвященный Александръ епископъ Можайскій въ сослуженіи предсѣдателя Совѣта о. архимандрита Веніамина, члена Совѣта о. іеромонаха Филарета и члена Братства священника Троицкой Единовѣрческой церкви о. Іоанна Звѣздинскаго. Въ обычное время соотвѣтствующее празднику слово произнесъ членъ Совѣта протоіерей В. П. Нечаевъ.

По окончаніи литургіи, предъ Братскою иконою св. Петра совершенъ былъ молебень, въ служеніи котораго участвовалъ и товарищъ предсѣдателя о. архимандритъ Павелъ, по болѣзни не могшій принять участія въ служеніи литургіи.

Общее годовичное собраніе членовъ Братства происходило въ домѣ состоящей въ должности казначея В. А. Хлудовой. Здѣсь секретаремъ Совѣта, профессоромъ Субботинымъ, былъ прочитанъ печатаемый вслѣдъ за симъ отчетъ по Братству за 1886 годъ. По выслушаніи отчета, Преосвященный Александръ, желая выразить сочувствіе къ дѣятельности Братства, объявилъ, что жертвуетъ 100 р. въ вспомошествованіе братскимъ миссіонерамъ. Съ глубокою благодарностію было принято присутствующими это вниманіе и сочувствіе Его Преосвященства смиренной дѣятельности Братства, не имѣющаго, слава Богу! дурной привычки трубить о своихъ трудахъ чрезъ газетные листы. Затѣмъ приступлено было къ избранію членовъ Совѣта на слѣдующій 1887 годъ. Маститый предсѣдатель Совѣта, о. архимандритъ Веніаминъ, съ самаго учрежденія Братства занимающій сію должность, и по слабости здоровья желавшій отказаться отъ оной, былъ

упрошенъ признательными къ его многолѣтней службѣ членами послужить и еще на пользу Братства. Остались и всѣ прочіе члены Совѣта, за исключеніемъ г. Смирнова, вмѣсто котораго избранъ Я. П. Прошинъ.

Радужная хозяйка дома предложила всѣмъ присутствовавшимъ обильную трапезу, за которою велась оживленная бесѣда о дѣлахъ, касающихся Братства. Праздникъ почтилъ своимъ присутвіемъ Почетный Опекунъ князь Н. П. Трубецкой, извѣстный своею усердною дѣятельностію въ Калужскомъ Братствѣ св. Іоанна Богослова.

ОТЧЕТЪ

по Братству св. Петра митрополита

за 1886 годъ,

*читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи членовъ
Братства 21 Декабря.*

I. Соотвѣтственно главной задачѣ нашего Братства, его дѣятельность и въ истекшемъ году обращена была по преимуществу на изданіе и распространеніе книгъ, содѣйствующихъ обличенію и ослабленію раскола.

Издающійся при Братствѣ, подъ моею редакціей, журналъ «Братское Слово» въ истекшемъ, четвертомъ году своего существованія, при помощи Божіей, достигъ значительныхъ успѣховъ. Говоря это, я имѣю въ виду собственно то несомнѣнно дознанное обстоятельство, что «Братское Слово» приобретаетъ все больше и больше читателей, что сами старообрядцы не только не чуждаются его, но и читаютъ охотно. А это именно и есть залогъ достигаемаго изданіемъ успѣха: чѣмъ больше у него читателей, тѣмъ больше надежды, что сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія о расколѣ будутъ восприняты и употреблены съ пользою. Здѣсь, разумѣется, необходимо условіе, чтобы характеръ и содержаніе изданія дѣлали его чтеніемъ именно полезнымъ. Вы, конечно, болѣе всѣхъ другихъ читателей знакомы съ характеромъ и содержаніемъ «Братскаго Слова»: вамъ предоставляю и судъ о немъ въ этомъ

отношеніи. И если онъ дѣйствительно отличается желаемыми качествами — серіозностію, основательностію, полнотою, вѣрностію и правдивостію сужденій и свѣдѣній о расколѣ, то я обязанъ этимъ попреимуществу моимъ достопочтеннымъ сотрудникамъ, какъ ближайшимъ, состоящимъ членами нашего Братства, — о. архимандриту Павлу, о. іеромонаху Филарету, Е. А. Антонову, А. Е. Шашину, М. Е. Шустову, И. А. Александрову, такъ и постороннимъ, — изъ Калуги, изъ Нижняго, изъ Саратова, изъ Стародубая, съ Урала и съ Кавказа, — даже не извѣстнымъ мнѣ лично, а обратившимся въ «Братское Слово» единственно изъ сочувствія ему. Вышедшіе сами изъ раскола, а потому въ совершенствѣ знающіе расколъ, эти достоуважаемые сотрудники «Братскаго Слова» могли сообщить наиболѣе вѣрныя сужденія и свѣдѣнія о расколѣ, и я долгомъ поставляю публично принести имъ благодарность за ихъ помощь въ моихъ издательскихъ трудахъ. Особенною благодарностію я обязанъ досточтимѣйшему старцу, о. архимандриту Павлу, который, при всей слабости здоровья, не переставалъ помогать мнѣ совѣтами и украшать «Братское Слово» своими сочиненіями, составляющими наиболѣе цѣнный и наиболѣе цѣнимый мною вкладъ въ это изданіе. Напомню здѣсь эти новыя сочиненія о. Павла: а) «Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ глаголемыми старообрядцами», — сочиненіе, содержащее весьма полезныя практическія наставленія для бесѣдующихъ съ раскольниками; б) «Бесѣда съ безпоповцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня», замѣчательная особенно правильностію постановки этого вопроса, о которомъ нерѣдко возбуждаются раскольниками пренія; в) «Какія преданія подлежатъ измѣненію, и какія не подлежатъ», — коротенькая статья, но весьма важная для установленія правильныхъ понятій о различіи между догматомъ и обрядомъ, которыхъ старообрядцы именно не умѣютъ, или не хотятъ различить надлежащимъ образомъ, отчего и упорствуютъ въ расколѣ, защищая двуперстіе, сугубое аллилуія и проч., какъ будто не измѣняемые догматы вѣры; г) «Отвѣты безпоповскому начетчику Зыкову на три вопроса»;

д) «Бесѣда съ старообрядцемъ-безпоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуемые старообрядцы изложенное въ Символѣ ученіе вѣры», и е) довольно обширный трудъ: «Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ Вопросовъ Никодима»,— уже оконченный авторомъ, но еще не оконченный печатаніемъ. Наконецъ нельзя не упомянуть объ интересномъ въ высшей степени письмѣ о. Павла, написанномъ ко мнѣ по поводу напечатаннаго о. протоіереемъ Добровольскимъ разсказа объ его поѣздкѣ къ прусскимъ безпоповцамъ,— письмѣ, содержаніе котораго, безъ сомнѣнія, вамъ памятно. Если напомню еще о примѣчательныхъ бесѣдахъ со Швецовымъ и другими раскольническими совопросниками Н. И. Прохорова, А. Е. Шашина, М. Е. Шустова, объ интересныхъ статьяхъ о. М. Дударева, біографіяхъ Южакова и Ладонкина, о сообщеніяхъ Т. И. Касилова, о Пимена и особенно Е. А. Антонова, на основаніи которыхъ составлялась «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», то вы согласитесь, что сотрудничество людей, вышедшихъ изъ раскола, имѣло и имѣетъ для нашего изданія особенную цѣну. Ему обязанъ я основательностію, полнотою и вѣрностію сообщаемыхъ въ «Братскомъ Словѣ» свѣдѣній о расколѣ, которыя при увеличившемся количествѣ читателей и могли поэтому принести несомнѣнную пользу. Итакъ я имѣлъ основаніе сказать, что въ истекшемъ году «Братское Слово» достигло значительнаго успѣха. Чувствуя ослабленіе силъ и настоятельную потребность въ отдыхѣ, я имѣлъ намѣреніе прекратить съ нынѣшнимъ годомъ свою издательскую дѣятельность; но этотъ успѣхъ и всегда руководившее мною желаніе служить по мѣрѣ силъ моихъ святой церкви, убѣдили меня потрудиться и еще, сколько возможно, на этомъ поприщѣ. Молю Бога о помощи, а моихъ добрыхъ сотрудниковъ прошу о содѣйствіи въ предстоящихъ мнѣ трудахъ!

Между тѣмъ среди занятій по изданію журнала и многихъ другихъ, я успѣлъ съ Божіею помощію окончить еще одинъ трудъ, въ которомъ ближайшимъ образомъ заинтересовано наше Братство и которому имѣю смѣлость усвоить особенную

важность: на сихъ дняхъ вышелъ изъ типографіи VIII-й томъ «Матеріаловъ для исторіи раскола», издаваемыхъ на средства нашего Братства. Въ составъ этого тома вошли новооткрытыя сочиненія протопопа Аввакума, именно его толкованія на нѣкоторые псалмы и пареміи, и восемь посланій къ разнымъ лицамъ. Толкованія чрезвычайно характерны и имѣютъ не малый историческій интересъ, такъ какъ Аввакумъ, по своему обычаю, среди толкованій нерѣдко дѣлаетъ замѣчанія и воспоминанія о современныхъ ему лицахъ и событіяхъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ исторіи раскола,— иногда увлекаемся даже въ весьма подробныя и пространныя воспоминанія, или же разсужденія чисто раскольническаго характера. Сочиненія эти заимствованы изъ одного стариннаго раскольническаго сборника, полученнаго изъ Боровска отъ миссіонера о. В. Казанскаго. Пользуюсь случаемъ выразить ему искреннюю благодарность за сообщеніе столь важныхъ и интересныхъ аввакумовыхъ сочиненій. Еще важнѣе и интереснѣе новооткрытыя посланія Аввакума. Онѣ изобилуютъ множествомъ любопытныхъ свѣденій о самомъ Аввакумѣ и о другихъ, частію даже остававшихся доселѣ неизвѣстными, современныхъ Аввакуму лицахъ изъ раскольническаго общества, также весьма примѣчательными мнѣніями и сужденіями Аввакума по разнымъ вопросамъ, касающимся раскола. О значеніи каждаго изъ новыхъ аввакумовыхъ посланій я говорю кратко въ предисловіи къ VIII т. «Матеріаловъ»; но вполнѣ оцѣнить это ихъ значеніе и отмѣтить всѣ любопытныя подробности посланій можетъ только внимательный и понимающій читатель, которому ихъ чтеніе доставитъ несомнѣнно живѣйшій интересъ. Посланія заимствованы изъ двухъ старинныхъ раскольническихъ сборниковъ, быть можетъ даже современныхъ Аввакуму, полученныхъ мною изъ Архангельска, отъ миссіонера о. Иліи Легатова, которому я обязанъ великою благодарностію за присылку такихъ, въ высшей степени примѣчательныхъ сборниковъ. Свою обязательность о. Легатовъ простеръ до того, что далъ намъ возможность пріобрѣсти оба сборника, которые составляютъ теперь собственность Хлудовской бібліо-

теки. Послѣ Аввакумовыхъ сочиненій наиболѣе важное мѣсто въ VIII т. «Матеріаловъ» занимаетъ «Житіе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой», — памятникъ раскольнической письменности, несомнѣнно принадлежащій къ концу XVII вѣка: «Житіе» писано лицомъ, весьма близкимъ и преданнымъ Морозовой, принимавшимъ непосредственное участіе въ положеніи трехъ знаменитыхъ раскольническихъ страдалицъ, и, какъ надобно полагать, вскорѣ же послѣ ихъ смерти. Для исторіи раскола перваго времени это сочиненіе несомнѣнно имѣетъ большой интересъ. Мы издали Житіе по двумъ спискамъ, представляющимъ двѣ различныя редакціи — сокращенную, такъ сказать, исправленную и именно назначенную для употребленія, и обширную, или первоначальную редакцію. Списокъ сокращенной редакціи, принятой мною за основную, принадлежитъ Императорской Публичной Библиотекѣ и съ рѣдкой обязательностію былъ сообщенъ мнѣ Его Высочайшимъ повелѣніемъ А. Ф. Бычковымъ; а списокъ другой редакціи, изобилующей чрезвычайно интересными подробностями, которыя привожу я въ видѣ вариантовъ, принадлежитъ Уваровской библиотекѣ и такъ же обязательно сообщенъ мнѣ Ея Святѣйшествомъ графиней П. С. Уваровой. Далѣе, изъ сочиненій напечатанныхъ въ VIII т. «Матеріаловъ» заслуживаетъ упоминанія Сказаніе о происходившихъ на Керженцѣ спорахъ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ. Сочиненіе это написано современникомъ и участникомъ споровъ, которые происходили въ послѣдніе годы XVII и первые XVIII в. Оно очень важно и въ историческомъ отношеніи, потому что знакомитъ весьма подробно съ любопытными событіями у керженскихъ раскольниковъ и даетъ очень цѣнныя основанія для рѣшенія вопроса о томъ, какъ могло произойти на Керженцѣ знаменитое Дьяконово согласіе, съ его рѣзко выступающими среди господствовавшего въ расколѣ крайняго фанатизма довольно снисходительными воззрѣніями на церковь и особенно съ его ученіемъ о равночестности креста семиконечнаго и четырехконечнаго: по моему мнѣнію, дьяконовскія ученія возникли именно

изъ происходившей на Керженцѣ борьбы противъ крайнихъ ученій Аввакума, — противники аввакумовыхъ писемъ уже открыто защищали равночестность и спасительность четвероконечнаго креста противъ дерзкихъ и злобныхъ ругательствъ на него со стороны Аввакума. Это были, могу смѣло сказать, старѣйшіе предки Иларіона Егорыча Ксеноса, — первоначинатели его дѣла; Окружное Посланіе ведетъ свое начало еще изъ первыхъ лѣтъ XVIII-го столѣтія. Но особенно важно Сказаніе о керженскихъ спорахъ изъ-за Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ въ томъ отношеніи, что представляетъ новое рѣшительное доказательство несомнѣнной подлинности этихъ аввакумовыхъ догматическихъ писемъ, содержавшихъ многія чисто еретическія ученія, — подлинности, которую такъ смѣло и такъ безсовѣстно отвергалъ Семенъ Денисовъ, конечно, очень хорошо знавшій и о письмахъ и о вызванныхъ ими спорахъ на Керженцѣ, съ которыми выгрѣцкіе учителя, какъ извѣстно, находились въ сношеніяхъ и гдѣ споры эти были еще въ свѣжей памяти, гдѣ еще жили тогда самые участники этихъ споровъ. Быть можетъ и теперь многіе старообрядцы думаютъ, послѣдуя Денисову, что «Никониане» оклеветали ихъ первоучителя и апостола, приписавъ Аввакуму еретическія ученія, какихъ онъ не проповѣдывалъ? — Вотъ имъ новое свидѣтельство самихъ же старообрядцевъ, современныхъ Аввакуму, что это вовсе не клевета, а несомнѣнная, хотя и очень горькая для раскола, правда. Сказаніе мы заимствовали изъ одного примѣчательнаго сборника Императорской Публичной Библіотеки, и для снятія съ него точной копіи былъ въ свое время посланъ на братскія средства одинъ очень искусный писецъ, исполнившій порученіе съ полнымъ успѣхомъ. Перечислю и остальные сочиненія, вошедшія въ составъ VIII тома «Матеріаловъ». «Челобитная царю Алексѣю Михайловичу, поданная бывшимъ муромскимъ архимандритомъ Антоніемъ» и «Сличеніе Служебниковъ Филаретовскаго и Никоновскаго, сдѣланное для Александра, епископа Ватскаго»: обѣ статьи напечатаны съ подлинниковъ, хранящихся въ Синодальной библіотекѣ.

Наконецъ три небольшія сочиненія инока Аврамія, найденныя въ одномъ раскольническомъ сборникѣ библиотеки графа Уварова. Изъ сказаннаго мною о составѣ VIII т. «Матеріаловъ» вы уже видите, что это есть дополнительный томъ къ четыремъ предшествующимъ, — этимъ томомъ, дѣйстви-тельно, я заключаю рядъ начатыхъ съ четвертаго «историко-и догматико-полемическихъ сочиненій первыхъ расколучите-лей», т. е. второй отдѣлъ изданія. Желалось бы издать еще два, или по крайней мѣрѣ одинъ томъ — третьяго отдѣла, т. е. «сочиненій противъ раскола современныхъ первымъ расколучителямъ православныхъ писателей». Но, — скажу то же, чѣмъ заключилъ я предисловіе къ VIII тому, — «но если бы желанію этому и не суждено было осуществиться (ибо *время наше сокращено есть прочее*), мы утѣшаемся тѣмъ, что съ помонцію Божіею успѣли издать *восемь* томовъ такихъ матеріаловъ для исторіи раскола за первое, важнѣйшее время его существованія, которые будущему его историку несомнѣнно послужать на пользу, и быть можетъ онъ съ нѣкоторою признательностію помянетъ скромный трудъ нашъ, извинивъ намъ неизбѣжныя его недостатки. А мы съ своей стороны поставляемъ долгомъ принести глубокую благодарность Братству св. Петра митрополита, давшему средства на изданіе этого труда. Братство руководилось тѣмъ убѣжденіемъ, что обогативъ многими новыми свѣдѣніями науку о расколѣ, оно этимъ самымъ принесетъ пользу и православной церкви въ ея заботахъ объ ослабленіи раскола».

Въ истекшемъ году Братствомъ сдѣланы и многія другія изданія частію новыхъ, частію прежнихъ сочиненій о расколѣ и противъ раскола. Именно изъ «Братскаго Слова» перепечатаны отдѣльными оттисками, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, всѣ вышеисчисленныя статьи о архим. Павла (за исключеніемъ неоконченныхъ еще печатаніемъ Замѣчаній на Никодимовы вопросы). Оттуда же перепечатаны отдѣльными книжками слѣд. статьи: изданое Святѣйшимъ Синодомъ «Изъясненіе» о содержащихся въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые ста-

рые обряды» (3600 экз.), «Пастырское воззваніе» къ старо-
обрядцамъ, изданное собравшимися въ Казани архипастырями
православной церкви, «Бесѣда со Швецовымъ» миссіонера
Шапина, и статья «Присоединеніе къ церкви бывшаго старо-
обрядца В. Г. Кормакова». Изъ прежде напечатанныхъ
книжекъ повторены новымъ изданіемъ слѣдующія, оставав-
шіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, а между
тѣмъ весьма нужны: архим. Павла «Совѣты старорообрядцу
о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія ис-
тины»; іеромонаха Филарета: «Чинъ литургіи св. Злато-
уста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и
древлеписьменныхъ Служебниковъ» и «Таеъ называемое
Феодоритово Слово въ разныхъ его редакціяхъ»: эта по-
слѣдняя книжка, весьма важная по своему значенію и со-
держанію, снова пересмотрѣна и дополнена новыми извлече-
ніями изъ древнихъ рукописей; іером. Проконія извѣстныя
вспоминанія его о переходѣ о. Павла изъ раскола въ право-
славіе и о своемъ присоединеніи къ церкви; наконецъ листы:
о пророкахъ Іліи и Энохѣ и антихристѣ, о вѣчности цер-
кви, и точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя.
Всѣ эти книжки и листы изданы въ количествѣ 5000 экз.
каждая. Итакъ въ теченіе года Братствомъ изданы томъ
«Матеріаловъ» и семнадцать разныхъ книжекъ и листовъ,
въ общей сложности составляющихъ до 60,000 экз.

Изъ перечисленныхъ изданій слѣдуетъ съ особеннымъ утѣ-
шеніемъ остановиться на «Изъясненіи» Св. Синода о пори-
цаніяхъ на именуемые старые обряды въ полемическихъ со-
чиненіяхъ прежняго времени. Вамъ извѣстно, какую великую
важность имѣетъ изданіе, и именно Св. Синодомъ, этого Изъ-
ясненія въ особенности для лицъ, ведущихъ бесѣды съ ста-
рообрядцами: этимъ давно желаннымъ церковнымъ актомъ
положенъ конецъ послѣднимъ возраженіямъ раскольниковъ
противъ церкви, къ какимъ обыкновенно прибѣгали они, не-
удачно испробовавъ всѣ другія. «Церковь проклинаетъ и об-
носитъ великими хулами тѣ самые древлеправославные об-
ряды, которые сама же дозволила къ употребленію единовѣр-

памѣ», — вотъ что обыкновенно говорили они въ видѣ важнѣйшаго, якобы неопровержимаго довода противъ церкви, указывая на постановленія собора 1667 г. и на полемическія сочиненія прежняго времени. Защитники православія были дѣйствительно поставляемы въ нѣкоторое затрудненіе этимъ возраженіемъ; но теперь они со всею смѣлостью и твердостью могутъ отвѣчать раскольникамъ: «вы говорите неправду о св. церкви, ибо церковь въ лицѣ своего высшаго священноначалія свидѣтельствуетъ, что клятвы собора 1667 г. положены совсѣмъ не на извѣстные обряды, и рѣзкіе отзывы прежнихъ полемическихъ писателей объ этихъ обрядахъ принадлежать лично симъ писателямъ, а не церкви». И мы уже слышимъ нерѣдко и изъ разныхъ мѣстъ, какъ успѣшно православные собесѣдники заграждаютъ уста раскольниковъ указаніемъ на Синодальное Изъясненіе о клятвахъ и порицаніяхъ на именуемые старыя обряды, — но, конечно, собесѣдники разумные, понимающіе великую важность этого примѣчательнѣйшаго церковнаго акта. Вотъ почему за его изданіе, совершившееся въ истекающемъ году, каждый ревнитель православія долженъ воздать благодареніе Богу, и въ особенности должны сдѣлать это мы: ибо нашему Братству суждено было принять близкое участіе въ семъ великомъ дѣлѣ. Оно было начато, правда, по просьбѣ московскихъ единовѣрцевъ; но эти послѣдніе дѣйствовали по соглашенію съ Братствомъ; потому въ Братствѣ же былъ составленъ, по предложенію Св. Синода, проектъ и самаго «Изъясненія», который, послѣ новаго тщательнаго пересмотра, и былъ наконецъ изданъ Св. Синодомъ. Итакъ это великое дѣло совершилось именно при участіи нашего Братства, и мы съ утѣшеніемъ можемъ внести его въ исторію нашей скромной дѣятельности, какъ одно изъ отраднѣйшихъ событій.

Въ отчетномъ году приступлено къ исполненію и еще одного весьма важнаго дѣла — къ новому изданію «Выписокъ» Озерскаго. Вамъ извѣстно, что право на изданіе этой книги первоначальнымъ ея владѣльцемъ А. И. Хлудовымъ предоставлено Братству и что Братствомъ было сдѣлано ея изданіе,

трудами о. Филарета и другихъ, его помощниковъ, весьма значительно умноженное новыми свидѣтельствами, или выписками. Потомъ, въ видахъ наибольшаго распространенія этой книги, безцѣнной особенно для ведущихъ бесѣды съ раскольниками, изданіе ея, дорога стоющее, Братствомъ представлено Святѣйшему Синоду, — и явилось новое, синодальное изданіе «Выписокъ», опять тщательно пересмотрѣнное и значительно дополненное тѣми же трудолюбцами — о. Филаретомъ съ братіей. Теперь оказалось, что и этого, синодальнаго изданія остается уже не большое количество, и Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ признало нужнымъ приступить къ новому изданію «Выписокъ». Братство снова принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ: ему предоставлено право сдѣлать къ «Выпискамъ» новыя дополненія, что уже и исполнено нашимъ неутомимымъ трудолюбцемъ о. Филаретомъ. При двухъ предыдущихъ изданіяхъ и самый трудъ корректуры, трудъ убійственный, исполненъ былъ однимъ о. Филаретомъ; и теперь на него же возлагался этотъ трудъ; но въ виду того, что за корректурными работами онъ уже испортилъ зрѣніе, Совѣтъ Братства ходатайствовалъ, чтобы ему доставляема была только послѣдняя корректура на окончательный просмотръ. Эти обстоятельства, — и то, что три уже изданія «Выписокъ» распространены среди православнаго и старообрядчествующаго народа и приступлено къ новому, четвертому изданію книги, и то, что при каждомъ новомъ изданіи она является въ исправленномъ и значительно дополненномъ видѣ, — эти обстоятельства имѣютъ значеніе величайшей важности, котораго не имѣю надобности объяснять людямъ, понимающимъ какое незамѣнимое пособіе представляютъ «Выписки» для всякаго публично, или непублично ведущаго бесѣды съ старообрядцами, и какую пользу приносятъ онѣ самимъ старообрядцамъ, какъ скоро кто-нибудь изъ нихъ наединѣ, съ спокойнымъ духомъ, займется ихъ чтеніемъ. Пріѣзжавшіе недавно на предположенный въ Никольскомъ монастырѣ съѣздъ немногіе миссіонеры, въ представленной Высокопреосвященному митрополиту Іоанникію запискѣ, сви

дѣтельствуя о томъ, какое важное и необходимое пособіе составляютъ для нихъ «Выписки» Озерскаго, выразили желаніе, чтобы въ трудѣ дополненія этой книги для дальнѣйшихъ ея изданій помогали Братству св. Петра и всѣ занимающіеся полемикой противъ раскола, сообщая ему новія свидѣтельства въ защиту тѣхъ или другихъ пререкаемыхъ раскольниками мнѣній, какія успѣютъ найти ¹⁾. «Выписки» Озерскаго и теперь уже увеличены вдвое противъ первоначальнаго ихъ состава; а если бы осуществилось выраженное миссіонерами желаніе, то книга эта сдѣлалась бы (употреблю варварское выраженіе) энциклопедіей полемики противъ раскола, весьма желательной и нужной. А для нашего Братства и тѣ изданія «Выписокъ», какія уже сдѣланы при его ближайшемъ содѣйствіи, составляютъ, скажу по совѣсти, большую заслугу предъ церковію.

Итакъ, мы съ утѣшеніемъ можемъ смотрѣть на издательскую дѣятельность Братства за истекшій годъ. Не менѣе утѣшительнаго представляетъ и дѣятельность Братства по распространенію изданныхъ имъ и другихъ сочиненій о расколѣ. Въ этомъ отношеніи минувшій годъ одинъ изъ наиболѣе примѣчательныхъ. Общее количество распространенныхъ, частію посредствомъ продажи, частію безмездно, разныхъ книгъ и книжекъ восходитъ до 42,600 экзempl. ²⁾. Особенно большое количество книгъ было разослано по требованіямъ разныхъ Братствъ (Астраханскаго — Кирилло-Меодіевскаго, Барнаульскаго отд. Бр. св. Димитрія, Бійскаго — св. Димитрія, Боровскаго — Пафнутіевскаго, Владимірскаго — Александро-невскаго, Златоустовскаго — Троицкаго, Калужскаго — Иоанно-Богословскаго, Саратовскаго — Св. Креста, С.-Петербуркскаго — Богородичнаго, Тамбовскаго — Богородице-Казанскаго, Ярославскаго — св. Димитрія) разныхъ вѣдомствъ и учреждений (Кишиневской Дух. Консистеріи, Донской Дух. Консистеріи, управленія Воронежскаго Митрофа-

¹⁾ *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 441.

²⁾ Подробную вѣдомость о количествѣ, въ какомъ распространена каждая книга, см. въ прилож. подъ № 1.

ніеѡ монастыря, Харьковскаго комитета по продажѣ духовно-нравственныхъ книгъ, Тобольскаго миссіонерскаго комитета, Хвалынскон городскои Управы) и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ (Нишнеуральск. свящ. П. Флорова, Нишнеуральск. соб. старосты В. Владимірова, Оренбург. единов. церкви старосты П. Шибаева, изъ Нижняго И. П. Ломакина, изъ Казани профессора академіи Н. И. Ивановскаго, изъ Саратова куп. Егорова). Трудъ разсылки книгъ по всемъ требованіямъ и веденія отчетности по этому дѣлу, трудъ весьма обременительный, вель опять о. іером. Филаретъ, которому Братство обязано великою за то признательностію.

II. Не поставляя миссіонерскую (въ тѣсномъ смыслѣ) дѣятельность свою ближайшею задачею, Братство однакоже не пренебрегало и этимъ дѣломъ. Содержимый на средства Братства и Гуслицкаго Преображенскаго монастыря миссіонеръ-слѣпецъ А. Е. Шашинъ продолжалъ съ большимъ успѣхомъ трудиться въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами въ разныхъ мѣстахъ знаменитой Гуслицы. Объ успѣхѣ его трудовъ дали свидѣтельство сами гуслицкіе раскольники: они вызывали для состязанія съ нимъ самаго знаменитаго изъ нынѣшнихъ раскольническихъ совопросниковъ — г. Швецова, а это есть именно свидѣтельство того, что мѣстные раскольническіе начетчики оказались безсильными противъ Шашина и что они видятъ настоятельную нужду противодѣйствовать успѣхамъ его проповѣди. Бесѣды, которыя Шашинъ вель съ О. Швецовымъ, напечатанныя въ «Братскомъ Словѣ», представляютъ новое доказательство искусства, знанія, основательности и ясности, съ какими слѣпецъ-миссіонеръ вразумляетъ зрачихъ, но слѣпыхъ духовно ревнителей раскола. Во вниманіе къ полезнымъ трудамъ и стѣсненному матеріальному положенію Шашина, въ истекшемъ году ему выдавалось изъ Братства, вмѣсто 10, по 20 руб. въ мѣсяцъ, а въ своемъ послѣднемъ собраніи Совѣтъ постановилъ прибавить къ этому ежемѣсячному жалованью еще 10 р., въ томъ упованіи, что и Гуслицкій Преображенскій монастырь не откажетъ въ нѣкоторомъ увеличеніи назначеннаго миссіонеру содержанія.

Необходимо упомянуть и о другомъ столь же искусномъ братскомъ миссіонерѣ. Я разумѣю М. Е. Шустова, состоящаго помощникомъ бібліотекаря при Хлудовской бібліотекѣ. Это человѣкъ, при обширномъ знакомствѣ съ древлеписьменными и древлепечатными книгами, обладающій замѣчательной способностью вести пренія съ старообрядцами. Его услугами въ этомъ отношеніи Братство пользовалось не однократно. Изъ бывшихъ въ отчетномъ году бесѣдъ его заслуживаютъ особеннаго вниманія — веденныя съ разными старообрядческими начетчиками по случаю присоединенія къ церкви В. Г. Кормакова, и недавно (23 Нояб.) бывшая въ Бронницахъ, при торжественной обстановкѣ и большомъ стеченіи народа, гдѣ онъ и его сотрудникъ Е. А. Антоновъ сдѣлали совершенно безотвѣтнымъ выставленнаго старообрядцами совопросника — Лебедева. Этотъ послѣдній, сознавшись въ своемъ безсиліи, общалъ противопоставить имъ болѣе сильнаго защитника раскола. Въ прошлое воскресенье (14 Дек.) состоялась новая бесѣда, на которую явился въ качествѣ этого сильнаго раскольническаго борца самъ Перетрухинъ. Недостатокъ доказательствъ въ защиту раскола Перетрухинъ, по своему обычаю, хотѣлъ вознаградить лукавствомъ и наглостію лжи; но и лукавство и наглость были ясно разоблачены искуснымъ собесѣдникомъ. Цѣня миссіонерскіе труды М. Е. Шустова, Совѣтъ Братства постановилъ также назначить ему небольшое жалованье въ дополненіе къ получаемому по должности помощника бібліотекаря.

О приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ при семъ представляется точная вѣдомость ¹⁾).

Скорбный списокъ, которымъ приходится заключить нашъ отчетъ за минувшій годъ, къ сожалѣнію, довольно длиненъ. Мы лишились почетнаго члена — протоіерея Ст. Ив. Зернова, бывшаго вмѣстѣ и постояннымъ цензоромъ «Братскаго Слова», со времени его возобновленія. Внимательность и благожела-

¹⁾ См. прилож. II и III.

тельность съ какими, исполняя эту обязанность, всегда относился онъ къ нашему изданію, для меня лично дѣлають потерю приснопамятнаго о. протоіерея особенно чувствительной.

Скончался и еще одинъ, достойный признательной памяти, членъ Братства, всегда относившійся къ нему съ живѣйшимъ сочувствіемъ, хотя и жившій далеко отъ Москвы, — Н. В. Варядиновъ. Какъ дорога эта утрата лично мнѣ, какъ издателю «Братскаго Слова», объ этомъ я уже говорилъ въ своемъ изданіи ¹⁾).

Неожиданно, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, скончался столь близкій нашему Братству, особенно по дѣлу своего обращенія изъ раскола, — И. Ѳ. Андреевъ. Всѣмъ вамъ извѣстны его горячая преданность церкви, его заботы объ утверженіи единовѣрія среди подмосковныхъ старообрядцевъ, его ревность въ обличеніи раскола, возбуждившая противъ него такую злобную вражду раскольниковъ, что они даже и тогда не оставили его въ покоѣ, когда онъ бездыханный лежалъ во гробѣ, своимъ буйствомъ надъ его могилой представивъ поразительное доказательство не знающей предѣла] ненависти раскольниковъ къ православію ²⁾)..

Почившимъ братіямъ нашимъ да подастъ Господь блаженное упокоеніе въ своихъ небесныхъ обителяхъ подъ вѣчными кровами, а насъ оставльшихся да укрѣпнеть и еще хотя мало потрудиться для святой Его церкви, воинствующей со врагами православія!

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 281.

²⁾ См. тамъ же стр. 278—280.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ отчету по Братству св. Петра митрополита.

1. Списокъ проданныхъ въ 1886 году, розданныхъ безмездно и остающихся на лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
1	Дѣянія московскаго собора 1654 г.	167	10	14
2	Дѣянія соборовъ 1666 и 1667 гг. съ пояснитель- нымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точ- ныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г.	139	—	81 *)
3	Увѣтъ духовный патр. Іоаннима.	28	—	24
4	Увѣщаніе въ утверждене істины и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія, съ присовокуп- леніемъ чинопріема отъ раскола.	150	—	27
5	Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Сочин. митр. Григорія.	168	—	22
6	Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Сочин. митр. Филарета.	205	—	77
7	Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ. А. И. Озерскаго.	420	—	18
8	Собраніе сочиненій Архим. Павла.	222	—	10
<i>Его же, отдѣльными книжками:</i>				
9	— Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствова- нія въ обращеніи глаголемыхъ старообря- дцевъ къ православной церкви.	22	15	8500
10	— Разговоръ со священникомъ, желавшимъ по- лучить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ име- нуемыми старообрядцами.	256	12	8492
11	— Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины.	581	88	5043
12	— Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуе- мое старообрядчество.	562	34	2191
13	— О желаемомъ глагол. старообрядцами наивме- нованіи «старообрядецъ».	570	80	1481
14	— Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія времена и во времена Московскихъ патріарховъ.	429	75	2388
15	— Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ со- бора 1667 г.	362	18	4852

*) Остатокъ книгъ постороннихъ изданій показывается здѣсь потому, что одиѣ изъ этихъ изданій приобрѣтены покупкою и составляютъ собственность Братства, другія приняты на комиссію и входятъ въ отчетность книжнаго склада.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
16	— Бесѣда съ старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двузначнаго сложенія руки для крестнаго знаменія на троеперстное подобно отверженію иконопочитанія, утвержденнаго 7-мъ вселенскимъ соборомъ.....	97	10	4898
17	— Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства.....	396	22	3324
18	— Записка о бесѣдѣ съ глаг. старообрядцами, приѣзжими австрійскую іерархію, происходившей 15 Іюля 1879 г.....	419	78	2471
19	— Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сократіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.....	330	45	1334
20	— О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ (пріемлющемъ австрійскую іерархію).....	508	28	541
21	— Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимои церкви.....	473	76	2190
22	— Бесѣды о пришествіи пророковъ Іліи и Эноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ, соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.....	461	35	753
23	— Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста.....	638	45	918
24	— Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.....	433	65	2393
25	— Слово на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы о томъ, что церковныя службы, совершаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужденіи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе.....	140	79	1033
26	— Замѣчанія на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе бесѣдъ съ нимъ.....	107	73	2296
27	— Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками.....	319	58	4344
28	— Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ sectaxъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями.....	74	18	478
29	— Краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ.....	480	7	103
30	— Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня.....	765	35	2800
31	— Бесѣда со старообрядцемъ-безпоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	именуемые старообрядцы изложенное въ Сум- волѣ ученіе вѣры.....	27	10	4968
32	— Отвѣтъ безпоповцу-начетчику (Зыкову) на три предложенные имъ вопроса.....	256	26	2118
33	— Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ.....	200	100	3800
34	— Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 г.....	352	24	2672
35	— Кратное описаніе путешествія въ св. градъ Іерусалимъ и прочія святія мѣста.....	133	18	2421
36	О церкви и таинствахъ.....	293	—	12
37	Наставленіе священнику относительно заблужда- ющихъ отъ истинъ вѣры.....	186	—	46
38	Наставленіе священнику въ отношеніи къ рас- кольникамъ.....	175	—	54
39	Свидѣтельства о разностяхъ въ чтеніи Символа вѣры.....	504	—	171
40	Свидѣтельства о трегубомъ аллилуіа, съ прибав- леніемъ словъ: Слава Тебѣ Боже.....	488	—	137
41	Свидѣтельства о древности перстосложенія име- нославнаго и троеперстнаго. Синодальное из- даніе.....	601	—	79
42	О безпоповщинской исповѣди профессора <i>Н. Ива- новскаго</i>	417	70	1494
43	О таинствѣ св. причащенія, по ученію старооб- рядцевъ безпоповщинскаго согласія, <i>его же</i> ..	682	—	118
44	О клятвѣ собора 1667 г.....	194	—	92
45	Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепе- чатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и про- изношеніи имени Христа Спасителя «Іисусъ», со- бранныя <i>іеромон. Филаретомъ</i>	533	—	67
46	Опытъ счисленія церковныхъ чиновослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патри- архами. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	345	—	29
47	Чинъ литургии св. Златоуста, по изложенію ста- ропечатныхъ, новоясравленнаго и древлеписъ- менныхъ Служебниковъ. Трудъ <i>іером. Фи- ларета</i>	163	18	2055
48	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	368	18	3339
49	О брадобритіи. Сочин. <i>іером. Филарета</i>	574	—	1325
50	Объ осьмомъ вѣтѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени явленія антихриста — <i>его же</i>	699	—	1322
51	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ ста- рообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣскольки- ми бывшими членами Бѣлокриницкой іерар-			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	хін предъ ихъ присоединеніемъ къ правосла- вной церкви — <i>его же</i>	236	18	3035
52	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ») — <i>его же</i>	592	—	2045
53	Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообря- дцевъ — <i>его же</i>	443	12	1626
54	О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ сочиненіяхъ — <i>его же</i>	723	12	4255
55	Бесѣды во время путешествія за границу — <i>его же</i>	388	12	4590
56	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причи- нахъ, побудившихъ о. Пафнутія возвратиться въ расколъ — <i>его же</i>	413	—	1920
57	Таиъ называемое теодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.....	462	28	4684
58	Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славян- скомъ переводѣ, по списку 12 вѣка съ при- совокупленіемъ перевода русскаго.....	203	8	1505
59	Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заводскихъ.....	13	—	23
60	Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядца- ми ученія о мнимомъ неправославіи греческой церкви <i>Н. Субботина</i>	335	26	2976
61	О сущности и значеніи раскола, <i>его же</i>	102	—	6
62	Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг., <i>его же</i> ...	31	10	2230
63	Рескольный соборъ въ Москвѣ, бывшій во втор- рой половинѣ октября 1879 г., <i>его же</i>	99	80	2676
64	Нѣчто о притязаніяхъ раскольническаго духовен- ства на полноправность, <i>его же</i>	53	—	288
65	На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени», <i>его же</i>	24	—	166
66	Къ исторіи Рогожскаго кладбища, <i>его же</i>	42	—	58
67	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старо- обрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, <i>его же</i>	186	12	522
68	Исторія Бѣлориничаго священства, <i>его же</i>	166	—	939
69	Оиружное посланіе, Уставъ и Омьшленіе, изд. <i>имъ же</i> , съ предисловіемъ и портретомъ Па- ріона Георгіевича Ксеноса.....	139	—	998
70	Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о рас- колѣ, вып. 1-й, изд. изд. <i>имъ же</i>	88	—	503
71	Указатель свидѣтельствъ въ защиту правосла- вія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской бібліотеки, составленный помощн. бібліотекаря <i>Д. И. Харитоновымъ</i>	37	23	2120
72	Разговоры о вѣрѣ, крестьян. <i>Івана Алексан- дрова</i> . Церк. печ.....	411	33	890

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	Тоже, гражд. печ.	90	—	105
73	Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Петрухинымъ, единавѣрческаго священника <i>К. Онуфриева</i>	352	—	98
74	О вѣчности церкви Христовой и ея Таинствъ (на листѣ и книжкою)	2872	54	7225
75	О пророкахъ Или и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ (на листѣ)	679	—	5181
76	Свидѣтельства о древности перстосложенія имерославнаго и троеперстнаго. (На листѣ и книжкою)	1748	75	6423
77	Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ (на листѣ)	909	67	1629
78	Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ, поданныхъ Егоромъ Автоновымъ глаголемому архіепископу старообрядцевъ Автоію Шутову. (На листѣ и книжкою)	878	18	3139
79	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ окружниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25 октября 1879 г. (на листѣ и книжкою)	757	16	224
80	Толкованіе блж. Андрея архіеп. Кесарійскаго о продолжительности упоминаемаго въ Апокалипсисѣ тысячелѣтняго времени связанія сатаны (на листѣ)	746	71	537
81	Бесѣда іеромонаха Проніи въ Тверской губ., въ 1879 году (на листѣ)	576	—	3464
82	Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (на листѣ)	382	19	5000
83	Вопросы о именуемой старообрядческой церкви и имѣющей въ оной іерархіи, поданные нѣсколькими старообрядцами деревни Новинокъ старообрядческимъ властямъ	281	47	301
84	Вопросы (сборникъ) о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усумнившимися въ правотѣ старообрядчества	491	37	4115
85	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ. Соч. крест. <i>М. И. Куренкова</i>	260	—	3298
86	Бесѣда миссіонера С. М. Филатова въ старообрядческомъ домѣ о св. причастіи	420	80	4500

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
87	Матеріалы для исторіи раскола: Томъ первый, содержащій извѣстія о ли- цахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г..	—	—	35
	Томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 г.....	—	—	41
	Томъ третій, содержащій документы, отно- сящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа....	14	—	178
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Федора, и челобитную инока Сергія.	3	—	174
	Томъ пятый, содержащій сочиненія прото- попа Аввакума.....	10	—	222
	Томъ шестой, содержащій сочиненія быв- шаго Благовѣщенскаго собора діакона Тео- дора Иванова.....	16	—	211
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія ино- ка Авраамія.....	29	—	365
	Томъ восьмой, содержащій новооткрытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Моро- зовой и др.....	—	—	488
88	Братское Слово за 1875 г.....	4	6	43
	» » » 1876 г.....	3	6	152
89	Сборникъ бестѣй съ старообрядцами и другихъ сочиненій, относящихся къ старообрядчеству, изд. подъ редакціею профессора <i>Ивановскаго</i> .	24	—	63
90	Критическій обзоръ ученія не пріемлющихъ свя- щенства старообрядцевъ о церкви и таин- ствахъ — <i>ею же</i>	55	—	28
91	Стоглавъ, изд. при Каз. Дух. Академіи.....	42	—	32
92	Бестѣды православнаго священника съ старооб- рядцами, свящ. <i>Т. Твердынскаго</i>	16	—	12
93	О промыслѣ Божіемъ. Сочин. игумена <i>Пароенія</i> .	1	—	44
94	Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ, <i>ею же</i> .	86	—	54
95	О необходимости священства, противъ безпопов- цевъ, <i>Предтеченскаго</i>	43	—	33
96	Кратное руководство къ собстводованію съ глагол. старообрядцами, протоіер. <i>С. Кашменскаго</i>	228	—	134
97	Бестѣды православнаго христіанина съ молокана- ми. <i>Геромонаха Арсенія</i> часть I и II.....	22	—	18
98	Молочанскія сента, протоіерея <i>Е. А. Остро- мысленскаго</i>	67	—	111
99	Бестѣды миссіонеровъ Калужскаго Братства св. Іоанна Богослова.....	229	—	204
100	Критическій разборъ такъ называемой книги о вѣ- рѣ сравнительно съ ученіемъ глагол. старо- обрядцевъ, <i>Григорія Дементьева</i>	108	—	192
101	Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго, изд. Каз. Дух. Академіи.....	16	—	18

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
102	Андрея архіеписк. Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, вновь переведен. съ греческаго.	129	—	71
103	Слово къ православнымъ о безпоповцахъ, протоіерея І. Виноградова (листь).....	103	—	—
104	Объ алтаряхъ и часовняхъ Рогожскаго Кладбища.....	117	—	1208
105	Повѣствованіе Королишковской Единовѣрческой церкви священника Василія Семенова Дарендова о томъ, какъ жилъ и что видѣлъ, будучи безпоповцемъ Федосѣева согласія, и какъ Божиимъ милосердіемъ приведенъ къ соединенію со св. соборною апостольскою церковью.....	91	—	158
106	Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности (Евангелія Мстиславова и Евангелія Юрьевскаго), представляющіе свидѣтельство о правильномъ начертаніи достопоклоняемаго имени Христа Спасителя Іисусъ.....	89	—	10
107	Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Соч. высокопреосвящ. митр. Макарія.....	60	—	—
108	Вопросы автора Окружнаго посланія Иларіона Георгіевича Кирилловымъ посланникамъ....	51	—	119
109	О присоединеніи С.-Петербур. старообрядческаго свящ. Е. Ершова.....	120	—	—
110	Воспоминанія о жизни въ расколѣ М. К. Чичкина, бывшаго старообрядческаго діакона..	97	—	50
111	Посланіе Сильвестра Балтскаго къ Савватию Московскому.....	163	—	212
112	Краткій историческій очеркъ австрійскаго священства (съ начала его существованія и до настоящаго). Составилъ С. Марковъ.....	118	—	82
113	Розыскъ св. Дмитрія Ростовскаго чудотворца.	14	—	6
114	Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старне обряды, изданное отъ Св. Синода 4 Марта 1885 года.....	452	78	3070
115	Дѣнія епископовъ православныя грекороссійскія церкви, собравшихся въ богоспасаемомъ градѣ Казани въ мѣсяцъ Іулія 1885 г.....	15	—	2
116	Пастырское воззваніе епископовъ православныя грекороссійскія церкви, въ богоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся бывшимъ о Господѣ чадомъ грекороссійскія церкви, а нынѣ въ единенія съ оною пребывающимъ, глаголемымъ старообрядцамъ.....	405	78	117

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
117	Пастырское наставленіе о христіанской право- славной вѣрѣ. Изд. Ярославск. Братства св. Димитрія	5	—	95
118	Расноль Донатистовъ, церковно-историч. изслѣ- дованіе Н. Кутепова	40	—	20
119	іеромонаха Прокопія воспоминанія о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви	17	12	4718
120	Въ поискахъ за священствомъ	88	—	112
121	Присоединеніе къ церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова (съ приложеніями)	35	365	1999
122	Свиданіе и бесѣда съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство ..	100	—	413
123	Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1886 г. (съ 1-го Янв. по 1-е Юня)	31	—	269
124	Разныя книги Синодальнаго и другихъ изданій.	356	—	—
125	Разныя мелкія статьи о расколѣ отдѣльными оттисками	1163	947	—
126	Старопечатныя книги, нужныя для бесѣдъ	9	—	—
127	Единовѣрческія книги	283	—	—
128	Роздано безмездно архим. Павломъ отпущен- ныхъ ему безмездно изъ Москов. Синод. Ти- пографіи по предложенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ:			
	а) Выписокъ Озерскаго	—	32	—
	б) Собранія сочиненій архим. Павла	—	22	—
	в) книга: Истиннодревн. и истинноправо- славная Христова церковь	—	21	—
	г) Увѣщанія въ утвержденіе истины	—	26	—
	д) Бесѣдъ къ глаг. старообрядцу	—	25	—
	е) книжки: О церкви и таинствахъ	—	24	—
	ж) Опыта сличенія церковныхъ чиновослѣ- дованій	—	36	—
	Всего продано: братскихъ изданій	26509	—	—
	Постороннихъ	11741	—	—
	Роздано: братскихъ изданій	2968	—	—
	Постороннихъ	186	—	—
	<hr/>			
	Всего же продано и роздано	42576	—	—

II. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство
въ 1886 году.

		РУБ.	К.
1	Аксеновъ В. Д.	5	—
2	Александровъ И. А.	3	—
3	Анастасій епископъ Старорусскій.	3	—
4	Аванасьевъ И. П.	3	—
5	Бабуринъ Д. П.	25	—
6	Безсчастновъ П. П.	3	—
7	Березничковъ П. (въ г. Киліѣ)	3	—
8	Берендѣвская Н. И.	5	—
9	Борисовъ А. Н.	2	5
10	Боткинъ П. П.	10	—
11	Брянцевъ Н. И. протоіерей (въ Спб.)	5	—
12	Булочкинъ С. А.	10	—
13	Васильковскій А. С.	3	—
14	Варадиновъ Н. В. (въ Спб.)	10	—
15	Веніаминъ архимандритъ	27	—
16	Виноградовъ І. Г. протоіерей	3	—
17	Воженковъ А. И.	1	—
18	Герасимъ іеромонахъ	15	—
19	Германъ епископъ (бывшій Кавказскій)	100	—
20	Гудковъ П. А.	3	—
21	Даниловичъ Г. Г. генераль-адъютантъ (въ Спб.)	3	—
22	Дрябинъ Н. И.	5	—
23	Дрябинъ А. И.	5	—
24	Дрябинъ К. И.	5	—
25	Дрябинъ М. И.	5	—
26	Дрябинъ И. Е.	5	—
27	Елѣсьевъ П. Е.	3	—
28	Журиновъ П. С.	5	—
29	Журинъ И. С.	3	—
30	Зворыкинъ К. А.	3	—
31	Звѣздинскій І. Г. единовѣр. свящ.	3	—
32	Зиновьевъ В. В.	3	—
33	Зотовъ М. С.	5	—
34	Ивановъ И. Д.	1	—
35	Иванъ Семен. перк. староста (фамилія не разобрана) ..	3	—
36	Игнатьевъ Е. И.	5	—
37	Игнатьевъ В. Е.	3	—
38	Игнатьева С. В.	3	—
39	Игнатьева В. М.	3	—
40	Игнатьева А. Е.	3	—
41	Ирошкинъ Л. Н.	3	—

	РУБ.	К.
42 Исаевъ Ф. И.	3	—
43 Яковъ епископъ Яблутскій за 1885 г.	25	—
44 Геронимъ игуменъ	10	—
45 Иустинъ епископъ Подольскій	25	—
46 Каулинъ Н. П.	3	—
47 Козловы братья	2	—
48 Комаръ I. Д.	2	—
49 Коволинскій П. Е.	3	—
50 Кормаковъ В. Г.	3	—
51 Кротковъ П. И. свящ. (и за 1885 г. отъ себя и отъ церкви).	9	—
52 Круговихины братья	3	—
53 Кудрявцевъ Т. А.	3	—
54 Кудрявцевы братья	3	—
55 Кузнецовъ Е. Θ.	3	—
56 Лавровъ В. свящ. (Ставропол. епар.)	3	—
57 Ларионовъ С. И.	3	—
58 Леонидъ архимандритъ, намѣстникъ Троицкой Лавры.	5	—
59 Леоновъ К. Л.	3	—
60 Лосева П. И.	5	—
61 Лунины о здравіи: Евгенія, Владиміра, Надежды	9	—
62 Максимовъ Я. И.	3	—
63 Матвѣевъ С. М.	3	—
64 Меньшова О. Е.	3	—
65 Можаяевъ В. Θ.	1	—
66 Нечаевъ В. П. протоіерей	3	—
67 Никитскій П. И. протоіерей (въ Спб.)	5	—
68 Новиковъ А. В.	2	—
69 Новиковъ В. И.	3	—
70 Орловъ В. П. единовѣр. діаконь	3	—
71 Орловъ А. П.	3	—
72 Остолоповъ Е. В.	3	—
73 Остолопова М. А.	1	—
74 Остолопова Е. Е.	1	—
75 Павелъ архимандритъ	5	—
76 Пашутины братья	5	—
77 Пичугинъ А. С.	1	—
78 Покровскій I. Г. протоіерей (въ Спб.)	1	—
79 Поповъ М. Т. и К ^о	5	—
80 Постниковъ Н. Н.	3	—
81 Протопоповъ С. А.	25	—
82 Прошинъ Я. П.	5	—
83 Пядышевъ П. М.	1	—
84 Расторгуевъ А. Д. за 1885 и 1886 гг.	20	—
85 Ручкинъ Я. И.	3	—
86 Селивановъ А. П.	5	—
87 Серебряковы братья	3	—
88 Синицынъ В. Θ.	5	—
89 Смирновъ Е. Т.	10	—
90 Смирновъ П. А.	5	—
91 Смирновъ А. В.	5	—
92 Смирнова Т. Я.	5	—

	РУБ.	К.
98	Соколова К.	1 —
94	Солнцева о здравіи Маріи	3 —
95	Соловьевъ Ѳ. А. діакопъ	1 —
96	Соломатинъ В. С.	3 —
97	Софрововъ И. свящ. (въ г. Киліѣ)	3 —
98	Спирядоновъ М. К.	5 —
99	Стриуковъ Н. Ѳ.	3 —
100	Субботинъ Н. И.	3 —
101	Суворовъ И. П.	2 —
102	Тарасовъ А. В.	1 —
103	Торговцевъ И. В.	3 —
104	Третьяковъ П. М.	5 —
105	Трубецкой Н. П. князь	5 —
106	Успенскій Е. П. свящ.	3 —
107	Уткинъ Л. П.	5 —
108	Филаретъ іеромонахъ	3 —
109	Филипповъ Н. И.	10 —
110	Фролова А. А.	2 —
111	Хухлинъ В. Е.	3 —
112	Чефрановъ Ю. свящ. (въ г. Киліѣ)	3 —
113	Чечуринъ Н. В.	3 —
114	Шашковъ П. А.	3 —
115	Юдинъ П. Т. единовѣр. свящ.	3 —
116	Юдинъ А. П.	3 —
117	Югановъ П. Ѳ.	3 —
118	Ѳагѣевъ И. А.	3 —
119	Ѳедоровъ П. свящ. (на Дону)	5 —
	Итого.....	677 5

Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1886 годъ.

А. П Р И Х О Д Ъ.		РУБЛ.	К.
1.	Изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.	500	—
2.	Изъ Конторы Единовѣрческой Типографіи	1000	—
3.	Процентовъ по билетамъ, за исключеніемъ 5% купоннаго налога	911	25
4.	Отъ продажи братскихъ и постороннихъ изданій.....	1960	12
5.	Членскихъ взносов	677	5
6.	Отъ прошлаго года оставалось въ билетахъ, наличной суммъ и въ долгахъ	20284	10
	Итого.....	25332	52

В. Р А С Х О Д Ъ.		РУБЛ.	КОП.
1.	Въ типографію за бумагу и печатаніе и переплетчику за брошюрованіе книгъ.....	2509	36
2.	На приобрѣтеніе постороннихъ изданій для продажи ...	947	34
3.	На парусину, миткаль, коробка, рогожки, веревки, сургучъ и оберточную бумагу.....	75	36
4.	На почтовыя марки, бланки для открытыхъ писемъ и канцелярскія принадлежности.....	35	87
5.	На пересылку безмездныхъ книгъ.....	28	3
6.	Въ пособіе старообрядцамъ, пріѣзжавшимъ въ Москву и новоприсоединеннымъ.....	138	—
7.	За выкрашеніе братской книжной лавки.....	10	—
8.	Братскому миссіонеру А. Е. Шашину въ пособіе.....	240	—
9.	На жалованье служащимъ и вознагражденіе за труды по Братству.....	584	—
10.	На разъѣзды, объявленія въ газетахъ о братскомъ праздникѣ и на мелкіе расходы.....	39	48
Итого.....		4607	44
За исключеніемъ расхода въ остаткѣ состоятъ:			
	а) въ $\frac{0}{100}$ билетахъ.....	19200	—
	б) наличной суммы.....	21	8
	в) въ долгахъ.....	1313	—
Всего.....		20725	8
Книгъ въ остаткѣ: братскаго изданія на..... 10539 р. 28 к.			
» » » постороннихъ изданій на..... 947 р. 34 к.			
Всего.....		11486	р. 62 к.

II.

Письма Павла Бѣлокриницкаго¹⁾.

15. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Баулину, 20 Іюня 1847 г. ²⁾.

Онъ (Геронтій) намъ писалъ 21 Мая, что 27 непременно выѣдетъ, и съ тѣхъ поръ уже четыре почты прошло, а отъ него нѣтъ ни гласа, ни послушанія, и крайне удивляемся и недоумѣваемъ, что такого молчанія отъ него еще не бывало. У насъ, слава Богу, все благополучно. На сихъ дняхъ митрополитъ получилъ себѣ указъ, что по надлежащимъ справкамъ государь императоръ благоизволилъ принять его въ свое австрійское подданство. На сихъ же дняхъ гг. купцы г. Яссъ были у насъ отъ лица цѣлаго ихъ общества съ прошеніемъ, коимъ г. митрополитъ рукоположилъ парахіальнаго священника изъ числа ихъ знаменитыхъ купцовъ Никифора Панкратьевича, который донинѣ у нихъ былъ церкви попечителемъ и уставщикомъ. А еще теперь скоро ожидаемъ и задунайскихъ.

16. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Бруснину, 1 Іюля 1847 г. ³⁾.

Именемъ Господнимъ просимъ васъ, елико возможно поскорѣе, увѣдомить насъ о подрядчикѣ нашемъ ⁴⁾ Геронтіѣ Легоновомъ, ибо мы отъ 22 Мая ничего отъ него не слышимъ и весьма сомнѣваемся, не случилось ли съ нимъ

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 72.

²⁾ Изъ сборника П. И. Мельникова.

³⁾ Изъ того же сборника. Буквально сходное съ этимъ письмо и отъ того же числа послано Павломъ въ Кіевъ къ Булышкину.

⁴⁾ Т. е. архимандритѣ.

чего непріятнаго. Если бы мы узнали обстоятельно, стали бы утруждать свое главное правительство въ Вѣнѣ чрезъ Алипія Милорадова, и теперь находящагося еще тамъ, и надѣмся, уповая на милость Божию, что въ обидѣ оставлены не будемъ. И такъ прекратя сіе, въ нетерпѣливомъ ожиданіи вашего увѣдомленія пребуду вашъ покорный слуга на всегда Павелъ Васильевъ съ товарищами.

17. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ нему же, 2 Сентября 1847 г. ¹⁾.

Мы просили многократно того и другаго, дабы увѣдомили насъ о проживаніи подрядчика нашего и о деньгахъ нашихъ, но уже около двухъ мѣсяцевъ ни отъ кого не можемъ слышать ни гласа, ни послушанія. Но теперь васъ просимъ именемъ Господнимъ — не оставьте насъ хоть единою вашею строчкою чрезъ посредство, какое можете: не слышите ли вы о немъ, что это значитъ? Мы обуреваемы въ крайнемъ уныніи и великомъ недоумѣніи.

О нашихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ увѣдомить честь имѣемъ, что у насъ все обстоитъ тихо, смирно и любовно. Вчерашняго числа свита съ новопоставленнымъ архіереемъ ²⁾ отправились во свояси, т. е. въ Турцію, за Дунай. Вотъ теперь, съ помощію Божіею, и въ Турціи задунайскія слободы получили собственно своего древле-православнаго архіерея и пр. А Молдавія и Валахія, по ближайшей расположенности къ намъ, снабжается своими священниками изъ своихъ уроженцевъ.

18. Изъ Бѣлой-Криницы въ Балту къ Милякову, 12 Февраля 1848 г. ³⁾.

За наши обстоятельства вашу о Христѣ любовь увѣдомляю о братіи. Получили мы на сихъ дняхъ чрезъ наше

¹⁾ Изъ того же сборника.

²⁾ Аркадій Славскій.

³⁾ Изъ того же сборника.

правительство увѣдомленіе на наше прежде поданное прошеніе о томъ, чтобы мы имѣли въ ожиданіи его терпѣніе доколѣ и чѣмъ окончится объ немъ дѣло, производящееся нынѣ дипломатическимъ средствомъ между русскимъ и австрійскимъ иностраннымъ дѣлъ министрами ¹⁾). Богоизбранный же нашъ архипастырь, г. митрополитъ Амвросій, и съ сущими съ нимъ — инокомъ Алипіемъ и переводчикомъ Огняновичемъ отправились изъ монастыря по требованію губерніальнаго правительства еще въ Декабрѣ 1847 года, находятся въ Вѣнѣ, слава Богу, здоровы и благополучны, только дѣло ихъ еще не кончено, а съ его стороны оправданія уже представлены. Ибо вступили къ нашему императору на него жалобы со стороны россійской и со стороны греческаго патріарха, который видно теперь только хватился. А въ чемъ именно тѣ жалобы состоятъ, въ письмѣ намъ подробно не прописано, а только просто означаютъ клевету. Мы не предвидимъ иной причины, какъ развѣ только, что поданное отъ митрополита о подданствѣ прошеніе, которое чрезъ списки разослано всюду, дошло до рукъ русскаго правительства, а оттолъ и до патріарха цареградскаго, въ которомъ митрополитъ жестоко произнесъ на греческую церковь и о прочихъ, какъ можно видѣть изъ самого прошенія, съ коего копія, кажется, должна быть и у васъ. Притомъ запросы какіе-то и за о. Геронтія. Вотъ въ письмѣ, рукою переводчика писанномъ, за собственнымъ подписомъ г. митрополита, между прочимъ изображено такъ: «По непостижимой судьбѣ Всевышняго и паче чаянія, отлучившись мы изъ монастыря на краткое время по высокому указу, не думая, что позовутъ насъ изъ Львова дальше, сюда въ Вѣну, гдѣ поживши дней довольно и не зная причины нашего сюда позванія, едва приняли извѣстіе объ неосновательной ино-

¹⁾ Рѣчь идетъ о дѣлѣ, начатомъ Бѣлокриницкимъ монастыремъ у австрійскаго правительства, по случаю взятія Геронтія русскимъ правительствомъ.

странной клеветѣ, которою насъ за оказанное вамъ архипастырское духовное предстоительство и отеческую любовь обвиняють и намъ досадить ищуть. Мы на то дали соразмѣрный отвѣтъ, и надѣемся помощію Божіею оправдаться и явиться предъ всѣми властями нашими въ полной нашей невинности». Въ особомъ еще письмѣ отъ о. Алипія явствуетъ такъ: «За обстоятельства наши скажу вамъ, что мы въ прошедшій понедѣльникъ, 26 сего Января, лично были у министра графа Инцаги и своеручно г. митрополитъ на требованные имъ запросы подалъ ему отвѣтствованія, каковыя принявши, министръ намъ объявилъ, что дѣло есть дипломатическое, потому онъ представитъ министру иностранныхъ дѣлъ г. Меттерниху, и что онъ по сему учинить, тогда намъ будетъ возвѣщено. Обойдясъ съ нами весьма пріятно и проводя насъ до двери, раскланявшись, разошлись. А теперь, на субботу 31 Января, мы сами готовимся къ министру иностранныхъ дѣлъ г. Меттерниху имѣть личную аудіенцію, и что далѣе Богъ устроитъ; не преминемъ васъ увѣдомить».

За Дунаемъ, въ Турціи, новопосвященный г. епископъ Аркадій со всѣмъ своимъ освященнымъ клиромъ и съ первостатейными сельскими начальниками почти въ то же время, т. е. въ Ноябрь 1847 года, также по ненависти враждующихъ оклеветаны и всѣ даже до сихъ поръ содержатся въ городѣ Браиловъ подъ стражею турецкою, якобы мы всѣ, старовѣрцы и казаки, принявши греческаго митрополита, согласились съ греками и болгарями, и тѣмъ поставили насъ въ лицѣ непріятеля, и о томъ пріѣхавшіе изъ Русуна чиновники производятъ слѣдствіе. По ходу дѣла замѣчается, что клевета обнаружилась клеветою; но только теперь въ томъ дѣло, все ли тамошнее общество желаетъ принять того епископа; но и это, кажется, по справкѣ, помощію Божіею успокоится.

Вотъ, любезный другъ Евдокимъ Ивановичъ, обстоятельства объемлютъ святую Христову церковь! Но мы уповаемъ, что, по святоевангельскому глаголу, хотя и бу-

детъ воюема, но не будетъ побѣждаема, такъ что и самыя врата адовы ю во вѣки не одолѣють. И однако о. Арнадія Лаврентьевскаго, который нынѣ находится у насъ, провидѣніе Божіе не допустило до такого несчастія и невольнаго страданія, — живеть, слава Богу, благополучно.

Еще увѣдомляю, что по благополучномъ пребываніи въ монастырѣ всѣ порученія по разнымъ запискамъ, относящіяся до святой церкви служителей ея съ помощію Божіею исполнены. Возвѣстите Конону Ивановичу и Евдокиму Васильевичу и всѣмъ ихъ благословеннымъ семействамъ мою благодарность и усердное почтеніе, съ желаніемъ отъ Господа всѣхъ имъ благъ тѣлесныхъ, а наипаче духовныхъ. И сорокоусть, по желанію ихъ, исполняется. Вашимъ стараніемъ отъ вашихъ многихъ христіанцевъ пожертвованныя не дѣланныя овчины мы довели до Скулянъ и вновь опредѣлили переслать ихъ въ Бѣльцы для выдѣлки, и надѣемся послѣ получить, ибо отъ сырыхъ большая пошлина, — по 80 к. съ пуда, а съ бѣлыхъ только по 15 к. съ пуда. Приносимъ отъ лица всѣхъ отцовъ и братій нашихъ всѣмъ вашимъ усердствовавшимъ христіанцамъ нашу чувствительную благодарность, ибо хотя оныя и не дошли до монастыря, обаче у Господа уже приняты и у насъ во святой церкви при безкровномъ жертвоприношеніи молитвы за усердникомъ къ Господу возсылають. Болѣе писать нужнаго не предвижу. Въ монастырѣ у насъ, слава Богу, тихо и благополучно, только скучаемъ за архипастырей нашихъ. За симъ пребуду недостойный инокъ Павелъ.

12 февраля 1848 года, Бѣлокриницкая митрополія.

19. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву Григорію Ивановичу, 12 Февраля 1848 года ¹⁾).

За обстоятельства здѣшнія увѣдомить имѣю. Бѣлокриницкій монастырь чрезъ правительство получилъ на сихъ

¹⁾ Изъ того же сборника. По предположенію П. И. Мельникова,

дняхъ увѣдомленіе о Геронтіи Леоновомъ и Діонисіи Ушаковомъ, на прежде поданное прошеніе о томъ, чтобы имѣли въ пожданіи ихъ терпѣніе, доколь и чѣмъ окончится объ нихъ дѣло, производящееся нынѣ дипломатическимъ средствомъ между русскимъ и австрійскимъ иностранныхъ дѣлъ министрами. Богоизбранный же намъ архипастырь, г. митрополитъ Амвросій, и съ сущими съ нимъ о. Алипиемъ и переводчикомъ, находятся въ Вѣнѣ, слава Богу, здоровы и благополучны; только дѣло его еще не кончено, а съ его стороны оправданіе уже представлено. Ибо вступили къ нашему императору на него жалобы со стороны русской и со стороны греческаго патріарха, который, видно, теперь только хватился; а въ чемъ именно тѣ жалобы состоятъ, въ письмѣ монастырю подробно не описано, а только просто означаютъ клевету. Итакъ, когда они насъ не преминутъ увѣдомить, также и мы васъ. За симъ пребуду съ чувствомъ искренней къ вамъ любви покорный слуга инокъ Павелъ.

20. Изъ Бѣлой - Криницы въ Москву къ В. В. Борису, 24 Февраля 1848 года ¹⁾.

Г. Митрополитъ и съ сущими съ нимъ находится еще въ Вѣнѣ, слава Богу, здоровъ и благополученъ. Сверхъ всего, что вамъ доселѣ было извѣстно, нынѣ еще изъ полученныхъ отъ нихъ писемъ извѣстились, хотя они желали быть лично на аудіенціи у министра иностранныхъ дѣлъ, но не удостоились, а посредствомъ освѣдомились, что дѣло отъ него представлено самому императору Фердинанду, и скоро ли и чѣмъ кончится, Богу

подъ именемъ Григорія Ивановича, къ которому писаны это и два другія (21 и 22-е) письма, разумѣется В. В. Борису. Такъ-какъ одно изъ писемъ адресовано, для передачи Григорію Ивановичу, на имя Мартынова, зятя В. В. Борису, то предположеніе это весьма вѣроятно.

¹⁾ Изъ того же сборника.

извѣстно. Только, какъ по видимымъ запросамъ и по силѣ отвѣтовъ, поданныхъ лично митрополитомъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, опаснаго не предвидится. Запросы съ него, поступившіе по жалобѣ со стороны русской, состоятъ въ 9 пунктахъ, а при томъ въ двухъ, и отъ греческаго цареградскаго патріарха цѣлыя епистоли. Запросы русскіе состоятъ въ слѣдующемъ ¹⁾.

Въ монастырѣ, слава Богу, тихо, смирно и все благополучно. Посылка образовъ пришла изъ Чернольца, но оную еще не получили по случаю наступившихъ постныхъ дней. За печатку на конвертѣ не сомнѣвайтесь, что другая, а не прежняя: такъ случилось.

24 февраля, вторникъ. Бѣлая Криница.

21. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ В. В. Борису, 8 Марта 1848 года ²⁾.

Вслѣдъ за прежнимъ извѣстіемъ въ монастырь 21 Февраля, еще по другой почтѣ, т. е. 24 Февраля, особо, по секрету, сынъ митрополитовъ Георгій Андреевичъ получилъ, паче всякаго чаянія, зѣло печальное извѣстіе, въ которомъ пишутъ самоудивительными словами: «Который ангелъ возвѣститъ вамъ столь неожиданное, столь престоное и незапно постигшее насъ болѣзненное обдержаніе, и кто можетъ выразить скорбь сердца ангелоподобнаго (?) нашего архипастыря, боголюбиваго митрополита Амвросія! Когда мы получили декретъ отъ министра на поданные нами отвѣты, государь императоръ вдругъ прекратилъ всѣ свои къ намъ бывшія и настоящія милости, или за рѣшительный отзывъ митрополита противъ цареградскаго патріарха и русскаго царя, или за другое подобное, рѣшительно повелѣлъ болѣе не принимать отъ

¹⁾ Въ подлинникѣ излагаются „вопросы“ русскаго правительства и отвѣты Амвросія.

²⁾ Изъ того же сборника. Письмо адресовано было въ Балту, къ Милякову, для пересылки въ Москву на имя Мартынова.

митрополита никакого слова о возвращеніи опять къ старообрядцамъ въ Бѣлую-Креницу, и въ Вѣнѣ не можетъ онъ пробыть, какъ только развѣ до 8 дней. Однако теперь митрополитъ дерзаетъ еще подать императору одно прошеніе, что онъ проситъ отъ Его Величества одной только милости: такъ какъ уже есть австрійскій подданикъ, принять въ уваженіе невозвращеніе его къ царградскому патріарху, занеже по дипломатическимъ справкамъ оказалось по житію своему и сану безпороченъ, кромѣ одной отлучки безъ вѣдома патріарха; но если судилъ Его Величество возвести на меня гнѣвъ, то да исполнится елико хочеть гдѣ либо въ австрійской державѣ, а не отдать меня въ руки патріарха, ибо живой я въ Турцію возвратиться къ патріарху уже не имѣю ни силъ, ни духа».

Вотъ какой ударъ! И прочее все это въ тайнѣ по монастырю крылось; и еще не конецъ несчастію. Вслѣдъ за симъ, въ четвертокъ на первой недѣлѣ великаго поста, почти прибѣгаетъ въ монастырь одинъ нѣкоторый панъ и попріятельски извѣщаетъ, что сегодня, или утромъ, по императорскому повелѣнію, придетъ въ монастырь комиссія всѣхъ людей, живущихъ въ монастырѣ, истрожайше переспроситъ, и кои окажутся иностранцы, хотя и по паспортамъ, но недавно приписаны, всѣхъ выслать за границу къ своимъ прежнимъ мѣстамъ, а кои самые уроженцы австрійскіе, тѣхъ вывести въ село Бѣлую-Креницу; а монастырь затворить и запечатать. Однако сіе сказано сдѣлать только на время, до будущаго отъ царя настоящаго разрѣшенія. Сіи слова исполнились самымъ дѣломъ, и уже съ 4 марта комиссія совершилась. Дѣйствующія по монастырю лица оказались здѣшніи и кажется должны оставаться, кромѣ эконома Галактіона, который съ прочими иностранцами на сихъ дняхъ, получа назадъ себѣ свой паспортъ, отправится къ своимъ прежнимъ мѣстамъ. Епископъ Кириллъ оставленъ въ монастырѣ, и прочее по селамъ священство подъ его завѣды-

ваніемъ остается въ покоѣ. Общественные люди съ своими слободскими начальниками, собранные на комиссію, подали прошеніе: если царь хочетъ оставить намъ священниковъ, то необходимость требуетъ быть епископу, а епископы, по нашему закону, не могутъ быть какъ только изъ иноческаго чина, посему и необходимо нужно быть и монастырю, хоть небольшему. Итакъ пошло дѣло до царя, а что на сіе послѣдуетъ, Богъ вѣсть.

22. Изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Григорію Ивановичу,
16 Марта 1848 года ¹⁾.

У насъ, по закрытіи монастыря, въ которомъ оставлены только слабые и епископъ Кириллъ и нѣсколько людей изъ числа насъ для сбереженія до разрѣшенія, все еще постарому. Но въ главномъ правительствѣ въ тѣже самыя первыя числа сего марта, т. е. 1, 2 и 3, когда закрывали монастырь и розыски чинили, учинился и внутри самой столицы Вѣны весьма важный и ужасный переворотъ, о которомъ неумѣю вкратцѣ выразить.

Г. митрополитъ еще въ Вѣнѣ и съ сущими при немъ Алипіемъ и Иваномъ (?). На его прошеніе есть уже высочайшая резолюція: только пошлется на всегдашнее жителство и дабы не имѣлъ права выѣзжать ни въ Буквину, ни къ намъ, ни въ столицу Вѣну.

За монастырь надѣмся разрѣшеніе по старому: теперь закрыть только на случай, временно. А за г. митрополита не знаемъ, развѣ по случаю этихъ новыхъ переворотовъ облегчится. Теперь только отправляется сынъ его съ семействомъ, — требуетъ конечнаго на его обстоятельства награжденія. Вкушъ и монастырское братство также въ тревогѣ и все еще не получило на выходъ паспортовъ: живутъ каждый по себѣ кое-гдѣ, и всѣ на монастырскомъ коштѣ; а иные отваживаются требовать монастырскаго раздѣла.

¹⁾ Изъ того же сборника.

Комиссія весьма для насъ благонамѣренна, потому что не открываетъ ничего противузаконнаго. Монастырь одинъ подъ присмотромъ г. епископа Кирилла и монастырскаго депутата Павла. Въ Вѣну безпрестанныя значительныя требованія денегъ, потому что теперь для митрополита окончательное дѣло, ибо ему того не видно, что будетъ освобожденіе, а видится, что уже сдѣлано. И на насъ негодуешь, что его сдѣлали несчастнымъ и при такомъ несчастіи не можемъ его удовлетворить. Въ такихъ обстоятельствахъ паки и паки просимъ не оставить нашей просьбы, о чемъ васъ уже многократными убѣжденіями въ трехъ письмахъ просили,—прислать намъ денегъ съ процентами съ Іюля, пришлите теперь неожиданная сроку. Я намѣренъ вслѣдъ за дѣломъ ѣхать и просить въ губернію и Вѣну, только ожидаю просимаго и роспуска братіи. Съ тѣмъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи пребудемъ ваши покорные слуги иновъ Павелъ съ братіей.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу новая книга: **Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, т. VIII-й, содержащій ново-открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и др.** Цѣна безъ пересылки 2 р.; пересылочныхъ прилагается за два фунта.

I.

Бесѣда со старообрядцами о созданіи церкви Христовой, веденная собравшимися въ Москвѣ миссіонерами 1886 г. 9 Сентября въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

Собравшіеся въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1886 года миссіонеры нашли нужнымъ для общаго практическаго обученія и лучшаго уясненія требованій, необходимыхъ въ собесѣдованіи съ старообрядцами, сдѣлать нѣсколько опытовъ такихъ собесѣдованій. Въ первый разъ предложили бесѣдовать миссіонеру Оренбургской епархіи отцу Ксенофонту Крючкову. Бесѣда была 9-го Сентября въ притворѣ соборнаго монастырскаго храма Успенія Пресв. Богородицы. Было для собесѣдованія уготовано возвышенное мѣсто и положены на столѣ, какія нужны для собесѣдованія, книги изъ Хлудовской библіотеки. Народъ, который обыкль въ лѣтнее время собираться каждый праздникъ повечеру предъ монастырскими воротами, на лугу, для разглагольствій о религіозныхъ предметахъ и за справками обращаться въ Хлудовскую библіотеку, услышавъ, что будутъ бесѣдовать миссіонеры, наполниль церковь. По окончаніи вечерни отецъ Ксенофонтъ взошелъ на кафедру и сказалъ вступительную рѣчь, въ которой выяснилъ Господне обѣтованіе о созданіи церкви на правомъ исповѣданіи вѣры и неодолимости сей церкви вратами адowymi, — разъяснилъ, что есть основаніе церкви, и раскрыль, что адовы врата, которыя не одолѣють церковь, суть гонители и еретики. Потомъ, изъ посланія св. Ап. Павла къ Корин-

оянамъ (1-го, гл. 12) и изъ толкованія на оное св. Златоуста, показаль составъ Господомъ созданной церкви, подобный составу тѣла человѣческаго. Какъ въ тѣлѣ единъ удъ не составляетъ всего тѣла, но изъ многихъ удовъ составляется единое цѣлое тѣло, и какъ въ тѣлѣ различные уды имѣють различное назначеніе и различныя дѣйствія: такъ и въ церкви положены Богомъ различные члены, и во-первыхъ совершители таинствъ, имущіе различныя на то дарованія и, по ученію св. Теофилакта, раздѣляющіеся на три чина: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Привель толкованіе на 55-е правило св. Апостолъ, гдѣ епископы уподобляются главѣ тѣлесе церковнаго, а пресвитеры и діаконы — рукамъ: „тѣми бо правленія совершаетъ епископъ“. Наконецъ привель изъ 10-го правоученія св. Златоуста на посланіе къ Ефесеямъ сіи слова: „Суть иніи (удове) господственнѣйшии, и иніи же мнѣ; яко глава всего тѣлесе господственнѣйшая есть, чувствія же вся въ себѣ имущи и души владичнее, и главы кромѣ жити не можетъ; ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша. Тѣмже не точію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но и самымъ дѣйствомъ и чиномъ. Почто же сіе глаголю? Суть въ церкви мнози суть на высоту исправлени, яко же глава, небесная смотряще, яко же очи, иже въ главѣ, много отъ земли отстояще, ничтоже общее имуще къ ней. Иніи жъ ногъ чинъ содержать, землю попирающихъ“. Послѣ такого вступленія отецъ Ксенофонтъ, обратившись къ старообрядцамъ, сказалъ: Мы уяснили понятіе о созданной Господомъ церкви, съ какими она свойствами создана, и каковы объ ней Господни общанія. Теперь скажите вы, именуемые старообрядцы, гдѣ эта Господомъ созданная церковь, со всѣми принадлежащими ей свойствами, обрѣтается? — у васъ ли въ котормъ согласіи, или у насъ православныхъ? Если у васъ, то покажите, что ваша церковь имѣетъ всѣ вышесказанныя отъ св. писанія свойства истинной церкви.

Одинъ изъ старообрядцевъ, безпоповецъ, отвѣтилъ: Мы не думаемъ, что истинная церковь находится у васъ, потому что у васъ многое измѣнено.

Отецъ Ксенофонтъ сказалъ: Такъ вы о себѣ полагаете, что у васъ ничего не измѣнено, и потому у васъ находится церковь со всѣми ея свойствами? — Покажите.

Старообрядецъ отвѣтилъ: У васъ нѣтъ церкви, потому что у васъ многое измѣнено; и у насъ нѣтъ церкви, потому что у насъ нѣтъ священства; а гдѣ она обрѣтается? — я не знаю.

О. Ксенофонтъ замѣтилъ на это: Въ неизвѣстности церковь быть не можетъ. Св. Златоустъ въ третьемъ словѣ о Озїи царѣ говоритъ: „уне есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“. Когда ты у себя не видишь церкви (да и нѣтъ ея дѣйствительно у васъ, потому что нѣтъ у васъ священства и седми таинствъ), то ты долженъ приступить къ разсмотрѣнїю о нашей православной церкви, справедливо ли не признаешь ее истинною церковїю. И если вы не признаете нашу православную церковь истинною, то непременно должны показать ее у себя.

Безпоповецъ молчалъ.

Тогда сзади стоявшій другой безпоповецъ, видя безсиліе своего собрата, выступилъ съ рѣчью. Онъ сказалъ:

Ты спрашиваешь: гдѣ церковь? Въ восемьдесятъ осьмомъ псалмѣ писано: *Единою клякса о святѣмъ моемъ, аще Давыду солжусь? Сѣмя его во вѣкъ пребудеть, и престолъ его яко солнце предо мною: и яко луна совершена въ вѣкъ, свидѣтель на небеси вѣренъ.* Такъ же и о церкви сказано, что врата адава не одолѣють ей. Теперь, дай ты мнѣ престолъ Давыдовъ: тогда и я покажу тебѣ церковь.

Безпоповецъ даже съ торжествомъ началъ приставать къ отцу Ксенофонту, говоря: „Покажи мнѣ престолъ Давыдовъ, покажи!“

Отецъ Ксенофонтъ говорилъ: Я прежде далъ тебѣ

вопросъ; отвѣтъ на него: тогда и я тебѣ отвѣчу, — покажу тебѣ престолъ Давыдовъ.

Безпоповецъ настаивалъ, чтобы ему отвѣтили о престолѣ Давыдовѣ.

Тогда библиотечкарь Хлудовской библиотеки Михаилъ Ефимычъ Шустовъ подалъ отцу Ксенофонту толковую Псалтырь, и на стр. 602 прочитано слѣдующее: „Сѣмя его во вѣкъ пребудеть, и престолъ его яко солнце предо мною. Сѣмя Давида есть Христосъ по плоти, какъ мы сказали выше, который и царствуетъ вѣчно надъ христіанами посредствомъ воли ихъ, а надъ невѣрными — и противъ желанія ихъ: дана, говорить, *Мнѣ власть на небѣ и на земли* (Мате. 28, 18). А сѣмя Христова есть евангельское слово и духовно возрожденные онымъ христіане, какъ сказано выше. Итакъ и Евангеліе и христіанскій народъ будутъ пребывать, по обѣщанію моему, во вѣкъ. Сверхъ того и престолъ, то-есть царство Христова надъ христіанами, будетъ, говорить, знаменито и непоколебимо, какъ солнце“. Подъ строкою: „По словамъ Кирилла, престолъ Христовъ есть церковь; ибо онъ успокоивается на немъ. Итакъ онъ говорить, что церковь Христова будетъ блистать и просвѣщать поднебесную, продолжаясь постоянно, какъ солнце и мѣсяцъ. Ибо, какъ никто изъ людей не въ состояніи погасить солнце и круга луны, такъ никто никогда не помрачить сіянія церкви, то-есть умственной свѣтлости ея. Она свѣтитъ всегда, какъ великія свѣтила“. Такъ же почти говорить и св. Аѳанасій (Псалтырь древлеписьменная перевода Максима Грека, Хлудовской библиотеки, по прибавленію къ кат. № 4, листъ 724): „И сѣмя Его сотворю превѣчно, и престолъ его донелѣ дніе небеси; сѣмя же Христова церкви, яже повсюду, глаголетъ и прирожденныхъ ему людей. Престолъ же Его исправляютъ иже въ тѣхъ отъ его послѣдованія предсѣдѣиці: егоже престолъ и не престанеть, глаголетъ“.

По прочтеніи, отецъ Ксенофонтъ сказалъ: Вотъ ви-

дите, какъ толкователи отвѣчаютъ на вашу вопросъ. Престоль Давыдовъ есть престоль Христовъ; а престоль Христовъ на землѣ „исправляютъ по послѣдованію отъ Христа предсѣдající“ въ церкви, то-есть предначальствующи. Значить твой вопросъ о вѣчности престола Давыдова, одинаковъ съ моимъ вопросомъ о вѣчности іерархіи. Твой вопросъ разрѣшонъ: престоль Давыдовъ тебѣ указанъ; теперь отвѣчай на мой вопросъ, — укажи гдѣ находится Христомъ устроенная церковь? Существуетъ ли она у васъ?

Безпоповцы замаялись и ничего отвѣтить не могли. Тогда выступилъ одинъ изъ ихъ начетчиковъ, точно дожидавшійся, чтобы всѣ прочіе безпоповцы остались безотвѣтными, — а можетъ его и не было. Онъ подошелъ и спросилъ отца Ксенофонта: Какъ вы назовете то общество, гдѣ нѣтъ епископа и всѣхъ трехъ чиновъ іерархіи, — есть ли оно Христова церковь, или не есть?⁴

Отецъ Ксенофонтъ требовалъ отвѣта на свой вопросъ, — т. е. показать, гдѣ существуетъ Господомъ основанная церковь.

Безпоповецъ сказалъ, что онъ покажетъ, гдѣ существуетъ церковь; пусть только скажутъ ему: то общество, которое не имѣетъ епископа, есть ли Христова церковь, или не есть?

Отецъ Ксенофонтъ, желая этотъ вопросъ отразить отвѣтомъ изъ Псалмопѣвца, сказалъ: таковое общество, по слову пророка Давыда, есть *церковь лукавнующихъ*.

Безпоповцу только это и было нужно, чтобы перевести бесѣду отъ неразрѣшимого вопроса, предложеннаго о. Ксенофонтомъ, на другой, болѣе удобный для него.

Онъ сейчасъ же спросилъ: До дня пятидесятнаго общество увѣровавшихъ во Христа составляло ли церковь Христову, или не составляло?

Отецъ Ксенофонтъ отвѣтилъ утвердительно.

Безпоповецъ: Въ этой церкви епископа не было; однако ты самъ говоришь, что она была церковію Христовою.

О. Ксенофонтъ: Въ ней самъ Христось былъ па-
стырь и епископъ.

Безпоповецъ. Христось былъ видимо съ сею цер-
ковію до дня Вознесенія; а отъ Вознесенія до дня пять-
десятнаго кто былъ епископомъ той церкви? — скажите.

О. Ксенофонтъ остановился подумать, чтобы отвѣтить
основательнѣе; а безпоповецъ, полагая, что поставилъ
его въ безотвѣтное положеніе, съ торжествомъ сказалъ:

— Вотъ вы назвали безъ епископа существующую цер-
ковь церковію лукавнующихъ; а такова была именно цер-
ковь Христова отъ дня Вознесенія до дня пятьдесятнаго!
Потому же подобію и наша церковь, существующая безъ
епископа, есть церковь Христова, а не лукавнующихъ.
Я совѣтую вамъ то слово, что церковь безъ епископа
есть церковь лукавнующихъ, взять обратно.

Безпоповецъ произносилъ это съ торжественностію.

О. Ксенофонтъ отвѣтилъ: Не возьму.

Безпоповецъ: Почему?

О. Ксенофонтъ: Тогда, отъ Вознесенія Господня до
дня Пятьдесятницы, было время устроенія церкви; а вы
существуете не въ то время, а уже по устроеніи церкви.

Безпоповецъ: Время не то, да положеніе то. А вы
осмѣлились церковь въ такомъ положеніи назвать церко-
вію лукавнующихъ!

О. Ксенофонтъ. Я не церковь въ тогдашнемъ по-
ложеніи назвалъ церковію лукавнующихъ, а вашу цер-
ковь, въ вашемъ положеніи. И положеніе той церкви
съ вашимъ несходно. Потому вы несправедливо относите
мои слова къ той, Апостольской церкви. Скажите, — Апо-
столы кто были? какой имѣли санъ?

Безпоповецъ: Апостолы!

О. Ксенофонтъ: А имѣли они епископскій санъ?

Безпоповецъ: Не имѣли; они были просто послан-
ники.

О. Ксенофонтъ: По твоему, значить, престолюдины?

Безпоповецъ: Да; но только посланники Божіи.

О. Ксенофонтъ: Господь сказалъ Апостолу Петру на озерѣ Геннисаретскомъ: *наси овцы моя*. Этими словами Господь поручилъ ему паству, и онъ былъ уже пастырь овецъ, а не простой пасомый. И это было прежде дня Вознесенія.

Безпоповецъ: Въ Евангеліи не сказано, что Христось сотворилъ его пастыремъ.

О. Ксенофонтъ: Когда Христось поручилъ Петру, а съ нимъ и прочимъ Апостоламъ, пасти овецъ, это значить уже, что Господь сотворилъ ихъ пастырями. А ваши наставники не имѣютъ порученія отъ Христа пасти овецъ: значить, ваша церковь по своему положенію несообразна тому положенію, въ какомъ церковь Христова существовала отъ Вознесенія Господня до дня Пятидесятницы.

Тогда вступили въ собесѣдованіе и другіе два бывшіе тутъ миссіонера: симбирскій — о. Василій Травинъ и владимірскій — о. Трифонъ Прокопьевъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ: Въ вечеръ перваго дня по воскресеніи Спаситель, явившись Апостоламъ, сказалъ: *якоже посла Мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. Итакъ, Апостолы получили тогда власть отпущать грѣхи; это есть власть, принадлежащая только епископамъ и отъ нихъ поставленнымъ пресвитерамъ. Какъ же, по полученіи ими такой власти, можно называть ихъ простолюдинами и приравнивать къ вашимъ непоставленнымъ наставникамъ?

Безпоповецъ: Но въ священномъ Писаніи Апостолы нигдѣ не названы епископами. Покажите, гдѣ въ Писаніи они называются епископами? ¹⁾

1) Это есть уже со стороны раскольниковъ недобросовѣстная, но часто повторяемая, уловка. Ужели они полагаютъ всю силу епископскаго званія и служенія въ имени „епископъ“, а не въ самомъ существѣ ихъ? Что Апостолы какъ послѣ, такъ и ранѣе дня Пятидесятницы совершали дѣйствія, принадлежащія именно епископамъ, противъ этого не можетъ возражать никто изъ старообряд-

Другой миссіонеръ сказалъ:

Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ Апостолы названы епископами. Здѣсь, говоря объ Іудѣ, Апостолъ Петръ, привелъ слова пророка Давида: *епископство его приметъ инъ*. Видите, къ Апостоламъ примѣняется названіе епископовъ.

Безоповець раскрылъ принесенную имъ книгу Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ и сказалъ:

Въ русскомъ переводѣ не сказано: *епископство* его приметъ инъ; но: *достоинство* его приметъ инъ.

Миссіонеры замѣтили ему, что онъ не долженъ отвергать древняго славянскаго текста, въ которомъ греческое слово „епископство“¹⁾ оставлено безъ перевода.

Безоповець, оставаясь при своемъ мнѣніи, утверждалъ, что Апостолы получили епископскую власть только по сошествіи Св. Духа.

Миссіонеры говорили:

— На тайной вечери Господь поручилъ Апостоламъ совершать таинство евхаристіи: *сіе творите въ мое воспоминаніе*. По воскресеніи далъ имъ власть отщипать грѣхи; на горѣ Галилейской поставилъ ихъ проповѣдниками вселенныя и повелѣлъ имъ совершать таинство крещенія, глаголя: *идите научите всяязыки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мат. зач. 116). Итакъ, еще до дня Пятидесятницы Апостолы получили дарованіе и власть крестить вѣрующихъ, вязать и рѣшить грѣхи; а вы нарицаете ихъ простыми мірянами,

цевъ: слѣдственно они были епископы, или перво-епископы,— первые изъ епископовъ, поставленные Господомъ. И хотя бы нигдѣ и никогда не назывались они „епископами“, но они были епископы по тому самому, что во всей полнотѣ и по преимуществу обладали властію и дарованіями, принадлежащими тѣмъ высшимъ въ церковной іерархіи лицамъ, которыя въ церковномъ употребленіи получили имя епископовъ, архіереевъ, архинастырей, первосвятителей, и проч.

Ред.

1) *ἐπισκοπήν*.

и равняете ни́къмъ непоставленнымъ вашимъ наставникамъ! Не уничиженіе ли это св. Апостоловъ и самого Христа?

Безпоповецъ, не внимая доводамъ миссіонеровъ, остался при своемъ мнѣніи.

Хотя безпоповецъ и оставилъ бесѣду, не отказавшись отъ своего мнѣнія, что якобы церковь Христова не имѣла епископовъ отъ дня Вознесенія Господня до дня Пятидесятницы, что будто бы Апостолы собственно въ этотъ день получили достоинство и власть епископства и что будто бы только съ этого дня является іерархія въ церкви Христовой, но бесѣда осталась все таки не бесполезною для отстраненія этого неправильнаго мнѣнія: миссіонеры представили отъ Писанія свидѣтельства, что Апостолы и ранѣе дня Пятидесятницы получили власть совершать принадлежащія епископамъ дѣйствія.

Первое: на Тайной вечери, еще до страданій своихъ, но когда уже Господь Іисусъ Христосъ, по весьма примѣчательному выраженію церковной пѣсни, самъ себе *предпожре* (канонъ въ великій четвертокъ, пѣснь 3, ирмосъ), Онъ далъ святымъ Апостоламъ повелѣніе совершать таинство св. евхаристіи, глаголя: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Ев. отъ Луки, зач. 108).

Второе: Въ вечеръ воскресенія, во исполненіе своего обѣщанія дать Апостоламъ ключи царствія небснаго, Господь преподаль имъ Духа Святаго, воеже вязати и рѣшати грѣхи людей, глаголя: *якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 68). Итакъ сія великая власть, единому Богу только свойственная (*кто бо можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ:* Мар. зач. 7.), дана святымъ Апостоламъ, яко епископамъ, въ первый день воскресенія Господня.

Третіе: Когда Господь явился Апостоламъ на горѣ Галилейской, тогда поставилъ ихъ учителями вселенныя

и поручилъ имъ совершеніе таинства св. крещенія во имя св. Троицы, глаголя: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѣ. зач. 116).

Итакъ, вотъ приведенныя миссіонерами свидѣтельства Евангелія, что Апостолы и до дня Пятидесятницы были уже облечены силами и дарами, принадлежащими епископству и священству въ церкви Христовой. Какіе же именно дары Св. Духа получили они въ день Пятидесятницы?—объ этомъ не было рѣчи на бесѣдѣ. Собреремъ относящіяся къ сему вопросу свидѣтельства священнаго Писанія.

Въ Евангеліи отъ Іоанна читаемъ слова Спасителя: *Утѣшитель Духъ Святой, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (зач. 48). *Егда придетъ Утѣшитель, той свидѣтельствуемъ о Мнѣ. Егда придетъ Онъ, Духъ истинны, наставитъ вы на всяку истину, и грядущая возвеститъ вамъ* (зач. 52). Въ Евангеліи отъ Матѣея: *Егда предадутъ вы, не пецѣтеся, како, или что возлагаете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголяя въ васъ* (зач. 36). Въ Евангеліи отъ Луки: *И се Азъ пошлю обѣтованіе Отца моего на вы; вы же съдите во градъ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (зач. 114). Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ пишетъ о дарованіяхъ Духа: *Комуждо дается явленіе Духа на пользу: овому бо дается Духомъ слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Духъ, другому же въра, тѣмъ же Духомъ, иному же дарованіе исцѣленій, о томъ же Духъ. Другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія Духовомъ, иному же рори языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойже Духъ, раздѣляя властію комуждо, якоже хощетъ* (зач. 151).

Изъ сихъ свидѣтельствъ писанія видимъ, что Духъ Святой, котораго Господь обѣщаль Апостоламъ послать отъ Отца и послалъ именно въ день Пятидесятницы, долженъ

былъ сообщить имъ и сообщилъ многіе чрезвычайныя дары, какъ-то: вѣдѣніе истины, *той вы научитъ всему... наставитъ вы на всяку истину*; памятованіе и разумѣніе ученія Христова — *вспомынетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ; той свидѣтельствуеть о мнѣ*; вѣдѣніе будущаго — *и грядущая возвѣститъ вамъ*; облеченіе духовною силою — *облечетесь силою свыше*; дерзновеніе проповѣди предъ самими мучителями — *не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ*; по указанію же Апостола Павла: слово премудрости, слово разума, вѣру, дарованіе исцѣленій, дѣйствіе силъ, пророчество, разсужденіе духовомъ, реди языковъ, сказанія языковъ.

Сии чрезвычайныя дарованія Св. Духа, полученныя въ день Пятидесятницы, Апостолы и ихъ намѣстники молитвою и возложеніемъ рукъ преподавали и всѣмъ вѣрующимъ, какъ видно изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ священнаго Писанія: *Слышавше иже во Иерусалимѣ Апостоли, яко пріятъ Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Иоанна. Иже сошедше помолишася о нихъ, яко да примутъ Духа Святаго, еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Иисуса. Тогда возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. зач. 18). *Павелъ, прошедъ вышнія страны, прииде во Ефесъ: и обрѣтъ нѣкія ученики, рече къ нимъ: аще убо Духъ Святыи пріяли есте въповавше? Они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святыи есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо креститесь? Они же рекоша: во Иоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Иоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ върують, сирѣчь во Христа Иисуса. Слышавше же креститася во имя Господа Иисуса, и возложшу Павлу на ня руцѣ, прииде Духъ Святыи на ня; глаголаху же языки и пророчествоваху* (Дѣян. зач. 42). И въ посланіяхъ Апостола Павла: *извѣстуваяи насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: иже и запечатль насъ, и даде обрученіе духа въ сердца наша* (1 Кор. зач. 170).

И понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва, Отче (Галат. зач. 209).

Облеченные полнотою дарованій духовныхъ въ день Пяťдесятиницы, Апостолы чрезъ возложеніе рукъ преподають избраннымъ изъ вѣрующихъ и благодать таинства хиротоніи, какъ это явствуетъ изъ слѣдующаго сказанія книги Дѣяній апостольскихъ: *Возвратишася* (Павелъ и Варнава) *въ Листру и Иконію и Антіохію, утверждающе души учениковъ, моляще пребыти въ вѣръ, и яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, рукоположше же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолвишеся съ постомъ, предаша ихъ Господеву, въ егоже утѣрваша* (Дѣян. зач. 35). И изъ слѣдующихъ словъ въ посланіи Ап. Павла къ Тимоѳею: *Не черади о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ руку священничества* (зач. 285). Тогда и поставленные Апостолами намѣстники ихъ, или преемники — епископы, также возложеніемъ рукъ преподавали священство. *Сею ради оставихъ тя въ Критѣ, писалъ Апостолъ Павелъ къ Титу, да недоконченная исправиши, и устроиши по вѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (зач. 300); и къ Тимоѳею: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (зач. 287). Въ Ефесѣ при Апостолѣ Павлѣ было уже нѣсколько пресвитеровъ: *Отъ Милита пославъ* (Павелъ) *во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя, и якоже придоша къ нему, рече къ нимъ: внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44) ¹⁾.

Архимандритъ Павелъ.

¹⁾ И когда послѣ этого Ап. Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ и явился къ Ап. Іакову, первому епископу Іерусалимскому, то сюда собрались, чтобы видѣть Павла, всѣ іерусалимскіе пресвитеры: *на утрѣ же видѣ Павла съ нами ко Іакову, вси же придоша старцы* (преσβύτεροι: Дѣян. гл. 21, ст. 18). *Ред.*

Нѣсколько словъ по поводу „Бесѣды миссіонеровъ“.

Вышеизложенная бесѣда заслуживаетъ вниманія не потому только, что служить памятникомъ бывшаго въ прошломъ 1886-мъ году, впрочемъ весьма не многочисленнаго, перваго съѣзда въ Москвѣ противу раскольническихъ миссіонеровъ, но и по самому содержанию своему. Вопросъ о времени установленія іерархіи въ церкви Христовой, вообще имѣющей важность для раскольниковъ, предлагается ими съ особенною охотою послѣ одного обстоятельства, бывшаго въ прошломъ же году.

Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* 1886 г. (№№ 9 и 10) была напечатана статья протоіерея І. Виноградова подъ заглавіемъ: «Первый день воскресенія Христова былъ ли днемъ учрежденія Христовой церкви и церковной іерархіи?» Авторъ статьи возражалъ профессору А. Л. Катанскому, рѣшившему этотъ вопросъ положительно, и доказывалъ напротивъ, что «учрежденіе христіанской церкви и церковной іерархіи» послѣдовало въ день Пятидесятницы. Прот. Виноградовъ не соглашался и съ тѣмъ мнѣніемъ профессора Катанскаго, что «вопросъ о времени іерархическаго поставленія Апостоловъ имѣетъ не малую важность и большое практическое значеніе въ борьбѣ съ раскольниками», что «если православные станутъ относить іерархическое поставленіе Апостоловъ ко дню Пятидесятницы, то этимъ они поставятъ себя въ немалое затрудненіе предъ раскольниками, обыкновенно старающимися доказать, что церковь можетъ быть нѣкоторое время безъ епископовъ, какъ она была безъ епископовъ отъ времени вознесенія Господня до дня Пятидесятницы», и что «поэтому приурочиваніе къ сему

дню благодати епископства ¹⁾ будетъ обстоятельствомъ благопріятнымъ для раскольниковъ и неблагопріятнымъ для православныхъ». Прот. Виноградовъ «считаль нужнымъ замѣтить» профессору Катанскому, что напротивъ «сами раскольники поповцы усиливаются (?) доказывать ту же мысль въ пользу *свою*, которую достопочтенный авторъ (г. Катанскій) желаетъ доказать въ пользу *православныхъ*». Раскольники поповскаго согласія, за исключеніемъ вопроса о непрекращаемости епископства въ церкви Христовой, вообще не отличающіеся отъ православныхъ въ ученіи о священствѣ, дѣйствительно не имѣютъ нужды возставать и противъ того православнаго ученія, что учрежденіе іерархіи въ церкви Христовой послѣдовало ранѣе дня Пятидесятницы; но прот. Виноградову, казалось бы, слѣдовало знать, что въ отношеніи къ раскольникамъ-безпоповцамъ замѣчаніе г. Катанскаго имѣетъ полную справедливость. Впрочемъ прот. Виноградовъ старался (но совсѣмъ напрасно) доказать, что будто бы никто изъ раскольниковъ, не исключая самихъ безпоповцевъ, даже и «не пожелаетъ себя приравнивать» къ той церкви, какаѣ существовала отъ дня Вознесенія, и даже Воскресенія Господня до дня Пятидесятницы, — доказать именно самымъ состояніемъ церкви того времени. Вотъ что говорилось въ статьѣ прот. Виноградова:

«Православный катихизисъ учитъ: «церковь есть отъ Бога установленное общество челоѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами». Такое понятіе о церкви Христовой заключаетъ въ себѣ полноту всѣхъ, такъ сказать, составныхъ частей ея и тѣсную, взаимную между ними связь. Таково ли было общество челоѣковъ, соединенныхъ *православною вѣрою* отъ дня воскресенія Христова до дня Пятидесятницы? Удовлетворяло ли оно всѣмъ условіямъ, которыя необходимо входить въ сказанное понятіе о церкви? Православная вѣра требуетъ *праваго* — вѣрнаго знанія основныхъ ея истинъ (до-

¹⁾ Приводимъ подлинный текстъ статьи прот. Виноградова (стр. 158); но должны замѣтить, что признаемъ совершенно неудобнымъ, да и мало понятнымъ, выраженіе: „*приурочиваніе благодати священства ко дню*“ Пятидесятницы.

гматовъ вѣры), но по свидѣтельству евангелистовъ и лучшіе изъ апостоловъ еще не знали изъ писанія, что Ему (І. Христу) надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ (Іоан. XX, 9), хотя Господь неоднократно говорилъ имъ объ этой истинѣ до своихъ страданій ¹⁾. Въ составъ церкви входятъ пастыри — священноначальствующие, и пасомые — управляемые; но изъ книги Дѣяній Апостольскихъ въ періодъ отъ воскресенія Христа до 50-цы мы не видимъ *никакого раздѣленія* въ числѣ 120 вѣрующихъ (1, 14, 11, 1 — 13) ²⁾; въ этотъ періодъ не совершилось (!) никакого и *тайнства*, да и не могло (!) совершиться, ибо всему (?) собранію, этой устроившейся, но еще *неустроенной* церкви, не дано было *благодатной силы* (Дѣян. 1, 3 (8?)). Вотъ, по нашему мнѣнію, почему старообрядцы *не пожелаютъ* себя приравнять тому обществу вѣрующихъ, которые (тому, которые?) были до Пятидесятницы отъ вознесенія Господня на небо ³⁾, — обществу, не имѣвшему *благодатной силы*» (Церк. Вѣст. 1886 г. № 9, стр. 158).

Намъ нѣтъ надобности входить въ подробный разборъ этихъ неосторожныхъ сужденій о состояніи церкви Христовой отъ дня Вознесенія и даже Воскресенія Господня до дня Пятидесятницы, такъ какъ они основательно опровергнуты уже проф. Катанскимъ, доказавшимъ, что въ церкви того времени су-

1) Итакъ, выходитъ, что „общество челоѣковъ, соединенныхъ *православною вѣрою*“, какъ самъ прот. Виноградовъ называетъ церковь этого времени, не имѣло однако же *православной вѣры!*

2) Но въ 1-й гл. кн. Дѣяній, въ ст. 13 — 15, имено отличаются Апостолы отъ прочей „братіи“: въ 13 ст. перечислены поименно одиннадцать Апостоловъ; въ 14-мъ говорится, что они, Апостолы, „единодушно и непрестанно были въ молитвѣ и моленіи, съ нѣкоторыми женщинами, съ Марією Матерію Исуса и съ братьями Его“; въ 15-мъ ст. говорится, какъ Петръ, старшій изъ Апостоловъ, „ставъ посредѣ учениковъ“, сдѣлалъ предложеніе о избраніи Апостола на мѣсто „испаднаго“ Іуды. Ужели нѣтъ здѣсь „раздѣленія“, т. е. различенія Апостоловъ отъ прочихъ вѣрующихъ?

3) Но выше говорилось объ обществѣ вѣрующихъ, существовавшемъ не отъ Вознесенія только, а отъ Воскресенія Господня до Пятидесятницы, т. е. о церкви и того времени, когда въ ней видимо пребывалъ самъ воскресшій Господь, *деньми четыредесятми являясь и глаголя, аже о царствіи Божіи*.

ществовали и правая вѣра, и священноначаліе, и совершеніе таинствъ ⁴⁾). Не можемъ только умолчать о тяжеломъ впечатлѣніи, какое производятъ на благоговѣйнаго читателя эти рѣзкія сужденія о первенствующей церкви Христовой временъ апостольскихъ, что будто бы со дня Вознесенія Господня до дня Пятидесятницы, и даже отъ дня Воскресенія, когда видимо и тѣлесно обиталъ въ ней самъ воскресшій Господь, она представляла нѣчто не устроенное, не имѣвшее благодатной силы, не соотвѣтствовавшее катихизическому понятію о церкви православной, — вообще находилась въ такомъ печальномъ положеніи (не внѣшнемъ, а внутреннемъ), что къ ней «не пожелаютъ приравнять себя» даже наши безчинныя и самочинныя раскольническія общества!.. Нѣтъ, — и сами раскольники безпоповскихъ согласій хорошо знаютъ, что апостольская церковь этого времени была истинная церковь Христова, благодатная, святая, освящающая и спасающая; поэтому они именно *желаютъ* и стараются приравнять себя къ ней, усиливаясь только доказать, что будто бы она существовала безъ епископства и священства. Когда прот. Виноградовъ въ своей статьѣ явился защитникомъ этого послѣдняго мнѣнія и, не внявъ справедливому замѣчанію профессора Катанскаго, что «приурочивать» время учрежденія іерархіи въ церкви Христовой ко дню Пятидесятницы значитъ благопріятствовать раскольникамъ, сталъ доказывать, что учрежденіе іерархіи послѣдовало именно въ день Пятидесятницы, онъ явился, надобно полагать, неожиданно для самого себя и вопреки собственному желанію, союзникомъ безпоповцевъ. Безпоповцы приняли статью его съ немалымъ удовольствіемъ, и даже не срывали этого удовольствія. Вопросъ о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой они стали теперь предлагать православнымъ съ особенной смѣлостью, и вотъ, какъ видимъ, его же именно выдвинули на первый планъ въ бесѣдѣ съ прибывшими въ Москву миссіонерами. Поэтому-то бесѣда, на которой разсматривался получившій особый интересъ

⁴⁾ См. тѣже №№ *Церков. Вѣст.*

въ глазахъ раскольниковъ вопросъ о времени учрежденія іерархіи, и заслуживаетъ, какъ мы сказали, особаго вниманія.

На бесѣдѣ защитники православія указали важнѣйшія мѣста священнаго писанія, свидѣтельствующія, что Апостолы и до дня Пятидесятницы обладали властію совершать таинства, слѣдственно имѣли власть и достоинство совершителей таинствъ, священнослужителей, епископовъ. Потомъ, изложившій ихъ бесѣду, о. архим. Павелъ привелъ въ дополненіе и тѣ мѣста св. писанія, въ коихъ объясняется, какія особыя дарованія преподаны церкви въ день Пятидесятницы. Всѣ эти указанія, вмѣстѣ съ статьей проф. Катанскаго, достаточно убѣждаютъ, что никакъ нельзя «приурочивать» время учрежденія іерархіи въ церкви Христовой именно и единственно ко дню Пятидесятницы. Мы, съ своей стороны, намѣрены здѣсь оставить вниманіе только на одномъ изъ сдѣланныхъ въ бесѣдѣ указаній, которое признаемъ особенно важнымъ, тѣмъ болѣе, что оно осталось безъ раскрытія и въ статьѣ профессора Катанскаго.

Въ основу своихъ возраженій проф. Катанскому прот. Виноградовъ положилъ то, что «въ пространномъ христіанскомъ (?) катихизисѣ (т. е. въ простран. христіан. катихизисѣ православной церкви?), въ объясненіи 9-го члена символа вѣры на прямой вопросъ: откуда ведетъ свое начало іерархія христіанской православной церкви? дается такой отвѣтъ: *отъ самого І. Христа и отъ сошествія Св. Духа на апостоловъ*». Прот. Виноградовъ видитъ здѣсь рѣшительное свидѣтельство о томъ, что начало іерархіи послѣдовало въ день Пятидесятницы. Проф. Катанскій справедливо замѣтилъ ему, что «катихизисъ относитъ начало іерархіи прежде всего къ самому І. Христу, а потомъ уже къ сошествію Св. Духа, которое дѣйствительно уже существовавшимъ іерархіи и церкви дало какъ бы новое бытіе — для всѣхъ народовъ, т. е. бытіе вселенское. Мудрый составитель катихизиса хорошо формулировалъ свой отвѣтъ». Мы прибавимъ къ этому, что мудрый богословъ нашей отечественной церкви, составившій Катихизисъ, въ другомъ своемъ, классическомъ же сочиненіи еще точнѣе обозначилъ, если

можно такъ выразиться, главные моменты учрежденія іерархіи. Въ своей Библейской Исторіи онъ говоритъ, что «благодать священства Апостолы пріяли *частію на тайной вечери Господней, частію въ сошествіи Святаго Духа*». ¹⁾

На послѣдней, въ ночь преданія, вечери своей, возлежа со «объманадесятью» Апостолами, Господь Иисусъ установилъ таинство Евхаристіи, преподавъ Апостоламъ, подъ видомъ хлѣба и вина, истинное тѣло и истинную кровь свою, и тогда же далъ полномочіе возлежащимъ на вечери Апостоламъ (именно объманадесяти Апостоламъ, число которыхъ, немедленно по вознесеніи Господа, и было восполнено избраніемъ по жребію и поставленіемъ въ «сіе служеніе» Матѳіа на мѣсто испадшаго Іуды), — тогда же далъ имъ полномочіе совершать сіе великое таинство, сказавъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Луки гл. 22, ст. 19, 1 Кор. гл. 11, ст. 24—25). Слово Господа живо и дѣйственно; въ немъ не только заключалось повелѣніе Апостоламъ совершать таинство Евхаристіи въ Его воспоминаніе, но вмѣстѣ преподавалась и благодатная сила совершать сіе таинство. Достойна вниманія самая форма выраженія. Господь не сказалъ: «Сіе вы *будете творить* въ мое воспоминаніе», когда получите Духа, егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца; но говоритъ: «*сіе творите* въ мое воспоминаніе», — въ сію же ночь мы будемъ разлучены, въ сію ночь отыметса отъ васъ женихъ, и вы должны воспоминать о Немъ наипаче совершеніемъ сего таинства, приобщеніемъ Его плоти и крови: *сіе творите въ мое воспоминаніе*. И можно находить указанія въ священномъ писаніи, что Апостолы съ самаго дня разлуки съ своимъ возлюбленнымъ Учителемъ дѣйствительно исполняли это Его повелѣніе, пребывая, какъ и по сошествіи Св. Духа, *въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и молитвахъ* (Дѣян. гл. 2, ст. 42). Явленіе воскресшаго Господа *возлежащимъ единомунадесяте* Апостоламъ (Мар. гл. 16, ст. 14) справедливо признается послѣдовавшимъ въ то время, когда они возлежали на вечери, совершая «преломленіе

¹⁾ По изд. 1840 г. стр. 567.

хлѣба» въ Его воспоминаніе. Примѣчательно и то обстоятельство, что еммаусскимъ путникамъ Господь познался «въ преломленіи хлѣба». *И вниде съ нима облещи. И бысть, яко возлеже съ нима, и приимъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ дающе има. Онѣма же отверзостъся очи и познаста Ею* (Луки гл. 24, ст. 29 — 31, 36). Клеопа и другой ученикъ, которымъ Господь явился на пути въ Еммаусъ, не были изъ числа двѣнадцати, возлежавшихъ съ нимъ на тайной вечери, слѣдственно не были непосредственными свидѣтелями совершившихся на оной дѣйствиій установленія Евхаристіи; однакоже эти дѣйствія были извѣстны имъ, и не только извѣстны, но и были для нихъ, какъ и для всѣхъ учениковъ, наиболѣе памятными и драгоценными изъ послѣднихъ дѣйствиій ихъ возлюбленнаго Учителя, такъ что послѣ продолжительной бесѣды съ таинственнымъ спутникомъ они узнаютъ въ немъ Господа, какъ скоро Онъ совершилъ предъ ними два изъ этихъ дѣйствиій — благословеніе и преломленіе хлѣба. Знать же объ нихъ другіе ученики Господа, не бывшіе на тайной вечери, могли только отъ непосредственныхъ ея участниковъ: отъ этихъ послѣднихъ прочіе ученики, безъ сомнѣнія, не только слышали всѣ подробности установленія таинства Евхаристіи на послѣдней предъ страданіями, прощальной вечери Спасителя, но и видѣли ихъ самихъ, по завѣщанію и примѣру Господа, совершавшими сіе таинство на общихъ вечерахъ въ скорбные дни отъ преданія до воскресенія Господня. И въ чемъ, дѣйствительно, могли Апостолы находить себѣ утѣшеніе въ эти страшные дни печали о возлюбленномъ Учителѣ, какъ не въ совершеніи того, чтѣ Онъ самъ повелѣлъ имъ совершать въ Его *воспоминаніе*, — въ чемъ, какъ не въ таинственномъ и прискреннемъ общеніи съ Нимъ чрезъ пріятіе, подъ видомъ хлѣба и вина, самаго тѣла и самой крови Его? Итакъ несомнѣнно, что на тайной вечери Апостолы получили отъ Господа, вмѣстѣ съ повелѣніемъ, самую власть совершать таинство Евхаристіи и съ того самаго времени начали совершать его. Но полученіе власти и полномочія совершать таинство есть именно полученіе власти и полномочія священнодѣйство-

вать: значить «благодать священства Апостолы пріяли (первоначально) на тайной вечери Господней».

Эта истина получить для насъ еще большую несомнѣнность, когда мы припомнимъ раскрытое въ посланіи къ Евреямъ (гл. III — X) ученіе Ап. Павла о первосвященствѣ Христовомъ, гдѣ премѣненіе священства, упраздненіе ветхозавѣтнаго, временнаго, новозавѣтнымъ, вѣчнымъ, онъ поставляетъ въ неразрывную связь съ премѣненіемъ закона, съ упраздненіемъ завѣта ветхаго чрезъ установленіе завѣта новаго. Апостолъ говоритъ: «Гдѣ завѣтъ, тамъ нужна смерть завѣщающаго: и потому какъ первый (ветхій) завѣтъ утверждень былъ не безъ крови, ибо Моисей кровію тельцовъ и козловъ окропилъ и книгу завѣта, и скиню, и народъ, такъ и Христосъ, архіерей грядущихъ благъ, утвердилъ новый завѣтъ кровію, но не козлею, ниже телчею, а своею кровію, единого принесъ себе» (гл. 9, ст. 11 — 28). Упраздненіе же ветхаго завѣта и установленіе новаго, совершилось именно на тайной вечери; тогда же, значить, послѣдовало и установленіе новозавѣтнаго священства вмѣсто упраздненнаго ветхозавѣтнаго. На тайной вечери Христосъ является дѣйствительно первосвященникомъ, приносящимъ самого себя въ жертву Богу за грѣхи всего міра; агнецъ, въ совѣтѣ Трипостаснаго Бога заеланный прежде сложенія міра, здѣсь Онъ самъ закаляетъ себя ранѣе закланія на крестѣ, что именно и выражается словомъ церковной пѣсни: «пасха самъ сый, себе предпожре: *Идите, вопія, тѣло мое*». Самыя выраженія, употребленныя Спасителемъ, указываютъ на дѣйствіе жертвоприношенія *совершаемое, или совершающееся, а не имѣющее только совершиться*: «примите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы *ломимое* (1 Кор. гл. 11, ст. 25); сія есть кровь моя, яже за многія *изливаема* (Матѣ. гл. 26, ст. 28), яже за вы *проливается* (Луки гл. 22, ст. 20). И приношеніемъ сей жертвы Христосъ, архіерей грядущихъ благъ, именно устанавливаетъ и утверждаетъ новый завѣтъ вмѣсто ветхаго, прекратившаго свое существованіе, ибо прямо говоритъ: «сія есть кровь моя *новаго завѣта* (Мат. гл. 26, ст. 28; Mr. гл. 14, ст. 24), или, какъ передаютъ слова

Его евангелистъ Лука (гл. 22, ст. 20) и Ап. Павелъ (1 Кор. гл. 11, ст. 25) «сія чаша *новый завѣтъ* моею кровію» (τοῦτο τὸ ποτήριον ἡ καινὴ διαθήκη ἐν τῷ αἵματι μου), «сія чаша *новый завѣтъ* есть въ моей крови (τοῦτο τὸ ποτήριον ἡ καινὴ διαθήκη ἐν τῷ ἑμῷ αἵματι). Установивъ новый завѣтъ, самъ принесши новозавѣтную жертву за грѣхи міра, Христосъ, архіерей великій, прошедшій небеса, повелѣваетъ и ближайшимъ Апостоламъ своимъ приносить жертву сію въ Его воспоминаіе, т. е. и ихъ поставляетъ первосвященниками, имѣющими отъ Него полномочіе совершать безкровную жертву новаго завѣта.

Мы нашли не излишнимъ напомнить объ этихъ истинахъ, чтобы яснѣе показать, что время учрежденія священства и іерархіи въ церкви Христовой никакъ нельзя «приурочивать» единственно и исключительно ко дню Пятидесятницы, когда Апостолы получили особые дары Духа Святаго, и даже къ первому дню Воскресенія, когда явившійся Апостоламъ Господь сказалъ имъ: *Якоже посла Мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. гл. 20, ст. 20 — 28). Первоначальное преподаваніе Апостоламъ благодати священства послѣдовало на тайной вечери; а въ послѣдующіе дни — въ вечеръ Воскресенія, при явленіяхъ на горѣ Галилейской и на морѣ Тиверіадскомъ, въ день Пятидесятницы, — совершилось, если можно такъ выразиться, утвержденіе и расширеніе полученныхъ ими іерархическихъ правъ и полномочій, вся полнота которыхъ слагается именно изъ этой постепенности. Поэтому и говоритъ глубокій богословъ нашей отечественной церкви: «благодать священства Апостолы пріяли *частію* на тайной вечери Господней, *частію* въ сошествіи Святаго Духа», указывая начальную и послѣднюю грани. Эта постепенность признается и святыми отцами и учителями церкви, — особенно ясно говоритъ о ней св. Григорій Богословъ ¹⁾.

¹⁾ См. объ этомъ въ статьѣ проф. Катанскаго (Ц. В. стр. 175).

Изъ памятниковъ старины.

Старина всегда почтенна, и тѣ очень ошибаются, кто съ пренебреженіемъ привыкъ относиться къ ней. Это общее положеніе остается вполне справедливымъ и въ приложеніи къ старинѣ, касающейся раскола, — къ памятникамъ старинной противораскольнической письменности. Отъ XVIII-го столѣтія, вообще весьма примѣчательнаго въ исторіи раскола, намъ остались такія сочиненія о расколѣ и противъ раскола, въ которыхъ и нынѣ безпристрастный и внимательный читатель, отстранивъ неизбѣжные по духу времени недостатки ихъ, найдетъ весьма полезныя указанія, свидѣтельства и доказательства въ обличеніе неправды раскола; съ особеннымъ уваженіемъ онъ долженъ отнестись въ нихъ къ той серіозности, основательности и тщательности, съ какими обсуждаются здѣсь вопросы о расколѣ. И это слѣдуетъ связать не о важнѣйшихъ только и общеизвѣстныхъ противораскольническихъ сочиненіяхъ того времени, каковы Розыскъ, Пращица, Обличеніе и проч., но и сочиненіяхъ, долго остававшихся неизвѣстными и доселѣ мало извѣстныхъ, каковы нарим. изданыя нами (а въ большинствѣ остающіяся въ рукописяхъ) сочиненія протоіерея Алексія Иродіонова, также схимонаха Іоанна «Сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ». Особенную цѣну и здѣсь имѣютъ сочиненія тѣхъ лицъ, которыя сами вышли изъ раскола. Въ расколѣ явилось тогда довольно людей, которые, какъ братья Денисовы, обладали обширными свѣдѣніями и даже литературнымъ талантомъ: добросовѣтнѣйшіе изъ этихъ старообрядцевъ, у коихъ чувство истины не было заглушено раскольническимъ фанатизмомъ, или житейскими расчетами и соображеніями, не могли оставаться въ расколѣ и, сдѣлавшись православными, прилагали свои знанія и таланты къ борьбѣ за церковь противъ раскола. Во главѣ такихъ дѣятелей и писателей слѣдуетъ поставить — автора Пращицы архіепископа

нижегородскаго Питирима и упомянутаго новгородскаго протоіерея Алексія Иродіонова. И подобныхъ имъ дѣятелей было не мало въ XVIII столѣтіи; только ихъ труды и произведенія совсѣмъ почти неизвѣстны. Мы желали бы иногда знакомить съ ними нашихъ читателей, и на сей разъ печатаемъ небольшое сочиненіе одного обратившагося изъ поповщинской секты московскаго купца — Тимофея Ѳедорова. Это увѣщательное письмо его въ Калугу къ своему брату, еще остававшемуся въ расколѣ, — письмо съ котораго были разосланы имъ точные списки и къ другимъ, знакомымъ ему калужскимъ старообрядцамъ ¹⁾. Достояна уже вниманія и эта черта, что обратившій изъ раскола простолудинъ такъ болѣетъ объ остающихся въ заблужденіи своихъ братіяхъ и прилагаетъ такія старанія — наставить ихъ на путь истины. Затѣмъ, читатели оцѣнятъ умѣнье автора указать существеннѣйшіе пункты, въ коихъ несостоятельность раскола выступаетъ со всею ясностію, — оцѣнятъ и рѣдкое нынѣ у раскольниковъ знаніе священнаго и отеческихъ писаній, также еще болѣе рѣдкое умѣнье выражаться яснымъ, правильнымъ и сильнымъ языкомъ. Вообще письмо это, писанное болѣе ста лѣтъ тому назадъ, ни мало не утратило своего значенія и для нашего времени: да обратятъ же на него вниманіе глаголемые старообрядцы!

¹⁾ Сочиненіе Ѳедорова мы заимствуемъ изъ рукописнаго сборника бібліотеки графа Уварова (№ 21). На этомъ спискѣ сдѣлана слѣдующая любопытная замѣтка о томъ, кому и когда были посланы копии письма: „Таковы писмы посланы въ Калугу изъ Москвы Октября 1-го дня 1772 года: 1) Антону Аванасьевичу Карасеву, 2) Артемию Назарьичу Рябчикову, 3) Петру Ивановичу Антипову, 4) Меоодію Григорьичу Свѣнникову, 5) Михаилу Михайловичу Ковригину, 6) Василю Васильевичу Масленикову, 7) Родіону Никифоровичу Верейтинову, 8) Ивану Ивановичу Овсянникову, 9) Ивану Захарьевичу Подошевникову. А потомъ, мало спустя времени — 10) Прокопію Максимовичу Ѳалѣеву, 11) сестрамъ моимъ роднымъ Ксеніи Пелагии, Евфиміи посланы. А сіе 12-е письмо посылаетца къ племенивому кривотолку Василю Б.“

Копія съ письма увѣщательнаго отъ обратившагося изъ раскола къ православной грекороссійской церкви московскаго купца Тимофея Федорова, писаннаго въ Калугу ко оставшимся въ таковомъ же заблужденіи, въ наковомъ онъ прежде находился, его родственникамъ.

Государь мой, братецъ!

Думаю, вашей милости извѣстно, что я, изъ Калуги отлучась, странствовалъ въ Польшѣ и въ Стародубскихъ слободахъ и согласіе имѣлъ съ тѣми людьми, кои молятся Богу токмо по книгамъ московскимъ старопечатнымъ до лѣтъ Никона патріарха, а съ другими не сообщался, и имѣлъ, окромѣ ихъ, всѣхъ за еретиковъ, и въ таковомъ моемъ безразсудномъ каменносердечіи, въ Калугѣ и въ Польшѣ, препроводилъ лѣтъ до четыредесяти, и о такой моей ошибкѣ сожалью и каюся. А когда, по милосердію Божию, открывшимся моимъ сердечнымъ очесамъ, тогда увидѣлъ я отъ грекороссійскаго исповѣданія Христовой соборной и апостольской церкви отлучившихся неправость. — Въ чемъ же именно? краткою моею бесѣдою объявить потщуся.

1-е. Безъ суда соборнаго отъ церкви отдѣлились, и лишились они тѣмъ церковнаго соединенія, безъ негоже спастися невозможно, и въ такомъ упорѣ безъ боязни пребываютъ донинѣ.

2-е. Не имѣютъ они у себя Христовой соборной и апостольской церкви православной, юже опредѣлилъ Христосъ Богъ нашъ и вратами адовыми неодолимой и архипастырями управляемой до скончанія вѣка быть.

3-е. Незаконно они, отдѣленніи, каждый свой толкъ именуютъ Христовой церковію, ибо ихъ — отдѣлителей церковъ Христовой далече неприлична: понеже Христову церковъ и врата адовы не одолѣють (Матѳея зач. 67), а ихъ церковъ имѣетъ крѣпость, подобную гнилой ризѣ, которая, отъ земли горѣ приподнята, о себѣ распадается, и не принуждаеміи ни отъ единого, но отъ своей воли между себя раздѣляются.

4-е. Которые изъ нихъ же, отдѣлившись, уразумѣвши такую свою незаконную церковъ, совѣтуютъ ихъ начальникамъ о осмотровѣи такой ихъ погрѣшности, однако они, начальники, такого совѣта отвращаются, а совѣтниковъ притѣсняють явно и тайно, какъ они въ 1769-мъ году въ слободѣ Клинцахъ такую тѣсноту и за такой совѣтъ и мнѣ учинили: въ великій постъ, на пятой недѣлѣ, къ стоянію великаго канона ночью идущаго къ заутрени ухвативъ, наложивъ желѣзы, послали меня въ ссылку, откуда, по власти Божіей, первѣе изъ Ямской конторы, потомъ изъ Сената указами освобожденъ, и причисленъ къ церкви и въ число московскихъ купцовъ, о чемъ и милости вашей небезъизвѣстно. Изволь о семъ разсудить; какая это Христова церковъ, что свою правду днемъ доказать не можетъ, а токмо ночью; книги имѣють одинаковы, а раздѣлились между себя на столько толковъ, что и исчислить трудно?

5-е. Мнимая ихъ церковъ кающимся людямъ вязать и разрѣшать грѣхи данной отъ Бога власти у себя не имѣетъ, которая власть отъ Христа Бога чрезъ Апостоловъ православнымъ архиереямъ, пребывающимъ до скончанія вѣка, дана, какъ о томъ у Евангелиста Іоанна въ зачалѣ 65-мъ, и у Луки въ 95-мъ, и у Матѳея въ 76-мъ, и подобно тому въ Книгѣ о вѣрѣ на 59-мъ и въ Кирилловой на 78-мъ листахъ записано; а у нихъ, самозванцевъ, епископовъ не имѣется. И Симеонъ, епископъ Фессалоницкій, въ главѣ 77 сказуетъ: «кромѣ архіерейства ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѣросвятіе, ниже христіане».

Доздѣ Симеонъ. И отъ сего видно, братецъ, что безъ епископа христіане быть не могутъ.

6-е. Увѣдавши они, отдѣлившіеся, что старопечатной Большой Катихизисъ изъ 4-й и изъ 25-й главъ обличаетъ ихъ своеволюство, изъ коихъ здѣ кратко вспомяну, изъ 4 главы: «*Вопросъ*: Почему познати еретики?— *Отвѣтъ*: Дѣль ради сихъ, аще не имѣютъ пристанища, рекше святыя апостольскія церкви, и аще не призываемые входятъ въ чинъ учительства», и прочая. Изъ 25 главы: «Кромѣ церкви Божіей нигдѣ же нѣсть спасенія; якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи въ озеро огненное вовержени будутъ». До здѣ Катихизисъ. Для того и держатъ нѣкія изъ нихъ у себя грекороссійскія церкви своеволюно отлучившихся поповъ и тѣмъ ласкаютъ себя, будто у нихъ церковь Христова. Аще и вѣдаютъ сіе, что церковь Христова, какъ и выше показано, безъ епископа быти не можетъ; но молчатъ сію правду для того, дабы ихъ своеволюное согласіе не разсыпалось.

7-е. Видно изъ книги Арсенія Суханова, въ разговорахъ его съ патріархомъ, и изъ катихизисовъ, перваго за 15 лѣтъ до патріаршества Никонова напечатаннаго въ Кіевѣ, въ лѣто 1645-е, «О артикулахъ вѣры», на листѣ 25-мъ, втораго катихизиса Петра Могилы, свидѣтельствованнаго восточными патріархами, съ котораго въ Москвѣ при Адріанѣ патріархѣ перепечатанъ и доднесъ называется Православное Исповѣданіе, — изъ нихъ-то видно, что грековъ и малороссіановъ и живущихъ въ Польшѣ христіанъ, церковь и пастырей ихъ, восточныхъ патріарховъ, крестьящихся тремя персты, московскій патріархъ имѣлъ за единовѣрныхъ себѣ братіевъ. А почему то извѣстно о ихъ православіи? Понеже въ старопечатной Книгѣ о вѣрѣ, на листахъ 27, 28, 41 и 232-мъ, Іосифъ напечаталъ имянно, и раздѣлиться за тѣ чиновныя вещи съ церковію восточною не дерзнулъ, будучи и патріархъ. Вотъ уже изъ сего

видно, что наши отдѣлители однимъ своимъ волямъ, а не Иосифу патріарху послѣдуютъ.

8-е. Раздѣлились они? отъ грекороссійскія церкви православныя не за приказаніе Божіе, ниже за апостольское, ниже за приказаніе святыхъ вселенскихъ соборовъ, ни за высочайшую богословію, но единственно за движимыя и чиновныя вещи, за кои, а наипаче безъ суда соборнаго, сдѣлать имъ раздѣленіе и своевольно безъ пастырей отдѣлиться весьма не возможно.

9-е. Ибо грекороссійская Христова соборная и апостольская церковь отъ Христа и понынѣ согласна пребываетъ, а именно: въ вѣрѣ во Отца и Сына и Святаго Духа, и во искупленіе первороднаго грѣха снисходительнымъ воплощеніемъ Сына Божія, въ соблюденіи десяти заповѣдей Божіихъ, въ приношеніи безкровной алтарной жертвы, въ почитаніи Евангелія, и креста Христова, и Госпожи Дѣвы Богородицы, и святыхъ, со Христомъ царствующихъ, въ почитаніи святыхъ мощей и святыхъ иконъ, въ твореніи молитвъ, милостыни и жертвы о вѣрныхъ, въ мирѣ и соединеніи преставльшихся, въ разсужденіи отъ Христа быти данной власти церкви уставляти законы, отпущати и держати грѣхи, въ принятіи богодухновеннаго писанія, въ слушаніи — исполнять Божіе повелѣніе, чрезъ Апостоловъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ принятое, и въ прочемъ. А что принадлежитъ до движимыхъ церковныхъ чиновъ, кои она данною ей отъ Бога властію приполюняетъ, и уменьшаетъ, и вмѣсто иныхъ другіе опредѣляетъ и прекращаетъ, и въ такомъ она прибавленіи и убавленіи какъ прежде, отъ лѣтъ Златоустаго, такъ и до днесь пребываетъ согласна, а именно: въ сокращеніи литургіи, во отложеніи епископамъ женъ, монахамъ мясояденія, въ прибавленіи въ литургіи ежедневно читать: Вѣрую во единого Бога, херувимскую пѣснь, Единородный Сыне, Тріоди, Октаи и прочая. И никто отъ святыхъ отецъ въ дивзаніи церковныхъ чиновъ ея не заиралъ, точію одни наши своевольніи отдѣлители.

10-е. Господь Богъ нашъ избралъ возлюбленную себѣ жертву, которой тремя чинами, епископскимъ, іерейскимъ, діаконскимъ, благоволилъ приноситься до скончанія вѣка. О семъ обрящени въ Кирилловой на 78-мъ, въ Правой вѣрѣ на 59-мъ листахъ, и на 25-е зачало отъ Луки святаго Евангелія въ толкованіи, и въ старопечатныхъ книгахъ засвидѣтельствовано. И самую ту нынѣ жертву Богу тремя чинами грекороссійская церковь приносить, и всѣмъ свѣтомъ имѣетъ неоспоримую у себя вѣру православную евангельскую, которая и въ старопечатныхъ книгахъ написана: сей жертвы они отдѣленіемъ вовсе лишились своевольно.

11-е. Обманываютъ они людей, что въ грекороссійской церкви за преложеніе церковныхъ чиновъ и за нѣкоторыя по челоуѣчеству архипастырей изнеможенія Духа Святаго благодать якобы не присутствуетъ. И въ томъ обличаетъ ихъ святаго Теофилакта отъ Іоанна на 45-е зачало толкованіе. Слича, читатель уразумѣетъ ихъ отдѣлителей обманъ.

12-е. Знаемъ мы, братецъ, что церковь Христова воющая есть воинство Небеснаго Царя, и необходимо знать должно, кто изъ сего воинства предводители. Если изъ записныхъ въ двойной окладъ и изъ живущихъ въ Старадубскихъ слободахъ и прочихъ вси скажутъ, что они есть церковь и каждой ихъ толкъ покажутъ своихъ предводителей: овіи своевольно отлучившихся отъ церкви поповъ, овіи иноковъ, овіи мужиковъ, друзіи женъ и дѣвокъ; а куда и въ кое время и кто именно ихъ опредѣлилъ быть имъ учителями, во отвѣтъ сего они вси имѣютъ смиренное молчаніе и безотвѣтны остаются, понеже предводители ихъ вси своевольные самозванцы и не опредѣленные на учительство. Итакъ, разсмотрѣвши сію церковь, каждому отъ своей совѣсти стыдъ. Понеже въ Христовой церкви отъ Бога посланные имѣются предводители, кои нынѣ есть и впредь по опредѣленію Божию будутъ не-своевольные самозванцы и бродяги, но апостольскіе на-

мѣстники, православные архіепископы и епископы и прочіи строители Божіихъ таинъ, и могутъ они каждой неоспоримую силу Божія посланія доказать.

Здѣ вопіетъ, во упорѣ своихъ воль и въ непокореніи Христовой церкви пребывающей, ихъ отдѣлителей полкъ, что и въ Римѣ-де есть апостольскіе намѣстники. И сей ихъ вопль есть не дѣльной, потому что церковь римская осмое сто лѣтъ течетъ, отнелиже она православными пастырями отвержена и проклята, въ томъ и донынѣ пребываетъ, и числится еретическая; а грекороссійскую церковь никто отъ святыхъ отецъ не судилъ и не отвергалъ, и числится православная.

13-е. Ужасаетъ насъ о самозванцахъ святыхъ Апостолъ громкой страхъ. Апостола Іуды въ стихѣ 4-мъ писано сице: *привидоша бо нѣции челоуцы, древе представлении на сіе осужденіе*; въ стихѣ 8-мъ: *соня видяще, плоть убо скверняютъ, господства же отметаються, славы же хуляще не трепещуть*; въ стихѣ 11-мъ: *юре имъ, яко въ путь Каиновъ поидоша, и въ лествъ Валаамовы мзды устремихася и въ пререканіи Кореовъ поибоша*; въ зачалѣ 284-мъ Апостола Павла: *отступятъ нѣции отъ вѣры, внемлюще духовомъ лествимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ мщемърїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ жежитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину*. До здѣ Апостолъ. Здѣ разсуди, братецъ, не ясно ли святіи Апостоли симъ показали сквернителѣй, хулителей и отъ вѣры отступниковъ, ученія бѣсовскаго слушателей и бракоразвратниковъ; Кореомъ же перстообразно указалъ именно самозванцовъ. А какое было Кореово съ прочими самозванство, въ Моусеовѣ книгѣ 4-й Числъ, во главѣ 16, довольно описано; а о сынахъ Скевы, самозванцахъ же, въ Дѣянїи въ зачалѣ 42-мъ, и отъ Луки въ зачалѣ 10 о Іудѣ Галилеянинѣ обрящещи.

14-е. Страшно, братецъ, егда о дѣлахъ и о мыслехъ нашихъ на страшномъ судѣ вопросятъ: и сіе по которымъ

правиломъ? и кто вамъ именно приказалъ за премѣненіе церковныхъ чиновъ, безъ пастырей, своевольно отъ церкви отдѣлиться? Тогда, за неизмѣнимъ на сіе отвѣта, умоляемъ. Аще и прибѣгнемъ къ святымъ Апостоломъ и богоноснымъ отцемъ и скажемъ имъ: «раби Божіи, мы отъ васъ не дѣлились!» — Тотчасъ рекутъ намъ: мы молили васъ, братіе: *блодитесь отъ творящихъ распри и раздоры паче ученія, и да не суть въ васъ распри; малою же се, яко кождо васъ малою: азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифовъ, азъ же Христовъ. Еда раздѣлится Христосъ?* Уди Христови на небеси и на земли вси во единомъ соединены: вы почто между собою въ раздѣленіи? *Еда раздѣлится Христосъ?* А особливо Златоустъ ко Ефесеомъ первымъ на десять нравоученіемъ, которымъ онъ о церковномъ соединеніи старался, избличитъ своевольное ваше упорство.

15-е. Нѣсть намъ, братецъ, пользы пребывать въ нашей привычкѣ; но смотрѣть самую истину. Не диковина и намъ ошибиться. Смотри, братецъ, подъ симъ, сколько святыхъ было во ошибкѣ, но какой же имѣли духъ смиренія! Понеже, какъ только увидѣли свою ошибку, не раздумали многовременную свою привычку и знатность, но вся сія презря оставили ошибку, послѣдовали правдѣ. А именно: епископа во Африкѣ священномученика Кипріана ученіе о крещеніи не похвалиша, а о самомъ имутъ надежду, яко о томъ покайся. Еще святаго Нила, архіепископа Фессалонитскаго, книга глава 33: «церковные учителя и святостію просіявшіе, Августинъ и Иеронимъ, писали и отъ Сына Святому Духу исходити». Еще Кириллъ святой Іоанна Златоустаго во святыхъ не вмѣняше. Тамо же старецъ нѣкій, житіемъ святъ и знаменія творить, а отъ невѣжства глаголаше, яко Мелхиседекъ есть Сынъ Божій. Еще Герасимъ святой, иже на Іорданѣ, въ ереси Несторіевѣ находился. И долго будетъ исчислять сидевыя. Изъ сего дознается, что сіи отцы святіи имѣли въ Бога вѣру православную и разумъ лучше, не-

жели мы; а яко человекы изнемогоша. Кольми паче мы должны осмотрѣться.

16-е. Смотри, братецъ, что и книги старопечатныя самовольство и самозванцовъ, хотя бы они были и православныя, за отдѣленіе ихъ отъ церкви проклинають. А именно: Евангеліе за непослушаніе церкви язычниками и мытарями нарицаеть; сказано таковымъ: *аще не покаетесь, такожде погибнете*. Апостолъ: *горе имъ, яко въ путь Каиновъ поидоша и въ лествь Вамамовы мзды промяшася, и въ пререканіи Коровъ поибоша*. Библия, за неповореніе пастыремъ землю и огнемъ и гнѣвомъ Божиимъ сыновъ Израилевыхъ самозванцовъ девятнадцать тысячъ, являетъ, погибло. Бесѣды на посланія отдѣлителей горше измѣнниковъ почитаютъ, и не загладитъ мученическою кровію грѣха сего глаголютъ. Большой Катихизисъ не имѣющихъ пристанища святыхъ церкви, и что не призываемые входятъ въ чинъ учительства, еретиками именуеть, и иже нынѣ въ церкви не будутъ, тѣи въ озеро огненное вовержени будутъ; никтоже можетъ спастися кромѣ соединенія церковнаго. Книга о вѣрѣ врагами Божиими, бѣсовскими друзьями нарицаеть. И вѣчнаго блаженства наслѣдiti не могутъ не пребывающіи въ церкви. Симеонъ Фессалонитскій: безъ архіерейства, глаголетъ, христіане быти не могутъ. Аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти и нерадѣти о ней, ни собратися въ ней во время молитвы на пѣнія, да будетъ проклятъ. Аще кто кромѣ соборныхъ церкви о себѣ собирается и нерадя о церкви церковная хочетъ творити, не сущу пресвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ. Зри, братецъ, старопечатныя книги какъ своевольство обличаютъ и проклинають!

17-е. Отнять насиліемъ землю, въ домъ и въ полѣ ограбить у ближняго имѣніе и проч., убить человекъ, есть сіе своевольство тѣлесное и отъ числа честныхъ людей отдѣленное, и такое беззаконіе каждому человекъ вразумительное, понеже сіе дѣло наружное; а внутреннее своевольство, духовное, токмо взирающему на такое своеволь-

ство видимо есть, и для осторожности такова своевольства должно знать и послѣдовать отъ Бога опредѣленнымъ настыремъ, коихъ коротко познать возможно, понеже они приняты отъ Христа чрезъ Апостоловъ, каждой епископъ Духа Святаго благодать другъ другу преподаеть откровенно, и невозбранно желающимъ видимо есть, и отъ своевольническаго самозванства, какъ небо отъ земли, отстоять различіемъ, ибо имѣеть Божія посланія крѣпкое основаніе, источника Христа, глаголавшаго ученикомъ и Апостоломъ своимъ сице: *миръ вамъ; якоже посла мя Отець и Азь посылаю вы. И сіе рекъ дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся, и имже держите, держатся.* Отъ сего основанія Божія духовнѣ вси православніи христіанстіи епископи отродившася, коего основанія своевольные самозванцы отнюдь не имѣють.

18-е. Итакъ, братаецъ — государь, теперь уже вашей милости отъ церкви Христовой отдѣлившись и во упорѣ пребывающихъ самозванцовъ неправость отчасти объявилъ, и остается изъ двухъ избрать едино: или многіе раздоры самозванцовъ оставить и послѣдовать Христовой, соборной и апостольской, по силѣ приказанія Божія, не одолъемой до скончанія вѣка единой православной церкви, или самовольно съ самозванцами пребывать въ упорѣ, и тѣмъ воевать противъ Бога. Но сіе дѣло совсѣмъ незаконное и невозможное, отъ чего Судѣтелю всяческихъ, всевышній Боже, призывающихъ Тебе всѣхъ сохрани и помилуй насъ! Аминь.

Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола. ¹⁾

ХІ.

Бесѣды съ дворцовскими начетчицами. — Заведеніе училища во Дворцѣ. —
Новыя обращенія изъ раскола къ церкви. — Бесѣды съ М. И. Литей-
щиковымъ и другими.

Бесѣды мои съ Дворцовскими начетчицами продолжались
безпрерывно: волей, или неволей имъ приходилось со мною
встрѣчаться и вступать въ бесѣду. Даже главныя начетчицы
наши, долго считавшія за грѣхъ и всрѣчаться со мною,
стали смиряться понемногу, особенно послѣ того, какъ мать
моя, пользовавшаяся у нихъ большимъ вліяніемъ, обратилась
къ церкви: это обстоятельство заставило ихъ сильно задуматься,
и двѣ изъ нихъ, самыя главныя, М. Е. и Е. А. Куруѣдовы
рѣшились даже прійти ко мнѣ въ домъ — побесѣдовать отъ
Писанія. Я былъ радъ ихъ посѣщенію, и у насъ произошла
бесѣда, въ которой принимала участіе и моя мать

Бесѣду начала М. Е. Куроѣдова: «И что вы нашли тамъ
въ церкви хорошаго? — стала она спрашивать, — какъ можно
сравнить нашу старую вѣру съ вашею никоніанскою?»

Я отвѣтила: Церковь наша устроена не Никономъ патрі-
архомъ. Онъ самъ былъ, хотя высокій святитель, но членъ
церкви. Она устроена самимъ Господомъ и Его св. Апосто-
лами. Сравнить же нашу православную церковь съ вашимъ
старообрядческимъ обществомъ, дѣйствительно, нельзя; по-
тому что наша церковь, какъ я сказалъ, получила свое осно-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 34 и 98.

ваніе отъ Христа Спасителя, рекшаго: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Въ ней епископы неизмѣнно ведутъ свое начало отъ св. Апостоловъ, чрезъ другопреемство, передаваемое въ таинственной Божественной хиротоніи. Въ ней совершаются во всей полнотѣ семь спасительныхъ таинъ. Поэтому она, въ соединеніи съ прочими единовѣрными церквами, составляетъ едину святую соборную и апостольскую церковь. Теперь докажите вы, что ваша мнимая церковь получила свое начало отъ св. Апостоловъ и имѣетъ непрерывную іерархію въ трехъ чинахъ, т. е. епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Укажите также, что въ вашей церкви всегда совершались всѣ спасительныя семь таинъ.

Е. А. А то какъ же? И наше священство апостольское.

Матъ моя. Отъ какихъ же Апостоловъ были у насъ попы до появленія австрійскаго священства? Откуда они къ намъ приходили?

М. Е. Вѣстимо откуда, — отъ вашей церкви приходили къ намъ священники, и мы принимали ихъ по правиламъ св. отецъ.

Я спросилъ: А священный санъ отъ какихъ епископовъ получали ваши попы: отъ православныхъ, или еретиковъ?

Е. А. Отъ еретиковъ. У насъ въ то время не было своихъ епископовъ; мы брали вашихъ поповъ нужды ради.

Я сказалъ: Поэтому въ вашей мнимо-Христовой церкви не совершалась тайна священства, Духъ Святый не поставлялъ хиротонисуемыхъ. Между тѣмъ у васъ были попы, которыхъ вы считали благодатнѣ хиротонисанными. Гдѣ же эта благодатная хиротонія совершалась, когда въ вашей церкви, по собственному вашему сознанию, она не могла совершаться, потому что не было въ ней совершителей — епископовъ?

Е. А. Хиротонія совершалась наполовину въ вашей церкви, а когда ваши попы переходили къ намъ, то надъ ними совершалось муропомазаніе и этимъ довершалась хиротонія.

Я сказалъ. Заблуждаетесь Е. А.! Божественная хиротонія не раздѣляется на двѣ половины. Она совершается всецѣло единожды, во время Божественной литургіи, чрезъ молитвы

архіерея и возложеніе рукъ на главу хиротонисуемаго. Священникъ же не только не можетъ довершать Божественную хиротонію, но не имѣетъ права даже благословить другого священника. И тайна муропомазанія не есть тайна священства. Св. муромъ помазуются всѣ крещаемые, какъ мужскій полъ, такъ и женскій; а тайна священства совершается надъ одними мужами.

Наши собесѣдницы не знали что на это сказать.

Я продолжалъ: Теперь для васъ должно быть ясно, что въ вашей церкви не совершалась тайна священства. Поэтому, церковь ваша и есть не Христова, не апостольская, а вымышленная человѣческимъ мудрованіемъ. Церковь Христова едина; а вашихъ старообрядческихъ церквей множество. Вотъ и въ нашей деревнѣ, какъ вы знаете, есть церковь окружническая, противоположническая, по тульскому согласію, по лужковскому; а ни одна изъ нихъ не составляетъ Христовой и апостольской.

Малинницы сильно призадумались и слушали молча.

Тутъ мать моя сказала имъ: Вотъ что, подруги мои милыя, — я не меньше вашего ревновала по старой вѣрѣ и всѣми силами старалась защитить наше мудрованіе. Старинныхъ книгъ я перечитала много, думая найти въ нихъ оправданіе старообрядческой вѣры; но все было напрасно. За какую книгу ни возьмешься, непременно увидишь новое обличеніе старообрядческаго заблужденія. Цѣлыхъ два года я вела борьбу противъ сына, или, вѣрнѣе сказать, противъ церкви Христовой; но вотъ самъ Господь неисповѣдимыми судьбами привелъ меня во святую свою церковь. Вы знаете, какую тяжкою болѣзнію я страдала; не имѣла и надежды на исцѣленіе; но Господь исцѣлилъ меня, когда я съ вѣрою прибѣгла къ церкви Его, которой пятьдесятъ четыре года чуждалась, и къ Его угоднику, преподобному Тихону, котораго дотолѣ, какъ и вы, безразсудно хулила. Вотъ посмотрите что я сдѣлала со св. его иконой (мать сняла икону преподобнаго и показала малинницамъ), — прежде было написано на ней: пр. Тихонъ, а я написала: Паисій великій. Когда же

съ раскаяніемъ и вѣрою прибѣгла я къ угоднику Божію, Господь молитвами его подаль мнѣ испѣленіе. И испѣлѣла я одновременно и тѣломъ и душою. Скажите, теперь, могу ли я забыть этотъ великій даръ, полученный мною, не въ вашей часовнѣ, а во св. церкви? Могу ли оставить святую церковь, которая очистила меня отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія, запечалѣла печатію Духа Святаго въ таинствѣ миропомазанія, напитала небесною пищею въ таинствѣ св. причащенія? Нѣтъ! Не допусти Господи и помыслить паки возвратиться въ вашу мнимо-старую вѣру!

Слова моей матери произвели большое впечатлѣніе на бывшихъ подругъ ея: онѣ молча сидѣли, а М. Е. даже заплакала.

Послѣ этой бесѣды начетчицы еще два раза приходили ко мнѣ и подолгу толковали о разныхъ религіозныхъ предметахъ. Невольно сознавая неправоту раскола, онѣ со слезами говорили: «Неужели и въ самомъ дѣлѣ наша старая вѣра не истинная! неужели всѣ молитвы и труды наши, постъ и воздержаніе, не спасутъ насъ»? Я отвѣтилъ: всякій, творящій дѣла благочестія, приятенъ Богу; но безъ правой вѣры добрыя дѣла не спасутъ насъ. По моему совѣту начетчицы раза три, или четыре ходили въ монастырь пр. Тихона и слушали тамъ богослуженіе, которое имъ понравилось. Я надѣялся, что рано или поздно Господь вразумитъ этихъ заблуждшихъ и обратитъ на путь истины. Но Богъ судилъ иначе. Вслѣдствіе строжайшаго запрещенія, полученнаго отъ лже-попа Андрея Фонтуренкова, онѣ перестали ходить ко мнѣ и сдѣлались по-прежнему ревнительницами раскола, въ которомъ одна изъ нихъ и умерла, а другая пребываетъ доселѣ. Онѣ слишкомъ много о себѣ думали, гордились своею мнимою святостію, на недостатки же и погрѣшности своихъ ближнихъ пофарисейски смотрѣли съ презрѣніемъ: не эта ли горделивая самонадѣянность и была препятствіемъ для нихъ смиренно оставить свои заблужденія и покориться св. церкви? Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Если даже такіе столпы дворцоваго раскола, какъ ма-

линницы, внушали опасеніе лжепопамъ, что при сношеніяхъ со мною и прочими присоединившимися къ церкви могутъ ослабѣть въ ревности о расколѣ, то разумѣется еще больше заботили лжепоповъ остальные дворцовскіе старообрядцы, особенно изъ молодыхъ, которые дѣйствительно стали выражать, и довольно громко, сомнѣнія относительно именуемаго старообрядчества. Въ виду этого дворцовскіе расколотовожди, на общемъ собраніи, порѣшили: запретить всѣмъ древнеправославнымъ христіанамъ всякія сношенія съ «отступниками», тѣмъ паче бесѣды о вѣрѣ; а лжепопы разослали отъ себя и письменное запрещеніе, въ которомъ между прочимъ говорилось: «Если кто изъ древлеблагочестивыхъ христіанъ будетъ бесѣдовать съ вѣроотступниками, въ особенности съ Михаиломъ Савельевымъ и Васильемъ Егоровымъ, таковыхъ отлучаемъ отъ св. церкви и лишаемъ причастія!» Это грозное посланіе подѣйствовало на многихъ старообрядцевъ, и они стали чуждаться насъ; но не всѣ, — люди благоразумные напротивъ видѣли въ этихъ дѣйствіяхъ явное безсиліе своихъ лжепоповъ и наставниковъ оправдать свои мудрованія доказательствами отъ Писанія. Понимая, что на стариковъ, закрутившихъ въ расколѣ, трудно дѣйствовать, я обратилъ особое вниманіе на молодыхъ старообрядцевъ, и всего больше желалъ насадить сѣмена правой вѣры въ подрастающемъ поколѣніи, а для этого считалъ необходимымъ, чтобы они получали нѣкоторое образованіе, учились грамотѣ, начаткамъ православной вѣры, дабы со временемъ, читая книги, могли сами видѣть, гдѣ истина и гдѣ ложь. И вотъ у меня родилась мысль объ открытіи во Дворцѣ народнаго училища, которое я считалъ лучшимъ средствомъ къ ослабленію раскола по крайней мѣрѣ въ будущемъ. Мысль эту я сообщилъ В. Е. Кожевникову. Онъ одобрилъ мое намѣреніе, и вполне раздѣлялъ мою мысль, что такъ какъ расколъ держится преимущественно грубостію и невѣжествомъ, то лучшее средство для успѣшной борьбы съ нимъ, — просвѣщеніе. Но какъ устроить училище? — Допустятъ ли раскольники? и гдѣ возьму средства на него, самъ не имѣя состоянія? Однако я не оставялъ моей мысли. Спустя нѣсколько времени, послѣ бесѣды

моей съ Кожевниковымъ, именно весною 1867 года, привелось мнѣ быть у него во Фроловѣ. Онъ производилъ какую-то новую постройку. На вопросъ мой: Что ты строишь? Василий Егорычъ, улыбувшись, сказалъ: «Воздвигаю батарею противъ супостатовъ-раскольниковъ». — Какую батарею? — спросилъ я. — «Помнишь, мы съ тобой говорили, что для успѣшной борьбы съ расколомъ необходимо нужно открыть народное училище. Вотъ я и строю училище: поставлю въ немъ столы, куплю учебниковъ и другихъ учебныхъ принадлежностей, найму учителя, и дѣло пойдетъ; авось будутъ и раскольники отдавать дѣтей своихъ учиться». Я отъ души порадовался его предпріятію¹⁾, а вмѣстѣ и поскорѣлъ, что не имѣю, какъ онъ, достаточныхъ средствъ сдѣлать тоже у себя во Дворцѣ. Однако, поощряемый его примѣромъ, рѣшился попытать, нельзя ли открыть школу и въ нашей деревнѣ. Въ это время двое дѣтей моихъ обучались въ сельской школѣ, чтò въ Тихоновой подмонастырной слободѣ; съ ними вмѣстѣ учились тамъ четыре мальчика нашихъ Дворцовскихъ раскольниковъ. Отцы этихъ мальчиковъ были люди зажиточные и благоразумные, какъ видно уже и изъ того, что они рѣшились дѣтямъ своимъ дать хотя начальное образованіе. Одинъ изъ нихъ былъ мой шуринъ И. А. Усовъ. Я сталъ говорить ему о трудности и неудобствѣ учить дѣтей въ Тихоновскомъ училищѣ, отстоящемъ отъ нашей деревни въ трехъ верстахъ. Онъ соглашался съ этимъ, но говорилъ: «Что же съ этимъ подѣлаешь? Вѣдь учить нужно; не оставаться же нашимъ дѣтямъ пастухами; человѣкъ я торговый, самъ знаю немного грамотѣ,—хочется, чтобы и дѣти были грамотные, умѣли писать и считать». — Нельзя ли намъ какъ-нибудь въ своей деревнѣ открыть училище?—спросилъ я.— «Это было бы очень хорошо,—отвѣтилъ шуринъ; но какъ открыть? дозволятъ ли?» — Дозволить, — сказалъ я, — лишь бы мы изъявили желаніе. Въ на-

¹⁾ В. Е. Кожевниковъ въ этомъ же 1867 г. дѣйствительно открылъ училище во Фроловѣ, а впослѣдствіи исходатайствовалъ объ открытіи здѣсь образцоваго училища, которое и теперь существуетъ.

стоящее время правительство сильно озабочено открытіемъ начальныхъ народныхъ училищъ, да и земства принимаютъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ. — «Но что мы съ тобою двое сдѣлаемъ, когда наше общество враждебно относится не только къ училищу, но и къ намъ, дозволившимъ обучать дѣтей своихъ въ вашихъ церковныхъ училищахъ?» — спрашивалъ шуринъ. Я сказалъ: Нужно только положить начало училищу, а тамъ найдутся добрые люди. Не всѣ же, въ самомъ дѣлѣ, невѣжды въ нашемъ обществѣ; есть и люди благоразумные, которые понимаютъ, что ученіе свѣтъ, а не ученіе тьма. Вотъ ты поговори съ своими сосѣдями П. и Я. Карябевыми. Ихъ дѣти тоже вмѣстѣ съ нашими учатся; да и люди они благоразумные, не очень-то слѣпо слушаютъ своихъ наставниковъ и наставницъ... Шуринъ дѣйствительно переговорилъ съ сосѣдями, и тѣ одобрили наше намѣреніе, даже изъявили готовность помогать въ открытіи училища. Къ намъ применили еще человѣкъ пять, и мы рѣшили пригласить на первыхъ порахъ на должность учителя приходскаго дьяча, и наняли квартиру для школы въ домѣ крестьянина А. Тысячнаго; я подѣлалъ столы и скамьи, купилъ учебниковъ, бумаги и грифельныхъ досокъ. Явилось' одиннадцать мальчиковъ, пожелавшихъ обучаться. И такимъ образомъ осенью 1868 г. было положено начало народной школы въ д. Дворцахъ.

Между тѣмъ расколоводы и фанатики, подозрительно смотрѣвшіе на отрывшуюся школу, замышляли, какъ бы уничтожить ее. Въ теченіе зимы, несмотря на всѣ ихъ козни, набралось учащихся до тридцати человѣкъ; но не дремали и ревнители раскола: они умѣли нѣкоторыхъ одновѣрцевъ своихъ убѣдить, чтобы не посылали дѣтей въ школу, а крестьянину Тысячнову строго-на-строго воспретили отдавать домъ подъ училище. Приходилось закрыть его, и враги мои торжествовали. Но Богъ помогъ мнѣ на мои собственные средства выстроить для училища новый домъ, на моей усадьбѣ. Здѣсь въ 1869 году я открылъ училище, пригласивъ въ учителя окончившаго курсъ студента. Помѣщеніе для учи-

лица было довольно обширное, свѣтлое и удобное во всѣхъ отношеніяхъ. Спустя годъ Калужское уѣздное земство обратило него вниманіе и назначило въ помощь училищу сто рублей. Тутъ расколовожди сдѣлали, такъ сказать, послѣднюю попытку — уничтожить ненавистную школу, которую называли «гнѣздомъ никоніанства». Они донесли исправнику, что будто бы я построилъ домъ съ нарушеніемъ строительнаго устава, и требовали сломать его. Исправникъ самъ пріѣхалъ на мѣсто, освидѣтельствовалъ постройку и не нашелъ въ ней ничего неправильнаго. Послѣ этого раскольники собрали сельскій сходъ и составили приговоръ, послать трехъ депутатовъ изъ крестьянъ: Городничева, Куроѣдова и Климова съ заявленіемъ къ Тихоновскому волостному старшинѣ г. Зубину, что они въ своемъ обществѣ не желаютъ имѣть училища. Старшина прогналъ депутатовъ съ ихъ глупой просьбой. Такъ и разрушились всѣ замыслы раскольниковъ противъ училища. Правда, они издали еще постановленіе: «если кто изъ древлеправославныхъ христіанъ будетъ отдавать дѣтей своихъ въ никоніанскую школу, таковыхъ не допускать въ часовню на общую молитву, какъ сообщившихся съ еретиками», а лжепопы Фроловскіе угрожали отлучать таковыхъ отъ церкви и лишать святаго причастія; но многіе крестьяне, люди зажиточные и съ вѣсомъ, не посмотрѣли на всѣ эти угрозы лжепоповъ и продолжали посылать дѣтей своихъ въ школу. Земство ежегодно стало помогать мнѣ ста рублями, потомъ и совсѣмъ приняло училище въ свое вѣдѣніе, а меня утвердило попечителемъ онаго¹⁾.

Не даромъ раскольники такъ возставали противъ устроеннаго мною училища. Оно сдѣлалось не только рассадникомъ образованія для крестьянскихъ дѣтей, но и сильнымъ средствомъ къ ослабленію раскольническихъ предубѣжденій противъ церкви. Здѣсь дѣти раскольниковъ — мальчики и дѣвочки,

¹⁾ Въ 1885 году, 1 іюля, училище, вмѣстѣ съ другими домами, сгорѣло; но сынъ мой выстроилъ его вновь и гораздо большихъ размѣровъ, такъ что въ двухъ отдѣленіяхъ свободно помѣщаются 110 учениковъ и ученицъ.

изучая грамоту, изучаютъ и законъ Божій у приходскаго священника; учатся пѣнію церковному, и нѣкоторые даже ходятъ въ православную церковь пѣть на клиросѣ. Всѣ мальчики и дѣвочки безъ исключенія вмѣстѣ съ православными молятся Богу и ничуть не чуждаются православныхъ. Жители д. Дворца — старообрядцы также совсѣмъ измѣнили свой взглядъ на училище и съ большою охотою отдають дѣтей своихъ въ школу.

Обращенія изъ раскола въ православіе также чаще и чаще стали повторяться, не только у насъ въ Тихоновской волости, но и по окрестности. Такъ въ Полотняномъ заводѣ, вскорѣ послѣ моего присоединенія, обратился къ православію крестьянинъ Алексѣй Осиповъ Ачасовъ, человѣкъ еще молодой и хорошо начитанный. Много онъ, бѣдный, потерялъ отъ раскольниковъ гоненій, поруганій, осмѣяній, даже заушеній за имя Христова и за св. церковь. Будучи холостымъ, онъ рѣшился совсѣмъ оставить міръ, ушелъ въ Преображенскій Гуслицкій монастырь въ послушники къ игумену Паренію, извѣстному въ свое время дѣятелю противъ раскола, составившему много полемическихъ сочиненій. Впослѣдствіи А. Ачасовъ постригся въ монашество, подъ именемъ Антонія, и посвященъ въ санъ іеродіакона. Другой Полотнянозаводскій крестьянинъ, Михаилъ Ивановъ Литейщиковъ, жилъ во Фроловѣ при лже-попахъ Андреѣ и Осипѣ въ должности уставщика. Онъ неоднократно со мною бесѣдовалъ о предметахъ вѣры, и усиленно защищалъ расколъ; но, какъ человѣкъ начитанный и благоразумный, не могъ долго противиться истинѣ. На одной изъ такихъ бесѣдъ онъ сказалъ мнѣ: «Что ваша російская церковь имѣетъ іерархію апостольскую, въ этомъ я убѣдился; но обряды и обычаи въ ней новые, введенные Никономъ патриархомъ. Наша же старообрядческая церковь, хотя лишилась собственнаго священства и, нужды ради, принимала отъ вашей церкви приходящихъ поповъ; но за то сохранила во всей цѣлости древле-отеческіе обряды, которые у насъ существовали во времена древняго благочестія».

Я отвѣтилъ: Не буду доказывать вамъ, что не въ вашей,

а въ нашей церкви сохранились обряды истинно древніе: это вы сами можете видѣть по «Выпискамъ» Озерскаго. А предложу вамъ вопросъ: въ созданной Господомъ церкви, что прежде всего установлено, — священство, святыя тайны, или обряды?

Литейщиковъ: Прежде, разумѣется, установлено священство и св. тайны, а потомъ уже обряды.

Я сказалъ: Правильно вы отвѣтили. Обряды и обычаи входили въ церковное употребленіе постепенно и, какъ вы сами знаете, не составляютъ догматовъ вѣры; но ученіе вѣры, священство и прочія тайны первоначально установлены самимъ Господомъ, распространены Его Апостолами, утверждены вселенскими и помѣстными соборами. Поэтому св. вѣра, священство и таинства тоже въ церкви, что душа въ тѣлѣ. Какъ скоро душа оставляетъ тѣло, тѣло начинаетъ истлѣвать, разлагаться и превращается въ прахъ; а душа будетъ жить вѣчно: ибо она безсмертна и нетлѣнна. Ваше старообрядческое общество, потерявъ св. вѣру, не имѣя тайны священства, а безъ священства и всѣхъ прочихъ тайнъ, оставаясь съ одними мнимостарыми обрядами и обычаями, не имѣло въ себѣ души, или жизни духовной, представляло мертвый трупъ, подлежащій тлѣнію. Сами вы хорошо знаете, что старообрядцы-безноповцы имѣютъ одинаковые съ вами обряды, и еще тверже васъ держатся мнимой старины; однако вы не считаете ихъ истинными христианами, а именуете, какъ не имѣющихъ священства, безголовыми еретиками. Но и ваша церковь не имѣла тайны священства 180 лѣтъ; значить и она была также безъ головы. Въ толкованіи 55-го правила св. Апостоль епископъ именуется во образѣ главы церкви, а пресвитеры и діаконы во образѣ рукъ, которыми управляетъ глава—епископъ. Хотя въ вашемъ обществѣ и находились руки, т. е. священники, но руки эти были не природныя, а оторванныя отъ другаго живаго тѣла, т. е. отъ грекороссійской церкви, и какъ оторванные отъ живаго тѣла уже не имѣли жизни, да и приставлялись также къ мертвому тѣлу, безглавному, т. е. къ церкви, не имѣющей главы—епископа. Теперь судите сами: есть ли въ вашей

церкви, содержащей мнимо-старые обряды, духовная жизнь, и можно ли, пребывая въ такой безжизненной церкви, надѣяться на вѣчное спасеніе?

— Но это было прежде; а теперь у насъ есть глава, — есть епископы, даже митрополить, есть и всѣ таинства! — отвѣтили Литейщиковъ.

Я сказалъ: Положимъ такъ; но откуда же взились эти ваши епископы и какъ появились у васъ всѣ таинства?

Литейщиковъ: Извѣстно откуда, — отъ греческой церкви пришелъ къ намъ митрополить Амвросій, а въ греческой церкви епископы ведутъ начало отъ Апостоловъ.

Я спросилъ: Что же, Амвросій посланъ былъ къ вамъ отъ этихъ апостольскихъ преемниковъ, т. е. отъ епископовъ церкви греческой?

Литейщиковъ. Нѣтъ, не посланъ; но онъ пришелъ къ намъ потому, что позналъ нашу истинную вѣру.

Я сказалъ: Значить онъ, Амвросій, самовольно оторвался отъ тѣла церкви Христовой; а оторвавшійся отъ живаго тѣла членъ дѣлается безжизненнымъ, мертвымъ. Какъ же этотъ безжизненный членъ церкви могъ надѣлать васъ духовною жизнью, т. е. дать вамъ истинное священство на совершеніе таинъ? Ваше новое епископство и поповство такъ же безжизненно, какъ и самъ первоначальникъ и установитель онаго митрополить Амвросій. «Отними лучъ солнца отъ его начала, — говоритъ св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, — отнятый не можетъ существовать самъ собою; отломи вѣтвь отъ дерева, отломленная не можетъ расти; пресѣки ручей, текущій изъ источника, пресѣченный изсохнетъ».

Эта и подобныя бесѣды заставили Литейщикова внимательно нѣе взглянуть на расколъ, и онъ постепенно пришелъ къ убѣжденію въ его лживости. Своимъ же-попамъ онъ началъ предлагать вопросы, на которые не могли они отвѣтить ничего основательнаго, а твердили одно: «Помутился, ты Михаилъ Ивановичъ! Нанюхался ты никоніанства отъ этого вѣроотступника, и стала тебѣ вѣра наша древле-благочестивая нехороша! Что жъ, иди къ никоніанамъ; тамъ мѣста много!»

Литейщиковъ дѣйствительно ушелъ сначала изъ Фролова, отъ этихъ раскольническихъ поповъ, къ себѣ въ Полотняный заводъ; здѣсь онъ также предлагалъ начетчикамъ на разрѣшеніе свои сомнѣнія и недоумѣнія, и такъ какъ начетки своими неосновательными отвѣтами только подтвердили его сомнѣнія относительно раскола, то онъ рѣшился и совсѣмъ перейти въ православную церковь. Затѣмъ присоединились жена его, дѣти и шуринъ Н. И. Демидовъ.

Отецъ и мать Литейщикова принадлежали къ безпоповщинскому согласію, Ѳедосѣева толка. Они не препятствовали обращенію сына въ православіе, потому что все равно уже считали его погибшимъ и въ поповщинской вѣрѣ. Иванъ Николаевичъ Литейщиковъ былъ «отцемъ» у Полотняно-заводскихъ безпоповцевъ своего согласія, т. е. крестилъ, исповѣдывалъ и отправлялъ всѣ требы. Мнѣ приводилось не одинъ разъ бывать въ ихъ домѣ, даже бесѣдовать со старикомъ. Я старался раскрыть ему евангельское ученіе о вѣчности созданной Господомъ церкви, о непрекращаемости Богоучрежденной іерархіи, о необходимости причащенія тѣла и крови Христовыхъ, по слову Спасителя: *Аминь, аминь, малою вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пїий мою кровь, имате животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день»* (Іоан. 6, 53, 54). Но старикъ былъ глухъ къ словамъ евангельской истины, даже гнѣвался, что я говорю ему о предметахъ вѣры.

— Не трудитесь, — сказалъ мнѣ его сынъ, — убѣждать моего отца: для нихъ безпоповцевъ все святое писаніе и самое Евангеліе ничего не значать въ сравненіи съ какой-нибудь тетрадкой ихъ лжеучителя!

Старикъ Литейщиковъ съ женою такъ и умерли безпоповцами.

Въ Полотняномъ же заводѣ привелось мнѣ бесѣдовать съ другимъ старообрядцемъ, поповскаго согласія, который въ защитѣ своей церкви говорилъ между прочимъ «Наша древле-православная вѣра свидѣтельствуется всѣми русскими святыми и донинѣ нетлѣнно почивающими въ Кіевѣ, Нов-

городѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ; ибо всѣ они молились двуперстно».

Я сказалъ: Но вѣдь такъ же точно говорятъ и безпоповцы, крестящіеся тоже двуперстно, — и они утверждаютъ, что ихъ вѣра свидѣтельствуется всѣми русскими святыми, содержащими якобы двуперстіе. Чью же вѣру оправдываютъ древніе святые, — вашу, или безпоповцевъ? Но знайте, что всѣ древніе святые пребывали въ той церкви, въ которой сохранились во всей цѣлости всѣ спасительныя таинства, въ которой непрерывно продолжалась богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ, съ епископамп, пресвитерами и діаконами. Ваши же церкви мнимо-старой вѣры, какъ поповщинская, такъ и безпоповщинская, не имѣютъ семи спасительныхъ таинъ, не имѣютъ и богоучрежденной іерархіи: поэтому и святыхъ отцевъ, прославленныхъ Господомъ, вы не можете считать своими, или васъ оправдывающими. Они жили и скончались во святой церкви; значить и указывать вамъ на нихъ нѣтъ основанія. А вотъ укажите вы въ оправданіе своей вѣры угодниковъ Божиихъ, въ вашихъ обществахъ прославленныхъ, по отдѣленіи вашемъ отъ грекороссійской церкви.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Послѣ Никона патріарха отказано въ св. мощахъ.

Я спросилъ: Кто же отказалъ? или въ какой старопечатной книгѣ написано, что послѣ Никона патріарха не будутъ прославляться угодники Божіи нетлѣніемъ тѣлесъ?

Старообрядецъ: Говорятъ, что не будетъ; а въ какихъ книгахъ про это писано, — я не знаю.

XII.

Устройство раскольнической церкви во Дворцѣ. — Отношенія бѣглопоповцевъ къ австрійцамъ. — Дѣятельность Братства Св. Іоанна Богослова. — Обращеніе изъ раскола А. В. Шмакова. — А. З. Карчунова.

Въ концѣ шестидесятихъ годовъ дворцовскіе старообрядцы стали прилагать большія заботы о своей общественной чашовнѣ: сняли ветхую крышу и покрыли новой, сдѣлали

пристройку, устроили алтарь съ царскими, южными и сѣверными дверями, два вѣлроса, съ развѣвающимися надъ ними хоругвями, а посрединѣ часовни повѣсили металлическое паникадило. Паникадило это украшалось со всѣхъ сторонъ четвероконечными крестами. Фанатикамъ это сильно не нравилось, и они приказали наконецъ снять съ паникадила всѣ четырехконечные кресты. И это сдѣлали старообрядцы, называвшіеся окружниками, пастыри которыхъ соборнѣ утвердили, что четырехконечный крестъ есть истинный образъ креста Господня!

Такимъ образомъ, старая раскольническая часовня въ Дворцѣ постепенно превращена была въ подобіе храма. Раскольники ликовали; но ликовать пришлось не долго: часовня сгорѣла отъ неосторожно топившейся печки, — все внутреннее устройство часовни истреблено было огнемъ, остались лишь обгорѣлыя стѣны. Раскольники приуныли; но не думая долго и не спросясь никого, приступили къ исправленію сгорѣвшей часовни: настлали полъ, сдѣлали крышу, принесли иконъ и отерыли службу. Объ этомъ самовольствѣ ихъ однако же узнало начальство, и часовню запечатали. Тогда раскольники наняли квартиру, куда и собирались для общественнаго служенія; а въ то же время начали хлопотать о распечатаніи и возобновеніи сгорѣвшей часовни. Нашлись благодѣтельные чиновные люди, которые дали этому дѣлу желаемое раскольниками направление и достигли того, что послѣдовало разрѣшеніе исправить едва будто бы обгорѣвшую только часовню. А вмѣсто починки, раскольники сняли до основанія обгорѣвшія стѣны и построили совсѣмъ новую часовню въ гораздо большемъ размѣрѣ, покрыли желѣзомъ, устроили внутри куполь, на подобіе церковнаго, продѣлали трое дверей, — западныя, сѣверныя и южныя, поставили алтарь. Словомъ, устроили настоящую церковь, — и полицейское начальство на все это смотрѣло сквозъ пальцы!

Итакъ у дворцовскихъ раскольниковъ явилась новая часовня, или вѣриѣ церковь, въ которой попы ихъ открыто начали служить обѣдни. Вожди и ревнители раскола рассчитывали построениемъ новой часовни утвердить распатавшуюся свою

мнимо-старую вѣру; но расчеты ихъ были напрасны. Благо-разумные старообрядцы продолжали искать церковь, созданную Христомъ Спасителемъ, не подлежащую тлѣнью и неразрушимую. Присоединенія къ церкви православной продолжались. Любопытно, что даже и бѣглопоповцы отторгали многихъ изъ послѣдователей австрійскаго священства.

Отношенія бѣглопоповцевъ къ приемлющимъ новоявленное австрійское священство вообще были и остаются самыми неприязненными. Кумельгинскіе бѣглопоповцы не иначе называли австрійцевъ, какъ новоявленными еретиками, а поповъ ихъ считали за предтечей антихристовыхъ.

Въ нашей деревнѣ изъ австрійскихъ перешель къ бѣглопоповцамъ крестьянинъ Тимошей Паршиковъ со всѣмъ семействомъ. Прежде всѣхъ это сдѣлалъ старикъ Паршиковъ, потомъ его дѣти и невѣстки. Всѣ они приняты бѣглымъ попомъ Петромъ (Ремизовымъ) подъ третій чинъ; а внука и внучку Паршикова, какъ крещенныхъ австрійскимъ попомъ Васильемъ Клочковымъ, положено было даже вновь крестить. Внуку — Данилѣ въ это время было тринадцать, а внучкѣ — Аннѣ десять лѣтъ. Вотъ какъ сильна вражда бѣглопоповцевъ къ австрійскимъ раскольникамъ! Объ этомъ извѣстно всему Дворцовскому обществу; да и перекрещенные оба живы, и могутъ сами подтвердить справедливость словъ моихъ, — по смерти дѣда, они опять пристали къ австрійцамъ.

Въ 1880 году въ Калугѣ открылось противораскольническое Братство св. Апостола Іоанна Богослова. Я поспѣшилъ познакомиться съ главными дѣятелями въ Братствѣ. А одинъ изъ нихъ, Иванъ Михайловичъ Жаровъ, какъ мой землякъ (д. Новоскаковского), и давно былъ знакомъ со мною. Я предложилъ имъ пріѣхать въ нашу деревню и устроить въ моемъ домѣ (въ училищѣ) публичную бесѣду съ старообрядцами. Они согласились, и первый разъ бесѣдовали 3 Января 1881 года. Старообрядцевъ собралось очень много. Бесѣда была шумная; но беспорядковъ никакихъ не было. Потомъ они пріѣзжали и еще нѣсколько разъ. Эти бесѣды, произвели на

многихъ старообрядцевъ благотворное вліяніе; присоединенія еще умножились.

Въ 1881 г. обратились пзъ раскола въ православіе, обоего пола, 25 человекъ. Въ числѣ обратившихся находился уставщикъ д. Дворца Макарь Григорьевъ Трахачевъ, тотъ самый, чтò въ 1862 году ходилъ со мною въ монастырь пр. Тихона и далъ тогда слово присоединиться къ православію. Другой въ томъ же году обратившійся въ православіе — крестьянинъ д. Дворца Иванъ Петровъ Рябухинъ, сынъ часовеннаго попечителя, человекъ молодой, но хорошо начитанный ¹⁾.

Въ 1882 г. обратились къ православію 34 старообрядца, въ томъ числѣ сынъ другого часовеннаго попечителя Алексѣй Васильевъ Шмаковъ. Объ немъ и его обращеніи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Онъ былъ еще молодой человекъ, зналъ хорошо грамотѣ, но не считался въ числѣ начетчиковъ. Слушать публичныя бесѣды ходилъ постоянно; самъ же никогда и ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ о предметахъ вѣры. Когда 2 Января 1882 г. пріѣхали ко мнѣ Калужскіе миссіонеры, Шмаковъ нежданно-негаданно приходитъ къ нимъ и объявляетъ отцу В. А. Смирнову о своемъ желаніи присоединиться къ православію. О. Смирновъ сказалъ ему, чтобы на завтрашній день приготовился къ исповѣди и св. муропомазанію. Шмаковъ отправился на ночь въ Тихоновъ монастырь, безъ вѣдома домашнихъ, и на другой день, съ дозволенія о. архимандрита Моисея, о. Смирновъ совершилъ въ монастырѣ, въ Тихоновомъ предѣлѣ, Божественную литургію и присоединилъ А. Шмакова къ православію. При этомъ присутствовало не мало раскольниковъ. Возвратившись, они сказали старику Шмакову объ отступленіи его сына отъ мнимо-старой вѣры. Отецъ, горячій ревнитель раскола, воспылатъ ужаснымъ гнѣвомъ, и когда сынъ возвратился и на вопросъ его прямо объявилъ, что присоединился къ православію, онъ, какъ разъяренный волкъ, набросился на

¹⁾ Рябухинъ нынѣ діакопъ Сухиничскаго собора, и ревностный миссіонеръ.

сына, схватилъ обѣими руками за волосы, потомъ началъ бить кулаками. Бѣдный Алексѣй, вырвавшись изъ рукъ отца, уобѣжалъ къ сосѣду Василью Уткину, давно уже обратившемуся въ православіе; потомъ пришелъ ко мнѣ. Я старался утѣшить несчастнаго, просилъ его ради Бога и ради св. церкви перенести эту великую бѣду, не поддаваться сильно печали, и терпѣливо переносить гоненіе отца. Онъ отвѣтилъ, что готовъ терпѣть всякія муки, но отъ св. церкви не отступить. Ко мнѣ пришли сказать, что отецъ собирается еще бить его. Тогда я проводилъ его дворомъ, и сказалъ, чтобы онъ шелъ къ М. Г. Трахачеву, и тамъ пока укрылся. Алексѣй послушалъ меня; но проходя по улицѣ, увидѣлъ отца и хотѣлъ бѣжать отъ него; тутъ задержалъ его родной шуринъ, и настигшій отецъ опять началъ бить сына безъ всякаго милосердія, такъ что сами раскольники не одобряли такой жестокости. Вырвавшись изъ рукъ отца-фанатика, Алексѣй скрылся въ домѣ новообратившагося П. П. Куроѣдова, и тамъ ночевалъ, а на другой день пришелъ ко мнѣ. Въ домъ отца уже нельзя было показываться, потому что тотъ грозилъ зарубить топоромъ. О. В. Смирновъ, отправлявшійся въ Калугу, взялъ Алексѣя съ собою и довезъ до Тихонова монастыря, гдѣ о. архимандритъ Моисей взялъ его подъ свое покровительство. Здѣсь Алексѣй и прожилъ цѣлыхъ пять дней. Объ этомъ происшествіи дано было знать правительству, и волостному старшинѣ предписано было водворить Алексѣя Шмакова въ домъ отца, съ строгимъ приказаніемъ этому послѣднему, чтобы впередъ не смѣлъ истязать сына. Долго продолжалось это водвореніе. Наконецъ отецъ согласился и далъ честное слово — не трогать сына. Много привелось бѣдному Алексѣю вынести и натерпѣться горя одному въ семьѣ раскольниковъ, которые на каждомъ шагу преслѣдовали его упреками, бранью, проклятіями; но онъ все это переносилъ съ неизмѣннымъ терпѣніемъ и благодушествомъ. Мы, православные, смотря на него, прославляли Бога, что и въ наши времена есть исповѣдники, готовые за имя Христово и за св. церковь идти на страданія. Большая семья Шмакова распалась на три дома: отецъ, изъ

трехъ сыновей, остался жить съ меньшимъ, — этимъ самымъ Алексѣемъ, и незлобивый сынъ не помянулъ ему мученій, которыя отъ него вытерпѣлъ, но всегда съ почтеніемъ и сыновнею преданностію относился къ нему и къ матери, помня, что они его родители, которыхъ должно почитать. Не долго продолжалась жизнь новообращеннаго Алексѣя Шмакова. Въ августѣ мѣсяцѣ 1884 года онъ занемогъ, и почувствовалъ приближеніе смерти, хотя былъ еще на ногахъ. 18 числа утромъ онъ попросилъ домашнихъ, чтобы призвали къ нему приходскаго православнаго священника для напутствія. Домашніе сдѣлали новую попытку совратить его въ расколъ и предлагали призвать раскольническаго попа; но онъ рѣшительно отвергъ это нечестивое предложеніе. По приглашенію явился православный священникъ, исповѣдалъ больного и причастилъ св. таинъ. Алексѣй былъ въ полной памяти и со всѣми говорилъ; но не прошло и получаса послѣ напутствія, какъ онъ тихо и мирно скончался. Отецъ и мать покойнаго до того поражены были смертію сына, что чуть не лишились ума. Видно, вспомнились имъ тѣ не справедливыя обиды и огорченія, какія причиняли ему. Погребеніе новопредставленнаго раба Божія Алексѣя совершилось торжественно. Пѣлъ цѣлый хоръ дворцовскихъ пѣвчихъ, съ участіемъ раскольническихъ мальчиковъ — учениковъ. Почти всѣ жители д. Дворца собрались проводить гробъ, и цѣлыхъ четыре часа несли его по деревнѣ, потому что у каждаго почти дома просили священника служить панихиды. Въ это время вся раскольническая злоба какъ-бы невольно погасла: всѣ провожали гробъ усопшаго до самаго приходскаго храма, слушали Божественную литургію, и присутствовали на кладбищѣ. Вѣчная тебѣ память почившій рабъ Божій Алексій!

Разскажу еще о обратившейся изъ раскола дѣвицѣ Аннѣ Захаровой Карчуновой. Она была лѣтъ сорока отъ роду, была извѣстна у насъ по деревнѣ, какъ одна изъ лучшихъ читалокъ, пользовалась любовью и уваженіемъ. Неоднократно приходила она ко мнѣ бесѣдовать о предметахъ вѣры, и внимательно относилась къ моимъ словамъ и доказательствамъ. Но

все это дѣлала тайно, скрывая отъ старообрядцевъ свое расположеніе къ православію; тайно же, по буднямъ, жила въ монастырь пр. Тихона помолиться у гроба угодника Божія, чтобы вразумилъ и наставилъ ее на путь истины. 13 Сентября 1881 г. Анна Карчунова присоединилась къ православной церкви. Обращеніе ея произвело между раскольниками сильное движеніе. Благоразумнѣйшіе изъ нихъ еще больше стали сомнѣваться о правотѣ своей вѣры; а неразумные и фанатики, по обычаю, накинулись на нее съ бранью и угрозами, начали безславить и поносить ее. Бывшія подруги не разъ приходили къ ней и убѣждали возвратиться въ расколъ, — онѣ говорили: «Что ты надѣлала и что будетъ съ тобой? Какъ всѣ уважали и почитали тебя, — и была ты всѣмъ довольна, ни въ чемъ не нуждалась! А теперь какъ ты будешь жить? Чѣмъ будешь питаться? Вѣдь ты и побираться-то пойдешь, такъ никто тебѣ куска хлѣба не подастъ!»

— Надѣюсь, — отвѣчала имъ Анна Захаровна, — надѣюсь, что Господь не допуститъ умереть мнѣ голодною смертію. Обращаясь въ православную церковь, я знала, что буду оставлена всѣми прежними благодѣтелями — старообрядцами; но, уповая на Господа, я не утрашила ожидаящихъ меня огорченій, и знаю, что мнѣ не долго терпѣть ихъ. А чтобы я оставила святую церковь, которая, какъ мать, приняла меня послѣ столькихъ скитаній вдали отъ нея, въ расколѣ, — объ этомъ и не говорите мнѣ...

Вскорѣ послѣ обращенія своего къ православію Анна Карчунова сидѣла вмѣстѣ съ своею племянницею, дочерью сестры, и шила себѣ бѣлую сорочку. Племянница спросила: «Для чего ты, тетушка, шьешь такую рубашку? Рубашекъ у тебя много; да ты и не носишь такихъ». — Я шью эту рубашку, милая племянница, не для того, чтобы носить, а для того, чтобы лежать въ ней. — «Какъ лежать?» — съ удивленіемъ спросила племянница. — А вотъ когда умру, тогда вы меня одѣнете въ эту рубашку, и я буду лежать въ ней неподвижно. — «Да развѣ ты старуха, или больная какая, что умирать собираешься? — Пусть старые да хворые уми-

рають; а мы будемъ жить!»— Э, милая племянница!— сказала ей Анна, — развѣ лучше умирать старымъ, а не молодымъ? Одного надо желать и объ одномъ молить Бога, чтобы умереть съ истиннымъ покаяніемъ и причастіемъ святыхъ таинъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную!

Съ этикъ поръ Анна, кромѣ церкви Божіей, ни куда не ходила, жила какъ бы затворницей, и часто говорила о смерти, хотя была совсѣмъ здорова. Домашніе стали ей замѣчать: «Что ты, Анна, только и толкуешь все о смерти, да о смерти! Прежде ты никогда объ ней не говорила!» — Прежде не говорила потому, что мало объ ней думала; а теперь думаю, потому и говорю. Да какъ не говорить, если знаешь, что смерть неминуетъ насъ, а когда придетъ? — неизвѣстно!

И что же?— Не прошло двухъ мѣсяцевъ по присоединеніи къ церкви, какъ Анна заболѣла и слегла въ постель. Тогда первой просьбой ея было — пригласить приходскаго священника, чтобы исповѣдаться и приобщиться св. таинъ; потомъ она пожелала особороваться и стала спокойно ожидать своей кончины. Малинницы, прежнія ея подруги, пришли навѣстить больную и съ фарисейскимъ лицемѣріемъ говорили ей: «Хоть бы ты при концѣ-то жизни одумалась, возвратилась бы въ нашу старую вѣру! А то вѣдь на вѣки вѣчныя погибнешь!» — Не смущайте меня такими рѣчами, — тихо сказала имъ больная. — Я теперь отдала себя Христу и уповаю навѣки соединиться съ нимъ. А васъ мнѣ жалко, что вы не хотите познать истины и блуждаете во тьмѣ!

Спустя нѣсколько дней дѣвица Анна мирно почила, и была съ честію похоронена, оплаканная всѣми, знавшими ее, не исключая и старообрядцевъ.

Священникъ М. Дударевъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Торжество православія въ Оренбургѣ.

Съ Урала, гдѣ, какъ извѣстно, въ казацкомъ войскѣ сильно распространенъ расколъ, идутъ къ намъ утѣшительныя извѣстія о плодотворной дѣятельности среди мѣстныхъ старообрядцевъ извѣстнаго миссіонера о. Ксенофонта Крючкова. Мы сообщали уже о совершенной имъ лѣтомъ прошлаго года поѣздкѣ съ миссіонерскою цѣлю въ казацкія станицы, расположенныя по всему теченію Урала ¹⁾). Состоя теперь въ должности миссіонера Оренбургской епархіи, онъ продолжаетъ неустанно вести бесѣды съ здѣшними старообрядцами. Одна изъ нихъ, происходившая 4-го Января, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Для бесѣды въ этотъ день нарочно приѣхали въ Оренбургъ два старообрядческіе начетчика — уральскіе казаки изъ поселка Ранненскаго Симеонъ Мирошкинъ, состоящій учителемъ въ этомъ поселкѣ, и Михаилъ Кузнецовъ. Бесѣда происходила въ Вознесенской церкви при особенно торжественной обстановкѣ, въ присутствіи преосвященнаго Макарія и всего почти Оренбургскаго духовенства; народу присутствовало до тысячи человѣкъ, въ томъ числѣ весьма много старообрядцевъ. Предметомъ бесѣды служилъ вопросъ о необходимости законной іерархіи въ церкви Христовой. Старообрядцы употребляли всѣ усилія доказать, что ихъ Бѣлокриницкая іерархія есть законная; но усилія ихъ были тщетны, — незаконность бѣлокриницкаго священства была показана имъ съ такою ясностію, что оба они тутъ же заявили о невозможности защитить свою именуемую церковь и свое именуемое священство. Сознавъ же и признавъ ихъ незаконность, они рѣшились тутъ же объявить, что не же-

²⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 264—269.

лають болѣе и оставаться въ обществѣ, не составляющемъ истинной церкви Христовой, въ подчиненіи мнимымъ пастырямъ, незаконно носящимъ это званіе: они просили, если можно, присоединить ихъ немедленно къ истинной, православной церкви, управляемой законными пастырями, преемственно отъ самого Христа и Апостоловъ получившими благодать священства. Заявление это произвело необыкновенное впечатлѣніе на присутствовавшихъ; восколебался весь народъ, наполнившій храмъ; невольныя выраженія радости и благодарности Богу послышались изъ среды православныхъ; старообрядцы пришли въ великое смущеніе. Между тѣмъ о. Ксенофонтъ вошелъ въ алтарь и сообщилъ преосвященному о желаніи его собесѣдниковъ присоединиться къ церкви. Преосв. Макарій изъявилъ готовность немедленно совершить надъ ними чинъ присоединенія и таинства муропомазанія. Послѣ необходимыхъ приготовленій, эти умиленные дѣйствія и были совершены преосвященнымъ съ большою торжественностію, при участіи десяти облачившихся въ ризы священниковъ и нѣсколькихъ діаконовъ. Лица православныхъ, свидѣтелей этого умиленного торжества, сіяли радостію; многіе плакали отъ умиленія. И нельзя не радоваться каждому православному, даже слыша только о такихъ отрадныхъ для православія событіяхъ...

Еще о движеніяхъ у стародубскихъ старообрядцевъ.

Мы увѣрены, что читатели наши не забыли о смиренномъ проповѣдникѣ истины православія среди стародубскихъ старообрядцевъ, инокѣ Покровскаго единовѣрческаго монастыря— о. Пименѣ ¹⁾. Онъ продолжаетъ трудиться попрежнему, но трудится при условіяхъ, далеко не благоприятныхъ: одинокій, не поддержанный властію и сотрудниками изъ православнаго духовенства, воодушевляемый только горящимъ въ душѣ его пламенемъ ревности о вѣрѣ и любовію къ заблуждающимся

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 740 и слѣд.

братьямъ, онъ встрѣчаетъ много трудностей и огорченій на своемъ пути, которыя однако переносить съ терпѣніемъ и безъ ропота, какъ и свойственно смиренному служителю истины, не ищущему своихъ-си. Чтобы познакомить читателей съ новыми его трудами и съ его положеніемъ среди стародубскихъ раскольниковъ, мы приведемъ опять его собственное письмо къ намъ, исполненное все той же простоты и искренности, и не лишенное интересныхъ подробностей. Вотъ что пишетъ онъ:

«До какого ослѣпленія доходить родъ сей, т. е. наши раскольники! Какъ фарисеи и іудеи глаголаша на Спаса нашего: *о вельзевул изыонитъ бгса*, и на Апостола Павла: *бгса иматъ*, такъ и родъ сей, если кто побѣждаетъ истиную, говорить о томъ, что нечистою силою дѣйствуетъ. Я часто слышалъ это; но не весьма довѣрялъ, по писанному: *не всякому духу вѣруй, но искушай духи*. А вотъ 18 Января, по приглашенію священника, пріѣхалъ я въ Митьковскій посадъ поговорить съ Г. А. Башмаковымъ объ его намѣреніи присоединиться къ церкви. Пришлось мнѣ проходить базаромъ по случаю ярмарки: я прошелъ и поклонился знакомымъ. Тутъ были Башмаковъ и два молодые хозяина К. Е. Алейниковъ и Ѡ. П. Сальниковъ. Я сказалъ Башмакову, что желаю поговорить съ нимъ. Онъ сказалъ: полагайте ко мнѣ. Я шепнулъ Алейникову съ Сальниковымъ: приходите и вы! Они сказали: Идите впередъ; мы придемъ. Сошлись къ Башмакову; стали бесѣдовать. Они и говорятъ мнѣ: «Когда ты идешь, наши косо на тебя смотрять. И теперь, когда ты шель, говорятъ намъ: вотъ вашъ знакомый-пріятель! Мы говоримъ: Не угодно ли мы и васъ познакомимъ? Они отвѣчаютъ: Ну его! онъ что-то знаетъ! кто съ нимъ познакомится, точно прилипнетъ къ нему». Я много разъ слышалъ, люди говорили отъ жалости: «вотъ, есть безумныя бабы,—говорять, что ты, о. Пименъ, колдунъ!» Я пуцалъ между ушей; а вотъ оказалось, что и мужики сами во тмѣ ходять, а кто видитъ свѣтъ, тѣхъ называютъ безум-

цами, и если не смогут противостоять имъ, то говорятъ: это бѣсовская сила! За двѣ зимы много разъ пришлось мнѣ слышать: «когда бы ты насъ училъ по старымъ книгамъ, мы бы вѣрили и стали бы читать». Прошлымъ лѣтомъ мнѣ выдали книгу старопечатныхъ, и осенью, когда собрались съ разныхъ промысловъ, я сталъ давать старообрядцамъ старыя книги читать. Нѣкоторые стали сознавать свое заблужденіе и старыми книгами борются съ безумцами. А безумцы и отъ іосифовскихъ книгъ хоронятся, обо мнѣ же говорятъ, что съ Пименомъ говорить нельзя, — онъ развратитель и возмутитель! И пуцай бы говорилъ кто-нибудь, а то люди, которые числятся у нихъ разумными: членъ совѣта попъ Еоимъ Мельниковъ и Бушевъ бабъ учатъ по-за-угламъ, чтобы онѣ мужьямъ говорили: съ Пименомъ не знакомтесь и въ домъ не пуцайте его развратника ¹⁾! А мужья мнѣ говорятъ: «вотъ гляди на нашихъ поповъ, — съ бабами толкуютъ, а съ нами нѣтъ!» Вотъ я расскажу одинъ случай. Прошлымъ Филипповымъ постомъ Ѡ. П. Сальниковъ пріѣзжалъ въ Климовъ съ женою брать сороковую молитву женѣ отъ попа Мирона окружника. По молитвѣ, попъ далъ такое наставленіе женѣ: «Ты, Палагея, скажи своему Ѡаддею, чтобы онъ съ Пименомъ не

¹⁾ Что такія нечѣпости дозволяетъ себѣ Еоимъ Мельниковъ, это не удивительно: онъ человекъ міра сего; служить расколу и поповствомъ и всякими другими способами для него житейскій расчетъ, средство къ жизни; онъ и самъ не скрываетъ этого, — самъ говоритъ, что ему нельзя обличать неправду раскола (хоть и понимаетъ ее), потому что у него жена, дѣти... Но Бушевъ, кажется, живетъ не расколомъ и человекъ дѣйствительно разумный: какъ же ему не совѣстно такъ дѣйствовать и говорить такія нечѣпости? Чѣмъ же онъ лучше послѣ этого разныхъ Савватіевъ, Шибаевыхъ, Перетрухинныхъ, которыхъ такъ ядовито и такъ справедливо клеймить за ихъ раскольниковскій фанатизмъ въ нападеніяхъ на Окружное Посланіе? Но если нападать на Окружное за то, что въ немъ высказано нѣсколько здравыхъ понятій о церкви, значитъ быть фанатикомъ раскола, то нападать и клеветать на церковь и ея защитниковъ, значитъ быть фанатикомъ еще больше. *Ред.*

разговаривалъ и чтобы книгъ отъ него не бралъ». Когда послѣ этого пришлось мнѣ быть въ домѣ Сальниковыхъ, то бабы вооружились противъ своихъ мужей, чуть не до брани; а мнѣ кричатъ: «Мы твои книги порвемъ, если будешь давать! Ты развращаешь людей правыхъ! Намъ на улицу не можно показаться, — всѣ говорятъ, что ты развратилъ Зимнова и нашихъ хочешь развратить!» Петръ Ивановичъ, отецъ Оеддея, закричалъ на нихъ: Не ваше это дѣло! А мнѣ сказалъ: отецъ Пимень! пожалуйста, книгъ мнѣ всегда давай! И взяли книгъ десять — «Братскаго Слова» и другихъ. Это я замѣтилъ малость одну, чтобы показать ихъ бабью вѣру. А что мнѣ встрѣчается, ужаси подобно! Пущай старообрядцы докажутъ мнѣ, что это неправда. Я испыталъ и часто вижу: мужчины хорошаго знанія о церкви и ходятъ въ церковь, а жены всю жизнь, вопреки мужамъ, таскаются по разнымъ моленнымъ. Мнѣ приходилось не разъ увѣщевать даже почтеннѣйшихъ хозяевъ женъ, чтобы покорились мужу, ходила бы въ церковь, — такъ до того договорится, что скажетъ: «можетъ это и правда, но я женщина, не понимаю, и хотъ въ муку пойду, а къ церкви не лежитъ совѣсть!» Что же за духъ злобы владѣетъ невѣждами и ловить ихъ бѣдныхъ въ разныя сѣти?! А св. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ, что въ невѣждахъ врагъ находитъ мѣсто себѣ, чтобы возмущать братію. Посмотрите вы сами, старообрядцы, какіе ваши пастыри и какъ они ставятъ обрядъ выше догмата! Если кто, и изъ своихъ, вопросятъ ихъ о церкви, то они и начнутъ по-бабьему разсуждать, или прежнюю брань напоминать. Бабамъ вѣрять, а не писанію. Вотъ ясное доказательство — епископъ Анастасій! На вопросы, которые отъ писанія, ему время нѣту отвѣчать; а басни разсказывать есть время, — по два листа присылаетъ. Пущай посмотрятъ его письма окружники ¹⁾. Анастасій день и ночь страдаетъ (сомнѣніями о расколѣ), но житейскіе расчеты одолѣли! Тоже и мнимый побѣдитель попъ Еоимъ Мель-

¹⁾ Письма эти печатаются ниже.

никовъ. Онъ былъ праздниками въ Митьковѣ и вотъ что мнѣ разсказалъ объ немъ Ѡ. П. Сальниковъ, разумный человекъ, хорошо начитанный, — можно объ немъ тоже сказать, что сказано о Сквозниковѣ въ 1-й книжкѣ ¹⁾). 19 числа сего января пришелъ онъ ко мнѣ въ келью съ К. Е. Алейниковымъ, безпоповцемъ. Немного посидѣли. Потомъ пришли священникъ о. Георгій митьковский и Башмаковъ. Стали бесѣдовать о церкви откровенно. Г. А. Башмаковъ сказалъ: я рѣшилъ присоединиться. Алейниковъ сказалъ: и мы готовы; только семейное положеніе удерживаетъ. Тутъ я подаль Сальникову первую книжку «Братскаго Слова» и говорю: Вотъ, Ѡаддей Петровичъ, — прочитай Сквозникова: тоже окружнись, что онъ пишетъ о церкви! Потомъ Алейниковъ попросилъ и 20-ю книжку ²⁾). Я сказалъ: она гдѣ-то въ кельяхъ. Башмаковъ сказалъ: потрудись, разыщи. Я принесъ, и все это мы прочитали. Тутъ Сальниковъ сказалъ: «Вотъ я въ недавнее время дѣлалъ о. Евфимію вопросы о церкви и перстосложеніи, такъ онъ сталъ уговаривать меня: Ты съ Пименомъ не знакомься и книжки не читай! Ты молодой человекъ; а эти книжки надо знать какъ читать³⁾», а то какъ птица ноготкомъ попадешь, да и запутаешься. Я отвѣтилъ на это Мельникову: сказки читать я не хочу, а не читавши быть не могу: поэтому у меня есть о. Пимена книгъ десять. И началъ я спрашивать его о церкви; такъ онъ отвѣтилъ мнѣ по-бабьи: вонъ три церкви — римская, армянская и греко-россійская. Я спросилъ: а чѣмъ россійская церковь погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры? Мельниковъ отвѣтилъ: въ Троицѣ.

¹⁾ Разумѣются напечатанныя въ 1-й кн. *Братскаго Слова* бесѣда А. Т. Сквозникова и наши предварительныя объ ней замѣчанія. О бесѣдѣ говорится и дальше. Мы очень рады видѣть, что она, какъ и слѣдовало ожидать, произвела доброе дѣйствіе на разумныхъ изъ старообрядцевъ. Ред.

²⁾ Гдѣ напечатана статья самого о. Пимена.

³⁾ Любопытно бы знать, какой это особый способъ чтенія книгъ рекомендуютъ раскольническіе попы. Ред.

И сложивши по обычаю персты, прибавилъ: вотъ гдѣ измѣнили догмать вѣры! Я, также сложивши персты, спросилъ: а если ничего не думать объ нихъ, то ничего не будетъ? Онъ отвѣтилъ: ничего. Тутъ я, сложивши три первые перста, спросилъ: а если вотъ эти сложить, и думать, что сложены во имя св. Троицы, а послѣдними двумя образовать божество и человѣчество, — это будетъ ересь, или нѣтъ? Мельниковъ отвѣтилъ: у нихъ не одно, — то такъ, какъ ты говоришь, а то праздны велятъ имѣть два послѣдніе перста. И сталъ читать книжку Ивана Грѣшнаго, — говорить: вотъ какъ порицаютъ двоеперстное сложеніе!¹⁾ Я сказалъ: это частное лице! Мельниковъ: отъ Синода! и проч.²⁾ И еще много говорилъ неосновательнаго». Вотъ и можете изъ этого разсказа Ѳ. П. Сальникова видѣть, каковъ этотъ попъ Еоимъ Мельниковъ, какіе пустяки говорить онъ противъ церкви, и какъ противно имъ, что разумные изъ старообрядцевъ берутъ у меня книги и бесѣдуютъ со мной. Еще помяну. На Крестителя, 7-го числа, хотѣлъ одинъ хозяинъ митьковскій же, безпоповецъ К. И. За-

1) Такъ раскольники называютъ обыкновенно автора книжки «Доказательства древности трехперстнаго сложенія и святительскаго именовсловаго благословенія», въ заглавіи которой сказано, что она составлена «Оптиной Введенской пустыни іеросхимонахомъ, 75-лѣтнимъ старцемъ, *прпшнымъ Іоанномъ*». Глумиться надъ этимъ смиреннымъ отзывомъ о себѣ 75-лѣтняго старца и іеросхимонаха, какъ глумятся раскольники, не простительно. Что же касается самой книжки, то авторъ ея, и самъ вышедшій изъ раскола, допустилъ погрѣшность въ томъ, что, основавшись на нѣкоторыхъ прежнихъ полемическихъ книгахъ, неосторожно призналъ двуперстіе происшедшимъ отъ еретика Мартина. Но собственно брани, или рѣзкихъ порицаній на двуперстное сложеніе въ его книжкѣ нѣтъ, и напрасно раскольники такъ часто и съ такимъ злорадствомъ на нее указываютъ въ своихъ особыхъ цѣляхъ. *Ред.*

2) Г-ну Мельникову не подобало говорить это, когда, безъ сомнѣнія, и ему извѣстно издавна Святейшимъ Синодомъ «Изясненіе» о пореченіяхъ полемическихъ книгъ на именуемые старые обряды. При томъ же книжка, о которой идетъ рѣчь, издавна совсѣмъ не «отъ Синода»; она напечатана только въ разрѣшенія цензуры. *Ред.*

болоцкій собратъ въ свой домъ людей, и приглашалъ меня съ книгами. Такъ уставшииъ сказалъ: съ нимъ еретикомъ нельзя намъ — христіанамъ говорить! Заболоцкій это мнѣ передалъ. Я на это замѣтилъ: вы, Козьма Ивановичъ, скажите имъ, что христіанамъ не подобаеть отъ писанія уклоняться, а еретики отъ писанія всегда уклоняются. — Много разъ въ эти двѣ зимы я бесѣдовалъ и съ безповцами, но ихъ успѣлъ только отвлечь отъ бѣлокриницкихъ, къ которымъ они склонялись. Теперь стали въ раздумѣ, и говорятъ: «Ты напугалъ насъ! О бѣлокриницкихъ мы поняли теперь, что ихъ священство незаконное, да и въ церковь идти боимся». А есть уже и у насъ люди, преданные церкви и умѣющіе поговорить. Люпинъ хорошо можетъ доказывать бѣлокриницкимъ и безповцамъ ихъ несправедливость. Агаеонъ Ивановичъ Зимновъ тоже между всѣмъ родствомъ и прочими знаетъ что сказать отъ писанія о церкви. Я подерѣпляю ихъ книгами и бесѣдами. Москвичевъ тоже ревностный обличитель окружниковъ. Башмаковъ свѣдущій писаніе, только не утвердился еще въполнѣ. За все это возсылаемъ благодареніе Господу Богу. Аще что и мало сотворимъ, Его силою и помощію. Рече: *безъ мене не можете творити ничесоуже.*

«Блаженъ человекъ, иже Христа ради всѣ напасти претерпитъ; но я, по немощи и изъ состраданія къ заблуждающимъ, вотъ что скажу. Есть такіе церковные служители — разумные, достойные, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ о. Симеонъ Авимовъ: онъ радуется всей душой, если видитъ, что раскольникъ хотя мало сближается съ церковью, радъ помочь, даже приметъ въ домъ и по силѣ угостить, — а привѣтъ старообрядцу большое дѣло! А есть и такого духу пастыри, что и на тѣхъ, кто съ раскольниками бесѣды ведетъ, готовы критику составить, и не только поддержать духъ человека не желаютъ, а и остатки готовы подавить... Но мы должны не человекамъ угождать, а Богу, и служить на пользу святой церкви. *Богъ разсыпаетъ кости челоуькоуодниковъ.*

«Еще два хозяина климовскіе, Аванасевъ и Шевцовъ,

бѣглопоповцы приведены были мною къ о. архимандриту Пафнутію. Настоятель ихъ привѣтствовалъ и за чаемъ ласково бесѣдовалъ о церкви. Они заявили предъ нимъ желаніе оставить бѣглыхъ поповъ. Говорятъ: «эти бѣглецы-то рѣжутся, а иной повѣсится! Лучше выбрать своего человѣка и посвятить по закону.» Я спрашивалъ: а къ Мирону и къ Евѣимію почему нейдете? — Говорятъ: это самозванцы! — А Хрущовъ И. О., членъ посадской управы, говоритъ: «Вотъ собрали денегъ на бродягу и слышно, что скоро привезутъ. Пуцай хоть десять привозятъ, — я не пойду!» И его я спросилъ: а о бѣлокриницкихъ какъ вы понимаете? Хрущовъ: «Да, форма хороша; а въ театрѣ комедія еще лучше! Я часто спрашивалъ бѣлокриницкихъ: откуда вашъ Амвросій получилъ благодать? Оказывается, что они и сами не знаютъ!» Я сказала Хрущову: вы много читали книгъ; вамъ должно быть понятно о церкви. Онъ отвѣтилъ: «Я вполне убѣжденъ; но врагъ рода христіанскаго, пагубникъ, какъ-то запинаетъ ради родства». Я сказала Хрущову словомъ Евангелія: Христосъ пришелъ на землю не миръ вовесть, а мечъ. И подтвердилъ толкованіемъ»...

Переписка о. Пимена съ Анастасіемъ Измаильскимъ.

Изъ прежней статьи о сношеніяхъ о. Пимена съ Анастасіемъ ¹⁾ извѣстно уже, что у нихъ было общее намѣреніе оставить расколъ и поселиться гдѣ-нибудь въ православномъ, или единовѣрческомъ монастырѣ. Анастасій не сдержалъ обѣщанія, и о. Пименъ, присоединившись къ церкви, неоднократно писалъ ему письма съ напоминаніями объ этомъ, которыя Анастасій встрѣчалъ съ большимъ неудовольствіемъ, особенно въ первое время. Теперь мы получили списокъ одного письма о. Пимена и Анастасіевъ подлинный собственноручный отвѣтъ на него, относящіеся именно къ этому времени. Мы почли не излишнимъ напечатать ихъ, такъ какъ въ нихъ хорошо выступаетъ характеръ писавшихъ и есть нѣкоторыя интересныя подробности.

¹⁾ См. *Врат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 755.

Вотъ что писалъ о. Пименъ къ Анастасію въ концѣ мая 1885 года ¹⁾:

Г. І. Х. С. Б. П. И.

Прежде бывшему епископу моему и учителю моему Анастасію.

Низко кланяюсь вамъ и благодарю васъ за вашъ короткой отвѣтъ, который преданъ ничтожности. Я удивляюсь, почему вы расположеніе всѣхъ предметовъ умолчали. Или вы считаете, что вамъ теперь низко со мной имѣть разговоръ, какъ съ отступникомъ отъ вашей мнимой іерархіи? Я этого не полагаю, потому что вы сами меня насильно, запрещеніемъ, вытребовали изъ дальней пустыни (изъ Карпатскихъ горъ), много писали мнѣ, чтобы ѣхалъ къ тебѣ, что я обязанъ былъ исполнить какъ своему архіерею. А за мое къ вамъ послушаніе вами и вашими книгами Богъ утѣшилъ мою многолѣтнюю скорбь о единости церкви Христовой и возліялъ масло на мою убогую душу и поручилъ мое раненое сердце истиннымъ гостинникомъ, какъ впадшее въ разбойники. Сіе сократимъ. Послѣдуемъ предупомянутому. По пріѣздѣ моемъ въ Измаиль осмотрѣлъ я у васъ въ епископскомъ домѣ порядочную бібліотеку старопечатныхъ и полемическихъ книгъ. Отъ радости вострепетало во мнѣ сердце и сказалъ во мнѣ духъ: «Слава тебѣ Господи! Здѣсь десница Твоя не откроетъ ли мнѣ истинную церковь?» Я прочиталъ нѣсколько брошюркъ о. Павла, и провѣрилъ по старопечатнымъ книгамъ. Скоро заявилъ вамъ, какъ я чуждался этихъ книгъ, т. е. полемическихъ, считалъ грѣхомъ читать ихъ; а въ нихъ истина сказана! Вы мнѣ подали благое слово, что привезете для меня изъ монастыря хорошую книгу, — и получилъ я отъ васъ книги: митрополита Григорія Петербургскаго и Озерскаго, Вертоградъ-духовной, и прочія. По времени прочиталъ, и сталъ я совершенно понимать, что едина есть церковь православленная. И открылъ я вамъ сердечное мое желаніе присоединиться къ церкви, и какъ вы посовѣтуете. Поэтому сталъ я съ вами всегда говорить, гдѣ истинная церковь. Я съ вами говорилъ не только за чаемъ и обѣдомъ, но мы зимой про-сидивали до 12-ти часовъ и больше, читали и разсуждали, и ничего не находили въ пользу нашей бѣлокриницкой іерархіи. Вы сами вмѣстѣ со мной стали признавать, что необходимо надо ѣхать въ Россію посмотреть монастыри и по вре-

¹⁾ Это черновое письмо, о которомъ о. Пименъ замѣтилъ, что посланное Анастасію было пространнѣе.

мени присоединиться къ церкви. И потомъ я съ вами часто говорилъ»: Чѣмъ мы чище единовѣрцевъ? Церковь дозволяетъ имъ служить по нашему!» Вы отвѣчали: «Въ обрядахъ не толкъ; мало ли что было и въ древней церкви! Лучше присоединиться прямо къ православной церкви!» Ереси вы ни одной въ ней указать не могли. А только указывали въ нерадѣнняхъ погрѣшности. Поэтому вы мнѣ дали свободу говорить о церкви въ присутствіяхъ вашихъ на торжественныхъ обѣдахъ, что и всему Измаилу извѣстно, и по округѣ попамъ, попечителямъ и уставщикамъ. Посему и весь Измаилъ скажетъ, что я правду вамъ пишу. А если ваша совѣсть позволяетъ вамъ сказать, что это неправду я говорю, то можно позвонить, что не только въ Россіи слышно будетъ, но даже и въ Измаилѣ, и твоя епархія подтвердитъ мою правду. А книги всѣ попы, городскіе и сельскіе, всегда читали, — Озерскаго, митрополита Григорія и проч. И я всѣмъ попамъ и уставщикамъ ясно говорилъ о церкви, — и всѣ остаются безъ отвѣту. А вы хотѣли выписать о. Павла, чтобы онъ образовалъ вашу епархію. Ваше обѣщаніе я не сталъ долго ждать, когда вы исполните: получилъ отъ васъ паспортъ на отправку. Тогда вы приказали заявить въ Кишиневѣ преосвященному Сергію и о вашемъ желаніи присоединиться къ церкви. По признанію вашему я сказалъ преосвященному Сергію, измаильскому благочинному о. Симеону и отцу Павлу въ Москвѣ...

Письмо это дышетъ такою искренностію и правдивостію, что даже и посторонній читатель не можетъ усомниться въ нихъ. Но Анастасію колола глаза именно эта горькая правда письма. Подъ вліяніемъ досады, онъ прислалъ отвѣтъ на него весьма рѣзкій и грубый. Вотъ что именно писалъ Анастасій:

*Преподобнѣйшій отче Пимене,
о Господь здравствуйте!*

Получивъ ваше письмо, въ которомъ вы страшно разразились и какъ будто отъ купленнаго раба требуете отчета, которое (?) нѣтъ въ вашей власти разумѣти. Неужели вы болѣе имѣете любви того, который излилъ кровь Свою за насъ и приказалъ оставить пшеницу расти съ плевелы, вкупѣ до жатвы? ¹⁾ И неужели ты говоришь правду, что я тебя просилъ

¹⁾ Т. е. плевелы съ пшеницею. Здѣсь, очевидно, Анастасій къ плевеламъ причисляетъ и себя. Ред.

обо мнѣ ходатайствовать предъ кѣмъ-либо? Это чистая утка (?). Я полагаю, что у тебя и теперь во ухахъ звучить и хорошо помнишь, что тебѣ предъ напущеніемъ сказано. Неужели вы забыли? Я не могу допустить сего. Честному же человѣку выдавать близяго и навязывать свои услуги, гдѣ ихъ не требуютъ, на подобной исходъ развѣ только рѣшится другъ, а не врагъ. Врагъ подобной ловушкой не отважится грозить. Неужели вы еще не нашли острѣй сего копія, которой прислали мнѣ? Послѣ сего, что я могу тебѣ писать, человѣку, неимѣющаго завѣтнаго ничего? Или я долженъ для тебя раскрыть мое сердце, для котораго нѣтъ ни совѣсти ни тайны? Удивительный вопросъ. Если бы ты былъ врагъ, пусть бы поносилъ и велерѣчивалъ на меня. Ты что-то хочешь разыграть въ родѣ фокусъ и представить чудовищное чучило, въ родѣ соградить ихъ комара слона пугать маленькихъ дѣтей. Мы свою совѣсть поручать другимъ не согласны, а вы за чужіе слова отвѣтственность на себя не берите. Я имѣю свой языкъ и могу безъ ходатаевъ обойтись, и самъ о себѣ возглаголю, когда духъ дхнеть свыше (?). Что же касается, ты обѣщался позвонить, это дѣло твое...

Письмо это Анастасій оставилъ безъ подписи, какъ бы совѣстясь написаннаго, очевидно, подъ вліяніемъ гнѣва и досады. О. Пименъ сообщаетъ намъ по поводу этого письма Анастасія, что послалъ ему отвѣтъ большой. «Писалъ: ужели ты Бога не боишься! Епископъ, а пишешь, якобы твоя честь не знаетъ ничего! Ваше слово должно быть истинно. Вы желаете быть терніемъ: такъ почему же показываете себя чище пшеницы? почему перемазываете православныхъ христіанъ? за какую ересь? — покажите. Если не покажете, значить вы ругатели святыхъ. Вы не хотите, чтобы ваше пагубное заблужденіе вразумлями; а намъ сказано: аще видиши брата безчинно ходяща, обличи его. Вы ругатели тайныхъ Христовыхъ и со-вращаете простосердечныхъ; если оставимъ васъ безъ вниманія, за это Богу отвѣтъ дадимъ. Я и прежде говорилъ Анастасію: «васъ санъ и садъ держать; такъ не должно поступать, — прочти 18-е зачало въ Евангеліи Матѳея!» Онъ обидѣлся, сталъ укорять меня, — сказалъ: «можетъ нужно тебѣ что-нибудь житейское, а не вѣра?» Я сказалъ: «помолись о мнѣ». — «Что мо-

литься! — говоритъ; хотя бы вѣкъ и не знаться!» Я сказалъ: за что? — «За противство твое! тебѣ говорятъ: поживи и денегъ на дорогу себерешь!» Я сказалъ: «Мы зашли за границу, — ты московскій ¹⁾, я калужскій, — не деньги собирать, а души спасать. Вы сами знаете: если смерть постигнетъ, всѣ книги гласятъ, что внѣ церкви кто умретъ, погибнетъ!» Онъ сказалъ: «А когда боишься смерти, вонъ есть церковь православная!» Я сказалъ: «Что-же это будетъ? въ церкви говѣть буду секретно, а вамъ служить! Пророкъ глаголетъ: мужъ двоюдушень не спасется и лукавствующи потребятся. Вы меня отпустите». Онъ выдалъ свидѣтельство и попрощался. Я еще сказалъ: «нагъ родился, нагъ и отъиду». А притомъ заключилъ въ умѣ своемъ не подражать сынамъ сребролюбивымъ. Вижу въ Анастасіѣ, вижу и во множествѣ старообрядцевъ, что за деньги и коммерцію держутся раскола; многіе и понимаютъ, а за житейскіе расчеты лишаютъ себя жизни вѣчной. Вотъ ясное доказательство: какой корень, такіе и отростки! Амвросій митрополитъ и проклиналъ раскольниковъ, а за деньги все-таки ихъ прельщалъ. Но онъ хотя на конецъ покаялся. Приведи Господи и всѣхъ австрійскаго согласія подражать ему въ этомъ, — покаяться въ церкви православной! И самъ Анастасій часто говорилъ, когда приходили въ домъ послѣ всенощнаго бдѣнія праздничнаго: «Люди стояли пять часовъ и больше: ужели Богъ нивчто не приметъ?» Я возражалъ ему: «Владыко, они люди простые; а намъ горе будетъ. Васъ почитаютъ за епископа, меня за инока, поповъ за поповъ! намъ надо оставить расколъ и показать имъ примѣръ». Все это написалъ Анастасію и всячески напоминалъ ему. Можетъ Богъ вразумить его и мзда не навсегда ослѣпить очи. Помози ему, Господи! Изведи изъ тьмы къ свѣту церкви твоей святой!»

Анастасій, очевидно, и самъ сознался потомъ, что въ гнѣвѣ и раздраженіи написалъ своему бывшему келейнику недобросовѣстный отвѣтъ на его письмо, внушенное единственно

1) Онъ гусякъ.

желаніемъ — извлечь его изъ сѣтей раскола и направить къ церкви, согласно его же собственному желанію и объщанію. Послѣ своего грубаго и недобросовѣстнаго письма онъ не прервалъ сношеній съ о. Пименомъ, напротивъ отвѣчалъ охотно на его увѣщательныя письма, и совсѣмъ уже не отказывался отъ того, что напоминалъ ему о. Пименъ о прежнихъ его бесѣдахъ и намѣреніяхъ относительно присоединенія къ церкви; теперь онъ начинаетъ только лукавствовать, — намѣренно уклоняясь отъ предлагаемыхъ ему вопросовъ, сталъ, по справедливому замѣчанію о. Пимена, „разсказывать басни и прежнюю брань напоминать“, почерпая эти басни изъ сочиненій Верховскаго. Вообще, дикія сочиненія Верховскаго, воспроизведенныя въ нелѣпныхъ изданіяхъ жида-Карловича (да и Протоколы г. Филиппова), имѣли развращающее вліяніе на ту раскольническую среду, гдѣ ихъ читаютъ съ особеннымъ усердіемъ. Прежніе раскольники, при всей ихъ враждѣ къ православію и при всей грубости понятій, говорили по крайней мѣрѣ прямо и искренно, — говорили то, что думали и знали, опирались на свои старыя книги и на своихъ предковъ; нынѣшніе, начитавшись Верховскаго, совсѣмъ утратили простоту и искренность, бросаются въ сторону, толкуютъ о томъ, чего не знаютъ и не понимаютъ, хотятъ также щегольнуть той дешевой и фальшивой ученостью, какою любилъ щеголять Верховскій. Въ цѣломъ у этихъ раскольническихъ писателей, воспитанныхъ Верховскимъ, выходитъ нѣчто до крайности уродливое. Прототипомъ такихъ писателей служить ближайшій другъ и наперсникъ Верховскаго — г. Швецовъ. Анастасій, воспитанникъ Швецова, принадлежитъ къ тому же разряду и въ своихъ писаніяхъ говоритъ вздоръ со словъ Верховскаго. Читатели могли отчасти видѣть это и въ томъ изъ позднѣйшихъ писемъ его къ о. Пимену, которое мы напечатали прежде ¹⁾. Въ концѣ декабря онъ прислалъ еще подобнаго рода письмо, которое мы также признаемъ не излишнимъ напечатать, чтобы по-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г., т. II, стр. 758.

знакомить читателей съ писаніями нынѣшнихъ раскольническихъ епископовъ, и притомъ такого изъ нихъ, который все же умнѣе и грамотнѣе всѣхъ другихъ (за исключеніемъ развѣ Пафнутія Казанскаго), а съ Савватіемъ и ему подобными и въ сравненіе идти не можетъ. Анастасій отвѣчалъ на письмо о. Пимена, который снова упрекалъ его за двоедушіе, — писалъ ему: «у насъ съ тобою о церкви дѣло все порѣшено и признали церковь православную святою и ненарушимою; какъ же вы коснѣете въ такомъ двоедушіи?» Напоминалъ ему и о томъ, почему не отвѣчаетъ на вопросы о церкви, и о прочемъ. «А онъ, Анастасій, написалъ сказки опять!» — прибавляетъ отецъ Пимень. Вотъ это наполненное сказками письмо Анастасія:

*Премногоуважаемый отецъ и по плоти (?) братъ,
г-нь Пимень,*

о Господь здравствуйте!

Получилъ я твое любезное начертаніе, въ которомъ вы замѣтили неточность моихъ мыслей. Да, это бываетъ даже съ самыми авторитетнѣйшими людьми, неточію съ нами болящими (?). Когда я былъ въ Москвѣ, а отецъ Козма находился въ Никольскомъ единобѣрческомъ монастырѣ, въ то время въ «Гражданинѣ» печатывалось въ пользу старообрядчества ¹⁾. И я ему тогда приносилъ нѣкоторые экземпляры газеты для прочтенія. Отецъ Козма тогда съ смертнаго одра готовъ былъ бѣжать изъ Преображенскаго рая въ старообрядчество, къ о. Серапіону въ Хвалынскъ, и часто говорилъ, что я на дѣлѣ (?) ощущалъ благодать въ старообрядчествѣ. Что же касается до о. Іоасафа, онъ неоднократно просилъ меня ходатайствовать предъ г-мъ Антоніемъ, чтобы дана была ему субсидія для возвращенія за границу, даже и самъ приходилъ съ этимъ

¹⁾ Любопытно это откровенное заявленіе старообрядца, что печатавшіяся въ «Гражданинѣ» статьи, печатались въ пользу старообрядчества. Разумѣются статья Верховскаго и еще другого извѣстнаго, но не подписывавшагося писателя, также самой тогдашней редакціи «Гражданина», превозносившей и Верховскаго, а особенно того другаго писателя великими похвалами. Вотъ когда Анастасій сталъ набираться духа и мыслей Верховскаго!

Ред.

15*

мнѣніи ко Швецову, но получилъ отказъ наотрѣвъ: какъ пришелъ, такъ и уходи! Вотъ какъ утвердились въ вѣрѣ новообращенные, какъ они познали суевѣріе, или никоновское или старообрядческое, которые будто и находятся въ вѣрѣ, но точку вѣры еще не нашли, внутренность еще не достигла въ вѣру, только наружныя части принадлежать къ ней ¹⁾. Но для насъ ихъ расудишь и звучь словъ не сумволъ; у насъ есть еще сумволъ, у всякаго совѣсть, или внутренней человѣкъ, съ которымъ нужно тоже сношенія имѣть. Да, если бы руководились совѣстью дѣйствительно, не сажали бы за перстосложеніе въ острогъ (?) и не мучили бы за спасительное знаменіе креста (?). Если не утрашились поколебать церковь и оторвать миллионы вѣрѣйшихъ христіанъ (?) отъ церкви за какой-то (?) восточный обрядъ, какого вы, единовѣрцы, и сами не знаете и не допускаете въ своихъ

¹⁾ Что означаетъ сія „сказка“? Для чего понадобилось Анастасію указать на „авторитетныхъ“ людей, каковыми признаетъ онъ, очевидно, присоединившихся къ церкви извѣстныхъ членовъ Бѣнокриницкой іерархіи, и почему „авторитетнѣйшими“ изъ нихъ онъ признаетъ именно о. о. Козму и Іоасафа? Если бы то, что онъ рассказываетъ объ этихъ лицахъ, было и не „сказка“, то какое же значеніе можетъ имѣть ихъ примѣръ и вообще въ отношеніи къ старообрядцамъ, и въ частности въ отношеніи къ Анастасію? Но мы полагаемъ, что онъ рассказываетъ именно сказку. Мы близко знали и о. Козму и о. Іоасафа,—знали именно въ то время, о которомъ говорить Анастасій. О. Козма, смиренный, кроткій и основательный человѣкъ, присоединился къ церкви послѣ долгаго и тщательнаго разсмотрѣнія вопросовъ о церкви, и совсѣмъ невѣроятно, что бы могли поколебать его статьи „Гражданина“. На одрѣ тяжкой и продолжительной болѣзни онъ находилъ утѣшеніе именно въ томъ, что находился уже въ нѣдрахъ православной церкви. А получивъ потомъ исцѣленіе и наипаче утвердился въ преданности св. церкви. Онъ доселѣ настоятельствуетъ въ одномъ изъ единовѣрческихъ монастырей и можетъ лично опровергнуть сказку объ немъ Анастасія. А о. Іоасафъ былъ изъ самыхъ горячихъ обличителей лживости австрійской іерархіи, такъ что не призналъ на себѣ, по присоединеніи, не только священства, но и монашества, полученнаго въ расколѣ отъ бѣнокриницкихъ лже-епископовъ. Если Анастасію нужно было ради чего-то указать въ числѣ присоединившихся „авторитетныхъ“ лицъ челоѣка, оказавшагося нетвердымъ въ преданности церкви, онъ могъ бы указать на одного Пафнутія. Но этого, почему-то, онъ не рѣшился сдѣлать.

Ред.

церквахъ, а вѣдь вы послѣдуете проклятымъ обрядамъ ¹⁾. Да вѣдь въ Царѣ-то градѣ всѣ стоятъ въ тафьяхъ во время всей божественной службы, а въ Москвѣ митрополитъ Филиппъ этого не вытерпѣлъ, сдѣлался мученикомъ. Что будемъ говорить о господствующей церкви? — если немножко свисока посмотрѣть, то увидимъ оную какъ ямой, въ которой всѣ нечистоты собираются ²⁾. Хотя я и не такого мнѣнія о ней, но это все безъ прикрасы правда ³⁾. Да что же и кто же будетъ рядить церковныя дѣла? Мужикъ? Дѣйствительно въ немъ невинная вѣра, да этому его и не учать, чтобы онъ зналъ вѣру, а учать его только, чтобы онъ покорялся заправителямъ вѣры. А заправители - то почти только облечены внѣшностью вѣры, но внутрь нѣсть Бога, а къ тому же не имѣя осязательной и видимой благодати: потому и ходимъ наощупь, и къ какому берегу ни причалимъ свою ладію, считаемъ спасительнымъ пристанищемъ ⁴⁾. Кто же этому злу виновникъ? 14 милліоновъ (!) изгнать изъ церкви! За что же? — спрашивается. За обряды! Если обрядъ не догматъ какъ поетъ (?) господствующая церковь ⁵⁾, за что же сотни милліоновъ (!) невинныхъ людей среди моря выкинуты изъ корабля? Да я еще о поповцахъ нѣчто мечтаю, да ихъ только 3 милліона; что же скажемъ о непоповцахъ, о молоканахъ, хлыстахъ, духоборцевъ (цахъ), да ихъ безчисленно! ⁶⁾. А все

1) Вся эта бессмыслица и ложь заимствованы изъ книгъ жида-Карловича. *Ред.*

2) Что можетъ быть возмутительнѣе этого отзыва о православной церкви, сдѣланнаго раскольническимъ епископомъ? — Впрочемъ и здѣсь онъ ушелъ не далеко отъ своего учителя — Верховскаго, который также ругался надъ церковію. *Ред.*

3) Но если вы не такого мнѣнія о церкви, то зачѣмъ же приводите это возмутительное мнѣніе, да еще съ подтвержденіемъ, что оно „безъ прикрасы правда“? *Ред.*

4) О комъ разглагольствуетъ Анастасій? О православныхъ, или о старообрядцахъ? Въ его темномъ витійствѣ не разберешь этого. Если о православныхъ, то онъ говоритъ совершенную неправду, будто они не знаютъ, къ какому берегу пристать съ своей ладьей. Къ старообрядцамъ же это замѣчаніе имѣетъ полное приложеніе.

5) А г. Анастасій развѣ признаетъ обряды за догматы вѣры? *Ред.*

6) Нѣтъ надобности разбирать и опровергать эту, у Верховскаго взятую ложь, будто изъ-за обряда церковь выкинула раскольниковъ, а не сами раскольники, прежде всякаго суда объ нихъ церкви, выброшены изъ корабля церковнаго. Въ словахъ Анастасія инте-

это обрядовѣръ Никонъ надѣлил Россію. Если въ подлинное войти разбирательство этой безсмыслицы, съ его никоновскими реформами, вѣчная ему Сибирь и клятва!¹⁾ Мое мнѣніе: православны ли старообрядцы, это пусть всякъ испытаетъ свою совѣсть. Но соборы были дѣйствительно и прежде сего; но они были противъ еретиковъ, преткнувшихся въ богословіи, за что они были судимы вселенскими соборами и преданы по правдѣ анаѳемѣ. Согласуется ли соборъ никоновскій (какой?) съ соборами вселенскимп? Они установили порядки въ церкви (уставъ церковный?), а въ никоновскихъ церквяхъ во всякой церкви свой уставъ (?) и свои реформы (?). Вы не заставите ни одного священника отслужить службу по уставу, да они кажется въ него и не вѣруютъ (не вѣруютъ въ уставъ?),—какъ имъ только сходнѣй, такъ и дѣлаютъ²⁾. Говорится объ немъ, что онъ въ великѣ страхъ впалъ, когда увидалъ на сакоѣ символъ вѣры, греческими буквами вышитой, безъ прилога *истиннаго*. Я полагаю, что самая послѣдняя баба изъ этого невиннаго затрудненія вышла бы непременно побѣдительницей! Онъ выходилъ изъ затрудненія часто. Когда билъ Павла епископа и другихъ многихъ, онъ не впадалъ въ страхъ: святитель, біяй вѣрно, или не вѣрно, да извержется. На этого лва мертвая буева страхъ навела. Удивительно, что таковой грозный реформаторъ впалъ въ

ресо собственно то, какъ онъ неволью сознался, что православная церковь есть именно церковь Христова, а раскольники — люди, гибнущіе внѣ корабля церковнаго. Еще любопытнѣе, что онъ, раскольническій архіерей, о поповцахъ, среди которыхъ архіерействуетъ, „еще мечтаетъ нѣчто“, т. е. мечтаетъ, что они еще не всеѣмъ погибшіе, не всеѣмъ еще потонули, плаваая внѣ корабля церковнаго. Не справедливо ли поэтому о. Пименъ обличаетъ его въ двоедушіи, когда онъ при такихъ понятіяхъ о старообрядствѣ еще остается въ немъ и архіерействуетъ? *Ред.*

1) Нынѣшній раскольническій архіерей судить о п. Никонѣ не лучше Аввакума и отличается отъ него тѣмъ только, что опирается на мнимое „подлинное разбирательство“ Верховскаго. *Ред.*

2) Все это сказки. Но если бы и дѣлалось что-либо подобное, при чемъ тутъ вселенскіе соборы и какой-то Никоновскій соборъ? Развѣ вселенскіе соборы изложили чинъ и уставъ церковнаго богослуженія, а какой-нибудь изъ никоновскихъ соборовъ разрѣшилъ и узаконилъ нарушеніе и измѣненіе церковнаго чина и устава, такъ что согласно его узаконенію „во всякой церкви свой уставъ и свои реформы?“ Анастасій самъ не знаетъ, что говорить. *Ред.*

страхъ, что Духъ Господа названъ истиннымъ! Да какъ и не усомниться то? Это какая страшная ересь!) Онъ хотѣлъ рискнуть, и дѣйствительно рискнулъ. Ну что же пользы-то вышло? Надѣлили адъ простосердечными христіанами. А все же дозналъ св. Синодъ, что обрядъ самъ по себѣ (?) святъ, и древній (?) русскій, и новый (?) греконіанскій (?).

Оставимъ старыя счеты. Это я писалъ для того, чтобы не послать бѣдную бумагу²⁾ и не оставаться въ долгу. Что же вы пишете, что за то Богъ и наказалъ меня татями, что я хотѣлъ посѣтить васъ, но не посѣтилъ. Почти и приготовился, да этотъ случай удержалъ. Былъ ли онъ отъ Бога, или нѣтъ, сами судите. Хорошо то будетъ, если намѣреніе мое исполнится. Я намѣренъ прежде оставить епископство и такъ пожить себѣ свободно. Тогда мнѣ будетъ удобно кое что разсмотрѣть для себя полезнѣйшее. И пріѣзжай и ты: вмѣстѣ поживемъ, хотя въ саду для васъ не будетъ подходяще; можетъ быть для васъ и тамъ спокойно³⁾.

За всѣмъ тѣмъ будь здоровъ съ вашимъ о. архимандритомъ. Вручаю себя въ судьбы Божіи и святыхъ отецъ молитвы.

Е. А. И.

28 декабря 1886 г.

1) Это неприличное глумленіе обличаетъ только невѣжественность въ питомцѣ Верховскаго. Онъ не понялъ, что патріарха Никона, ревнителя чистоты вѣры, привело въ страхъ несогласіе въ славянскомъ текстѣ символа вѣры съ текстомъ древле-греческимъ, а вовсе не то, что Духъ Святой называется истиннымъ. *Ред.*

2) Гораздо лучше было бы послать бѣдную бумагу, нежели писать такія сказки и нелѣпости, какими Анастасій наполнилъ свое письмо. „Оставимъ старыя счеты“! Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же было и толковать о „старой брани“, въ которой вина несомнѣнно на сторонѣ раскола, какъ бы ни старались доказать противное г. Филипповъ, Верховскій и ихъ податливые ученики?

3) *Замѣчаніе о. Пимена:* Смѣются и на Анастасія хохлуши, что онъ живетъ въ виноградникѣ и треплется съ бабами, хуже мужика. И теперь, — хочетъ бросить епископство, а жить тамъ, да и меня приглашаетъ туда управлять бабами. За это я его не любилъ, и всѣ люди осуждали. Вотъ, пушай старообрядцы-окуришки не клеветуютъ. Они часто говорятъ умышленно: „можетъ ты нашего епископа оставилъ не по убѣжденію; можетъ, онъ за что-нибудь прогналъ, а ты и присоединился“. Вотъ Анастасій и теперь приглашаетъ меня.

Письма Павла Блукриницкаго¹⁾.

23. Изъ Бллой-Криницы въ Москву къ Григорію Ивановичу чрезъ Родіона Мартынова, отъ 23 Іюня 1848 г.²⁾.

Мы уже мѣсяца три не могли о вашемъ здравіи и благо-
 пребываніи слышать ни слуху ни духу; уже приходили
 въ отчаяніе. Хотя мы и вины за собою не имѣли, но по
 вашимъ внутреннимъ, домашнимъ развратникамъ³⁾ и по
 нашимъ государственнымъ разстройствамъ, нашимъ же
 собственнымъ и внезапнымъ разореніямъ и коварнымъ
 отъ насъ отнятіемъ любезнаго отца нашего, бывшаго
 оклеветаннаго, уже самое дѣло заставляло насъ плачев-
 нымъ гласомъ вопіять ко Господу: *Боже, Боже мой, вои-
 ми ми, вскую остави мя далече отъ спасенія, ибо словеса без-
 законныхъ превозмогша насъ.* И уже не осталось намъ
 инаго на лицѣ земли примѣра, какъ только примѣра птен-
 цовъ врановыхъ, иже на гнѣздѣ своемъ отъ рождшихъ
 своихъ оставленныхъ, немогущихъ на волю ни слетати,

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 72 и 151.

²⁾ Изъ сбор. Мельн. Значительныя извлеченія изъ этого письма
 напечатаны въ кн. *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій*,
 стр. 27 — 28.

³⁾ Инокъ Павелъ разумѣеть здѣсь подъ именемъ «развратниковъ»
 существовавшую тогда въ Москвѣ у рогожскихъ раскольниковъ
 партію противниковъ новой Блукриницкой іерархіи: онъ какъ
 видно, опасался, какъ бы эти «развратники» не выдали правитель-
 ству возвратившихся изъ Бллой-Криницы В. В. Борисова и Ѳ. Жи-
 гарева, которые и дѣйствительно были привлечены къ суду за свою
 поѣздку въ Бллую-Криницу, впрочемъ не по доносу «развратни-
 ковъ», а въ связи съ дѣломъ о Геронтіѣ.

ни сходити, но точію віяющихъ и малыя мушицы, во уста ихъ падающія, поглощающихъ. А наконецъ и самое гнѣздо наше, воистину яко птичіе, и закрыто и дозѣла скорчено: Обаче и притомъ долгъ нашея вѣры, любви и надежды побуждаетъ насъ присно молиться за державнаго и иже во власти сущихъ: *мѣсть бо власть, аще не отъ Бога*, по писанному, — притомъ за обидящихъ насъ и творящихъ намъ пакости. Не постави имъ, Господи, грѣха сего! Но праведный судъ Всемогущаго Бога не закосиѣлъ открыться на повелѣвшихъ сіе. Въ тыя бо самыя дни, въ который день комисія накрыла въ нашъ домъ, т. е. 1 числа Марта, въ тотъ самый день открылась въ столичномъ градѣ Вѣнѣ ужасная и даже отъ вѣковъ небывалая революція, а въ третій день, когда у насъ опечатывали домъ и всю фабрику и всѣхъ прикащиковъ и рабочихъ¹⁾ выгнали вонъ, тогда въ Вѣнѣ принудили царя подписать на конституціонныя правила. А главнаго виновника, наведшаго на нашъ домъ толикую напасть, князя Меттерниха, министра иностранныхъ дѣлъ, который клевету со стороны Сѣвера въ нѣдрахъ своихъ имѣлъ, хотя не по нашему дѣлу, но попущеніемъ Божиимъ совершенно вонъ изъ Вѣны изгнали, и еще смертію угрожали, еслибы только не укрылся.

Но теперъ скажу: слава Богу! На сихъ бо только дняхъ едва-едва получили мы изъ вашего края маленькое и весьма коротенькое письмецо, возвѣщающее намъ о здравіи вашемъ и благополучіи. Какъ это преблагая душа 2.2. ²⁾ возусердствовала утѣшить безутѣшныхъ таковою пріятною для насъ строкою. Да воздастъ ей Господь Богъ богатую мзду свою во временности и въ вѣчности!

Нынѣ въ государствѣ нашемъ новыя права, и неоднократно объявлены, но еще настояще не утверждены; но

¹⁾ Т. е. монастырь, иноковъ и трудниковъ.

²⁾ Эти арабскія цифры означаютъ, вѣроятно, славянскія В. В.; а подъ этими буквами разумѣется Василій Васильевичъ.

уже всѣмъ націямъ и религіямъ совершенная вольность предоставлена. Такъ убо и нашей фабрики мастера, прикащики и работники, за высылкою иностранныхъ, остальные теперь всѣ, какъ нѣкія слабыя безъ матери пчелки, собрались въ одну кучу, и отъ толикой поразившей насъ внезапной и ужасной бури едва-едва отдыхаемъ, и уже, слава Богу, ктому въ тишинѣ и покоѣ пребываемъ, и даже честныхъ сѣдинъ любезнаго нашего отца обратно къ себѣ ожидаемъ¹⁾. Хотя разрѣшенія ему еще нѣтъ, за неутверженіемъ новыхъ государственныхъ законовъ, такъ какъ его дѣло при старомъ законѣ совершенно закончено, но увѣряютъ, что послѣ депутаціи, имѣющей быть со всего государства въ столицѣ 26 будущаго іюля, получить свободу совершенно. Впрочемъ, теперь у насъ архіереевъ и поповъ сколько угодно себѣ поставляя; книги какія угодно печатай себѣ публично и безвозбранно. Теперь въ Австріи уже нѣтъ такой вѣры, которая бы надъ всѣми господствовала, или гонима была, не исключая даже и жидовъ, но равенство и вольность. Я на сіи смотря перемѣнныя происшествія и вида искру истины Господни, всемогущимъ промысломъ Господнимъ присно горящу и неугасающую, съ глубокою моею чувствительностію поминую прореченное Ап. Павломъ: *якоже Богъ, рекій изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божіа о мцѣ І. Христовъ: имамъ же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божіа*, и проч.

Но за всѣмъ тѣмъ еще другое хочу отчасти объяснить вамъ сердечное мое чувствованіе, съ глубочайшимъ отъ души вдохновеніемъ. Ахъ, любезный мой благопріятель Григорій Ивановичъ! Ей, ей, не веселитъ меня открытая въ здѣшнихъ странахъ, многими ублажаемая, такая великая свобода и вольность, понеже превосходитъ мѣры. Говорится пословица: всякое дѣло краситъ мѣра, а без-

¹⁾ Рѣчь идетъ объ Амвросіи.

мѣрная воля доводитъ людей до неволи. Если мы посмотримъ на эту волю съ другой стороны, то увидимъ, что по истинѣ не есть воля, но горе, а вслѣдъ затѣмъ еще грядетъ вдвое. Не о несчастномъ состояніи нашемъ, или религіи и священствѣ нашемъ разумѣйте сіи слова мои, но о всемірномъ внѣшнемъ положеніи, основывающемся на силѣ конституціонной. О религіи бо нашей и священствѣ я уже вамъ предъ симъ писалъ, кажется, довольно, что елико Господь единожды вначалѣ животворяще устроилъ, та самая истина Господня и пребудетъ во вѣки. Даже въ самые дни сущаго послѣдняго антихриста истинная Христова церковь съ богопреданнымъ священствомъ и со всѣми тайнами ея, якоже была отначала проповѣди апостольской, убо вся цѣла и до конца отнюдь неповрежденна будетъ отъ змія, имѣя два крыла орла великаго, въ солнце оболчена, и луна подъ ногами ея, и вѣнецъ на главѣ ея, — въ томъ самомъ непремѣнномъ видѣ ожидать будетъ втораго пришествія на землю І. Христа. Тѣмъ убо и врата ада не одолѣютъ ей. Хотя и не будетъ количествомъ во мнозѣ, но будетъ в малѣ; не будетъ среди міра, во градѣхъ и весѣхъ, будетъ же въ пустынѣхъ, горахъ и вертепахъ. А нынѣшнее истинной церкви постановленіе послѣднее послѣдовати имать первому, и яко подобно начатокъ Христовой церкви съ концемъ согласуетъ, какъ свидѣтельствуеть писатель Книги вѣры, въ гл. 2 на листу 30, и въ гл. 20 на листу 186. Сей образецъ всякому яко въ зеркалѣ живо показуетъ, какъ въ началѣ церковь Христова безъ православныхъ царей среди гоненій царствовала. Тѣмъ убо и вамъ, хотя нынѣ и настоитъ зельная напасть за религію, но мужайтесь, яко Господь нищихъ своихъ не забудетъ и терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца. Помните, гдѣ Петръ, гдѣ Павелъ? Не закоснитъ быть тамъ же и Николай ¹⁾. И паки реку; вѣруйте, яко рано, или

¹⁾ Такъ злобно настроенъ былъ инокъ Павелъ противъ благоче-

позднѣ, но воздвигнетъ и вамъ Богъ втораго Данила, который стряхнетъ прахъ поношенія и клеветы отъ невинныя Сусанны ¹⁾. Впрочемъ повторимъ сіе повтореніе (?) о нашей религіи, ибо она подъ всемогущимъ промысломъ Божиимъ существуетъ, и нынѣ и присно и во вѣки пребудетъ. Но я теперь хочу открыть вамъ ужасное ожиданіе о всемірной конституціи, чтò значить ножъ медомъ помазанъ и уготовляется рано или поздно на закланіе всего міра. Не продолжаю вамъ о началахъ ея, ибо медомъ вольности помазана; вамъ довольно въ предосторожность: только слова того, если услышите, *конституція* бойтесь, аки нѣкоего кровожаднаго губителя, являющагося къ вамъ подъ видомъ миротворителя. А какъ выше сказано, что нужно посмотрѣть на сію вольность съ другой точки, т. е. не съ начинанія, но съ самаго совершенія цѣли ея, то увидимъ, что не есть воля, но горе. Вотъ для раскрытія отчасти дальнѣйшихъ плодовъ конституціи сея, прилагаю вамъ при семъ выписочку изъ нѣкоей книжицы о послѣднемъ времени и о антихристѣ, изъ 2 части на 2 пунктѣ возраженіе къ безноповцамъ, учиненной 7343 (1835) года.

По полученіи же сего, прошу васъ именемъ Господнимъ, не преминуйте насъ увѣдомить хотя кратчайшею вашею строчкою, а также и о прежде посланномъ къ вамъ письмѣ и къ другу вашему въ двухъ частяхъ Бога ради не умолчите: получили или нѣтъ? Да еще не слыхать ли чтò о нашемъ прикащикѣ²⁾? Какъ мы о немъ соболѣзнуемъ! Да проститъ Богъ обиду сію виновнымъ и да возмѣритъ имъ праведною мѣрою, но простынею и человѣколюбіемъ!

стивѣйшаго государя императора Николая Павловича, по своей ревности о православіи, принявшаго строгія мѣры противъ новоучрежденной раскольнической іерархіи.

¹⁾ Любопытна эта увѣренность Павла, что настанутъ въ Россіи времена, когда правительство дастъ полную свободу расколу, — такую же, какъ въ конституціонной Австріи.

²⁾ О Геронтіѣ.

О задунайскомъ фабрикантѣ А. ¹⁾ мы получили извѣстіе, что прочіе купцы съ Тульчи и атаманы некрасовскихъ обществъ отправлялись къ высшему правительству съ новымъ прошеніемъ и доказали невинность его обо всемъ обстоятельно, и просили, чтобы тотъ фабрикантъ со всеѣми къ нему прикосновенными по тому дѣлу прикащиками и стариками и рабочими, по клеветѣ сидящіе столь долгое время въ тюрьмѣ, были освобождены, и фабрика ²⁾ его, а въ прочихъ городахъ начатое устроеніе заведеній ³⁾, свободно были бы оставлены по прежнему, съ клеветниками же поступить по закону. Итакъ съ помощію Божіею получили совершенное разрѣшеніе и полное во всемъ удовлетвореніе. А пять человекъ клеветниковъ, убоявшись жестокой казни, себя потурчили. Итакъ, по писанному, изъ числа нашихъ православныхъ никтоже погибъ, токмо сынъ погибельный.

Въ Климоуцахъ также новое заведеніе начато и неотступно нынѣ строится, а въ Мануиловкѣ совершено 9 Іюня. 24 Мая общимъ съѣздомъ членовъ обревизовано, и уже началось дѣйствіе ⁴⁾.

Въ нашей же нынѣ фабрикѣ изъ прежняго народа осталось только 36 человекъ и съ чернорабочими, кромѣ семейства Георгія Андреевича и кромѣ ожидаемыхъ, имѣющихъ прійти изъ отсутствія, и то почти все старыя, да слабыя, кои за старостію и слабостію, а другіе за увѣчье и калечество оставлены. Способныхъ же по фабрикѣ очень мало, такъ что смотря нынѣ по движенію ихъ не можно нашу фабрику назвать фабрикою, а только госпиталемъ. Заведенная машина, съ помощію Божіею, и нынѣ по прежнему повседневно еще дѣйствуетъ ⁵⁾; въ ней упра-

¹⁾ Т. е. Аркадіѣ епископѣ Славскомъ.

²⁾ Монастырь Славскій.

³⁾ Церквей.

⁴⁾ Рѣчь идетъ о постройкѣ церкви въ Климоуцахъ и открытіи монастыря въ Мануиловкѣ.

⁵⁾ Т. е. службы въ монастырѣ совершаются.

жняются почти безъ различія, почти и самые фабриканты въ мастеровыхъ, а мастера въ рабочихъ. Но за всѣмъ же тѣмъ главное дѣло озабочиваетъ въ оскуденіи матеріаловъ, а должники наши удалены въ бездѣйствіи. Вотъ теперь то мы поистинѣ уподобились безопаснымъ птицамъ невиннымъ, но еще кажется и тѣхъ превосходяще: они бо хотя зеленую траву предъ очами своими вседневно имѣютъ, и червицы и комарки имѣютъ, мы же птенцамъ врановымъ, призывающимъ имя Господне, соравнились, какъ уже выше сказано, и воистину невидимымъ промысломъ Божиимъ, со дня на день, благодаря Бога, живемъ и движемся.

Затѣмъ пожелавъ вамъ и всѣмъ единомушнѣйшимъ вашимъ друзьямъ всѣхъ отъ Господа Бога благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, пребуду съ чувствами непреложной къ вамъ любви, вашъ покорный слуга навсегда, Н. И. П.

23 Іюня, 1848 года.

24. Изъ Бѣлой-Криницы въ Славскій монастырь къ Арнадію отъ 23 Августа 1848 г. ¹⁾.

Господину преосвященному и боголюбивому епископу Арнадію.

Нижайше припадаю къ стопамъ вашего преосвященства, приношу мое чувствительное высокопочитаніе и прощу святыхъ вашихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія.

А при семъ спѣшу увѣдомить ваше преосвященство о нашихъ обстоятельствахъ, что грѣхъ нашихъ ради на каждомъ почти шагу встрѣчаютъ насъ новыя искушенія и оскорбленія. Къ вамъ уже предъ симъ было писано о томъ, что наше Министерство принудило митрополита принять послѣднее рѣшеніе, дабы къ намъ отнюдь уже никогда не только имѣлъ какое содѣйствіе касательно священства, но даже союза и письменнаго сношенія; а мѣсто

¹⁾ Изъ Сборника Антонія (Шутова).

заточенія его назначено ему городъ Цыль. Онъ боялся за послушаніе большей кары, повинулся тому рѣшенію, и по полученіи тотчасъ о недоумѣніи своемъ писалъ къ намъ съ возвращающимся къ намъ инокомъ Алимпіемъ, который во все время при немъ находился.

Августа 23. 1848 года.

25. Изъ Бѣлой-Криницы къ нему же отъ 7 Января 1849 г.

Преосвященнѣйшій и боголюбивый
владыко господинъ Аркадій.

Со всѣмъ вашимъ освященнымъ клиромъ, иночествующимъ соборомъ, при душевныхъ вашихъ подвигахъ многолѣтно здравствуйте. Хотя не однократныя наши письма вашимъ преосвященствомъ, къ крайнему нашему удивленію, и оставляются, или паче сказать повидимому презираются несоотвѣтственны столь долгое время ниже единою чертою, не только съ почтою, но ниже со многими уже бывшими до Молдавы, — нѣкоторые даже и до насъ достигли изъ вашей страны личными оказаніями; обаче наши архипастыри ¹⁾ терпѣливо переносятъ и, обычную любовь къ вамъ имѣя, неизмѣнно и въ теперешній разъ повелѣли мнѣ, нижеподписанному рабу, сдѣлать къ вамъ сообщеніе, и спѣшу увѣдомить ваше преосвященство о новыхъ послѣдствіяхъ въ нашей митрополіи, нынѣ содѣявшихся. Въ концѣ 1848 года, близъ предъ праздникомъ Рождества Христова самымъ искуснымъ и секретнымъ образомъ посѣтили нашу Митрополию сиротствующіе, сѣверные послы, т. е. повѣренные депутаты отъ 8, 50, 1, 7, 1, 20•и отъ 2, 20, 200, 70, 40 и отъ 8, 3, 400, 30, 1, 20 ²⁾, и привезли съ собою достойно по ихъ благо-

¹⁾ Т. е. Кириллъ, уже называвшійся тогда митрополитомъ, и Онуфрій его намѣстникъ.

²⁾ Такъ въ сбор. Антонія; въ подлинномъ же письмѣ Павла, конечно, никакихъ шифровъ не было. Шифръ раскрывается очень

усмотрѣнію избраннаго человѣка, чтобы къ нимъ поставить епископомъ. Они столь имѣли горящую по Бозѣ ревность, что преобидѣли вся неудобства пути и всякой Россіи страхъ. Итакъ по неотступнымъ и жалостнымъ ихъ моленіямъ, архипастыри наши и всѣ монастырскіе члены, убѣдившись, рѣшились на такое дѣло. И было произведеніе тому избранному отъ Россіи человѣку постепенно со прибытія ихъ до третьяго числа сего Генваря мѣсяца, до епископа; а 3-го числа торжественно при всемъ освященномъ монастырскомъ соборѣ, произвели того благоговѣйнаго священноинока Софронія во епископа¹⁾. Итакъ теперь ваше преосвященство имѣете во извѣстіи и во единодушномъ о Христѣ братской любви и единовѣрїи въ числѣ прочихъ нашихъ православныхъ архіереевъ и сего преосвященнаго епископа Софронія Россійскаго. При томъ же еще побуждены мы будучи настоятельнымъ совѣтомъ вышереченныхъ г. російскихъ депутатовъ касательно до митрополита словами святаго Златоуста, яко же онъ, при несправедномъ изгнаніи отъ своего престола,

просто: арабскія цифры перелагаются на славянскія: 8, 50, 1, 7, 1, 20 (и, н, а, з, а, к), 2, 20, 200, 70, 40 (в, к, с, о, м) 8, 3, 400, 30, 1, 20 (и, г, у, л, а, в). Если читать отъ правой руки къ лѣвой, то выходитъ: Казани, Москвы, Калуги. Такъ же шифрованы и дагѣе встрѣчающіяся въ письмѣ собственныя имена; но мы печатаемъ ихъ прямо.

1) Софроній былъ поставленъ въ епископы со всѣмъ не по „избранію отъ Россіи“ и не „по жалобнымъ и неотступнымъ моленіямъ“ какихъ-то нарочно прибывшихъ въ Бѣлую-Кривцу „депутатовъ, повѣренныхъ отъ Казани, Москвы и Калуги“, а по его личнымъ просякамъ и по личнымъ соображеніямъ Бѣлокриницкихъ правителей, очень желавшихъ отмстить Россіи за удаленіе Амросія въ ссылку присылкой епископа для русскихъ раскольниковъ. Вообще, все это письмо написано весьма лукаво, съ искаженіями правды. Павлу хотѣлось убѣдить задунайскаго епископа Аркадія, который, очевидно, находился въ холодныхъ отношеніяхъ съ митрополіей, что совершенныя здѣсь дѣйствія (особенно то, о которомъ рѣчь идетъ дальше, ради котораго собственно и упоминается о поставленіи Софронія) совершены якобы законно.

такъ приказывалъ своимъ вѣрнымъ и духовнымъ дѣтямъ, а именно, какъ писано въ Маргаритѣ, въ житіи его, на листу 154 на оборотѣ, такъ же и въ Четіи Минеи, въ житіи Олимпиады, Іюля 25: „Тогда Іоаннъ, цѣловаль нѣсколько епископовъ со слезами и вшедши въ крестильницу, призвавъ Олимпиаду и прочихъ діаконисъ, и рече къ нимъ: Приступите сѣмо дщери и послушайте мене; о мнѣ бо уже конецъ приближися, якоже се азъ вижу, теченіе мое совершихъ, да не мню кому вамъ лица моего видѣти; но сіе есть, о немже вы молю: не можете никтоже васъ отторзатися отъ церкви, якоже вы есть обычай, и его же аще поставятъ въ церкви по нуждѣ, или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтесь ему, якоже и мнѣ. Не можетъ бо церкви безъ епископа быти. И тако милость пріимете отъ Бога“. Доздѣ Златоустовы глаголы. А какъ наша церковь и митрополитскій престолъ, столь долгое уже время безъ своего законнаго пастыря вдовствуетъ, за чтѣ и каноны соборные, аще болѣе шести мѣсяцъ не будетъ на престолѣ поставленъ свой законный пастырь, виновнымъ казню претятъ,—сими словами мы будучи убѣдившись, на второй день, еще торжественнѣйшее празднество учинили, съ приглашеніемъ со всѣхъ здѣшнихъ обществъ нашихъ священниковъ и почтенныхъ жителей, и возвели тогда на престолъ Бѣлокриницкой митрополи всѣмъ освященнымъ соборомъ бывшаго Майноскаго епископа Кирилла, и поставили Бѣлокриницкимъ архіепископомъ и всѣхъ православныхъ христіанъ митрополитомъ ¹⁾. О чемъ извѣщая ваше преосвященство, дабы вы отнынѣ молили Бога на

1) Возведеніе Кирилла въ санъ митрополита произошло вовсе не „по настоятельнымъ совѣтамъ російскихъ депутатовъ“, а опять по личнымъ соображеніямъ бѣлокриницкихъ властей: Софроній нуженъ былъ только для участія въ новомъ поставленіи Кирилла, которое совершилъ надъ нимъ Онуфрій, самъ незадолго передъ тѣмъ поставленный Кирилломъ. Всю эту ложь Павелъ писалъ ради того, чтобы склонить Аркадія къ признанію Кирилла въ санъ митрополита, чтѣ и составляетъ главную цѣль письма. Однако Аркадій письмомъ

екте́нїяхъ и въ возношенїяхъ о настоящемъ нынѣ митрополитѣ нашемъ Кириллѣ. Прежде бывший же господинъ митрополитъ Амбросій остается въ судьбахъ Божїихъ образомъ заштатнаго.

Пишу сіе по благословенію архипастырей нашихъ и всего освященнаго собора, раболѣпный вашему преосвященству слуга недостойный, инокъ Павелъ.

И при семъ прошу святыхъ вашихъ молитвъ прощенія и архипастырскаго благословенія.

Еще прошу ваше преосвященство, когда помощію Божіею достигнетъ васъ сіе письмо, по прочтеніи сохраните его, аки зѣницу ока, или конечно уничтоженію потребите ¹⁾).

7-го Января 1849 года.

не особенно убѣдился. Тогда придумали самого Аркадія произвести въ санъ архіепископа, для чего нарочно посланъ былъ въ Славу тотъ же епископъ Онуфрій. Польщенный архіепископствомъ, Аркадій дѣйствительно призналъ Кирилла за митрополита.

¹⁾ Трудно понять, ради чего Павелъ такъ заботился, чтобы письмо это было сохранено въ величайшемъ секретѣ, или же предано уничтоженію: Павелъ писалъ его не въ Россію, а въ Турцію. Однакоже, оно въ секретѣ не осталось: Антоній откуда-то списалъ его и внесъ въ свой сборникъ; а теперь оно предается и всеобщей гласности во свидѣтельство того, какъ Павелъ лукавствовалъ даже съ своими...

(Продолженіе въ слѣд. №.)

I.

Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митрополита съ защитниками именуемаго священства Бѣлокриницкаго, происходившія въ городѣ Бронницахъ.

Бесѣда первая. 23-го Ноября 1886 года¹⁾.

Предъ началомъ бесѣды пѣвчіе пропѣли *Царю небесный*, а о. протоіерей Александръ прочелъ дневное Евангеліе и сдѣлалъ объявленіе о предстоящей бесѣдѣ.

¹⁾ Краткое извѣстіе объ этой бесѣдѣ было уже сообщено въ *Братскомъ Словѣ* (1886 г. т. II, стр. 773). Два члена братства св. Петра митрополита Е. А. Антоновъ и М. Е. Шустовъ отправились въ Бронницы для собесѣдованія съ старообрядцами по приглашенію достопочтеннаго старосты соборной церкви А. П. Виноградова и о. протоіерея А. Виноградова, которымъ желательно было, чтобы кто-либо изъ опытныхъ и искусныхъ обличителей раскола, воспитавшихся подъ руководствомъ о. архим. Павла, публично, въ собесѣдованіи съ старообрядческими начетчиками, показалъ неправду раскола и обществу старообрядцевъ, весьма значительному въ Бронницахъ, и обществу православныхъ, нерѣдко смущаемыхъ толками и похвальбами ревнителей раскола. Бесѣда происходила торжественно, въ городской Думѣ, при большомъ стеченіи народа и въ присутствіи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, прибывшихъ даже изъ окрестныхъ селъ. Защитникомъ раскола выступилъ окружникъ С. М. Лебедевъ, извѣстный тѣмъ, что отъ его имени явились и были напечатаны за границей составленные Швецовымъ „Отвѣты на восемь вопросовъ“, поданныхъ Духовному Совѣту присоединившимся въ церкви извѣстными членами Бѣлокриницкой іерархіи, — отвѣты, вызвавшіе потомъ весьма обстоятельный „Разборъ“ ихъ о. іером. Филарета. (Не лишеныя интереса подробности о сношеніяхъ г. Лебедева съ нами лично по поводу этихъ „Отвѣтовъ“ см. въ предисловіи къ „Разбору“). Итакъ г. Лебедевъ — лицо не безъизвѣстное въ ряду

Послѣ сего православный собесѣдникъ М. Е. Шустовъ открылъ бесѣду слѣдующею краткою рѣчью:

Каждый православный христіанинъ въ Символѣ вѣры читаетъ: „вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“. Сими словами онъ исповѣдуетъ, что все видимое: небо, земля, море и проч. сотворено Богомъ и содержится Его всемошною десницею, и исповѣдуя это, видитъ что всѣ созданія Божіи, въ силу положенныхъ Богомъ при твореніи ихъ законовъ, доселѣ продолжаютъ свое бытіе, доселѣ сохраняютъ свои отличительныя свойства: земля произращаетъ растенія, рѣки струятся влажными стихіями, и проч. Подобно и въ 9 членѣ Символа вѣры православный христіанинъ исповѣдуетъ вѣру во святую церковь, говоря: вѣрую „и во едину, святую, соборную и апостольскую церковь“, которая, такъ же, какъ и видимый міръ, есть твореніе Божіе, ибо о ней самъ Христосъ сказалъ: *созижду церковь*, и такъ же, какъ видимый міръ, должна пребывать непоколебимою и неизмѣнно съ тѣми ея свойствами и въ томъ ея видѣ, какъ создана, ибо, сказавши *созижду церковь мою*, Господь присовокупилъ: *и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Съ какими же свойствами и въ какомъ видѣ создана Господомъ церковь? Это объясняетъ св. Апостолъ Павелъ, уподобляя церковь тѣлу человѣческому. Онъ говоритъ: *якоже тѣло едино есть, и уди имать многи, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло*: такъ и вы, вѣрующіе, составляющіе церковь, *есте тѣло Христово и уди отчасти: и оныхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (Кор. зач. 152 и 153).

нынѣшнихъ старообрядческихъ начетчиковъ. Предлагаемое изложеніе бесѣды представляетъ новое доказательство того, какъ бессильны эти начетчики оправдать и защитить свою именуемую церковь и іерархію.

Ред.

Итакъ, церковь создана Господомъ по подобію тѣла человѣческаго изъ разныхъ удовъ, или частей: въ ней должны быть пастыри и пасомые, назидающіе и назидаемые, строители таинствъ и приѣмлющіе таинства. Таинствъ, посредствомъ коихъ принадлежащіе къ церкви приѣмлютъ благодатные дары во освященіе и спасеніе себѣ, въ церкви своей Господь установилъ седмь: „виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, сказано въ Большемъ Катихизисѣ, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но совершенно седмь“ (гл. 25). И въ такомъ устройствѣ, со священною іерархіею и седмію таинствами, церковь Христомъ созданная должна пребыть neodолѣнною: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей.*

Прилежащіе къ православной церкви такъ и вѣрують, что въ какомъ видѣ и устройствѣ первоначально Господь создалъ свою церковь, въ такомъ видѣ и устройствѣ она пребудетъ neodолѣнною до конца міра, и эту свою вѣру показываютъ самымъ дѣломъ, повинуваясь поставленнымъ отъ Христа пастырямъ и приѣмля совершаемыя ими спасительныя таинства.

И старообрядцы всѣхъ толковъ читаютъ 9-й членъ Символа вѣры. Но вѣрують ли согласно читаемому? Вѣрують ли, что созданная Господомъ церковь пребываетъ neodолѣнно въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ создана Господомъ, и показываютъ ли дѣломъ вѣру свою? Имѣють ли другопреемственную іерархію и непрерывное совершеніе седми св. таинствъ, которыя необходимо и всегда должны быть совершаемы въ истинной церкви, какъ необходимо и всегда должны быть въ ней и совершители таинствъ, законно поставленные?— Вотъ вопросы, на которые должно отвѣтить старообрядцамъ. И такъ какъ церковь Христова едина, а старообрядческихъ обществъ много, — есть безпоповцы и поповцы, и между поповцами бѣглопоповцы, окружники и противооужники, и всѣ эти старообрядческія общества другъ друга считаютъ еретиками, то очевидно, что и по собственному

ихъ мнѣнію всѣ они вмѣстѣ не составляютъ истинную церковь Христову, но каждый толкъ въ отдѣльности считаетъ себя истинною церковію Христовою. Итакъ не угодно ли кому изъ присутствующихъ здѣсь старообрядцевъ доказать, что общество, къ которому онъ принадлежитъ, составляетъ церковь Христову, то есть вѣруетъ въ neodолжнное существованіе церкви въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, какъ создалъ ее Господь, съ полнотою преемственно отъ Апостоловъ идущей іерархій и спасительныхъ таинствъ, и что сію полноту іерархій и таинствъ оно всегда имѣло и имѣетъ, — словомъ не угодно ли кому отвѣтить на выше предложенные мною вопросы?

Тогда Ермилъ Яковличъ Ершовъ ¹⁾ обратился къ одному изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ и сказалъ: Сергѣй Михайловичъ, пожалуйста сюда и потрудитесь доказать правоту своего общества и законность въ немъ существующей іерархій.

Лебедевъ, обратясь къ Шустову, сказалъ: Вы безсѣстно поступаете: вытребовали меня на собесѣдованіе, а дали знать объ этомъ только за три дня. Я не приготовился къ бесѣдѣ.

Шустовъ. Могъ ли я требовать васъ на бесѣду, когда въ первый разъ отъ роду и вижу васъ? Для меня безразлично, вы ли, или кто другой изъявить желаніе побесѣдовать съ нами о религіозныхъ предметахъ. Притомъ же мои вопросы таковы, что каждому вѣрующему должны быть хорошо извѣстны. Я спрашиваю о томъ,

¹⁾ Е. Я. Ершовъ, нынѣ гражданинъ г. Бронницъ, былъ прежде попомъ у петербургскихъ старообрядцевъ и пользовался извѣстностью, — онъ состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Иларіону Егорычу Ксеносу, горячо сочувствуя его *Окружному Посланію*, также къ о. Филарету и другимъ лицамъ, вскорѣ потомъ оставившимъ расколъ. Какъ человекъ разумный и благочестивый, Е. Я. также оставилъ и поповство въ расколѣ и самый расколъ: живя въ Бронницахъ, онъ ревностно служитъ теперь православной церкви.

Ред.

вѣруете ли вы согласно Символу вѣры. Если вы вѣрующій, то не должны уклоняться отъ такого вопроса.

Леведевъ. Каждый знаетъ, что должно вѣровать по Символу вѣры; излишне объ этомъ и спрашивать.

Шустовъ. Скажите однако, — вѣруете ли вы, согласно сказанному въ первомъ членѣ Символа, что все сотворенное Богомъ содержится Его всеильною мощію?

Леведевъ. Вѣримъ безъ сомнѣнія; что Богомъ ни сотворено, то все своимъ порядкомъ и существуетъ.

Шустовъ. Св. церковь, исповѣдуемая въ Символѣ вѣры, есть ли Божіе твореніе?

Леведевъ. Конечно, церковь есть Божіе твореніе и создана Богомъ.

Шустовъ. Св. церковь, какъ я уже сказалъ, создана Господомъ, по подобію тѣла человѣческаго, изъ разныхъ членовъ, должна имѣть пастырей и пасомыхъ. Объ этомъ и въ великомъ Катихизисѣ, въ отвѣтѣ на вопросъ: чему учимся изъ 9-го члена Символа вѣры? сказано: „Учимся симъ вещемъ о церкви Божіей: первѣе, яко есть соборная церковь Божія, обаче во единомъ дусѣ Исусъ Христовѣ, во единой вѣрѣ, и во единыхъ догматѣхъ о той вѣрѣ, и св. тайнахъ учащихъ, и во единой главѣ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, и подѣ единѣмъ чиномъ его и рядомъ, правилъ же апостольскихъ и вселенскихъ седми соборовъ св. Богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей, сирѣчь, святыхъ папъ, патриарховъ и митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина. Другой вещи учимся, яко сія церковь Божія есть святая, сихъ ради винъ. Первая убо, яко отъ Христа, жениха и главы своей, вѣрою и тайны съ нимъ соединившеса освящается; вторая же, яко Духъ Святой, пребывай въ ней выну, соблюдаетъ ю и во святыни сохраняетъ“ (л. 119). И ниже: „Церковь состоитъ во ученіи правомъ и въ достоинствѣ употребленія святыхъ тайнъ, и въ чести и почитаніи святителей и презвитеровъ“ (л. 121 об.). Вотъ и изъ этихъ словъ явствуетъ, что

въ церкви, которую исповѣдуемъ въ Символѣ вѣры, долженъ пребывать другопреемственный рядъ и чинъ пастырей и учителей, епископовъ и священниковъ. Скажите: былъ ли въ вашемъ обществѣ другопреемственный рядъ православныхъ пастырей?

Лебедевъ. Я вамъ сказалъ, что вы должны были раньше заявить мнѣ о бесѣдѣ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно по крайней мѣрѣ двѣ недѣли времени.

Шустовъ. Сергѣй Михайловичъ! Сколько отъ роду вамъ лѣтъ?

Лебедевъ. Сорокъ четыре.

Шустовъ. Неужели до такого возраста, вы, читая Символъ вѣры, не усвоили себѣ понятія во что по Символу вѣруете? Между тѣмъ вы извѣстны въ здѣшнемъ мѣстѣ за начетчика.

Лебедевъ. Я желаю вести бесѣду о ученіи церкви,— чему она учила до лѣтъ патриарха Никона и какое ученіе должно соблюдаться донынѣ.

Шустовъ. Ученіе само по себѣ, безъ учащаго, не бываетъ; поэтому сперва слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ о составѣ Богомъ созданной церкви, потомъ мы перейдемъ и къ вопросу объ ученіи ея.

Требованіе Шустова говорить сначала о составѣ церкви съ настойчивостью поддерживали: Е. А. Антоновъ, Е. Я. Ершовъ и многіе другіе изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ православныхъ. Они старались объяснить Лебедеву и прочимъ старообрядцамъ, что, не рѣшивши вопроса о церкви, нельзя говорить объ ученіи церкви: ибо какъ говорить объ ученіи, когда не объяснено кто учить и имѣть право учить въ церкви?

Съ своей стороны старообрядцы заговорили во много голосовъ: Если вы намъ не дадите разсуждать объ ученіи церкви, то мы вычитаемъ „соборный свитокъ“! пусть послушаетъ народъ, подъ какой страшной клятвой находятся пріѣзжіе собесѣдники съ своимъ Павломъ Прусскимъ!

Шустовъ. Прежде времени подождите ликовить. О вклятвахъ собора 1667 года, на кого онѣ положены и на комъ лежать по настоящее время, я не откажусь отвѣтить вамъ; а теперь прошу отвѣтить на вопросъ: составляете ли вы исповѣдуемую въ Символѣ, Богомъ созданную, церковь съ преемственной іерархіею и седмью Богоустановленными таинствами? Если вы мните о себѣ, что ваше общество есть именно истинная церковь Христова, то покажите, что у васъ было и есть преемственное епископство и совершеніе всѣхъ семи таинствъ.

Леведевъ. Конечно наше общество есть истинная церковь: ибо мы никакого древняго ученія не измѣнили, а во всемъ слѣдуемъ прежде бывшимъ пяти патріархамъ.

Шустовъ. Иисусъ Христосъ по вознесеніи своемъ, въ день пятьдесятный ниспослалъ Духа Святаго, который въ церкви долженъ пребывать вѣкъ и наставлять вѣрующихъ на всяку истину: *азъ умолю Отца, говоритъ Христосъ, и много утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вамъ во вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. зач. 45). Посему Божію обѣтованію въ церкви Христовой имѣеть пребывать выну, до скончанія вѣка, Духъ Святой, который чрезъ руковожденіе епископовъ поставляетъ пастырей и учителей церкви, какъ свидѣтельствуеть книга Дѣяній св. Апостолъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы части церковь Господа Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44). Сіа благодать Св. Духа въ церкви Христовой всегда текла и должна течь по главамъ епископовъ отъ однихъ къ другимъ чрезъ возложеніе рукъ. Сію благодать Св. Духа имѣли и наши россійскіе патріархи, получившіе оную чрезъ преемственное рукоположеніе отъ пастырей церкви греческой, и сами также преемственно сообщили сію благодать поставленнымъ отъ нихъ пастырямъ, вѣруя, что Духъ Святой, выну пребывающій въ церкви, будетъ непрерывно до скончанія міра поставлять въ ней пастырей чрезъ преемственное рукоположеніе архіерейское.

Вы признаете себя точными послѣдователями патріарховъ россійскихъ: покажите же намъ въ вашемъ обществѣ непрерывный рядъ патріаршихъ преемниковъ, — рядъ епископовъ, идущихъ отъ патріарховъ россійскихъ, а чрезъ нихъ отъ самихъ Апостоловъ, — скажите, кто у васъ отъ лѣтъ патріарха Никона до принятія митрополита Амвросія совершалъ благодатную хиротонію?

Левеедевъ. Къ отвѣту нужно приготовиться. И адвокатъ, когда берется защищать кого-нибудь предъ судомъ, готовится по крайней мѣрѣ двѣ недѣли.

Шустовъ. Адвокатъ часто совсѣмъ не знаетъ дѣла, за которое берется. Ему и нужно поѣтому время познакомиться съ дѣломъ. Притомъ же адвокатъ нерѣдко берется защищать и неправое дѣло. Но ужели старообрядцы, ежедневно читая Символь вѣры, не знаютъ — дѣйствительно ли въ истинную Христову церковь вѣрують? И ужели имъ приходится, какъ инымъ адвокатамъ, защищать неправду? Если такъ, то, дѣйствительно, надо время приготовиться, — прискаты, чѣмъ бы можно было затмить истину, а ложь защитить.

Левеедевъ. Напрасно вы сказали, что будто бы мы читаемъ Символь вѣры, а не знаемъ — въ истинную ли церковь Христову вѣруемъ. Мы вѣруемъ въ Христову церковь и составляемъ сію церковь Христову. Священство у насъ никогда не прекращалось. Мы принимали приходящихъ отъ ереси священниковъ на основаніи осьмаго правила перваго вселенскаго собора.

Шустовъ. Исусъ Христосъ для всегдашняго существованія священства въ своей церкви установилъ совершеніе въ ней самой таинства благодатной хиротоніи. Посему священники всегда должны быть поставляемы внутри самой церкви, а не приниматься истинною церковію отъ церкви еретической. Притомъ же старообрядцы несправедливо говорятъ, что, имѣя бѣглыхъ поповъ, они имѣли священство. Священство есть не лицо, имущее священныи санъ, а есть таинство рукоположенія или поставленія

лицъ въ священныя саны, которое таинство можетъ и имѣеть власть совершать одинъ только епископъ; только онъ чрезъ возложеніе рукъ на главу хиротонисуемаго, съ произношеніемъ установленной молитвы, можетъ низводить на рукополагаемое лицо благодать Св. Духа и сообщать ему власть на совершеніе священнодѣйствій. У васъ же старообрядцевъ почти два столѣтія не было епископа, а съ нимъ не было и совершенія таинства священства: слѣдовательно не было и законныхъ священниковъ. А относительно вашего существованія съ бѣглыми попами, приходившими къ вамъ безъ воли епископа, вотъ что говоритъ 6-е правило Гангрскаго собора: „Аще кто кромѣ церкви особо собраніе составляетъ, и презирая церковь, церковная творити хочетъ, не имѣя съ собою презвитера *по воли епископа*, да будетъ подъ клятвою“. И на тайны, совершаемыя бѣглыми попами, по свидѣтельству толковаго Апостола, отъ Бога посылается клятва: „Понеже іереевъ въ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣють; аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ прококомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ“ (лист. 548 на об.). А на осьмое правило перваго вселенскаго собора вы указали напрасно: для васъ оно не можетъ служить оправданіемъ, ибо установлено церковію и только церковь можетъ имъ руководствоваться, какъ и въ самомъ правилѣ ясно о томъ говорится: „Приходяще ко святѣй, соборнѣй и апостольствѣй церкви“, существующей со всею Богомъ учрежденною полнотою іерархіи. У васъ не было іерархіи; безъ іерархіи вы не составляли церкви: а потому и правилами, данными въ руководство церкви, руководствоваться не могли.

Защитникъ старообрядчества былъ пораженъ этими словами и, въ замѣтномъ волненіи, обратившись къ толпѣ

старообрядцевъ, сказалъ: „Подайте мнѣ книги! Я сейчасъ на все отвѣчу словами преподобнаго Максима Исповѣдника“. Нѣсколько книгъ немедленно были поданы ему старообрядцами, изъ чего и обнаружилось, что онъ напрасно говорилъ, будто не готовился къ бесѣдѣ. Раскрывъ Четію-Минею за Генварь мѣсяцъ, онъ вычиталъ слѣдующія слова изъ житія св. Максима Исповѣдника: „Придоша посланные къ преподобному Максиму въ темницу, и начаша вопрошати его: коея, глаголюще, церкви, византійскія ли, или римскія, антиохійскія ли, или александрійскія, или іерусалимскія? Се вси ты церкви, съ подлежащими имъ странами, съ нами согласуютъ; аще убо и ты каѳолическія еси церкви, убо едино буди съ нами... Къ нимже блаженный мужъ премудре отвѣща, глаголя: Христосъ Господь каѳолическою церковію нарече быти правое и спасенное вѣры исповѣданіе“. Прочитавши это, Лебедевъ сказалъ: вотъ видите, преподобный Максимъ отвергъ трехчинную іерархію.

Шустовъ. Потрудитесь указать слова, гдѣ бы говорилось, что преподобный Максимъ отвергъ нужду и существованіе трехчинной іерархіи.

Лебедевъ. Такого прямого выраженія у преподобнаго Максима нѣтъ; но мысль эта видна изъ слѣдующихъ словъ его: „Христосъ Господь каѳолическою церковію нарече быти правое и спасенное вѣры исповѣданіе“.

Шустовъ. Напрасно вы думаете этими словами оправдать ваше безіерархическое состояніе. Св. Максимъ говоритъ о „спасенномъ вѣры исповѣданіи“; но исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдающихъ людей, которые и составляютъ церковь Христову; а изъ нихъ не могутъ быть исключаемы лица, составляющія церковную іерархію: *какo утврyютъ*, говоритъ Апостоль Павелъ, *егоже не усмьшаша; како же усмьшатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. зач. 103). Значить, когда св. Максимъ говоритъ, что церковь состоитъ въ правомъ исповѣданіи вѣры, онъ разу-

мѣть исповѣдующихъ сію вѣру и проповѣдниковъ ея, пастырей и учителей.

Леведевъ. Изъ приведенныхъ мною словъ Четив-Минеи видно, что во время преподобнаго Максима всѣ пять патріарховъ и съ подлежащими имъ странами уклонились на сторону еретиковъ единовольниковъ; и когда пришедшіе къ Максиму въ темницу два апокрисарія сказали ему: „Въ день недѣльный будутъ вси причащаться съ патріархомъ пречистыхъ таинствъ, что сотвориши? отвѣща преподобный: аще и вся вселенная начнетъ съ патріархомъ причащаться, азъ единъ не причащуся“. Вотъ, преподобный Максимъ не смотрѣлъ на іерархическій чинъ, а готовъ былъ остаться одинъ съ правымъ исповѣданіемъ вѣры.

Шустовъ. Напрасно вы довѣряете словамъ людей, которые обманывали преподобнаго Максима, сидѣвшаго въ темницѣ, и на основаніи ихъ словъ утверждаете, что будто бы во время св. Максима всѣ патріархи съ епископами отпали отъ благочестія. Во время еретиковъ единовольниковъ, когда жилъ преподобный Максимъ, церковь Божія не оставалась безъ епископовъ: на востокѣ не малое число было епископовъ, на западѣ стараго Рима папа и во всей Африкѣ епископы были православные, „творяще соборы въ четырехъ странахъ Нумидіи, Визакенѣ, Мавританіи... и проклинали еретиковъ единовольниковъ“. Такъ свидѣтельствуетъ Бароній (лѣто 646, л. 766). И дажѣ онъ говоритъ: „Папа Мартинъ писалъ къ Іоанну еп. филадельфійскому, вручая ему власть свою и намѣстникомъ его своимъ творя, дабы въ епархіи антиохійской и во іерусалимской православныхъ епископовъ и іереовъ поставлялъ, а еретиковъ низлагалъ, и о всемъ имѣлъ бы попеченіе, дабы во оная злая времена людіе Божіи безъ истинныхъ пастырей не были“ (лѣто 649 л. 770). И въ самомъ житіи пр. Максима говорится, что когда онъ явился въ Римъ, то „съ блаженнымъ Мартиномъ папою римскимъ помѣстный соборъ собра, 105 епископовъ, и

заблужденіе Кірово, Сергіево, Пиррово и Павлово, вкупѣ и царское еретическое писаніе, (на соборѣ) предложивъ, предаде анаемѣ“ (Чет.-Мин. Ген. 21). Итакъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ оставался не одинъ въ православіи, церкви соборной однимъ собою онъ не составлялъ, и таинство хиротоніи тогда не прекращалось: онъ былъ членомъ церкви православной, въ которой были епископы и совершались всѣ семь таинствъ. Не могъ онъ и предполагать, чтобы основанная Богомъ св. церковь когда-либо и впредь подпала лишенію благодатной хиротоніи, ибо неуклонно держался ученія евангельскаго, по которому и врата адава не одолѣютъ церкви. Ясно, что вы, старообрядцы, находясь въ отдѣленіи отъ православной церкви и столь долго не имѣвъ епископства и полноты церковныхъ таинствъ, не можете оправдывать себя примѣромъ преподобнаго Максима.

Лебедевъ. Мы отдѣлились отъ епископовъ грекороссійской церкви за принятіе ими ереси, основываясь на пятомъ-на-десять правилѣ двукратнаго собора.

Лебедевъ началъ читать это правило; но православные просили его оставить чтеніе, какъ не относящееся къ разсматриваемому вопросу, а рѣшить именно этотъ вопросъ: составляетъ ли общество старообрядцевъ церковь Божію?

Старообрядцы въ это время подняли шумъ, а купецъ Шамшинъ съ особенною горячностію кричалъ православнымъ собесѣдникамъ: когда не даете намъ читать правило, то зачѣмъ же ѣхали къ намъ изъ Москвы!

Православные уступили требованію старообрядцевъ, и Лебедевъ прочелъ 15-е правило двукратнаго собора. Въ немъ говорится: „Аще который презвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступить отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и не будетъ возносить имя его, по определенному и установленному чину, въ божественномъ тайнодѣйствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинить расколъ: такому св. соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства,

аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и творятъ расколы, и расторгаютъ единство церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденныя св. соборами или отцами, когда, то-есть, онъ проповѣдуетъ ересь всенародно, и учитъ оной открыто въ церкви, таковые аще и ограждаютъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ наложенной правилами епитеміи, но и достойны чести, подобающей православному. Ибо они осудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей, и не расколомъ пресѣкли единство церкви, но потщились охранити церковь отъ расколовъ и раздѣленій“.

Шустовъ. Прочитанное правило не оправдываетъ васъ, а напротивъ служитъ для васъ обличеніемъ. Въ правилѣ этомъ сдѣлано общее и весьма строгое постановленіе, чтобы подъ страхомъ изверженія ни одинъ священникъ не дерзалъ отступать отъ общенія съ своимъ епископомъ, и ни одинъ епископъ и митрополитъ отъ общенія съ своимъ патріархомъ прежде соборнаго надъ ними суда и осужденія. Потомъ, въ видѣ только изъятія изъ этого постановленія, правило позволяетъ священнику, или епископу прервать общеніе съ своимъ предстоятелемъ (т. е. епископомъ, или патріархомъ) и прежде соборнаго о немъ разсмотрѣнія, но только въ такомъ случаѣ, если онъ открыто, всенародно проповѣдуетъ ересь, осужденную уже соборами, на примѣръ, сталъ бы проповѣдывать публично съ кафедръ ересь аріеву, осужденную первымъ вселенскимъ соборомъ, или македоніеву, осужденную вторымъ вселенскимъ соборомъ, и проч. Но при этомъ прервавшій общеніе съ злочестивымъ епископомъ долженъ приступить къ истиннымъ епископамъ, отъ которыхъ удостоивается пріянія и чести, какъ правотѣрный, не запятнавшій себя ересію. Итакъ и изъ этого

правила видно: 1) что въ церкви должны быть епископы, у которыхъ всѣ священники и міряне должны находиться въ полномъ повиновеніи, и 2) что только въ томъ случаѣ православные могутъ оказать неповиновеніе своему епископу и отдѣлиться отъ него, если онъ будетъ открыто и всенародно проповѣдывать ересь, осужденную соборами. Теперь скажите: какую же ересь, осужденную соборами, проповѣдывали православные епископы, за которую именно отдѣлились отъ нихъ ваши предки, и какую ересь проповѣдуетъ якобы доселѣ православная церковь, за которую и доселѣ вы отъ нея отдѣляетесь, на основаніи будто бы 15-го правила двукратнаго собора? И какими епископами были принимаемы съ честію ваши попы, отдѣлившіеся отъ православной церкви, когда у васъ не было ни одного епископа?

Послѣ этого Е. Антоновъ сказалъ: Сергѣй Михайловичъ! Вы принадлежите къ числу окружниковъ, людей болѣе благоразумныхъ между старообрядцами, и Окружное Посланіе признаете справедливымъ; а въ Окружномъ Посланіи за церковь грекороссійскую не указано никакихъ ересей. Да и въ подписанныхъ вами „Отвѣтахъ на восемь вопросовъ“ православная церковь не заарѣна въ ересяхъ; вы, въ отвѣтъ на седьмой вопросъ, прямо говорите: „нынѣшняя грекороссійская церковь за нарушеніе чистоты правой вѣры вселенскою церковь не осуждена и въ догматахъ богословіи не погрѣшаетъ“. Значитъ, вы сами себѣ противорѣчите: въ отвѣтахъ сказали, что грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры погрѣшности не имѣетъ, а теперь утверждаете, что будто бы она имѣетъ ереси, за которыя вы законно отдѣлились отъ нея по 15-му пр. двукратнаго собора!

Лебедевъ на эти слова не обратилъ вниманія, а взялъ Большой Катихизисъ и изъ него вычиталъ отвѣтъ о томъ, какими перстами должно изображать на себѣ крестное знаменіе; прочелъ также статью изъ Стоглавника, гдѣ говорится: „иже кто не знаменуется двѣма персты, яко

же и Христось, да естъ проклять^а (гл. 31). Прочитавши все это, онъ сказалъ: Вотъ видите, вы осуждены св. отцами Стоглаваго собора за употребленіе троеперстія; а двукратный соборъ, какъ и вы признаете, отъ осужденныхъ велить отдѣляться. Значитъ мы, старообрядцы, законно отдѣляемся отъ господствующей церкви за ересь, осужденную Стоглавымъ соборомъ.

Шустовъ. Скажите: за одно ли измѣненіе двуперстія на троеперстіе вы подлагаете подъ клятву Стоглаваго собора не только русскую, но и всю восточную церковь?

Левбедевъ. Да, именно за это.

Шустовъ. Поелигу двукратный соборъ дозволяетъ отлучаться отъ епископа за проповѣданіе ереси, осужденной соборомъ епископовъ: то скажите, отцы Стоглаваго собора гдѣ осудили троеперстное сложеніе и признали его за ересь?

Левбедевъ. Такого прямого выраженія, которымъ осуждено было бы троеперстное сложеніе и гдѣ оно было бы названо ересью, въ Стоглавѣ нѣтъ.

Шустовъ. А когда стоглавый соборъ не осудилъ троеперстное сложеніе и не назвалъ его ересью, то какъ же вы осмѣливаетесь именовать его ересью и свое отдѣленіе отъ церкви, ради этой мнимой ереси, оправдывать 15-мъ правиломъ двукратнаго собора?

Левбедевъ. Писано есть: аще кто и мало что подвигнетъ отъ законоположенія святыхъ отецъ, таковой подвергаетъ себя подъ клятву, положенную святыми отцами на отметающихъ установленія церковныя.

Шустовъ. Такъ вы признаете, что за измѣненіе перстовъ въ сложеніи руки для крестнаго знаменія виновные подпадаютъ подъ клятву?

Левбедевъ. Да.

Шустовъ подаль старопечатный Большой Катихизисъ Лебедеву и сказалъ: прочитайте, какъ здѣсь повелѣвается слагать персты.

И было прочитано: „Вопросъ. Како на себѣ достоинъ

намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? *Отвѣтъ*. Сиде знаменаема имъ: сложивше убо *три персты* десныя руки, и *возлагаемъ* на чело, таже на животъ, и на десное и лѣвое рамо. Три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаеми, *симъ образуемъ св. Троицу*... тако тѣмъ тремъ перстамъ указъ. А два перста имѣти наклонены, а не простерты, и тѣмъ указъ сиде: то образуетъ два естества Христова, божество и человѣчество“ (л. 5 на об.).

Видите, сказалъ Шустовъ, здѣсь повелѣвается слагать три перста въ образъ св. Троицы и возлагать ихъ на чело, на животъ и оба рама, а два перста имѣти наклонены, а не простерты и сими образовать два естества во Христѣ, божество и человѣчество. Теперь прочитаемъ повелѣніе Стоглаваго собора о крестномъ знаменіи и посмотримъ, согласно ли съ Большимъ Катихизисомъ учить онъ слагать персты. Въ Стоглавѣ говорится: „правую бы руку, сирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображенію: большой палецъ да два нижніи персты во едино совокупивъ, а верхній перстъ съ середнимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ; тако благословити святителемъ и іереемъ *на себѣ крестное знаменіе рукою возлагать двѣма персты*... креститися и благословити: два долныя, а третій верхній къ долнима перстома, *тоже собеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія*, а два верхніи, сими же двѣма благословити въ божество и человѣчество“ (Стогл. гл. 31). Видите, продолжалъ Шустовъ, Стоглавый соборъ учить несогласно съ Большимъ Катихизисомъ, — Катихизисъ повелѣваетъ *возлагать* на чело, животъ и оба рама *три перста*, а Стоглавъ повелѣваетъ знаменіе крестное *возлагать двѣма персты*. И не только въ указаніи перстовъ имѣется разность между Катихизисомъ и Стоглавомъ, но и въ самомъ исповѣданіи вѣры чрезъ перстосложеніе. Большой Катихизисъ повелѣваетъ слагать три персты *въ образъ Святыя Троицы*, а Стоглавый соборъ учить, что сими тремя перстами

исповѣдается *преклоненіе небесъ и снитіе* (Сына Божія) ради нашего спасенія. Подобное же несогласіе въ ученіи о перстосложеніи находится и въ книгахъ О вѣрѣ и Кирилловой, изданныхъ по благословенію патріарха Іосифа. Теперь, если и за малѣйшее измѣненіе въ перстосложеніи падаетъ клятва, какъ вы, Сергѣй Михайловичъ, утверждаете: то будетъ по вашему, что либо Стоглавый соборъ находится подъ клятвою церковной власти временъ патріарха Филарета, при которомъ изданъ Великій Катихизисъ, либо сія церковная власть, временъ патріарха Филарета, находится подъ клятвою Стоглаваго собора. Прошу васъ сказать: кто же изъ нихъ находится подъ клятвою? Иначе вамъ нужно будетъ отказаться отъ прежде сказаннаго вами, что якобы за измѣненіе въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія церковь подлежитъ проклятію.

Лебедевъ пришелъ въ замѣшательство. Очевидно было, что такого вывода изъ его словъ онъ никакъ не ожидалъ.

Тогда старообрядцы стали упрекать Лебедева: „Вотъ, мы говорили тебѣ, что сперва нужно читать Соборный Свитокъ! А ты сталъ читать другое“!

Шустовъ. Однако, вы отвлекли бесѣду отъ главнаго вопроса — о вѣчномъ существованіи священства. Въ чинопріятіи отъ безпоповцевъ ваши пастыри заставляютъ входящаго произносить: „проклинаю отмещущихъ непредложное обѣтованіе Христово о непремѣнномъ существованіи во святѣй Его церкви православнаго священства даже до скончанія вѣка“. Значитъ, вы проклинаете безпоповцевъ за то, что они не имѣютъ священства и отвергаютъ обѣтованіе Господне о непрерывномъ его существованіи въ церкви до скончанія міра; а между тѣмъ, съ лишеніемъ епископства, и вы сами не имѣли священства. Посему проклятіе, положенное въ вашемъ чинопріемѣ на безпоповцевъ, не падаетъ ли и на васъ самихъ? И если за неимѣніе священства вы признаете безпоповцевъ не составляющими истинной церкви Христовой, то не должны ли признать такими же и самихъ себя?

Леведевъ. Ты, можетъ быть, чинопріятіе намъ приводишь фальшивое?

Е. Я. Ершовъ. Нѣтъ, не фальшивое; я по этому чинопріятію нѣсколько человѣкъ принялъ, когда состоялъ у васъ попомъ.

Е. Антоновъ. А я, находясь двѣнадцать лѣтъ писцомъ у Антонія, именовавшагося архіепископомъ московскимъ, не одинъ десятокъ написалъ такихъ чинопріемныхъ книжекъ для руководства попамъ.

Леведевъ. Ну, отвѣтъ на это пусть будетъ за нами; а теперь позвольте мнѣ прочесть Соборный Свитокъ.

Изъ Свитка онъ прочиталъ именно 22 правило восточныхъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго: „Еще же и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси, и печатася невѣжествомъ и неразумно въ книзѣ Псалтыри со возслѣдованіемъ и во иныхъ (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю, еже еретики армени знаменаются крестомъ), да не пріимете сіе, и да никто же отнынѣ сему писанію вѣруеть, ниже да держить, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ“.

Прочитавъ это Леведевъ спросилъ: Скажите, на какомъ основаніи отцы собора 1667 года такъ отозвались о семъ писаніи, якобы оно сложено отъ скрытаго еретика арменскія ереси?

Шустовъ. Извольте, скажу. „Писаніе“, о которомъ такъ отозвались вселенскіе патріархи Паисій и Макарій, есть извѣстное Слово Θεодорита, которое они тогда же объявили подложнымъ, не принадлежащимъ Блаженному Θεодориту, въ твореніяхъ котораго нигдѣ не обрѣтается подобнаго слова. И это вполне справедливо. Мнимое Θεодоритово Слово несомнѣнно составлено гѣмъ-либо изъ русскихъ. И притомъ въ древнихъ спискахъ оно читается не такъ, какъ напечатано въ Псалтыри и другихъ старопечатныхъ книгахъ, напротивъ болѣе благо-

пріятствуєть троєперстію, нежели двуперстію. Вотъ объ этомъ-то неподлинномъ Θεодоритовомъ Словѣ, и именно въ томъ его видѣ, какъ оно напечатано въ Псалтыри, патриархи и говорятъ, что оно „сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика“. А говорить такъ о тогдашнихъ защитникахъ двуперстія сами старообрядцы дали поводъ отцамъ собора своимъ неправымъ мудрованіемъ о Св. Троицѣ. Это свидѣтельствуєть даже одинъ изъ тогдашнихъ старообрядцевъ, діаконь Θεодоръ: „Они убо, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати, и трибожну и трисуцну глаголють, а Христа четвертаго Бога глаголють быти... Азъ и въ никоніанѣхъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдь. ...Никоніане... напрасно церковное оное правое сложеніе перстовъ въ старыхъ книгахъ назвали несторіанствомъ, не смысла; а по вашему нынѣшнему мудрованію и въ правду тако два Сына будутъ, по Несторію зловѣрному... И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаєть, яко два Сына исповѣдуете, великаго да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую“ (*Матеріалы для ист. раск.* т. 6, ст. 96 и 135). Видите, какихъ людей имѣли въ виду отцы собора, по свидѣтельству одного изъ самихъ тогдашнихъ ревнителѣй двуперстія.

Тутъ старообрядцы опять начали упрекать Лебедева: мы тебѣ говорили, Сергѣй Михайловчъ, не то читаєшь что нужно!

Шустовъ. Вамъ, должно быть, желательно прочесть въ Соборномъ Свиткѣ то мѣсто, гдѣ находятся клятвы.

Старообрядцы. Да, да!

Шустовъ самъ отыскалъ это мѣсто въ книгѣ и подалъ ее Лебедеву. Лебедевъ прочелъ: „Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ выше реченнымъ чинамъ православнымъ предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покорятися св. восточной церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освящен-

ному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ Святаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина будетъ, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа, и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумеется и возвратится въ правду покаяніемъ“, и проч.

Прочитавши это, Леведевъ сказалъ: Видите, какая страшная клятва положена соборомъ на старые обряды!

Шустовъ. Укажите, гдѣ въ соборномъ свиткѣ положена клятва на обряды.

Леведевъ. Какъ же! Соборъ отмѣнилъ старые обряды.

Шустовъ. Не спорю, что соборъ извѣстные обряды отмѣнилъ; но я спрашиваю: гдѣ онъ положилъ клятву на эти обряды? Проклятіе положено на лицъ, *не слушающихъ, не покоряющихся, прекословящихъ и противящихся* церкви: „аще кто не послушаетъ, и не покорится, и начнетъ прекословити и противлятися“. Обряды не могутъ ни спорить, ни прекословить. Значитъ клятва положена на людей, противящихся и не покоряющихся св. восточной церкви, которые притомъ и раздѣлены ясно на духовныхъ и мірскихъ.

Старообрядцы голоса въ три сказали: А зачѣмъ соборъ слово *истиннаго* изъ Символа вѣры выключилъ!

Шустовъ. Соборъ опредѣлилъ „святій символъ пріимати и глаголати, яко святіи и богоносніи отцы въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никеи, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополѣ, написаша греческимъ языкомъ, безъ прилога истиннаго“. Такого же чтенія требовалъ и Стоглавый соборъ. Въ 9 главѣ Стоглава читается: „И въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго. Ино то гораздо. Нѣции же глаголютъ:

и въ Духа Святаго Господа истиннаго, *ино то негораздо*. Едино глаголати: или Господа, или истиннаго“. Символь вѣры безъ слова: *истиннаго* находятся во многихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ. Вотъ на- прим. посмотрите въ рукописи пергаментной, писанной за триста лѣтъ до большаго Московскаго собора, кото- рую мы нарочно привезли изъ Хлудовской библиотеки (Сборникъ, № 30 по приб.).

Книгу эту и старообрядцы и православные разсматри- вали съ большимъ любопытствомъ, и нашли, что здѣсь, дѣйствительно, въ Символѣ вѣры написано: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, а слова: *истиннаго* нѣтъ.

Старообрядцы опять стали сѣтовать на Лебедева, что не то говорить.

Лебедевъ отвѣтилъ имъ: Что зря болтать! Глядите въ книгу, — слова *истиннаго* нѣтъ. Если сѣумѣете опро- вергать это свидѣтельство, то опровергайте.

Старообрядцы нѣсколько приумолкли; Лебедевъ же ска- залъ: Ужъ очень страшны клятвы, произнесенныя собо- ромъ, — со Юдою предателемъ и съ распенными Христа жидовы осудилъ! Такой страшной клятвы ни одинъ со- боръ не произносилъ на самыхъ злыхъ еретиковъ!

Шустовъ. Вы смотрите только на жестокость клятвы; но вы обратите вниманіе и на страшныя хулы, какія произносились вашими предками на церковь и совершае- мые ею тайны. Они говорили: „церкви не церкви, архіереи не архіереи, чины и таинства и послѣдованія церковныя антихрисловою скверною осквернены“ (Дѣян. соб. 1667 г.). А въ старопечатномъ Номоканонѣ сказано: „Не достоинъ просту челоувѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще негдѣ истина суть; аще же посягнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простой челоувѣкъ, да есть анаема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ Святыя Троицы, и посланъ будетъ въ Юдино мѣсто“ (Прав. 121, лист. 35).

Видите, какая здѣсь страшная клятва положена за осужденіе одного священника; а предки старообрядцевъ дерзнули осудить не одного іерея, а всю російскую, и не только одну російскую, но и всю восточную церковь, признавъ ее падшею многими ересями. Посему и справедливо постигла ихъ такая великая клятва. И еще послушайте, что пишетъ преподобный Іосифъ Волоколамскій: „Аще кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится: кольми паче Небеснаго Царя, или святыхъ подобіе, или церковь кто обезчеститъ, которыя муки достойнъ есть (а ваши предки всѣ тайны назвали антихристовою скверною!)? Но по Божественнымъ правиламъ здѣ главною казнію да казнится и проклятію вѣчному да предается, по смерти же *съ діаволомъ и съ распявшими Христа іудей*, рекшими: кровь Его на насъ и на чадехъ нашихъ, въ огонь вѣчный осудится“ (Проствѣт. сл. 7). Вотъ и здѣсь, та же страшная клятва налагается на обезчестившихъ церковь Божію, какая положена и соборомъ.

Левеедевъ. Соборъ съ проклятіемъ осудилъ двуперстное сложеніе и прочіе обряды; а вы, единовѣрцы, сіи осужденные обряды употребляете: значить вы находитесь подъ клятвой!

Шустовъ. Вы опять повторяете ту же неправду, что будто бы соборъ проклялъ старые обряды. Этого, какъ я уже сказалъ, вы ничѣмъ доказать не можете. Но вотъ послушайте, чтѣ я скажу вамъ. Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ установилъ жертвоприношеніе, кадило, праздники и субботы; и однакоже, когда народъ израильскій развратился, самъ Богъ чрезъ пророка Исаію о своемъ установленіи сказалъ такъ: *кадило мерзость ми есть; новомѣсячій вашихъ, и субботы, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (Исаіи гл. 1.). Также и въ толковомъ Апостолѣ пишется: „Всѣмъ отлучившемся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: *послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на бла-*

гословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ“. Вотъ, у пр Исаи называются мерзостію обряды, установленныя Богомъ, а здѣсь полагается клятва на благословеніе. Соборъ Московскій положилъ клятву на противниковъ и прекословниковъ; но если бы и на обряды была положена клятва (чего однакоже соборъ не сдѣлалъ), и тогда, прежде нежели осуждать соборъ, вамъ бы слѣдовало осудить пророка Исаю, который назвалъ мерзостію установленное самимъ Богомъ, и св. Златоуста, который произнесъ клятву на благословеніе, имже тайны совершаемы бываютъ, за что церковь никогда не заирала ихъ, и вы не дерзаете зазрѣть. Мы же, единовѣрцы, находясь въ общеніи съ Христовою церковію, употребляемъ дуперстіе и прочіе обряды не самовольно, а по разрѣшенію и благословенію самой церкви, которой отъ Господа дана власть на то, и власти сей никто отнять у нея не можетъ.

Левбедѣвъ. Одна русская церковь, безъ согласія восточныхъ патріарховъ, разрѣшить единовѣрцамъ употребленіе старыхъ обрядовъ не могла, потому что они запрещены были соборомъ, на коемъ присутствовали и восточные патріархи; дозволить употребленіе соборомъ отмѣненныхъ обрядовъ долженъ такой же, или большій соборъ.

Шустовъ. Если вы требуете согласія вселенскихъ патріарховъ на учрежденіе Единовѣрія, то оно уже есть. Константинопольскій патріархъ Іоакимъ дозволилъ въ своей патріархіи у Майносскихъ старообрядцевъ открыть единовѣрческую церковь, которая съ его благословенія и освящена единовѣрческимъ о. архимандритомъ Павломъ въ 1881 году; также съ дозволенія мѣстнаго православнаго архіерея устроена единовѣрческая церковь въ Австріи, въ селеніи Климоуцахъ, смежномъ съ Бѣлою Криницею. Въ соборѣ же для сего надобности нѣтъ: не всѣ соборныя постановленія непременно соборомъ отмѣняются; бываютъ напротивъ случаи, что нѣкоторыя соборныя, и именно обрядовыя, постановленія съ теченіемъ времени,

и безъ соборнаго отмѣненія, сами собой выходятъ изъ церковнаго употребленія. Шестой вселенскій соборъ, замѣтивъ, что нѣкоторые изъ злата, или иного вещества устроили „пріемницу“, посредствомъ коей принимали святыя дары при причащеніи, сто первымъ своимъ правиломъ опредѣлилъ святое причастіе принимать въ руки и не покоряющихся сему опредѣленію подвергъ отлученію. Но это, установленное соборомъ правило, безъ отмѣненія другимъ соборомъ, упразднилось само собою и христіанамъ преподаются теперь святыя дары посредствомъ лжицы.

Послѣ этого старообрядцы стали возражать: Ваша церковь двѣ просфоры убавила, — вмѣсто семи служить только на пяти просфорахъ! Перемѣнила имя Господу, — вмѣсто *Исусъ* пишетъ и произноситъ *Исусъ*, а Димитрій митрополитъ Ростовскій святѣйшее имя *Исусъ* похулилъ, назвавъ чудовищнымъ и ничего незначущимъ! Представляли въ обвиненіе церкви и другія порицанія полемическихъ книгъ на именуемые старыя обряды.

Шустовъ. Святая церковь какъ прежде совершала, такъ и нынѣ совершаетъ божественную службу на одномъ хлѣбѣ, или просфорѣ, и изъ одной просфоры изъемлетъ агнецъ для пресуществленія въ тѣло Христово, какъ и Апостоль говоритъ: *вси бо отъ единого хлѣба причащаемся* (Корин. зач. 105). А на проскомидіи приносилось различное количество просфоръ. Посмотримъ старопечатный Номоканонъ, изданный въ 1624 году, до патріарха Никона за 28 лѣтъ. Тамъ говорится: „на святой проскомидіи божественныя литургіи пять просфоръ да имаши“.

Тутъ же показано было старообрядцамъ Евангеліе, напечатанное при патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ, гдѣ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ изображенъ съ именованнымъ перстосложеніемъ. Также въ большомъ Сборникѣ и прочихъ старопечатныхъ книгахъ были показаны многія мѣста съ начертаніемъ имени Спасителя *Исусъ*. Всѣ эти книги съ любопытствомъ разсматривали и православные и старообрядцы.

Имя *Иисусъ* и *Исусъ* есть одно и то же имя Христа Спасителя, — объяснялъ при этомъ Шустовъ, — потому то и другое находится въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ, какъ и имя Иоаннъ и Иваннъ; только *Иисусъ* болѣе правильно, нежели *Исусъ*, какъ Иоаннъ правильнѣе, нежели Иванъ. Объ этомъ имѣлъ разсужденіе и святитель Димитрій. Онъ объяснялъ, что имя *Иисусъ* есть греческое и на греческомъ языкѣ означаетъ Спасителя и Исцѣлителя; а сокращенное — *Исусъ* по-гречески не означаетъ Спасителя; о самомъ же лицѣ Спасителя онъ не говорилъ. И замѣтивъ, что слово *Исусъ* на греческомъ языкѣ означаетъ „равноухій“, св. Димитрій тотчасъ сдѣлалъ оговорку: „но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего“ (Розыскъ части 1, гл. 15). Да если бы и въ правду у св. Димитрія находилась въ этомъ погрѣшительная мысль, то и тогда за него нельзя обвинять всю православную церковь, тѣмъ болѣе, что самъ же св. Димитрій въ концѣ своей книги, предлагая всѣ свои мнѣнія разсужденію церковному, проситъ неправое исправить.

Относительно же рѣзкихъ порицаній вообще, обрѣтающихся въ нѣкоторыхъ полемическихъ книгахъ, Шустовъ высказалъ ту мысль, что порицанія извѣстныхъ обрядовъ были вызваны самими же предками старообрядцевъ, обвинившими церковь православную въ еретичествѣ, и что сихъ порицаній сама церковь не раздѣляетъ; а Е. Антоновъ въ доказательство этого прочиталъ старообрядцамъ изъ недавно изданнаго Святѣйшимъ Синодомъ „Изъясненія“ о порицаніяхъ на именуемые старые обряды: „Въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, Святѣйшій Синодъ церкви російской посредствомъ настоящаго изъясненія даетъ знать всѣмъ, что православная церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной

ревности о защитѣ православной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо-дерзкихъ хуленій на оныя со стороны раскольниковъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій“.

Этимъ чтеніемъ и была заключена бесѣда. Тогда Лебедевъ заявилъ православнымъ, что онъ пригласить изъ Москвы опытнаго собесѣдника, который «докажетъ», что въ старообрядческомъ обществѣ другопреемственная іерархія никогда не прекращалась и совершеніе всѣхъ семи таинствъ всегда существовало. Православные изъявили готовность бесѣдовать и съ болѣе опытнымъ защитникомъ старообрядчества.

Эта вторая бесѣда была назначена на воскресенье 14 числа Декабря.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Воспоминанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола ¹⁾.

XIII.

Неудачная попытка раскольниковъ прекратить бесѣды миссіонеромъ въ моемъ домѣ. — Невзгоды ихъ въ прискавіи попа. — Новыи попь Осипъ. —

Пріѣздъ Θεодосія въ деревню Дворецъ и архіерейское служеніе.

Бесѣды калужскихъ миссіонеровъ, происходившія въ моемъ домѣ и такъ благотворно дѣйствовавшія на благоразумѣйшихъ изъ старообрядцевъ, сильно не нравились ревнителямъ раскола и очень заботили ихъ. Они употребляли поэтому разныя мѣры, чтобы воспрепятствовать ихъ продолженію. Составили приговоръ — не допускать на общее моленіе тѣхъ, кто будетъ ходить на бесѣды. Потомъ попь Андрей Фонтуренковъ прислалъ грамоту, въ которой предавалъ отлученію отъ церкви и проклятію всѣхъ, кто будетъ входить въ общеніе съ миссіонерами и съ нами, обратившимися изъ раскола. Грамота была прочитана въ моленной. Между тѣмъ я полу-

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 34, 98 и 193.

чиль изъ Калуги письмо, которымъ меня увѣдомляли, что въ такой-то день миссіонеры пріѣдутъ къ намъ для бесѣды, и постарался сообщить объ этомъ и православнымъ и нѣкоторымъ изъ старообрядцевъ. Мнѣ говорили, что бесѣда не состоится, потому что никто изъ старообрядцевъ не придетъ. «Посмотримъ, — отвѣтилъ я; а то побесѣдуемъ и одни православные. Намъ теперь, новообратившихся, много; бесѣды же не однимъ старообрядцамъ полезны, но и намъ православнымъ. Старообрядцевъ онѣ вразумляютъ, приводятъ къ познанію истины; а насъ, православныхъ, укрѣпляютъ и утверждаютъ въ истинѣ». Наканунѣ дня, назначеннаго для собесѣдованія, пріѣхалъ въ нашу деревню, съ Черногрязскихъ дворовъ, начетчикъ М. М. Щербаковъ, и заявилъ мнѣ и старообрядцамъ, что придетъ бесѣдовать. Съ нимъ согласились прійти крестьяне нашей деревни: Яковъ и Иванъ Семеновы Дерюгины, — они говорили: «Мы не страшимся угрозъ и проклятій попа Андрея!» А въ самый день собесѣдованія, съ двухъ часовъ пополудни стали къ моему дому собираться крестьяне д. Новоскаковской, желавшіе послушать бесѣды; къ нимъ присоединились и Дворцовскіе молодые старообрядцы, такъ что набралось болѣе ста человѣкъ. Раскольники страшно досадовали, видя, что ни строгое ихъ запрещеніе, ни самыя клятвы попа Андрея ни мало не дѣйствуютъ на желающихъ послушать бесѣды. Въ четыре часа пріѣхали миссіонеры и объявили, что въ шесть часовъ откроютъ бесѣду. Къ пяти часамъ уже все зданіе училища, гдѣ обыкновенно происходили бесѣды, переполнено было народомъ, такъ что мы съ трудомъ могли пройти черезъ толпу. Къ удивленію, даже расколовожди и фанатики не выдержали, — почти всѣ явились на бесѣду. Казалось, они должны были потерять всякую надежду воспрепятствовать успѣхамъ бесѣды, видя, что народъ стремится ихъ слушать, не взирая ни на какія запрещенія и даже проклятія попа. Однако фанатики раскола не успокоились, — они придумали инымъ способомъ воспрепятствовать бесѣдамъ. Когда миссіонеры опять пріѣхали ко мнѣ и открыли бесѣду, эти фанатики напоили пьяными двухъ

негодяевъ и привели ихъ на бесѣду, желая произвести безпорядокъ и шумъ. Пьяные подошли къ столамъ, гдѣ мы сидѣли, и стали выражаться непристойными словами. Ихъ попросили выйти вонъ; но они, разумѣется, и слушать не хотѣли, а фанатики, тутъ же стоявшіе, подстрекали ихъ, и одинъ изъ негодяевъ сталъ ругаться даже свверными словами. Тогда о. Смирновъ приказалъ мнѣ, какъ домохозяину, вывести ругателя вонъ. Когда я хотѣлъ исполнить приказаніе, на меня бросились нѣсколько человекъ; въ то же время другіе хотѣли погасить лампу, и Богъ знаетъ что произошло бы, если бъ о. Смирновъ не объявилъ, возвысивши голосъ, что завтра же о всемъ донесетъ Калужскому губернатору. Фанатики поняли, что далеко зашли. Однако бесѣду пришлось прекратить. На другой день составленъ былъ протоколъ о буйствѣ раскольниковъ, и виновные были наказаны. Съ тѣхъ поръ раскольники присмирѣли и даже сами сознались, что поступили дурно; а бесѣды продолжались уже безпрепятственно.

Доброе влияніе бесѣдъ особенно замѣтно было на молодыхъ дворцовскихъ старообрядцахъ: они даже не скрывали своихъ сомнѣній относительно раскола съ его мнимымъ священствомъ, а къ своему попу Андрею относились съ явнымъ презрѣніемъ. Попъ этотъ, разжившійся и разжирѣвшій, около этого времени обличенъ былъ публично своей женой въ незаконномъ сожителствѣ съ нѣкою матерью «Каптелиной», состоявшей настоятельницею женскаго скита, устроеннаго близъ Фроловской часовни, въ которомъ большею частію привиталъ и попу Андрей. Попадья публично, среди бѣлаго дня, учинила драку съ Каптелиной и попомъ, къ великому соблазну Фроловскихъ раскольниковъ. Съ тѣхъ поръ наши Дворцовскіе старообрядцы изъ молодыхъ потеряли всякое уваженіе къ попу Андрею, открыто смѣялись надъ нимъ и довели до того, что онъ пересталъ и бывать во Дворцѣ, а потомъ, какъ человекъ богатый, не нуждавшійся въ средствахъ, и совѣмъ отказался отъ дворцовскихъ прихожанъ своихъ, которыхъ называлъ «полуниконовцами». Дворцовскіе расколовожди были весьма огорчены этимъ отказомъ. Сначала они упрашивали батюшку Андрея;

а потомъ, когда попъ не склонился на ихъ просьбы, подали жалобу на него своему епископу Θεодосію Боровскому, — писали, что онъ, безъ всякой причины оставляетъ ихъ, какъ овецъ безпастырныхъ, и просили «владыку», чтобы своею властію приказалъ попу Андрею опять исправлять у нихъ духовныя требы. Θεодосій написалъ грозный указъ Андрею, чтобы тотъ не оставлялъ дворцовскихъ старообрядцевъ, выставлялъ и правила изъ Кормчей, по которымъ онъ не можетъ оставить свою паству; но попъ Андрей не послушался и своего «владыки», — отвѣтилъ ему, чтобы поставилъ въ Дворецъ другого попа, а ему-де трудно управлять такою большою паствою. Когда Дворцовскіе раскольники узнали, что попъ Андрей не повинуется и Θεодосію, а пріѣзжающихъ къ нему изъ Дворца съ духовными требами отсылаетъ назадъ, то возревновали великою ревностію и начали поносить своего бывшаго духовнаго отца самыми позорными названіями. Однако, что же было дѣлать? Безъ попа оставаться нельзя. Обратились за попомъ къ Θεодосію. Тотъ предложилъ принять въ попы Василія таракановскаго, если онъ согласится, или выбрать кого-нибудь изъ своихъ, и онъ, Θεодосій, въ два дня произведетъ его въ попы. Собрались дворцовскіе раскольники и стали разсуждать: попа ли Василья просить къ себѣ, или своего выбрать? Попа Василья всѣ знали какъ полуграмотнаго и до крайности невзрачнаго; однако порѣшили просить его. Послѣ долгихъ отказовъ Василій согласился пріѣзжать иногда во Дворецъ служить обѣдни, — и два раза пріѣзжалъ дѣйствительно. Служилъ онъ такъ плохо, что сами старообрядцы соблазнялись; да и бралъ дорого за службу. Однако рады были и такому; желали только, чтобы онъ совсѣмъ переѣхалъ во Дворецъ. Это и сказали ему, когда онъ въ третій разъ пріѣхалъ служить. Но Василій отказался, и когда по этому случаю за службу ему не заплатили, то уѣхалъ даже не простившись. Это взбѣсило дворцовскихъ раскольниковъ: они обругали Василья самыми площадными ругательствами, и стали искать человѣка изъ своихъ, чтобы поставить въ попы. Но къ кому ни обращались изъ людей мало-

мальски грамотныхъ, никто въ попы не шель. Наконецъ кто-то указаль на крестьянина деревни Новоскаковской Осипа Двороваго, который когда-то служилъ при Калужской часовнѣ сторожемъ — топилъ печи, подметаль соръ, зажигаль свѣчи, а теперь въ крайней бѣдности жилъ у себя въ деревнѣ, работая ведра и шайки. Всѣ знали, что этотъ «Оська Дворовый», какъ его попросту звали, и малограмотенъ и отъ природы простоватъ; но гдѣ же взять лучшаго, когда никто изъ начетчиковъ нейдетъ въ попы? Послали депутатовъ къ Осипу, спросить: не согласится ли онъ поступить къ нимъ во священники? Осипъ даже испугался такого предложенія, — замахаль руками и отказаль на отрѣзъ. Депутаты воротились ни съ чѣмъ. Узнали объ этомъ знакомые Осипа, и стали бранить его, что отказался отъ такого счастья: «Зажилъ бы припѣваючи! Доходы хорошіе! А что грамотѣ плохо знаешь? — это не бѣда! Мало ли у насъ поповъ безграмотныхъ! Научишься какъ-нибудь!» Осипъ задумался, и ужъ не прочь былъ сдѣлаться попомъ. Одинъ родственникъ его нарочно пришелъ во Дворецъ сказать это раскольническимъ попечителямъ. Эти составили сходку, и порѣшили отвезти Осипа въ Боровскъ ставиться въ попы. По этому случаю они устроили хорошую попойку, и потомъ начали разсуждать, сколько потребуется денегъ заплатить Θεодосію за посвященіе попа и на другіе расходы, кому отъ общества ѣхать съ Осипомъ въ Боровскъ и проч. Избрали старосту Д. Куроѣдова, Е. Корягина и кумельгинскаго попечителя Е. Рубцова. Интересенъ былъ выѣздъ этихъ депутатовъ со двора Д. Куроѣдова, гдѣ находился и Осипъ съ женой. Одѣли Осипа въ два тулупа, чтобы не заморозить, потомъ сказали: прощайся съ женою и проси у ней благословенія! Осипъ бултыхнулъ ей въ ноги и проговорилъ: «Прости Христа-ради, Лизавета, и благослови меня ѣхать въ попы садиться!» — «Богъ тебя простить, Осипъ Борисовичъ, и я прощаю и благословляю!» Сыновья и дочери Д. Куроѣдова такъ и повалились со смѣху, взирая на это поклоненіе будущаго попа. А староста сказаль ему внушительно: «Ты, Осипъ, напрасно женѣ-то въ ноги кланяешься!

Она должна тебѣ въ ноги поклониться, а ты ей — въ поясъ». Для Θεодосія было закуплено разныхъ гостинцевъ и другихъ подарковъ. Онъ встрѣтилъ прїѣхавшихъ очень мило-стиво, и на другой же день поставилъ Осипа во діакона, а на третій — во священника. Это поставленіе Осипа Двороваго въ попы происходило 12 Февраля 1883 года. Нельзя не упомянуть при этомъ о свиданіи и разговорѣ бывшаго тогда псаломщикомъ (нынѣ діаконъ) Преображенской церкви въ Боровскѣ И. П. Рябухина съ Дворцовскими депутатами. Знакомые Рябухину раскольническіе дьячки сказали ему: «Съ вашей деревни прїѣхали старообрядцы ставить какого-то Осипа въ попы: сегодня во діаконы поставили, а завтра въ попы будутъ ставить». Рябухинъ заинтересовался этимъ и пошелъ на постоянный дворъ, гдѣ остановились его земляки, чтобы повидаться. Ему встрѣтился Карягинъ. Распросивъ про родныхъ и знакомыхъ, Рябухинъ спросилъ: «Вы по какому же дѣлу въ нашъ городъ пожаловали?» — «Да скотину пригнали», — нехотя отвѣтилъ Карягинъ (онъ торгуетъ нагульною скотиной). — «Чтоже, — наплемя, или назарѣзь? — улыбаясь, спросилъ еще Рябухинъ. Карягинъ смутился. Потомъ отвѣтилъ: «назарѣзь».

— Бѣдная, безсловесная скотина! — сказалъ Рябухинъ. И не чувствуетъ, что ее привели сюда на заколеніе!

На другой день Рябухинъ встрѣтился опять съ раскольническими дьячками, и тѣ рассказали ему, какъ ставили въ попы Осипа Двороваго: «Ну ужъ, — говорили они, — попа же нашли себѣ ваши дворцовскіе старообрядцы! Сколько намъ ни доводилось бывать при поставленіи поповъ, а такого простофили еще ни разу не видали! Неужели во всей вашей Тихоновской волости умнѣ этого не нашлось?» — «Стало быть не нашлось», — отвѣтилъ имъ Рябухинъ.

И самъ Θεодосій, при поставленіи Осипа, замѣтилъ, что онъ ужъ очень малограмотенъ и безтолковъ, поэтому приказалъ дворцовскимъ попечителямъ завезти его во Фролово и по крайней мѣрѣ на мѣсяць отдать его подъ науку попу Андрею Фонтуренкову. Попечители такъ и сдѣлали. Но попъ

Андрей самъ не взялся учить Осипа, — а связалъ: «Поручите его матери Каптелинѣ, — она ловкая и свѣдущая инокиня: можетъ научить его!» Попечители обратились къ Капитолинѣ и усердно просили ее похлопотать около новопоставленнаго попа Осипа: «Если, матушка Каптелина, вы его научите, какъ слѣдуетъ, истово править службу, — такъ мы васъ не забудемъ». — «Будьте покойны, — сказала Каптелина, — я его такъ вышколю, что и не узнаете; всѣ законы и уставы будетъ знать». Дѣйствительно мать Капитолина принялась школить попа, какъ новобранца. Осипу трудно давались ея уроки: сколько ни потѣлъ онъ, стараясь изучить какое либо дѣйствіе, все выходило какъ-то не ладно, да нескладно. Уроки матери Капитолины такъ надоѣли Осипу, что онъ заплакалъ и сталъ жалѣть, зачѣмъ согласился идти въ попы. Проживъ недѣлю подъ надзоромъ попа Андрея и подъ наукою матери Капитолины, Осипъ не выдержалъ наконецъ, и тайкомъ бѣжалъ изъ Фролова во Дворецъ. Явившись къ старостѣ Куроѣдову и другимъ попечителямъ, онъ со слезами говорилъ имъ: «Хоть изъ поповъ меня высаживайте, а больше не могу учиться у этой Каптелины! Она меня просто замучила». — «Оно бы и слѣдовало, отецъ, поучиться тебѣ, -- сказалъ староста — ты вѣдь, говорятъ, и читать то плохо умѣешь, а поповствовать и вовсе ничего не знаешь: ну да дѣлать съ тобой нечего, — оставься. Семень уставщикъ поучить тебя. Онъ сколько лѣтъ служилъ съ попомъ Андремъ!» И такъ Осипъ Дворовый водворился въ д. Дворцѣ и сталъ поповствовать, научаемый уставщикомъ; но будучи отъ природы простоватымъ, съ великимъ трудомъ усваивалъ даже отправленіе самыхъ простыхъ церковныхъ службъ. Видѣди дворцовскіе старообрядцы, что новый попъ ихъ очень плоховать, но въ утѣшеніе говорили: «ничего, сойдетъ! по крайней мѣрѣ во всемъ будетъ насъ слушать!»

Подошелъ великій постъ. Дворцовскіе старообрядцы, большею частію женскій полъ, стали говѣть, готовиться къ испо-

вѣди и причастію ¹⁾). Когда пришлось исповѣдывать, новый попъ совсѣмъ растерялся. Уставщикъ указаль ему въ Потребникѣ листы, гдѣ напечатаны вопросы, которые священникъ долженъ предлагать кающимся. Не разбирая ни пола, ни возраста, началъ онъ у всѣхъ спрашивать напечатанные здѣсь грѣхи. Бабы и дѣвки, выходя отъ исповѣди, говорили: «Что это нашъ батюшка-то Осипъ ужъ больно чудно исповѣдуетъ, — о такихъ грѣхахъ спрашиваетъ, что смѣхъ разбираетъ!» А всего больше затруднялся онъ въ наложеніи епитиміи, безъ которой у старообрядцевъ и исповѣдь не въ исповѣдь, — говорилъ только: «по старому, по старому, какъ о. Андрей наложилъ!» Это смутило исповѣдниковъ, и одна досужая читалка рѣшилась даже вразумить попа, вошла къ нему и стала говорить: «Что это ты, отецъ Осипъ, петинье-то все по старому налагаешь? Такъ вѣдь нельзя! Ты по новому накладывай; да какъ можно больше! Наши древлеблагочестивые христіане это любить». Попъ Осипъ очень благодаренъ остался за такое наставленіе, и сталъ безъ мѣры и расчета налагать епитиміи даже маленькимъ ребятишкамъ.

Въ томъ же 1883 году, 15 Августа, къ вечеру пріѣхаль во Дворецъ лжеепископъ Θεодосій. На тройкѣ, въ закрытомъ возкѣ, онъ подѣхаль прямо къ дому сельскаго старосты Д. Куроѣдова, съ діакономъ и двумя уставщиками. Староста вышелъ встрѣчать его на крыльцо, съ женой и дѣтьми. Θεодосій вошелъ въ комнату и помолился. Тогда староста упаль въ ноги и, принявъ благословеніе, снова поклонился въ ноги ¹⁾).

¹⁾ Это приготовленіе у раскольниковъ заключается въ своеобразномъ воздержаніи отъ пищи и питія, — всю нищу употребляютъ только холодную, рѣдьбу и лузь тоже не ѣдятъ. Что касается духовнаго поста, то раскольники не имѣютъ объ немъ и понятія. Да и попы ихъ спрашиваютъ только о томъ: не ѣлъ ли горячаго? Если кто ѣлъ, то лишаютъ причастія.

¹⁾ Однажды я спросилъ раскольника: почему вы два земныхъ поклона дѣлаете попу, когда подходите подъ благословеніе? — „Однимъ поклономъ испрашиваемъ благословеніе, а другимъ воздаемъ благодареніе“, — отвѣтилъ онъ.

Скоро появился на столѣ громадный самоваръ, разныя вина и закуски. Стали сходиться другіе попечители, и безъ церемоніи сѣли за столъ со «владыкой». — «А что же я вашего священника не вижу?» — спросилъ Θεодосій. — Онъ, владыка по приходу ходитъ, — отвѣтилъ староста, у насъ престольный праздникъ. Θεодосій однако былъ очень разгнѣванъ такимъ невниманіемъ попа, и сказалъ: «Вѣдь онъ зналъ, что я приѣду во Дворецъ! Долженъ бы въ полномъ облаченіи и съ крестомъ встрѣтить меня, а онъ ходитъ по приходу, гривенники собираетъ! Невѣжда, больше ничего! Сію же минуту послать за нимъ!» Между тѣмъ, пока отыскивали попа Осипа, одинъ за другимъ подходили главные дворцовскіе старообрядцы поздравить «владыку» съ приѣздомъ. Нѣкоторые, по простотѣ, вмѣсто того, чтобы подходить подъ благословіе, просто протягивали Θεодосію руку. Наконецъ явился и попъ. Онъ вошелъ, и сталъ у самой двери, — даже Богу забылъ помолиться отъ страха. «Что же ты стоишь тамъ, какъ столбъ? Подходи!» — Крикнулъ Θεодосій. Попъ быстро подошелъ и остановился. «Кланяйся, невѣжда!» — грозно крикнулъ Θεодосій. Попъ упалъ въ ноги Θεодосію, и лежитъ. — «Чего же ты? Вставай, бери благословіе!» — сказалъ Θεодосій. Попъ поднялся, получилъ благословіе, но забылъ вторично поклониться. Тогда одинъ изъ попечителей, положивъ ему руку за затылокъ, сказалъ: «кланяйся въ другой разъ!» Попъ поклонился. — «Тебѣ извѣстно было, что я сегодня приѣду? — спросилъ Θεодосій попа. — «Вѣстимо извѣстно, владыко святой», — отвѣчалъ попъ. — «Почему же ты несотворилъ мнѣ подобающую встрѣчу?» — грозно допрашивалъ его Θεодосій. — Я, владыка святой, не гдѣ-нибудь по-пустому шлялся, а по приходу ходилъ. Нельзя же приходъ бросить! — Θεодосій еще больше разсердился и закричалъ: «Да ты знаешь ли, что я могу тебя однимъ словомъ не только связать, но и священнаго сана лишить!» Попъ заплакалъ. Тогда попечители вступились за него: «Ужъ на первой-то разъ, отецъ Θεодосій, прости его! Вѣдь онъ это безъ какого нибудь намѣренья сдѣлалъ, а просто по глупости! Въ другой разъ этого не сдѣлаетъ!»

Θеодосій прїѣхалъ во Дворецъ служить. Въ семь часовъ вечера начали стучать въ привѣшенную у часовни желѣзную доску, — били для пущей торжественности въ два молотка. Народъ спѣшилъ со всѣхъ концовъ деревни въ часовню посмотрѣть на невиданное служеніе архіерея съ двумя попами и съ дьяконами. На другой день, 16 Августа, Θеодосій торжественно шествовалъ къ обѣднѣ по разостланному бѣлому холсту. Мои дѣти съ другими православными пошли посмотрѣть на служеніе раскольническаго архіерея. Не стерпѣлъ и я, — кое-какъ протискался въ сѣверныя двери и узрѣлъ Θеодосія. Тутъ же стояли разныхъ согласій старообрядцы, — лужковскіе, тульскіе, противуокружники. Мнѣ, издавшему торжественное, истинно-благолѣпное служеніе православныхъ архіереевъ, очень страннымъ показалось служеніе Θеодосія. Не даромъ одинъ старообрядецъ назвалъ австрійское священство «мужицкою» іерархією. Дѣйствительно, — все это мнимо-архіерейское служеніе носило печать чисто мужицкую! Въмѣсто иподіаконовъ указывали за Θеодосіемъ дворцовскіе мужики, даже неграмотные, — человекъ десять набралось ихъ въ алтарь, и всѣ они суетились, бросались во всѣ стороны, желая чѣмъ-нибудь подслужиться, — вообще производили такую сумятицу, что и разобрать нельзя. Попы тоже были неумѣлые, не знали что дѣлать и куда стать. Θеодосій постоянно кричалъ на нихъ, — то приказывалъ что-нибудь сдѣлать, то останавливалъ... Стоявшій рядомъ со мною старообрядецъ бѣглопоповецъ А. В. Расходчиковъ не вытерпѣлъ наконецъ, и сказалъ: «Нѣтъ, не то! Хоть онъ (Θеодосій) и напялил на себя архіерейскую одѣжу и митру надѣлъ, а совсѣмъ не то! Истовые, древлеблагочестивые архіереи не такъ служатъ!» — «А ты развѣ видѣлъ, какъ истовые древлеблагочестивые архіереи служатъ?» — спросилъ я бѣглопоповца. Тотъ задумался. Потомъ сказалъ: «Я видѣлъ, какъ ваши архіереи служатъ». — «Если тебѣ служеніе нашихъ архіереевъ понравилось и ты считаешь ихъ истинными, древлеправославными, такъ почему же бѣгаешь отъ нихъ?» Старообрядецъ замолчалъ. Служба подходила къ концу. Θеодосій вышелъ изъ царскихъ дверей и сталъ говорить отпустить, но

сбился, потребовалъ Служебникъ. Иподіаконъ— мужикъ подалъ ему книгу; но, какъ неграмотный, подалъ не ту, какая нужна была. Θεодосій началъ ругаться... Господи!— думалъ я, идя домой, — до какого ослѣпленія могутъ доходить люди ненаказанные! Послѣ обѣдни, для Θεодосія и почетныхъ старообрядцевъ, въ домѣ старосты, устроено было угощеніе. Любопытно, что за обѣдомъ Θεодосій почелъ нужнымъ сдѣлать наставленіе дворцовскимъ раскольникамъ, чтобы отнюдь не ходили на бесѣды миссіонеровъ, и потомъ роздалъ нѣсколько раскольническихъ книжекъ, оттиснутыхъ на гектографѣ, которыя привезъ изъ Боровска.

Осипъ Дворовый и доселѣ поповствуеъ у дворцовскихъ раскольниковъ. Онъ попрежнему безграмотенъ; но уже свыкъ съ поповствомъ и пускается иногда въ разсужденія о вѣрѣ, которыми возбуждаетъ смѣхъ даже въ самихъ старообрядцахъ, и вообще не пользуется у нихъ ни малѣйшимъ уваженіемъ.

XIV.

Поступленіе въ миссіонеры и поставленіе въ священники.

Въ первый годъ поступленія на Калужскую кафедру, преосвященнѣйшій Владиміръ посѣтилъ монастырь преподобнаго Тихона и нашу приходскую Трехсвятительскую церковь. Здѣсь я имѣлъ счастье получить благословеніе архіепископа и обратиться на себя вниманіе его, преосвященства. Узнавъ, что я обратившійся изъ раскола и веду бесѣды съ старообрядцами, а также устроилъ школу въ деревнѣ въ видахъ ослабленія раскола, владыка одобрилъ мою дѣятельность въ пользу просвѣщенія и православія. Во второй пріѣздъ преосвященнаго въ Тихонову пустынь я приглашенъ былъ въ покои преосвященнаго, и владыка подробно спрашивалъ меня о жизни моей въ расколѣ, о обращеніи въ православіе и о бесѣдахъ съ раскольниками. Терпѣливо выслушавъ мой разсказъ и спросивъ про мое семейство, владыка сказалъ: «Такъ какъ сыновья твои уже взрослые и могутъ управлять домомъ, то поручи дѣтямъ свои дѣла, а самъ приходи къ намъ: мы на-

дѣнемъ на тебя рясу». Я и всѣ присутствующіе были удивлены такимъ словомъ архипастыря. — Куда мнѣ приходитъ, какую на меня надѣнуть рясу? думалъ я. Владыка замѣтилъ мое недоумѣніе и объяснилъ, что желаетъ, чтобы я принялъ духовное званіе. — Не могу, ваше преосвященство! — отвѣтилъ я. Недостойнымъ себя считаю поступить въ духовное званіе, и по грѣхамъ своимъ, и по неучености; образованія я не получилъ, даже въ приходской школѣ не учился: что же я буду въ духовномъ званіи? Однако владыка велѣлъ мнѣ подумать о своемъ предложеніи, и спустя нѣсколько времени, чрезъ о. Смирнова, опять напомнилъ объ немъ. Все это меня въ высшей степени удивляло и приводило въ какой-то страхъ. Ибо мнѣ никогда и на мысль не приходило поступить въ духовное званіе. Бывши въ Калугѣ, по совѣту о. Смирнова, я пошелъ къ преосвященному и снова повторилъ, что считаю себя недостойнымъ къ принятію священнаго сана. Владыка и на этотъ разъ посовѣтовалъ — не отказываться, а обдумать хорошенько его предложеніе. Между тѣмъ я приглашенъ былъ калужскимъ Братствомъ св. Іоанна Богослова занять должность миссіонера, вмѣсто выбывшаго и поставленаго во священника И. М. Жарова. Эта должность была по душѣ мнѣ и я согласился ее принять. Кромѣ миссіонерства я долженъ былъ, въ свободное время, въ Братской лавочкѣ торговать духовно-нравственными и полемическими книгами. При вступленіи въ должность я представился его преосвященству, чтобы получить благословеніе вести съ старообрядцами бесѣды. Преосвященный встрѣтилъ меня милостиво, и благословивъ на миссіонерскіе труды, прибавилъ: «вотъ уже ты первый шагъ сдѣлалъ къ намъ!» Въ свободное отъ миссіонерскихъ занятій время преосвященный велѣлъ мнѣ ходить въ соборъ за службу, становиться на клиросѣ, читать и пѣть. А тамъ, прибавилъ, — посмотримъ что будетъ!

Я старался въ точности исполнить совѣты и наставленія архипастыря. Кромѣ веденія бесѣдъ въ Калугѣ въ семинарской церкви, совмѣстно съ о. Смирновымъ и наставникомъ семинаріи С. М. Марковымъ, я неоднократно былъ команди-

рованъ въ другія мѣстности, зараженныя расколомъ, и устраивалъ тамъ бесѣды съ старообрядцами. Тамъ ѣздилъ я два раза въ с. Грибово, Медынскаго уѣзда (21 Ноября 1882 и 8 Мая 1883 г.), въ Полотняный заводъ, вмѣстѣ съ о. Смирновымъ и г. Марковымъ, въ г. Сухиничи, съ о. Смирновымъ (24 Юля 1883 г.). Не забывалъ и родной моей деревни Дворца, куда неоднократно прѣзжалъ въ собственной мой домъ съ о. Смирновымъ и г. Марковымъ. Вездѣ публичныя собесѣдованія съ старообрядцами велись, при помощи Божіей, успѣшно и приносили добрый плодъ.

Въ должности миссіонера пробылъ я полтора года, и Богу угодно было, чтобы исполнилось предназначеніе преосвященнаго произвести меня въ духовный санъ. 19 Февраля 1884 г. преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Калужскій и Боровскій, посвятилъ меня во діакона, а 26-го числа во священника въ сухиничскому Смоленскому собору. На меня возложена была миссіонерская обязанность — вести бесѣды съ мѣстными старообрядцами. Два года и три мѣсяца я священствовалъ и миссіонерствовалъ въ г. Сухиничѣ, стараясь по мѣрѣ силъ моихъ исполнять возложенныя на меня обязанности. Бесѣды мои въ Сухиничѣ, публичныя и частныя, Господь благословилъ успѣхомъ: православныя, смущавшіеся толками раскольниковъ, укрѣпились въ вѣрѣ, а старообрядцы значительно поколебались въ своемъ мудрованіи, — изъ нихъ сорокъ человѣкъ обоего пола присоединились къ православію, и еще многіе готовы присоединиться. 17 Мая 1886 года по волѣ его преосвященства переведенъ я въ г. Воротынскъ въ Николаевской церкви на должность настоятеля, гдѣ предстояла мнѣ также трудная обязанность — и православныхъ утвердить въ вѣрѣ и въ старообрядцахъ поколебать ихъ преданность расколу ¹⁾.

Изложивъ мои воспоминанія о жизни въ расколѣ и по обращеніи изъ раскола, искренно желаю, да не вотще будетъ

¹⁾ Въ настоящее время о. М. Дударевъ переведенъ въ Калугу на должность епархіальнаго миссіонера. Ред.

сей трудъ мой. Мои бывшіе братья старообрядцы, прочитавъ «Воспоминанія», пусть разсудятъ безпристрастно: могъ ли я оставаться старообрядцемъ послѣ всего, что видѣлъ въ расколѣ и слышалъ о немъ, послѣ того, какъ нашелъ обличенія ему и въ словѣ Божіемъ, и въ писаніяхъ отеческихъ, и въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ! Пусть и сами они такъ же безпристрастно взглянуть на именуемое старообрядчество, пусть провѣрятъ его ученіе и словомъ Божіимъ, и писаніями святыхъ отецъ, и столь уважаемыми у нихъ старопечатными книгами, пусть безпристрастно посмотрятъ на то, что творилось и творится у нихъ: тогда, уповаю на милость Божию, смягчатся и ихъ одобелѣвшія сердца, просвѣтятся мысленныя очи, и познаютъ они истинную церковь Христову, обратятъ путь къ ней и пойдутъ по нему...

Свящ. М. Дударевъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Отповѣдь *Церковному Вѣстнику*: его совѣтъ и совѣтъ ему. — Открытіе молитвеннаго дома въ Новинахъ. — Петербургскія бесѣды раскольниками.

Начиная «Лѣтопись» настоящаго года, мы припомнимъ, что состоимъ въ долгу у *Церковнаго Вѣстника*, — что не отвѣтили еще на довольно строгую нотацію, которую дала намъ почтенная редакція этой почтенной газеты именно по поводу нашей «Лѣтописи». Вотъ что было напечатано въ № 46 *Церковнаго Вѣстника* за прошлый годъ:

Нельзя не выразить сожалѣнія, что свѣдѣнія, помѣщаемыя въ «Лѣтописи», никогда почти не выходятъ за предѣлы Москвы, точно, кромѣ этого первостепеннаго центра раскола, другіе второстепенные и вниманія не заслуживаютъ. Почему бы редакція «Братскаго Слова» не *завести* лѣтописцевъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ? Тогда, быть можетъ, ей не пришлось бы *испещрять* своихъ страницы восхлищательными

и вопросительными знаками по поводу извѣстій, сообщенныхъ изъ епархій другимъ журналамъ *мѣстными православными миссіонерами* ¹⁾).

Итакъ насъ упрекають въ томъ, что будто бы мы занимаемся единственно Москвою, «никогда почти не выходя за ея предѣлы», и оттого «испещряемъ свои страницы восклицательными и вопросительными знаками по поводу извѣстій» немосковскихъ, «сообщаемыхъ изъ епархій другимъ журналамъ мѣстными православными миссіонерами». Въ виду такихъ крупныхъ недостатковъ нашего изданія намъ и дается совѣтъ — «завести» корреспондентовъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ: тогда, по мнѣнію *Церковнаго Вѣстника*, мы не станемъ «испещрять свои страницы» и проч.

Говорить, что мы въ своихъ извѣстіяхъ о расколѣ «никогда почти не выходимъ за предѣлы Москвы», значить быть совсѣмъ незнакомымъ съ нашимъ изданіемъ. Если бы г-нъ редакторъ *Церковнаго Вѣстника* соизволилъ удѣлять по нѣскольку минутъ на просмотръ книжекъ *Братскаго Слова*, онъ нашель бы, что и говоря объ Москвѣ, мы обыкновенно касаемся событій происходящихъ въ разныхъ «второстепенныхъ центрахъ раскола», такъ какъ въ Москвѣ, средоточіи раскола, происходитъ разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ и дѣлъ всероссійскаго старообрядчества; нашель бы потомъ, что мы сообщаемъ свѣдѣнія о расколѣ, получаемыя нами и изъ разныхъ мѣстъ — съ Волги, съ Дона, съ Урала, изъ Стародубья, съ Кавказа... Зачѣмъ же г-нъ редакторъ *Церковнаго Вѣстника* говоритъ объ изданіи, съ которымъ такъ мало знакомъ?

Напрасно также говорить онъ, что будто бы мы «испещряемъ свои страницы восклицательными и вопросительными знаками по поводу извѣстій, сообщаемыхъ изъ епархій другимъ журналамъ мѣстными православными миссіонерами». Испещрять такимъ образомъ свои страницы намъ не приходится даже и потому, что мы не имѣемъ обычая обращать

¹⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

много вниманія на корреспонденціи о расколѣ, сообщаемыя разнымъ журналамъ и газетамъ даже «мѣстными православными миссіонерами», достаточно убѣдившись, въ сожалѣнію, что въ большинствѣ своемъ онѣ дѣйствительно не стоятъ вниманія. Если же когда приходится почему-либо упомянуть о корреспонденціи иного «миссіонера», то мы ли виноваты, что своими явными несообразностями она вызываетъ именно знаки удивленія и недоумѣнія? Г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника*, говоря, что будто бы мы «испещряемъ» такими знаками страницы *Братскаго Слова*, очевидно, имѣлъ въ виду собственно одну страницу въ 17-й книжкѣ за прошлый годъ, гдѣ намъ пришлось коснуться именно одной корреспонденціи *Церковнаго Вѣстника*. Вотъ напечатанное здѣсь (стр. 509—510) наше примѣчаніе, не понравившееся почтенной редакціи:

Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№ 40) неизвѣстный авторъ ¹⁾ статьи «изъ жизни раскольниковъ и сектантовъ», говоря о черемшанскихъ монастыряхъ и живущихъ здѣсь Пафнутіѣ и Алексѣѣ, пишетъ, что они оба «шумные настыри, подчасъ слишкомъ бурливые и безпокойные», что «жизнь этихъ владыкъ весьма соблазнительна», и въ доказательство рассказываетъ, какъ оба «явились съ чемоданами въ рукахъ», въ которыхъ ²⁾ у нихъ хранятся походныя церкви со всеми принадлежностями, въ какому-то купцу служить обѣдно: одинъ поставилъ церковь въ кабинетѣ мужа, другой въ «будуарѣ» жены (будуаръ хвалынской купчихи-раскольницы!), и старались перекричать другъ друга; какъ, явившись за тѣмъ же въ другому купцу, начинаютъ ссору, «одинъ у другаго выбрасываютъ (?) чемоданъ съ церковію» и купецъ долженъ былъ прогнать обояхъ; какъ Пафнутій пришелъ служить «въ обитель матушки Поолги» (?), куда уже явился прежде него Алексѣй, и найдя двери запертыми, «выставилъ раму въ окошкѣ и влѣзъ въ комнату». Ни слова объ Алексѣѣ; но Пафнутій и прежде не отличался ни буйностью характера, ни «блазнительною» жизнію, а теперь уже и лѣта не тѣ, чтобы таскать чемоданы съ церковной утварью и лазить въ окна,—вѣдь онъ глубокой

¹⁾ На самомъ дѣлѣ онъ хорошо извѣстенъ, — это именно одинъ изъ «мѣстныхъ православныхъ миссіонеровъ» г. Саратова.

²⁾ Въ рукахъ, или въ чемоданахъ?

старикъ, ему за 70 лѣтъ!.. Отцы и братія! Если мы желаемъ, чтобы слово наше, даже обличительное, имѣло силу и цѣнилось самими старообрядцами (а какъ не желать этого!), будемъ говорить одну только правду; а фельетонные рассказы «изъ жизни раскольниковъ», если ужъ они такъ нужны для чего-то, предоставимъ газетамъ въ родѣ «Московского Листка» и «Современныхъ Извѣстій», имѣющихъ свои расчеты этимъ заниматься...

Приглашаемъ г. профессора Скабалановича рассмотреть съ нами, справедливо ли поставлены здѣсь въ трехъ мѣстахъ «восклицательные и вопросительные знаки». И онъ, полагаемъ, согласится съ нами, что нелѣпо говорить о «будуарахъ» саратовскихъ расколицъ и о томъ, что расколическіе архіереи раскидываютъ свои походныя церкви въ этихъ «будуарахъ». Какъ же было не поставить знака удивленія, встрѣтивъ такое извѣстіе на страницахъ *Церковнаго Вѣстника*? Полагаемъ также, что и самъ г. профессоръ признаетъ невѣроятнымъ, чтобы 70-лѣтній старикъ Пафнутіи могъ таскать «въ рукахъ» тяжелый чемоданъ «съ походной церковью и всѣми ей принадлежностями», и чтобы два расколическіе архіерея могли какимъ-то неестественнымъ образомъ «выбрасывать одинъ у другаго» такіе чемоданы. Какъ же было не поставить вопроса и противъ этого извѣстія? Наконецъ пресловутая «мать Поольга», нѣсколько разъ встрѣчающаяся въ статьѣ *Церковнаго Вѣстника*, не есть ли особа, невольно возбуждающая знаки удивленія и вопрошенія? Мы знаемъ, что наши простолюдины, и расколичики въ особенности, портятъ и по своему произносятъ разныя имена, — мы и сами употребляемъ нѣкоторыя изъ этихъ именъ, хотя испорченныхъ, но получившихъ у нихъ право гражданства, какъ напр. Алимпій, вмѣсто Олимпій, Арсентій Каптелина, и т. п. Но возможно ли, чтобы даже расколичики могли такъ изуродовать очень простое и чисто русское имя Ольга? Итакъ мы остаемся при томъ мнѣніи, что не могли даже не *испестрить* нашу страницу «восклицательными и вопросительными знаками» по поводу статьи *Церковнаго Вѣстника*, если только поставить эти знаки въ *трехъ* мѣстахъ, значить «*испестрить* наши страницы».

Для устраненія столь важнаго недостатка, какъ «испещреніе нашихъ страницъ вопросительными знаками», редакція *Церковнаго Вѣстника* совѣтуетъ намъ «завести» корреспондентовъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ. Мы всегда съ благодарностію принимаемъ совѣты, но только совѣты добрые и разумные. Чтобы мы не «пестрили своихъ страницъ восклицательными и вопросительными знаками», говоря о статьяхъ *Церковнаго Вѣстника* и другихъ газетъ, для этого нужно только, чтобы въ *Церковномъ Вѣстникѣ* и другихъ газетахъ печатались толковыя и правдивыя статьи о расколѣ, а намъ лично совсѣмъ ненужно для этого заводить своихъ корреспондентовъ. Да и вообще совѣтъ редакціи мы считаемъ излишнимъ. Не стараясь «заводить» корреспондентовъ, мы, слава Богу, имѣемъ ихъ достаточно и въ разныхъ мѣстахъ¹⁾; но не всякой полученной корреспонденціи мы даемъ употребленіе, напротивъ пользуемся только тѣми, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. И если г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника* призналъ себя въ правѣ давать намъ совѣты, то и мы съ своей стороны позволимъ себѣ обратиться къ нему также съ совѣтомъ — «заводить» не многихъ, но надежныхъ корреспондентовъ и быть поосторожнѣе въ печатаніи корреспонденцій и другихъ статей о расколѣ. Отъ него это требуется даже гораздо болѣе, нежели отъ кого-либо другого. Чтѣ бы ни говорила редакція, но *Церковный Вѣстникъ* даже и въ своей неофіціальной половинѣ считается органомъ высшаго церковнаго правительства. Это, положимъ, несправедливо; но таково общее и утвердившееся мнѣніе. Поэтому-то всякое сообщенное въ *Церковномъ Вѣстникѣ* извѣстіе пользуется въ обществѣ и литературѣ особымъ значеніемъ, и мы видимъ, что даже очень серіозныя газеты смѣло перепечатаваютъ изъ него напр. цѣлыя статьи о расколѣ. А между

1) Въ той же самой 17-й кн. *Брат. Сл.*, черезъ три страницы отъ примѣчанія, вызвавшего строгую замѣтку редакціи Ц. В., редакція могла бы видѣть весьма любопытную и достойную полного вниманія корреспонденцію изъ Кубанской области.

тѣмъ инья изъ этихъ статей человѣку спеціально знакомому съ дѣломъ совѣстно бываетъ читать. Старообрядцамъ же онѣ даютъ, къ сожалѣнію справедливые, поводы жаловаться, что «господствующая церковь» якобы намѣренно, черезъ свой органъ, распространяетъ объ нихъ ложные слухи. Такъ принята была между прочимъ и та статья *Церковнаго Вѣстника*, противъ которой мы нашли нужнымъ сдѣлать замѣчаніе въ 17-й книжкѣ *Братскаго Слова*, — поэтому собственно мы и сдѣлали это замѣчаніе, поэтому и заключили его такими словами: «Отцы и братія! Если мы желаемъ, чтобы слово наше, даже общительное, имѣло силу и цѣнилось самими старообрядцами, будемъ говорить одну только правду, а фельетонные рассказы о «скандалахъ», «изъ жизни раскольниковъ» предоставимъ газетамъ въ родѣ «Московского Листка» и «Современныхъ Извѣстій», имѣющимъ свои расчеты этимъ заниматься». Мы понимаемъ, что эти слова не могли понравиться редакціи *Церковнаго Вѣстника*; но мы не беремъ ихъ назадъ; напротивъ еще разъ готовы сказать, что *Церковному Вѣстнику* не слѣдуетъ соперничать съ «Московскимъ Листкомъ» и «Современными Извѣстіями» въ печатаніи фельетонныхъ корреспонденцій и статей «изъ жизни раскольниковъ». Жаль особенно видѣть, что въ качествѣ корреспондентовъ-фельетонистовъ являются въ *Церковномъ Вѣстникѣ* «епархіальные миссіонеры», наприм. саратовскій священникъ К. Поповъ ¹⁾. Писать фельетоны совсѣмъ не дѣло миссіонера; напротивъ,

¹⁾ О. К. Поповъ въ своихъ корреспонденціяхъ не ограничивается хлесткими рассказами „изъ жизни раскольниковъ“, но иногда позволяетъ себѣ неблаговидные намеки на православныхъ, достойныхъ всякаго уваженія дѣятелей. Въ № 41 *Церков. Вѣст.* помѣщена его корреспонденція, гдѣ между прочимъ говорится: „Въ Іюль былъ у насъ въ Саратовѣ, проѣздомъ *прославившійся на Руси* миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. Бесѣдъ съ раскольниками онъ не велъ, общавшись пріѣхать для этого въ Августѣ мѣсяцѣ, *но къ сожалѣнію не пріѣхалъ. Между тѣмъ*, согласно слову, данному имъ преосвященному Павлу, *здѣсь его ждали, оо. миссіонеры желали слышать его образцовыя бесѣды и позаимствоваться отъ него свѣдѣніями*“. Насмѣшливая нотка, которая такъ примѣтно звучитъ въ этихъ

это есть явное уклонение отъ прямой задачи его служенія, и фельетонными разсказами изъ жизни раскольниковъ онъ не привлечетъ старообрядцевъ къ церкви, а лично противъ себя возбудитъ только негодованіе въ ихъ средѣ. Какъ же послѣ этого онъ будетъ миссіонерствовать среди старообрядцевъ? Говоримъ это въ назиданіе и нѣкоторымъ другимъ «миссіонерамъ», печатающимъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» разсказы «о раскольническихъ мощахъ» и тому подобныхъ неприличностяхъ. Чтѣй да разумѣть...

Однакоже за невниманіе къ одной корреспонденціи именно о. К. Попова г-нъ редакторъ *Церков. Вѣст.* и сдѣлалъ намъ замѣчаніе. Онъ говоритъ: «Въ свое время нашъ корреспондентъ (№ 41) передавалъ догадки саратовцевъ... что Паисій выѣхалъ (изъ Саратова въ Москву) для празднованія 40-лѣтняго юбилея австрійской іерархіи... Лѣтописецъ *Братскаго Слова* о предполагаемомъ юбилеѣ почему-то ни однимъ словомъ не обмолвился, оставляя своихъ читателей въ недоумѣннн — состоялся юбилей, или нѣтъ. (По сообщенію (?) «Современныхъ Извѣстій» — не состоялся.)». Доздѣ *Церковный Вѣстникъ*. Оставлять «своихъ читателей» въ недоумѣннн о томъ, состоялся ли юбилей, мы не могли по той простой причинѣ, что ни о какомъ якобы предполагавшемся юбилеѣ и не сообщали «нашимъ читателямъ», «не обмолвились объ немъ ни единымъ словомъ», какъ справедливо выразился г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника*. А почему «не обмолвились», на это простой отвѣтъ: потому, что не имѣемъ усвоенной газетами, и въ томъ числѣ *Церковнымъ Вѣстникомъ*, дурной привычки сообщать пустые слухи о расколѣ со словъ разныхъ корреспондентовъ. Раскольники совсѣмъ

словахъ, совсѣмъ неумѣстна и неизвинительна. Что о. К. Крючковъ никогда не уклоняется намѣренно отъ бесѣдъ съ старообрядцами, это знаютъ не только Пензенская и Оренбургская епархіи, гдѣ онъ служилъ и служитъ, но и объ наши столицы; а вотъ самъ о. К. Поповъ именно уклонился отъ бесѣды съ старообрядцами, когда, въ бытность его въ Москвѣ, его просили побесѣдовать въ Никольскомъ монастырѣ.

не так просты и недалновидны, какъ воображаютъ нѣкоторые гг. корреспонденты и редакторы нѣкоторыхъ газетъ,— они понимаютъ очень хорошо, что имъ слѣдуетъ всячески таить столь непріятное для нихъ обстоятельство, что ихъ *древле*-православная іерархія существуетъ всего только 40 лѣтъ, а не возвѣщать объ этомъ міру юбилейными торжествами. И еслибъ они имѣли дѣйствительно намѣреніе и потомъ неосторожность устроить юбилей, мы первые воспользовались бы этимъ, чтобы еще разъ ихъ собственными устами и дѣяніями обличить незаконность и лживость ихъ новоизмышленной іерархіи. Мы скасали бы: «хороша *древле*-православная іерархія, считающая всего сорокъ лѣтъ своему существованію! хороши *древле*-православные христіане, дѣтски радующіеся, что вотъ уже сорокъ лѣтъ, какъ у нихъ явилась своя собственная іерархія съ епископами!» Да и кто празднуетъ 40-лѣтніе юбилеи даже въ наше время всякихъ юбилеевъ? И такъ мы «не обмолвились ни однимъ словомъ» о мнимомъ юбилеѣ раскольнической іерархіи потому, что слухи объ немъ считали пустыми, не стоящими вниманія, какими они и оказались. Между тѣмъ г. редакторъ *Церковнаго Вѣстника* былъ, повидимому, очень занятъ этимъ важнымъ вопросомъ: «состоялся юбилей, или нѣтъ?» — и очень радъ былъ, получивъ отвѣтъ на него въ газетѣ, пользующейся особеннымъ его уваженіемъ, — не даромъ же онъ замѣтилъ: «по сообщенію (?) *Современныхъ Извѣстій* — не состоялся!» (Ужъ не воспрепятствовало ли правительство, какъ извѣстно, весьма строгое къ раскольникамъ, особенно въ Москвѣ?)

Мы очень сомнѣваемся, чтобы нашъ совѣтъ *Церковному Вѣстнику* — съ большей разборчивостью печатать корреспонденціи и статьи о расколѣ былъ принятъ съ нѣкоторою благосклонностію ученой редакціей этой почтенной газеты; но мы почли своимъ долгомъ высказать его послѣ того, какъ сама сія редакція нашла нужнымъ прежде обратиться къ намъ также съ совѣтомъ. И мы полагаемъ, что нашъ совѣтъ заслуживаетъ вниманія; а совѣтомъ почтенной редакціи *Церковнаго Вѣстника*, при всемъ нашемъ уваженіи къ ней, мы

не видимъ возможности воспользоваться, и попрежнему не станемъ обращать вниманія на пустыя, фельетонныя корреспонденціи о расколѣ, хотя бы онѣ сочинялись «епархіальными миссіонерами» и хотя бы печатались въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Теперь начнемъ нашу «Лѣтопись», и начнемъ извѣстіемъ о событіи, отрадномъ для насъ православныхъ, особенно же для Братства св. Петра митрополита, и уже по этому одному, крайне непріятномъ для ревнителей раскола. 29 Января въ подмосковной деревнѣ Новинкахъ послѣдовало открытіе и освященіе молитвеннаго дома, изъ бывшей раскольнической моленной, для перешедшихъ изъ раскола въ единовѣріе новинковскихъ старообрядцевъ, въ обращеніи которыхъ Братство принимало близкое участіе. Дѣло объ освященіи этой моленной, принадлежащей одному изъ обратившихся, Д. Королеву, въ единовѣрческую церковь, или по крайней мѣрѣ въ молитвенный домъ, куда могли бы собираться на молитву и для слушанія церковныхъ службъ мѣстные единовѣрцы, а за ними бы, какъ можно надѣяться, послѣдовали и многіе изъ новинковскихъ старообрядцевъ, замѣтно поколебавшіеся въ преданности расколу, — дѣло это, какъ извѣстно читателямъ «Братскаго Слова», давно уже начато, но встрѣтило сильныя затрудненія, частію со стороны раскольниковъ, употребившихъ усилія удержать часовню за собою, особенно же со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ властей, находившихъ неудобнымъ и ненужнымъ открытіе церкви, и даже молитвеннаго дома для единовѣрцевъ, не настолько многочисленныхъ, чтобы могли составить изъ себя цѣлый приходъ и содержать особаго священника. Бѣдныхъ новинковскихъ единовѣрцевъ этѣ власти лишали такимъ образомъ утѣшенія молиться въ своемъ храмѣ, а вмѣстѣ съ этимъ давали поводъ новинковскимъ раскольникамъ, открыто собирающимся на молитву въ своихъ часовняхъ, съ злорадствомъ указывать единовѣрцамъ на ихъ неудачныя хлопоты о церкви, на эти неотеческія отношенія къ нимъ властей изъ православнаго духовенства, преимущественно бѣлаго.

Только благодаря личному участию и твердой волѣ владыки-митрополита дѣло приведено наконецъ къ благополучному концу и послѣдовало разрѣшеніе освятить находящуюся при домѣ Королева большую раскольническую часовню въ молитвенный домъ для мѣстныхъ единовѣрцевъ.

Освященіе совершено было съ подобающею торжественностью, въ присутствіи членовъ Братства св. Петра митрополита: Я. П. Прошина, П. А. Шишкова, Л. С. Пичугина и др., всѣхъ мѣстныхъ единовѣрцевъ и многихъ старообрядцевъ. Священникъ Троицкой единовѣрческой въ Москвѣ церкви о. І. Звѣздинскій, въ сослуженіи съ іеромонахомъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря о. Прокопиемъ и мѣстнымъ православнымъ священникомъ о. С. Недумовымъ, совершилъ въ часовнѣ освященіе воды, которою и окропилъ все зданіе; затѣмъ отслужены были часы и молебень предъ Тихвинскою иконою Богоматери. Многіе изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ принимали участіе въ общемъ моленіи и съ большимъ вниманіемъ слѣдили за службою. Въ заключеніе о. І. Звѣздинскій съ свойственнымъ ему искусствомъ прочиталъ «Пастырское Воззваніе» къ старообрядцамъ собиравшихся въ Казани православныхъ епископовъ. Читеніе это произвело на старообрядцевъ глубокое впечатлѣніе. И тутъ же отъ Братства св. Петра было роздано присутствующимъ 100 экземпляровъ этого «Воззванія», столько же экземпляровъ изданнаго Св. Синодомъ «Изъясненія» о порицаніяхъ полемиическихъ книгъ на именуемые старыя обряды и не мало другихъ братскихъ изданій, — всего до 500 книжекъ. Нельзя не упомянуть здѣсь и о благотворномъ дѣйстви, какое произведено было даже на старообрядцевъ совмѣстнымъ служеніемъ православнаго и единовѣрческихъ священниковъ: для старообрядцевъ оно должно было служить нагляднымъ доказательствомъ, что единовѣрцы и православные составляютъ единую церковь и различаются только обрядомъ, не имѣющимъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры, что поэтому раскольническіе проповѣдники лгутъ, когда увѣряютъ ихъ, что будто православные чуждаются единовѣрцевъ, а единовѣрцы право-

славныхъ. Если иногда и можно гдѣ-нибудь (пожалуй и въ Москвѣ) встрѣтить нѣчто подобное, то это есть только слѣдствіе личнаго недоразумѣнія съ той и другой стороны, слѣдствіе непониманія истинныхъ отношеній, въ какихъ должны находиться и находятся между собою единовѣріе и православіе. Нельзя не отдать должной справедливости о. С. Недумову, что онъ не только усвоилъ себѣ правильныя понятія о единовѣрїи, но и всегда готовъ дѣйствовать въ духѣ полнаго единенія съ единовѣрцами въ назиданіе и вразумленіе старообрядцамъ.

Открытію молитвеннаго дома для новинковскихъ единовѣрцевъ мы усвоемъ и общее, очень важное значеніе въ отношеніи къ единовѣрїю. Для успѣховъ единовѣрїа, дѣйствительно, имѣеть весьма большую важность, если, на основаніи настоящаго прецедента, будутъ открываемы такіе молитвенные храмы и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ единовѣрцы живутъ въ значительныхъ отдаленіяхъ отъ единовѣрческихъ церквей: чрезъ это не только сами они получаютъ возможность и удобство слушать богослуженіе по своему обряду, но и тѣмъ изъ старообрядцевъ (а такихъ не мало), которые остаются въ расколѣ только потому, что не имѣютъ по близости единовѣрческихъ храмовъ, въ которые могли бы ходить на молитву, и напротивъ пользуются всѣми удобствами посѣщать вездѣ устроенныя раскольническія моленныя, — и имъ откроется удобство изъ раскола переходить въ единовѣріе. Вотъ почему заслуживаетъ глубокой признательности распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія объ открытіи въ Новинкахъ единовѣрческаго молитвеннаго дома. Для полнаго обезпеченія успѣховъ единовѣрїа, для устраненія всѣхъ затрудненій къ переходу въ единовѣріе желающимъ оставить расколъ, остается принять еще одну только, въ высшей степени важную и не представляющую ничего стѣснительнаго, тѣмъ болѣе незаконнаго, мѣру — дозволить если не всѣмъ вообще священникамъ православныхъ приходоу, то сначала по крайней мѣрѣ православнымъ миссіонерамъ, чтобы они для присоединившихся, или желающихъ

присоединиться изъ раскола совершали церковныя требы и нѣкоторыя службы по старопечатнымъ книгамъ, употребляемымъ единовѣрцами. Этою мѣрою, повторяемъ, нисколько не стѣснительною и не сомнительною для православнаго пастыря, устранено было бы много прискорбныхъ затрудненій въ присоединеніи къ православной церкви желающихъ оставить расколъ, но сохранить свои любимыя старыя обряды, — много христіанскихъ душъ было бы спасено отъ страшнаго бѣдствія — умереть въ расколѣ; этимъ былъ значительно упрощенъ и вопросъ о матеріальныхъ лишеніяхъ, претерпѣваемыхъ приходскими священниками при переходѣ мнимо-православныхъ, т.-е. незаписныхъ раскольниковъ, въ единовѣріе, — вопросъ, всего болѣе затрудняющій въ такихъ случаяхъ нашихъ отцовъ, иже отъ Консисторіи. Но о всемъ этомъ стоитъ поразсудить и поговорить обстоятельнѣе...

Съ особеннымъ также удовольствіемъ заносимъ въ нашу «Лѣтопись» извѣстіе о происходившихъ въ Петербургѣ 25 и 30 Января и 5-го Февраля бесѣдахъ о Ксенофонта Крюкова съ раскольниками. По общимъ и единоголаснымъ отзывамъ газетъ раскольники потерпѣли на этихъ бесѣдахъ полное поражение и посрамленіе. Иныхъ послѣдствій нельзя было и ожидать: истина православія, когда особенно провозвѣстниками ея являются столь свѣдущіе и искусные собесѣдники, какъ о. Ксенофонтъ, всегда восторжествуетъ надъ ложью раскола. Въ недавнихъ петербургскихъ преніяхъ насъ поразили особенно крайнее невѣжество и тупость защитниковъ раскола, не умѣющихъ даже различить просфоры отъ таинства. Таковы нынѣшніе раскольниковскіе начетчики и учителя! — и гдѣ же? въ столицѣ, которая если и не можетъ считаться главнымъ центромъ раскола, то все же имѣетъ большое раскольничье населеніе! Провинціальныя, захолустныя раскольники привыкли думать, что въ столицахъ имѣются у нихъ свѣтила мудрости, столпы древлеправославія, на которыхъ они и полагаются вполне. Пусть же посмотрятъ они, каковы эти свѣтила и столпы, какъ непреходимо ихъ невѣжество! Да и либеральнымъ защитникамъ раскола, восхваляющимъ высокія умственныя и

нравственныя качества російскаго старообрядца, петербургскія бесѣды хорошо показали, кого они защищаютъ и выхваляютъ съ такимъ усердіемъ!...

2. Публичныя бесѣды раскольниковъ въ Москвѣ. — Появленіе заграничныхъ изданій. — Приѣздъ Паясія Саратовскаго въ Москву. — Торжественное служеніе раскольниковъ на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Въ недавнее время московскіе старообрядческіе начетчики, и имено изъ окружниковъ, надумали открыть бесѣды съ старообрядцами и православными простолюдинами на подобіе публичныхъ бесѣдъ, какія ведутся православными миссіонерами. Бесѣды свои они открыли въ квартирѣ старообрядца Т. Иванова, около Семеновскаго кладбища, гдѣ преимущественно проживаетъ простой фабричный народъ. Цѣль этой новой затѣи вождей раскола очень ясна, — имъ желательно неграмотныхъ раскольниковъ изъ простаго народа удержать въ расколѣ, а православныхъ отвратить отъ церкви, и тѣхъ и другихъ отвлечь отъ слушанія бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ. Бесѣды велись по воскреснымъ днямъ съ четырехъ часовъ до поздняго вечера. Бесѣдовалъ преимущественно Иванъ Егоровъ Иголкинъ, молодой человѣкъ, недавно обратившійся изъ безпоповцевъ; а участіе въ бесѣдахъ принимали попъ Константинъ, А. Егоровъ и другіе. Среди комнаты, отведенной для бесѣдъ, ставился обыкновенно столъ, покрытый книгами, въ числѣ которыхъ, разумѣется, первое мѣсто отведено Чтеніямъ Т. И. Филиппова: вокругъ этого стола и размѣщались собесѣдники. Сначала изъ православныхъ вступали въ собесѣдованіе съ раскольническими начетчиками люди мало начитанные и раскольники одерживали надъ ними побѣду: этой побѣдой они стали хвалиться предъ простымъ народомъ, говорили что противъ нихъ не въ состояніи никто говорить. Тогда православные пригласили на бесѣду опытныхъ собесѣдниковъ: Мальцева, Тигина и помощника бібліотекаря Хлудовской бібліотеки М. Е. Шустова. Шустовъ прямо поставилъ раскольническимъ начетчикамъ вопросъ: составляютъ ли старообрядцы, не имѣющіе другопреемственной іерархіи создан-

ную Богомъ церковь? Роскольниковскіе начетчики долго не хотѣли сознаться, что въ ихъ обществѣ прекращалось православное епископство; но потомъ вынуждены были сказать, что дѣйствительно въ ихъ обществѣ не было православнаго епископства. Сознавшись же въ лишеніи епископства, они, по обычаю, стали съ упорствомъ утверждать, что будто не лишены были таинства священства, что хотя, за неимѣніемъ епископа, у нихъ и прекратилось совершеніе таинства священства, но самаго священства они будто бы не лишались. Шустовъ на трехъ бесѣдахъ побѣдоносно опровергъ всѣ ихъ живые толки. Послѣ этого раскольники нашли нужнымъ даже прекратить свои бесѣды; а главные заправители раскола и вообще посмотрѣли на нихъ очень не благосклонно, частію потому, что ихъ затѣяло ненавистное имъ «Братство» искреннихъ окружниковъ, частію потому, что опасались, какъ бы не вышло какихъ непріятностей изъ-за этихъ толковъ о вѣрѣ, на которые эти цивилизованные раскольники смотрятъ съ пренебреженіемъ. Для нихъ дѣло не въ вѣрѣ! Да и что смыслить въ вѣрѣ какой-нибудь воротила, въ родѣ Арсентія Иваныча?— Ему бы наставить побольше поповъ, которыми онъ можетъ командовать по своему произволу; а до вѣры какое ему дѣло?

Недавно также появилась въ Москвѣ въ большемъ количествѣ экземпляровъ новая книга подъ названіемъ «Истинность старообрядствующей іерархіи», составленная и напечатанная Шведовымъ, съ участіемъ бывшаго попа Ивана Верховскаго, за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ. Она была напечатана еще въ концѣ 1885 года; но въ обращеніи между російскими старообрядцами ея доселѣ не было, по крайней мѣрѣ доселѣ она составляла большую рѣдкость¹⁾. Въ объясненіе этой ея рѣдкости говорили, что книга была кон-

¹⁾ Объ этой книгѣ мы уже говорили въ *Брат. Сл.* и напечатали очень интересныя замѣчанія на нее о. Пафнутія (см. 1886 г. т. 1, стр. 717—726). Вскорѣ послѣ этого мы получили отъ кого-то изъ-за границы экземпляръ «Истинности». Пользуемся случаемъ выразить благодарность неизвѣстному лицу, оказавшему намъ такую любезность.

Ред.

фискована на границѣ во время переправы ея въ Россію, и что успѣли переправить не болѣе двадцати экземпляровъ; но это были едва ли справедливые слухи. Небольшое количество экземпляровъ можетъ быть дѣйствительно попало въ руки правительства; но болѣе большая часть книгъ осталась въ цѣлости, и благополучно была доставлена потомъ черезъ границу. То же говорили и о второй части «Историческихъ изслѣдованій» жида Карловича, что будто бы она перехвачена на границѣ; но спустя нѣсколько времени и эта книга появилась въ Москвѣ въ значительномъ количествѣ. Раскольники искусны въ обдѣлываніи своихъ дѣлъ. За одинъ разъ они не посылаютъ всего количества напечатанныхъ книгъ, а обыкновенно препровождаютъ ихъ понемногу съ разными благонадежными лицами, въ которыхъ не бываетъ недостатка, ибо раскольники нерѣдко ѣздятъ изъ Москвы, побывать и помолиться, въ заграничные монастыри. Теперь обѣ книги, и «Истинность» и вторая часть «Изслѣдованій» Карловича, свободно продаются въ Москвѣ, хотя и по цѣнѣ довольно высокой. Книгѣ Швецова раскольники даютъ предпочтеніе предъ книгой жида, а московское именуемое «Братство честнаго креста» простерло свое благоволеніе къ произведенію Швецова даже до того, что на общемъ своемъ собраніи рѣшило послать Швецову и Верховскому адреса, съ выраженіемъ благодарности за услуги, оказанныя старообрядчеству изданіемъ «Истинности». Была рѣчь и о Пафнутіи, живущемъ за границей и, какъ полагали, принимавшемъ участіе въ составленіи книги, — не послать ли и ему адреса; но припомнили, что онъ написалъ возраженіе на «Истинность», и порѣшили адреса ему не посылать. Однако, мы полагаемъ, почтенные братчики поступили бы правильнѣе и разумнѣе, если бы прежде посланки адресовъ разсудили, не справедливо ли о. Пафнутій такъ рѣзко осудилъ «Истинность» и стоятъ ли адресовъ ея лукавые составители.

Итакъ, раскольники въ Москвѣ открываютъ публичныя бесѣды съ цѣлю дѣйствовать противъ церкви, печатаютъ за границей и распространяютъ по Россіи книги наполненныя

разными порицаніями и клеветами на православную церковь, а между тѣмъ не перестаютъ жаловаться на гоненія правительства, даже и въ самой Москвѣ, гдѣ правительство такъ нѣжно къ нимъ и такъ заботится объ ихъ благоденствіи!

27 Января пріѣхалъ въ Москву Паисій, именующійся епископъ Саратовскій. Онъ пріѣхалъ изъ Саратова, гдѣ обитаетъ теперь; а Черемшанъ, гдѣ жилъ доселѣ, онъ оставилъ еще осенью изъ-за неприяностей съ Пафнугіемъ Казанскимъ и Алексѣемъ Самарскимъ. Пребываніе его въ Саратовѣ подѣйствовало на нѣкоторыхъ богатыхъ противуокружниковъ, такъ что они перешли на сторону окружника-Паисія. Такъ поступилъ даже и купецъ, у котораго въ домѣ пребывалъ противуокружническій епископъ Пафнугій. Пафнугій, лишившись благодѣтеля, вынужденъ былъ даже выѣхать изъ Саратова, и теперь жительствуетъ въ какомъ-то мѣстечкѣ неподалеку отъ города, только по временамъ пріѣзжая въ Саратовъ. Въ Москву Паисій пріѣхалъ неожиданно: его вызвали телеграммой по случаю внезапной смерти его сына Андрея, который, страдая запоемъ, пьянствовалъ цѣлыхъ четыре мѣсяца, отъ чего и умеръ. И это уже другой сынъ у Паисія умираетъ такою смертію! Теперь остался только одинъ; но и этотъ подверженъ той же пьянственной страсти. Не можетъ похвалиться сыновьями и пресловутый батюшка — отецъ Петръ (Драгуновъ). И не мало можно бы указать подобныхъ примѣровъ, такъ что невольно приходитъ на мысль: не есть это явный знакъ гнѣва Божія на незаконныхъ носителей священнаго сана?.. Неожиданному пріѣзду Паисія обрадовались его бывшія духовныя дѣти и упросили его остаться въ Москвѣ до второй недѣли поста, чтобы принять ихъ на исповѣдь. За то попу Саввѣ, гусяку, весьма неприятно, что Паисій и теперь, какъ въ прошломъ году, остался въ Москвѣ исповѣдывать своихъ прежнихъ духовныхъ дѣтей, которыя безъ этого, по необходимости, пошли бы на исповѣдь къ нему и доставили бы не малый доходъ. Хитрый гусякъ этотъ получилъ и другую неприятность: недавно умерла владѣтельница маленной, принадлежавшей прежде Паисію, въ коей служитъ теперь Савва, — богатая купчиха

Копырина. Савва пользовался ея расположеніемъ и надѣялся, что она завѣщаетъ моленную въ полное его распоряженіе, даже просилъ ее объ этомъ; но, къ великому его огорченію, Копырина отвергла его просьбу. Со смертью своей покровительницы Савва и его супружница нѣсколько при-смирѣли. Копырина отпѣвали въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища одиннадцать поповъ и два діакона при большомъ стеченіи народа.

Кстати о торжественныхъ служеніяхъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Жалующіеся на преслѣдованіе правительства раскольническіе попы въ минувшій мясоѣдъ обвинчали здѣсь торжественнѣйшимъ образомъ нѣсколько раскольническихъ свадебъ: невѣсты пріѣзжали вѣнчаться цугомъ, въ раззолоченныхъ каретахъ и съ лакеями; народу съѣзжалось и сходилось множество смотрѣть эти вѣнчанія, и попы красовались здѣсь въ богатѣйшихъ парчевыхъ облаченіяхъ. На одной недѣлѣ одинъ попъ Петръ Драгуновъ повѣнчалъ двѣ такихъ свадьбы: Варыханова и Лебедева. На этой послѣдней, при вѣнчаніи родственницы П. А. Лебедева, который состоитъ въ должности блюстителя порядка на Рогожскомъ Кладбищѣ, былъ допущенъ даже беспорядокъ, непростительный съ раскольнической точки зрѣнія: на головы жениху и невѣстѣ вѣнцовъ не надѣвали; а держали надъ ихъ головами шаферы въ бѣлыхъ лайковыхъ перчаткахъ! Нѣкоторые изъ старообрядцевъ даже оскорбились этимъ и замѣчали Драгунову съ Лебедевымъ, что они, какъ люди, стоящіе во главѣ общества старообрядцевъ должны бы другихъ удерживать отъ такихъ непотребныхъ обычаевъ, а они сами являются нарушителями добрыхъ старыхъ порядковъ. Притомъ же, объ этомъ новшествѣ было нѣкогда сужденіе въ Духовномъ Совѣтѣ, и Совѣтъ постановилъ — внушить попамъ, чтобы при совершеніи браковъ не допускали шаферовъ носить вѣнцы надъ брачующимися, а надѣвали бы непременно на головы. И вотъ, это постановленіе нарушаетъ самъ членъ Духовнаго Совѣта! Или для батюшки отца Петра и для Ивана Ивановича Шибаева законы не писаны? Сей Иванъ Ивановичъ Шибаевъ не долюбливаетъ одного изъ

членовъ Духовнаго Совѣта, попа Григорія Виноградова, а теперь вступилъ съ нимъ въ открытую вражду. Виноградовъ въ продолженіе многихъ лѣтъ служилъ въ своемъ приходѣ одинъ безъ діакона: Шибаетъ потребовалъ, чтобы для болшей торжественности богослуженія къ Виноградову опредѣленъ былъ діаконъ. Виноградовъ на это распоряженіе отвѣтилъ, что если находятъ нужнымъ, чтобы при немъ находился діаконъ, пусть назначаютъ особую сумму на его содержаніе, а своими доходами онъ съ діаконемъ дѣлиться не будетъ. Г-ну Шибаету такая непокорность Виноградова, разумѣется, не понравилась, — и вотъ началась борьба между двумя членами Совѣта, и неизвѣстно еще кто побѣдитъ. А Савватій смотритъ, да приговариваетъ: ништо! ништо!

Если же въ Москвѣ раскольническіе попы дозволяютъ себѣ всякія новшества и безпорядки ради прибытка, то въ другихъ мѣстахъ, разумѣется, дозволяютъ это и еще больше. Ниже мы напечатаемъ два письма, изъ которыхъ читатели увидятъ, что творится наприм. въ Боровскѣ и на Кубани.

3. Возобновеніе споровъ между противоокружниками и окружниками. —

Новые вопросы противоокружниковъ, поданные окружникамъ.

Послѣ неудачной попытки Духовнаго Совѣта чрезъ уничтоженіе Окружнаго Посланія привлечь къ себѣ противоокружниковъ, — попытки, осуждаемой Сильвестромъ Балтовскимъ и всѣми искренними окружниками, Духовный Совѣтъ прервалъ сношенія съ противоокружниками. Этимъ послѣднимъ было также не до окружниковъ: у нихъ происходили внутренніе раздоры, кончившіеся раздѣленіемъ одного неокружническаго согласія на двѣ враждебныя половины, во главѣ которыхъ стоятъ теперь Іосифъ Нижегородскій, и Іовъ Московскій. Но вотъ междоусобица въ обществѣ неокружниковъ нѣсколько притихла, и они снова выступаютъ на борьбу съ своими старыми врагами — окружниками. Поводъ къ возобновенію борьбы подали впрочемъ сами окружники, и именно «братчики честнаго креста», своими вопросами противоокружникамъ, содержаніе ко-

торыхъ было въ свое время изложено въ нашей «Лѣтописи»¹⁾. Мы говорили также, что съ своей стороны противуокружники не остались у нихъ въ долгу, — послали вопросителямъ весьма рѣзкій отвѣтъ²⁾. Но дѣло этимъ не кончилось. Противуокружники подмосковной деревни Печатниково въ свою очередь также составили вопросы на имя Духовнаго Совѣта, и 29-го числа истекшаго Января мѣсяца сего 1887 года передали ихъ лично самому Савватію, съ просьбою — дать на нихъ основанные на св. писаніи отвѣты. Къ составленію и подачѣ этихъ вопросъ побудилъ и особый случай. Въ Москву пріѣхалъ уральскій казакъ Козьма Леонтьевъ Волосковъ. Смущаемый происходящими въ расколѣ внутренними раздорами, онъ пожелалъ узнать именно въ Москвѣ, кто правѣ: окружники, или противуокружники? Сначала онъ прожилъ немалое время въ деревнѣ Печатниково, занимаясь религиозными бесѣдами съ тамошнимъ попомъ Іоакимомъ и прочими начетчиками противуокружниковъ; затѣмъ онъ переселился на квартиру Савватія, въ устроенный при ней пріютъ для пріѣзжающихъ раскольниковъ, — бесѣдовалъ съ савватіевскими богословами и и наслушался отъ нихъ только разной брани на противуокружниковъ. Не разъ пытался опять перебраться въ Печатниково; но его не пускали и всячески чернили противуокружниковъ. О всемъ этомъ, разумѣется, узнали противуокружники, и оскорбленные отзывами объ нихъ Савватія и его клеветовъ рѣшились посредствомъ вопросовъ обличить ихъ самихъ въ измѣнѣ «древлеправославію». Вопросы эти мы печатаемъ вполнѣ, желая дать имъ болѣе гласности. Пусть посмотрятъ наши читатели, какъ старообрядцы обличаютъ другъ друга въ отступленіяхъ отъ вѣры; да и всѣмъ старообрядцамъ разныхъ мѣстъ не излишне знать, какіе вопросы заданы противуокружниками ихъ владыкѣ — Савватію со всѣмъ его Духовнымъ Совѣтомъ. А потомъ мы и посмотримъ — отвѣтитъ ли и что отвѣтитъ на нихъ весь Духовный Совѣтъ окружниковъ. Вопросы составлены,

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г. стр. 360—362.

²⁾ См. тамъ же стр. 363—365.

кавъ увидятъ читатели, очень ловко. Особенно искусно воспользовались внутреннимъ противорѣчіемъ окружниковъ въ понятіи объ Окружномъ Посланіи и препирательствами Сильвестра Балтскаго съ Духовнымъ Совѣтомъ за уничтоженіе Посланія.

Въ Московскій Духовный Совѣтъ окружниковъ, преосвященному архіепископу Савватию и священноіереямъ: Петру и Григорію, и мірскимъ членамъ Совѣта: Ивану Ивановичу Шибаеву, Герасиму Федоровичу Горшкову, Петру Кирилловичу Мельникову и прочимъ, отъ искреннихъ сыновъ древлеправославной церкви, не пріемлющихъ Окружнаго Посланія, крестьянъ деревни Печатниковой Димитрія Акимова Медакіна, Акіма Васильева Павлова и прочихъ —

ВОПРОШЕНІЯ.

Божіею милостію въ настоящее нынѣ время мы православніи христіане не пріемлемъ никакихъ новинъ и оныя новины отметаемъ и опровергаемъ навсегда, а любезнѣ пріемлемъ правила св. Апостоль и св. отецъ 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ и непоколебимо содержимъ св. отецъ преданіе.

А въ настоящее нынѣ время явилась между нами и вами пропасть велика чрезъ противное церкви ученіе Окружнаго Посланія и чрезъ которое произошло раздраніе церкви Христовой. И вы это противное ученіе присвоиваете себѣ и поборствуете по немъ. Вамъ извѣстно, что въ началѣ Ноября 1885 года отъ вашего Духовнаго Совѣта послѣдовало приглашеніе къ нашимъ истинно благочестивымъ епископамъ и священникамъ явиться къ вамъ на собесѣдованіе для уясненія вопросовъ, раздѣляющихъ насъ съ вами. Тогда Духовный Совѣтъ писалъ именно такъ: «Просимъ васъ, братіе, избрать и уполномочить лицъ изъ среды вашей для собесѣдованія, просимъ васъ назначить время и мѣсто, гдѣ найдете удобнымъ вести бесѣду, о чемъ благоволите заблаговременно извѣстить Духовный Совѣтъ»¹⁾. Наши истинные благочестивые епископы уполномочили вести бесѣду священноіерею Захарію и прочимъ свѣдующимъ въ писаніи лицамъ; но Совѣтъ, не смотря на свое предложеніе, отказалъ вести бесѣду съ озна-

¹⁾ Приглашеніе это было вполне напечатано въ нашей „Лѣтописи“: см. *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 542.

ченными лицами. Тогда, вмѣсто личной бесѣды, на бумагѣхъ письменно мы подали вамъ вопросы съ указаніемъ божественнаго писанія и съ разъясненіемъ, въ чемъ и изъ-за чего мы отъ васъ нынѣ отдѣляемся, и къ той бумагѣ подписали: епископъ Кирилъ Балтовскій, и два священника: Захарій Уральскій и Іоаннъ бывшій пресвитеръ Нижегородскій ¹⁾. На тѣ наши вопросы мы и по сіе время не видимъ никакого отвѣта, и стало быть вы не въ состояніи отвѣтить. Дѣйствительно, противъ правды и противъ истины нельзя отвѣчать, какъ о семъ пророкъ Давыдъ вѣщаетъ: *правда твоя правда съ вѣкъ, и законъ твой истина*. А посемъ спустя нѣсколько времени вмѣсто отвѣта, отъ какого-то подъ названіемъ «Братства честнаго и животоворящаго креста» поданы какіе-то вопросы, но и то не къ духовнымъ лицамъ, а къ мірскому (Завалову). Но мы съ Божіею помощію въ настоящее сіе время вопрошаемъ васъ въ нижеслѣдующихъ вопросахъ и просимъ на вопросы дать отвѣты, основанные на священномъ писаніи.

Вопросъ 1-й. Такъ какъ между вами и нами произошелъ раздоръ и даже раздѣленіе изъ-за изданія Окружнаго Посланія, которое не принесло ничего полезнаго церкви Христовой, а только раздоръ, то Бога ради откровенно скажите намъ свое понятіе объ ученіи Окружнаго Посланія, — и что оно: истинное ли ученіе и согласно ли со святымъ писаніемъ, или не истинное и противное писанію?

Вопросъ 2-й. Если ученіе Окружнаго Посланія есть истинное, то что же васъ заставляло три раза уничтожать его? и за уничтоженіе Посланія не подложили ли вы себя подъ клятву св. отецъ, изреченную на попирателей истиннаго ученія (Кормчая л. 641)?

Вопросъ 3-й. Если ученіе Окружнаго Посланія не есть истинное, то почему же вы такъ сильно защищаете его и рассылаете письменныя брошюры подъ названіемъ: увѣщательное предложеніе, въ которомъ такъ сильно защищаете Посланіе? И новозымышленнымъ ученіемъ вы не подвергли ли себя подъ анаѣму, изреченную св. Апостоломъ Павломъ, который глаголетъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ намъ, еже благовѣстимомъ вамъ, анаѣма да будетъ?*

Вопросъ 4-й. Если Московскій Духовный Совѣтъ истинно и съ правымъ убѣжденіемъ уничтожилъ Посланіе, то сямъ не

¹⁾ Изложеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ см. тамъ же стр. 543—544, 615 — 618, 700 — 701.

явно ли засвидѣтельствовалъ нашу истинную правоту, и что ему препятствуетъ соединиться съ нами, не приемлющими онаго Посланія, испросить у нашихъ пастырей въ грѣхѣ церковнаго раздора прощенье и подчиниться московскому епископу Юву?

Вопросъ 5-й. Писано есть: *іереи твои облекутся въ правду и преподобнии твои возрадуются.* Но Пафнутій епископъ Казанскій и прочіе ваши епископы писали, что никакъ нельзя отречься отъ Окружнаго, что отречься отъ него значило бы отречься отъ слова Христа Спасителя; а теперь тотъ же Пафнутій и прочіе защищаютъ уничтоженіе Посланія, и симъ не обнаруживаютъ ли своего двоедушія и не подпадаютъ ли великому грѣху невѣрія, словами св. Василія Великаго, который глаголетъ: *совращающійся на иновѣріе, прятійся къ чуждей вѣрѣ и двоевѣріе любящія, съ таковыми ниже миръ держати, ниже любовь, дондеже останутся того?*

Вопросъ 6-й. Въ приглашеніи Московскій Духовный Совѣтъ всѣхъ нашихъ епископовъ признаетъ дѣйствительными епископами: то какъ же могли принять московскаго попа Николу, нѣсколько разъ запрещеннаго отъ своего епископа, и дозволить ему правленіе священническихъ дѣйствій, т. е., какъ могли признать незаконнымъ, не имѣющимъ силы запрещеніе, положенное законнымъ епископомъ на подчиненнаго ему попа?

Заключеніе. Всѣ вышеизложенныя ваши противозаконныя дѣйствія крайне смущаютъ насъ. Мы, смотря на васъ и вида у васъ такое непостоянство, — то уничтожаете Посланіе, то защищаете, — въ правѣ сказать, что это есть сѣть для уловленія простодушныхъ людей. Приходить къ вамъ неокружники, и вы ему говорите, что-де мы Окружное совсѣмъ уничтожили; а приходитъ къ вамъ мало знающій, или совсѣмъ не знающій окружникъ, и вы его увѣряете, что-де Окружное святое посланіе и въ немъ ничего противнаго нѣтъ, и якобы не менѣе Евангелія. О, увя вашего безумія! Уподобили лживое ученіе святому Евангелію!...

Просимъ васъ, во исполненіе завѣщанія св. Апостола Петра: *отвѣчай всякому, вопрошающему у тебѣ, отвѣтити на основаніи божественнаго писанія на прежде поданныя вамъ вопросы и на теперешнія вопрошенія. Оправдайте намъ отъ Божественнаго Писанія свое Окружное Посланіе; если же вы не оправдаете Посланіе божественнымъ писаніемъ, то намъ придется исполнить глаголы Апостола Павла, глаголющаго: еретика человека по первомъ и второмъ наказаніи отрущайся* (Тит. зач. 302). И по сему писанію намъ подобаетъ отъ васъ, ничтоже отвѣщающихъ, отвращаться: потому что вамъ подали

уже болѣе году вопросы, а отъ васъ никакого отвѣта и по сіе время не видимъ. И въ настоящее сіе время вторично просимъ васъ отвѣтить. Мы же по Апостолу вамъ глаголемъ: *отложше лжу, маломите кождо ко искреннему своему, зане есмь другъ другу удове. Гнѣвайтесь, и не совършайте: солнце да не зайдетъ во тѣнь вашемъ. Не дадите мѣста діаволу.* (Ефес. зач. 227), отъ него же да избавить насъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, Ему же слава во вѣки вѣкомъ, аминь.

Нанова внимательность раскольниковъ поповъ къ обязанностямъ восхищеннаго ими званія пастырей словеснаго стада Христова¹⁾.

Кто не знаетъ, какъ наши глаголемые старообрядцы, пріемлющіе Австрійское священство, любятъ хвалиться благочестіемъ своихъ лже-священниковъ и ревностію ихъ къ строгому исполненію церковныхъ установленій и правилъ Богослуженія? Я и самъ имѣлъ несчастье принадлежать къ этому злополучному обществу, поддерживаемому въ своихъ горькихъ заблужденіяхъ фарисействомъ лже-пастырей новоявленной Австрійской іерархіи; но въ послѣднее время, внимая гласу своей совѣсти, при всякомъ разговорѣ съ кѣмъ бы то ни было изъ

¹⁾ Мы получили эту статью при письмѣ, въ которомъ авторъ ея, рекомендуя себя „новымъ членомъ святой церкви“, недавно обратившимся изъ раскола, выражаетъ большое сочувствіе къ нашему изданію, называетъ его „драгоценнымъ, много способствующимъ къ уясненію раскольниковъ ихъ горькихъ заблужденій“. Намъ очень радуютъ такіе добрые отзывы о *Братскомъ Словѣ* и отъ такихъ лицъ, какъ нашъ новый собратъ по вѣрѣ. А статью его печатаемъ не столько потому, что она обличаетъ корыстолюбіе раскольниковъ поповъ и возмутительное невниманіе ихъ къ своимъ обязанностямъ (чего же другаго и ждать отъ нихъ!), сколько потому, что здѣсь предстаетъ предъ нами въ такомъ привлекательномъ видѣ личность самого обличителя. Сердечно привѣтствуемъ его со вступленіемъ въ истинную церковь Христову подъ пасеніе законно поставленныхъ пастырей!

Ред.

моихъ родственниковъ и знакомыхъ (раскольниковъ) не могъ умолчать, чтобы не замолвить слово по своимъ силамъ за православную восточную церковь, такъ несправедливо поносимую отъ нихъ ругательствами и клеветами, и при этомъ всякій разъ мои собесѣдники, не имѣя возможности опровергнуть очевидныя доказательства незаконности Бѣлокрилицкаго священства, не находя основательныхъ возраженій противъ православной церкви, хватались, какъ говорится, за соломинку, — говорили: «если священники господствующей церкви болѣе законны, то почему же они такъ нехорошо поступаютъ, такъ небрежно отправляютъ Божественную службу?» — и начинали обыкновенно приводить различные анекдоты, болшею частію вымышленные. Конечно, при такихъ оборотахъ бесѣды всегда приходится напоминать строптивымъ ревнителямъ фарисейскаго благочестія, что благодать Святаго Духа и въ недостойныхъ дѣйствуетъ. А между тѣмъ вотъ я намѣренъ сказать, точно ли исполняютъ свои пастырскія обязанности сами раскольническіе лже-священники, столь восхваляемые ихъ прихожанами.

Проживая въ г. Майкопѣ съ женою и четырьмя дѣтьми, въ началѣ Января сего 1887 года я испыталъ чувствительное семейное несчастье, — въ теченіе одной недѣли у меня опасно заболѣли скарлатиною всѣ четверо дѣтей моихъ. При видѣ опасности для ихъ жизни, мое родительское сердце сжималось скорбію, особенно потому, что несчастныя малютки могутъ умереть не присоединенными къ православной церкви, и причиною тому было бы мое малодушіе: ибо я, давно убѣжденный въ ложности всѣхъ мудрованій раскольническихъ кривотолковъ, все-таки продолжалъ оставаться въ средѣ этихъ клеветниковъ св. церкви, хотя убѣжденій ихъ не только не раздѣлялъ, но даже оспаривалъ ихъ всегда; а удерживали меня въ этой нерѣшительности усиленные просьбы жены, не вполнѣ убѣжденной въ правотѣ и святости православной вселенской церкви, и потому просившей не торопиться присоединеніемъ къ церкви, такъ какъ это огорчло бы нашихъ близкихъ родственниковъ. Когда же забо-

дѣли наши дѣти и жена стала просить меня — привезти изъ станицы Ханской священника для напутствія больныхъ дѣтей, то я объявилъ ей, что привезу единовѣрческаго священника. И такъ какъ двое моихъ дѣтей были уже въ отроческомъ возрастѣ, то я почелъ нужнымъ спросить ихъ согласія на присоединеніе къ православной церкви. Дочь, дѣвочка 8-ми лѣтъ, вѣроятно подъ вліяніемъ строгихъ наказовъ дѣдушки и бабушки, слѣпо преданныхъ расколу, отказалась принять православіе, доколѣ мать ея будетъ оставаться въ расколѣ. Какъ ни жаль мнѣ было оставлять свою дочь въ дебряхъ раскола, но, уповавъ на промыслъ Божій, я рѣшился просить къ себѣ разомъ какъ единовѣрческаго священника для муропомазанія и причащенія прочихъ троихъ дѣтей, такъ и раскольническаго попа для напутствія остающейся въ расколѣ дочери. Правда, жена предупреждала меня, что «отецъ Иванъ» не согласится ѣхать съ единовѣрческимъ священникомъ; но я никакъ не могъ понять, почему же сей «отецъ Иванъ» (крестьянинъ Иванъ Зуевъ), именующій себя древле-православнымъ священникомъ, можетъ отказаться отъ моего приглашенія; напротивъ, — думалъ я, — не долженъ ли онъ особенно теперь показать свою ревность къ отправленію восхищенныхъ имъ пастырскихъ обязанностей, по слову Спасителя: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы?* Но предсказаніе жены оказалось вѣрнымъ.

Единовѣрческій священникъ станицы Ханской о. Дометіанъ Ивлевъ съ діакономъ Алексѣемъ Ивлевымъ же, присоединивъ меня согласно моей просьбѣ къ православной церкви, на правилахъ единовѣрія, приняли истинно-христіанское участіе и въ дѣлѣ присоединенія и напутствія моихъ больныхъ дѣтей, — они даже не позволили мнѣ нанимать для нихъ подводу чтобы ѣхать въ Майкопъ, а распорядились приготовить для этого своихъ собственныхъ лошадей. Между тѣмъ я пошелъ къ Зуеву, живущему въ той же станицѣ, просить его въ Майкопъ для напутствія больной дочери, при чемъ откровенно объяснилъ ему, что самъ я уже болѣе не принадлежу къ его паствѣ, а прошу его къ себѣ

только какъ духовника моей жены и дочери. Зуевъ началъ спрашивать, что меня побудило присоединиться къ церкви. Я могъ бы многое высказать ему о несостоятельности раскола; но, не имѣя времени, воздержался отъ всякихъ разглагольствій, — отвѣтилъ только, что присоединился къ церкви по убѣжденію совѣсти. Расколучитель сказалъ мнѣ на это: «вѣра ваша безъ добрыхъ дѣлъ не спасетъ васъ» (какъ будто только раскольникамъ и можно творить добрыя дѣла!); но я опять не сталъ возражать, а только замѣтилъ, что, наоборотъ, и дѣла безъ вѣры не спасутъ насъ, — и сталъ опять просить его, чтобы поѣхалъ для напутствія дочери. Тутъ пришелъ какой-то проходимецъ въ иноческой одеждѣ, пріѣхавшій, какъ говорятъ, изъ с. Городища (землякъ Зуева), и у нихъ составился о моей просьбѣ совѣтъ, въ которомъ приняла участіе и жена Зуева. Совѣщанія были не продолжительны; городищенскій гость, послѣ минутнаго размышленія, первый подалъ свое рѣшительное мнѣніе, что въ данномъ случаѣ, т.-е. въ виду моего присоединенія къ православію, не слѣдуетъ «отцу Ивану» ѣхать. Этому мудрому рѣшенію гостя Зуевъ и послѣдовалъ. Онъ объявилъ, что не можетъ со мною ѣхать, потому-де, что «у васъ могутъ выйти какія-либо семейныя непріятности по случаю вашего присоединенія, а быть ихъ свидѣтелемъ мнѣ не желательно; да притомъ жену вашу и дочь вы, по всей вѣроятности, скоро уговорите послѣдовать вашему примѣру». Я началъ было увѣрять Зуева, что никакихъ непріятностей не можетъ быть: жена моя, — говорилъ я, — остается еще послѣдовательницею старообрядческихъ ученій; я же, хотя и принялъ православіе, но, какъ видите, самъ приглашаю васъ пріѣхать — именно во избѣжаніе семейныхъ непріятностей. Но Зуевъ, несмотря на мои убѣжденія, рѣшительно отказался исполнить свою пастырскую обязанность, добавивъ только: «если больной сдѣлается еще труднѣе, то пусть жена ваша на Крещеніе сама ко мнѣ пріѣдетъ!»

Итакъ вотъ они древле-благочестивые раскольниковые священники! Вотъ какъ пасутъ они свое словесное стадо!

Впрочемъ, если бы Зуева пригласилъ какой-нибудь богатый купецъ, то онъ въ полночь поѣхалъ бы, куда угодно, чѣмъ обыкновенно и показываетъ свое мнимое усердіе; когда же его приглашаетъ бѣдный канцелярскій служитель, да еще отпавшій, какъ они всегда чувствуютъ обратившихся въ православіе, то на него не стоитъ обращать и вниманія! Даже сами ханскіе старообрядцы осудили Зуева за поступокъ со мною. Когда они узнали, что ко мнѣ собирается ѣхать единовѣрческій священникъ, то одинъ изъ моихъ родственниковъ, въ кругу нѣсколькихъ стариковъ, высказалъ именно сожалѣніе, зачѣмъ «отецъ Иванъ» не согласился ѣхать! Зуевъ говорилъ потомъ въ свое оправданіе, что онъ не рѣшился ѣхать со мной въ Майкопъ изъ опасенія, какъ бы я не обидѣлъ его. Но это явная ложь, и не думаю, чтобы кто-либо изъ знающихъ меня призналъ основательнымъ такое его опасеніе.

Да заградятся же уста раскольниковъ, зло укоряющихъ православныхъ священниковъ за нѣкоторыя житейскія погрѣшности, присущія всякому человѣку. Слабость жизни не лишаетъ священника благодати преподанной ему въ таинствѣ хиротоніи; а такихъ нерадивыхъ священниковъ, которые бы подъ пустыми предлогами отказывали своимъ прихожанамъ въ предсмертномъ напутствіи и причащеніи св. таинъ, и раскольники не укажутъ среди православнаго духовенства. А горькій опытъ показалъ мнѣ, что у раскольниковъ они имѣются. Итакъ, не ложно слово Спасителя: *наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ.*

Г. Кафановъ.

Изъ Боровска.

Наступившій новый 1887 годъ принесъ съ собою новыя скорби боровскимъ старообрядцамъ изъ неокружниковъ. Въ день Богоявленія Господня, 6 Января, у нихъ въ молельной случилось событіе, о которомъ говорятъ доселѣ и долго еще будутъ говорить у насъ.

Съ 1872 года проживаетъ въ Боровскѣ крестьянинъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, деревни Лиховой Иванъ Потаповъ Щедринъ, въ качествѣ попа у боровскихъ противуокружниковъ. Онъ одинъ исправлялъ у нихъ всѣ требы и служилъ въ моленной такъ называемой матери Манеонъ; но въ 1885 году противуокружническій епископъ Тарасій, неоднократно посѣщавшій Боровскъ, и подолгу проживавшій среди дѣвственницъ Манеинова скита, замѣтивъ, что Щедрина живетъ въ Боровскѣ, по выраженію мѣстныхъ старообрядцевъ, слишкомъ жирно, опредѣлилъ въ помощь ему другаго лжепопа— Матвѣя, изъ Кишинева. Щедрина, разумѣется, это было не-пріятно, и онъ всячески старался отбивать доходы у новаго попа. Наступаетъ праздникъ — Щедринъ, какъ старшій, идетъ въ моленную отправлять службу, и весь доходъ безъ раздѣла беретъ себѣ; является треба — Щедринъ самъ идетъ совершать ее, и одинъ пользуется доходомъ. Долго это терпѣлъ Матвѣй, а потомъ принесъ жалобу Тарасію. Тарасій подвергъ было Щедрина запрещенію; но тотъ упросилъ первостатейныхъ боровскихъ купцовъ — Жданова и Капырина заступиться за него, и по ихъ ходатайству Тарасій разрѣшилъ Щедрина, но подъ условіемъ не обижать доходами Матвѣя. Между тѣмъ вскорѣ же Боровскіе противуокружники отложились отъ Тарасія за то, что онъ перешелъ на сторону Іосифа: тогда Щедринъ почувствовалъ силу и задумалъ совсѣмъ выжить Матвѣя. Такъ какъ получено было извѣстіе, что Іовъ отлучилъ Тарасія, то Щедринъ пришелъ въ моленную и велѣлъ келейницамъ вынести изъ алтаря престолъ, освященный Тарасіемъ, какъ еретическій, а самый полъ въ алтарѣ вымыть, что келейницами и было исполнено. Узнавъ о случившемся, Матвѣй явился въ моленную вразумить Щедрина; но получилъ отвѣтъ, что и самъ онъ больше не нуженъ,— пусть убирается, куда хочетъ! Матвѣй обратился съ жалобой къ Іову. 10 Іюля прошлаго года Іовъ пріѣхалъ въ Боровскъ, частію затѣмъ, чтобы показать себя новой паствѣ, частію, — чтобы прекратить раздоръ между попами. Разобравъ дѣло, Іовъ строго приказалъ имъ вести недѣльную

очередь въ службѣ и въ отправленіи требъ, и каждому въ свою очередь пользоваться доходами. Но лишь только Іовъ выѣхалъ изъ Боровска, произошелъ случай, показавшій, что распоряженіе „владыки Іова“ ничего не значать для попа Ивана.

У богатаго купца Л. А. Глухарева предстояли крестины, и онъ пожелалъ, чтобы крещеніе младенца попъ Матвѣй совершилъ въ часовнѣ. Явились въ моленную воспріемники, приготовили купель съ водою, и Матвѣй началъ крещальныя молитвы; вдругъ вбѣгаетъ въ моленную жена Щедрина и кричитъ Матвѣю: „Когда твои крестины, такъ ты бралъ бы и свою купель! Купель наша, а не твоя!“ Затѣмъ опрокинула купель, вылила изъ ней воду на полъ моленной, и утащила купель... Матвѣй понялъ, что съ Иваномъ жить невозможно, и осенью прошлаго года ушелъ изъ Боровска навсегда. На его мѣсто Іовъ опредѣлилъ въ Боровскъ новаго жлепопа, крестьянина Нижегородской губерніи, Семеновскаго уѣзда, Борской волости, деревни Останка, Семена Иванова Хромова, и строго предписалъ Щедрину держаться очереди въ службѣ и предписаннаго имъ порядка въ раздѣлѣ доходовъ. Но попъ Иванъ немилостиво принялъ и попа Семена.

Между тѣмъ подходилъ праздникъ Богоявленія: доходы предстояли большіе, а чередъ была Семена. Щедринъ оповѣстилъ прихожанамъ, что 5-го числа, наканунѣ праздника, будетъ освящать воду у себя въ домѣ, — приходили бы. Но пришло не болѣе шести семействъ. Тогда онъ рѣшился недопустить Семена святить воду по крайней мѣрѣ въ самый праздникъ. Пришелъ въ моленную, и когда нужно было Семену выходить съ крестомъ на средину часовни освящать воду, сталъ вырывать у него крестъ. Замѣтивъ это, нѣкоторые изъ старообрядцевъ стали уговаривать Щедрина, чтобы уступилъ Семену, такъ какъ его очередь. Попъ Иванъ отвѣтилъ имъ: Не ваше дѣло вмѣшиваться въ поповскія дѣла! Я старше Семена: я и долженъ святить воду! Затѣмъ, вырвавъ у Семена крестъ, пошелъ съ нимъ на средину моленной. Тогда извѣстный въ Боровскѣ начетчикъ, рынный защитникъ раскола въ

бесѣдахъ съ боровскими православными миссіонерами, сынъ бывшаго городского головы А. И. Ирошникова и родной племянникъ бывшаго почетнымъ мировымъ судьей боровскаго купца Н. П. Жданова, П. А. Ирошниковъ, со всего размаха ударилъ попа Ивана кулакомъ по лицу: крестъ полетѣлъ въ сторону и самъ попъ повалился на полъ, обливаясь кровью. Послѣдовали всеобщее смятеніе и крикъ. Одни кричали Ирошникову: какъ ты не боишься Бога! вонъ его изъ моленной! за чтò ты ударилъ служителя Христова? Другіе кричали: попа Ивана давно пора проучить! не будь жаденъ! 50 тысячъ накопиль, и все мало! дураковъ и въ алтарѣ бьютъ!..

Между тѣмъ это происшествіе въ часовнѣ сильно озаботило боровскихъ противуокружниковъ. Что дѣлать? Одни предлагали заявить о буйствѣ Ирошникова участковому мировому судѣ; другіе на это не согласились изъ опасенія, что Ирошниковъ по своей дерзости не побоятся рассказать на судѣ все, чтò у нихъ происходитъ въ моленной, а тогда не мудрено, что и часовню запрутъ, потому что она устроена безъ дозволенія начальства. Рѣшили послать телеграмму «владыкѣ Іову». Чтò присовѣтуеть сей «владыка», не извѣстно еще. Но попъ Иванъ теперь проповѣдуетъ, что якобы пострадалъ за имя Христово и за честный крестъ. А Ирошниковъ говорить, что стоялъ и стоитъ за порядокъ и что поповъ надо учить: уважай общество! не зазнавайся!..

Мы рѣшились предать гласности это возмутительное происшествіе въ боровской часовнѣ потому, что въ немъ особенно ясно выразились нравы нашихъ раскольниковъ, характеръ ихъ лжеименныхъ поповъ и характеръ отношеній такъ называемаго «общества» къ этимъ лжеименнымъ попамъ. Гдѣ же тутъ религія? Гдѣ вѣра и истинное благочестіе?... N. N.

II.

Письма Павла Бѣлокриницкаго¹⁾.

26. Изъ Цилли въ Бѣлую-Креницу отъ 16 Августа 1849 г. ²⁾.

Высокопреосвященнѣйшему митрополиту г-ну и владыкѣ Кириллѣ и преосвященному епископу г-ну Ануфрию, и всѣмъ преподобнымъ отцамъ и братіямъ Богоспасаемой обители нашей, тишины и спокойствія, здравія и спасенія усердно желаемъ, и о себѣ смиренно доносимъ, что мы, за ваши святыя молитвы, милостію Божіею, находимся здравы и благополучны.

По прибытіи нашемъ въ Вѣну, во-первыхъ имѣли свиданіе съ г-мъ адвокатомъ Дворячкомъ насчетъ громадскаго дѣла, и что нужно было сдѣлать, учинили, — кажется будетъ не худо, — и абіе отправились въ путь на машинѣ, имѣя нетерпѣливое желаніе видѣть лице святодѣпнаго нашего отца, заточеннаго за истину въ странѣ отдаленной. Ибо отъ Вѣны до Цилли разстояніе еще не меньше, какъ отъ нашей губерніи до Вѣны; но за такими ужасными каменными превысокими горами, такъ что въ самомъ центрѣ едва проѣздъ одной дороги проломанъ, гдѣ и машина пройти никакъ не можетъ, — прекращается миль на 5. Съ помощію Божіею, мы прибыли въ Цилль на 14-е число сего Августа, въ полночь. Заутра, то-есть въ воскресный день, разспросили на квартирѣ своей обо всемъ, и узнали, что этотъ городъ есть небольшой, народъ въ немъ весь

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 72, 151 и 232.

²⁾ Изъ Сборника Антоія. Содержаніе этого письма составляетъ описаніе первой поѣздки Павла съ Алимшіемъ въ Цилль для посѣщенія сосланнаго сюда Амвросія.

католицкаго западнаго закона, а восточнаго закона не имѣется не только ни одной церкви, но ниже одного человека, кромѣ нашего митрополита Амвросія съ семействомъ. И узнавши его домъ, пошли къ нему въ 9-мъ часу утра. И какъ только взошли на крыльцо, встрѣтилась съ нами Анна Николаевна ¹⁾, и съ великимъ восторгомъ цѣловала наши руки. И тотчасъ привела къ дверямъ комнаты митрополита, и стукомъ перстами въ дверь подала ему знакъ, дабы скорѣй отворилъ. Онъ какъ отворилъ дверь (самъ одѣвши въ обычной его келейной одеждѣ, — на головѣ спальная камилавочка, а на ногахъ чулочки и пантофли) и увидѣвъ насъ стоящихъ двухъ, вовсе неожиданно и нечаянно (ибо мы не предварили его извѣстіемъ своимъ), ужаснулся, и сплеснувъ руками и прижавъ сжатыя свои руки къ себѣ къ груди, воскликнулъ: о Боже мой, Боже! Потомъ мы вступили въ его горницу; а онъ отъ радости не зналъ что дѣлать, — засуетился, готовилъ намъ мѣсто. Мы помолились Богу предъ иконами и поклонились на землю къ его ногамъ, и онъ благословилъ насъ крестнымъ знаменіемъ по долгу христіанскому, а мы цѣловали его руку. Вскорѣ пришелъ съ улицы и Георгій Андреевичъ ²⁾, удивленнымъ гласомъ воскликнулъ, и обнималъ насъ, и цѣловалъ съ неизъяснимою радостію. И когда митрополитъ посадилъ насъ при столѣ по обѣ стороны себя, и отъ неизъяснимой радости не зналъ о чемъ напередъ вопрошать. И тутъ спрашивалъ насъ, и намъ рассказывалъ много, много, обо всемъ и обо всемъ. При томъ изъяснилъ намъ, что хотя и строго отъ высочайшаго правительства здѣшнему начальству было предписано, вѣроятно съ новожденія русскаго, какъ самъ градоначальникъ Цилли дружески сказалъ ему, что предписано содержать его въ здѣшнемъ мѣстѣ отъ всѣхъ сокровенно, — обаче не подъ стражей. И самъ градоначальникъ

¹⁾ Невѣстка Амвросія, жена его сына.

²⁾ Сынъ Амвросія.

чальникъ недоумѣвался, какъ возможно скрыть такового отличнаго человѣка въ столь небольшомъ городѣ, а не держать подъ стражей. Изъ сего замѣчательно, что русскому хотѣлось сдѣлать такъ, -- какъ и отца Геронгія отъ всѣхъ скрыть митрополита безвѣстно; но Австрійское правительство пощадило его безвинность. Итакъ теперь онъ г-нъ митрополитъ Амвросій сидитъ всегда одинъ себѣ въ своей каморѣ, не имѣя никакихъ знакомцевъ и пріятелей, кромѣ своихъ семейныхъ, такъ какъ онъ еще и у насъ будучи не любилъ излишняго гостепріимства, а теперь наипаче. Разносить же свою скугу, какъ у насъ бывало ходилъ по саду съ Аванасьемъ (коего многократно воспоминаетъ), а здѣсь ходить съ своимъ сыномъ въ города на нивахъ, подъ высокими холмами, окружающими сей городъ. Георгій же Андреевичъ хвалился, что его здѣсь въ городѣ вездѣ почитаютъ и всегда во всѣхъ случаяхъ уважаютъ, какъ митрополитскаго сына, даже и самые начальники города, сожалья ихъ безвинность. А прочій народъ вовсе дѣла не знаютъ, а только знаютъ, что сынъ митрополитовъ. Анна Николаевна жаловалась на своихъ прислугъ, которыя суть отъ здѣшняго цилльскаго народа, что не знаютъ никакого понятія: что есть чисто, и что погано, ни различія посуды отъ лахани; а при томъ (говорить) слышали чрезъ нашихъ прислугъ, что сосѣди поносятъ насъ нѣкими безбожными еретиками, или мнять лютераны, или кальвины, за то, что никто изъ семейства никогда не ходитъ въ ихъ церковь. Потому сожалѣетъ за Бѣло-Криницу, и часто поминаетъ за дѣвицу Агрипину, вѣрную ея прислугу, — говорить: если бъ только возможно было, я бы во вѣки съ ней не разсталась.

Г-нъ митрополитъ Амвросій вручилъ намъ свою архіерейскую мантию въ знакъ его благословенія, съ тѣмъ, дабы оную носили воспріемники его престола весьма бережно на долгое время, а ему если когда Господь Богъ благоволитъ отселѣ освободиться и къ намъ въ Бѣло-Кри-

ницу возвратиться, то уже желаетъ быть въ покоѣ, утѣшаясь уже сдѣланнымъ отъ него благоустройствомъ во всей іерархіи нашей ¹⁾). Теперь насъ удержалъ погостить у него доволъ возможность будетъ, съ нашего согласія; однако подѣ нѣкоторымъ прикрытіемъ. Хотя здѣсь народъ и начальство кажется въ такія наши послѣдствія не проникаетъ, и со стороны завистниковъ, сирѣчь русскихъ, или грековъ, или словеновъ восточной религіи, какъ и выше сказано, здѣсь нѣтъ ни одного человѣка, однако просимъ отца казначей, дабы какія будутъ къ намъ письма, посылалъ бы не прямо къ Цыль, но по прежде посланному къ вамъ адресу въ Вѣну, въ лавку двухъ Матросовъ, съ передачею къ намъ, а оный лавошникъ уже знаетъ, какъ намъ доставлять: мы дали ему довѣренность, и посылку, о коей изъ Львова просили дабы намъ доставилъ, и въ томъ сумнѣнія не имѣемъ.

Впрочемъ писать болѣе нужнаго не предвидимъ. Здѣсь все спокойно и тихо, только продолжительные дожди препятствуютъ на поляхъ убрать хлѣбъ. Просимъ, пишите къ намъ что есть новенькаго извѣстно вамъ. За тѣмъ остаемся ваши раболѣпные слуги навсегда.

Многогрѣшный инокъ *Амвросій*.

И недостойный инокъ *Павель*.

16 Августа 1849 г. Г. Цыль.

27. Изъ Цилли въ Бѣлую Криницу отъ 17 Августа 1849 г. ²⁾).

Преосвященнѣйшіе архипастыри и преподобные отцы и братія наша!

Спѣшимъ исполнить долгъ послушанія господина митро-

¹⁾ Сколько горечи въ этихъ словахъ Амвросія о „благоустроенной“ имъ Бѣлокриницкой іерархіи и какой насмѣшкой онѣ звучать особенно теперь, когда эта „благоустроенная“ имъ іерархіа распалась на нѣсколько частей и подается нескончаемыми и безобразными раздорами, когда эти „іерархи“ поносятъ и проклинаятъ другъ друга, чуждаясь всякаго общенія одинъ съ другимъ!..

²⁾ Изъ того же сборника.

полита Амбросія въ слѣдующемъ. Вчерашняго дня, по отправленіи на почту къ вамъ двухъ писемъ, нашего и другаго отъ него ¹⁾, въ которыхъ онъ и мы позабыли въ предосторожность подтвердить вамъ, для того нынѣ скоро повелѣлъ нарочито написать къ вамъ сіе письмо, дабы вы, прочитавши вчерашнія посланія къ вамъ письма, елико возможно сохранили ихъ, дабы не открыты внѣшнимъ и врагамъ безпоповцамъ, а наипаче о томъ, что митрополитъ Амбросій присылаетъ къ вамъ письма за собственнымъ его подписомъ. Ибо онъ очень опасается, не пострадать бы горше, какъ и отецъ Геронтія, вовсе безвѣстно. Обаче мы съ своей стороны васъ увѣдомляемъ, что и скрывать таковое вѣдѣніе объ немъ грѣшно; но дайте прочитать нашимъ единовѣрнымъ таковымъ, которымъ безсомнительно и необходимо будетъ показать нужно, въ той предосторожности, чтобы не могло быть какого отъ того вреда ему и намъ, ибо онъ даже самъ нынѣ не всѣмъ извѣстенъ, отколь пришелъ и зачѣмъ сидитъ въ Цилли, развѣ приближеннымъ и начальникамъ однимъ; даже камилавку и мантийцу носить только въ своемъ домѣ, а когда идетъ на прогулку, то въ простой его одеждѣ, и на головѣ носить шляпу, что не примѣтно какой онъ есть, духовный или простой, чтобы не всякому торчалъ въ глазахъ. Вчерашняго же числа, по отправленіи на почту писемъ, сидѣли мы всѣ вкупѣ и о Христѣ любезно много обо всемъ разговаривали и о полезномъ совѣтовали. Дошла рѣчь до покойнаго отца Иеронима, о коемъ хотя мы еще въ 1 день имъ объявляли, обаче и нынѣ повторили, что онъ не чаялъ вовсе въ такихъ еще цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ окончить теченіе своей жизни. Митрополитъ вздохнулъ отъ глубины сердца, и сталъ жаловаться на судьбу своего несчастія, что въ случаѣ безвѣстныхъ нашествійъ ему, или другому кому въ ихъ семействѣ, удаленныхъ существъ всякой святыни, что сотворить. Тутъ мнѣ пришло

1) Будетъ напечатано въ письмахъ Амвросія.

на память, что въ потайникѣ имѣющагося у меня Богородичнаго маленькаго образа хранится запасный агнецъ на нужный случай для святаго причащенія, и говорю ему: Владыко святыи! вамъ бы можно имѣть у себя въ запасъ, такъ какъ и мы имѣемъ. Онъ абіе съ восторгомъ спросилъ: неужели вы имѣете? Я сказалъ: ей. Такъ покажи сейчасъ. Не сталъ болѣе о прочемъ продолжать, только требовалъ скорѣе. Я сказалъ, что въ потайникѣ въ иконѣ съ прочими вещами на станціи, гдѣ сначала мы остановились. Онъ борзо, по его обычаю, сказалъ: гайда, гайда! И я скоро сходилъ и принесъ, и лишь только развернулъ иконочку и открылъ потайникъ, онъ съ нетерпѣливою желанностію ухватилъ къ себѣ со всѣмъ и убралъ къ своимъ иконамъ. Мы просили намъ на всякій случай хоть двѣ частички; а онъ повторялъ: вы нынѣ богаты, хвалите Бога! а намъ здѣсь взять негдѣ! Однако наконецъ опять взялъ и, развернувъ, отдѣлилъ намъ двѣ маленькія частицы и паки убралъ, и мы его усердію и такой набожности много радуемся¹⁾. Съ тѣмъ и остаемся, прося вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, ваши раболѣпные слуги навсегда:

многogrѣшный инокъ *Алимпій*
и недостойный инокъ *Павелъ*.

17 Августа 1849 г. Городъ Цыль.

28. Изъ Вѣны въ Бѣлую Криницу отъ 6 Сентября 1849 г.²⁾

Преосвященнѣйшіи архипастыри и преподобніи отцы отцы и братія наша!

Спѣшимъ васъ увѣдомить объ нашихъ обстоятельствахъ въ слѣдующемъ: мы уже теперь въ Вѣнѣ; въ Цилли

¹⁾ Восхваляя „усердіе и набожность“ Амвросія, инокъ Павелъ не нашелъ удобнымъ даже и въ письмѣ къ своимъ бѣлокриницеимъ отцамъ упомянуть, съ какою радостію Амвросій получилъ привезенные ему 500 червонцевъ, для доставленія которыхъ собственно и ѣздили Павелъ и Алимпій.

²⁾ Изъ того же сборника.

бо, у митрополита Амбросія, болѣе проживать не можемъ по причинѣ подозрѣнія тамошняго начальства, и едва не попали на протоколъ начальникамъ Цыльскимъ мы и господинъ митрополитъ. Но мы успѣли обратно на пароходѣ въ Вѣну уѣхать, и здѣсь хлопочемъ о громадскомъ дѣлѣ, и не замедля въ монастырь прибудемъ. Касательно войны: здѣсь миръ торжествуетъ и побѣда царева. Ваши раболѣпные слуги

многогрѣшный инокъ *Алимпій*
и недостойный инокъ *Павель*.

Вѣна, 6 Сентября 1849 г.

29. Изъ Цилли въ Бѣлую Криницу отъ 2 Сентября 1850 года ¹⁾.

Преосвященнѣйшему Бѣлокриницкому митрополиту господину и владыкѣ Кириллѣ со всеѣмъ освященнымъ соборомъ и со всеѣми о Христѣ иночествующими нашими братьями, здравія и спасенія усердно вамъ желаемъ и со смиреніемъ низайше кланяемся, прося святыхъ вашихъ молитвъ и благословенія во благое намъ поспѣшеніе. А притомъ о себѣ увѣдомить васъ честь имѣемъ, что мы за святыхъ ваши молитвы прибыли въ городъ Цылль послѣдняго числа Августа поздно, гдѣ, занявши особую станцію и до днесь гостили у боголюбиваго старшаго нашего господина и владыки митрополита Амбросія, котораго мы обрѣли въ любезномъ его семействѣ, слава Богу, жива и здорова, и весела, и радостна о нашемъ внезапномъ пріѣздѣ. Онъ давно ожидалъ нашего посѣщенія по обѣщанію нашему, и уже было отчаялся²⁾, за то съ маленькимъ выговоромъ (зачѣмъ мы предварительно о пріѣздѣ нашемъ его не извѣщаемъ), но обаче съ великою радостію и со вседушевною любовію принималъ насъ въ свои

¹⁾ Изъ того же Сборника.

²⁾ Это значить, что Амвросій давно ждалъ слѣдующихъ ему за годъ 500 червонцевъ и былъ очень недоволенъ замедленіемъ въ доставленіи денегъ, которыя наконецъ и привезли ему Онуфрій и Павель.

объятія и отечески благословлялъ и молился! Такъ же и господинъ Георгій Андреевичъ съ боголюбивою супругою Анною Николаевною и съ возлюбленными ихъ дѣтьми, съ восторгомъ вседушно насъ принимали и радостно, другъ друга видя, поздравляли. Сентября 1-го числа, мы у нихъ въ домѣ долго обо всемъ пріятно бесѣдовали и другъ друга обо всемъ разспрашивали, и всѣ вкупѣ съ ними обѣдали и вечеряли. Господинъ митрополитъ столь исполненъ будучи радостнаго удовольствія, что, сидя при столѣ, даже самъ слуговалъ намъ, раскладая коемуждо брашно и наливая питіе. И сегодня также раздѣляемъ пріятельское удовольствіе, гдѣ письмо сіе изготовивъ отправляемъ къ вамъ съ почтою. А что господинъ митрополитъ Амвросій особо благодарное къ вамъ отъ себя написалъ письмо рукою Георгія Андреевича за собственнымъ своимъ подписомъ, то оное мы приняли на руки къ себѣ, потому что въ немъ переполнено, и прочимъ, куда мы намѣрены проѣхать, да объявимъ его отеческое благословеніе. Впрочемъ мы не боимся, аще Господь восхоцетъ и живи будемъ, скоро отсель выѣхать въ надлежащій намъ путь, обратно чрезъ Вѣну. Съ тѣмъ и остаемся, слава Богу, по сіе число здоровы и благополучны.

Вашего Преосвященства раболѣпные слуги

смиренный епископъ *Онуфрій*
и недостойный инокъ *Павелъ*.

2 Сентября 1850 года.

II.

Письма Геронтія, Дороея, Иеронима и другихъ.

1. Письмо Геронтія изъ Москвы въ Бѣлую-Криницу, отъ 11 Апр. 1847 года ¹⁾.

Спѣшу увѣдомить: по сіе время за благословеніе господина архипастыря и владыки митрополита Амвросія ва-

¹⁾ Изъ сборн. Мельн.

шими же и св. отецъ молитвы, слава Богу, благополучны. Всѣ ваши письма получены исправно. Пущенное вами 15 Марта и записочка о прибытіи посланнаго къ вамъ подрядчика Фе...¹⁾ получено Апрѣля 1; въ немъ и списокъ объ отвѣтѣ Балтовскомъ и планъ на границу высланъ. Пущенное 11 Марта получено 3 Апрѣля со вложенною записочкою о разысканіи родства въ Арменопудовой книгѣ; озабочиваемся разыскать, о чемъ и увѣдомимъ. Пущенное 17 Марта получено 5 Апрѣля, а отъ 22 пущенное получено 9 Апрѣля. Здѣсь мы и всѣ наши благодѣтели о новорожденномъ Яковѣ Георгіевичѣ²⁾ очень радуемся. О выѣздѣ моемъ не могу еще ничего рѣшительно вамъ писать, а чрезъ недѣлку можетъ быть что-нибудь и откроется; а переводчика Александра Ѳедоровича очень можно: способенъ по причинѣ малолѣтнихъ дѣтей и нашей религіи, никто зазрѣнія имѣть не будетъ, и ревнитель великій; но я еще съ нимъ не видался³⁾. Кажется и тамъ можно найти полезнаго для насъ и митрополита. Михаилъ Харитоновичъ воротился изъ Кіева въ Каменоподольскъ.

2. Его же въ Бѣлую-Криницу изъ Москвы, отъ 1 Мая 1847 г. ⁴⁾.

Насчетъ переводчика, здѣсь для насъ по нашему виду кажется по-нѣмецки дов. знаетъ, и нашего согласія, и природы нѣмецкой, и желаніе имѣеть⁵⁾; но еще не знаетъ въ паспортѣ не было бы какого препятствія. Но живемъ въ номерѣ между съ обѣихъ сторонъ окружены неблаго-

1) Вѣроятно, рѣчь идетъ о Ѳедорѣ Жигаревѣ, который вмѣстѣ съ В. В. Борисовымъ посланъ былъ въ Бѣлую-Криницу именно по предложенію Геронтія.

2) Внуку Амвросія, о рожденіи котораго было прислано увѣдомленіе изъ Бѣлой-Криницы.

3) Огняновичъ, состоявшій переводчикомъ при Амвросіѣ, желалъ оставить эту должность: на его мѣсто и искали способнаго человѣка.

4) Изъ того же сборн.

5) Этотъ кандидатъ въ переводчики былъ нѣкій Миллеръ, нѣмецъ, перешедшій въ расколъ.

волящими нашего подряда, и мастерамъ стараются воспрепятствовать; но Богъ милостивъ.

3. Его же къ Павлу въ Бѣлюю-Криницу изъ Москвы, отъ 12 Мая 1847 г. ¹⁾.

По приложенной запискѣ разныхъ просителей поименованныхъ отслужите заупокой, для чего и посылается 300 рублей асс. Сверхъ того посылаю отъ благодѣтелей жертвуемая 46 руб. сер. Адресуйте письма на Нѣмецкій рынокъ Софрону Тимошеевичу Брусникову. Потрудитесь помянуть на 40 проскомидіяхъ объ Анисимѣ.

4. Его же въ Бѣлюю-Криницу къ Павлу изъ Москвы, 12 Мая 1847 г. ²⁾.

Мы вамъ писали, что съ другою почтою остальные деньги сообщимъ, но не успѣли; а теперь уже къ выѣзду паспорта получены, и на сей недѣлѣ, аще Господь поможетъ, то уже совсѣмъ соберемъ и выѣдемъ; а чѣмъ выѣздъ нашъ закончимъ, о томъ мы и сами не знаемъ по причинѣ строгаго по тайной полиціи надзора, — человекъ около 20, кои намъ извѣстны, а болѣе неизвѣстныхъ; даже два квартальныхъ секретно въ простой одеждѣ весьма строго подсматриваютъ и не даютъ намъ свободы сходить до торга, — на что уже пойдемъ къ военному губернатору въ его канцелярію для получения пасовъ, а они и туда слѣдятъ. А чего мы достигнемъ, тому мы неизвѣстны; а живутъ они около насъ, рядомъ, въ нумерахъ помннутый квартальный и унтеръ-офицеръ и пр.; а одежду носятъ мѣщанскую и купецкую, и объявляютъ, якобы по комерческимъ дѣламъ, о родѣ жизни сказываютъ, кто Тульскій, Калужскій, кто Смоленскій купецъ, а духъ и смыслъ у всѣхъ одинъ.

¹⁾ Изъ того же сборн.

²⁾ Изъ того же сборн.

**Б. Письмо инока Дороея изъ Бѣлой-Криницы къ Геронтію
въ Москву, 15 Апр. 1847 г. 1).**

Христось Воскресе!

Милостивый Государь
Геронтій Леоновичъ!

Желаемъ вамъ съ товарищемъ вашимъ многолѣтняго здравія и всякаго благополучія и въ дѣлахъ вашихъ счастливаго успѣха. Отъ лица всѣхъ освященныхъ и братства посылаемъ вамъ миръ и благословеніе во исполненіе премудрости и душевнаго спасенія.

Письмо ваше, писанное 27 Марта, мы получили 8 Апрѣля, за которое приносимъ достойную благодарность: спаси васъ Христось! Олимпій въ Вѣнѣ, коему съ сею же почтою посылаемъ регистръ грунтовъ на 8 селъ, т. е. на цѣлую думенію 2), — такъ присовѣтовалъ камераль-ратъ. — Мих. Харитоновъ прибѣгъ къ намъ изъ Каменца, гдѣ задержанъ былъ два мѣсяца, и пока отправился къ Аркадію.

Вредная глаголющій Антоній недоволенъ благотворящимъ архимандритомъ, отправленъ въ Молдавію. Никонъ и Германъ изыдоша волею. Выкопали шанцы для фундамента подъ таковыя же кельи, каковы прошлаго года созданы; только нынѣшнія будутъ длиннѣе, — начали отъ келарни до просвирни. Ѳедоръ и Василій Васильевичъ съ Онуфріемъ отправились 31 Марта въ Яссы для перемѣны пасовъ: скоро надобно къ намъ прибыть, но еще не прибыли. Посылали къ Гурію за книжками, но онъ ихъ съ почты не получилъ; когда получить, обѣщаль прислать. Краткую исторію съ сею же почтою Дворачку посылаемъ. Егоръ Андреевичъ не желаетъ изъ дому, въ немже живетъ, въ другій перейти; тоже твердитъ

1) Изъ того же сборн. Дороеей, иначе Нифонтъ, былъ казначеемъ Бѣлокриницкаго монастыря. (См. объ немъ *Ист. Бѣл. святи.* стр. 312.)

2) См. выше 11-е письмо Павла.

и родитель его ¹⁾). У Θεопемпта мѣсто купить рѣшаемся для всякаго случая. Матери Алевтинѣ и Θεодору Васильевичу отъ насъ почтеніе и отъ Павла. Болѣе писать нужнаго не предвидимъ, но пребудемъ навсегда о вашемъ здоровіи и спасеніи богомольцы. Б. кр. за отсутстіемъ архимандрита казначей инокъ Дорофеей съ братіей. 15-го Апрѣля 1847 г.

6. Его же къ Геронтію въ Москву 22 Апрѣля 1847 г.

15 числа послано въ Вѣну Олимпію съ регистромъ на покупку грунтовъ, 8 селъ, цѣлыя думеніи, — такъ при-совѣтывали паны; которые грунты приносятъ 14 т. гульденовъ на каждый годъ, а можетъ быть больше или меньше дѣйствительно, — Огняновичъ за скоростью и краткостью времени не могъ узнать; о томъ въ предыдущее время васъ увѣдомимъ... (Поручается произвести покупки по реестру). Чтобы все купить, понеже часто ѣздить въ Москву начетисто и невыгодно. Непремѣнно купите 3 или 4 цѣпочки для митрополита и прочихъ, кои имѣютъ носить нагрудные кресты, 3 или 4 цѣпочки праздничныхъ и 4 повседневныхъ. Антоній отправленъ восвоеси, Германъ и Никонъ вышли туда же. Θεод. и товарищъ его изъ Яссы еще не пришли... ²⁾.)

НВ. Гурій Ильичъ Вележинскій 3 г. куп. въ Хотинскомъ уѣздѣ близъ границы распорядителемъ имѣній ум. д. с. с. Недобы. ³⁾

¹⁾ Т.-е. Амвросій.

²⁾ Θεодоръ Жигаревъ и В. В. Борисовъ; они ѣздили изъ Бѣлой-Криницы въ Яссы (См. *позѣдку за мѣромъ* стр. 35 и 36).

³⁾ Это примѣчаніе сдѣлано въ Мин. Вн. Дѣлъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

I.

**Бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митрополита
съ защитниками именуемой іерархіи Бѣлокриницкой, про-
исходившія въ г. Бронницахъ. ¹⁾**

Бесѣда вторая. 14 Декабря 1884 г.

Такъ какъ и на первой бесѣдѣ народу собралось такое множество, что въ залѣ городской Думы было очень тѣсно, а вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что на вторую бесѣду пріѣдетъ защищать расколъ извѣстный секретарь Савватія Климентъ Перетрухинъ, ожидалось на этой второй бесѣдѣ еще большее стеченіе слушателей, то рѣшено было открыть ее въ болѣе обширной залѣ земской Управы. Къ назначенному времени явились сюда тѣ же православные собесѣдники съ большимъ количествомъ старопечатныхъ книгъ, нарочно привезенныхъ изъ Москвы, изъ Хлудовской библіотеки. Вслѣдъ за ними явился помощникъ Перетрухина Егоръ Оленевъ съ мѣстными старообрядцами, и также принесъ большое количество книгъ, но преимущественно новопечатныхъ. Перетрухина еще не было. Между тѣмъ главные устроители бесѣдъ: занимающій должность церковнаго старосты А. П. Виноградовъ и Ермиль Яковлевичъ Ершовъ старались распредѣлить мѣста для собесѣдниковъ вокругъ стола такъ, чтобы они стояли другъ противъ друга; но раскольники во много голосовъ потребовали, чтобы Перетрухину дано было мѣсто рядомъ съ православными собесѣдниками, — такъ, чтобы онъ

1) Продолженіе. См. выше стр. 243.

могъ говорить обратившись лицомъ къ народу, ибо у Перетрухина, какъ оказалось впослѣдствіи, была приготовлена рѣчь, которою онъ надѣялся произвести особое впечатлѣніе на слушателей. Православные говорили старообрядцамъ, что собесѣдникамъ будетъ неудобно отвѣчать другъ другу, когда они будутъ стоять рядомъ, а не другъ противъ друга. Но раскольники рѣшительно объявили, что если желаемое мѣсто не будетъ уступлено Перетрухину, то они уйдутъ и бесѣды не будетъ. Пришлось уступить имъ. Явился наконецъ и г. Перетрухинъ. Оставалось открыть бесѣду. Пѣвчіе, при участіи всѣхъ православныхъ, пропѣли *Царю небесный*. О. протоіерей Александръ Виноградовъ прочелъ дневное Евангеліе. Послѣ этого М. Е. Шустовъ изложилъ кратко содержаніе первой бесѣды, при чемъ напомнилъ Лебедеву о его обѣщаніи доказать, что совершеніе таинства священства никогда не прекращалось у старообрядцевъ.

Лебедевъ сказалъ: Я препоручаю отвѣтить за меня Клименту Аѣиногенычу.

Шустовъ, обращаясь къ Перетрухину, спросилъ его: Вамъ извѣстна ли сущность нашей первой бесѣды и знаете ли, въ чемъ заключается обѣщаніе С. М. Лебедева?

Перетрухинъ. Мнѣ ничего не передано о вашей прежней бесѣдѣ, и что Лебедевъ обѣщался доказать вамъ, я не знаю; да незачѣмъ и знать: прежній вопросъ можно оставить, а начать съ новаго.

Шустовъ. Отъ нерѣшеннаго вопроса переходить къ новому не слѣдуетъ; нужно рѣшить сперва прежній вопросъ. А вопросъ состоялъ въ томъ: вѣруютъ ли старообрядцы по Символу вѣры въ Бога Вседержителя, вѣруютъ ли, что святая соборная и апостольская церковь вѣчно пребудетъ neodолжною въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально создалъ ее Господь, и находятся ли они въ сей церкви? Господь же опредѣлилъ, чтобы церковь его состояла изъ пастырей и пасомыхъ и чтобы въ ней всегда совершались установленные Имъ

седмь св. таинствъ, о чемъ и въ Большомъ Катихизисѣ сказано: „ихже (седмь таинъ) святая соборная и апостольская церковь *всегда* употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправдаемъ и всыновленіе божественное приѣмлемъ“ (гл. 72, л. 356). Таинства сіа могутъ совершаться только по силѣ благодатнаго дара, получаемаго священными лицами въ таинствѣ хиротоніи, а потому съ прекращеніемъ таинства хиротоніи не могутъ существовать и всѣ прочія. О таинствѣ священства въ Большомъ Катихизисѣ сказано: „*Вопросъ*. Кое видотвореніе сея тайны? *Отвѣтъ*. Видотвореніе сея тайны суть они глаголы, ихже святитель надъ рукополагаемымъ въ молитвѣ глаголетъ“ и проч. (л. 378 на об.). Я спрашивалъ: совершалось ли у васъ непрерывно сіе таинство священства, какъ должно оно совершаться въ церкви Христовой? — и Лебедевъ обѣщался на нынѣшней бесѣдѣ доказать, что совершалось. Итакъ, если вы взяли на себя обязанность отвѣчать вмѣсто Лебедева, то потрудитесь отвѣтить на мой вопросъ, — скажите: кто у васъ отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія совершалъ таинство священства?

Лебедевъ. Я этого не обѣщался доказать!

Тогда Шустовъ обратился къ присутствующимъ и сказалъ: Господа слушатели! кто изъ васъ былъ на прошлой бесѣдѣ, скажите: обѣщался ли тогда Сергѣй Михайловичъ доказать на нынѣшней бесѣдѣ, что въ ихъ старообрядческомъ обществѣ совершеніе таинства священства никогда не прекращалось, или такого обѣщанія онъ не давалъ?

Изъ публики слышались многіе голоса: Неправду Лебедевъ говоритъ, что будто бы не давалъ такого обѣщанія! Мы сами слышали, какъ онъ обѣщаль вамъ доказать на нынѣшней бесѣдѣ, что у нихъ всегда совершалось таинство священства! Онъ долженъ это доказать!

Шустовъ. Слышите, Сергѣй Михайловичъ, что говорить свидѣтели? Какъ же вы утверждаете, будто бы такого обѣщанія не давали?

Лебедевъ замѣтно смутился; но на выручку его немедленно явился Перетрухинъ. Онъ сказалъ: „Позвольте мнѣ говорить; и во все время, пока я не кончу рѣчи, прошу не перебивать меня“. Тутъ, вмѣсто отвѣта на вопросъ, онъ повелъ длинную, очевидно заранее приготовленную, и вовсе неумѣстную въ устныхъ бесѣдахъ, ораторскую рѣчь, съ явнымъ намѣреніемъ отвлечь вниманіе публики отъ предложеннаго вопроса и всячески унизить православную церковь. Существенное содержаніе его рѣчи приблизительно можно выразить такъ: Мы, старообрядцы, всецѣло вѣруемъ во св. соборную апостольскую церковь и неизмѣнно соблюдаемъ всѣ древлеотеческія преданія и обряды, по которымъ благочестивые предки наши спаслись и угодили Богу; вѣруемъ, какъ вѣровали наши російскіе пять патріарховъ, и ничего изъ ихъ установленія не измѣнили. При Никонѣ патріархѣ послѣдовало измѣненіе благочестія чрезъ пріятіе церковію разныхъ новшествъ: наши предки не приняли новшествъ, а остались при древнемъ благочестіи, и за это всячески ихъ преслѣдовали, гнали, рубили имъ головы, рѣзали языки, ссылали въ дальніе края Сибири, — тогда изгнанниками улицы и темницы наполняхуся, тогда цѣпи бряцаху, и проч. и проч. Изъ такихъ дѣйствій господствующей церкви, — заключилъ Перетрухинъ, — всякому легко понять, кто правъ и кто виноватъ ¹⁾).

¹⁾ Мы имѣемъ свѣдѣніе, что эта рѣчь, публично произнесенная Перетрухинымъ, отличалась необыкновенно дерзкими выходками противъ церковнаго и гражданскаго правительства. Странные защитники старообрядчества! — какъ не поймутъ они, что имъ слѣдуетъ сначала доказать (чего отъ нихъ и требуютъ), что они составляютъ истинную церковь, что законно и справедливо отдѣлились отъ именуемой ими великороссійской церкви, и тогда уже указывать на гоненія, которыя по этому самому оказались бы дѣйствительно незаконными; а когда раскольники не оправдали себя и не хотятъ оправдать, не доказали доселѣ и не хотятъ доказать, что они законно отдѣлились отъ церкви, то какъ могутъ они жаловаться на гоненія, если бъ таковыя и существовали дѣйствительно, когда гоненія

Когда Перетрухинъ кончилъ свою длинную рѣчь, *Шустовъ* сказалъ ему:

Вы много наговорили, но ничего не сказали на данный вопросъ. Сдѣлаю однако замѣчаніе на вашу рѣчь. Вы несправедливо назвали себя послѣдователями всероссійскихъ патріарховъ. Святѣйшіе россійскіе патріархи вѣровали въ neodолѣнность церкви Божіей, всегда имѣющей пребывать съ преемственною іерархіею и семью таинствами, и были пастырями сей самой церкви; а старообрядцы не вѣрують въ neodолѣнность церкви Божіей и называютъ такую церковь свое общество, неимущее іерархіи и совершенія таинства священства. Святѣйшіе россійскіе патріархи не принимали обрядовъ за догматы вѣры и изъ-за нѣкотораго въ нихъ различія не отдѣлялись отъ восточной церкви; а старообрядцы усвоили обрядамъ значеніе догматовъ вѣры и за исправленіе обрядовъ признали всю церковь падшею, еретическою. Далѣе, — вы несправедливо сказали, будто патріархъ Никонъ ввелъ новшества въ православную церковь. Ничего новаго въ церкви онъ не ввелъ. Тѣ предметы, которые старообрядцы именуютъ новшествомъ, какъ то: троеперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, троеніе аллилуіи, пятипросфоріе и проч., все это въ церкви греко-россійской существовало раньше патріарха Никона, какъ можетъ

и казни раскольниковъ и еретиковъ узаконяють ими самими уважаемые авторитеты? Пусть припомнятъ Іосифа Волоколамскаго и самого патріарха Іосифа, утвердившаго Уложеніе. Такое отсутствіе логики можетъ быть понятно и извинительно въ прежнихъ Аввакумахъ и Лазаряхъ; но простительно ли оно теперь разнымъ гг. Перетрухинымъ? Особенно же примѣчательна для насъ, какъ знаменіе времени, эта дерзость, съ какою нынѣшніе раскольниковскіе ораторы публично поносятъ и православную церковь и православное россійское правительство (хоть бы сдѣлали исключеніе для московскаго!). Впрочемъ мы должны сказать, что г. Перетрухинъ выходитъ даже изъ ряда всѣхъ нынѣшнихъ раскольниковскихъ ораторовъ: такого наглаго и дерзкаго ругателя и между ними нельзя встрѣтить.

Ред.

всякій убѣдиться изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ. Наконецъ, что касается до гоненій гражданской власти на раскольниковъ, за которыя вы такъ рѣзко обвиняете православную церковь, то въ этомъ случаѣ вы походите на донатистовъ. Они, какъ и наши старообрядцы, приводили строгія мѣры правительства въ оправданіе своего отдѣленія отъ православія; но это не служило оправданіемъ для нихъ, равно какъ не можетъ служить оправданіемъ и старообрядцамъ. Вотъ что пишется о семъ въ книгѣ „Расколъ донатистовъ“: „Когда сынъ Великаго Константина Костансъ принялъ управленіе надъ Африкою въ 347 году, послалъ пословъ: Павла и Макарія и Таврина. Когда презвитеръ Маркулъ былъ арестованъ, соборъ донатистовъ отправилъ къ Макарію десять епископовъ съ просьбою о помилованіи арестованныхъ, но Макарій приказалъ обнажить этихъ епископовъ, привязать къ столбамъ. Затѣмъ Маркула били плетью и для посмѣянія водили по городамъ Нумидіи... И чрезъ четыре дня былъ брошенъ со скалы... Донатиста Максиміана били ремнями и кнутами со свинцомъ... Послѣ строгихъ поступковъ нѣкоторые обратились къ православной церкви“ (стр. 45). На соборѣ Карфагенскомъ въ 348 году радовались обращенію донатистовъ, и епископъ Карфагенскій Устусъ, отъ лица всего собора торжественно благодарилъ Бога за миръ церкви, дарованный чрезъ благочестивыхъ императоровъ и вѣрныхъ своихъ рабовъ на древнихъ раскольниковъ-донатистовъ. Донатистъ Кресконій, подобно нашимъ старообрядцамъ укоряя церковь православную за гоненія на нихъ, говорилъ: „Церковь сама себя осудила своими гоненіями! Кто болѣе грѣшитъ, гонитель или гонимый?“ Но блаженный Августинъ отвѣтилъ ему: „вы жалуетесь на строгость императоровъ потому только, что сами не можете пользоваться ихъ силою“ (Раск. донат. Кутеп. стр. 171). А Бароній пишетъ о донатистахъ: „тѣи, иже отъ заблужденій донатистовыхъ обращахуся, съ великою радостію кесарю и епископамъ благодарствоваху,

яко ихъ въ сицевое познаніе истины приведоша, въ которое бы никогда безъ прещеній праведныхъ законовъ не приими“ (Бар. лѣто Госп. 405, лис. 428 на об.). Вотъ и въ древнія времена противъ раскольниковъ гражданская власть употребляла строгія мѣры, и мѣры эти служили имъ же на пользу, за что, какъ видите, сами они благодарили законъ и императоровъ, издавшихъ строгіе законы. Если что-либо подобное и претерпѣли нѣкогда старообрядцы, то отнюдь не за благочестіе (ибо благочестія сама церковь и ея представители крѣпко держались), а за хулу на церковь и православнаго царя. Впрочемъ, оставляю объ этомъ говорить, а возвращаюсь къ моему вопросу. Вы заявили, что старообрядцы вѣруютъ во св. церковь и принадлежать къ ней. Скажите же: гдѣ у васъ въ продолженіе двухсотъ лѣтъ были епископы, имущіе власть совершать таинство священства и низводить на рукополагаемыя лица благодать Св. Духа? Но прошу васъ не приводить ничего не относящагося къ рѣшенію этого вопроса, и не пускаться въ пространныя чтенія.

Перетрухинъ. Читайте и вы сколько угодно, — хоть пять часовъ! Я не буду препятствовать. Только и вы мнѣ не препятствуйте.

Тутъ священникъ села Абакшина, о. Михаилъ, сказалъ Перетрухину: Пятичасовое чтеніе здѣсь не у мѣста; къ тому же мы видимъ, что вы стараетесь читать не относящееся къ вопросу. Просимъ васъ: отвѣйте прямо на вопросъ, предложенный отъ собесѣдника!

Перетрухинъ. Мой оппонентъ привелъ девятый членъ Символа вѣры и, указывая на то, что у насъ не было епископовъ, утверждаетъ, аки бы мы Символъ вѣры читаемъ, а ученію его не вѣруемъ, а потому и къ церкви святой не принадлежимъ. Такое обвиненіе неправильно. Въ Большомъ Катихизисѣ о вѣрѣ во св. церковь вотъ что пишется: „Яко вѣруемъ во едину, святую, соборную, апостольскую церковь, сирѣчь уповаемъ на ученіе и догматы св. Апостоловъ, и св. вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди

вѣримъ“. Ученіе и догматы св. Апостолъ и св. семи вселенскихъ соборовъ мы содержимъ въ неприкосновенности: значить наше общество старообрядцевъ и есть та самая церковь, которая исповѣдается въ Символѣ вѣры.

Шустовъ. Скажите: церковь Христова во времена св. Апостолъ и во времена вселенскихъ соборовъ изъ людей состояла, или изъ одного ученія?

Перетрухинъ. Это вопросъ излишній. Каждому извѣстно, что Апостолы были люди и соборы церковные составлялись изъ людей — епископовъ; значить и церковь состояла изъ людей.

Шустовъ. Правду вы сказали, что церковь Божія тогда состояла изъ людей; только нужно еще добавить, что она состояла не просто изъ людей, а изъ пастырей и пасомыхъ, — пастырей, имѣющихъ власть совершать установленныя въ церкви семь таинствъ, и пасомыхъ, освящающихся чрезъ принятіе сихъ таинствъ. Въ сію то соборную, апостольскую церковь, имущую іерархію и таинства, мы и обязуемся вѣровать по Символу; объ этой церкви говорятъ и приведенныя вами слова Большаго Катихизиса, которыя вы привели отрывочно, безъ связи съ предыдущими и послѣдующими, что сдѣлали, какъ видится, съ умысломъ. Въ Большомъ Катихизисѣ говорится, что въ церкви Христовой должны быть семь таинствъ: „виждь убо безъ всякаго сомнѣнія; яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всесовершенно семь“ (листъ 360 на об.), и что должны быть въ ней совершители таинъ, отъ Христа поставленные святители, т. е. епископы и пресвитеры, и что въ ней долженъ пребывать выну Духъ Святой, который „соблюдаетъ ю и во святыхъ сохраняетъ“ (Больш. Кат. л. 119—122). Значить и Большой Катихизисъ свидѣтельствуесть, что церковь должна выну существовать съ епископами и таинствами. Посему, опять прошу васъ сказать: гдѣ у васъ были посланники Христовы, совершители таинствъ?

Перетрухинъ. Мой оппонентъ требуетъ указать, кто

у насъ совершалъ тайны церковныя, и совершеніемъ таинствъ опредѣляетъ истинность церкви. Но тайны совершаются и у еретиковъ, какъ-то: у католиковъ, армянъ и прочихъ; однако, думаю, и онъ откажется признать за ними православіе. Поэтому нужно смотрѣть не на совершеніе таинствъ, а на то, приносятъ ли они пользу. Вотъ какъ объ этомъ Блаженный Августинъ пишетъ противъ еретика донатиста Кресконія: „Вопросъ не о томъ, гдѣ есть истинное крещеніе, а гдѣ оно приноситъ пользу. Деньги хороши сами по себѣ, и хорошими остаются въ рукахъ вора; но изъ этого не слѣдуетъ, что тотъ, кто хочетъ имѣть деньги, долженъ вступить въ общеніе съ ворами. Все дѣло зависитъ отъ добраго употребленія. Одинъ и тотъ же свѣтъ для здоровыхъ глазъ составляетъ наслажденіе, а для больныхъ мученіе; одна и та же пища для однихъ здорова, а для другихъ причиняетъ болѣзнь; одно и то же лѣкарство однихъ вылѣчиваетъ, а другимъ только вредить. Не то же ли бываетъ съ таинствами?“ (Раск. донат. Кутеп. стр. 182).

Шустовъ. Приведенныя вами слова Блаженнаго Августина служатъ не въ оправданіе старообрядцевъ, а въ осужденіе. Если даже у еретиковъ совершаются таинства, то кольми паче они должны совершаться въ церкви Христовой, имѣющей, по Господню словеси, пребывать вѣчно neodолѣнною; а между тѣмъ у старообрядцевъ совершенія семи таинствъ не существовало: значить общество старообрядцевъ и не составляетъ истинной церкви Христовой, neodолѣнной адовыми вратами. Еретиковъ донатистовъ, совершавшихъ таинства въ отдѣленіи отъ церкви, Бл. Августинъ уподобляетъ ворами, похитившимъ непринужденно имъ деньги, и таинства ихъ считаетъ бесполезными: не подобны ли имъ и наши старообрядцы, которые, за неимѣніемъ своихъ, въ продолженіе двухсотъ лѣтъ брали, вѣрнѣе — крали православныхъ священниковъ, да и теперь имѣютъ незаконное австрійское священство, учрежденное бѣглымъ митрополитомъ? Нужно прибавить еще, что

въ іерархическомъ отношеніи старообрядцы хуже донатистовъ: донатисты отдѣлились отъ церкви съ епископами и по отдѣленіи отъ церкви имѣли непрерывный рядъ своихъ епископовъ; а старообрядцы отошли отъ церкви безъ епископовъ, съ одними попами, и въ продолженіе двухсотъ лѣтъ епископовъ не имѣли. Итакъ, вы неудачно привели слова Бл. Августина о донатистахъ. За симъ, я опять возвращаюсь къ моему вопросу и требую указать: кто у старообрядцевъ отъ лѣтъ Никона патріарха и до Амвросія совершалъ таинство священства?

Перетрухинъ. Мой оппонентъ не перестаетъ требовать, чтобы мы показали ему нашихъ епископовъ. Личнаго присутствія епископовъ у насъ, дѣйствительно, долгое время не было; но это обстоятельство насъ не унижаетъ, ибо произошло не по винѣ старообрядцевъ: старообрядцы всегда желали имѣть православныхъ епископовъ, но имъ не дозволяли имѣть ихъ.

Тутъ Перетрухинъ пустился опять въ длинныя разглагольствія о притѣсненіяхъ, какія претерпѣвали раскольники. Когда онъ кончилъ свою рѣчь, тотъ же священникъ села Абакшина обратился къ православному собесѣднику и сказалъ:

Позвольте поблагодарить васъ за собесѣдованіе. Я не имѣю болѣе времени присутствовать на бесѣдѣ. Мнѣ очень желательно было услышать отъ пріѣзжаго начетчика старообрядцевъ прямой отвѣтъ на вашъ вопросъ: были ли у нихъ епископы и совершалось ли таинство священства? Я видѣлъ, что начетчикъ сей употреблялъ всякія хитрости, чтобы уклониться отъ этого вопроса; но вотъ наконецъ сознался, что въ ихъ обществѣ двѣсти лѣтъ не было епископовъ, а слѣдовательно и совершенія таинства священства. Этого достаточно; этимъ признаніемъ онъ ясно изобличилъ неправоту раскола.

Сказавъ это, о. Михайлъ вышелъ изъ собранія.

Между тѣмъ Перетрухину видимо желалось перейти

къ вопросу о жестокословныхъ порицаніяхъ полемическихъ книгъ на извѣстные обряды. Онъ сказалъ:

Теперь вопросъ объ епископахъ конченъ; перейдемъ же къ другому: оправдайте ученіе вашей церкви, находящееся въ полемическихъ книгахъ.

Шустовъ. Погодите спѣшить переходомъ къ другому вопросу. Сейчасъ вы сознались, что у васъ цѣлые два столѣтія не было епископовъ; вотъ намъ и слѣдуетъ показать, какъ надобно судить объ обществѣ, именующемъ себя церковію, но не имѣющемъ епископовъ,— что говорятъ о немъ святые отцы. Объ людяхъ, дѣйствующихъ безъ епископа, преподобный Никонъ Черногорецъ пишетъ: „Егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святой, якоже вѣруемъ; и егда то не имутъ, егоже не пріапа таковѣмъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы“ (Тактик. сл. 23, л. 141 на об.). И мужъ апостольскій св. Игнатій Богоносецъ говорить: „Возопихъ, въ нихже глаголахъ, великимъ гласомъ: не мое слово, но Божіе, внимайте епископу, и пресвитеру, и діаконамъ. Аще же мните о мнѣ, аки бы предувѣдѣвъ раздѣленіе нѣвѣихъ глаголю сія: свидѣтель ми той, егоже ради связанъ есть, яко отъ устъ человѣческихъ не познахъ, но Духъ повѣда мнѣ, глаголя сія: безъ епископа ничтоже творити“ (3 посл. къ Филадел. л. 25). И еще онъ же пишетъ: „Вси епископу послѣдуйте, якоже Христосъ Исусъ Отцу... никтоже безъ епископа что-либо да творитъ отъ подобающихъ яже въ церкви. Та извѣстна евхаристія да будетъ, яже отъ епископа бываетъ, или емуже той повелитъ... Не лѣтъ есть безъ епископа ни крестити, ни преложеніе творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати“ (посл. 4 къ Смирн.). „Елицы бо Христовы суть, сїи со епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него, общеніе любятъ съ проклятыми, сїи съ ними посекутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе“ (3 посл. къ Филадел.). Я могъ бы и еще множество привести доказательствъ о

семь, но изъ опасенія утомить слушателей ограничусь этими. Въ нихъ, какъ вы слышали, пребывающіе безъ епископа, именуются не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе, и обрекаются на посѣченіе вкупѣ съ проклятыми. А между тѣмъ собесѣдникъ мой сознался, что старообрядцы весьма долгое время пребывали безъ епископства. Значить, симъ признаніемъ онъ до конца изобличилъ старообрядцевъ, и подвелъ ихъ подъ осужденіе вышеприведенныхъ свидѣтельствъ Игнатія Богоносца и Никона Черныя горы.

Перетрухинъ. Приведенныя моимъ оппонентомъ слова Игнатія Богоносца не могутъ относиться къ намъ, старообрядцамъ. Святый Игнатій, когда писалъ посланія, имѣлъ въ виду такихъ людей, которые отступали отъ православнаго епископа и не хотѣли съ нимъ имѣть общенія; а мы, старообрядцы, напротивъ, всегда проповѣдывали необходимость покоряться православнымъ епископамъ. Если же мы не покорились и не покоряемся злочестивымъ епископамъ, то такъ поступаемъ согласно ученію того же святаго Игнатія, который пишетъ: „аще кто не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ“ (посл. къ Филадель. 3-е, л. 20 об.). Согласно сему заповѣдуетъ и преподобный Іосифъ Волоцкій. Онъ въ 12 словъ своей книги Просвѣтитель пишетъ: „Иже убо ереси ради нѣкія приобщенія себе отлучиша епископства, такоуи не точію правильному запрещенію не подлежатъ, но и подобающія чести православнымъ сподоблени будутъ; не епископомъ, но лжеепископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша, и церковное соединеніе не зазрѣша, но раздраженія церковнаго и раздѣленія потщашася избавити“. И святый Аѳанасій Александрійскій пишетъ: „Шествующе же непрелестный путь, око убо извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ или пресвитерь, суще очи церковныя, неподобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаеть изверещи ихъ. Уне есть имъ безъ нихъ собиратися во храмъ молитвенный, неже съ ними вовре-

щися, яко со Анною и Каіафою, въ геенну огненную“ (Ник. Черн. горы).

Шустовъ. Вы неправильно утверждаете, что будто бы святой Игнатій Богоносець въ своемъ посланіи говорить о людяхъ, которые въ его время отдѣлялись отъ православныхъ епископовъ; онъ просто учитъ всѣхъ повиноваться епископамъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ его: „не сего же ради, яко бы обрѣтохъ у васъ расколъ, сія пишу: но яко чада Божія предохраняю васъ; аще же мните о мнѣ, аки бы предувѣдѣвъ раздѣленіе нѣкихъ глаголю сія, но духъ повѣда мнѣ, глаголя сія: безъ епископа ничтоже творите“.

Не къ мѣсту вы привели и слова преподобнаго Іосифа о томъ, что не возбраняется отступать отъ злочестивыхъ епископовъ. Я и не утверждалъ, что отъ злочестивыхъ епископовъ нельзя отдѣляться; я доказывалъ только, что церковь Христова не можетъ существовать безъ епископскаго чина. Отступившимъ отъ злочестиваго епископа 15-е правило перво-втораго собора повелѣваетъ приступить къ правовѣрнымъ пастырямъ. А старообрядцы, отступивъ отъ православныхъ епископовъ, якобы за ересь ихъ, не приступили ни къ какимъ епископамъ, и безъ епископовъ устроили самочинное общество. Да и ересей за епископами грекороссійской церкви никакихъ не указали и указать не могли и не могутъ; напротивъ, въ отвѣтахъ на восемь вопросовъ бывшихъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи у васъ прямо заявлено, что церковь грекороссійская въ догматахъ вѣры никакой погрѣшности не имѣетъ, значитъ и епископы ея не имѣютъ никакихъ ересей, и суть православные епископы.

И въ толкованіи св. Аѳанасія на слова, *аще око твоѣ соблазняетъ тя*, и проч. не содержится той мысли, что можно обходиться безъ епископовъ и пресвитеровъ; ибо въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Аѳанасій пишетъ: „какъ бы содѣлался ты христіаниномъ безъ епископовъ“ (Твор. св. Аѳан. стр. 395). Значитъ, по ученію св. Аѳанасія,

безъ епископства нельзя быть и христіанству. А у васъ, старообрядцевъ, какъ вы сами сознались, епископовъ не было, значить не могло быть и истиннаго христіанства. И еще нужно сказать, что слова сіи: *еще рука твоя... еще око твое* и проч. церковные учителя объясняютъ различно. Св. Іоаннъ Златоустъ, св. Анастасій Синайскій и Блаженный Теофилактъ разумѣютъ здѣсь друзей и сродниковъ: если они вредятъ нашему спасенію, то подобаешь отрицатися ихъ, отсѣвать (Ник. Чер. гор. сл. 7, Благов. Мат. зач. 74); св. Аѳанасій дѣйствительно относитъ оныя слова къ епископу, пресвитеру и діакону; но и его толкованіе не можетъ служить оправданіемъ для старообрядцевъ, ибо св. Аѳанасій Великій, будучи самъ архіепископомъ, писалъ, очевидно, къ подобнымъ ему высшимъ духовнымъ лицамъ, а не къ мірянамъ, что показываетъ и самое выраженіе „извержемъ“, такъ какъ извергать изъ сана священныхъ лицъ могутъ только епископы, но никакъ не міряне. Епископовъ же у старообрядцевъ не было; значить, они не могли руководствоваться и этимъ наставленіемъ св. Аѳанасія.

Тогда одинъ старообрядецъ изъ толпы народа сказалъ: Какъ у насъ не было епископовъ? У насъ всегда были священники; а стало быть и епископы были.

Шустовъ попросилъ старообрядца подойти поближе.

Старообрядецъ подошелъ.

Шустовъ. Другъ мой! Ты сказалъ, что у васъ всегда были священники, а стало быть и епископы были; но вѣдь вашъ защитникъ, пріѣхавшій изъ Москвы, утверждаетъ напротивъ, что епископовъ у васъ не было.

Старообрядецъ. Я съ его мнѣніемъ не согласенъ. У насъ священники никогда не прекращались, а когда священники не прекращались, то значить и епископы всегда существовали: ибо священники поставляются отъ епископовъ.

Шустовъ. Попы у васъ были правда, но поставленные не вашими епископами, а епископами церкви великороссій-

ской. Это были попы, бѣжавшіе отъ своихъ епископовъ, потому и истинными священниками они быть не могли и совершать у васъ таинства власти не имѣли. Ибо въ 39 апостольскомъ правилѣ сказано: безъ воли епископа своего презвитери и діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господніи. А соборъ гангрскій въ 6-мъ правилѣ говоритъ: „аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается... не сущу презвитеру по волѣ епископа, да будетъ проклятъ“. Попы же ваши, какъ я сказалъ, ушли отъ своихъ епископовъ, дѣйствовали самовольно, безъ повелѣнія епископа и внѣ соборныя церкви: значитъ на нихъ, а съ ними вмѣстѣ и на васъ, прямо падаетъ грозное осужденіе гангрскаго собора.

Льведевъ. Михайла Ефимычъ! Ты уклоняешься отъ своего прежняго собесѣдника! — веди бесѣду съ Климентомъ Аѣиногеновичемъ, а не съ этимъ человѣкомъ.

Шустовъ. Нѣтъ, я не уклоняюсь, отъ бесѣды съ Перетрухинымъ; я желалъ лишь нѣсколько минутъ поговорить съ этимъ простодушнымъ старообрядцемъ. Ему, должно быть, такіе же люди, какъ и вы, натолковали, что въ вашемъ обществѣ всегда были епископы, — вотъ мнѣ и нужно было показать неправильность его понятія.

Тогда Перетрухинъ съ Лебедевымъ повелительно сказали старообрядцу, чтобы онъ удалился.

Перетрухинъ. Нашъ оппонентъ показываетъ только тѣ свидѣтельства о существованіи церкви, которыя говорить о времени, когда церковь находилась въ цвѣтущемъ состояніи; а о тѣхъ свидѣтельствахъ, гдѣ говорится о церкви, находящейся въ гоненіи отъ еретиковъ, умалчиваетъ. Поэтому его сужденія о церкви односторонни, неправильны. Вотъ я представлю свидѣтельства о церкви, сущей въ гоненіи.

Св. Петръ Хрисологъ пишетъ: „Малый кораблець Христовъ иногда до небесъ возносится, иногда до бездны ниспускается, иногда волнами покрывается, иногда си-

лою Христовою управляется, иногда на веслахъ исповѣданія выплываетъ, а *иногда совсѣмъ погибаетъ*“.

Святый Аѳанасій свидѣтельствуетъ: „во время гоненій, при оскудѣннн учителей, Самъ Господь Духомъ своимъ препитаеть вѣрующнхъ въ него“.

Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Напрасно ли я говорилъ, что чистая жена въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣевъ, въ отсутствіи пастыря прогоняеть волковъ, что безъ кормчаго пловцы спасли корабль, безъ вождя войны одержали побѣду, безъ учителя ученики сдѣлали успѣхи, безъ отца сыновья укрѣпились“ (Бес. на разн. случаи, стр. 52 об.).

И въ другомъ мѣстѣ: „Діаволь, коварный и искусный изобрѣтатель козней, надѣялся, что, погубивъ пастырей, онъ легко расхититъ стадо. Но запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ, желая показать ему, что не люди управляютъ его церковію, но самъ Онъ вездѣ пасеть вѣрующнхъ въ Него, попустилъ быть этому, дабы діаволь, видя, что и по истребленіи пастырей благочестіе не уменьшается и проповѣданное ученіе не истребляется, но еще болѣе возрастаетъ, узналъ изъ самыхъ дѣлъ, и онъ и всѣ его служители, что наше ученіе не человѣческое, но снизошло къ намъ съ высоты небесъ, что Самъ Богъ вездѣ управляетъ церквами и что вступающій въ борьбу съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ“ (тамъ же стр. 392).

То же самое св. Златоустъ писалъ и изъ своего заточенія: „Если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководствовать имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастырей“.

Согласно всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ и наша церковь, — сказалъ въ заключеніе Перетрухинъ, — хотя нѣкоторое время и не имѣла своего епископа, но чрезъ это не лишалась православія; за лишеніемъ своего епископа, по слову св. Златоуста, сами овцы исполняли обязанность пастыря.

Всѣ эти, представленныя Перетрухинымъ, свидѣтельства Шустовъ подвергъ обстоятельному разсмотрѣнію. Онъ сказалъ Перетрухину:

Вы привели слова Хрисолога къ тому, что будто бы церковь Христова во время гоненія еретиковъ можетъ пребывать и не въ томъ полномъ устройствѣ, въ какомъ первоначально создалъ ее Господь, т.-е. и безъ епископовъ. Но такой мысли нѣтъ и не можетъ быть въ словахъ Хрисолога. Никогда не было такого сильнаго гоненія на церковь Христову, какъ въ первыя триста лѣтъ по вознесеніи Господнемъ,— тогда христіанъ тысячами мучили и погубляли; но церкви Христовой мучители побѣдить не могли, и даже такіе гонители, какъ Діоклитіанъ и Максиміанъ, не могли христіанъ погубить, отказались отъ царства и сами злѣ погибли (Бар. лѣто Госп. 394 лист. 95). Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: „гонима прежде отъ царей, церковь Его (Христова) царства паче себѣ самой подчини“ (отв. архіереку на вопр. 9. Ркп. Хлуд. библиот. № 68). Дѣйствительно, вскорѣ послѣ гоненій, когда благочестивый царь Константинъ собралъ первый вселенскій соборъ въ Никеи, на немъ присутствовали 318 епископовъ, прибышихъ изъ разныхъ мѣстъ византійской имперіи: значить, вотъ какое количество епископовъ оставалось въ церкви Христовой и въ самыя гонительныя времена. Старообрядцы же не видѣли и подобія такихъ гоненій; а всѣхъ до единого епископовъ лишились.

Но что же собственно говорить Петръ Хрисологъ? Онъ уподобляетъ церковь Христову малому кораблецу, который во время благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ до небесъ возносится, а во время гоненія опускается до бездны, и какъ бы волнами покрывается. Вотъ, и въ семь послѣднемъ случаѣ, когда кораблець церковный „какъ бы волнами покрывается“, и тогда онъ, по свидѣтельству Хрисолога, не потопляется. Итакъ и сей учитель церкви въ приведенныхъ словахъ утверждаетъ

цѣлость и neodолбнность церкви Христовой, а не изгубленіе ея. Сохраненіе этой цѣлости корабля, то-есть церкви Христовой, Петръ Хрисологъ приписываетъ силѣ Божіей, говоря: „иногда силою Божіею управляется“. Словъ же, сказанныхъ вами, г. Перетрухинъ: „а иногда (церковь) совсѣмъ погибаетъ“, у Петра Хрисолога нѣтъ. Вы ложно приписали ихъ Петру Хрисологу; а лгать такому знаменитому собесѣднику, какимъ вы себя выдаете, весьма предосудительно.

Также изъ словъ св. Аѳанасія: „во время гоненій, при оскудѣніи учителей“, и проч. неправильно вы сдѣлали заключеніе, что якобы церковь можетъ лишиться всѣхъ пастырей. Эти выраженія свидѣтельствуютъ только о возможномъ уменьшеніи количества учителей во время гоненій, объ „оскуденіи“ ихъ, а вовсе не о прекращеніи, вовсе не о томъ, что всѣ до единого учителя уничтожатся и церковь Христова будетъ существовать безъ нихъ. При томъ же въ толкованіи на 19-й стихъ 36 псалма у св. Аѳанасія имѣется двоякая мысль, изъ коихъ одну вы привели, а другую скрыли. Изъясняя слова 19-го стиха: *не постыдятся во время мотое*, онъ говоритъ: „во время гоненій, при оскуденіи учителей, самъ Господь Духомъ своимъ препитааетъ вѣрующихъ въ него. Или, *время мотое* — есть время гнѣва на нечестивыхъ, когда одни испытаютъ на себѣ праведный судъ Божій, а другіе воспримутъ славу, честь, нетлѣніе и вѣчную жизнь“ (Твор. Аѳан. ч. 4, стр. 146).

И приведенныя вами разныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоуста не могутъ служить оправданіемъ для старообрядцевъ въ лишеніи епископства и священства. „Чистая жена въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣвъ“ и проч., — все это св. Златоустъ говорилъ по слѣдующему случаю. Отлучаясь на время изъ Константинополя въ Азію для умирненія епископовъ и улучшенія церквей, св. Златоустъ передъ отъѣздомъ своимъ передалъ управление Константинопольскою церковію Северіану, епископу Гавольскому, другу своему изъ Сиріи. Сирійцы

этимъ возгордились; а враги Златоуста этимъ воспользовались: Северіану, когда онъ произносилъ рѣчи, рукоплескали, намекая этимъ, что онъ могъ бы замѣнить Златоуста, только бы оказалъ свое содѣйствіе къ его низложенію. И сама императрица, враждовавшая противъ Златоуста, поэтому приняла Северіана съ особеннымъ расположеніемъ. Приверженцы же Златоуста твердо стояли за своего пастыря, будучи связаны съ нимъ крѣпкою любовію. Объ этой вѣрности паствы своему пастырю въ его отсутствіе св. Златоустъ и говорилъ въ этихъ словахъ: „чистая жена и въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣевъ... безъ вождя войны одержали побѣду“ и проч. Значить, онъ говорилъ вовсе не о прекращеніи паствы въ церкви, которая будто бы можетъ и безъ нихъ существовать, а только о своемъ отсутствіи изъ Константинополя, и восхваляетъ паству за вѣрность своему епископу, т. е. именно утверждаетъ необходимость и значеніе епископа для церкви.

А выраженія святаго Златоуста изъ похвального слова священномученику Игнатію Богоносцу: „діаволъ надѣялся, что погубивъ паствы, онъ легко расхититъ стадо“ и проч. приведены вами отрывочно, — предшествующія и послѣдующія имъ вы опустили. Въ похвальномъ словѣ св. Игнатію, нѣсколько повыше приведенныхъ вами словъ, вотъ что говорится: „Игнатій былъ преемникомъ Петра, принявъ власть послѣ него. Кто вынимаетъ большой камень изъ основанія, тотъ конечно старается замѣнить его другимъ, равнымъ ему... Когда Петръ отходитъ отсюда, благодать Духа поставила вмѣсто него другаго учителя, подобнаго Петру, чтобы уже построенное зданіе не разрушилось отъ слабости преемника“. Такъ дѣйствительно и было съ антиохійскою церковію, какъ показываетъ рядъ антиохійскихъ епископовъ, изъ коихъ первымъ былъ Петръ, вторымъ Еводій, третьимъ Игнатій, четвертымъ Иронъ и т. д. Значить св. Златоустъ въ зданіи церкви чинъ епископскій почитаетъ столь необходимымъ, что съ утра-

тою его признаетъ неизбежнымъ разрушеніе самаго зданія. И въ послѣдующихъ словахъ говорится: „діаволъ старался умерщвлять и умерщвлялъ епископовъ“; но не говорится, что онъ истребилъ всѣхъ епископовъ, напротивъ утверждается, что онъ этого и не могъ сдѣлать даже съ одного антиохійскою церковію, не могъ отнять у нея пастыря и на одинъ день. Святый Игнатій, когда взяли его, препоручилъ церковь свою святому Поликарпу Смирнскому. Въ посланіи къ Ирону діакону онъ пишетъ: „вѣрую во Отца Господа нашего Иисуса Христа, и во единогоднаго его Сына, яко покажетъ ми Ирона на прѣстолѣ моемъ... Храни мое преданіе, еже азъ и Христосъ предахъ тебѣ: и не суди себе недостойна быти симъ, яже показа о тебѣ Богъ. Вручаю тебѣ церковь антиохійскую. Поликарпу васъ вручихъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ (л. 80).

Таже мысль заключается и въ словахъ св. Златоуста; писанныхъ изъ заточенія: „если епископъ не находится среди своего стада“ и проч. И по изгнаніи Златоуста, народъ, приверженный къ нему, признавалъ его своимъ пастыремъ, и св. Іоаннъ, не находясь среди своего стада, не переставалъ пасти и наставлять его. Объ этомъ такъ свидѣтельствуешь Бароній: „св. Іоаннъ и съ пути изъ Кукузъ, идѣже гдѣто поживе, многія епистоли, великимъ вѣтійствомъ писа къ епископомъ, дабы имѣли попеченіе о церкви Божіей сущей въ волненіи“. Изъ сего видно, что церковь константинопольская безъ пастырскаго руководства не оставалась.

Итакъ все, что ни приводилъ мой собесѣдникъ къ оправданію своего безглаваго общества, не служитъ для него оправданіемъ, а наипаче служитъ въ осужденіе ему.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Изъ памятниковъ старины.

Протоіерея Алексія Иродіонова замѣчанія на «Поморскіе Отвѣты».

Въ Москвѣ, у одного частнаго владѣльца, есть примѣчательный экземпляръ «Поморскихъ Отвѣтовъ». Это рукопись въ 8-ю долю листа, на тонкой бумагѣ, мелкаго, весьма красиваго и четкаго поморскаго письма: всѣхъ листовъ въ рукописи 582, и кромѣ того въ концѣ приложена, не помѣченная по листамъ, «Исторія краткая о отвѣтѣхъ». Но рукопись примѣчательна не столько своими каллиграфическими достоинствами, сколько тѣмъ, что она принадлежала извѣстному ученику Семена Денисова, возвратившемуся потомъ въ православіе и бывшему протоіереемъ въ Новѣ-городѣ, Алексію Иродіонову, автору напечатаннаго нами «Бесѣдословія о расколѣ російскомъ» и другихъ очень важныхъ противораскольническихъ сочиненій, — а еще болѣе примѣчательна потому, что Алексій Иродіоновъ сдѣлалъ собственноручно на поляхъ ея немалое количество замѣчаній, обличающихъ неправду выгорѣцкихъ отвѣщателей ¹⁾).

Что замѣчанія на поляхъ рукописи принадлежатъ именно Алексію Иродіонову и писаны имъ собственноручно, это видно изъ собственныхъ его о томъ записей. На л. 31—34, сверху,

¹⁾ На послѣднемъ, бѣломъ, листѣ рукописи есть слѣдующая надпись: „Сія книжица депутата священника Іова Сладковскаго собственная. 1778 года Августа 4 дня“. Надобно полагать, что къ о. Сладковскому она поступила во владѣніе именно отъ о. Иродіонова, такъ какъ трудно допустить, чтобы онъ рѣшился писать обширныя замѣчанія на поляхъ чужой рукописи; притомъ же, какъ увидимъ далѣе, рукопись находилась у него въ 1753 и 1777 гг., т. е. ранѣе того времени, какое указано въ подписи о. Сладковскаго. Нынѣ реп. принадлежитъ И. И. Горюнову; а имъ пріобрѣтена отъ наслѣдниковъ П. М. Смирнова. Мы уже имѣли случай упоминать объ ней: См. *Врат. Сл.* 1886 г. т. 1, стр. 226, прим.; т. II, стр. 482, прим.

въ концѣ помѣщенныхъ имъ здѣсь стиховъ, надписано: «Писалъ простъ попъ Алексій, сынъ Иродіоновъ», и далѣе позднѣйшимъ почеркомъ: «Сіи краткія отвѣты писахъ лѣта отъ Рождества Христова 1753-го, и еже тогда писахъ, сіе и нынѣ паки подтверждаю 1777-го, іунія 29. Протоіерей Алексій». Потомъ на л. 326: «Читалъ сію раскольническую неправду и кратко на ню по силѣ своей отвѣщаль Новгородскаго Знаменскаго собора священникъ Алексій Иродіоновъ 1757 (3?) года іюня 3-го дня». Далѣе позднѣйшая приписка: «А еже тогда писахъ, сіе и нынѣ подтверждаю 1777-го года, іунія 29 дня, Алексій протоіерей Дворищскій»^{*)}.

Итакъ несомнѣнно, что эти замѣчанія на «Поморскіе Отвѣты» принадлежатъ протоіерею Иродіонову; а это самое и придаетъ имъ особый интересъ, дѣлаетъ ихъ достойными особаго вниманія. Не интересно ли и въ самомъ дѣлѣ видѣть, какъ чловѣкъ, самъ пятнадцать лѣтъ находившійся въ поморскомъ расколѣ, и потому знавшій его въ совершенствѣ, состоявшій въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ главному сотруднику Андрея Денисова по составленію «Поморскихъ Отвѣтовъ», брату его — Семену, воспитанный въ глубокомъ уваженіи къ этому знаменитому памятнику раскольнической (якобы) мудрости и самъ нѣкогда писавшій сочиненія въ его духѣ и подъ замѣтнымъ его вліяніемъ, — какъ онъ, уразумѣвъ потомъ истину православія, выступилъ обличителемъ неправды этихъ самыхъ столь прославленныхъ и прославляемыхъ раскольниками «Поморскихъ Отвѣтовъ?» Вотъ почему нашли мы не излишнимъ познакомить читателей съ замѣчаніями протоіерея Иродіонова на рукописи «Поморскихъ Отвѣтовъ». Имѣется къ этому и еще болѣе частное побужденіе. Нынѣшніе раскольническіе писатели, со словъ одного писателя не принадлежащаго къ расколу, утверждаютъ, что написанное Алексіемъ Иродіоновымъ еще въ бытность его раскольникомъ, и именно подъ вліяніемъ «Поморскихъ Отвѣтовъ», сочиненіе въ защиту двуперстія, названное имъ «Зитуменось», отли-

^{*)} Т.-е. Николаевскаго-Дворищскаго собора въ Новѣ-городѣ.

чается «силою истины, заграждающею уста всякой критикѣ» и что «никто еще и до настоящаго времени не окритиковалъ оное»¹⁾. Раскольническіе писатели хотя и прикрываются авторитетомъ нѣкоего ученаго, но тѣмъ не менѣе говорятъ неправду, какъ и самъ этотъ ученый. Что «Зитуменость» совсѣмъ не отличается «силою истины» въ изысканіи о двуперстїи, напротивъ далека отъ истины, это доказалъ самъ составитель его Алексій Иродіоновъ въ своемъ «Бесѣдословіи о расколѣ російскомъ», какъ мы и говорили уже при изданіи этого сочиненія²⁾. Равнымъ образомъ и въ своихъ замѣчаніяхъ на «Поморскіе Отвѣты», обративъ особое вниманіе именно на то, что говорится здѣсь о перстосложеніи для крестнаго знаменія, онъ является также возражателемъ не только противъ «Поморскихъ Отвѣтовъ», но и противъ составленнаго на основаніи «Отвѣтовъ» своего собственнаго «Зитуменоса». Пусть же старообрядцы прочтутъ эти замѣчанія и убѣдятся, что, вопреки увѣренію ихъ нынѣшнихъ писателей, «Зитуменость» вмѣстѣ съ «Поморскими Отвѣтами» давно «окритикованъ», и именно самимъ его авторомъ.

Впрочемъ и независимо отъ всего этого, по самому содержанию своему, сдѣланныя протоіереемъ Иродіоновымъ замѣчанія на «Поморскіе Отвѣты» заслуживаютъ полнаго вниманія. Начинаются они на первыхъ же листахъ рукописи, съ самаго предисловія къ «Отвѣтамъ». Къ сожалѣнію, мы должны замѣтить, что здѣсь, на первыхъ листахъ (12—30) они подверглись весьма значительной порчѣ. Прежній владѣлецъ рукописи, не понимая всей важности сдѣланныхъ по полямъ замѣчаній и видя въ этомъ даже порчу рукописи, вздумалъ частію вытравить, частію замазать ихъ какимъ-то составомъ, и только уже потомъ (съ 31 листа), увидѣвъ безуспѣшность этой своей попытки и удержанный людьми, указавшими ему всю ея неразумность, прекратилъ свою варварскую работу. Намъ удалось, послѣ многихъ стараній и боль-

1) См. предисловіе Швецова къ недавно сдѣланному за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ, печатному изданію „Зитуменоса“.

2) См. *Прот. Ал. Ирод. сочиненія о рас.* Вып. первый, стр. 24, прим.

шихъ трудовъ, возстановить большую часть этихъ заглаженныхъ замѣчаній; но въ иныхъ мѣстахъ не было никакой возможности разобрать ихъ ¹⁾.

Замѣчанія на предисловіе къ «Поморскимъ Отвѣтамъ», написанное въ формѣ письма къ предложившему вопросы іеромонаху Неофиту и составленное весьма лукаво, съ льстивыми похвалами древле-православной церкви, протоіерей Иродіоновъ изложилъ въ стихахъ, изъ коихъ остались неповрежденными только слѣдующія начальныя строки:

Раскольникъ матеръ свою хитро похваляетъ,
 Даже до небесныхъ кругъ смѣло возвышаетъ.
 Но черна эфиопа кто можетъ умыти?
 Раскола тягчайшій грѣхъ кто можетъ покрыти?
 Мягки суть словеса ихъ, аки отъ едеа,
 Но стрѣлы суть острыя, злый квасъ фарисеа.
 Отъ словесъ бо Божіихъ уши затыкають,
 А сами, врази, отъ нихъ ядъ свой составляютъ.
 Церковь православную красно похваляютъ,
 А отъ таинъ церковныхъ въ адъ ся скрываютъ.

Первый вопросъ, предложенный Неофитомъ, былъ какъ извѣстно, слѣдующій: отъ лѣтъ крещенія Руси и до патриарха Никона православные христіане въ Кіевѣ и Москвѣ православно ли имѣли вѣру? Отвѣтивъ на этотъ вопросъ утвердительно, Денисовъ сейчасъ же указалъ, какъ на важнѣйшее доказательство неповрежденности православной вѣры въ русской церкви того времени, на всеобъемлющее и всецерковное содержаніе ея двуперстія. На это смѣшеніе вѣры съ перстосложеніемъ и возведеніе обряда въ догматъ вѣры, допущенное Денисовымъ въ первомъ же отвѣтѣ, и обратилъ вниманіе протоіерей Иродіоновъ въ своемъ «отвѣтѣ на отвѣтъ»:

Вѣдати (подобаетъ, яко вѣра есть) уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ, по Апостолу... Двуперстное ваше знаменіе не есть вѣра, но суевѣріе ²⁾...

¹⁾ Эти мѣста, которыя по необходимости пришлось пропустить, мы означаемъ точками.

²⁾ Здѣсь писаннаго на поляхъ цѣлыхъ трехъ страницъ, къ сожалѣнію, невозможно разобрать.

Речете негли: мы не вѣруемъ въ двуперстное сложеніе, точию крестное знаменіе симъ на себѣ изображаемъ? Отвѣщаю: аще въ сложеніе двухъ перстовъ не вѣруете, рцйте намъ, во что вы вѣруете, — въ Троицу, или во Христа? Всяко речете: и въ Троицу и во Христа, и речете добръ. Рцйте паки: гдѣ есть святая Троица, въ нюже вѣруете? На всякомъ мѣстѣ, якоже учитъ святая церковь... Аще на всякомъ мѣстѣ, то нѣсть во всей твари ни малѣйшаго мѣста, идѣже бы не была святая Троица, въ нюже вѣруемъ. И аще тако, якоже и есть, то и въ двуперстномъ вашемъ сложеніи Святая Троица, и вы, знаменующеся двѣма персты, знаменаетеся силою Святыя Троицы. Почто убо осуждаете насъ, знаменующихся троеперстнымъ сложеніемъ, еже бываетъ во исповѣданіе Святыя Троицы, въ нюже и вы вѣруете? Почто спорите съ нами, яко подобаетъ двѣма персты знаменатися, а не тремя? Ибо и въ двуперстномъ и въ триперстномъ сложеніи разумѣется Святая Троица, яко вездѣ сущій и вся исполняй Богъ... Еда небо и землю не Азъ наполняю? — рече Господь. Сей глаголѣ Божій не есть единаго коего-либо лица Святыя Троицы, но всего Божества, то есть всѣхъ трехъ лицъ божественныхъ. И потому глаголется Богъ вездѣсущій и вся исполняющій. Како убо не есть святая Троица въ двуперстномъ вашемъ сложеніи, аже вездѣ есть и вся исполняетъ? И посему вы весьма безответны есте, яко вѣрующе во святую Троицу и исповѣдающе ю быти на всякомъ мѣстѣ, паче Троицы любите свое двуперстное сложеніе. О Троицѣ бо ни единаго съ нами раскола и распри не имуще, творите безконечную распри и расколъ непримиримый о двоперстномъ своемъ сложеніи, еже толико отстоитъ величества и чести Святыя Троицы, яко ни единаго слова достойно есть. И не подобало бы вамъ писати о немъ ни единыя строки, якоже не писали о немъ великіе учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Вы же догму сію большую всего новаго завѣта написали есте... Достойни убо есте зватися суевѣрцами и раскольниками и проклинатися святою церковію за сіе суевѣріе.

Слѣдующія замѣчанія относятся уже къ пятому отвѣту поморцевъ, гдѣ рѣшается вопросъ Неофита: «по принятіи вѣры отъ грекъ Владиміръ и всѣ православніи христіане како пріяша креститися?» Отвѣтъ этотъ считается однимъ изъ самыхъ важ-

ныхъ и замѣчательныхъ. Въ немъ дѣйствительно съ великимъ тщаніемъ и не малымъ искусствомъ, но еще съ большимъ лукавствомъ и такою же недобросовѣстностью, подобраны и расположены «по степенямъ» свидѣтельства иконъ и другихъ памятниковъ, представляющія якобы очевидное доказательство непрерывнаго, отъ лѣтъ великаго князя Владиміра и до лѣтъ патр. Никона, содержанія православными россіянами двуперстнаго сложенія, и единственно двуперстнаго. Лукавство и недобросовѣстность Денисовы показали здѣсь въ томъ во-первыхъ, что въ число руць съ двуперстнымъ сложеніемъ внесли множество такихъ, сложеніе которыхъ не соотвѣтствуетъ принятому у старообрядцевъ двуперстію, такъ какъ въ немъ великій перстъ не соединенъ съ концами четвертаго и пятаго (что именно требуется въ двуперстіи), а приложенъ ко второму составу четвертаго перста (что болѣе согласуетъ именованному сложенію), и во-вторыхъ въ томъ, что обошли всѣ памятники древности, свидѣтельствующія о существованіи троеперстнаго и именованнаго перстосложенія, не упоминали объ этихъ перстосложеніяхъ даже и тогда, когда встрѣчали ихъ на тѣхъ самыхъ иконахъ, съ которыхъ брали изображеніе двуперстнаго сложенія. Въ замѣчаніяхъ своихъ прот. Иродіоновъ постоянно обличаетъ объ эти недобросовѣстныя уловки составителей «Поморскихъ Отвѣтовъ». Другую, весьма важную черту въ замѣчаніяхъ прот. Иродіонова составляемъ то обстоятельство, что онъ постоянно имѣетъ въ виду и поставляетъ на видъ раскольникамъ, что они двуперстіе считаютъ не обрядомъ, а догматомъ, и высшимъ всѣхъ догматовъ,— догматомъ изъ догматовъ, *впрыютъ* въ него, какъ въ Бога, за мнимое измѣненіе этого догмата отдѣлились отъ церкви и поносятъ церковь. Въ этомъ онъ справедливо указываетъ тяжкую вину раскольниковъ, достойно подвергшую ихъ анаемѣ, какъ вводителей новаго, неизвѣстнаго церкви догмата вѣры, какъ обрядовѣрцевъ, хотя и выражается иногда съ нѣкоторою рѣзкостью, очень естественною однако у человѣка, по собственному опыту знавшаго злобу и несчастіе раскола и особенно поморскихъ расколуучителей.

Замѣтивъ вообще, что въ пятомъ отвѣтѣ «кличеніе велико, а дѣло малой цѣны достойно», о первомъ же снимкѣ руки, съ Корсунскаго креста, не представляющей точнаго двуперстнаго сложенія, Алексій Иродіоновъ пишетъ:

Вы въ сіе перстосложеніе не вѣруете: почто убо и покажете? Напротивъ того, посмотрите въ Новѣградѣ въ древнѣйшей церкви святой Софіи, въ самой главѣ, у Спасителя образа десную руку, три первые персты сложены имущую... тутъ заключается таинство Святыя Троицы.

Противъ втораго снимка, съ Корсунскихъ мѣдныхъ вратъ, находящихся въ Новѣгородѣ, на которыхъ якобы «на многихъ мѣстѣхъ у Спасителя и у святителя Александра благословящія руки *палець съ дѣтма послѣдними совокуплени*, и указательный и средній сложени на благословеніе», Ал. Иродіоновъ замѣчаетъ:

Сіи врата не отъ грековъ, а отъ латынь содѣлана суть, какъ явно показуется отъ самыхъ литеръ латинскихъ и подстриженныхъ главъ, на вратахъ сихъ изваянныхъ, по обычаю римскія церкви¹⁾.

¹⁾ Протоіерею Иродіонову дѣлаетъ честь это замѣчаніе о Корсунскихъ вратахъ. Впослѣдствіи, ученый Аделунгъ, въ изданномъ 1823 г. изслѣдованіи о Корсунскихъ вратахъ несомнѣнно доказалъ, что онѣ нѣмецкой работы и не ранѣе 13-го столѣтія. Переводъ этого замѣчательнаго изслѣдованія, сдѣланный г. Артемовымъ, изданъ былъ въ 1834 г. извѣстнымъ раторборцемъ противъ раскола А. И. Озерскимъ. Не можетъ быть, чтобъ и Денисовъ, знавшій по-латыни, не примѣтилъ, что Корсунскія врата, которыя, безъ сомнѣнія, онъ неоднократно разсматривалъ въ Новѣ-городѣ, совсѣмъ не „греко-корсунскія“, какъ онъ увѣряетъ здѣсь: значить, онъ сослался на изображенія этихъ вратъ съ явною недобросовѣстностію. Но свою обычную недобросовѣстность въ данномъ случаѣ онъ простеръ до крайнихъ предѣловъ. Онъ говоритъ, что на Корсунскихъ вратахъ „на многихъ мѣстѣхъ у Спасителя и у святителя (?) Александра благословящія руки“ изображены двуперстно; а между тѣмъ на Корсунскихъ вратахъ *всего четыре* изображенія лицъ съ благословящими руками (Спасителя въ двухъ мѣстахъ, Александра епископа Блудихскаго и Вихмана епископа Магдебургскаго). И потому онъ говоритъ, что на этихъ изображеніяхъ благословящей руки „*палець съ дѣтма послѣдними совокуплени*, и указательный и средній сложени на благословеніе“; но самъ же представляетъ снимокъ

Противъ снимка съ Корсунской иконы Апп. Петра и Павла, находящейся въ Новѣградѣ:

А на томъ же образѣ у Павла Апостола въ десной рудѣ первый персть сложенъ съ четвертымъ, а указательный и великосредній и мизинецъ простерты. И то раскольникомъ противно, для того и руки той не записали.

Послѣ Корсунскихъ иконъ въ пятомъ Поморскомъ Отвѣтѣ

благословящей руки на Корсунскихъ вратахъ, совсѣмъ не соотвѣтствующій этому описанію, какъ можетъ видѣть читатель изъ прилагаемой здѣсь точной копіи этого снимка въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“. Гдѣ тутъ *палецъ съ двумя послѣдними совокупленный?*

А между тѣмъ, что всего важнѣе, и этотъ снимокъ представляетъ совершенное и очевидно злонамѣренное искаженіе подлинника. Чтобы нагляднѣе показать вышѣшнимъ ученымъ и неученымъ панегиристамъ Денисова, какъ безсовѣстно искажалъ онъ въ своихъ снимкахъ и описаніяхъ благословящія руки на иконахъ, прилагаемъ здѣсь два точные снимка съ находящагося при книгѣ Аделунга (по изд. Озерскаго) рисунка Корсунскихъ вратъ, — а именно снимки тѣхъ изображеній, на которые указываетъ Денисовъ.

Изображеніе Спасителя на второй половинѣ вратъ.

†ALEXAN
DEREPCE
BLVCKN

Изображеніе Александра еп. Блудихскаго на первой пол. вратъ.

дѣлаются ссылки въ подтвержденіе двуперстія на «древнихъ греческихъ учителей», и во первыхъ на извѣстное слово Θεοδωριτα. Противъ этого прот. Иродіоновъ замѣтилъ:

Солгали то на Θεοδωριτα безъ совѣсти и безъ страха Божія; а въ книгахъ его не обрѣтается, и книгъ его на русскомъ языкѣ не имѣется. Суть же книги его на греческомъ и на латинскомъ языкахъ, высокою мудростію и многоцѣннымъ витійствомъ, а не сицевымъ худоглаголаніемъ сочиненныя, котораго и предложить здѣ противницы устыдились.

Противъ 11-го свидѣтельства, содержащаго указаніе (и снимокъ) руки Спасителя на иконѣ въ Корсунскомъ крестѣ:

Чтобы читатели могли видѣть еще яснѣе, соотвѣтствуетъ ли снимокъ, помѣщенный въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“, благословящимъ рукамъ Спасителя и „святителя Александра“ на Корсунскихъ вратахъ, увеличиваемъ изображенія этихъ рукъ до величины снимка „Поморскихъ Отвѣтовъ“ и помѣщаемъ рядомъ:

Въ Пом. Отв.

На Корс. вратахъ.

Скажите же, гг. старообрядческіе и наши ученые восхвалители Денисова, походитъ ли это изображеніе благословящей руки въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“, якобы снятое съ Корсунскихъ вратъ, на изображенія, дѣйствительно снятыя съ Корсунскихъ вратъ? Гдѣ на изваяніяхъ Корсунскихъ вратъ „палецъ съ двѣма послѣдними совокупленный?“. Напротивъ, не представляютъ ли они изображеніе собственно латинскаго перстосложенія, въ которомъ, по собственному описанію Денисова (отв. 9-й), „палецъ особъ стоящъ (какъ именно въ изображеніи руки Александра Блудискаго) имѣется, два же перста къ длани приклонена?“ Такова то добросовѣстность столь превозносимаго многими Андрея Денисова! По настоящему образчику денисовскихъ снимковъ со свв. иконъ можно судить и о прочихъ.

Сіе перстосложеніе больше согласуется нашему, нежели вашему уставу: понеже первый перстъ концомъ своимъ не сходится здѣ съ концами четвертаго и пятаго...

Противъ 15 свид., гдѣ приведено изображеніе руки Василя Великаго въ сборникѣ Святослава:

Какъ вы не поставили славную руку на царскихъ дверяхъ Евангелиста Іоанна? Знато, что она вамъ противна, понеже намъ согласна: первый перстъ вмѣстѣ съ четвертымъ сложенъ, а пятый простертъ. Убо сей выборъ вашъ былъ со злою совѣстію.

Противъ 16 свид. со снимками руки на образѣ Антонія и Феодосія Почерскихъ:

Сицевымъ перстосложеніемъ раскольники не крестятся: убо противно имъ есть.

Противъ 17, 18 и 19 свид. съ перстосложеніемъ явно двухперстнымъ.

Иконописецъ не есть Богъ: убо и дѣло его человѣческое есть, а не Божіе. Человѣческое дѣло далече отстоитъ отъ дѣлъ Божіихъ, и толико, елико тьма отъ свѣта.

Противъ 20 и 21 свид., съ снимкомъ съ Боголюбской и Владимірской иконъ:

Симъ перстосложеніемъ раскольники не крестятся.

Сіе вамъ противно есть, понеже такъ перстовъ своихъ не слагаете.

Противъ 22 свид. гдѣ говорится, что во Владимірскомъ соборѣ, построеномъ великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, «на многихъ образѣхъ тако благословляція, яко молебныя руки двѣма персты воображены суть, *древлегреческое и російское благочестіе, тако бывшее, возвѣщаютъ*»:

Благочестіе состоитъ не въ сложеніи перстовъ, но въ вѣрѣ правой и дѣлахъ богоугодныхъ. А вы, о вѣрѣ и дѣлахъ слова съ нами не имуще, при безконечную имѣете о суевѣрномъ своемъ перстосложеніи: убо нѣсте истинніи вѣры учителя, но схизматицы и лжеучители.

Противъ 23 свид. съ снимкомъ двухперстно сложенной руки на Мирожской иконѣ Божіей Матери:

Сіе вамъ любо и то вашъ Богъ; а у насъ не догмать вѣры, средняя вещь.

Противъ 24 свид. съ снимкомъ руки на Зарайской иконѣ святителя Николы,— не представляющей употребляемаго старо-обрядцами двуперстія.

Зрите здѣ сами: такъ ли вы слагаете персты, или не такъ? Аще такъ: для чего не сходно съ вышшею рукою? ¹⁾). Аще ли не такъ: почто противное своему суевѣрїю приводите во свидѣтельство? О, безсовѣстніи лжеучители!

Противъ 26, 27 и 28 свид.

Сія три руки противны вамъ суть, и каково согласіе у трезваго человѣка со піянымъ, тако у сихъ иконописцевъ съ вами суевѣрами.

Противъ 29 свид., гдѣ представленъ снимокъ руки на образѣ Пр. Богородицы, писанномъ по преданію святителемъ Петромъ, и приведены свидѣтельства о сей иконѣ изъ Степной книги и Житія святителя Петра:

Показать должны вы отъ Житія святаго Петра митрополита, что чудотворецъ сей сіе перстосложеніе ставиль въ таковой догматъ вѣры, въ таковой вы поставили. А буде того не покажете, то святому Петру митрополиту вѣчная намять, а вамъ, противникамъ святыя церкви, анаема.

Противъ 30 свид., гдѣ представлены, снятыя съ образа Софіи Премудрости Божія, писаннаго также святителемъ Петромъ, двѣ руки съ *различнымъ* перстосложеніемъ:

Видите сами, что Петръ святой далече былъ отъ таковаго суевѣрїя, коимъ вы удвлены: онъ и сіе перстосложеніе и оное написалъ; а вы первое ставите въ великую ересь, а въ другое, аки въ Бога, вѣруете. О, безумія вашего, кривотолки!

Противъ свид. 32—36, гдѣ приведены снимки рукъ съ *различнымъ* же перстосложеніемъ:

Слѣпецъ слѣпца водить, а оба идутъ во адъ. Аще бы совѣсть твоя добрая не слѣпа была, лжеучитель, могъ бы ты отъ самаго сего собранія рукъ познать, что вѣра твоя въ сложеніе перстовъ не есть вѣра, но суевѣрїе, проклятїя достойное.

Противъ 37 свид. отъ образа Неопалимыя Купины, «писаннаго на самомъ камени, идѣже Моусей въ купинѣ Бога видѣ»:

¹⁾ Т. е. съ изображенною *выше*, въ 23 свидѣтельствѣ.

Сей образъ самѣмъ ли Моусеемъ писанъ, или имѣмъ какимъ живописцемъ? Аще самѣмъ Моусеемъ, для чего въ Моусеевыхъ книгахъ такого догмата не обрѣтается, который у васъ главный есть? Аще ли отъ иного писанъ, покажите отъ кого писанъ, и писатель тотъ вѣровалъ ли въ ваше перстосложеніе, какъ вы вѣруете? Буде *вѣровалъ*, то былъ онъ раскольникъ, а буде не вѣровалъ, то и вамъ *вѣровати* не подобаетъ.

Противъ 42-го свид., съ указаніемъ на икону, писанную Діонисіемъ Глушицкимъ, иже «украшаше Вологодскую страну»:

Діонисій украшаше Вологодскую страну; а чѣмъ украшаше? Симъ ли перстосложеніемъ, или житіемъ добродѣтельнымъ? Знатно, добродѣтелию, а не симъ, которымъ вы украшаете свою поморскую страну, которая стала краснѣ сажи.

Въ свид. 48—58 приводятся ссылки на „книги древлеписменные при князехъ“, свидѣтельствующія якобы о двухъ перстѣхъ, и во-первыхъ дѣлается ссылка на харатейную рукопись, въ коей содержится книга Іакова жидовина, гдѣ „въ проклятїи еретикъ написано: иже не знаменуется двѣма персты, якоже Христось, да есть проклять“. Противъ этого свидѣтельства Ал. Иродіоновъ замѣчаетъ:

Сей жидовинъ кто есть? — скажите вы, пожалуйста, апостоль ли, или пророкъ? А буде не апостоль, не пророкъ, кто повѣритъ ему, развѣ безумный?

Противъ такой же ссылки на рукопись Синод. Библ. содержащей творенія „св. Θεодорита“:

Сіе тоже есть, что написалъ вышереченный жидовинъ, и есть единъ плевелъ посредѣ пшеницы возростшій и умножившійся. Убо ждетъ его печь огненная, а не житница небесная.

Противъ 58 свид., содержащаго общее замѣчаніе, что „въ древлеписменныхъ во множайшихъ Кормчихъ“ содержится проклятїе на не крестящихся двуперстно:

Яко же птицы отлетаютъ и вработе, тако и клятва суетная не найдетъ ни на кого же. Приточникъ гл. 26, ст. 2. Ко стропотнымъ стропотныя пути посылаетъ Богъ: чиста бо и права дѣла его. Прит. 21.

Противъ 66 свид., въ которомъ говорится о Стоглавомъ соборѣ и приводится содержащаяся въ Стоглавникѣ клятва на не крестящихся двѣма персты:

Сей соборъ ту же клятву написа, которая прежде была въ книгѣ Іакова жидовина. Но какъ жидовинъ тотъ невѣдомъ есть церкви, такъ и книга его и канонъ его. А Стоглавый соборъ, аще таковому невѣдомому учителю послѣдуетъ, видится быти преепростъ весма. Ибо не требуя ученія отъ восточныя церкви, послѣдуетъ невѣдомому автору. Ксему же на соборъ томъ бывшихъ отецъ подписаній у Стоглава не обрѣтается, что великую дасть причину къ отверженію всея книги тоя, какъ и сами вы о Кіевскомъ соборѣ (на Мартина) разсуждаете во отвѣтѣ девятомъ, во омышленіи 1-мъ, подъ числомъ 6-мъ.

Противъ свид. 67 и 68, гдѣ приведены снимки благословящей руки съ иконъ Новгородской „на Выдропускѣ“ и Казанской:

Сіи обѣ руки не по вашему суевѣрію написаны суть. А вы, безсовѣстніи лжеучители, и то приводите въ утверждение своего ложнаго и суевѣрнаго догмата, что вамъ противно есть.

Противъ 70 свид. изъ посланія патр. Іова въ Грузинскую землю:

Патріарха единаго какое либо слово, аще другимъ патріархомъ не согласно, не твердо есть и ни во что же вмѣняется.

Противъ 72 свид. съ ссылкой на житіе преп. Иринарха Ростовскаго:

Едина ластовица не творить весны.

Противъ 73 свид. съ ссылкой на книгу „Сынъ церковный“:

А кто сея книги творецъ? кто сего сына церковнаго родитель? — не показали раскольники. Потому вѣрують они невѣдомо кому.

Противъ 74 свид. изъ Катихизиса Великаго:

Катихизисъ сей не подписанъ греческими патріархами. А есть другой Катихизисъ, который мы содержимъ, подписанъ всѣми патріархами греческими въ то же самое время: въ томъ положено уставленіе креститися тремя персты.

Противъ 83 свид., гдѣ приведены двѣ двуперстно сложенныя руки на иконахъ Новгородскаго Софійскаго собора.

О слѣпціи вожди! Для чего не видите вы во оной же святѣй церкви на царскихъ дверяхъ у Евангелистовъ благословящихъ рукъ, противно вашему догмату написанныхъ, также и на образѣ Пресвятыя Троицы у гроба святаго Никиты епископа? А въ главѣ церковной у Спасителя не видите же противнаго вамъ треперстнаго сложенія? Знать ослѣпи васъ сатана, воеже не видѣти истины.

Противъ свидѣтельствъ, начинающихся съ 94-го, гдѣ приводятся указанія на книги «бѣло-русскія, сербскія и воложскія печати», и противъ 6-го отвѣта:

Сколько ни есть сихъ книгъ печатныхъ и писменныхъ, учащихъ *догмату* вашему, обаче *догматъ* вашъ сей есть аки единъ плевель посреде пшеницы благочестія, отъ врага человѣка всѣянный, по евангельской притчи ¹⁾. А вы, содержатели его и защитители, есте соблазны и творящіе беззаконіе, и ждете васъ печь огня геенскаго, по неложному словеси предвѣчныя истины: Якоже убо собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ, такъ будетъ и въ скончаніе вѣка сего. Послетъ Сынъ человѣческій ангелы своя и соберутъ отъ царствія его вся соблазны и творящіе беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную. Ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Мат. гл. 13). Кто же сей плевелосвѣтитель былъ? — трудно есть изслѣдовать. Однако знатно, что былъ онъ не апостоль: понеже во апостольскихъ книгахъ сей *догматъ* вашъ не проповѣдуется. Не евангелистъ: понеже и въ Евангеліи сіе суетвѣріе ваше не благовѣствуется. Не пророкъ: ибо и въ пророческихъ книгахъ сей плевель не обрѣтается.

¹⁾ Читая это и дальнѣйшія замѣчанія прот. Иродіонова, читатели не должны забывать, что авторъ говоритъ не о самомъ двуперстномъ сложеніи, тѣмъ паче не объ его знаменованіи, правильно понимаемомъ, а собственно о „догматѣ двуперстія“, — о возведеніи этого обряда въ значеніе догмата вѣры и важнѣйшаго изъ догматовъ. О двуперстномъ сложеніи онъ и самъ говоритъ далѣе, что оно приеѣмлется и православными; но возведеніе двуперстія въ догматъ вѣры, не подлежащій измѣненію, и обвиненіе всей православной церкви въ мнимоѣ еретичествѣ за измѣненіе этого мнимаго догмата, — такое лжеученіе есть поистинѣ плевель, посѣянный врагомъ-человѣкомъ.

Быль сей плевелосѣятель не учитель святой, не Василий Великій, ниже Григорій Богословъ, ни Иоаннъ Златоустъ: понеже не показали вы отъ сихъ учителей вселенскихъ ни единого реченія о *догматъ своемъ*, который по вашему безумію *большій есть всѣхъ догматовъ впрѣя святыхъ* и величайшій самаго закона Божія, иже въ десятословіи. Быль сей плевелосѣятель не Аѳанасій Великій, ниже Кириллъ Іерусалимскій, или Александрійскій, ниже Иоаннъ свѣтлая звѣзда восточная: понеже отъ сихъ отецъ святыхъ и богоносныхъ и свѣтилъ церковныхъ не можете вы показать ни единого слова о семъ суевѣрномъ *догматъ своемъ*, аще и тысящи лѣтъ искати будете. Быль сей плевелосѣятель не отъ лика святыхъ отецъ, ниже отъ числа святыхъ учителей: понеже во всѣхъ книгахъ святоотеческихъ таковаго суевѣрнаго догмата, или преданія, или ученія, или завѣщанія, или како бы нареши недоумью, не имѣется, не обрѣтается, доселѣ не бывало, нынѣ не есть и вовѣки не будетъ. А отсюда явно есть, что плевелосѣятель сей былъ, или нечестивый расколникъ, или крайній невѣжа, и писалъ о *догматъ семъ*, хотя славу получить вѣчную, а получилъ себѣ студъ и поношеніе вѣчное. А вы, послѣдующіи ему, слѣпи есте и слѣпому вождю послѣдуете, и идете въ ровъ, глубокой. И не наше есть слово сіе, но Христово, якоже и сами вѣдаете, аще и слѣпи есте. Глаголетъ бо Сынъ Божій: всякъ садъ, его же не насади Отецъ мой небесный, искоренится; оставите ихъ (то-есть всѣхъ лжеучителей, какъ жидовскихъ и еретическихъ, такъ и васъ безстудныхъ пребеззаконныхъ лаятелей и худителей церкви Христовы), — оставите ихъ, рече; вожди суть слѣпи слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму паде-тася (Мат. 15, ст. 13 и 14).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Заграничная раскольническая литература.

«Старообрядецъ»: его прощальная рѣчь къ старообрядцамъ. — «Зитуменосъ», напечатанный въ типографіи Мануиловскаго монастыря. — «Сочиненія Іоанна Верховскаго», издаваемыя въ Лейпцигѣ, томъ 1-й.

Давно не говорили мы о коломыйскомъ «Старообрядцѣ». Это между прочимъ потому, что въ теченіе минувшаго года онъ выходилъ чрезвычайно рѣдко, а потомъ и совсѣмъ замолкъ. Но вотъ 1-го Декабря, послѣ долгаго перерыва, онъ является въ необыкновенномъ видѣ, — въ видѣ литографированнаго листа простой писчей бумаги, и даже подъ особымъ заглавіемъ: «Голосъ убогихъ». И дѣйствительно, весь этотъ выпускъ есть не что иное какъ скорбный «голосъ» Николая Чернышева, обращенный къ неблагодарнымъ его собратіямъ — старообрядцамъ, не оцѣнившимъ его восьмилѣтніе труды по изданію газеты и великія заслуги, оказанныя этимъ изданіемъ старообрядчеству: «Осьмой годъ, какъ мы трудимся, — говоритъ онъ, — съемъ доброе сѣмя на доброй нивѣ сердецъ вашихъ... но вотъ видите, братіе, мы уже не можемъ печатать газету, но пишемъ руками». Тутъ есть небольшая неточность, — литографія не то что рукопись и требуетъ расхода можетъ быть немного меньше, нежели печать. Но дѣло не въ этой неточности; любопытно то, что хотѣлъ сказать здѣсь Никола Чернышевъ, — а онъ хотѣлъ сказать именно, что не можетъ болѣе издавать газету вслѣдствіе «убожества», въ какомъ оставили его неблагодарные и скупые старообрядцы. Эту неблагодарность и скупость ихъ, особенно ихъ богачей-милліонеровъ, Никола Чернышевъ казнить здѣсь безощадно. Считаемо не излишнимъ привести нѣсколько мѣстъ изъ этихъ отзывовъ «Старообрядца» о современныхъ старообрядцахъ. Можетъ быть и старообрядцамъ, не читающимъ Никола Чернышева, интересно будетъ послушать, какъ честить ихъ изъ за границы ихъ собственный публицистъ. Вотъ что пишетъ онъ:

«Что пользы, что мы соблюдаемъ св. старину, когда у насъ нѣтъ и сотой части того, что было у отцовъ нашихъ, а не то чтобы у дѣдовъ и прадѣдовъ. У отцовъ нашихъ была дороже и святѣе всего на свѣтѣ вѣра и ея обряды... Вѣры ради отцы наши кормили бѣдныхъ и убогихъ... *Теперь все напротивъ, вмѣсто вѣры безвѣріе и даже говорятъ: нѣтъ Бога...* теперь не жалеются никакими страданіями ближнихъ, *никакими жалобными просьбами.* Таковое-то безвѣріе, а съ нимъ жестокосердіе водворяется у насъ, братіе, особливо же у нашихъ богачей».

Вслѣдъ за симъ Никола Чернышевъ представляетъ и очевидное доказательство безвѣрія и жестокосердія нынѣшнихъ старообрядцевъ:

«Слышно, что померъ нѣкто купецъ въ Москвѣ. По немъ остались милліоны рублей: розданы по монастырямъ только сорокоусты за душу умершаго, но *ничего не слышно о предпріятіи къ развитію старообрядческой литературы, или для учрежденія старообрядческаго фонда, изъ процентовъ котораго могли бы поддерживаться богоугодныя дѣла у насъ.* Пора намъ, братіе, быть народомъ (?) просвѣщеннымъ! Всѣ народы Европы просвѣщаются, учреждаютъ общества вспомогательныя съ фондами для поддержки заведеній, служащихъ къ просвѣщенію народа. Общество таковое съ фондами необходимо и намъ, братіе, заводить, если желаемъ, чтобы мы не утонули въ просвѣщенномъ безбожномъ современномъ морѣ!»

Итакъ по мнѣнію старообрядческаго публициста явнымъ признакомъ оскудѣнія вѣры у нынѣшнихъ старообрядцевъ служить то, что они «раздаютъ монастырямъ сорокоусты по умершихъ», а лучшимъ доказательствомъ ихъ преуспѣянія въ вѣрѣ служила бы денежная помощь «развитію старообрядческой литературы», — и прежде всего, разумѣется, денежная помощь на изданіе «Старообрядца», и еще на учрежденіе какого-то «старообрядческаго вспомогательнаго фонда», изъ котораго могъ бы черпать пособіе тотъ же «Старообрядецъ». Такія вспомогательныя общества съ фондами, говоритъ онъ, учреждаются у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ Европы: необходимо устроить его и старообрядческому «народу», чтобы «не утонуть въ просвѣщенномъ безбожномъ современномъ морѣ», какое представляетъ, разумѣется, та же Европа, по-

дражать которой приглашаются старообрядцы. Какъ вамъ нравятся, г-да старообрядцы, эти разсужденія вашего красно-рѣчиваго публициста?

Но это еще не конецъ. Вотъ чтó говорить онъ дальше, все по адресу своихъ братьевъ-старообрядцевъ:

«Многіе заявляютъ свою обиду по поводу напоминанія нашего о поддержкѣ нашей редакціи, но не только обиду, даже *злятся* на насъ. Зачѣмъ, говорятъ, просишь! Это вѣдь вышло изъ моды. Нынѣ не 1846 годъ, въ которомъ нашлись люди, что жертвовали сотни тысячъ рублей на устройство митрополіи въ Бѣлой-Криницѣ. Нынѣ конецъ 19-го столѣтія; а всѣ концы столѣтій записаны въ исторіи упадкомъ религіи во всѣхъ народахъ и страшными войнами. Къ концу столѣтія должна быть война, да еще великая, подобная французко-русской въ 12 году. *Теперь никто не забавляется въ обряды; обряды будутъ нужны тѣмъ, кто останется въ живыхъ въ началъ 20-го столѣтія*».

Ужели есть и въ самомъ дѣлѣ старообрядцы, для которыхъ обрядъ только «забава», какую можно позволить себѣ при хорошихъ обстоятельствахъ, а не въ такое смутное время, какъ приближающийся конецъ столѣтія? А вѣдь въ обрядѣ заключена вся вѣра старообрядца. Мы, признаемся, гораздо лучшаго мнѣнія о старообрядцахъ, нежели ихъ собственный публицистъ, такъ безпощадно ихъ изобличающій. Послушайте, чтó говорить онъ дальше:

«Бѣдному трудно бороться съ богатымъ, но волей-неволей долженъ смириться и замолчать. Старообрядцевъ, слава Богу (!), много, — 15 милліоновъ (эту фантастическую цифру Никола Чернышевъ считаетъ несомнѣнною), — между которыми есть даже обладающіе милліонами. Но что съ того, что ихъ много (зачѣмъ же было и «славить Бога» за то, что ихъ много?)! Что съ того, что находятся между ними милліонщики, *когда нтъ ни одного изъ нихъ, который бы имѣлъ здравое понятіе и любовь къ своей бѣдной братіи, и любовь къ вѣрѣ и обычаямъ, наслѣдованнымъ отъ отцовъ нашихъ*».

Таковъ грозный приговоръ, произнесенный «Старообрядцемъ» надъ современными старообрядцами! Конечно, приговоръ этотъ слишкомъ уже грозенъ и высказанъ очевидно подъ вліяніемъ досады на недостаточную щедрость старообрядческихъ «милліонщиковъ», обманувшихъ сладкія надежды

о. Николы — поживиться изъ ихъ кармановъ; но въ томъ, что говоритъ онъ, есть, безъ сомнѣнія, и значительная доля правды, для старообрядцевъ весьма горькой...

За свои редакторскія неудачи Никола Чернышевъ винить отчасти и «никоніанъ», которые, по его словамъ, «не только не позволяютъ старообрядцамъ сказать слово въ свое оправданіе въ Россіи, но и за границей дѣлаютъ имъ разныя очень *чувствительныя препятствія*». Въ чемъ состоятъ эти, подчеркнутые Николою, чувствительныя препятствія, онъ къ сожалѣнію не объясняетъ, почему и самое ихъ существованіе мы считаемъ сомнительнымъ. Да и самъ Никола Чернышевъ упомянулъ объ нихъ какъ-то мимоходомъ.

Итакъ «Старообрядецъ» умоляетъ, какъ самъ онъ объясняетъ, вслѣдствіе равнодушія къ нему старообрядцевъ, утратившихъ и вѣру и старые добрые нравы, а съ ними и щедрость къ такимъ ревнителямъ старой вѣры, какъ Никола Чернышевъ. Но ему все еще не хочется умолкнуть навсегда, — онъ все еще не теряетъ надежды, что опозоренные имъ, жестокосердые братья-старообрядцы, особенно обладающіе милліонами, бросятъ свою скупость и придутъ къ нему съ своею помощію. Онъ и теперь взываетъ къ нимъ:

«Если вы, милые братья наши, одаренные Богомъ достаткомъ, слѣдовательно имѣющіе откуда намъ помочь, не желаете покинуть святую нашу вѣру (а самъ же говорилъ, что они уже покинули эту вѣру, непригодную для конца 19-го вѣка!), то помогите намъ *для заведенія типографіи*, съ которой мы могли бы продолжать легко дѣло писательства къ пользѣ общей».

Чтобы склонить на милость жестокосердыхъ богачей-старообрядцевъ Никола Чернышевъ указываетъ имъ на важную задачу и великое значеніе своего «Старообрядца». Тутъ говоритъ онъ вѣчто достойное вниманія. Сначала онъ напомнилъ о той задачѣ «Старообрядца», какую указывалъ при самомъ его открытіи:

«Мы желали воздѣлывать землю сердецъ вашихъ, братіе, такъ страшно поросшей (поросшую?) терніемъ и волчицею къ принятію добраго сѣмени. Подумайте, братіе, раздоръ су-

шествующій у насъ на разные вѣроисповѣдніе отдѣлы по священству и безъ него (т. е. въ поповщинѣ и безпоповщинѣ), не терніе ли на доброй Божіей нивѣ единой православной вѣры Христовой, якоже глаголетъ Апостолъ (Коринѣ. гл. 9). Терніе сіе возрасло недавно (?), слѣдовательно не совсѣмъ сильно еще укоренилось. Судите, братіе, сами, искоренять это терніе изъ нивы Господней не богоугодное ли дѣло?»

Здѣсь именно повторяется тоже самое, что, гораздо пространнѣе только, писалъ Никола Чернышевъ въ своемъ «Воззваніи» къ старообрядцамъ, приступая восемь лѣтъ тому назадъ къ изданію «Старообрядца». Мы тогда же замѣтили ему, что его намѣреніе склонить старообрядцевъ ко взаимному примиренію и этимъ привлечь къ себѣ благосклонность правительства есть намѣреніе доброе, но совсѣмъ неисполнимое. «Вотъ умная рѣчь, — писали мы тогда, — какой намъ не случалось слышать отъ старообрядца. Да, прежде нежели хлопотать предъ правительствомъ о разныхъ правахъ и даже преимуществахъ, старообрядцамъ слѣдуетъ позаботиться о собственномъ объединеніи, явиться единою старообрядческою церковію, о правахъ которой и можетъ быть разсужденіе... Пусть старообрядцы уничтожатъ сначала ту страшную рознь и вражду, которыми поядается такъ-называемое старообрядчество, разбившееся на множество сектъ, враждебныхъ одна другой, пусть устроятъ единую старообрядческую церковь, и тогда уже хлопочуть о разныхъ правахъ и льготахъ для нея. Но вотъ бѣда: авторъ «Воззванія», приглашая ихъ къ этому труду впадаетъ въ иллюзію, дѣло совершенно не возможное считаетъ возможнымъ. Онъ или забылъ, или не знаетъ, что начало розни и вражды, поядающихъ расколъ, лежитъ *въ самомъ существѣ, въ самой природѣ* раскола. Чтобъ уничтожить эту рознь, надо уничтожить самый расколъ; надо, чтобы старообрядцы познали истину православія и вошли въ единую святую соборную церковь»¹⁾). Это наше замѣчаніе, обращенное къ «Старообрядцу» восемь лѣтъ тому назадъ, вполне оправдалось, — примиреніе раскольническихъ сектъ оказалось

¹⁾ См. *Лѣтопись раск.* за 1876—1879 гг. стр. 79—82.

дѣломъ невозможнымъ, и «Старообрядецъ» въ теченіе всѣхъ этихъ восьми лѣтъ не написалъ и восьми страницъ о примиреніи и объединеніи старообрядчества; напротивъ всю свою дѣятельность обратилъ на то, чтобы писать брань и клеветы на православную церковь. Поэтому очень странно, что теперь онъ напоминаетъ, будто его задачей было «искоренять терніе раздоровъ», существующихъ въ старообрядествѣ. Онъ допустилъ здѣсь и еще неправду, — говорить, что «терніе сіе возрасло *недавно*, слѣдовательно не совсѣмъ сильно еще укоренилось». Ужели издатель раскольнической газеты не знаетъ, что въ самомъ началѣ XVIII в. существовали уже въ расколѣ и поповщина и безпоповщина, и въ той и другой были уже частные толки? Или, говоря это, онъ имѣлъ въ виду только раздѣленіе послѣдователей австрійскаго священства на окружниковъ и неокружниковъ? Но и это раздѣленіе не совсѣмъ справедливо называть новымъ и совсѣмъ несправедливо называть «не сильно еще укоренившимся». Нынѣшній день исполнилось ровно 25 лѣтъ какъ издано Окружное Послание и открылась вражда изъ-за него въ обществахъ раскольниковъ по австрійскому священству. Четверть столѣтія — срокъ не короткій; а какихъ размѣровъ въ теченіе этого времени достигла вражда окружниковъ и противокружниковъ, какъ сильна теперь эта вражда, хорошо извѣстно читателямъ *Братскаго Слова* и должно быть такъ же хорошо извѣстно Николѣ Чернышеву. Нѣтъ, въ своемъ «Старообрядцѣ» онъ заботился совсѣмъ не о прекращеніи вражды между раскольниками разныхъ толковъ и въ частности между окружниками и неокружниками, а единственно о томъ, чтобы поддержать и усилить вражду всѣхъ вообще раскольниковъ въ православной церкви. Вотъ какой заслугой (если только это заслуга) онъ могъ бы похвалиться предъ неблагодарными въ его трудамъ старообрядцами. Но объ этой своей заслугѣ и онъ даже имѣлъ осторожность не упомянуть въ своемъ «Голосѣ убогихъ»...

Зато не преминулъ Никола Чернышевъ напомнить старообрядцамъ о другой заслугѣ, которую, по его мнѣнію, принесъ

онъ, или могъ бы принести старообрядчеству изданіемъ своей газеты. Послушайте, что говорить онъ съ комической важностью:

«На нашу газету обратили было вниманіе *европейскіе ученые и надѣялись отъ ней многою*, зная, что старообрядцы есть милліонеры, поддержать свою газету, и что вмѣсто два раза въ мѣсяцъ она будетъ выходить по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю. Но увы! Эти наши милліонщики оказываются скупы для себя, недалководны для своихъ интересовъ. Довольство во всемъ житейскомъ ослѣпило имъ глаза духовные. И *посему замѣчаютъ ученые*: «значить старообрядцевъ въ Россіи нѣтъ твердыхъ, которые могли бы показать себя, что она существуютъ. Мягкіе же старообрядцы не устоятъ, но сольются съ господствующею церковью, поддадутся силѣ посредствомъ единовѣрія». *Такъ объ насъ говорятъ ученые*».

Не знаемъ, успѣетъ ли хитроумный издатель «Старообрядца» произвести желаемое дѣйствіе на старообрядческихъ «милліонщиковъ» этими якобы заключеніями «европейскихъ ученыхъ» о слабости раскола, несомнѣнно явствующей для нихъ изъ того, что «милліонщики» не поддержали «Старообрядца»; но поистинѣ забавна эта болтовня Николая Чернышева, что будто бы «европейскіе ученые» интересовались его дѣйствительно убогой газетой и чего-то *многою* отъ нея надѣялись... А всего забавнѣе послѣднія строки его «Голоса», гдѣ онъ даетъ понять «милліонщикамъ» и всѣмъ вообще старообрядцамъ, что своею «скупостью», — тѣмъ, что не дали ему достаточныхъ средствъ на изданіе газеты, они губятъ старообрядческое дѣло въ глазахъ высокихъ Петербургскихъ покровителей и защитниковъ старообрядчества. Вотъ какъ именно заключаетъ онъ свое обращеніе къ жестокосердымъ милліонщикамъ:

«Такая скупость ваша вредитъ всѣмъ старообрядцамъ, ибо *правительство въ Петербургѣ замѣчаетъ, если вы не поддерживаете своей газеты, то изъ сего выводитъ, что вы не дорожите старообрядчествомъ, а посему рано или поздно вы покинете его (таково мнѣніе высшихъ сферъ!)*. Если такъ (*продолжаетъ* ч. *Им.*), то стоитъ ли ломать голову и сочинять параграфы закона, когда нынѣ или завтра сами же

старообрядцы могут присоединиться къ православной церкви и сдѣлаться полноправными. *Г-ну же Ш-ву*, прїѣзжающему сюда депутатомъ изъ Москвы, ненужно и присоединяться: онъ больше насъ выкуриваетъ папирось и сигарь, онъ православный!»

Мы не разъ указывали и въ прежнее время на эту забавную привычку Николая Чернышева говорить о своихъ сношеніяхъ съ «вышними правительственными сферами» въ Петербургѣ и о томъ, какія «мнѣнія» о расколѣ будто бы сообщили ему въ этихъ сферахъ. Не куріозно ли и то, что онъ рассказываетъ теперь о словахъ, слышанныхъ якобы отъ одной высокопоставленной особы, очень интересующейся расколомъ?.. Однако же припомнивъ, что этого заграничнаго проходимца-газетчика дѣйствительно принимали, и очень внимательно, нѣкоторые изъ Петербургскихъ «особь», заинтересованныхъ въ расколѣ, при чемъ высказывали ему сочувствіе къ его газетѣ, въ которой расточались симъ особамъ восторженные похвалы, и даже высказывали готовность открыть для нея свободный и широкій доступъ въ Россію, — припомнивъ это, нельзя пожалуй не согласиться, что въ рассказѣ Николаи есть и нѣкоторая частица правды. Трудно допустить, конечно, что бы такой просвѣщенный человѣкъ, какъ *г.* (не господинъ, а графъ) *Иин.*, могъ заключать о скоромъ переходѣ всѣхъ старообрядцевъ въ православіе изъ такого ничтожнаго обстоятельства, что они не поддерживаютъ свою заграничную газету. Но въ замѣчаніи *г. Иин.* о *г-нѣ Ш-вѣ* (кто не узнаетъ въ семъ послѣднемъ пресловутаго «депутата» старообрядцевъ Ивана Ивановича Шибяева?) и подобныхъ ему, что они уже и теперь православные люди, ибо-де «выкуриваютъ папирось и сигарь» больше иного петербургскаго сановника, — въ этомъ замѣчаніи намъ слышится нѣчто знакомое, нѣчто изъ тѣхъ разсужденій о православіи и расколѣ, какія именно произносятся иногда въ «высшихъ сферахъ» иными сановниками, поставляющими отличительный признакъ православія въ куреніи сигарь и посѣщеніи оперетокъ. «Ну какой же С-въ раскольникъ! — онъ совсѣмъ

православный, — я всегда встрѣчаю его въ опереткѣ!»! — говорилъ и одинъ московскій сановникъ, желая доказать, что раскола почти и нѣтъ въ Москвѣ. Итакъ можно допустить, что въ куріозномъ разсказѣ Николая Чернышева объ его интимныхъ бесѣдахъ съ г. *Им.* есть и доля правды...

Бывшій издатель коломыйскаго «Старообрядца» напрасно такъ позорить старообрядцевъ за ихъ мнимую скупость и мнимое равнодушіе «къ развитію старообрядческой литературы». На этотъ счетъ они совсѣмъ не скупы и совсѣмъ не равнодушны. Если ихъ «милліонщики» не въ такихъ размѣрахъ помогали Nikolai Чернышеву, какъ ему желательно было, то конечно не по скупости и не вслѣдствіе равнодушія къ «развитію раскольнической литературы», а всего скорѣе потому, что своей пустой газетой онъ срамилъ только старообрядчество, даже и предъ «учеными Европы», а своими дерзкими и безсовѣстными лжами, ругательствами и клеветами на церковь и на многихъ досточтимыхъ людей, преданныхъ православію, ставилъ въ неловкое положеніе самихъ владыкъ старообрядчества (не духовныхъ, конечно, никакого значенія въ расколѣ не имѣющихъ). Мы неоднократно говорили, что за дерзости и лжи «Старообрядца» отвѣтственны хорошо извѣстные его покровители изъ московскихъ и всероссійскихъ старообрядцевъ, а совсѣмъ не его редакторъ, личность совершенно ничтожная, не смотря на его (бывшія) сношенія съ «вышними сферами» Петербурга, чѣмъ такъ любилъ онъ похвастаться, — мы говорили, что стоитъ только московскимъ властителямъ старообрядчества приказать Nikolai Чернышеву, чтобы онъ молчалъ, — и Никола замолчитъ. Наше предсказаніе исполнилось. Въ Москвѣ поняли наконецъ, что коломыйская газета не полезна; съ Мясницкой погрозили въ Коломью, распорядились не посылать туда обычныхъ подачекъ, — и Никола Чернышевъ хотя обругалъ «милліонщиковъ», а все-таки замолчалъ. Итакъ печальная судьба «Старообрядца» совсѣмъ не доказываетъ равнодушія старообрядцевъ къ уси-

ленію и распространенію произведеній раскольнической исьменности; напротивъ, мы имѣемъ многочисленныя доказательства, что къ этому дѣлу они совсѣмъ не равнодушны и охотно жертвуютъ на него изъ своихъ капиталовъ. За границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ, давно уже существуетъ заведенная на ихъ средства типографія; въ этой и другихъ заграничныхъ типографіяхъ, на ихъ же средства, печатаются разныя сочиненія въ защиту раскола, и въ Россіи раскольники покушуютъ ихъ охотно даже по дорогой цѣнѣ. Нашимъ читателямъ все это извѣстно; извѣстны и напечатанныя за границей раскольническія книги. На сей разъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ только объ одной изъ нихъ, о которой у насъ еще не было рѣчи.

Въ концѣ 1885 г. вышла изъ типографіи Мануиловскаго монастыря, а въ прошломъ году появилась и въ Москвѣ не большая книжка, подъ заглавіемъ: «Зитуменость, или взысканіе, аще двуперстное сложеніе на изображеніе креста есть Христово преданіе». Это — давно извѣстное по рукописямъ, старинное раскольническое сочиненіе, составленное извѣстнымъ писателемъ Алексіемъ Иродіоновымъ, еще въ молодости, когда онъ, уклонившись въ поморскій расколъ, жилъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ и находился подъ руководствомъ Семена Денисова. «Зитуменость», по содержанію своему, есть не что иное, какъ воспроизведеніе сказаннаго о двуперстии въ пятомъ и другихъ «Поморскихъ Отвѣтахъ», только сдѣланное въ нѣсколько иной, болѣе систематической, формѣ. Собственно говоря, ничего новаго въ сравненіи съ «Поморскими Отвѣтами» «Зитуменость» не представляетъ; но такъ какъ здѣсь приведено въ нѣкоторую систему то, что сказано въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» по главнѣйшему для старообрядцевъ вопросу — о перстосложеніи для крестнаго знаменія, то «Зитуменость» и получилъ значеніе для раскольниковъ. Мануиловскіе печатники, г-нъ Швецовъ и К^о, издавъ «Поморскіе Отвѣты», нашли нужнымъ напечатать потомъ и «Зитуменость», какъ имѣющій съ «Отвѣтами» тѣсную связь. Но для насъ интересна не самая книжка, повторяемъ, давно извѣстная и не осо-

бенно важная, что бы ни говорили объ ней раскольническіе и нераскольническіе панегиристы, — любопытно собственно предисловіе къ книжкѣ, составленное Онисимомъ Швецовымъ, по обычаю, весьма лукаво. Приводимъ его вполнѣ.

«Зитуменосъ сей написанъ въ 1740 годахъ ¹⁾ Алексіемъ Родіоновымъ, ученикомъ Семена Денисова, трудившагося съ братомъ своимъ Андреемъ Денисовымъ въ составленіи Поморскихъ Отвѣтовъ. Алексій Родіоновъ свои положенія о двуперстіи подтвердилъ *тѣми же свидѣтельствами, какими онаѣ подтверждались и въ Поморскихъ Ответахъ. Туда и отсылаемъ желающимъ знать всѣ эти свидѣтельства, а здѣсь покажемъ только то: какимъ правильнымъ разсужденіемъ Алексій Родіоновъ сдѣлалъ изысканіе, что двуперстное сложеніе есть Христово преданіе.*

«Почтенный членъ московской императорской библиотеки Епидифоръ (sic) Барсовъ напечаталъ сей Зитуменосъ въ трудахъ Кіевской Духовной Академіи (Генварь 1867 г.), и *никакой не навелъ на него критики, а только заявилъ удивленіе силъ логики Родіонова. И послѣ него никто (!) изъ ненавистниковъ (?) двуперстія еще и до настоящаго времени не окриковалъ оное.* Чѣмъ и доказывается, что сила истины сего изысканія заграждаетъ уста всякой критикѣ.

«Но чтобы сія истина не осталась для многихъ неизвѣстною, мы сочли нужнымъ издать печатно сіе уважаемое нами сочиненіе».

Здѣсь любопытно прежде всего, что г. Швецовъ, говоря объ авторѣ «Зитуменоса», не упомянулъ ни единимъ словомъ, что сей авторъ вскорѣ же по написаніи этого сочиненія (1747 г.) принялъ православіе и началъ писать противъ раскола. Г-ну Шцевову это извѣстно очень хорошо; но

¹⁾ О времени написанія «Зитуменоса» есть указанія въ самомъ сочиненіи. Говорится: «премѣненіе сего преданія (двуперстія), начатое отъ глѣта 1666 происходитъ даже до настоящаго 1744 глѣта». А дальше, черезъ двѣ страницы, читаемъ: «во всероссійскій Синодъ о прелавинъ семь отъ содержателей его дана есть изрядная апологія (т.-е. Помор. Отв.), и се уже второе-на-десять глѣто имать Синодъ книгу оную». Поморскіе Ответы поданы въ 1722 г.; значить здѣсь разумѣется 1734 годъ.

такъ какъ это обстоятельство бросаетъ нѣкоторую тѣнь на самый «Зитуменось», къ которому питаетъ онъ и желаетъ возбудить въ другихъ «уваженіе», то хитрый мануиловскій печатникъ и напелъ благоразумнѣйшимъ умолчать о семъ обстоятельствѣ.

Заслуживаетъ вниманія также и то, что по сознанію самихъ издателей «Зитуменось» основанъ на свидѣтельствахъ, собранныхъ въ «Поморскихъ Отвѣтахъ», къ которымъ они и отсылаютъ желающихъ знать дѣло подробнѣе. Это значить, что «Зитуменось», и по ихъ собственному сознанію, не представляетъ ничего новаго въ сравненіи съ «Поморскими Отвѣтами», а есть только сокращеніе сказаннаго въ нихъ по вопросу о перстосложеніи.

Но перлъ сочиненнаго Шведовымъ предисловія составляетъ то, что говоритъ онъ о «почтенномъ членѣ московской императорской бібліотеки» Е. В. Барсовѣ. Двадцать лѣтъ тому назадъ г. Барсовъ напечаталъ въ одномъ духовномъ журналѣ статью объ Алексіѣ Иродіоновѣ, въ которой изложилъ его біографію и сдѣлалъ весьма подробный анализъ его сочиненія «Зитуменось». Мы уже имѣли случай сдѣлать нѣсколько замѣчаній о весьма крупныхъ недостаткахъ этой статьи г. Барсова, — указать, какія странныя и совершенно невѣрныя, даже невѣроятныя рассказываются въ ней извѣстія объ Алексіѣ Иродіоновѣ и о братьяхъ Денисовыхъ, какъ неправильно, а по мѣстамъ и странно авторъ судить въ ней и объ этихъ лицахъ и о самомъ «Зитуменосѣ»¹⁾. Всего хуже въ статьѣ г. Барсова весьма ясно сквозящее въ ней сочувствіе и уваженіе къ личности и дѣятельности Денисовыхъ и самого Алексія Иродіонова, *пока онъ находился въ расколѣ*, — такъ что на переходъ его изъ раскола въ православіе, на этотъ лучшій и важнѣйшій подвигъ его жизни, въ статьѣ накинута, и совсѣмъ несправедливо, какая-то тѣнь²⁾. Правда,

¹⁾ См. предисловіе къ «Сочиненіямъ прот. А. Иродіонова» (Вып. первый, 1885 г.): о статьѣ г. Барсова говорится здѣсь въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

²⁾ См. тамъ же стр. 7, прим.

сочиненіе г. Барсова есть литературный грѣхъ, если не юности его, то по крайней мѣрѣ молодости, и, надобно полагать, онъ самъ теперь смотритъ на него съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ: ибо долженъ согласиться, что писалъ свою статью объ Алексіѣ Родіоновѣ, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о предметѣ. Но такіе грѣхи, какъ преклоненіе предъ расколомъ и его дѣятелями въ родѣ братьевъ Денисовыхъ, даже совершенные и въ молодости, даромъ не проходятъ. Г-ну Барсову пришлось теперь расплатиться за свою давнюю статью полученіемъ весьма обидныхъ для православнаго писателя и очень двусмысленныхъ похвалъ изъ устъ раскольника. Г. Швецовъ со всѣмъ подобающимъ почтеніемъ къ г. Барсову, но и съ замѣтнымъ злорадствомъ, говоритъ, что, издавъ Зитуменосъ, г. Барсовъ «никакой не навелъ на него критики, а только заявилъ удивленіе силъ логики Родіонова»; а этимъ, прибавляетъ онъ, «доказывается, что сила истины сего изысканія (Зитуменоса) заграждаетъ уста всякой критикѣ». Мы увидимъ сейчасъ, какъ несправедливо утверждаетъ г. Швецовъ, что будто бы «Зитуменосъ» отличается «силой истины, заграждающей уста всякой критикѣ»; а что г. Барсовъ не навелъ на него никакой критики и «заявилъ только удивленіе къ силъ логики Родіонова», какъ автора «Зитуменоса», это справедливо, и похвалы, возданныя ему г. Швецовымъ, имъ дѣйствительно заслужены. Мы полагаемъ только, что ему не поздоровится отъ такихъ похвалъ. Впрочемъ, мы судимъ по себѣ; а есть и такіе гг. писатели изъ православныхъ, которые очень дорожатъ вниманіемъ и похвалами раскольниковъ, если бы даже онѣ вызваны были сужденіями, вредными и оскорбительными для православной церкви...

Швецовъ увѣряетъ своихъ читателей, будто «Зитуменосъ» отличается такой «силой истины», что не только г. Барсовъ, но и никто изъ православныхъ, которыхъ онъ деликатно называетъ «ненавистниками двуперстія», не обритуковалъ его до селѣ. Это говоритъ онъ несправедливо. Критика «Зитуменоса», показавшая именно отсутствіе въ немъ истины, существуетъ и, что примѣчательно, сдѣлалъ ее самъ авторъ

«Зитуменоса» въ своемъ превосходномъ «Бесѣдословіи о расколѣ россійскомъ», которое онъ составилъ спустя всего три года по сочиненіи «Зитуменоса». Мы говорили объ этомъ въ свое время, по поводу выраженнаго въ статьѣ г. Барсова совѣмъ неумѣстнаго «сожалѣнія», что Алексѣй Иродіоновъ «не написалъ такого же Зитуменоса относительно троеперстнаго сложенія», какъ написанный имъ въ расколѣ о перстосложеніи двуперстномъ. Мы замѣтили тогда г. Барсову, что «первое *разлагольствіе* въ *Бесѣдословіи* есть именно Зитуменосъ «о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи», и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ стоитъ несравненно выше написаннаго въ расколѣ»¹⁾. Г. Барсовъ писалъ свою статью, очевидно не имѣя понятія о «Бесѣдословіи»; но г. Швецовъ долженъ былъ знать о немъ даже по нашему печатному изданію и не могъ не видѣть, что въ немъ заключается именно косвенная критика самого Алексія Иродіонова на свой «Зитуменосъ». А между тѣмъ г. Швецовъ смѣло провозглашаетъ, что будто бы «никто еще до настоящаго времени Зитуменоса не окритиковалъ», и какъ оставилъ своихъ читателей въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что восхваляемый имъ Алексій Иродіоновъ оставилъ расколъ, такъ же точно умолчалъ о томъ, что сдѣлавшись православнымъ онъ написалъ много сочиненій противъ раскола, который прежде защищалъ, и о самомъ перстосложеніи писалъ уже совѣмъ не то, что писалъ въ «Зитуменосѣ».

И не въ одномъ «Бесѣдословіи» Алексій Иродіоновъ оставилъ намъ критику своего «Зитуменоса». Въ 1753 году, значитъ спустя шесть лѣтъ по сочиненіи «Бесѣдословія», онъ написалъ еще замѣчанія на «Поморскіе Отвѣты», и по преимуществу на тѣ, въ которыхъ говорится о двуперстіи. Если «Зитуменосъ», какъ справедливо замѣтилъ самъ г. Швецовъ, оправдываетъ ученіе о двуперстіи тѣми же свидѣтельствами, какими подтверждалось оно въ «Поморскихъ Отвѣтахъ»: то,

1) См. Соч. Ал. Иродіон. вып. 1-й, стр. 24 прим. Обращаемъ вниманіе читателей и на все это примѣчаніе.

на замѣчанія Алексія Иродіонова противъ свидѣтельствъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» о двуперстіи слѣдуетъ смотрѣть именно какъ на замѣчанія его, или критику противъ своего собственнаго «Зитуменоса». Съ настоящей книжки «Братскаго Слова» мы начали печатать эти замѣчанія протоіерея Иродіонова на «Поморскіе Отвѣты», и читатель, знакомый съ содержаніемъ «Зитуменоса», дѣйствительно найдетъ въ нихъ возраженія противъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь важнѣйшихъ свидѣтельствъ и доказательствъ въ защиту двуперстія.

Итакъ, г. Швецовъ имѣлъ право сказать, что «почтенный членъ московской императорской бібліотеки» Е. В. Барсовъ, «никакой не навелъ критики» на Зитуменосъ, но не имѣлъ онъ права говорить, что будто бы «и него до настоящаго времени такой критики не сдѣлалъ». Повторяемъ, — «Зитуменосъ» давно «окритикованъ», и даже самимъ авторомъ. Впрочемъ, къ такой лжи раскольниковъ, какую допустилъ здѣсь г. Швецовъ, мы давно привыкли, и давно знаемъ, что не имѣя возможности защитить расколъ, они любятъ кричать, что будто бы православные до сихъ поръ не въ силахъ отвѣтить на такія знаменитыя раскольническія произведенія, какъ «Поморскіе Отвѣты», и «Вопросы Никодима». Къ нимъ г. Швецовъ только прибавилъ теперь еще «Зитуменосъ». Но не значить ли это, что нынѣшніе защитники раскола даже изъ поповцевъ Австрійскаго согласія признаютъ себя безсильными отвѣтить на возраженія православныхъ, когда и столь знаменитые ихъ учителя, какъ г. Швецовъ, прибѣгаютъ подъ защиту старинныхъ безпоповскихъ сочиненій?..

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

4. Присоединенія изъ раскола къ православію: въ Мухрановскомъ поселкѣ присоединеніе нѣсколькихъ казацкихъ семействъ; въ селѣ Поимѣ присоединеніе пѣвчаго В. А. Еремѣева; въ станицѣ Атаманской присоединеніе бывшаго противуокружническаго попа Фотія.

Мы получили изъ разныхъ мѣстъ отъ достопочтенныхъ труженниковъ, ревностно подвизающихся въ дѣлѣ обращенія именуемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви, весьма отрадныя извѣстія о благихъ плодахъ ихъ проповѣднической дѣятельности: нѣсколько начитанныхъ и вліятельныхъ въ своемъ обществѣ старообрядцевъ, благодаря ихъ участію, присоединились къ православію. Мы заносимъ эти извѣстія въ нашу Лѣтопись, такъ какъ обращенія изъ раскола, особенно людей свѣдущихъ и вліятельныхъ, суть свѣтлыя, отрадныя событія въ самомъ расколѣ; а не все же говорить объ однихъ темныхъ раскольническихъ дѣлахъ, возбуждающихъ только чувство скорби и сожалѣнія.

По порядку времени слѣдуетъ сказать сначала о присоединеніи къ церкви нѣсколькихъ семействъ въ казацкомъ поселкѣ Мухрановскомъ, Уральской области: это плодъ благословенной Богомъ дѣятельности мѣстнаго единовѣрческаго священника, о. Павла Биряева. Нѣкогда онъ былъ раскольническимъ попомъ австрійскаго поставленія и оставилъ расколъ лѣтъ двадцать тому назадъ, послѣдовавъ доброму примѣру незадолго передъ тѣмъ присоединившихся къ церкви извѣстныхъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи о. Онуфрія, о. Филарета и проч. Послѣ этого онъ долгое время служилъ уставщикомъ при одной изъ единовѣрческихъ церквей и только въ минувшемъ 1886 г. рукоположенъ во священника единовѣрческой церкви въ Мухрановскомъ форпостѣ. И прежде съ успѣхомъ подвизавшійся въ бесѣдахъ съ старообрядцами, теперъ онъ

¹⁾ См. стр. 281.

еще съ большей ревностью посвятилъ себѣ этому дѣлу, составляющему прямую обязанность священника въ его положеніи, т.-е. живущаго среди раскольниковъ. И вотъ вскорѣ же именно 21 Ноября 1886 г. Богъ далъ ему радость — присоединить къ церкви нѣсколько старообрядческихъ семействъ, во главѣ которыхъ стоятъ почтенные и вліятельные люди: урядникъ Вершининъ и казакъ Бочкаревъ. Вотъ что доносило объ этомъ утѣшительномъ событіи самъ о. Биряевъ преосвященному Макарію епископу Оренбургскому:

«Въ Мухрановскомъ поселкѣ нѣкоторые изъ числа раскольниковъ Австрійской секты, просвѣтившись свѣтомъ разума, положили твердое намѣреніе присоединиться къ св. церкви, на праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери, 21 Ноября, а посему первѣйшіе изъ ихъ общества, составлявшіе тамъ хоръ пѣвчихъ, урядникъ Петръ Вершининъ и попечитель ихъ казакъ Николай Бочкаревъ съ прочими, съ воскресенья начиная, ходили каждодневно въ храмъ Божій молиться Богу и, держа постъ, готовились къ принятію св. таинъ тѣла и крови Христовой. Наступилъ вождедѣнный день, праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери; въ восемь часовъ утра раздался благовѣстъ колоколовъ въ храмъ св. Троицы, и усердные богомольцы спѣшили въ храмъ къ Божественной литургіи; спѣшили и всѣ зрители, желавшіе посмотрѣть чинъ присоединенія къ св. церкви обратившихся отъ заблужденія первѣйшихъ ихъ представителей. Посмотрѣть на присоединеніе пріѣзжали съ разныхъ сторонъ, изъ города Илецка и другихъ поселковъ, а посему храмъ былъ наполненъ людьми такъ, что невозможно было и пройти между народа!

«По прочтеніи часовъ предъ литургією, началось присоединеніе приготовившихся ко вступленію въ церковь. Всѣ они, отъ 70-ти лѣтнихъ и до грудныхъ младенцевъ (всего 31 человекъ обою пола) стояли въ притворѣ, гдѣ и произносили отреченіе отъ заблужденія, — отреченіе произносили урядникъ Петръ Вершининъ и попечитель Николай Бочкаревъ твердымъ, но волнующимся голосомъ; по отреченіи отъ заблужденія, ближайшіе къ священнику взяли своими руками за епитра-

хиль священническую, а послѣдніе другъ за друга, и со слезами на глазахъ пошли за священникомъ, въ радость Господа своего, изъ притвора до амвона, при пѣвнн псалма: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кою убоюся и проч. Едино просихъ отъ Господа, то взышу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и поспѣвати храмъ святой Ею, и проч.* Потомъ, по молитвѣ и по прочтеніи Символа и по разрѣшеніи отъ дѣлты, были все мвропомазаны и со свѣчами въ рукахъ стали у амвона до причащенія св. таинъ тѣла и крови Христовой. Когда священникъ возгласилъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите», тогда они поклонились до земли, и съ благоговѣніемъ причастились св. таинъ. По заамвонной молитвѣ священникъ сказалъ рѣчь о расколѣ, и привѣтствіе къ новопросвѣтившимся. Потомъ отпѣли благодарственный молебень Господу Богу и Божіей Матери и, славяще и благодаряще Бога, *все разошася»*.

Насъ весьма тронуло это донесеніе смиреннаго служителя алтаря своему архипастырю, — простое, чуждое всякихъ оффиціальныхъ формъ, но зато въ каждомъ своемъ словѣ дышащее чувствомъ радости и благодаренія Богу за познавшихъ Его истину. Таково же и краткое слово, сказанное о. Биряевымъ къ новымъ духовнымъ дѣтямъ его:

«Привѣтствую васъ, братіе и сестры, съ познаніемъ истины Господней, съ обращеніемъ отъ губительнаго пути на путь истины. Будьте въ вѣрѣ тверды, въ святой церкви несомнѣнны: ибо она есть истинная святая соборная и апостольская церковь, основанная Богомъ на камени, и врата адава не одолѣють ей (Мат. зач. 67), а преслушающіе ее уподобляются язычникамъ и мытарямъ. Самъ Господь милосердный и челоувѣколюбивый привѣтствуетъ васъ и всѣхъ такими словами: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Ибо бо мое блаво и бремя мое легко есть. Аминь»*.

Изъ тѣхъ же уральскихъ краевъ, отъ миссіонера о. Ксенофонта Крючкова, который, возвратившись изъ Петербурга,

успѣлъ уже совершить новыя миссіонерскіе труды, мы получили извѣстіе о совершившемся въ Поимѣ, на мѣстѣ прежней дѣятельности о. Ксенофонта, присоединеніи къ православію старообрядца по Австрійскому священству В. А. Ерѣмѣева. Этотъ, молодой еще человѣкъ, хорошо начитанный и состоявшій въ числѣ пѣвчихъ при раскольнической моленной, былъ постояннымъ собесѣдникомъ о. Ксенофонта на его поимскихъ бесѣдахъ съ раскольниками, и цѣлыхъ пять лѣтъ былъ горячимъ защитникомъ раскола; а теперь, совершенно убѣдившись въ истинѣ православія, оставилъ расколъ, и 12-го числа минувшаго Февраля мѣсяца присоединился къ церкви. На другой же день послѣ этого отраднaго событія онъ написалъ о. Ксенофонту пространное письмо, въ которомъ благодарилъ его за то, что онъ «первый, по благоволенію Бжю, направилъ его на путь правый», и подробно описалъ обстоятельства своего обращенія къ церкви. Изъ этого, доставленнаго намъ, описанія видно, что заслуги о. Ксенофонта состояли въ томъ, что онъ успѣлъ разъяснить и доказать своему собесѣднику (какъ это обязанъ дѣлать и каждый миссіонеръ) ту основную истину, что созданная Христомъ церковь должна существовать непрерывно и неизмѣнно въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ создана Господомъ, — съ полнотою іерархіи и спасительныхъ таинствъ. Усвоивъ себѣ эту истину, В. А. Ерѣмѣевъ не могъ уже не усомниться въ правотѣ старообрядчества; а когда за рѣшеніемъ своихъ сомнѣній обращался къ духовнымъ вождямъ раскола, то эти слѣпые вожди своими неосновательными отвѣтами только еще больше утверждали его въ сомнѣніяхъ относительно раскола и въ необходимости соединенія съ православною церковію. Вотъ, что между прочимъ рассказываетъ самъ онъ о своихъ бесѣдахъ съ поимскимъ раскольническимъ попомъ Андреемъ, который былъ его духовнымъ отцомъ, и съ поимскими раскольническими начетчиками: «Когда я спрашивалъ попа Андрея и Максима Короткова, могли ли старообрядцы составлять церковь, не имѣя совершенія всѣхъ семи таинъ, то они отвѣтили мнѣ, что въ гонительное время церковь можетъ быть и съ четырьмя тайнами. Я сталъ къ нимъ

приставать: гдѣ о томъ писано, что церковь можетъ оставаться съ четырьмя тайнами? Они сказали: а тебѣ бы все писано! Я имъ отвѣтилъ: «Благодарю за ваше чистое сознание! Мнѣ извѣстно, что въ теченіе 180 лѣтъ епископовъ у насъ не было, а были бѣглые попы, не имѣвшіе власти совершать священнодѣйствія; а когда не было православныхъ епископовъ, значитъ не было и церкви. А въ Маломъ Катихизисѣ говорится: кромѣ церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія грѣховъ. Такъ у насъ — поповцевъ нѣтъ прощенія грѣховъ, нѣтъ спасенія». «Еще присовокуплю къ моему разсказу, — пишетъ В. А. Еремѣевъ, — что 11-го Января сего 1887 г. подаль я Андрею вопросъ: была ли у насъ Христова церковь отъ лѣта 1667 съ седмю святыми тайнами? Если была, то кто оныя семь таинъ совершалъ? На сей вопросъ 14-го числа того же мѣсяца послѣдовалъ отвѣтъ: епископовъ отъ 1667 г. у насъ не было и тайна хиротоніи не совершалась, потому что некому было оную совершать. Такой отвѣтъ, послѣдовавшій при народѣ, убѣдилъ меня, что Христовой церкви наше общество не составляетъ. Поблагодаривъ ихъ, что помогли мнѣ сознать это, я рѣшился оставить расколъ и присоединиться къ святой соборной и апостольской церкви, сирѣчь къ православно-единовѣрческой, имѣющей неразрывную связь и единство въ таинствахъ и догматахъ вѣры съ господствующею православною церковію, что и совершилось надо мною, по милости Божіей, 12-го числа сего Февраля мѣсяца. Присоединенъ я былъ священникомъ единовѣрческой церкви о. Іоанномъ Тихомировымъ, и готовъ теперь ратовать за православіе противъ душепагубнаго раскола».

«Слава Богу о всемъ! — прибавляетъ съ своей стороны о. Ксенофонтъ. Новоприсоединившійся собратъ нашъ будетъ полезенъ церкви для борьбы съ расколомъ».

Приводимъ наконецъ слѣдующее, полученное нами письмо достопочтеннаго К. А. Картушина о присоединеніи къ церкви бывшаго противуокружническаго попа Фотія:

«Въ станицѣ Атаманской, области войска Донскаго, былъ поставленъ въ попы на противуюкружническій приходъ мѣстный житель по имени Фотій. Унаслѣдовавъ убѣжденіе въ правотѣ старообрядчества, съ ревностію и невозмутимымъ благодушіемъ проходилъ онъ свое служеніе. Когда въ средѣ противуюкружниковъ началась распря, Фотій принялъ въ ней живое участіе, — велъ переписку съ дѣйствующими лицами, и имѣлъ возможность наблюсти, насколько мелочны причины и какъ низки побужденія, породившія раздоръ. Это нѣсколько смутило Фотія. Между тѣмъ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Фотія попросили отслужить заздравную литургію люди, которыхъ онъ по своему убѣженію считалъ еретиками; онъ отказался; но случай этотъ заронилъ въ него такое сомнѣніе: законно ли я поступаю, когда вынимаю частицу изъ пятой просфоры за царя, котораго также не считаю православнымъ? Далѣе Фотій нашель, что и 4-я просфора, положенная за патріарха, оказывается излишнею за неимѣніемъ патріарха и приноситя не по уставу. Такое нарушеніе устава усилило смущеніе Фотія. 15-го Іюля 1886 года въ станицу Атаманскую пріѣхалъ Силуанъ епископъ окружниковъ, въ сопровожденіи двухъ поповъ и секретаря. Сознывая мнимое превосходство своихъ силъ въ борьбѣ съ противуюкружниками, Силуанъ пригласилъ Фотія на собесѣдованіе, въ надеждѣ расположить его къ единенію съ окружниками. Сначала окружники, не безъ задней мысли, попросили Фотія разсказать имъ, что ему извѣстно о раздорѣ между неокружниками. Какъ человекъ, не имѣющій побужденій скрывать печальную картину раздоровъ, Фотій разсказалъ все что зналъ. Тогда окружники перевели разговоръ на первоначальное отдѣленіе отъ нихъ неокружниковъ, и главнымъ образомъ стали говорить о различіи воззрѣній на четвероконечный крестъ, и имя «Іисусъ». Но разговоръ этотъ былъ прерванъ на самомъ интересномъ мѣстѣ приходомъ одного единовѣрца: не смотря на просьбу Фотія и даже окружниковъ, Силуанъ рѣшительно отказался продолжать бесѣду, и спустя немного времени уѣхалъ.

«Вскорѣ по отъѣздѣ Силуана Фотій имѣлъ случай узнать, почему опытные окружническіе собесѣдники находятъ неудобнымъ продолжать бесѣду въ присутствіи единовѣрцевъ; ему пришлось также познакомиться и съ положительнымъ возрѣніемъ на предметы, послужившіе причиной раздѣленія между окружниками и неокружниками. Оцѣнивъ ихъ подостоинству, Фотій поколебался въ своихъ мнѣніяхъ о правотѣ старообрядства. Тогда онъ рѣшился написать Іову московскому письмо (отъ 24 іюля), въ которомъ спрашивалъ: 1-е все ли правда, что писали соловецкіе въ челобитной? 2-е почему у нихъ оставлена ектенія за царя, а на пятой просфорѣ однако же поминается «иже русскою землею пекущійся», и 3-е имѣя родоначальникомъ своей іерархіи почитателя имени «Исусъ», можно ли разумѣть подъ этимъ именемъ Бога? Іовъ краткимъ письмомъ отъ 2-го Августа увѣдомилъ Фотія о полученіи вопросительнаго письма, и обѣщался отвѣтить въ «особомъ пакетѣ»; но не исполнилъ обѣщанія. 9-го Декабря Фотій послалъ Іову другое письмо, въ которомъ просилъ его разрѣшить кромѣ изложенныхъ въ первомъ письмѣ вопросовъ еще слѣдующій: Въ случаѣ перехода къ нимъ кого-либо изъ никоніянъ, какою никоніанинъ долженъ проклипать ересь?— древнія ереси никоніане сами проклипаютъ въ недѣлю православія, а новыхъ за ними еще никѣмъ не указано. Далѣе Фотій просилъ, чтобы ереси — никоніанская, окружническая и всѣхъ несогласныхъ съ ними обществъ были соборнѣ обличены и осуждены, и было бы сдѣлано о каждой изъ нихъ опредѣленіе. Въ заключеніе Фотій умолялъ своего «владыку» именемъ Божиимъ поспѣшить обѣщанными отвѣтами. Сомнѣваясь однако въ полученіи отвѣтовъ, онъ почти одновременно съ письмомъ къ Іову, послалъ письмо и окружническому епископу Силуану (13 Декабря). Въ письмѣ къ Силуану Фотій сначала извинялся за свое прежнее предубѣжденіе противъ Окружнаго; потомъ, указавъ на различныя мнѣнія о немъ въ средѣ самихъ окружниковъ, и особенно на двучліе Духовнаго Совѣта, просилъ Силуана въ отвѣтномъ письмѣ высказать ему свое мнѣніе не столько о зна-

ченіи Окружнаго Посланія, какъ документа, а прямо объ имени Спасителя «Исусъ». Далѣе, указавъ на тѣ мѣста Окружнаго Посланія, гдѣ оно увѣряетъ, что особенности Никоновскаго обряда были нововнесены Петромъ Могилою и были только терпимы Московскою церковію, Фотій спрашивалъ: нѣтъ ли тутъ противорѣчія съ тѣми мѣстами того же Посланія, гдѣ оно увѣряетъ, что имя «Исусъ» было напечатано въ Острожской Библии за полвѣка до Петра Могилы, и хотя имя это составляетъ важную особенность никоніанъ, однако же за нее ни Петра Могилу, ни издателей Острожской Библии не обвиняли и не судили константинопольскіе патріархи, въ вѣдѣніи которыхъ находились и Кіевъ и Острогъ, также и московскіе не отдѣлялись отъ нихъ и не дѣлали замѣчаній.

«По миролюбивому тону письма, и главное по заявленному Фотіемъ согласію на соединеніе съ окружниками подъ условіемъ разрѣшенія его недоумѣній, Силуанъ заключилъ, что Фотій готовъ перейти на ихъ сторону; поэтому онъ отправилъ въ станицу Атаманскую своихъ пословъ (двухъ монаховъ) съ письмомъ къ Фотію. Въ письмѣ своемъ, Силуанъ, вмѣсто просимаго разъясненія, написалъ объ Окружномъ Посланіи слѣдующія, достойныя раскольническаго епископа слова (приводимъ буквально): «Мы и вся наша церковь особаго ничего о немъ (Окруж.) не заключаетъ, такъ какъ оное не содержитъ ничего особаго, а одно ученіе Христовой церкви, написана сбожественнаго писанія, прежде написавшихъ святыми и богоносными отцами, и нигдѣ оно неуставлено въ чиноположеніи церковномъ читать ея ненаутрени ниначесахъ, ни наобѣдни ни навечерни, и невѣкакихъ собраніяхъ мирскихъ негдѣ особеннаго невѣкакой канонъ неужеложено читать ея, по чему мы и вмѣняемъ ея спродчими книжками, написанными гражданскою печатію, Феодора Студита, священноинока Кипріана, священноинока Дорофея и продчія святыхъ отецъ ученія изложенное такъ и окружное посланье, прошу тебя болѣе обономъ болѣе нетолковать». Получивъ такое безсодержательное разглагольствованіе объ окружномъ

послани и не удовлетворившись имъ, Фотій обратился за разъясненіемъ лично къ посламъ Силуана. Монахи оказались вовсе неподготовленными, и откровенно сознались, что ничего не могутъ добавить къ письму Силуана. Оставалось ждать Александра, Цымлянскаго попа, которому особымъ письмомъ отъ Силуана поручено было докончить эту миссію, т.-е. принять Фотія третьимъ чиномъ и водворить его на мѣсто окружническаго попа Онисима. Александръ пріѣхалъ въ станицу Атаманскую 11-го Февраля. Узнавъ о томъ, что при объясненіи съ послами Силуана, въ присутствіи множества народа съ обоихъ приходовъ, Фотій своими вопросами поставилъ своихъ собесѣдниковъ въ невыгодное положеніе, Александръ пожелалъ предварительно освѣдниться, въ какомъ положеніи находится Фотій по отношенію къ окружникамъ, и не тяготѣетъ ли онъ болѣе къ православію. Съ этою цѣлю, онъ посѣтилъ Фотія въ его квартирѣ; но увидѣвъ тамъ единовѣрца порѣшилъ, что нечего тутъ дѣлать, и послѣ обычныхъ привѣтствій вскорѣ сухо попрощался и ушелъ къ себѣ, а на утро 12-го числа уѣхалъ.

«14-го Февраля одинъ изъ пословъ Силуана, въ компаніи съ попомъ Макаріемъ, снова явился увѣщевать Фотія. Увѣщатели пригласили его на свою квартиру, куда собралось порядочно народа. Въ разговорѣ о способѣ присоединенія Амвросія, попъ Макарій, желая доказать правоспособность Амвросія послѣ чинопринятія, отвергалъ всѣми признаваемый фактъ перемазыванья, учиненнаго надъ Амвросіемъ. Естественно, Фотій пожелалъ узнать: признаетъ ли Макарій присутствіе благодати Св. Духа въ Греческой церкви при совершеніи тайны мѣропомазанія, которая по словамъ Макарія надъ Амвросіемъ не была повторена? Развивая свой вопросъ, Фотій поставилъ его такъ: если не признаетъ, то гдѣ же Амвросій получилъ право называться епископомъ, не бывши еще совершеннымъ христіаниномъ? — ибо по ученію церкви не помазуеміи мѣромъ ниже христіане весма. Если же признаетъ, то не опасно ли отдѣляться отъ церкви, обилующей благодатными дарованіями, а тѣмъ болѣе ратовать противъ нея?

Макарій вмѣсто отвѣта началъ горячиться и произносить нѣсколько разъ опровергнутыя клеветы на православную церковь. Послѣ этого Фотію не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ присоединиться къ православной церкви, въ непогрѣшимость и святость которой онъ увѣровалъ путемъ чтенія книгъ и безпристрастнаго разсужденія о прочитанномъ.

«15-го Февраля, предъ литургією, мѣстный священникъ единовѣрческой церкви А. Гурѣвъ совершилъ надъ Фотіемъ чинъ присоединенія. Примѣру его послѣдовали 2 семейства. Слава Богу благоизволившему тако! Да дастся здравіе и долгоденствіе о. Павлу (Прусскому): его трудами посаждено единовѣріе въ здѣшной мѣстности вообще, и въ хуторѣ Бѣлоусовомъ въ частности. Мы всегда съ благодарностію къ нему воспоминаемъ объ этомъ».

5. Двадцати-пяти-лѣтіе *Окружнаго Посланія*. — Новая заграничная книга. — Самодурство раскольническихъ правителей. — Пансій и Савватій. — Жалкое положеніе Савватія. — Тревога въ обществѣ противуокружниковъ-Іосифовцевъ.

На сихъ дняхъ исполнилось ровно двадцать пять лѣтъ, какъ издано было (24 Февр. 1862 г.) знаменитое *Окружное Посланіе*. Совершившееся тогда событіе, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ важныхъ въ исторіи раскола: вызванныя имъ, весьма прискорбныя для австрійской поповщины, послѣдствія, ожесточенные споры и раздоры, сопровождаемые взаимными отлученіями и проклятіями, не прекращавшіеся все это время, продолжаютъ доселѣ и кончатся развѣ съ самымъ расколомъ. Говорить объ нихъ подробно нашимъ читателямъ мы не имѣемъ нужды: цѣлыхъ 24 года мы слѣдили неустанно за ходомъ возбужденной Посланіемъ борьбы окружниковъ съ противуокружниками и въ длинномъ рядѣ статей подробно знакомили съ ней нашихъ читателей¹⁾. Итакъ день 24 Февраля 1862 г. несомнѣнно день чрезвычайной важности для раскольниковъ Австрійско-поповщинской секты. Что же, — вспомнили

¹⁾ Первая статья о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“ была напечатана въ майской книгѣ *Русскаго Вѣстника*, за 1863 годъ.

они объ этомъ днѣ въ двадцати-пяти-лѣтнюю его годовщину? Понятно, его не вспомнили противуокружники, эти яростные враги Посланія, и даже полукружники, такъ позорно ему измѣнившіе, — напротивъ, они желали бы, если бы только было возможно, совсѣмъ изгладить изъ скрижалей исторіи раскола тотъ злополучный для нихъ день, когда явилось на Божій свѣтъ ненавистное имъ Окружное Посланіе. По крайней мѣрѣ вспомнили ли объ этомъ днѣ остающіеся теперь не слишкомъ многочисленные настоящіе окружники и догадались ли ознаменовать его какимъ-либо торжествомъ? — и этого не слышно. Но мы вспомнили, что Окружному Посланію минула уже цѣлая четверть вѣка и что цѣлую четверть идетъ изъ-за него упорная борьба въ расколѣ, — вспомнили, и заносимъ въ нашу Лѣтопись это воспоминаніе; вспомнили и «убогаго Ксеноса», положившаго всю душу въ свое Окружное Посланіе. Бѣдный Ксенось! Онъ, безъ сомнѣнія, руководился добрымъ намѣреніемъ — исправить и очистить свое дорогое старообрядчество, а сдѣлалъ лишь то, что заставилъ старообрядчество яснѣе обнаружить свое внутренне безобразіе, и умеръ печальнымъ и бессильнымъ зрителемъ возмутительныхъ проявленій этого безобразія...

Но оставимъ въ покоѣ людей прошлаго, достойныхъ притомъ своей доли уваженія; обратимся къ нынѣшнимъ дѣятелямъ старообрядчества, внушающимъ не уваженіе, а совсѣмъ другія чувства. Теперь раскольники пишутъ и печатаютъ не «Окружныя Посланія», — не сочиненія, имѣющія цѣлю очистить старообрядчество и сблизить его съ церковію; теперь они сочиняютъ и печатаютъ съ помощію жидовъ только лживыя восхваленія раскола и злобные пасквили на церковь. Вотъ недавно въ Москвѣ явился напечатанный жидомъ Карловичемъ новый томъ (третій) мнимыхъ «Историческихъ изслѣдованій». Книга проникла въ Россію пока въ незначительномъ количествѣ, и покупается по дорогой цѣнѣ. Но потомъ, разумѣется, вожди раскола съумѣютъ провести ее черезъ границу, какъ провезли вторую часть этихъ жидовскихъ «изслѣдованій» и «Истинность» Швецова, въ большомъ количе-

ствѣ и будутъ продавать за умѣренную цѣну. Любопытно, что въ концѣ книги помѣщены четыре проповѣди Сильвестра Балтскаго. Ужели самъ Сильвестръ доставилъ ихъ грязному жиду, торгующему совѣстью и вѣрою? ужели онъ находится въ личныхъ сношеніяхъ съ этимъ презрѣннымъ спекулянтномъ? Если такъ, то какой это позоръ даже для раскольническаго архіерея! Занимался бы Сильвестръ своими прямыми обязанностями! А онъ, съ своимъ попомъ Еѳимомъ, до сихъ поръ не далъ отвѣта на вопросы, поданные ему о. Пименомъ и другими, хотя въ этомъ состоитъ его первая обязанность, и уклоняясь такъ позорно отъ предложенныхъ ему вопросовъ, онъ роняетъ и себя и свое старообрядчество даже въ глазахъ старообрядцевъ. Должно быть руками и языкомъ жида легче и удобнѣе защищать расколъ! Впрочемъ, самъ Сильвестръ, можетъ быть, лично и не находится въ сношеніяхъ съ Карловичемъ, а кто-нибудь другой передалъ этому послѣднему его ораторскія произведенія. Въ такомъ случаѣ Сильвестру слѣдуетъ оправдать себя отъ такого тяжкаго подозрѣнія, что онъ находится въ связяхъ съ жидомъ. А между тѣмъ заграничныя раскольническія изданія, несмотря на все ихъ безобразіе и лживость, причиняютъ много вреда церкви. Простой человѣкъ, основательно не зная сущности вѣроученія православнаго, легко можетъ довѣряться этимъ книгамъ, восхваляющимъ древле-православіе и всячески порицающимъ православную церковь.

Не разъ уже говорено было, что московскіе попы и даже нѣкоторые изъ самихъ членовъ Духовнаго Совѣта сильно жалуются на Арсентія Морозова за неумѣренное размноженіе поповъ; но г. Морозовъ, въ сознании своего могущества, съ презрѣніемъ смотритъ на недовольство какихъ-то членовъ какого-то Духовнаго Совѣта и съ прежней необузданностью предлагаетъ своей страсти — ставить раскольническихъ поповъ и дьяконовъ: ни одинъ грамотный работникъ или служащій на его огромной Богородско-глуховской фабрикѣ не огражденъ отъ опасности въ одно прекрасное утро сдѣлаться попомъ или дьякономъ ради «вѣщней славы» раскола. И никто изъ намѣченныхъ Арсентіемъ Иванычемъ на жертву поповства

не смѣетъ препятствовать его идраву, — иначе долой съ фабрики! Недавно одинъ изъ такихъ, намѣченныхъ въ жертву, крестьянинъ села Гридина—Самаринъ, служившій на фабрикѣ сновальщикомъ, осмѣлился отклонить отъ себя высокую честь поповства, — и немедленно былъ расчисанъ. Теперь тотъ же г. Морозовъ занятъ прискаиёмъ способныхъ людей для отправки на островъ Сахалинъ проповѣдывать тамъ расколъ. Во главѣ этой миссиі ему желательно поставить бывшаго писемоводителя Духовнаго Совѣта архидіакона Исихія: но сомнительно, чтобы Исихій согласился ѣхать въ такую даль. Затѣя раскольнической миссиі возникла потому, что на Сахалинѣ есть, говорятъ, должностное лицо изъ «христіанъ», то есть изъ старообрядцевъ, имѣющее большую силу, и потому нужно-де пользоваться случаемъ для распространенія тамъ древлеправославія. Такъ наши фабриканты-раскольники вмѣстѣ съ своими мануфактурными произведеніями стараются распространить повсюду и сѣмена раскола! А какъ поступаютъ они съ подчиненными имъ лицами, когда кто-нибудь изъ нихъ обнаружить наклонность къ православію, объ этомъ мы говорили не разъ. Вотъ новыя, недавніе примѣры. У того же г. Арсентія Морозова одинъ приказчикъ молодой человѣкъ, съ согласія родителей хотѣлъ жениться на невѣстѣ православной и вступить въ хорошее православное семейство. Дѣло совсѣмъ было улажено, — оставалось повѣнчаться. Но вотъ узнаетъ объ этомъ «хозяинъ», — и молодому человѣку объявляется грозный приговоръ: «если уйдешь къ еретикамъ-никоніанамъ, то сейчасъ же сгоню съ фарики, и тебя и всѣхъ твоихъ родственниковъ». Лишиться мѣста, очень выгоднаго, да и родственниковъ подвести подъ бѣду, молодому человѣку было страшно, — и свадьба разстроена, а древлеправославіе, въ лицѣ Арсентія Морозова, торжествуетъ и издѣвается надъ никовіанствомъ. Для пущаго издѣвательства надъ нимъ тотъ же коммерсантъ пригласить еще къ себѣ состоящаго учителемъ на фабрикѣ «никоніанскаго попа» изъ либераловъ (есть такіе!), угоститъ его дорогой сигарой и вмѣстѣ поругаютъ разныхъ «обскурантовъ»,

преслѣдующихъ древлеправославіе, такъ дружески расположенное къ никоніанству... Вотъ другой примѣръ вражды раскольниковъ къ православной церкви. Извѣстный читателямъ В. Г. Кормаковъ, недавно обратившійся изъ раскола, въ началѣ Февраля мѣсяца вступилъ въ бракъ, и приглашалъ отца и братьевъ, остающихся въ расколѣ, раздѣлить съ нимъ торжество по случаю столь важнаго событія въ его жизни. И что-же? Отецъ не только самъ не пошелъ на свадьбу сына, но и дѣтямъ идти не позволилъ! Если такъ поступаютъ отцы съ измѣнившими расколу старообрядцами, то что же говорить о другихъ ревнителяхъ раскола! Тому же г. Кормакову какія затрудненія дѣлаютъ даже въ торговыхъ дѣлахъ богачи-раскольники, озлобленные его переходомъ въ православіе! Казалось бы, чтó общаго напр. между банкомъ и религіей? — Но и сюда директорствующіе въ нихъ раскольники вносятъ свои религіозные счеты и расчеты, — каждому раскольнику полный кредитъ, а какъ скоро перешелъ въ православіе — вѣтъ ему кредита! Знаютъ ли это гг. либеральные защитники раскола изъ литературныхъ и правительственныхъ сферъ, прославляющіе якобы кроткія и мирныя отношенія раскольниковъ къ православной церкви?!

Недавно говорили мы о пріѣздѣ въ Москву Паисія саратовскаго, и о томъ, какъ недоволенъ его пріѣздомъ гусякъъ попъ Савва. Теперь добавимъ, что и самъ именующійся архіепископъ московскій Савватій далеко не братски принялъ Паисія, и терпѣлъ его въ Москвѣ лишь потому, что не въ силахъ бороться съ московскими его приверженцами. Во враждѣ къ Паисію Савватій обнаружилъ себя даже крайне мелкимъ честолюбцемъ. 8 Февраля, по просьбѣ прихожанъ, Паисій намѣренъ былъ служить въ моленной на Тверской, и Савватій словесно дозволилъ ему это; но передъ самой почти службой, Савватій присылаетъ ему письменное запрещеніе служить. За Паисія вступились его приверженцы, немедленно поѣхали къ Савватію, объяснили ему всю неблагоприятность его поступка и просили, чтобы дозволилъ Паисію отслужить у нихъ. Просители были люди извѣстные въ

старообрядчествѣ, — Савватію нельзя было отказать имъ. И Паисій дѣйствительно служилъ, съ двумя попами и дьякономъ, при большомъ стеченіи народа. Окружники, съ которыми близокъ Паисій, очень недовольны поступкомъ Савватія, — говорятъ: онъ всѣмъ пріѣзжимъ архіереямъ охотно даетъ позволеніе служить гдѣ и у кого угодно; зачѣмъ же Паисію возбраняеть? Очевидно, Паисій непріятенъ Савватію потому, что его служенія производятъ несравненно больше дѣйствія на народъ нежели службы самого Савватія; сравнивая обоихъ «владыкъ», старообрядцы открыто говорятъ, что Савватій не на своемъ мѣстѣ; слѣдовало бы Паисію быть московскимъ. За то же, что Паисій пользуется расположеніемъ московскихъ старообрядцевъ, не любятъ его и Драгуновъ съ Шibaевымъ; изъ-за вражды къ Паисію они поддерживаютъ даже попа Савву, который всячески тѣснилъ его дѣтей. Говорятъ, что по ихъ приказу Савватій издалъ и запрещеніе служить Паисію.

Савватій, дѣйствительно, не имѣетъ никакого значенія. Сами попы и дьяконы московскіе, видя его ничтожество и безхарактерность, совсѣмъ его не слушаютъ. Недавно діакону съ Рогожскаго Кладбища Григорію Савватій приказалъ ѣхать въ Тюмень для служенія у тамошнихъ старообрядцевъ и даже на первое время обѣщалъ ему изъ своей казны выдавать приличное жалованье; но Григорій и знать не хочетъ его распоряженія, служить и доселѣ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Теперь, за отказомъ Григорія, Савватій посылаетъ въ Тюмень своего дьякона Евѳимія. Сказываютъ, что на Евѳимія указалъ Савватію Перетрухинъ, питающій къ Евѳимію нерасположеніе. Евѳимій тоже изыскиваетъ средства избавиться отъ поѣздки въ Сибирь, и по всей вѣроятности улагодворитъ Перетрухина, который и прикажетъ Савватію не трогать его...

Іосифовская партія противуокружниковъ въ настоящее время находится въ немалой тревогѣ. Глава этой партіи Іосифъ нижегородскій опасно боленъ: онъ живетъ въ своемъ Матѣевскомъ скиту (Нижегородской губ.) и не можетъ выхо-

дить изъ комнаты. А также и Тарасій черниговскій, который и прежде былъ подверженъ ослабленію разсудка, теперь сдѣлался почти идіотомъ. Поэтому Іосифовцы собираются хлопотать предъ Іосифомъ, чтобы онъ успѣшилъ поставить себѣ въ преемники новаго епископа; иначе они останутся совсѣмъ безъ епископа, къ великой радости противной партіи...

Письмо къ редактору съ письмомъ къ о. Пафнутію.

Возращеніе Пафнутія и переходъ Верховскаго къ старообрядцамъ, нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ хотѣли бы считать признакомъ того, что будто общество старообрядцевъ дѣйствительно составляетъ церковь Христову, или, по крайней мѣрѣ, что остается еще не рѣшеннымъ, какое именно общество составляетъ созданную Господомъ церковь.

Одна женщина, слушая нашъ мирный разговоръ со старообрядческими попами, обратилась къ одному изъ нихъ, Левченкову, съ такими словами: «Батюшка! вѣдь вотъ вы всѣ письменные; разговариваете хорошо!» И указывая на меня продолжала: «Вотъ и Осипъ Павловичъ былъ нашъ, тоже человѣкъ письменный; а теперь не у насъ: да и намъ, говорить, надо присоединиться! Вы, должно быть, знаете; а мы ничего не видимъ. Господь знаетъ какъ быть, кого слушать!»

Попъ отвѣтилъ ей: Варѣоломѣвна! вотъ что я скажу: этотъ вопросъ трудный. Какъ его рѣшить? Ты смотри, если бы переходили только отъ насъ къ нимъ, такъ можно бы подумать, что у нихъ правда; а то переходятъ и отъ нихъ къ намъ. Вотъ перешли: Верховскій, единовѣрческій священникъ, и Пафнутій. А это замѣчательныя личности, особенно Пафнутій!

Я спросилъ Левченкова: А что замѣчательнаго сказала Пафнутій о своемъ уходѣ къ старообрядцамъ?

Отвѣта не послѣдовало.

За тѣмъ, 6-го Августа 1886 года, мы съ Калиникомъ Картушинымъ писали Пафнутію письмо, о судьбѣ котораго намъ

доселѣ ничего не извѣстно. Такъ какъ мы не знаемъ точно мѣстонахожденія о. Пафнутія, то сомнѣваемся за цѣлость письма, — по крайнѣй мѣрѣ мы не согласны допустить, чтобы о. Пафнутій, котораго такъ цѣнять люди, не удостоилъ насъ отвѣтомъ, получа наше письмо, тѣмъ болѣе, что Картушинъ знакомъ ему лично.

Въ виду этого я рѣшилъ письмо наше къ о. Пафнутію препроводить къ вамъ, г. редакторъ, съ покорнѣйшею просьбою помѣстить его на страницахъ вашего журнала. Надобно думать, о. Пафнутій видитъ вашъ журналъ, прочтетъ въ немъ наше письмо, и можетъ быть мы получимъ отъ него жалаемый отвѣтъ ¹⁾. Вотъ что писалъ Картушинъ:

О. Пафнутій!

Ваши замѣчанія на погрѣшности, содержащіяся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, ваша защита Окружнаго Посланія, ваше присоединеніе къ православной церкви, потомъ написанное ко мнѣ по вашему порученію о. Филаретомъ объяснительное письмо, наконецъ личное свиданіе съ вами имѣли на меня рѣшающее вліяніе (разумѣется, при извѣстной долѣ самостоятельной работы), и я присоединился къ православной церкви, благодаря изложеннымъ обстоятельствамъ.

Отсюда насколько понятно вамъ мое недоумѣніе по поводу вашего возвращенія къ старообрядцамъ, настолько же должно быть понятно и мое желаніе по возможности разрѣшить это недоумѣніе. Сомнѣваюсь только, имѣю ли я право на вашу откровенность? Кромѣ же васъ, я думаю, никто правильно не рѣшитъ мое недоумѣніе: *кто бо вѣсть яже въ человѣцѣхъ, точію думъ чловѣка*. И такъ какъ ничего не бываетъ безъ причины, то, я полагаю, и ваше дѣйствіе имѣло свою причину, и, судя по важности предмета и степени умственного уровня дѣйствующаго лица, — основательную. Поэтому прошу васъ, если причина, побудившая васъ перейти къ старообрядцамъ, имѣетъ универсальное значеніе и можетъ быть принята въ руководство мною и другими вѣрующими, то, во имя вѣчной правды, объясните мнѣ оную хотя въ краткомъ письмѣ по

¹⁾ Съ полною готовностью исполняемъ эту просьбу и постараемся найти способъ доставить о. Пафнутію по крайней мѣрѣ настоящую книжку *Братскаго Слова*.
Ред.

адресу: *Ильинка*, Донской области, ст. Атаманская, Калинину Авксентіеву Картушину.

Въ томъ же письмѣ и я писалъ:

О. Пафнугій!

Я хотя не имѣю счастья знать васъ лично, но сочиненія ваши видѣлъ, читалъ и благодарилъ васъ тогда. Теперь желаю слышать то, о чемъ васъ спрашиваетъ Калининъ Авксентіевъ. Примите мое почтеніе.

И. д. псаломщ. *Иосифъ Сержановъ*.

Праздникъ Преображенія Господня.
Станица Атаманская.

II.

Переписка раскольническихъ дѣятелей¹⁾.

7. Отъ Доровея къ Геронтію въ Москву. 6 Мая 1847 г.¹⁾.

Г. I. X. С. Б. п. н. славящихъ Твое Вознесеніе и ожидающихъ утѣшенія Св. Духа.

Милостивѣйшій Государь
Геронтій Леоновичъ!

Многолѣтнаго здравія вамъ и яже съ вами и душеспасительнаго пребыванія усердно желаемъ, и отъ священныхъ лицъ и всего еже о Христѣ братства миръ и Божіе благословеніе обильно посылаемъ. Симъ увѣдомляемъ васъ: письма ваши 1) отъ 8 Апрѣля и 8 книжекъ, 2) отъ 22 числа, 3) Мая отъ 3 числа съ записками о бракахъ въ сродствѣ исправно получили, за которые приносимъ вамъ чувствительную нашу благодарность: спаси васъ Христосъ! Марта 17 числа посланъ Милову портретъ²⁾ безъ письма, на почтовомъ рецептикѣ написано по ошибкѣ Семену Ми-

1) Продолженіе. См. выше стр. 72, 151 и 311.

1) Изъ сборн. Мельн.

2) Вѣроятно Амвросія.

хоновичу, и того ради отправился Огняновичъ въ Черновцы узнать по толку. Апрѣля 12 и 22 числа чрезъ Баулина посланы вамъ письма о нашихъ обязательствахъ. Изъ Вѣны отъ Алимпія извѣщаемся о митрополитѣ: согласно его показанію, изъ Стамбула справка пришла и въ Лембергъ изъ Вѣны послана, и намѣстника Кирилла правительство признало. Съ сею же почтою посылаемъ Дворачеку послѣднюю часть нашей исторіи, безъ которой Дворачекъ и за дѣло грунтовъ не принимается. На цѣлую секцію потребно 100 т. левовъ. Мая 3 послано Ястребову ¹⁾ въ письмѣ Милова и записочка Діонисію ²⁾ отъ Петра Иванова. Мая 5 получили отъ Тимоеея, прислано Силуяново письмо и Діонисіевой руки записка о бывшемъ въ Москвѣ и Питерѣ Трифили. Мовдавскій Ф. и Вас. Вас. прибывшіе къ намъ на Лазареву субботу съ матеріалами для муроваренія, здравствуютъ и кланяются ³⁾. Послѣ Троицы будутъ отправляться домой.

О покупкѣ секціи отъ насъ рѣшительнаго вамъ извѣщенія совсѣмъ дожидаться и медлить вамъ не выгодно, понеже то дѣло не малое и скоро его сдѣлать невозможно. При семъ посылаемъ вамъ по вашему требованію патріаршую грамоту и позволительный листъ въ копіяхъ ⁴⁾.

Печать наша М. П. со звѣрьми и вензелемъ. У насъ погода сухая.

Болѣе писать нужнаго не предвидимъ. Пребудемъ о вашемъ здравіи и о спасеніи богомольцы, Бѣлокриницкаго монастыря за отсутствіемъ архимандрита казначей инокъ Дороей съ братіей.

¹⁾ Иванъ Матвѣевъ, рогожскій попъ.

²⁾ Слутникъ Геронтія.

³⁾ Рѣчь идетъ все о тѣхъ же Жигаревѣ и В. В. Борисовѣ.

⁴⁾ Разумѣются ставленная грамота Амвросія и разрѣшеніе ему служить заупокойную литургію: видно, что въ Москвѣ требовались эти документы для удостовѣренія, что Амвросій правильно поставленъ въ архіерея и не запрещенъ.

Въ Діонисіевой запискѣ писано, чтобы вы купили г. митрополиту по двѣ картины всѣхъ російскихъ царей и патріарховъ, — 4-ре картины. 6 Мая 1847.

Еще справиться, если время допуститъ, о соборной мантии для архимандрита, есть ли какое различіе, и о прочихъ чинахъ, и списать съ Чиновника древлепечатнаго по крайней мѣрѣ, если самого печатнаго не можно достать, и необходимо нужно вамъ достать и намъ при возвращеніи привезти. Весьма бы добро было достать книги Арменопула, Валсамона и Симеона Селунскаго. Однако мы отъ васъ яснаго увѣдомленія не имѣемъ, получили ли вы съ Алимпіемъ посланныя книги и еще послѣ большому строенію планъ, а только думаемъ что получили, ибо не требуете. Да что вы ничего порѣшительнѣе намъ не скажете о переводчикѣ? Если московскій не знаетъ по-гречески, по крайней мѣрѣ не знаетъ ли довольно по-нѣмецки, — не о разговорѣ только, а главное дѣло ученъ ли, грамотенъ ли, умѣетъ ли правильно по-нѣмецки читать и писать; а г. Огняновичъ только единственно въ неперпѣливомъ ожиданіи васъ здѣсь проживаетъ.

Прошу засвидѣтельствовать усердное мое почтеніе матушкѣ Алевтинѣ. Да что-то давно я не слышу о матери Милитинѣ, — уже есть ли она жива на свѣтѣ¹⁾?

8. Его же къ Геронтію въ Москву. Май 1847 г. ²⁾.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Милостивый государь.

Геронтій Леоновичъ.

Хотя уже много, много разныхъ отъ насъ вамъ предоставлено исполнить порученій и знаемъ, что не безъ

¹⁾ Эта приписка, по всей вѣроятности, принадлежитъ Павлу; да и все письмо едвали не его сочиненія, и только подписано Дороеемъ отъ всего братства.

²⁾ Изъ того же сборн. Надобно полагать, что и это письмо Павлова сочиненія.

нужды и трудовъ въ чужой странѣ находится и часто успѣхи бывають не такъ, какъ скоро хочется, но какъ обстоятельства позволяютъ, и все бываетъ единственно по благоусмотрѣнію и распоряженію Всевышняго, однако нетерпѣливо, да и необходимо нужно намъ отъ васъ знать обо всѣхъ вашихъ благихъ успѣхахъ и о намѣреніи вашемъ. А какія у насъ обстоятельства, по случаю отсутствія на время архимандрита, съ письма, посылаемаго съ сею почтою въ Вѣну о. Алимпію списокъ вамъ при семъ посылаемъ ¹⁾). Впрочемъ въ монастырѣ у насъ благополучно. Необходимо нужныя для братства кельи строятся подъ распоряженіемъ честнаго о. эконома; на работу кирпича мастеръ пріисканъ и нанятъ, сколько потребно нынѣ, или на слѣдующій годъ, кажется, остановки не будетъ, хотя бы и на весь архіерейскій домъ. Но только о выстройкѣ митрополитскаго дома у насъ теперь изъ головы уже удаляется, доколѣ развѣ Богъ пошлетъ какого особаго усердника; но главное нынѣ предстоитъ дѣло въ томъ, о чемъ вы увидите, какъ мы пишемъ къ. о. Алимпію, т. е. за покупку земли просимъ васъ усерднѣйше, немедля съ полученія сего обо всемъ насъ увѣдомьте, и если вы еще не скоро намѣрены прибыть домой, то Бога ради не скупитесь писать къ намъ почаще за ваши обстоятельства, за препорученности наши, что въ дополненіи письма вамъ о покупкѣ вещей. Пусть Діонисій хотя для памяти сдѣлаетъ вамъ регистръ, на коемъ бы можно отмѣчать и вы видѣли бы что исполнено. Ибо не почитайте, что нѣкоторыя вещи не весьма нужны, или не нужны; но когда къ вамъ писано, слѣдовательно въ нихъ въ нашемъ мѣстѣ нужда состоитъ не послѣдняя. А вы сами знаете, что въ Россію случаи рѣдки, да и Богъ знаетъ за предбудущее.

Портретъ если у васъ еще не полученъ, то онъ вѣрно запутался по причинѣ неправильнаго адреса, ибо посланные

¹⁾ Разумѣется письмо Павла къ Алимпію, напечатанное выше подъ № 11.

тогда на почту были не знающіе говорить по-мѣмецки, а нѣмцы не могутъ съ русскихъ изъ устъ словъ точно выразить на письмѣ, и написали, какъ по справкѣ здѣсь въ конторѣ оказалось, вмѣсто Семену Тихоновичу Милову, только: Симону Михановичу. То вамъ поэтому отыскивать на почтѣ въ Москвѣ, а если нѣтъ тамъ посылки сей, то немедленно пишите къ намъ. Впрочемъ писать болѣе не предвидимъ, какъ только: архипастыри наши и вся яже о Христѣ братія, слава Богу, здоровы и благополучны, исключая одного скончавшагося инока Сергія, и всѣ соборнѣ посылаютъ вамъ и служителю вашему Діонисію миръ и Божіе благословеніе во благое поспѣшеніе. Итакъ остаемся о здравіи и спасеніи вашемъ присные богомольцы.

За отсутствіемъ архимандрита казначей инокъ Дороеей.

9. Его же къ Геронтію въ Москву. 20 Мая 1847 г.¹⁾.

... Въ праздникъ Пятидесятницы гостили у насъ Гурій Ильичъ съ хозяйкою и дѣтьми, и паки отправились во-свои. Климауцкіе, по настоянію Гурія и Ф. и В. В. ²⁾ избрали себѣ попа, Захарія, Ульнова сына, который въ недѣлю всѣхъ святыхъ и рукоположенъ конечно въ санъ священства и служить у насъ до седми дней ³⁾. Посему образцу проснулись и бѣлокриничіе: вчера избрали себѣ въ попы Василья малаго сына Тимоея, котораго нынѣ станетъ рукополагать епископъ въ чинъ діакона ⁴⁾, а въ будущее воскресенье, аще Господь благословитъ, во іерея. Праздновали у насъ изъ Тетрскихъ горъ Иринархъ брадатый и Лаврентьевскій Іоиль. Вчера отправились въ Черновцы и въ Россію по коммерціи. Въ великій постъ

¹⁾ Изъ того же сборн.

²⁾ Ѳедора (Жигарева) и Василя Василича (Борисова).

³⁾ См. объ этомъ разсказъ В. В. Борисова въ «Поѣздкѣ за м-ромъ» стр. 37.

⁴⁾ Въ «Памятникѣ происходящихъ дѣлъ» поставленіе Тимоея Васильева въ діаконы записано подъ 20 ч. Мая. (См. прил. къ Ист. Бѣл. іер. стр. 115.). Значитъ письмо писано 20 Мая.

пострижены трое: Лукіанъ, Пахомій и Андрей, живущій на стову, а нынѣ двое: Егоръ Ермолаевъ и Вас. Кровецъ Клімауцкій, имже имена суть Аркадій, Пахомій, Никаноръ, Геннадій, Викентій... Отъ серокойскаго общества и отъ Аркадія весною получили обширныя письма о ихъ нуждахъ просительныя. Аркадіево письмо хотѣли сообщить его благодѣтелю, нашему же не потолику, Ивану Терентьевичу, который, послѣдуя другимъ, недугуетъ человѣческою страстію, отъ которыя Аркадіевымъ письмомъ удобъ получилъ бы исцѣленіе ¹⁾; но не пожелали другаго ради предмета. Однако по возсіяніи на востоцѣ отъ запада грядущихъ свѣтилъ Ф. и В. В. мнози тьмою слѣпоты покрыты и очима недугующіе врачеваніе примутъ и узрятъ сладкій свѣтъ, особенно недавно ослѣпшіе ²⁾; а застарѣлыя неудобъ цѣлити. Сегодня прибылъ Панфилъ отъ Гурія Ильича, приглашаетъ къ нему въ гости Ф. и В. В. ³⁾, кои сегодня будутъ убираться, а на утріе отправляться съ прожататыми — Огняновичемъ и Павломъ ⁴⁾.

10. Его же изъ Бѣлой-Криницы въ Вольскъ Никитѣ Яковлеву Серебряникову. 1 Дек. 1847 г. ⁵⁾

У насъ, слава Богу, тихо и спокойно; подробно вамъ писать *зима лютая* не дозволяетъ, а по прошествіи, ежели настанетъ лѣто, тогда можно будетъ. Слышали, что Геронтіи отосланъ въ Соловецкій монастырь. Вы пишете, какой

¹⁾ Этоъ Ив. Терентьевъ, неблагопріятствующій Бѣлокриницкой іерархіи и недугующій человѣческою страстію, есть г. Солдатенковъ, старшій братъ Козмы Солдатенкова.

²⁾ Итакъ въ Бѣлой-Криницѣ надѣялись, что Жигаревъ и В. В. Борисовъ, возвращаясь изъ митрополіи, своими разсказами и сомнѣвающихся расположатъ къ принятію бѣлокриницкаго священства: поэтому и принимали ихъ тамъ съ особымъ вниманіемъ.

³⁾ Это значить, что Гурій, занимавшійся переводомъ бѣглыхъ раскольниковъ за границу, далъ знать Жигареву и В. В. Борисову, что время для переправы черезъ границу благопріятно.

⁴⁾ См. въ «Поѣздкѣ за муромъ» стр. 39 — 40.

⁵⁾ Изъ того же сборн.

успѣхъ имѣли московскіе съ Кладбища, — спросите ихъ самихъ. Они полное свое желаніе получили. Антиминсы, муро и масло имѣютъ; и въ Турціи епископа. Свящ. Никанора у насъ нѣтъ и не знаемъ, гдѣ онъ находится. Былъ у насъ Мих. Ив — въ Гусевъ. Камышенскій, а теперь въ Яссахъ. Послѣ радости бываетъ печаль, послѣ скорби утѣшеніе. Утѣшенія намъ на землѣ не подобають искати; здѣсь скорби и прочее, а тамо веселіе и прочее. Даруй Господи всѣмъ терпѣніе.

II. Его же въ Казань Ив. Андр. Борисову. 16 Дек. 1847 г. ¹⁾.

Милостивѣйшій нашъ о Христвъ благотворитель Иванъ Андреевичъ!

Симъ увѣдомляемъ васъ: первое ваше письмо, писанное отъ 29 Октября, мы получили 2 Дек., и на то отписали вамъ 6 Декабря чрезъ Якова Гавр. Токарева; второе отъ 11 Окт., съ 15 золотыми на 600 франковъ, получили 13 Дек.; на кожѣ съ деньгами печать казан. почтамта, а на письмѣ клеймо Таурогена 4 Ноября, которое для удостовѣренія сообщаю вамъ при семъ въ отрывкѣ.

Поминовеніе о усопшей рабѣ Божіей приснопамятной вашей родительницѣ Евдокіи начато твориться, и приносится безкровная Господу жертва съ 2 числа сего мѣсяца, по полученіи перваго вашего письма, нынѣ же и въ церковный синодикъ записана къ роду вашему въ вѣчное помяновеніе. Господинъ митрополитъ Амвросій служитъ въ великіе только праздники. Намѣстникъ же его еп. Кириллъ и отъ 14 числа сего мѣсяца, по прошенію вашему, рѣшился служить чрезъ седмицы въ 3-ей чредѣ и о упокоеніи во бл. памяти скончавшейся родительницы вашей Евдокіи. Когда благоволите сообщить особыя щедроты, тогда получите и отъ нихъ собственное ихъ руки достоначертанное ихъ благословеніе. Вамъ подробно писать съ нашимъ бы удовольствіемъ, но *зимняя буря*, заста-

¹⁾ Изъ того же сборн.

вившая о. Геронтія, по слухамъ, посѣтитъ Соловецкій островъ, удерживаетъ руку и перо. Аще Господь благоволитъ возсіяти веснѣ тишины, тогда не преминемъ возвѣститъ вамъ нужное. Братій у насъ есть до 70, а въ женскомъ до 60 чел. Пища, одежда, дрова все дорого; рыба сазанина по 35 к. за фунтъ, бѣлужина по 55, свѣжая линь и карась по 35, масло коровье по 50, конопляное по 35 к.; яблоки, груши не дороги у насъ. Морозы сильные, а снѣгу нѣтъ.

**12. Письмо Іеронима изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Баулину.
5 Нояб. 1847 г. 1).**

Прошу васъ покорно, Павелъ Аѳанасьевичъ, со всѣми моими знакомыми слезно, — помогите мнѣ отъ усердія вашево, каждый что можетъ способствовать денежною суммою: я теперича имѣю великую нужду въ моемъ хозяйственномъ состояніи. Вамъ было извѣстно, Павелъ Аѳанасьевичъ, и всѣмъ моимъ знакомымъ, какіе я поднялъ труды съ своего мѣста и до сего мѣста; я жизнь свою не дорожилъ, но уповалъ на Бога. Но что, если бы что случилось со мною несчастное какое бѣдствіе въ сей вамъ извѣстной сторонѣ, то я бы долженъ погибать на на весь вѣкъ; но хорошо, что меня Господь сохранилъ по вашимъ св. молитвамъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Я такъ полагалъ, что я буду, Павелъ Аѳанасьевичъ, покоенъ и не оставленъ во всю мою жизнь отъ монастыря и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ; но нынѣ вижу совсѣмъ не такъ: я теперь отъ прихода отдаленъ совсѣмъ, никакихъ требъ не исправляю, а въ монастырѣ чрезъ 2 недѣли на 3-ю поступаю въ свою череду, и за свою череду недѣли мнѣ только положили всѣмъ монастыремъ 21 левъ, по вашему 21 р., и больше я отъ нихъ ничего не получаю, какъ только сіе; а одѣянія мнѣ и труднику,

1) Изъ того же сборн. Объ Іеронимѣ см. *Ист. Бѣл. святи.* стр. 186 и слѣд.

при мнѣ находящемуся, не даютъ, и на содержаніе моего пропитанія съ трудникомъ также. Я самъ хожу по селу съ мѣшкомъ, корзиною и горшкомъ, собираю милостыню отъ православныхъ, кто что можетъ мнѣ дать, — кто хлѣба, кто яицъ, кто масла немного, кто капустки, кто муки, — всего помаленьку, а то и самъ прикуплю; а рыбы не бываетъ у меня, потому что очень у насъ дорога, да и мало оной къ намъ привозятъ. Въ келліи я живу за монастыремъ, что и прежде въ которой я жилъ и исправлялъ требы мірскія, — и келлія очень стара, отъ существованія болѣе 70 лѣтъ, очень ветха крыша, возможности же нѣтъ ее поправить, а отъ монастыря и отъ общества мірскаго не хотятъ поправить, а новой и совсѣмъ не хотятъ строить ¹⁾. Теперича я терплю, Павелъ Аѳанасьевичъ, великую нужду и скорбь безъ помощи и поддержки добрыхъ людей, такъ что не имѣю у себя куска хлѣба. Сдѣлайте милость, Павелъ Аѳанасьевичъ, со всѣми знакомыми помогите мнѣ. Адресъ въ Бѣлую-Креницу, священнику Петру Іеронимовичу г. Рязанову ²⁾, — такъ пишите, ибо которые присылки бываютъ денежныя въ монастырь, сколько бы ни было, то я отъ нихъ не получу что есть мѣдная единая денежка; я ими остаюсь очень обиженъ — однимъ словомъ сказать. Инокъ Іеронимъ.

Р. С. Все посылайте лично ко мнѣ, а не въ монастырь, потому что они мнѣ ничего не отдаютъ, а все себѣ оставляютъ; имъ все мало, они готовы у меня и мѣшокъ съ моею милостынею отнять. Самъ Господь глаголетъ: *милости хочу, а не жертвы*; милостивому Господь помогаетъ во всемъ, такъ и вамъ ³⁾.

¹⁾ Ср. съ тѣмъ, что говорится въ письмѣ Павла къ Геронтію, подъ № 13.

²⁾ Не Розонову ли?—эту фамилію носилъ Іеронимъ, будучи мірскимъ.

³⁾ Вотъ какъ бѣлокреницкіе дѣятели возблагодарили Іеронима за ту великую услугу, что онъ принялъ Амвросія отъ мнимой ереси въ расколъ, хотя и обѣщали ему за это всякія награды, на что и самъ онъ намекаетъ въ письмѣ!

13. Его же къ Баулину, отъ 1 Мая 1848 г. 1).

Я писалъ къ вамъ 5 Ноября и просилъ милости и отъ знакомыхъ, что кто можетъ отъ усердія пожаловать; не получа отвѣта, полагаю, что о. Павелъ въ бытносіи его въ Москвѣ, по ненависти ко мнѣ, наговорилъ клевету, чрезъ чтѣ лишаюсь вашего усердія²⁾; еще прошу обратить вниманіе на мое жалкое состояніе. До настоящаго времени г. митрополитъ находится у царя, и Богъ знаетъ, чѣмъ дѣло кончится; изъ монастыря 19 чел. высланы съ нѣмецкими паспортами до границы Молдавской; по прибытіи ихъ отправили съ арестантами въ г. Яссы къ русскому консулу. И мнѣ выданъ паспортъ, но къ счастью отпросился отъ большой бѣды; теперь паспортъ у исправника и я отъ него скрываюсь; мнѣ совѣтуютъ взять хорошій нѣмецкій паспортъ на всѣ 4 стороны, но требуютъ 500 рублей. Не откуда взять денегъ: сдѣлайте мнѣ милость со всѣми моими знакомыми помогите несчастному въ горѣ вашимъ пособіемъ.

14. Его же къ Архипу Бабаеву въ Москву, отъ 1 Мая 1848 г. 3).

Посылаю вамъ всѣмъ миръ и благословеніе Божіе; спаси васъ Христосъ за прежнее ваше ко мнѣ усердіе и расположеніе. И теперь усерднѣйше прошу по крайней бѣдности вашего пособія. Служба въ монастырѣ прекратилась, и въ приходѣ⁴⁾ есть священникъ; мнѣ же нѣтъ никакихъ доходовъ; остается только молиться Господу Богу за здо-

1) Изъ того же сбор.

2) Павелъ пріѣзжалъ въ Москву секретно вскорѣ по взятіи Иеронима, чтобы навести о немъ справки. Любопытенъ этотъ отзывъ Иеронима о Павлѣ, какъ о человѣкѣ, платившемъ ему ненавистью за услуги, дѣйствительно важныя, какія Иеронимъ оказалъ старообрядчеству чрезъ принятіе Амвросія въ расколъ.

3) Изъ того же сборн.

4) Т.-е. при сельской Бѣловриницкой церкви.

ровые моихъ благодѣтелей православныхъ христіанъ. Теперь слезно прошу, помогите отъ своего усердія, кто чѣмъ можетъ, за что обязанъ буду молить Бога о вашемъ здравіи и о спасеніи душъ вашихъ. А если еще желаете кого поминать за здравіе, или за упокой, то можете мнѣ въ письмѣ написать и я буду поминать на всякой литургіи. Впрочемъ, остаюсь вашъ усердный богомолецъ у престола благодати Всевышняго Царя о здравіи и спасеніи всѣхъ вашихъ душъ. Священно-инокъ Іеронимъ.

15. Письмо Дворчана изъ Вѣны въ Бѣлую Криницу. ⁸/₂₀ Марта 1847 г. ¹).

Съ удовольствіемъ доношу вамъ, что отвѣтъ изъ Царьграда прибылъ ²) и чрезъ статсъ-канцелярію въ придворную канцелярію присланъ. Содержаніе отвѣта такое, что все въ правдѣ показалось, какъ г. митрополитъ въ своемъ прошеніи представилъ. Теперь уже не нахожу въ вашемъ дѣлѣ почти никакой опасности и со всею вѣроятностію предупреждаю, что въ скорѣйшемъ времени можно ожидать остаточнаго рѣшенія въ кабинетѣ Е. И. В., нашего все милостивѣйшаго благодѣтеля. Чрезъ нѣсколько дней назадъ Огняновичъ сообщилъ мнѣ нѣкоторое сомнѣніе насчетъ нашего дѣла; но я, по взятымъ свѣдѣніямъ, совершенно увѣренъ въ ихъ неосновательности ³), но напротивъ

¹) Изъ того же сборн. О письмѣ этомъ упоминаетъ Павелъ въ письмѣ къ Геронтію (см. № 10): вѣроятно въ подлинникѣ, или въ копіи оно было послано Павломъ къ Геронтію въ Москву и т. о. перехвачено. О Дворачекѣ см. *Ист. Бѣлокр. свящ.* стр. 137 и слѣд. 145 и др.

²) Разумѣется отвѣтъ отъ австрійскаго посланника въ Константинополѣ по поводу дипломатическихъ справокъ объ Амвросіѣ.

³) „А что пишетъ здѣсь г. Дворачекъ о бывшемъ сомнѣніи, писанномъ ему отъ переводчика Огняновича, который намъ теперь открылъ, что пріѣзжалъ отъ Черновицкаго архіерея секретарь и во многихъ разговорахъ поугаля нашего митрополита въ томъ, якобы не попустится ему здѣсь быть у христіанъ безъ благослове-

того мнѣ сказано: какъ только теперь дѣло придетъ въ руки Е. И. Выс. эрцгерцога Лудвига (то немедленно будетъ кончено?). А я, несмотря на данное ему обѣщаніе, все еще историческаго обозрѣнія не предложилъ ¹⁾. Помните—короткое начертаніе окончить и туда прислать. Съ истиннымъ почтеніемъ къ преосв. митрополиту, епископу и настоятелю.

16. Письмо Ѳ. Жигарева изъ Бѣлой Криницы въ Москву, къ попу Ив. Ястребову, чрезъ Милова, отъ 20 Марта 1847 г. ²⁾.

Симъ васъ увѣдомляю, что предложите нашимъ особамъ, какъ мы прибыли въ мѣсто назначенное, что вамъ небезызвѣстно, куда мы были посланы. Но только какъ наше намѣреніе было, того мы не получили. Чрезъ находящій проходъ ³⁾ насъ не пустили, но прежде я расположился и осмѣлился жертвовать собою и переправился чрезъ узкій и прискорбный водный путь, и расположился до нага раздѣваться и идти босыми ногами ночью, по морозу, 2 или 3 версты. Но прибылъ благополучно въ назначенное мнѣ мѣсто, а сотоварищъ мой былъ на той сторонѣ рѣки. По прибытіи, въ томъ же часѣ назначены были и отправлены надежные съ того мѣста люди, и что

ніа патриарха, если Турецкая Порта, по просьбѣ патриарха, вытребуеть его назадъ, и Карловицкій митрополитъ воспрепятствуетъ особымъ своимъ докладомъ Австрійскому императору⁴⁾.

Примѣчаніе инока Павла.

1) Разумѣется краткая исторія старообрядчества и Бѣлокр. монастыря, которой требовали отъ Павла. Объ ней упоминалось и въ предыдущихъ письмахъ Павла и Дороея. Любопытно, что исторію эту нужно доставить эрцгерцогу Карлу, особому тогда покровителю Бѣлокриницкой митрополіи.

2) Изъ того же сборн. Подъ письмомъ Жигаревъ подписался Жидоморовымъ. Попъ Ив. Матв. Ястребовъ — одинъ изъ послѣднихъ, дозволенныхъ бѣглыхъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. См. это письмо съ рассказомъ В. В. Борисова о „поѣздѣ за муромъ“, стр. 17—30.

3) Черезъ границу.

было намъ нужно, то мы въ сіе мѣсто привезли и дѣло ¹⁾ начали и благополучно окончили, а наше имущество еще и теперь на той сторонѣ въ корчмѣ осталось, а часть у Гурія Ильича. Итакъ васъ увѣдомляю, какъ насъ принялъ отецъ Павелъ и съ прочими особами, чего мы не можемъ такового принятія и не стоимъ, и дано намъ хорошее спокойствіе. Но только во исполненіе всего дѣла, какъ мы окончили и получили извѣстіе отъ подрядчика Леонова ²⁾, и что увѣдомьте его милостію Божіею и вашими св. молитвами все кончено и исполнено 20 числа, что благословеніе ваше приказало мнѣ; но только мы 19 сего Марта были въ великомъ страхѣ, какъ были присланы отъ мандатора, а по нашему отъ становаго пристава, два гайдука насъ искать, но едва мы отъ священнаго дѣйствія могли чрезъ ограду перескочить и почти цѣлый день скитались въ лѣсу и кустахъ ³⁾. Теперь думаемъ хлопотать молдавскіе пасы, а что Богъ пронесетъ меня во время благополучія, то могу лично обо всемъ васъ возвѣстить.

1) Т.-е. муровареніе.

2) Геровтія.

3) См. *Попѣдку за мур.* стр. 28—30.

I.

Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митрополита съ защитниками именуемаго священства Бѣлокричникаго, происходившія въ г. Бронницахъ. ¹⁾

Употребленное Шустовымъ выраженіе о старообрядцахъ, что они составляютъ „безглавое“ общество, вызвало протестъ со стороны *Лебедева*. Онъ сказалъ: Вы напрасно укоряете насъ, якобы мы не имѣли главы; говорить это недобросовѣстно съ вашей стороны.

Шустовъ. Не обижайтесь,—я не отъ своего умысленія такъ сказалъ о васъ, а на основаніи старопечатной книги *Кормчей*. Въ ней, въ толкованіи 55-го апостольскаго правила, сказано: „епископы убо по образцу суще Господа нашего Ісуса Христа и глава церковнаго тѣлеси именуемѣ“. А у васъ этой главы, епископовъ, не было, въ чемъ вы и сами сознались; тѣло же безъ главы есть безглавое и жизни не имѣеть: значитъ, ваша церковь съ лишеніемъ главы была безглавая, безъ жизни, подобна мертвому трупу.

Перетрухинъ. Послушайте, господа! Мой оппонентъ епископовъ исключаетъ изъ возможности погрѣшать, какъ будто бы они не такіе же люди, какъ всѣ прочіе смертные, и не могутъ погрѣшать; напротивъ, мы видимъ, что не только единичные епископы, или патріархи, но

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 243 и 323.

даже цѣлыя области мірянъ со всѣми епископами уклонялись въ ересь¹⁾).

Шустовъ. Собесѣдникъ мой не понялъ моихъ словъ. Я не выражалъ той мысли, что будто бы отдѣльно епископы не могутъ погрѣшать въ вѣрѣ; но я говорилъ и теперь утверждаю, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь и не можетъ церковь остаться и существовать безъ епископскаго чина.

Перетрухинъ. Если въ частности епископы могутъ погрѣшать, то отсюда слѣдуетъ заключить, что и всѣ вообще епископы могутъ отпадать отъ православія; ибо общее составляется изъ частнаго. Стоять, или падать въ нашей человѣческой волѣ есть. Господь намъ преподалъ все, что человѣкъ долженъ исполнить, а исполнять преподаванное оставилъ на нашу волю.

Шустовъ. Изъ вашихъ словъ видно, что вы допускаете возможность отпаденія отъ православія всѣхъ вообще епископовъ; а вмѣстѣ съ епископами допускаете паденіе пресвитеровъ и діаконовъ и всѣхъ вообще мірянъ: ибо ничѣмъ нельзя доказать, что всѣ епископы могутъ пасть, а пресвитеры и міряне не могутъ. Итакъ, допуская возможность паденія всѣхъ епископовъ, вы допускаете возможность уклоненія всей церкви, всѣхъ вѣрующихъ, въ нечестіе. Какъ же тогда и на комъ будетъ исполняться обѣтованіе Божіе о неодолѣнности созданной имъ церкви?

Перетрухинъ. Богъ не допуститъ до всеобщаго паденія.

Шустовъ. Прежде вы сказали, что пребывать въ законѣ Господнемъ есть въ нашей волѣ; а теперь сами въ доказательство вѣчности существованія церкви Хри-

¹⁾ Отсюда, во всѣхъ дальнѣйшихъ своихъ возраженіяхъ, какъ отчасти и въ предыдущихъ, Перетрухинъ является истиннымъ ученикомъ Швецова, несмотря на то, что обыкновенно относится къ Швецову съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и признаетъ его мнѣнія крайними и погрѣзительными.

стовой ссылаетесь на Божіе о ней попеченіе. Но если вы признаете, что Богъ не допуститъ паденія всѣхъ вѣрующихъ, что и справедливо, то не должны ли прежде всего признать и вѣровать, что Богъ не допуститъ до паденія наипаче весь епископскій чинъ, который сподобленъ благодати паче мірянъ, и свою церковь сохранить навсегда отъ нападеній вражійхъ въ полномъ ея составѣ, съ тремя чинами іерархіи и седмью таинствами, по слову Апостола Павла: *да представитъ ю себѣ славу церковь, немущую скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. зач. 231). При семъ, нахожу умѣстнымъ спросить васъ: когда вы допускаете въ церкви Христовой возможность паденія всѣхъ вообще епископовъ, а слѣдовательно и уничтоженіе всего священства, то для чего же въ чинопріемъ входящихъ къ вамъ безпоповцевъ заставляете ихъ проклинать тѣхъ, кто не исповѣдуетъ всегдашняго существованія во святой церкви Христопреданнаго священства? Здѣсь не проклинаете ли вы вмѣстѣ съ безпоповцами и самихъ себя, ибо и у васъ, поповцевъ, съ лишеніемъ епископства, Христопреданнаго священства также не было, и это лишеніе епископства, а съ нимъ и священства, вы такъ же, какъ безпоповцы, признаете возможнымъ въ церкви?

Перетрухинъ. Въ чинопріемъ отъ безпоповцевъ проклинаются тѣ люди, которые отнещутъ обѣтованіе Христово о всегдашнемъ пребываніи въ церкви Христовой священства; а мы не отмечаемъ обѣтованіе Христово, всегда вѣровали въ него и вѣруемъ; да и священники у насъ не прекращались, а непрерывно существовали, потому и клятва не можетъ къ намъ относиться.

Шустовъ. Скажите: кому Христосъ въ лицѣ Апостоловъ поручилъ свою церковь,—епископамъ, или попамъ?

Перетрухинъ, нѣсколько подумавши, сказалъ: Конечно, епископамъ.

Шустовъ. Вотъ сего-то Христомъ установленнаго, чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ — епископовъ не-

прерывно продолжающагося священства кто не исповѣдуетъ быти во святѣй церкви до скончанія вѣка, тотъ и проклинается. Въ вашемъ чинопріемѣ проклятiе это выражено такими словами: „проклинаю отлученныхъ непреложное обѣтованіе Христово о непремѣнномъ существованіи во святѣй Его церкви православнаго священства даже до скончанія вѣка“. А у васъ апостольскихъ преемниковъ, епископовъ, чрезъ которыхъ должно продолжаться православное священство до скончанія міра, не существовало. Итакъ приходящій къ вамъ жалкій человекъ, обманутый вами, аки бы у васъ дѣйствительно есть священство, ведущее начало отъ Христа чрезъ Апостоловъ, по чинопріему проклинаетъ и себя и васъ всѣхъ.

Перетрухинъ. За грѣхи людей обѣтованія Божіи не всѣ сбываются. Когда люди приходятъ въ развращеніе, тогда Богъ не щадитъ и церковь, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется преподобный Іосифъ Волоцкій: „Зри, яко егда людіе съ царемъ развратишася, тогда и церковь и люди въ пограніе и оскверненіе предашася. Егда же Зоровавель и иже съ нимъ умилосердиша Божественное, тогда и церковь и люди Богомъ наздани быша... и не токмо тогда бысть сіе, но и до конечнаго дни тако творится. Яко старецъ святъ бѣ въ Іерусалимѣ, видѣ себе въ церкви святаго Христова воскресенія, и смраду великому бывшу въ церкви, глагола ангелу: откуда исходитъ смрадъ сей, и что ради не очистиши его? Онъ же глагола: смрадъ сей исходитъ отъ беззаконій церковникъ, живущихъ здѣ, очистити же сего немощно, но точію огнемъ. И помалѣ придоша перси, и церковь и иже въ ней недостойнѣ живущихъ огнемъ пожгоша“ (Просвѣт. сл. 7, стр. 318). Итакъ, по ученію преп. Іосифа, что случилось въ ветхозавѣтной церкви, то должно быть и съ новоблагодатною церковью, какъ и случилось съ церковію Іерусалимскою.

Шустовъ. Преподобный Іосифъ говоритъ о зданіяхъ, т.е. о храмахъ, а не о живой церкви. У насъ же съ

вами идетъ рѣчь не о зданіяхъ, а о церкви живой, которая состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ. Храмы не только отъ огня, или отъ разоренія варваровъ, но и отъ времени могутъ разрушаться; а церковь по слову Златоуста, и бѣси не одолѣютъ: „и тулъ свой діаволь весь испраздни, а церкви не побѣди“ (Кн. о вѣрѣ гл. 2). Во время плѣна вавилонскаго храмъ Іерусалимскій былъ разрушенъ Навуходоносоромъ, а жрецы и жертвоприношеніе не прекращалось: „люди, бывшіе въ Вавилонѣ, собрали сребро, кто что могъ, и послали въ Іерусалимъ ко Іоакиму къ жрецу великому... и къ жрецамъ... дабы купили на сребро все-сожженіе и вознесли на жертвенникъ Господа Бога“ (Зри о семъ въ книгѣ пророка Варуха во главѣ 1)¹⁾. И въ новоблагодатной церкви, когда Хоздрой царь персидскій плѣнилъ Іерусалимъ, то онъ также разорилъ храмъ, но христіане и тогда оставлены были со священствомъ: тогда крестъ Господень и съ нимъ св. патріархъ Захарій взяты были въ плѣнъ персами, и до возвращенія его изъ плѣна оставался мѣстоблюстителемъ Іерусалимскаго престола св. Модестъ (См. о патр. Іерусал.; тоже и у Бар. Лѣт. Госп. 614, л. 737, 751).

Перетрухинъ. Хотя у пророка Варуха и свидѣтельствуется, что іудеи изъ Вавилона прислали сребро для жертвоприношенія, однако приносили ли жертву въ Іерусалимъ, объ этомъ у пророка не говорится.

Шустовъ. О приношеніи жертвоприношенія въ Іерусалимъ свидѣтельствуется тотъ же преподобный Іосифъ, на котораго вы сослались. Онъ пишетъ: „се убо явственно есть, яко аще не быша останцы были святыя оныя церкви, не быша послали іудеи отъ Вавилона во Іерусалимъ сотворити все-сожженіе и жертвы: тогда бо кромѣ Іерусалима и церкви нигдѣ не творяху ни все-сожженія,

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать въ книжцѣ „О прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня“, состав. Архим. Павломъ.

ни жертвы“ (Просвѣт. сл. 6, стр. 268). Итакъ въ церкви ветхозавѣтной священство никогда не прекращалось; а у васъ священство прекратилось и обѣтованіе Господне о неодолимости созданной имъ церкви надъ вашимъ обществомъ не исполнилось.

Перетрухинъ. Я уже сказалъ вамъ, что слова Господни тогда только могутъ исполняться, когда мы будемъ соблюдать ихъ. Господь сказалъ Апостоламъ, что они сядутъ на двенадцати престолахъ. Въ числѣ прочихъ Апостоловъ тутъ былъ Іуда Искаріотскій; но ужели онъ сядетъ на престолѣ съ прочими Апостолами? Въ Благовѣстникѣ объ этомъ такъ пишется: *Исусъ же рече имъ: егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двенадцать престолу, судяще объма-надесяте колѣнома Израилевома*“. Толкованіе. Еда бо сѣсти имуть, якоже глаголетъ? Ни, по премногу почестъ сѣдѣніемъ являетъ. Прочее бо, аще сядутъ, и Іуда сѣсти имать, понеже бо и той тамо бяше, егда рече Господь. Обаче нѣсть се. *Послѣдовавшии* бо рече, сирѣчь до конца. Ино же паки: множицею бо обѣщается Богъ достойнымъ нѣкимъ благая дати, аще ли же на лукавство приложатся и недостойна будутъ, отыметъ благая; такожде же и лукавымъ претить злыми, еще ли же обратятся, не наводитъ злая“ (Благов. зач. 79).—И еще Богъ сказалъ Ною: *страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣряхъ земныхъ* (Быт. гл. 9. ст. 2). Гдѣ теперь этотъ страхъ? Сами люди своевоіемъ своимъ утратили его. Да что объ этомъ говорить! Самъ верховнѣйшій Апостолъ Петръ трикраты отрекся отъ Господа, и въ ту ночь, когда Господа взяли іудеи, всѣ Апостолы разбѣжались. Вотъ какова немощъ человѣческая! А вы приписываете ей несокрушимость и неодолимость.

Шустовъ. Достопочтенные слушатели! Доселъ мой собесѣдникъ приводилъ разные мѣста изъ писанія и твореній св. отецъ, якобы свидѣтельствующія, что церковь Христова можетъ лишиться епископскаго чина и суще-

ствовать безъ него; а теперь не страшась утверждаетъ, что будто бы и слова самого Господа могутъ не сбываться. Въ доказательство приводитъ примѣръ Іуды Искаріотскаго, котораго будто бы вмѣстѣ съ прочими Апостолами Господь обѣщалъ посадить на одномъ изъ дванадесяти престоловъ, и надъ которымъ однакоже это обѣщаніе Господне не сбылось. Посмотримъ, заключается ли въ словахъ Спасителя такая мысль. *Иисусъ же рече имъ* (Апостоламъ): *аминь глаголю вамъ, яко вы, шедшии по мнѣ* (Мат. зач. 79). Ясно, что Господь обѣщался только тѣхъ Апостоловъ посадить на престолахъ, которые пойдутъ по немъ. Іуда же по немъ не пошелъ, и значить къ нему не относится данное Апостоламъ обѣщаніе посадить ихъ на престолахъ. И Господь зная, что Іуда сдѣлается предателемъ Его, на тайной вечери обличилъ его: *обаче се рука предающаго Мя со мною есть на трапезѣ* (Лук. зач. 108); поэтому Онъ не разумѣлъ Іуду въ числѣ Апостоловъ, которымъ обѣщалъ сѣдѣніе на престолахъ. Такъ объясняетъ слова Спасителя и Теофилактъ Болгарскій въ толкованіи, которое привелъ самъ собесѣдникъ мой: „обаче нѣсть се (еже състи Іудѣ): *послѣдовавшии* бо, рече, сирѣчь до конца“, — только тѣ Апостолы сядутъ со Христомъ, которые послѣдовали за нимъ до конца; а Іуда не послѣдовалъ до конца. Такъ же и св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ слова Господни. Онъ говоритъ: Господь „не сказалъ просто: *вы*, но присовокупилъ еще: *шедшии по мнѣ*, дабы симъ и Іуду отвергнуть, и тѣхъ, кои послѣ имѣли обратиться къ нему, привлечь“ (Еван. бес. 64.). Итакъ изъ самыхъ словъ Господнихъ явственно, что Іудѣ не было обѣщано сѣденіе на престолѣ; о занятіи же дванадесяти престоловъ двѣнадцатию Апостолами слова Господни воистину должны исполниться: потому что по отпаденіи Іуды число дванадесяти восполнено было избраніемъ Маттея (Дѣян. зач. 2). Слова же Благовѣстника: „множицею бо обѣщается Богъ“ и проч. могутъ относиться только къ частнымъ лицамъ, а не ко

всей церкви. О церкви Христовой нигдѣ не сказано: аще она будетъ пребывать въ храненіи заповѣдей Божіихъ, то и пр.; а вездѣ сказано, что въ ней выну пребываетъ Духъ Святой.

Неправильное заключеніе сдѣлалъ Перетрухинъ и о словахъ Книги Бытія: *страхъ и трепетъ будетъ на всѣхъ звѣряхъ земныхъ*, что будто бы страхъ сей утраченъ и сіи слова Божіи не исполняются. Пророкъ Давидъ въ 103 псалмѣ говоритъ: *положилъ еси тму и бысть ночь, въ нейже пройдутъ вси звѣри дубравни, скимни рыкающе восхити, и испросити отъ Бога пищу себѣ. Возсія солнце и собращася, и въ ложахъ своихъ лягутъ*. А св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя сіи слова, пишетъ: „Когда владыки, люди, спятъ, тогда встаютъ звѣри; а когда тѣ встаютъ, то сіи уходятъ. Видишь ли творческое устройство?—встаетъ владыка, и уже ничего не находитъ погубляющаго, ибо они, какъ бѣглецы и бродяги, удаляются при появленіи владыки“ (Толк. Псал. Зигабена стр. 10 втораго счета). Если звѣри скрываются отъ человѣка, какъ отъ владыки, то значить страхъ человѣка у нихъ не утраченъ. А сколько животныхъ, которыя повинуются и служатъ человѣку? И нѣтъ того звѣря, который бы не былъ покоренъ человѣку. Значить слова Божіи о звѣряхъ и теперъ дѣйственны.

Еще Перетрухинъ въ доказательство возможности паденія всѣхъ епископовъ въ церкви Христовой привелъ отреченіе Апостола Петра и оставленіе всѣми Апостолами Господа въ ночь преданія. Посмотримъ, не было ли и объ этомъ прореченія Господня. Св. Евангелистъ Матѳей (въ зач. 108) пишетъ: *Тогда глагола имъ (Апостоламъ) Іисусъ: вси вы соблазнитесь о мнѣ въ ночь сію; писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада. Отвѣщавъ же Петръ рече ему: аще и вси соблазнятся о тебѣ, азъ никогдаже соблазнюся. Рече ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ: яко въ сію ночь, прежде даже алекторъ не возгласитъ, трикраты отвержешися мене*. Вотъ видите, объ отреченіи Апостола Петра и объ оставленіи прочими

Апостолами Господа при его преданіи предсказано было самимъ Господомъ, и это Его предсказаніе сбылось. О церкви же Господь сказалъ напротивъ, что *и врата адава не одолѣютъ ей*. Потому православные христіане и вѣруютъ, что данное Господомъ обѣщаніе о неодолимости церкви: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), непременно исполнится; вѣруютъ, что съ апостольскими воспріемниками — епископами Господь пребудетъ до скончанія вѣка: ибо Онъ сказалъ Апостоламъ, а съ ними и ихъ преемникамъ — епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). А старообрядцы симъ словамъ Господнимъ не вѣруютъ, ибо допускаютъ прекращеніе епископства въ церкви Христовой, признавая церковь свое общество, двѣстѣ лѣтъ не имѣвшее еписковъ.

Тутъ Перетрухинъ сталъ утверждать, что изъ обѣтованій Божіихъ не исключаются и епископы еретическіе и что церковь Божію составляютъ вкупѣ правовѣрніи и кривовѣрніи. А когда его спросили: почему же онъ отдѣляется отъ признаваемыхъ имъ кривовѣрными епископовъ православной церкви? — Перетрухинъ указалъ на пятнадцатое правило перво-второго собора повелѣвающее отступать отъ злочестивыхъ епископовъ. Ему, какъ и Лебедеву, было замѣчено, что означенное правило повелѣваетъ отступать отъ епископа, который открыто сталъ бы проповѣдывать ересь, осужденную соборами, на примѣръ сталъ бы проповѣдовать ересь Аріеву, или Несторіеву; а старообрядцы отдѣлились отъ православной церкви, не указавъ за нею никакой ереси. Замѣчено было также, что правило Кареагенскаго собора повелѣваетъ, чтобы двѣнадцать епископовъ судили одного епископа, а старообрядцы, суще простецы, не боясь Бога, осудили всѣхъ православной церкви епископовъ.

Перетрухинъ. По свидѣтельству священномученика Кипріяна и простецы могутъ низлагать недостойныхъ священниковъ. Онъ пишетъ: „народъ, повинующійся бо-

жественнымъ заповѣдямъ и боящійся Бога, долженъ отдѣлиться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніи святотатственнаго священника тѣмъ болѣе, что онъ имѣеть власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ“. И такъ и безъ собора епископовъ народъ можетъ низлагать и поставлять себѣ пастырей, что старообрядцы и дѣлали.

Шустовъ. Если народъ имѣеть право поставлять пастырей, то какая нужда была вамъ ходить по отдаленнымъ странамъ и отыскивать себѣ архіерея? Вы бы сами поставляли себѣ пастырей! Но видно сами вы понимаете, что народъ не можетъ этого сдѣлать. Народъ можетъ только участвовать въ избраніи пастырей, и то вмѣстѣ съ священными лицами, каковъ обычай и былъ въ древней церкви, какъ пишетъ тотъ же св. Кипріанъ: „Богомъ, мы знаемъ, поставлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ; для правильнаго поставленія всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа въ присутствіи народа. (Твор. Кипр. пис. 56). Вотъ о чемъ говоритъ св. Кипріанъ. А вы привыкли прикрывать свой недостатокъ неясными выраженіями, взятыми отрывочно, и на отрывочныхъ словахъ дѣлаете свои неправильныя заключенія.

Перетрухинъ. Мы принимали священство отъ еретиковъ на законномъ основаніи, согласно осьмому правилу перваго вселенскаго собора. Блаженный Августинъ пишетъ, что „Господь прежде основанія церкви уставишь и совершилъ таинства“. Этимъ, говоритъ онъ, Господь показалъ, что „таинство имѣеть силу само въ себѣ, хотя оно совершено и внѣ церкви. У нихъ благодать крещенія является лишь тогда, когда они возвращаются къ церкви“ (Раск. Донат. стр. 123). Первый вселенскій соборъ повелѣваетъ приходящихъ отъ ереси принимать въ своихъ санахъ, и Августинъ доказываетъ, что у еретиковъ есть таинства. Согласно сему и Зиновій мнихъ пи-

шать, что вкупѣ вси правовѣрніи и кривовѣрніи составляютъ церковь. Вотъ на этихъ основаніяхъ мы и поступали, и священство у насъ никогда не прекращалось. Изъ сихъ доводовъ, казалось бы, наши собесѣдники должны признать полную правоту нашего старообрядческаго общества.

Шустовъ. На самомъ дѣлѣ изъ нашей бесѣды, кажется, ясна, какъ день, неправота вашего общества и удивительно, какъ старообрядцы этого не видятъ.

Первый вселенскій соборъ осьмое правило изложилъ для руководства соборной церкви, имущей другопреимственныхъ архіереевъ, что и въ самомъ правилѣ указано, ибо оно говоритъ о приходящихъ отъ ереси къ соборной церкви, сущей съ епископами, а не обществу, существующему съ одними бѣглыми попами, какъ это было у васъ.

Блаженный Августинъ не о томъ говоритъ, что церковь должна заимствоваться таинствами отъ еретиковъ, какъ вы, по вашимъ собственнымъ словамъ, отъ еретиковъ заимствовали ихъ, а отвѣчаетъ на вопросъ: какъ должно относиться къ крещенію раскольниковъ донатистовъ?— и говоритъ, что тотъ ошибается, кто сталъ бы признавать ихъ крещеніе правильнымъ. „У нихъ благодать крещенія является лишь тогда, когда они возвращаются къ церкви“. Итакъ, если крещеніе донатистовъ, кои отступили съ одиннадцатью епископами, у коихъ велась своя преемственная іерархія, только тогда дѣлалось спасительнымъ, когда они присоединялись къ церкви, но у васъ, старообрядцевъ, по вашему собственному признанію, не имѣвшихъ два столѣтія епископовъ, совершаемыя тайны могли ли быть спасительными?

Потомъ, переходя къ свидѣтельству Зиновія мниха, Шустовъ спросилъ Перетрухина: Скажите въ какомъ вѣкѣ жилъ Зиновій?

Перетрухинъ. Что тебѣ до этого? Мы тебя не спрашивали, когда ты приводилъ свидѣтельство Симеона Солунскаго, въ какомъ вѣкѣ онъ жилъ.

Шустовъ. Если бы вы меня спросили объ этомъ, я отвѣтилъ бы вамъ. Слова Зиновія мниха вы привели, чтобы доказать возможность принятія хиротоніи отъ еретиковъ, какъ будто оно допускалось и во времена Зиновія. Поэтому я и прошу васъ сказать: когда жилъ Зиновій мнихъ?

Перетрухинъ. Зиновій жилъ въ шестнадцатомъ вѣкѣ.

Шустовъ. Что же, — въ то время, когда онъ жилъ, въ Россіи было православное священство, или нѣтъ?

Перетрухинъ. Конечно было; тогда былъ даже соборъ стоглавый.

Шустовъ. Скажите, церковь російская тогда имѣла нужду въ еретической хиротоніи, или не имѣла?

Перетрухинъ, нѣсколько помолчавши, сказалъ: Что остановился на этомъ? — продолжай дальше.

Шустовъ. Церковь Російская при Зиновіи мнихѣ не имѣла нужды въ еретическомъ священствѣ, потому что у насъ въ Россіи тогда, какъ и ты сказалъ, были митрополиты и епископы. Зиновій сдѣлалъ только поясненіе на слова Василия Великаго. Его спрашивали клирошане: почему - де Василий Великій называетъ вкупѣ правовѣрніи и кривовѣрніи? Потому, отвѣчаетъ онъ, что тогда, когда жилъ Василий Великій, много было еретиковъ арианъ, а народъ, обращаясь изъ идолопоклонства къ вѣрѣ Христовой, не сразу могъ отличать правые догматы отъ ложныхъ, и присоединялись многіе къ арианамъ. Поэтому Василий Великій и не обличалъ ихъ, а называлъ вкупѣ принадлежащими къ церкви. Ибо въ противномъ случаѣ, если бы сталъ онъ обличать ихъ, то обращенные не стали бы разбирать, кто правѣе, — православные или ариане, — и ушли бы опять въ идолопоклонство. Вотъ я прочту вамъ слово Зиновія. „Тогда еще идолослуженіе много баше и мнози отъ идолослуженія обращахуся къ Богу, и иже къ правовѣрью приходяще, такожде и друзіи и въ кривовѣріе, рекше къ еретикамъ, ино отъ идольскаго служенія отступивше и крестившеса, Христу поклоняются.

Мнози же еще и оглашеніи. Сего ради Василіе и не тяжекъ еретикамъ устраояся, ни понося имъ въ лице о зловѣрїи, да не паки поженуть къ идолобѣсію, но помалу разумѣвающе, на истину управятся и пребудуть приснїи Христу“ (стр. 589).

Перетрухинъ. Теперь, благодареніе Богу, мы уже ни въ чемъ не нуждаемся: вся полнота трехчинной іерархіи у насъ есть. Епископы есть свои, и въ Москвѣ имѣется православный архіепископъ владыка-Савватїй. Митрополита Амвросія, отъ котораго произошли наши іерархи, мы приняли законно, по примѣру, записанному историкомъ Сократомъ. Одинъ епископъ обратился отъ ереси духоборческой со всею паствою, пришелъ въ церковь православную, сѣлъ на престолъ, и народъ его принялъ. Вотъ чтò пишется объ этомъ у Сократа въ исторїи: „Въ городѣ Пакаціанской Фригіи Синадѣ былъ епископъ нѣкто Θεодосїй. Онъ неослабно преслѣдовалъ находившихся тамъ еретиковъ. Это дѣлалъ онъ не по ревности къ правой вѣрѣ, но по страсти къ сребролюбію, чтобы съ еретиковъ собирать деньги... Особенно же подвергалъ различнымъ оскорбленїямъ епископа ихъ, по имени Агапита. Впрочемъ, для исполненїя наказанїй ему казалось мало власти областныхъ начальниковъ; онъ отправился еще въ Константинополь и просилъ окружныхъ указовъ. Но между тѣмъ, какъ Θεодосїй для этой цѣли медлилъ въ Константинополь, Агапитъ пришелъ къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ убѣждать его принять вѣру въ единосущїе, и когда достигъ этого, тотчасъ же съ великою толпою, или лучше, со всѣмъ народомъ отправился въ церковь и, совершивъ молитву, занялъ престолъ, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ Θεодосїй. Такимъ образомъ, соединивъ народъ, онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ церквей, которыя зависѣли отъ Синады.“ Видите, продолжалъ Перетрухинъ, чтò пишетъ церковный историкъ: по его сказанїю епископъ пришелъ отъ

ереси духоборной къ православію, самъ собою занялъ престолъ въ православной церкви и народъ принялъ его за истиннаго пастыря. Подобно Агапиту и нашъ митрополитъ Амвросій, принявъ древле-православіе, взялъ управление народа въ Бѣлой-Криницѣ, и народъ призналъ его за истиннаго пастыря. Сказавши это, Перетрухинъ съ поспѣшностью закрылъ книгу и спряталъ.

Шустовъ. И это свидѣтельство изъ исторіи Сократа Перетрухинъ привелъ не въ полномъ, а въ искаженномъ видѣ,—прочиталъ только то мѣсто, гдѣ говорится о вступленіи Агапита на епископскій престолъ, а слѣдующее за тѣмъ мѣсто, гдѣ говорится, что Агапите на епископскомъ престолѣ утвержденъ былъ Константинопольскимъ патриархомъ Аттикомъ, это онъ опустилъ. Видно для того-то онъ и спряталъ книгу такъ поспѣшно, чтобы ложь его не обнаружилась. Но я прочту вамъ, что пишется далѣе въ исторіи Сократа: „Когда Θεодосій возвратился изъ Константинополя, еще не зная ничего случившагося, онъ тотчасъ приходитъ въ церковь; но, изгнанный изъ нея всѣми вмѣстѣ христіанами, опять отправляется въ Константинополь и, прибывъ туда, оплакиваетъ предъ епископомъ Аттикомъ свое несчастье, какъ неожиданно изгнанъ онъ изъ епископіи. Аттикъ разсудилъ, что это дѣло произошло съ выгодною для церкви, и потому утѣшилъ Θεодосія словами, убѣдилъ его принять съ терпѣніемъ жизнь въ покоѣ и научилъ предпочесть выгоды общественныя собственнымъ, а Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго отъ огорченія Θεодосія“ (кн. 7, гл. 3, стр. 506—508). Есть ли же какое-либо сходство между митрополитомъ Амвросіемъ и Агапитомъ? Агапите, оставивъ ересь, присоединился къ церкви православной, существовавшей съ другопреемственной іерархіею; а митрополитъ Амвросій, не зазрѣвъ никакой ереси за греческою церковію, оставилъ ее и изъ корыстныхъ видовъ, пришелъ къ толпѣ народа, не имущей іерархіи и не со-

ставляющей церкви Божіей. Агапий не самовольно сталъ управлять епископіею, но съ благословенія Константинопольскаго патріарха Аттика; Амвросій же ни кѣмъ изъ епископовъ не утверждёнъ на епископской кафедрѣ въ Бѣлой-Криницѣ, напротивъ самовольно присвоилъ себѣ паству, назвавъ себя „митрополитомъ всѣхъ древле-православныхъ христіанъ“. А на восхищающихъ недарованная отъ Бога посылается клятва. Итакъ какъ Амвросій вопреки 16-му правилу Антіохійскаго собора самовольно восхитилъ себѣ престолъ и есть восхититель недарованной власти, то и Савватій, именующій себя архіепископомъ московскимъ, равно какъ и всѣ именуемые архіереи Бѣлокриницкой іерархіи, въ дѣйствительности не суть архіереи, а только носятъ незаконно имя архіеревъ.

Выбившись изъ силъ, защищая расколъ, Перетрухинъ бросился наконецъ къ обвиненію церкви православной. Онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ, касающихся рѣзкихъ выраженій въ полемическихъ книгахъ объ извѣстныхъ обрядахъ.

Шустовъ взялъ въ руки изданную Братствомъ св. Петра митрополита книжку: „Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ“, и показывая ее Перетрухину спросилъ: девятнадцать вопросовъ, разобранные въ этой книжкѣ, тобою были поданы, или не тобою?

Перетрухинъ. Мною.

Шустовъ. Теперешніе твои вопросы во всемъ сходны съ изложенными въ сей книжкѣ. На нихъ о. Филаретомъ уже сдѣланы удовлетворительные отвѣты: потрудись доказать, что въ нихъ неправильно отвѣчено.

Перетрухинъ. Отвѣты составилъ не Синодъ, а частный человекъ.

Шустовъ. Ты не Синоду и подавалъ вопросы, а Братству св. Петра: членъ Братства тебѣ и отвѣтилъ. Потрудись же доказать, что тебѣ отвѣчено неправильно. Если не докажешь, значитъ твои вопросы, которые ты и те-

перь предлагаешь мнѣ, давно рѣшены и ты напрасно ихъ повторяешь.

Перетрухинъ не взялся возражать на отвѣты о. Филарета.

Тогда выступилъ Ермилъ Яковличъ Ершовъ и сказалъ: Послушайте, почтенные старообрядцы! Изъ настоящей бесѣды вы должны понять, что общество ваше 200 лѣтъ не имѣло епископства, а безъ епископства, по ученію св. отецъ, церковь Христова быть не можетъ, а безъ церкви нѣтъ спасенія и освященія вѣрующихъ. Для оправданія своего вы выписали изъ Москвы самого секретаря Духовнаго Совѣта; но оправдалъ ли онъ васъ? У него требовали сказать: совершалось ли у старообрядцевъ таинство священства? — онъ не доказалъ, что совершалось, да и не могъ доказать, ибо безъ совершителя таинство само собой совершаться не можетъ. Прерваніе у васъ епископства онъ всѣми мѣрами старался прикрыть, или объяснить разными случайными примѣрами; но и этого не удалось, — вынужденъ былъ признаться и признался, что дѣйствительно у старообрядцевъ 180 лѣтъ не было епископа, а значитъ не было и церкви.

Слова Ермила Яковлича сильно затронули старообрядцевъ: они во много голосовъ начали обзывать его неприличными словами и, по обычаю, подняли большой шумъ. Перетрухинъ воспользовался этимъ, и изъ опасенія какого-либо беспорядка просилъ Шустова закончить бесѣду¹⁾. Когда черезъ нѣсколько времени шумъ затихъ, Шустовъ сказалъ:

1) Объ этомъ случаѣ, произшедшемъ на бесѣдѣ, явились потомъ совершенно ложныя извѣстія въ газетахъ. Одинъ, хорошо извѣстный многимъ, очень ловкій раскольникъ, промышляющій корреспонденціями и за малую плату готовый написать о комъ угодно и что угодно, послалъ въ петербургскую газету «Новое Время» корреспонденцію (перепечатана потомъ и въ «Соврем. Изв.»), гдѣ рассказываетъ, что будто бы именно Е. Я. Ершовъ произвелъ беспорядокъ во время бесѣды, а лично о самомъ Ершовѣ передаетъ разныя раскольническія клеветы. Справедливо лишь то, что Ермилъ Яковличъ, ненавидимый мѣстными раскольниками за то, что прежде былъ рас-

Считаю нужным напомнить слушателямъ: нашъ собесѣдникъ назвалъ своихъ епископовъ православными; но они на самомъ дѣлѣ такими быть не могутъ, между прочимъ и потому, что въ основаніе Бѣлокриницкой іерархіи положено еретическое ученіе, изложенное въ Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря.

Шустовъ хотѣлъ приступить къ прочтенію тѣхъ мѣстъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, гдѣ содержатся еретическія мнѣнія, осужденныя самими старообрядческими епископами; но Перетрухинъ сталъ убѣдительно просить, чтобы кончить бесѣду. Старообрядцы же снова подняли сильный шумъ, и бесѣда была прекращена.

На другой день, отправляясь въ Москву, православные собесѣдники нарочно сѣли въ одинъ вагонъ съ старообрядческими, чтобы дорогой продолжать недоконченную бесѣду. Перетрухинъ понялъ это, и старался завести рѣчь о другихъ предметахъ. Онъ предложилъ вопросъ: что церковію однажды принято въ законъ, или въ руководство, то можетъ ли быть отмѣнено?

Шустовъ. Потрудитесь указать въ частности какой-нибудь законъ, чтобы можно было видѣть, о чемъ вы спрашиваете.

Перетрухинъ. Прежде у васъ были изданы въ законъ церкви Розыскъ, Пращица и другія книги; а теперь ваша церковь отмѣняетъ ихъ: на какомъ это основаніи?

Шустовъ. Вы сначала потрудитесь указать, гдѣ и когда наша церковь признала книги, вами названныя, за каноническій законъ для своего руководства.

кольническимъ попомъ, а теперь защищаетъ церковь противъ раскольниковъ и обличаетъ расколъ, своими вполне справедливыми словами вызвалъ шумъ и дерзкіе крики раскольниковъ; а виновниками беспорядка были, очевидно, сами раскольники, но никакъ не Е. Я. Ершовъ. О томъ же, что говорится въ корреспонденціи лично объ Е. Я. Ершовѣ, мы рѣшительно объявляемъ, что это есть раскольническая клевета на достопочтеннаго Ермила Яковлевича. Просимъ припомнить о немъ выше помѣщенное примѣчаніе. *Ред.*

Перетрухинъ. Какъ же? — эти книги изданы съ разрѣшенія Синода.

Шустовъ. Я васъ не о томъ спрашиваю, съ чьего разрѣшенія они печатались, а гдѣ и къмъ онѣ приняты за каноническій законъ. Но вотъ и я въ свою очередь спрошу васъ: на какомъ основаніи вы уничтожали нѣсколько разъ Окружное Посланіе, которое у васъ принято именно въ законъ, такъ что вы даже и называетесь окружниками, а ваши архіереи писали: „если Окружное уничтожить, не менѣе какъ и отъ Евангелія отказаться“, или Пафнуцій Казанскій писалъ: „мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на Флорентійскомъ соборѣ подписавшія къ римскому папѣжству“, и проч.?

Перетрухинъ. Ученіе Окружнаго Посланія мы никогда не уничтожали; мы уничтожили только одну бумагу.

Шустовъ. Искусно же вы придумали отвѣтъ! А на бумагѣ-то не ученіе ли написано? И если на бумагѣ оно вамъ не нравится, такъ вы переписали бы его на кожу, на пергаментъ! А припомните, года два тому назадъ, какъ вы пріѣзжали съ Богатенковымъ въ Москву и были у насъ въ библиотекѣ, тогда сами же говорили: „мы-де съ владыкой—Пафнуціемъ истинные окружники и никогда не подпишемся подъ уничтоженіемъ онаго“! Нѣтъ, вы прежде оправдайте свою церковь и іерархію отъ еретическихъ догматовъ...

Перетрухинъ. Отъ какихъ это еретическихъ?

Шустовъ. Вотъ отъ какихъ. Сказано въ вашемъ Уставѣ, что было время когда не было Сына.

Перетрухинъ. Инокъ Павелъ не отъ своего умысла положилъ это въ Бѣлокриницкій Уставъ, а взялъ отъ Блаженнаго Андрея Цареградскаго; поэтому надо узнать, есть ли еще тамъ ересь.

Шустовъ. Вотъ какъ въ вашемъ Уставѣ написано: „Богъ... до совершенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное Слово Сына своего, егоже, по глаголу Бла-

женнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣщцы, нетлѣнно родиль, сирѣчь во исхожденіи со присносущнымъ Духомъ Своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнуть“. Отъ кого бы Павелъ ни позаимствовался такимъ ученіемъ, все-таки оно есть ученіе еретика Арія и осуждено первымъ вселенскимъ соборомъ. А вы на этомъ ученіи основали свою іерархію!

Перетрухинъ. Однако же въ этомъ Блаженнаго Андрея, Христа ради юродиваго, никто изъ прежде бывшихъ отцовъ не заиралъ, и именно такъ, какъ ты сейчасъ выразился.

Шустовъ. Неправда; преподобный Максимъ Грекъ вотъ какъ отвѣтилъ одному вопросившему объ этомъ ученіи: „Просиши у мене изъясненіе глупаго вопроса Епифаніева и глупѣйшаго отвѣта юродиваго, о Григоріе... Не внимай такимъ хульнымъ ученіемъ, не восхищайся саномъ списавшаго и учившаго таковая хульна, но разсуждай прямо, аще согласно суть православнымъ догматамъ“. (По рук. Хлуд. биб. за № 74, л. 814.) Видите, какъ преподобный Максимъ отозвался объ этомъ ученіи; а вы со Швецовымъ и сейчасъ не перестаете его оправдывать. Для васъ, должно быть, все ничего, — хоть бы и ересь защищать, лишь бы только оправдать свою іерархію!

Перетрухинъ. Все таки ученіе это было положено въ прежнихъ богословіяхъ.

Шустовъ. Богословіи есть съ нами; потрудитесь сказать, въ какой это ученіе положено: достанемъ книгу и посмотримъ.

Перетрухинъ старался уклониться отъ этого вопроса; но Шустовъ требовалъ отъ него указать, въ какой православной Богословіи написано, что было время, когда во св. Троицѣ не было Сына.

Между тѣмъ поѣздъ пришелъ въ Москву и бесѣду по необходимости пришлось прекратить.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла.

Отъ редакціи.

Иванъ Ѳедоровъ Пешехоновъ¹⁾ принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ и наиболѣе замѣчательныхъ раскольниковскихъ писателей XVIII столѣтія, вообще не скуднаго такими писателями. Онъ былъ по своимъ занятіямъ иконописецъ и жилъ въ Твери²⁾; принадлежалъ къ поповщинѣ Дьяконова согласія, и былъ ревностнымъ послѣдователемъ ученія этого раскольниковскаго толка, болѣе всѣхъ другихъ снисходительнаго къ ученію и обрядамъ православной церкви. Занятія иконописнымъ мастерствомъ, какъ видно, не препятствовали ему удѣлять время на чтеніе книгъ отеческихъ и иныхъ, уважаемыхъ старообрядцами. Изъ сочиненій его видно, что при замѣчательной основательности сужденія, онъ обладалъ обширной начитанностью и хорошо владѣлъ перомъ, умѣлъ выражать свои мысли ясно и вразумительно, тѣмъ особымъ складомъ рѣчи, какой былъ свойственъ раскольниковскимъ писателямъ того времени, не принадлежавшимъ къ школѣ Денисовыхъ, — къ той

¹⁾ Въ описаніи «Славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго» сказано: «изъ рукоп. Архива Иностр. дѣлъ, № 463, знаемъ, что Пешехонова звали Иваномъ *Акимовымъ* (стр. 373)». Это несправедливо, — въ самыхъ отвѣтахъ Пешехоновъ называется Иваномъ *Ѳедоровичемъ*. Въ той же книгѣ, въ заглавіи Отвѣтовъ, не вѣрно говорится, будто они писаны Никитѣй *Карповичу*; они писаны Никитѣй *Маркову*.

²⁾ Подъ нѣкоторыми сочиненіями онъ самъ подписывался такъ: «Града Твери недостойный иконописецъ Иванъ Пешехоновъ».

особой группѣ поморскихъ писателей, гдѣ господствовало наслѣдованное отъ этихъ знаменитыхъ выгорѣцкихъ «киновіарховъ» школьное витійство, или «риторство», доведенное у нѣкоторыхъ подражателей Денисовымъ до уродливой крайности. Пешехоновъ, какъ и другіе писатели-поповцы, чуждъ былъ этого витійства, совсѣмъ и не сроднаго старообрядчеству. Какъ замѣчательно умный и весьма начитанный человѣкъ, Пешехоновъ пользовался извѣстностію среди старообрядцевъ и велъ не только устныя, но и письменныя препирательства съ начетчиками другихъ раскольническихъ толковъ, смотрѣвшими на него именно какъ на самое замѣтное и вліятельное лицо въ Дьяконовскомъ согласіи. Такъ у него происходили пренія съ безпоповскими начетчиками, стоявшими также во главѣ своихъ обществъ, — съ вышневолоцкимъ еодосѣвскимъ (изъ брачныхъ) учителемъ Никитой Марковымъ, съ поморскимъ учителемъ города Романова Григорьемъ Ивановымъ¹⁾ и съ нѣкимъ Аввакумомъ Дмитріевымъ и его «единомудрствующими». Никита Марковъ прислалъ Пешехонову 95 вопросовъ, на которые просилъ его «сдѣлать справедливое съ ясными аргументы рѣшеніе»; Григорій Ивановъ также прислалъ ему для рѣшенія 10 своихъ «взысканій»; а къ Аввакуму Дмитріеву самъ Пешехоновъ обращался прежде съ вопросами, на которые и получилъ отъ него отвѣты, требовавшіе возраженія. Пешехоновъ нашелъ нужнымъ за разъ отвѣтить всѣмъ тремъ совопросникамъ, остановивъ однакоже особое вниманіе на 95 вопросахъ Никиты Маркова. Любопытно, какъ самъ онъ объясняетъ эту свою рѣшимость отвѣчать Маркову. «Сообщенныя мнѣ отъ васъ ваши 95 во-

¹⁾ О Никитѣ Марковѣ и Григорѣ Ивановѣ см. въ Словарѣ Павла Любопытнаго. Того и другаго Любопытный, по обычаю, превозносить великими похвалами, какъ людей, пользовавшихся большою извѣстностію и вліаніемъ у раскольниковъ ихъ согласій. Григорій Ивановъ былъ довольно плодовитый писатель, — Любопытный насчиталъ 23 принадлежащія ему сочиненія. Дѣятельность обоихъ относится къ послѣдней четверти XVIII ст.; слѣд. къ тому же времени относятся и сношенія съ ними Пешехонова.

просовъ я получилъ и, по несвободности моего иконописнаго руководѣлія и за невѣжество мое, я имѣлъ намѣреніе возвратно оныя къ вамъ безотвѣтно отослать; но убѣдила меня (отвѣчать) христіанская совѣсть и ваше *прошеніе со обязательствомъ* при вопросѣхъ, вами написанныхъ». *Прошеніе Никиты Маркова и обязательство* были дѣйствительно таковы, что нельзя было оставить ихъ безъ вниманія. Онъ писалъ Пешехонову: «аще сдѣлаете на каждый вопросъ съ доказательствомъ Божественнаго писанія отвѣтство, то *христіанскою совѣстію* утврѣмъ васъ, что безъ всякаго сомнительства обязуемся приступить къ вамъ, и нетоко сами, но и прочихъ должны увѣщевать къ тому же». Искренно ли, по *христіанской* ли совѣсти сдѣлано было такое обѣщаніе, или неискренно, во всякомъ случаѣ оно возлагало на Пешехонова обязанность представить требуемые отвѣты, и онъ дѣйствительно исполнилъ эту обязанность. «Сицевое ваше *прошеніе со обязательствомъ*,— продолжаетъ онъ,— побудило меня приступить къ рѣшенію вашихъ вопрошеніевъ, на которые, за помощію Божіею, отъ святаго писанія написавъ рѣшительное отвѣтство, и предлагаю какъ вамъ, такъ и прочимъ благоразумнымъ читателямъ и слушателямъ на разсмотрѣніе». Къ отвѣтамъ Никитѣ Маркову Пешехоновъ присовокупилъ, въ видѣ прибавленія, и свои «отвѣтныя рѣшенія на взысканія Григорія Иванова», также свое «возраженіе на доводы Аввакума Дмитріева».

Такъ явилась получившая большую извѣстность книга «Отвѣтовъ Пешехонова». Этою извѣстностію своею она пользуется вполне заслуженно. Она занимаетъ первенствующее мѣсто въ ряду раскольническихъ сочиненій особаго, довольно обширнаго отдѣла раскольнической литературы, который можно назвать внутреннею полемикою раскола и который составляютъ именно сочиненія, писанныя раскольниками разныхъ сектъ въ обличеніе раскольниковъ же другихъ, несогласныхъ съ ними сектъ. Сочиненія этого отдѣла имѣютъ большое значеніе и представляютъ особый интересъ именно для православнаго: здѣсь онъ видитъ, какъ раскольники различныхъ толковъ взаимно обличаютъ другъ друга, въ своихъ

выраженіяхъ противнику невольно становясь на сторону православной церкви, — какъ напр. по важнѣйшему въ ихъ полемикѣ вопросу о священствѣ, поповецъ, возражая безпоповцу, выступаетъ защитникомъ православнаго ученія о необходимости и непрекращаемости священства въ церкви Христовой, а безпоповецъ, возражая поповцу, является проповѣдникомъ православнаго ученія о томъ, что истинное священство должно состоять изъ трехъ чиновъ іерархіи и таинство священства должно быть совершаемо въ самой церкви, а не можетъ быть заимствуемо церковію отънѣ, изъ обществъ еретическихъ. Для православнаго не только интересно наблюдать это взаимообличеніе раскольниковъ, но изъ этого ихъ взаимообличенія онъ можетъ и долженъ сдѣлать и практическое приложеніе для болѣе яснаго доказательства раскольникамъ истины православія, когда именно поставитъ имъ на видъ, какъ эту истину доказываютъ сами же раскольники въ своихъ взаимныхъ преніяхъ. Вотъ почему и въ устныхъ собесѣдованіяхъ весьма интересно и нужно бываетъ противопоставить раскольника одного согласія раскольнику другаго толка и показывать православнымъ слушателямъ, какъ они, обличая другъ друга, противъ воли доказываютъ истину православія. Еще интереснѣе и важнѣе въ этомъ отношеніи литературная, письменная полемика раскольниковъ одного толка съ раскольниками другихъ, такъ какъ здѣсь препирающіеся съ большею полнотою и обстоятельностью излагаютъ свои доказательства, нежели сколько возможно это въ устныхъ бесѣдахъ. Отсюда понятно, въ чемъ состоитъ главный интересъ и особенная важность «Отвѣтовъ Пешехонова», представляющихъ, какъ мы сказали, наиболѣе примѣчательное сочиненіе по отдѣлу внутренней полемики раскола. Пешехоновъ побѣдоносно опровергаетъ лжеученія безпоповцевъ, рассуждая какъ православный; но когда ему приходится защищать неправыя ученія самихъ поповцевъ противъ безпоповскихъ возраженій, онъ оказывается, по необходимости, слабымъ въ доказательствахъ, впадаетъ въ непослѣдовательность, обнаруживаетъ уклончивость, прибѣгаетъ къ неправильнымъ толкованіямъ и т. п.,

будучи вынужденъ говорить несогласно ученію православія; напротивъ возражающіе ему безпоповцы являются здѣсь болѣе сильными, потому что стоятъ на православной точкѣ зрѣнія. Указать то и другое въ «Отвѣтахъ Пешехонова» весьма важно для большаго уясненія и доказательства читателямъ самой истины православія.

Имѣя въ виду такое именно значеніе книги Пешехонова, досточтимый о. архим. Павелъ, окончивъ свой обширный трудъ: «Замѣчанія на Вопросы Никодима», рѣшился приступить къ разбору пешехоновскихъ «отвѣтовъ» безпоповцамъ; въ своихъ замѣчаніяхъ на это сочиненіе, какъ увидятъ читатели, досточтимый авторъ обращаетъ вниманіе преимущественно на тѣ именно стороны его, особенно истересныя и важныя для православнаго, о которыхъ мы сейчасъ сказали ¹⁾).

Есть въ отвѣтахъ Пешехонова еще одна примѣчательная особенность, о которой упоминаетъ и о. архимандритъ Павелъ, — ее составляютъ именно весьма ясно выраженные дьяконовскія убѣжденія автора. О имени *Исусъ*, о четвероконечномъ крестѣ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ онъ разсуждаетъ съ тѣмъ безпристрастіемъ, съ какимъ во всемъ расколѣ разсуждали объ нихъ только одни Дьяконовцы. Отвѣты Пешехонова даютъ намъ новое основаніе утверждать, что и авторъ Окружнаго Посланія, Иларіонъ Егоровъ, выразившій въ этомъ, знаменитомъ теперь, сочиненіи своемъ такія же понятія о четвероконечномъ крестѣ и о имени *Исусъ*, писалъ и дѣйствовалъ именно подъ вліяніемъ ученій Дьяконова согласія, къ которому онъ принадлежалъ. Мы имѣли случай замѣтить, что первые основатели Дьяконова согласія, препиравшіеся

¹⁾ Отвѣты Пешехонова были уже напечатаны въ 1866 г. игуменомъ Парееніемъ съ его примѣчаніями („Вертоградъ духовный“). Но книгу о. Пареенія въ настоящее время не легко найти; притомъ же самыя его замѣчанія на нѣкоторые отвѣты Пешехонова не представляютъ достаточной твердости и полноты, — во всякомъ случаѣ существованіе книги о. Пареенія не дѣлаетъ излишнимъ новое изданіе отвѣтовъ Пешехонова съ обстоятельными на нихъ замѣчаніями.

съ защитниками аввакумовыхъ «догматическихъ», т.-е. еретическихъ писемъ, и во время этихъ препирательствъ высказавшіе мысль, что и крестъ четвероконечный есть истинный крестъ Христовъ, а не печать антихриста, какъ училъ Аввакумъ, — были «старѣйшіе предки Иларіона Егорыча Ксеноса, первоначинатели его дѣла», что такимъ образомъ «Окружное Посланіе ведетъ свое начало еще изъ первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія» ¹⁾. А Пешехонова можно назвать ближайшимъ предкомъ Иларіона. Иларіонъ въ своемъ Окружномъ Посланіи не сказалъ ничего болѣе того, что уже сказано было въ Отвѣтахъ Пешехонова, и его заслуга состоитъ собственно въ томъ, что дьяконовскія понятія о церкви, изложенныя въ Отвѣтахъ Пешехонова и повторенныя имъ въ Окружномъ Посланіи, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ были утверждены по его ходатайству цѣлымъ соборомъ раскольническихъ архіереевъ и предписаны въ руководство всѣмъ старообрядцамъ, приемлющимъ австрійское священство. Но если Ксенокъ, какъ способствовавшій чрезъ свое Окружное Посланіе болѣе, или менѣе значительному распространенію въ расколѣ дьяконовскихъ понятій, имѣеть въ этомъ отношеніи преимущество предъ Пешехоновымъ, то для себя лично онъ не рѣшился и не успѣлъ извлечь той духовной пользы изъ здравыхъ дьяконовскихъ понятій, какую извлекъ Пешехоновъ. Иларіонъ, при своей близости къ церкви, умеръ однако же внѣ церкви; Пешехоновъ же, своими дьяконовскими мнѣніями приближенный къ церкви, не усомнился вступить въ нее. Онъ скончался единовѣрцемъ. При этомъ невольно вспоминается еще одинъ, современный Пешехонову, знаменитый единовѣрецъ изъ Дьяконовскаго же согласія — инокъ Никодимъ. Отдавая должную справедливость великимъ трудамъ его по учрежденію Единовѣрія, нельзя не пожалѣть, что на его памяти лежитъ такое пятно, какъ сочиненныя имъ «Вопросы», въ которыхъ онъ явился жалкимъ послѣдователемъ лукаваго и лживаго составителя «Поморскихъ Отвѣтовъ» и которыми вслѣдствіе этого самаго доселѣ

¹⁾ *Брат. Сл.* 1887 г. стр. 129—130.

пользуются раскольники для своихъ несправедливыхъ нападений на церковь. Пешехоновъ же и въ своемъ сочиненіи, написанномъ въ расколѣ, оставилъ такой памятникъ своихъ познаній и трудомъ, которымъ, не смотря на всѣ его недостатки, свойственныя все-же раскольническому сочиненію, не только не способствуетъ удержанію старообрядцевъ въ расколѣ и во враждѣ къ церкви, но можетъ содѣйствовать и дѣйствительно содѣйствовалъ переходу многихъ изъ раскола въ церковь.

Въ заключеніе отмѣтимъ любопытное, но вмѣстѣ и странное обстоятельство. Ксеносъ, въ своемъ Окружномъ Посланіи, не упомянулъ объ Отвѣтахъ Пешехонова, съ которыми безъ сомнѣнія былъ знакомъ, хотя въ статьяхъ о имени *Иисусъ* и о крестѣ четырехконечномъ могъ бы именно ото-слать «изволяющихъ» подробнѣе прочесть о семъ къ этимъ Отвѣтамъ; а между тѣмъ, говоря о «важныхъ» якобы и «благословныхъ» винахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, имѣлъ неосторожность написать: «изволяяй же да чтеть въ отвѣтахъ іеродіакона Александра», написанныхъ Денисовымъ, въ его «Поморскихъ Отвѣтахъ», и «въ сочиненіи Никодима инока», подѣ влияніемъ Денисова же написанномъ! Эти, внесенныя въ Окружное Посланіе ссылки на сочиненія Денисова и подѣ влияніемъ Денисова написанныя, свидѣтельствуя объ уваженіи Ксеноса къ злѣйшему безпововскому учителю, останутся несмыслаемымъ пятномъ на его памяти, чтобъ ни говорили въ его защиту его горячіе почитатели; равнымъ образомъ и это, намѣренное конечно, умолчаніе объ Отвѣтахъ Пешехонова, столь родственныхъ Окружному Посланію, представляетъ новое свидѣтельство неискренности и уклончивости Ксеноса, руководившагося не только желаніемъ сказать истину, но и опасеніемъ, какъ бы смѣлымъ и прямымъ выраженіемъ истины не раздражить какого-нибудь Антонія Шутова, преклонявшагося предъ «Поморскими Отвѣтами» и ненавидѣвшаго «Отвѣты Пешехонова». И бѣдный Ксеносъ пожалуй горькіе плоды этой своей угодливости разнымъ Антоніямъ...

Архимандрита Павла предисловіе къ «Отвѣтамъ Пешехонова» и замѣчаніямъ на оныя.

Мы почли не бесполезнымъ напечатать «отвѣты» данные И. Ѳ. Пешехоновымъ безпоповцамъ-перекрещенникамъ, съ нашими на нихъ замѣчаніями по слѣдующимъ причинамъ:

Безпоповцы-перекрещенники и поповцы составляютъ двѣ главныя отрасли раскола, отъ которыхъ и идутъ всѣ прочія мелкія раскольническія секты, представляющія изъ себя въ сущности тѣ же двѣ главныя отрасли раскола, только съ нѣкоторыми оттѣнками.

Старообрядцы всѣхъ согласій по однимъ и тѣмъ же молятся старопечатнымъ книгамъ, и ограждаютъ себя однимъ и тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ, безъ котораго не исповѣдуютъ возможности получить и спасеніе, за отмѣну котораго они собственно и отдѣлились отъ св. церкви. А въ вопросахъ, на которые отвѣчалъ Пешехоновъ, показуется отъ ученія самихъ же раскольниковъ, какъ они другъ друга укоряютъ и одни отъ другихъ отдѣляются, полагая несогласныхъ съ ними даже не за христіанъ.

Пешехоновъ до обращенія своего къ православной церкви, когда и писалъ свои отвѣты, принадлежалъ къ Діаконовскому согласію. Для насъ поэтому имѣетъ особое значеніе и составляетъ интересъ его взглядъ на св. церковь, ибо Дьяконовцы умѣреннѣе всѣхъ прочихъ сектъ раскола имѣли вражду на св. церковь. И читатель увидитъ изъ отвѣтовъ Пешехонова, что составитель извѣстнаго Окружнаго Посланія ничего не сказалъ въ немъ новаго, но только высказалъ древнее, существующее у Дьяконовцевъхъ убѣжденіе, а притомъ еще о полемическихъ писателяхъ имѣлъ болѣе неправильный и притязательный взглядъ, чѣмъ Пешехоновъ.

Приступая къ изложенію Отвѣтовъ Пешехонова и нашимъ на оныя замѣчанія, мы считаемъ неизлишнимъ сдѣлать предварительно слѣдующее общее замѣчаніе, объясняющее, въ чемъ состоитъ существенный недостатокъ Отвѣтовъ Пешехонова, который читателю постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду при чтеніи оныхъ.

Когда Апостолъ Петръ на вопросъ Господа: *кого мя нещуютъ чловѣцы быти?*—исповѣдалъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ, что Онъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго, тогда Господь изъявилъ Божественную свою волю на семъ исповѣданіи создать церковь свою, и тогда же изрекъ свое Божественное обѣщаніе соблюсти ю неодолимою и самими вратами ада: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). О созданной Господомъ церкви, какова она, то-есть въ какомъ видѣ и устройствѣ создана Имъ, повѣдаетъ подробно св. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, въ зач. 152. Онъ уподобляетъ церковь тѣлу чловѣческому, имущему различные члены, такъ что и церковь состоитъ изъ различныхъ членовъ, получившихъ различныя дарованія Духа на различное въ церкви служеніе: *якоже бо тѣло едино есть, и уди имать многи, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ*, или, по толкованію св. Златоуста, церковь Христова. И паки. *Тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози... Вы есте тѣло Христова и уди отчасти. И овяхъ убо положи Богъ въ церкви перъте Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей*, и прочая (зач. 152 и 153). И паки въ посланіи къ Ефесеомъ, въ зач. 224: *И той (Христосъ) далъ есть ови убо Апостолы, ови же пророки, ови же благовѣстники, ови же пастыри и учителя, къ совершенію съятыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Здѣсь Апостолъ явственно высказываетъ Божіе опредѣленіе, для чего Христомъ положены въ церкви Его священныя степени и доколѣ они должны пребывать. Они

устроены для того, чтобы невѣрные достигли во единство вѣры и въ познаніе Сына Божія, а вѣрные достигли въ мѣру духовнаго возраста, — въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Значитъ, безъ служенія оныхъ чиновъ достиженіе всѣхъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія и въ полноту возраста Христова невозможно; а достиженіе всѣхъ во единство вѣры, въ познаніе Сына Божія, и достиженіе мѣры возраста Христова всѣмъ и всегда потребно, должно продолжаться до самаго дня суднаго: посему и положенные Христомъ чины священства во святой его церкви должны, по слову Апостола, существовать до скончанія вѣка. И блаженный Теофилактъ, толкуя притчу Спасителя о десяти рабахъ и десяти мнасахъ, пишетъ: «рабомъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же имже церкви поручи. Десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершеніе имѣтъ, предстоящими украшеніе. И не большимъ быти, ни мѣе; еже Слова благодатію триє сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діаконы очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитеры просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священные чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ, ни вѣще, ни мѣе, реку, предстоящихъ (Благовѣст. зач. 95 Луки). И паки въ Кормчей, въ толкованіи на 55-е правило св. Апостоловъ: «епископи убо по образу суще Господа нашего Ісуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуеми, (ниже) пресвитери и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ». И въ правилѣ 39 св. Апостолъ повелѣвается пресвитеромъ и діаконамъ безъ воли епископа ничтоже творити: «безъ воли епископа своего, пресвитери и діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни».

Изъ сихъ, хотя и краткихъ, доказательствъ ясно можетъ видѣть внимающій, въ какомъ устройствѣ отъ Хри-

ста создана святая Его церковь, въ которой ни вящше, ни мнѣе должно быть предстоящихъ (предстателей) какъ сіи три: епископъ, пресвитеръ и діаконъ. А посему общества, существующія безъ епископа, какъ совершителя таинства рукоположенія, не составляютъ церкви Христовой: ибо, по слову Симеона Солунскаго, «кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весма» (гл. 76),— не составляютъ тѣла церковнаго, ибо, по слову Апостола, *едина убо нѣсть тѣло*, и на нихъ оныя слова Христовы, сказанныя о церкви: *врата ада не одолѣютъ ей*, не исполняются и оныя неложныя обѣтованія Божія къ нимъ не принадлежать.

Пешехоновъ, сочинитель предлагаемыхъ ниже Отвѣтовъ на вопросы безпоповцевъ, принадлежалъ къ обществу, приѣмлющему бѣжавшихъ отъ православныя церкви іереевъ, не имѣющему своихъ епископовъ и таинства священства. Это свое общество, по его выраженію, «окормляемое священствомъ», то-есть бѣгствующими іереями, онъ и именуетъ церковию: посему въ доказательство вѣчности священства въ церкви Христовой онъ избираетъ изъ старо-печатныхъ и старо-письменныхъ книгъ болѣе тѣ свидѣтельства, гдѣ не упоминается явственно о трехчинной іерархіи и о епископѣ, а только упоминается общимъ именемъ священство. Таковыми доводами онъ вводитъ читателя въ недоумѣніе, что аки бы оныя свидѣтельства лежатъ только о второмъ чинѣ іерархіи, о іереяхъ; тогда какъ, гдѣ нѣтъ перваго чина священства, архіерея, тамъ, по вышеприведенному свидѣтельству Симеона Солунскаго, нѣтъ и втораго чина — іерея. Итакъ Пешехоновъ, несправедливо присвоивъ своему обществу существованіе священства, а за симъ и имя церкви и вѣчность обѣтованій, какъ будто бы принадлежащій къ обществу, имѣющему полноту іерархіи, со всѣмъ усиліемъ тщится, какъ увидитъ читатель, обвинять общество безпоповцевъ за неимѣніе вѣчнаго Христова священства. Но, справедливо осуждая безпоповцевъ за невѣріе Христовымъ обѣтова-

ніямъ о вѣчности священства, вообще справедливо оцѣнивая безпоповское общество, Пешехоновъ, непонимая того, вмѣстѣ съ безпоповцами и то общество, къ которому самъ принадлежитъ, т.-е. и поповцевъ, обвиняетъ въ такомъ же невѣрїи вѣчному существованію въ церкви перваго чина священства, православныхъ епископовъ: ибо съ какимъ невѣріемъ безпоповцы относятся къ существованію втораго чина іерархіи — іереевъ, съ такимъ же невѣріемъ поповцы относятся къ существованію перваго чина — епископовъ; и какъ безпоповцы не имѣютъ втораго чина іерархіи — іереевъ, такъ поповцы не имѣютъ перваго, — преемственнаго отъ Христа и отъ Апостоловъ епископства. И посему невѣріемъ въ вѣчное существованіе трехчинной іерархіи и въ непрестающее совершеніе таинства хиротонїи въ церкви Христовой, безпоповцы и поповцы не отличаются другъ отъ друга; различіе состоитъ только въ томъ, что поповцы не вѣруютъ вѣчному, непресѣкаемому существованію въ православной церкви, по обѣтованію Христову, учрежденнаго Христомъ перваго чина священства — епископовъ, допуская такое существованіе только втораго чина — священниковъ, а безпоповцы не вѣруютъ существованію какъ перваго, такъ и втораго, который дѣйствительно безъ перваго существовать не можетъ. Точно также и другія пореченія Пешехонова о безпоповцахъ, какъ обвиненіе въ невѣрїи обѣтованію Христову о необходимости церкви и во всемогущество Христово — сохранить церковь во устроенномъ отъ Бога чинѣ, и прочія, одинаково падаютъ и на поповцевъ. Увѣренный въ правотѣ своего поповщинскаго общества, Пешехоновъ, очевидно, не разумѣлъ этого, когда возражалъ безпоповцамъ; а впоследствии понялъ, что и самъ подлежитъ тѣмъ же обвиненіямъ, какія навелъ на безпоповцевъ, и потому, благоразумно осмотрѣвшись, присоединился ко св. церкви, въ которой находится вся полнота священства, на которой исполняется Христово обѣтованіе: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей.*

Отвѣты Пешехонова на вопросы безпоповцевъ ¹⁾.

Предувѣдомленіе.

Прежде отвѣтнаго разглагольствія необходимо за нужно вмѣнихъ изъяснити вкратцѣ о несогласіи нашемъ съ вами, въ чемъ оно состоитъ, которое, уповательно, что не очень многимъ вѣдомо, понеже равно нарицаемъ старовѣрцами, и книги едины содержимъ древлеправославныя, и по содержащемуся въ оныхъ книгахъ ученію послѣдованіемъ безъ нарушенія несомнительно спастися сказуемъ. Но весьма великое и важное у насъ съ вами несогласіе имѣется въ самой спасительной вѣрѣ евангельской: о заповѣдяхъ, ученіи, предреченіяхъ и обѣщаніяхъ Христовыхъ; при семъ о самомъ Божествѣ и о свойствахъ Божіихъ, и о спасительныхъ таинствахъ церковныхъ, Христомъ преданныхъ; такожде и о св. Христовой церкви, сирѣчь о истинномъ христіанствѣ, и о прочемъ, сему же подобномъ, о чемъ изъясняемъ сие.

Замѣчаніе. Здѣсь справедливо Пешехоновъ говоритъ, что употребленіе однихъ старыхъ книгъ недостаточно для того, чтобы считать себя и быть православнымъ,— что для этого нужно по симъ книгамъ неуклонно вѣровать. А когда именуемые старообрядцы и при содержаніи старопечатныхъ книгъ такъ зазираютъ другъ друга, что одни другихъ полагаютъ еретиками, даже еретиками перваго чина, чему свидѣтель и самъ Пешехоновъ, то и для са-

¹⁾ Текстъ Отвѣтовъ Пешехонова печатается по рукописи Хлудовской бібліотеки № 310. Въ книгѣ игум. Паренія онъ нѣсколько исправленъ.

михъ старообрядцевъ, хотящихъ познать истину, является неизбѣжный вопросъ: кто же изъ нихъ безошибочно по старопечатнымъ книгамъ вѣруеть, и вѣруеть ли кто-нибудь? Ибо въ чемъ одинъ старообрядецъ обвиняетъ другаго, въ томъ и самъ оказывается виновнымъ, по учению старопечатныхъ книгъ, о чемъ ясно будетъ показано въ дальнѣйшихъ замѣчанияхъ. Итакъ, содержаніе однихъ старыхъ книгъ, по справедливому указанію Пешехонова, еще не можетъ дать увѣренности именуемому старообрядцу, чтобы этимъ обезпечивалось и было бы несомнѣнно его спасеніе; но для сего требуется еще безпристрастное разсмотрѣніе истины, имущей своимъ основаніемъ неизблемое евангельское и апостольское ученіе.

Первое: Вы, не окормляющіеся священствомъ, исповѣдуете по лѣтъ отъ Христа 1666-мъ Христовой церкви, священствомъ окормляемой, послѣднее и всемірное паденіе, сирѣчь отступленіе отъ Христа, Сына Божія, иже Отцу и Святому Духу единосущенъ, и въ послѣдняго антихриста, то-есть въ діавола, всеконечное вѣрованіе и повиновеніе; и утверждаете догматически, что отъ окормляемыхъ священствомъ яко бы вѣруеться, и исповѣдуются, и прославляется, и призывается не Христось Спаситель, Сынъ Божій, Отцу и Святому Духу единосущный, изъ Пресвятыя Дѣвы воплощійся, и распятый, и погребенный, и воскресшій въ третій день, и восшедшій на небеса, судія живыхъ и мертвыхъ (Символь Вѣры, члены: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8), но послѣдній антихристь, сатана. Того ради и чуждаете всѣхъ окормляемыхъ священствомъ, яко антихристовыхъ служителей, и къ вамъ приходящихъ въ соединеніе пріемлете яко невѣрныхъ и поганыхъ, а священнодѣйствуемая таинства попираете, яко діавольскія (вопросы 90, 79, 78).

Замѣчаніе. Защитники безпоповцевъ говорятъ, что аки бы таковыхъ хуленій на св. церковь у безпоповцевъ не

обрѣтается, и аки бы сіе на нихъ обратившіеся изъ раскола говорятъ несправедливо, съ излишней къ нимъ притязательностью. Пусть же они услышатъ голосъ Пешехонова, который сіе писалъ объ нихъ еще прежде своего обращенія ко св. церкви. А еще всякаго посторонняго свидѣтельства достовѣрнѣе свидѣтельства о семъ самихъ безпоповскихъ писателей: зри оныя въ книгѣ, извѣстной подъ названіемъ «Щитъ вѣры», въ первой части (о крещеніи) и въ послѣдней (о антихристѣ).

Мы же (поповцы), окормляеміи священствомъ, вѣрующе несомнительно во Евангеліи всѣмъ Божиимъ предреченіямъ и обѣщаніямъ событію, исповѣдаемъ Христовой церкви, священствомъ окормляемой, неизмѣненіе до скончанія свѣта сего; кромѣ же оныя и нынѣ и до втораго Христова пришествія не исповѣдуемъ вѣчнаго спасенія; и отъ окормляемыхъ настоящимъ священствомъ христіанъ дондесе вѣруется и исповѣдуется, и прославляется и призывается точно истинный Христосъ Спаситель, Сынъ Божій, Отцу и Святому Духу единосущный, и отъ Пресвятыя Дѣвы воплощійся, и распятый, и погребенный, и воскресшій въ третій день, и восшедшій на небеса, Судія живыхъ и мертвыхъ (Символь Вѣры, члены: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8), а не антихристъ послѣдній, какъ вы богохульно догматствуете Христа, Сына Божія, Отцу и Святому Духу единосущнаго, антихристомъ послѣднимъ, то-есть діаволомъ, а христіанъ право вѣрующихъ діавольскими слугами (Отвѣты 89 подъ литерою ѣ, и 79 подъ литерою з).

Замѣчаніе. Обличая безпоповцевъ въ невѣрїи Христову обѣтованію и предреченію о неодолѣнности св. церкви и о неизмѣнномъ ея существованіи до скончанія свѣта сего и событію сего обѣтованія, Пешехоновъ противопоставляетъ имъ свое общество, «окормляемое священствомъ», которое якобы «несомнительно вѣруетъ всѣмъ Божиимъ

въ Евангеліи предреченіямъ и обѣщаніямъ о церкви и событію сихъ обѣщаній. Но о своемъ обществѣ, «окормляемомъ священствомъ», такъ онъ говоритъ не справедливо: ибо и поповцы не содержатъ вѣры въ исполненіе Божія обѣтованія — соблюсти церковь недогдѣнною вратами ада, т.-е. со всѣми ея существенными свойствами, съ полною іерархію и тайнствъ, такъ какъ и общество поповцевъ не имѣетъ даровъ Св. Духа на совершеніе таинства священства, на освященіе мѣра и антимиона, не имѣя совершителя сихъ таинствъ, перваго члена священства — епископа. Итакъ Пешехоновъ, обличая безпоповцевъ въ невѣрїи событію обѣтованій Божіихъ о св. церкви, но и самъ, не принадлежа къ церкви, не имущей тѣхъ обѣтованій збытія, обличалъ и свое общество въ томъ невѣрїи, въ коемъ обличилъ безпоповцевъ. И паки: исповѣдуя спасеніе только въ той церкви, которая неодолима пребудетъ до скочанія сего свѣта, но самъ къ таковой церкви не принадлежа, онъ опять и своему обществу отрицаетъ спасеніе.

Второе: По ономъ же 666-мъ лѣтѣ вы утверждаете священству и священнодѣйствуемымъ всѣмъ тайнамъ отъ діавола истребленіе, евангельскому ученію и законенію святоцерковному измѣненіе; того ради и вѣруете части, а не всему Христову, еже во Евангеліи, ученію и законенію святоцерковному, и отнюдь попираете священство отъ упомянутаго лѣта, освящаемыя священнодѣйствія вмѣняюще за діавольскія, и нарицаете себе правовѣрными и спасаемыми, и церковь Божию соборною и апостольскою; а невѣрующихъ тако, по вашему, то есть священствомъ окормляемыхъ христіанъ, почитаете церковь не Христовою, но антихристовою, сирѣчь діавольскою (вопросы 90, 79, 78).

А мы священству и священнодѣйствуемымъ всѣмъ церковнымъ тайнамъ, и евангельскому ученію и законенію святоцерковному вѣруемъ неизмѣненіе дондеже стоитъ небо и земля; и исповѣдуемъ христіанствомъ истиннымъ

и спасаемымъ, и церковію Божією соборною и апостольскою христіанъ окормляемыхъ священствомъ, вѣрующихъ и повинующихся всему Христову ученію, еже во Евангеліи, и святоотеческому, а не части; а вѣрующихъ не тако, то есть утверждающихъ истребленіе священству и священнодѣйствиемымъ церковнымъ тайнамъ, и Христову ученію и законенію, еже во Евангеліи, и святоцерковному измѣненію и отнюдь священства и священнодѣйствія отметающихся, почитаемъ не истинными христіанами, и не сочленами каѳолическія святыя церкви, и не спасаемыми, но растлѣвателями священнаго Символа вѣры, 9-го члена, и богохулительными почитателями ¹⁾ Христа Спасителя Сына Божія непредвѣдующимъ, и неистинноглагольникомъ, и всемогущимъ противу діавола и еретиковъ. Но сицевое почитаніе Христа Спасителя, Сына Божія, неоспоримо, что есть злочестиво, 1-го чина еретиковъ (отвѣтъ 13 и 89, подъ литерой є, и 78, подъ литерою г).

Замѣчаніе. Во святомъ Евангеліи сказано, что Господь Иисусъ Христосъ, посылая Апостоловъ своихъ на всемірную проповѣдь, повелѣлъ имъ: *шедше научите вся языки... учаще ихъ блости вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мат. зач. 116). На основаніи сихъ евангельскихъ словъ Пешехоновъ справедливо произнесъ на безпоповцевъ, не имѣющихъ Богоучрежденнаго священства, сей приговоръ, что они проповѣдуютъ святому Евангелію измѣненіе и вѣрують не всему Евангелію, но части, и священнаго Символа 2-й членъ растлѣвають, и богохульно Христа Спасителя почитаютъ „неистинноглагольникомъ и всемогущимъ противу діавола и еретиковъ“, каковое мудрованіе неоспоримо есть перваго чина еретиковъ. Но въ сущности и сами поповцы, произнесшіе устами Пешехонова сей справедливый приговоръ на безпоповцевъ, подлежатъ тому же самому при-

¹⁾ Т. е. богохульно почитающими...

говору. Ибо какъ безпоповцы отъ лѣта 1666-го проповѣдуютъ прекращеніе священства, такъ же подобно и поповцы съ того же времени проповѣдуютъ лишеніе и не имѣютъ перваго чина въ священствѣ — епископа, которымъ совершается и самое таинство священства, т.-е. рукоположеніе во священныя степени (Кат. Мал. о тайн. свящ.), такъ что поповцы, не имѣя епископа, не имѣютъ и совершенія таинства священства, значить не имѣютъ и законно поставленныхъ священниковъ. И если безпоповцы, какъ справедливо говоритъ Пешехоновъ, проповѣдая прекращеніе священства, отвергаютъ чрезъ сіе вѣчность и непоколебимость Евангелія и не во все Евангеліе вѣруютъ: то и поповцы, проповѣдая прекращеніе перваго чина въ священствѣ, епископства, и не имѣя таинства рукоположенія во священство, также не вѣруютъ въ вѣчность и непоколебимость Евангелія, не всему же Евангелію вѣруютъ, и тѣмъ проповѣдуютъ Христа Спасителя „неистинноглагольникомъ“, ибо признаютъ не исполнившимся изреченное имъ обѣтованіе о неодолѣнности Его церкви и данное Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ (Неокес. соб. пр. 14) обѣщаніе пребывать съ ними до скончанія вѣка (Мат. зач. 116), проповѣдуютъ Христа „всемогущимъ противу діавола и еретиковъ“, ибо признаютъ, что будто бы не могъ Онъ сохранить въ церкви своей совершеніе таинства священства, преподаваемого чрезъ епископское рукоположеніе.

Итакъ тѣ и другіе, безпоповцы и поповцы, одинаково подлежатъ указанному Пешехоновымъ суду, ибо одинаково не вѣруютъ Евангелію во всей его полнотѣ.

Третіе: По вышепомянутовъ же лѣтѣ дѣйствующее крещеніе обдержно и грѣховъ исповѣданіе, еже отнюдь вѣ священства точію исповѣдаете быти свято и спасительно; а священнодѣйствующее крещеніе, по древлеправославнымъ книгамъ совершаемое и по новопечатнымъ, почитаете за скверное и діавольское, такожде и прочія

вся священнодѣйствуемая тайны. Того ради и попираете оныя всеконечно (Вопросы: 78, 79, 90, 92 и 95).

Мы же исповѣдаемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, еже по евангельскому завѣщанію и святоцерковному преданію священнодѣйствуемое; будетъ же аще священнодѣйствуемо и отъ поврежденныхъ ересію 2 и 3 чина, не отвергаемъ и не повторяемъ. О дѣйствуемомъ же крещеніи и грѣховъ исповѣданіи, еже внѣ священства, во обдержность, разумѣваемъ быти странное каѳолическія церкви и неспасительное; а перекрещиваніе еже отъ сицевыхъ — за раскрещиваніе и растлѣніе 10-го члена священнаго Символа Вѣры (Отвѣты: 95, подъ литерами ж, з, з; 29-й, подъ литерами л, з, з, н).

Четвертое: О послѣднемъ антихристѣ, въ Божественномъ писаніи предреченномъ, исповѣдаете въ міръ пришедша уже и царствующа отъ лѣта 666, не чувственно, но духовно; а чувственному прихожденію, еже отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, и царствованію его 42 мѣсяца надъ всею вселенною¹⁾, утверждаете не быти (Вопросы 71, 72, 75).

А мы о послѣднемъ антихристѣ исповѣдаемъ, что еще не прииде, но имать пріити отъ жидовъ, отъ колѣна Данова, чувственно, и царствовати 42 мѣсяца, по писанію (Въ отвѣтахъ 71 и 69).

Замѣчаніе. Безпоповское мудрованіе, что послѣдній антихристъ уже царствуетъ духовно, а чувственно не имать пріити, не представляетъ важности само по себѣ, потому что вопросъ объ антихристѣ не касается догатовъ вѣры о св. Троицѣ и о воплощеніи Господнемъ; но безпоповское объ антихристѣ мудрованіе важно потому, что безпоповцы соединяють съ нимъ свое богопротивное ученіе о пре-

¹⁾ Будетъ ли антихристъ державствовать надъ всею вселенною, о томъ подробно говорится въ моей книжицѣ объ антихристѣ.

кращеніи новоблагодатнаго вѣчнаго священства Христова, о пресѣченіи приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, также и прочихъ тайнъ, и тѣмъ проповѣдуютъ прекращеніе домостроительства Христова.

Пятое: О предотечахъ втораго Христова пришествія Иліи и Енохъ и Иоаннъ Богословъ, и о проповѣди оныхъ во всемъ мірѣ съ чудотвореніемъ предъ пришествіемъ Христовымъ, яже имутъ быти при послѣднемъ антихристѣ, и убіеніи оныхъ отъ антихриста во Іерусалимѣ чувственно, вы не исповѣдаете быти.

Мы же о предотечахъ Христовыхъ: Иліи и Енохъ и Иоаннъ Богословъ, исповѣдаемъ: яко же бысть Иоаннъ Предотеча чувственно, такожде и сіи проповѣдницы непремѣнно (будутъ) проповѣдовати чувственно 42 мѣсяца и чудодѣйствовать, и убіены будутъ отъ антихриста послѣдняго во Іерусалимѣ, идѣже Господь нашъ Ісусъ Христосъ распятъ бысть (Въ отвѣтахъ: 66, подъ литерами а, б, г, 71, подъ литерой д, и 75, подъ литерою в, и Апокалипсисъ, гл. 10).

Шестое: Написуемое имя литерами толикими *Ісусъ Христосъ* исповѣдаете, что сіе имя есть не Христа Спасителя, но послѣдняго антихриста (Вопросы: 66, 68, 69).

А мы о написуемомъ имени литерами сицевыми: *Ісусъ Христосъ* ваше догматствованіе почитаемъ за несогласное каеоличествій церкви (Отвѣтъ 68, подъ литерою а).

Седьмое: Четырехконечное образительство креста вмѣняете не Христовымъ знаменіемъ, но печатію антихристовою (Вопросы: 67, 68, 69).

Мы же образительство креста и четырехконечное, идѣже воображаемо съ залогомъ воспоминанія Христова за насъ страданія, еже на крестѣ, исповѣдуемъ за Христово знаменіе, а не антихристово (Отвѣтъ 68, подъ литерою а).

Замѣчаніе. Здѣсь Пешехоновъ ясно высказалъ, что исповѣдуетъ четырехконечный крестъ за Христово знаменіе; о имени же Христа Спасителя, пишомомъ и исповѣдуемомъ согласно греческому *Иисусъ*, замѣтилъ только, что отвергаетъ безпоповскія на него ругательства, а о томъ, какъ самъ исповѣдуетъ имя сіе, умолчалъ, не помянувъ сказанное въ первомъ соборномъ посланіи св. Апостола Іоанна Богослова: *иже аще исповѣсть, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ* (зач. 73). Если простаго человѣка имя иногда можно только не поругать, то имя Христа Спасителя недостаточно только не порицать, но должно и исповѣдать, яко имя Божіе есть.

Осьмое: Еже отъ патріаршества Никонова въ Россіи введенная перстосложенія: на моленіе троеперстно, во образъ тріипостаснаго Божества, а на благословеніе литеросложно, во имя *Ѣс Хр* слагаемая, вы почитаете печатію же послѣдняго антихриста (Вопросы 68 и 69).

А мы о перстосложеніи троеперстномъ во образъ тріипостаснаго Божества, и литеросложномъ во имя *Ѣс Хѣ* слагаемомъ, разумѣваемъ, что отнюдь не печать антихристова (Отвѣтъ 68, подъ литерою а).

Замѣчаніе. Пешехоновъ самъ былъ иконописецъ; ему не безызвѣстно было, какое множество въ Россіи обрѣтается св. иконъ съ именованнымъ перстосложеніемъ (зри о томъ въ Выписк. Озерскаго ч. 2, отд. 4, ст. 1), и сколько иконописцы на древнихъ хорошаго письма иконахъ переправляютъ именованное сложеніе на двуперстное; также и о троеперстномъ сложеніи долженъ былъ знать онъ, что простые люди имъ молились и до патріаршества Никонова, даже до собора 1667 г. который именно о семъ засвидѣтельствовалъ (а соборъ не могъ говорить неправду въ присутствіи царя и бояръ). Посему Пешехоновъ, хотя и отвергъ нечестивое безпоповское ученіе о сихъ персто-

сложеніяхъ, но назвавъ, оныя аки бы «отъ патріаршества Никонова въ Россіи введенными», сказалъ неправду и вопреки совѣсти (Зри о троеперстномъ сложеніи въ книгѣ Озерскаго гл. 2, отд. 4, ст. 2).

Девятое: При вышепоказанныхъ новодогматствованіяхъ вашихъ имѣете вы великое тщаніе, еже о несообщеніи съ несогласными вамъ въ моленіи, и въ питіи и яденіи, о опасное наблюденіе собственныхъ сосудовъ и храненіе оныхъ отъ употребленія отъ несогласныхъ, и великъ подвигъ имате о семъ, и словесно и дѣтельно, паче еже о евангельскихъ заповѣдяхъ, и не творящихъ тако порицаете и за окаянныхъ почитаете.

Мы же о несообщеніи съ несогласными и о сосудахъ почитаемъ за завѣщаніе церковное и отеческое, и исполненіе онаго при ненарушеніи евангельскаго ученія и заповѣдей христіанамъ благопотребно, а при нарушеніи и сопротивленіи онаго есть отнюдь бесполезно и не спасительно (Отвѣтъ 13; Толковое Евангеліе въ словѣ на Успеніе Богородицы и св. Василия Великаго, въ Прологъ августа 17 и 18 дня; Матѳ. зач. 60; Луки, зач. 40 и 50, Коринѳ. зач. 146; Евангеліе Толковое, недѣля 29; Лѣствица, л. 280; въ бесѣдахъ къ Титу, правоученіе 3; на 1-е Коринѳ., правоученіе 33).

Замѣчаніе. Свидѣтельница о томъ, что заповѣди Божіи должно предпочитать преданіямъ св. мужей, указанныя Пешехоновымъ въ Евангеліи учительномъ, словѣ на Успеніе Пресв. Богородицы, и въ словѣ Василия Великаго въ Прологъ августа 17 и 18, приведены достоверно; но утверждая, что будто несообщаться съ еретиками въ яденіи и питіи есть завѣщаніе церковное и отеческое, онъ неправильно сослался во свидѣтельство на посланіе Апостола Павла къ Кор. зач. 146, на Евангеліе учительное въ недѣлю 29 и на Лѣствицу л. 280, и на Бесѣды апостольскія къ Титу правоученіе 3, и на толкованіе перваго посл. къ Коринѳ.

правоученіе 33. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ не только не обрѣтается запрещенія собщаться съ невѣрными въ яденіи и питіи, но еще дается на сіе свобода и разрѣшеніе, какъ именно въ первомъ посланіи св. Апостола Павла къ Коринѣянамъ сказано: *Аще ли кто отъ невѣрныхъ призываетъ вы, и хотите ити, все предлагаемое вамъ ядите ничтоже сумнящися за совѣсть* (зач. 146). Св. Златоустъ въ толкованіи на сіи слова пишетъ: «зри паки умѣреніе: не бо повелѣ и законоположи отходити, но ниже возбрани; отшедшія же паки освобождаетъ всякаго зазора». Таково есть о яденіи съ невѣрными апостольское и святоотеческое опредѣленіе (пространнѣе о томъ зри въ моей книгѣ ч. 1, гл. 21).

«Предувѣдомленіе» свое Пешехоновъ заключаетъ слѣдующими словами:

Сія суть важнѣйшія главизны у насъ съ вами несогласіямъ. Аще суть и прочія еще, но отъ сихъ зависящія, о чемъ за помощію Божіею входимъ въ разсмотрительное слѣдствіе.

И за симъ слѣдуютъ самыя отвѣты на каждый вопросъ безпоповцевъ.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

О движеніяхъ у слободскихъ старообрядцевъ.

Нерѣдко получаемъ мы изъ Стародубья пріятныя извѣстія, что начавшееся среди тамошнихъ старообрядцевъ движеніе продолжается и получаетъ все болѣе широкіе размѣры. Смиранный труженикъ о. Пимень продолжаетъ свое дѣло съ неослабнымъ усердіемъ и встрѣчаетъ себѣ добрыхъ помощниковъ изъ числа простолюдиновъ, даже не оставившихъ еще расколъ, но, въ твердомъ убѣжденіи, что грекороссійская церковь есть истинная церковь Христова, открыто выступившихъ съ обличеніемъ неправоты раскола. Мѣстные представители духовной власти раскола, — именуемый епископъ Сильвестръ и попъ Еоимъ Мельниковъ, — сильно смущены этими направленными противъ раскола обличеніями и не знаютъ, какъ и чѣмъ отразить ихъ, кромѣ обычно употребляемыхъ для этого всѣми раскольниками средствъ — лжи и клеветы на святую церковь и на служащихъ словомъ и дѣломъ святой церкви. Мельниковъ, недавно посѣтившій Москву, и здѣсь не постыдился распускать клеветы на о. Пимена и всячески поносить его. Но этотъ смиренный трудолюбецъ не смущается ни бранью, ни угрозами ревнителей раскола, и продолжаетъ по мѣрѣ силъ свой подвигъ служенія церкви. Прискорбно только видѣть, что онъ доселѣ не находитъ должной поддержки отъ тѣхъ, кому надлежало бы всего болѣе дорожить его трудами, а мѣстное православное духовенство не скрываетъ даже своего недовольства, что онъ растревожилъ спокойное, покрытое вѣковой плесенью болото стародубскаго раскола, а съ тѣмъ вмѣстѣ потревожилъ и ихъ спокойную дремоту.... О, пастыри! Какъ тяжело больно слышать объ васъ это и видѣть васъ такими! Зато какъ бла-

годарны бываютъ дѣятели, подобные о. Пимену, тѣмъ немногимъ православнымъ священникамъ, которые съ участіемъ относятся къ ихъ трудамъ и готовы помогать имъ! И какъ отрадно знать и слышать, что есть (и, по милости Божіей, не мало ихъ) православные священники, ревнующіе именно о благѣ церкви, а не о томъ только, чтобы творить угодное отцамъ благочиннымъ и консисторіямъ...

Считаю не излишнимъ привести нѣсколько отрывковъ изъ писемъ ко мнѣ о. Пимена и другихъ, чтобы лучше познакомить читателей и съ трудами «свободныхъ» миссіонеровъ и съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла въ Стародубѣ.

«Вы назвали наше убогое дѣло «движеніемъ», — пишетъ о. Пимень, — и очень правильно. Въ слободахъ это явилось на чудо, послѣдовало волненіе разногласное, какъ въ расколѣ, тоже и въ православныхъ людехъ и пастыряхъ. А насъ съ смиреннымъ и терпѣливымъ о. архимандритомъ Пафнутіемъ ¹⁾ кто благодарить, а кто истязаетъ. Скоро вслѣдъ за 20-ю книжкою Братскаго Слова появились благодарныя письма къ о. архимандриту; даже изъ Варшавской епархіи отъ о. протоіерея І. Добровольскаго, изъ Костромы отъ о. протоіерея Послѣлова, изъ Нижегородской епархіи отъ игумена Керженскаго монастыря о. Филарета, — пишетъ, чтобы о. архимандритъ отпустилъ меня къ нимъ на жительство и для бесѣдъ съ старообрядцами и что это присовѣтоваль ему ихъ преосвященный Модестъ. Потомъ я получилъ изъ Калуги письма отъ миссіонера о. Василя Казанскаго, — приглашаетъ, по предложенію преосвященнаго Владиміра, въ свое Братство и въ дьяконы ²⁾. Но я отъ всего отказываюсь. Наша родная Калужская епархія ³⁾, слава Богу, изобилуетъ опытными людьми, имѣетъ хорошихъ миссіонеровъ; а бѣдное Стародубье совсѣмъ заглохло. Надо здѣсь потрудиться. Только все терпимъ насильное пре-

¹⁾ Настоятель Покровскаго единовѣрческаго монастыря. *Ред.*

²⁾ Пріятно видѣть такое вниманіе къ достойному дѣятелю отъ лицъ, хорошо извѣстныхъ намъ своею заботою объ ослабленіи раскола въ мѣстахъ ихъ жительства и служебной дѣятельности. *Ред.*

³⁾ О. Пимень родомъ изъ Калужской губерніи. *Ред.*

пятствіе, что и вы отчасти замѣтили въ 3-й книжѣ. Это сущая правда. Съ появленіемъ здѣсь отдѣльныхъ оттисковъ «Движенія»¹⁾ обрѣлись и такіе пастыри, которые заявили неудовольствіе на меня и о. архимандрита,— говорятъ: что это онъ завелъ миссіонерство! лучше бы прекратилъ! Но мы привыкли терпѣть и отъ своихъ. Да воздастъ Господь о. архимандриту въ семь вѣщъ и въ будущемъ! Его то терпѣніемъ и я укрѣпляюсь въ такомъ презорствѣ и поношеніи. По изданіи вами «Движенія» обнаружались намѣренія лукавыхъ. Желающіе истины, даже изъ раскола многіе, благодарятъ; а многіе, и богачи, истязуютъ,— говорятъ: что ты взялся возмущать наши слободы! Вотъ скажу примѣръ. На сырной недѣлѣ, въ Новозыбковѣ было у насъ два собранія для бесѣды, и старообрядцамъ не удалось меня съ Ляпинымъ побѣдить: на другой день г. Бакримова, старообрядецъ, увидѣлъ, что я прошелъ въ лавку Н. Е. Попова, пришелъ туда и сталъ всачески бранить и укорять. Потомъ въ Климовой Т. А. Аврамовъ готовъ былъ растерзать меня... А бабы не только меня, а и мужьевъ, которые берутъ у меня книги читать, ругательски ругаютъ, по наущенію своихъ поповъ. Пришелъ я къ одному хозяину взять свою книгу,— сочиненія о. Павла. Хозяинъ былъ на дворѣ, и стали мы тутъ разговаривать о вѣрѣ. Приходитъ его жена, взяла коромысло и закричала: если ты будешь смущать мужа, то я тебя коромысломъ со двора! И хотѣла ударить; да мужъ оттолкнулъ и сказалъ ей: не твое дѣло! А она кричитъ: хотъ убей меня, а въ церковь не пойду! Или вотъ 6-го числа сего Февраля, я только пришелъ съ послушникомъ отъ обѣдни, входятъ ко мнѣ въ келью двѣ женщины — старая да молодая. Старая спрашиваетъ: о. Пименъ, у тебя сынъ не былъ? Я говорю: былъ вчера. Она сказала: зачѣмъ ты ихъ приучаешь! если онъ въ церкву уйдетъ, я жизни лишусь! А молодая плачетъ: ты, говоритъ, мужа моего развращаешь! когда бы я знала это, замужь бы за него не пошла! Я спросилъ:

¹⁾ Статьи «Движеніе у слободскихъ старообрядцевъ» было сдѣлано небольшое количество отдѣльныхъ оттисковъ собственно для о. Пимена. *Ред.*

а чѣмъ я развращаю вашихъ мужей? Молодая съ плачемъ, жалобно отвѣтила: на что ты имъ книги даешь! Я говорю: у нихъ и свои есть. Она: да они по своимъ не пойдутъ въ церковь, а твои въ церковь ведутъ! Я сталъ ихъ вразумлять, что они должны повиноваться мужьямъ, что мужья ихъ понижаютъ писаніе, и проч. — У насъ, говорятъ, поны есть, мы ихъ слушаемъ... Стали потомъ сердиться. Такъ и ушли съ обидой. Вотъ на нихъ-то, на бабахъ, и держится расколъ; поны, и самъ Мельниковъ, чрезъ нихъ больше дѣйствуютъ. А мужья или на мздѣ прельщены, или разумъ имѣютъ бабій, — такъ же о вѣрѣ понимаютъ, обрядъ выше догмата ставятъ... Но оставимъ враговъ Христовой церкви. Скажу опять о жаждущихъ истины. Отецъ Симеонъ Акимовъ, спасибо ему, радуется, что я бесѣдую; о. В. Румянцева тоже благодарилъ, и отъ купцовъ старообрядцевъ, — просить послѣ святой въ Клинцы; Д. В. Караминъ воронковскій тоже просить. Вотъ еще принесли записку отъ С. К. Шведова изъ посада Свяцкаго, отъ насъ версть 50, — просить усердно тетрадокъ «Движенія» выслать почтою. Онъ бѣглопоповецъ, но ревнуетъ за церковь: поэтому я рѣшился послать ему немедленно остальные два экземпляра. Жаль, что всѣ вышли брошюры, — многіе стали обращаться ко мнѣ за ними. С. К. Шведовъ усердно просить къ нимъ въ посадъ, — говорить: есть еще товарищи разсмотрѣть истину. По теплыхъ дняхъ готовъ по силѣ всѣмъ послужить. Только бы Господь укрѣпилъ на путь ноги и далъ бы духъ многогрѣшнымъ моимъ и неученымъ языкомъ сказать слово на вразумленіе заблуждающимъ и на утверженіе православнымъ»...

Не слышите ли вы, читатель, въ этихъ не препретельныхъ мудрости словесѣхъ голосъ миссіонера по призванію? — Да поможетъ ему Господь въ трудахъ его на пользу святой церкви!

А вотъ передъ нами и еще письмо, сотрудника о. Пимена, Ѳ. П. Сальникова. О немъ была уже рѣчь въ предыдущей статьѣ¹⁾; а чтобы познакомить читателей съ этимъ почтеннымъ защитникомъ православія, хотя и молодымъ еще чело-

¹⁾ См. выше стр. 216—219.

вѣкомъ и состоящимъ еще въ расколѣ, приведу, что самъ онъ пишетъ о себѣ.

«Я, Ѡаддей Петровичъ Сальниковъ, 24 лѣтъ, крестьянинъ, житель посада Митьковки, родился въ безпоповствѣ. Лѣтъ четырнадцать тому отецъ мой перешелъ къ поповцамъ по Бѣлокриницкому священству, — съ нимъ, разумѣется, и я. Съ молодыхъ лѣтъ я не имѣлъ такого духа, чтобы чуждаться Покровскаго (единовѣрческаго) монастыря, и ходилъ иногда слушать тамъ службу. По обычаю своему я однажды шелъ прогуляться до монастыря съ своимъ товарищемъ. Догоняетъ насъ инокъ Пимень. Поздоровавшись съ нами, онъ спросилъ, откуда и куда мы идемъ. Я отвѣтилъ: мы митьковскіе, идемъ въ монастырь. Онъ спросилъ, какой мы вѣры. Я отвѣтилъ: бѣлокриницкой; а товарищъ сказалъ, что онъ безпоповецъ. О. Пимень сказалъ, что былъ тоже бѣлокриницкимъ, а теперь единовѣрецъ и проживаетъ въ Покровскомъ монастырѣ. Я спросилъ, почему онъ оставилъ бѣлокриницкую церковь. Онъ отвѣтилъ: призналъ ее несправедливою. Конечно, я не согласился съ нимъ. Онъ спросилъ: грамотный ли ты? Я отвѣтилъ: грамотный. Онъ досталъ книжку: Восемь вопросовъ съ отвѣтами и замѣчаніями на нихъ, и далъ мнѣ. — Прочитай, говоритъ, и узнаешь, въ чемъ несправедлива бѣлокриницкая церковь. Потомъ завалъ меня въ келью и еще далъ книгу: Истинно-древняя Христова церковь. Эти книги мнѣ открыли свѣтъ. Съ тѣхъ поръ я и знакомъ съ о. Пименомъ, — и благодарю Бога: много позналъ я свѣту посредствомъ получаемыхъ отъ него книгъ. Я прочиталъ «Озерскаго», «отца Павла», «Истинно-древнюю церковь», много «Братскаго Слова». Къ сожалѣнію, у насъ до того укоренилось суевѣріе, что на о. Пимена страшныя ругательства выражаютъ, — такъ называютъ его отступникомъ, и даже говорятъ, что онъ ночью летаетъ въ видѣ огненнаго змѣя... Господи! до чего доводитъ безуміе! Но онъ, отецъ Пимень, по смиренству переносить всѣ ругательства. Человѣколюбче царю! Да просвѣтятся иже во тмѣ сѣдящіи свѣтомъ Евангелія Твоего и настави ихъ на путь правый творити волю Твою!»

Любезный читатель! Это пишетъ древодѣль, трудомъ рукъ своихъ добывающій хлѣбъ, но и въ то время, когда работаетъ сѣкирой, разсуждающій о вѣрѣ, а всѣ часы свободные отъ работы отдающій чтенію душеспасительныхъ книгъ! Не достойны ли такіе люди глубокаго уваженія и сочувствія? И горе тому мнящемуся быти ученымъ, *уже соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ...*¹⁾

Ө. П. Сальниковъ прислалъ намъ свое сочиненіе, — подробный разсказъ о бывшей у него бесѣдѣ съ раскольническимъ попомъ Евѣимомъ Мельниковымъ²⁾, и письмо къ тому же Мельникову съ вопросами. Даже и самый разсказъ написанъ въ формѣ письма къ этому раскольническому попу, духовному отцу автора, что придаетъ разсказу особую оригинальность. Мы печатаемъ вслѣдъ за симъ эту интересную статью во всей ея неприкосновенности, — драгоценное достоинство ея составляетъ именно эта наивность разсказа, благодаря которой ясно выступаютъ въ ней характеры собесѣдниковъ³⁾.

**Письмо Ө. П. Сальникова къ Е. Мельникову съ вопросами
о старообрядчествѣ.**

Многоуважаемый и досточтимый отецъ Евѣимій, желаю о Господѣ радоватися.

Сего 1887 года, Генваря 14 дня, ты былъ въ нашемъ посадѣ Митьковѣѣ, ходилъ по нашему приходу съ крещенскою водой. Въ этотъ самый день я зашелъ къ своему свояку Колошину въ дворъ посмотрѣть что тамъ работаютъ плотники. Жена его зазвала меня въ хату; я пришелъ въ хату, смотрю, — и ты тамъ сидишь. Я помолился образамъ, потомъ

1) См. ниже „Лѣтопись происх. въ раск. событій“.

2) Краткое извѣстіе объ этой бесѣдѣ см. выше стр. 218—219.

3) По поводу вопросовъ Мельниковъ имѣлъ уже личное объясненіе съ Ө. П. Сальниковымъ. Этотъ послѣдній прислалъ намъ описаніе и этой бесѣды, которое мы также напечатываемъ со временемъ.

поклонился тебѣ въ ноги. Ты поднялся, благословилъ меня, и сказалъ, усмѣхаясь: Какъ ты оборудатѣль! и угадать тебя трудно! Мы сѣли. Ты спросилъ, куда я иду. Я отвѣтилъ: рубилъ себѣ срубъ, — такъ иду на работу.

Ты сказалъ: Мы были у васъ (съ уставщикомъ) но не за-
стали дома; мнѣ давно хотѣлось тебя видѣть.

Я отвѣтилъ: Отецъ въ управѣ счетчикомъ, — считаютъ старосту со сборщикомъ; а я былъ на работѣ.

Ты спросилъ: Знакомъ ты съ Пименомъ и ходитъ онъ къ вамъ?

Я отвѣтилъ: Знакомъ; онъ прошлую зиму раза два, а эту одинъ разъ былъ у насъ въ домѣ. Ты говоришь: книжка отъ него берешь?

Я: Беру; и теперь есть штукъ десять.

Ты: Вѣришь ты имъ?

Я: Вѣрю.

Ты: Плохо ты дѣлаешь, что имъ вѣришь! Вѣдь онѣ еретическія; имъ вѣрить нельзя; ты еще человекъ очень молодой, легко можешь по тѣмъ книжкамъ ошибиться, какъ птичка, для которой поставлена западня. Тамъ насыпаны конопельки; она за ними вскочить въ западню, а западня ее захлопнетъ: вотъ она и бываетъ добычею ловца! Такъ и эти книжки ловятъ молодыхъ людей. На нихъ никакъ нельзя основываться.

Я: Въ тѣхъ книжкахъ есть много евангельскихъ словъ, и изъ Апостола: такъ какъ же имъ не вѣрить?

Ты: Евангеліе надобно читать съ понятіемъ; а молодому человеку не трудно ошибиться и по Евангелію.

Я: Я прочиталъ книгу Озерскаго. Она вѣрна; я свѣрлялъ по книгамъ; даже и грамматика не исправлена, — какъ написано въ старыхъ книгахъ, такъ и въ ней.

Ты: Да, пожалуй, она вѣрна; но я тебѣ не совѣтую читать этихъ книгъ и брать ихъ отъ Пимена.

Я: Такъ какъ я грамотный, а читать сказокъ не люблю, то что же мнѣ читать? Старинныхъ книгъ у себя не имѣю; есть у насъ Окружное Посланіе, такъ я его разовъ двадцать прочиталъ! Также повѣсть о соловецкомъ монастырѣ.

Ты: Это хорошо; да вотъ бы еще тебѣ надобно выписать Протоколы Филиппова (и еще какія-то книги, но я не запомнилъ ихъ названія).

Потомъ ты продолжалъ: Тебѣ надобно спросить Пимена, съ какихъ лѣтъ основана церковь единовѣрческая.

Я: Съ восьмисотатаго года.

Ты: Съ 1800 г.?

Я: Да съ 1800.

Ты подтвердилъ еще, указалъ мѣсяцъ и число, потомъ продолжалъ: Единовѣческую церковь основалъ митрополитъ Платонъ, и она основана по благословенію митрополита Платона. Тутъ ты прочиталъ на память (изъ предисловія къ 8-ми вопросамъ): «Православный христіанинъ, читая ежедневно вселенскій Символь вѣры, произносить: *и во едину святую соборную и апостольскую церковь* (т.-е. вѣруетъ онъ). Церковь же сія должна быть та, которую Ісусъ Христосъ основалъ, а Апостолы проповѣдывали и распространяли». Теперь спрашивается, — продолжалъ ты, — предвидѣли Апостолы единовѣрческую церковь? писали объ ней, гдѣ нибудь въ книгахъ? Нѣтъ; поэтому единовѣрческая церковь не можетъ называться Апостольскою, а скорѣе Платоновскою можно ее назвать.

Я: Единовѣрческая и грекороссійская — это одна церковь; раздѣленія между ними нѣтъ.

Ты: Напрасно ты такъ думаешь, что между ними раздѣленія нѣтъ. Когда они, единовѣрцы, подавали прошеніе м. Платону для разрѣшенія ихъ церкви, то въ своихъ пунктахъ просили, чтобы во время ихъ службы въ церковь прихожане Россійской церкви допускаемы не были и т. д. Имъ тоже отвѣчали, чтобы изъ православныхъ въ единовѣрціе простолюдины переманиваемы не были, и т. д.

Я: Теперь они уже помирились; у нихъ все равно что Россійская церковь, что единовѣрческая, — это одна.

Ты: Нѣтъ, они (т.-е. православные) и теперь ихъ (единовѣрцевъ) считаютъ раскольниками, какъ и прежде. Это только одни единовѣрцы такъ пишутъ въ своихъ книжкахъ; а на нихъ Россійская церковь смотритъ какъ на раскольниковъ,

называет ихъ несмысленными и предаетъ ихъ клятвѣ и анаемѣ¹⁾.

Тутъ пришелъ уставщикъ Барановъ и говорить: «что его такъ на словахъ увѣрять!» Развязалъ платочекъ, вынимаетъ книжку, подаетъ вамъ и говоритъ: «На-ко, батюшка, прочитай лучше!» Ты началъ читать, что двуперстное сложеніе, есть отъ врага человѣка всеянный плевелъ... и молящіяся таковымъ перстосложеніемъ преданы страшной клятвѣ и анаемѣ... и т. д. Вотъ видишь, какъ объ нихъ (единовѣрцахъ) церковь российская понимаетъ!

Я: Эту книжечку, кажется мнѣ, сочинилъ скимонахъ Іоаннъ. Теперь ихъ, кажется, уже не печатаютъ.

Ты: Кто бы ее ни сочинилъ, это все равно; но она издана отъ Синода. Этой книжкѣ 14-ть лѣтъ; а есть и прошлогодняго изданія²⁾.

Я посморѣлъ цензуру дозволено Синодомъ³⁾.

Ты: На какомъ основаніи господствующая церковь въ книгѣ Пращицѣ, напечатанной съ дозволенія Синода русской церкви, придумала изложить небывалое соборное дѣяніе на небывалого еретика Мартына Армянина? Писаніе свидѣтельствуетъ: «хуже есть тать, нежели присно лжай: оба же пагубу наслѣдять». Въ Номоканонѣ сказано: «Аще кто некрестится двумя персты»...

1) Любопытно было бы знать, въ какихъ это православныхъ книгахъ единовѣрцы называются «раскольниками», «всмысленными», и «предаются клятвамъ и анаемѣ»? Мельникову, который, такъ знакомъ съ исторіей учрежденія Единовѣрія, надлежало бы припомнить, что въ самыхъ правилахъ м. Платона сказано: «распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны (ни отъ православныхъ, ни отъ единовѣрцевъ) да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ» и проч. (п. 10-й).¹⁾ Вотъ какое отношеніе православныхъ къ Единовѣрью узаконяется и требуется православною церковію. *Ред.*

2) Слышно, что раскольники дѣлаютъ свои, подпольныя изданія книжки скимонаха Іоанна съ тою именно цѣлю, съ какою читалъ ее здѣсь Мельниковъ. *Ред.*

3) Никогда не бывало такой подписи на книжкѣ, что она „дозволена Синодомъ“. Ужъ не есть ли это поддѣлка раскольническихъ издателей? *Ред.*

Я прервалъ, — говорю: «Аще кто не крестить», т. е. не благословляетъ.

Ты: Если бы по твоему, то было бы написано: «не благословляетъ» людей; а то написано: «не крестить» т. е. лице свое не крестить. Да вѣдь они не двуперстно благословляютъ! Сложивъ именовословно пальцы, ты сказалъ: вотъ какъ они благословляютъ! Они въ своемъ сложеніи сами себѣ противорѣчатъ, — въ одномъ мѣстѣ сказано изображать крестное знаменіе тремя первыми персты во имя Святыя Троицы, два же послѣдніе имѣть празды; а въ другомъ: послѣдними двумя образовать два естества во Христѣ!

Я: Объ этомъ Павелъ Прусскій разъяснилъ.

Ты: Какъ же онъ разъяснилъ?

Я: Онъ пишетъ, что одинъ началъ говорить и не докончилъ, а другой докончилъ.

Ты: Павелъ свои бесѣды передаетъ недобросовѣстно; имъ не слѣдуетъ вѣрить. Потомъ ты сказалъ: если ты Окружное Посланіе читалъ, то видѣлъ тамъ, какъ двуперстное сложеніе поречено въ Никоновыхъ полемическихъ книгахъ: арменскою ересью, адовыми вратами, и проч.

Я сказалъ: Окружное Посланіе составлено несправедливо; отъ него наши многіе отказываются.

Ты: Что же ты тамъ нашелъ несправедливое?

Я: Тамъ написано, что грекороссійская церковь погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, что въ ней введено новодогматствованіе. Въ какихъ же она догматахъ погрѣшаетъ?

Ты, сложивъ руку двуперстно, спросилъ меня: А какъ же она не погрѣшаетъ? Это что по твоему?

Я, будто бы не понимая твоего вопроса, сказалъ: это правая рука.

Ты, указывая на сложенные пальцы, спросилъ: это, это что?

Я: Если я не буду сердцемъ думать ничего, то ничего здѣсь не выходитъ.

Ты, указывая на три пальца, спросилъ: здѣсь ты что исповѣдуешь?

Я: Когда молюсь Богу, то исповѣдую здѣсь таинство Св. Троицы; а въ двухъ два естества во Христѣ.

Ты: Тайнство Троицы развѣ не догмать вѣры? Два естества развѣ не догмать вѣры?

Я: Конечно догмать, и очень важный. Но это зависитъ отъ сердца; если я сложу пальцы двуперстно, а ничего небуду объ нихъ думать, тогда они пальцами и останутся. Потомъ я, сложивъ три первые персты вмѣстѣ, спросилъ: а если я буду этими пальцами таинство Троицы исповѣдывать, а двумя нижними два естества, то будетъ ли здѣсь догмать вѣры?

Ты: Писано естъ, что двуперстное сложеніе апостольское преданіе; и еще: два перста и едина рука образуютъ распятаго. Значить они (православные) измѣнили догмать вѣры.

Я: Такъ они погрѣшаютъ въ догматѣ вѣры?

Ты: Какъ же, погрѣшаютъ! Потому ты спросилъ меня: цари и князи, святители и вообще всѣ пастыри и пасомые русской церкви, держащіеся извѣстныхъ обрядовъ, какъ-то: двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, и проч., — какимъ образомъ усвоили себѣ тѣ обряды, въ области ли православія, или извнѣ, отъ какихъ-либо еретиковъ? ¹⁾

Я: Кіевская церковь въ это время молилась троеперстно.

Ты: Это не правда, что бы кіевская церковь молилась когда либо троеперстно. Я былъ въ Кіевѣ: тамъ лежатъ мощи святыхъ съ сложеніемъ двуперстнымъ.

Я: Говорятъ, что тамъ лежитъ святой (Спиридонъ), котораго рука сложена троеперстно, и скорѣе пальцы сломаются, чѣмъ можно ихъ разогнуть.

Ты: Я видѣлъ и эту руку: она скорѣе походитъ на двуперстіе, чѣмъ на троеперстіе. Да это все ихъ поддѣлка! Въ Константинополѣ, въ Софійскомъ храмѣ, много святыхъ ликовъ обрѣтено подъ штукатуркою: всѣ съ двуперстнымъ сложеніемъ; а троеперстія нигдѣ нѣтъ ²⁾. Ты бы ихъ спро-

¹⁾ Т. о. Мельниковъ *буквально* повторяетъ вопросъ (третій) изъ пяти, поданныхъ Пафнутію, хотя вопросъ этотъ давно уже рѣшенъ (*Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 304 и слѣд.) И не согѣстно это? *Ред.*

²⁾ Удивительна наглость, съ какою раскольническіе проповѣдники, даже ихъ попы, говорятъ ложь, чтобы смущать простодушныхъ

силъ: почему они на иконахъ не пишутъ троеперстія? Вотъ этого еще не дѣлають! должно быть болятся Суда Божія.

Я: На иконахъ пишутся все благословящія руки; поэтому и пишутъ именовсловно. Въ Софійскомъ (Кіевскомъ) соборѣ есть много рукъ у святыхъ съ именовсловнымъ сложеніемъ.

Ты: Да это все ихъ поддѣлка! Они уже сколько рукъ переписали! Но хитрость ихъ обнаруживается.

Я спросилъ тебя: Такъ поэтому церковь русская во время Никона внесла новый догматъ, троеперстіе, а прежде этого не было троеперстія въ Россіи?

Ты: Да, не было; это Никонъ ввелъ, а съ нимъ и соборъ 1667 года.

Я спросилъ тебя: И въ Греціи прежде Никона молились двуперстно?

Ты отвѣтилъ: И въ Греціи прежде молились двуперстно. Греки во время крестовыхъ походовъ стали молиться троеперстно, — были научены отъ латинъ. Прежде и латины молились двуперстно; потомъ смѣнили на троеперстіе; а теперь молятся всей рукой, въ знакъ пяти чувствъ человѣскихъ¹⁾. Вотъ, во время своихъ крестовыхъ походовъ, латинцы и научили грековъ молиться троеперстно.

Я спросилъ тебя: Однихъ только грековъ они научили такъ молиться? а прочія государства, которыя въ то время были независимы отъ грековъ, — тѣхъ латины не научили молиться троеперстно?

Ты: Какіе жъ въ то время были независимыя отъ грековъ государства?

Я: Болгарія, Черногорія, Румынія, Сербія, Грузія и проч.

людей! Кто же не знаетъ теперь, что на открытыхъ въ бывшемъ Софійскомъ соборѣ мозаическихъ изображеніяхъ святителей находятя разнообразныя изображенія благословящей руки, и въ томъ числѣ много именовсловныхъ? А Мельниковъ увѣряетъ, что тамъ всѣ изображенія двуперстныя!

Ред.

¹⁾ Чѣмъ же нынѣшній раскольническій попъ, притомъ одинъ изъ „лучшійшихъ“, — чѣмъ онъ лучше протопопа Аввакума? Не тѣ ли же сказки о латинянахъ рассказываетъ и онъ, какія проповѣдывалъ въ свое время Аввакумъ?

Ред.

Здѣсь латины не были, когда шли въ Іерусалимъ для освобожденія Гроба Господня. Такъ что же, — всѣ эти государства до Никона молились двуперстно?

Ты: Всѣ эти государства были зависямы отъ греческихъ патріарховъ; отъ своихъ патріарховъ они и были научены молиться троеперстно. Нельзя же, чтобы патріархъ держалъ одни обряды, а паства его другіе. Такъ теперь поступаютъ только единовѣрцы вопреки своимъ пастырямъ.

Я: Такъ значитъ до Никона въ Греціи и во всей вселенной, кромѣ одной Россіи, всѣ молились троеперстно?

Ты сказалъ: Да, во всей вселенной со временъ крестовыхъ походовъ стали молиться троеперстно, кромѣ Россіи. Потому ты сказалъ: въ Катихизисѣ велѣно молиться двуперство.

Я: Тамъ въ первомъ отвѣтѣ содержится наставленіе о троеперстіи.

Ты сказалъ: Можетъ въ томъ Катихизисѣ, что Петръ Могила напечаталъ!

Я отвѣтилъ тебѣ: Нѣтъ тотъ катихизисъ печатанъ въ Москвѣ, п. Филаретомъ; а Петръ Могила былъ въ Кіевѣ митрополитомъ.

Тогда ты, оборотясь къ уставщику, сказалъ: иди-ка поищи подводы; мнѣ надобно ѣхать. Уставщикъ пошелъ; а ты, обратясь ко мнѣ, сказалъ: Жаль, что мнѣ нѣкогда; надобно бы съ тобою побесѣдовать побольше. Тутъ я сказалъ тебѣ: Наши на словахъ говорятъ какъ будто хорошо: а на бумагѣ отвѣчаютъ плохо.

Ты спросилъ: А гдѣ наши отвѣтили на бумагѣ плохо?

Я: Вотъ я читалъ восемь вопросовъ о Филарета, поданные въ Духовный Совѣтъ, такъ на нихъ отвѣтили наши очень плохо.

Ты сказалъ: Да вѣдь они что хотятъ, то и печатаютъ. Бушевъ написалъ отвѣты; я съ нимъ ѣздилъ въ Москву, подавалъ имъ эти отвѣты: такъ они не приняли ¹⁾.

¹⁾ Вотъ и опять раскольнической пошлости безъ зазрѣнія совѣсти говорить ложь. Отвѣты, разобранные о Филаретомъ, напечатаны самими раскольниками за границей, что безъ сомнѣнія хорошо извѣстно Мельникову. Какъ же онъ говорить о православныхъ, будто они „что

Я спросил тебя: Какъ же вы отвѣтили на вопросъ: «Гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи, — въ греческой церкви, или въ Бѣлой Критицѣ отъ іеромонаха Іеронима?»

Ты, вмѣсто отвѣта, спросилъ меня: А тѣ еретики, которые были принимаемы церковію по осьмому правилу перваго вселенскаго собора, гдѣ получили благодать хиротоніи?

Я сказала тебѣ: Такъ поэтому митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи въ греческой церкви, отъ патріарха?

Ты отвѣтилъ: Нѣтъ, совершенно напротивъ; греческая церковь не имѣетъ благодатныхъ даровъ. Если бы она имѣла благодатные дары, тогда бы отъ таковой нельзя было отдѣляться. И прочиталъ на память отъ писанія, что которая церковь имѣетъ благодатные дары отъ таковой отдѣлиться никакъ невозможно.

Я: Такъ греческая церковь не имѣетъ благодати Святаго Духа? и митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи не въ греческой церкви?

Ты опять повторилъ: Да, греческая церковь благодати не имѣетъ и не преподаетъ; она совершенно безблагодатная; она только форму руковожденія имѣетъ. Такъ и митрополитъ Амвросій только форму хиротоніи получилъ въ греческой церкви, и въ Бѣлую Криницу пришелъ безъ благодати!

Я: Такъ какъ же наши его приняли безблагодатнаго?

Ты отвѣтилъ: Осьмое правило велитъ священнику принимать хотя и патріарха еретика: поэтому іеромонахъ Іеронимъ и принялъ митрополита Амвросія еретика по осьмому правилу.

Я: Въ осьмомъ правилѣ сказано о тѣхъ еретикахъ, которые приходятъ «къ святой, соборной и апостольской церкви».

Ты сказалъ: Да, такъ, — вотъ наша-то церковь и есть святая соборная апостольская; ее-то и «врата адовы и не одолѣли», — никакимъ искушеніямъ она не уступила, никакая церковь не перенесла столько гоненій какъ наша!

хотять, то и печатають“? А отвѣтовъ Бушева нѣто, никогда и ни кому въ Москвѣ не подавалъ.

Ред.

Я спросилъ: Да могла ли она быть церковью безъ епископа?

Ты отвѣтилъ мнѣ: Ужели ты думаешь, что безъ епископа церковь не можетъ быть? Въ Катихизисѣ сказано: *Вопросъ:* что есть церковь? *Отвѣтъ:* Церковь есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, иже содержать правое ученіе». Вотъ, наши предки содержали правое ученіе и непоколебимую вѣру: поэтому они и составляли церковь Божію...

Я сказалъ тебѣ: въ Катихизисѣ написано: содержать правое ученіе и всѣ семь тайнъ церковныхъ.

Ты: И тайны церковныя наши предки содержали; какъ-то: крещеніе, муропомазаніе, бракъ...

Я прервалъ тебя и спросилъ: а руковожденіе?...

Ты отвѣтилъ: Руковожденія не было; но предки наши не сами отвергли его; напротивъ они очень желали имѣть. Вотъ желаніе ихъ исполнилось: теперъ, слава Богу, мы имѣемъ своихъ епископовъ.

Я спросилъ: Правильно ли наши предки, въ томъ числѣ и попы, отдѣлились отъ церкви? Правила святыхъ отцевъ воспрещаютъ священникамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ; а у насъ простые мужи были учителями.

Ты отвѣтилъ: Сказано: мірской человѣкъ, аще искусенъ въ писаніи, да учитъ.

Я замѣтилъ: Сказано да не учитъ!

Ты: Нѣтъ, это въ одномъ мѣстѣ «да не учитъ»; а въ другомъ: да учитъ. А ты неужели думаешь, что гдѣ епископы тамъ и церковь? Вѣдь одни епископы не составляютъ церкви. Церковь тамъ, гдѣ содержатъ правое ученіе и вѣру неизмѣнну, хотя съ одними попами. А если есть и епископы, да въ ереси, какая тамъ можетъ быть церковь? Если мы будемъ признавать тамъ церковь, гдѣ имѣются епископы, идущіе отъ Апостоловъ, то увидимъ что не одна только греко-россійская церковь имѣетъ епископовъ отъ Апостоловъ; увидимъ, что и римская церковь имѣетъ епископовъ отъ Апостоловъ, — вѣдь папа намѣстникъ апостола Петра, а Апостоль Петръ имѣлъ ключи царства небеснаго, которые и передалъ папѣ. Такъ вотъ скорѣе можно признать римскую церковь

православною, нежели грекороссійскую. Еще мы видимъ, что армянская имѣетъ епископовъ тоже отъ Апостоловъ. А всѣ эти три церкви между собою раздѣляются проклятіемъ. Такъ неужели всѣ они, по твоему, православныя?

Я сказалъ тебѣ: Напрасно вы, батюшка, говорите что римская и армянская церкви могутъ назваться православными за то, что имѣютъ епископовъ отъ Апостоловъ. Вѣдь римская и армянская церкви суждены соборами и преданы клятвѣ. Соборы имѣли право судить и папу, если онъ отступитъ отъ православія. А грекороссійскую церковь кто судилъ?

Ты отвѣтилъ: На нее легла клятва вселенскихъ соборовъ, когда она отступила отъ православія и внесла новшества.

Я сказалъ тебѣ: Если она и внесла какія новшества, такъ развѣ только обряды или обычаи. Ужели за это можно отъ нея отдѣлиться?

Ты отвѣтилъ: Пусть по твоему и обряды; но и за обряды новые можно отдѣлиться, — и привелъ во свидѣтельство какой-то помѣстный соборъ (я запомнилъ его). Этотъ соборъ, говорилъ ты, еретиковъ судилъ за обряды, и предалъ ихъ анаемѣ, и православная церковь отъ нихъ отдѣлилась. Вотъ и соборъ 1667 года, хотя бы по твоему только новые обряды внесъ, подлежить этому соборному опредѣленію и клятвѣ.

Я замѣтилъ тебѣ, что не утверждаю рѣшительно, будто церковь весла новые обряды, — я этого не знаю.

Тутъ вошелъ Барановъ, уставщикъ, и говорить: батюшка, есть подвода. Потомъ говорить мнѣ: Ты ходишь въ монастырь, такъ спросилъ бы Пимена, на комъ лежитъ соборная клятва 1667 года? Вѣдь этотъ соборъ вотъ что прокликаетъ (сложилъ два перста)! А единовѣрцы этимъ крестомъ молятся. Вотъ они и прокляты!

Я сказалъ уставщику: Не то что о. Пимена, а даже и о. архимандрита я спрашивалъ объ этой клятвѣ, такъ они мнѣ сказали, что эта клятва не на нихъ, а на раздорниковъ. Тамъ, въ соборномъ свиткѣ, сказано: «дондеже вразумятся и обратятся въ правду покаяніемъ».

Барановъ началъ тогда поносить перковь: Какая это цер-

ковъ! нашель хохлацкую церковь справедливою! она какія гоненія на насъ воздвигала! въ острогъ сажала, въ Черниговъ гоняли этапомъ, — по году въ острогѣ сидѣли, да и теперь насъ гонить! Развѣ такая должна быть Апостольская церковь?

Ты поддержаль уставщика, — сказалъ: да, предки наши много перенесли отъ нея гоненій!

Я спросилъ тебя: Какіе предки? Протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, Никита пустосвятъ, Соловецкій монастырь, — вѣдь это наши предки?

Ты оговорилъ меня, зачѣмъ я назвалъ Никиту—Пустосвятомъ.

Я отвѣтилъ: Это должно быть его фамилія!

Ты: Нѣтъ, не фамилія.

Я сказалъ: Такъ онъ, должно быть, называль себя святымъ, а его назвали пустосвятомъ?

Ты продолжалъ: Наши предки не безъ вины отдѣлились отъ церкви. Вотъ хотя бы Соловецкій монастырь.

Я прервалъ тебя и замѣтилъ, что читаль Соловецкую челобитную, и мнѣ кажется соловецкіе несправедливо поступили.

Ты сказалъ: Все же нельзя ихъ судить, что они рѣзко поступили противъ Никона; они держались того, чему были научены!

Я спросилъ: Развѣ могли монахи отдѣляться отъ своихъ епископовъ?

Ты сказалъ: Могли; есть правила св. отецъ, въ которыхъ говорится: если презвитеръ зазритъ своего епископа, то и безъ соборнаго суда надъ тѣмъ епископомъ, можетъ отъ него отдѣлиться. Не подобаеть учителей и священниковъ судити, аще и житіе имуть укорное: аще же о вѣрѣ погрѣшитъ, тогда не подобаеть покоряться имъ, но отбѣгати и судити ихъ. Вотъ если бы я зазрилъ своего епископа въ грѣхахъ, то не долженъ отъ него отдѣляться; а если бы зазрилъ о вѣрѣ погрѣшающа, тогда бы долженъ отдѣлиться отъ него.

Я спросилъ: Куда же ты можешь отдѣлиться, — къ православному епископу?

Ты: Да, къ другому православному епископу, если онъ есть.

Я спросилъ: А если нѣтъ?

Ты: А если нѣтъ православнаго епископа, такъ можно и безъ него быть, съ одними попами.

Я спросилъ: Безпоповцы могутъ ли составлять церковь, и могутъ ли принять епископа-еретика?

Вы съ Барановымъ засмѣялись громко и въ одинъ голосъ сказали: вѣдь же они примутъ!

Я еще спросилъ тебя: Лужковцы могутъ ли составлять церковь, и могутъ ли принять епископа-еретика?

Ты сказалъ: Они вовсе отвергаютъ чинъ епископа, говорятъ что имъ епископъ не нуженъ, — хотя бы и пришелъ къ нимъ, они его не приняли бы.

Я: Если бы мы теперь были лужковцами, то приняли бы епископа-еретика?

Ты сказалъ: Мы бы приняли. И потомъ, указавъ на стоявшую неподалеку фарфоровую тарелку, прибавилъ: Вотъ если бы эта тарелка упала въ какую-либо нечистоту, развѣ нельзя ее очистить? Вымыли, молитву прочиталъ священникъ, — вотъ она и чиста!

Я спросилъ: А если жидъ, или армянинъ напьется изъ ней, такъ надо разбить и закинуть?

Вы съ Барановымъ подтвердили, что если жидъ или армянинъ напьется изъ сосуда, тогда молитвы сосуду нельзя давать, — сказали, что такой сосудъ правила св. отцевъ повелѣваютъ разбить и закинуть! А Барановъ опять принялся поносить церковь: Ну, начитался ты книжекъ, нашелъ въ нихъ, что православная хохладская церковь! Какая это церковь! Бывало, кто въ нее не идетъ, такъ его и на поселеніе! А ты поддержалъ Баранова, — сталъ опять говорить: Соловецкій, монастырь семь лѣтъ разбивали, а потомъ всѣхъ монаховъ истязывали разными пытками, и побили многихъ! А когда на ледъ побросали, такъ ледъ подъ ними до Петрова дня не растаевалъ. Ужели они по твоему неправы ¹⁾?

¹⁾ Нужно ли лучшее доказательство невѣжества раскольническихъ поповъ? — даже и такіе изъ нихъ, какъ Мельниковъ, принадлежащій къ числу разумнѣйшихъ, вѣрятъ баснямъ Семена Денисова! *Ред.*

Я сказалъ: Гдѣ Соловецкій монастырь, оттуда не далеко и Ледовитый океанъ, гдѣ ледъ никогда не таетъ. Можетъ быть и около Соловецкаго монастыря ледъ лежитъ до Петрова дня. А еретиковъ и вселенскіе соборы присуждали къ наказаніямъ, — Арія первый соборъ осудилъ въ ссылку.

Ты замѣтилъ: Хотя вселенскій соборъ и осудилъ Арія на ссылку, но онъ былъ возвращенъ!

Я сказалъ тебѣ: Положимъ, что былъ возвращенъ; но все таки соборъ сдѣлалъ опредѣленіе сослать его. А вотъ скажите мнѣ, батюшка, — если бы наша Бѣлокриницкая церковь была сильна гражданскою властью, если бы все правительство къ ней принадлежало, и явились бы какіе-нибудь еретики, такъ неужели наши епископы не могли бы соборомъ проклясть этихъ еретиковъ, предать гражданской власти и послать въ ссылку, или въ острогъ посажать? погрѣшила ли бы тогда наша церковь передъ Богомъ?

Ты отвѣтилъ: Извѣстно церковь можетъ еретиковъ проклясть, — тѣхъ, которые вносятъ новости. А развѣ наши предки, а съ ними и соловецкіе, вносили какую либо новость! Они только держались вѣрнѣе того, чѣмъ многіе русскіе спаслись и за чтò прославлены нетлѣніемъ! Это Никонъ внесъ новости, а нынѣшняя російская церковь держитъ ихъ!

Я сказалъ: Ты говоришь: наши предки не внесли никакой новости. А развѣ это не новость — не покоряться епископамъ и собору, и бѣжать отъ своихъ епископовъ? и развѣ могли одни поны составлять церковь.

Ты отвѣтилъ: Они епископовъ зазрили о вѣрѣ погрѣшающихъ; поэтому могли отъ нихъ отдѣлиться и составить церковь, какъ и мы теперь составляемъ святую, соборную и апостольскую церковь. Потомъ ты прибавилъ: надобно бы съ тобой побольше побесѣдовать, да жаль, что мнѣ некогда! Такъ вотъ что, чадо мое духовное, я тебѣ не совѣтую единоувѣрческую церковь защищать и идти въ нее.

Я сказалъ: Мнѣ такими словами надоѣли и родственники мои, — все говорятъ: не ходи въ церковь! Вѣдь я еще не пошолъ!

Ты сказалъ: Знаю, что не пошелъ еще; можетъ и совсѣмъ не пойдешь. Ну такъ Богъ тебя благословить держаться древлеправославной, святой, соборной и апостольской церкви!

Потомъ помолились вы съ уставщикомъ три поклона образамъ, а я поклонился тебѣ въ ноги и сказалъ: прости батюшка! Ты сказалъ: Богъ тебя проститъ, чадо мое духовное!

Какъ только вы вышли изъ хаты, я тутъ началъ размышлять о нашей бесѣдѣ, или точнѣе сказать о вашемъ наставленіи мнѣ, какъ понимать о грекороссійской церкви и единовѣрцахъ. И такъ, какъ ваши наставленія показались мнѣ во многомъ недостаточны и надлежащаго отъ васъ отвѣта о церкви грекороссійской и единовѣрцахъ я не получилъ, то и рѣшился я изложить въ вопросахъ на бумагѣ всѣ мои недоумѣнія, какія вынесъ изъ бесѣды съ вами, и подать эти вопросы вамъ, съ просьбою отвѣтить на нихъ. Тогда же я принялся за это дѣло, написалъ вопросы и послалъ къ вамъ. Вотъ привожу ихъ здѣсь вполнѣ.

Вопросы поданные о. Евѣимію 1887 г. Февраля 6-го дня.

Многоуважаемый и достопочтенный отецъ Евѣимій! Желаю вамъ о Господѣ радоваться.

Въ бытность вашу у насъ въ Митьковкѣ, въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года, я случайно увидался съ вами, и поздравовавшись вы спросили: знакомъ ли я съ Пименомъ и беру ли отъ него книжки. Я отвѣтилъ, что знакомъ и беру книжки. Потомъ вы начали мнѣ дѣлать наставленія о единовѣрческой церкви, и на всѣ мои вопросы давали отвѣты. Я изложу кратко только важные для меня ваши отвѣты и наставленія. Вы го, ворили: 1) Чтобы я отъ Пимена книжекъ не бралъ, что хотя и встрѣчаются тамъ слова евангельскіе, но ихъ надобно читать съ понятіемъ, а то можно легко ошибаться; 2) единовѣрческая церковь основана въ 1800 году митрополитомъ Платономъ, а не Апостолами: поэтому она Платоновская, а не Апостольская; 3) потомъ ты прочиталъ въ книжкѣ монаха Іоанна на нѣсколькихъ страницахъ, гдѣ порицается двуперстное сложеніе, и сказалъ, что эта клятва лежитъ на едино-

вѣрцахъ; 4) господствующая церковь изложила, соборное Дѣяніе на небывалаго еретика Мартина Армянина, такъ за это она пагубу наслѣдить; 5) господствующая церковь измѣнила двуперстіе на троеперстіе: поэтому она измѣнила догматъ св. Троицы, значить и погрѣшаетъ въ догматахъ вѣрѣ; 6) греческая и вся вселенская церковь, кромѣ Россіи, была научена отъ латинъ молиться триперсто во время крестовыхъ походовъ; 7) грекороссійская церковь благодати не имѣеть и не преподаеть (въ таинствѣ священства), а только совершается въ ней руковожденіе; 8) если съ одними попами кто содержитъ правое ученіе, то такovyе и составляютъ церковь Апостольскую. 9) хотя греческая а съ нею и русская церкви не были суждены, но на нихъ легла клятва вселенскихъ соборовъ за то, что онѣ внесли новшества; 10) если всѣ православные епископы впадутъ въ ересь, отступятъ отъ вѣры, тогда можно быть съ одними попами; 11) наши предки очистили митрополита Амвросія такъ, какъ фарфоровую тарелку, которая, если впадетъ въ нечистоту, очищается посредствомъ священнической молитвы.

Такъ какъ я во время вашего наставленія не могъ вамъ предлагать вопросы какъ слѣдуетъ, потому что мы отъ одного предмета переходили къ другому, и ваше наставленіе, какъ понимать о грекороссійской и единовѣрческой церкви привело меня въ сумленіе, то я и предлагаю вамъ нижеслѣдующіе вопросы и прошу васъ: Бога ради не откажитесь отвѣтить.

Вопросъ первой. Господь нашъ Ісусъ Христосъ рекъ: *шедше научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдаѣхъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Луки зач. 116). Кого Господь послалъ, и съ кѣмъ обѣщался быть до скончанія вѣка, — съ епископами, или съ попами?

Вопросъ второй. Господь рече: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ; и отъметайся васъ, Мене отъмѣтается, отъметайся же Мене, отъмѣтается пославнаго Мя* (Луки зач. 51). Къ кому эти слова относятся, — къ епископамъ, или попамъ?

Вопросъ третій. Если единовѣрческая церковь основана

митрополитомъ Платономъ и, по мнѣнію, вашему не есть апостольская, то содержитъ ли она въ себѣ догматы, преданныя чрезъ Христа отъ Апостоловъ? Если содержитъ не такіе догматы, то какіе именно? или чтò имѣтъ противное вселенскимъ соборомъ? — покажи отъ святаго писанія.

Вопросъ четвертый. Кіевская церковь основана св. княземъ Владиміромъ: то не лзя ли поэтому именовать ее Владимірскою?

Вопросъ пятый. Клятвы, положенныя великимъ Московскимъ Соборомъ, бывшимъ въ 1667 году, на кого положены, — на обряды, или на тѣхъ, которые отдѣляются отъ церкви изъ за обрядовъ? Если на обряды, то почему Никонъ патріархъ дозволялъ протоіерею Неронову и послѣдователямъ его имѣтъ обряды Іосифовскіи, только не отдѣляться отъ церкви?

Вопросъ шестой. Московскій патріархъ Іоасафъ исключилъ изъ Потребника чинъ священническаго погребенія и назвалъ еретическимъ, то онъ, и съ нимъ вся Московская церковь, по вашему, не наслѣдовалъ ли пагубу?

Вопросъ седьмой. Какимъ вселенскимъ или помѣстнымъ соборомъ двуперстное сложеніе признано за догматъ вѣры?

Вопросъ восьмой. Въ которыхъ книгахъ святаго писанія говорится, что латины слагали три первые перста для крестнаго знаменія и что греки отъ латинъ были научены сему обряду во время крестовыхъ походовъ? И во время котораго крестоваго похода это случилось? — первый крестовый походъ былъ 1096 года, а послѣдній — 1270 года.

Вопросъ девятый. 1589 года (т. е. спустя три вѣка послѣ крестовыхъ походовъ) греческій патріархъ Іеремія рукоположилъ перваго всероссійскаго патріарха Іова; слѣдовательно патріархъ Іеремія былъ троеперстникъ: что же, — въ то время руская церковь отдѣлялась ли за этотъ обрядъ отъ церкви греческой?

Вопросъ десятый. Стоглавый соборъ предалъ клятвѣ всѣхъ некрестящихся двумя персты: что же — патріархъ Іеремія, и вся восточная церковь, съ крестовыхъ походовъ начавшая креститься тремя, а не двумя персты, подлежала ли сей клятвѣ?

Вопрось одиннадцатый. Если, по вашему, грекороссійская церковь благодати въ таинствѣ священства не преподаеть, то гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать хиротоніи? если отъ іеромонаха Іеронима, то гдѣ самъ Іеронимъ получилъ такую благодать?

Вопрось двѣнадцатый. Могли ли попы, отдѣлившіеся отъ своихъ епископовъ, съ простолюдинами составлять святую соборную Апостольскую церковь? Если могли, то почему правила гангрскаго собора 5-е и 6-е предають таковыхъ клятвѣ?

Вопрось тринадцатый. Какихъ соборовъ клятва легла на грекороссійскую церковь и за какія новшества? и новшества сіи составляютъ ли погрѣшеніе въ догматахъ вѣры?

Вопрось четырнадцатый. Не обрѣтается ли гдѣ въ Божественномъ писаніи, что всѣ епископы отступяють отъ вѣры и впадутъ въ ересь, а церковь и тогда не потеряеть своего званія, оставшись съ одними попами?

Въ заключеніе я долженъ сказать, что уподобляя митрополита Амвросія фарфоровой тарелкѣ вы говорили совѣмъ несообразно съ Божественнымъ писаніемъ, поэтому я и оставляю эти ваши слова безъ всякаго вниманія.

Итакъ прошу васъ, многоуважаемый о. Евфимій, Бога ради отвѣтить на мои вопросы согласно съ святымъ писаніемъ, и тѣмъ успокоить мою совѣсть. Я предлагаю вамъ вопросы противъ вашего мнѣ наставленія: поэтому и не дѣлаю между ними никакой связи. И вы также отвѣчайте мнѣ на каждый вопросъ отдѣльно. И прошу отвѣчать не какъ единовѣрцу, а какъ своему духовному чаду, только иначе, какъ отъ писанія святыхъ отцовъ. Если вы истинный пастырь, то долгъ вашъ полагать душу свою за овцы; а особенно духовному сыну, вопрошающему васъ о своемъ недоумѣніи, должны разъяснить, какъ вамъ повелѣваетъ святое писаніе. Еще заявляю вамъ, отецъ Евфимій, что у насъ въ Митьковѣ появилось много печатныхъ тетрадокъ, въ которыхъ напечатаны 20 вопросовъ, поданные вамъ съ епископомъ Сильвестромъ, даже и отъ вашихъ Зыбковскихъ прихожанъ, и эти тетради привели многихъ въ сомнѣніе; а безпоповцы укоряють насъ, —

говорятъ: вотъ ваши какіе пастыри! болѣе полугодѣ поданы имъ вопросы, а они не отвѣчаютъ! Нужно бы вамъ отвѣтить и на тѣ вопросы. Вѣдь ихъ писали ваши пасомые; а пастырь добрый долженъ душу свою полагать за овцы.

Остаюсь въ ожиданіи вашихъ отвѣтовъ, духовный вашъ сынъ, *Фаддей Петровичъ Сальниковъ*.

1887 года, Февраля 6 дня.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

6. Еще сочиненія въ пользу раскола; поставщики ихъ: распопа Верховскій, профессоръ Каптеревъ и протоіерей Преображенскій.— Естественный защитникъ раскола Онисимъ Швецовъ. — Его письмо къ Н. И. Прохорову.

Въ Москвѣ продолжаютъ являться, на радость раскольникамъ, книги и сочиненія, благопріятствующія расколу и подкрѣпляющія его. Изъ-за границы, послѣ «Истинности» Швецова и мнимыхъ «Исслѣдованій» жида-Карловича, привезена и распространяется новая книга — сборникъ сочиненій Верховскаго (надобно полагать второй выпускъ), въ которомъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ и особенно нравится раскольникамъ большая статья подъ заглавіемъ: «Сводъ практическихъ церковно-государственныхъ истинъ». Это сочиненіе было написано Верховскимъ еще въ то время, когда происходили въ Петербургскомъ Отдѣлѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія извѣстныя чтенія г. Филиппова, котораго, какъ извѣстно, Верховскій восторженно привѣтствовалъ. Понятно, въ какомъ духѣ составленъ этотъ «Сводъ» и почему онъ такъ нравится раскольникамъ.

Впрочемъ раскольники заняты теперь не столько заграничными книжками, сколько печатающимися въ Москвѣ, въ духовномъ журналѣ, называющемъ себя «Православное Обзорѣніе», обширными статьями подъ заглавіемъ «Патріархъ Ни-

¹⁾ См. выше стр. 281 и 373.

конъ, какъ церковный реформаторъ». Въ этихъ статьяхъ, принадлежащихъ профессору Духовной Академіи Н. Каптереву, они видятъ публичное признаніе еще однимъ ученымъ (имена прежнихъ ученыхъ этого сорта извѣстны) правильности и законности ихъ, раскольническихъ, воззрѣній на никоніанскую церковь и никоніанскіе нововводные обряды; въ ученомъ авторѣ, въ профессорѣ, да еще Духовной Академіи, они съ восторгомъ привѣтствуютъ своего союзника и вѣроятно не замедлятъ поднести ему адреса, какъ подносили Верховскому и прочимъ. Еще и раньше, когда напечаталъ свое сочиненіе «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку», гдѣ такъ безошадно отдѣлалъ грековъ, собравъ для этого всю грязь, какую можно было найти въ архивахъ, и такъ проучилъ Никона за увлеченіе греками во вредъ своему, російскому православію, — еще тогда г. Каптеревъ сдѣлался очень любъ раскольникамъ, а такіе писатели, какъ Верховскій, Морокинъ и пробавляющійся ихъ трудами жидъ-Карловичъ, съ усердіемъ начали дѣлать ссылки на него въ подкрѣпленіе раскольническихъ ученій. Раскольники надѣялись, что ихъ новый ученый другъ не остановится на первомъ опытѣ, — и дѣйствительно у нихъ давно идутъ слухи, что г. Каптеревъ готовитъ новое побѣдоносное сочиненіе въ защиту старообрядцевъ. Слухи эти вышли первоначально съ извѣстной Богородско-Глуховской мануфактуры, гдѣ владѣчаетъ еще болѣе извѣстный своимъ раскольническимъ фанатизмомъ Арсеній Морозовъ, и распространились прежде всего между старообрядцами и православными окрестныхъ мѣстъ. Одинъ достопочтенный гражданинъ Павловскаго Посада, ревнитель православія, даже нарочно пріѣзжалъ повидаться съ нами и передать намъ эти, крайне смутившіе и огорчившіе его слухи, къ которымъ, по обычаю, раскольники примѣшивали наше имя, утверждая, что цѣль сочиненія — втоптать въ грязь, уничтожить Субботина (чего такъ пламенно желаетъ г-нъ Арсеній Ивановичъ Морозовъ). Не мало позабавили насъ эти куріозные слухи; но въ нихъ любопытно то, что раскольники ждали статей г. Каптерева. И вотъ до-

ждались наконецъ! Двѣ изъ нихъ напечатаны гостепріимнымъ, но не всегда разборчивымъ на гостей редакторомъ пресловутаго «Православнаго Обзорѣнія» въ величайшей радости раскольниковъ. И какъ въ самомъ дѣлѣ не радоваться раскольникамъ! Никто еще изъ ученыхъ никоніанъ не защищалъ съ такою горячностью и рѣшительностью обрядъ двуперстія, служащій главнымъ догматомъ раскола, какъ г. профессоръ Каптеревъ, — читая его изслѣдованіе о двуперстіи, невольно забываешь, что это произведеніе профессора Духовной Академіи, — какъ будто читаешь «Поморскіе Отвѣты», только изложенные новымъ, легкимъ и не очень правильнымъ языкомъ (справедливость требуетъ однако замѣтить, что Денисовъ въ защитѣ двуперстія обнаружилъ гораздо больше ума и таланта, нежели нашъ профессоръ)! И никто еще изъ никоніанскихъ ученыхъ такъ не отдѣлывалъ своихъ, никоніанскихъ, «полемистовъ съ расколомъ», какъ сей г. Каптеревъ, утверждающій между прочимъ, что они, эти «полемисты съ расколомъ» *«при ихъ нежеланіи (!?) быть безпристрастными, при ихъ неохотѣ (!?) серьёзно и научно изучить интeресующій ихъ вопросъ (о перстосложеніи), прибѣгаютъ иногда въ очень смѣлымъ и даже фантастическимъ предположеніямъ, которыя, несмотря на всю ихъ очевидную (?) несостоятельность и непригодность, выдаются однако за несомнѣнную историческую истину!»*¹⁾ И это говорится огуломъ о всѣхъ «полемистахъ съ расколомъ»! Развязный г. профессоръ, опираясь на плечо протоіерея Преображенскаго, смѣло произносить приговоръ даже надъ такими «полемистами», какъ архипастыри нашей церкви — святитель Димитрій, Теофилактъ, Никифоръ, Филаретъ, Григорій, будто и они (не говоря уже объ нынѣшнихъ презираемыхъ имъ полемистахъ) не имѣли ни «желанія», ни «охоты» изучать вопросы о расколѣ съ такою «серьезностью» и «научностью», какъ изучаетъ ихъ онъ, г. Каптеревъ, поощряемый о. Преображенскимъ... Что г. Каптеревъ почему-то имѣетъ «охоту» и «желаніе» «научно

¹⁾ Прав. Обзор. стр. 333—334.

изучать» вопросы о расколѣ, встаети сказать, не имѣющие ни малѣйшаго отношенія къ его прямымъ занятіямъ, какъ профессора всеобщей гражданской исторіей древнѣйшихъ временъ, — это мы видимъ; а серьезно ли и научно ли дѣйствительно пишетъ онъ объ этихъ вопросахъ, и имѣетъ ли право такъ пренебрежительно и даже дерзко говорить о «полемистахъ», подобныхъ митрополиту Филарету, митрополиту Григорію и др., это мы постараемся показать нашимъ читателямъ въ особомъ разборѣ статей г. Каптерева, который не замедлимъ сдѣлать. А здѣсь и теперь остановимъ вниманіе только на самомъ заглавіи статей, которое даетъ уже достаточное понятіе объ ихъ характерѣ и можетъ еще лучше объяснить, почему такъ рады имъ раскольники.

Статья носить заглавіе: «Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ». Прочитавъ его, мы искали, не отмѣчена ли ковычками эта фраза: *церковный реформаторъ*, какъ принадлежащая раскольникамъ и защитникамъ раскола. Тогда можно было бы по крайней мѣрѣ думать, что въ статьяхъ предполагается рѣшить (и конечно въ отрицательномъ смыслѣ) вопросъ: справедливо ли раскольники считаютъ и называютъ патріарха Никона «церковнымъ реформаторомъ»? А что нынѣшніе раскольники, просвѣщенные Верховскимъ, такъ дѣйствительно называютъ патріарха Никона, — это несомнѣнно. Въ сочиненіяхъ Верховскаго Никонъ постоянно изображается смѣлымъ и дерзкимъ «церковнымъ реформаторомъ», а мнимая «реформа», произведенная имъ въ русской церкви, роковою, гибельною, потрясшею вѣковыя основы, на которыхъ держалась русская церковь¹⁾. Этимъ, прежде неизвѣстнымъ для нихъ, иностраннымъ словомъ «никоновская реформа» нынѣшніе «цивилизованные» раскольники означаютъ то же самое

1) Вотъ что писалъ Верховскій даже въ своемъ «Посланіи собору въ Кіевѣ 1884 года»: «царь Алексѣй и патріархъ Никонъ порѣшили, что вся работа русскаго народа за всѣ до нихъ 630 лѣтъ никуда не годится, что *церковь нужно заново перестроить и весь прежній цементъ замѣнить новымъ: вотъ смыслъ Никоновскихъ реформъ*». По Лейпциг. изд. стр. 34.

понятіе о соборномъ исправленіи богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ, какое составили о немъ еще первые расколоучители и какого съ тѣхъ поръ неизмѣнно держится расколь, — т.-е. разумѣютъ подъ нимъ совершенное искаженіе и уничтоженіе «древлеправославія» на Руси, замѣну всего стараго, древлеправославнаго, древлерусскаго — и вѣры, и чиновъ, и обрядовъ, — новымъ, никоніанскимъ, почему и самую церковь стали звать и зовутъ они не православною, а никоніанскою, и членовъ этой церкви не православными, а никоніанами. Итакъ мы полагали, что въ заглавіи статей г. Каптерева выраженіе «церковный реформаторъ» употреблено объ Никонѣ собственно какъ выраженіе, принадлежащее раскольникамъ и подлежащее опроверженію, каковое и предполагается сдѣлать въ статьяхъ. Оказалось однако, что мы ошибаемся. Съ первыхъ же строкъ статьи очевидно, что это есть собственное выраженіе г. Каптерева, что и онъ, вмѣстѣ съ раскольниками, признаетъ патріарха Никона «церковнымъ реформаторомъ», а его дѣятельность по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ — «церковною реформою». Скажутъ, по одному заглавію и отдѣльнымъ выраженіямъ нельзя еще утверждать, что подъ Никоновой церковной реформой авторъ разумѣетъ именно такую, какую разумѣютъ и раскольники? Положимъ; но во всякомъ случаѣ развѣ возможны реформы въ православной церкви, и развѣ церковь, въ которой произведено, да еще однимъ лицомъ (ибо реформа названа *никоновскою*) то, что принято называть реформами, — развѣ такая церковь можетъ уже считаться православною? Даже такіа перемѣны напр. въ управленіи православной церкви, какъ учрежденіе патріаршества и Святѣйшаго Синода, никто не рѣшался (и справедливо) называть «церковными реформами», равно какъ царя Θεодора и императора Петра съ современною имъ церковною властію называть «церковными реформаторами». Тѣмъ несправедливѣе называть «церковной реформой» соборное исправленіе богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ, которое имѣло цѣлю только возстановленіе правильности и должнаго порядка въ отпращеніи церковныхъ службъ

и чиновъ; тѣмъ не справедливѣе называть «церковнымъ реформаторомъ» Никона, который дѣйствовалъ здѣсь не единолично. Лютеръ — вотъ истинный «церковный реформаторъ»; произведенное имъ переустройство католической церкви — это есть настоящая «церковная реформа». Зато и называется устроенная по его плану церковь реформатской и лютеранской. Раскольники въ этомъ отношеніи приравниваютъ п. Никона именно къ Лютеру, даже считаютъ еще болѣе злымъ еретикомъ, нежели Лютеръ, совмѣстившимъ въ себѣ всевозможныя ереси, а потому и церковь, принявшую его мнимыя реформы, называютъ никоніанскою еще со временъ Аввакума. И г. Каптеревъ, называя Никона «церковнымъ реформаторомъ», очевидно вводитъ его въ число такихъ же дѣятелей, какъ Лютеръ, и утверждая, что російская церковь реформирована Никономъ, приняла его «церковныя реформы», очевидно исключаетъ ее изъ числа церквей строго православныхъ, неподвергшихся никакимъ реформамъ. Указывая на статьи г. Каптерева, раскольники имѣютъ полное право говорить намъ въ глаза: «вотъ, сами ваши ученые сознались наконецъ, что ваша церковь реформатская, никоніанская! Значитъ мы справедливо называемъ васъ слишкомъ двѣсти лѣтъ никоніанами!» Какъ же не радоваться раскольникамъ появленію статей г. Каптерева? И какъ не радоваться г. Каптереву такимъ блестящимъ результатамъ своихъ новыхъ статей? А что скажутъ объ нихъ люди, искренно и горячо преданные православію? — этотъ вопросъ, конечно, не интересенъ для г. профессора, стоящаго выше всѣхъ религіозныхъ предразсудковъ, дорожащаго только «научнымъ изученіемъ»... Но объ немъ не излишне было бы подумать о. протоіерею, издателю «Православнаго Обозрѣнія». Въ самомъ дѣлѣ, печатая статьи г. Каптерева, подумалъ ли онъ, хоть немножко, объ этихъ безчисленныхъ православныхъ русскихъ людяхъ, которыхъ такъ возмущаетъ дерзость и наглость раскольниковъ, пользующихся всякимъ случаемъ, всякимъ неосторожнымъ поступкомъ и словомъ (особенно нашего духовенства), чтобы позорить эту столь дорогую имъ православную церковь? Подумалъ ли о. редакторъ

но крайней мѣрѣ о томъ, въ какое неловкое положеніе поставилъ онъ самого себя и своихъ собратій, православныхъ пастырей, напечатавъ статьи о патріархѣ Никонѣ «какъ церковномъ реформаторѣ»? Вѣдь первый встрѣчный раскольникъ съ полнымъ правомъ можетъ назвать его, о. издателя этихъ статей, не православнымъ протопопомъ, а реформатскимъ, или никоніанскимъ! Для о. Преображенскаго, быть можетъ, это безразлично; но это совсѣмъ не безразлично для другихъ. Въ Москвѣ православный епископъ вмѣстѣ съ нѣсколькими почтенными лицами изъ православнаго духовенства каждую недѣлю выходитъ на подвигъ публичнаго собесѣдованія съ раскольниками, разъясняетъ имъ неправильность ихъ ученій о церкви и опровергаетъ ихъ нападенія на церковь; здѣсь, въ Москвѣ, въ семинарской церкви, съ неослабнымъ усердіемъ совершаетъ тотъ же подвигъ собесѣдованія съ раскольниками еще одинъ смиренный служитель алтаря; здѣсь въ Москвѣ существуетъ цѣлое Братство, которое пятнадцатый годъ неустанно трудится въ изданіи книгъ, способствующихъ вразумленію раскольниковъ и привлеченію ихъ къ церкви; — и вотъ здѣсь же, въ Москвѣ, православный о. протоіерей печатаетъ сочиненіе, гдѣ всѣ эти почтенные дѣятели позорятся, какъ «полемисты съ расколомъ, не имѣющіе ни желанія, ни охоты» серьезно заняться своимъ дѣломъ, прибѣгающіе для борьбы съ расколомъ къ фантастическимъ предположеніямъ, очевидно несостоятельнымъ и непригоднымъ, выдавая ихъ однако за несомнѣнную историческую истину», — печатаетъ сочиненіе, гдѣ патріархъ Никонъ прямо называется «церковнымъ реформаторомъ», гдѣ со всевозможнымъ стараніемъ защищается двуперстіе, противъ мнимыхъ нападеній на него со стороны «полемистовъ» и проч., — словомъ московскій православный о. протоіерей предупредительно предлагаетъ раскольникамъ новое, скованное досужимъ профессоромъ, оружіе противъ московскихъ (и всероссійскихъ) «полемистовъ съ расколомъ!».. Положимъ, что это оружіе очень хрупкое и отразить его не особенно трудно. Но каково положеніе защитника православія, вынужденнаго бороться противъ своихъ, противъ православ-

ныхъ же (по крайней мѣрѣ по имени), даже противъ православнаго протоіерея? И какъ ободряетъ это противниковъ! Какъ любить раскольники пользоваться подобнымъ оружіемъ! «Протоколы» г. Филиппова и статьи Верховскаго (пока онъ не ушелъ къ раскольникамъ), кажется, достаточно показали это. Напечатанныя о Преображенскимъ статьи г. Каптерева получать, надобно полагать, такое же значеніе у раскольниковъ, какъ произведенія двухъ сейчасъ названныхъ лицъ. Худо, если о Преображенскій не понималъ всего этого, печатая его статьи; еще хуже, если понималъ, и напечаталъ... Но тяжело намъ говорить о православныхъ писателяхъ, подобныхъ г. Каптереву и о Преображенскому; побесѣдуемъ лучше о г. Швецовѣ и его сотрудникахъ: объ этихъ можно говорить все-таки съ уваженіемъ, — они ратуютъ, какъ бы тамъ ни было, за свое дѣло, не вуютъ оружія для своихъ противниковъ.

Швецовъ основалъ свое пребываніе въ селеніи Безводномъ (Нижегородской губ.); при немъ находятся еще два монаха и одинъ начетчикъ изъ мірянъ — Смирновъ. Здѣсь у Швецова имѣется большая бібліотека, — болѣе пятисотъ книгъ, и онъ проводитъ время большею частію въ пріисканіи и извлеченіи изъ этихъ книгъ свидѣтельствъ и доказательствъ въ подтвержденіе своихъ излюбленныхъ мнѣній о церкви и старообрядчествѣ. Въ теченіе зимы онъ имѣлъ впрочемъ болѣе десяти бесѣдъ съ извѣстнымъ нижегородскимъ миссіонеромъ И. П. Ломакинымъ, — и въ самомъ безводномъ, и въ селеніяхъ Таможниковѣ и Мокромъ. Въ настоящее время онъ занятъ, говорятъ, приготовленіями къ предстоящей послѣ Пасхи поѣздкѣ въ Петербургъ. Рассказываютъ что-то странное о цѣли этой поѣздки, — онъ приглашенъ будто бы не для бесѣды съ старообрядцами и съ православными миссіонерами, а для чтенія гдѣ-то и кому-то (конечно православнымъ) лекцій о расколѣ. Объ этомъ пишетъ самъ Швецовъ въ Москву, и пишетъ какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, — извѣщаетъ, что уже и занятъ приготовленіемъ лекцій. Все можетъ быть! Пожалуй и до того доживемъ, что г-нъ Швецовъ выступитъ въ качествѣ профессора и будетъ съ кафедръ излагать студентамъ Духов-

ныхъ Академій свою теорію древлеправославія, какъ г. профессоръ Калтеревъ излагаетъ (надѣмся однако не съ каеэдръ?) свое «научное изученіе» двуперстія! Но пока дождемся лекцій г. Швецова, рассмотримъ одно интересное его рукописаніе, лежащее въ подлинникѣ у насъ на столѣ.

Въ *Братскомъ Словѣ* за прошлый годъ мы напечатали весьма любопытную бесѣду со Швецовымъ Н. И. Прохорова, происходившую въ селѣ Лысковѣ. Бесѣда была отпечатана также отдѣльными книжками и стала распространяться. Швецову это не понравилось, и онъ началъ всюду говорить, что его бесѣда изложена будто бы неправильно, въ искаженномъ видѣ. Эти, распускаемые Швецовымъ слухи, вынудили г. Прохорова обратиться къ нему съ требованіемъ точныхъ указаній, въ чемъ находитъ онъ невѣрность и искаженіе. Объ этихъ его сношеніяхъ съ Швецовымъ и о томъ, что наконецъ отвѣтилъ ему Швецовъ, подробно рассказываетъ самъ г. Прохоровъ въ письмѣ къ намъ, которое мы приводимъ здѣсь вполнѣ. Вотъ что именно пишетъ намъ Н. И. Прохоровъ:

Письмо къ редактору.

«Послучаю отпечатанной вами брошюры о бывшей у меня бесѣдѣ съ О. В. Швецовымъ, въ селѣ Лысковѣ 12 Февраля 1886 г., г. Швецовъ, лично взявшій у меня на Нижегородской ярмаркѣ одну брошюру, сталъ жаловаться миссіонеру нашему И. П. Ламакину, что будто бы я искажилъ нашу бесѣду лжею. На вопросъ Ламакина, въ чемъ именно заключается эта ложь, г. Швецовъ указать ничего не могъ, и однакоже все болѣе и болѣе распространялъ онъ слухъ, не только между своими послѣдователями, или старообрядцами, но даже и православными, что будто бы моя съ нимъ бесѣда описана мною совершенно въ искаженномъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого я вынужденъ былъ пригласить г. Швецова для возстановленія истины прійхать снова въ село Лысково. Я написалъ ему слѣдующее письмо:

Досточтимѣйшій

Онисимъ Васильевичъ.

По случаю нареканія съ вашей стороны о бесѣдѣ, бывшей у меня съ вами въ селѣ Лысковѣ 12 Февраля 1886 г. и отпечатанной по сообщенію моему въ Братскомъ Словѣ г. Субботинимъ, вы лично говорили нашему миссіонеру Ивану Петровичу Ламакину, что я весьма много дозволилъ себѣ допустить въ печати того, чего вы не говорили и чего совершенно на собесѣдованіи не было. По поводу той же бесѣды, сего Января 1 дня, ко мнѣ явился истинно преданный вашей религіи, Больше-Мурашкинскій крестьянинъ Петръ Дмитріевъ Оленичевъ, имѣющій съ вами свиданіе почти каждаго недѣльное. Этотъ послѣдній, кажется, и явился ко мнѣ съ единственною цѣлію — укорить меня, отъ имени вашего, въ недобросовѣстности описанной мною и отпечатанной уже вышесказанной бесѣды. Всѣ эти нареканія для меня не терпимы.

Я не признаю себя виновнымъ въ искаженіи истины въ отпечатанной бесѣдѣ, и вами по настоящее время никакого протеста въ печати на нее не сдѣлано; но для точной ея провѣрки, я прошу васъ, вмѣсто того, чтобы распространять на меня голословную клевету, прибыть опять въ село Лысково, гдѣ бесѣда наша и можетъ быть провѣрена въ присутствіи бывшихъ при оной слушателей, какъ со стороны старообрядцевъ, такъ и со стороны православныхъ. Для чего, конечно, вы должны увѣдомить меня предварительно, чтобы я могъ оповѣстить предназначенное вами число на бесѣду и у кого слѣдуетъ испросить дозволеніе открыть бесѣду нашу во св. храмѣ.

Послѣ сего дозволю себѣ замѣтить: не уклоняясь въ ту, или другую сторону, дайте мнѣ прямой отвѣтъ по содержанію сего письма.

Съ уваженіемъ къ вамъ честь имѣю быть, извѣстный вамъ книготорговецъ Николай Прохоровъ.

12 Января 1877 г.

Долго ожидалъ я отвѣта на это письмо, которое мною послано чрезъ почту заказнымъ; потомъ 9 Февраля, вторично послалъ такого же содержанія письмо, и оно было доставлено Швецову уже чрезъ православнаго священника села Безводнаго, о. Стефана. На это второе письмо я получилъ отвѣтъ, писанный карандашемъ, который при семъ прилагаю и прошу

вась отпечатать во всей точности. Между тѣмъ съ своей стороны считаю нужнымъ сдѣлать на него посильный разборъ ¹⁾).

Я приглашалъ г. Швецова прибыть въ Москву для провѣрки бывшей у насъ бесѣды. Я находилъ это удобнымъ потому, что теперешнее пребываніе г. Швецова находится въ селѣ Безводномъ, отстоящемъ отъ села Работокъ въ 20, а отъ Лыскова въ 45 верстахъ. И однако г. Швецовъ отъ приглашенія отказался наотрѣзъ. Онъ пишетъ:

«Получилъ отъ васъ уже два письма въ коихъ вы, заявивъ свою обиду до нетерпѣнія въ томъ, аки бы мы васъ оклеветали въ недобросовѣстности отпечатанной со мною бесѣды. Требуете насъ на публичное состязаніе у васъ въ селѣ Лысковѣ для того, чтобы вамъ при тѣхъ же свидѣтеляхъ подтвердить свою истину относительно изданія бесѣды.

«Да, я дѣйствительно васъ относительно передачи постороннимъ лицамъ того, что я иногда высказываю вамъ, крайнѣ недобросовѣстнымъ почитаю ²⁾). Въ чемъ я отъ васъ такую обиду потерпѣлъ еще въ 1883 году въ нижегородской ярмаркѣ, такъ что нѣсколько десятковъ лицъ тогда обращались ко мнѣ съ вопросомъ, дѣйствительно ли я вамъ или г. Ламакину при васъ сказалъ, что я намѣренъ присоединиться къ грекороссійской церкви, что тогда и вынудило меня подробно описывать всю бесѣду, бывшую при васъ съ Ломакинымъ, не для чего иного, какъ только для опроверженія вашей клеветы. Все-таки и та бесѣда моя осталась не отпечатанною, потому именно, что пресса не въ нашихъ рукахъ» ³⁾).

1) Печатать особо письмо г. Швецова не представляется надобности, такъ какъ, далѣе при разборѣ, оно приводится *все вполнѣ*. Мы считаемъ долгомъ заявить только, что текстъ письма здѣсь приводится *съ буквальной точностью* подлиннику. *Ред.*

1) Итакъ г. Швецовъ видитъ «недобросовѣстность» уже не въ томъ, что сказанное имъ передается невѣрно (что дѣйствительно было бы недобросовѣстно), но въ томъ, что «иногда высказываемое» имъ что-то передается другимъ. Но г. Швецовъ забываетъ, что когда рѣчь идетъ о вѣрѣ и вѣчномъ спасеніи души, тогда и *во уши* нужно говорить только то, что можно *проповѣдать на кровль* (Мат. гл. 10, ст. 27). Если г. Швецовъ, наединѣ съ г. Прохоровымъ, и даже не наединѣ, говорилъ о вѣрѣ нѣчто такое, чего, по его собственному сознанию, нельзя передавать другимъ, кто виноватъ въ этомъ? *Ред.*

2) Напрасно говорить это г. Швецовъ. Заграничная пресса «въ его

Здѣсь г. Швецовъ ни однимъ словомъ не намекнулъ даже, что мною допущены неточности въ отпечатанной бесѣдѣ, ни одного слова не сказалъ о томъ, въ чемъ находить онъ неточность, или неправильность. Въ упрекъ онъ ставитъ мнѣ теперь будто бы полученную отъ меня подобную обиду на Нижегородской ярмаркѣ въ 1883 году. Я помню случай, когда онъ былъ поставленъ мною въ самое затруднительное, безвыходное положеніе и уличенъ во лживости; но это было не въ 1883 году, а въ 1876. И дѣло совсѣмъ не въ томъ, что будто бы мы съ Ламакинымъ распространяли про него слухъ, яко бы онъ, Швецовъ, переходитъ желаетъ въ православіе, а въ томъ, что мы обличили его во лжи за ложную ссылку его на книгу: «Чинъ или форма присяги», печатанную будто бы, какъ онъ увѣрялъ тогда, въ Москвѣ до Николаева патріаршества. Онъ утверждалъ настойчиво, что книга эта имѣется въ библиотекѣ ихъ бывшаго архіепископа Антонія. Такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно по катологамъ, что такой книги въ печати не было, то я, отвергая ея существованіе, предложилъ Швецову сдѣлать закладъ по 50 р., чтобы на счетъ виновнаго сѣздить въ Москву для обзорѣнія помянутой книги. Швецовъ уклонился отъ этого предложенія и замолчалъ, чѣмъ и показалъ передъ всѣми, что завѣдомо говорилъ неправду о книгѣ. Тогда я сдѣлалъ ему замѣчаніе, что въ религиозныхъ бесѣдахъ, гдѣ заключается для многихъ слушателей назиданіе, подобная ложь непростительна. Это было въ нумерахъ Д. Я. Ермолаева, въ 50 №, занимаемомъ каждую ярмарку саратовскимъ купцомъ А. П. Павловымъ. А рѣчь о книгѣ зашла по слѣдующему поводу. У Швецова съ Ламакинымъ была бесѣда въ Мурашкинѣ, на которой Швецовъ утверждалъ, что православная церковь погрѣшаетъ противъ

рукахъ»; Мануиловская типографія въ его полномъ распоряженіи. И если могъ онъ напечатать тамъ не только «Поморскіе Отвѣты» и «Зитуменовъ», но и свою «Истинность», то весьма удобно могъ напечатать и свою бесѣду. Нѣтъ,— къ ея напечатанію имѣлись, видно, совсѣмъ другія препятствія, а не то, что «пресса не въ нашихъ рукахъ»...

Ред.

Евангеліи употребленіемъ клятвы въ такой формѣ: «Клянусь всемогущимъ Богомъ». Эту самую мурашкинскую бесѣду онъ и доканчивалъ на ярмаркѣ, въ лавкѣ г. Павлова. Ломакинъ въ защиту употребляемой православными присяги приводилъ соотвѣтствующіе доводы (Апок. X, 6 ст. Евр. VI, 16), а въ заключеніе спросилъ тогда Швецова: Должна ли быть вообще употребляема присяга такъ, или иначе, въ доказательство истинны? На это Швецовъ отвѣтилъ: «Должна, но не въ такой формѣ и не въ такихъ выраженіяхъ, какіе у васъ» (т. е. православныхъ). Ломакинъ спросилъ: Какая же должна быть форма присяги? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Швецовъ и сослался на небывалую книгу, будто бы напечатанную въ Москвѣ до Никонова патріаршества. Я, хорошо зная, что имѣется одна только книга: «Три чина присяги», и то напечатанная не до Никонова патріаршества, а въ 1654 году, какъ полагаютъ библиографы, и сдѣлалъ Шведову вышеизложенное предложеніе съѣздить въ Москву для разсмотрѣнія книги. Когда Швецовъ отклонилъ мое предложеніе, и не нашелся, что мнѣ отвѣчать, всѣ присутствующіе поняли, не исключая и старообрядцевъ, что онъ говорилъ неправду. Вотъ это самое онъ и считаетъ за обиду. Въ письмѣ своемъ онъ говоритъ, что это было въ 1883 г.; но и это несправедливо: я не только не присутствовалъ на происходившей у него съ Ломакинымъ въ 1883 г. бесѣдѣ, но даже и не знаю, была ли у нихъ въ этомъ году бесѣда. Далѣе Швецовъ пишетъ:

«Но теперь своимъ описаніемъ возстановить дословно бывшую чрезъ годъ съ вами бесѣду уже не могу потому, что въ теченіе у меня много было разныхъ и съ разными лицами бесѣдъ, и что гдѣ говорено было до буквральности уже не опредѣлю, однако же какъ только прочелъ вашу бесѣду, какъ почувствовалъ, что вы о моихъ словахъ но очень и очень много говорили ложно, не потому, что бы ония вовсе были не говорены, но гдѣ умолчите о причинѣ, а гдѣ не доведете до цѣли, но просто и голо возьмете какую нибудь середочку, а потому и вышло, что вы о правдѣ наговорили ложно.

Не можетъ г. Швецовъ дословно возстановить, что говорилъ на бесѣдѣ, совсѣмъ не потому, что годъ прошло вре-

мени, какъ была наша бесѣда, а потому, что не имѣеть чѣмъ доказать, что будто бы я искажилъ истинный смыслъ его словъ. Я просилъ его указать, въ чемъ онъ находитъ неправильность мною описанной бесѣды; онъ же, въ отвѣтномъ письмѣ, ни на что не указываетъ, и это его молчаніе даетъ мнѣ право говорить, что о бесѣдѣ я писалъ въ самой и точной справедливости. Для провѣрки этого я и приглашалъ его въ Лысково; но онъ, какъ увидимъ, и отъ этого отказался, хорошо зная, что бесѣда отпечатана въ самомъ справедливомъ смыслѣ и что это подтверждено было бы присутствовавшими на бесѣдѣ свидѣтелями. Неточность моего изложенія онъ находитъ въ томъ, что я будто бы мѣстами «умолчалъ о причинѣ» (какой?) «а гдѣ не довелъ до цѣли, но просто и голо бралъ какую нибудь середочку». Но гдѣ же именно я такъ дѣлалъ? Не кажется ли ему сокращеннымъ мое изложеніе о томъ, какъ онъ хотѣлъ доказать древность двуперстнаго сложенія своею заграничною книжкою, въ которой для обмана простодушныхъ людей напечатана ложная ссылка на небывалую «Книгу о вѣрѣ», изданную будто бы въ Могилевѣ въ 1626 г., Захаріемъ Копыстенскимъ? Или же быть можетъ г. Швецову показался неполнымъ мой рассказъ о томъ, какъ онъ отозвался о Кормчей книгѣ Іосифовскаго изданія, утверждая, что въ предисловіи къ этой книгѣ «какая-то чушь нагорожена» и что Іосифъ патріархъ «безъ основанія, ни съ чѣмъ не сообразно» допустилъ эту «чушь и нелѣпицу» въ печатное изданіе? Но я съ своей стороны вторично увѣряю читателей, что тотъ и другой отзывъ о старопечатныхъ книгахъ Іосифовскаго выхода былъ дѣйствительно произнесенъ г. Швецовымъ, о чемъ бывшіе при бесѣдѣ слушатели и по настоящее время помнятъ и вспоминаютъ съ удивленіемъ, какъ это могъ «чушь и нелѣпицу городить» патріархъ Іосифъ! Я полагаю, что скорѣе всего г. Швецова не допускаетъ пріѣхать въ Лысково для провѣрки напечатанной мною бесѣды такое неблагоприятное, не только для старообрядцевъ, но и для самихъ православныхъ, оболганіе имъ старопечатныхъ книгъ. Далѣе г. Швецовъ пишетъ:

«А что о правдѣ можно говорить ложно вотъ будетъ примѣръ этому: разбойники людей убиваютъ, а Моусей Боговидецъ убилъ египтянина, слѣдовательно Моусей былъ разбойникъ. Но можно ли будетъ такъ думать о томъ, кого самъ Богъ свидѣтельствуя сказалъ: вѣмъ ты кротчаѣ паче всѣхъ чело-вѣкъ. Но между тѣмъ сказано было за Моусея право, что онъ убилъ чело-вѣка».

Если бы не имѣлось подлиннаго, при семъ посылаемаго вамъ, писаннаго своеручно Швецовымъ письма, то вы, конечно, не повѣрили бы, что столь извѣстный старообрядческій начетчикъ, г. Швецовъ, могъ писать такія нелѣпости, внушающія сожалѣніе къ писавшему, но не стоящія вниманія. Привожу, что онъ пишетъ далѣе:

«А что вы причины и цѣли въ моихъ словахъ не соблюли вотъ доказательство этому, что вы не помѣстили моихъ словъ, которыя приводилъ отъ седьмага тома соборныхъ дѣяній (съ стран. 612 и 628): Кто уничтожаетъ или отвергаетъ всякое писанное или неписанное церковное преданіе, тому анаема».

Какъ только я получилъ это письмо Швецова, я прочиталъ его свидѣтелямъ, бывшимъ при нашей бесѣдѣ, и они утвердительно сказали, что ничего подобнаго изъ соборныхъ дѣяній Швецовъ не вычитывалъ, да и книги такой въ его рукахъ они (свидѣтели) тогда не видали; въ своей ревности о правдѣ они даже обозвали г. Швецова лживцемъ, употребляющимъ въ письмѣ недобросовѣстные увертки. И дѣйствительно, г. Швецовъ совсѣмъ не приводилъ на бесѣдѣ эту соборную угрозу, что кто уничтожаетъ, или отвергаетъ всякое писанное, или неписанное церковное преданіе, тому анаема. Но если бы привелъ, то вклятву сію я обратилъ бы на его главу за уничтоженіе и обозваніе нелѣпницею церковныхъ книгъ Іосифовскаго изданія.

Затѣмъ въ письмѣ говорится:

«Пусть твои свидѣтели засвидѣтельствуютъ и о семъ, что я не говорилъ этого; но благодареніе Господу. Я еще и досихъ поръ хорошо знаю, что вы на это предъ нами были безответны. Но вы какъ-то совсѣмъ это позабыли».

Вотъ гдѣ г. Швецовъ проговорился, что онъ и до сихъ поръ хорошо помнитъ нашу бесѣду; а выше самъ же говорилъ, что дословно восстановить оную не можетъ. Но напрасно г. Швецовъ утверждаетъ, вѣроятно, для своихъ почитателей, не бывшихъ при бесѣдѣ, будто читалъ то, чего не было имъ прочитано, и что будто бы я сдѣлался противъ него безгласнымъ. Не могъ я быть безотвѣтнымъ противъ того, чего онъ не говорилъ.

Вотъ и конецъ письма г. Швецова:

«Но довольно, не буду больше никогда спорить съ вами, пусть вы побѣдители, и я предъ вами клеветникъ, что не стерпѣлъ, а выразилъ кому-то чувство своего противу васъ негодованія. Теперь приходитъ время очищенія грѣховъ, то чѣмъ спорить за личность, лучше смириться. Почему и прошу у васъ извиненія въ оскорбленіи чести вашей. Я сознаю себя, что лучше бы скрыть въ себѣ свое противу васъ негодованіе. Потому, что я вѣрую судитися предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы наши. Предъ нимъ тогда книги разгнутся, и я тогда только и познаю, клеветалъ ли я на васъ, или наконецъ самъ отъ васъ оклеветанъ. На бесѣду къ вамъ я поѣхать не имѣю ни времени, ни желанія. Остаюсь вашъ доброжелатель А. Швецовъ, 10 Февраля 1887 года».

Г. Швецовъ, съ свойственной ему ироніей, извиняется предо мною и сознаетъ свою виновность, — говоритъ, что приходитъ время очищенія грѣховъ, и чѣмъ спорить за личность, то лучше примириться. Но споръ (скажу его словами) былъ между нами не изъ-за личности, какъ это и онъ самъ долженъ понимать, а изъ-за вѣры православной, изъ-за клеветы старообрядцевъ на православную церковь, отъ которой они отдѣлились, и которую называютъ еретическою и другими болѣе хульными именами. Какая же въ ней ересь, и въ чемъ заключается? — вотъ чтò долженъ г. Швецовъ доказать и чего доказать онъ не могъ и не можетъ. На бесѣдѣ онъ говорилъ, что всякое нарушеніе или измѣненіе противъ узаконеннаго св. отцами есть ересь; а показать, какое именно нарушеніе, или измѣненіе сдѣлано въ нашей православной церкви, отъ которой они воровски заимствовали свою хиротонію, совсѣмъ не могъ. Да и хорошо извѣстно ему, что ни

противъ Евангелія, ни противъ апостольскихъ посланій, ни противъ Кормчей книги, ни противъ Богословія Іоанна Дамаскина, церковь ни мало не погрѣшаетъ и изложенной въ нихъ вѣры и установлений ни въ чемъ не измѣнила. Самъ же онъ, г. Швецовъ, въ 7-мъ отвѣтѣ на извѣстные 8 вопросовъ, написалъ: «Нынѣшняя грекороссійская церковь за нарушение чистоты правой вѣры вселенскою церковію еще не осуждена и въ догматѣ богословія не погрѣшаетъ».

Въ заключеніе скажу, что я не искалъ и не ищу побѣды, или празднаго тщеславія (чего не даждь Боже и помыслить!). Но такъ какъ я и самъ былъ нѣкогда гнѣющимъ членомъ церковнаго тѣла и заражалъ, подобно г. Швецову, православныхъ сыновъ церкви своею болѣзнію раскола, то теперь, по милосердію Божію, исцѣлившись отъ сей болѣзни, и считаю себя должнымъ, гдѣ могу, защищать православіе и обличать расколъ, боясь загробной жизни и страшнаго суда Христова. Тогда, находясь въ расколѣ, и я, какъ всѣ вообще старообрядцы, полагалъ свое спасеніе въ двуперстномъ, и только единственно въ двуперстномъ, сложеніи руки на крестное знаменіе. Теперь же знаю, что это заблужденіе, и поставлялъ его на видъ г. Швецову; онъ же исключительную древность двуперстія доказать не могъ, равно какъ не могъ доказать и погрѣшности въ трех-перстномъ сложеніи и прочихъ обрядахъ, употребляемыхъ Россійскою и вселенскою церковію, а въ отвѣтномъ письмѣ своемъ ничего и не упомянулъ объ этомъ, какъ будто на бесѣдѣ и рѣчи о томъ не было. *Да заградятся уста, глаголющія неправедная.*

Книгопродавецъ села Лыскова *Н. И. Прохоровъ.*

7. О Савватіѣ и его Духовномъ Совѣтѣ. — Отъѣздъ Паисія изъ Москвы и неудовольствія съ Пафнутіемъ. — Праздникъ въ братствѣ окружниковъ. — Слободскій гость въ Москвѣ. — Невзгоды противуокружниковъ: смерть Тарасія. — Начетчикъ съ Преображенскаго. — Пашковцы въ Черкизовѣ.

Прошлый разъ мы говорили, какъ не удастся Савватію отправить дьякона въ любимую его Сибирь, въ городъ Тюмень. Приведемъ теперь нѣкоторыя подробности, характери-

зуюція и Савватія и его клеветовъ. Когда Савватій назначилъ въ Тюмень дьякона Рогожскаго Кладбища Григорія, который ѣхать въ Сибирь совсѣмъ не желалъ, то по этому случаю ему пришлось войти въ столкновение съ нѣкоторыми членами Духовнаго Совѣта. Савватій настаивалъ въ Совѣтѣ, что Григорія можно и должно послать, такъ какъ въ составѣ Рогожскаго причта находится два только попа, а дьяконовъ три, значить одинъ лишній. Но задобренный Григоріемъ членъ Духовнаго Совѣта Новиковъ съ нѣкоторыми другими лицами сильно возсталъ противъ Савватія, — никакъ не соглашался удалить Григорія съ Кладбища, а требовалъ напротивъ, чтобы въ соотвѣтствіе числу дьяконовъ на Рогожское Кладбище былъ опредѣленъ еще третій попъ. Споръ дошелъ до того, что Савватій, выведенный изъ терпѣнія, сказалъ: «Когда дьякономъ не могу распорядиться, то что я за епископъ! мнѣ остается только оставить московскую паству; управляйте ею какъ хотите!» Члены Совѣта увидѣли, что зашли далеко, стали успокаивать Савватія, предлагая ему другихъ дьяконовъ для отправления въ Сибирь, лишь бы только не посылалъ Григорія. Тогда-то указали на служащаго при самомъ Савватіи, въ его домовоі церкви, дьякона Евѣиміа. Такъ и рѣшено было послать Евѣима; но когда сказали ему объ этомъ рѣшеніи, онъ отвѣтилъ: «я не воръ, чтобы идти въ Сибирь». — «А когда ты не хочешь слушать владыки съ Духовнымъ Совѣтомъ, — сказали клеветы Савватія, — то сейчасъ же убирайся отсюда» (то-есть изъ квартиры Савватія)! Евѣимій рѣшился лучше уйти въ Гуслицы, въ свою деревню, чѣмъ ѣхать въ Сибирь. вмѣстѣ съ Евѣиміемъ выгнали его родственника, жившаго у Савватія и прислуживавшаго при архіерейскихъ служеніяхъ, — Перетрухинъ и Новиковъ дѣлали имъ даже насиліе, — толчками выгнали со двора, выкидывали вещи и проч. Обиженные такимъ нахальствомъ Евѣимъ и его родственникъ хотѣли жаловаться кому слѣдуетъ; но потомъ ихъ упростили оставить дѣло. Въ томъ же собраніи Совѣта, когда рѣшено было послать Евѣима въ Тюмень, Новиковъ принесъ жалобу на крайнюю распущенность жизни раскольниковскихъ дьяко-

новъ, проживающихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ. Совѣтъ опредѣлилъ, чтобы каждый изъ трехъ дьяконовъ, въ наказаніе, поочереди жилъ недѣлю и служилъ у Савватія въ его домовой церкви безвозмездно. Но дьяконы, разумѣется, не очень смотря на это рѣшеніе Совѣта, — дьяконъ Иванъ, любимецъ Петра Драгунова, рѣшительно отказался ходить къ Савватію для служенія, отговариваясь тѣмъ, что онъ будто бы вовсе не пьянствуетъ; по его примѣру и другой дьяконъ отказался служить у «владыки». Только дьяконъ Григорій, изъ опасенія попасть въ Сибирь, пошелъ и служить теперь у Савватія.

Паисій, именуемый епископъ Саратовскій, въ концѣ второй недѣли великаго поста, исполнивъ всѣ требы у своихъ бывшихъ духовныхъ дѣтей, уѣхалъ изъ Москвы въ свою епархію. Онъ уѣхалъ крайне обиженный небратолюбивымъ отношеніемъ къ нему Савватія, который рѣшился даже послать ему запрещеніе служить въ Москвѣ. Это, дѣйствительно, явный признакъ непріязни Савватія къ Паисію: ни одному пріѣзжему въ Москву раскольническому архіерею никогда не бывало запрету служить въ Москвѣ; а Паисію Савватій рѣшился сдѣлать такую обиду! Истинные окружники, расположенные къ Паисію за его приверженность къ Окружному Посланію, рѣшительно говорятъ, что Савватій поступилъ такъ по наставленію коварнаго Петра Драгунова, который доселѣ питаетъ злобу на Паисія за расположеніе къ нему многихъ богатыхъ старообрядцевъ въ Москвѣ.

Изъ Москвы Паисій отправился уже не въ Саратовъ, гдѣ жилъ передъ этимъ, а опять на Черемшанъ, гдѣ пребываютъ и именующіеся епископы: Пафнутій Казанскій и Алексій Самарскій. По пріѣздѣ сюда, Паисій встрѣтилъ также непріятность. Пока онъ жилъ въ Саратовѣ и въ Москвѣ, его соперникъ Пафнутій Казанскій подобралъ себѣ партію единомыслениковъ и обвиняетъ Паисія за разрѣшеніе черемшанскихъ священниковъ: Израила и Серапіона, отъ запрещенія, наложеннаго на нихъ Пафнутіемъ, — въ злобѣ своей Пафрутій дошелъ до того, что именуетъ Паисія еретикомъ, и въ то время, какъ онъ жилъ въ Москвѣ поставилъ въ его епархіи попа.

Вообще положеніе Паисія въ его епархіи очень затруднительно. Московскіе окружники до крайности удивляются противозаконнымъ поступкамъ Пафнутія, и говорятъ: «Прежде онъ очень любилъ указывать Антонію нарушенія церковныхъ правилъ, а теперь самъ безстрашно ихъ нарушаетъ! Прежде отказывался отъ управленія одной Казанской епархіей, а теперь вмѣшивается въ Саратовскую, да не прочь присвоить себѣ и Самарскую (Алексѣй находится подъ запрещеніемъ)! Вотъ, — палъ онъ въ вопросѣ объ Окружномъ Посланіи, противъ совѣсти и собственныхъ своихъ словъ призналъ уничтоженіе Посланія справедливымъ, и послѣ этого паденія падаетъ все глубже и глубже»...

Въ третью, крестопоклонную недѣлю поста братство окружниковъ, существующее подъ именемъ «Братства Честнаго Креста» праздновало свой праздникъ. И теперь просили они попа отслужить на ихъ праздникѣ молебень и панихиду по Ксеносѣ и прочихъ ревнителяхъ Окружнаго; но попа по прежнему имъ не дали. Выискался, правда, смѣльчакъ, попъ Іоанникій, отслужить имъ молебень; но когда пришло время служить, и тотъ отказался подъ предлогомъ, что некогда. Братчики весьма обидѣлись этимъ и послали попу письменный выговоръ съ напоминаніемъ, что священнику лгать не слѣдуетъ. За отказомъ попа злополучные московскіе окружники служили молебень и панихиду по-безпоповски. Замолиловалъ уставщикъ, а пѣли общимъ хоромъ всѣ братчики въ числѣ сорока человекъ; кадиль кадильницею съ рубоюткою уставщикъ же. По окончаніи служенія прежде всего прочитано было посланіе отсутствовавшаго «оратора» г. Боева, разумѣется, безтолковое; потомъ два присутствовавшіе «витія», г. Антонъ Егоровъ и стихоплетъ Бриліантовъ произнесли рѣчи. Въ рѣчахъ раскрывались задачи Братства и съ безпощадностію обличались незаконные поступки Савватія и Духовнаго Совѣта въ отношеніи къ Окружному Посланію и лично къ Братству, также вообще по управленію «древлеправославія». Потомъ окружникъ Иголкинъ прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности Братства за истекшій годъ, гдѣ упомянуто между прочимъ объ

открытіи и закрытіи публичныхъ бесѣдъ, съ жалобой, совсѣмъ несправедливой, на «никоніанъ», что будто-бы ихъ угрозы были причиною закрытія бесѣдъ. Тутъ же обсуждалось предложеніе, не открытъ ли вмѣсто бесѣдъ читальню. Наконецъ всѣми присутствовавшими на праздникѣ были подписаны заранѣе изготовленные два благодарственные адреса великимъ ревнителямъ «древлеправославія» г. Швецову и г. Верховскому (Не эти ли лавры бывшего іерея Верховскаго плѣняютъ о. протоіерея Преображенскаго?). Подъ адресами въ числѣ прочихъ подписался и экономъ Рогожскаго Кладбища Аеанасій Соловьевъ. Адресы эти немедленно посланы были по принадлежности.

Недавно пріѣхалъ въ Москву изъ Черниговскихъ слободъ, хорошо извѣстный нашимъ читателямъ изъ статей о. Пимена, г. Сальникова и др. раскольниковскій попъ Еѳимъ Мельниковъ. Онъ пріѣхалъ якобы для свиданія съ сыномъ, служащимъ на фабрикѣ у самого Арсентія Иваныча Морозова, а въ сущности затѣмъ, чтобы навѣдаться — нельзя ли получить теплое мѣстечко по па на Рогожскомъ Кладбищѣ. Видно въ слободахъ житье приходитъ трудное, когда пристають съ вопросами разные, такъ называемые имъ, «отступники»! Расчеты получить мѣсто на Рогожскомъ и теперь однакоже оказались тщетными. Въ виду неподатливости Сильвестра Балтскаго, подъ вѣдѣніемъ котораго состоитъ онъ, отказаться отъ Окружнаго Посланія, московскіе пріятели посоветовали Мельникову и не хлопотать о мѣстѣ на Рогожскомъ. Въ Москвѣ Мельниковъ не преминулъ, разумѣется, принести жалобу на непріятности, причиняемые раскольникамъ и особенно ему, попу Еѳеимію, съ Сильвестромъ, отъ о. Пимена, котораго не постыдился всячески чернить. Г. Мельниковъ не сообразилъ одного, — что его брань служить лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу о. Пимена, — показываетъ, что этотъ смиренный и неутомимый проповѣдникъ истины православія ставитъ защитниковъ раскола въ невозможность отвѣчать ему чѣмъ-либо другимъ, кромѣ брани. По совѣщаніи съ московскими начетчиками, и вѣроятно съ самимъ Перетрухинымъ, Мельниковъ придумалъ написать вопросы о. Пимену, надѣясь поставить его въ за-

трудненіе: въ вопросахъ этихъ повторяется старая пѣсня, что единовѣрцы состоятъ будто бы подъ клятвами собора 1667 г. (Не даромъ Мельниковъ не разстается съ «Протополами» г. Филиппопа!). Подаетъ ли онъ свои вопросы о Пимену? — это еще вопросъ, и притомъ весьма сомнительный; а что самъ онъ доселѣ не отвѣтилъ на поданные ему вопросы и о Пименомъ и другими, это несомнѣнно, и бросаетъ темную тѣнь и на него и на глаголемое старообрядчество, которому онъ служить.

Противуокружниковъ партіи Іосифа постигло большое горе. Тарасій Черниговскій въ началѣ сего Марта померъ. И самъ Іосифъ лежитъ при смерти, такъ что одинъ безъ посторонней помощи не можетъ пройти по комнатѣ. Тарасію еще задолго до смерти предлагали, чтобы онъ поставилъ себѣ въ преемники одного инока Кореневскаго монастыря (о чемъ въ свое время мы упоминали въ лѣтописи): но Тарасій, подъ предлогомъ, что нужно отыскать получше человѣка, тогда не поставилъ епископа, и теперь умеръ, не оставивъ преемника. Если и Іосифъ не въ силахъ будетъ поставить епископа, если и онъ умретъ, не оставивъ преемника, то его партіи угрожаетъ опасность совершеннаго уничтоженія. Въ виду такого печальнаго исхода попы — приверженцы Іосифа сильно пріуныли. Разумѣется, большая половина ихъ подчинится Іову; а другая половина изъ-за гордости, изъ нежеланія покориться своимъ врагамъ изъ партіи Іова, перейдетъ на сторону мнимыхъ окружниковъ, подъ управленіе Савватія. И теперь уже эти мнимые окружники ливуютъ, полагая даже, что вся партія Іосифа перейдетъ на ихъ сторону. Но едва ли будетъ такъ.

На Преображенскомъ Кладбищѣ, о которомъ такъ рѣдко приходится говорить намъ по причинѣ крайней замкнутости живущихъ на немъ, совсѣмъ оскудѣли начитанные и свѣдущіе «наставники» и «отцы». Къ первой недѣлѣ поста, для исповѣди здѣшнихъ отцевъ, прибылъ изъ Псковской губерніи самый знаменитый едосѣвскій отецъ и наставникъ, по имени Василій Егоровъ. Узнавши, что одинъ изъ его учениковъ перешелъ въ церковь и опредѣлился на жительство при Ни-

кольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, этотъ наставникъ воспыпалъ ревностію и объявилъ, что желаетъ имѣть съ защитниками православія бесѣду, дабы посредствомъ оной паки возвратить своего бывшего ученика въ безпоповство. Г. В. Сенатовъ, бывшій безпоповскій «отецъ»¹⁾ и многіе другіе очень рады были послушать знаменитаго отца, чѣмъ онъ будетъ доказывать правоту безпоповства. М. Е. Шустовъ и другіе православные собесѣдники, подъ руководствомъ о. архимандрита Павла, готовились и очень желали съ нимъ побесѣдовать; но наставникъ что-то скоро охладѣлъ въ своей горячности сразиться съ «никоніанами»; со дня на день отеладываетъ бесѣду, и должно быть совсѣмъ отъ нея уклонится.

Въ заключеніе упомянемъ о пропагандѣ соперничающихъ даже съ раскольническими проповѣдниками послѣдователей сильно распространяющейся секты пашковцевъ. Проповѣдники и проповѣдницы этой секты стали посѣщать смежное съ Москвой село Черкизово, населенное во множествѣ раскольниками. Узнали объ этомъ въ сосѣднемъ Черкизову Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, и живущіе здѣсь миссіонеры Братства св. Петра пожелали устроить бесѣду съ пашковцами. М. Е. Шустовъ дѣйствительно имѣлъ съ ними двѣ бесѣды. Изъ пашковцевъ принимали въ нихъ участіе три дамы и двое мужчинъ. Разбитые Шустовымъ, они не только прекратили бесѣды, но и совсѣмъ перестали являться въ Черкизовѣ. Простой фабричный народъ рассказываетъ, что къ нимъ на фабрики то и дѣло ходятъ книгоноши, и, предлагая для покупки Евангелія и другія священныя книги, обыкновенно больше сами толкуютъ съ народомъ и развращаютъ его своимъ ученіемъ.

1) Можемъ сообщить читателямъ отрадную вѣсть: Этотъ достопочтенный, столь близкій намъ, Г. В. Сенатовъ вмѣстѣ съ юношей-сыномъ изъявилъ готовность присоединиться къ церкви. Торжество присоединенія предположено совершить въ наступающее вербное воскресенье. Слѣдующій разъ мы скажемъ объ этомъ подробнѣе.

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла ¹⁾).

Вопросъ первый.

Вѣра православная сія ли есть, еже точію во Святую и Единого Бога нераздѣлимую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа вѣровати, или и всему, яже церковь святая, древле-греческая и древле-россійская, научаетъ, разумѣвается вамъ быти?

Отвѣтъ.

Православная вѣра объемлется двенадцатьми членами, а не единымъ и не тремя членами; зри священный Символъ вѣры, изложенный отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ, на первомъ и второмъ соборѣхъ присутствовавшихъ, Катихизисъ Великій, глава 6, листы 30, 31, 32, и Катихизисъ Малый, листы 1 и 2. Котораго священнаго Символа 9-й членъ и 10-й растлѣваются отъ согласія вашего; касается же непремѣнно 2-го, 1-го и 8-го членовъ, о чемъ доказано будетъ въ 89 отвѣтъ, подъ литерою є, и 25-мъ подъ литерами ж, з, и 90-мъ подъ литерою љ, и 78-мъ подъ литерами г, д.

Замѣчаніе. Безпоповецъ, желая ввести обряды и обычаи церковные, состоящіе на волѣ церковной власти, въ догматы вѣры, съ сею цѣлію и дѣлаетъ вопросъ: «вѣра

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 422.

православная сія ли есть, еже точію во Святую Троицу вѣровати?» Это видно и изъ послѣдующихъ вопросовъ, его о обрядахъ. Но Пешехоновъ разумно въ отвѣтъ ему сослался на Символь вѣры и показалъ, что безпоповцы повинны въ растлѣніи самаго Символа вѣры. Но такъ какъ и самъ Пешехоновъ принадлежалъ къ обществу, которое, не имѣя епископа и таинства хиротоніи, не вѣруетъ въ неизмѣнность и neodолѣнность церкви Христовой, долженствующей существовать со всею полнотою іерархіи и таинствъ, то и свое общество онъ подвергаетъ тому же обвиненію въ растлѣніи Символа вѣры ¹⁾.

Вопросъ второй.

Вѣрѣ православной основаніе и корень что есть?

Отвѣтъ.

Вѣрѣ православноѣй основанія инаго никтоже можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Ісусъ Христось (Коринѣ. зач. 128. Ефесеомъ зач. 222), который праведно называется и коренемъ, яко мы вѣрнии на немъ цвѣтемъ (Книга о правой вѣрѣ, листъ 89-й). Отъ сихъ свидѣтельствъ явѣ есть, что обманываются утверждающіи быти вѣрѣ православной основаніе и корень крещеніе, а вѣрузданіемъ стоящую на крещеніи.

Вопросъ третій.

Безъ православной вѣры могутъ ли челоуѣка добрыя дѣла оправдати предѣ Богомъ, или не могутъ?

Отвѣтъ.

Не могутъ. Ибо свидѣтельствуетъ святая церковь, яко необходимо потребны на спасеніе христіанину православно-каѳолическому двѣ вещи суть: первое, добрѣ вѣровати

¹⁾ О томъ, строго ли и точно ли содержатъ старообрядцы изложенное въ Символь вѣры ученіе, см. мою статью въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. I, стр. 665 и слѣд.

въ Господа Бога, единого во Святѣй Троицѣ, и всему тому, яже Христось во Евангеліи научи; второе — благо-честно жити (Катихизисъ малый, листъ 1-й). Отсель видимо, что отпадаютъ отъ православія, иже части, а не всему повинуются и вѣруютъ евангельскому словеси Христову и ученію, какъ то отметающіися священства и всѣхъ священнодѣйствій.

Замѣчаніе. Справедливо Пешехоновъ сказалъ о безпоповцахъ на основаніи церковнаго ученія, что они, какъ не всему Евангелію вѣрующіе и отметающіися священства и всего священнодѣйствія, одними добрыми дѣлами спастися не могутъ: ибо, не имѣя священства, чрезъ кого получили бы они разрѣшеніе грѣховъ и освященіе таинствами? И если, по мнѣнію Пешехонова, не могутъ спастись безпоповцы, не приѣмлющіе бѣглыхъ поповъ, безъ воли епископовъ незаконно священнодѣйствующихъ, то равнымъ образомъ не могутъ спастись и поповцы, какъ не всему же Евангелію вѣрующіе, какъ отметающіися главнаго чина въ священствѣ, епископства. Скажутъ, что поповцы, во ученіи и убѣжденіи епископство приѣмлютъ, а только по обстоятельствамъ его не имѣютъ, или не имѣли. Но если поэтому считать правыми поповцевъ, то нужно признать правыми и безпоповцевъ, ибо и они во мнѣніи священства не отрѣваютъ, потребность онаго въ церкви не отрицаютъ, а утверждаютъ только, что не можетъ оно быть въ настоящія времена господства антихристова. Полная вѣра Евангелію состоитъ не въ томъ только, чтобы вѣровать, что въ церкви своей Христось установилъ быть священной іерархіи въ трехъ чинахъ; полнота вѣры требуетъ вѣровать еще и тому, что всеильною своею силою Господь сохраняетъ ее и на всѣ времена сохранить во всей ея полности, со всѣми чинами и таинствами, и что вѣрующіе всегда будутъ освящаться отъ нея совершаемыми таинствами. Посему всѣ общества, не имѣющія праваго исповѣданія вѣры,

или, что тоже, не имѣющія вѣчной Христомъ основанной трехчинной іерархіи и отъ нея не освящающіяся таинствами (т.-е. и безпоповцы и поповцы), средствъ ко спасенію лишены и надежды спасенія имѣть не могутъ.

Вопросъ четвертый.

Порокъ въ догматѣхъ содержащая церковь, великъ или малъ, можетъ ли святая именоватися?

Отвѣтъ.

Отъ васъ именуемое церковію ваше согласіе, не окормляемое священствомъ, и не употребляющее священнодѣйствуемыхъ таинъ, и не пребывающее всеконечно во освященно-соборной церкви (Катихизисъ, глава 25-я, раздѣлъ 6, 7, 8), и утверждающее по лѣтѣ 1666-мъ священству и священнодѣйствуемымъ всѣмъ тайнамъ истребленіе и евангельскому и свято-церковному ученію и узаконенію измѣненіе (въ вопросѣ 78-мъ и въ вопросѣ 90-мъ), и окормляемыхъ христіанъ священствомъ доселѣ почитающее не за Христову церковь, но за антихристову, а священнодѣйствуемая таинства за скверная, и другая сему подобная самомнѣнно мудрствующее, сопротивно каеодическѣй вѣрѣ, растлѣвающее священный Символъ вѣры, чрезъ которая содержащее въ догматѣхъ пороки, и не малы, за что (за сіе) и святая именоватися не можетъ, о чемъ обстоятельно изъяснится въ рѣшеніихъ противу нижеслѣдующихъ вашихъ вопросовъ.

Замѣчаніе. Безпоповское общество, не имущее священства и проповѣдующее отъ лѣта 666 истребленіе онаго, Пешехоновъ справедливо не исповѣдуетъ за сіе быти святою церковію. Но по сему же самому и то общество, къ которому принадлежалъ самъ Пешехоновъ (т.-е. поповцы, тогдашніе и нынѣшніе), не имѣвшее главнаго члена священства — епископа, какъ можетъ быть именоваться святою церковію? Въ толкованіи на 55-е правило св. Апо-

столь сказано: «Епископи убо по образу суще Господа нашего Иисуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуеми, (ниже) презвитери и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе совершаетъ епископъ». Святый же Златоустъ на посланіе къ Ефесеомъ въ правоученіи 10-мъ пишетъ: «Суть же инии убо (удове) господственнѣйшии, инии же мнѣ, яко глава всего тѣлесе господственнѣйшая есть, чувствія же вся въ себѣ имущи, и души владычное, и главы кромѣ жити не можетъ. Ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ мнози много время пожиша. Тѣмже неточію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но и самымъ дѣйствомъ и чиномъ». По симъ свидѣтельствамъ учителей церковныхъ и общество поповцевъ, хотя имѣетъ рущь, отъ чуждаго тѣлеси отсѣченныя и не къ живому, но къ безглавному и мертвому тѣлу приложенныя, какъ безглавное, такожде мертво есть, какъ и общество безпоповцевъ, и посему не есть церковь святая. И по свидѣтельству св. Меѳодія, «безначально же и безглавно, неимуще начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще, никогда же видѣно бысть, ниже видѣно будетъ» (Тактиконъ преп. Никона Черногорца, слово 23, л. 141 на об.).

Вопросъ пятый.

Въ сицевой церкви пребываяй можетъ ли православенъ христіанинъ нарецися, или не можетъ?

Отвѣтъ.

Не можетъ. Свидѣтельствуеть святый Златоустъ сице: „непщуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть; а еже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? И кака полза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Яко же бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“ (къ Ефесеомъ правоученіе 11-е). И паки: „Тѣми бо породистеса рожденіемъ вѣчнымъ, тѣми царство получите, руками ихъ вся бывають, тѣми вамъ врата небесная отверзаются“ (Солуняномъ бесѣда 5). И паки: „Отступи

отъ неистовства: неистовство бо явлено презирати началство, егоже кромѣ ниже спасенія намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получитьи. Аще бо никто не можетъ внити въ царство небесное, аще не водою и духомъ породится, и не ядый тѣла Господня и крове его не пия изверженъ есть вѣчнаго живота, вся же сія ничимже другимъ, токмо святыми оными наворачается руками, іерейскими глаголю, како бо кто сихъ кромѣ или геенскаго убѣгнути возможетъ огня, или тамо лежащихъ вѣнецъ получитьи? Еда не вѣси достоинство іерейское? Сія же нечистоту душевную очищати пріяша власть. Тѣмже иже сихъ презирающіи много сихъ паче, иже о Даоанѣ, были бы нечистѣйшіи и большаго достойни томленія. Которая убо сице окаянная душа, яко толикаая презирати благая? Никого же когда реклъ бы ми азъ таковаго, аще кто неистовство не пострадалъ бы бѣсовское. Не бо егда насъ поражаютъ токмо, но и по сихъ власть имуть согрѣшенія прощати“ (Книга о священствѣ, л. 62 и 63-й). И паки: „Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангелъ Господень есть: еда бо своя глаголетъ? Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ. Откуда явлено, яко Богъ рукоположилъ есть его, рече. Тѣмъ же, аще не таково имаша мнѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже крещеніе имаша, ниже тайнамъ приобщаешися, ниже благословеніе приемиши: убо не христіанинъ еси“ (Къ Тимоѳею 2, нравоченіе 2). Доздѣ Златоустъ.

Свидѣтельствуеть же и святой Симеонъ Фессалонитскій, во главѣ 88-й своєї книги, сице: „иже священническія молитвы отменяя къ совершенію таинъ, ниже иную на священныхъ всѣхъ дѣйствіяхъ совершительную молитву приемишь, ниже христіанинъ сей: зане ниже крещеніе, якоже предрекохомъ, ниже хрисма, ниже покаяніе, ниже елей святой, ниже оставленіе грѣховъ, или божественное священство, или иноческій чинъ, или церковь святая, или честный бракъ, или нѣкое весма священіе приемишь.

Сія бо вся священническими молитвами дѣйствуются. Или убо ниже весма молитву въ священствѣи предглаголеши, или предглаголете, и того ради ниже благодать да призываетъ Духа, яко убо ниже общеніе имать Христово. Подобнѣ-же ниже во крещеніи, или въ прочихъ тайнахъ, да призывается благодать Духа, да никако имать церковную тайну, ниже весма христіанинъ, или христіанина глаголайъ быти“, и прочая. И паки, на вопросъ 33, глаголетъ: „Безъ священства ни христіанинъ кто, ниже священія имѣя, ниже Бога общаяся“. Доздѣ Симеонъ. Отъ Катихизиса Великаго: „Священствовати не всякъ долженъ есть, а попребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ негоже спастися нѣсть мощно“ (Катих. глава 72, л. 359-й на об.). И паки о христіанствѣ отъ Катихизиса. *Вопросъ*: Откуда нарицается христіанинъ? *Отвѣтъ*: Наричается православный христіанинъ имене ради Христова отъ Христа и отъ хризмы, сирѣчь отъ помазанія святаго мѹра (Катих. гл. 1, л. 9-й на об.). И святой Климентъ, папа римскій глаголетъ, въ посланіи 4-мъ о мѹропомазаніи, сице: „яко безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“ (Катих. гл. 75-я, л. 376-й). И святой Симеонъ Фессалонитскій свидѣтельствуеъ: „бездаренъ убо и непечатьственъ Христу мѹра не приѣмый“ (глава 43). И паки: „не помазавшіися мѹромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знаеміи, и не напечатанніи сіи, и не знаменитіи Христу“ (гл. 73). Доздѣ Симеонъ.

Отъ показанныхъ здѣ свидѣтельствъ явствуется, яко православному христіанству состояти кромѣ священства нѣсть мощно. Къ сему засвидѣтельствуется еще во отвѣтѣхъ: 8, 10, 11 и 13-мъ, и прочихъ: гдѣ же нынѣ находится спасительное священство? Чти во отвѣтѣхъ: 12, 14, 15.

Замѣчаніе. Въ семъ пятомъ отвѣтѣ Пешехоновъ доказываетъ, что безпоповцамъ, не имѣющимъ священства, не можетъ принадлежать имя православнаго христіанина. Въ доказательство онъ приводитъ между прочимъ слова

св. Іоанна Златоустаго изъ 11-го правоученія въ толкованіи на посланіе къ Ефесеомъ: «идѣже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ, тамо ниже самая православная вѣра можетъ что пользоваться. Кая бо польза иныхъ, сему несущу опасну? Яко же бо за вѣру, тако и за сіе (т.-е. за рукоположеніе) ратоватися подобаетъ»¹⁾. Итакъ, по словамъ св. Златоуста, ничто же можетъ пользоваться и самая христіанская вѣра (а не только обрядъ) тамъ, гдѣ нѣтъ рукоположенія. Что же есть рукоположеніе, о которомъ говоритъ св. Златоустъ, и что подъ именемъ священства должно разумѣть? Катихизисъ малый о священствѣ учитъ: «*Вопросъ*: Которая есть четвертая тайна? *Отвѣтъ*: Священство, установленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бывають чиномъ церковнымъ на строеніе святыхъ таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова» (л. 34 об.).

¹⁾ О какихъ православно-вѣровавшихъ, но не имѣвшихъ рукоположенія, существовавшихъ въ его время, говоритъ здѣсь св. Златоустъ? Существовавшіе тогда новатіане, донатіане и мелетіане въ Александріи были раскольники и рукоположеніе имѣли; а православные, лишившіеся рукоположенія, были тогда въ Антиохіи послѣдователи Павлина Антиохійскаго епископа, который посвященъ былъ Люциферомъ, посломъ папы Ливерія, святому Мелетію тогда отъ изгнанія еще невозвратившуся (Барон. гѣто 362, число 24). По смерти Павлина, вмѣсто него поставленъ былъ его приверженцами Георгій (хотя св. Мелетій уже возвратился); а по смерти Георгія, благодаря заботамъ преемника Мелетіева патріарха Флавіана, никто уже не былъ возведенъ въ епископы для послѣдователей Павлина, не имѣвшихъ общенія ни съ Мелетіемъ, ни съ его преемникомъ Флавіаномъ. И такъ приверженцы Павлина, право-вѣрны суще, остались безъ епископа и со вселенскою церковію примириться не хотѣли (Зри Исторію Сократа стр. 410—440; Созомена стр. 552.) Ихъ то св. Златоустъ и разумѣетъ въ 11-мъ правоученіи на посланіе къ Ефесеомъ, говоря: «православни суть и они, но почто не суть съ нами? А яко рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ, кая польза иныхъ, сему (то-есть рукоположенію) не сущу опасну?»

И еще: «*Вопросъ*: Кая есть вещь, или образъ тайны священства? *Отвѣтъ*: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство; совершеніе же учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть: Божественная благодать», и проч. (л. 35 об.). Отсюда ясно, что таинство священства есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство со уставленною на то молитвою, почему и самъ св. Златоустъ называетъ его «рукоположеніемъ». Безпоповцы, несомнѣнно, не имѣютъ сего таинства; но и въ томъ обществѣ, къ которому тогда принадлежалъ Пешехоновъ, и къ которому принадлежать всѣ поповцы, совершалось ли и совершается ли сіе таинство священства чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство со установленною на то молитвою, — поставляются ли епископы и презвитеры и діакони, освящается ли св. муро? Нѣтъ; ибо рукоположителя — епископа поповцы не имѣютъ (а нынѣшніе бѣлокриницкіе не имѣли 200 лѣтъ). Значить, Пешехоновъ, слѣдуя неложному свидѣтельству св. Златоуста, совокупно съ безпоповцами, и свое общество поповцевъ, какъ погубившее таинство хиротоніи, лишилъ нарицанія православныхъ христіанъ; значить и въ семъ обществѣ правая вѣра безъ совершенія хиротоніи пользоваться не можетъ.

Вопросъ шестый.

Не сый по всему, якоже святая древле-православная церковь содержа, и Богу славословіе принося, пріятна ли есть сего молитва?

Отвѣтъ.

На сей вопросъ рѣшеніе содержится во 8-мъ отвѣтѣ.

Вопросъ седьмой.

Таинства церковныя седмь кія большія разумѣете быти, или вси равны?

Отвѣтъ.

О спасительныхъ семи церковныхъ тайнахъ, отъ са-
мого Господа законоположенныхъ, разумѣніе наше огра-
ничивается разумѣніемъ святыя церкви, описаннымъ въ Ка-
тихизисѣ, въ главѣ 72, еже здѣ писати за умноженіемъ
глаголь оставляемъ; изволяяй же вѣдати, да чететь тамо.

Вопросъ восьмой.

Церковь кая-либо, не содержа всего, емуже святіи
Апостолы и святіи отцы научиша, молитвуя, или тайно-
дѣйствуя что-либо, можетъ ли (въ ней) присутствовать,
очищати и освящати призываемъ Духъ Святый, или не
можетъ?

Отвѣтъ.

Не можетъ. Свидѣтельствуеть св. Симеонъ Фессало-
нитскій во главѣ 88-й сице: „Аще тморицею глаголють
Христова слова и всякое божественное призываніе, аще
царіе, или постницы, или вси благоговѣйніи, не имуще
священства, или вси вкупѣ иже по всей земли вѣрніи,
ничесоже болѣе будетъ, не присутствующу священнику,
и никако же священно-дѣйствуема будутъ, яже отъ нихъ
предложена, ниже тѣло и кровь Христова. И сего ради
не человекъ, но Богъ есть, иже чрезъ священника дѣй-
ствуяй, призывающаго благодать Духа; и еже глаголаъ бы
іерей, дѣйствительно есть священства силою. Сія же есть
Божія сила, яко (юже) не всякъ вѣрный имѣеть, но единъ,
иже священства хиротонію воспріавый; и всякая молитва
его совершенно-творящая благодатию Божественною. И
не сіе вѣруяй, ниже воспріемляй, ниже убо крещенія,
ниже муродѣйствія, ниже хиротонію священныхъ чи-
новъ, ниже разрѣшеніе грѣховъ, ниже чина иноковъ
священную молитву приѣмлетъ; невѣрна сей близъ, и
себя части изведеть христіанъ“. Доздѣ Симеонъ. Къ сему
еще въ доказательство чти отвѣты 4 и 5.

Замѣчаніе. Удивительно пристрастіе, съ какимъ Пешехоновъ защищаетъ свое бѣгствующее священство. Онъ справедливо доказываетъ безпоповцамъ, что безъ священства не возможно быть христіаниномъ; но держась мнѣнія, что священство можетъ состоять только въ бѣглыхъ полахъ, самовольно безъ епископа дѣйствующихъ, пристрастно приводитъ свидѣтельства отцовъ церкви, — извлекаетъ изъ нихъ только тѣ мѣста, гдѣ говорится просто о священствѣ, намѣренно пропуская тѣ, гдѣ говорится о епископѣ, что безъ него, какъ безъ начальнаго члена священства, не возможно быть ни іереемъ, ни христіаниномъ. Такъ онъ поступилъ и въ семь осьмомъ отвѣтѣ. Чтò говорится у Симеона Фессалонитскаго о свѣщствѣ вообще, то онъ выписалъ; а чтò говорится о первомъ членѣ священства, о епископѣ, о томъ умолчалъ. Мы это упущенное свидѣтельство изъ книги Симеона Солунскаго приведемъ здѣсь, чтобы читатель видѣлъ, что гдѣ у отцовъ говорится о необходимости священства, тамъ говорится не объ одномъ только второмъ чинѣ іерархіи, о священникахъ, но о всѣхъ трехъ чинахъ священства, и первѣе о епископѣ, безъ котораго не могутъ быть и два другіе. Изъ сего свидѣтельства читатель увидитъ также, что какому приговору отъ поповцевъ подвергнуты безпоповцы за лишеніе священниковъ, такому же приговору подлежатъ и сами поповцы за лишеніе епископа, — что и они также «невѣрнаго близъ» и «части христіанъ изводятъ себе». Вотъ чтò пишетъ Симеонъ Солунскій.

«Слыши: ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ душѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію иматъ; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ». Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ мвро освящается; мвро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весма; убо вся сія чрезъ архіерея суть».

Паки: «никто же крещаетъ, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіереа». И паки: «не можетъ крестити безъ муро; сіе же архіерейства есть: тѣмже вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротоніа, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны». (Кн. 1, гл. 77.)

Вопросъ девятый.

Таинства церкви святыхъ чимъ совершаются, — кою святынею, или кою святою вещію?

Отвѣтъ.

Таинства церкви святыхъ при священническомъ молитвопризываніи и дѣйствии совершаются Духомъ Святымъ (Катихизисъ малый, на л. 9 и 32, на об., и въ Служебникахъ и Потребникахъ въ чиноположеніи таинъ).

Вопросъ десятый.

Надъ которыми тайнами не бываетъ Христо-преданнаго благословенія, сходитъ ли Духъ Святой и бываютъ ли оныя тайны освящены? — Покажите отъ святаго писанія.

Отвѣтъ.

Христо-преданное благословеніе содержится при тайнѣ священства и проистекаетъ отъ онаго; а идѣже тайна священства отвергается, тамо Христо-преданнаго благословенія отнюдъ не бываетъ. Ибо, по свидѣтельству писанія, чрезъ священство вся намъ тайны дѣйствуются, и ни едино же святое безъ іереа есть. Симеонъ Солунскій, глава 7-я¹⁾. Кромѣ же священства, ниже крещеніе,

¹⁾ Въ 7-й главѣ у Симеона Солунскаго о священствѣ не говорится; а говорится въ гл. 77, и говорится именно о епископѣ, что чрезъ него вся тайны совершаются (зри выше въ замѣчаніи на отв. 8-й).

ниже таинъ причащеніе, ниже благословеніе, ниже христіане. Каковому тамо, идѣже отнюдъ отвергается священство и попирается, и священнодѣйствію быти, и схожденію Духа Святаго, и освященію? О чемъ обстоятельно еще засвидѣтельствуется во отвѣтахъ 29, 92, 95 и прочихъ. Что же касается до перстосложенія, не Христопреданно на благословеніе употребляемаго, при ономъ сходитъ ли Духъ Святой на священнодѣйствіе (и тайны) священны ли суть, чтѣ о семъ разумніе и сужденіе вселенскія Христовы церкви во отвѣтѣхъ 15, подъ литерою б и г, и 66 подъ литерою а.

Замѣчаніе. Безпоповецъ мнитъ, что совершеніе таинства зависитъ отъ того, или другаго перстосложенія, о чемъ не обрѣтается свидѣтельства ни въ Евангеліи, ни въ Апостольскихъ писаніяхъ, ни въ опредѣленіяхъ св. вселенскихъ соборовъ; но утверждается сіе безпоповцами безъ основанія въ священномъ писаніи. И справедливо отвѣтилъ имъ Пешехоновъ, что Христомъ преданное благословеніе на совершеніе таинствъ содержится при таинствѣ священства, и отъ него проистекаетъ: ибо дѣйствуется въ хиротоніи полученною благодатію. Но справедливо обличивъ безпоповцевъ, что у нихъ Христопреданнаго благословенія на совершеніе таинъ, чрезъ священство дѣйствуемаго, нѣтъ, Пешехоновъ не обратилъ вниманія на то, что нѣтъ сего, священствомъ дѣйствуемаго, благословенія на совершеніе таинъ и у самихъ поповцевъ: ибо нѣтъ у нихъ архіерея, а безъ архіерея ни таинство священства, ни иная кая тайна совершаться не можетъ, какъ о томъ выше въ 9-мъ замѣчаніи показано.

Вопросъ первый на десять.

Идѣже Господь нашъ Ісусъ Христосъ бываетъ хулимъ и дрестъ Его животворящій, на немже пострада, чрезъ негоже разумѣють святіи отцы всѣмъ таинствамъ со-

вершатися, будетъ отъметатися, — сходить ли тамо Духъ Святый на совершаемыя ихъ тайны, или не сходить?

Отвѣтъ.

а. Хуленіе Господу нашему Ісусу Христу отъ хульниковъ и отъметаніе Христова креста есть многообразно, а не одинако. Послѣдуетъ здѣ изъяснити о приличномъ по вопрошенію. Глаголетъ священное Евангеліе о священствѣ сице: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отъметайся васъ, Мене отъметается, отъметайжеса Мене, отъметается пославшаго Мя* (Лук. зач. 51-е). Свидѣтельствуеть же и Кормчая: „Слушай, рече, васъ Мене слушаетъ, и отъметайся васъ, Мене отъметается, отъметайжеса Мене, отъметается пославшаго Мя; и паки: иже чтитъ іерея чтитъ вышняго Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ“ (Кормчая, л. 33-й предняго щету). И святыи Златоустъ въ словѣ о почитаніи іерея глаголетъ: „Да аще не послушаеши того (си есть іерея), осудишися, якоже глаголетъ Господь: *слушай васъ, Мене слушаетъ, отъметайся васъ, Мене отъметается*, иже васъ хулитъ“ (Прологъ, Февраля 4-го и Іюля 1-го дня).

б. О крестѣ Христовѣмъ совершенно-творнѣмъ тойже святыи Златоустъ, въ словѣ о кленущихся ложно, свидѣтельствуеть сице: „Нынѣ чрезъ повелѣніе Божіе крестомъ кленетеса, егоже даде намъ Богъ на честь велику, оружіе на противнаго врага, безъ того бо ни крещеніе, ни литоргія бываетъ, ни иная кая духовная вещь, имже мы знаменающеса бѣсовскія силы побѣждаемъ“ (Прологъ, Марта 12-го). Доздѣ Златоустъ.

в. О томъ же блаженнаго Симеона Фессалонитскаго: „Во крещеніи елей приносится святыи, святитеса же сице: приносится въ сосудѣ нѣкоемъ чистѣмъ ко архіерею, или іерею, аще не присутствуетъ архіерей, и дунеть на него, и знаменаеть трижды образомъ креста рукою; дуновеніемъ убо благодать Духа являетъ, юже прія отъ Христа во Апостолѣхъ божественнымъ дуновеніемъ, архіерей;

Крестомъ же образуя самого укрестованнаго за ны, иже чрезъ Крестъ спасеніе намъ соверши. Тѣмже и совершенно творный той Крестъ, и безъ Креста ничтоже совершается божественныхъ“ (глава 62-я). Доздѣ Симеонъ.

Отъ показанныхъ здѣ свидѣтельствъ явѣ есть, яко идѣже хиротонисанное священство хулится и отбѣгается, тамо Христось хулится; такожде и образительство Креста, четырехконечно употребляемое съ залогомъ Христова о человекѣхъ страданія, аще съ гажденіемъ презираемо и порицаемо и почитаемо не Христовымъ, тамо совершенно-творный Христовъ Крестъ, безъ котораго ничтоже совершается божественныхъ, точно отбѣгается: ибо у таковыхъ совершаемыя тайны отнюдъ никогда крестообразно не благословляются и не ограждаются ни рукою, ни дуновеніемъ, ни иконою крестною, ни свѣщами, ни кадиломъ, и ничимъ; слѣдовательно на совершаемыя отъ таковыхъ тайны не сходитъ Духъ Святой. Къ сему зри отвѣты прошедшія: 5, 8, 10.

Замѣчаніе. Отвѣчая безпоповцамъ, не приѣмлющимъ священства, Пешехоновъ справедливо привелъ доказательство св. Евангелія отъ Луки: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отбѣгайся васъ, Мене отбѣгается.* Тому же подобное глаголется и въ Евангеліи отъ Маттея въ началѣ 35-мъ: *Иже аще не приметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ.... аминь глаголю вамъ, отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, неже граду тому.* Посему безпоповцы, отбѣгающаго священства, отбѣгаются установившаго священство Христа Господа. Но Спаситель послалъ на проповѣдь не однихъ точію седмдесятъ Апостоловъ, а и дванадесять, которымъ и поручилъ вселенную: *идите въ мѣръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мар. зач. 71), которымъ и даровалъ власть отпущати грѣхи, глаголя: *пріимите Духъ Святой, иже опустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. зач. 65). А преемники власти дванадесяти Апостоловъ суть епи-

скопы (по толкованію на 14-е правило Неокесарійскаго собора), которыхъ и поповцы не имѣютъ и отъ благословенія ихъ отменяются: ибо по благословенію ихъ благочиннѣ посланныхъ іереевъ не приѣмлютъ, но самочинно отбѣгшихъ. Значитъ, поповцы, отменяющія епископовъ, посланныхъ отъ Христа, и не приѣмлюще епископами посланныхъ іереевъ, по справедливому отъ нихъ же самихъ изреченному суду на безпоповцевъ, и сами отменяются посланнаго епископовъ Христа Спасителя, создателя полноты церковныя.

О крестѣ же Христовомъ четвероконечномъ, который справедливо называетъ Пешехоновъ совершеннотворнымъ, потому что съ осѣненіемъ его вся совершаются церковная таинства, онъ правильно сказалъ, что безпоповцы, презирая его и отменяя, чрезъ то отменяются при его осѣненіи совершаемыхъ таинствъ, и посему суть они отменители Христомъ уставленныхъ таинствъ и креста Христова, при осѣненіи котораго таинства совершаются.

Безпоповцы и поповцы обвиняютъ одни другихъ, и справедливо обвиняютъ, въ преступленіи евангельскихъ установленій, полагаютъ одни другихъ, и справедливо полагаютъ, христоотменителями; а отъ св. церкви, ни въ чемъ не нарушившей Евангельскія и Апостольскія установленія и опредѣленія вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры, удаляются: не суть ли убо дѣйствительные отъ церкви раскольники?

Вопросъ второй на десять.

Въ церкви богопреданное священство какими чинами разумѣете быти?

Отвѣтъ.

Въ семъ вашемъ вопросѣ не объявлено, о какой церкви вы насъ вопрошаете, и слѣдовало бы вамъ непременно объяснить; ибо когда разглагольствуется о чинахъ священства, тогда имя церкви въ разномъ видѣ приѣмлется,

а именно: церковь соборная, то-есть апостольская, имѣеть священство въ трехъ чинѣхъ. Смотри Благовѣстникъ, отъ Луки, на зач. 95, толков. Церковь же градская и сельская имѣеть священство въ двухъ чинѣхъ. Смотри собора, иже въ Лаодикии, правило 56-е; и собора, иже въ Средцѣ, прав. 7-е; и Дѣяніе Св. Апостолъ, въ зач. 35: *освящяще же имъ попы на вся церкви, помолвшеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви. И паки: и устроиши по всѣхъ градѣхъ попы, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (къ Титу, зач. 300).

Замѣчаніе. Вопросъ безпоповца ясно поставленъ: «въ церкви Богопреданное священство которыми чины разумете быти»? *Богопреданное* священство состоитъ въ трехъ чинахъ: въ епископѣ, пресвитерѣ и діаконѣ, какъ говорить самъ Пешехоновъ, — и должно быть въ церкви ни болѣе, ниже менѣе сихъ чиновъ, и одни отъ другихъ, въ разъединеніи единства, существовать не могутъ. А церковь градская, или сельская не есть отдѣльная по существу своему отъ соборныхъ церкви, какъ мнитъ Пешехоновъ: онѣ суть только члены ея цѣлаго тѣла, и состоятъ съ цѣлымъ тѣломъ въ живомъ общеніи, по слову Апостола: *якоже бо тѣло едино есть, и уди имать мнози, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ* (Кор. зач. 152), по толкованію же св. Златоуста, его церковь. Гдѣ нѣтъ цѣлаго тѣла, тамъ удъ, или членъ кого членомъ, или удомъ будетъ? Развѣ точію будетъ находится въ разсѣченіи отъ тѣла? Но отсѣченный отъ тѣла удъ не можетъ быть живымъ и дѣйствующимъ, а только мертвымъ и смердящимъ. Посему измышленное Пешехоновымъ въ оправданіе своего общества мнѣніе, будто оно составляетъ градскую или сельскую церковь, а церковь сельская или градская имѣеть священство только въ двухъ чинахъ, и можетъ существовать якобы не зависимо отъ церкви соборной, или вселенской, которая одна имѣеть іерархію въ трехъ чинахъ, —

мѣніе сіе не согласно правильному понятію о церкви Христовой и о неразрывной связи церквей градскихъ и сельскихъ съ церковію соборною, какъ членовъ съ своимъ тѣломъ.

Вопросъ третій на десять.

До скончанія ли сего свѣта быти ему (Богопреданному священству) исповѣдаете, или ни?

Отвѣтъ.

а. Въ рѣшеніи еже на 5-й вопросъ засвидѣльствовася, что кромѣ священства ниже спасеніе вѣчное, ниже обѣщанныхъ благъ воспріятіе, ниже отъ геенскаго огня избытіе, ниже крещеніе, ниже таинъ причащеніе, ниже благословеніе, ниже христіанство. Христіанскому же роду пребывати на земли неизмѣнно обѣща Господь съ клятвою до пришествія Его (Мат. зач. 101), и не одолѣтельство отъ вратъ адовыхъ (Мар. зач. 67). Слѣдовательно и не сомнительно есть христіаномъ правовѣрнымъ, что до скончанія сего свѣта пребудеть священство.

б. Ибо о неизмѣненіи спасительныхъ тайнъ священства сице глаголетъ Господь во Евангеліи гостиннику, въ притчи еже о впадшемъ въ разбойники: *прилежи о немъ, дондеже возвращуся* (Лук. зач. 53); и паки въ притчи, еже о мнасъхъ, рече: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лук. зач. 95). И Святымъ Апостоломъ съ клятвою обѣща, глаголя: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь. Толкованіе:* „Не токмо убо Апостоломъ обѣщася съ ними быти, но и всѣмъ вѣрующимъ въ него и заповѣди Его хранящимъ, не бо жити Апостоли до кончины вѣка имяху, и намъ, убо мученикамъ своимъ, обѣщается сей. (Ниже) Еже бо рече *до скончанія*, сирѣчь *вѣка сего*, потомъ же въ безконечномъ будущемъ съ нами быти. Благодаримъ же пребывающаго съ нами здѣ, и всякое благо дарующаго намъ, и паки совершенно хотящаго быти съ нами въ безконечныя вѣки, аминь“ (Мат. зач. 116). И паки: *се Азъ съ вами есмь во вся дни*. Понеже даже

до тогда чрезъ таинства и невидимо съ нами будетъ“ (Симеонъ Фессалонитскій, гл. 68).

И св. Апостолъ Павелъ о вѣчности священства свидѣтельствуеъ сице: *клятсѣ Господь и не расклетсѣ: ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову.* (Ниже). *За еже пребывати ему во вѣки, непреступно имать священство.* Златоустъ: „Два разньства полагаеъ: зане не имать конца, якоже законное, и паки съ клятвою, сіе же творить отъ Христа дѣйствующаго, *по силъ бо, рече, живота неразрушимаго*“ (Евреомъ, зач. 112). И паки: „якоже, рече, Христосъ никогда не умираеъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову никогда не престанеъ“ (Въ книзѣ, нарицаемой Кириловой, л. 77).

в. Но яко же священства тайна отъ Христа уставлена естъ, такожде и прочія церковныя тайны отъ Христа же уставлены, то-есть: крещеніе, мвропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеопомазаніе (Катихизисъ гл. 72, л. 358, на об.). И Симеонъ Солунскій: гл. 43, 44, 45, 46, 51, 56. И о узаконеніихъ Божіихъ свидѣтельствуеъ Евангеліе сице: *Рече Господь: аминь глаголю вамъ, дондеже преидеъ небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеъ отъ закона, дондеже вся будутъ.* Толкованіе. *Аминь*, яко увѣреніе глагола истиннаго, естъ вмѣсто: ей. *Глаголю вамъ: дондеже мимо идеъ небо и земля.* Являеъ же здѣ, яко міръ мимо итти имать и преобразитися; глаголетъ же убо, яко дондеже стоятъ вся, нимало слово отъ закона имать мимоити. Евангеліе: *Иже аще раззоритъ едину отъ заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній наречетсѣ въ царствіи небеснѣхъ.* Толкованіе. Не глаголетъ законныя заповѣди малы, но ихже онъ предати хоцетъ; нарицаеъ же ихъ малы смиренія ради, да и тебе научитъ смиренномудрствовати, егда поучаеъ. Малъ же наречетсѣ въ царствіи небеснемъ, се естъ: въ воскресеніе послѣдній, и отверженъ въ геенну огненную; не видетъ бо таковой въ царство небесное, презирая и раззоряя Христовы заповѣди (Мат. зач. 11).

г. И паки о Евангельскихъ глаголѣхъ: *Рече Господь: небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ.* Толк. Увѣряя же глаголемая, рече, яко удобнѣйши есть погибнути небу и земли, твердымъ симъ и крѣпкимъ составомъ, нежели мною реченнымъ погрѣшиться нѣкоему (Мат. зач. 101). И св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуеъ: *живо бо слово Божіе и дѣйственно* (Евреомъ зач. 310).

д. И паки о мудрствующихъ сопротивъ Евангельскому и святоцерковному ученію глаголетъ сице: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаема да естъ.* Златоустъ: „Аще бо и отъ первыхъ Ангеловъ будетъ кто, сущихъ съ небесе, растлѣвающихся проповѣдь, анаема да будетъ“. Ниже: „Аще противная возвѣстятъ, или превратятъ все, но аще и мало нѣчто благовѣствуютъ, паче еже благовѣстихомъ, аще и худое что подвигнуть, анаема да будетъ“. (Галат. зач. 199-е). Анаема же естъ всеконечное отсѣченіе отъ Христа и отъ вѣрныхъ лика, и діаволу возложеніе (Римляномъ зач. 100; бесѣда 15: и Матеей правильникъ во объятіи винъ о гангрскомъ соборѣ). И Господь глаголетъ о презирающихъ Евангельское ученіе, яко *отраднѣе будетъ содомлянѣмъ и юморянѣмъ въ день судный, нежели сицевымъ* (Матѣ. зач. 35-е).

Отъ показанныхъ свидѣтельствъ всякому благоразумному мощно видѣти, что исповѣдающіи благовѣріе и спасеніе кромѣ священства и священнодѣйствуемыхъ Христопреданныхъ церковныхъ таинъ, сказующе онымъ отъ діавола и еретикъ истребленіе по лѣтѣ 666-мъ и Христову узаконенію, еже во Евангеліи, измѣненіе, таковіи точно сопротивоборствуютъ Христову Евангелію и святыя его Церкви ученію, и Христа Спасителя, Сына Божія Отцу и Святому Духу единосущнаго, почитающе не истинноглагольникомъ и не предвѣдущимъ и не всемогущимъ противу діавола и еретиковъ. Оле ужаснаго заблужденія и отчужденія отъ правовѣрія и отъ вѣчнаго спасенія, и

съ проклятыми еретики перваго чина любодѣянiя! О чемъ обстоятельнѣе засвидѣтельствуется на вопросъ 78-й.

Замѣчанiе. Выше, въ замѣчанiи на отвѣтъ пятый, мы показали изъ малаго Катихизиса, яко во святой церкви Христомъ устроенное священство не есть только лицо священника, составляющаго второй чинъ въ iерархiи, но есть таинство, совершаемое чрезъ возложенiе рукъ епископскихъ на главу приемиющаго священство, со уставленною на то молитвою, еже есть: Божественная благодать (Катих. малый о тайнѣ священства л. 34 35), — показали также, что въ обществѣ поповцевъ, къ которому принадлежалъ тогда Пешехоновъ, совершенiя сего таинства не обрѣтается. Посему-то Пешехоновъ, въ семъ 13-мъ отвѣтѣ, приводя свидѣтельства о вѣчности священства Христова и заботясь о томъ, чтобы оныя свидѣтельства не были обличенiемъ ихъ бѣжавшимъ отъ православныхъ архiereевъ iереямъ и всему ихъ безъ архiereйства существующему обществу, съ умысломъ приводить только тѣ мѣста изъ св. писанiя и отъ древлепечатныхъ книгъ, гдѣ говорится просто о священствѣ; а находящiяся тамъ же мѣста, гдѣ говорится что священство должно пребывать вѣчно въ лицѣ епископа, чрезъ котораго и должно совершаться преественно таинство хиротонiи, умышленно опускаетъ. Такъ изъ книги Кириловой эти слова: «якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его не престанетъ», Пешехоновъ привелъ; а въ связи съ ними находящiяся слова, въ коихъ объясняется, какое именно священство не престанетъ, умолчалъ, какъ обличающiя его поповщинское общество, а именно слѣдующiя: «престало тогда *архiereйство* Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное», то есть вмѣсто Ааронова *архiereйства* временнаго востало вѣчное Христово *архiereйство*. Равнымъ образомъ и дальнѣйшiя слова, гдѣ говорится, что священство въ церкви Христовой должно продолжаться непрерывно чрезъ таинство

хиротоніи, начавшейся отъ Апостоловъ, Пешехоновъ также опустилъ, какъ обличительныя для общества поповцевъ; не имѣющихъ таинства хиротоніи. И паки: приводя притчу о впадшемъ въ разбойники, Пешехоновъ упоминаетъ о двухъ сребренникахъ, данныхъ гостиннику; а кто гостинники, о томъ умалчиваетъ. И паки изъ толкованія притчи Спасителя о десяти рабахъ и о десяти мнасахъ, данныхъ имъ, объясненіе словъ: *кулю дѣйте дожде же прииду*, Пешехоновъ приводитъ во свидѣтельство о вѣчности священства; а объясненіе, что опредѣленное число рабовъ и мнасовъ означаетъ три чина священства, епископскій, пресвитерскій и діакопскій, умалчиваетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Пешехоновъ зналъ, видѣлъ и понималъ эти свидѣтельства о вѣчномъ существованіи священства въ трехъ чинахъ: значитъ онъ умышенно проходилъ ихъ молчаніемъ, какъ обличающія поповцевъ въ неимѣніи епископства, безъ коего и церковь существовать не можетъ. Но мы приведемъ эти свидѣтельства, дабы читатель зналъ, что обѣтованіе вѣчнаго пребыванія принадлежитъ полнотѣ іерархіи, имущей во первыхъ совершителя таинства хиротоніи — епископа, а не къ одному іерейскому чину, отсѣкшемуся отъ епископства.

Книга о вѣрѣ, глава 7-я листъ 59 на об.: «Царь царей, и Господь господей, и Пастырь пастырей, едина церковь (церкви) тѣла своего истинная глава, положивый душу свою за люди своя, ихже честною своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставить на земли не устроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ, се есть, старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителяе, *архіепископи и епископи*, иже служителие суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати даде до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему не ложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ *патріархи, архіепископы и епископы*».

Благовѣстникъ, отъ Луки глава 19, зачало 95 (л. 205—206): (Евангеліе) «*Человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече пріяти себѣ царство, и возвратися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже прииду.* (Изъ толкованія). Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же, имже церкви поручи, десять глаголемъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣ; еже слова благодатію тріе сіи образи въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе, и совершеніе, три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ, діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣ, реку, предстоящихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары, реку, коемуждо даются на пользу. Всякъ бо, емуже заступати поручено, аще и недостойнъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе во истину Божія челобѣтующія тайнство».

Если же повелѣніе Господне: *куплю дѣйте, дондеже прииду*, лежитъ ко всѣмъ тремъ чинамъ священства, а поповцы ихъ не имѣютъ, паче же совершительнаго чина, епископовъ: то ясно, что какой судъ произнесъ Пешехоновъ на безпоповцевъ, то-есть, что они «противоборствуютъ Христову Евангелію и святыхъ Его церкви ученію, и Христа Спасителя почитаютъ неистинноглагольникомъ, и непредвѣдующимъ, и не всемогущимъ противу діавола и еретиковъ», — тому же суду подлежатъ и поповцы, наипаче за проповѣдь, что весь епископскій чинъ могъ отступить и отступилъ въ ересь.

Вопросъ четвертый на десятъ.

Аще до скончанія сего свѣта быти ему (Богопреданному священству) исповѣдаете, то вся ли вы оная (чины священства) имѣете безъ нарушенія? Аще ли у васъ не

вся числомъ сія обрѣтаются, то гдѣ оныя въ полности находятся, — въ которыхъ странахъ? Изъявите именно по самой правдѣ.

Отвѣтъ.

Въ полности священство по чиноположенію обрѣтается въ церкви великороссійской; мы же, обрѣтаясь въ отдѣленіи отъ соблазнительныхъ новшествъ, правильно есмы при церкви малаго града, или сельской, якоже показано во отвѣтѣ 12-мъ, по подобію обитателей монастыря святаго Флора, иже въ Царѣградѣ, иногда въ продолженіи соблазновъ икононепоклонныхъ, къ нимже св. Павелъ патріархъ цареградскій тайно уклонися, идѣже и представися (Минейя четія, августа 30), такожде и обитателей римскихъ, градскихъ и пустынно-жительныхъ, о нихже повѣствуется въ житіи преподобнаго Антонія Римлянина (Августа 3-й день), и прочихъ симъ подобныхъ, о чемъ обстоятельно изъявится во отвѣтѣ 15-мъ.

Замѣчаніе. Безпоповцевъ, за то, что они учатъ и вѣрують, якобы Христомъ Господомъ основанное священство новаго завѣта прекратилось, Пешехоновъ въ предыдущемъ отвѣтѣ призналъ сопротивоборствующими Христу Господу, почитающими Его неистинно-глагольникомъ, и непредвѣдущимъ, и не всемогущимъ противу діавола и еретикъ, и за то причислилъ ихъ къ первому чину еретиковъ. Здѣсь онъ произнесъ на безпоповцевъ истинный и праведный судъ, подобно тому, какъ и Давыдъ царь, нѣкогда вопрошаемый пророкомъ Нафаномъ, произнесъ такой же справедливый судъ о заклавшемъ чуждую овцу. Но когда спросили Пешехонова объ немъ самомъ, или объ его поповщинскомъ обществѣ: «вся ли оныя священноначалія въ цѣлости у нихъ обрѣтаются?» — тогда онъ не послѣдовалъ примѣру царя Давыда, не призналъ и себя повиннымъ самимъ произнесенному суду за неимѣніе всѣхъ чиновъ священства и таинства хиротоніи, но сталъ

несправедливо оправдывать себя не подходящими къ положенію поповцевъ доводами и примѣрами, что они аки бы существуютъ при церкви малаго града, или сельской, то-есть только со священниками и діаконами, безъ епископовъ, а отъ церкви, имѣющей всю полноту Христо-преданнаго священства находятся *во отдѣленіи* акибы за ея соблазнительныя новшества. Удивительна непослѣдовательность, въ какую впадаютъ даже разсудительнѣйшіе изъ старообрядцевъ, усиливаясь защитить свои незаконныя общества, именуемая у нихъ церковію! Изъ словъ Пешехонова выходитъ, что аки бы Христосъ Спаситель создалъ свою церковь особымъ тѣломъ для малаго града, или села, безъ епископовъ, только съ двумя чинами іерархіи, не имущую внутри ея совершающагося таинства хиротоніи, но заимствующую онымъ только отънѣ, отъ еретиковъ; а другую, соборную и Апостольскую, создалъ со всею полнотою чиновъ и таинствъ; и аки бы Онъ о церкви малаго града, или веси, далъ обѣщаніе быти ей не позыблемою отъ адовыхъ вратъ, гонителей и еретиковъ, каковою она якобы и существуетъ у нихъ, а о соборной и Апостольской церкви, на вселенной пребывающей со всѣми тремя чинами священства и съ седмію таинствами, акибы и обѣщанія не далъ быти ей недолѣнною отъ адовыхъ вратъ, отъ гонителей и еретиковъ, почему она, какъ неимущая о себѣ такового обѣтованія Божія, и могла заразиться соблазнительными новшествами, за чтó отъ нея и отдѣлились старообрядцы! Но такъ какъ поповцы, по свидѣтельству Пешехонова, вѣруютъ въ недолѣнность церкви малаго града, или веси, а не соборной и Апостольской, которая, по ихъ мнѣнію, можетъ заразиться и заразилась соблазнительными новшествами: то имъ, согласно своему вѣрованію, и въ Символъ вѣры должно читать: вѣрую въ церковь малаго града, или веси, а не такъ, какъ они, согласно православнымъ, читаютъ: «вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь», недолѣнность которой они отвергаютъ. Читая такъ, т.-е.

согласно съ православными, Символь вѣры, они симъ чтеніемъ обманываютъ простѣйшихъ. Да и самъ Пешехоновъ эту новую вѣру въ сельскую церковь и въ ея неподѣлнность едва ли бы объявилъ, если бы не былъ къ тому вынужденъ вопросами безпоповца. И такъ именуемые старообрядцы иначе вѣруютъ, и иначе въ Символь вѣру исповѣдуютъ.

Пешехоновъ говоритъ, что поповцы отдѣляются отъ вселенской церкви «ради соблазнительныхъ новшествъ». Но новшествами могутъ быть и не ереси, а только обряды, которые церковь имѣла и имѣеть право всегда исправлять, и исправляла дѣйствительно, какъ о томъ свидѣлствуютъ 11-е и 19-е правила Лаодокійскаго собора. Соблазняться же такими исправленіями и изъ-за нихъ отдѣляться отъ церкви и дѣлать расколъ есть величайшій грѣхъ, котораго, по выраженію св. Златоуста (на посл. къ Ефес. нравоуч. 11) и мученическая кровь загладитъ не можетъ. Ересей же никакихъ въ церкви не находится, въ чемъ и Пешехоновъ обличить ее не могъ; мало того, — и самъ онъ во отвѣтъ 16-мъ засвидѣлствовалъ, что великороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ и погрѣшить не могла, ибо благодать Божія по Господню обѣтованію отъ ересей охраняетъ ю.

А что Пешехоновъ приравнялъ состояніе поповцевъ къ состоянію обители св. Фрола въ Константинополѣ, при патріархѣ Павлѣ, и пустынниковъ, жившихъ со св. Антоніемъ римляниномъ, то эти примѣры никакого отношенія къ поповцамъ не имѣютъ. Ибо во время Павла исповѣдника православная церковь сіяла со всею полнотою священныхъ чиновъ и таинствъ и въ Римѣ, и во всѣхъ западныхъ государствахъ, а на Востокѣ — во Александріи, Антиохіи, Іерусалимѣ. И во времена преподобнаго Антонія Римлянина также св. церковь сіяла со всею полнотою чиновъ и таинствъ во всѣхъ восточныхъ четырехъ патріархіяхъ: въ Константинополѣ, Антиохіи, Александріи, Іерусалимѣ и въ земли россійской, и въ словенскихъ пле-

менахъ. И по сему тогда, при существованіи въ православіи вселенской церкви, могли обитель св. Фрола и иже съ Антоніемъ составлять собою частную церковь по подобію малаго града, или веси. Они были православной вселенской церкви частными членами. Но какой церкви членомъ было общество поповцевъ, названное у Пешехонова церковію малаго града, или сельскою? По слову Апостола Павла, *тѣло нѣсть единъ удъ, на мнози* (къ Корин. зач. 352); и по сему малаго града, или сельская церковь, сущи одинъ удъ, нѣсть тѣло. И при томъ удъ сей, по словамъ самого же Пешехонова, находится въ отдѣленіи отъ цѣлаго тѣла. Отдѣленный же отъ цѣлаго тѣла одинъ удъ не только, по выше приведенному свидѣтельству Апостола, не есть тѣло, но и мертвъ есть. И такъ общество поповцевъ не составляетъ собою живаго тѣла соборныя и Апостольскія церкви, безъ которой нѣсть спасенія. И когда оно со вселенскою церковію не находится въ единеніи и признаетъ ее поврежденною новшествами, то значить не вѣруетъ и въ neodолѣнность сей церкви вратами адовыми.

И такъ всему выраженному Пешехоновымъ обвиненію на безпоповцевъ за ихъ невѣріе Христову обѣтованію о церкви и всемогуществу одинаково подлежитъ и общество поповцевъ, къ которому Пешехоновъ принадлежалъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Изъ памятниковъ старины.

Замѣчанія протоіерея Ал. Иродіонова на Поморскіе Отвѣты ¹⁾.

На шестой и седьмой вопросы Неофита о троеперстномъ сложеніи, православно ли оно, или ересь какова, и если православно, то почему раскольники, не приѣмля его, противляются церкви? — выговцы, какъ извѣстно, дали уклончивый отвѣтъ, что они не дерзаютъ судить — православно троеперстіе, или неправославно, принять же его не могутъ, опасаясь „древлецерковныхъ запрещеній“ на некрестящихся двѣма персты. Здѣсь протоіерей Иродіоновъ написалъ слѣдующій „отвѣтъ на отвѣтъ“.

Запрещеній древлецерковныхъ опасаетесь изрядно; а для чего не опасаетесь противитися церкви и быти яко язычницы и мытари, по неложному словеси самого Сына Божія: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь (Мат. 18)? Аще бы и вчерашнее было сіе преданіе, должны есмы принимати е, яко церковное уставленіе, и ничто же больши требовати: церковь бо есть, по Апостолу, столпъ и утвержденіе истины. И аще кто къ церкви Христовой имѣетъ истинную любовь, каковую Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѣяномъ, во главѣ 13-й, въ стихахъ 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ описуетъ, тотъ есть истинный ученикъ Христовъ и членъ первые; а кто таковыя любве не имѣетъ, ничтоже есть.

Девятый «поморскій отвѣтъ», одинъ изъ наиболѣе важныхъ. Въ немъ подвергнуты разсмотрѣнію свидѣтельства православныхъ въ защиту троеперстія: Слово Дамаскина иподіакона, Посланіе патр. Паисія, постановленія соборовъ 1656 и 1667 гг.,

¹⁾ Окончаніе см. стр. 281.

Сказаніе о рукѣ ап. Андрея, Соборное Дѣяніе на Мартина, Требникъ Θεогноста, Преніе Панагіота съ Азимитомъ. Отвѣтъ сей вызвалъ нѣсколько замѣчаній прот. Иродіонова. Сначала онъ дѣлаеть замѣчаніе на общее положеніе отвѣта: „троеперстное сложеніе нигдѣже до Никона въ Россіи слышася, или возвѣстися когда, ниже въ святыхъ писаніяхъ отеческихъ обрѣтается, ниже на образѣхъ святыхъ древлецерковныхъ зрится, но въ лѣта Никона патріарха въ Россію со иными новинами внесеса“.

Отвѣтъ на отвѣтъ. Святый пророкъ и Боговидецъ Моусей писалъ книги Богодухновенныя тремя первыми персты десныя руки, а рука его была подвижна Духомъ Святымъ. Такъ же писалъ святый Давыдъ и вси Богодухновенніи пророцы, и апостоли и евангелисты и святіи отцы. Убо сіе троеперстное сложеніе свято есть и Троицы Святыя образъ носить; а не печать антихриста есть, яко же вашими скверными усты лаеть сатана ¹⁾. И якоже книги симъ перстосложеніемъ написанныя приемлемы и почитаемы, и вѣруемъ, яко святы суть и божественны: тако и образъ креста Христова, симъ перстосложеніемъ начертываемый, по преданію святыя восточныя церкви, приемлемъ, и сами тако знаменуемся. Не есть бо крестъ святѣйшій священнаго писанія; но аще бы и святѣйшій былъ, ничто же бы возбраняло намъ тремя персты, во имя Св. Троицы, крестное знаменіе на себѣ творити. Ибо Богъ Отецъ свыше на горѣ Ѡаворстѣй возгласи: сей есть Сынъ мой возлюбленный, того послушайте. А Богъ Сынъ глаголетъ: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь. Богъ Отецъ велитъ намъ слушати Сына своего возлюбленнаго, а Сынъ Божій велитъ слушати невѣсты своея, святыя церкви, яже есть мати наша: убо мы, слушающе церкве, самого Христа слушаемъ, и Христа Сына Божія слушающе, самого Бога

1) Въ Поморскихъ Отвѣтахъ, вообще написанныхъ съ великимъ лукавствомъ, Денисовы нигдѣ не назвали такъ троеперстіе; но несомнѣнно, что они именно такъ учили о троеперстїи и такъ обзывали его. Это вполне извѣстно было А. Иродіонову, какъ бывшему ученику Семена Денисова, и потому-то онъ говоритъ здѣсь съ такимъ негодованіемъ, что троеперстіе поморцы признають печатью антихриста.

Отца слушаемъ. Вы же, противницы, не слушающе церкви, Христа не слушаете, и Христа не слушающе, не слушаете самого Бога Отца. А яко церковь православно-каеолическая учить тремя персты крестное знаменіе творити, сами вы довольно знаете, и въ семь отвѣтъ ясно покажете. Не отъ Никона бо патріарха сей обычай начатся, якоже лжете, но и прежде Никона былъ Дамаскинъ иподіаконъ, который кратко о томъ писалъ. А для чего кратко? Понеже извѣстно сіе преданіе есть всей церкви и всему православному народу ¹⁾. И Пареній патріархъ, который руку Андрееву прислалъ въ Москву, былъ до Никона же, и училъ креститися тремя персты, а не двѣма, якоже подписание руки его въ Катихизисѣ показываетъ. Кому же лучше вѣровати? Вамъ ли, врагомъ церкви Христовы, или святѣйшимъ православнымъ патріархомъ? Кому лучше послѣдовати? — Христу ли Сыну Божію, учащему слушати церкви, или сатанѣ, врагу сущу Божію, въ васъ, яко въ сосудѣхъ своихъ, живущему и глаголющему? Не вы бо есте глаголющій, яко не подобаетъ по обычаю церковному знаменатися тремя персты, но сатана живущій въ васъ сія глаголетъ усты вашими...

Любы всему вѣру емлетъ, по Апостолу; а кто ничему вѣры не емлетъ, какъ жидове и вы, расколники, тотъ любви не имѣетъ, и аще и вся имѣнія своя раздастъ и самое тѣло свое на огненную смерть предастъ, спастися не можетъ. Какое убо вамъ, треокаянній, будетъ спасеніе, когда церкви святѣй противитесь, тайнъ святыхъ не приѣмлете, старою вѣрою хвалитесь, а по вѣрѣ ни священства, ни святѣйшія евхаристіи не имѣете? Имя точію вѣры имѣете, а самая вѣра такъ близко отъ васъ, какъ небо отъ земли. А аще вѣра безъ дѣлъ мертва есть, кольми паче имя вѣры само собою ничтоже есть, и вся суевѣрія ваша едина мерзость есть Господу Богу.

Въ 6-мъ „омышленіи“ относительно соборнаго дѣянія на Мартина неподлинность онаго Денисовъ доказывалъ тѣмъ, что въ дѣяніи утверждается троеперстіе, тогда какъ будто бы и прежде, и во время, и послѣ собора въ церкви православной существовало одно двуперстіе. Посему случаю онъ

¹⁾ Это замѣчаніе направлено противъ возраженія Помор. Отвѣтъ, что Дамаскинъ не привелъ доказательствъ въ подтвержденіе троеперстія.

снова приводилъ здѣсь ссылки на древнія иконы и повторяетъ нѣкоторые прежніе снимки благословящихъ и молебныхъ рукъ. Противъ двухъ первыхъ снимковъ съ явнымъ дуперстнымъ сложеніемъ прот. Иродіоновъ замѣтилъ:

Вся руки сія не суть бози, убо и вѣровати въ нихъ не подобаетъ. А кто вѣруетъ въ нихъ, аки въ Бога, тотъ грѣшитъ противъ первой заповѣди Божіей: Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози развѣ мене. Исходъ гл. 20.

Противъ слѣдующихъ затѣмъ пяти снимковъ, представляющихъ перстосложеніе болѣе близкое къ именованному, нежели дуперстному:

Сія рука не такъ написана, какъ вы суетвѣрите, и другая, и третія, и четвертая, и больше показываютъ ХС, а не ваше суетвѣріе.

Вслѣдъ за послѣднимъ снимкомъ:

Довольно вы, господа расколщики, показали намъ, что вѣра ваша есть не въ Бога, въ Троицѣ славимаго, но въ свое расколщическое дуперстное сложеніе. Какъ же вы можете праведно нарециса старовѣрцы?—понеже старая вѣра, которая намъ отъ святыхъ отецъ показана во святомъ Символѣ, она учитъ вѣровати не въ перстосложеніе, но во единого Бога въ трехъ вѣпостасехъ сущаго. И такъ, вы потеряли вѣру въ Бога, и стали быть перстовѣрцы, а не старовѣрцы. А намъ нѣсть нужды учитиса вѣры отъ иконъ, понеже иконы ничтоже глаголютъ, ничтоже сказуютъ, ни вѣры, ни суетвѣрія научити могутъ. Колми паче нѣтъ намъ нужды *вѣровати* въ иконы, понеже не суть бози, но образы воплотившагося Сына Божіа и Пресвятыя Богоматере и святыхъ Божіихъ. И какъ вѣровати во иконы не долженствуемъ, такъ и суетвѣрія вашего отъ нихъ учитиса не требуемъ: не есть бо сіе догматъ вѣры, но догматъ суетвѣрія и знаменіе раскола. И потому не можемъ учитиса отъ иконъ перстосложенію вашему, что иконы не едино и тожде перстосложеніе показываютъ, но многая и различная. Развѣ велите намъ учиться отъ иконописцевъ, писавшихъ на иконахъ такое перстосложеніе, въ какое вы вѣруете? Но и отъ нихъ учитиса невозможно, понеже они, давно уже умершіи, ничто же глаголютъ, убо и учити не могутъ. А наипаче для того учитиса отъ нихъ не долженствуемъ, что и сами они не апостоли, не про-

роцы, и не учителя. Аще бо и православни были, но могли они погрѣшати. Еще же и для того не подобаетъ намъ учиться отъ нихъ перстосложенія вашего, что и сами они тое перстосложеніе писали не равно и не согласнo другъ другу. Знать и сами они въ тое не вѣрвали, какъ вы вѣруете, и не знали совершенно, какъ подобаетъ писати, понеже писали такъ и инако, якоже сами вы собраніемъ рукъ ясно показуете.

Въ возраженіяхъ противъ подлинности Теогностова Требника, указывая грамматическія невѣрности, въ немъ встрѣчающіяся, именно отдѣленіе прилагательнаго имени (Святаго) отъ существительнаго (Духа), Денисовъ сослался на „Катихизисъ новопечатный“, гдѣ такого отдѣленія не сдѣлано, и прибавилъ: „зри разумъ ученыхъ, ниже бо запятія положиша между прилагательнымъ именемъ и существительнымъ“. Противъ этого Ал. Иродіоновъ замѣтилъ:

Ученіе любиши, а ученымъ не послѣдуеши. О, неистовства твоего, всезлбный человѣче! Неси ли челъ премудраго Соломона, глаголющаго: Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость, и смертенъ, иже увѣдѣ разумъ? Видиши премудрость въ Катихизисѣ новопечатномъ, а самъ не приемиши ея... Такъ иногда пѣтухъ, нашедъ зерно жемчужины, говоритъ: сіе аще бы было зерно гороховое, то бы мнѣ было на ползу, понеже озобахъ быхъ е; а сіе къ чему мнѣ потребно? Ни къ чему! Катихизисъ новопечатный, егоже помянулъ еси, зерно есть жемчуга чуднаго, сѣмя есть небесныя премудрости, повержено на землю отъ небснаго дѣлателя, Бога Слова; а тебѣ видится быти камень худой, ни единыя цѣны достойный. Какъ же ты не слѣпъ умоу? Стоглавъ твой чтѣ есть предъ Катихизисомъ? Олово предъ серебромъ, мѣдъ предъ златомъ, камень малоцѣнный предъ маргаритомъ драгимъ. И ты въ настоящей книгѣ твоей тысящу разъ приводиши во утверженіе своего суевѣрія Стоглавъ, а Катихизисъ новопечатный единою помянувъ, умолчалъ еси о немъ и ничто же прилагаеши.

Въ тѣхъ же возраженіяхъ противъ подлинности Теогностова Требника Денисовъ сослался на «Стефана митрополита Рязанскаго» и книжицу его о антихристѣ въ подтверженіе

того, что слово Христось есть греческое. По сему случаю Ал. Иродіоновъ замѣчаетъ:

Стефана митрополита Рязанскаго, писавшаго о антихристѣ, приводиши; а самъ ты вѣруеши ли ему, или не вѣруеши? Аще вѣруеши, почто раскольниковъ, антихристово пришествіе проповѣдавшихъ, хвалиши и до небесъ возвышаеши? Аще ли не вѣруеши ему, почто ученіе его, противное тебѣ, аки пособствующее приводиши?

Дѣлая общій выводъ изъ своихъ замѣчаній о Дѣянїи на Мартина и о Требникѣ Теогноста, почему нельзя признать ихъ подлинными, Денисовъ упомянулъ, что «и Апостола Павла именемъ сыскашася желатели посланія посылати, сими своя ученія утверждающе, яко самъ свидѣтельствуеть къ Солуняномъ во главѣ 2-й». Противъ этого Ал. Иродіоновъ замѣтилъ:

Отъ сихъ лжеапостольскихъ посланій произошло и оное лжеучительское слово, яко настоить день Христовъ, которое и самъ Апостоль отвергаетъ во второмъ посланїи къ Солунянамъ, во гл. 2-й ст. 2. А вашъ апостоль, писатель книги о вѣрѣ, о антихристѣ приводитъ сіе вмѣсто самаго апостольскаго слова. И вы тому вѣруете; а Стефану митрополиту Рязанскому, апостольское ученіе утверждающему, не вѣруете. И потому видно, что готовы вы самому сатанѣ вѣровати, по-раскольниковски учащему; а Христу и Апостоломъ не вѣрите вы, понеже они не учать расколу, по истинной вѣрѣ православной.

Противъ статьи о Пренїи Панагіота съ Азимитомъ прот. Иродіоновъ замѣтилъ:

Якоже Голіаеъ гордый своимъ мечемъ обезглавленъ бысть отъ Давида, такъ и ты, лжеучителю, своею нынѣ книгою посрамленъ еси отъ насъ. Аще бо латини, несогибающїи трехъ перстовъ и творящїи крестъ двѣма персты, обличаются о семъ отъ грековъ, то и вы, раскольники, также двѣма персты креста образъ творящїи, обличаетеся купно съ ними. Но горе вамъ, яко біеми не чувствуете, обличаеми нечествуете, стрѣляеми стрѣлы въ сердца своя влагаете. Почто не согбаеши три перста? — рече изрядно. Аще бы реклъ: почто не согбаеши палца? — было бы недоумѣніе, куды палець согбати должно, къ первымъ ли двумъ, или къ послѣднимъ; а понеже глаголетъ: почто не согбаеши три персты? — нѣсть таковаго недоумѣнїя, но ясное есть

доказательство, что греки издревле тремя персты крестное знаменіе творятъ. А которыми тремя? Тѣми самыми, которыхъ латиня не согбають, но простирають, сирѣчь первыми: пальцемъ, указательнымъ и среднимъ. Аще бы въ васъ была благая совѣсть, болше сего свидѣтельства о сложеніи трехъ перстовъ первыхъ не требовали бы вы и въ расколѣ не пребывали бы. А понеже злою совѣстію водитесь, смѣло и слѣпо идете въ погибель.

Въ томъ же девятомъ отвѣтѣ, опровергая приведенные въ Пращицѣ свидѣтельства отъ иконъ (Іерусалимской въ Москвѣ и Знаменія въ Новѣ-градѣ) съ именованнымъ перстосложеніемъ, Денисовъ утверждалъ, что иконы эти поновлены и руки на нихъ переправлены. Противъ этого Ал. Иродіоновъ замѣтилъ:

Образъ Іерусалимскія Пресвятыя Богородицы есть въ Москвѣ, гдѣ и расколниковъ всегда было не малое число. Образъ паки Знаменія преблагословенныя Богоматери стоитъ отъ давнихъ лѣтъ въ Новѣ-градѣ; тамо же и расколниковъ обрѣтается не мало. И аще бы сіи образы были поновлены, такъ что и руки на нихъ переписаны, была бы у расколниковъ о томъ записка, когда то учинено, въ какія лѣта и въ которые мѣсяцы, при какомъ царѣ, и прочая (по формѣ суда). Но таковыя записки какъ у тебя, лжеапостоле, не имѣется, такъ и у прочихъ расколниковъ не обрѣтается. Убо ложь безстыдно плетеши, глаголя, яко образы сія поновлены зрятся и перстосложеніе переписано. Поновленіе образовъ хотя и было, то дѣло есть похвалное; а переписаніе рукъ на таковыхъ святыхъ и славныхъ иконахъ не токмо расколникамъ противно, но и православнымъ неприлично и нестерпимо. Отсюда открывается, что руки твоя, которая вамъ аки свѣтъ тмѣ противны, не вчера писаны суть, но развѣ за тысящу лѣтъ до вашего патріарха Аввакума, емуже анаѳема буди, буди.

По поводу указаннаго Питиримомъ, въ Пращицѣ, перстосложенія именованнаго у Спасителя на Корсунскомъ крестѣ Денисовъ, какъ извѣстно, пустился въ куріозныя доказательства, что это есть только «недосложеніе» двуперстія, ибо-де «на образѣхъ благословящія и молебныя руки *начатіе, и недосложеніе и совершенное совокупленіе* пишуть»; и такъ какъ на Корсунскомъ крестѣ есть перстосложенія и явно дву-

перстныя, то Денисовъ съ нѣкоторою ядовитостію замѣтилъ православнымъ: «аще приѣмете единую руку благословящую, примите и прочія». На это прот. Иродіоновъ отвѣчаетъ ему весьма справедливо:

Мы и сіе приѣмемъ, и того изъ церкви не изметаемъ; точію въ перстосложеніе ваше суевѣрное *не вѣруемъ* и вамъ *вѣровати* въ тое запрещаемъ. Аще послушаете, благо вамъ будетъ; аще не послушаете, горе вамъ и есть и будетъ.

И противъ заключенія того же девятаго отвѣта: «тѣмже зрится творца Пращицы некрѣпкое доводовъ, яко отъ новоповленныхъ образовъ доводствующаго, яко двуперстное изображеніе святыхъ образовъ силою къ себѣ притягающаго», прот. Иродіоновъ замѣтилъ:

Зрится и вашего суевѣрія некрѣпкое доводовъ, яко не обрѣтше о новой своей *вѣрѣ* доводовъ во священной Библии и во святыхъ соборахъ и восточныхъ отеческихъ книгахъ, собираете доводы отъ лжеучителей, а иные сами составляете, яко прямиі лжеучители, лжуще на самого Христа, на Апостоловъ, на святителей и на всю святую восточную церковь.

Слѣдующія за симъ замѣчанія сдѣланы уже противъ 13-го отвѣта.

Здѣсь на вопросъ Неофита, какимъ изъ трехъ перстовъ образуется въ двуперстии «ипостась Бога Слова», Денисовъ отвѣтилъ, что въ трехъ перстахъ исповѣдывать Святую Троицу научаютъ ихъ «священніи отцы блаженный Феодоритъ и богоглаголивый Максимъ Грекъ *священнымъ ею написаніемъ*», и другіе, а какимъ именно перстомъ образуется то или другое лице Святыя Троицы, «сего не предаша» священніи отцы, потому и говорить о сокровенномъ онъ не дерзаетъ, послѣдуя наставленію св. Златоуста: «разумѣю откровенная, не истязая сокровенныхъ, сего бо ради сокровена быша; поставъ влать есть *писаній* чтеніе» и проч. Противъ этого Ал. Иродіоновъ замѣтилъ:

Ты здѣ писаніемъ святымъ называеши не точію книгу Стоглавъ и лже-феодоритовъ указъ о двуперстномъ суе-

вѣри, но и ложнаго Кирилла Іерусалимскаго, и книгу называемую о вѣрѣ, и Катихизисъ старопечатный. А святыи Златоустъ, котораго приводиши недобрѣ, писаниемъ называетъ священную Библию. И потому ты отъ Златоустаго такъ-же отстоиши, какъ тма отъ свѣта.

На другой вопросъ Неофита: въ двуперстнемъ сложеніи, однимъ изъ трехъ перстовъ «купно-ли во обою естеству, Бога и чловѣка», разумѣтся второе лице Св. Троицы? — Денисовъ отвѣчалъ, что согласно символу св. Аѳанасія здѣсь *«не воспоминается о воплощеніи Сына Божія»*, т.-е. разумѣтся вторая ипостась «нага отъ воплощенія». «Древлеправославная церковь, — говоритъ онъ здѣсь же, — сложеніемъ трехъ перствъ таинство Святыя единосущныя Троицы исповѣдаетъ, и въ ономъ Святыя единосущныя Троицы исповѣданіи не воспоминаетъ о воплощеніи Сына, но друима двѣма перстома воплотившагося Христа Бога, въ двою естеству, въ единомъ же составѣ, образуя, исповѣдуетъ»¹⁾. Противъ сдѣланной здѣсь ссылки на символъ св. Аѳанасія Ал. Иродіоновъ замѣчаетъ:

Уподобляеши двоперстное сложеніе символу святаго Аѳанасія. А мы на сіе отвѣщаемъ, что и наше треперстное сложеніе подобно есть символу перваго и втораго соборовъ, въ которомъ Тройческая тайна вкупѣ съ воплощеніемъ Сына Божія исповѣдуется. Еще же сіе трепестное

¹⁾ Здѣсь-то Денисовъ ясно выразилъ свое еретическое ученіе о двуперстіи, въ которомъ воплотившагося Сына Божія отдѣляетъ именно во инъ составъ отъ св. Троицы. Это его лжеученіе усвоилъ себѣ Павелъ Бѣлокриницкій, чѣмъ и вызвалъ рѣшительное порицаніе и осужденіе отъ бывшаго въ расколѣ епископомъ Коломенскимъ — Пафнутія и отъ другихъ раскольническихъ епископовъ. Любопытно, что, издавая за границей Поморскіе Отвѣты, Пафнутій и Швецовъ исключили всѣ эти еретическія мнѣнія Денисова (см. стр. 58), и ради чести Денисова даже придумали сказку, что будто бы печатаютъ Поморскіе Отвѣты съ подлинной рукописи, что значить эти еретичества и не принадлежать Денисову, а къмъ то внесены позднѣе. Однако о. Пафнутій прежде не такъ смотрѣлъ на Поморскіе Отвѣты и не стѣсняясь называлъ еретикомъ и Денисова и ученика его — Павла Бѣлокриницкаго. Мы нарочно приведемъ здѣсь выписки изъ Поморскихъ Отвѣтовъ, какъ находящіяся въ современномъ Денисову спискѣ.

наше знаменіе подобно есть и символу Аѳанасіеву. Ибо якоже во ономъ символѣ первая часть гласитъ о Святѣй Троицѣ, а вторая о воплощеніи Слова Божія: тако и въ треперстномъ сложеніи мощно есть помышляти и заключати обѣ тайны, — и Троицу исповѣдати тремя первыми персты, и двоицу двѣма послѣдними. Почто убо расколъ сей твориши съ нами, егда и ты тую же содержиши вѣру, юже католическая святая церковь исповѣдуетъ? Не сего ли ради схизматицы и расколницы есте, яко и вѣру имѣете святую, и суевѣріе свое паче вѣры предпочитаете? и не вѣры ради, а суевѣрія, въ расколѣ живете и погибаете? Сего ради анаѳена лжеученію твоему, анаѳема мудрованію твоему, анаѳема писанію и краснословію твоему, анаѳема отвѣтамъ твоимъ, и доводамъ твоимъ и умысламъ твоимъ: понеже новое благовѣствованіе благовѣствуеши, новое ученіе приносиши, новую вѣру проповѣдуеши, новое и спасеніе сказуеши. Мы же, апостольскому послѣдующе ученію, глаголемъ дерзновенно: аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ намъ паче, еже благовѣстиша самовидцы и слуги Слова Божія, святіи Апостоли, анаѳема да будетъ. Галат. 1.

Противъ 14-го отвѣта, гдѣ доказывается, что двумя перстами правильно выражается *догматическое* ученіе о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ, Ал. Иродіоновъ замѣтилъ:

Догматы святыхъ вѣры нечужды суть церкви Христовы, а расколъ вашъ и хула чужды суть Христа и церкви, чужды суть вселенскихъ святыхъ соборовъ и богоносныхъ отецъ. Сія двѣ вещи, расколъ, глаголю, и хула на тайны Христовы, чужды суть святаго Аѳанасія, и блаженнаго Дамаскина, и святѣйшаго Фотія патріарха, и Θεодорита премудраго, и самого Бога.

Противъ 16-го отвѣта, на вопросъ объ аллилуіи: «до Стоглаваго собора аллилуія по трижды ли читалась, или по дважды?» — *отвѣтъ на отвѣтъ*:

Покажите вы, пожалуйста, какъ самъ Христосъ пѣлъ аллилуія, — дважды ли, или трижды? по старопечатнымъ ли книгамъ, тако: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже? или по новопечатнымъ тако: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже? Понеже Христосъ есть начальникъ и совершитель вѣры, то надобно вамъ испытать и увѣдать, двоилъ ли Онъ, или троилъ аллилуія. Аще дво-

иль? — кто вамъ сказалъ? — покажите имя. Аще ли того не покажете, не знаете вы, что есть вѣра, и что ересь. Понеже вѣру свою не отъ Христа производите, а отъ Стоглавнаго собора и отъ старопечатныхъ московскихъ книгъ. Аще не знаете, како Апостоли пѣли аллилуїа, колми паче не вѣдаете, какъ пѣлъ Христось. А того не вѣдуще, како спорите о томъ, чего не вѣдаете, какъ учите, чего не знаете, какъ толкуете и опредѣляете, чего не разумѣете? Буи слѣпїи! что бо больше у васъ, — Богъ ли, или аллилуїа, вѣра ли, или расколъ, Евангелїе ли, или Стоглавъ? Вы не вѣры ищете, но суевѣрїя... Научитесь убо прежде, что есть аллилуїа, и тогда уставъ полагайте о пѣнїи тоя.

Чтемъ во священной книзѣ Дѣяній апостольскихъ, во гл. 21-й, яко святой Іаковъ, братъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа, и сущїи съ нимъ Апостоли и старцы глаголютъ святому Павлу: видиши ли, брате, колико темъ есть іудей вѣровавшихъ, и вси ревнители закону суть. Увѣстишася же о тебѣ, яко отступленїю учиши отъ закона Моусеова живущїа во языцѣхъ вся іудеи, глаголя не обрѣзовати имъ чадъ своихъ, ниже въ обычаехъ отеческихъ ходити, и прочая, и прочая. Аще убо при Апостолѣхъ были таковыя ревнители закона, и немалое число было ихъ, понеже тмами счисляются отъ Іакова, что дивно, аще и потомъ были подобнїи имъ ревнители, имѣвшїи ревность не по разуму, съ вѣрою святою содержащїи заповѣди нѣкія не Божїя, но человѣческія, яже и вы нынѣ содержите съ великимъ упрямствомъ и непокорностїю. Но яко же онїи ревнители закона Моусеова имѣли ревность не по разуму и стояли за обрѣзанїе и прочїя обычаи суетно и бесполезно: тако и по нихъ бывшїи ревнители, и вы, товарищи ихъ, труждаетесь и подвизаетесь безъ ума, и ничего больше не получаете, кромѣ клятвы церковныя и погибели вѣчныя, отъ неяже да избавитъ васъ Господь Богъ, усердно желаемъ.

Противъ отвѣта на 23 вопроса о приписываемыхъ Максиму Греку словахъ объ аллилуїа и крестномъ знаменїи:

Максима Грека о вашемъ перстосложенїи слово аще его прямое есть, а не подметное подъ его именемъ: то отъ сего слова крѣпкой имѣемъ доводъ и утвержденїе непоколебимое, яко сіе двоперстное ваше сложенїе не догматъ вѣры есть, но вещь средняя, словомъ Божїимъ не

опредѣленная и ко спасенію весьма не нужная (якоже глаголють нынѣшніи наши православніи учителя). Понеже преподобный Максимъ не утверждаетъ сего догмата вашего не токмо иными святаго писанія текстами, но и самымъ симъ текстомъ, который вы въ пятомъ отвѣтѣ своемъ на вопросы Неофитовы привели въ утверждение сего сложенія своего отъ Евангелиста Луки, отъ главы 24-я: *и воздвигъ руки свои, благослови ихъ*. Вы убо суевѣрцы отъ сихъ евангельскихъ словъ хотите произвести догматъ свой (двуперстіе); а Максимъ святой, имже утверждаетесь, егоже толь высоко восхваляете, глаголюще: восточный учитель, премудрый богословецъ, отъ вселенскихъ патріарховъ присланный въ Россію и засвидѣтельствованный, — преподобный Максимъ Грекъ, таковой и толикій учитель, по вашему о немъ свидѣтельству, сими евангельскими словесы догмата вашего не изволилъ утвердити. Убо онъ, яко прямой богословецъ и учитель, въ перстосложеніе ваше не вѣруеть и въ догматъ вѣры того не ставитъ. Ктому же не утверждаетъ сего ни святыми соборами, ни святыми отцы, ни Мелетіемъ Антіохійскимъ, ни Θεодоритомъ Кирскимъ, ни Петромъ Дамаскинымъ, ни самую оную клятвою, еуже стоглавный соборъ сіе утверждаетъ. Не сія ли суть ваши адамантовыя фундаменты (по вашему мнѣнію глаголю), на которыхъ всю храмину сего суевѣрія своего зиждете? Но святой Максимъ сими доводами не утверждаетъ догмата вашего, точію толкуеть таинство, которое въ томъ заключается. Явно убо засвидѣтельствуеть Максимъ, что сіи доводы ваши не тверды суть и ни во что вмѣняеть сія. А отсюду достовѣрно есть, что Максимъ знаетъ и триперстнаго сложенія преданіе и не хулитъ его, ниже отвергаетъ, аще и вы о семъ соблажняетесь и расколъ творите. Аще бо сіе не догматъ есть, то и оное не ересь, и оба суть среднія вещи, якоже выше речеса. Таковыхъ же среднихъ вещей премѣненіе, или и обоихъ содержаніе, яко другъ другу не противныхъ, есть безгрѣшное, есть Богу и вѣрѣ не противное. Извѣстно есть и то, яко Максимъ пишетъ о томъ снисходительно, а не утвердительно. Якоже и Апостоли временемъ попускали такимъ упрямымъ ревнителемъ, то-есть вѣровавшимъ отъ іудей, обрѣзаніе, якоже вѣмы о томъ отъ Павлова къ Галатамъ посланія и отъ Златоустова на оное посланіе толкованія; но потомъ сіе обрѣзаніе, яко не полезное, отринули. Тако и сему персто-

сложенію до време́не терпѣла, снисходила и попушала святая церковь. А когда увидѣла, что вы раскольщики сіе такъ обоготворили, что выше всѣхъ догматовъ вѣры, выше всѣхъ тайнъ церковныхъ и выше всѣхъ заповѣдей Божіихъ поставили, и безъ того церковь пусту благодати Божіа вмѣняете, тайны Христовы, скверною антихристовою злочестивно нарицающе, хулите, пастырей волками, а пасомыхъ погибшими овцами безбожно называете: тогда достойно и праведно святая церковь сіе суетвѣріе отринула, а утвердила общее всей православно-каѳолической церкви о сложеніи трехъ первыхъ перстовъ во исповѣданіе Святыя Троицы преданіе¹⁾. Тѣмже мы, помняще апостольское завѣщаніе, еже въ посланіи ко евреемъ во главѣ 13 глаголетъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще*, повинujemyся святѣйшимъ православнымъ греческимъ и російскимъ патріархомъ, преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ же и епископомъ и всему освѣщенному собору, треперстное къ знаменію крестному сложеніе, яко преданіе церковное, усердно прие́млемъ, а вашему лжеученію не вѣруемъ, понеже учите противно святой соборной и апостольской церкви, вѣрующе болше во свое перстосложеніе, нежели въ самого Бога. Тѣмъ за сіе васъ, яко развратниковъ благовѣстіа Христова и худниковъ благодати Божіа, соборнѣ провлинаемъ...

Противъ 31 отвѣта, въ которомъ утверждается, что крестъ на коемъ распятъ былъ Христосъ, состоялъ изъ трехъ дровъ, имѣлъ подножіе и дщицу:

1) Если бы протоіерей Иродіоновъ дожилъ до учрежденія Единовѣрія, то конечно прибавилъ бы: И нынѣ, когда разумѣйшіе изъ старообрядцевъ обратились къ церкви за дозволеніемъ употреблять двуперстіе въ общеніи съ церковію и въ подчиненіи ея священноначалію, церковь паки „терпитъ, снисходитъ, попускаетъ“ и благословляетъ имъ оное къ употребленію, яко „вещь среднюю“, догматовъ вѣры не повреждающую (когда не возводится въ догматъ) и въ единеніи церковномъ, въ подчиненіи православнымъ пастырямъ, безъ пореченій на общецерковное перстосложеніе, дозволенную къ употребленію. Такимъ образомъ и нынѣ, сихъ „среднихъ вещей (троеперстіа и двуперстіа) обоихъ содержаніе, яко другъ другу не противныхъ“ признается „безгрѣшнымъ, Богу и вѣрѣ не противнымъ“.

На сіе нѣтъ лучшаго отвѣта, какъ въ Прологѣ, въ словѣ на воздвиженіе креста Господня. Царица бо Елена, три кресты обрѣтши, не могла познати креста Христова и востребова отъ Бога чудеснаго показанія. Богъ же показа Христовъ крестъ воскресеніемъ мертвыя двѣицы.

Противъ 2-й статьи 50-го отвѣта, гдѣ утверждается, что «распятіе Христово тремя перстами образовати сомнительно», потому что «во Христвѣ распеншемся естество различіе, а не ипостасей (божескихъ) исповѣдать научаемся», — Ал. Продіоновъ замѣчаетъ:

Ино есть крестъ, а ино распятіе. Распятіе — Христось распятый нашего ради спасенія; а крестъ есть древо оное крестное, на немже распятъ бысть Христось Сынъ Божій. Мы же, тремя персты крестное знаменіе на себѣ полагающе, не токмо крестъ, но и распеншагося на крестѣ изображаемъ. Но для чего тремя персты сіе творимъ? Понеже Христось Сынъ Божій всегда есть со Отцемъ и Духомъ Святымъ, и поклоняются ему учить Святой Іоаннъ Дамаскинъ со Отцемъ и Духомъ единѣмъ поклоненіемъ съ нескверною плотію его (Зри книгу 4 святаго Дамаскина, главу 3). И аще Христось всегда есть со Отцемъ и Духомъ, то и на крестѣ былъ со Отцемъ и Духомъ. Плотію убо страдалъ, а не божествомъ. Божествомъ же былъ на крестѣ не самъ единъ, но со Отцемъ и Духомъ; но не страдалъ. Убо ничтоже возбраняетъ тремя персты, во имя святыя Троицы сложенными, крестъ Христовъ и распятіе его изображати въ такомъ разумѣ, какъ сказано. Вопреки же, аще кто двѣма персты крестное знаменіе творить, мудрствуя, что Христось на крестѣ отлученъ былъ отъ Отца и Духа, таковой еретикъ есть. Знато, вы такую мысль имѣете, понеже не хотите тремя персты во исповѣданіе единаго Бога въ трехъ лицахъ знаменати. И потому вы не расколники, но еретики. Да и потому вы еретики, что мните нынѣ Христа отлучившася отъ церкви и не пребывающа съ нею по обѣщанію своему до скончанія вѣка. Аще бы вы вѣровали, яко Христось пребываетъ съ церковію до скончанія вѣка, то не отлучалися бы отъ церкви; а понеже отлучаетея, явно, что не вѣруете. И тако Христа лжива быти скажете, что страшно есть и помыслити. За сію убо хулу вашу анаеема вамъ, и ученію вашему, и мудрованію вашему и краснорѣчію вашему.

Противъ 18-й статьи 50 отвѣта, „о зачатіи человѣческомъ“, гдѣ отвергается приведенное въ Жезлѣ мнѣніе, что младенецъ воодушевляется во утробѣ матери по образованіи тѣла:

Въ книгѣ Исхода, во главѣ 20, стихъ 22 и 23, глаголетъ самъ Богъ: Аще біются два мужа и поразятъ жену несправдну и изыдетъ младенецъ ея не воображенъ, щетою да отщетится: якоже наложить мужъ жены тоя, подобающее да отдастъ. Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу. Доздѣ слово Божіе. Отъ сихъ ясныхъ и толкованія не требующихъ словесъ Божіихъ ясно видимъ, что поразивый несправдную жену и сотворивый извергнути младенца, аще не изображенъ случится младенецъ, меньшему подлежитъ штрафу, си есть тому, что мужъ жены тоя наложить. Аще ли же изображенъ будетъ младенецъ, подлежитъ штрафу великому, яко убійца: душу бо за душу отдать долженъ есть. А отъ сего послѣдуетъ, что не изображенный младенецъ плотъ есть, душею разумною не одушевленная. Приемлетъ же душу, когда всѣ члены его созиждутся, и будетъ изображенный младенецъ, сирѣчь совершенный. Убо вы, кривотолки, и въ сей статіи своей раскольнической прелщаетесь, не разумѣюще, ни яже учите, ни яже устанавлиете.

Въ отвѣтѣ 65, доказывая осмиконечіе креста Христова, Денисовъ привелъ между прочимъ слова преп. Палладія мниха: „И слава ливанова къ тебѣ приидеть съ певгомъ и кедромъ и кипарисомъ. Ливанъ же съ дресесы трети наричутся праведницы, иже внити имуть съ крестомъ въ рай“. Противъ сего Ал. Иродіоновъ замѣчаетъ:

Ливанъ съ дресесы трети наричутся праведницы, и прочая. Тако ли? Аще тако, то слыши Апостола глаголюща: положи Богъ въ церкви первое апостола (се тебѣ кипарисъ) второе пророка (се тебѣ певгъ), третіе учителя (се тебѣ и кедръ). Не ищи убо, брате, дресъ сихъ въ крестѣ, но ищи ихъ въ церкви и потщися самъ быти древо доброе, негнѣющее.

Противъ того мѣста въ 69-мъ отвѣтѣ, гдѣ отвергается подлинность приведеннаго въ Пращицѣ свидѣтельства Симеона Солунскаго о крестѣ четвероконечномъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что книга Симеона есть «превожденія новаго»:

Отвѣтъ. Часто вы приводили Симеона сего, аки бы въ утверженіе своихъ суевѣрій, а нынѣ и съ нимъ разгласились и отреклись его. О, пребеззаконніи лжеучители! Ничего иного не смотрите, точію ищите вины къ раздору. Такъ можно вамъ и Апостоловъ отрещися и самого Христа, понеже они вашего суевѣрія не утверждаютъ. Знатно бо, что притворно, а не истинно вѣруете Христу, глаголющему: *еще не снѣсте плоти Сына человѣческаго* и проч. *живота не имате въ себѣ*. Притворно и крестъ его почитаете, а не истинно. Ибо крестное знаменіе четвероконечно на себѣ изображающе ни во что вмѣняете. Притворна убо вѣра ваша есть и въ самого Бога. Понеже глаголюще: вѣрую во единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа, дѣломъ показываете, что не въ Бога вѣруете, но въ сложеніе перстовъ и въ крестъ осмиконечный и проч. И почто вамъ, суевѣрцы, книги старопечатныя и древлеписменныя? Понеже и оныя книги вамъ суть противны. Нѣсть бо ни единыя книги старопечатныя, не обличающія вашего суевѣрія. Напримѣръ. Книга ваша, названная Кириллова, явно обличаетъ васъ о сложеніи перстовъ во гл. 26 на листѣ 236-мъ, о чемъ сказано вамъ довольно и въ Пращицѣ въ отвѣтъ 68-мъ, и во обличеніи сея неправды вашей во главѣ 1, въ разсужденіи 9-мъ. Тая же лжекириллова книга обличаетъ васъ и о молитвѣ Іисусовѣ. Стоглавъ вашъ обличаетъ васъ о приложеніи *истиннаго* въ символѣ вѣры. Книга о вѣрѣ обличаетъ васъ о суевѣрїи въ крестъ осмиконечный: *человѣкъ, рече, по образу креста сотворенъ есть, егда бо руцѣ распростретъ, то явъ креста образъ покажетъ*. А о свѣтѣйшей евхаристїи неточію весь новый Завѣтъ, но и вся старопечатныя книги свидѣтельствуютъ вамъ и обличаютъ васъ. Но горе вамъ, яко очи имуще не видите, и уши имуще не слышите, якоже жидове, или якоже сами демони. Тѣмже анаѣема вамъ, и лжеученію вашему и краснословію вашему.

Противъ 90 отвѣта, гдѣ утверждается, что восточная церковь утратила православіе совершенно во времена патріарха Никона:

Церковь православная и нынѣ древніе догматы содержитъ: первый догматъ о Святѣй Троицѣ, второй о двойцѣ естество въ Христѣ, и прочіе догматы вѣры православныя цѣлы и непорочно соблюдаетъ. Убо церковь святая

восточная и всероссійская православна есть, аще и вы противницы, аки Даеаны и Авироны востаете на ню.

Въ доказательство мнимаго неправославія восточной церкви Денисовъ привель, въ томъ же 90 отвѣтѣ, ссылку на то, что якобы отъ лѣтъ п. Никона прекратилось чудесное сошествіе огня на гробъ Господень въ день воскресенія. Не отрицая этого извѣстія, Ал. Иродіоновъ слѣдующимъ образомъ опровергаетъ силу доказательства, приведеннаго Денисовымъ:

Сіе чудесное дѣло Божіе не отъ начала вѣры бысть, яко же видится отъ самаго о томъ сказанія вашего. Не древнихъ бо святыхъ отецъ приводите пишущихъ о семъ, но новѣйшихъ сказателей представляете. Аще бы издревле такое чудо дѣлалось, не умолчали бы того древніе отцы, и вы намъ сказаніе древнихъ здѣ предложили бы. А понеже не предлагаете, явѣ, яко не обрѣтаете. Новыхъ же повѣсть новое быти чудо сказуетъ, а не сначала вѣры бывшее. А отсюда слѣдуетъ, что неявленіе таковаго чудесе не можетъ быти знаменіемъ невѣрія церкви каѳолическія. Якоже бо прежде того чуда вѣра была во Іерусалимѣ, тако и нынѣ есть и въ будущія вѣка будетъ. Не отъ чудесе бо, но отъ священнаго писанія правость вѣры познавается. И не чудесе зрители убажуются отъ Христа, но вѣровавшіе твердо, яко онъ есть Спаситель міра и начальникъ воскресенія. Тако бо глаголетъ къ Ѳомѣ, любопытному Апостолу: яко видѣвъ мя вѣровалъ еси, блажени не видѣвши, и вѣровавше. Іоаннъ 20. А хотъ бы и издревле, отъ начала вѣры, во святую великую субботу въ іерусалимской церкви при Гробъ Господнемъ лампы возжигались отъ небснаго огня, а нынѣ тотъ чудный огонь не сходитъ, однако же отсюда не можно заключить, что престала вѣра святая въ церкви іерусалимской. Понеже и иная многая знаменія, древле при Апостолѣхъ бывшая, потомъ не слышатся, какъ пророчества, дарованіе исцѣленій, роди языковъ и прочая. Но святіи отцы, а наипаче Златоустъ святой, не по вашему разумѣнію разсуждаютъ о семъ. Зрите сами на посланіе первое по Коринѣянамъ во нравоученіи шестомъ. О семъ же всѣхъ чудесе престатіи писахъ отъ Златоуста и Дамаскина въ посланіи моемъ къ выгорѣцкимъ раскольникамъ ¹⁾. Реку вамъ нѣчто

¹⁾ Это сочиненіе протоіерея Иродіонова, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ.

пречудное, да, чудолюбцы суще, почудитесь. Вы сами новое чудо есте, и такое чудо великое, которому чудится весь міръ: понеже видите чудо всѣхъ чудесъ чуднѣйшее, а еще чудесъ ищите. Чудо, глаголю, видите славное — церковь восточную посреди агирянскаго мучительства, аки стадо овчье посредѣ волковъ, невредимо пребывающее, и не вѣруете! Чудо видите другое подобное, церковь російскую посредѣ еретиковъ и раскольниковъ и безбожниковъ, аки кринь посредѣ терніа растущую и цвѣтущую, и не вѣруете! Убо вы сами чудо есте.

Послѣднее замѣчаніе протоіерея Ал. Иродіонова сдѣлано противъ 102 отвѣта, въ которомъ Денисовъ тѣится оправдать безпоповское общество, существующее безъ епископства и священства, примѣрами людей, «яко отлучающихся за новины своихъ епископовъ, тако собирающихся на молитву кромѣ церкви въ простыхъ храмѣхъ, на поли и въ пустыни». Денисовъ писалъ: «имѣемъ Стефана преподобнаго, отлучившася патріарха константинопольскаго... имѣемъ преподобнаго Антонія римлянина» и проч. Противъ этого Ал. Иродіоновъ замѣтилъ:

Имѣете вы не сихъ святыхъ отецъ, но Кореа, Дааана и Авирона, древнихъ славныхъ раскольниковъ и противниковъ церкви (числѣ 16), ихже земля пожре и адъ поглотитъ. И вамъ такое же мздовоздаяніе щадится за труды ваши добрыя.

Приведемъ въ заключеніе и любопытную замѣтку Ал. Иродіонова о подписи подѣ «надсловіемъ отвѣтовъ», въ которой начальными буквами означено имя ихъ составителя. Эти буквы, для большей ясности, Ал. Иродіоновъ отмѣтилъ въ рукописи цифрами.

Вотъ самая подпись:

Божію помощію и заступленіемъ пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ

(13)Всепустынное (12)общетрудное (11)совѣто-отвѣтное (10)извѣщеніе (9)наше (8)егда (7)довершихомъ, (6)и тогда (5)е (4)рукоприкладываніемъ (3)достоверствовахомъ (2)-нынѣ (1)аминь. Лѣта отъ мірозданія 7231 мѣсяца іюня 21-го.

Замѣтка Ал. Иродіонова:

Въ семъ подписаніи лжеучитель оный раскольнической заключилъ имя свое, якоже числа, мною означенныя, явствуютъ. Имя же его было: Андрей Денисовъ. Чти означенныя числами литеры, начни же отъ аминя, и будетъ въ тринадесяти рѣчехъ отъ самыхъ началнихъ литеръ, отдолу горѣ читаемыхъ: *Андрей Денисовъ*.

О судьбахъ Божіихъ въ моей жизни ¹⁾.

I.

Вступленіе. — Мое рожденіе и дѣтство. — Намѣреніе оставить міръ. — Приятствія къ тому. — Зараженіе расколомъ. — Знакомство съ Ксеносомъ. — Удаленіе изъ Калуги. — Странствіе по монастырямъ. — Переходъ въ расколъ и постриженіе въ иноки.

Что было со мною отъ юности, расскажу вкратцѣ, дабы не наскучить читателямъ и дабы кто не зазрилъ меня, якобы тщеславія ради пишу. Ей, не тщеславія ради; а дабы сказать о судьбахъ Божіихъ, непостижимыхъ въ жизни чело-

¹⁾ Предлагаемая біографія о. Пимена составлена авторомъ по нашей настоятельной просьбѣ, такъ какъ насъ очень интересовала его жизнь до возвращенія въ православную церковь: здѣсь мы видимъ рѣдкій въ наше время и поучительный примѣръ молодаго чловѣка, всецѣло преданнаго исканію истинной вѣры и спасенія души, въ этнхъ исканіяхъ блуждающаго по распутіямъ раскола и потомъ изведеннаго рукою провидѣнія на стези правыя. Свою біографію о. Пименъ справедливо называетъ поѣтому сказаніемъ «о судьбахъ Божіихъ» въ его жизни. Поучительно это сказаніе и въ томъ отношеніи, что представляетъ новый примѣръ того, какъ воспитываются истинные, самоотверженные „миссіонеры“ для борьбы съ расколомъ. Біографію мы получили при слѣдующемъ письмѣ: „Если узрите полезное святой церкви въ моемъ малосмысленномъ сочиненіи, примете мое тяжкое бремя на ваши многотрудныя рамена, и что можно пустите въ свѣтъ, а что исключите, а что дополните вашимъ разумѣніемъ. Я желаю, чтобы, хотя и всѣхъ худѣйшій, гласъ мой не остался безмолвнымъ противъ раскола. А къ тому же я считаю долгомъ сказать всѣмъ свой грѣхъ — уклоненія въ рас-

вѣка. По своимъ неисповѣдимымъ и неудобообъяснимымъ судьбамъ Господь иногда худшимъ наставляетъ человѣка на лучшее, попускаетъ ему впасть въ грѣхъ, дабы привести ко спасенію. Такъ было и со мною худшимъ изъ людей: попустилъ мнѣ Господь впасть въ тяжкій грѣхъ раскола, дабы яснѣе и ошутительнѣе позналъ я необходимость пребыванія во святой Его церкви.

Родился я отъ бѣдныхъ родителей въ деревнѣ Петровой, Калужской губерніи, — отъ города Калуги въ 12 верстахъ. Родители мои были православные, и доселѣ весь родъ мой принадлежитъ къ православной церкви. Воспитывался я въ большой бѣдности и съ малолѣтства долженъ былъ жить у разныхъ хозяевъ. И такъ какъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ имѣлъ я желаніе быть грамотнымъ, то по малу, кое отъ кого, по слову, научился читать. По 15-му году отецъ отвелъ меня въ Калугу и отдалъ въ услуженіе одному хозяину. У него было Евангеліе гражданской печати. Я читалъ его всю зиму, — и воспалилось мое юное сердце, когда прочелъ я, какъ Господь насъ ради страдалъ, и что учить насъ оставить міръ, даже отца и мать, имени Его ради, и слѣдовать Ему. Сталъ я помышлять непрестанно, какъ бы оставить отца и мать, удалиться отъ міра. О монастырѣ у меня и мысли не было тогда, а хотѣлъ странствовать Христа ради, какъ Онъ самъ странствовалъ, не имѣя гдѣ главу преклонити.

Такъ прошло года три, и стали родители крѣпко настаивать, чтобы сочетать меня браку. Тогда я объявилъ мое имѣніе оставить міръ и отправиться странствовать ради

коль, и почему я, спасенный милосердіемъ Божиимъ отъ сего грѣха, воспріялъ такую ревность послужить святой церкви обличеніемъ раскола. Боюсь только, чтобы кто не зазрилъ меня въ тщеславіи за то, что пишу о себѣ. Потому я много разъ начиналъ писать и бросалъ. Вамъ со стороны виднѣе: посудите о моемъ писаніи“. Что о. Пименъ руководился не тщеславіемъ, излагая свою біографію, а послушаніемъ къ просьбѣмъ другихъ и желаніемъ принести пользу читателямъ, въ этомъ, мы надѣемся, никто не усомнится.

Ред.

Христа. Они стали плавать, — говорили: «ты большой у насъ! безъ тебя некому будетъ у насъ работать!» Я отвѣтилъ: «Слава Богу! у васъ есть еще четыре сына: подрастутъ, будутъ работники; а меня отпустите, куда меня Богъ направитъ». Но родители плакали и просили, чтобы я оставилъ свое намѣреніе. Такъ продолжалось года полтора. Наконецъ я сказалъ: «Если вы не хотите дать мнѣ благословенія, то я и такъ уйду». Тогда они рѣшились благословить меня въ путь неизвѣстный. А тутъ постигла меня рекрутская очередь: общество, хотя и незаконно, присудило меня къ отбыванію повинности. Я подумалъ: надо покоряться власти, и приводилъ себѣ слова Апостола Павла: всяка власть отъ Бога. Явилось еще искушеніе. Одна невѣста, желавшая принять меня въ домъ, предлагала купить мнѣ квитанцію, или поставить за меня охотника. Противъ естественныхъ влеченій къ супружеской жизни я давно боролся, — съ того самаго времени, какъ родилось во мнѣ желаніе оставить міръ, и Господь помогъ мнѣ въ этой борьбѣ; а теперь пришлось опять бороться. И сталъ я размышлять и день и ночь, призывая Бога на помощь: что мнѣ дѣлать? Думаю: «если взять деньги на квитанцію или на охотника, и невѣсту надо взять въ супружество! — гдѣ же тогда будетъ мое обѣщаніе Богу? А если взять деньги, самому же отправиться въ желанный путь, — надо обидѣть дѣвицу! И приметъ ли Богъ мои молитвы? Не будутъ ли дѣвичьи слезы вопіять на меня къ Богу?» Разсуждалъ и о довольствѣ, какое могъ встрѣтить въ мірѣ: «Что богатство? ничто какъ прахъ! Кто былъ Іовъ праведный? А всего богатства и славы внезапно лишися!» И такъ рѣшилъ я отказаться отъ предложенія и все упованіе возложить на Бога: какъ Господь устроитъ, тому и послѣдую. Два года былъ я на призывѣ, а отъ поступленія на службу Господь избавилъ. Послѣ этого я и принялъ рѣшительное намѣреніе оставить міръ.

Но куда идти? Тогда уже я склонился мыслию на сторону раскола. Вскорѣ по переходѣ моемъ на жительство въ Калугу, когда служилъ я мальчикомъ при одной лавкѣ, хозяева

часто посылали меня въ единовѣрческую церковь подать на проскомидію и приказывали пождать, пока выдадутъ просфору. Служба въ единовѣрческой церкви мнѣ очень понравилась, потому что единовѣрцы въ Калугѣ хорошо поютъ. Мои тогдашніе хозяева хотя были православные, а говѣли въ единовѣрческой церкви, — въ Калугѣ было немало такихъ. Я тоже тамъ говѣлъ и причащался, а потомъ, когда поступилъ въ услуженіе къ почтенной барынѣ В. Х. Титовой и имѣлъ болѣе свободнаго времени, сталъ часто ходить къ службѣ въ единовѣрческую церковь. Тогда же я познакомился съ жившими неподалеку отъ дома г-жи Титовой раскольническими келейницами Степанидой Костиной и Натальей Акимовой: у нихъ было много книгъ, и я бралъ читать. Въ томъ числѣ попали въ мои руки Соловецкая челобитная и разныя раскольническія тетради и выписки, — и я такъ повредился отъ нихъ душею, что сталъ ненавидѣть православную церковь, — даже когда проходилъ мимо церкви и по прежнему обычаю желалъ помолиться, то сильно сталъ противиться этому желанію, почитая грѣхомъ помолиться на еретическую церковь, какъ я сталъ уже называть ее. Узнавши же, что и церковь единовѣрческая одна съ православною, пересталъ ходить и въ нее. И началъ я думать, что истинная церковь находится у раскольниковъ; а такъ какъ я видѣлъ, что російскіе раскольники раздѣлились между собою изъ-за Окружнаго Посланія, то я полагалъ, что истинная церковь находится у заграничныхъ раскольниковъ, непричастныхъ этому раздѣленію, и что туда-то именно, къ заграничнымъ раскольникамъ, нужно направить мнѣ стопы, чтобы пустынною жизнію пріобрѣсти спасеніе души.

У келейницъ я познакомился съ авторомъ Окружнаго Посланія Иларіономъ Егорычемъ, жившимъ тогда въ Калугѣ: онъ бралъ у келейницъ книги переплетать. Ко мнѣ, въ домъ г-жи Титовой, онъ началъ не рѣдко ходить. Я угощалъ его квасомъ, который ему очень нравился. Бывало принесу ему холоднаго, со льду; онъ вынетъ изъ своей высокой шляпы съ широкими полями особую кружку и пьетъ бывало много

съ охотки. А между тѣмъ ведемъ духовную бесѣду. Я не скрывалъ отъ него намѣренія удалиться за границу къ старо-обрядцамъ. Онъ, не одобряя моего намѣренія, говорилъ мнѣ не рѣдко: Павелъ Сергѣичъ, живи якоже прочіе человѣци! Замѣтно было, что онъ расположенъ къ церкви; но старался скрывать это. Скрывалъ даже и то, что онъ писалъ Окружное Посланіе; но я это зналъ отъ келейницъ, — онѣ проклинали его за Окружное. Еще я примѣтилъ у Иларіона великую страсть къ хорошимъ и рѣдкимъ книгамъ. Я купилъ древле-письменный Уставъ: рукопись такъ понравилась Иларіону, что онъ цѣлый годъ приставалъ ко мнѣ, чтобы я уступилъ ему книгу, даже въ ноги кланялся. А я, готовясь жить въ пустынѣ, берегъ для себя. Когда онъ увидѣлъ мое непремѣнное намѣреніе уйти за границу въ какое-нибудь пустынное мѣсто, то сталъ говорить, что пойдетъ со мною, только просилъ подождать. Но я подумалъ: кто знаетъ пойдетъ ли онъ! И рѣшился идти одинъ. Ларивонъ, прощаясь со мной, упрекнулъ меня: «Богъ съ тобой! Уставчикъ не хочешь отдать!»

Итакъ я рѣшился идти къ раскольникамъ за границу. Но, кромѣ Иларіона, никто этого не зналъ. Всего больше озабоченъ я былъ тѣмъ, какъ оставить госпожу, у которой я жилъ: она была ко мнѣ очень милостива и мнѣ жаль было оскорбить ее извѣстіемъ, что отхожу отъ нея совсѣмъ. Я придумалъ попроситься у нея только на временную отлучку, для богомолья. Это было въ Маѣ 1875 г. Она гуляла въ саду: я подошелъ къ ней и говорю: «Варвара Харитоновна! Вы знаете, два года былъ я на призывѣ и всю мысль полагалъ на Бога, обѣщался также сходить къ преподобному Сергію помолиться. Вотъ Богъ меня помиловалъ: такъ надо бы мнѣ исполнить обѣщаніе!» Она сказала: «Хорошо; только на этой недѣлѣ нельзя, а отправляйся на слѣдующей». Я обрадовался и сказалъ себѣ: видно такъ угодно Богу, когда барыня такъ ласково отпускаетъ! Выправилъ я паспортъ и назначилъ день, когда отправиться. Барыня говоритъ: «Ты, Павелъ, не опоздай на машину!» Я сказалъ, что туда, къ Троицѣ, потружусь пѣшкомъ, а оттуда приѣду ужъ на машинѣ. Она

замѣтила: «Смотри же, ворочайся; а то, я знаю тебя, — пой-
дешь по всѣмъ монастырямъ! Да смотри, не уйди въ Старо-
дубскія слободы!» Я почудился, — какъ это, никто не знаетъ
моего намѣренія, а она пророчить: не уйди въ Стародубскія
слободы! Должно быть мои свиданія съ келейницами и по-
сѣщенія Иларіона, котораго она въ шутку называла моимъ
«попомъ», навели ее на эту мысль. Простился я съ знако-
мыми, — всѣмъ радостно говорю, что иду Богу молиться; а
про себя думаю: никогда ужъ намъ не видаться! Сталь про-
щаться и съ родителями: они, когда благословляли меня на-
единѣ иконою, то отъ слезъ едва говорили: благословляемъ
тебя на доброе дѣло, а насъ какъ Богъ управить! Много они
плакали, а никому не выдали моего секрета, что я ухожу
навсегда въ странствіе, — спаси ихъ Господи! Что я намѣ-
ненъ уйти къ раскольникамъ, этого они не знали. Тяжело
было расставаться съ родной Калугой, — просилъ Бога по-
мочь мнѣ, а то и не ушелъ бы. Раннимъ утромъ, на зарѣ, когда
городъ еще спалъ, вышелъ я съ другомъ своимъ Г. И. Аста-
ковымъ, который проводилъ меня за городъ.

Былъ я во многихъ монастыряхъ, — поклонился мощамъ
угодниковъ Божіихъ — препр. Пафнутія, Саввы, Сергія и Ни-
кона и проч. Оттуда рѣшился идти въ Кіевъ, и вотъ, не
думая, попалъ въ Стародубье. Пришелъ въ Покровскій едино-
вѣрческій монастырь. Тутъ меня приглашали на жительство;
а я думаю про себя: едва ушелъ я отъ ереси, а они про-
сятъ остаться! Нѣкоторымъ изъ монастырскихъ я сказалъ,
что хочу идти въ Молдаву, только не знаю, гдѣ она и какъ
пройти. Мнѣ отвѣтили: тутъ есть люди, которые жили въ Мол-
давіи, — и указали ихъ. Я сталъ просить, живущаго и те-
перь въ Покровскомъ монастырѣ, о. Варсонофія, который
въ расколѣ былъ архимандритомъ Мануиловскаго монастыря,
чтобы написалъ мнѣ маршрутъ, какъ пройти въ Молдавію.
Онъ отказался. Дня черезъ три позвалъ меня къ себѣ въ келью
иконникъ и говорить: я тоже изъ-за границы и напишу тебѣ,
какъ пройти, — только ты молчи. Онъ и далъ мнѣ записку,
чтобы шелъ на Кіевъ, Балту, Кишиневъ, съ указаніемъ, къ кому

зайти и гдѣ кого спросить. Отправился я въ Кіевъ. Былъ въ пещерахъ, прикладывался къ мощамъ, а принимать благословеніе отъ священниковъ уклонялся за мнимую ересь ихъ, да и отъ помазанія муромъ отъ муроточивыхъ главъ уклонился. Прости Господи это мое заблужденіе! Изъ Кіева пошелъ дальше по запискѣ до Анчекракъ. Здѣсь купцы Гребенщикѣвы, раскольники, переправили меня за границу и я кое-какъ добрался до Вилкова. Много горя встрѣчалъ на этомъ пути, даже смертные случаи угрожали: разъ чуть не задушило меня соннаго повозкой; а то собаки едва не разорвали, — по ночамъ чебаны пасутъ большія стада овецъ и при нихъ много собакъ очень злыхъ: онѣ и напали на меня; еще однажды молдаваны напали и чуть не убили. А въ Вилковскій посадъ пришелъ, и тутъ горе: замѣтили по выговору, что я русскій. Купецъ Суржинъ и говоритъ мнѣ: «Вотъ что, братъ, оставайся у меня на рыбномъ заводѣ; будешь по-малу привыкать записывать и вести книги; коли не будешь пить, все у тебя будетъ — и деньги и невѣста!» Я отъ всего отказался. Тутъ услышалъ обо мнѣ Анастасій. Въ это время онъ былъ еще игумномъ, настоятелемъ Петропавловскаго монастыря, который находится среди Дуная, на островѣ, водой верстахъ въ восьми отъ Вилкова. Анастасій прислалъ за мной лодку, чтобы я ѣхалъ къ нему въ монастырь. Я согласился, и мы поплыли. Анастасій принялъ меня хорошо; и въ монастырѣ очень понравилось мнѣ. Вотъ, думаю, мѣсто, гдѣ можно спастись: кругомъ вода, комарей множество и бѣдность была большая! Я усердно пошелъ на послушанія: работалъ на постройкѣ, потомъ въ келарнѣ хлѣбы печь. Помазали меня какимъ-то муромъ, — т. е. совершили чинопріятіе въ расколъ; потомъ Анастасій постригъ меня въ рясу, а черезъ годъ и въ мантию: тогда не было мнѣ и 25 лѣтъ отъ роду. Старцемъ или евангельскимъ отцемъ при постриженіи былъ у меня схимникъ Сирахъ. Этотъ схимникъ былъ еще молодой, сильный и красивый мужчина. Онъ былъ родомъ изъ Курской губерніи, родители у него были православные, имѣлъ на родинѣ домъ, жену и дѣтей; но бросилъ все и ушелъ странствовать, —

странствовалъ года три, даже до Сибири. Гдѣ-то сошелся съ раскольникомъ, и тотъ началъ ему всячески укорять церковь и восхвалять старообрядчество, — говорилъ ему: «вотъ, Сергій, если бы ты позналъ нашу древлеправославную церковь, сдѣлался бы христианиномъ, тогда и спасся бы; а теперь погибнешь!» Сергій былъ совсѣмъ неграмотенъ, всему повѣрилъ. По наставленію раскольника онъ пошелъ къ неокружникамъ въ городъ Тирасполь, потомъ въ село Плоское, гдѣ верстахъ въ двухъ отъ села есть скитокъ и проживаютъ иноковъ человекъ пять, большею частію разные бродяги. Сюда-то попалъ Сергій, и скоро согласился перейти въ расколъ. Написалъ онъ на родину къ женѣ, чтобы скорѣе пріѣзжала съ дѣтьми, и послалъ на проѣздъ денегъ, какія зарабаталъ въ Плоскомъ (онъ былъ штукатуръ). Когда семейство его пріѣхало, дали знать именуемому епископу противуокружническому Тарасію: онъ явился и началъ совѣтоваться съ попами, какъ принимать это семейство. Стали спрашивать, какъ крестенъ Сергій, т. е. поливательно, или погружительно; тотъ сказалъ, конечно, что не помнитъ и не знаетъ. Тарасій объявилъ: надо васъ совершенно крестить, — и ночью окрестили всѣхъ, и жену и дѣтей, среди Плоскаго въ озерѣ. Сергій отправилъ семью обратно въ Курскъ; а его самого Тарасій скоро постригъ въ иноки, подъ именемъ Сираха, а потомъ немного спустя и въ схиму, не стѣняясь тѣмъ, что онъ человекъ молодой, имѣетъ жену и дѣтей. Вотъ и пошла эта схима гулять по свѣту. Явился Сирахъ въ Вилковъ, къ Анастасію въ монастырь. Анастасій принялъ его, и при моемъ постриженіи назначилъ его мнѣ въ евангельскіе отцы.

II.

Поѣздка Анастасія въ Москву. — Мои первыя сомнѣнія о расколѣ. — Удаленіе въ пустынь. — Запрещеніе отъ Анастасія. — Путешествіе въ Бѣлую-Криницу: Аванасій и бѣло-криницкіе старцы. — Возвращеніе въ пустынь и жизнь моя здѣсь. — Удаленіе изъ пустыни. — Славскій монастырь: Ирнархъ и Славскіе иноки. — Удаленіе въ пещеры. — Тульча: Алипій Тульчанскій. — Возвращеніе къ Анастасію.

Въ 1877 г., если не ошибаюсь, Анастасій ѣздилъ въ Москву къ Антонію Шутову за сборомъ на построеніе монастыря.

Оттуда привезъ онъ денегъ тысячъ пять, или побольше, да еще данный ему Антоніемъ кипарисный ящикъ съ мощами, какъ онъ говорилъ, мучениковъ Дады и Говеддая. Послѣ службы ящикъ былъ открытъ и мы цѣловали мощи; стали приходять и люди на поклоненіе мощамъ. Но для меня важнѣе было, что онъ привезъ изъ Москвы нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ о. Филарета разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ и вашу исторію ¹⁾, и далъ мнѣ почитать. Это было, по Божію изволенію, первое малое озареніе для моей души, и за пала у меня мысль о церкви, — гдѣ же находится истинная церковь Христова? Между тѣмъ Анастасій вмѣсто того, чтобы деньги, привезенныя изъ Москвы, употребить на устроеніе монастыря, началъ строить съ товарищемъ паровую мельницу въ городѣ Килиѣ, въ 30 верстахъ отъ монастыря внизъ по теченію Дуная. Братія взбунтовалась. Тогда мой старецъ, или отецъ евангельскій, Сирахъ, сталъ звать меня въ пустыню къ Карпатскимъ горамъ, въ Молдавію. Я согласился, потому больше, что желалъ въ уединеніи помолиться Господу Богу, дабы открылъ мнѣ, гдѣ находится нынѣ святая Его церковь. Анастасія не было въ монастырѣ, и мы ушли въ Молдавію, къ городу Татры, — въ самыя Карпатскія горы: тамъ нашли пустыя ветхія кельи, — въ нихъ жили прежде какіе-то иноки, но напали на нихъ разбойники, разорили кельи и иноки разбѣжались, — въ этихъ кельяхъ мы и поселились. Старецъ мой Сирахъ видитъ, что нѣтъ къ намъ ни проходу, ни проѣзду, — пожилъ со мною около двухъ мѣсяцевъ и ушелъ въ Россію.

Я остался жить въ пустынѣ одинъ. Тутъ вскорѣ получилъ отъ Анастасія за секретный отъѣздъ мой изъ монастыря вмѣстѣ со старцемъ письменное запрещеніе отъ всякой святости, по правиламъ, дондеже возвращуся. Хотя Анастасій былъ еще только игумень, не имѣлъ и священнаго сана, потому и запрещеній налагать не могъ, но его запрещеніе меня очень смутило. Сталъ я думать: «Что я буду дѣлать? Завезъ меня старецъ далеко и ничего у меня нѣтъ! Стану въ пу-

1) Т. е. Исторію Бѣлокриницкой іерархіи.

стынѣ молить Бога, чтобы указалъ мнѣ истинную церковь: если мы съ Анастасіемъ не въ церкви, то его запрещеніе не погубить». А больше сталъ бояться, какъ бы не подпасть подъ сказанное въ Евангеліи: *еже свяжете на земли, будетъ связано на небеси*. И задумалъ я сходить въ Бѣлюю-Криницу къ митрополиту Аѳанасію, чтобы представить дѣло мое на его рѣшеніе. Пришелъ въ Бѣлокриницкій монастырь и разсказалъ Аѳанасію о запрещеніи. Онъ отвѣтилъ: «Тебя старецъ завезъ, и живи! А то приходи къ намъ, у насъ живи, и Богъ тебя благословитъ: причащайся! А на правила ноне не глядятъ, — всѣ переходятъ, куда захотятъ, не спрашиваютъ!» Я въ Бѣлой-Криницѣ не остался, — не понравилось мнѣ тамъ. Молодыхъ немного и тѣ живутъ разгульно; Исаія бывшій архимандритъ и іеромонахъ Θεодосій были запрещены и совсѣмъ опустились, — и къ исправѣ не ходятъ. Іеродіаконъ Гавріилъ тоже былъ подъ запрещеніемъ, — разрѣшенъ только потому, что служить не съ кѣмъ. Служить священноинокъ Флавіанъ. Онъ трезвой жизни, но за него всѣ осуждаютъ Аѳанасія, что принялъ его и допустилъ до служенія. Этотъ Флавіанъ былъ настоятелемъ въ Тисскомъ монастырѣ, и вотъ что сдѣлалъ тогда: всю церковную драгоценность выбралъ изъ церкви, уѣхалъ съ нею въ Яссы и хотѣлъ продать, чтобы съ деньгами пробраться въ Россію, — но его нагнали и обличили въ святотатствѣ. А Аѳанасій его принялъ и дозволилъ служить. Видѣлъ я въ Бѣлой-Криницѣ и старца Алимпія ¹⁾: его тамъ вовсе не почитаютъ. И остальные все старики, — просто богадѣльня! Смотри на все это, я удивлялся и думалъ про себя: «должно быть время такое пришло, что и наши христіане ослабѣли!» — Сами старобрядцы плачевно смотрятъ на это повсемѣстное ослабленіе монастырской жизни.

Изъ Бѣлой-Криницы я отправился обратно въ свою пустынь. На пути остановился въ Мануиловскомъ монастырѣ и поговѣлъ тамъ. Возвратившись въ пустынь, я началъ жить

1) Сотрудникъ Павла Бѣловкриницаго въ учрежденіи іерархив.

спокойно одинъ — одинешенекъ. Хозяинъ этого мѣста, расположеннаго среди большихъ лѣсовъ и непроходимыхъ горъ, часто прїѣзжалъ ко мнѣ верхомъ на конѣ изъ города Татръ, гдѣ онъ жилъ, — и городъ-то стоитъ въ горахъ, а до моей пустыни отъ города было верстъ 11-ть. Онъ подарилъ мнѣ на пропитаніе немного ульевъ со пчелами. Я ухаживалъ за ними, и три года радостно терпѣлъ пустынный скорби. Сначала звѣрей боялся, а особенно медвѣдей, — въ горахъ и лѣсахъ много ихъ и часто меня тревожили; а потомъ привыкъ. Я все размышлялъ о церкви и со слезами просилъ Бога открыть, гдѣ она находится. «Если буду поститься и молиться и терпѣть всѣ лишенія, да не въ церкви, — все это, — разсуждалъ я, — ничто иное будетъ, какъ труды всеу; при истинной церкви спаслись покаяніемъ и грѣшники, а внѣ церкви спастись никто не можетъ». Была со мною книга Добротолубіе, изданная православными. Часто я читалъ ее, и бывало прошибуть слезы, — говорю себѣ: «если такъ дѣлать, какъ учить эта православная книга, какъ не спастись! За что же мы творимъ раздоръ съ православными? Вѣдь это грѣхъ, котораго и мученическая кровь очистить не можетъ!» Это я всегда имѣлъ въ памяти и все молилъ Бога, чтобы имже вѣсть судьбами показалъ мнѣ истинную церковь, которую Самъ Онъ своею кровію стяжалъ. «Но какъ же Богъ откроетъ мнѣ церковь? — разсуждалъ я. Ангела видѣть я не достоинъ; и страшно, какъ бы не прельстилъ бѣсъ, преобразуясь во ангела». На четвертый годъ моей пустынной жизни попустилъ мнѣ Богъ разные сны страшные, уныніе и смущеніе. Тогда же отъ Анастасія сталъ получать новыя запретительныя письма. Въ это время онъ былъ уже поставленъ въ епископы и требовалъ, чтобы я ѣхалъ къ нему въ Измаиль, съ строгими запрещеніями за непослушаніе. Я много просилъ Бога, чтобы укрѣпилъ меня въ пустынѣ, и Анастасію писалъ не разъ, чтобы снялъ запрещеніе и благословилъ бы мнѣ пожить въ пустынѣ. Онъ не согласился; писалъ мнѣ еще строже. Да и Богъ невидимою силою изгонялъ изъ пустыни. Какъ ни крѣпился, не могъ противустоять; и думалъ:

«не за то ли эти искушенія, что я запрещенъ? Вѣдь онъ епископъ! Надо покоряться!» А тутъ изъ другихъ монастырей приглашаютъ, — пишутъ, чтобы не обращалъ вниманія на Анастасіевы запрещенія, ибо-де по нынѣшнему времени они ничего не значать! И я думаю: «вотъ каковы наши старообрядческія власти, — всѣ правила попираютъ! Не за то ли, думаю, у насъ распри и проклятія, и сами не знаемъ гдѣ истинная церковь?» И въ такихъ разсужденіяхъ часто случалось, стоя на молитвѣ, взволнуются во мнѣ чувства, не могу молиться, выду вонь изъ кельи, — а звѣри и побѣгутъ отъ оконъ, — и упаду въ слезахъ, говоря: «Господи! покажи мнѣ церковь, или отдай звѣрямъ на снѣденіе, — буди воля Твоя!» А бѣды все больше нападаютъ; будто и воздухъ стонетъ, и въ кельѣ не знаешь куда дѣться. А епископъ пишетъ: ты бѣсамъ работаешь въ преслушаніи! Я думаю: можетъ и правда! Опять сталъ молиться: Господи вразуми его, чтобы онъ хотя на одинъ годъ далъ мнѣ разрѣшеніе пожить въ пустынѣ! Можетъ тогда мнѣ откроется церковь! И еще послалъ письмо къ Анастасію, чтобы позволилъ пожить годъ въ пустыни. «Зовутъ меня, писалъ я, во многіе монастыри, вотъ о. Геронтій пріѣзжалъ изъ Тиссы ¹⁾ по порученію митрополита Аѳанасія звать меня, хотятъ поставить въ попы; я отъ всего отказался и никуда не пойду. Духомъ я всегда съ вами, только бла-

¹⁾ Геронтій тисскій былъ въ городѣ Яссахъ протопопомъ (Григорій) и былъ запрещенъ за порочную жизнь во вдовствѣ. Потомъ онъ постригся въ иноки и былъ въ Мануиловскомъ монастырѣ казначеемъ; отсюда Аѳанасій перевелъ его въ Тисскій монастырь настоятелемъ. А разрѣшенія ему все нѣтъ. Поэтому въ Тисскомъ монастырѣ и нѣтъ попа, — да и братіи-то три человѣка. Вотъ они и просили Аѳанасія, чтобы дозволил имъ звать меня въ попы. Я былъ у нихъ въ монастырѣ, — отъ моей пустыни до Тиссы верстъ 55-ть, — и посмотрѣлъ какъ они постанутъ. Геронтій сталъ меня водкой угощать. Я сказалъ: не пью, да и постъ. Геронтій отвѣтилъ: у насъ тогда постъ, когда въ карманѣ пусто. И правда, — люди говорятъ: скоро весь монастырь пропьютъ. Митрополитъ же и не смотритъ. А что иконы и книгъ въ монастырѣ, — лѣсу 17 десятинъ! Вѣдь самъ Антоній (Шутовъ) собирался изъ Москвы сюда на покой.

гословите мнѣ пожить еще немного въ пустынѣ. Я живу ради Бога, даже куска хлѣба не имѣю своего». Ничѣмъ не могъ упросить Анастасія, — требуетъ, чтобы ѣхалъ къ нему. Тогда уже не стало моихъ силъ противиться ему, — пошелъ я въ городъ къ хозяину моей пустыньки и говорю: «Видно надо покориться епископу; а то какъ бы не пропасть запрещенному! Я продамъ пчелъ и пойду». Хозяева даже заплакали. Они любили меня и были рады, что я живу въ ихъ мѣстѣ, моляся Богу.

Продавъ я пчелъ, попрощался съ хозяевами и уѣхалъ въ Галацы. Оттуда верстъ сотню плылъ въ лодѣѣ по Дунаю до города Тульчи. Здѣсь остановился у епископа Алипія, что нынѣ намѣстникъ въ Бѣлой-Криницѣ: у него въ Тульчѣ былъ епископскій домъ съ церковью на дворѣ, которая стояла безъ службы. Тутъ же подворье Славскаго монастыря, куда пріѣзжалъ Иринархъ Славскій. Тогда въ Россіи было строго и меня изъ Тульчи въ Россію не пропустили. Я пошелъ въ Славскій монастырь, который находится верстахъ въ 40 отъ Тульчи. Иринархъ говоритъ: «оставайся у насъ». Я передалъ ему о запрещеніи отъ Анастасія. Онъ говоритъ: «пустяки!» И я подумалъ: «вотъ какъ наши епископы судятъ, — для нихъ правила ничемъ!» Въ Славскомъ скиту тогда освящена была каменная церковь, не большая, а хорошая, — вся расписана масляными красками. Построена, разумѣется, на русскія деньги. Но братія негодуетъ зачѣмъ строили новую церковь, говорятъ: «И старая, дубовая, крѣпка еще; да и другая церковь есть. И кому служить въ нихъ?» Одинъ Мелетій служить; но онъ уже старъ и плохъ; умереть, и служба будетъ опять только по праздникамъ. Евгеній — безграмотный, служить не можетъ. А іеродіаконъ Тавріонъ разгульной жизни. Онъ да Мелетій ворочаютъ всѣмъ монастыремъ, — братію изнуряютъ работой, а сами живутъ весело. Иринархъ (россійскій человѣкъ) смотритъ равнодушно на все. Я проживъ въ Славскомъ монастырѣ недѣли три.

Тутъ, въ Славскомъ монастырѣ, встрѣтилъ меня инокъ среднихъ лѣтъ по имени Германъ — и спрашиваетъ: «Ты жилъ

въ пустынь?» Я признался. — «Пойдемъ, говорить, со мной, въ Болгарію; я тамъ знаю хорошее мѣстечко, гдѣ можно жить въ полномъ уединеніи». Я согласился опять идти въ пустыню. Предъ отъѣздомъ нашимъ, доселѣ живущій въ Славскомъ монастырѣ старый инокъ Евфросинъ, который считается у всѣхъ старообрядцевъ великимъ учителемъ¹⁾, сталъ убѣдительно просить моего спутника Германа, у котораго было много полемическихъ книгъ, чтобы уступилъ ему эти книги, — говорилъ: «Продай мнѣ ихъ! Ты уходишь; на что тебѣ? А мнѣ онѣ нужны!» Германъ сказалъ: «Я эти книги ни за что не продамъ!» Евфросинъ сталъ меня упрашивать: «Скажи Бога ради своему товарищу, чтобы продалъ». А самъ чуть не плачетъ. Вотъ, подумалъ я, есть вездѣ желающіе эти книги читать и видно сумнящіеся о старообрядческомъ священствѣ. А вѣдь Евфросинъ дѣйствительно человѣкъ много свѣдущій. Взяли мы съ Германомъ мѣсто на пароходѣ и поѣхали. Въ Силистріи подѣлали инструментъ и пошли на мѣсто, — верстахъ въ пяти отъ села Татарицы. Начали вырубать себѣ пещеры, — три мѣсяца работали, много пролили поту, руки были въ кровавыхъ мозоляхъ. Товарищъ мой былъ усердный трудникъ, но большой изувѣръ. Когда мы вырубили пещеру и дѣлали окошечки, зашелъ у насъ разговоръ объ Окружномъ Посланіи. Германъ сильно сталъ бранить и проклинать Иларіона Егорыча. Я сказалъ: «За что ты клянешь его? Онъ покойникъ!» Германъ еще пуще началъ порицать Иларіона. Потомъ взялъ опроверженіе на Окружное Посланіе и началъ читать. «Вотъ, — говоритъ, — ты защищаешь его, а онъ *Исуса* признаетъ!» Я замѣтилъ ему: «Вѣдь ты самъ окружникъ! Вотъ у тебя Библия, а въ ней напечатано *Исусъ*». И показалъ ему. Онъ схватилъ Библию и какъ швырнетъ со всей мочи въ окно, — даже листы посыпались! А меня хотѣлъ ударить желѣзной

¹⁾ Это есть тотъ самый инокъ Евфросинъ, который пришелъ въ Славу вмѣстѣ съ Аркадіемъ Шапошниковымъ изъ Лаврентьева монастыря и котораго самъ Аркадій звалъ „великимъ книгчиѣмъ“. Теперь онъ долженъ быть глубокой старикъ. Ред.

киркой, что печи работают. Я убѣжалъ, поднялъ книгу и унесъ въ свою пещеру. На другой день Германъ пришелъ ко мнѣ за книгой и попрощался. Началъ я жить въ пещерѣ и опять сильно заскорбѣлъ, что нахожусь подъ запрещеніемъ. Много мучился, — жаль было и труда большаго, и товарища, но невидимая сила побуждала покориться епископу, и я ушелъ изъ пещеры.

Пришелъ опять въ Тульчу къ Алипію и прожилъ у него съ мѣсяць. Алипій давалъ мнѣ читать книгу митрополита Григорія «Истинно-древняя Христова церковь», — говоритъ: вотъ хорошая книга! Я замѣтилъ вообще, что Алипій находится также не въ полномъ убѣжденіи о Бѣлокриницкой іерархіи. Ему очень хотѣлось удержать меня при себѣ, — часто говорилъ мнѣ: «я напишу Анастасію, — оставайся у меня!» Остаться я не рѣшился, и получивъ проходную выѣхалъ изъ Тульчи въ Вилковъ, въ Петропавловскій монастырь, гдѣ постриженъ. Скоро за мной пріѣхалъ туда и Анастасій изъ Измаила, въ лодкѣ, — плылъ около ста верстъ. Монастырская братія стали просить, чтобы оставилъ меня въ монастырѣ. Онъ сказалъ съ крикомъ: я не для васъ выписывалъ его! А мнѣ приказалъ: садись въ лодку!

III.

Разговоры о церкви съ Анастасіемъ. — Бесѣды съ поповцами и безпоповцами. — Свиданіе съ Геннадіемъ. — Планы Анастасія о переходѣ въ церковь. — Его колебанія. — Мой отъѣздъ изъ Измаила.

Прибыли мы въ Измаиль, и сталъ я жить у Анастасія. Онъ обращался со мною внимательно и довѣрчиво. Я сталъ читать книги, разыскивать о церкви, и тогда Господь святымъ своимъ писаніемъ, по многолѣтнему моему съ воплемъ и слезами прошенію, открылъ мнѣ, что мы несправедливо обвиняемъ церковь греко-россійскую въ ереси и что отдѣлившись отъ нея, мы впали въ грѣхъ раскола. Анастасію прямо не говорилъ объ этомъ. Но когда онъ хотѣлъ произвести меня въ дьяконы, то я рѣшительно сказалъ ему, какъ смотрю на старообрядчество, и отъ дьяконства отказался. Съ тѣхъ поръ

мы стали сообща съ Анастасіемъ разсуждать о церкви; по недověрью къ моимъ лѣтамъ. — мнѣ было всего 31 годъ, — и по неучености моей, я часто входилъ въ совѣтъ съ нимъ, потому что онъ начитаннѣе меня и больше знаетъ. На нашихъ всенощныхъ разсужденіяхъ по книгамъ выходило, что церковь православная чиста и неповинна ни въ какихъ ересьяхъ, а наши предки и мы виновны предъ Богомъ и пастырями православными за раздоръ церковный, грѣха же этого, по Златоусту, и мученическая кровь загладить не можетъ. И стали мы съ Анастасіемъ думать, какъ бы оставить расколъ. Мнѣ благословилъ онъ говорить о церкви на обѣдахъ и при другихъ случаяхъ съ понами, уставщиками и народомъ, — это извѣстно всему измаильскому старообрядчеству. Тутъ оказалось, что нѣкто изъ старообрядцевъ о догматахъ вѣры и говорить не хочетъ, а только поносятъ церковь православную за измѣненіе обрядовъ и опущеніе въ службахъ. Входилъ въ бесѣды и съ поповскими наставниками, — хотѣлось знать, что говорятъ они о нашей бѣлокриницкой церкви, — и всегда слышалъ вопросъ: откуда ваша церковь? откуда ваша іерархія? Анастасія эти бесѣды съ безпоповцами особенно занимали и онъ совѣтовалъ мнѣ вести ихъ, самъ однако оставаясь въ сторонѣ. На святой недѣлѣ въ 1884 г., уѣзжая въ епархію, Анастасій сказалъ мнѣ: вотъ безъ меня пусть придутъ къ тебѣ безпоповцы, — побесѣдуй съ ними. Купеческій сынъ Перфиль Яковлевъ Трахинъ пришелъ ко мнѣ и говорить: когда будемъ бесѣдовать съ безпоповцами, такъ надо говорить, что церковь россійская еретическая. Безпоповцевъ явилось человѣкъ пятнадцать, — принесли свои выписки и тетрадки. Они стали спрашивать насъ, откуда мы взяли благодать священства. Пришлось держаться православной церкви; и какъ только Трахинъ скажетъ, что эта церковь еретическая, они отвѣчаютъ: «А вы еще хуже! Если намъ идти въ церковь, такъ въ православную, а не въ вашу». Послѣ я говорю Трахину: «вотъ тебѣ и еретическая церковь! доказалъ ли, откуда мы взяли благодать?»

Вскорѣ послѣ праздника пріѣхалъ къ намъ Геннадій, про-

бравшійся за границу, — онъ былъ подъ видомъ прикащика, назывался Николаемъ Алексѣичемъ, или Алексѣемъ Николаичемъ, — непомню; съ нимъ ѣхалъ инокъ Ефремъ, тоже подъ чужимъ именемъ, — назывался Герасимомъ; оба съ фальшивыми паспортами. Инокъ сказалъ мнѣ о Геннадіѣ, что это миссіонеръ, что были они въ Одессѣ на бесѣдѣ съ неокружниками и епископа ихъ Кирилла совсѣмъ посрамили. Мнѣ захотѣлось поговорить съ этимъ миссіонеромъ, и на другой день я вошелъ въ его комнату прибрать. Онъ, лежа, сталъ со мною говорить, и я предложилъ ему вопросы о вѣчномъ пребываніи церкви съ полнотою іерархіи. Онъ велѣлъ подать ему книгу Никона Черногорца и сталъ читать о священствѣ. Я говорю: «это безпоповцамъ надо указывать; а мы не безпоповцы!» Анастасій изъ сосѣдней комнаты слышалъ это, вбѣжалъ къ намъ и закричалъ на меня: «пошелъ вонъ! не твое дѣло разсуждать!» Я подумалъ: что это съ нимъ? А того и не зналъ, что со мною говорить не миссіонеръ, а бѣглый раскольнический епископъ. Анастасій поѣхалъ провожать Геннадія до Вилкова, чтобы указать ему и разсказать, гдѣ удобнѣе перебраться по Дунаю за границу.

Между тѣмъ я продолжалъ толковать съ Анастасіемъ о церкви. Онъ хорошо понималъ, что церковь грекороссійская есть православная церковь, и только затруднялся тѣмъ, какъ устроить присоединеніе. Говорилъ: «надо бы вызвать о. Павла, чтобы онъ бесѣдами расположилъ епархію принять единовѣріе». Я отвѣтилъ: «о. Павелъ уже старъ, не поѣдетъ». Говорилъ также: надо бы объѣздить монастыри, — посмотрѣть, гдѣ удобнѣе присоединиться». Много и другихъ совѣтовъ было. Потомъ сталъ я примѣчать, что ему жалко своего епископскаго сана и хорошаго сада съ виноградникомъ. Разъ говорить мнѣ: «Какъ я присоединюсь! Это былъ бы ударъ старообрядчеству! Я теперь на всю Россію одинъ явный епископъ»¹⁾. А то былъ вотъ какой случай. Я написалъ о. Павлу

¹⁾ Анастасій говоритъ несправедливо. Дозволеннымъ, или известнымъ правительству раскольническимъ епископомъ былъ его предшественникъ, — Виссаріонъ Измаильскій, которому дозволено было

письмо, — просилъ его указать монастырь, гдѣ бы мнѣ поудобнѣе было присоединиться къ церкви. О. Павелъ отвѣтилъ мнѣ тоже письмомъ, которое попало въ руки Анастасію. Онъ и спрашиваетъ меня: «Ты писалъ архимандриту Павлу? Вотъ тебѣ письмо изъ Москвы». Я признался, что писалъ, и говорю: распечатай и читай. Онъ отвѣтилъ: «Я могъ бы и самъ распечатать, да не сказать тебѣ». Потомъ вскрылъ письмо, прочиталъ, и говоритъ: «Ты ужъ мѣсто просишь! Вотъ архимандритъ Павелъ приглашаетъ тебя къ нему—пожить и поразсмотрѣть древности. Надо погодить; поѣдемъ вмѣстѣ». Потомъ спустя нѣсколько времени опять говоритъ мнѣ: «Вотъ бы что надобно написать о. Павлу, — спросить его: одно лице духовное искренно желаетъ присоединиться къ церкви, но только въ своемъ санѣ, — не надо упоминать въ какомъ санѣ, — такъ можно ли это?» Я замѣтилъ: «Объ этомъ нечего и спрашивать! Это дѣло невозможное! Наша іерархія не признается законною». Анастасій сказалъ мнѣ: «Вѣдь мы по 1-му правилу Василия великаго подцерковники; а подцерковниковъ велѣно въ санахъ принимать!» Я замѣтилъ: «Нѣтъ, — это правило къ намъ не подходитъ. А вотъ неокружники отдѣлились отъ насъ съ епископами; они для насъ подцерковники, и мы можемъ принимать ихъ въ санахъ». Анастасій говоритъ: «Все-таки, надо написать». Я сказалъ: «Это и писать смѣшно; останемся безъ отвѣту». Однако онъ настоялъ, и написали о. Павлу, точно не помню какъ, а смыслъ такой: нѣкое духовное лице изъ Бѣлокриницкой іерархіи отъ души желаетъ присоединиться къ церкви, но только нельзя ли въ санѣ, по 1-му правилу Василия Великаго и проч. Отвѣта, разумѣется, не получили; и что было отвѣчать на такой странный вопросъ? Но отсюда я примѣ-

въ этомъ званіи перейти въ русское подданство, когда Измаилъ по Берлинскому трактату вошелъ въ русскіе предѣлы. Но когда умеръ Виссаріонъ, правительство не знаетъ уже ни одного раскольниковскаго епископа, какъ епископа, и между ними нѣтъ уже ни одного явнаго.

Ред.

тиль, что Анастасію жаль разстаться со своимъ саномъ ¹⁾. Тогда я прямо сталъ говорить ему, чтобы отпустилъ меня, — что я поѣду и присоединюсь къ церкви на правилахъ единовѣрія. Анастасій совѣтовалъ: «иди лучше прямо въ православный монастырь!» Я сказалъ: «Владыко, вотъ вы всё упрекаете православныхъ собственно за то, что они крестнаго знаменія положить не умѣютъ, службы опускаютъ, небрегутъ о строгомъ соблюденіи обрядовъ и чиновъ; я тоже не могу терпѣть, гдѣ плохо крестятся и опускаютъ службы!» Анастасій сказалъ: «Ну повремени немного, поѣдемъ вмѣстѣ и посмотримъ». Я повременилъ; но вижу, что Анастасій не собирается, а еще больше разводитъ садъ, — думаю: «нѣтъ, не разстанется онъ съ своимъ саномъ и виноградникомъ!» И сталъ говорить ему: «вы, владыко, еще не скоро; садъ еще больше разводите и прочее держите васъ, — благословите мнѣ поѣхать». И много разъ просилъ его такъ. Наконецъ онъ съ обидой и сердцемъ сказалъ: «вотъ приготовлю свидѣтельство и ступай!» Анастасій дѣйствительно выдалъ мнѣ свидѣтельство на проѣздъ, подъ которымъ подписался своимъ полнымъ именемъ: «Анастасій епископъ Измаильскій», и я разстался съ нимъ.

IV.

Мое путешествіе. — Бендеры: свиданіе съ Тарасіемъ. — Тирасполь и Плоское: свиданіе съ Сирахомъ. — Кіевъ: разговоръ съ митрополитомъ Платономъ и его милости ко мнѣ. — Гомель, Маргино, Вітка. — Бесѣды въ Добрянкѣ. — Калуга. — Москва. — Присоединеніе къ церкви. — Заключеніе.

Поѣхалъ я къ Москвѣ нарочно окольными путями, чтобы вездѣ повидать и попытать старообрядцевъ, какъ они судятъ о церкви и о своихъ собственныхъ раздорахъ. Сначала остановился въ Бендерахъ, — зашемъ съ машины къ неокружнице-

¹⁾ Не Генадій ли навелъ Анастасія на такую мысль, что можно требовать въ присоединеніи сохраненія епископскаго сана, на основаніи 1-го пр. Василія Великаго? Самъ Генадій, какъ извѣстно, началъ дѣло о своемъ присоединеніи именно подъ такимъ условіемъ, — и, не получивъ желаемого, долженъ былъ возвратиться въ Суздальскій монастырь.

скому епископу Тарасію, сталъ говорить ему: «Владыко, за что мы раздираемся? — мы съ владыкой Анастасіемъ часто объ этомъ думаемъ и не можемъ понять. Посудите, можно ли спастись въ той церкви, которая имѣетъ разорваніе и въ которой пастыри страшно кленуть другъ друга?» Тарасій сказалъ немного ничтожныхъ словъ и ушелъ. Въ Тирасполѣ и въ Плоскомъ тоже бесѣдовалъ съ старообрядцами. Въ Плоскомъ попъ Софроній сказалъ: «вотъ я пойду за книгой и докажу тебѣ, что въ церкви ересь» — пошелъ, да и не пришелъ. Я сказалъ людямъ: «Вотъ, познавайте волковъ!» Хозяинъ дома, гдѣ я остановился, поблагодарилъ меня, что я обличилъ злые толки Софронія, — говоритъ: «онъ развратилъ весь народъ у насъ». Побывалъ я и въ скиту, что около Плоскаго. Здѣсь неожиданно встрѣтилъ моего евангельскаго старца Сираха. Онъ разсказалъ мнѣ свои приключенія послѣ того, какъ ушелъ отъ меня изъ пустыни въ Карпатскихъ горахъ. Пробрался онъ въ Россію; тамъ встрѣтилъ какого-то человѣка, изъ раскольниковъ, и тотъ уговорилъ его ѣхать въ Батумъ, искать непроходимыхъ мѣстъ для жительства. Въ Одессѣ они сѣли на пароходъ, слѣзли на какой-то островъ турецкій и пошли по горамъ. На третій день хлѣбъ весь поѣли. Товарищъ ушелъ въ ближайшій городъ; а Сирахъ еще двѣ недѣли прожилъ тутъ, совсѣмъ изнемогъ; турки нашли его чуть живаго и передали русскому начальству. Начальство препроводило его на пароходъ въ Севастополь, а оттуда перегоняли по острогамъ до родины. Онъ ходилъ все въ своей камилавкѣ съ крестами. Говоритъ: «какъ бывало ведутъ меня къ острогу, арестанты выскочатъ, руками плескаютъ, крикъ поднимаютъ: ай, ай! архіерея ведутъ къ намъ!» Съ родины Сирахъ опять ушелъ въ Плоское безъ паспорта и сдѣлался совсѣмъ безиоповцемъ, какъ и весь ихъ свить. Когда я былъ у нихъ, такъ со мной и ѣсть не хотѣли вмѣстѣ. Я много бесѣдовалъ съ ними о церкви; за это они поносили меня еретикомъ, и когда я пошелъ отъ нихъ, то вслѣдъ кричали: «вотъ еретикъ пришелъ учить насъ!» Слышно, что Сирахъ въ Декабрѣ прошлаго года умеръ.

Отсюда я поѣхалъ въ Кіевъ. Въ Кіевѣ пошелъ къ высоко-

преосвященному митрополиту Платону. Владыка принялъ меня. Я разсказалъ, кто я такой, и заявилъ о своемъ желаніи присоеди- ниться къ церкви на правилахъ единовѣрив. Онъ спросилъ объ Анастасіи и о прочихъ старообрядцахъ, какъ они смотрятъ на церковь православную. Я сказалъ по ряду; объ Анастасіи сказалъ: «Онъ хорошо понимаетъ о церкви, только однимъ смущается и говоритъ объ этомъ въ торжественные дни при собраніи своихъ поповъ и всенародно: «почему па- стыри православные очень нерадиво полагаютъ на себѣ крестное знаменіе, такое великое христіанское оружіе, и почему службу опускаютъ во многихъ мѣстахъ!» А попы его на это замѣчаютъ: «Да, владыко! Хотя бы и тремя перстами, да получше бы мо- лилися! А то обличаютъ насъ только: у васъ незаконное свя- щенство! у васъ благодати нѣтъ! А сами же насъ отвращаютъ отъ себя такимъ небреженіемъ о крестномъ знаменіи!» Еще Анастасій часто говоритъ: «Вотъ мы внушаемъ нашимъ попамъ, чтобы учили народъ, какъ стоять въ церкви, какъ молиться, священниковъ почитать; а они (православные) все это опустили! Вѣдь у нихъ власть сильная! Три митрополита! Могли бы всю Россію исправить!» Я все это смѣло говорилъ владыкѣ митрополиту Платону, и онъ, архипастырь, терпѣливо и мило- стиво слушалъ меня, на заднемъ балконѣ, стоя на ногахъ! Я удивлялся такому его терпѣнію, и думаю: «вотъ онъ, во- истину добрый пастырь, — хочетъ пріобрѣсти погибшую овцу!» Выслушавъ меня, владыка сказалъ: «хорошо старо- обрядцы дѣлаютъ, что крестятся истово; а что отъ церкви отступили, за то не оправдятся предъ Богомъ. А священни- ковъ и мы наставляемъ строго весь долгъ христіанскій испол- нять и людей учить». И далъ мнѣ хорошее наставленіе о церкви, яко чадолюбивый отецъ. Потомъ велѣлъ отвести мнѣ номеръ въ гостиницѣ. И гошу я въ Лаврѣ, кожу по церк- вамъ, на всѣхъ дико смотрю. И вижу, что много берутъ просфоръ и подаютъ на проскомидію; а я гнушаюсь, — го- ворю себѣ: «Я ѣду къ единовѣрцамъ! Тамъ все такъ, какъ у насъ; а это не та служба!» Потомъ разсуждаю въ себѣ: «Вѣдь я въ единовѣрїи долженъ признавать едину благодать съ

православіємъ! Такъ почему же я гнушаюсь купить просфору въ православной церкви и подать на проскомидіи, какъ и прочіе люди, съ должнымъ усердіемъ?» И сталъ просить пречистую Владычицу нашу Богородицу и угодниковъ Божіихъ Антонія, Θεодосія и прочихъ чудотворцевъ печерскихъ, дабы помогли мнѣ преодолѣть мое нерасположеніе къ церкви и службѣ православной. Взялъ просфору и подалъ на проскомидіи въ храмѣ Успенія Божіей Матери. Тогда вострепета во мнѣ духъ, и прошибли слезы, и со всѣмъ усердіемъ сказалъ я: «Владычице Богородице! Помози моему невѣрію и моли Сына своего, да избавитъ мя отъ заблужденія, такожде и всѣхъ смущенныхъ такимъ заблужденіемъ о святой Его церкви!» И принялъ просфору съ трепетомъ души; дождался, пока отпѣли божественную литургію, и вкусилъ сію святыню со страхомъ и радостію, говоря въ себѣ: «истинно глаголетъ Господь во святомъ своемъ Евангеліи: *просите и дастся вамъ, толчите, и отвержется, и: по вѣрѣ вашей будетъ вамъ*». О, любимая наша братія старообрядцы! Видите, какъ запинаетъ насъ діаволь въ раздоръ и ненависть къ церкви Христовой! Только сіе и нужно ему для пагубы душъ нашихъ. Ибо въ раздорѣ съ церковію какія ни творили бы мы добродѣтели, не получимъ спасенія. Итакъ я много разъ подавалъ на проскомидіи просфору въ разныхъ храмахъ и съ любовію лобызалъ и вкушалъ. Отъ радости забылъ даже, что я еще не присоединился къ церкви, не принесъ предъ нею покаянія и недостойнъ ни къ какой святынѣ прикасаться. Потомъ я получилъ бумагу на путь отъ владыки митрополита Платона: онъ благословилъ меня и далъ мнѣ въ помощь на дорогу десять рублей. Всегда я объ немъ долженъ молить Бога и самъ его святыми молитвами благословляться и увѣпляться въ православной вѣрѣ.

На пути изъ Кіева я остановился въ Гомлѣ, много бесѣдовалъ здѣсь съ уставщикомъ и съ попомъ Іаковомъ. Изъ Гомеля заѣхалъ въ Маргино, въ праздникъ, и цѣлый день бесѣдовалъ съ безпоповцами. Потомъ былъ на Вѣткѣ; зашелъ къ бѣглому попу Василію. Пока поворилъ съ нимъ, онъ уви-

дѣлъ у меня бумагу, выданную митрополитомъ Платономъ, и очень испугался: «Молись, говорить, за всѣхъ православныхъ! Я и самъ православный!» Да прикинулся больнымъ и поскорѣе выпроводилъ меня. Я пошелъ на базаръ и со стариками порядочно поговорилъ; они сознались, что не хорошо брать бѣглыхъ поповъ, — да что, говорятъ, съ нашимъ народомъ подѣлаешь! Такъ привыкли! Еще раньше изъ Чернигова заѣзжалъ въ Добрянку, такъ какъ мнѣ сказали, что тамъ попы начетчики. Собрались старообрядцы на бесѣду. Я говорю: «докажите что наша іерархія правильная; тогда я назадъ за границу вернусь, къ Анастасію». На бесѣдѣ попъ Петръ Бѣлянкинъ и извѣстный Григорій Козинъ ¹⁾ (я принялъ его за уставщика, потому что онъ былъ не въ поповскомъ платьѣ и остриженъ) стали укорять окружниковъ, принявъ меня за окружника. Я спросилъ: «за что противно вамъ Окружное? какія въ немъ ереси?» Козинъ, горячася, сказалъ: «вы окружники какъ понимаете, — вонъ тотъ, что на базарѣ соборъ (этотъ соборъ построенъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ) имѣетъ благодать Св. Духа и на престолѣ Христа?» Я отвѣтилъ: «На этотъ вопросъ вамъ надо отвѣчать цѣлой книгой. По нашему имѣетъ и благодать Св. Духа и Христа на престолѣ, т. е. тѣло и кровь Христовы». Козинъ закричалъ: «Вотъ! А спрашиваешь, какая ересь въ Окружномъ!» Чтобы говорить съ нимъ удобнѣе, я спросилъ его о имени и отчествѣ. Козинъ отвѣтилъ: «Я лишнимъ считаю называть свое имя». Я еще спросилъ: «А вы какъ думаете, — присутствуетъ ли въ православной церкви благодать и совершаются ли въ ней таинства?» Козинъ отвѣтилъ: «Нѣтъ тамъ ничего!» Я сказалъ: «Вы простолудинъ; съ васъ нечего взыскивать! А вотъ вы, отецъ Петръ, скажите: такъ ли вы понимаете о церкви, какъ и онъ?» Бѣлянкинъ отвѣтилъ: «точно такъ же!» Я говорю: «Подтвердите, что церковь не имѣетъ благодати!» Бѣлянкинъ:

¹⁾ Этотъ попъ Григорій добрянскій былъ личнымъ врагомъ Иларіона Егорыча Ксеноса и первый воздвигъ вражду противъ Окружнаго Послація.

«Хоть сто разъ!» Тогда я замѣтилъ: «Вы лице духовное, называетесь священникомъ; зачѣмъ же говорите неправду?» Бѣлянкинъ: «Я сказалъ правду, что церковь великороссійская находится въ ереси». Тутъ на столѣ лежала Кормчая. Я говорю: «Вотъ, ваша книга, — покажите, какимъ еретикаемъ подобна великороссійская церковь?» Они стали какія-то выписки читать. Я говорю: «лучше прочитайте по книгѣ». Они читать не стали и мнѣ не дали. Я сказалъ: «Если церковь въ ереси, то гдѣ вы получили благодать хиротоніи? и откуда на васъ священный санъ». Бѣлянкинъ отвѣтилъ: «Мы когда Амвросія митрополита приняли чиномъ, тогда и благодать потекла у насъ». Я спросилъ: «А что, — этотъ чинъ одинаковъ и для мірянъ, даже для женщинъ и для дѣтей?» Они сказали: одинаковъ. — «Поэтому, говорю, можно бы этимъ чиномъ любаго произвести въ епископа, всего бы лучше какого ученаго! Зачѣмъ же вы 200 лѣтъ оставались безъ епископа?» Бѣлянкинъ сказалъ: «Ты многого домогаешься!» А Козинъ закричалъ: «Вы, окружники, хуже единовѣрцевъ! Они приняли единовѣріе и покарются церкви; а вы и принимаете церковь и отвергаете!» Тутъ я, обратясь къ Бѣлянкину, сказалъ: «Вотъ онъ (Козинъ) правду говоритъ, что окружники хуже единовѣрцевъ. А вы, противуокружники, что о себѣ думаете? Мы всѣ оторвались отъ вселенной церкви, а вы еще и отъ бѣлокриницкой митрополіи оторвались». Бѣлянкинъ хотѣлъ что-то сказать; а Козинъ закричалъ: «Что съ нимъ говорить! Это Павла Прусскаго помощникъ!» Я сказалъ: «Нѣтъ, я не изъ Москвы, а съ Измаила, какъ вамъ и говорилъ, — былъ у вашего епископа Тарасія. А съ вами пришелъ побесѣдовать любовно. Домъ вашъ, я человекъ странній, обидѣть меня ничего не стоитъ». — Они кричатъ: «Иди! иди! съ Богомъ! и больше не приходи!» Я попрощался и пошелъ къ окружнику, который пригласилъ меня къ себѣ. Въ Добрянкѣ я пробылъ еще дня два, бесѣдуя съ старообрядцами. Это была здѣсь такая новость, что, какъ мнѣ говорили послѣ, вся Добрянка потряслась.

Изъ Добрянки я проѣхалъ въ Новозыбковъ къ попу Еоиму

Мельникову. Потомъ отправился на родину, въ Калугу. Здѣсь я зашелъ въ моленную къ окружникамъ. Шла еще служба; уставщикъ Трахачевъ сказалъ мнѣ: «Не молись! ты уже не нашъ!» Когда кончили, уставщикъ пригласилъ меня къ себѣ. Я пошелъ. Туда собралось много старообрядцевъ увѣщевать меня; пришелъ и дьяконъ Пахомій; а попъ Василій уклонился. Я просилъ доказать, откуда бѣлокриницкая іерархія имѣеть благодать, и проч. Со мной были «Выписки Озерскаго», и я приводилъ изъ нихъ свидѣтельства. Пахомій сказалъ: «Это оружіе единовѣрческое!» — «А развѣ вы христіанскаго оружія боитесь? — спросилъ я. Здѣсь все выписано изъ старыхъ книгъ». Въ Калугѣ нашелъ я большую перемѣну. Прежде много я скорбѣлъ, думая: какая наша бѣдная Калуга безгласная! въ ней православные, какъ и я, часто совращаются въ расколъ и некому вразумить и поддержать колеблющихся! А теперь нашелъ тамъ обратившихся разумныхъ людей и цѣлое Братство, готовое съ словомъ вразумленія на помощь каждому, колеблющемуся въ вѣрѣ, и возрадовался я всѣми чувствами и возблагодарилъ Господа.

Наконецъ добрался и до Москвы. Здѣсь пошелъ къ Савватию, именуемому архіепископомъ московскимъ, лично высказалъ мои сомнѣнія о старообрядческой церкви и іерархіи, и просилъ его, въ присутствіи іеродіакона Исихія, сказать мнѣ хотя мало нѣчто въ успокоеніе и утвержденіе. Онъ отказалъ; никакого совѣта и наставленія не далъ; да, видится, и дать былъ не въ состояніи.

И такъ-то я, ѣдучи отъ Дуная до Москвы, повсюду испытывалъ у старообрядцевъ, не можетъ ли кто успокоить мою совѣсть, доказать правильность старообрядческой церкви и іерархіи. Что же? — повѣрьте моей худости, или паче евангельскому слову: ей, ей, — вездѣ у нихъ видѣлъ только распри между собою изъ-за вѣры и укоризны, одни другихъ называютъ еретиками, — неокружники окружниковъ проклинаютъ, бѣглоповцы бѣлокриницкихъ, безповцы всѣхъ пріемлющихъ священство. И если бы все по ряду писать, что видѣлъ и слышалъ, не достало бы времени и рука изнеможетъ. Скажу

только о пастыряхъ бѣловриницкихъ и разныхъ начетчикахъ, съ которыми встрѣчался, — всѣ они смущены всегда и болятъ сердца ихъ отъ разныхъ громко раздающихся вопросовъ и предлагаемыхъ имъ сомнѣній. А люди какъ волны въ морѣ толкаются другъ объ друга, и не знаютъ къ кому приклониться и кому повѣрить свою душу. Такъ и я многихъ спрашивалъ старообрядцевъ: гдѣ у насъ та церковь, которую Христосъ основалъ, съ обѣщаніемъ: *и врата адава не одолѣютъ ей?* И никто изъ старообрядцевъ не могъ мнѣ указать ее въ своемъ обществѣ, а только порицаютъ другіе толки да православную церковь. И сказалъ я самъ себѣ: воистину, нѣтъ въ насъ, старообрядцахъ, церкви Христовой и благодати Св. Духа на спасеніе намъ. Изъ худаго, но чистосердечнаго повѣствованія моего вы видѣли, любимые братія-старообрядцы, какъ много я пострадалъ въ темномъ невѣдѣніи о церкви, сколько труда потерялъ, скитаясь по разноязычнымъ странамъ въ юности моей и проживъ не одинъ годъ въ уединенной пустынѣ, съ одними звѣрями, не щадя жизни временной, претерпѣвая лишеніе и всякіе страхи, день и ночь моля Бога, дабы явилъ на мнѣ челоуѣколюбіе свое, утѣшилъ многолѣтно-болящее сердце и открылъ мнѣ истинную церковь свою, имущую власть вязать и разрѣшать грѣхи. И вспомнилъ я гласъ Господень, вопіющій ко всѣмъ намъ: *испытайте писанія*. По сему гласу Господню сталъ я прилежно испытывать божественное писаніе, и обрѣлъ, что по неложному обѣтованію Господню церковь вѣчно пребудетъ въ томъ устройствѣ, какое далъ ей самъ Христосъ, со всѣми чинами іерархіи и тайнствами; увидѣлъ, что сего устройства не имѣетъ наша старообрядческая церковь, а неизмѣнно сохранила оное церковь греко-россійская; увидѣлъ, что отъ сей церкви, именно Христовой, отдѣлились мы незаконно, ради измѣненія однихъ только обрядовъ, которое церковь всегда властна производить по благословной винѣ. Потомъ, какъ выше сказано, сталъ я пытаться нашихъ мнимыхъ пастырей и разныхъ толковъ учителей, и нашелъ, что никто изъ нихъ не могъ указать церкви въ своемъ обществѣ, и болѣе разумные невольно сознавались,

что истинная церковь Христова есть церковь грекороссійская. Наконецъ сважу, — нерѣдко приходили мнѣ на мысль и разумнѣйшіе мужи изъ нашихъ бѣлокриницкихъ пастырей и изъ самихъ безпоповскихъ учителей, познавшіе заблужденіе раскола, вступившіе въ святую церковь и нынѣ, подобно громогласнымъ трубамъ возвѣщающіе о ней старообрядцамъ. Примѣръ ихъ ободрилъ и мою немощь: въ Москвѣ я былъ у нихъ въ Никольскомъ монастырѣ, и вышелъ отъ нихъ съ твердымъ намѣреніемъ немедленно вступить въ святую церковь покорнымъ и кающимся сыномъ ея, каковое намѣреніе Господь и помогъ мнѣ привести въ исполненіе. Присоединеніе мое совершилось 1884 года Іюля 30 дня въ Покровскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ я пребываю и доселѣ, благодаря Бога, приведшаго меня въ тихое пристанище — во святую свою церковь, и дерзновенно проповѣдуя ее бывшимъ братіямъ моимъ — старообрядцамъ.

Часто бѣлокриницкіе и другихъ толковъ старообрядцы говорятъ мнѣ: почему ты отступилъ отъ насъ? Я отвѣчаю: «Скажите вы мнѣ прежде: за что предки ваши отдѣлились отъ церкви, къ которой я возвратился теперь, оставивъ раздоръ?» Говорятъ: «Никонъ заразилъ церковь ересями, а именно въ книгахъ сдѣлалъ убавки и прибавки, отмѣнилъ двуперстіе и прочіе древніе обряды». Но, братіе старообрядцы, въ томъ и состоитъ главное ваше погрѣшеніе, что вы почли обряды за догматы вѣры. Догматы вѣры не могутъ быть измѣняемы, ничто къ нимъ не можетъ быть прибавлено, ни отъ нихъ убавлено; обряды же зависятъ отъ распоряженія церковнаго, соборъ святителей всегда могъ и можетъ отлагать и прибавлять и измѣнять ихъ по потребностямъ церкви. Октаи, Минеи и др. книги послѣ семисотъ лѣтъ приняла церковь. И службы святымъ русскимъ давно ли написаны? А вы по нимъ служите. Какъ же предки ваши за измѣненіе обрядовъ могли осудить всѣхъ патріарховъ вселенскихъ и всю церковь, притомъ сами будучи простолоудины, имѣя лишь нѣсколькихъ священниковъ? А что вы приняли обряды заедино съ догматами вѣры, за сіе вы повинны осужденію изобрѣтателей но-

выхъ догматовъ, невѣдомыхъ церкви. Я и самъ любитель обрядовъ, которые зовемъ мы старыми, и былъ за любовь къ нимъ отступникъ отъ церкви; когда же Божиимъ промысломъ проникъ въ писаніе, тогда уразумѣлъ, что обрядъ сей можетъ быть спасителенъ тогда только, когда употребляется въ покореніи церкви и Христопреданному священству, а въ раздраніи съ церковію благоговеніе къ обряду не спасетъ насъ, хотя бы мы и не ставили его въ догматъ вѣры, что есть уже поистинѣ грѣхъ.

Еще говорятъ мнѣ: «Что тебѣ до насъ? Спасай себя!» И многими укоризнами тщатся заградить проповѣдь слова Божія. Но скажите, братіе, — познавшему истину и имущему хотя малый талантъ возвѣщать чудеса Божія подобаетъ ли скрывать талантъ сей? Ей, не подобаетъ; ибо горе скрывшему талантъ, якоже самъ Господь глаголетъ въ притчи. И всѣ вы, съ помощію Божіею познавшіи истинную церковь Христову, не молчите, но дерзновенно возвѣщайте сію церковь друзьямъ и ближнимъ вашимъ, и всякому внѣ церкви влающемуся, на пользу душамъ, да и сами отъ Господа получите воздаяніе за душеполезный совѣтъ вашъ ближнему. Вотъ почему подвигся я написать и сію малую повѣсть о путяхъ промысла Божія въ грѣшной жизни моей.

Скорбящій о грѣхахъ своихъ и о вашемъ, бывшіе братія мои старообрядцы, соболѣзнующій заблужденію, убогій *инокъ Пимень*.

Къ статьѣ: О движеніяхъ у слободскихъ старообрядцевъ¹⁾.

Описаніе бесѣды съ Е. Мельниковымъ по поводу поданныхъ ему вопросовъ.

Февраля 26-го дня пришелъ ко мнѣ въ домъ мой двоюродный братъ Матвѣй Семеновичъ Малыгинъ, и говоритъ: «сейчасъ былъ на исповѣди у отца Евѣимія, — разговаривалъ съ нимъ о вѣрѣ часа два, была рѣчь и про тебя. Онъ и послалъ меня къ тебѣ, велѣлъ сказать, чтобы ты пришелъ къ нему вечеромъ». Я охотно согласился. Взяли мы Кормчую и пошли вмѣстѣ съ Малыгинымъ къ о. Евѣиму. По дорогѣ зашли къ Григорью Андреевичу Башмакову (безпоповцу), — я пригасилъ и его съ собой. Онъ охотно согласился, — сказалъ: идите, я за вами приду. Еще зашли за бѣлокриницкимъ уставщикомъ Евѣимомъ Аванасъевичемъ Барановымъ, — у него былъ пожилой мужчина Антонъ Тимоѣевичъ Заболоцкій, тоже

¹⁾ Въ прошлый разъ мы напечатали „Письмо Ѡ. П. Сальникова къ Е. Мельникову съ вопросами о старообрядцествѣ“, и замѣтили, что по поводу этихъ вопросовъ Мельниковъ имѣлъ уже личное объясненіе съ Сальниковымъ, — даже цѣлую бесѣду. Печатаемъ теперь эту бесѣду, подробно описанную самимъ Ѡаддеемъ Петровичемъ. Въ ней есть нѣкоторыя любопытныя подробности, хорошо характеризующія раскольническихъ дѣятелей, подобныхъ Мельникову. А всего интереснѣе видѣть въ этомъ описаніи, какъ лице, принадлежащее еще расколу, но ясно понимающее его несостоятельность, ищетъ вразумленія отъ своего именуемаго пастыря, и вмѣсто наставленія и разъясненія истины слышитъ только лукавыя рѣчи, большею частію не относящіяся къ дѣлу, да обычныя клеветы на православную церковь... *Ред.*

бѣлокриницкій: они сейчасъ одѣлись, и мы пошли вчетверомъ къ Евѳимію. Пришли. Онъ принялъ насъ очень ласково: «прошу покорно, садитесь». Тутъ вошла хозяйка дома (это было въ домѣ Сильвестра, — хозяйка, мачиха Сильвестру). Она вызвала меня въ сѣни и спрашиваетъ: пришелъ Башмаковъ, — по твоей что-ли рекомендаціи? Я сказалъ: да, по моей. Возвратившись въ хату, я сталъ просить Евѳимія, чтобы дозволилъ войти Башмакову. Евѳимій сквозь зубы приказалъ, чтобы ему отперли, и когда онъ вошелъ, ласково пригласилъ его садиться. Потомъ, оборотясь ко мнѣ, спросилъ:

— Ѳаддей Петровичъ! отъ тебя я получилъ письмецо, — ты посылалъ?

Я сказалъ, что посылалъ.

Онъ еще сказалъ: А самъ ты это писалъ, т. е. твое это сочиненіе?

Я сказалъ, что сочиненіе мое.

Онъ продолжалъ: Здѣсь четырнадцать вопросовъ написано и ты на нихъ требуешь отвѣтовъ отъ меня; мнѣ отвѣчать на бумагѣ некогда; а вотъ слушай, — я тебѣ буду отвѣчать на словахъ.

И началъ читать со смѣхомъ: «Многоуважаемый и досто-чтимѣйшій о. Евѳимій, желаю вамъ о Господѣ радоваться». Остановился и говоритъ: здѣсь я тебѣ сдѣлаю замѣчаніе.

Я сказалъ: Извольте.

Онъ: Развѣ отцу духовному такъ пишутъ? Тебѣ надобно было поучиться, какъ писать, да тогда и начинать; ты бы долженъ писать: прошу вашего благословенія.

Я сказалъ: Я не ученый, потому такъ и написалъ; но какъ бы я ни написалъ, вы должны принять, не отказываясь.

Тутъ онъ сталъ читать сдѣланное въ началѣ вопросовъ изложеніе его наставленій мнѣ, состоящее въ одиннадцати пунктахъ, и прочитавши сказалъ: Все это ты написалъ справедливо, только очень коротко.

Я сказалъ: Это для того, чтобы не затруднить васъ въ чтеніи; а вы скажите: справедливо ли я написалъ, — говорили вы такъ, или нѣтъ?

Онъ подтвердилъ, что справедливо, и началъ было читать первый вопросъ; но я прервалъ чтеніе и сказалъ: Вѣдь я просилъ, чтобы вы дали мнѣ отвѣтъ на бумагѣ, а не голословно. Вы будете отвѣчать на словахъ, а я выйду изъ хаты и забуду.

Онъ сказалъ: Не забудешь; вотъ прошлую бесѣду не забылъ же, такъ и эту не забудешь. И началъ читать первый вопросъ. Прочиталъ весь до конца и спросилъ: Почему ты пропустилъ слова: *крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа?*

Я сказалъ: Это я сдѣлалъ для краткости. Смотрите, здѣсь указано, откуда эти слова я взялъ. Онѣ изъ Евангелія; такъ вы и отвѣчайте мнѣ согласно Евангелію.

Онъ продолжалъ читать: «Кого Господь послалъ и съ кѣмъ общался быть до скончанія вѣка, — съ епископами, или попами?» Потомъ говорить: Отвѣчаю, — съ тѣми это будетъ блюсти заповѣди Господни.

Я замѣтилъ: Съ одними ли попами, которые будутъ соблюдать заповѣди Господни?

Онъ спросилъ: Это какую вы книгу принесли? Кормчую? Хорошо, что вы ее принесли. Взялъ Кормчую, нашелъ правило, и сталъ читать: «Аще который епископъ или пресвитерь не въ три погруженія крестить, единѣмъ глашеніемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа», — и прочитавъ до конца, спросилъ: Кто же въ этой церкви (т.-е. въ великороссійской) крестить въ три погруженія? У нихъ безумцами называются тѣ, которые не приемяютъ поливательнаго крещенія!

Григорій Башмаковъ сказалъ: Это у нихъ хотя и было прежде, но не во всей Россіи, а только въ нашихъ губерніяхъ, которые были заражены уніатскимъ духомъ; а теперь это совершенно отмѣнено, по всѣмъ церквамъ высланы купели, и строго слѣдятъ за такими священниками, которые обливаютъ.

Евѣимій: А чѣмъ ты можешь это доказать?

Онъ сказалъ, что вполне можетъ доказать это, и сталъ зашищать великороссійскую церковь.

Евѣимій сказалъ: Ты, братъ, должно быть получилъ отъ

нихъ тысячу руб., что такъ ихъ защищаешь! — и сказалъ это возвышеннымъ голосомъ.

Башмаковъ замолчалъ; Евѣимій же, обратясь ко мнѣ, сказалъ: Ну, привелъ ты къ намъ хорошаго товарища, что никоніанство защищаетъ!

Я сказалъ: Батюшка, зачѣмъ же такъ человѣка укорять, что будто онъ получилъ тысячу руб., чтобы защищать великороссійскую церковь! Вѣдь вы этого не знаете? Вотъ видите, — онъ и замолчалъ, боится больше и говорить съ вами въ чужомъ домѣ.

Евѣимій: Да и ты пришелъ не отца духовнаго защищать, а защищаешь своего товарища! Онъ (Башмаковъ) увѣряетъ, что теперь никоніане не обливаютъ; а вотъ у меня въ домѣ былъ недавно священникъ (назвалъ имя и фамилію того священника) и я спросилъ у него: какъ вы, батюшка, крестите? такъ онъ мнѣ отвѣтилъ: возьму, помочу губку въ купели, да надъ младенцемъ и пожму ее, а въ воду не окунаю младенца. Вотъ видишь, какъ они крестятъ!

Тогда поднялись уставщикъ и Заболоцкій, начали говорить, что они видѣли какъ за Кіевомъ обливаютъ крещаемыхъ теплою водою.

Между тѣмъ *Башмаковъ* собрался съ духомъ и обратясь къ Евѣимію началъ говорить: Вы сказали, батюшка, что я отъ единовѣрцевъ получилъ тысячу руб. Это совершенная неправда. Для чего они будутъ мнѣ давать? вѣдь я безпоповецъ. А вотъ про васъ слыхалъ, что васъ дѣйствительно тысячки удерживаютъ въ Бѣлокриницкой іерархіи. Говорятъ, вы давно желали присоединиться, да житейскіе расчеты удерживаютъ!

Евѣимій, немного смутившись, сказалъ: Пушай кто что хочетъ, то и говоритъ! Потомъ обратился ко мнѣ и продолжалъ: По твоему Христось окунался ли въ воду, или на него Предтеча поливалъ воду горстью?

Я отвѣтилъ: Я думаю, что Господь погрузался въ воду?

Онъ: Такъ почему же въ великороссійской церкви пишутъ на иконахъ крещенія Господня: Іоаннъ беретъ воду горстью и поливаетъ на Спасителя?

Я сказалъ: На иконахъ я этого не видалъ. А если вы видели, такъ скажите: въ одной Россіи только такъ пишутъ, или же и въ греческой церкви?

Онъ началъ увѣрять усиленнымъ голосомъ, что въ Греціи обливанія нѣтъ, и на иконахъ пишутъ такъ, какъ пишемъ мы, старообрядцы.

Башимаковъ: Вы сейчасъ прочитали въ вашемъ наставленіи Ѡадею Петровичу, что греки отъ латинъ научены были во время крестовыхъ походовъ молиться триперстно. Если греки ученики латинъ, то не могли они не научиться и сему латинскому обряду, т. е. обливанію.

А я замѣтилъ: Отъ великороссійской церкви мы, старообрядцы, за то отдѣляемся, что она ввела поливательное крещеніе; но въ греческой церкви, говорите вы сами, этого нѣтъ: такъ почему же мы отъ греческой церкви отдѣляемся?

Евѣимій сказалъ: Отъ греческой церкви мы бы не отдѣлялись, если бы въ ней не было другихъ ересей!

Я спросилъ: Какія же тамъ ереси?

Онъ сказалъ: Можно много найти (а какія, не сказалъ); но вы меня далеко отвели отъ предмета. Я вамъ отвѣчаю на вашъ вопросъ, а вы завели рѣчь о греческой церкви!

Я сказалъ: Это не мы сбили васъ; напротивъ мы за вами отъ предмета удалились.

Онъ опять прочиталъ первый вопросъ, и опять повторилъ свой отвѣтъ; а я съ своей стороны сдѣлалъ тѣ же замѣчанія; и рѣчь у насъ стала повторяться, такъ что первый вопросъ остался не рѣшеннымъ. Евѣимій началъ читать второй вопросъ: «*слушайъ васъ, мене слушаетъ...* къ кому эти слова относятся, — къ епископамъ, или къ попамъ?» И опять отвѣтилъ: къ тѣмъ, кто Господни заповѣди исполняютъ.

Я спросилъ: Если и безпоповцы заповѣди Господни исполняютъ, такъ эти слова и къ нимъ относятся?

Онъ сказалъ: Развѣ безпоповцы могутъ исполнять заповѣди Господни!

Я еще спросилъ: А предки наши исполняли ли заповѣди Господни въ теченіе двухсотъ лѣтъ, когда не имѣли епископовъ?

Онъ отвѣтилъ: Исполняли!

Я спросилъ: Тогда всё ли семь церковныхъ тайнъ были у насъ?

Онъ хотѣлъ отклонить рѣчь отъ этого вопроса, — спросилъ: да развѣ это заповѣди Господни? Потомъ, одумавшись немного, сказалъ: были всё! И началъ пересчитывать отъ первой до послѣдней, только пропустилъ рукоположеніе.

Я замѣтилъ: А руковожденіе вы для чего пропустили? Скажите, — исполняли ли наши предки тайну руковожденія?

Онъ сказалъ, какъ то нехотя: Только жъ одного руковожденія и не было; а то вѣдь все было!

Матей Семеновъ до сего времени сидѣлъ молча; а тутъ *сказалъ:* Эти вопросы мы за всю ночь не кончимъ; но вотъ, батюшка, ты сознался, что у насъ 200 лѣтъ не было тайны руковожденія, т. е. не было епископа; а св. Игнатій Богоносець пишетъ, что безъ епископа люди не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе. Такъ вотъ, батюшка, вы докажете, что находясь 200 лѣтъ безъ епископа мы составляли церковь Божію. Больше мнѣ ничего не нужно.

Евѣимій ни слова ему не отвѣтилъ, точно и не слыхалъ чтò онъ говоритъ; а сейчасъ же сталъ читать пятый вопросъ: «на кого положены соборныя клятвы, — на обряды, или на тѣхъ, кто отдѣляется изъ-за обрядовъ?». Отвѣчаю: на отдѣляющихся изъ-за обрядовъ! Эта клятва лежитъ на единовѣрцахъ! Потомъ онъ взялъ Протоколы Филиппова и началъ изъ нихъ читать что-то про единовѣрцевъ.

Баимаковъ сказалъ: Вы, батюшка, Протоколы оставьте, — ихъ здѣсь читать не слѣдуетъ.

Я также сказалъ: На чтò намъ эти Протоколы читать! и кто ихъ сочинялъ?

Евѣимій сказалъ: Это сочиненіе генерала Филиппова.

Я спросилъ: А къ какой церкви принадлежитъ генераль Филипповъ?

Евѣимій отвѣтилъ: Онъ сынъ великороссійской церкви.

Я сказалъ: Значитъ, по вашему, онъ еретикъ и книжка эта еретическая; такъ для чего же намъ приводить ее во свидѣ-

тельство? Вы мнѣ отъ Пимена книжекъ брать не велѣли, а сами читаете еретическія книжки!

Евѣимій отвѣтилъ: Тѣмъ лучше, что Филипповъ еретикъ, — отъ врагъ свидѣтельство достовѣрнѣе. Мы бы того и не знали, что онъ привелъ въ защиту намъ. Ему никакой нужды не было про насъ такъ хорошо писать!

Я замѣтилъ: Филипповъ писалъ въ какомъ-либо другомъ смыслѣ; если бы онъ хорошо зналъ, что наша церковь православная, такъ онъ бы и перешелъ къ намъ. А вотъ, къ намъ онъ не переходитъ, а пишетъ за насъ: отъ чего же?..¹⁾

Евѣимій: Это лице большое... И не одинъ Филипповъ за насъ; вотъ еще Пафнугій іеромонахъ кремлевскій, отецъ Іоаннъ Верховскій, единовѣрческій священникъ бывшій; эти къ намъ и перешли; теперь живутъ въ изгнаніи за границей²⁾.

Послѣ этого Евѣимій началъ было читать изъ Протоколовъ въ отвѣтъ на вопросъ мой о клятвахъ собора 1667 года.

Я сказалъ: На словахъ сколько мы ни будемъ говорить, ничего у насъ не выйдетъ. Я вамъ подаль вопросы на бумагѣ, отвѣчайте и вы мнѣ на бумагѣ. А вотъ Матвѣй Семенычъ требуетъ, чтобы вы намъ доказали, что можно и безъ епископовъ, съ одними попами, составлять истинную церковь Христову; съ этимъ требованіемъ и я согласенъ: если вы докажете, что всѣ епископы могутъ отступить отъ вѣры и что церковь, оставаясь безъ епископовъ, съ одними попами, не утерять своего значенія, — если вы это докажете, то мы ни о чемъ больше не будемъ васъ и спрашивать.

Евѣимій сказалъ: Объ этомъ есть много доказательствъ, что во время нужды, церковь не теряетъ своего значенія и съ одними попами, и можетъ называться вполне святою соборною и апостольскою церковію.

Я: Гдѣ же объ этомъ есть писано?

Евѣимій: Объ этомъ много есть писано; только я съ собой не взялъ тѣхъ книгъ.

¹⁾ Пропускаемъ слова, не удобныя для печати.

Ред.

²⁾ Никто не изгонялъ ихъ; они сами бѣжали, яко тати ночные...

Ред.

Я: Вы намъ скажите по крайней мѣрѣ, въ какихъ книгахъ объ этомъ писано; мы сами разыщемъ потомъ этѣ книги.

Евѳимій: Объ этомъ на память я не могу сказать; а книгу потому не взялъ, что ѣхалъ не бесѣдовать съ тобой, а исповѣдывать¹⁾. А ты пришелъ бесѣду вести, да еще пристаешь!

Это онъ сказалъ возвышеннымъ голосомъ и съ измѣненіемъ лица.

Я: Если не бесѣдовать со мною ѣхали, такъ зачѣмъ же вы меня и призывали?

Евѳимій, немного смягчась, *сказалъ:* Объ этомъ можно найти въ Кормчей. И сталъ разыскивать, — долго перекидывалъ листы; нашелъ 15-е правило второ-перваго собора и прочиталъ послѣднюю его часть: «Аще же таковіи отступятъ отъ своего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь и ѣкую, таковіи чести и пріятія достойни». Вотъ, съ восторгомъ сказалъ онъ, — и наши попы отъ своихъ епископовъ отбѣгали не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь: поэтому они чести и пріятія достойны были. — Закрывъ книгу и продолжалъ: Нашу церковь по истинѣ врата адова и не одолѣли. Сколько наши предки перенесли гоненія, — и въ острогъ сажали ихъ, и жилы вытягивали; но сколько ни старались одолѣть, а не одолѣли! Если бы наша церковь не была угодна Богу, то давно бы она и не существовала, давно бы искоренилась; но промыслъ Божій ее сохраняетъ невреденною отъ вратъ адовыхъ: значитъ она и есть святая апостольская церковь.

Я замѣтилъ: И безпоповцы не искоренились; существуютъ, не смотря на тѣ же самыя гоненія: такъ неужели и они угодны Богу, ужели и они составляютъ истинную церковь Христову?

Башмаковъ: Много есть язычниковъ и идолопоклонниковъ: такъ неужели Богъ за то ихъ сохраняетъ, что они пріятны ему своей вѣрой?

Евѳимій: Безпоповцы отступили совершенно отъ Бога; они

1) Однако Протоколы г. Филиппова Мельниковъ привезъ. Значитъ, это сокровище неотлучно при немъ, — и дома, и въ пути... *Ред.*

не имѣютъ священства. А мы священство имѣли и Богъ возвелъ намъ митрополита.

Матѣй Семеновъ сказалъ: Во время антихристово у жидовъ воздвигнется царство: такъ неужели это имъ Богъ воздвигнетъ?

Я открылъ Кормчую и прочиталъ на листѣ 293 об. изъ посланія Константина-града собора къ Мартирію: «и помазуемъ ихъ святымъ мвромъ... и потомъ потщаливиіи мірстіи челоуѣпци поставляются въ санъ, въ немже быша, презвитери, или діакони, или ино что». Прочитавши это, я сказалъ: отсюда видно, что нашъ митр. Амвросій послѣ мвропомазанія сдѣлался «простымъ челоуѣкомъ».

Евѣимій, прочитавъ въ заглавіи: «отъ посланія Константина града собора», сказалъ: въ Москвѣ я видѣлъ Кормчую рукописную древнюю, — тамъ пишется: «посланіе нѣкихъ епископовъ». Значитъ, это свидѣтельство не достовѣрное; а мы должны обращаться къ болѣе достовѣрному. — Нашелъ восьмое правило перваго вселенскаго собора и сказалъ: вотъ какимъ правиломъ руководились наши предки въ принятіи митр. Амвросія: «будетъ же отъ сихъ (отъ чистыхъ) епископъ, въ своемъ сану да пребываетъ, или яко презвитеръ да имать честь, или яко же хочетъ града того епископъ да вдасть ему нѣгдѣ въ селѣ епископію».

Я замѣтилъ: Вотъ видите, — здѣсь говорится, чтобы епископу, отъ ереси чистыхъ пришедшему, православный епископъ далъ въ селѣ епископію; а митрополиту Амвросію далъ епископію іеромонахъ Іеронимъ да мірскія власти.

Евѣимій замѣтилъ мнѣ: Священно-инокъ Іеронимъ! Вотъ какъ должно называть его! съ такими лицами надобно обращаться уважительнѣе!

Я: Пусть онъ будетъ и священно-инокъ! Я отъ него не отнимаю чина.

Еще нѣсколько разъ перечитали 8-е правило; я все дѣлалъ замѣчанія и потомъ прочиталъ изъ Кормчей 6-е пр. Гангрскаго собора: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ тво-

рители, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ». У насъ, — говорю, — не было презвитеровъ по воли епископли; поэтому не лежала ли сія клятва на нашихъ предкахъ?

Евѣимій сказалъ: Нѣтъ, — это не къ тому относится.

Я: А къ чему же?

Евѣимій: Это къ такимъ лицамъ относится, которыя не хотятъ ходить въ церковь, — говорятъ: лучше дома буду служить, а въ церковь не пойду!

Я замѣтилъ: Здѣсь говорится: кто будетъ собираться кромѣ соборной церкви, хотя бы съ нимъ и презвитеръ былъ, но безъ воли епископа, таковой проклятъ.

Евѣимій повторилъ: Кто безъ презвитера собирается, тотъ и проклятъ.

Я: Вотъ у насъ уставщикъ всеобщую службу безъ презвитера; проклятъ ли онъ?

Евѣимій: Я ему благословляю; онъ по волѣ моей служить.

Я спросилъ: А если бы вотъ я захотѣлъ отслужить всеобщую въ своемъ домѣ, и отслужилъ бы безъ благословенія вашего, какъ это у насъ многіе дѣлаютъ, — падетъ ли на меня клятва?

Евѣимій ничего на это не сказалъ и хотѣлъ читать снова 8-е правило.

Я сказалъ: Этимъ правиломъ можетъ руководиться только святая соборная и апостольская церковь. А мы о томъ и спрашиваемъ: священно-инокъ Иеронимъ и съ нимъ бывшіе простолюдины, которые приняли Амвросія, составляли ли они церковь соборную и апостольскую?

Евѣимій: Составляли.

Я спросилъ: Въ настоящее время составляютъ ли соборную и апостольскую церковь лужковцы? Они наши предки и доселѣ живутъ съ бѣглыми попами.

Евѣимій: Нѣтъ; у нихъ церкви не имѣется: потому что они не имѣютъ епископа, нѣтъ у нихъ мѣра святаго. — И еще много кое чего пересчиталъ. — Вотъ почему нѣтъ у нихъ церкви!

Я: Вы сказали, что у нихъ потому нѣтъ церкви, что нѣтъ мѳра?

Евѳимій: Да, поэтому.

Я: А у насъ было ли св. мѳро, когда митрополита Амвросіа мазали?

Евѳимій: У насъ было Іосифовское мѳро.

Я: Такъ поэтому и у лужковцевъ теперь есть Іосифовское мѳро! Они могутъ деревяннымъ масломъ еще нѣсколько лѣтъ разводять его!

Евѳимій спросилъ: Если ты нашу церковь зазрѣваешь, то гдѣ же, по твоему, православная церковь?

Я: По моему надобно намъ итти въ лужковскую церковь, — она составляетъ нашъ корень.

Уставщикъ: Это ты говоришь совсѣмъ неправду; я слышалъ отъ о. Георгія, что ты хочешь итти къ нимъ (единовѣрцамъ).

Я сказалъ: Для чего укорять меня за то, что я хочу итти въ единовѣрцы? Вотъ сейчасъ Григорій Андреичъ говорилъ, что и о. Евѳимій хотѣлъ итти въ единовѣрцы; однако ты за это не укорялъ его.

Этимъ случаемъ воспользовался Евѳимій, — перевелъ бесѣду на единовѣріе, не доказавъ правоту бѣлокриницкой іерархіи. Онъ сталъ читать изъ Протоколовъ Филиппова о клятвахъ собора 1667 года, что онѣ лежатъ на единовѣрцахъ, что восточные патріархи вмѣстѣ съ великороссійскими епископами положили клятву на всѣхъ, кто бы то ни былъ, не крестящихся тремя персты, не произносящихъ аллилуіа трижды, и проч.

Я сказалъ: Восточныхъ патріарховъ во время собора 1667 года вы какъ признаете, — были православные, или нѣтъ?

Здѣсь Евѳимій совершенно растерялся и не зналъ, что сказать.

Я продолжалъ: Если они были еретики, то скажите съ какихъ поръ стали еретиками? а если были православные, то скажите по совѣсти: имѣли ли они право измѣнить двуперстіе на триперстіе, а также сугубую аллилуію, на трегубую?

И за что вы признаете сложение перстовъ и аллилуйю — за догмать вѣры, или за обрядъ?

Евѣимію хотѣлось очевидно признать аллилуйю и сложение перстовъ за догмать вѣры, — онъ спросилъ меня: А знаешь ли ты, для чего никоніане перемѣнили сугубую аллилуйю?

Я *отвѣтилъ*: Знаю; для того чтобы яснѣе прославлять святую Троицу и единицу въ Троицѣ.

Евѣимій: А учение о святой Троицѣ развѣ не догмать?

Я *сказалъ*: Учение о Троицѣ догмать; но вѣдь православные и не отрицаютъ этого догмата, а еще яснѣе нашего исповѣдаютъ: *Аллилуйя* Отцу, *Аллилуйя* Сыну, *Аллилуйя* Святому Духу, а потомъ: *Слва Тебъ, Боже* — въ знавъ того, что въ Троицѣ едино Божество.

Баишаковъ: О. Евѣимій, такъ неужели вы и двуперстное сложение признаете за догмать вѣры?

Евѣимій уклонился отъ прямого отвѣта, — только спросилъ: а какъ ты понимаешь о двуперстномъ сложении, — есть ли оно Христово преданіе, или не есть?

Баишаковъ: О двуперстномъ сложении нигдѣ не пишется, откуда оно имѣетъ свое начало.

Евѣимій, обратившись къ Малыгину, спросилъ: Матвѣй Семеновичъ! Зитуменось съ вами?¹⁾

Малыгинъ *сказалъ*: нѣтъ.

Евѣимій: Вотъ вамъ бы эту книгу надобно прочитатъ; она очень хорошо доказываетъ, что Христось благословлялъ Апостоловъ двуперстно²⁾. Потомъ спросилъ: какъ должны архіереи благословлять единовѣрческихъ священниковъ и простолюдиновъ?

Баишаковъ отвѣтилъ: Неиначе какъ двуперстно.

Тутъ Евѣимій, сложивъ двуперстно руку и поднявъ горѣ, началъ читать изъ Протоколовъ Филиппова и заключилъ такъ: аріанство, македоніанство, несторіанство, демоносѣденіе, и прочее буди на всѣхъ васъ! Вотъ какое благословеніе получаютъ

¹⁾ Разумѣется, конечно, заграничное изданіе Зитуменоса. *Ред.*

²⁾ Итакъ вотъ почему Швецовъ позаботился напечатать за границей Зитуменось, опровергнутый самимъ его авторомъ! *Ред.*

единовѣрцы отъ своихъ архіереевъ! И еще повторилъ это, усмѣхаясь, съ замѣтнымъ восторгомъ.

Я сказалъ: Отецъ Евѣимій! для чего же смѣяться! Вѣдь здѣсь сказано о пореченіяхъ кратко и очень темно. А я объ этомъ читалъ точныя выписки изъ полемическихъ книгъ, такъ тамъ выходитъ совсѣмъ иначе.

Евѣимій: Какъ же тамъ выходитъ иначе?

Я сказалъ: Обо всемъ этомъ на память я не могу рассказать; а скажу вамъ только, какъ говорится въ Розыскѣ о демоно-сѣденіи. Во время святителя Димитрія были такіе старообрядцы, что изобразили триперстно сложенную руку и надписали на трехъ перстахъ: *са-та-на*; и еще разно порицали троеперстіе. Вотъ св. Димитрій противъ такого ихъ ученія и посовѣтовалъ тѣмъ старообрядцамъ написать лучше на своемъ двуперстномъ сложеніи: *де-монъ*. Видите, — онъ самъ не писалъ на двуперстіи: *демонъ*, а только посовѣтовалъ это сдѣлать старообрядцамъ, которые написали на троеперстіи: *сатана*. Къ единовѣрцамъ же это выраженіе Розыска никакъ не можетъ быть приложено, потому что они на троеперстіи не пишутъ сатаны; также и къ намъ нельзя его относить, потому что и мы на троеперстіи сатаны не пишемъ.

Евѣимій: Ну допустимъ, что это такъ; но вѣдь вотъ и еще много есть такихъ пореченій.

Я сказалъ: Святѣйшій Синодъ разъяснилъ объ этихъ пореченіяхъ, какъ понимать ихъ, и о клятвахъ, на комъ лежать онѣ; потомъ былъ соборъ въ Казани 1885 года, — и онъ также разъяснилъ въ воззваніи, что на единовѣрцахъ не лежитъ клятва собора 1667 года. Кому же намъ вѣрить? — разнымъ толкамъ нашихъ старообрядцевъ, или же Синоду и собору, которые лучше это знаютъ?

Евѣимій опять много сталъ читать изъ Протоколовъ Филиппова, потомъ своего сочиненія какую-то выписку изъ тѣхъ же Протоколовъ, съ присовокупленіемъ своихъ замѣчаній. Между прочимъ онъ читалъ: единовѣрцы неспокойны, единовѣрцы желаютъ имѣть отдѣльнаго епископа, единовѣрцы подлежатъ клятвѣ, и многое сему подобное.

Я сказалъ: Для чего же намъ этихъ Протоколовъ такъ крѣпко держаться? Не лучше ли намъ отъ писанія вести бесѣду? И я вѣдь не единовѣрецъ, а бѣлокриницкій: такъ зачѣмъ же намъ вести бесѣду о единовѣрїи?

Баумаковъ: Вы, о. Евѣимій, называете единовѣрческую церковь платоновскою, а не апостольскою. Но вѣдь Платонъ митрополитъ былъ намѣстникъ апостольскій; слѣдовательно и единовѣрцы имѣютъ свое начало отъ Апостоловъ. А вотъ ваша бѣлокриницкая іерархія имѣетъ свое начало именно отъ Амвросія: такъ несправедливѣе ли ее назвать амвросіевскою?

Евѣимій сказалъ: Нѣтъ; наша церковь имѣетъ свое начало отъ Апостоловъ. Я получилъ благодать хиротонїи отъ кого?— отъ владыки Антонія. Владыка Антоній отъ кого?— отъ митрополита Кирилла. Митрополитъ Кириллъ отъ кого?— отъ митрополита Амвросія. А митрополитъ Амвросій отъ кого?— отъ цареградскаго патріарха. И такъ мы можемъ досчитаться до Апостоловъ. Вотъ наша церковь и есть апостольская.

Я спросилъ: Такъ цареградскій патріархъ, рукоположившій митр. Амвросія, имѣлъ благодать хиротонїи и преподалъ ее митрополиту Амвросію?

Евѣимій: Я не говорю, что онъ (цареградскій патріархъ) преподалъ благодать митрополиту Амвросію; а говорю, что митрополитъ Амвросій получилъ отъ него хиротонію. Благодать Святаго Духа — это невидимая вещь (?). Вотъ и я получилъ только хиротонію отъ владыки Антонія; а благодать Святаго Духа — это невидимая вещь (?)! ¹⁾

Я спросилъ: Такъ вы раздѣляете хиротонію надвое, — на видимую и невидимую?

Евѣимій: Благодать Святаго Духа дѣйствуетъ въ рукоположеніи такъ же, какъ въ крещеніи. Когда въ воду окунаемъ младенца, это мы видимъ; а когда сходитъ Духъ Святой, этого мы не видимъ.

Я сказалъ: Не видимъ, но вѣруемъ, что Духъ Святой схо-

¹⁾ Оставляемъ это совсѣмъ неудобное, какъ принадлежащее собственно Е. Мельникову. Ред.

дить на крещаемого при троекратномъ погруженіи. Такъ же мы должны понимать и о хиротоніи. А вы говорите, что митрополитъ Амвросій одну только хиротонію получилъ въ греческой церкви, т. е. форму руковозложенія, благодати же Св. Духа не получалъ!

Евѣмій спросилъ: А гдѣ получали благодать Святаго Духа тѣ еретики, которые были принимаемы по осьмому правилу?

Я сказалъ: Для этихъ еретиковъ церковь сдѣлала снисхожденіе. Когда отъ чистыхъ приходилъ къ церкви епископъ, тогда онъ въ своемъ сану пребывалъ, но власти вязать и рѣшить не имѣлъ до тѣхъ поръ, пока его не опредѣлялъ на сіе православный епископъ. Вотъ, я думаю, тогда онъ и получалъ благодать Св. Духа, когда получалъ посольство на епископію, или на приходъ отъ православнаго епископа. Въ правилѣ сказано: «якоже хочетъ града того епископъ (православный), да вдастъ ему нѣгдѣ въ селѣ епископію, или яко презвитеръ да имать честь». А митрополита Амвросія какой православный епископъ посылалъ въ Бѣлую-Криницу?

Зоболоцкій сказалъ: Амвросій на праздный престолъ пришелъ; какое же ему нужно было посольство? Онъ помазался муромъ отъ священника Иеронима, такъ въ своемъ санѣ и остался.

Я сказалъ: Вотъ лежитъ Кормчая; здѣсь есть правило (16-е Антиох. соб.): «иже на праздный престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ отъ епископіи, да будетъ изверженъ». И еще другое правило (Апост. 30) говоритъ: «Аще который епископъ помощію мірскихъ князь пріиметь церковь, да извержется и отлучится».

Заболоцкій не зналъ, что на это сказать; а Евѣмій началъ было снова читать 8-е правило. Я остановилъ его на первыхъ же словахъ: «приходяще къ святѣй соборѣй и апостольствѣй церкви», — говорю: вѣдь я уже замѣчалъ вамъ, что это правило принадлежитъ «соборной и апостольской церкви», а вы не доказали, что наша бѣлокриницкая церковь есть соборная и апостольская. Докажите отъ писанія, что она дѣйствительно святая соборная и апостольская; тогда и ссылайтесь на 8-е правило.

Евѳимій опять повторилъ, что во время нужды, т. е. гоненія, церковь не теряетъ своего значенія, оставаясь и съ одними священниками.

Я просилъ его показать, гдѣ объ этомъ писано, что вселенская церковь когда-либо во время гоненія оставалась безъ епископа, или можетъ остаться безъ епископа.

Евѳимій опять сказалъ, что объ этомъ есть много свидѣтельствъ,— а въ какихъ книгахъ, не сказалъ и теперь.

Я замѣтилъ: Если и одинъ епископъ отступить отъ вѣры, то его должны судить всѣ епископы области той, и никакъ не менѣе двѣнадцати. Допустимъ, что всѣ грекороссійскіе епископы впали въ ересь: кто же ихъ судилъ? какіе епископы? Если одного надобно судить 12-ти епископамъ, а грекороссійскихъ отпало навѣрное болѣе двухъ сотъ, такъ ихъ судить надобно было собраться цѣлому великому собору епископовъ!

Евѳимій: Во время иконоборія уклонились въ ересь 318 епископовъ; такъ ужели по твоему на каждого епископа тогда собрано было для суда по 12-ти епископовъ?

Я отвѣтилъ: Но вѣдь ихъ судили все же епископы; а у насъ не осталось ни одного, чтобы судить грекороссійскихъ епископовъ, впадшихъ въ ересь.

Евѳимій: Какъ ни одного? А Павелъ коломенскій? Онъ не послѣдовалъ Никону.

Я сказалъ: Павелъ хотя и не послѣдовалъ Никону, но все же онъ не судилъ грекороссійскихъ епископовъ. Пусть Павелъ коломенскій остался нашимъ епископомъ; но онъ скоро умеръ, а съ нимъ умерла и наша церковь, ибо церковь безъ епископа быть не можетъ.

Евѳимій отвѣтилъ: Что же дѣлать, если промыслъ Божій до сего допустилъ! Вѣдь наши предки хорошо сознавали, что безъ епископа церковь не должна быть, и старались давно приобрѣсти себѣ епископа. На Вѣткѣ былъ епископъ Елифаній, который посвятилъ двѣнадцать священниковъ. Потомъ опять сталъ доказывать, что наша церковь угодна Богу: если бы, говорить, она была не угодна Богу, то давно бы распалась на мелкія части.

Я сказалъ: А какъ же не распалась? Отъ одного митрополита Амвросія произошли окружники и неокружники; и еще я читалъ въ «Братскомъ Словѣ», что нашихъ три священника пошли въ штундизмъ съ своими прихожанами

Евѣимій по поводу раздѣленія окружниковъ съ неокружниками сталъ говорить, какъ неокружники понимаютъ о троеперствомъ сложеніи и о имени Іисусъ.

Я сказалъ: Мы, слагая персты двуперстно, преклоняемъ великосредній перстъ и тѣмъ образуемъ снитіе Сына Божія съ небесъ человѣчествомъ.

Евѣимій, засмѣявшись, сказалъ: Ты должно быть вычиталъ это изъ сочиненій Павла Прусскаго?

Я сказалъ: Точно такъ.

Евѣимій: Вѣдь Павелъ Прусскій ведетъ свои бесѣды недобросовѣстно, — самъ слагаетъ два перста для крестнаго знаменія, а двуперстіе конфузить.

Я сказалъ: Нѣтъ; онъ не конфузить, а только разъясняетъ для тѣхъ, которые неправильное понятіе имѣютъ о двуперстіи.

Тутъ Матвѣй Семенычъ спросилъ Евѣимія: скажите, какъ нашего митр. Амвросія принималъ іеромонахъ Іеронимъ, — вѣдь Іеронимъ былъ русскій, греческаго языка не зналъ, а митрополитъ Амвросій былъ грекъ, русскаго языка не зналъ: какъ же Амвросій исповѣдывался Іерониму?

Евѣимій сказалъ: Вотъ опять лужковскіе толики являются!

Я замѣтилъ: Лужковцы нашъ корень; Іеронимъ былъ лужковского ученія.

Евѣимій: Нѣтъ; священноинокъ Іеронимъ былъ не такого ученія, какъ лужковцы; а Павелъ бѣлокриницкій и Аркадій славскій были ученія вполне согласнаго съ нами — окружниками.

Я сказалъ: Какого бы они ученія ни были, но до нихъ у насъ епископа не имѣлось, слѣдовательно нашъ корень — лужковцы, и намъ нужно переходить въ лужковцы.

Евѣимій разными доводами опровергъ лужковское незаконное священство; а уставщикъ сказалъ: лужковцы — нашъ корень, да его надобно было привить, а то онъ засохъ.

Евѣимій: Мы и привили митрополитомъ Амвросіемъ; вотъ у насъ разрослись вѣтви, и теперь мы имѣемъ зрѣлые плоды.

Я спросилъ: Какъ же сухой корень могъ дать отъ себя отростокъ?

А Башмаковъ сказалъ: Нѣтъ, ужъ сколько ни прививай къ сухому корню, вѣтви расти не будутъ, а корень сухимъ и останется!

Я желалъ возвратить бесѣду къ главному, и сказалъ: Отецъ Евѣимій! вы намъ не доказали еще, что всѣ православные епископы могутъ впадать въ ересь, и что церковь не утратитъ своего значенія, оставаясь съ одними попами.

Евѣимій: Какой ты неотвязчивый! вѣдь я же тебѣ читалъ недавно изъ Кормчей; неужели ты не слыжалъ!

Я сказалъ: Должно быть я не понялъ.

Тутъ Евѣимій началъ шибко перекидывать въ Кормчей листы, долго разыскивалъ, и потомъ говорить: Вотъ ты мнѣ задалъ работы! Опять никакъ не найду! Закрылъ книгу, взялъ Протоколы Филиппова и началъ что-то читать. Я не хотѣлъ и слушать, — говорю: для чего намъ эти свидѣтельства одного человѣка, да еще, какъ вы говорите, еретика! Намъ разъяснилъ Синодъ и соборъ, бывшій въ Казани, на комъ лежатъ клятвы.

Евѣимій сказалъ: Синодъ не можетъ этого дѣлать одинъ; надобно совмѣстно съ греческими патріархами.

Я ответилъ: И константинопольскій патріархъ дозволилъ майносамъ воздвигать единовѣрческіе храмы; значить и онъ понимаетъ о клятвахъ такъ же, какъ Синодъ.

Евѣимій продолжалъ что-то читать изъ Протоколовъ Филиппова.

Я, не слушая, *сказалъ*: Какое правило и какого собора вы хотѣли найти въ Кормчей?

Евѣимій отвѣтилъ сквозь зубы, какъ бы нехотя: 15-е второперваго собора.

Я взялъ Кормчую (а Евѣимій все читалъ изъ Протоколовъ), нашелъ 15-е правило, и говорю: отецъ Евѣимій! обождите читать! Онъ еще долго не останавливался; но я, возвысивъ

голосъ, сказалъ: въ этомъ правилѣ не говорится, что если священникъ зазреть своего епископа о вѣрѣ согрѣшающа, такъ безъ соборнаго суда надъ нимъ можетъ отступить отъ него.

Евѣимій спросилъ: А какъ же тамъ написано?

Я прочиталъ, не спѣша, все правило, и сказалъ: Вотъ видите, здѣсь не написано того, что если священникъ зазреть своего епископа, о вѣрѣ согрѣшающа, то можетъ прежде соборнаго суда надъ нимъ отойти отъ него, и что одни отшедшіе такимъ образомъ попы могутъ составлять святую соборную и апостольскую церковь.

Евѣимій сказалъ: Прочитай 13-е и 14-е правила, — тамъ яснѣ увидишь.

Я прочиталъ каждое правило раза по три вслухъ и сказалъ: здѣсь говорится только, чтобы священникъ, прежде соборнаго суда надъ своимъ епископомъ, не отлучался отъ него.

Евѣимій совѣмъ замолчалъ. А Матвѣй Семенычъ сказалъ: есть гдѣ-то написано, что по нуждѣ закону премѣненіе бываетъ. Евѣимій воспользовался этимъ и началъ доказывать нужду нашей церкви въ теченіе двухсотъ лѣтъ, почему у насъ и не было епископа.

Я сказалъ: Лужковцы и теперь не имѣютъ епископа, а безпоповцы священника, и такъ же оправдываютъ себя нуждою: такъ неужели они составляютъ соборную и апостольскую церковь?

Заболоцкій сказалъ мнѣ: Нѣтъ, Ѡаддей Петровичъ, ты еще очень молодъ толковать! Еще ты, братъ, безсиленъ, а берѣшься! Ты бы напередъ научился, да тогда бы ужъ и брался толковать!

Матвѣй Семенычъ и Григорій Андреичъ обидѣлись этими словами Заболоцкаго и начали къ нему приставать: Если ты силенъ въ доказательствахъ, такъ обличай его! А мы увѣрены, что ты противъ него говорить не можешь!

Я поднялся съ мѣста, подошелъ къ Заболоцкому и сказалъ: Ты говоришь правду, что я не силенъ и что писанія мало знаю; поэтому-то я сильныхъ и спрашиваю. Если ты силенъ, такъ докажи мнѣ то, о чемъ я спрашивалъ о. Евѣимія.

Онъ молчалъ.

Я еще сказалъ: Вотъ о. Евѣимій въ писаніи силенъ; что же онъ ничего намъ на вопросы хорошаго не отвѣтилъ, и отчего не доказалъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь, а церковь съ одними попами можетъ оставаться соборною и апостольскою?

Здѣсь заговорили въ нѣсколько голосовъ, кто что зналъ. Время было уже позднее и порѣшили расходиться по домамъ.

Наша бесѣда началась въ 8 часовъ вечера и продолжалась за полночь. Я ее изложилъ съ незначительными пропусками, чтобы не затруднить читателя; но главное содержаніе бесѣды изложилъ въ точности. Ссылаюсь въ этомъ на всѣхъ участниковъ бесѣды, и вполне увѣренъ, что не буду краснѣть предъ ними.

Попрощавшись, мы вышли съ Башмаковымъ и пошли ко дворамъ. Дорогой онъ мнѣ сказалъ: Теперь я вполне увѣренъ, что бѣлокриницкая іерархія незаконная. Что же отецъ Евѣимій?—онъ ничего не доказалъ о томъ, о чемъ ты спрашивалъ. Я вполне увѣренъ, что онъ на твои вопросы не дастъ отвѣтовъ. Только не мое дѣло было говорить, а я бы вполне ему доказалъ, отъ кого слышалъ, что онъ готовъ бы ити въ единовѣріе, если бы житейскіе расчеты не удерживали. Не даромъ онъ не сталъ допытываться, а сказалъ только: пушай кто что хочетъ говорить! Еще Башмаковъ сказалъ, что о. Евѣимій постоянно уклонялся въ бесѣдѣ отъ предметовъ, трудныхъ для рѣшенія.

На слѣдующій день моя жена и мать пошли къ Евѣимию на исповѣдь. Онъ кое-чего наговорилъ имъ обо мнѣ. Женѣ совѣтовалъ молиться Богу, чтобы я нашелъ истинный путь и чтобы не зачитывался книжками. Еще сказалъ ей: «Что онъ отъ меня просить отвѣтовъ! Развѣ онъ не знаетъ, какъ правительство на насъ негодуетъ? Ужели я на эти его пустяшные вопросы не далъ бы отвѣтовъ? Но вѣдь они сейчасъ напечатаютъ, и если имъ отвѣтить что-либо рѣзко, такъ можно и на поселеніе попасть! Развѣ нашихъ мало сослано? Вотъ о. Іоаннъ Верховскій, Пафнутій, Карловичъ!» А самъ даже заплакалъ: «Жаль,—говорить,—жаль Ѳаддея Петровича,

что онъ такъ забилъ себѣ голову! Онъ еще человѣкъ молодой, со временемъ спохватится!» Я сказалъ женѣ: Иочему же онъ мнѣ этого не сказалъ? Я бы ему на это отвѣтилъ: развѣ я правительство? Развѣ я могу ссылать на поселеніе тѣхъ, кто меня раздражить? И правительство такъ поступаетъ по закону съ такими лицами, которые передъ нимъ виновны. А это наши частные споры съ нимъ; до правительства они все не касаются. Еще жена сказала мнѣ: онъ велѣлъ, чтобы вечеромъ ты къ нему пришелъ.

Я дождался вечера и пошелъ къ Евѣимію. Онъ привѣтствовалъ ласковыми словами и просилъ садиться. Потомъ началъ говорить: Я вижу, что ты охотникъ читать; мнѣ и мать твоя говорила, что ты такъ и сидишь надъ книгами. Но съ какими книгами ты знакомъ?

Я сказалъ, что читалъ «Истинно-древнюю Христову церковь» митрополита Григорія, «Выписки» Озерскаго, о. Павла «Собраніе сочиненій»; много перечиталъ «Братскаго Слова», Книгу о вѣрѣ, Кормчую, Окружное Посланіе, Соловецкаго монастыря челобитную, и еще много кое какихъ.

Онъ сказалъ: Я тебѣ эти книги читать не воспрещаю; но только надобно читать не односторонне, — надобно читать и тавія книги, какія за насъ. Вотъ есть книга въ 3-хъ томахъ, изданія Карловича: тебѣ необходимо надобно ихъ прочесть.

Я сказалъ, что этихъ книгъ не читалъ.

Евѣимій: Такъ ты напиши письмо ко владыкѣ Сильвестру, — онъ тебѣ ихъ вышлетъ.

Я сказалъ, что съ владыкой совершенно не знакомъ.

Евѣимій: Такъ я самъ пошлю ему письмо, чтобы онъ тебѣ выслалъ эти книги.

Я сказалъ: Теперь весна и мы скоро уйдемъ въ работу; мнѣ читать ихъ некогда.

Тутъ Евѣимій далъ мнѣ «Протоколы» Филиппова, и сказалъ: Вотъ эта книга очень хорошая! Почитай ее! Дай Богъ на пользу! Потомъ передалъ мнѣ 10 вопросовъ о единовѣрїи, — они были написаны карандашемъ. И еще говорилъ: мы дол-

жны искать, гдѣ обрѣтается истина; вѣдь я тоже человѣкъ, не знаю, что еще случится со мною! И много кое чего мы говорили.

Потомъ я былъ у Матвѣя Семеныча и онъ сказалъ мнѣ: «Во время бесѣды такъ тѣсно приходилось о. Евѣимію, что онъ не зналъ даже, что говорить. Мнѣ его стало жаль; поэтому я и сказалъ, что по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ. А развѣ я не знаю, что это слово не къ тому относится, о чемъ была у васъ рѣчь!» А мать Матвѣя Семеныча сказала: «я видѣлась съ о. Евѣиміемъ, и спросила его: что, батюшка, забили тебя? Онъ отвѣтилъ: да, и Христа забили!»

Я спросилъ: Что же ты ему сказала?

Она: Что же я буду противъ правды говорить!

Я сказалъ: А ты бы ему отвѣтила: Христа забили жиды вещественнымъ орудіемъ, а словами Онъ ихъ побивалъ! Мы же противъ о. Евѣимія никакого орудія ни воздвигали, а просили только разъяснить наши недоумѣнія. Если онъ уподобляетъ себя Христу, такъ долженъ знать, что Христось на всякій вопросъ давалъ отвѣтъ и всегда обличалъ неправду!

Между тѣмъ я просмотрѣлъ данные мнѣ Евѣиміемъ вопросы о единовѣрїи, и нашелъ, что они совсѣмъ не касаются меня. Я рѣшилъ послать ихъ на разсмотрѣніе къ о. Павлу; а Евѣимію написалъ 10-го Марта слѣдующее письмо, которое и препроводилъ къ нему въ Новозыбковъ чрезъ посредство А. О. Хромова:

«Многоуважаемый о. Евѣимій! прошу вашего благословенія. «Сего года я подавалъ вамъ вопросы о моемъ крайнемъ недоумѣніи и просилъ съ вашей стороны отвѣтовъ отъ св. писанія. Вы прїѣзжали на второй недѣлѣ поста къ намъ въ Митьковку, и мнѣ нарочно дали знать, чтобы я пришелъ получить отвѣты на мои вопросы. Тутъ вы заявили мнѣ, что вамъ отвѣчать и писать на бумагѣ нѣтъ времени, и начали отвѣчать голосовно. И мы на одномъ вопросѣ просидѣли за полночь! А прочіе остались безъ отвѣта. Призвали меня на другой день, и вмѣсто отвѣтовъ на мои вопросы дали мнѣ вашего сочиненія 10 вопросовъ. Такъ чтоже у насъ съ вами

по этому выйдетъ? Теперь я могу еще вамъ написать другіе вопросы; а потомъ еще вы мнѣ дадите вопросы, — и такъ далѣе; а отвѣтовъ у насъ никто не будетъ писать! Да еще и это: кого вы спрашиваете? своего духовнаго сына! Я съ своей стороны могу васъ вопрошать о всякомъ словѣ, въ которомъ имѣю недоразумѣніе, и вы мнѣ должны отвѣчать по силѣ слова Божія. Но я наши счета оставляю, и теперь прошу васъ, — отвѣчайте сперва вы на мои вопросы; тогда получите и отъ меня на ваши вопросы отвѣты; а до того времени, пока не получу отъ васъ отвѣтовъ на мои вопросы, я своею совѣстью буду неспокоенъ. Прошу васъ, Бога ради успокойте мою совѣсть. Если вы пастырь добрый, то оставьте 99 овецъ, отыскивайте одну заблуждшую. Ваши вопросы направлены противъ единовѣрія; но вѣдь я не единовѣрецъ, а вашъ духовный сынъ. Вы еще предложили мнѣ, что могли бы дать мнѣ отвѣты на бумагѣ, да бойтесь правительства. Какая здѣсь странность со стороны вашей! Развѣ я правительство? Чего же вамъ бояться своего духовнаго сына утвердить въ вѣрѣ православной (если она православная)? Я самъ старообрядецъ: такъ если вы вашими отвѣтами и раздражаете кого, то не иначе какъ меня, а вовсе не правительство. Говорите: отвѣчать нѣтъ времени! А вести бесѣду со мной болѣе пяти часовъ и писать свои вопросы есть время! Если вамъ нѣтъ времени отвѣчать, то попросите Донцова, — пусть онъ отвѣтитъ; онъ человѣкъ начитанный. Вы, батюшка, не примите это письмо укорнымъ для васъ, — я васъ ни въ чемъ не укоряю, а пишу по чистой совѣсти, (не желая болѣе въ недоумѣніи находиться. Прошу васъ, дайте мнѣ отвѣты: это будетъ для меня матеріалъ возможности побѣждать безпоповцевъ, а въ особенности о. Пимена, который такъ разстроилъ многихъ, что они не знаютъ, что имъ дѣлать: въ церковь идти боятся, а въ безпоповствѣ и поповствѣ пребывать болѣе не хотятъ.

Остаюсь вашъ духовный сынъ *Θ. П. Сальниковъ*».

Заграничная раскольническая литература ¹⁾.

Намъ слѣдовало говорить объ издаваемыхъ въ Лейпцигѣ сочиненіяхъ Верховскаго. Но недавно получили мы новый любопытный выпускъ «Старообрядца», также не печатный, а литографированный, и спѣшимъ познакомить съ нимъ читателей, такъ какъ выпускъ этотъ имѣеть тѣсную связь съ предыдущимъ, о которомъ мы говорили прошлый разъ.

Предыдущій выпускъ, какъ вѣроятно помнятъ читатели, носилъ плачевное заглавіе: «голосъ убогихъ»; а новому дано заглавіе: «откликъ богатыхъ». Заглавіе это объясняется тѣмъ, что Никола Чернышевъ, какъ самъ онъ повѣствуетъ, получилъ изъ Москвы, въ отвѣтъ на свой «голосъ убогихъ», письмо, которое, по его сображеніямъ, «писано человѣкомъ изъ интеллигенціи старообрядческой, слѣдовательно самостоятельнымъ домовладѣльцемъ, имѣющимъ голосъ въ обществѣ». Вотъ это именно письмо Никола Чернышевъ и называетъ «откликомъ богатыхъ»; а весь послѣдній выпускъ его газеты состоитъ въ разборѣ этого «отклика». Впрочемъ онъ приводитъ изъ московскаго письма только небольшіе отрывки; а надобно полагать, что въ письмѣ находились упреки сему раскольническому иноку не въ томъ только, что онъ «ѣсть рыбу по середамъ и пятницамъ», а и болѣе важныя, на которыя онъ почелъ за лучшее не отвѣчать.

Въ разборѣ «отклика богатыхъ» Никола Чернышевъ, подъ влияніемъ досады, пустился въ нѣкоторыя откровенности о старообрядцахъ и лично о себѣ, не лишеныя значенія для характеристики старообрядчества, которыя поэтому и считаемъ не излишнимъ привести.

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 358.

Московскій «интеллигентный-старообрядецъ» замѣтилъ Николай, что онъ, будучи инокомъ и взявшись издавать газету, взялся не за свое дѣло, ибо «иноку только о своей душѣ должно печься». Никола усмотрѣлъ въ этихъ словахъ «себялюбіе и гордость» интеллигентнаго московскаго старообрядца, а это себялюбіе, эта гордость и служить, по словамъ его, причиною происходящихъ въ старообрядчествѣ раздоровъ:

Мы таковыхъ себялюбивыхъ гордецовъ имѣемъ многое число, — говоритъ онъ. И потому-то у насъ, братіе, поселились и *страшно множатся* раздоры, — каждый старается только о себѣ. *Не говоримъ уже о нѣкоторыхъ епископахъ и священникахъ*; даже въ каждомъ домѣ находится спасающихъ (?) вѣроу въ Иуса Христа нѣсколько себялюбивыхъ гордецовъ: мужъ убо вѣруеть ясти вся, а жена считаетъ мужа нечистымъ и не ѣсть съ нимъ съ одной чашки. Мужъ окружникъ, а жена другой вѣры. Сыны и прѣчіе сродники другой еще вѣры, и другъ другомъ гнушаются. Одинъ пьетъ чай, а другой считаетъ грѣхомъ. Каждый вѣруеть по своему, и каждый мнится спасать только свою душу. Есть ли тутъ любовь, завѣщанная Богомъ? Не гордецъ ли таковой мнимо-спасающійся?

Весь свѣтъ почитаетъ печать самымъ хорошимъ и полезнымъ дѣломъ, — говоритъ дальше Никола Чернышевъ, — и потому поддерживаютъ ее солидно (Давно было упомянуто, что нѣкто Кузнецовъ пожертвовалъ 18 милліоновъ руб.¹⁾). А что дѣлается здѣсь, за границей, какъ мы видимъ! А у насъ — увы и больше ничего!). Наши передовые люди (интеллигенція) и духовные и мірскіе почитаютъ печать не таковою. Пишутъ мнѣ: «оставь печатать! это дѣло не твое!» И дѣломъ свои слова доказываютъ, не хотятъ мнѣ помочь на газету... Въмѣсто того, чтобы заняться самопросвѣщеніемъ, самооцѣнкой своей жизни, разбросанной въ разные толки, наши передовые люди забавляются тѣмъ, кто этотъ голосъ мира издаетъ! Если мы, по Окружному, слѣдовательно здравомысля-

1) Этотъ неаѣный слухъ былъ дѣйствительно сообщенъ самимъ же Николаемъ Чернышевымъ въ его «Старообрядцѣ», съ добавленіемъ, что такая громадная сумма пожертвована на поддержаніе дѣятельности миссіонеровъ.

щіе старообрядцы¹⁾, такъ кривотолничаемъ, то что сказать за прочіе отдѣлы?...²⁾).

Кривотолничество наше, не могущее понять свою пользу и вмѣсто оной оно само себѣ еще наносить удары, добывая старообрядчество: именно, средства, служащія къ пользѣ, оно выворачиваетъ на изнанку и кривотолнически ставитъ для себя величайшимъ вредомъ. Таковыя - то наши современные передовые люди, блюстители и защитники вѣры и обычаевъ отеческихъ!

Послѣ сего рождается вопросъ: что станется дальше съ любимымъ старообрядчествомъ, современная молодежь котораго, эта надѣя будущности, только что начнетъ читать, почерпнетъ немножко просвѣщенія, уже и гнушастся своей вѣрой и обрядами, отцомъ и матерью, и начинаетъ любить чужое и конецъ концемъ — проклинаятъ свою святую вѣру, отца и мать, и всѣхъ родныхъ, какъ еретиковъ? Да и не дивно. Кривотолничество наше не беспокоится не только будущимъ, оно и современнымъ положеніемъ нимало не заботится.

Мы не имѣемъ основанія опровергать эти мрачныя взгляды Никола Чернышева на старообрядчество, положеніе котораго бывшему редактору «Старообрядца» должно быть лучше извѣстно. Пусть сами старообрядцы судятъ, правъ ли онъ. Но ужели издатель «Старообрядца» думалъ и думаетъ исправить печальное положеніе старообрядчества своей жалкой и убогой газетой, въ которой печаталъ всякій вздоръ? О прекращеніи раздоровъ въ старообрядчествѣ, на которые онъ такъ жалуется теперь, особенно же о безпристрастномъ разсмотрѣннн вопросовъ о церкви, о распространеніи среди старообрядцевъ правильнаго, истиннаго просвѣщенія, въ его газетѣ никогда не говорилось, а печатались въ ней только разныя сказки о православныхъ и ругательства на православіе, да постоянныя сѣтованія на мнимыя гоненія, какимъ будто бы подвергаются старообрядцы въ Россіи. Чтеніе такой газеты не могло

1) А такъ какъ старообрядцевъ по «Окружному» теперь можно считать только сотнями, если не десятками, то значить всѣ остальные раскольники, которыхъ Никола Чернышевъ насчитываетъ 15 миллионовъ, находятся, по его же суду, не въ «здравомъ умѣ!»...

2) Остается сказать именно, что они не въ «здравомъ умѣ».

принести пользы старообрядчеству, напротивъ могло только поддерживать въ немъ старый фанатизмъ и старое невѣжество. Никола Чернышевъ утверждаетъ, что «современная старообрядческая молодежь только начнетъ читать, почерпнетъ не много просвѣщенія, ужь и гнушается своей вѣрой и обрядами» и проч. Тутъ есть и правда и неправда. Все зависитъ отъ того, чтò читаетъ молодежь и чѣмъ просвѣщается. Если молодые старообрядцы воспитываются на современной свѣтской наукѣ и литературѣ, просвѣщаются сочиненіями отрицательнаго направленія, отвергающаго всякую религію, а христіанскую тѣмъ паче, изъ нихъ дѣйствительно выходятъ уроды-старообрядцы, проникнутые полнымъ индифферентизмомъ относительно вѣры, остающіеся по имени старообрядцами, но «гнушающіеся своей вѣрой и обрядами» и проч. Такіе дѣйствительно есть въ молодомъ (и не въ молодомъ только) поколѣніи старообрядцевъ, и будущность старообрядчества при умноженіи такихъ «просвѣщенныхъ» старообрядцевъ представляется дѣйствительно крайне-печальною, — только этого печальнаго будущаго заграничная газета Никола Чернышева никакъ не могла бы отвратить, напротивъ могла бы скорѣе способствовать его наступленію, своимъ содержаніемъ и направленіемъ, крайне фанатическимъ и невѣжественнымъ, возбуждая большее и большее отвращеніе къ расколу. Но если молодые старообрядцы начинаютъ читать книги, дѣйствительно просвѣщающія, — творенія свв. отцевъ и на нихъ основанныя сочиненія православныхъ богослововъ, особенно если не чуждаются сочиненій, обличающихъ неправду раскола, то къ вѣрѣ своей и самымъ обрядамъ не только не получаютъ отвращенія, напротивъ, получивъ объ нихъ правильное понятіе, проникаются еще большимъ къ нимъ уваженіемъ а отвращаются только раскольническихъ лжеученій и заблужденій, раскольническихъ злочестивыхъ понятій о церкви и содержимыхъ церковію обрядахъ. Это именно и показываютъ намъ, слава Богу, не рѣдкіе въ настоящее время примѣры молодыхъ старообрядцевъ (не интеллигентнаго круга), изъ внимательнаго чтенія отеческихъ книгъ и сочиненій о старообрядчествѣ

уразумѣвшихъ неправду и гибельность раскола, оставившихъ расколъ, но сохранившихъ и усугубившихъ свою преданность истинно старой вѣрѣ и истинному благочестію. И если при помощи Божіей число такихъ молодыхъ старообрядцевъ будетъ постепенно увеличиваться, то именуемому старообрядчеству въ будущемъ угрожаетъ дѣйствительно полное паденіе, о чемъ и должны усердно молиться чада православной церкви, особенно сами испытавшіе несчастье пребыванія въ расколѣ. Съ точки зрѣнія Никола Чернышева и такая будущность старообрядчества представляется, конечно, не менѣе печальною, какъ поголовное обращеніе молодыхъ старообрядцевъ въ отрицателей всякой вѣры. Но ужели онъ думаетъ, что его газета способна была бы отвратить и это мнимое несчастье для старообрядчества? Люди безпристрастные и разумные изъ самихъ старообрядцевъ всегда относились съ презрѣніемъ къ его «Старообрядцу»...

Московскій интеллигентный старообрядецъ писалъ еще Николѣ Чернышеву: «За то тебѣ не хотятъ помочь, что газета печатается за границей, для того опасно поддерживать заграничную газету».

Вамъ сіе и говорить бы не слѣдовало, — замѣчаетъ ему Никола, — потому что въ Россіи не позволяютъ, а если не позволяютъ намъ сказать слово защиты дома, то необходимо говорить за порогомъ, если желаемъ остаться старообрядцами... Мы здѣсь свободны, у насъ сіяетъ въ полномъ блескѣ благочестіе (итакъ благочестіе сіяетъ въ австрійской Коломыѣ!), насъ здѣсь ни въ чемъ не притѣсняють...

Но главное, чѣмъ больше всего обидѣлся издатель „Старообрядца“ въ московскомъ письмѣ и что вызвало самыя странныя съ его стороны объясненія, это упрекъ, что онъ получилъ уже довольно на свою потребу и что просить „не зная сытости“. Въ письмѣ упоминалось, что отъ кого-то онъ получилъ 22.000 руб. и что поэтому „очень съ нехорошей стороны“ смотрять на его жалобы, будто онъ „не имѣетъ средствъ“. Объ этихъ 22.000 пыталъ Николу Чернышева еще

извѣстный бѣглець Геннадій, когда встрѣтился съ нимъ за границей, — и вотъ теперь это же самое пишутъ изъ Москвы! Затронутый за живое такимъ щекотливымъ вопросомъ о деньгахъ, Никола пустился въ откровенности, не лишеныя интереса. Приводимъ изъ нихъ наиболѣе интересное.

Ни отъ кого мы не получили 22 тысячи рублей, о которыхъ меня потязалъ еписк. Геннадій, требуя признанія въ полученіи, яко страдальцу за вѣру: это вѣдь чрезъ меня тебѣ прислали, чрезъ мои статьи, помѣщенные въ газетѣ! ¹⁾

— Кто прислалъ? спрашиваю.

— Я, говоритъ, не знаю; мнѣ говорилъ Анисимъ Васильевичъ Швецовъ; онъ знаетъ; я ему вѣрю, онъ не солжетъ. Сколько денегъ ты получилъ, а еще пишешь: помогите, да поддержите! Имѣлъ бы, говоритъ, хотя немного совѣсти! — произнесъ сурово еписк. Геннадій...

Вы, г-нъ истязатель, вынудили меня сказать публично всю правду, и выставить лицъ, Анисима Вас. Швецова (о. Арсенія) и еписк. Геннадія, какъ первоисточниковъ сей клеветы. Со словъ послѣдняго вы меня такъ горько, такъ досадно до невыносимости укоряете... Въмѣсто, чтобы опредѣлить мнѣ хотя малую стипендію на хлѣбъ, соль и одежду, при моихъ уже немолодыхъ лѣтахъ, *каковыя стипендіи выдаютъ наши старообрядческія общества москов. и петерб. студентамъ-никонианамъ*, я получаю вымышленныя клеветы, убивающія мою душу, а чрезъ нее и силы тѣлесныя.

Затѣмъ Никола Чернышевъ рассказываетъ исторію своихъ злоключеній при основаніи и изданіи „Старообрядца“, во свидѣтельство, что ни откуда и никакихъ денегъ онъ не получалъ, а только истощалъ на газету якобы свои собственные средства. Исторія эта, какъ увидятъ читатели, показываетъ больше, что Никола повсюду искалъ и просилъ денегъ. Вотъ чтò онъ рассказываетъ:

Въ 1877 году, когда мнѣ пришла мысль начать издавать газету, я предложилъ покойному архіепископу Антонію московскому и владимірскому ²⁾, прохаживаясь съ нимъ въ саду

1) Геннадій дѣйствительно напечаталъ въ „Старообрядцѣ“ нѣсколько безтолковыхъ статей, съ претензіями на ученость, на знаніе еврейскаго и греческаго языковъ.

2) Т.-в. Антонію Шутову.

Фед. Яков. Свѣшниковъ ¹⁾, который, услышавъ мое намѣреніе, радъ былъ и пригласилъ сѣсть на лавочкѣ, возлѣ рѣки Яузы и по многомъ разговорѣ обѣщался помочь мнѣ деньгами. Но при отъѣздѣ моемъ изъ Москвы не далъ ни копѣйки, — его разстроилъ Анисимъ Васильевичъ, его бывшій секретарь, и меня уговаривалъ не издавать газеты.

— Какой же вредъ вы предвидите? — спросилъ я.

— Да вреда я никакого не предвижу, только одинъ, что возгордитесь именемъ редактора. А это имя очень лестное и почетное въ свѣтѣ, — отвѣтилъ Анисимъ Васильевичъ.

Не смотря на оппозицію Анисима Васильича, все-таки я надѣялся денежной поддержки отъ владыки Антонія. Но къ моему великому прискорбію владыка Антоній не далъ ни копѣйки, — прямо сказалъ: Я совершенна таво (пословица) на газету не дамъ ни копѣйки! Я рѣшилъ попытать еще. Отправился къ нему. Онъ проживалъ тогда у Свѣчнова, Сем. Иван. Ъду я по Покровѣ конножелѣзной дорогой и утомившись всѣми препятствіями моему доброму начинанію, сидя въ вагонѣ между людьми, я вздремнулъ, и снится мнѣ собака, а на шеѣ ея обвилась змѣя, которая, разинувъ пасть, и выставивъ жало, бросилась на меня съ шипѣніемъ. Я вздрогнулъ и проснулся. Не зналъ я тогда растолковать этотъ сонъ и страшно опасался за себя, за свою свободу въ Москвѣ.

По пріѣздѣ въ домъ г. Свѣчнова, первымъ долгомъ я разсказалъ вл. Антонію мой сонъ. Но онъ мнѣ ничего не отвѣтилъ. На просьбу мою поддержать мое намѣреніе, получилъ полный отказъ. Я просилъ хотя уже на дорогу помочь мнѣ; и на сіе не далъ ни копѣйки. Прежде бывало, когда я отъѣзжалъ изъ Москвы, давалъ мнѣ 50 руб. и разныхъ книгъ и иконъ надасть. На этотъ разъ я лишень былъ его милости по случаю моего намѣренія издавать газету. Просилъ я не какъ-нибудь, — *поклоны у меня были въ полномъ ходу*; всѣ доводы и представленія ничего не помогли. Сонъ мой предугадалъ правду: собака представляла пріятеля (Антонія), но на ея шеѣ обвилась змѣя (Швецовъ) и не давала ей оказать благодѣяніе.

Распрошався я съ вл. Антоніемъ и вышелъ изъ дома Свѣчнова, направилъ свои стопы прямо въ Таганку, и думаю себѣ: Бѣдные старообрядцы! Не понимаютъ пользы газеты,

¹⁾ Богатый купецъ-раскольникъ, у котораго въ домѣ Антоній часто проживалъ, пока, почувявъ полную свободу, не завелъ особой кватиры, гдѣ имѣлъ уже цѣлый штатъ и канцелярію.

въ особенности своей! Листокъ бумажки всюду проползеть, даже въ царскіе терема, и тамъ его прочитають, и тамъ онъ разкажетъ, что старообрядцы русскій народъ и не враги какіе, что они терпятъ невинно всѣ притѣсненія (?) за свой древній консерватизмъ (!).

Итакъ я предположилъ начать издавать газету собственными средствами и показать старообрядцамъ на дѣлѣ (?), предполагая, что увидятъ и оцѣнятъ по достоинству и помогутъ мнѣ вести дѣло какъ слѣдуетъ.

Это невзгоды, которыя предприимчивый газетчикъ, стремившійся облагодѣтельствовать старообрядчество, встрѣтилъ въ Москвѣ отъ неблагодарныхъ старообрядцевъ, даже отъ самого владыки Антонія съ Онисимомъ Васильичемъ; слѣдуетъ описаніе еще большихъ неприятностей, испытанныхъ за границей, отъ здѣшнихъ старообрядцевъ, погрязшихъ въ невѣжествѣ.

Когда потомъ пріѣхалъ въ Буковину, въ монастырь, сказалъ по секрету одному пріятелю, что хочу газету печатать. Въсть эта мигомъ взбунтовала всю Бѣлую-Креницу и монастырь. Казначей монастыря, инокъ Ілія Лашкаревъ, не жалѣлъ краснаго вина, угощая всю знать сельскую и монастырскую, лишь бы только уничтожить газетную ересь (митрополита же въ это время не было въ Буковинѣ), а самого ересеначальника просто убить, и больше ничего, какъ его брата Ѳедота Яковл. Чернышева изрубили на куски въ Базарджикѣ его два работника (старообрядцы) въ 1877 году: най (пусть) не шляется и не бунтуетъ насъ, най ч... его не носить къ намъ больше!

Всѣ были собраны, всѣ были хорошо подпоены и поддросены, но виновника не могли найти и привести въ сонмъ собравшихся. Все село избѣгали — искали, и не могли найти. Терешка Кабанъ болѣе всѣхъ старался, все село избѣгалъ, и не могъ найти. Богъ всемогущій сокрылъ меня. Хотя я и видѣлъ бѣгающихъ изъ дома (чьего?) чрезъ окно, но я не зналъ, что они бѣгаютъ за мною.

Въ сумерки прихожу я въ монастырь, захожу къ иноку Тарасію, прозываемому маленькому (по случаю малаго роста такъ прозванному), урожденцу изъ Петербурга. Онъ мнѣ объявилъ, чтобы я скрылся: а то тебѣ не хорошо будетъ.

— Отъ чего не хорошо? — спрашиваю.

— Сейчасъ тебя всюду шукали (искали).

— Кто шукалъ? — спрашиваю.

— Тутъ вся громада (общество) собрана въ казначействѣ и весь монастырь, хотять тебя пытать, что ты хочешь печатать какую-то газету, и хотять бить, чтобы ты не заводилъ, чего не слѣдуетъ. Васька Костющихинъ кричалъ, бранясь... я его... ¹⁾ прямо убью. Его, видишь, дужа (очень) казначей просилъ и напоилъ, сколько влѣзло. Прощу тебя: скройся, уклонися отъ зла. Хорошо, что тебя не нашли гайдуки-посланники въ селѣ! Теперь ночь; а утро мудренѣе вечера.

Я послушалъ добраго совѣта, притаился подъ лѣстницей въ сѣняхъ и слышу, — казначей самъ кричитъ, разговаривалъ съ инокомъ Паисіемъ просфорникомъ: шкода (жаль), что его не нашли! Было бы ему то самое, что и его брату въ Добруджѣ за Дунаемъ! Завтра непременно надо донести въ Серетъ начальству, чтобы его прогнать... намъ не нужно газеты!

— Черезъ такихъ мошенниковъ могутъ и монастырь разорить! — добавилъ ин. Паисій.

— Да, это правда! — подтвердилъ казначей.

На другой день Никола благополучно добрался до станціи желѣзной дороги, уѣхалъ въ Коломыю и началъ печатать газету.

Вотъ картинка изъ быта современныхъ старообрядцевъ, подъ наитіемъ откровенности написанная старообрядческимъ же публицистомъ! Очень сомнительно, чтобы старообрядцы были довольны такой откровенностью ихъ публициста.

Далѣе Никола Чернышевъ рассказываетъ о новомъ свиданіи своемъ съ Антоніемъ Шутовымъ, уже въ качествѣ дѣйствительнаго редактора заграничной газеты:

По изданіи 7 чиселъ газеты я имѣлъ случай видѣться съ архіеп. Антоніемъ. На просьбу мою поддержать меня въ расходахъ около газеты, тоже не далъ ни копѣйки, ссылаясь на недостатокъ денегъ; но газету хвалилъ: она, говоритъ, нужна для утвержденія старообрядцевъ, а то нѣкоторые отступаютъ. Тогда онъ, меня послалъ къ Петру Фодорову Драгунову, чтобы онъ, какъ духовникъ нѣкоторыхъ состоятельныхъ лицъ, предложилъ имъ для поддержки газеты. «Га-

¹⁾ Слова, неудобныя для печати, которыя однако инокъ Никола не затруднился привести въ своемъ листкѣ, назначенномъ для чтенія старообрядцевъ.

зета, говорить, необходима за границей. Если даже и ни одинъ старообрядецъ не будетъ видѣть ее въ Россіи, она пусть будетъ, — и издавай, — Богъ благословитъ! Газета нужна болѣе для консуловъ и амбасадоровъ русскихъ, проживающихъ за границей, кои не замедлятъ доставлять ее въ Петербургъ, кому слѣдуетъ: пусть знаютъ нашу обиду»¹⁾! Теперь архіеп. Антоній былъ совсѣмъ другого настроенія, чѣмъ прежде, когда я прощался съ нимъ въ домѣ Сѣченова: онъ видимо былъ доволенъ моими трудами и въ видѣ благодарности подарилъ мнѣ кое-какія сочиненія для газеты. По слову арх. Антонія я просилъ о. Петра, и онъ обѣщался предложить кое-кому; но не извѣстно, было ли какое пожертвованіе. Я и до сего дня не знаю, а свои малыя средства всѣ истратилъ.

Г-нъ истязатель московскій! Не боишься Бога, клеветашь на меня таковую ложь, что будто бы я «притворно представляю неимѣніе средствъ» и что я будтобы «ненасытныи попрашай»...

Такъ заключаетъ Никола Чернышевъ свое сказаніе о невзгодахъ по изданію «Старообрядца!» Правъ ли онъ? — представляемъ судить старообрядцамъ, а особенно тѣмъ изъ нихъ, которыхъ онъ прямо называетъ, — Онисиму Васильевичу Швецову, Петру Ѳедоровичу Драгунову и духовнымъ его дѣтямъ...

Приведемъ наконецъ куріозную «притчу», сочиненную Николой Чернышевымъ въ назиданіе жестокосердымъ старообрядцамъ — милліонщикамъ, неподдержавшимъ его «Старообрядца» потому только, что ему, какъ иноку, не подобаешь издавать газету. Содержаніе притчи таково: «Человѣкъ нѣкій, проходя мимо дома, стоящаго на единой отъ улицъ, замѣтилъ, что воры подкопали стѣну дома, выносятъ черезъ дыру все, что попало». Не долго думая, онъ «перескочилъ черезъ заборъ», отыскалъ ховяина и сообщилъ ему о ворахъ. Но

¹⁾ Сомнительно, чтобы Антоній могъ держать такія рѣчи, особенно о русскихъ «амбасадорахъ», никогда и не слыхавъ, конечно, такого слова. Очевидно, это собственныя рѣчи и соображенія Николы. Въ амбасадорахъ онъ не ошибся: извѣстенъ одинъ, нынѣ отставной, амбасадоръ, дѣйствительно интересовавшійся заграничною раскольническою газетою, оказывавшій ей покровительство и любезности ея издателю.

хозяинъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться его извѣстіемъ, сталъ его допрашивать: кто онъ такой и какое имѣеть право доносить о ворахъ? Между тѣмъ какъ шли эти допросы, домъ былъ разграбленъ, «пустился дождь проливной, а такъ какъ домъ стоялъ на косогорѣ, то хлынула вода по улицѣ, направилась въ дыру и *размыла домъ до основанія*». Такова притча. А смыслъ ея понятенъ. Домъ — это старообрядчество, или старообрядческая церковь, хозяинъ — заправляющіе старообрядчествомъ сановные и интеллигентные старообрядцы, воры и грабители — это православные, а человекъ, явившійся къ хозяину съ извѣстіемъ о грабителяхъ, — самъ Никола Чернышевъ съ своей газетой. Здѣсь, въ своей притчѣ, разумѣется, совсѣмъ несправедливо Никола Чернышевъ уподобилъ православныхъ ворахъ и грабителямъ. Сами старообрядцы, какъ всѣмъ извѣстно, воровали у православныхъ (и доселѣ воруютъ) поповъ, даже украли митрополита; а что же православные крадутъ у старообрядцевъ, чѣмъ расхищаютъ ихъ церковь? — и могутъ ли православные что-нибудь красть и расхищать у нихъ? Итакъ, что говорится въ притчѣ о православной церкви, совсѣмъ не сообразно съ дѣломъ; но противъ остальныхъ ея подробностей мы ничего не имѣемъ возразить. Самъ Никола Чернышевъ очень походить на прохожаго, перепрыгивающаго черезъ чужіе заборы, и свою старообрядческую церковь онъ также очень вѣрно уподобилъ храминѣ, построенной на песчаномъ косогорѣ и до основанія размытой первымъ дождемъ: *и сниде дождь, и придоша рѣки, и опрошася храминь той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие* (Мат. гл. 7, ст. 27)...

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

8. Новыя успѣхи православія среди раскола. — Плоды миссіонерской дѣятельности о. К. Крючкова въ Оренбургскомъ край: присоединенія старообрядцевъ, закладка единовѣрческаго храма и бесѣда съ раскольническимъ попомъ въ Поселкѣ-Раннемъ. — Присоединеніе бывшего еедосѣвскаго отца — Г. В. Сенатова съ сномъ.

Въ нашей Лѣтописи уже было упомянуто, что о. Ксенофонтъ Крючковъ, окончивъ свои бесѣды съ раскольниками въ Петербургѣ, отправился на новыя миссіонерскіе труды въ Оренбургскій край. Главною цѣлю его поѣздки было положить основаніе для постройки единовѣрческой церкви въ Поселкѣ-Раннемъ. Это одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе богатыхъ казачьихъ поселковъ, но весь почти заселенъ раскольниками: устройство единовѣрческой церкви въ этомъ центрѣ мѣстнаго раскола было поэтому очень желательно въ видахъ ослабленія раскола. Средства на постройку церкви въ количествѣ 6000 р. пожертвованы благотворителемъ, московскимъ купцомъ Л. С. Брешневымъ, при посредствѣ досточтимѣйшаго ревнителя православія В. К. Саблера. На третьей, недѣлѣ великаго поста, во вторникъ, о. Ксенофонтъ пріѣхалъ въ Ранній-Поселокъ, въ теченіе всей недѣли отправлялъ службы для присоединившихся и готовившихся къ присоединенію старообрядцевъ, въ субботу исповѣдалъ ихъ и пріобщилъ святыихъ таинъ, а въ воскресенье совершилъ закладку единовѣрческой церкви съ подобающей торжественностью къ общей радости присутствовавшихъ на этомъ празднествѣ. Вотъ что писалъ объ этомъ самъ о. Ксенофонтъ въ Петербургъ къ одному высокому покровителю его миссіонерской дѣятельности:

¹⁾ См. выше стр. 281, 373 и 468.

«Да возрадуется ваша благодѣйшая душа о совершившихся Божіихъ благодѣяніяхъ въ Уральской области! По вашему приказанію на второй недѣлѣ великаго поста, въ среду, я отправился изъ Оренбурга въ Уральскую область. Первую бѣсѣду сдѣлалъ въ Илекѣ, 1-го марта; потомъ вторую — въ Кедейлахъ; отсюда съ двумя своими пѣвчими пріѣхалъ въ Ранній-Поселокъ, гдѣ предположено строить церковь на тѣ деньги, которыя благодѣйшій Владиміръ Карловичъ расположилъ пожертвовать на этотъ предметъ добраго благодѣтеля А. С. Брешнева. Я расположился на квартирѣ у казака Михаила Харитоновича Кузнецова, бывшаго раскольникомъ, но недавно въ Оренбургѣ присоединившагося къ церкви ¹⁾. У него въ домѣ и начали служить, — служилъ всю седмицу съ своими пѣвчими. Повѣсили на высокій шесть колоколъ въ 35 фунтовъ, который привезли съ собой изъ Оренбурга, — и начали звонить, чего въ поселкѣ никогда не бывало. Народъ пришелъ въ изумленіе, — говорили: что сіе бысть? На звонъ стали стекаться къ службѣ народъ не только изъ поселка, но и со всей окрестности, — и православные, которые рѣдко когда бывали въ храмѣ Божіемъ, и даже старообрядцы, — изъ нихъ одни молились вмѣстѣ съ православными, другіе только смотрѣли и слушали. Послѣ каждой службы я разъяснялъ народу истины вѣры и ученіе о святой церкви. Къ концу недѣли народъ сталъ собираться въ такомъ числѣ, что не могли и вмѣщаться въ домѣ. Въ пятницу исповѣдниковъ было у меня сто двадцать человекъ: многіе изъ нихъ не бывали отъ роду на исповѣди, даже старики; другіе хотя и исповѣдывались у окрестныхъ священниковъ, но очень рѣдко. А десять человекъ были старообрядцы, готовившіеся къ присоединенію, въ томъ числѣ семья М. Х. Кузнецова. Въ субботу я со всѣми говѣльщиками отправился въ церковь за 17 верстъ въ станицу Бородинскую, гдѣ служилъ литургію. За литургіей совершенъ былъ чинъ присоединенія старообрядцевъ, и всѣ говѣльщики въ числѣ 120 приобщены святыхъ таинъ тѣла и

1) О присоединеніи его см. въ *Брат. Сл.* 1887 г. т. 1, стр. 213.

крови Христовой. Радость и торжество были неизглаголан-
ныя. Потомъ всѣ на нѣсколькихъ подводкахъ отправились до-
мой точно съ какого-нибудь праздника, — да и поистинѣ это
былъ великій праздникъ! Въ воскресенье служили утреню и
часы. Послѣ часовъ я и о. благочинный Голованичевъ, кото-
рый нарочно приглашенъ былъ мною изъ Уральска, со свя-
тыми иконами, въ сопровожденіи многочисленнаго народа,
пошли на мѣсто, назначенное для построенія храма, — и здѣсь
совершили освященіе мѣста и закладку храма. Затѣмъ я
сказалъ народу, въ великомъ множествѣ собравшемуся, слѣ-
дующее краткое слово:

«Слушатели благочестивые! Вотъ на мѣстѣ семъ, среди
окружающаго темнаго раскола, нынѣ положено основаніе храма
Божія, въ которомъ будутъ возноситься молитвы къ Богу и
будетъ совершаться приношеніе безкровной жертвы за грѣхи
людей, по слову Господа: *сіе творите въ мое воспоминаніе,*
до скончанія вѣка, дондеже придетъ. И приходило ли на
мысль кому-либо изъ васъ, други мои, чтобы столь великое
дѣло, устроеніе святой церкви, могло совершиться здѣсь,
въ вашемъ поселкѣ? Считаю дѣло сіе невозможнымъ, вы не
имѣли о немъ и помышленія. Но истинно слово Господа, что
невозможная отъ человѣка, возможна суть отъ Бога. Божиимъ
изволеніемъ устроилось и сіе дѣло; Богъ возбудилъ заботу и
стараніе о васъ въ высокихъ сановникахъ, живущихъ далеко
отсюда, внушилъ имъ желаніе облагодѣтельствовать васъ по-
строеніемъ у васъ храма Божія; Богъ расположилъ и сердце
добраго благодѣтеля, давашаго потребныя средства на построе-
ніе храма. Усвойте себѣ и крѣпко утвердите въ сердцахъ
вашихъ эту непререкаемую истину, что здѣсь явно изливается
на васъ милость Божія и Божіе благословеніе на мѣсто сіе.
Должны вы поэтому выну благодарить Господа Бога, за его
о васъ отеческое попеченіе. Должны также всегда поми-
нать въ молитвахъ вашихъ имя щедраго храмоздателя, раба
Божія Лаврентія, и тѣхъ вашихъ благодѣтелей, которые рас-
положили его на это доброе дѣло, а также и тѣхъ, кто при-
лагаетъ заботу о построеніи вашего храма: ибо всѣ они

достойны великой отъ васъ благодарности, какъ орудія Божія о васъ попеченія.

„И вамъ, глаголемые старообрядцы, построение храма сего да послужитъ во благо, да способствуютъ обращенію вашему къ истинной церкви Христовой. Гласомъ церкви умоляю васъ: оставьте ваши неправыя мнѣнія и вашихъ незаконныхъ пастырей, которые вели и ведутъ васъ по ложному пути. Благодареніе Богу, — многіе изъ васъ этотъ путь оставили, и вошли во святую церковь. Послѣдуйте и вы примѣру ихъ; не ожесточите сердце вашихъ наипаче противъ Божія благодѣянія, видимо изливаемаго на ваше мѣсто, не отвращайте слуха вашего отъ ученія церкви Христовой. Самъ Христосъ неложными усты своими изрекъ: аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. Если что въ ученіи церкви вамъ кажется сомнительнымъ, спросите знающихъ людей, и сомнѣнія ваши, при помощи Божіей, будутъ разъяснены вамъ. Отъ того-то и происходятъ между вами разные кривые толки о предметахъ вѣры, что вы не хотите послушать наставниковъ, возвѣщающихъ истину на основаніи слова Божія, а слѣпо слѣдуете своимъ лжеучителямъ и лжепастырямъ, которые не знаютъ и не хотятъ знать ни Слова Божія ни свято-отеческаго ученія о церкви. Выдаютъ себя предъ вами за начетчиковъ, а отъ публичныхъ бесѣдъ съ нами уклоняются, очевидно, опасаясь, что обличено будетъ ихъ невѣжество. Таковы особенно ваши именуемые попы австрійскаго произведенія.

„Помолимся, братія и сестры, Господу Богу, чтобы изъ вашего поселка и изъ всей здѣшней мѣстности прогнанъ былъ мракъ раскола съ его лживыми пастырями, чтобы возсіялъ среди васъ свѣтъ истины Христовой и храмъ Божій, основаніе котораго мы положили теперь, содѣлался для всѣхъ васъ единымъ и общимъ мѣстомъ молитвы единому Богу въ Троицѣ славимому. Аминь».

„Такъ совершили мы съ великою радостію закладку церкви въ Раннемъ-Поселкѣ 8-го марта, въ третье воскресенье великаго поста. Вечеромъ того-же дня происходила у насъ при

большомъ стеченіи народа жаркая бесѣда съ австрійскимъ лже-священникомъ (неокружникомъ) Захаріемъ, который пріѣхалъ изъ Уральска для „исправы“ своихъ ранненскихъ прихожанъ. Я предложилъ ему слѣдующій вопросъ: Послѣ собора 1667 г. составляло ли ваше общество соборную апостольскую церковь съ тремя чинами іерархіи и седмю тайнами? Захарій, долго помявшись, отвѣтилъ: составляло. Я спросилъ: Кто же у васъ совершалъ всѣ церковныя седмь таинъ? Захарій отвѣтилъ: У насъ епископовъ не было; но мы ихъ не гнушались: мы отъ васъ принимали священниковъ. Я замѣтилъ, что спрашиваю не о приѣмѣ священниковъ, а объ томъ, совершались ли у нихъ всѣ седмь таинъ и кто ихъ совершалъ. Захарій отвѣтилъ, что у нихъ были всѣ седмь таинъ, потому что ихъ священники имѣли рукоположеніе. А одинъ изъ ранненскихъ начетчиковъ прибавилъ, что священникъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три чина, потому что когда его рукополагаютъ, то при этомъ находятся епископъ и діаконъ. Я потребовалъ указать, гдѣ о томъ написано, что священникъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три чина, и нигдѣ, разумѣется, свидѣтельства о томъ они указать не могли. Наконецъ я довелъ собесѣдниковъ до сознанія, что епископовъ у нихъ не было почти 200 лѣтъ и тайна хиротоніи не совершалась. — Значитъ у васъ церковь была съ 6-ю тайнами? — спросилъ я. Захарій отвѣтилъ: да. Тогда я привелъ свидѣтельства и доказательства, что если у старообрядцевъ не было тайны хиротоніи, не было совершителя сей тайны — епископа, то не было у нихъ ни одной законно совершаемой тайны и церкви старообрядцы не составляли. Послѣ этого Захарій уклонился въ сторону, началъ укорять церковь, что она вѣруетъ въ Иисуса, а имя Иисусъ есть имя антихриста. Я спросилъ: Кто до Аввакума хулилъ такъ имя Иисуса Христа, какъ ты хулишь теперь? Онъ ничего не отвѣтилъ. Тогда я взялъ у него книгу, напечатанную въ Кіевѣ, толкованіе на 14 посланій Ап. Павла, и показалъ напечатанное въ ней ранѣе п. Никона имя Иисусъ. А потомъ изъ Выписокъ Озерскаго привелъ многочисленныя о томъ свидѣтельства, что имя Иисусъ писалось и произносилось

въ древности у насъ на Руси. Народъ за дерзкую хулу на имя Иисусъ сильно осуждалъ Захарія, а старообрядцы изъ окружниковъ вступили въ споръ съ нимъ. Бесѣда кончилась въ 2 часа ночи. На другое утро мы опять бесѣдовали о разныхъ предметахъ и о мнимыхъ ересяхъ православной церкви. Захарій подъ конецъ совѣмъ отказался защищать свою живую іерархію. И за это и за его богохульство о имени Иисусъ старообрядцы, особенно окружники, сильно напали на Захарія и уличили его, что онъ еще Антоніемъ Шутовымъ лишенъ сана за гнусные грѣхи. Захарій со стыдомъ и позоромъ уѣхалъ изъ Ранняя-Поселка въ Генварцевъ. Послѣ этихъ двухъ бесѣдъ еще пять человѣкъ изъ старообрядцевъ объявили мнѣ о своей готовности присоединиться къ церкви. Присоединеніе я отложилъ до страстной седмицы. 10-го числа и мнѣ пришлось быть въ Генварцевомъ-Поселкѣ. Здѣшніе старообрядцы, пріѣзжавшіе въ Ранній слушать мои бесѣды съ Захаріемъ, теперь заставили его еще бесѣдовать со мною. Мы бесѣдовали почти семь часовъ. Попъ Захарій остался безотвѣтенъ и старообрядцы были очень недовольны имъ; многіе объявили мнѣ о готовности присоединиться къ православной церкви. 11-го числа имѣлъ еще бесѣду въ поселкѣ Рубежномъ, куда пріѣхали послушать бесѣду нѣкоторые духовныя дѣти Захарія изъ Генварцева. Въ Рубежномъ казаки заявили мнѣ о своемъ желаніи построить здѣсь церковь и открыть приходъ. Помогъ бы Господь устроить и это святое дѣло!

«Пишу вамъ съ великою радостію, ибо никогда еще мое путешествіе не сопровождалось такими благими успѣхами»...

29 Марта, въ недѣлю Ваій, въ Москвѣ совершилось торжественное присоединеніе къ церкви бывшаго еедосѣвскаго наставника, или «отца» Г. В. Сенатова и его сына Василя, 18-ти лѣтняго юноши. Наши читатели достаточно знакомы съ личностью Г. В. Сенатова, получившаго особенную извѣстность своимъ противодѣйствіемъ нечестивымъ постановленіемъ еедосѣвскаго собора 1883 г., исторія котораго

подробно изложена въ «Братскомъ Словѣ»¹⁾. Здѣсь напечатаны и весьма любопытные «вопросы» Г. В. Сенатова Ѳеодосѣевскимъ «отцамъ», изгнавшимъ его съ собора²⁾: въ первой части этихъ вопросовъ онъ описалъ свою жизнь въ Ѳеодосѣевскомъ обществѣ, со многими весьма любопытными подробностями, характеризующими безнравственную жизнь Ѳеодосѣевскихъ безбрачниковъ. Въ дополненіе къ этому описанію считаемъ не излишнимъ привести здѣсь автобіографическія свѣдѣнія, изложенныя Г. В. Сенатовымъ предъ самымъ присоединеніемъ его къ церкви. Вотъ что повѣствуетъ онъ о себѣ:

«Родился я отъ православныхъ родителей — Василя и Марьи, святое крещеніе и святое муропомазаніе получилъ отъ православнаго священника. Выучился у одного родственника грамотѣ и отъ двѣнадцати до двадцатилѣтняго своего возраста усердно посѣщалъ православный сельскій храмъ, даже на клиросѣ читалъ и пѣлъ и прислуживалъ во алтарѣ священнику. Святыхъ таинъ приобщался каждый годъ. Въ православномъ же храмѣ бракомъ сочетался и дочь крестилъ. Если я бывалъ дома, то ни одного праздника не пропускалъ, чтобы не сходить въ Божій храмъ за святую литургію. Тамъ я находился въ православіи непоколебимо до 20 лѣтъ своего возраста, а потомъ поколебался и наконецъ совсѣмъ разлучился съ своею духовною матерью — святою православною церковью. Случилось это такимъ образомъ. По Божію попущенію, а по дѣйству врага рода человѣческаго, въ нашемъ селѣ были раскольники (они и теперь есть). Раскольники эти были такъ именуемые по Спасову согласію, или нѣтовцы. Они крестятся и бракомъ сочетаются въ православной церкви, но не считаютъ себя ея сынами, не принимаютъ святыхъ таинъ и погребаются во своему, безъ прапославнаго священника. Мой односелець Евдокимъ Семеновъ Карегинъ въ то время былъ у нихъ въ родѣ наставника; къ нему нѣтовцы сходи-

¹⁾ См. 1884 г. т. II-й.

²⁾ См. *Бр. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 598—623, 673—690.

лись почитать и молиться (молились они только по Псалтири), сходились не только свои односельцы, а и изъ ближайшихъ сель и деревень. Вотъ этотъ лжеучитель какъ-то и сказалъ мнѣ:

— Послушай, Гаврила Васильичъ, вѣдь у васъ въ церкви антихристъ, въ алтарѣ на престолѣ діаволь сидитъ. Ему-то вы и молитесь.

Я удивился и попросилъ объяснить, чтò это значить.

— Да вотъ Никонъ патріархъ, — началъ объяснять нѣтовецъ, — всѣ древнія книги перепортилъ, оставилъ истиннаго Иуса, а лживаго, до тѣхъ поръ невѣдомаго, Иуса принялъ за Бога, Богородицу, вмѣсто обрадованною, благодатною назвалъ, и въ «вѣрую» истиннаго пересталъ поминать, а только «и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго».

Да и множество другого подобнаго этому онъ мнѣ наговорилъ. Другой разъ поговорили такъ же и о томъ же, потомъ третій и больше. Я попросилъ у него посмотрѣть какую-нибудь книгу, напечатанную при патріархѣ Иосифѣ. Онъ показалъ мнѣ учебную Псалтирь съ сказаніемъ о крестномъ знаменіи. Я посмотрѣлъ, и вижу, что тутъ велѣно слагать персты для крестнаго знаменія по другому, а не такъ, какъ слагаютъ православные. Это меня смутило и заронило мнѣ въ душу искорку о неправотѣ православной церкви. Я вмѣсто того, чтобъ обратиться къ приходскому священнику за разъясненіемъ, пересталъ ходить въ православный храмъ и симъ еще болѣе далъ себя во власть врага. Хоть я совѣмъ съ Карегинимъ и не согласился (нѣтовцамъ я потому не повѣрилъ, что они обзываютъ церковь антихристовою, а крещеніе отъ нея принимаютъ), по сомнѣваться о правости православной церкви все болѣе и болѣе сталъ. За разъясненіями обращался исключительно къ такимъ же раскольникамъ, какъ Карегинъ, а потому вражда къ православной церкви разжигалась все болѣе. Такъ прошло года два. Около 22 лѣтъ отъ роду я поступилъ къ владимірскому купцу Володину въ роцу въ сторожа. Какъ самъ хозяинъ, такъ и приказчикъ его, управляющій въ роцѣ, Павелъ Васильевъ Торловъ были раскольники

по еедосѣвскому согласію. Въ роцѣ я поступилъ вскорѣ послѣ Пасхи. Никакихъ разговоровъ о вѣрѣ все лѣто до Преображенія Господня (6 Августа) не было. У меня съ собою была Псалтирь, по ней я и молился. Такъ и въ самый праздникъ Преображенія Христова предъ вечеромъ я, помолвившись немного Богу, вышелъ на лужайку. Вскорѣ за мною сюда же вышелъ и Торловъ; онъ тоже только лишь отмолился вечерню. Легли оба на лужайкѣ, недалеко другъ отъ друга, и разговорились кое объ чемъ. Вдругъ вдали за лѣсомъ послышался звонъ. Это въ ближайшемъ селѣ благовѣстили къ вечернѣ.

— Вонъ ваши еретики-то зазвонили, — сказалъ мнѣ Торловъ.

— А можетъ ваши, — отвѣтилъ я.

— Нѣтъ не наши. У васъ чужой Богъ, а у насъ истинный. Вотъ и ты сейчасъ молился чужому Богу.

— Это какъ чужому Богу?

— Вашъ Богъ Іисусъ (раскольники дѣлаютъ удареніе на второмъ слогѣ).

— А вашъ какой?

— Нашъ Ісусъ.

— А Ісусъ развѣ не Богъ?

— Нѣтъ не Богъ, а сатана.

Я задумался, а потомъ спросилъ его:

— Неужели я въ сатану крещенъ?

— Да, въ сатану, — отвѣтилъ Торловъ.

— Такъ значитъ нужно еще креститься.

— Да, необходимо нужно креститься. Еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, а паче оскверненіе.

Этотъ разговоръ съ Торловымъ окончательно сгубилъ меня и вринулъ въ раскольничью пропасть. И трехъ мѣсяцевъ не прошло послѣ праздника Преображенія Господня, то-есть послѣ этого разговора съ Торловымъ, какъ я уже былъ пере-крещенъ въ еедосѣвство и нареченъ Іоанномъ, во имя святаго Іоанна Златоустаго (13 Ноября). Хоть мнѣ и не особенно желалось переимѣнить свое имя, но однако согласился. Въ какомъ году это случилось, то-есть въ какомъ году я

совлечь съ себя боготканную одежду святаго крещенія и святаго муропомазанія въ точности не помню; навѣрно въ 1862 или 1863 г. Съ этихъ поръ началась моя жизнь въ дѣбри пагубнаго раскола и продолжается донесъ. Дай, Всемилосердый Господи, чтобъ этотъ день былъ послѣднимъ днемъ моего странствія внѣ святой православной церкви!

Вскорѣ за мною перешли въ расколъ моя жена и мать; родителю же Богъ не допустилъ перейти, онъ кончилъ свою земную жизнь православнымъ. Вслѣдъ за моими родными начали переходить въ расколъ, одинъ по одному, многіе мои односельцы, увлекаемые мною. Переходили мужчины, женщины и дѣля семейства. Года черезъ три въ нашемъ селѣ Ѳедосѣвцевъ было уже человѣкъ шестьдесятъ. Я въ своемъ домѣ устроилъ моленную, завелъ по праздникамъ службу и всячески старался распространять принесенное мною, а до толѣ въ нашей мѣстности невѣдомое, Ѳедосѣвство. Богъ мнѣ попустилъ сіе, а врагъ содѣйствовалъ, и все новыя и новыя жертвы запутывались въ сѣтяхъ Ѳедосѣвства, — вырывались очень немногіе. Ѳедосѣвство въ нашемъ селѣ годъ отъ году росло и крѣпло. Такъ продолжалось до 1877 года, когда я переѣхалъ на жительство въ Москву. Совершилось сіе по явному Божьему Промыслу. Господь, веѣмъ спастися хотящій, восхотѣлъ и мнѣ прійти въ чувство и въ разумъ истинный. Вотъ какъ Божій Промыслъ долгими годами велъ меня къ очущенію.

Немного спустя послѣ моего перехода въ расколъ у моего уже упомянутаго, односельца Евдокима Семенова Карегина родился ребенокъ. Отецъ обратился ко мнѣ съ просьбою, чтобъ я окрестилъ новорожденнаго. Я — хоть и не сразу — согласился. Послѣ этого и за это меня отдали отцу благочинному на увѣщаніе. Увѣщаніе никакой пользы не принесло, не смотря на все усердіе отца благочиннаго, а еще болѣе тогдашняго приходскаго священника отца Евѳимія. Вѣчная память рабу Божию іерею Евѳимію! Онъ жалѣлъ, любилъ меня; ему я прислуживалъ въ святомъ алтарѣ. Сколько разъ онъ уговаривалъ меня оставить расколъ, раскаяться, даже предла-

галь отправиться со мною къ въ Бозѣ почившему приснопамятному святителю Филарету, тогдашнему митрополиту московскому.

— Раскайся, Гаврила Васильичъ, — увѣщевалъ меня о. Евѳимій, — вѣдь послѣ одумаешься. — Что я одумаюсь, это мнѣ кромѣ о. Евѳимія еще два священника предсказали. Слава Тебѣ Господи! Вотъ и сбываются сіи предсказанія.

Такъ на увѣщаніи со мною ничего не сдѣлали. Отдали подъ судъ, и 11 Августа 1865 года меня арестовали и заключили въ тюремный замокъ. 20 Мая слѣдующаго года изъ тюремнаго замка меня, по ходатайству бывшаго моего хозяина Володина, выпустили, оставивъ дѣло нерѣшеннымъ. Въ началѣ 1870 года померла моя жена, и изъ-за похоронъ у насъ съ священникомъ (о. Евѳимія уже не было) вышелъ споръ. Священникъ не соглашался похоронить покойницу, если я не дозволю ему надъ своимъ двухлѣтнимъ сыномъ совершить таинство святаго мвропомазанія (крещенъ онъ былъ по еедосѣвскому обряду). Я конечно не дозволилъ сего и священникъ поднялъ вновь приконченное, но нерѣшенное дѣло и донесъ что я распространяю расколъ. Пошло слѣдствие, меня взяли подъ надзоръ полиціи. Такъ продолжалось до 1875 года. Въ этомъ году, 26 Мая, на окружномъ судѣ меня осудили лишить всѣхъ правъ состоянія и выслать въ Закавказскій край на поселеніе. Судомъ я остался недоволенъ. Меня опять посадили въ тюремный замокъ, гдѣ я, какъ и первый разъ, просидѣлъ около девяти мѣсяцевъ. Московскіе еедосѣвскіе главари взялись за меня хлопотать, и вотъ чрезъ два года послѣ этого я по суду былъ совершенно оправданъ. Въ этомъ же году, осенью, я, по приглашенію своихъ московскихъ пріятелей, переѣхалъ на жительство въ Москву. Здѣсь меня сдѣлали наставникомъ, а потомъ дали какъ бы въ приходъ еедосѣвцевъ, живущихъ около города Горбатова (въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ). Въ это же время между мною и московскими еедосѣвскими главарами начались раздоры изъ-за дѣтей; они приказывали мнѣ отдать ихъ куда-нибудь и остаться одному; я на это не согласился.

Въ концѣ 1879-го, или въ началѣ 1880 года въ еедосѣвствѣ началось движеніе въ пользу брака, сначала на Волгѣ, а потомъ перешло въ Москву. Я кое-когда и прежде сомнѣвался въ еедосѣвскомъ ученіи о бракахъ, а въ это время мало-помалу во всеуслышаніе сталъ говорить, что къ женатымъ нужно относиться помягче, что ихъ необходимо принимать на исповѣдь. Изъ-за этого я съ московскими еедосѣвскими главарями сталъ расходиться все болѣе, и наконецъ на такъ называемомъ у еедосѣвцевъ большомъ соборѣ въ Августѣ 1883 года совсѣмъ ими былъ изгнанъ изъ еедосѣвства. Послѣ сего я очутился безъ всякаго пристанища. Что дѣлать, куда дѣваться? Изъ еедосѣвства изгнанъ, къ другому никакому согласію не присталъ. Началъ читать. Потомъ подросъ сынъ, и онъ сталъ читать. И вотъ, Господь осѣнилъ меня своимъ Божественнымъ свѣтомъ и возрекъ истину моею загубѣлой тогда и зачерствѣлой душѣ...

Сынъ Г. В. Сенатова былъ однимъ изъ орудій Промысла Божія къ возвращенію его изъ раскола въ церковь. Любовь къ сыну, съ которымъ варварство еедосѣвцевъ-безбрачников хотѣло разлучить его, пробудила въ немъ первыя сомнѣнія относительно еедосѣвства и еедосѣвскаго возмутительнаго ученія о безбрачїи. Она же расположила его не противодѣйствовать желанію сына получить образованіе, даже поощрять въ немъ охоту учиться¹⁾. По мѣрѣ образованія, юноша яснѣе и яснѣе началъ понимать заблужденія раскола. Онъ сталъ посѣщать о. архим. Павла, чему отецъ также не противодѣйствовалъ. Нерѣдко бывалъ онъ и у насъ. На вопросъ: почему

¹⁾ В. Г. Сенатовъ съ успѣхомъ сдалъ экзаменъ въ Сергіево-посадской прогимназїи на званіе домашняго учителя; а въ настоящее время занимается изученіемъ латинскаго и греческаго языковъ подъ руководствомъ одного ученаго. Мы не вправѣ называть имя этого почтеннаго ученаго; но не можемъ не упомянуть съ признательностію, что, не смотря на множество дѣлъ, онъ охотно удѣляетъ время на занятія съ молодымъ человѣкомъ единственно изъ расположенія къ любознательному юношѣ, представляющему такое рѣдкое и примѣчательное явленіе въ раскольнической средѣ.

онъ остается въ расколѣ, понимая всю ложь раскола? — юноша отвѣчалъ, что безъ отца не рѣшится присоединиться къ церкви, а въ отцѣ увѣренъ, что онъ постепенно, самъ собою, придетъ къ сознанию лживости раскола. Намъ очень нравилось это благоразуміе молодаго человѣка и эта, если можно такъ сказать, деликатность, съ какою относился онъ къ убѣжденіямъ отца. Постоянныя, искреннія бесѣды о религіи между отцомъ и сыномъ, совокупное чтеніе книгъ, и особенно священнаго писанія, привели дѣйствительно къ тому, что отецъ рѣшительно склонился къ церкви. Онъ сталъ посѣщать о. архимандрита Павла, а затѣмъ и принялъ намѣреніе присоединиться къ церкви. Предварительно онъ намѣренъ былъ подать «отцамъ» и попечителямъ Преображенскаго Кладбища «вопросы» и приступилъ къ ихъ составленію. Но потомъ, не желая медлить присоединеніемъ, особенно въ виду приближавшагося праздника Пасхи, рѣшился послать только на Преображенское «Прощальное письмо», которое дѣйствительно и препроводилъ туда наканунѣ присоединенія, 28 марта. Приводимъ вполнѣ это достойное вниманія письмо.

**Гавріила Васильева Сенатова, бывшаго еедостѣвскаго «отца»,
прощальное письмо къ еедостѣвцамъ Преображенскаго Кладбища.**

«Братіе и сестры! Я родился, выросъ и возмужалъ тѣломъ не вашимъ по вѣрѣ; потомъ сталъ вашимъ; а теперь дѣлаюсь опять не вашимъ, а тѣмъ же, какимъ былъ прежде, когда еще не зналъ васъ. Случилось сіе вотъ почему, скажу коротенько.

Въ своей молодости я познакомился съ однимъ изъ вашихъ. Онъ наговорилъ мнѣ, что въ великороссійской церкви антихристъ съ сатаною царствуютъ; что въ ней все не хорошо, все погрѣшено, все еретическое. Хотя я и грамотенъ былъ, а писанія въ то время нисколько не зналъ, а потому и повѣрилъ сему человѣку; повѣрилъ, что церковь пала; что благодати священства мы лишились; что теперь ни тѣла, ни

крови Христовыхъ не приносится подь видомъ хлѣба и вина, то-есть чувственно; что теперъ время плача и рыданія, потому что церковь стала неполноправною, умаленною и даже лишенною Божіей благодати. Ревность моя разгорѣлась, и я сдѣлался вашимъ по вѣрѣ. Такъ прошло много лѣтъ, почти тридцать. Много я за это время потерпѣлъ за свой переходъ къ вамъ; все это вамъ извѣстно. Трудно тѣлу все сіе было переносить, но духъ не мучился: я былъ спокоенъ; я утѣшался мыслію, что страдаю за вѣру Христову. Въ этомъ я былъ крѣпко убѣжденъ; о другихъ вѣраxъ не думалъ и книгъ не читалъ. Говорю о книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта и о толкованіяхъ на сіи священныя книги святыхъ и богоносныхъ отцовъ. Не диво, что я не читалъ сіи священныя книги, а диво, что во всѣ безъ малаго тридцать лѣтъ моего въ вашей вѣрѣ пребыванія я изъ своихъ по вѣрѣ ни одного не видалъ читающаго сіи книги или прочитавшаго; не знаю, во все это время встрѣтилъ ли я болѣе двоихъ, которые бы прочитали — о всей Библии даже и не говорю — весь Новый Завѣтъ, то-есть Евангеліе и Апостоль. Ничего бы сіе не значило, если бы я все время прожилъ гдѣ-нибудь въ глуши, въ деревнѣ, никуда не выѣзжая; а вѣдь я давно уже живу въ Москвѣ и имѣю обширное знакомство съ горбатовскими, казанскими и другихъ мѣстъ еодосѣвцами. Правда, я самъ читалъ много и своихъ же читающихъ видалъ; но какъ я, такъ и прочіе читали не книги Ветхаго и Новаго Завѣта, а все какія-то выписки и всего болѣе объ антихристѣ. Не правду ли, братіе и сестры, я говорю? Подумайте вы о себѣ: читалъ ли кто изъ васъ все Евангеліе, Дѣянія и Посланія Святыхъ Апостолъ? Вѣдь не читали и не слышали кромѣ службы; а за службою читается немного, да и трудно понимается и еще труднѣе запоминается. Не впервые я говорю объ этомъ: говорилъ, когда еще съ вами былъ. И что же, братіе и сестры, приходилось мнѣ выслушивать на мои слова, что нужно бы почитать Евангеліе и Апостоль? Вотъ что: «Евангеліе писано не для насъ; это все было, да прошло. Мы живемъ послѣ Никона и должны руководиться тѣмъ, что для насъ писали наши предки».

Сія слова, братіе и сестры, не доказываютъ ли, что мы заблудились, — заблудились во тьмѣ невѣденія святаго Евангелія. Говоримъ мы, что Евангеліе было, да прошло; а разныя писанія разныхъ предковъ почитаемъ за предѣлы вѣчные, что къ нимъ ни прибавить, ни убавить нельзя. Справедливо ли такъ говорить? Не значить ли сіе — прямо не вѣрять въ Христа Спасителя? Онъ сказалъ, что Его Евангеліе вѣчно, а мы говоримъ «оно было, да прошло!» «Небо и земля мимо идутъ, а слово Мое не пройдетъ», сказалъ Сынъ Божій. А мы говоримъ: Евангеліе было только до Никона!

Тьмѣ болѣе горько слушать сіе, что вы свое общество нарицаете Христовою церковію, а Христу не вѣруете; не вѣруете, что святое Евангеліе вѣчно. Мы должны вѣровать не по статьямъ какимъ-нибудь, установленнымъ сими предками, а всецѣло, во всей полнотѣ, по Христову установленію и по установленію всей вселенской церкви, но не одного-либо. «Основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Ісусъ Христосъ» (1-е посланіе къ Коринѣ. глава 3-я, ст. 2, зачало 128-е). И сего ради нарицается святая соборная и апостольская церковь: «Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части. Се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны, отъ единого коего человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похваля и пріять» (*Катихизисъ Великій*, гл. 25, л. 121-й на об.)). Видите, та есть соборная и апостольская церковь, которая вѣруетъ всему Евангелію, а не части, и всему ученію вселенскихъ соборовъ, а не части; которая не вѣруетъ въ установленія одного кого-либо.

Теперь скажу, какія книги мы должны почитать Божественными. Вотъ чтò постановлено святыми Апостолами въ 85 правилѣ. «Да будутъ же вамъ всѣмъ, причетникомъ же и мірскимъ людемъ, книги честныя и святыя. Ветхаго убо за вѣта Моисеовы книги пятеры: Бытіе, Исходъ, Числа, Вторыи Законъ, Ісуса Навина едина, Судей едина, Руѣина едина,

Четверы царства, Паралипомены двои; Ездры двои; Есоѳрина едина; Маккавейскія трои; Іовля едина; Псалтырска едина; Соломони четверы: Притчи, Екклісіастъ, Пѣсни пѣсней, Премудрости, Пророческихъ 12-ть. Ктому же Ісаина едина, Іеремиіна едина, Іезекіилева едина, Даниилова едина. Кромѣ же сихъ вамъ приписано будетъ нами поучати вамъ юныя дѣти книги премудрости многоученаго Сираха. Наши же книги, сирѣчь Новаго Завѣта: Евангелистовъ 4: Матеево, Марково, Лукино, Іоанново; Павлова посланія 14, Петрова посланія 2, Іоаннова посланія 3, Іаковле посланіе едино, Іюдино едино, *Толкованіе*. Заповѣдавшѣ въ правилѣхъ честніи апостоли, како подобаесть вѣрнымъ жити, конечное наведоша, и которыя како подобаесть имъ почитати книги, и таковыя изочтоша (Кормчая, гл. 1-я, правило св. Апостоль 85-е).

Другія книги почитать наравнѣ съ выше исчисленными не должно; сіе будетъ преложеніе вѣчныхъ предѣловъ. Такъ повелѣно 24-мъ правиломъ помѣстнаго собора иже въ Карѳагенѣ: «Ничтоже, кромѣ именованныхъ книгъ въ правилѣхъ, въ церкви да не почитается во имя Божественныхъ писаній; сія же суть правила именованныя книги». Далѣе перечисляются книги Ветхаго, а потомъ и Новаго завѣта, уже перечисленныя въ 85-мъ правилѣ Святыхъ Апостоль.

И святыи Григорій Богословъ, исчисливъ вышесказанныя въ 85-мъ апостольскомъ правилѣ книги, написалъ: «и се все имаши, прочая же кромѣ ихъ не суть ближняя» (Кормчая, листъ 265-й на обор.). И святыи Амѣлохій послѣ поименованія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта написалъ Селеквіи: «Негли убо прилагають множайшіи, чуждо глаголють се: но не ложное правило да будетъ Богодухновенныхъ писаній» (Кормчая, л. 266 на обор.).

Вы скажете: «развѣ такъ мы ничего и не читаемъ? Прологи читаемъ». Правда ваша, что вы читаете Прологи и другія подобныя книги. Но читая Прологи и разные Цвѣтники, нужно ли оставлять безъ вниманія и книги Ветхаго, а особенно Новаго Завѣта: Евангеліе, Посланія и Дѣянія святыхъ

Апостоловъ? Въ сихъ книгахъ нашъ животъ, наше основаніе въ вѣрѣ, наше спасеніе. Вѣдь вы хотя и говорите: «Евангеліе было, да прошло», а въ душѣ-то не вѣрите сему. Читая сіи строки, пусть каждый изъ васъ задастъ самому себѣ вопросъ: «вѣрю я Евангелію, или нѣтъ?» Такъ и спросите себя; спросите себя потомъ, что если не вѣрить Евангелію, что оно вѣчно, то нужно ли вѣрить и тому, о комъ въ Евангеліи писано, — самому Христу? Ни одинъ изъ васъ не скажетъ, что Христу не должно вѣрить; а если должно Ему вѣрить, то должно вѣрить и тому, что Онъ сказалъ: иначе не будетъ вѣры. Какая же будетъ вѣра, когда мы будемъ говорить: «да мало ль что тутъ писано?» Только потому вы говорите «Евангеліе было, да прошло», что не вѣдаете святаго Евангелія и не знаете что въ немъ написано.

Вотъ мой вамъ всѣмъ душевный совѣтъ: читайте Прологи и Цвѣтники, но и Евангеліе не оставляйте; также не оставляйте и другія книги, поименованныя въ 83 правилѣ святыхъ Апостоловъ; если кому всѣхъ сихъ книгъ много, то хоть одинъ Новый завѣтъ читайте. Для разъясненія неудобопонятнаго обращайтесь къ толкованіямъ святыхъ отцовъ, — Златоуста Теофилакта Болгарскаго и другихъ.

Итакъ, когда я былъ вашимъ, книги не читалъ, о вѣрѣ не думалъ, считалъ, что въ правотѣ нахожусь, а панихиды только стоялъ, иногда крестилъ и на исповѣдь принималъ. Такъ же можетъ быть было бы и въ настоящее время. Но вотъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1883 г. меня выгоняютъ съ большаго бывшаго тогда собора и отлучаютъ всѣмъ соборомъ. За что меня отлучили, вамъ извѣстно, — а именно за то, что я сталъ говорить: церковь должна быть съ двумя путями, дѣвственнымъ и брачнымъ, какъ сказано въ Евангеліи. Я остался одинъ, сдѣлался свободнымъ и мало-по-малу началъ читать книги и разбирать прочитанное. А въ книгахъ я встрѣтилъ между прочимъ и слѣдующее. Ради краткости приведу два примѣра изъ книги, называемой *Златоустъ*, изъ поученія святаго Іоанна Златоустаго о страстѣхъ Господнихъ, въ не дѣлю 5-ю поста: «И еще время настоитъ постное, должны есмь

непорочны быти, да примемъ достойнѣ тѣло и кровь Господню, яко лото есть христіаниномъ нарещися, а не приимати тайнъ Христовыхъ, иже и невѣрнымъ подобны, и армены нарече, иже самоохотно небрегуще спасеніе, причастія удаляются». Ниже: «Аще же кто живя чистѣ и въ покаяніи, а не приемлетъ тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Рече бо Господь: ядый Мою плоть и пійя Мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ». Не задуматься надъ такими словами невозможно. То я все говорилъ, что мы добродѣтелями и добрымъ житіемъ приобщимся тѣла и крови Христовой; а тутъ вдругъ оказывается, что какъ ни живи, а не причастись — спасенъ не будешь. Но вѣдь мы теперь лишены! — утѣшилъ я себя. Проходитъ немного времени, и мнѣ попадаютъ въ той же книгѣ, во второмъ словѣ о блудномъ сынѣ, сіи слова: «Не гладъ хлѣба, но еже не слышали словеси Божія, и нача лишатися, еже не пріяти части святыхъ честныхъ тайнъ, иже не боятся Бога: а боящимся Бога никогда нѣсть лишенія». Значитъ старообрядцы не боятся Бога и не слушаютъ святаго Христова спасительнаго Евангелія! — подумалъ я; а если бы боялись, то и не лишились бы священства и приобщенія Христовыхъ тайнъ!

Потомъ мнѣ пришло въ голову, что мы хотя и говоримъ: «теперь время плача и рыданія», а никогда не плакали и не рыдали; что наши отцы хотя иногда и называютъ себя простецами, а дѣлаютъ не простецкія дѣла: собираютъ соборы, уставляютъ законы, отлучаютъ и вновь прощаютъ; а въ одномъ письмѣ въ Казань такъ назвали себя свѣтилами міру и пастырями церкви. Вотъ я и думаю про себя: вѣдь и я былъ отцемъ; такъ неужели я тогда былъ свѣтиломъ міру и пастыремъ церкви? Да кто же меня поставилъ въ пастыри? Не самозванцемъ ли я тогда былъ? — Самозванцемъ.

Также нельзя было не задуматься и о слѣдующемъ. Называютъ Никона еретикомъ за прибавку къ имени Спасителя одной ижи (то-есть за имя Исусъ, обрѣтаемое и въ древлепечатныхъ книгахъ, а особенно въ древнихъ харатейныхъ; справиться о семъ можно въ бібліотекахъ, въ Синодальной,

Хлудовской и другихъ). А сами святое Евангеліе отвергли, — сказали, что оно было, да прошло. Сравните безпристрастно, кто еретикъ, Никонъ или сами старообрядцы. Никонъ только вмѣсто Иуса велѣлъ писать Иисусъ, а старообрядцы все Евангеліе отвергли, а наставники ихъ — самозванцы, восхитители не дарованнаго.

Такимъ образомъ мало-по-малу я совершенно разубѣдился въ правотѣ всего старообрядчества и убѣдился въ правотѣ великороссійской церкви, — повѣрилъ, что она есть святая православная, соборная, апостольская церковь.

Я уже сказалъ, что сталъ читать послѣ того, какъ меня выгнали въ 1883 году. Выгнали меня попечители Преображенскаго Кладбища Петръ Иларіоновичъ Барановъ и Ѳедоръ Петровичъ Москвинъ. Выгнали не сами собою, а съ согласія всѣхъ присутствующихъ на соборѣ отцовъ, т.-е. самозванцевъ, которые присвоили себѣ названіе отцовъ, совершенно чуждое имъ, какъ Дафану и Корею. Тогда мнѣ было горько переносить это изгнаніе. А теперь я понялъ, что это былъ Божій Промыслъ наставить меня на истинный путь. Выгнали и отлучили меня, какъ я уже сказалъ вамъ и какъ вы сами знаете, за евангельскія слова, что церковь должна быть съ двумя путями. Послѣ изгнанія я сталъ читать больше. Изъ Евангелія же убѣдился, что въ церкви не только бракъ долженъ быть, но непременно и святыя тайны, — тѣло и кровь Господня. Посему, уходя изъ старообрядчества, я въ семъ прощальномъ письмѣ къ вамъ, братіе и сестры старообрядчествующіе, обращаюсь ко всѣмъ еедосѣвскимъ наставникамъ, а въ особенности къ попечителямъ Преображенскаго Кладбища Петру Иларіоновичу Баранову и Ѳедору Петровичу Москвину и прочимъ, съ глубокою моею благодарностью, сердечною благодарностью за то, что они выгнали меня и велѣли отлучить. Этимъ они меня избавили отъ такой душепагубной наставнической богопротивной, самозванской власти, за которую бы я сталъ на страшномъ Христовомъ судищи судиться, какъ Кореи и Дафанъ. И какъ же мнѣ васъ за такое любезное дѣло не благодарить! И сія моя благодарность неложна и

нелицемѣрна, Богъ въ этомъ свидѣтель. Отъ всей души благодарю ихъ и желаю имъ, также и вамъ, братіе и сестры, познанія истиннаго свѣта, да будетъ единъ пастырь и едино стадо.

Съ почтеніемъ къ вамъ кланяюсь и съ вами прощаюсь.

Гавриила Сенатовъ.

Марта 28, 1887 г.

9. Вражда московскихъ окружниковъ съ псевдо-окружниками. — Письмо одного изъ братчиковъ честнаго Креста къ редактору «Братскаго Слова». — Его же письмо къ раскольническому попу Іоанникію.

Недавно говорили мы, какъ существующее въ Москвѣ окружническое братство «честнаго креста» праздновало свой праздникъ въ третью недѣлю поста, при чемъ было упомянуто, что московскія духовныя власти, поголовно принадлежащія къ псевдо-окружникамъ, и на этотъ разъ не дозволили ни одному попу отслужить для братчиковъ молебень и панихиду, что давшій имъ обѣщаніе совершить эти службы поппъ Іоанникій, когда пришло время служить, также отказался страха ради властительска. Событіе это ясно показываетъ, какую жестокую вражду московскіе псевдо-окружники питаютъ и къ Окружному Посланію и къ ревнителямъ Посланія, въ какомъ незавидномъ положеніи находятся теперь немногочисленные искренніе окружники, сомкнувшіеся вокругъ Сильвестра Балтскаго, и какъ печально въ особенности положеніе небольшого кружка московскихъ окружниковъ, вынужденныхъ бороться съ такими сильными въ расколѣ ихъ противниками, какъ Шибаевъ и Драгуновъ, забравшіе въ руки Савватія. Нанесенное имъ этими лицами оскорбленіе въ день братскаго праздника глубоко оскорбило ихъ, такъ какъ имъ хорошо было извѣстно, что и поппъ Іоанникій, отказавшійся отправить для нихъ службы, убоился страха этихъ властителей. Впрочемъ они не пощадили Іоанникія, — отправили ему строгій выговоръ за малодушіе, о чемъ уже и было у насъ упомянуто. Не довольствуясь этимъ «братчики» пожелали предать публич-

ному позору и своих притѣснителей и малодушнаго попа. Отъ одного изъ нихъ мы получили слѣдующее письмо:

М. Г.

Я нижеподписавшійся старообрядецъ, приѣмлющій христопреданное священство и Окружное Посланіе, имѣю счастье имѣть знакомство съ нѣкоторыми членами старообрядческаго Братства св. Креста, и пользуясь ихъ ко мнѣ расположеніемъ я получаю отъ оныхъ нѣкоторыя копии съ ихъ братскихъ рѣшеній, а такъ же и частныхъ писемъ, выходящихъ лично отъ братчиковъ.

А потому имѣя между прочихъ и прилагаемая при семьъ копии съ братскаго протеста и частнаго отъ члена онаго письма къ священнику Іоанникію, которыя вмѣстѣ съ этимъ письмомъ всепокорнѣйше имѣю честь просить Васъ во имя разъясненія истины и положенія этого Братства напечатать въ Вашемъ уважаемомъ мною журналѣ «Братскаго Слова», за что какъ лично я, такъ и здравомыслящіе старообрядцы будутъ весьма Вамъ благодарны.

Имѣю честь быть и проч., сторонникъ старообрядческаго Братства св. Креста —

А. Б. М.

19 марта, 1887 года.

Приложенный при этомъ письмѣ братскій «протестъ» мы не нашли удобнымъ печатать по слѣдующимъ причинамъ: 1) онъ не имѣетъ уже современнаго интереса, такъ какъ писанъ еще 12 Октября 1886 г.; 2) при своей обширности и обильномъ краснорѣчии не представляетъ по содержанію чего-либо особенно важнаго; 3) въ немъ излагается въ сущности то же самое, что и въ письмѣ къ Іоанникію¹⁾. Но письмо это печатаемъ охотно, какъ документъ, содержащій сдѣланное самими старообрядцами изображеніе печальнаго положенія ихъ именуемой церкви, управляемой Савватіями, Шибаевыми, Драгуновыми и проч. Пусть старообрядцы внимлютъ гласу единаго отъ нихъ самихъ...

¹⁾ Впрочемъ за доставленіе „протеста“ мы благодарны приславшему и при случаѣ не преминемъ имъ воспользоваться.

«Не надѣйтесь на князи и на сыны
человѣческія, въ вышше нѣсть спа-
сенія». (Псал. 145.)

Достопочтеннѣйшій отецъ

Іоанникій!

Съ душевнымъ прискорбіемъ берусь за перо и приступаю къ изложенію до-нельзя тяжкаго и наболѣвшаго во мнѣ христіанскаго чувства, которое я могъ получить въ день великаго нашего христіанскаго братскаго праздника, честнаго и животворящаго креста Господня.

Имѣя равное право прибѣгать за помощію къ тайнослужителямъ алтаря, я обратился къ Вашему благословенію въ первое и передъ самымъ началомъ литургіи въ третіе воскресеніе великой четыредесятницы съ просьбою, чтобъ въ сей великій для христіанскихъ христіанъ праздникъ отслужить общій канонъ честному и животворящему кресту Христову, на что, къ великой моей радости, какъ въ первый такъ и послѣдній разъ, я получилъ отъ Васъ должное согласіе.

Вотъ насталъ часъ и начинается Божественная и всечестная литургія, и продолжается своимъ обычнымъ законоположеннымъ порядкомъ, но лишь на этотъ разъ съ нѣкоторыми нарушениями оной со стороны двухъ воротилъ этой моленной (я полагаю, догадаетесь какихъ?), которые съ необыкновенною энергіею бѣгали изъ угла въ уголъ, съ крылоса на крылосъ и даже въ алтарь, и вели между собою крупный разговоръ, за который со стороны молящихся имъ было сдѣлано замѣчаніе. Но почему и къ чему все это происходило, это до конца литургіи сохранилось тайною.

Наконецъ кончается литургія, и о ужасъ! вмѣсто общаго обѣщаннаго канона кресту Христову, начинается общій обычный отпускной началъ!... О горькое, о несчастное, о плачевное положеніе равноправнаго сына святой матери церкви!

О честный отче! думаю, что и Вы въ этотъ моментъ были до-нельзя поражены такимъ прискорбнымъ событіемъ, каковаго едва ли кто и встрѣчалъ въ исторіи церкви. И это ли не позоръ? это ли не срамъ? и можетъ ли быть законность въ такомъ плачевномъ поступкѣ, которымъ православному сыну церкви, а въ лицѣ его и еще нѣсколькимъ, было отказано въ несомнѣнно законной просьбѣ, какъ совершеніе канона честному кресту?

Гдѣ же ты, справедливость? гдѣ самостоятельность пастырей церкви? Гдѣ ихъ священная власть? Увы, ея нѣтъ! Она

исчезла въ московской епархіи! Она порабощена рукою наемнаго и властнаго произвола! Она подавлена невѣжественнымъ и гордымъ самолюбіемъ и папизмомъ!

Да впрочемъ Вы, батюшка, нѣсколько правы, когда на предложенный мною вопросъ Вамъ относительно отказа Вашего по просьбѣ моей отслужить общій канонъ кресту Христову, Вы между прочаго такъ сказали: «слѣдуетъ прежде спросить о томъ архіепископа». Да о чемъ же? Неужели о томъ, чтобъ служить канонъ кресту Христову? И неужели Вы на это власти не имѣете? И какая же святотатственная рука на этотъ разъ отняла эту власть у Вашего преподобія, когда передъ этимъ событіемъ при подобныхъ просьбахъ Вы имѣли ее? Но можетъ быть я не понялъ Васъ, — можетъ быть Вы хотѣли, чтобы я спросилъ объ этомъ у архіепископа? Да когда же? Объ этомъ было бы Вамъ нужно сказать въ первый разъ моей просьбы, а не въ самый часъ служенія. А кстати прибавлю: имѣеть ли его святительство единолично на это власть, чтобы разрѣшать подобныя просьбы? Я со своей стороны скажу утвердительно, что не имѣеть. А въ подтвержденіе сего приведу событія прошлаго года, когда достопочтеннѣйшій отецъ Константинъ обратился съ подобною просьбою, то его высокопреосвященство, прежде чѣмъ дать разрѣшеніе, послалъ его, отца Константина, къ священноіерею Петру и къ Шибаеву, присовокупивъ: «если они согласны будутъ, то Богъ благословитъ!» Вотъ Вамъ образецъ разрѣшенія. Не прекрасно ли это? Не поучительно ли? И каково было слышать здравомыслящимъ христіанамъ подобное распоряженіе? И можетъ ли священникъ, или тѣмъ священноначальникъ не могъ безъ ихъ изволенія дать на Боголюбезное дѣло разрѣшенія? Да и въ какую же силу каноническихъ правилъ? Вотъ до каковаго постыднаго и для священноначальника унижительнаго положенія первопрестольная Московская епархія дошла! Это позоръ!

Я полагаю, честный отче, Вамъ все это извѣстно, — извѣстно, что святительская власть въ московской епархіи безсилна, потому порабощена властію мірскаго произвола. А взгляните, какія лица есть въ числѣ поработителей, — такія, о которыхъ срамно есть и глаголати...¹⁾ о чемъ и его святительство не только знаетъ, но я думаю не одинъ разъ

¹⁾ Далѣе слѣдуютъ нѣкоторыя подробности, неудобныя для печатанія.

подъ ихъ кровлей раздѣляя съ ними компанію въ день именинъ этого поработорителя. А потому считаю умѣстнымъ сказать здѣсь: чѣмъ бы давать таковымъ лицамъ распорядиться властію священноначальника, чѣмъ давать таковымъ лицамъ играть архіепископомъ и московскимъ духовенствомъ, какъ дѣтской игрушкой, не лучше ли бы взятыя архіепископу за дарованную ему власть во святой церкви? не лучше ли бы ему взойти въ свои права и границы? Не лучше ли взять въ руки принадлежащую ему Кормчую и стряхнуть съ себя тяжелое и постыдное иго поработорительскихъ рукъ, и первымъ же долгомъ очистить церковь отъ явныхъ плевелъ, какъ вышеуказанные, ибо таковыя явно блудствующія въ силу 86 правила шестаго вселенскаго собора не только не должны быть допускаемы поработорять власть святителя своимъ произволомъ, или держать церковь въ своемъ кулакѣ¹⁾, но должны быть отлучены отъ входа церковнаго, дондеже не раскаются.

А что Вы присовокупили къ своему отвѣту на мой вопросъ, что Вамъ еще не совѣтуютъ служить молебень кресту Христову прихожане, — то какіе же? и всѣ ли? Не два ли лица, вышепомянутыя воротилы моленной? Полагаю, что я угадалъ. А кто они? Не болѣе, какъ двоедушные люди, которые отказались отъ того, на что и сами изъявили согласіе. О предатели! О врази креста Христова! И хватило же у таковыхъ людей дерзости, чтобъ воспретить священнику исполнить долгъ христіанскій? И противъ кого же эта двойца шла? Неужели она думаетъ, что противъ меня, или моей братіи? Нѣтъ! Противъ великаго христіанскаго знаменія, противъ честнаго и животворящаго креста Христова.

Итакъ, честный отче, теперь сами ясно видите до каковаго плачевнаго положенія дожили христіане, что нѣтъ имъ никакой возможности при участіи священнаго лица совершить канонъ честному кресту.

Въ заключеніе повергаю главу свою къ стопамъ Вашимъ и прошу прощенія и благословенія Вашего, а запретителямъ скажу словами священнаго писанія: «и нынѣ, Господи, призри на прещеніе ихъ, и даждь рабомъ твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ глаголати слово Твое» (Дѣян. зач. 12). Аминь.

Членъ совѣта старообрядческаго Братства честнаго и животворящаго креста Господня.

¹⁾ Это выраженіе старообрядца, что церковь старообрядческая съ ея бѣлокриницкой іерархіей, «въ кулакѣ» у г. Шибаева, очень характерно.

З а м ѣ т к а.

Въ № 3 *Братскаго Слова* была напечатана изложенная о. архимандритомъ Павломъ бесѣда пріѣзжавшихъ въ Москву (на съѣздѣ) миссіонеровъ съ однимъ изъ беспоповскихъ начетчиковъ, который, въ своихъ интересахъ, предложилъ имъ для разсмотрѣнія вопросъ о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой и усиливался доказать, что до дня пятьдесятницы никакихъ іерархическихъ лицъ въ церкви Христовой не существовало. Миссіонеры-собесѣдники старались опровергнуть его мнѣніе, направленное именно къ тому, чтобы примѣромъ апостольской церкви, до дня пятьдесятницы существовавшей якобы безъ священства и таинствъ, оправдать свое беспоповское общество, именуемое церковію, но не имѣющее ни священства, ни таинствъ. Къ сказанному миссіонерами о. архим. Павелъ присоединилъ собранныя имъ свидѣтельства св. Писанія, изъ которыхъ явствуетъ, что Апостолы и до дня пятьдесятницы имѣли власть совершать таинства — крещенія, причащенія, оставленія грѣховъ кающимся, также — свидѣтельства св. Писанія, изъ коихъ явствуетъ, какія силы и дарованія сообщены Апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ въ день пятьдесятницы. Мы съ своей стороны присовокупили ко всему этому небольшую замѣтку, въ которой объяснили, почему беспоповецъ возбудилъ вопросъ о времени учрежденія іерархіи и почему такъ настойчиво требовалъ признать, что учрежденіе ея послѣдовало въ день пятьдесятницы. Мы сказали здѣсь, что вопросъ этотъ «съ особенною охотою» предлагается беспоповцами послѣ того, какъ въ *Церковномъ Вѣстникѣ* была напечатана статья протоіерея Виноградова, въ которой именно доказывалось, что до дня

пятьдесятницы не было въ церкви Христовой ни іерархіи, ни таинствъ. Изъ его статьи мы привели одно мѣсто, гдѣ это выражено съ особенною рѣзкостью и гдѣ говорилось въ заключеніе: «вотъ почему старообрядцы *не пожелаютъ* себя приравнять тому обществу вѣрующихъ, которые (тому, которые?)¹⁾ были до пятьдесятницы отъ вознесенія Господня на небо». Мы назвали такой отзывъ о церкви апостольской отъ дня вознесенія Господня до пятьдесятницы «неосторожнымъ», а это замѣчаніе, что будто бы и сами раскольники «не пожелаютъ» приравнять себя къ сей церкви, кромѣ того и несправедливымъ, такъ какъ раскольники безпоповскихъ согласій «именно *желаютъ* и стараются приравнять себя къ ней, усиливаясь только доказать, что будто бы она существовала безъ епископства и священства». «Когда прот. Виноградовъ,— продолжали мы,— явился въ своей статьѣ *защитникомъ* этого послѣдняго мнѣнія, и не внявъ *справедливому замѣчанію* профессора Катанскаго, что *приурочивать* время учрежденія іерархіи ко дню пятьдесятницы *значитъ благопріятствовать* раскольникамъ, сталъ доказывать, что учрежденіе іерархіи послѣдовало именно въ день пятьдесятницы онъ явился, *надобно полагать, неожиданно для самого себя и во-*

1) По поводу этой въ скобкахъ поставленной отмѣтки прот. Виноградовъ упрекаетъ насъ въ томъ, что будто бы мы „придираемся школьнически къ словамъ,— почему относительное мѣстоименіе *который* согласовано съ ближайшимъ существительнымъ, а не съ отдаленнымъ“ (М. Ц. В. стр. 185). Но ужели отмѣтить въ скобкахъ неграмотное выраженіе значить „школьнически придирается къ словамъ?“ Кто тутъ школьникъ? Мы полагаемъ, что если протоіерею Виноградову желательно было сдѣлать намъ подобнаго рода замѣчаніе, то онъ долженъ бы сказать по крайней мѣрѣ, что мы придираемся *какъ учитель къ школьнику*, не умѣющему грамотно писать. Прот. Виноградовъ рѣшился повести рѣчь о грамматикѣ; но ужели онъ и въ самомъ дѣлѣ полагаетъ, что въ его фразѣ: „*тому* обществу вѣрующихъ, *которые...*“ „относительное мѣстоименіе *который*“ правильно согласовано съ ближайшимъ существительнымъ? Просимъ извиненія у читателей, — о мѣстоименіяхъ и существительныхъ рѣчь завели не мы.

прени собственному желанію, союзникомъ безпоповцевъ. Безпоповцы приняли статью его съ немалымъ удовольствіемъ и даже не скрывали этого удовольствія¹⁾. Затѣмъ, уже не касаясь статей прот. Виноградова, мы изложили свои, на св. Писаніи основанныя, замѣчанія о томъ, что начало новозавѣтной церкви (новаго завѣта) и іерархіи Христовой положено на тайной вечери.

Таково содержаніе нашей замѣтки, служившей собственно дополненіемъ къ изложенной о. архим. Павломъ бесѣдѣ миссіонеровъ. Между тѣмъ наша именно краткая замѣтка вызвала сильное негодованіе прот. Виноградова. Въ ней прот. Виноградовъ усмотрѣлъ ужасы, — и «личныя нападки», и «навязываніе своихъ мыслей», и «раздраженную полемику», «школьническія придирки», и даже «инсинуаціи...»²⁾ Въ ка-

¹⁾ Этимъ выраженіемъ сильно оскорбился прот. Виноградовъ. Онъ говоритъ: «за наши доказательства, что учрежденіе іерархіи послѣдовало въ день пятидесятницы, *якобы* «благопріятствующія раскольникамъ», дано намъ названіе «союзника безпоповцевъ». И далѣе, уподобивъ себя аввѣ Агаѳону, говоритъ: „да позволено будетъ и мнѣ сказать, что быть «союзникомъ безпоповцевъ» я *не хочу*“, и проч. (*М. Ц. В.* стр. 185). Мы вполне увѣрены, что столь извѣстный противоборникъ раскола, прот. Виноградовъ «не хочетъ» быть «союзникомъ безпоповцевъ»; мы это именно и выразили въ словахъ, что онъ «неожиданно для самого себя, *вопреки собственному желанію*, явился союзникомъ безпоповцевъ», — и на эти слова напрасно не обратилъ вниманія прот. Виноградовъ. А что мнѣніе объ учрежденіи іерархіи въ день пятидесятницы «благопріятствуетъ раскольникамъ», это не наши слова, а профессора Катанскаго, которому и самъ прот. Виноградовъ воздаетъ заслуженныя похвалы. Мы только признали (и признаемъ доселѣ) его замѣчаніе «справедливымъ» и выразили сожалѣніе, что прот. Виноградовъ не внялъ его предостереженію, вслѣдствіе чего и явился «вопреки собственному желанію союзникомъ безпоповцевъ». Почему же стрѣлы своего гнѣва прот. Виноградовъ направилъ собственно противъ насъ? Ему слѣдовало также взять во вниманіе и то наше указаніе, чисто фактическаго свойства, что «безпоповцы приняли его статью съ удовольствіемъ», чего не случилось бы, если бъ эти статьи не были для нихъ благопріятны.

²⁾ «Инсинуація», доносъ! Служитель церкви, обязанный подавать

чествѣ невинно гонимаго онъ прибѣгъ подѣ защиту московскаго «Общества любителей духовнаго просвѣщенія», требуя у него «правдиваго суда», — и Общество присудило судить насъ (честь, какой мы никогда не ожидали заслужить). 16-го марта состоялось публичное собраніе общества, и на немъ съ особою торжественностію, которой даже преданъ былъ религіозный характеръ, прочтена была обширная статья, или, какъ выражается литературный органъ Общества (*Москов. Церков. Вѣдомости*), выслушанъ былъ обширный «рефератъ» прот. Виноградова по поводу нашей замѣтки. «Рефератъ» сей, по сообщенію того же органа, вызвалъ оживленныя пренія. Изъ печатнаго отчета объ нихъ (*М. Ц. В. № 12*), къ сожалѣнію слишкомъ краткаго, видно, что изъ среды собравшихся членовъ Общества возвышались голоса и въ нашу защиту, — именно со стороны достоуважаемыхъ оо. протоіереевъ В. П. Нечаева, И. Θ. Косицына и профессора Розанова; но маститый предсѣдатель Общества и большинство оо. любителей рѣшительно высказались въ наше осужденіе и прочтенный прот. Виноградовымъ «рефератъ» опредѣлено напечатать въ официальномъ изданіи Общества (и напечатанъ: *М. Ц. В. №№ 12, 13 и 14*); вслѣдъ за прот. Виноградовымъ «Общество любителей духовнаго просвѣщенія», руководимое своимъ маститымъ предсѣдателемъ, признало насъ виновными и въ «личныхъ нападкахъ», и въ извращеніи чужихъ мыслей, и въ «раздраженной полемикѣ», и даже въ «инсинуаціяхъ», а изложенныя въ «рефератѣ», вопреки нашимъ, мнѣнія прот. Виноградова по вопросу о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой, признаны и утверждены какъ несомнѣнно вѣрныя...

Итакъ, мы суждены и осуждены высокочтимымъ «Обществомъ

намъ примѣръ любви и смиренія, не посовѣтился обвинить насъ въ доносѣ! Кому и о чемъ? Долгомъ поставляемъ напомнить прот. Виноградову, что доносы дѣлаются не въ печати и не вслухъ всего читающаго міра, а наединѣ и лицамъ, власть имѣющимъ. Мы же всегда предпочитали и предпочитаемъ выражать вслухъ и печатно наши мнѣнія о лицахъ, т. е. объ ихъ сужденіяхъ и дѣлахъ, подлежащихъ публичному обсужденію.

любителей духовнаго просвѣщенія! Судь этотъ ми не признаемъ для себя унижительнымъ, ибо въ то же время отъ суда оо. любителей духовнаго просвѣщенія не избѣгли и Апостолы Христовы. Напр. самъ маслитный предсѣдатель Общества говорилъ, что, избирая Матею на мѣсто Іуды въ число двенадцати, Апостолы дѣйствовали «по своей инициативѣ» и что «это избраніе осталось какъ бы безъ результата¹⁾, ибо затѣмъ Духъ Святой призвалъ къ дѣятельности новаго Апостола» (Какъ будто верховный Апостолъ Павелъ, Апостолъ языковъ, и церковь не внесенный въ ликъ двенадцати, «призванъ» на мѣсто Іуды и именно потому, что якобы выборъ Матею, сдѣланный Апостолами «по своей инициативѣ», былъ неудаченъ, хотя и совершенъ былъ съ молитвою: *Ты Господи, сердце твое всѣхъ, покажи ео же избралъ еси*, — кого Ты избралъ, а не мы!..). А другой о. протоіерей изъ числа любителей не затруднился даже сказать, что Апостоламъ надлежало бы положить не два жребія, а три (этотъ третій предполагается съ надписью: *никого*), и «что надо думать (?), что если бы Апостолы положили не два жребія, а три, то *ни одинъ изъ избравшихся не оказался бы избраннымъ*» (Все это напечатано!)! А самъ прот. Виноградовъ объявилъ публично (какъ свидѣтельствуютъ послухи, ибо это не напечатано), что на тайной вечери, приѣмля святя тайны изъ рукъ Спасителя, Апостолы причастились, не имѣя вѣры въ таинство, хотя Спаситель и говорилъ имъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло*

¹⁾ Мы отказываемся допустить, чтобы высокочтимый о. протоіерей І. Н. Рождественскій, питомецъ не только филаретовскихъ, но и платоновскихъ временъ, рѣшился употребить такіа выраженія: ибо онъ, безъ сомнѣнія, лучше нежели кто-либо другой понимаетъ и чувствуетъ, какъ дико звучитъ это модное слово *инициатива* въ соединеніи съ именемъ Апостоловъ и даже слово *результатъ* — въ приложеніи къ дѣйствіямъ Апостоловъ. Надобно полагать, это есть вольность „референта“, описавшаго „засѣданіе Общества“, — какого-нибудь юнаго борзописца, скрывшагося подъ буквами С. Р. Однако же все это — *инициатива, результатъ, рефератъ, резюме* и проч. красуется на страницахъ официального органа „любителей духовнаго просвѣщенія?“

мое... *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя...*¹⁾ Итакъ, *еще* оо. протоіереи, любители и распространители духовнаго просвѣщенія, *въ суровъ древь сія творятъ, въ сущъ что будетъ!* Намъ ли не преклониться предъ ихъ судомъ?...

Однакоже, при всемъ нашемъ глубочайшемъ уваженіи къ достопочтенному «Обществу любителей духовнаго просвѣщенія» и къ его маститому предсѣдателю, мы имѣли бы очень многое возразить противъ изложеннаго въ одобренномъ и утвержденномъ ими «рефератѣ» прот. Виноградова, — мы уже и приступили къ составленію нашихъ возраженій; но «независящія отъ насъ обстоятельства» налагаютъ печать молчанія на уста наши. Мы затѣмъ и пишемъ настоящую замѣтку, чтобы сообщить читателямъ, что должны послѣдовать слову премудраго: *есть время молчать*. Противъ того, что написано и будетъ написано прот. Виноградовымъ, мы возражать не будемъ и не властны...

1) Эту мысль можно примѣчать и въ самомъ „рефератѣ“, именно тамъ, гдѣ приводятся слова А. В. Горскаго: „Апостолы причастились тѣла и крови Христовой, но *еще не понимали значенія сего таинства*, конечно, и теперь *глубина этого таинства оставалась непостижимомою для ихъ ума*“ и проч. (стр. 206). Но, мы полагаемъ, прот. Виноградовъ неправильно понялъ эти слова. Незабвенный А. В. Горскій не допускаетъ мысли, что Апостолы на тайной вечери приобщились тѣла и крови Христовыхъ, не имѣя *спры* въ силу таинства; онъ говоритъ только, что тогда Апостолы „еще не *понимали значенія* сего таинства“, что „*глубина* его оставалась *непостижимомою* для ихъ ума“, каковою, смѣемъ думать, она остается (и навсегда останется) для ума человѣческаго, хотя въ день пятидесятницы церковь и получила полноту благодатныхъ силъ. Между тѣмъ св. Златоустъ, объясняя слова Спасителя: *примите, ядите*, и проч., говоритъ „отчего ученики, услышавъ сіе, *не смутились?* оттого, что Христось прежде *много важнаго говорилъ имъ о сего таинствѣ... они довольно о сего слышали*“ и т. д. (См. Тол. на Ев. Мат. бес. LXXXII).

II.

Переписка раскольническихъ дѣятелей¹⁾.

17. Отъ Жигарева къ Ястребову въ Москву. 6 Мая 1847 г.²⁾.

Любезный доброжелатель и душевный спаситель и всѣмъ добродѣтелямъ хранитель! Симъ вашу особу увѣдомляю, возвѣстите нашимъ почтеннѣйшимъ особамъ и нашимъ родителямъ, что мы прибыли обратно въ Б. К. митрополию 23 Апрѣля изъ города Яссы, и получили себѣ пасы и теперича числимся великороссійскіе уроженцы и яскіе жители³⁾; но весьма сожалѣемъ, что мы не имѣли никакого отъ васъ увѣдомленія и всепокорнѣйше прошу вашу особу, нельзя ли чрезъ кого прислать намъ увѣдомленіе. Мы весьма скучаемъ на чужой сторонѣ, весьма скучно. Еще же и дайте мнѣ наставленіе, что какъ мнѣ взять мѣры съ прежнею вещью напередъ обратиться, но какъ умъ хорошо, а два еще лучше. Но какъ и еще прошу вашу особу, — возвѣстите моему любезнѣйшему семейству всенижайшее почтеніе, а я посылаю имъ мира и Божьяго благословенія, такъ и любезнѣйшимъ моимъ братцамъ возвѣстите нижайшее почтеніе и любезнѣйшему моему Дмитрію Корнѣевичу⁴⁾ и всѣмъ моимъ доброжелателямъ, что я, слава Богу, живъ и благополученъ и впредь уповаю на власть Божию, но только утѣшаюсь Божіею службою и не забываю вашу особу, такъ и всѣхъ моихъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 243, 323.

²⁾ Изъ сборн. Мел.

³⁾ См. *Попѣдку за мрр.*, стр. 35—36.

⁴⁾ Конторщикъ Рогожскаго Кладбища.

любезнѣйшихъ друзей, каждый день поминаю и прошу, чтобы поминали всѣхъ моихъ доброжелателей у престола Божія; такъ и за упокой блаженной памяти всѣхъ моихъ благодѣтелей мнѣ бывшихъ. А въ здѣшнемъ мѣстѣ все, слава Богу, благополучно и началась стройка, а впрочемъ не предвижу, что болѣе писать. И возвѣстите вамъ извѣстному ¹⁾ мое низайшее почтеніе, въ чемъ пребуду великороссійскій уроженецъ и яскій житель Ѳедоръ Васильевъ Негаревъ.

Мая 6 1847 г. Б. К. митрополія.

18. В. В. Борисова изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ Род. Дм. Мартынову отъ 29 Мар. 1847 г. ²⁾.

О всѣхъ бывшихъ нашихъ въ пути послѣдствіяхъ я здѣсь не поясню, хотя было со всячиною. Мы прибыли въ сіе мѣсто благополучно, и отъ братіи зѣло честно приняты и первымъ достоинствомъ почтены. Не могу изобразить моего духовнаго удовольствія касательно служенія въ сонмѣ архипастырей, да невозможно. Смотри на богодарованную здѣсь цвѣтущую церковную утварь, мнится въ сіе время не въ церкви, но якобы стоишь на небесахъ. Свидѣтельству мое почтеніе его высокопреподобію о. Геронтію и его высокопреподобію о. Іоакиму

19. Изъ Бѣлой-Криницы отъ іерод. Арсенія въ Стародубѣ къ Иларіону Георгіеву. Апр. 1847 г. ³⁾.

Христось воскрес!

Пріятель любезный, Иларіонъ Георгіевичъ, спасися и о насъ грѣшныхъ помолися. При полученіи вашего предписанія извѣститъ васъ вскорѣ случай не позволялъ, но и

¹⁾ Вѣроятно разумѣтъ Геронтія.,

²⁾ Изъ того же сборн.

³⁾ Изъ того же сборн. Письмо это интересно въ томъ отношеніи, что показываетъ, чѣмъ въ Бѣлой-Криницѣ попреимуществу интересовался Иларіонъ Егорычъ, впоследствии такъ прославившійся сочиненіемъ Окружнаго Посланія.

нынѣ также не весьма свободное время. Имѣю подробно вамъ извѣстить, — много очень беспокоитесь объ Уставѣ здѣшняго общецратскаго положенія. Сице: ¹⁾ въ содержаніи общецратство не простирается до такого высокаго совершенства, дабы никакой собственности братіи не имѣть, и даже словомъ „мое“, „твое“ именовать. Это словесное поименованіе оставляется внѣ важности, понеже дѣломъ показуется, что не есть каждаго собственное, но общецратское, обаче не нисходитъ до такой низкости, чтобы могъ кто отъ братіи во время жительства въ монастырѣ отъ службы, или отъ какого своего ремесла что-либо въ собственность свою приобрѣтать, или о какихъ-либо тѣлесныхъ и житейскихъ потребахъ попеченіе имѣть. Но успѣхъ сей приспособленъ соразмѣрно силамъ нынѣшняго рода и обстоятельствамъ здѣшняго мѣстоположенія. Денегъ на своихъ рукахъ не держать никому, кромѣ казначейства, и у кого окажутся собственные деньги сдаются въ казначейство подъ росписку, и оныя безъ воли положителя никуда употребляться не могутъ. Запрещено имѣть, исключая больныхъ, совершенно никакой пищи и питія, кромѣ воды, на потребу; а яблоки и орѣхи воложскіе рѣдко. Безъ благословенія настоятеля никому на сторону не работать не только отъ своего ремесла, ниже отъ принесеннаго имущества излишняго безъ нужды и безъ благословенія; изъ ограды за св. ворота не выходить, а съ благословеніемъ куда угодно; въ кельѣ позволяется имѣть иконы, одежды и книги; и приличныя украшенія хотящимъ позволяются; но не почитать его собственностію, или о ней что распорядиться, отдать, или съ кѣмъ перемѣняться, ибо то зависитъ отъ настоятеля и братства. Сверхъ положенныхъ вещей, по уставу, никто не можетъ требовать, и если кто чѣмъ недоволенъ, позволяется изъ

¹⁾ Не должно забывать, что далѣе слѣдуетъ изложеніе правилъ „Бѣлокриницкаго Устава“ (см. въ прилож. къ Ист. *Бѣлокр. іерар.*), а не дѣйствительнаго образа жизни бѣлокриницкихъ монаховъ.

своей собственности, если имѣетъ свою собственность въ казначействѣ, но только съ благословенія настоятеля и братства, дабы не было что соблазнительно.

**20. Отъ Тим. Нандалова къ Павлу въ Бѣлую-Криницу изъ
Москвы. 7 Іюля 1847 г. ¹⁾**

Спѣшу васъ увѣдомить, что посылаю вамъ отъ подрядчика Геронтія денегъ 3309 полуимперіалы, взятые имъ изъ Совѣта, а насчетъ подрядчика, — онъ выѣхалъ изъ Москвы съ товарищемъ своимъ благополучно 28 Мая, и при мнѣ повезъ разныя церковныя вещи, имъ купленныя, и около Тулы воротила ихъ тайная полиція, и слухи носятя, что ихъ отправили въ Петербургъ; а что съ ними послѣдуетъ, намъ неизвѣстно, то и просимъ васъ взять мѣры къ своему правительству, чрезъ кого знаете, а намъ никому стараться здѣсь невозможно. Совѣтуйтесь съ кѣмъ знаете, какъ къ лучшему, объ ихъ несчастіи и молитесь Бога о страждущихъ невинныхъ. А противъ русскаго царя и правительства и церковной ихъ религіи противнаго ничего они и мы не сдѣлали; а такъ угодно Богу за наши грѣхи наказывать насъ. Надо имѣть терпѣніе и надѣяться на Всевышняго. Сердце царево въ рудѣ Божіей, — гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость.

**21. Отъ задунайскихъ некрасовцевъ въ Мосиу къ дворнику
въ Рогожской И. А. Гусеву. 4 Августа 1847 г. ²⁾**

Истинныя православныя вѣры блюстителю, крѣпкому поборнику догматовъ святыхъ соборныхъ и апостольскія восточныя церкви, зельному прорицателю Божественнаго писанія, ревнителю горняго Іерусалима житія, взыскателю царствія небеснаго и прекраснаго селенія райскаго жела-

¹⁾ Изъ того же сборн.

²⁾ Изъ принадлежащаго издателю сборника.

телю, благочестія и добродѣлательствія рачителю; истиннаго православія и закона святыхъ отецъ отъ всея души хранителю и апостольскія восточныя церкви, и вѣрному рабу истиннаго Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа Сына Божія, всемилостивому государю и о Христѣ благодворителю Іоанну Александровичу.

Желаемъ вамъ получить отъ Всевышнія десницы Божія душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, и о Христѣ радоватися на вѣки нерушимо. Лѣта ваша да усугубитъ Господь и благополучіе да водворится во вся дни живота вашего.

Мы нижеименованные, жительствующіе на южной странѣ рѣки Дуная подъ державою турецкаго царства, по рекомендаціи вашего московскаго купца Сѣмеона Евстигнеича Слезкина, осмѣливаемся васъ симъ извѣстить о новопереправленномъ бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіѣ.

1) Рожденіе его въ городѣ Юнусѣ; родомъ грекъ и отъ престола своего былъ удаленъ; за чтѣ именно? — сего намъ неизвѣстно; а проживалъ безъ дѣйствія въ Царѣ-градѣ. А вблизи сего града Юнуса наши христіане неподалеку жительствовавали, и нынѣ по торговой части заимствующіеся часто бываютъ и очевидно нѣсколько разъ видѣли греческое крещеніе, — и свидѣтельствуютъ предъ иконою, что въ грекахъ во Юнусѣ даже и по всей Греціи погружаютъ младенца до плечъ іереи 3-жды, а потомъ изъ той же купели 3-жды обливаютъ, безъ погруженія. И мы сему ихъ свидѣтельству несумнѣнно вѣруемъ, и васъ нашею совѣстію увѣряемъ, что истинно есть наше свидѣтельство.

2) Прошедшаго года иноки бѣлокриницкіе Павелъ и Алимпій проѣзжали чрезъ нашу слободу, и мы ихъ приняли по долгу христіанскому, кои намъ рекомендовались, что мы посланы отъ московскаго общества и отъ петербургскаго для отысканія благочестиваго епископа; и мы на ихъ рекомендацію были согласны, и просили ихъ: если Вамъ Господь да поможетъ, то не лишите и насъ сирыхъ

къ Христову стаду словесныхъ овецъ ¹⁾). А потомъ отъ нихъ не то, что рекли, оказалось.

3) По отысканіи въ Царѣ-градѣ вышеупомянутаго митрополита Амвросія тоже чрезъ нашу слободу проѣзжали и торжествовали у насъ двое сутокъ ²⁾). Инокъ Павелъ о митрополитѣ намъ подробно изъяснилъ, какими мѣрами могли отыскать, и увѣрялъ насъ, что дѣйствительно въ три погруженія крещеніе въ Греціи; а за обливаніе умолчалъ. А по свидѣтельству нашихъ христіанъ, даже и отъ грекъ и болгаръ не согласно противъ Павлова увѣренія, какъ выше упомянуто; и увѣрялъ насъ совѣстію своею, что мы положеніе между собою съ митрополитомъ положили и росписались, чтобы, по прибытіи въ Бѣлую-Криницу и по принятіи по освященному правилу, обязался на третьей литургіи митрополитъ поставить вмѣсто себя намѣстника, т.-е. епископа, и самъ долженъ удалиться на покой. А теперь мы видимъ по Павлову объясненію совсѣмъ не сходственно.

4) По принятіи г-на митрополита, чрезъ нѣсколько времени, извѣстили насъ въ Турцію письмомъ на имя Лаврентьева монастыря игумена инока Аркадія и того же монастыря инока Евѣросина, кои объявили нашимъ слободамъ. И былъ у насъ соборъ на 2-й недѣлѣ святаго великаго поста, на которомъ сдѣлали положеніе повременить и узнать: на это еще, во-первыхъ, какъ Московскіе христіане, а равно и стародубскіе и во всей Россіи, и Бессарабія и Молдавія, какое будетъ во всѣхъ мнѣніе. Но вышеупомянутые иноки, Аркадій и Евѣросинъ, и подобные имъ нѣкоторые иноки изъ нашего скита и изъ нашихъ слободъ міряне, не терпя о повременіи и узнаніи настоящія (?) назначили второй соборъ во Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и согласные имъ были на соборѣ, нѣкоторыхъ и простыхъ людей къ себѣ мало что склонили. Но еще и этого мало:

¹⁾ См. *Ист. Бѣл. Свѣш.* § 42.

²⁾ См. тамъ же § 51.

повторили свой соборъ въ Маѣ мѣсяцѣ и склонили къ себѣ слободы, а именно: Журиловку и Славу. А о чемъ болѣе склонился простой народъ? Ибо читають письма, въ коихъ упомянуто, что въ Москвѣ болѣе 50 тысячъ и Стародубовщина вся и прочія всѣ христіане во всей Россіи согласны къ митрополиту. И обязали всѣхъ подписками, и сдѣлали условіе, чтобы епископа своего имѣть въ Турци. И назначенъ ими соборъ послѣдній о избраніи епископа — Юля 8 числа, на которомъ было множество народу изъ разныхъ мѣстъ, и изъ нашихъ со всѣхъ слободъ, и изъ Молдавіи, даже Божиимъ изволеніемъ былъ на соборѣ и нашъ московскій купецъ вышеупомянутый Сүмеонъ Евстигнѣевичъ Слезкинъ, который самолично видѣлъ и слышалъ, что у насъ происходитъ, какое неустройство. Первый нашъ вопросъ о вышеупомянутыхъ инокахъ: такъ какъ по доказанію нашихъ христіанъ и прочихъ религій, какъ Греція крещаетъ, то можно-ли отъ нихъ заняться священствомъ? Кои намъ совершенно не доказали отъ Божественнаго писанія; и былъ между нами не малый споръ. А за что именно? На семъ соборѣ открылось дѣло, что вышеупомянутые иноки подписали насъ задунайцевъ заочно согласными и отослали въ Бѣлую-Криницу къ митрополиту. И открылось еще, что содержать у себя еретическія книги. И наши христіане за сіе дѣло остались на нихъ недовольными, — даже кои были и согласными къ митрополиту и подписками обязаны, нынѣ же не желаютъ, остались на старомъ положеніи, какъ прежде жили; согласныхъ къ нимъ мало что осталось. И намъ извѣстно, что г-на митрополита обучаетъ русскому разговору цареградской служинъ, т.-е. еретикъ, и литургисаетъ при ономъ, и при совершеніи таинствъ предстоить лично, и это дѣло очень кажется намъ дико: понеже не велитъ намъ христіаномъ сообщеніе имѣти съ еретиками. Между тѣмъ прочитанъ былъ ими при всемъ полномъ соборѣ списокъ, — выписано ими въ Россіи изъ Потребника изъ старопечатнаго, Іова патріарха перво-

престольнаго и промежь патріарховъ, во многихъ Потребникахъ видѣли и увѣрили насъ, что это дѣйствительная справедливость: если младенецъ не здоровъ, сирѣчь при смерти, то подобаетъ его теплою водою рукою іерейскою возливати на главу 3-жды съ приглашеніемъ: во имя Отца, и прочее... И такъ совершенно принято вмѣсто трехпогружательнаго крещенія. И такъ по недоказанію Аркадія и Евфросина о грекахъ такъ соборъ нашъ и кончился, и развѣхались по мѣстамъ.

Между тѣмъ временемъ вышеупомянутые иноки, не взирая на наши слободы, назначили между собою сего же вышеупомянутаго Лаврентіева монастыря игумена Аркадія за епископа, и выбрали священника и діакона тоже изъ иноковъ, и отправились для поставленія къ митрополиту въ Бѣлую-Криницу Іюля 23-го числа. А изъ нашихъ слободъ очень мало согласныхъ. И теперь вы, милостивый государь и о Христѣ благодетель Іоаннъ Александровичъ, разсудите сей раздоръ церковный: будетъ ли въ семъ раздорѣ благодать Святаго Духа дѣйствовать, или нѣтъ? И просимъ васъ, Господа ради, если къ вамъ будутъ отъ сего числа изъ Бѣлой-Криницы письма въ Москву, или изъ-за Дуная, о постановленіи за Дунай епископа, и будутъ васъ увѣрять, что задунайцы согласны, то не вѣрьте ихъ письмамъ, Господа ради, понеже мы несогласны отъ греческаго патріарха, за вышепоявленное греческое крещеніе, принимать священство, если не докажутъ изъ отеческихъ правилъ; а если правило велитъ отъ таковаго хиротонисанія принимать священство, то и мы будемъ безъ сомнѣнія согласны принимать священство отъ Бѣлокриницкаго митрополита.

При семъ же просимъ и молимъ васъ: не презрите нашего къ вамъ неотступнаго прошенія, возвѣстите отъ насъ сирыхъ наше снисхожденіе и чувствительность: Андрею Марковичу и Кириллѣ Еөимовичу каменосѣчцу и Ѳеодору Еөимовичу, коимъ желаемъ всѣхъ благъ и душевнаго спасенія, и объявите кому слѣдуетъ заочно. Воз-

награждены будете отъ Бога въ здѣшнемъ житіи неисчетными дарами, а въ будущемъ вѣцѣ сподоблены будете небеснаго царствія, молитвами Пречистой Богородицы. Ибо мы, зашедшіе отъ давнихъ временъ въ Турцію, и Божественныхъ книгъ мало у насъ имѣется, то, Господа ради, молимъ и просимъ васъ слезно: не презрите нашего къ вамъ слезнаго прошенія; воспишите къ намъ по полученіи сей епистоли, на которомъ ваши московскіе и прочіе вси христіане окрестныя положенія основываются и какъ разумѣютъ о семъ митрополитѣ; и за упомянутое выше сего обливаніе младенческое, — есть ли это правило въ Потребникахъ старопечатныхъ совершенное. И мы остаемся въ полной надеждѣ, зная вашу ревность и тщаніе въ староблагочестіи, получить отъ васъ на отвѣтъ извѣщенія, т.-е. неопозданный даръ епистоли.

За симъ пребудемъ милостивѣйшаго государя съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію и готовы къ услугамъ вашимъ навсегда задунайскіе Некрасовцы, содержащіе у себе древле-греческую и отеческую восточную церковь, Вѣтковскаго согласія христіане: Славскаго Большаго скита иноки: инокъ схимникъ Іоаннъ, инокъ Галактіонъ, инокъ Іовъ, инокъ Ісаакій, инокъ Тарасій; Сарыковскій атаманъ Памфилъ Васильевъ, уставщикъ Михаилъ Ивановъ, Евтѣй Евстратьевъ, Петръ Акинфіевъ, Іоаннъ Васильевъ, Кузьма Савиновъ, Карпъ Яковлевъ, Софронъ Арефьевъ, Автономъ Леонтьевъ, Іяковъ Ѳоминъ, Кузьма Леонтьевъ, Никола Ивановъ, Козьма Ивановъ, Прохоръ Яковлевъ, Андрей Лаврентьевъ, Дорофей Матвѣевъ, Родіонъ Алексѣевъ, Еѳимъ Ивановъ, Аванасій Семеновъ, Константинъ Дмитріевъ, Антипъ Семеновъ — иконописецъ; Славскаго общества старики: уставщикъ Артемъ Даниловъ, Еѳимъ Ѳеодосѣевъ, Платонъ Семеновъ, Михей Ѳеодоровъ, Василиій Спиридоновъ, Ілія Алексѣевъ, Емельянъ Петровъ, Еѳимъ Филатовъ, Лазарь Ѳоминъ, Корней Николаевъ, Павелъ Кондратьевъ, Іоаннъ Николаевъ.

7355 года мѣсяца Августа 4 дня.

1847 отъ Рож. Христ.

22. Изъ Москвы, вѣроятно отъ И. А. Гусева, въ Сары-кей
къ уставщику Евтихію Евстратьеву ¹⁾).

Новый путь, ведущій насъ въ четвертый Римъ, который отказанъ отъ всѣхъ св. отецъ, даже и Дмитрій Ростовскій и тотъ не доказываетъ быти сей власти, но іереемъ, и то малымъ находится въ великомъ бѣгствѣ и утѣсненіи, а не какъ у нихъ во время св. Богоявленія происходила церемонія: егда стали крестъ погружать, была пушечная пальба! Слѣдовательно не Христа образъ смиренный имѣютъ, но сего міра князя покровительство и величаніе, и свой гласъ пушками на небо подають, что противовооружаются всѣхъ христіанъ ратовати. И вы, возлюбленніи отцы и братія, не устрашайтесь ихъ дерзости, не могутъ бо Ісусово (?) потоцити, сирѣчь церковь Христову и благочестивыхъ собраніе. Аще и многія напасти наведутъ, сирѣчь напасть и тѣсноты, но одолѣть не могутъ; сами въ пепель претворятся. И не скорбите, что унижаемы и укоряемы, не имуще продовольствія, хлѣба душевнаго; но паче радуйтесь, яко вы повседневніи исповѣдницы Христа Спасителя, носяще бремя уничиженія и укоренія, да въ будущемъ вѣцѣ наслѣдницы будете. Такожде и здѣсь въ Москвѣ въ обществѣ заражены симъ повѣтріемъ, нанесеннымъ отъ запада ²⁾); но только не большая часть, — не болѣе какъ человекъ 50 во всемъ обществѣ, только первенствующие. А то хотя и имѣютъ сей въ себѣ заразительный духъ нѣкоторые, но по поставленію нѣкоторыхъ прибѣгають къ истинному Божественному писанію, и оно творитъ піющихъ е неблаженно излевати ядъ сей. И у насъ стараются и просятъ Бога, чтобы помогъ Господь очистить сіе повѣтріе, отгнать отъ востока и сѣвера къ западу, и пока надежду имѣемъ на

¹⁾ Изъ сборн. Мельн.

²⁾ Т.-е. новоучрежденною въ Бѣлой-Криницѣ іерархію.

Пречистую Богородицу и святителей Московскихъ, что могутъ они намъ окааннымъ леств сїю омраченную ниспровергнуть, не насъ для окаанныхъ, иже всегда яко свинїи валяемъ въ калѣ грѣховнѣмъ, но ради незлобивыхъ душъ, которыя не могли бы принять участїя съ тѣми наравнѣ, которые сїю прелесть за свято почитали. И вы, Бога ради, прострите свое тщанїе и потщитесь помощь подать всѣмъ христіанамъ, — пошлите хотя нарочитаго человѣка къ тѣмъ некрасовцамъ, какъ они пребываютъ и какого мнѣнїя держатся, и нельзя ли отъ нихъ письмецо потребовать для еще совершеннаго подкрѣпленїя московскаго общества и съ подписанїемъ нѣкоторыхъ рукъ, яко же и ваше. И вы за сїе трудолюбіе не оставлены будете мзды на семъ вѣкѣ, наипаче же въ будущемъ, иже обща бодрствующимъ, еже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не выдоша. За симъ во ожиданїи вашего къ намъ подробнаго увѣдомленїя извѣстные вамъ.

23. Изъ Браилова къ Овчинникову въ Вознесенскъ 24 Янв. 1848 г. ¹⁾.

Еще увѣдомляю васъ, что епископъ, посвященный митрополитомъ на престолъ за Дунаемъ, по прибытїи его туда со священникомъ и діакономъ, народъ взбунтовали нѣкоторые и донесли начальству, чтобы его посадили въ темницу вмѣстѣ и съ защитниками; а если, говорятъ, не посадите, то мы донесемъ царю (султану) на васъ. Аянъ, убоявшись онаго, приказалъ запереть въ гробъ (тюрьму). Теперь поѣхали въ Русукъ къ пашѣ для разрѣшенїя дѣла.

24. Изъ Браилова въ Саратовъ, Крюкову. Янв. 1848 г. ²⁾.

Увѣдомляемъ васъ насчетъ митрополита Бѣлокриницкаго: посвятилъ онъ двухъ епископовъ, одного за Дунай діакона, а въ Яссахъ попомъ; но только здѣсь смятенїе

¹⁾ Изъ того же сбор.

²⁾ Изъ того же сборн.

вышло,— иные не принимаютъ. У насъ здѣсь на Хуторѣ и за Дунаемъ Серекоя не приняла, а Журиловка приняла. Серековскіе и хуторяне потому не принимаютъ, что Греція отъ папы приняла обливаніе, и донесли Аяну, сирѣчь начальнику, якобы хочетъ воевать на турку: и теперь они, епископъ, попъ и діаконъ, Іосифъ Гончаръ и пр., человекъ до 5, сидятъ въ засадѣ, и пошло дѣло до султана, или до державца; а что будетъ съ ними, неизвѣстно. Но просимъ васъ вникнуть и посудить, дабы Богъ подалъ разумѣніе ко спасенію; а мы теперь не приняли, дабы не впасть въ ересь. Здѣсь малая часть не приняла, но просимъ васъ посудить и увѣдомить насъ: ибо мы, какъ овцы посредѣ волковъ. Здѣсь насчетъ вѣры никакого нѣтъ притѣсненія: кто какъ хочетъ, такъ и живетъ.

Еще здѣсь получили, якобы Москва называетъ, кто принимаетъ митрополита, папистами.

**25. Изъ Браилова въ Москву, чрезъ Аениогена Сидорова,
4 Февр. 1848 г. 1).**

Чрезъ сіе письмо имѣемъ честь извѣстить васъ: мы получили письмо якобы изъ Москвы, чрезъ извѣстнаго намъ человека Петра Аванасьевича Захарова, писанное его пріятелемъ Семеномъ Евстыгнѣвичемъ Слезкинымъ 2), для насъ весьма непріятное, при семъ прилагаю съ письма того копію.

Господа ради просимъ васъ: разрѣшите наше недоумѣніе и утвердите умы, колеблющіеся отъ наносимыхъ волнъ, за чтѣ мы пребудемъ къ вамъ чувствительно благодарны. Мысль наша, что это есть ложь, выдуманная соблазнителемъ вѣры. Надобно придать болѣе утвержденія себѣ: то мы вознамѣрились послать съ онаго письма копію съ тѣмъ, чтобы разрѣшить оную задачу. Если это есть ложь, то просимъ васъ — въ скорости потрудитесь прислать въ наше

1) Изъ того же сборн.

2) См. о немъ выше, въ письмѣ Некрасовцевъ къ Гусеву.

общество письмо, за подписомъ почтенѣйшихъ христолюбцевъ, священноіереевъ и пр. лицъ для увѣренія народа. За симъ мы желаемъ вамъ душевнаго спасенія и добраго тѣлеснаго здравія, низко кланяемся. Общество г. Браилова,

Адресъ: На Рени, чрезъ галацкую почтовую контору въ г. Браиловъ, на имя Прокопа Иванова, браиловскаго уставщика.

При семъ осмѣливаемся сдѣлать отвѣтъ на одинъ пунктъ оной копии, именно: въ оной писано о епископѣ Аркадіѣ, якобы онъ самовольно отрекся отъ иноческаго чина въ г. Суражѣ; то просимъ васъ замѣтить, что весьма ошибся тотъ, кто писалъ оное письмо. Мы за онаго Аркадія хотя и передъ Богомъ отвѣчать готовы, что онъ уроженецъ Молдавскій, жительство свое препровождалъ въ Молдавіи, въ с. Мануиловкѣ, и за Дунаемъ въ Славскомъ монастырѣ; а есть еще нѣкто именемъ Аркадій ¹⁾, котораго намъ происхождение неизвѣстно, который также былъ отъ народа приуготовляемъ на оное великое дѣло; но Богъ судилъ иначе: избралъ того, кто Ему угоденъ.

Копія съ письма Слезина къ Петру Аванасьеву въ Браиловъ.

При помощи Божіей желаю и вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія. При семъ увѣдомляю васъ, что у насъ въ Москвѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ открылась болѣзнь — холера, отъ коей померло довольное количество народа, и по сіе время еще свирѣпствуетъ. При семъ увѣдомляю, что прошлаго Ноября 8 дня, на праздникъ Архистратига Михаила, милостію Вожіею у насъ на Рогожскомъ Кладбищѣ былъ соборъ насчетъ Австріи. Нѣкоторые были согласны съ австрійскими; — а у насъ нынѣ называютъ ихъ папистами. Послѣ утренняго бдѣнія, ревнитель по вѣрѣ Христовой Иванъ Александровичъ подалъ записку священноіерею Ивану Матвѣичу. Въ оной было довольно записано согласныхъ съ австрійскими: во-первыхъ Жигаревъ, Досужевъ и пр.; и съ нашей стороны также довольное коли-

¹⁾ Лавретьевскій, внослѣдствіи экзархъ Славскій.

чество было православныхъ, которые за истину умирають. Во-первыхъ положилъ начало священноіерей Иванъ Матвѣичъ, отъ скверныхъ прочелъ молитву, — въ началѣ себя упомянулъ и по запискѣ потомъ и всѣхъ православныхъ христіанъ; предъ св. Евангеліемъ и предъ св. иконами дали клятвенное обѣщаніе, чтобы съ австрійскими болѣе дѣлать никакихъ не имѣть, къ нимъ ничего не посылать, и отъ нихъ ничего не брать, и за истину не почитать¹⁾; а что Жигаревымъ изъ Австріи было привезено²⁾ называемъ фарисейская закваска, — въ томъ во всемъ сознались, а прежде сего были въ неосознаніи. Оное въ дѣло еще не было употреблено и не будетъ. Мы слышаны, что Аркадій посягнулъ на честь папкую; но онъ, бессмысленный, незванный гость на пиръ пришелъ. Только бы онъ подумалъ своимъ развратнымъ разумомъ, — уже Господь насъ изгналъ изъ монастырей за грѣхи наши; даже и надъ евангельскимъ чиномъ поругался: въ г. Суражѣ своею рукою подписался, чтобы не быть ему инокомъ³⁾. За сіе бы онъ долженъ скрыться подъ землю, вѣчно плакать и молить Бога о грѣхахъ своихъ. Еще увѣдомляю васъ, что прошлаго Ноября мѣсяца 28 дня любезный нашъ пастырь священноіерей Иванъ Максимовичъ преставился на вѣчный покой.

26. Изъ Брамлова къ Трантинимъ въ Саратовъ, Сент. 1848 г. ⁴⁾.

Вы насъ, М. Г. Корнѣй Максимовичъ и Федосья Алексѣевна, спрашивали насчетъ правилъ, такъ мы и теперь

¹⁾ Итакъ извѣстный рогожскій попъ И. М. Ястребовъ, прежде изъяснившій согласіе принять австрійскую іерархію, торжественно отрекся отъ нея. Справедливость этого событія намъ подтвердилъ В. В. Борисовъ, лично присутствовавшій при отреченіи, которое происходило въ Никольской часовнѣ Рогожскаго Кладбища (что нынѣ единовѣрческая церковь).

²⁾ Т.-е. сваренное въ Бѣлой-Криницѣ муро.

³⁾ Рѣчь идетъ, очевидно, объ Аркадіи Лаврентьевскомъ. Въ Москвѣ полагали, какъ видно, что именно онъ поставленъ былъ въ епископы для задунайскихъ раскольниковъ, какъ и было предположено.

⁴⁾ Изъ того же сборн.

живемъ на старомъ положеніи, къ епископу не согласны. Сомнѣваемся мы, что будто бы онъ отъ обливанія; которые же согласны, имѣють теперь митрополита и 3 епископовъ, священниковъ. И у насъ въ Браиловѣ строятъ церковь и ожидаютъ епископа.

27. Изъ Браилова въ Калугу. 16 Нояб. 1848 г.¹⁾.

Насчетъ христіанства здѣсь, слава Богу, истязанія никакого нѣтъ; но только между христіанами великое развращеніе, а болѣе за то, что къ Бѣло-Криницкому митрополиту много христіанъ склонились, и много остались на старомъ положеніи. Повидимому и митрополитъ на старомъ положеніи; но такъ какъ онъ взятъ изъ Греціи, а Греція замѣшана въ обливательномъ крещеніи, потому и въ сомнѣніи, чрезъ что между христіанами великая вражда происходитъ.

28. Изъ Саратова въ Браиловъ. 16 Нояб. 1848 г.²⁾.

Вы пишете о сомнѣніи насчетъ тамошняго митрополита и епископа, — завѣряю васъ, что въ нашей Россіи повсемѣстно приемятъ за истину. *Первое* московское общество приемятъ, только нѣкоторые малые дуботопки и развратники, — тамъ есть развратникъ Гусевъ со своими единомысленниками. *Второе* — стародубскія слободы и монастыри тоже приемятъ; *третье* — Киевское общество, Чернобольскій монастырь, прочіе монастыри, скиты, слободы, Саратовское, Волжское и Казанское общества съ окрестными жителями, — всѣ за истину приемятъ. Только вы съ тамошними жителями своими хуторянами! Совѣтую вамъ послѣдовать обществамъ и не противиться положенію правилъ св. отецъ.

¹⁾ Изъ того же сборн.

²⁾ Изъ того же сборн. Письмо это, повидимому, есть отвѣтъ на помѣщенное выше подъ № 26.

(Продолженіе въ слѣд. №).

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла ¹⁾).

Вопросъ пятый на десятъ.

Чего ради вы оставили великороссійскую церковь, въ ней-же вы породипася крещеніемъ, а попы ваши рукоположеніемъ? — покажите вины благословныя.

Отвѣтъ.

Оставили и оставляютъ церковь тѣ, иже церковныхъ священнодѣйствуемыхъ таинствъ отнюдъ не приѣмлютъ, но отвергають и за скверная вмѣняютъ; а объ насъ вы и сами въ семъ вопросѣ доказываете, что мы крещеніемъ, а попы рукоположеніемъ породилися въ церкви великороссійской, чрезъ сіе и доказываете, что мы оставили и оставляемъ не существо церковное, но незнаемая и чуждая церкви, то-есть соблазнительныя новшества, яже чрезъ церковное преданіе и ученія внеспаяся отъ патріаршества Никонова, отъ которыхъ важнѣйшая объявлена въ вашихъ нижеслѣдующихъ вопросѣхъ, обстоятельнѣе же статьями на синодскіе вопросы во отвѣтѣ 50-мъ отъ поморецъ изъявлены, и въ сочиненіи Никодима инока, въ шести статіяхъ, 30-ю показаніи. Отъ оныхъ новшествъ соблазнительныхъ, и отъ содержащихъ и отъ защищающихъ тая отдѣляемъ, подражающе о семъ святоотеческому примѣру; а коимъ именно, изъявимъ ниже.

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 422 и 491.

Замѣчаніе. Пешехоновъ, не имѣя чѣмъ оправдать свое общество въ лишеніи трехчинной Христопреданной іерархіи и совершенія таинства хиротоніи, прибѣгаетъ къ хитрости, чтобы прикрыть это лишеніе: онъ говоритъ, что ихъ поповщинское общество не оставило православной грекороссійской церкви, т.-е. какъ будто бы находится съ нею въ единеніи, и доказываетъ это единеніе тѣмъ, что они приѣмлютъ отъ св. церкви крещеніе и хиротонію; а какъ приѣмлютъ крещеніе и хиротонію, объ этомъ умалчиваетъ. Но должно знать, что единеніе съ церковію черезъ крещеніе и хиротонію должно быть не случайное, допускаемое въ принятіи отъ ереси черезъ какое-либо чиновисправленіе: напротивъ и крещеніе и хиротоніа должны быть принимаемы отъ церкви, какъ отъ матери, по волѣ и благословенію архипастырей, священниковъ должно имѣть отъ архипастырей посланныхъ и по ихъ волѣ священнодѣйствующихъ, какъ повелѣваетъ 39 правило св. Апостоля, глаголющее: «Безъ воли епископа своего презвитери и діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». Если старообрядцы поповскаго согласія находятся въ единеніи съ церковію великороссійскою и епископами православными (какъ нѣщцы изъ нихъ и нынѣ говорятъ: ваши епископы суть и наши епископы), то по сему правилу апостольскому ихъ іереи ничего не должны безъ воли своихъ (т. е. православныхъ, грекороссійскихъ) епископовъ дѣлать и общество свое они должны имѣть порученнымъ симъ епископамъ; а когда они отъ общенія православныхъ епископовъ удаляются и благочиннѣ посланныхъ отъ нихъ іереевъ не имѣютъ, но только отбѣгшихъ, то всеу говорятъ они о своемъ единеніи съ церковію и православными епископами. Они хотятъ единеніе свое съ православною церковію доказать тѣмъ, что отступившихъ къ нимъ отъ сей церкви принимаютъ безъ повторенія крещенія, а іереевъ признаютъ имущими хиротонію. Но отсюда можно придти къ слѣдующему нелѣпому заключенію о православной церкви, что и съ тѣми ерети-

ками, крещеніе которыхъ, по 7-му правилу втораго вселенскаго собора и 95-му шестаго, церковь дозволила приимать, а именно, съ аріями, македоніанами, несторіанами, евтихіанами она состояла въ единеніи и общеніи, никогда не отдѣлялась отъ нихъ и отъ своего общенія никогда не отсѣкала ихъ. И еще: если, по мнѣнію поповцевъ, наши епископы суть и ихъ епископы, то почему они отъ своихъ епископовъ удаляются, не принимаютъ отъ нихъ ни благословенія, ни св. тайнъ? почему рука удаляется отъ своей главы? О таковыхъ ясно сказано въ толковомъ Апостолѣ (л. 548): «Понеже іереовъ благочиннѣ посланныхъ не имѣють; аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: *послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ*. Сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ: ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, *вертоградъ заключенъ и источникъ запечатланъ* (Пѣснь пѣсн. гл. 4). И того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершиться, токмо во единости церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть; тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго; отъ нихъ же тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не треба; аще ли же не придетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно». Доздѣ изъ толковаго Апостола. Пусть воймутъ старообрядцы поповскихъ согласій голосу старыхъ книгъ, которыми они мнятъ оправдаться, что глаголютъ сіи книги объ ихъ церкви, существующей безъ епископовъ, только съ одними отбѣгшими отъ церкви іереями, по ихъ мнѣнію подобной малаго града церкви. Общества, существующія съ отбѣгшими отъ церкви іереями, старыя книги не только не признають подобными церквамъ малаго града, или веси, но и клятву полагають на такія общества, олинають и

проклинаяють благословіє ієреовъ ихъ и ни единыя тайны въ нихъ не признають, развѣ только святое крещеніе, но и то признають полезнымъ тогда только, еще прїидуть въ соединеніе церковное, а безъ того, говорятъ, «нѣсть полезно».

Еще въ семь отвѣтѣ Пешехоновъ о мнимыхъ соблазнительныхъ новшествахъ православныя церкви говорятъ, что они обстоятельно объяснены въ Поморскихъ Отвѣтахъ и въ показаніяхъ инока Никодима¹⁾. Но въ Поморскихъ отвѣтахъ утверждается, что подѣ печатію креста четырехконечнаго никакая тайна не можетъ совершиться, того ради писатель Поморскихъ Отвѣтовъ и не признаетъ въ православной церкви совершенія таинствъ; а Пешехоновъ въ выше изложенномъ 11-мъ отвѣтѣ утверждаетъ, что четырехконечный крестъ Христовъ есть совершеннотворный и подѣ печатію его вся таинства совершаются, каковое мнѣніе свое и подтвердилъ доказательствомъ отъ старыхъ книгъ, а отиѣтающихся сего знаменія и не вѣрующихъ, что подѣ печатію четырехконечнаго креста Христова таинства совершаются, нарицаетъ крестопопирателями. И вотъ теперь самъ же Поморскіе Отвѣты называетъ обстоятельными! Таковы непостоянство и непоследовательность сужденій Пешехонова! Впрочемъ старообрядцы поповскаго согласія такъ и всегда поступаютъ: когда они бесѣдуютъ съ безпоповцами, тогда доказываютъ непреложность обѣтованія Христова о вѣчности священства и всѣхъ таинствъ, основательно опровергають всѣ безпоповскія доказательства о прекращеніи священства; когда же бесѣдуютъ съ православными, обличающими ихъ въ невѣрїи непреложному Божию обѣтованію о вѣчности священства за то, что они допускають прекращеніе перваго и важнѣйшаго чина священства — епископовъ,

¹⁾ Любопытно, что и другой дьяконовецъ, авторъ Окружнаго Посланія, сослался съ этою цѣлю на тѣ же Поморскіе отвѣты и на тѣ же Вопросы Никодима инока.

Ред.

тогда они не совѣстятся прибѣгать ко всѣмъ приводимымъ безпоповцами доказательствомъ о возможности прекращенія, или паденія и перваго чина священства—епископовъ, и іереевъ и даже всего христіанства, чего, т.-е. прекращенія самаго христіанства, хотя бы и временнаго, не допускаютъ даже и безпоповцы, за исключеніемъ бѣгунъ и бабушкиныхъ¹⁾. Напрасно Пешехоновъ сослался и на показанія Никодима: о несостоятельности и неправильности ихъ мы издали особую книжицу, подъ названіемъ «Замѣчанія на вопросы инока Никодима». Тамъ да четъ желающій.

Продолженіе 15-го ответа.

а. Но выскажете окрещеніи и о хиротоніи, освящаемой въ великороссійской церкви по лѣтѣ 666-мъ отъ содержащихъ соблазнительная новшества: святое ли есть, и благодатное ли? спасительно ли есть уклоненіе священства отъ новшествъ въ старообрядство, безъ позволенія хиротонисавшихъ и зиждущихъ церкви и священнодѣйствующихъ?

б. Отвѣствуемъ. 1-е: Старообрядцевъ состояніе не ино что есть, исключая неокормяющихся священствомъ, то-чю ненарушительное подражаніе и содержаніе вѣры и преданій каеолическія церкви и церковнаго состоянія въ Россіи, яже отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра даже до патріаршества Никонова, и конечное блюденіе отъ новшествъ, по примѣру святоотеческому, —

¹⁾ Въ предыдущемъ отвѣтѣ Пешехоновъ назвалъ свою, поповщинскую, церковь подобною церкви малаго града, или веси; а безпоповцы свою церковь могутъ уподобить деревенской, которая не имѣетъ ни іерея, ни діакона, ни храма, но токмо однихъ православныхъ христіанъ. Но деревня должна находиться при какомъ-либо приходѣ, а приходъ или сельская церковь при епископѣ, въ его подчиненіи, какъ персть долженъ быть при длани на рукѣ, а рука при тѣлѣ съ главою; въ отсѣченіи же отъ главы и персть и рука суть мертвы.

Максима и Стефана и Никиты Мидійскаго исповѣдниковъ, (Миней-Четія, генваря 21 день, и ноября 28 день, и апрѣля 3-й день), притомъ и обителей іерусалимскихъ пустынножительныхъ, увѣщавшихъ Іоанна патріарха Іерусалимскаго отъ соблазновъ северіанскихъ отступити, о нихже повѣствуется въ житіи преподобнаго Саввы (Миней-Четія, декабря 5), такожде и обителей цареградскихъ, не общавшихся изгнанію святаго Златоуста, о нихже зри въ житіи его (Маргарить л. 151), и обителей цареградскихъ же монастыря святаго Флора, необщавшихся соблазнамъ иконоборнымъ, къ нимже уклонися святой Павелъ патріархъ (Зри въ житіи его, Мин.-четія августа 30), и обителей римскихъ, необщавшихся къ папезскимъ соблазнамъ, о нихже повѣствуется въ житіи Антонія римлянина (августа 3 дня), и прочихъ, симъ подобныхъ, имѣемъ въ примѣръ святоотеческихъ подобій, яже о блюденіи отъ новшествъ.

в. А еже не отвергаемъ крещенія и хиротонію, освящаемую въ великороссійской церкви отъ содержащихъ новшества, но приѣмлемъ за божественное; но сіе творимъ не самогнѣнно и не самочинно, но православно и каеолически, о чемъ здѣ ниже слѣдующими показаніи засвидѣтельствуется. Пишетъ святой Апостоль Павелъ къ правовѣрнымъ тако: *братіе, помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евреомъ, зач. 334). Доздѣ Павелъ. Несомнительно есть правовѣрнымъ, что на вселенскихъ соборѣхъ присутствовавшіи святіи отцы ничего несвятаго за святое не почитали и не принимали, въ силу апостольскихъ правилъ 46 и 68, и сіе неоспоримо; но взирать и подражать правовѣрныхъ оныхъ отецъ вѣрѣ и житію и дѣйствию есть спасительно, по апостольскому ученію. Но какъ видимо, что они, отцы, крещеніе и освящаемую хиротонію отъ содержащихъ неправославные догматы, какъ то отъ иконоборцевъ и единовольцевъ и прочихъ симъ подобныхъ, не отвергали,

слѣдовательно почитали за благодатное, а при оныхъ и о прочихъ тайнахъ такожде. Ибо на единовольцевъ бысть 6-й вселенскій соборъ; а до собору сія ересь продолжалась непрерывно въ цареградской области 53 лѣта, и во оное время въ Царѣ-градѣ патриарховъ измѣнило девять. На иконоборцевъ же бысть седмый вселенскій соборъ; а продолжалась непрерывно и сія ересь до собора въ цареградской области 61 лѣто, а по соборъ паки 28 лѣтъ. Присоединяющихся же къ каѳоличествій церкви отъ единовольцевъ и иконоборцевъ на соборѣхъ и кромѣ соборовъ божественніи отцы ни единого не перекрещивали, и муромъ не перепомазывали, и хиротонисанныхъ не пересвящали, и схимниковъ не перестригали, и браковѣнчаныхъ не перевѣнчивали. И о семъ чти: яже о единовольцахъ въ житіи святаго Максима Исповѣдника (Мин.-четія янв. 21) и у Баронія лѣто Господне 680 и 681, а о иконоборцѣхъ въ житіи святаго Павла и Тарасія патриарховъ (авг. 30. Минея-четія, и февр. 25) и Меѳодія патриарха (іюня 14) и у Баронія лѣто Господне 797 и 842.

Потребно здѣ изъяснити ереси единовольцевъ и иконоборцевъ.

Единовольцевъ ереси сицевы суть¹⁾: 1-е) едину волю и едино дѣйство во Христѣ исповѣдывали; 2-е) единымъ перстомъ въ моленіи и благословеніи воображали крестное знаменіе: 3-е) еще девять главизнъ нѣкихъ сотворенныхъ имѣли, чрезъ ихже отвергали четыре вселенскіе соборы, и ина премѣненія и преложенія, православію противная; не согласующихся же и не соизволяющихъ ихъ заблужденіемъ православныхъ еретиками нарицали, и хулили, и проклинали, и изгоняли, и мучили, якоже и Мартина папу римскаго и Максима Исповѣдника со ученики его, и прочихъ.

¹⁾ Кормчая л. 294 на об.; Потребникъ, л. 597 на об.; Минея-четія, января 21.

Иконоборцевъ ереси сицевы суть¹⁾: 1-е) о воплощеніи Сына Божія глаголали, по манихейскому блядословію, привидѣніемъ воплотившагося Христа и страдавша; 2-е) Христа творяху изобрѣтателя и начальника кумирслуженія и равна Крону и Диосу, и Ирѣ, и Афродитѣ; Христа вмѣняху идоловъ изобрѣтателя; 3-е) Апостоловъ нарицающе кумирскія чести наполнивша и бѣсовскимъ ученіемъ всю землю; 4-е) себе же царь Константинъ гноеименитый Христомъ нарицалъ, яко кумирская почитанія разори и избави христіанскій родъ отъ кумирскаго почитанія, злаго бѣсованія; 5-е) иконы святыя идолами нарицали; 6-е) поклоняющихся святымъ иконамъ анаеѣмъ предавали; 7-е) иконы святыя и сосуды церковныя жгли, ругали и кололи, и овы въ блато, овы во огнь вметали; 8-е) мощи святыя нетлѣнныя безчестно измѣтали; 9-е) иноческій чинъ нарицающе: помраченныя сыны тьмы, безпамятныя идолопоклонники; и со иноки общенія заповѣда царь не имѣти, и пречистыхъ тайнъ отъ рукъ ихъ не принимати; и всякъ, емуже аще случится инока срѣсти, каменіемъ побиваху; 10-е) брады брити царь Константинъ повелѣваше; 11-е) дѣвицъ святыхъ связуя, и одежду святаго образа сожигали, а другія студомъ обруговали; 12-е) честнымъ отцемъ честныя брады и главы съ сѣдинами смолою насмоляли, и огнемъ поपालяли, и всему богодухновенному писанію царь ругался. И въ лѣто Господне 754 собрался соборъ сихъ иконоборцевъ,—338 епископовъ иконоборныхъ единыхъ, на коемъ соборищи богопротивномъ, при прочихъ богохульныхъ узаконеніяхъ, и сіе узакониша²⁾: 13-е) дабы всякъ исповѣдалъ, яко не токмо святіи по смерти, но и Мати Божія ходатайствомъ своимъ помощи намъ не можетъ; 14-е) дабы Апостоловъ и мучениковъ и исповѣдниковъ и дѣвствен-

¹⁾ Собор. л 376 и 377, и въ житіи Стефана Новаго, нояб. 28; и Никиты Мидійскаго, апрѣля 3.

²⁾ Баронія лѣто Господне 754-е.

никовъ никтоже святыми нарицаль; 15-е) наконецъ, да бы той соборъ седмымъ соборомъ нареченъ былъ, а всѣхъ, иже на заблужденія ихъ не соизволиша, мучаху, нарицаху аріянами, несторіянами, еutihiянами и северіянами. Доздѣ о иконоборцѣхъ.

Но при сицевыхъ ересѣхъ у единовольцевъ и иконоборцевъ, и имъ подобныхъ 3-го чина еретиковъ, несторіанъ, еutihiанъ, северіанъ, іаковитянъ, евстафіанъ (Корч. л. 205 на об. и 634 на об.), по разумѣнію отецъ, крещеніе и хиротонія бысть благодатная; и по сицевому святоотеческому образу разумѣнія и мы отъ содержащихъ соблазнительныя новшества крещеніе и хиротонію, освящаемую въ великороссійской церкви, исповѣдаемъ и приедемъ за благодатную.

г. Что же касается до уподобленія соблазновъ, въ великороссійской церкви внесшихся, яже отъ патріаршества Никонова, иконоборнымъ и моноелитскимъ, и имъ подобнымъ, то мощно всякому благоразумному видѣтъ великое неравенство: ибо иконоборныя и монаелитскія несравненны тягостію; да къ сему же еще и суждены соборами вселенскими, и клятвѣ преданы.

Замѣчаніе. Эта часть 15-го отвѣта направлена противу принятаго у безпоповцевъ перекрещиванія приходящихъ отъ великороссійской церкви и лишь косвенно касается самой церкви православной. Посему мы не дѣлаемъ на нее подробнаго разбора.

Продолженіе 15-го отвѣта.

д. А еже уклоняющееся отъ новшествъ священство къ старообрядству и церкви созидають безъ позволенія хиротонисавшихъ, и о семъ оправдають онѣхъ божественная правила и примѣрныя святоотеческія подобія. А именно:

Въ Кормчей (грань 2. гл. 3.) о причетницѣхъ, отлучающихся соборныя церкви—

Правило святыхъ апостолъ 31: Безъ вины отторгнувся епископа, и ину поставитъ церковь, и съ приѣмшими его

да извержется. *Толк.* Аще который пресвитеръ безъ вины епископа своего оставить, не познавъ того согрѣшивша что въ правовѣрїи, или что въ которой правдѣ, и отъшедъ и соборъ людей о себѣ собравъ, и церковь другую сотворить, да извержется яко властолюбецъ, самъ же и послѣдовавши ему причетницы, простїи же люди да отлучатся; таковой же союзъ долженъ есть прїяти аще не обратится, дваци и трици помолшу его епископу его. Доздѣ правило. Къ сему же и антїохійскаго собора правило 5-е и карагенскаго собора 10-правило тоже глаголють¹⁾.

Собора перво-второго правило 13: Аще который пресвитеръ, или діаконъ, якоже се мня, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣденїя всѣхъ епископовъ собора отступить отъ общенїя его, и не поминаеть имене его въ службѣ, да извержется, и всея священнической чести да будетъ лишенъ; послѣдующїи же ему, аще суть священники, своея чести да отпадутъ, мниси же и мїрстїи челоувѣцы да отлучатся, дондеже обратятся. Во оной же главѣ, показаннымъ правиламъ на заключенїе, 15-е правило перво-второго собора глаголетъ тако: Аще нѣщцы отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора, или отъ святыхъ отецъ невѣдому сущу, таковїи чести и прїятїя достойни суть, яко правовѣрнїи. Доздѣ Кормчая.

Къ сему же слѣдственно изъяснити правильное оправданїе о уклоненїи въ старообрядство утѣсняемаго и изгоняемаго священства отъ властей, враждующихъ на старообрядство.

Сардїйскаго святаго собора правило 18-е сїце глаголетъ: О епископстѣмъ законснѣнїи и о пресвитерстѣмъ и діаконстѣмъ изложенныя заповѣди да имѣють силу. *Толк.* Да никоторый же епископъ своего стада не оставляетъ, и во иномъ градѣ вѣщше трехъ недѣль не пребываетъ. Се убо и пресвитеромъ и діакonomъ се правило

¹⁾ Кормчая л. 221.

повелѣваетъ, да и ти болѣ трехъ недѣль не оставляютъ своихъ церквей.

Правило 19-е: Безъ правды епископъ изгнанъ, аще и въ чуждемъ предѣлѣ пребываетъ, пріятенъ бываетъ, дондеже досажденіе мимоидеть. *Толк.* Отъ буести и гордости возбраняюще святіи отцы, повелѣша епископомъ въ реченное время во инѣхъ епископіяхъ пребывати. Аще нѣкій епископъ, исповѣданія ради чистыя нашея вѣры, или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекше противяся властемъ не творящимъ истины, и того ради отъ своего града изгнанъ бывъ, и въ другій градъ пріидеть, не возбранится ту пребывати ему, дондеже примиреніе обрѣсти возможно, и премѣненіе бывшаго на немъ досажденія.

6-го вселенскаго собора правило 37-е: Епископъ варварскаго ради нахождения согнанъ и лишень престола, сѣдалище свое да имать и да не оставляетъ, и вся священническая дѣйствуетъ извѣстно. *Толк.* Аще который епископъ поставленъ бывъ, и варварскаго ради нахождения не возможно дойти во градъ, вонъ же поставленъ бысть, яко да въ немъ уставитъ священническое строеніе и на престолѣ да сѣдитъ, не возбранится ему дѣйствовати, яже суть епископомъ подобна, но вся да творитъ и содѣваетъ, и на сѣдалищи свою честь да имать, и поставленіе причетникъ всѣхъ по правиломъ да творитъ, и все еже отъ него сотворенное по правильному извѣщенію, да есть твердо: нужда бо времени на пакость тому не будетъ, яко же епископства его уничижити санъ.

И святыхъ Апостолъ правило 33: Чуждъ пресвитеръ безъ ставильнаго писанія не пріятенъ; аще же и имать, да испытается, аще правовѣренъ есть; аще ли ни, потребная на путь возьмъ, да испустится. *Толк.* Безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чуждаго пресвитера пріимати; ставильное же писаніе сичево есть: котораго града епископъ и како имя ему, и како имя пресвитеру, и по святымъ ли правиломъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ. Аще же и таковое писаніе носитъ, то и тако

подобаетъ вопрошати и испытати его; и аще безъ всякаго извѣта, правовѣренъ обрящется, пріяти того достойно; аще ли нѣкая противная правовѣрїю глаголетъ и творить, подобаетъ такому потребная вдати и отпустить его.

При семь и отъ книги преподобнаго Іоанна Зонаря, главы 86-й, правило: Іерей аще прїидеть отъ своего знаемства во ину землю, или во градъ, или весь, такова не оставятъ служить, дондеже услышатъ о немъ, каковѣмъ житіемъ есть былъ въ своемъ знаемствѣ, кіа ради вины бысть пришлецъ, и что сотворилъ есть; или да принесеть писанія о священїи, и да исповѣдся отцу духовному, да свидѣтельствуется отецъ духовный о немъ, аще достоинъ служить: тогда служить. До здѣ правило.

є. Примѣрныя же подобїи суть сіи:

1. Іоаннъ Іерусалимскій патріархъ, отъ севиловыхъ единомысленниковъ хиротонисанный прелюбодѣвно и толь крѣпцѣ поборавый по севиловой ереси, яко Іоанна Постника, не общающаяся оной ереси, мучаше изгнаніемъ и ранами (Прологъ, дек. 7.), увѣщаніемъ же преподобнаго Саввы и иже съ нимъ пустынныхъ отецъ отступивый отъ ереси и православіе воспрїявый, безъ позволенія его хиротонисавшихъ множайшая дѣта благочестно и спасительно священнодѣйствова (Чти въ житїи святаго Саввы, Мин. Чет. дек. 5).

2. Пирръ, патріархъ Цареградскій, хиротонисанный отъ монѣелитъ и толь ревновавый во ереси, яко къ ереси многія прельщаше, и съ преподобнымъ Максимомъ многогажды препираяся, препрѣвъ же будучи отъ преподобнаго Максима, приста къ православію, и пріять бысть отъ католическія церкви и почтенъ за патріарха православнаго и благодатнаго, и спасительно священнодѣйствова даже до отпаденія его отъ православія.

3. Феодосій, епископъ Кесарїи Вифинїйскія, приходивый къ преподобному Максиму отъ царя и патріарха, и препираяся съ преподобнымъ о ереси, и по препрени отъ преподобнаго приста къ правовѣрїю, безъ позволенія хиро-

тонисавшихъ и посылавшихъ его, и по цѣлованіи Евангелія и креста Христова и святыхъ иконъ, почитаемъ бѣ православнымъ, якоже и Пирръ, и именуемъ отъ преподобнаго владыкою святымъ (Чти о обоихъ въ житіи преподобнаго Максима: Мин. Чет. ген. 21.).

4. Святой Павелъ патріархъ Цареградскій, завѣдомо отъ иконоборецъ хиротонисавшійся и трикратно на иконоборство при освященіи своемъ подписавыйся, при кончинѣ же своєї жизни отъ ереси уклонивыйся тайно въ монастырь святаго Флора присоединенія ради къ каѳолическѣй церкви, безъ повелѣнія хиротонисавшихъ, идѣже воспрія святую скиму и прочая спасительная средства, при исповѣданіи православія, и преставися отъ вселенскія Христова церкви почитаемый за Христова святителя, благодатнаго и истиннаго, и празднуемый 30 августа.

5. Святой Тарасій, хиротонисанный отъ тѣхъ же иконоборецъ, и иконоборныя соблазны уничтоживый, и патріаршествовавый множайшая лѣта благодатно, и православно и спасительно священнодѣйствовавый (Мин. Чет. февр. 25; и у Баронія зри лѣто Господне 787).

6. Священники цареградскіи, отлучившіяся отъ изгнавшихъ святаго Златоуста, и оставльшіи церкви, и въ бани народной спасительно священнодѣйствовавши на святую пасху (Маргар. л. 151, а новопечатной 110).

7. Римскіи священники, уклонившіяся отъ папешскихъ соблазновъ и крившіеся, и благодатно и спасительно священнодѣйствовавши тайно въ домѣхъ, якоже и у Антоніевыхъ родителей, и въ пустыни, о нихже повѣствуется въ житіи преподобнаго Антонія Римлянина (Мин.-Чет. авг. 3-го), о коихъ священницѣхъ слѣдуетъ заключить, что посвященія были папешскаго. На подкрѣпленіе сего объ оныхъ разумѣнія во свидѣтельство къ доказательству слѣдуетъ писанное въ книзѣ правильной Матѳея Іерусалимскаго, въ составѣ, въ словѣ 12-мъ Іоанна Китрошскаго, и у Севаста Арменопула, отъ книги 5, сѣченія 5-го. Притомъ и отъ исторіи преподобнаго Ан-

тонія и иконъ въ делѣу отъ него вложенныхъ, предъ ни-
 миже святой Антоній моленіе свое совершилъ, яже при
 гробѣ преподобнаго и донынѣ зримы суть и поклоняемы,
 поримски имущи перстосложенія (Корм. гл. 48, л. 401
 разд. 16). При семъ отъ исторіи, яже о преложеніи мо-
 щей святителя чудотворца Николы, и освященіи его
 церкви, иже въ Барѣ-градѣ, мая 9: чти въ книзѣ житія
 чудотворца Николы. Еще же и отъ исторіи, яже на флоренскомъ соборѣ отъ восточныхъ отецъ и Марка Ефес-
 скаго съ западными соединительныхъ положеніевъ, о чемъ
 явствуетъ исторія острожская. Показаніе же римскимъ
 ересямъ писано во отвѣтъ 42 (О выше показанныхъ же
 здѣ святоотеческихъ примѣрныхъ намъ подобіяхъ, яже о
 священствѣ, пространнѣе и обстоятельнѣе писано въ при-
 бавленіи 1-мъ; чти на 1-е и 3-е зысканіе въ рѣшеніяхъ.).

ж. При семъ слѣдуетъ изъяснить о антими́сѣхъ церков-
 ныхъ¹⁾. Антимиси, освятительныя причастившеся силы,
 юже тѣмъ даруетъ освященіе воздвигенныхъ въ новѣ
 церкви и еже надъ сими молитвъ треба; еще же и седмо-
 дневное въ тамошнѣмъ жертвенницѣ лежащимъ священ-
 нодѣйство, не возбранительно преподавается, идѣже аще
 потреба будетъ таковыхъ, и не описуются въ ней же освя-
 тишася еноріи, яко же и божественное муро, и ина свя-
 тая. Доздѣ Кормчая. Къ сему слѣдуютъ примѣрныя свято-
 отеческія подобія во свидѣтельство, а именно: преподобный
 Варлаамъ индейскій, литоргисавый въ ложницѣ Іоасафа
 царевича (Мин.-Чет. нояб. 19) и священницы, освятившіи
 олтарь и литоргисавшіи въ дому святаго мученика Елев-
 ферія (Прол. мая 30), и римстіи священницы, литорги-
 савшіи въ домовой церкви Антоніевыхъ родителей и
 въ пустыни въ церкви, вознагражденной отъ пустынножи-
 телей, о нихже повѣствуется въ житіи преподобнаго Ан-
 тонія римлянина (августа 3), и святой Стефанъ перм-
 скій, бывшій пресвитеромъ въ Пермѣ, церкви созидаше

¹⁾ Корм. гл. 598.

и литоргисаше (Прол. и Мин.-Чет. апр. 26-го), и священникъ, литоргисавшій въ пещерѣ у святыхъ трехъ женъ постницъ (Пр. и Мин.-Чет. сен. 10), и священникъ, литоргисавшій при келии преподобнаго Марка прозорливца (Пр. мая 10). Доздѣ о церкви освященной.

Се покажемъ, въ чемъ состоитъ наше оставленіе, и что есть наше состояніе и исповѣданіе о крещеніи и хиротоніи, совершаемыхъ и доселѣ въ великороссійской церкви, и по коимъ правиламъ и святоотеческимъ подобіямъ уклоняется священство отъ властей, содержащихъ соблазнительныя новшества, и безъ воли оныхъ поставляетъ церкви, и по коимъ правиламъ и святоотеческимъ подобіямъ уклоняется священство.

з. А иже порочатъ состояніе старообрядческое и священство, къ онымъ отъ новшествъ уклоняющееся, но слѣдовательно (т. е. слѣдовало бы) опорочить симъ первѣе показанная въ семъ отвѣтѣ отъ святаго писанія и священныхъ правилъ свидѣтельства и примѣрныя святоотеческія подобія, и потомъ уже порочить старообрядческое состояніе и священство, отъ новшествъ уклоняющееся.

Замѣчаніе. Въ семъ отдѣленіи 15-го отвѣта, свое безъ епископа съ одними отбѣгшими отъ православныя церкви іереями существованіе Пешехоновъ тѣмъ оправдать правилами св. соборовъ и разными примѣрами, или святоподобіями, которыя собралъ съ великимъ стараніемъ. Эти правила и святоподобія мы, по силѣ нашей, рассмотримъ здѣсь, и читатели увидятъ, что обществу поповцевъ ни малѣйшимъ оправданіемъ служить они не могутъ, напротивъ служить къ обличенію и обвиненію поповцевъ.

Прежде всего Пешехоновъ привелъ 31-е правило святыхъ Апостолъ изъ старопечатной Коричей: «безъ вины отторгнувся епископа, и ину поставитъ церковь, и съ пріемшими его да извержется. *Толков.* Аще который пресвитеръ безъ вины епископа своего оставитъ, не познавъ того

согрѣшивша что въ правовѣрїи, или что въ которой правдѣ, и отшедъ, и соборъ людей о себѣ собравъ, и церковь другую сотворить, да извержется, яко властолюбець, самъ же и послѣдовавшїи ему причетницы, простїи же люди да отлучатся. Таковый же союзъ долженъ прїяти, аще не обратится, дващи и трищи помолшу его епископу его». «Къ сему же, прибавляетъ Пешехоновъ, и аятіохійскаго собора правило 5-е. и кареагенскаго собора 10-е правило тоже глаголютъ». Правило свв. Апостолъ 31-е Пешехоновъ привелъ, очевидно, съ тою цѣлю, чтобы показать, что акибы пресвитеръ можетъ отлучатся отъ своего епископа за погрѣшеніе въ правовѣрїи, или во иной коей правдѣ, какое помнится быти самому тому, хотящему отъ епископа отлучитися, пресвитеру, а не соборомъ разсмотрѣнно и осуждено, т.-е. что будто бы пресвитеръ, самъ только зазрѣвъ своего епископа въ погрѣшенїи противъ вѣры или иной правды, можетъ и безъ соборнаго суда безнаказанно отлучатся отъ него. Но таковое мнѣніе Пешехонова и его сообщниковъ весьма ошибочно, какъ явствуетъ и изъ того уже, что если бы сіе правило понимать такъ, какъ его понимаетъ Пешехоновъ, тогда была бы открыта дверь самочинїю любоначальниковъ и непокоривцевъ; тогда каждый изъ нихъ могъ бы найти удобно отвѣтъ своему своеволю, утверждая, что отдѣляется отъ своего епископа за кажущееся погрѣшеніе его въ правовѣрїи или нѣкоей правдѣ. Въ дѣйствительности, смыслъ 31-го апостольскаго правила совсѣмъ не тотъ, какой думалъ найти въ немъ Пешехоновъ. Правило сіе требуетъ, чтобы пресвитеръ, прежде своего отдѣленїя отъ епископа за погрѣшеніе въ правовѣрїи или иной нѣкоей правдѣ, обличилъ его на судѣ, и тогда только неповинно можетъ отъ него отдѣлиться; для суда же надъ епископомъ, по 12-му правилу кареагенскаго собора, должны быть собраны 12 епископовъ.

Представимъ доказательства, что такъ именно надлежитъ понимать 31-е апостольское правило.

1) Полный текстъ сего правила въ точномъ переводѣ съ греческаго читается такъ: «аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и олтарь иной водрузитъ, *не обличивъ судомъ епископа* ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ».

2) *Толкованіе Валсамона*: «Коегождо града освященіи и людины должествуютъ подлежати по странѣ епископу и съ нимъ сбиратися и церковствовати, *аще не осудятъ его*, яко нечестива или неправедна, тогда бо разлучающіися отъ него не обвинятся; кромѣ же сихъ сотворивый и *безсловесно отъ своего епископа отторнувся*, и особно церковствуя, аще убо клирикъ есть, низвержется, яко началюбивъ, аще же людинъ, отлучится» (Кормчая древлеписменная Хлудовской бібліотеки). *Русскій переводъ*: «Въ каждомъ городѣ клирикъ и міряне должны подчиняться мѣстному епископу, съ нимъ собираться и участвовать въ церковныхъ молитвахъ, *если не обличатъ его судомъ*, какъ нечестиваго, или несправедливаго. Ибо тогда, если и отдѣлится отъ него, не будутъ осуждены; но кто поступитъ вопреки сему, безъ достаточнаго основанія отдѣлится отъ своего епископа и устроитъ особое церковное собраніе, тотъ, если это клирикъ, долженъ быть изверженъ, какъ любоначальный, а если мірянинъ, долженъ быть отлученъ. Впрочемъ по опредѣленію сего правила это должно послѣдовать послѣ перваго, втораго и третьяго увѣщанія. Прочти также 6 правило гангрскаго собора и десятое кареагенскаго».

3) *Толкованіе Зонары*: «Порядокъ поддерживаетъ небесное и земное. Итакъ повсюду должно быть сохраняемо благочиніе и особенно у церковныхъ; и какъ пресвитеры, такъ и прочіе клирики должны быть въ подчиненіи у епископа. Если же какой пресвитеръ, *не обличивъ судомъ* собственнаго своего архіерея ни въ чемъ, — ни въ томъ, будто онъ погрѣшаетъ противъ благочестія, ни въ томъ, будто онъ дѣлаетъ другое что-нибудь противъ долга и

правды, но по собственному любоначалию составить противозаконное сорище, отдѣльно устроить церковь, создасть олтаре и на немъ будетъ священнодѣйствовать, такового правило повелѣваетъ извергнуть, и его и вмѣстѣ съ нимъ собирающихся клириковъ, а мирянъ отлучить».

4) Антиохійскаго собора 5-е правило Зонара и Валсамонъ повелѣваютъ разумѣть такъ же, какъ и 31-е правило св. Апостоль, т.-е. что пресвитеръ долженъ обличить своего епископа судомъ, и тогда только можетъ неосужденно безъ воли его совершать служенія¹⁾.

5) Карфагенскаго же собора правило 10, указанное самимъ Пешехоновымъ, еще яснѣе: «Иже отъ своего епископа отлученъ бывъ и оттуду отступивъ, жертвенникъ водрузить, или жертву принесеть, муку приметь». *Толкованіе*: «Епископъ, аще своего пресвитера нѣкоя ради вины отлучить, онъ же не придетъ къ собору той области епископу(повъ), въ нейже епископъ его есть, ни возвѣститъ о своемъ отверженіи, да испытавше епископи, неподобну бывшую вину на немъ исправятъ: но гордынею и буетію своею вознесся, о такомъ убо не радя, но яко раскольникъ отторгнувся отъ соборныя церкви, и особну церковь поставивъ, и святые дары Богови принесъ, таковой яко соборныя церкви вѣрѣ и строенію ругаяся, безъ муки не будетъ, но да не будетъ проклятъ».

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ открывается, что въ греческомъ и русскомъ переводѣ 31-го апостольскаго правила объ отступившемъ отъ епископа пресвитерѣ говорится: «не обличивъ судомъ епископа»; въ древле-писменной Кормчей, въ толкованіи Валсамона: «если не обличить его (епископа) судомъ, яко нечестива или неправедна»; въ русскомъ переводѣ толкованія Зонары:

¹⁾ Въ полномъ греческомъ текстѣ и въ русскомъ переводѣ 5-е правило антиохійскаго собора и толкованія на оное Зонары и Валсамона повелѣваютъ отлучившихся отъ епископа некорныхъ, по церковномъ наказаніи, приводить въ повиновеніе гражданскую властію.

«если же какой пресвитерь, не обличивъ судомъ собственнаго своего архіерея ни въ чемъ,—ни въ томъ, будто онъ погрѣшаетъ противъ благочестія» и проч.; кареагенскаго собора 10 правило повелѣваетъ пресвитеру, чтобы сотворенную ему отъ епископа неправду прежде возвѣстилъ собору, а самовольно отлучившагося отъ своего епископа передаетъ анаѳемѣ.

Итакъ въ приведенныхъ Пешехоновымъ и сейчасъ разсмотрѣнныхъ нами правилахъ нѣтъ и малѣйшаго намека о томъ, чтобы пресвитеры безъ суда епископовъ, по своему только мнѣнію или усмотрѣнію могли отлучаться отъ общенія своего епископа, подѣ предлогомъ его погрѣшенія въ правовѣрїи, или иной правдѣ, созидать безъ воли его иную церковь и поставятъ оltарь для жертвоприношенія. Но если бы и такова была мысль разсмотрѣнныхъ соборныхъ правилъ, и тогда они не могутъ служить оправданіемъ старобрядческимъ бѣгствующимъ іереямъ, потому что они отлучаются не только отъ мѣстнаго своего епископа, но и отъ всея вселенскія церкви, neodолѣнность которой и непоколебимость въ благочестїи имѣетъ основаніе на обѣтованїи самого Христа Спасителя: *созижд церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Не вѣровать сему обѣтованїю, какъ и самъ Пешехоновъ утверждаетъ во отвѣтѣ 13-мъ, свойственно только перваго чина еретикамъ. Посему и всѣ указанные имъ правила, всѣ святоподобія къ оправданїю отдѣленія старообрядцевъ отъ вселенской церкви служить не могутъ и не служатъ дѣйствительно.

За сямъ приводитъ Пешехоновъ въ оправданіе своего бѣгствующаго іерейства 15-е правило двукратнаго (второ-перваго) собора.

Но, во-первыхъ, правило это въ древлеписьменной Кормчей Хлудовской библіотеки, и у Никона Черногорца въ словѣ 40 (л. 305), и въ греческихъ полныхъ правилахъ, по русскому ихъ переводу, ясно говоритъ, что пресвитерь можетъ отлучаться отъ своего епископа только за ересь его, соборомъ осужденную. Также и находящееся

въ Хлудовской древлеписьменной Кормчей толкованіе Аристена на сіе правило ясно говоритъ о ереси, соборомъ осужденной, то-есть какова аріева, или несторіева. Старобрядцы же и по сіе время не учили, и не могутъ уличить, св. церковь въ пріятіи ересей, осужденныхъ соборами, въ чемъ сознается и самъ Пешехоновъ (отв. 16), а только то почитаютъ за ересь въ церкви, что сами положили быть ересію.

Во-вторыхъ, разсматриваемое правило второперваго собора глаголетъ, что за ересь отлучившіеся отъ своего епископа «чести и пріятія достойни суть». Значить, отлучившимся отъ еретика епископа пресвитерамъ повелѣваетъ правило не въ самочиніи пребывать, какъ живутъ попы, бѣжавшіе отъ православной церкви въ расколъ, но быть въ подчиненіи соборныя церкви епископамъ.

Въ третьихъ, правило сіе глаголетъ о епископѣ еретикѣ, каковыми бывали и могутъ быть только отдѣльныя лица, а не всей вселенской церкви епископы въ совокупности. Чтобы епископы всея вселенныя могли впасть въ ересь и церковь могла существовать съ одними іереями, отдѣлившимися отъ епископовъ, объ этомъ въ правилѣ нѣтъ и не могло быть рѣчи: ибо сіе было бы противно Господню обѣтованію — сохранить церковь неодолжною вратами ада. Подробнѣе о соборѣ двукратномъ, служить ли его правило къ оправданію поповцевъ, см. въ собраніи моихъ сочиненій, ч. 1, гл. 37.

Далѣе Пешехоновъ приводитъ во свидѣтельство сардикійскаго собора 18-е и 19-е правила и шестаго вселенскаго собора правило 37-е, гдѣ говорится о епископахъ и пресвитерахъ, по случаю гоненія въ чужихъ градѣхъ жительствовавшихъ, что не возбраняется имъ священнодѣйствовать. Но чтобы изгнанные, или бѣжавшіе отъ гоненій пресвитеры могли священнодѣйствовать безъ воли своего епископа, или епископа того града, въ которомъ жительствовають, того въ приведенныхъ Пешехоновымъ правилахъ не обрѣтается, какъ можетъ видѣть каждыи, еслисо вниманіемъ

прочтеть ихъ хоть въ отвѣтъ Пешехонова. Посему свидѣтельства сія и не могутъ быть оправданіемъ для пресвитеровъ, безъ воли епископа священнодѣйствующихъ.

За тѣмъ еще Пешехоновъ привелъ 33-е правило св. Апостоля, возбраняющее принимать чуждаго презвитера безъ ставильнаго писанія, и толкованіе сего правила, въ коемъ говорится, что кромѣ ставленной грамоты приходшій чуждый пресвитеръ долженъ еще имѣть свидѣтельство о томъ «съ миромъ ли отпустилъ его» епископъ. Пешехоновъ привелъ это правило во свидѣтельство и доказательство, что якобы они (поповцы) сами безъ епископа могутъ принимать приходящихъ къ нимъ со ставленною грамотою іереевъ. Но такое разумѣніе 33-го апостольскаго правила несправедливо. По смыслу сего правила принятіе приходящихъ изъ иной епархіи пресвитеровъ принадлежитъ только епископамъ, что именно разъясняется 8-мъ правиломъ антиохійскаго собора, въ которомъ говорится, что мирная грамота пресвитеру, хотящему отъйти во инъ предѣлъ, дается къ епископу того предѣла, и онъ только можетъ принять такового іерея во священнодѣйствіе. Вотъ сіе правило антиохійскаго собора: «Коеяждо страны презвитеръ, да не вдасть ставильныхъ грамотъ и правильныхъ причетнику нѣгдѣ далече отъйти, но токмо близъ его сущему сосѣду епископу. *Толкованіе.* Токмо единѣмъ епископомъ, и безъ порока сущимъ сельскимъ епископомъ, достойно есть ставильныя даяти грамоты, далече отъйти хотящимъ отъ своихъ мѣстъ причетникомъ. Презвитеромъ же, въ коеяждо странѣ старѣйшинствующимъ, такое правленіе нѣсть достойно: но ту къ близъ сущему епископу, рекше, къ сосѣду писати о таковыхъ причетницѣхъ, и увѣрити поставленіе и вѣру и житіе ихъ, прощено есть и тѣмъ».

То же подтверждается и толкованіемъ Валсамона на 17-е правило шестого вселенскаго собора.

Притомъ же и самъ Пешехоновъ привелъ толкованіе 33-го апостольскаго правила, въ которомъ ясно говорится,

что пришедшій чуждый пресвитеръ долженъ имѣть письменное свидѣтельство, «съ миромъ ли отпустилъ его» тотъ епископъ, отъ котораго онъ пришелъ, каковаго свидѣтельства, какъ зналъ и самъ Пешехоновъ, бѣглецы раскольническіе попы никогда не имѣли и имѣть не могли.

За сямъ Пешехоновъ въ оправданіе своихъ бѣгствующихихъ отъ православной церкви іереевъ приводитъ святоподобія изъ сказаній: 1) объ Іоаннѣ Маркіоновѣ, 2) о Пиррѣ патріархѣ, 3) о Θεодосіѣ епископѣ, 4) о Павлѣ Цареградскомъ патріархѣ, 5) о Тарасіѣ патріархѣ Константинопольскомъ, 6) о священникахъ цареградскихъ, отлучившихся Златоуста ради, 7) о римскихъ священникахъ, въ житіи преподобнаго Антонія упоминаемыхъ, и 8) о папѣ римскомъ, служившемъ на пренесеніи мощей св. Николая чудотворца. Объ Іоаннѣ Маркіоновѣ, о Пиррѣ патріархѣ, о Θεодосіѣ епископѣ, о Павлѣ Цареградскомъ и о принятыхъ Тарасіемъ патріархомъ, что примѣръ ихъ не можетъ служить къ оправданію бѣглопоповцевъ, мы подробно говорили въ особомъ сочиненіи, въ которомъ и просимъ желающихъ прочесть о семъ (см. собр. соч. архим. Павла. т. 1, гл. 37). Здѣсь замѣчу только, что всѣ приведенныя Пешехоновымъ святоподобія не могутъ служить оправданіемъ для общества поповцевъ, существующаго съ одними бѣглыми попами: ибо когда упоминаемыя въ сихъ святоподобіяхъ лица отдѣлялись отъ епископовъ, впадшихъ въ ереси, тогда во иныхъ мѣстахъ вселенныя обрѣтались православные епископы, съ которыми тѣ лица могли имѣть сношеніе и дѣйствовать по ихъ волѣ и согласію. Такъ Пиррѣ патріархъ принятъ былъ соборомъ африканскихъ епископовъ и былъ у самого римскаго папы Θεодора, какъ о томъ свидѣствуется въ житіи преподобнаго Максима Исповѣдника и у Баронія (лѣто 645-е). Θεодосій епископъ ни съ кѣмъ изъ православныхъ въ общеніи священнодѣйствія не былъ, никакихъ требоисправленій совершено имъ не было, а далъ только обѣщаніе приступить къ православію, кото-

рое и не можетъ почитаться чинопріятіемъ. Павелъ Цареградскій пошелъ въ монастырь св. Флора на покаяніе, а не ко управленію паствы. Тарасій патріархъ, какъ только избранъ былъ, имѣлъ сношеніе съ римскимъ папою, о чемъ свидѣтельствуеетъ Бароній. Также и Іоаннъ Маркіоновъ не могъ быть безъ сношенія съ православными патріархами и епископами. Отлучившіеся Златоуста ради имѣли сношеніе съ самимъ Златоустомъ и римскимъ папою Иннокентіемъ. А о томъ, чтобы пустытники, жившіе съ преподобнымъ Антоніемъ, принимали хиротонисанныхъ отъ папы, не говорится въ житіи преподобнаго Антонія; а на однихъ догадкахъ основывать положеніе своего общества есть дѣло неосновательное. Притомъ же тогда вблизи Рима, въ Апуліи, еще существовали епархіи православныя, принадлежавшія константинопольскому патріарху, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ въ своей книгѣ Полинодія Захарій Копистенскій (ч. 2, разд. 11, артик. 2). Наконецъ, сказаніе о римскомъ папѣ, бывшемъ на перенесеніи мощей святителя Николы, никакого отношенія къ состоянію поповцевъ не имѣетъ: ибо папа римскій тогда отъ своихъ заблужденій не отрекался и восточное православіе содержать не обѣщавался. Притомъ же и о самомъ присутствіи папы римскаго на перенесеніи мощей св. Николы въ исторіяхъ есть прекословіи, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ той же Захарія Копистенскій въ своей Полинодіи (ч. 2, разд. 11, артик. 2). А притомъ, если упоминается о семъ событіи, то просто исторически, безъ всякаго со стороны православной церкви утвержденія ему, или похваленія. И когда, какъ мы сказали, папа приглашень былъ жителями Царя-града безъ требованія отъ него сознанія въ своихъ неправыхъ лишеніяхъ и безъ отреченія отъ оныхъ, то можетъ ли служить сіе примѣромъ для бѣжавшихъ въ расколъ іереевъ, отъ которыхъ требуется проклясть своего епископа, а при томъ еще отречься святаго мѣропомазанія чрезъ повтореніе онаго, какъ то дѣлаютъ перемазанцы? Итакъ всѣ приведенные Пеше-

хоновымъ примѣры и святоподобія не доказываютъ того, чтобы были и существовали когда-либо таковыя, подобныя старообрядческимъ, общества, которыя не имѣли бы съ собою единовѣрныхъ епископовъ, были бы безъ сношенія съ епископами православной вселенской церкви, и существуя безъ епископовъ, не имѣя съ ними сношенія, и пребывая съ одними отбѣгшими отъ нихъ іереями, именовали однихъ себя православными и, по символу вѣры, себя однихъ исповѣдывали православною соборною церковію.

Хотя мѣстныя общества и находились иногда въ отдѣленіи отъ своихъ епископовъ, нарушившихъ православіе, но общества сіи, какъ частныя уды въ цѣломъ тѣлѣ соборныя церкви, жили единою жизнію и единымъ дыханіемъ со всею церковію, существовавшей неизмѣнно подъ управленіемъ епископовъ.

Итакъ Пешехоновъ ни правилами соборными, ни святоподобіями не доказалъ, чтобы какая-либо церковь, оставшись безъ епископа, могла существовать внѣ цѣлаго организма церковнаго. Теперь мы съ своей стороны представимъ именуемымъ старообрядцамъ свидѣтельства отъ священныхъ книгъ, утверждающія, что общества всѣхъ именуемыхъ старообрядцевъ, не пребывающія во общеніи съ властію епископскою, не имущія въ себѣ преемственнаго отъ Апостоловъ совершенія таинства хиротоніи, не имѣютъ существенно необходимыхъ церкви свойствъ и принадлежностей, а потому и церковію быть и именоваться не могутъ. Хотя эти свидѣтельства достаточно извѣстны и нами неоднократно уже были приводимы, но въ виду усиленныхъ, хотя и напрасныхъ, стараній именуемыхъ старообрядцевъ представить свое общество, не имѣющее преемственно отъ Апостоловъ идущей іерархіи, истинною церковію Христовою, неизлишнимъ почитаю привести ихъ здѣсь въ совокупности.

Первое: епископы суть апостольскіе преемники, какъ свидѣтельствуется неокесарійскаго собора 14-го правила въ толкованіи: «епископи убо градстїи по образу суть двана-

десяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *примите, рече, Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся имъ*: се же по сихъ имже даровано бысть и благодать Святаго Духа имъ раздаяти¹⁾. Посему, въ коемъ обществѣ нѣтъ по преемству другъ отъ друга поставленныхъ епископовъ, тамъ нѣтъ апостольскаго преемства и преподанія даровъ Святаго Духа имъ на священнодѣйствіе, и въ священнодѣйствіяхъ произносимыя священнодѣйствующимъ слова, что онъ священнодѣйствуетъ властію, данною отъ Христа по преемству отъ Апостоловъ, произносятся несправедливо и незаконно, и совершающій священнодѣйствіе есть восхититель не дарованнаго ему.

Второе: епископы суть глава церковнаго тѣлесе. Отъ толкованія на 65-е правило св. Апостолъ: «епископы убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуемі».

Бесѣды апостольскія на посланіе къ Евсеомъ (нравоченіе 10, стр. 1677): «Яко глава всего тѣлесе господственнѣйшая есть, чувствія же вся въ себѣ имущи, и души владичнее, и главы кромѣ жити не можетъ; ногамъ же отсѣченымъ бывшимъ мнози много время пожиша: тѣмже неточію положеніемъ сія лучшая оныхъ, но и самимъ дѣйствомъ и чиномъ».

Тактиконъ преподобнаго Никона Черногорца (сл. 23, л. 141 об.): «Яко ученіе великія церкви двое нѣкако и раздѣльно не бысть когда, ниже будетъ, безначально же, безглавно, неимуще начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще никогдаже видѣно бысть, ниже видѣно будетъ».

Полинодія Захарія Копистенскаго (ч. 2, разд. 8-й, арт. 1): «Церковь Христова безъ епископовъ быть не можетъ и нигдѣ (то есть никогда) не была».

¹⁾ Св. священномученика Діонисія Ареопагита книга о священноначаліи, глава 5: «знаменай, яко святити и совершити муро нѣсть презвитера, ниже жертвенниѣ совершити, да принесетъ на немъ, ниже хиротонисати: сія бо единъ священноначальникъ имать».

Изъ сихъ доводовъ явствуетъ, что общества, не состоящія въ общеніи съ епископами, суть не имущія главы и потому, какъ свидѣтельствуется св. Златоустъ, живы быть не могутъ, но суть мертвы. И въ такомъ положеніи, чтобы не имѣть главы, то-есть епископовъ, церковь никогда не была и никогда не будетъ: значить и такое безглавное общество церковію Христовою никогда не было и не будетъ.

Третіе: Безъ епископа совершаемая подлежатъ проклятію.

Апостоль Толковый (л. 548 об.): «понеже (еретицы) іеровъ благочиннѣ посланныхъ не имѣють, аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: *посмо на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ*».

Кормчая, собора иже въ Гангрѣ правило 6-е: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, не рада о церкви, церковная хошетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, поволѣ епископа, да будетъ проклятъ».

Катихизисъ Великій (л. 21): *Вопросъ:* Почему познавати еретики? *Отвѣтъ:* Дѣлъ ради сихъ: аще не имѣють истиннаго пристанища, рекше святыя апостольскія церкви».

Изъ сихъ свидѣтельствъ явственно показывается, что общество существующее безъ епископа, или безъ сообщенія съ епископомъ, подъ клятвою есть и вся дѣйствія, совершаемыя въ немъ, сирѣчь молитвы и благословеніе, имже таинства совершаются, суть подъ клятвой и явственный имѣють признакъ еретичества.

Четвертое: Безъ епископа существующіе лишаются имени христіанскаго и суть сѣмя вражіе.

Симеонъ Солунскій пишетъ (кн. 1., гл. 77): «Слыши,

ни единъ же священнодѣйствовати можетъ въ Дусѣ, или ино чтò дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ мѹро освящается, мѹро же чрезъ архіерея самаго совершается: тѣмже кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма; убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мѹра; сіе же архіерейства есть. Тѣмъ же вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мѹро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христово чрезъ тое вся тайны».

Св. Игнатій Богоносець (посл. 3-е къ филиadelphіаномъ): «Елицы Христовы суть, сія со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сія съ ними посѣкутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе».

Пешехоновъ въ отдѣленіи отъ епископа существующее общество называетъ сельскою церковію; но учителя церковныя, по приведеннымъ мною свидѣтельствамъ, общество, отдѣлившееся отъ епископа, даже и съ пресвитеромъ, называютъ безглавнымъ, безжизненнымъ, не могущимъ жити, всѣ совершаемые въ немъ дѣйствія и самое благословеніе, имже тайна бываетъ, проклятыми; и находящіяся въ такомъ обществѣ, по ихъ ученію не суть христіане и Христово земледѣліе, но сѣмя суть вражіе.

Старообрядцы скажутъ, что это все писано о тѣхъ, которые отвергаютъ епископство, а они епископскій санъ не отвергаютъ. Отвѣтствуемъ: старообрядцы только мнятъ и говорятъ, что не отвергаютъ епископскій санъ; но когда они отвергаютъ вѣчность и непрерывность его существованія, когда проповѣдуютъ ему прекращеніе или временное пресѣченіе, вслѣдствіе чего и существуютъ (а

нынѣшніе бѣлокриниціе 200 лѣтъ существовали) безъ епископовъ, то симъ отвергаютъ вѣчное существованіе установленія Господня; а таковыхъ св. Игнатій Богоносецъ называетъ престестниками и пишетъ объ нихъ сице (во второмъ посланіи къ магнезіанамъ): «Аще нѣцымъ убо епископа нарицають, а безъ него вся творять: таковымъ речеть той, иже есть истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что мя зовете: Господи, Господи, и нетворите, иже глаголю? Таковіи недобросовѣстніи, но лицемѣри и престестницы быти мнѣ видятся».

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Крестьянина Т. Е. Тихомирова повѣствованіе о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе ¹⁾.

1. Мое воспитаніе. — Служба при Семенѣ Елифановѣ. — Бесѣда его съ Е. С. Хохловымъ. — Впечатлѣніе, произведенное на меня этой бесѣдой. — Путешествіе въ Кіевъ. — Разговоръ съ раскольниковымъ попомъ. — Поклоненіе печерскимъ чудотворцамъ. — Служба при моленной въ селѣ Касиловѣ. — Разговоръ съ неокружниками. — Свиданіе и бесѣда съ Тарасіемъ. — Разговоръ съ Григоріемъ Козинимъ. — Переходъ въ Житомиръ къ окружникамъ. — Бесѣда съ попомъ Авергіемъ. — Мои выписки о греческой церкви. — Недовольство житомирскихъ старообрядцевъ. Отказъ отъ должности.

Родители мои были старообрядцы изъ пріемлющихъ такъ называемое бѣлокриницкое священство, — отецъ былъ крестьянинъ деревни Шувой (въ Гуслицахъ), которая, какъ и всѣ сосѣднія деревни, заселена почти одними раскольниками.

¹⁾ Объ авторѣ этого повѣствованія, по случаю его присоединенія къ церкви, были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія въ *Брат. Сл.* 1886 г. (т. 11, стр. 667—687). Печатаемая настоящій, подробный разсказъ его о своей жизни, мы руководимся убѣжденіемъ, что подобныя разсказы представляютъ вообще не малый интересъ и могутъ принести не малую пользу, ибо знакомятъ чатателей съ бытомъ

Въ нашей деревнѣ постоянно жилъ очень извѣстный въ свое время попъ Семень Епифановъ, котораго Антоній (Шутовъ) сдѣлалъ потомъ благочиннымъ надъ прочими гуслицкими попами. Мнѣ было 12 лѣтъ, когда отецъ мой померъ. Такъ какъ домъ нашъ былъ просторный, то Семень Епифановъ нанялъ его у насъ для отправленія своихъ службъ. Онъ же посовѣтовалъ моеи матери, чтобы отдала мена учиться грамотѣ. Мать охотно исполнила его добрый совѣтъ, и я отданъ былъ въ наученіе грамотѣ; а когда кончилъ ученіе, то Семень Епифановъ опредѣлилъ меня къ себѣ въ дячки. Эту должность я исполнялъ при немъ до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1881 году.

Не зная ни православія, ни кривославія, какъ и всѣ почти простолюдины — старообрядцы, я былъ дерзкимъ хулителемъ православной церкви: я думалъ, что подъ именемъ *Исуса* она вѣруеть и поклоняется антихристу; крестъ четвероконечный называлъ мерзостію, стоящею на мѣстѣ святѣ, трехперстное сложеніе — печатію послѣдняго антихриста, и проч. Въ такомъ заблужденіи я пребывалъ до тѣхъ поръ, пока не пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ бесѣды Семена Епифанова съ Еоимомъ Савельевымъ Хохловымъ, крестьяниномъ нашей же деревни Шувой, который, оставивъ расколъ, находился въ пѣвчихъ при Никольской единовѣрческой въ Петербургѣ церкви. На этой бесѣдѣ Еоимъ Савельичъ многими вопросами ставилъ Семена Епифанова въ затрудненіе, и особенно вопросами о прекращеніи у старообрядцевъ другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, Хохловъ спрашивалъ: можетъ ли церковь Христова быть и существовать безъ епископства? Семень Епифановъ отвѣчалъ какъ-то съ запинкою и нерѣшительно, что церковь Христова нѣкое время можетъ существовать безъ епископа, что именно церковь константинопольская во время иконо-

раскольниковъ и показываютъ, какъ трудно людямъ, искренно благочестивымъ, достаточно свѣдущимъ и безпристрастнымъ, оставаться въ расколѣ, а вмѣстѣ и какъ трудно имъ разставаться съ расколомъ.

Ред.

борной ереси оставалась безъ епископовъ. Хохловъ еще спросилъ: А кромѣ Царяграда были ли тогда гдѣ-нибудь православные епископы, или ихъ нигдѣ не было? Семень Епифановъ, нѣсколько подумавши, сказалъ: Были, и не только епископы, но и патріархи: іерусалимскій, антиохійскій, александрійскій, и кромѣ сихъ восточныхъ патріарховъ на западѣ, въ Римѣ, былъ тогда еще православный папа. Хохловъ еще спросилъ: А когда у васъ, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ, не было епископа, то гдѣ-нибудь во вселенной существовали ли, какъ вы называете, древлеправославные епископы? и если существовали, то гдѣ именно, въ какой странѣ? На вопросъ этотъ Семень Епифановъ не далъ никакого отвѣта, и тутъ же уклонился отъ дальнѣйшей бесѣды, сказавъ: «Ко мнѣ прибыли гости, теперь нѣтъ времени болѣе бесѣдовать!» И тотчасъ вышелъ изъ комнаты. На другой день онъ откровенно сознался мнѣ, что никакихъ гостей у него не было, а сказалъ онъ о гостяхъ единственно для того, чтобы уклониться отъ отвѣта на вопросъ Хохлова. «Да, Тимоеѣй Егорычъ, — прибавилъ онъ, нѣсколько помолчавши и со вздохомъ, — не только я, но и все наше общество старообрядцевъ не въ состояніи отвѣтить на вопросъ о прерваніи у насъ другопреимственнаго архіерейства: великій это недостатокъ нашей церкви, что въ ней столь долгое время не было православнаго епископства! Все писаніе свидѣтельствуетъ, что церковь должна существовать neodолѣнною съ тремя чинами іерархіи и седмью таинствами, и отнюдь не допускаетъ быти ей безъ епископа; а въ нашемъ обществѣ православнаго епископства не было по крайней мѣрѣ 180 лѣтъ! Недоумѣемъ мы, чѣмъ сей недостатокъ нашъ оправдать».

Слова эти глубоко запали мнѣ въ сердце. Они-то прежде всего заставили меня приступить къ чтенію писаній для разъясненія вопроса о истинной церкви Христовой: какою должна существовать она по назначенію и обѣтованію ея создателя? Слушая бесѣду, я повѣрилъ словамъ Семена Епифанова, что во время иконоборной ереси константинопольская церковь существовала безъ епископовъ; но впоследствии

узналъ, что въ константинопольскомъ патріархатѣ были тогда Стефанъ, епископъ Сурожскій, и многіе другіе православные епископы. Потому изъ чтенія старопечатныхъ книгъ я уразумѣлъ, что какъ Господь одинъ, такъ и церковь имъ созданная должна быть едина; а между тѣмъ я видѣлъ, что старообрядческихъ обществъ существуетъ множество, и каждое изъ нихъ именуется себя истинною церковію, всѣ прочія общества почитая находящимися въ заблужденіи, хотя всѣ они одинаково приемятъ одни и тѣ же старопечатныя книги. Которое же именно изъ старообрядческихъ обществъ составляетъ истинную церковь Христову? И въ старообрядцахъ ли сія церковь? Размышляя такимъ образомъ о раздробленіи старообрядцевъ на многія секты, сталъ я смотрѣть и на греко-россійскую церковь не такъ враждебно, какъ прежде, и сталъ, можно сказать, на первую ступень пути, ведущаго къ соединенію съ церковію Христовою.

По смерти Семена Епифанова я остался безъ должности, и прожилъ такъ около года, занимаясь чтеніемъ и изысканіями о церкви. Тогда явилось у меня сильное желаніе съѣздить въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ чудотворцамъ, чтобы попросить у нихъ помощи въ познаніе истинной церкви Христовой, гдѣ и у кого находится она, — я даже далъ обѣщаніе непременно совершить туда путешествіе. Средствъ на это у меня не было. И что же? Совершенно неожиданно получилъ я отъ живущаго въ селѣ Красиловкѣ, Тарашанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, купца Петра Калашникова предложеніе — поступить къ нему въ уставщики для отправленія службы въ его домовую молеельнѣ. Я съ удовольствіемъ согласился принять эту должность, и не столько радъ былъ должности, сколько тому, что по пути въ Тарашанскій уѣздъ я могъ заѣхать въ Кіевъ и такимъ образомъ исполнить свое обѣщаніе помолиться кіевскимъ чудотворцамъ.

Съ родины я уѣхалъ въ 1882 году. Въ Кіевѣ остановился у раскольническаго попа Кирилла Киселева, — онъ родомъ изъ Гуслиць же, изъ села Гридина, и былъ знакомый мнѣ человекъ. Я сталъ просить Киселева, чтобы сводилъ меня

въ пещеры для поклоненія печерскимъ угодникамъ. На эту просьбу попъ Кириллъ дерзко отвѣчалъ: Какіе тутъ угодники Божіи! Они всё уже провоняли табакомъ! Я содрогнулся отъ такихъ словъ его и рѣшился спросить: почему вы, отецъ Кириллъ, такъ страшно и дерзостно отзываетесь о мощахъ почивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ? Онъ отвѣтилъ: потому, что къ нимъ прикладываются одни хохлы, а хохлы только и живутъ табакомъ! Я сказалъ на это: хохлы своимъ табачнымъ запахомъ не могутъ умалить святость нетлѣнно почивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ, какъ не можетъ умалить никто прикосновеніемъ хотя бы и северныхъ устъ: я не гнушаюсь лобзанія хохловъ, напротивъ вседушно желаю помолиться у гробовъ угодниковъ Божіихъ и облобызать святыхъ мощи ихъ.

Попъ Кириллъ о св. мощахъ болѣе спорить со мной не сталъ, однако идти въ пещеры отказался. Я отправился одинъ. Здѣсь я видѣлъ, съ какимъ усердіемъ молился православный народъ, какъ бѣдные хохлики и хохлушки падали на землю предъ св. мощами угодниковъ Божіихъ и со слезами на глазахъ лобызали ихъ, — и невольно пришли мнѣ на память жесткія, оскорбительныя для православнаго слуха слова попа Кирилла, и сказалъ я въ умѣ своемъ: вотъ до какого жалкаго положенія дошли мы, старообрядцы, что и самые наши пастыри издѣваются надъ усердіемъ къ святымъ православнаго народа и кощунственно отзываются о самыхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ! И началъ я вмѣстѣ съ православнымъ народомъ подходить къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, со страхомъ и трепетомъ лобызалъ ихъ, и ощущалъ отъ нихъ не запахъ табаку, какъ дерзко утверждалъ попъ Кириллъ, а благоуханіе святыхъ. Я молилъ угодниковъ Божіихъ вспомошествовать мнѣ въ отысканіи истинной церкви Христовой, въ коей несумнѣнно было бы имѣть надежду на полученіе спасенія и наслѣдія царства небеснаго.

Изъ Кіева я отправился въ село Красиловку къ купцу Калашникову, который, какъ послѣ оказалось, принадлежалъ къ числу неокружниковъ. Калашниковъ принялъ меня охотно,

и въ званіи уставщика при его моленной я прожилъ у него полтора года. Живя здѣсь, я познакомился съ нѣкоторыми выдающимися лицами изъ числа неокружниковъ, — именно съ добрянскимъ попомъ Григоріемъ Козинымъ ¹⁾ (котораго иначе зовутъ Пататахъ), Филиппомъ Юковымъ и Трофимомъ Кожевниковымъ, кои проживали близъ Касиловки, снимали землю для посѣва хлѣба. Однажды, именно въ праздникъ Рождества Христова, послѣ утрени, собравшіеся люди, въ числѣ коихъ находились и помянутыя лица, завели между собою разговоръ о церкви православной, и всячески поносили ее за измѣненіе якобы древлеправославной вѣры. Затѣмъ они обратились ко мнѣ съ такимъ вопросомъ: Тимоѳеи Егорычъ! къ какой вы вѣрѣ принадлежите?

Вопросъ этотъ меня до крайности удивилъ. Въ моленной я первенствую, за службой читаю св. Евангеліе; а между тѣмъ спрашиваютъ меня, къ какой вѣрѣ я принадлежу! Однако же я скоро понялъ цѣль вопроса: имъ хотѣлось узнать, не принадлежу ли я къ числу окружниковъ, къ которымъ я дѣйствительно принадлежалъ. Имѣя это въ виду, я отвѣтилъ имъ обще, что принадлежу къ христіанской вѣрѣ.

Они еще спросили: А къ какой сектѣ ты принадлежишь?

Я отвѣтилъ: Я не сектантъ; ни къ какой сектѣ не принадлежу, а считаю себя православнымъ христіаниномъ.

Тутъ попъ Григорій сказалъ прямо: Намъ желательно знать, и ты намъ скажи, къ кому ты принадлежишь, — къ окружникамъ, или неокружникамъ?

Видя, что они добираются до меня, я недоумѣвалъ: какъ имъ отвѣтить? Сказать правду, — объявить, что принадлежу къ числу обружниковъ, боялся: ибо въ такомъ случаѣ лишился бы мѣста и насущнаго хлѣба; а сказать неправду, что будтобы принадлежу къ числу противуокружниковъ и раздѣляю ихъ жестокия мнѣнія относительно грекороссійской церкви, опа-

¹⁾ Извѣстный врагъ Ксеноса, первый изъ возставшихъ противъ Окружнаго Посланія еще въ 1862 г. *Ред.*

сался грѣха. Опасеніе лишиться мѣста взяло однакоже верхъ и я отвѣтилъ, что не знаю, какое есть Окружное Посланіе.

Тогда Филиппъ Юковъ спросилъ: во время богослуженія у васъ въ моленной, на родинѣ, за какого архіерея молились?

Я сказалъ: За Іосифа.

Тогда всѣ съ радостію заговорили: онъ нашъ, неокружникъ! И стали мнѣ разъяснять, чѣмъ разнятся неокружники отъ окружниковъ. «Если бы у васъ,—сказали мнѣ въ заключеніе,—молились за Антонія Шутова, то значило бы, что вы состояли въ числѣ окружниковъ, и мы сейчасъ бы удалили тебя, какъ человѣка чуждаго намъ по вѣрѣ, и послали бы тебя вонъ въ ту церковь!» — при этомъ изъ окна указали на церковь православную.

Такая вражда противуокружниковъ къ окружникамъ меня поразила: вѣдъ окружники и противуокружники, разсуждалъ я, принимаютъ одно и то же бѣлокриницкое священство, одни и тѣ же содержатъ старопечатныя книги и старые обряды, а между тѣмъ другъ друга обзываютъ еретиками! Кто же изъ старообрядцевъ правъ и кто виноватъ? и не всѣ ли они уклонились съ пути истины, покинувъ свою матеръ — православную церковь?

Живя у Калашникова, я познакомился и съ епископомъ неокружниковъ Тарасіемъ черниговскимъ и бессарабскимъ. Обѣзжая свою паству, онъ прибылъ къ намъ въ село Касиловку наканунѣ Вербнаго воскресенья, то-есть въ Лазареву субботу. Въ Вербное воскресенье Тарасій совершилъ у насъ службу, одинъ, — безъ священника и безъ діакона, при большомъ стеченіи народа. Тарасій былъ облаченъ, какъ подобаеъ архіерею, во всѣ архіерейскія облаченія; но архіерейство къ нему какъ-то не приставало. Кадилъ слѣпно и въ порядкѣ службы часто сбивался. Мнѣ очень хотѣлось узнать мнѣніе Тарасія объ Окружномъ Посланіи. Поэтому, въ Великій понедѣльникъ, улучивъ свободное время, я спросилъ Тарасія: Владыко! соблаговолите мнѣ объяснить, чтó находится вредное для православія въ Окружномъ Посланіи?

Тарасій отвѣтилъ: Въ Окружномъ Посланіи находится вредъ

такой, что оно отворяетъ дверь для вступленія въ церковь никоніанскую.

Я еще спросилъ: Чѣмъ же оно отворяетъ дверь въ греко-россійскую церковь?

Тарасій отвѣтилъ: Тѣмъ, что подъ именемъ *Иисусъ* мы разумѣемъ антихриста, воцарившагося въ русской церкви со времени патріарха Никона; а Окружное Посланіе напротивъ проповѣдуетъ подъ именемъ *Иисусъ* быти истиннаго Бога, спешаго на землю нашего ради спасенія. Если согласиться съ ученіемъ Окружнаго и вѣровать подъ именемъ *Иисусъ* быти истинному Богу, то нужно поставить себя въ число никоніанъ, кои подъ именемъ *Иисусъ* признаютъ истиннаго Бога. Вотъ, и значить, что Окружное есть дверь въ никоніанскую церковь.

Я замѣтилъ: Владыко, подъ именемъ *Иисусъ* нельзя разумѣть другаго Бога — антихриста, якобы воцарившагося въ русской церкви отъ лѣтъ патріарха Никона: святое писаніе сказуетъ послѣднему антихристу быти на концѣ сего міра. Въ книгѣ, именуемой Златоустъ, въ словѣ 99, въ 20 недѣлю пишется: «Скончавшужесея року житія, и оставшимъ тремъ лѣтомъ и полъ, и въ та лѣта будетъ царство антихристово. По окончаніи же трехъ лѣтъ и полъ царства его, послетъ Господь ангеловъ своихъ, Михаила и Гавріила, и вострубятъ въ рога овня, и во мгновение ока воскреснутъ мертвіи». Вотъ, по сему свидѣтельству, антихристъ явится при самомъ концѣ міра и царствовать будетъ только три лѣта съ половиною; а со времени патріарха Никона протекло уже болѣе двухсотъ лѣтъ. Какъ же можно относить воцареніе антихриста ко времени патріарха Никона? Притомъ, отличительное свойство антихриста будетъ состоять въ томъ, что онъ выдастъ себя за Бога. Блаженный Теофилактъ Болгарскій, толкуя слова Христовы въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 17): *Азъ придохъ о имени Отца моего, и не приимете Мене, аще инъ приидеть о имени своемъ, того примете*, говоритъ: «Инь, антихристъ явѣ... себе одинаго кощеть явити, яко единъ Богъ есть». «Показуя себе яко Богъ есть» (Благов. Еван. л. 86). А такого человѣка, который называлъ бы себя Богомъ

и велѣлъ бы кланяться ему, какъ Богу, въ грекороссійской церкви никогда не бывало, и теперь нѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, [понимать, что въ русской церкви уже царствуетъ антихристъ, значить не вѣрить Писанію; а утверждающіе не согласно съ Писаніемъ въ учительномъ Евангеліи еретиками именуются.

Тарасій отъ моихъ словъ пришелъ въ смущеніе и, нѣсколько подумавши, сказалъ: стало быть ты и меня признаешь за еретика?

Я сказалъ: Васъ, владыко, я не называю еретикомъ; я говорю только, что святое Писаніе называетъ еретикомъ того, кто не по писанію мудрствуетъ.

Тарасій: Я вижу, что ты хочешь быть защитникомъ имени *Иисусъ*! Нѣтъ, Тимоѳей Егорычъ, блюдись сего имени; оно есть прелесть и дверь въ никоніанскую церковь. Многіе изъ старообрядцевъ такъ разсуждали, какъ ты разсуждаешь, да потомъ и ушли къ никоніанамъ.

Я сказалъ: Владыко! Я не безъ основанія опасаясь подъ именемъ *Иисусъ* признать антихриста. Мнѣ приходилось видѣть, что и въ самыхъ древнихъ книгахъ написано имя Христа Спасителя съ двумя гласными буквами: *Иисусъ*; да и въ патріаршихъ книгахъ, именно въ Евангеліи, напечатанномъ прз Гермогенѣ, патріархѣ московскомъ, въ лѣто 7114 (1606), почти за пятьдесятъ лѣтъ до патріарха Никона, напечатано въ Евангеліи отъ Матѳея: *и́исъ хрѣво рѣтво*, и въ Евангеліи отъ Луки (зач. 99): *и́исъ реусе имъ*. Имя *Иисусъ* и въ Филаретовскомъ Евангеліи находится напечатаннымъ. Если подъ именемъ *Иисусъ* разумѣть антихриста, то выйдетъ, что воцареніе его уже послѣдовало во времена патріарховъ Гермогена и Филарета; но такъ утверждать не можетъ никто изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, ибо всѣ старообрядцы признаютъ русскую церковь при этихъ патріархахъ сіявшею полнымъ благочестіемъ.

Тутъ я хотѣлъ было представить изъ древнихъ книгъ еще нѣкоторыя свидѣтельства объ имени *Иисусъ*; но Тарасій меня прервалъ, и съ сердцемъ сказалъ мнѣ: Что ты меня учишь!

Такой молодой, да хочешь умнѣе быть стариковъ! Старики были поумнѣе тебя, да не учили защищать хохладцаго Іисуса!

Я понялъ, что въ бесѣдѣ съ Тарасіемъ объ имени *Іисусъ* зашелъ далеко; по этому счелъ нужнымъ попросить у него извиненія.

Я сказалъ: Владыко! У меня и въ умѣ не было учить васъ; я только хотѣлъ показать, что подѣ именемъ *Іисусъ* несправедливо признавать антихриста.

На этомъ моя бесѣда съ Тарасіемъ и кончилась. Она еще больше усилила мои сомнѣнія о старообрядчествѣ. Вотъ, подумалъ я, и сами архіереи наши основываются не на Писаніи, а на старикахъ, не разбирая правильно ли старики учили, или неправильно! Что же сказать о прочихъ старообрядцахъ?...

Спустя нѣсколько времени послѣ бесѣды съ Тарасіемъ я выбралъ удобный случай поговорить съ попомъ Григоріемъ Потатахомъ (Козинымъ) о церкви грекороссійской.

Я спросилъ: Мы признаемъ церковь грекороссійскую еретическою; скажите мнѣ, какимъ именно еретикамъ она подобна?

Григорій отвѣтилъ: Грекороссійская церковь подобна иконоборной ереси.

Я спросилъ: Чѣмъ она уподобляется иконоборной ереси?

Попъ Григорій, вмѣсто отвѣта на мой вопросъ, сталъ мнѣ говорить: Что за нужда тебѣ спрашивать о никоніанской церкви? развѣ хочешь въ нее идти? Смотри, братъ, не заговаривайся объ этомъ; а то живо полетишь отсюда.

Я отвѣтилъ: Благодарю васъ за предостереженіе, и я больше не стану васъ спрашивать о церкви грекороссійской; но, Бога ради, вотъ что вы скажите мнѣ: наше общество, находясь около двухсотъ лѣтъ безъ епископа, могло ли составлять церковь Христову полную, вратами адовыми неодолимую, или не могло? Наши отступники говорятъ, что безъ епископства не можетъ существовать истинная церковь. Скажите, — правду ли они говорятъ?

Попъ Григорій, видимо, осердился на меня за такой вопросъ. Онъ сказалъ: Вотъ тебя нечистый чѣмъ мутить! я вижу, что ты сталъ съ истиннаго пути сбиваться. Смотри, и

насъ не запятнай никоніанскими мѣніями! Нужно Петру Емельянычу сказать, чтобы онъ тебя уволилъ отъ должности.

Я замѣтилъ Козину: Скажите, отецъ Григорій, какое преступленіе я сдѣлалъ предъ хозяиномъ, чтобы онъ, не обижая меня, могъ уволить отъ должности? А если вы за мной замѣтили наклонность къ переходу въ грекороссійскую церковь и желаете удержать меня отъ этого, такъ вамъ надобно съ кротостію объяснить мнѣ ошибочность моего понятія, а не угрожать отказомъ отъ должности. Вѣдь вы же сами одною изъ главныхъ винъ грекороссійской церкви поставляете гоненія на старообрядцевъ, всегда говорите: «не тотъ правъ, кто гонитъ, а тотъ правъ, кого гонять»; между тѣмъ сами, не зная за мной ничего худого, угрожаете мнѣ наказаніемъ, хотите гнать меня! Вѣдь вы сами себя осуждаете!

Григорій сказалъ: Много васъ такихъ, зараженныхъ духомъ никоніанства! Врачевать васъ силъ не хватаетъ! Нечего съ тобой говорить, а нужно разсчитать, — иди отъ насъ и разсуждай, какъ знаешь!

Тутъ я увидѣлъ, что говорить мнѣ съ такими изувѣрами и жить съ ними невозможно. Скрѣпя сердце, сталъ я искать случая — поскорѣе съ ними разстаться. Случай вскорѣ представился: я уѣхалъ въ городъ Житомиръ, въ уставщики же къ здѣшнимъ окружникамъ, находящимся подъ вѣдѣніемъ Сильвестра балтскаго. У житомирскихъ окружниковъ поповствовалъ попъ Ермилъ, мой землякъ, изъ гуслицкой деревни Яковлевской; но онъ, вскорѣ по моемъ опредѣленіи, выбылъ изъ Житомира на родину, куда общество пригласило его въ попы; а въ Житомиръ на мѣсто Ермила поступилъ попъ Аверкій, обращенный изъ неокружниковъ въ окружники. Аверкій имѣлъ уже въ то время очень снисходительное понятіе о церкви грекороссійской, почиталъ ее ненарушившею коренныхъ догматовъ вѣры. Поэтому нерѣдко мы съ нимъ ходили въ православный соборный храмъ слушать архіерейскую службу; но попъ Аверкій менѣе склоненъ былъ къ церкви православной, нежели я. И потому, когда мы заводили объ ней рѣчь, Аверкій говорилъ мнѣ: хотя церковь грекороссій-

ская не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, однако нѣкоторые плевелы содержать.

Я спросилъ: Какія же плевелы находятся въ грекороссійской церкви?

Аверкій отвѣтилъ: Вотъ какія: священники службу отправляютъ вопреки устава, съ большими пропусками; крестятся неистово, небрежно, не донося руку на чело и животъ, на правое и лѣвое рамо; посты нарушаютъ употребленіемъ скоромной пищи; безъ зазору курятъ табакъ и куреніе не ставятъ въ грѣхъ, и проч. Вотъ, по моему, плевелы, которые находятся въ церкви грекороссійской.

Я спросилъ: Скажи, отецъ Аверкій, можно ли изъ-за указанныхъ тобою плевелъ отдѣляться отъ церкви?

Аверкій сказалъ: На это я утвердительно отвѣтить не могу; но только опять скажу, что небрежная служба и слабость духовенства церкви грекороссійской весьма соблазнительны для старообрядцевъ и служатъ для нихъ большимъ препятствіемъ къ соединенію съ церковію.

Я замѣтилъ Аверкію: Святое Писаніе не велитъ намъ удаляться отъ церкви за грѣховныя слабости, или, какъ ты называешь, «плевелы» нѣкоторыхъ священнослужителей. Въ толковомъ Апостолѣ сказано: «Да аще и узримъ въ церкви плевелы, обаче симъ не вреждается вѣра и любовь наша, понеже видяще плевелы въ церкви не исходимъ отъ церкви и не отдѣляемся» (листъ 686). Вотъ видишь, отче, что св. Писаніе свидѣтельствуетъ, — чрезъ грѣховныя плевелы не велитъ отъ церкви отдѣляться; а мы, старообрядцы, вопреки писанію отдѣлились отъ церкви, не указавъ за нею никакихъ погрѣшностей въ догматахъ православныя вѣры.

Аверкій отвѣтилъ: Если такъ, то намъ нужно въ церковь идти!

Я сказалъ: Да, внѣ церкви находится страшно. Въ Большомъ Катихизисѣ сказано: «кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія; яко же при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ» (Больш. Катих. гл. 25).

Аверкій на это замѣтилъ: Нѣтъ, Тимоѳеѣ Егорычъ! Старообрядцамъ очень трудно переломить себя, трудно оставить любимое старообрядчество и идти въ церковь! Для этого нужно большое мужество, а не всякій его имѣеть.

Я сказалъ: Въ этомъ я съ тобою вполне согласенъ, что природному старообрядцу очень трудно перейти въ православную церковь, — придется перенести не только отъ чужихъ, но даже отъ своихъ родныхъ, много горькихъ укорительныхъ словъ, а пожалуй и еще хуже что-нибудь, и сердце кровью обольется когда подумаешь объ этомъ; но вѣдь церкви находятся еще страшнѣе. Что если постигнетъ смерть? «Все, иже, нынѣ въ церкви святѣй не будутъ», тогда, въ день судный, «во озеро оное огненное ввержени будутъ».

Аверкій отвѣтилъ: Ты, Тимоѳеѣ Егорычъ, поступай какъ тебѣ угодно; но я еще хорошенько подумаю, какъ бы не впасть въ ошибку.

Я съ своей стороны подтвердилъ, что не нужно спѣшить переходомъ, а надлежитъ достовѣрно узнать правоту церкви грегороссійской.

Тогда мы оба на этомъ и остановились. Я продолжалъ разысканія о церкви, — особенно занималъ меня вопросъ о церкви восточной. Я разсуждалъ: положимъ, что русская церковь, какъ утверждаютъ старообрядцы, пала чрезъ книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ; но когда подверглась паденію восточная церковь? Во времена п. Никона тамъ никакого книжнаго исправленія не было и никакихъ споровъ изъ-за того не происходило; а между тѣмъ старообрядцы вмѣстѣ съ Россійскою и всю восточную церковь считаютъ падшею въ ереси. О восточной церкви я искалъ свидѣтельствъ въ старопечатныхъ книгахъ: Кирилловой, о вѣрѣ, Большомъ Катихизисѣ, и другихъ, которыя находились при моленной и которыми я свободно могъ пользоваться. Въ Книгѣ о вѣрѣ я нашелъ свидѣтельство, что восточная церковь «ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и св. Отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, ни прибавляя, ни

отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитя правою вѣрою» (гл. 2, л. 27 на об.) И еще: «Кто не слушаетъ четырехъ патриарховъ восточныхъ, и отъ нихъ освящаемыхъ, той самого Христа не слушаетъ и отметається отъ него». Читая такіе и подобныя листы въ книгѣ, столь уважаемой старообрядцами, я невольно задумывался и спрашивалъ себя: какъ же наши старообрядцы утверждаютъ, вопреки столь яснымъ свидѣтельствамъ, что будто бы восточная церковь пала давно, еще до Никона, заразившись разными ересями? Читалъ еще въ той же книгѣ: «Кто не приобщаетъ себя сіонскому исповѣданію и сродныхъ въ Іерусалимѣ не имать, таковой не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти, и иже церкви сіонскія общенія себя удаляютъ, врази Божіи бывають, а бѣсамъ друзи». Опять недоумѣніе: какъ же наши старообрядцы могутъ имѣть надежду на наслѣдіе небеснаго Іерусалима, когда не только сродныхъ себѣ въ сіонской и іерусалимской церкви не имѣють, но и поносятъ ее, называя еретическою? Больше же всего я задумывался надъ слѣдующимъ мѣстомъ Книги о вѣрѣ: «по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ восточныхъ церкви; въ 599 лѣто по тысящи жителіе въ малой Русіи къ римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ отъ восточныхъ церкви. Егда исполнится 1666 лѣтъ да не нѣчто отъ преждебывшихъ винъ зло нѣбако не пострадати и намъ» (л. 272). Если предсказаніе это сбылось, — разсуждалъ я, — то кто же отступилъ отъ восточной церкви? Сказать, что восточная церковь отступила, нельзя: ибо, какъ восточная церковь можетъ отступить отъ восточной церкви? И притомъ въ означенное время никакихъ замѣшательствъ въ восточной церкви не было. Произошли тогда замѣшательства въ нашей, російской церкви: церковная власть, желая именно полного согласія съ восточною церковью, а не отступленія отъ нея, произвела тогда исправленіе книгъ по греческимъ подлинникамъ, а предки старообрядцевъ, признавъ это исправленіе ересью, отдѣлились отъ церкви и російской и грековосточ-

ной. На комъ же исполнилось предсказаніе Книги о вѣрѣ, что какъ бы не случилось въ 1666 году новаго отступленія отъ церкви восточной?

Найденныя мною въ старопечатныхъ книгахъ свидѣтельства о православіи восточной церкви, съ такими своими разсужденіями, я вносилъ въ особую тетрадь, и изъ нихъ составилаь у меня цѣлая книжка. Попъ Аверкій взялъ у меня почитать эту книжку, а у него случайно увидалъ ее Семень Погорѣловъ, одинъ изъ житомирскихъ окружниковъ. Прочитавши мою книжку, онъ спросилъ Аверкія: Кто это писалъ? Попъ Аверкій выдалъ меня, — сказалъ: тетрадь эту составилъ нашъ уставщикъ, Тимоѳей Егорычъ. Погорѣловъ представилъ мои выписки попечителю общественной моленной Трофиму Акиноіеву Варварову, а тотъ, не сказавъ мнѣ ничего, въ первый же воскресный день послѣ литургіи объявилъ объ нихъ всему обществу, какое находилось въ моленной.

«Нашъ дьячекъ сбился съ истиннаго пути, — началъ говорить онъ, — похваляетъ хохлацкую (то-есть православную) церковь». И, вынувъ изъ кармана мою тетрадь, началъ вслухъ читать изъ нея только мои разсужденія, а свидѣтельства старопечатныхъ книгъ о неповрежденности восточной церкви опускалъ. Я пробрался стать рядомъ съ попечителемъ, остановилъ его чтеніе, и говорю: «Трофимъ Акиноіевичъ! Зачѣмъ же вы читаете только одно мое разсужденіе о восточной церкви, а свидѣтельства старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ мои разсужденія вытекаютъ, опускаете? Какъ хотите, а такъ вы поступаете неправильно. Если вы находите нужнымъ читать мою тетрадь, то читайте ее всю сполна». Попечитель сталъ читать, что было написано въ тетради, подрядъ и прочиталъ слѣдующія слова Книги о вѣрѣ: «Кто не слушаетъ восточныхъ патріарховъ, тотъ самого Христа не слушаетъ». Тутъ я возвысилъ свой голосъ и сказалъ: «Слышите, братіе, уважаемая вами старопечатная Книга о вѣрѣ велитъ во всемъ слушаться восточныхъ патріарховъ; а мы не только не слушаемъ ихъ, но именуемъ еще еретиками. Отсюда и является невольное сомнѣніе: правильно ли мы понимаемъ о восточной

церкви. Мы всегда говорили, что неизмѣнно слѣдуемъ ученію старопечатныхъ книгъ; а на дѣлѣ выходитъ, что вовсе ихъ не слушаемъ, даже противимся имъ». Тогда народъ противъ меня заговорилъ волною голосовъ: «Самъ ты своимъ великомудріемъ сбился съ пути истины, да и насъ хочешь утащить за собой въ хохлы!» А старики кричали попечителю: «разочти его! а то онъ всѣхъ у насъ смутить!» Я пытался привести въ свое оправданіе другія свидѣтельства о неповрежденности восточной церкви; но мнѣ и слова не давали выговорить.

На другой день призвалъ меня къ себѣ попечитель и сказалъ: Зачѣмъ ты писалъ тетрадь? Какъ осмѣлился оправдывать восточную церковь, которая давно уже пала ересями?

Я сталъ оправдываться, — говорю ему, что тетрадь свою я составилъ не отъ своего смышленія, а на основаніи старопечатныхъ книгъ: «Кирилловой» и «о вѣрѣ»; эти книги и вините, а не меня.

Попечитель сказалъ: Намъ до книгъ надобности нѣтъ; а тебя больше держать не будемъ. Выдалъ мнѣ причитающееся жалованье и сказалъ: иди отъ насъ, куда знаешь...

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

10. Еще объ адресахъ Верховскому и Швецову. — Приѣздъ Анастасія измайльскаго въ Москву. — Московсія невгоды Ееима Мельникова. — Кое-что о московскихъ раскольническихъ пошакъ. — Противуокружники и Перетрухинъ. — Положеніе дѣлъ у противуокружниковъ.

Въ одной изъ предыдущихъ «лѣтописей» было упомянуто объ адресахъ, поднесенныхъ московскими раскольниками наиболѣе извѣстнымъ теперь дѣятелямъ на пользу раскола — распосѣ Верховскому и мнимому священно-иноку Арсенію, Онисиму Швецову тожъ. Въ настоящее время копія съ этихъ

¹⁾ См. выше стр. 281, 373, 468 и 598.

адресовъ, тщательно написанныя раскольническими писцами, распространяются между старообрядцами для вящей славы раскола и его ревнителей. Мы имѣли случай видѣть и прочесть сіи знаменитыя произведенія современной раскольнической письменности. Здѣсь распопа Верховскій именуется страдальцемъ за вѣру Христову (!) и говорится о немъ, что ради сохраненія истины (?!) онъ оставилъ и родныхъ и друзей и самое отечество (проще, не языкомъ панегирика, слѣдовало сказать: бѣжалъ за границу, перереженный и никѣмъже гонимый, точію страхомъ наказанія за свою преступную службу раскольникамъ), что отвергъ онъ и богатство и славу міра сего. Вотъ о лишеніи богатства и славы міра сего г-да панегиристы говорятъ совсѣмъ напрасно: имъ безъ сомнѣнія извѣстно, что съ своимъ богатствомъ, и весьма значительнымъ, Верховскій не разлучился, убѣгая за границу; а славой онъ пользовался только у раскольниковъ, и съ бѣгствомъ за границу эта его позорная слава получила только еще большіе размѣры, что доказываютъ и самыя адреса, которыми чтутъ его раскольники. Швецовъ же именуется въ поднесенномъ ему адресѣ неутомимымъ труженикомъ въ борьбѣ со врагами (?!) истины, патриотомъ (?) Христовой церкви, и проч. и проч. Подлинныя адреса были написаны даже золотомъ! Къ Верховскому за границу посланъ былъ нарочно для доставленія адреса одинъ изъ московскихъ раскольниковъ. Любопытно, что, чувствуя бѣглеца Верховскаго, который, сколько извѣстно, и доселѣ не подвергъ себя чинопріятію въ расколъ, московскіе раскольники не только не почли адресомъ другаго бѣглеца — Пафнутія, но и выразили свое недовольство имъ. О. Пафнутій навлекъ на себя гнѣвъ ревнителей раскола тѣмъ, что живя съ Верховскимъ и Швецовымъ въ Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ эти послѣдніе составляли и печатали сочиненія въ защиту раскола, не сочувствовалъ ихъ трудамъ, и открыто выражалъ это несочувствіе, даже написалъ извѣстную нашимъ читателямъ критику на «Истинность» Швецова, очень высоко цѣнимую раскольниками. Такой образъ дѣйствій Пафнутія и самый гнѣвъ на него ревнителей ра-

скола, отличающихся притомъ крайней ограниченностью и малограмотностью, разныхъ гг. Боевыхъ, Антоновъ Егоровыхъ и проч., несомнѣнно дѣлаетъ честь ему. Зато г. Швецовъ составляетъ гордость и твердую надежду всѣхъ ревнителей раскола, хотя люди болѣе разумные и свѣдующіе въ Писаніи изъ самихъ старообрядцевъ считаютъ его человѣкомъ близкимъ къ упомишательству и увлекающимся протестантскими понятіями. Московскіе друзья Швецова все ждутъ его въ Москву, на пути въ Петербургъ для возвѣщеннаго имъ чтенія лекцій о старообрядчествѣ какимъ-то студентамъ. Говорятъ, что заготовленные имъ лекціи составляютъ уже огромную тетрадь; но самъ раскольникъ-профессоръ все еще не ѣдетъ на лекціи, къ сожалѣнію московскихъ друзей его. Мы полагаемъ, что онъ оповдалъ уже, — теперь студентамъ не до лекцій г. Швецова. Впрочемъ, для такого необыкновеннаго профессора студенты, можетъ быть, забудутъ и свои экзамены...

Между тѣмъ недавно прибылъ въ Москву иной гость, — именуемый епископъ измаильскій Анастасій. Пребываніе свое онъ имѣетъ въ устроенномъ на случай пріѣзда такихъ гостей рядомъ съ квартирой Савватія страннопріимномъ домѣ. Обрадованный пріѣздомъ рѣдко бывающаго въ Москвѣ «владыки», великій любитель раскольниковскихъ архіерейскихъ служеній Арсеній Морозовъ пригласилъ Анастасія къ себѣ на богородско-глуховскую фабрику отслужить въ его прифабричной церкви. На послѣднихъ дняхъ Пасхи Анастасій дѣйствительно ѣздилъ къ Морозову и торжественно служилъ у него обѣдню: пѣлъ хоръ собственныхъ пѣвчихъ Морозова, которымъ этотъ раскольникескій властитель, какъ извѣстно, гордится до чрезвычайности. Анастасій пріѣхалъ въ Москву, говорятъ, затѣмъ, чтобы просить Духовный Совѣтъ объ увольненіи отъ должности и о назначеніи новаго епископа въ Измаиль. Желаніе Анастасія оставить свое мнимое епископство возбуждаетъ недоумѣніе среди старообрядцевъ, — не могутъ понять, что могло бы заставить его отказаться отъ столь почетной и выгодной должности. Нѣкоторые подозреваютъ, не заразился ли онъ «отступническимъ» духомъ, и основаніе къ такому подозрѣнію ука-

зываютъ въ отношеніяхъ Анастасія къ «отступнику» Пимену, который такъ ревностно подвизается теперь въ обличеніи раскола среди стародубскихъ старообрядцевъ. Изъ разсказовъ о. Пимена о томъ, какъ проводилъ онъ цѣлыя ночи въ бесѣдахъ съ Анастасіемъ о церкви и старообрядчествѣ, можно видѣть, что Анастасій дѣйствительно понимаетъ совершенную несостоятельность раскола съ его новоизмышленной іерархіей и очень близокъ къ церкви: ¹⁾ что удивительнаго, если теперь онъ пришелъ къ сознанию, что «ради сана и винограднаго сада» нельзя же отщепенать душу свою? Искренно порадуемся за него, если это предположеніе окажется справедливымъ. Но московскіе правители и покровители раскольниковскихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ употребить, конечно, всѣ старанія, чтобы удержать и закрѣпить Анастасія въ расколѣ. Слышно, что Совѣтъ уже отклонилъ просьбу Анастасія подѣлать предлогомъ, что наступающимъ лѣтомъ долженъ быть въ Москвѣ соборъ всѣхъ раскольниковскихъ епископовъ, которому просьба его и будетъ представлена на разсмотрѣніе и рѣшеніе.

Скажемъ и о другомъ собесѣдникѣ о. Пимена, особенно же Ѳ. П. Сальникова — новозыбковскомъ попѣ Евѳиміѣ Мельниковѣ. Недавно мы упоминали о неудачной поѣздкѣ его въ Москву для наведенія справокъ, нельзя ли пристроиться на Рогожскомъ Кладбищѣ, куда попечители давно уже ищутъ хорошаго попа. Теперь оказалось, что его пребываніемъ въ Москвѣ остались крайне недовольны московскіе раскольниковскіе попы и самъ Духовный Совѣтъ, или собственно господствующій въ Совѣтѣ попъ Петръ Драгуновъ. Мельниковъ былъ во время великаго поста и, не испросивъ дозволенія у Савватія, сталъ отправлять службы въ богатыхъ раскольниковскихъ домахъ, даже принялъ къ себѣ на духъ одну родственницу богачки-раскольницы Дарьи Морозовой. Вотъ симъ-то поступкомъ, затронувшимъ самыя дорогіе интересы раскольниковскаго духовенства, да и вообще умѣнемъ привлекать къ себѣ распо-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 755, 1887 г. т. I, стр. 221.

ложеіе богатыхъ раскольниковъ всякаго возраста, и навлекъ онъ сильное негодованіе московскихъ поповъ, — особенно возопилъ противъ него батюшка отецъ - Петръ, открыто называя его ханжей и лицеѣромъ. Подъ вліяніемъ сего властнаго батюшки и, разумѣется, его союзника И. И. Шибаета Духовный Совѣтъ рѣшилъ оставить всякую мысль о переводѣ Еѳима Мельникова въ Москву на Рогожское Кладбище, а вызвать на это мѣсто какого-то, якобы отличающагося исправностію. попа изъ Самарской губерніи. Итакъ, надеждамъ Мельникова выбратъся изъ Стародубья въ Москву положенъ конецъ. И ему не пора ли положить конецъ лукавой защитѣ раскола по руководству «Протоколовъ» Т. И. Филиппова?

Незавидно положеніе и нѣкоторыхъ московскихъ поповъ подѣ владычествомъ Савватія и Арсентія Ивановича Морозова. Мы говорили уже, что г. Морозовъ ни за что, ни про что удалилъ отъ себя, по его же приказанію поставленнаго, попа Алексѣя, и этотъ долженъ былъ уѣхать на родину, въ Вохну. Отсюда онъ обыкновенно ѣздилъ въ Москву служить по большимъ праздникамъ у попечителя Рогожскаго Кладбища Мусорина и у купчихи Бутиковой, чѣмъ и подерживалъ свое существованіе. Но вотъ пріѣхалъ въ Москву сибирякъ, и уже по этому любимецъ Савватія, нѣкій Трифилій, именующійся священно-инокомъ. Прежде онъ былъ противуокружникъ и рассчитывалъ сдѣлаться епископомъ; но не успѣвши въ этомъ, оставилъ противуокружниковъ и прібѣгъ подѣ крылышко Савватія. И вотъ Савватій задумалъ пристроить его для служенія къ Мусорину и Бутиковой, устранивъ Алексѣя, которому при каждой встрѣчѣ говорилъ: «Ты, отецъ Алексѣй, уступи отцу Трифилію Мусорина и Бутикову!» — «Помилуйте, владыко, — отвѣчалъ ему Алексѣй, — меня Арсентій Иванычъ безвинно отослалъ съ фабрики, а теперь и вы хотите лишитъ насущнаго хлѣба!» — «Ништо, ништо! А ужъ уступи о. Трифилію, не ходи больше служить къ Мусорину и къ Бутиковой, — я тебѣ запрещаю!» И злополучный попъ, ставленникъ Морозова, остался ни съ чѣмъ. Только въ недавнее время, передъ Пасхой, Савватій далъ ему

мѣсто въ Орлѣ, у тамошнихъ старообрядцевъ. Между тѣмъ Трифилій, не смотря на то, что именуется себя священно-инокомъ, таскается по мирскимъ домамъ и отправляетъ тамъ разныя службы. Въ своей ревности по древнему благочестію онъ дошелъ до того, что строго запрещаетъ зажигать свѣчи и лампы предъ иконами посредствомъ новоизобрѣтенныхъ, никоніанскихъ спичекъ, а носить съ собою всѣ древлероссійскія орудія для добыванія огня: кремень, огниво, и проч. Отъ приобрѣтеннаго такимъ способомъ, не оскверненнаго никоніанствомъ огня и возжигаетъ онъ свѣщи и кандила... Даже сами старообрядцы смѣются надъ этимъ ревнителемъ древняго благочестія и удивляются, что богачъ Мусоринъ, попечитель Кладбища, позволяетъ ему такъ юродствовать въ своемъ домѣ. Еще одинъ гонимый, впрочемъ не Савватіемъ и Арсентіемъ Иванычемъ Морозовымъ, а Иваномъ Иванычемъ Шибаевымъ, попъ — Григорій Виноградовъ, членъ Духовнаго Совѣта, вынужденъ обстоятельствами уступить своему противнику. Онъ крѣпко боролся съ Шибаевымъ и никакъ не хотѣлъ принять къ себѣ дьякона, котораго хотѣлъ опредѣлить къ нему Шибаевъ; но, къ несчастію его, такъ сильно заболѣлъ глазами, что вынужденъ совсѣмъ оставить должность и въ приходѣ и въ Духовномъ Совѣтѣ. Иванъ Иванычъ торжествуетъ, — теперь уже не будетъ въ Совѣтѣ чловѣка, который смѣлъ противорѣчить ему. Вмѣсто Григорія, какъ слышно, въ члены Совѣта будетъ назначенъ попъ Елисей, состоящій въ причтѣ Рогожскаго Кладбища.

Вопросы, поданные противуюжниками Савватію и вообще мнимымъ оужникамъ ¹⁾, сильно уязвили этихъ послѣднихъ. Перетрухинъ, по приказанію Савватія, принялся было писать отвѣты; но бросилъ очень скоро свою работу. Да и что могъ написать онъ? Легко ему ораторствовать передъ простымъ, мало чтò понимающимъ народомъ, гдѣ онъ можетъ ловко увернуться отъ вопроса, сослаться на небывалое «святоподобіе» и несуществующее свидѣтельство, какъ вообще любитъ онъ

1) Вопросы эти см. выше, въ 3 гл. Лѣтописи.

дѣлать; а здѣсь, въ письменномъ отвѣтѣ, ничего подобнаго допустить нельзя, — здѣсь нужно либо отвергнуть, либо признать справедливость ученія, содержащагося въ Окружномъ Посланіи: но тогда, въ первомъ случаѣ пришлось бы признать Савватія и всѣхъ окружниковъ повинными въ распространеніи неправаго ученія чрезъ изданіе и содержаніе Окружнаго Посланія, а во второмъ — пришлось бы признать ихъ измѣнниками правому ученію, уничтожившими оное посредствомъ уничтоженій Окружнаго Посланія. Понимая безвыходное положеніе, въ какое поставленъ вопросами противуокружниковъ, Перетрухинъ и бросилъ писать на нихъ отвѣты. Но противуокружники, чувствуя свою силу, открыто перешли изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе и настойчиво потребовали у окружниковъ отвѣта. Тогда Перетрухинъ задумалъ кончить дѣло устной бесѣдой. Въ своей квартирѣ онъ дѣйствительно имѣлъ съ противуокружниками два разглагольствія, на которыхъ присутствовали нѣсколько поповъ и дяконовъ съ той и другой стороны. Перетрухинъ сильно обличалъ несправедливость мнѣнія противуокружниковъ, будто церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ иного бога, — онъ указывалъ на то, что приходящихъ отъ инобожной церкви непремѣнно слѣдуетъ крестить, а приходящихъ отъ грекороссійской церкви предки старообрядцевъ не только не перекрещивали, но даже и священниковъ сей церкви принимали въ сущемъ ихъ санѣ. Противуокружники возражали, что инобожными именуются у святыхъ отцовъ и аріане; однако церковь дозволяла приходящія отъ арианъ священныя лица принимать въ ихъ санахъ. Это возраженіе Перетрухинъ легко опровергнулъ, доказавъ, что есть великое различіе между арианскими ересями и мнимыми ересями церкви грекороссійской. Вообще, онъ былъ силенъ и чувствовалъ свою силу, когда доказывалъ явныя лжеученія противуокружниковъ, т. е. лжеученія раскола, господствующія среди глаголемыхъ старообрядцевъ. Но вотъ противуокружники перешли къ разсмотрѣнію дѣйствиі самихъ окружниковъ, — изданнаго ими уничтоженія Окружнаго Посланія; поставили Перетрухину

вопросъ: если ученіе Окружнаго Посланія о церкви грекороссійской правильно, то зачѣмъ же окружники отвергли это правое ученіе, уничтоживъ Посланіе, въ коемъ оно содержится? Теперь въ свою очередь Перетрухинъ попалъ въ безвыходное положеніе. По обычаю, онъ сталъ утверждать, что будто бы Духовный Совѣтъ не уничтожилъ ученіе Окружнаго Посланія, а уничтожилъ только самое Посланіе, самое это сочиненіе, тетрадь, бумагу. Ему, разумѣется, возразили, что споръ идетъ вовсе не о бумагѣ, на которой написано Посланіе, а объ ученіи, изложенномъ въ Посланіи. «И неслыханное дѣло, — говорили противуокружники, — чтобы когда-нибудь соборы собирались для уничтоженія бумаги, которую и уничтожить-то невозможно, ибо ее работаютъ цѣлыя фабрики!» На это Перетрухинъ, при всей своей бойкости, ничего не могъ отвѣтить.

Но противуокружниковъ, даже и въ борьбѣ ихъ съ окружниками, губить ихъ внутренній раздоръ. Не извѣстно, прекратится ли онъ со смертію Іосифа. О Тарасіѣ извѣстно теперь, что всѣ свои архіерейскія принадлежности онъ передалъ въ Куреневскій монастырь, гдѣ пребываетъ ближній ему инокъ Ѳеодосій, котораго онъ хотѣлъ, но не успѣлъ, поставить и въ епископы на свое мѣсто. Іосифъ же, безнадежно больной, пребываетъ, какъ и прежде, въ своемъ Матвѣевскомъ скиту. Сторонники его сильно хлопчуть, чтобы онъ поставилъ кого нибудь въ епископы на Москву, но онъ почему-то медлитъ исполнить эту просьбу. Съ своей стороны и приверженцы Іова, а также и окружники хлопчуть чрезъ кого могутъ, чтобы отклонить Іосифа отъ поставленія новаго епископа для своей партіи. Вообще, отъ этого обстоятельства, кого послушаетъ Іосифъ, зависитъ многое въ будущемъ старообрядцевъ по австрійскому священству.

11. Вѣсти изъ Стародубья: столкновеніе здравомыслящихъ старообрядцевъ съ ревнителями раскола въ Лужковской моленной, описанное однимъ изъ участниковъ событія.

Въ настоящее время, благодаря весьма уже значительному распространенію сочиненій, раскрывающихъ и обличающихъ

лжеученія раскола, едвали можно пайти старообрядческое общество, въ которомъ не было бы людей, усомнившихся въ правотѣ раскола, понимающихъ совершенную неправильность его ученія и церковно-іерархическаго существованія, желающихъ привлечь и другихъ къ разсмотрѣнію столь очевидныхъ его неправильностей. Къ сожалѣнію, положеніе этихъ разумныхъ старообрядцевъ въ своемъ обществѣ бываетъ крайне печально вслѣдствіе господствующаго и доселѣ въ раскольническихъ обществахъ невѣжества и фанатизма, и вслѣдствіе преобладанія здѣсь разныхъ богатыхъ, но невѣжественныхъ заправителей раскола, гордящихся и дорожающихъ своею властію и сопряженнымъ съ нею общимъ поклоненіемъ и поповъ, и наставниковъ, и мірянъ... Новое подтвержденіе этому представляетъ раскольническое общество Лужковскаго посада, всегда отличавшагося наибольшимъ фанатизмомъ среди старообрядцевъ прочихъ стародубскихъ слободъ. Извѣстно, что лужковцы отказались принимать даже бѣглыхъ, но дозволенныхъ указомъ Императора Александра 1-го (1822 г.) поповъ, и съ тѣхъ поръ составили особое согласіе въ поповщинѣ, постановивъ принимать не иначе какъ секретныхъ бѣглыхъ поповъ, и признавъ всѣ прочія поповскія общины еретическими. Въ своихъ понятіяхъ о церкви православной, не смотря на то, что принимаютъ отъ нея бѣглыхъ поповъ, они совсѣмъ почти не отличаются отъ безпоповцевъ. Австрійскаго жесвященства они не приняли; а изъ тѣхъ, которые приняли, вышли злѣйшіе противоукружники. Но вотъ даже и въ этомъ обществѣ явились лица, понимающія ложь именуемаго старообрядчества и рѣшившіяся не молчать объ этомъ предъ своими собратьями. Такимъ явился именно самъ уставщикъ лужковской часовни, за неимѣніемъ попа у лужковцевъ завѣдывающій всѣми службами въ ней, А. С. Томилинь, съ нѣсколькими другими здравомыслящими старообрядцами. Въ обществѣ закоренѣлыхъ лужковскихъ раскольниковъ ихъ ожидали, разумѣется, однѣ неріяности и гоненія, — ревнители раскола, руководимые богатыми главарями, Малковымъ, Смекалинымъ и прочими, дѣйстви-

тельно опрокинулись со всею злобою на Томила и его единомышленниковъ, судили ихъ своимъ дикимъ судомъ и изгнали изъ моленной. Такова общая участь здравомыслящихъ старообрядцевъ, рѣшившихся сказать слово истины среди ревнителѣй раскола: вездѣ найдутся разные Морозовы и Малковы, готовые наложить на нихъ свою тяжелую руку... Насилія изувѣровъ, конечно, не могутъ подавить сѣмя истины, начавшее прозябать въ сердцѣ человѣка, — напротивъ скорѣе будутъ способствовать его возрастанію; но матеріальныя лишенія, сопряженныя съ этими гоненіями, несомнѣнно имѣютъ подавляющее значеніе для людей, связанныхъ житейскими попеченіями. Богъ да поможетъ гонимымъ перенести эти испытанія!

Происходившее въ лужковской моленной подробно изложилъ въ письмѣ къ о. архимандриту Павлу самъ А. С. Томилинь. Приводимъ вполнѣ письмо его, отличающееся искренностью и вмѣстѣ неподражаемой простотой и оригинальностью изложенія.

Письмо изъ Лужковъ къ архимандриту Павлу.

Людіе, сьдѣяци во тмѣ, видѣши свѣтъ велій, яко съ нами Богъ.

Пречестнѣйшій и священный отче Павле! Преклоняю мысленно свою главу предъ честныя стопы ваши и прошу отъ васъ прощенія и заочнаго благословенія.

Слышу я отъ многихъ людей, что вы ревностно внушаете и доказываете отъ святаго писанія, что преданная отъ Христа Апостоламъ власть священства не прекратится до втораго Его пришествія. Посему я и рѣшился обратиться къ вашему преподобію съ сообщеніемъ о происходящемъ у насъ въ посадѣ Лужкахъ Черниговской губерніи.

Я, Абрамъ Семеновъ Томилинь, состоялъ уставщикомъ въ называемой зеленой моленной 17 лѣтъ, въ томъ числѣ служилъ 5 лѣтъ пономаремъ при священствѣ бѣгломъ. Теперь и этого священства уже нѣтъ у насъ около двухъ лѣтъ. Я продолжалъ дѣйствовать службу самъ въ моленной, ве-

черню, всенощную, часы и другія частныя службы, по принятому нашему обычаю. И сталъ я углубляться разумными очима въ божественное писаніе, и усмотрѣлъ, что наша служба безъ священника и безъ благословенія епископа никакъ не можетъ быть. Посему и рѣшился твердо защищать правду и обличать лжу. Явились мнѣ и помощники: пономарь Михаила Петровичъ Юдинъ, смыслящій хорошо божественное писаніе, и еще Стефанъ Порфирьичъ Новиковъ, человѣкъ тоже понимающій писаніе, и другіе нѣкоторые. Начали мы прежде внушать о церкви и священствѣ частно, то-есть по домамъ, когда славилъ Христа; и потомъ въ моленной заявляли нѣсколько разъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ, и священникъ безъ дозволенія епископа дѣйствовать никакъ не можетъ. Этому нашему заявленію нашлось много противниковъ, — начали у насъ спрашивать: какъ же по вашему? Я говорю: лучше бы попросить съ благословенія архіерейскаго намъ священника, или же избрать изъ среды своей достойнаго человѣка и повести къ архіерею поставить его. За это наше предложеніе возшло на насъ отъ многихъ большое негодованіе. Воздвиглось болѣе отъ малограмотныхъ, а еще болѣе отъ бабъ. Стали они говорить, что попы насъ ведутъ въ церковь (У насъ есть церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и наши предки оставили ее за то, что имъ предлагала власть духовная имѣть священника съ благословенія архіерейскаго, или чтобы поставили изъ своихъ отъ архіерея: но они, какъ разъ вышли изъ повиновенія власти, то и не хотѣли покоряться, и за то ихъ царскою властью изгнали изъ церкви, какъ неповорниковъ духовному чину). Вотъ и началось на насъ большое негодованіе. Предводителемъ нашего общества давно состоитъ Федоръ Семеновъ Малковъ, славнѣйшійся и богатствомъ, — къ нему всегда всѣ жалобы приносятся, касающіяся нашей моленной. И на насъ жалоба сначала заявлена къ нему. 10-го Марта пришелъ Малковъ во всенощной, и стоялъ не въ расположеніи ко мнѣ. По окончаніи всенощной обращается онъ къ человѣку одного съ нимъ мнѣнія К. Ф. и говоритъ, что къ нему вчера приходилъ такой-

то и говорилъ, что уставщики вносятъ новость, нужно поэтому собрать собраніе, и соблазнъ этотъ изъ церкви выкинуть, и если они, уставщики, не послушаютъ, то удалить ихъ. Я тутъ же стоялъ и все это слышалъ. Слова Малкова меня очень тронули. Я обратился къ нему, и говорю: Ѳедоръ Семенычъ! скажите пожалуйста мнѣ, вы избрали меня въ уставщики обществомъ; поэтому, когда я начинаю службу, то считаю, что я старше васъ. Онъ сказалъ: правда. Я говорю: но когда я служу, то думаю, что надо мною есть еще какая-то власть. Онъ спросилъ: Какая же, — священникъ? Я сказалъ: Есть и выше священника. Скажите: можно ли быть безъ епископа? Онъ сказалъ: не можно; но гдѣ же его взять? Я отвѣтилъ: надо разсматривать, гдѣ они остались. Онъ еще спросилъ: Какъ же ты внушаешь, — чтобы взять съ благословія архіерея? Вонъ есть готовый здѣшной церкви! Я сказалъ, что изъ своихъ можетъ лучше, потому что къ старымъ обрядамъ раньше приученъ. Тогда онъ сказалъ: не все одинъ бѣсъ! Взялъ шапку и пошелъ, — я даже не успѣлъ сказать ему: какъ же бѣса можно муромъ мазать!

Пождавши немного начали мы часы. Приходить Малковъ къ часамъ въ суровомъ видѣ; нѣкоторые замѣтили, что онъ взглянулъ строго на лѣвой крылось. Кончили часы. Малковъ остановилъ людей, и начинаетъ говорить то же, что и послѣ всенощной. Я подошелъ и говорю, что я новости никакой не вношу, а только сказываю: зачѣмъ красть священника! лучше бы попросить отъ архіерея той же церкви (то-есть великороссійской), или избрать изъ своихъ и повезти поставить къ архіерею. Малковъ сказалъ: это тебѣ дьяволъ внушилъ! Я отвѣтилъ: обратите его на вашу главу. Малковъ принесъ выписки и сталъ у меня спрашивать: можно ли по нуждѣ литургисать священнику въ домашней церкви? Я спросилъ: съ благословія епископа? Малковъ сказалъ: хотя и безъ благословія! Я отвѣтилъ: не можно. Онъ сталъ читать выписки. Я спросилъ: позвольте узнать, кто это пишетъ и къ кому? Онъ сказалъ: это мой сынъ писалъ, Матвѣй. Я спросилъ: а съ чего писалъ? Онъ сказалъ: съ книжки,

тоже писанной! И сталъ читать, какъ литургисалъ священномученикъ Кипріянь, или Діонисій. Я спросилъ: а когда они были? Онъ сказалъ: не знаю! Я говорю: они жили до Вселенскихъ соборовъ, когда правилъ соборныхъ еще не было! Тогда Малковъ сказалъ народу: ну какъ же? что будемъ дѣлать? Нѣкоторые замѣтили, что надо составить собраніе послѣ вечерни.

Начали мы вечерню въ обыкновенное время, въ 3 часа. Приходитъ Малковъ. Пришли его сторонники изъ другой моленной, называемой у насъ Пунной, съ надменнымъ духомъ гнѣва и ярости. Я взгляну на одного, на другого,— кочу похристіански поздравствоваться; а они какъ дивіи звѣри на меня и смотрѣтъ не хотятъ. И сошли всѣ съ крылоса къ притвору. Посадились; а нѣкоторые стояли. Потребовали книгу Потребникъ Большой, открыли изложеніе патріарха Филарета и позвали меня. А я въ этотъ день, въ 3-ю недѣлю поста, читалъ Евангеліе (Мар. 37-е зач.): *уже еще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ челоувѣческой постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми.* Эти слова Евангелія подрѣшили мою немощь. Я взялъ Евангеліе, подошелъ къ нимъ и говорю: дозвольте мнѣ въ Евангеліи прочитатъ. Малковъ сказалъ: все равно, — прочитаемъ въ Требникѣ прежде. Я не сталъ упорствовать. Начали читать противъ меня изложеніе патріарха Филарета. Я не понималъ даже, къ чему они читаютъ, — думаю: вѣдь они не патріархъ Филаретъ, а я не митрополитъ Іона! Я все слушалъ; потомъ на однихъ словахъ остановилъ Малкова. Въ изложеніи написано: «влятся (Господь) ей (церкви) непоколебимѣ быти до скончанія вѣка». Я просилъ разсудить объ этихъ словахъ; но они сказали: читай, читай дальше! Прочитали все изложеніе. А какъ оно относится ко мнѣ, не сказали. Тогда и я попросилъ дозволенія прочестъ въ Евангеліи, и прочелъ изъ 67-го зач. отъ Маттея: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей.* Одинъ изъ начетчиковъ спросилъ: на чемъ основалъ Христосъ церковь? на Петрѣ ли?

Я сказалъ: На исповѣданіи Петровомъ. А Петру, и въ немъ всѣмъ Апостоламъ и преемникамъ Апостоловъ, Христосъ сказалъ: *дамъ ти ключи царства небснаго, и еже аще свяжемъ на земли, будетъ связано на небсѣхъ, и еже аще разрѣшимъ на земли, будетъ разрѣшено на небсѣхъ.* И еще въ томъ же Евангеліи отъ Матѳея (зач. 11-е) чтется о святителяхъ: *Вы есте свѣтъ міру; не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ни вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ иже въ храмъ сущъ.* Гдѣ же, спрашиваю, этотъ свѣтъ? или къ кому эти слова должно примѣнить? Но они, двое и даже трое — Ѳеодоръ Малковъ, Антипъ Смекалинъ и Ѳеодоръ Барошневъ, вмѣстѣ заговорили: мы не затѣмъ пришли, чтобы слушать тебя! ты насъ доженъ слушать! А одинъ изъ болѣе разумныхъ сказалъ: вотъ что, Абрамъ Семенычъ, возьми-ка подручникъ, да влады три поклона, и скажи: братіе, простите Христа ради! И я можетъ послушалъ бы, если бы всѣ сказали такъ; но многіе стали возражать: этого простить не можно! долой его! Поднялся шумъ, крикъ. Я сказалъ: если изъ-за меня такая крамола, то я лучше удалюсь! Тогда сталъ говорить Малковъ: по моему, если онъ внесъ такой соблазнъ въ церковь, то нужно удалить его. Я сказалъ: господа, кто здѣсь у васъ старшій? Всѣ молчатъ. Я сказалъ: должно быть Ѳеодоръ Семенычъ? Поклонился ему въ ноги, и говорю: прости Христа ради, и спаси васъ Христосъ! Потомъ позвали пономаря, и съ нимъ поступили такъ же. Малковъ сказалъ ему: Михайла Петровичъ! тебя общество желаетъ поблагодарить! Нѣкоторые со стороны сказали ему: попроси! Онъ сказалъ: за что я буду прощаться? какое я сдѣлалъ преступленіе? И также поблагодарилъ ихъ. Тогда они начали выбирать уставщика и пономаря, — выбрали такихъ, которые о церкви и священствѣ уже не будутъ внушать имъ. Послѣ этого А. Смекалинъ говоритъ: надо, что бы тѣ, которые съ нимъ (т. е. со мною) мудрствовали, принесли прощеніе. И начали вызывать кое-кого по именамъ, и заставили власть по 3 поклона и кланяться имъ всѣмъ вмѣстѣ. Человѣкъ пять поклонились.

Дошла рѣчь и до насъ. Прежде отъ пономаря потребовали, чтобы прощеніе имъ принесъ; а если не принесетъ, то грозили отлучить отъ церкви. Онъ безумію ихъ уважилъ. Потомъ отъ меня потребовали, что бы и я прощеніе имъ принесъ. Я сказалъ: если я предъ вами согрѣшилъ въ чемъ, то готовъ буду просить у васъ прощенія; а если я Богу согрѣшилъ, то буду искать преданный отъ него чинъ, имѣющій власть разрѣшать грѣхи. Но подумалъ, что вѣдь эти люди не вѣдятъ, чтó творять! Поклонился имъ въ поясъ и сказалъ: Простите Христа ради! Они сказали: Богъ проститъ! И сочли, что этимъ приняли насъ въ свое мудрованіе.

Прискорбно намъ стало терпѣть за истину. Не потому, что жаль временнаго того малаго прибытка; а потому, что правду лжею покрываютъ. На третій день послѣ собранія вздумалъ я послать обществу записку слѣдующаго содержанія: «Душевные доктора! Прошу васъ переменить мнѣ пластырь! Я мало сплю, мало ѣмъ. Пришлите мнѣ главнаго доктора Ѡ. С. Малкова. Скажите: пусть посмотритъ въ лѣчебникъ, излѣчима ли моя болѣзнь». На другой день приходятъ ко мнѣ въ домъ Ѡ. С. Малковъ и ктиторъ И. К. Богдановъ. Помолвились. Малковъ взглянулъ на меня зоркимъ взглядомъ, и говоритъ: здравствуй, Абрамъ Семенычъ! Я говорю: здравствуйте дяденька, Ѡедоръ Семенычъ (ибо я его звалъ такъ, по его старымъ лѣтамъ). Сѣли, и говорятъ: вотъ записку мы получили отъ тебя, поэтому и пришли узнать, какого лѣкарства ты требуешь. Я говорю: «Вы наложили на насъ рану, и она беспокоитъ насъ. Поэтому и прошу васъ: дайте мнѣ лѣкарства! Вы хотите спастись; и я тоже погибать не желаю: такъ что же вы не хотите пригласить меня съ собою спастись? Если я, по вашему, заблудилъ, дайте мнѣ наставленіе къ истинѣ и докажите, что я заблудился». Потомъ раскрылъ Евангеліе Благовѣстное, и прочелъ отъ Матѳея въ зач. 15-мъ: *Се изыде съяй съяти съмене своего, и ово паде при пути, и попрано бысть; ово паде на камени, а ово въ терніе.* Кто же у насъ, спрашиваю, долженъ, заботиться, чтобы сѣмя ложилось на добрую землю? это вы должны дѣлать!—

Какъ же дѣлать? — спрашиваютъ? Я говорю, что нужно бы сходится каждый день и читать книги, и разсуждать по книгамъ, гдѣ истинная церковь Христова должна быть. Малковъ говорить: мнѣ некогда! Я спрашиваю: почему же вы руководите церковію? — Я и не желаю, говорить, но меня вынуждаютъ прочіе! Я замѣтилъ: «Если бы не желали: васъ бы силою не заставили! Вотъ положено два пути: праведницы одесную, а грѣшницы ошуюю; правда на правой сторонѣ, а лжа на лѣвой. Есть ли у насъ сколько нибудь правды въ нашемъ духовномъ дѣлѣ? Скажите: можетъ ли быть церковь безъ епископа? Не можетъ. А у насъ безъ епископа. Вотъ и поставимъ это на лѣвую сторону! Можетъ ли кто безъ благословенія епископа священнодѣйствовать? Не можетъ. А у насъ дѣйствуютъ. Вотъ это поставимъ тоже на лѣвую сторону, да и подумаемъ, что вѣдь только правда ведетъ къ Богу, а лжа ведетъ къ діаволу. Въ Евангеліи отъ Іоанна написано: *Аще кто слово мое соблюдеть, смерти не имать видѣти во вѣки*; и въ Апостолѣ Іоаннъ пишетъ: *всякъ не творяй правду нѣсть отъ Бога, а творяй правду отъ Него родися. И еще: творяй правду праведникъ есть, яко же и Онъ* (Іоан. зач. 17)». Малковъ сказалъ: Ты глубоко копаешь! Да мнѣ и некогда, — завтра надо выѣзжать! Такъ и ушли, не давши мнѣ лѣкарства. А совѣтовалъ бы я всѣмъ, даже просить буду всѣхъ нашихъ старообрядцевъ разныхъ сектъ и наименованій, сходиться одинъ къ другому почаще, и если у кого есть правда, по его вѣрованію, то доказывать одинъ другому; и не затѣмъ идти, чтобы непременно защищать себя, а затѣмъ, чтобы слушать и защищать одну правду, и если докажутъ, что мы виновны, сознаться въ винѣ. И не должно имѣть ни гнѣва, ни зависти, ни высокоумія, когда сходимся. Также и разойтись мирно, безъ ссоры. И если окажется, что мы имѣемъ мудрованіе неправильное, тогда нужно оставить свое заблужденіе и присовокупиться на ту сторону, гдѣ правда: ибо она только можетъ привести къ Богу. Но у насъ, посмотришь, что это за народъ сталъ! И говорить даже не хотятъ о томъ, гдѣ истина, гдѣ святая церковь, столпъ и утверженіе истины!

Забываемъ уже, что у насъ и душа есть. А вѣдь душа безсмертна, и опредѣлена будетъ или на жизнь вѣчную, или на вѣчное мученіе. Удивительно, какъ наши люди, свою не правду тщатся покрывать! Предъ этимъ событіемъ, за недѣлю или за двѣ, остались въ моленной разсудить, чтобы священника поискать. Я сказалъ: господа! какъ же священника, говорите, розыскивать? а у насъ и мѣра нѣтъ! чѣмъ его мазать? Всѣ и замолчали. А одинъ говоритъ: какъ раньше дѣлали, такъ и теперь сдѣлаемъ: можно развести. Мы говоримъ: ужъ разводили, разводили, да кто его знаетъ, что и осталось. Показали Малкову 5 или 10 капель; онъ говоритъ: этого на 100 лѣтъ хватить!

Пречестнѣйшій отецъ Павелъ! Видите, какъ трудно всаждать въ человѣка познаніе истины! Насъ удалили за это отъ должности, и даже слухи проносятъ нѣкоторые, чтобы не пущать насъ даже и въ моленную. Только думаемъ такъ: имѣя уши не слышати злое, да не слышитъ! У насъ болѣе вѣрятъ въ помершихъ людей и въ прошедшія 220 годовъ. А Евангеліе и читать не хотятъ. Прошу васъ, честнѣйшій отецъ Павелъ, принять сіе описаніе происшедшаго у насъ, въ посадѣ Лужкахъ, въ зеленой моленной, неустройства отъ нашихъ лжеправителей, и напечатать или особою книжкою, или въ журналѣ «Братское Слово», ибо сіе сочиненіе есть истинная правда, о чемъ я свидѣтельствую предъ Богомъ и людьми, понеже за всякое праздное слово мы должны дать отвѣтъ. Только простите, Бога ради, за неискusstное сочиненіе и писаніе, ибо я наукъ никакихъ не проходилъ, — учился грамотѣ у своей бабушки.

Д в ѣ з а м ѣ т к и.

1. Пропаганда раскола посредствомъ кисти художника. II. Еще одно, послѣднее слово о пресловутомъ «рефератѣ» прот. Виноградова.

На послѣдней, бывшей въ Москвѣ, такъ называемой «передвижной» выставкѣ картинъ, привлекавшей въ пасхальные и послѣпасхальные дни множество публики всѣхъ классовъ, обращала на себя вниманіе весьма большихъ размѣровъ картина г. Сурикова, изображающая событіе изъ жизни боярыни Морозовой. Не наше дѣло говорить о крупныхъ художественныхъ недостаткахъ этой картины; но мы считаемъ своимъ долгомъ указать на историческую неправду ея, притомъ же очевидно тенденціозную, задуманную съ цѣлю заинтересовать зрителей въ пользу раскола.

Извѣстны уже нѣсколько картинъ, на которыхъ наши художники желали изобразить событія изъ исторіи раскола. Но мы знаемъ только одну, въ которой художникъ показалъ дѣйствительное знаніе и тщательное изученіе событія, избраннаго для картины, — это «черный соборъ» въ соловецкомъ монастырѣ г. Милорадовича. Всѣ прочія, какія случалось намъ видѣть, сильно грѣшатъ противъ исторіи, — художники, очевидно, мало заботились, чтобы изучить ее сколько требуется для художественнаго воспроизведенія событій прошлаго. А г. Суриковъ въ этомъ отношеніи далеко оставилъ и своихъ предшественниковъ: задумавъ изобразить какой-то эпизодъ изъ жизни боярыни Морозовой, онъ не только не позаботился изучить подлинное сказаніе объ этой именитой раскольницѣ, но едва ли прочиталъ со вниманіемъ и основанные на этомъ сказаніи рассказы объ ней г. Забѣлина, или хотя бы г. Тихонравова. Онъ прочиталъ, должно быть,

пзвѣстную повѣсть Мордовцева и почелъ это вполне достаточнымъ, чтобы создать свою боярыню Морозову. Можно думать, что дѣйствительно г. Мордовцевъ вдохновилъ г. Сурикова, — въ такомъ случаѣ картина г. Сурикова есть достойное воспроизведеніе одной изъ страницъ невѣжественной повѣсти Мордовцева.

Что мы видимъ на картинѣ? Предъ нами, на первомъ планѣ, большія розвальни и въ нихъ распростертая боярыня Морозова: она приподнялась, — лѣвой рукой держится за край саней, а правую, со сложенными на молитву двумя перстами, подняла вертикально во всю ея длину; на рукахъ длинная цѣпь, — такая длинная, какія, по справедливому замѣчанію рецензентовъ, употребляются только въ театрѣ; Морозова, повидимому, что-то восторженно говорить собравшемуся смотрѣть и провожать ее народу, толпы котораго занимаютъ все остальное пространство холста, — тутъ мы видимъ людей всякаго званія и состоянія, всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ, но болѣе женщинъ. Итакъ Морозову куда-то везутъ и смотрѣть на это позорище, какъ везутъ ее, скованную театральной цѣпью, собралось множество народа, которому она, пользуясь случаемъ, проповѣдуетъ, надобно полагать о томъ, что мучится за двуперстіе, за старую вѣру, и что за эту старую вѣру слѣдуетъ всѣмъ страдать и умирать...

Было ли такъ въ дѣйствительности? Морозову неоднократно привозили въ Кремль для допросовъ и увѣщаній, но обыкновенно по ночамъ, значить секретно, когда народу быть не могло, а однажды, ночью же, несли на «сукнѣ» (носилкахъ), снявши и ножныя цѣпи, которыя передъ тѣмъ были наложены на нее, и только одинъ разъ везли ее черезъ Кремль на Печерское подворье утромъ на дровняхъ и въ цѣпи. Этотъ самый случай, какъ надобно полагать, г. Суриковъ и желалъ изобразить на своей картинѣ. Приведемъ же, что говоритъ объ немъ подлинное сказаніе:

«Во утрій день приде къ нимъ (къ Морозовой и Урусовой) думный и принесены быша *цѣпи со ступами*, и снемше съ ногъ

ихъ желѣза, и начаша *цѣпи на выи ихъ* налагати... И везоша ю (Морозову), всадивше на дровни, безчестно, и везена бысть мимо Чудова монастыря подъ царскіе переходы. Она же *сѣдши, стуль, иже на цѣпи, близъ себе положи, рукою же десною своею, простерши, ясно изобрази сложеніе персть, высоко вознося, и крестомъ часто ограждашеса и цѣпью звяцаше непрестанно: мяше бо она, яко на переходѣхъ царь смотритъ»* ¹⁾.

Изъ этого сказанія видно, что цѣпь у Морозовой была совсѣмъ не на рукахъ, въ саняхъ она не лежала, а сидѣла, и крестилась она двуперстно, высоко вознося руку, также и цѣпью непрестанно звякала, очевидно, потрясая цѣпь лѣвой рукой, съ тою собственно цѣлю, чтобы на все это обратить вниманіе царя Алексѣя Михайловича, который, какъ она предполагала, смотрѣлъ на нее съ переходовъ, а вовсе не для народа, котораго безъ сомнѣнія не было тутъ и быть не могло. Въ сказаніи о народѣ не упомянуто ни слова; а если бы народъ дѣйствительно сопровождалъ Морозову, или стоялъ по дорогѣ, и въ такомъ множествѣ, какъ изобразилъ г. Суриковъ, если бы въ толпахъ его находилось столько богато одѣтыхъ, именитыхъ боярынь, то жизнеописатель Морозовой непременно упомянулъ бы объ этомъ, какъ именно упоминаетъ о «вельможныхъ женахъ» и «простыхъ людяхъ», собиравшихся въ Алексѣевскій монастырь смотрѣть, какъ Урусову, притворявшуюся больной, насильно «влечаху на носилѣ къ церкви» ²⁾. Да и могло ли быть допущено, чтобы опальную боярыню сопровождали по московскимъ улицамъ и даже по Кремлю толпы народа, явно выражавшаго ей сочувствіе?

Итакъ между подлиннымъ сказаніемъ о событіи, изображенномъ на картинѣ г. Сурикова, и самою картиною очень мало общаго, — г. Суриковъ изобразилъ не то, что было въ дѣйствительности, и, надобно полагать, даже не заботился изо-

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. 8, стр. 166—167. Согласно съ этимъ говорится и въ статьяхъ г. Забѣлина и г. Тихонравова.

²⁾ Тамъ же стр. 176.

бразить то, что въ дѣйствительности было, ибо иначе справился бы хоть съ нѣкоторыми историческими книжками, не ограничиваясь сказками Мордовцева ¹⁾). Онъ желалъ, очевидно, написать апоѳеозу двуперстія и страданій за двуперстіе, за мнимо-старую вѣру, — и написалъ. Эта распростертая въ сѣняхъ боярыня съ восторженнымъ лицомъ и высоко поднятою двуперстно сложенною рукою, этотъ народъ, устремившій на нее испуганныя, удивленные и вообще исполненные сочувствія взоры, такъ и кричатъ съ картины: вотъ, — смотрите, какъ мучили ревнителѣй древняго благочестія, тогда какъ весь русскій народъ, всѣхъ званій, состояній и возрастовъ, былъ на сторонѣ этого благочестія и этихъ ревнителѣй! Оставалось только предать позору тѣхъ, кто гналъ древнее благочестіе и мучилъ его ревнителѣй. И художникъ не забылъ этого на своей картинѣ. Вотъ, на лѣвой сторонѣ, изъ толпы народа рѣзко выступаютъ двѣ фигуры, два представителя «официальной», ненародной церкви, которая именно и есть сія гонительница по ученію раскольниковъ, г. Верховскаго, г. Сурикова и прочихъ, — представитель администраціи, какой-то дьякъ, или думный, и представитель духовенства, — священникъ въ лисьей рясѣ нынѣшняго покроя: среди народной толпы, настроенной такъ сочувственно къ Морозовой, среди множества блѣдныхъ, смущенныхъ и изумленныхъ лицъ, только эти два представителя «официальной» церкви, смотря на Морозову, хохочутъ во все горло... И надобно отдать спра-

¹⁾ Кстати. Вотъ хорошій сюжетъ для картины изъ послѣдней статьи Мордовцева «Кумъ Иванъ», напечатанной въ 1-й кн. «Историческаго Вѣстника». Здѣсь в. кн. Иванъ Васильевичъ III-й жалуется одного сельскаго попа «саномъ протоіерея и палицею съ возложеніемъ на него золотой митры», и прибавляетъ: «это дѣло святѣйшаго патріарха, — я самъ скажу ему о томъ» (стр. 29). Если ученый редакторъ «Историческаго Вѣстника» допускаетъ вмѣстѣ съ г. Мордовцевымъ, что на Руси существовалъ патріархъ еще при великомъ князѣ Иванѣ III-мъ, то почему же г. Сурикову не написать картину, какъ россійскій патріархъ XV-го вѣка возлагаетъ золотую митру на сельскаго священника?

ведливость художнику, онъ умѣлъ такъ написать ихъ, что они дѣйствительно внушаютъ отвращеніе зрителю.

Несомнѣнно, — картина г. Сурикова пропаганда раскола посредствомъ кисти. Итакъ, кто же теперь не пропагандируетъ расколъ? — Въ его пользу трудятся и гг. профессора духовныхъ академій, и оо. протоіереи-редакторы «православныхъ» журналовъ, — не говоримъ уже о свѣтскихъ писателяхъ, и ученыхъ и неученыхъ, о разныхъ фельетонистахъ и беллетристахъ въ родѣ Мордовцева, — въ его прославленіе работаютъ наконецъ и художники... Хорошо еще, что картина г. Сурикова плохо написана и отталкиваетъ зрителя своими весьма крупными недостатками, на которые единогласно указываютъ всѣ художественныя критики, какія намъ случилось прочесть.

Впрочемъ есть исключеніе. И повѣрятъ ли читатели, что хвалебная и сочувственная статья о картинѣ г. Сурикова напечатана въ *Церковномъ Вѣстникѣ*, который считается органомъ Святѣйшаго Синода! Просимъ позволенія у читателей привести эту любопытную статью, отличающуюся сколько краснорѣчіемъ, сколько же и... рѣдкимъ незнаніемъ дѣла. Вотъ что пишетъ нѣкій сотрудникъ *Церковнаго Вѣстника*:

На картинѣ г. Сурикова Морозова является въ своеобразной (?) обстановкѣ — ее везутъ на пытки, въ подземную тюрьму¹⁾. Впереди идетъ взводъ стрѣльцовъ въ красныхъ кафтанахъ съ сѣкирами на плечахъ²⁾; за ними слѣдуютъ сани-розвальни съ боярыней Морозовой. У ней на рукахъ цѣпи, но (?) духъ ея бодръ: глаза ея, какъ раскаленные угли, горятъ изъ-подъ ея полумонашеской шапки и черной фаты, все тѣло словно приподымается съ соломы, набросанной въ дровняхъ, она высоко поднимаетъ въ воздухѣ руку съ двухперстнымъ сложеніемъ, она съ жаромъ что-то проповѣдуетъ.

1) Это, конечно, «своеобразная обстановка»; но «на пытку», въ Ямской дворъ, Морозову везли «во второй часъ ночи» (*Мат. для ист. раск.* т. 8, стр. 182); а на картинѣ Сурикова ясный день.

2) Мы не видали ихъ на картинѣ (да едва ли кто и видѣлъ); а если бы дѣйствительно изобразилъ ихъ художникъ, то это была бы новая несообразность съ исторіей.

Вокругъ толпа, все московское населеніе, высыпавшее изъ своихъ домовъ на сугробы снѣга, навалившіеся горами (сугробы, навалившіеся горами!) на улицы. И молодые, и старыя, и богатые, и бѣдные, и знатные аристократы, и темная чернь, все это повывскакало изъ домовъ и толпится на улицѣ, на ступенькахъ церкви, на заборахъ. Тутъ встрѣтились и смѣшались въ густой толпѣ, — и сестра Морозовой, кн. Урусова, въ дорожныхъ уборахъ XVII в., вся въ бархатѣ, драгоценныхъ мѣхахъ, шелкѣ¹⁾, и богатая посадскія женщины въ шитыхъ шапочкахъ и платкахъ, штофныхъ сарафанахъ, но еще больше (?) тутъ монаховъ, монахинь, служекъ (?) юродивыхъ, нищихъ, мужиковъ и бабъ, *тайно или явно стоявшихъ за старую вѣру и старую жизнь*. Въ этой толпѣ есть поразительные типы: таковъ блаженненькій, что сидитъ нагишомъ (?) на снѣгу²⁾ и тоже творитъ двуперстное знаменіе (творитъ двуперстное знаменіе!); таковъ хохочущій попъ въ лисьей шубѣ³⁾, на третьемъ (?) планѣ, слѣва; таковы и молодая женщина справа; таковъ и возница боярыни—невзрачный мужиченка⁴⁾. Мы не говоримъ уже о самой Морозовой: образъ ея положительно способенъ преслѣдовать зрителя въ теченіе многихъ дней (*Цер. Вѣст.* № 12, стр. 236).

Итакъ *Церковный Вѣстникъ* находитъ, вопреки всѣмъ критикамъ, что картина г. Сурикова совершенство въ своемъ родѣ. Не смыслъ ли и цѣль картины особенно нравятся почтенной газетѣ?

1) Когда Морозову везли на Печерское подворье, въ то же самое время Урусова отвезена была въ Алексѣевскій монастырь; такъ же точно и на пытку, на Ямской дворъ, въ одно время отвезены были обѣ сестры: какъ же Урусова, да еще въ пышныхъ одеждахъ, могла быть въ числѣ зрителей, сопровождавшихъ Морозову, положимъ, на пытку, какъ думаетъ авторъ статьи?

2) Безобразнѣйшая фигура и написанная до крайности дурно.

3) Этотъ «хохочущій попъ» намъ особенно нравится на страницахъ *Церковнаго Вѣстника*. Редакцію этой почтенной газеты не только не возмутило намѣреніе живописца представить православнаго священника въ карикатурномъ видѣ, но «хохочущаго попа» она признаетъ еще «поразительнымъ типомъ»! Какъ же требовать послѣ этого, чтобы народъ почтительно выражался о нашихъ священникахъ, когда такъ выражается объ нихъ даже газета, почитаемая органомъ Святѣйшаго Синода?

4) На картинѣ видно только спину этого «мужиченки».

Дѣло о пространномъ «рефератѣ» протоіерея Виноградова по поводу нашей краткой замѣтки, о которомъ мы говорили прошлый разъ ¹⁾, разсматривалось въ новомъ собраніи «Общества любителей духовнаго просвѣщенія», происходившемъ 15-го Апрѣля подъ предсѣдательствомъ того же о. протоіерея І. Н. Рождественскаго, и получило здѣсь такой неожиданный исходъ, что мы почли необходимымъ довести о немъ до свѣдѣнія нашихъ читателей.

Приводимъ съ буквальною точностію напечатанный въ № 16 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» отчетъ о собраніи 15-го Апрѣля:

Прежде всего возобновленъ былъ вопросъ о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой, рефератъ о которомъ читанъ былъ о. прот. І. Гр. Виноградовымъ въ предыдущемъ собраніи. Нѣкоторые изъ членовъ общества, принимавшіе участіе въ преніяхъ по поводу этого реферата въ предыдущемъ засѣданіи или читавшіе этотъ рефератъ, указывали на нѣкоторыя *новыя данныя* къ рѣшенію поднятыхъ въ немъ вопросовъ, не упоминаясь. Такъ между прочимъ указывали на простр. катихизисъ, въ которомъ говорится, что іерархія ведетъ свое начало отъ самого І. Христа и отъ сошествія на Апостоловъ св. Духа ²⁾. Говорили, что мысль о времени учрежденія іерархіи въ день пятидесятницы поддерживается ме-

¹⁾ См. выше стр. 622—627.

²⁾ Но почему же о. предсѣдатель и оо. члены Общества любителей, присутствовавшіе на собраніи 16 Марта, относятъ къ *новымъ даннымъ* это свидѣтельство Катихизиса? Въ нашей краткой замѣткѣ, подвергнутой ими суду и осужденію въ собраніи 16 Марта, говорится: «Въ основу своихъ возраженій проф. Катанскому прот. Виноградовъ положилъ то, что «въ простр. кат. на прямой вопросъ: откуда ведетъ свое начало іерархія христіанской православной церкви? — дается такой отвѣтъ: *отъ самого І. Христа и отъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ*». Прот. Виноградовъ видитъ здѣсь рѣшительное свидѣтельство о томъ, что начало іерархіи послѣдовало въ день пятидесятницы. Проф. Катанскій *справедливо замѣтилъ ему*, что Катихизисъ относитъ начало іерархіи прежде всего къ самому І. Христу, а потомъ уже къ сошествію Св. Духа» (*Брат. Сл.* стр. 177). Если это свидѣтельство Катихизиса, о которомъ такъ ясно говорилось въ нашей замѣткѣ, о. предсѣдатель и оо. члены

жду прочимъ неправильнымъ, тѣмъ не менѣ весьма распространеннымъ даже въ печати мнѣніемъ, что въ день пятидесятницы сошествіе Св. Духа было на Апостоловъ, тогда какъ по прямому тексту Дѣяній—на всѣхъ вообще вѣрующихъ. Нѣкоторые возстали *противъ грубости аналогій*, предложенныхъ о. Виноградовымъ въ предыдущемъ собраніи для уясненія состоянія Апостоловъ до дня пятидесятницы ¹⁾. *Въ результатъ* эти новыя разсужденія привели къ той мысли, что *de jure іерархія учреждена была до пятидесятницы*, со дня которой апостолы *на самомъ дѣлѣ* могли (?) *прилагать къ дѣлу дарованныя имъ раньше божественныя дарованія Духа*.

Таковъ «результатъ» происходившихъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія разсужденій о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой. Хотя онъ выраженъ не совсѣмъ удовлетворительно и точно, но здѣсь важна для насъ ясно высказанная мысль, что «іерархія учреждена была до пятидесятницы» и что Апостолы «раньше» пятидесятницы обладали «божественными дарованіями Духа» на совершеніе таинствъ. Мы рады за Общество, что оно такимъ образомъ загладило отчасти ошибку своихъ членовъ, защищавшихъ мысли, изложенныя въ «рефератѣ» прот. Виноградова, и грѣхъ напечатанія этого пресловутаго «реферата» съ его «грубыми аналогіями».

Общества считаютъ для себя «новымъ даннымъ», то мы въ правѣ заключить, что они судили и осудили нашу замѣтку даже не читавши ея, а только подъ вліяніемъ «реферата» прот. Виноградова. Но, отцы святіи, *еда законъ судитъ человеку, аше не слышитъ отъ него прежде и разуметь, что творитъ* (Іоан. гл. 8 ст. 51)?

1) Сужденія прот. Виноградова о состояніи церкви Христовой до дня пятидесятницы мы назвали только «неосторожными», въ другомъ мѣстѣ «рѣзкими», и за это прот. Виноградовъ жаловался на насъ «Обществу любителей духовнаго просвѣщенія»; но вотъ и само Общество, въ своемъ официальномъ отчетѣ, называетъ даже «грубыми» аналогіи, «предложенныя о. Виноградовымъ для уясненія состоянія Апостоловъ до дня пятидесятницы! Зачѣмъ же послѣ этого «рефератъ» съ такими «грубыми аналогіями» былъ не только прочитанъ въ Обществѣ, одобренъ о. предсѣдателемъ и большинствомъ присутствовавшихъ, но даже и напечатанъ?...

О. протоіерею Преображенскому.

Въ только что вышедшей апрѣльской книжкѣ «Православнаго Обзорѣнія» напечатана замѣтка редакціи подъ заглавіемъ: «г. профессору Субботину». Замѣтка сдѣлана по поводу напечатанной нами небольшой статьи, въ которой мы говорили о томъ, какое впечатлѣніе въ раскольниковомъ мірѣ произвели и должны произвести статьи г. Каптерева о патріархѣ Никонѣ, появившіяся въ «Православномъ Обзорѣніи», какъ благопріятны для раскольниковъ его презрительныя отзывы о всѣхъ вообще «полемистахъ съ расколомъ» и его усиленныя старанія доказать, что будто бы двуперстіе принято русскою церковію при святѣмъ Владимірѣ и неизмѣнно сохранилось до лѣтъ патріарха Никона, затѣмъ, обѣщавъ подробный разборъ статей г. Каптерева, на первый разъ обратили вниманіе только на самое ихъ заглавіе: «патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ» и доказали, что это заглавіе имѣетъ совершенно раскольническій смыслъ. Мы ожидали встрѣтить въ замѣткѣ редактора «Православнаго Обзорѣнія» какія-нибудь возраженія противъ нашихъ замѣчаній. А что же нашли? Объяснивъ, что наши замѣчанія не заслуживаютъ отвѣта (объявить это такъ легко!), редакторъ «Прав. Обзор.» протоіерей Преображенскій, изъ-за спины котораго на этотъ разъ такъ замѣтно выступаетъ знакомая намъ фигура г. Каптерева, ограничился только бранью и одной крайне неблаговидной продѣлкой. Такъ какъ большинство нашихъ читателей едва-ли видятъ «Прав. Обзорѣніе», то мы считаемъ неизлишнимъ привести для нихъ вполнѣ замѣтку, подписанную редакторомъ этого изданія. Вотъ она отъ слова до слова:

Г. Субботинъ, профессоръ московской духовной академіи, по поводу помѣщенныхъ въ нашемъ изданіи статей о патріархѣ Никонѣ напечаталъ въ одномъ изъ послѣднихъ выпусковъ своего «Братскаго Слова» бранную противъ насъ и г. Каптерева статейку, не достойную ни имени издаваемого имъ журнала ¹⁾, ни ученаго званія профессора академіи ²⁾. Это не литературная полемика, не научная критика, а просто бездоказательный (?) *извѣтъ старыяъ времяъ подъячаю, или ревностнаго не поразуму пустосвята*. вмѣсто отвѣта, котораго статейка г. Субботина не заслуживаетъ по своему не литературному характеру, мы приведемъ изъ письма автора «Исторіи русской церкви». Филарета епископа (тогда Рижскаго къ А. В. Горскому отъ 26 мая 1847 г. слова, сказанныя имъ по поводу неудовольствія, выраженнаго Филаретомъ митрополитомъ московскимъ на статью его о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи, напечатанную въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей» за 1847 г.

«Сколько могъ, писалъ я о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей. Если не примуть дѣла какъ оно было, это уже не моя вина. — Православіе не требуетъ для своей твердости гнилыхъ *подпоръ*, каковы ни на чемъ не основанныя слова обѣ апостольскомъ происхожденіи троеперстія. Боятся крика невѣждъ? Ихъ не заставишь молчать тѣмъ, что будешь кричать неправду. Правда сама себѣ защита, а *подлости челоуьческія только годны на то, чтобы сломало ихъ время*». (См. въ прибавл. къ изданію «Твореній св. Отцевъ» за 1884 годъ, стр. 330—331 въ приложеніи).

1) О. Преображенскій и г. Каптеревъ не вѣрно понимаютъ названіе нашего журнала. Онъ издается при *Братствѣ* св. Петра митрополита, служить органомъ его, поэтому и называется «*Братскимъ Словомъ*», точно такъ же, какъ есть *братская* церковь, бывають *братскіе* праздники, *братскія* собранія. Одною изъ главныхъ задачъ Братства, вмѣстѣ и братскаго изданія, служитъ разоблаченіе жиѣраскола, кто бы ни проповѣдывалъ и ни защищалъ ее, — сами ли раскольническіе дѣятели и начетчики, или друзья ихъ изъ официально — принадлежащихъ къ церкви, — Швецовы, Церетрухины, Зыковы, или Верховскіе, Морокины, Каптеревы. Мы совѣтовали бы о. Преображенскому подумать лучше, все ли то, чтд онъ напечатаетъ въ своемъ изданіи, достойно имени «*Православнаго Обзорнія*».

2) Не находятъ ли о. Преображенскій болѣе достойнымъ «ученаго званія профессора академіи», да еще духовной, писать мнимо-ученыя статьи въ пользу нѣкоторыхъ раскольническихъ мнѣній?

Вотъ все, что сочли мы пристойнымъ на сей разъ сказать г. Субботину. Доздѣ *Православное Обзорніе*.

На брань, особенно когда слышишь ее изъ устъ священника, разумѣется, никто изъ порядочныхъ людей отвѣчать не станетъ. Притомъ же она вовсе не обидна для насъ. Намъ только интересно было встрѣтить на страницахъ «Прав. Обзорнія» такія милныя слова, какъ «старыхъ временъ подъячій» и «ревностный не по разуму пустосвятъ» (первое, надобно полагать, принадлежитъ г. Каптереву, какъ автору диссертации «объ архіерейскихъ чиновникахъ», а послѣднее — самому о. Преображенскому, какъ священной особѣ, зѣло опытной въ духовной жизни и въ различеніи степеней святости). Намъ такъ нравится искусство нашихъ ученыхъ противниковъ въ изобрѣтеніи бранныхъ названій, что мы готовы попросить ихъ сдѣлать еще опытъ въ этомъ родѣ: если обличать мнимо-ученую ложь, на ихъ языкѣ значить быть «подъячимъ старыхъ временъ», а сказать вслухъ, что эта ложь назначена служить расколу въ его нападкахъ на православіе, значить быть «пустосвятомъ ревностнымъ не по разуму», то не трудятся ли они прискаты подходящую кличку для ученаго, который подтасовываетъ историческія свидѣтельства въ угоду раскольникамъ, и для православнаго протоіерея, печатающаго статьи, которымъ рукоплещуть раскольники?

Важна въ замѣтѣ о. Преображенскаго собственно выписка изъ письма Филарета еп. рижскаго, приведенная «вмѣсто отвѣта» намъ. Въ свою очередь и мы вмѣсто отвѣта о. Преображенскому приведемъ соотвѣтствующее мѣсто изъ письма митрополита Филарета, которое имѣлъ въ виду еп. Филаретъ. Вотъ что владыка-митрополитъ писалъ этому послѣднему по поводу его статьи о перстосложеніи:

«Знаете ли Вы, что розысканіями о крестномъ знаменіи Вы сдѣлали услугу раскольникамъ? Они говорятъ, что въ поморскихъ отвѣтахъ о двуперстномъ сложеніи было сто пять доказательствъ, а Вы представили сто шестое, особенно сильное потому, что отъ епископа Великороссійской церкви. Кажется можно бы не спѣшить изданіемъ безъ совѣта, или не выставлять имени. Можетъ быть, я пришлю Вамъ, что»

Вамъ отвѣчаютъ православные ¹⁾ и что, можетъ быть, вскорѣ и напечатали бы, если бы не останавливались, не желая подвергать спору Ваше имя. Желаю вамъ въ трудахъ Вашихъ успѣховъ, *неподлежащихъ прекословіямъ* ²⁾.

Объ этомъ-то, такъ спокойно и благожелательно написанномъ, исполненномъ такого попеченія объ сохраненіи чести православнаго епископа, письмѣ митрополита Филарета Филаретъ епископъ рижскій и писалъ своему другу А. В. Горскому: «Получилъ я письмо Владыки-митрополита. Онъ *интувается* (гдѣ же?). Сколько могъ, писалъ я о дѣлѣ, такъ оно было въ совѣсти моей»,—и далѣе слѣдуетъ то, что приведено о. Преображенскимъ ³⁾.

Читатели видятъ, что обстоятельство, о которомъ напомнилъ о. Преображенскій, дѣйствительно имѣетъ приложение къ нашему дѣлу, несмотря на громадное различіе между нами и Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, и на нѣкоторое различіе между г. Каптеревымъ и Филаретомъ рижскимъ.

Мы такъ же, какъ и владыка-Филаретъ, замѣчаетъ нѣкому писателю и нѣкому редактору, что они «сдѣлали услугу раскольниковъ», также указываемъ, что «говорятъ» объ этой ихъ услугѣ раскольники и какъ смотрятъ на нее «православные», объясняемъ и то, что услуга сія имѣетъ важность потому особенно, что идетъ если не отъ «епископа Великороссійской церкви», то все же отъ профессора духовной академіи, впомоществуемаго протоіереемъ Великороссійской церкви. Вотъ въ чемъ сходство; но есть и различіе, — и именно въ томъ, что владыка-Филаретъ, имѣя въ виду ученаго историка, хотя и поступившаго опрометчиво, но дѣйствовавшаго «по

1) Если не ошибаемся, митрополитъ Филаретъ разумѣлъ здѣсь главнымъ образомъ извѣстнаго ревнителя православія въ борьбѣ съ расколомъ А. И. Оверскаго, составителя „Выписокъ“, котораго очень уважалъ, съ которымъ совѣтовался даже, составляя свои „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“.

2) Письмо отъ 7 мая 1847 г. Приб. къ изд. Тв. св. от. 1884. г. стр. 330.

3) О. Преображенскій исключилъ только три слова: „судъ предъ Господомъ“. Любопытно бы знать, почему найдено нужнымъ исключить ихъ? Не нужно ли бы исключить и слова: „Я писалъ о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей“?

совѣсти» и всегда ревновавшаго о православіи, писалъ ему частно и въ тонѣ отеческаго вразумленія, мы же имѣли дѣло съ ученымъ иного сорта, а потому и писали въ иномъ тонѣ...

Впрочемъ мы не сами ищемъ сходства съ столь недосязаемымъ образомъ, какъ митрополитъ Филаретъ. Къ этому великому святителю благоволили приравнять насъ сами наши ученые противники, приравнявъ себя въ тоже время къ Филарету епископу рижскому и направили противъ насъ слова этого послѣдняго, сказанныя противъ митрополита Филарета.

И такъ, въ данномъ случаѣ, о. Преображенскій и г. Каптеревъ тоже, что невинно якобы обличенный митрополитомъ Филаретомъ авторъ статьи о крестномъ знаменіи напечатанной нѣкогда въ «Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей», а мы тоже, что этотъ якобы несправедливый обличитель, митрополитъ Филаретъ... Не споримъ противъ сходства г. Каптерева съ авторомъ статьи о крестномъ знаменіи; а за высокую честь, какую оказали намъ наши противники, приравнявъ насъ, хотя бы въ данномъ только случаѣ, къ митрополиту Филарету, мы обязаны принести имъ большую благодарность. Правда, въ ихъ глазахъ, и митрополитъ Филаретъ, выразившій недовольство «розысканіями Филарета рижскаго о крестномъ знаменіи», былъ, очевидно, такой же, какъ и мы, «старыхъ временъ подъячій и ревностный не по разуму пусто-святъ»; но для насъ составляетъ предметъ наилучшихъ желаній и величайшей славы — быть не равнымъ митрополиту Филарету (желать этого было бы дерзостію), а ученикомъ его и подражателемъ, — причастникомъ того духа ревности о православіи, какимъ проникнута была его великая душа, и той силы его разума и слова, которая доселѣ живетъ и слышится въ православной россійской и особенно московской церкви...

Однако, мы не сказали еще главнаго, чтò составляетъ всю силу въ направленной противъ насъ выцискѣ изъ письма Филарета рижскаго. Главная сила въ послѣднихъ словахъ: «правда сама себѣ защита, а *подлости* человѣческія только годны на то, чтобы сломало ихъ время». О. Преображенскому, какъ видятъ читатели, захотѣлось бросить намъ въ лицо это

оскорбительное слово «подлость», которое будтобы употребилъ Филаретъ рижскій, говоря о письмѣ митрополита Филарета. Но вотъ здѣсь-то наши противники и позволили себѣ продолжку, не только уже «не литературнаго характера», но такую, для которой трудно подыскать настоящее названіе. Дѣло въ томъ, что епископъ Филаретъ не писалъ (и не могъ писать) въ письмѣ къ А. В. Горскому этихъ словъ: «*подлости* человѣческія». Мои благородные противники сдѣлали здѣсь маленькій подлогъ, — они только одну букву замѣнили другой, забывъ полезное латинское изрѣченіе: *littera docet, littera poset*, — вмѣсто «*подмости* человѣческія», прочли «*подлости* человѣческія»... Они сошлутся, конечно, на свою цитату, — скажутъ, что такъ именно напечатано въ «Приб. къ изданію Твореній св. Отцевъ за 1884 г. стр. 330—331 въ примѣчаніи». Да, здѣсь, въ примѣчаніи редакціи, напечатано дѣйствительно такъ, — и надобно подивиться, какъ могла тогдашняя редакція сейчасъ названнаго изданія допустить (и даже не оговорить) такую вопіющую, безобразную опечатку. Но мои ученые противники должны бы, впервыхъ, *навести справку* въ томъ же самомъ изданіи за 1885 годъ, гдѣ *вполнѣ* напечатаны *самыя* письма Филарета рижскаго къ А. В. Горскому, п здѣсь, въ 3-й кн. на стр. 131, они прочли бы: «*правда сама себѣ защита, а подмости*¹⁾ *человѣческія* только годны на то, чтобы *сломало* ихъ время»; во вторыхъ, они должны бы *сообразить*, что Филаретъ рижскій не могъ составить такого нескладнаго выраженія «*подлости сломало* время» (тогда какъ «*подмости*», *подмостки*, оно можетъ сломать) и что при всей раздраженности, съ какою написано письмо, не могъ онъ употребить, говоря о митрополитѣ Филаретѣ, такого грубо-дерзкаго слова «подлость», коимъ оскорбилъ бы и своего друга, А. В. Горскаго, который какъ и онъ самъ, былъ проникнутъ глубокимъ благоговѣніемъ къ митрополиту Филарету. А такъ какъ мои противники, впервыхъ, люди именно ученые, роющіеся даже въ архивахъ, *наводящіе справки* не только въ печатныхъ книгахъ, но и

1) Слово, соответствующее употребленному выше: «гнилыя подпоры».

въ древнихъ рукописахъ, и, во-вторыхъ, люди несомнѣнно *соображающіе*, то мы въ правѣ заключить, что такая неприличная и злостная выходка сдѣлана ими сознательно, что они не пощадили даже и Филарета рижскаго, повторивъ когда-то уродливо искаженный въ печати слова его, чтобы эффектно заключить ими направленное противъ насъ замѣчаніе. Но, въ *такомъ случаѣ*, не угодно ли о. Преображенскому употребленное здѣсь неудобоповторяемое слово принять уже на свой собственный счетъ и передать по принадлежности тому, кто оказалъ ему такую нехорошую услугу ученой цитатой въ «Прибавленіяхъ къ изданію Тв. св. Отцевъ»...

Мы кончили съ замѣткой о. Преображенскаго. Но въ той же кн. «Православнаго обозрѣнія» напечатано продолженіе статьи г. Каптерева, подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ: «патріархъ Никонъ, какъ *церковный реформаторъ*», — и этого чрезвычайно важнаго для насъ обстоятельства мы не можемъ оставить безъ вниманія. Правда, пресловутое заглавіе является на сей разъ съ слѣдующимъ любопытнымъ примѣчаніемъ редакціи: «Слово «церк. реформаторъ» употреблено здѣсь относительно патріарха Никона *въ смыслъ исправителя богослуж. книгъ и обрядовъ*, при чемъ (?) онъ былъ продолжителемъ дѣла, начатаго еще при патр. Іосифѣ». Но этимъ примѣчаніемъ нимало не измѣняется дѣйствительный смыслъ выраженія «церковный реформаторъ», и сдѣланная о. Преображенскимъ попытка измѣнить его также не удачна, какъ еслибы наприм. онъ вздумалъ свою брань противъ насъ сопроводить примѣчаніемъ: «слово пустосвятъ употреблено здѣсь относительно г. Субботина въ смыслѣ защитника православной церкви противъ раскольническихъ на нее нападеній». Его подстрочное примѣчаніе для насъ интересно только, какъ невольное данное имъ свидѣтельство, что онъ признаетъ силу сказаннаго нами о несообразности названія «церковный реформаторъ» въ приложеніи къ патріарху Никону, хотя и отнесся повидимому такъ пренебрежительно къ нашей статьѣ, якобы не имѣющей «ни литературнаго» и «ни научнаго» характера. Ибо зачѣмъ же требовалось и примѣчаніе

къ заглавію, если, не смотря на всѣ возраженія, его точность и правильность ясны сами собою, если оно не заключаетъ въ себѣ указанныхъ нами несообразностей? ¹⁾).

Итакъ, несмотря на объяснительное примѣчаніе редакціи «Православнаго Обзорѣнія» слова «церковный реформаторъ» неизмѣнно сохраняютъ свой собственный, несомнѣнно принадлежащій имъ смыслъ, и статья г. Каптерева снова является подъ заглавіемъ, которое такъ ясно говоритъ, что патріархъ Никонъ есть церковный реформаторъ, что слѣдственно православная російская церковь есть церковь реформированная Никономъ, церковь никоніанская. Для насъ, какъ и для всякаго, совсѣмъ не важны какія бы то ни было мнѣнія

¹⁾ Можно примѣчать, что наша замѣтка не осталась безъ вліянія и на г. Каптерева. Последняя статья его, напечатанная въ апр. кн. Прав. Обор., сдержаннѣе и осмотрительнѣе составлена, нежели двѣ предыдущія, — даже и о «полемистахъ съ расколомъ» онъ выражается уже съ нѣкоторою осторожностію. Если есть тутъ вліяніе нашей замѣтки, то мы очень рады, что оказали пользу г. Каптереву. Но дѣло и теперь не обошлось, разумѣется, безъ «ученыхъ» промаховъ и нѣкотораго хвастовства. Такъ какъ объ этой статьѣ намъ не придется говорить (нашему разбору подлежатъ собственно предыдущія), то мы здѣсь же укажемъ два-три промаха. Г. Каптеревъ говоритъ: «*О книжности и способности къ учительству романо-борисоглѣбскаго попа Лазаря говоритъ его обширная челобитная противъ новоправленныхъ книгъ, которая опровергается въ книгѣ: Жезль Правленія*» (стр. 784). Здѣсь столько невѣрнаго, что можно усомниться, видѣлъ ли г. Каптеревъ то, о чемъ говорить. Въ *Жезль Правленія* опровергается совсѣмъ не челобитная Лазаря, а составленный имъ свитокъ (см. *Мат. для ист. раск.* т. IV, стр. XXIII — XXIV), свитокъ этотъ вовсе не обширный, напротивъ весьма краткій, а по своему содержанію таковъ, что свидѣтельствуется совсѣмъ не о книжности Лазаря и способности къ учительству, а именно о крайнемъ его невѣжествѣ. Не смѣшалъ ли г. Каптеревъ Лазаря съ Никитой-пустосвятомъ, челобитная котораго, отчасти разобранная въ *Жезль*, дѣйствительно обширна и во многихъ отношеніяхъ примѣчательна? Еще г. Каптеревъ говоритъ, что «Иларіонъ архіепископъ Рязанскій былъ ранѣе священникомъ въ Москвѣ или сосѣднемъ селѣ» (стр. 786 прим.). Опять неправда: Иларіонъ жилъ прежде въ Лысковѣ, какъ видно и изъ приведеній г. Каптеревымъ цитаты (*Мат. V, 343*), и былъ не мірскимъ священникомъ, а іеромонахомъ и игуменомъ, о чемъ упоминаетъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи» (тамъ же, стр. 95). Но

о. Преображенскаго и г. Каптерева; но для насъ въ высшей степени важно, что ихъ мнѣнія, обозначаемыя словомъ «церковный реформаторъ», не смотря на сдѣланныя противъ нихъ возраженія, признаются, должно быть, правильными церковною властію, которой подвѣдома православная духовная литература...

Когда мы дописывали эту статью, то получили письмо отъ досточтимѣйшаго о. архимандрита Павла, такъ горячо принимающаго къ сердцу и наши труды и наши огорченія среди этихъ трудовъ. Письмо его чрезвычайно насъ утѣшило, и досточтимѣйшій старецъ, надѣмая, простить намъ, если, не спросивъ его предварительно, мы приведемъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ его письма. Вотъ что онъ пишетъ:

«Прочиталь я въ «Православномъ Обзорѣніи» отъ редактора этого журнала вамъ отвѣтъ, и подумаль, что вы и въ помыслахъ вѣрно не имѣли, чтобы вамъ когда-либо и кто-либо сдѣлаль такое почтеніе и похвалу, чтобы сопоставить васъ толь великому вселенныя свѣтильнику, московскому митрополиту Филарету, а враги ваши тѣмъ васъ почтили, чего бы и отъ друзей едва ли удостоились! Вотъ какой чести спо-

всего любопытѣе, что г. Каптеревъ, говоря о челобитной, поданной п. Иосифомъ царю Алексѣю на Стефана Бонифатьева, говорить: «этотъ документъ челобитная п. Иосифа къ царю, очень важная (важный?), *ириводится нами ниже и печатается въ приложеніи*» (стр. 812 прим.), и другой разъ: «Это (эта?) *очень важная и любопытная челобитная* патр. Иосифа... писанная на двухъ неподклеенныхъ столбцахъ, *найдена нами между неразобранными бумагами Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и печатается въ приложеніи*» (стр. 827, прим.). Очевидно, г. Каптеревъ очень гордится своимъ открытіемъ. Но ему не слѣдовало забывать, что вѣдь не одинъ онъ роется въ архивахъ. А если бы съ высоты своей учености онъ снисходилъ иногда къ трудамъ такъ презираемыхъ имъ «полюемистовъ съ расколомъ», то зналъ бы, что челобитную, открытіемъ которой такъ хвалится и которую общааетъ напечатать въ «Православномъ Обзорѣніи», мы уже довольно давно напечатали въ *Братскомъ Словѣ* (1886 г. т. II, стр. 492), гдѣ и можетъ прочесть ее г. Каптеревъ. Вообще небольшую долю скромности не излишне имѣть даже и очень великимъ ученымъ.

добляется и отъ враговъ тотъ, кто стоитъ за правое дѣло! Но только жалко того, что память великаго святителя въ ихъ понятіи такъ презрѣнна, что можно ее употреблять будто бы и въ укуризну кому-либо... Вредъ замѣтки «Православнаго Обзорѣнія» состоитъ еще не въ томъ, что такъ унижается и повлачится память російскаго свѣтила; но въ томъ, что авторъ, пользуясь словами разгнѣваннаго и вышедшаго за предѣлы рижскаго архиепископа, унижаетъ свидѣтельство церкви, нарицая его «гнилыми подпорками». И кѣмъ же это говорится? Служителемъ церкви, издателемъ журнала «Православное Обзорѣніе»! Рижскій Филаретъ писалъ это къ частному лицу, — можетъ и не думалъ, что слова его получатъ огласку; а журналистъ открыто говорилъ о церкви...

II.

Переписка раскольническихъ дѣтелей¹⁾.

29. Изъ Константинополя, отъ Гончарова и Затѣйкина, въ Бѣлую Криницу къ Павлу. 16 Марта 1849 г. ²⁾.

Въ прошломъ 1847 г. 8 ноября было положено между собою совѣщаніе непременно — исполнить путешествіе въ Палестину въ будущую весну 1848 г., а именно: до Царьграда и до Эноса и въ прочія мѣста. И такъ я дожидался вашего пріѣзда къ намъ и мнѣ желательно, да я посѣтитъ васъ надежны не имѣю и не могъ я сего обѣщанія долго терпѣть и въ двоемыслии на оба колѣна хромать, бояся смертнаго часа и осужденія, а особенно по просьбѣ жителей задунайскихъ казачьихъ слободъ. Въ прошломъ 1848 г. въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправились мы два посланника въ Царь-градъ, Иванъ Львовъ Затѣйкинъ и Іосифъ Семеновъ Гончаровъ, для узнанія греческаго закона, точно ли крещенъ въ три погруженія господинъ митр. Амвросій, который принятъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ въ нашу христіанскую старообрядческую вѣру подъ мѣропомазаніе. Мы, принявши на себя такую обязанность, приложили са-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 243, 323, 638.

²⁾ Изъ сборника, принадлежащаго издателю.

мое тщательное стараніе узнать тонко существо греческаго закона, Бога бояся, дабы въ судный день не пострадать напрасно за чужія христіанскія души, наипаче же за себя. И какъ видѣли мы въ Царѣ-градѣ у Грековъ и у прочихъ народовъ разныхъ вѣръ крещеніе и богослуженіе, по долгу христіанскія нашея совѣсти и по сущей справедливости показуемъ слѣдующее. Прибыли мы въ Царѣ-градѣ 28 Декабря прошлаго 1848 года. На кварталѣ стали у Грека Ставрїа Кесарійскаго; того же 28 Декабря были мы въ Греческой Никольской церкви, и при насъ ихъ попъ принесеннаго младенца мужескаго пола прежде масломъ помазалъ, съ приглашеніемъ, на каждомъ членѣ; потомъ крестилъ его, окуналъ въ воду; въ первый разъ погрузилъ его въ воду съ приглашеніемъ симъ: крещается рабъ Божій Василій во имя Отца, аминь, во 2-й разъ погрузилъ съ приглашеніемъ симъ: и Сына, аминь; въ 3-й разъ погрузилъ съ приглашеніемъ симъ: и Св. Духа, аминь; и отдалъ куму на руку. Потомъ и мѣромъ помазалъ съ приглашеніемъ: печать дара Духа Святаго. Вземъ ножницы, постригалъ власы крестообразно же съ приглашеніемъ. Видѣвши мы сіе очевидное ихъ тревогужательное крещеніе, для лучшаго увѣренія, по прибытіи къ Эносскому архимандриту Анеиму, купили Потребникъ греческій, печатанъ 1839 года, въ которомъ повелѣваетъ на листу 143 крестить младенца въ три погруженія: во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св. Духа, аминь. Въ томъ же Потребникѣ напечатано о принятїи отъ разныхъ вѣръ въ греческую церковь, листъ 128 и 129, уніатъ, латинъ, франковъ и армянъ: крестить въ три погруженія за то, что у нихъ въ крещеніи обливаютъ, на опрѣснокахъ служатъ и съ органами отправляютъ богослуженіе. Это даже мы и самолично видѣли въ одной церкви: въ одинъ день три попа на разныхъ престолахъ 9 обѣденъ служили, — патрахилей и поручновъ не имѣютъ, бороды брѣютъ и головы стригутъ, при входѣ въ церковь и поисходѣ указательный перстъ въ очистительную воду мочуть и чело свое крестообразно начертываютъ, на одно

колѣна преклоняются. Еще есть протестанты, тоже съ греками несогласны и Богу вмѣстѣ съ ними не молятся. Во время молебствія своего сходили на средину, поютъ безмѣрнымъ воплемъ, въ рукахъ же имѣютъ мѣдные тарелки и въ нихъ бьютъ и соглашаютъ къ своему пѣнію. И такое ихъ сильное гудѣніе привело насъ въ ужасъ, и органовъ нѣтъ у сихъ протестантовъ; попы бороды не брѣютъ, патрахили и поручны носятъ, крестятся тремя перстами съ лѣваго на правое плечо. Прочія же вѣры ведутъ между собою разные обычаи въ церквахъ, а описывать ихъ полагаемъ за ненужное. И какъ древлеправославные греческіе патріархи предали проклятію западный костелъ со всѣми западными странами, такъ и нынѣ греческія книги и духовная власть имѣютъ подъ проклятіемъ всѣхъ сихъ разновѣрцевъ и гнушаются ими, хотя и въ одномъ Царьградѣ живутъ. Сіе мы пишемъ не причитая восточныхъ Грековъ къ православію (чего сохрани Боже и помыслити!), но единственно только для того, что можно ли принять отъ нихъ хиротонію. И посему какъ описуемъ тую греко-восточную церковь, изъ какой принять митроп. Амвросій. Есть у нихъ въ церквахъ древлеписанные иконы съ изображеніемъ благословящей руки двоеперстнымъ сложеніемъ, якоже и у насъ старообрядцевъ на святыхъ иконахъ; но клятвы никакой у нихъ нѣтъ на тотъ крестъ, какъ въ великороссійскомъ законѣ, а просто оставленъ безъ дѣйствія. Объ этомъ мы многократно пытали и искусно разныхъ греческихъ властей, и онѣ разновременно увѣряли насъ, что нѣтъ клятвы ни хулы у нихъ на двоеперстный крестъ. Имя Спасителя на греческихъ древнихъ и нынѣшнихъ, и въ книгахъ пишутъ такъ: ІС. ХС. а есть ІИС.; литургію служатъ на пяти просвирахъ кислыхъ, въ полной священнической одеждѣ, какъ въ великороссійской церкви; на иконѣ Пресвятую Богородицу пишутъ покровенною главою. Прочія же ихъ дѣйствія, чины и уставы подобны великороссійской церкви. По разсмотрѣніи нами всего греческаго закона, для лучшаго удостовѣренія еще купили мы у того

же Еносскаго архимандрита Анеима книгу Симеона Фессалонитскаго, въ которой на 97 страницъ толкуеть: что значить трепогружательное крещеніе, и изъ воды возвоженіе. На стр. 98 и 99, 100 о принятіи Латинь, Лютерань, Италіанцовъ и прочихъ вѣръ подобныхъ имъ и входящихъ въ греческую церковь повелѣваетъ прежде огласить, потомъ въ церковь ходить 40 дней научиться, а потомъ совершенно крестить за то, что у нихъ обливають. Доздѣ изъ книги Симеона Фессалонитскаго. По исполненіи обязанности нашея и по долгу христіанскія нашея совѣсти, что видѣли своими глазами, то и пишемъ по сущей справедливости. 16 Марта 1849 г. Костантинополь.

А что дѣйствительно въ грековосточной церкви дѣйствуетъ трепогружательное крещеніе, о семъ даетъ отъ себя подписку Эносскій архим. Анеимъ, и пишетъ слѣдующее: Я ниже подписуюсь архимандритъ Анеимъ въ томъ, что я продалъ двѣ книги св. Симеона архіепископа Фессалонитскаго, пишетъ о всемъ догматѣ греческой церкви, напечатано зъ 1791 г. о крещеніи младенцевъ стр. 87 толкованіе пространно. Вопросъ: на что младенецъ погружается весь въ воду трижды, съ приглашеніемъ единаго лица Св. Троицы при каждомъ погруженіи? Отвѣтъ: тридневное погребеніе Христова прообразуетъ. Вопросъ: по что изъ воды вонъ вынимается? Отвѣтъ: тридневное воскресеніе Христова прообразуетъ. Ниже стр. 100. А кто по челоувѣколюбію, или за мзду не по закону окрестить младенца инако, по желанію ихъ, давый мзду жидовинъ, а принявый Іуда; а духовная власть узнаеть о семъ, священникъ бываетъ осужденъ и бываетъ простолудинъ. Доздѣ. Листъ 101 о входящихъ въ греческую вѣру отъ еретиковъ: франки, латыны, униаты, католики, армяны и подобные симъ, таковыхъ совершенно крестить. А въ Потребникѣ греческомъ л. 143 о крещеніи младенцевъ такъ пишетъ: крещается рабъ Божій Андрей во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Св. Духа аминь.

I.

Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла ¹⁾).

Вопросъ шестый на десять.

Или въ нѣчесомъ она (великороссійская церковь) погрѣшила? И аще погрѣшила, то что ея погрѣшенія, — о Бозѣ ли, или о преданіяхъ? Аще не о Бозѣ, то гдѣ повелѣваетъ за преданія раздѣлятися, кромѣ погрѣшенія о богословіи и таинствѣ вѣры? Покажите на сіе писаніе.

Отвѣтъ.

а. Яже о погрѣшностяхъ, отъ кого оныя зависятъ, писано во отвѣтѣ 35-мъ; а еже, что суть погрѣшенія, о Бозѣ ли, или о преданіяхъ? вопрошаете, — отвѣтствуемъ. О Бозѣ и свойствахъ божественныхъ въ великороссійской церкви погрѣшенія не обрѣтаются, но точію во преданіи. Смотри символъ вѣры, содержимый великороссійскою церковію, никейскаго собора изложенія и константинопольскаго, такожде и Аѳанасія Великаго, и Анастасія антиохійскаго, и Кирилла александрійскаго, и Максима Исповѣдника; при чемъ и катихизисы, великороссійскія церкви сочиненія, краткій и пространный, и богословію Макаріеву ²⁾ и Платонову. Но погрѣшности и нововымы-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 422, 491 и 643.

²⁾ Система Богословіи архим. Макарія, бывшаго ректоромъ Тверской Семинаріи, была напечатана первый разъ въ С.-Пб. въ 1783 г. Любопытно, что на нее ссылается Пешехоновъ. Какъ тверской житель, онъ, быть можетъ, и лично зналъ архим. Макарія. *Ред.*

шленные новости и соблазны, хотя и не касяющіяся до поврежденія существа членовъ вѣры о Бозѣ, но обаче новости и соблазны, да и внесенныя въ церковь чрезъ церковное преданіе и ученіе, кромѣ всякія потребности, притомъ же не ученіемъ и проповѣдію, но силою и притѣсненіемъ, съ кровію, властительски; или же древнее и святое и достовѣрное преданіе иное отвержено, а иное весьма поругано, оболгано, и обложено клятвами, и нынѣ обрѣтаются претыканіемъ и соблазномъ, по невѣроятному оныхъ новомышленному утвержденію, о чемъ изъяснено обстоятельно въ сочиненіи Никодимовомъ. Но вы, потязующе насъ, глаголете: гдѣ повелѣваетъ за преданіе раздѣлиться? Отвѣствуемъ. О преданіяхъ святой Апостоль Павелъ пишетъ сиче: *хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ преданіе держите* (Кор. зач. 147). И паки: *О Тимоѳее, преданіе сохрани* (къ Тимоѳею зач. 298-е.) И паки: *братіе, стойте и держите преданіе, имже научистесь, аще словомъ, аще посланіемъ нашимъ*. Златоустъ: „Отсюда, явлено, яко не вся писаніемъ предаша, но многая и безъ писанія, равно же оное и сія достовѣрна суть, тѣмже и преданіе церковное достовѣрно быти вмѣняемо. Преданіе есть, ничтѣже вящши ищи“ (къ Солун. зач. 277). Ксему же о преданіяхъ свидѣтельство зри святаго Василия Великаго, въ Кормчей, въ правилѣхъ 90 и 91 (л. 249). Ксему же 7-го вселенскаго собора о преданіяхъ определеніе сиче: аще кто преданіе церкви, писаніемъ или обычаемъ утвержденное, пренебрежетъ, да будетъ проклятъ (Камень вѣры въ догматѣ о преданіяхъ, часть 1-я гл. 3, л. 703). И паки того же собора: „вся яже чрезъ церковная преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣянная, или по семь содѣются хотящая, анаѳема“. (Корм. л. 641). И паки святой Апостоль Павелъ: *молю же вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, наче ученія, еможете вы научистесь, и уклонитесь отъ нихъ*. Зла-

тоусть: „Молю же васъ, блгодитеся, сирѣчь испытуйте со опасствомъ, и научитесь и истяжите. Кѣихъ? рцы ми. Творящихъ распри и раздоры и соблазны, емуже вы не научитесь“. Ниже: „Что сотворимъ таковая злодѣйствующимъ? Не рече: дерзостно ходите и бѣйте; но уклонитесь отъ нихъ. Аще убо отъ невѣдѣнія, или прелести сія творили быша, достояше исправляти: елма же волею, вѣдуше согрѣшаютъ, отскочите (Римл. зач. 121-е, бесѣда 32-я). И паки: *Повелѣваемъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего Исуса Христа, отлучатися вамъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ.* Златоусть: „Сирѣчь не мы глаголемъ, но Христось: се бо есть *о имени Господа нашего Исуса Христа;* тако рекъ, страшное повелѣніе показуеть: Христомъ, рече, повелѣваемъ“ (Солун. зач. 277 бесѣда, 5-я). Первовторого собора прав. 15-е глаголетъ сице: Аще патріархъ, или митрополить, или епископъ, которую убо ересь отъ божественныхъ зазрѣвную отецъ народнѣ и нагою проповѣдуеть главою, иже отъ того приобщенія освѣняюще или ограждающе себѣ, неточію не достойнымъ муцѣ быти, но и прикладная православнымъ почести да сподобляются. Ниже: и не въ раздоры соединеніе церковное разсѣкоша, но отъ раздоръ и расколъ церковь потщашася разрѣшити, елико по тѣхъ силѣ (Матѣея Іерусалимскаго составъ 5-й, гл. 2-я). Се показахомъ писаніе, повелѣвающее разлучатися за преданія, кромѣ прегрѣшенія о богословіи.

Замѣчаніе. Безпоповцы и поповцы одинаково отдѣляются отъ св. церкви; но между себя о св. церкви имѣють противоположныя понятія. Безпоповцы мнятъ, что св. церковь погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, и таковое погрѣшеніе находятъ въ произношеніи имени Спасителя *Исусъ*, въ почитаніи креста четырехконечнаго (какъ о томъ уже и высказался безпоповецъ въ вопросѣ 11-мъ) и въ прочихъ, неправедно ими навлекаемыхъ на св. церковь обвиненіяхъ. Поповцы же, особенно діаконовцы, изъ числа коихъ былъ

и Пешехоновъ, понимали справедливо, что св. церковь «о Бозѣ и о свойствахъ божественныхъ» не погрѣшаетъ, что ясно и высказалъ Пешехоновъ въ семъ отвѣтѣ. Безпоповцы, зная сомнѣніе поповцевъ (дьяконова согласія) о св. церкви, находятъ у нихъ противорѣчіе въ томъ, что они признаютъ церковь російскую въ догматахъ вѣры не погрѣшившею, и однакоже отлучаются отъ сей церкви, не погрѣшившей въ догматахъ вѣры, только за различіе обрядовъ, которые церковь по своему усмотрѣнію всегда измѣняла, за какое измѣненіе никто не обвинялъ ее.

Вотъ почему безпоповцы и даютъ Пешехонову вопросъ: если церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ о Бозѣ, то почему они, поповцы, раздѣляются отъ нея? Вопросъ весьма правильный и для безпоповцевъ весьма трудный; отвѣчать на него безъ противорѣчія всей церковной практикѣ, свидѣтельствующей, что церковь имѣетъ право исправлять обряды, поповцы не могутъ. Что же Пешехоновъ отвѣчаетъ на сей вопросъ? Онъ сливаетъ во едино понятіе преданія догматическія и преданія обрядовыя, то-есть смѣшиваетъ воедино догматы и обряды. Въ этомъ неправильномъ мнѣніи своемъ онъ хочетъ основаться на свидѣтельствахъ изъ посланій апостольскихъ; но несправедливо. Апостолы проповѣдывали св. Евангеліе всѣмъ языкамъ сначала не письменно, а словесно предающе имъ ученіе вѣры и совершеніе таинствъ. Послѣди же, ради людей, готовыхъ растлѣвать истину, благоизволилъ Духъ Святый написатися Евангеліямъ (см. о семъ въ Благовѣстникѣ, предисловіе на Евангеліе отъ Мат., л. 4 об. и другаго счета л. 1; также въ Евангеліи учительномъ, въ недѣлю св. праотецъ). Евангеліе отъ Маттея написано по осми лѣтѣхъ отъ Господня вознесенія, Евангеліе отъ Марка по десяти лѣтѣхъ, отъ Луки по пятнадцати лѣтѣхъ, отъ Іоанна по тридесяти двухъ лѣтѣхъ. Посланія апостольская также послѣди уже къ вѣровавшимъ написаны и посланы по различнымъ потребовавшимъ того причинамъ. Итакъ, св. Апостолы о догматахъ вѣры и о

совершеніи таинствъ ученіе первоначально передали вѣровавшимъ безъ писанія: сіе-то ученіе ихъ и именовалось преданіемъ словеснымъ. Посему и Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ (зач. 276) прежде преданій, преданныхъ чрезъ посланія, упоминаетъ о преданіяхъ словесныхъ: *держите преданія, имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ*, — прежде слово полагаеть, потомъ посланіе. И паки въ посланіи къ Филипписеямъ о словесныхъ преданіяхъ глаголетъ: *подобны ми бывайте, братіе, и смотрите тако ходящія, якоже имате образъ насъ* (Зач. 245). А что въ словесныхъ преданіяхъ апостольскихъ были именно преданія о догматахъ вѣры и таинствахъ, о томъ свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (Зач. 149): *братіе, азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ и благодарить, преломи и рече: примите, ядите сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое* и прочая. Посему словеси апостольскому и таинство евхаристіи есть преданіе; также и всѣ прочія таинства и все ученіе вѣры, яко прежде писанія словесно преданныя, могутъ быть названы преданіями, хотя впоследствии и заключены въ писаніе. Посему Пешехоновъ несправедливо съ преданіями о ученіи вѣры и таинствахъ, т. е. съ преданіями догматическими, воедино соединяетъ преданія о обрядахъ, измѣненіе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія церковнаго и всегда было допускаемо ради пользы церковной, какъ это явствуетъ изъ вторагонадесять правила шестаго вселенскаго собора, которымъ отмѣнено пятое правило св. Апостолъ о непущеніи женъ епископами, и изъ толкованія на 11-е правило иже въ Лаодикіи собора, гдѣ сказано, что нѣкоторые обычаи «правила отсѣюша»; это показываетъ даже и самая практика русской церкви, ибо и російскіе патріархи обряды и обычаи церковные, изложенные ихъ предшественниками, измѣняли (см. о. Филарета Опытъ сличенія Потребниковъ). Итакъ Пешехоновъ несправедливо сказалъ въ своемъ

отвѣтъ, что аябы за обрядовые обычаи можно разсѣ-
ваться отъ епископа и даже отъ вселенскія церкви. Во-
просъ же безпоповцевъ: «гдѣ повелѣваетъ за преданія
(обрядовыя) раздѣлятися, кромѣ погрѣшенія о богословіи и
таинствѣ вѣры?» — онъ не разрѣшилъ и рѣшить въ пользу
своего общества не могъ.

Если же скажетъ кто, что были раскольники, осужден-
ные церковію и за погрѣшеніе не въ догматахъ вѣры,
таковымъ отвѣтствуемъ словами св. Василія Великаго:
(въ пр. 1-мъ) «раскольницы суть, иже отъ церкви себе
оставльше», сирѣчь сами отъ церкви отдѣлились. Посему
церковь не можетъ обвиняться въ расколѣ, но повинными
въ расколѣ могутъ быть только отъ церкви раздорствующіе.
Не цѣлое отдѣляется отъ части; но часть отъ цѣлаго
отдѣляется и цѣлое часть отъ себя отсѣкаетъ.

О различіи же преданій, какія изъ нихъ подлежатъ из-
мѣненію, и какія не подлежатъ, пространнѣе сказано мною
въ статьѣ, напечатанной въ *Братскомъ Словѣ* (1886 г.
т. 1, стр. 421).

Вопросъ седьмой на десять.

Въ ереси ли она (великороссійская церковь) впала,
или въ расколы? аще въ ереси, то которымъ еретикамъ
подобна? аще въ расколы, то которымъ раскольникамъ?
покажите именно.

Отвѣтъ.

На сей вопросъ рѣшеніе во отвѣтъ содержится при
началѣ 16-го отвѣта; а еже бы здѣ имѣли показать о
соблазнахъ, каковымъ оныя подобны, то усмотрѣть мо-
жете во отвѣтѣхъ 31, 32, 33, 35, 69, 78, 79, 89, 90 и
прочихъ, что соблазнамъ вашего согласія весьма далече
не подобны.

Вопросъ восьмой на десять.

Егда она погрѣшила, были ли ей какыя обличители
и увѣщали ли, или молчаніемъ безъ обличенія оставили?

Вопросъ девятый на десять.

И аще были ей каковыя обличители, то явите, каковаго чина и кто именно, и въ кая лѣта, и что ихъ обличеніе, согласно ли божественному писанію, и вы съ оными обличителями согласны ли?

Вопросъ двадесатый.

Ихъ писанная обличенія вся ли за справедливо приемлите, или не вся? аще не вся, то скажите имянно отъ святаго писанія, что приемлете, и что отрѣваете.

Вопросъ двадцать первый.

Оныя обличители како приходящихъ отъ великороссійскія церкви приимаху, — подъ крещеніе, или подъ мѣропомазаніе, и по которыхъ правиламъ, и согласно ли святому Писанію?

Отвѣтъ.

Извѣстно, что обличители были. Подробное и обстоятельное объясненіе сего, каковаго чина, кто именно, и въ кая лѣта, и что ихъ обличеніе въ краткомъ отвѣтѣ вмѣщено быть не можетъ, а потребно тому цѣлая книжица, которое сочиненіе для васъ, знающихъ обличенія того систему, было бы излишно, а для насъ безъ пользы затруднительно, и потому кратко сказать должно, что обличенія оныя, которыя произвождены были на основаніи божественнаго писанія и заповѣдей Господнихъ, мы не осуждаемъ; къ согласованію же со обличителями во всемъ божественная писанія и священная правила и примѣрныя святоотеческія подобія, на которыхъ мы утверждаемся, показанныя въ отвѣтѣ 15-мъ, насъ не обязуютъ, и показываютъ намъ путь, по которому уповаемъ спастися несомнительно, не ставя себя судіями или цѣнителями тѣхъ обличеніевъ, ниже самыхъ дѣйствъ, како они обличители въ тогдашняя времена приходящихъ отъ великороссійской церкви приимаху, и по коимъ правиломъ.

Замѣчаніе. Настоящій отвѣтъ Пешехонова написанъ крайне уклончиво. Его спрашивали, согласенъ ли онъ съ прежними обличителями великороссійской церкви, т. е. съ Аввакумомъ, Лазаремъ и прочими, и согласенъ ли съ тѣмъ, какъ эти обличители предписывали принимать отъ великороссійской церкви приходящихъ; а Пешехоновъ, въ дѣйствительности не согласуясь съ первоначальными расколоучителями, несправедливо обличавшими великороссійскую церковь во всякихъ ересьяхъ, скрываетъ свое съ ними несогласіе и въ мнѣніи о церкви великороссійской и въ чинопріятіи отъ сей церкви приходящихъ.

Вопросъ двадцать второй.

На оныхъ обличителей и ихъ послѣдователей не было ли отъ великороссійскія церкви каковаго укоризненного писанія? И еще было, то справедливо ли оное писаніе, или несправедливо? Нѣтъ ли въ немъ лжи какой и простому народу обмана, и явной хулы на Бога и на преданія церковная? И еще есть кая хула, или лжа, то явите именно; аще ли нѣсть хулы на Бога, то почто сопротивляетея и съ рождышею васъ матерію ратоборствуете? Глаголетъ Христось: *аще кто церковь преслушаетъ, будетъ ти яко язычникъ и мытарь.*

Отвѣтъ.

О обличителехъ рѣшеніе содержится въ прошедшемъ отвѣтѣ; о прочемъ же, то-есть о соблазнахъ, отъ которыхъ мы имѣемъ отдѣленіе, писано въ отвѣтѣ 16 подъ литерою а; о рождышей же насъ духовной матери писано въ отвѣтѣ 90, которой мы никогда ни въ чемъ несопротивляемъ и не ратоборствуемъ, яко же и святіи, показанные въ отвѣтѣ 15 подъ литерою б и г.

Замѣчаніе. Выше, въ отвѣтѣ 15-мъ, показанные святые не были проповѣдниками прекращенія на земли епископскаго сана, но вѣрили въ церковь существующую съ пол-

нотою епископской власти, каковая и пребывала непоколебимо во едино въ ними время, хотя и не въ единомъ съ ними градѣ, и были стѣлесниками той церкви, ея чадами: потому они могли и звать ее своею матерію. А то общество, къ которому принадлежалъ Пешехоновъ, единовѣрныхъ себѣ епископовъ на всей вселенной не имѣло, и гдѣ существуетъ породившая его «духовная мать», то есть церковь съ такими епископами, Пешехоновъ не указалъ. Если бы онъ рѣшился указать на прежде существовавшихъ, за два вѣка предъ симъ, епископовъ, сущихъ уже внѣ міра сего, то это значило бы, что онъ не вѣруетъ самому существованію на земли воинствующей церкви Христовой, признаетъ церковь Христову прекратившею на земли свое существованіе, а вѣруетъ только въ прежде бывшую церковь; оказалось бы, что онъ и символъ вѣры: «вѣрую... во едину святую, соборную и апостольскую церковь» исповѣдуетъ только на словахъ, а въ сущности не вѣруемъ такъ, какъ читаетъ въ символѣ. Онъ справедливо укоряетъ беспоповцевъ, что они проповѣдуютъ прекращеніе Христопреданнаго священства; а самъ проповѣдуетъ то же самое. Пешехоновъ, примѣтно, и чувствовалъ это, почему на вопросъ беспоповцевъ: «почто съ рождшею васъ матерію ратоборствуете?» — и отвѣтилъ здѣсь слишкомъ кратко и уклончиво.

Вопросъ двадцать третій.

Нынѣ великороссійская церковь во всемъ ли точно православнымъ совершаетъ тайну крещенія? аще не разнствуетъ съ православными, то почто ону оставили? аще разнствуютъ, то, что ея разнствіе, — ереси, или расколь? — явите отъ писанія.

Отвѣтъ.

Церковь великороссійская совершаетъ и доннынѣ неизмѣнно тайну святаго крещенія въ три погруженія, съ приглашеніемъ тріипостаснаго Божества, по евангельскому

завѣщанію (Мат. зач. 116) и апостольскому преданію (святыхъ Апостолъ пр. 49 и 50 съ толкованіемъ, Корм. л. 13), и неоспоримо, что въ существѣ тайны крещенія не разнствуютъ съ православными; разство же имать точію въ преданіяхъ церковныхъ и обычаяхъ; а въ коихъ именно, изъяснено во отвѣтѣ 50, въ статіи 23-й. Свидѣтельствуеть Катихизисъ Великій во главѣ 63-й (л. 363 об.) о существѣ святаго крещенія, сице:

Вопросъ: Кій есть видъ, или видотвореніе сея тайны?

Отвѣтъ: Оная словеса, имиже Господь повелѣ крестити, сирѣчь: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, вкупѣ съ тремя погруженьми. Сими бо глаголы Божественными и силою ихъ крещеніе кончается и совершенно бываетъ. Аще и прочая глаголы при крещеніи глаголеми отъ священника въ боголѣпное украшеніе и наказаніе бывають, сія же три въ видотвореніе и содѣяніе крещенія суть, да сими всездравственно и благосовершенно крещеніе бываетъ. Доздѣ Катихизисъ.

И на словеса святаго Апостола Павла, еже: *Христосъ возлюби церковь, и себе предалъ есть за ню, да очиститъ ю, освятитъ банею водною глаголомъ*, святой Златоустъ свидѣтельствуеть сице: „Банею омываетъ нечистоту; глаголомъ рече; каковымъ? *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*“ (Ефес. зач. 231). И паки на зачало 125-е глаголетъ: „еже въ крещеніи, не се взыскуемо бѣ, отъ кого крестися, но въ чіе имя крестися“. Ниже: „и да не речеши бо, глаголетъ, кто крести, но въ чіе имя; не бо крестивый, но призываемый въ крещеніи взыскуется; сей бо оставляетъ грѣхи“. Ниже: „веліе убо есть крещеніе; но веліе то не крестивый творить, но призываемый въ крещеніи“. Ниже: „веліе убо есть, паки глаголю, крещеніе, и кромѣ крещенія невозможно царствія получить; но можетъ то не зѣло доблій мужъ сотворити; а еже благовѣствовати, многого требуетъ труда“. Ниже: „еже благовѣствовати единого нѣгдѣ и другаго:

а еже крестити всякаго есть нынѣ, иже священство имущаго“. Ниже: „понеже и нынѣ простѣйшимъ пресвитеромъ крестити вручаемъ, учительное же слово мудрѣйшимъ“. Доздѣ Златоустъ.

Но при семъ и еще слѣдственно бѣ намъ явити въ доказательство, и по каковымъ свято-отеческимъ подобіямъ еже мы не отвергаемъ отъ великороссійской церкви священнодѣйствуемое крещеніе и не попираемъ, какъ вы, но приедемъ за божественное и святое и спасительное; но о семъ уже указано обстоятельно въ отвѣтѣ 15-мъ подъ литерою: в, з. А еже вы неоднократно учащаете повтореніемъ, почто мы оставили великороссійскую церковь; но о семъ также изъявномъ во ономъ же 15-мъ отвѣтѣ, подъ литерами а и з, яко мы оставили и оставляемъ не церковь, какъ вы навлекаете, но соблазнительныя новшества. Котораго же чина суть разствія, чти во отвѣтѣ 16-мъ и 17-мъ. Что же касается о разствіи вашего согласія, и коего чина, и како растлѣваете священный символъ вѣры, то изъявлено въ нижеслѣдующихъ отвѣтѣхъ, 78, 79, 89, 90, 92, 95 и прочихъ.

Замѣчаніе. Въ этомъ отвѣтѣ Пешехоновъ справедливо говоритъ о правильности православнаго крещенія противу безпоповцевъ, повторяти оное дерзающихъ. А что на прочіе, частнѣйшіе вопросы, предложенные здѣсь безпоповцами, онъ отвѣтилъ неосновательно указаніемъ на прежніе свои отвѣты, это читатель можетъ видѣть изъ сдѣланныхъ нами на сіи отвѣты замѣчаній.

Вопросъ двадцать четвертый.

Вы нынѣ въ свое согласіе отъ великороссійскія церкви приходящихъ токмо за семь поклоновъ приедемте, и съ собою молитися допущаете, и за что они у васъ прощаются: за грѣховныя ли недостатки, или за то, что отъ ереси обращаются? И аще за ересь, то которыя правила повелѣваютъ отъ еретиковъ обращающихся за семь по-

клоновъ прощати и къ церкви православной приобщати, и кто ты на сіе благослови?

Отвѣтъ.

а. Мы своего согласія никакогого не имѣемъ, но послѣдованіе наше есть вселенской Христовой церкви православной. И такъ кто къ намъ приходитъ, не къ намъ приходитъ, но къ послѣдованію древности святой церковной.

б. А что случайно за седми поклонами приемятся, и сіе творится въ залогъ неизмѣнному послѣдованію святой древности, по примѣру святаго Максима Исповѣдника, приемящаго въ соединеніе епископа Феодосія и дву патрикіевъ отъ монахелить, о нихже повѣствуется сие: „По многой же бесѣдѣ и отъ обоихъ странъ крѣпкомъ преніи, богомудрая и богоглаголивая Максима уста и Святымъ Духомъ движимый его языкъ одолѣ противнымъ, и сѣдѣяще ти, молчаще долго, преклонены главы и очеса долу низпущена имущи. Таже, умилившись, начаша плакати, и воставше поклонишася святому. Такожде и онъ подобно взаимъ имъ поклонися. И сотворше молитву, съ радостію соизволиша правовѣрному исповѣданію Максимову, и любезно то прияша. И тако, якоже онъ, вѣровати и исповѣдати, еще же и царя къ тому же приводити правовѣрїю обѣщася. Все же то да будетъ крѣпко, лобзаша божественное Евангеліе, и честный крестъ, и святую икону Спасителеву и Пресвятя Богородицы. Таже довольно о полезныхъ бесѣдоваша, и другъ другу цѣлованіе и миръ о Господѣ давше, возвратившеся Феодосій епископъ съ патрикіями въ Византію“ (Минея Чет. генв. 21).

в. А еже вопрошаете: отъ кого я благословенъ и прочіи мнѣ подобни? — отвѣтствую: отъ хиротонисаннаго священно-іерея, по правилу еже въ Номоканонѣ, глаголющаго(ему) сие: священникъ позванъ бывъ на праздникъ отъ кого, и не имѣя подобна време не отъйти и благо-

словити, повелитъ старцу благословити, да благословить или діаконъ, или чтець (Потребникъ л. 724). И паки: аще же нѣсть іерея, первый иныхъ начинаетъ, или самъ кто; а не благословляетъ, зане не имать благодати, но молитвами отцовъ Христа помиловати призываетъ, смиряся во Христвъ, и не дерзая себѣ самому, но молитвы отцовъ призывая, въ нихже суть архіереи же и іереи, но и святыхъ весь ликъ, яже отцы нарицаемъ (Сумеонъ Фессалонитскій, гл. 305).

Замѣчаніе. Пешехоновъ отрицаетъ, что раскольниковое общество, къ которому принадлежалъ онъ, есть особое «согласіе», или точнѣе скопище людей, отдѣлившись отъ церкви; напротивъ именуетъ членовъ своего согласія послѣдователями вселенской церкви. Но какой же они послѣдуютъ вселенской церкви, если не находятъ нигдѣ на земли единомысленныхъ имъ епископовъ? Не имѣя такихъ, они именно составляютъ скопище людей самочинныхъ, не съ властію, отъ Христа уставленною, существующихъ. Если скажутъ, что они суть послѣдователи древней церкви, бывшей до патріарха Никона (на что и намекаетъ Пешехоновъ словами: *приходящіе къ намъ, приходятъ къ послѣдованію древности св. церкви*); но и сія древняя церковь такового ученія, чтобы на земли могъ прекратиться когда-либо епископскій чинъ, не имѣла, напротивъ учила блюстися отъ творящихъ распри. Посему общество, къ которому принадлежалъ Пешехоновъ, не можетъ быть названо послѣдующимъ ученію древней церкви и состоящимъ въ сей церкви. Такое общество, не имущее общенія съ устроеною отъ Христа іерархією, церковь сія нарицаетъ даже соборіищемъ бѣсовскимъ. Ибо въ древлепечатномъ Катихизисѣ сказано, что церковь Божія «*претерпѣваетъ подѣ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ него (Христа) поставленныхъ*», и повелѣвается «*знать добръ сію церковь Божию, претерпѣвать въ ней до конца вся нападенія, соборіища же бѣсовскаго блюстися*» (Кат. Вел.

гл. 25). Таково ученіе древней россійской церкви. Посему общество, пребывающее безъ общенія съ епископами, никакъ не можетъ нарицать древне-россійскую церковь своею матерію.

А о томъ, чтобы присоединеніе къ церкви Божіей отъ раскольниковъ могли совершать простолюдины чрезъ седми-
 поклонный началъ, повелѣнія отеческаго нигдѣ не содер-
 жится; напротивъ, это есть нововнесеніе самихъ старо-
 обрядцевъ. Приведенное Пешехоновымъ свидѣтельство отъ
 житія св. Максима Исповѣдника нимало не оправдываетъ
 сего нововнесенія: ибо Максимъ Исповѣдникъ есть, во-пер-
 выхъ, освященное лице, а не простолудинъ; во-вторыхъ,
 надъ епископомъ Θεодосіемъ онъ не совершалъ никакого
 чинопріятія, а только взялъ отъ него залогъ или обѣщаніе
 содержать православіе. Несправедливо также Пешехоновъ
 оправдываетъ совершеніе мірянами чинопріятій отъ ереси
 благословеніемъ ихъ на такое дѣйствіе отъ бѣжавшаго
 къ нимъ іерея: ибо іерей не только не можетъ кого-либо
 иного благословить таковая дѣйствовать, но и самъ безъ
 воли своего епископа ничесоме можетъ дѣйствовать, по
 39-му правилу св. Апостолъ. И ссылка Пешехонова на
 книгу Номоканонъ приведена некстати, ибо указанная
 въ Номоканонѣ дѣйствія не суть дѣйствія присоединенія
 церковнаго. То же слѣдуетъ сказать и о приведенныхъ имъ
 словахъ Сүмеона Солунскаго, чтобы въ отсутствіе іерея на-
 чинать моленіе стихомъ: *молитвами св. отецъ*. Притомъ же
 Сүмеонъ Солунскій не даетъ разрѣшенія мірянину таковая
 дѣйствовать въ собраніи, что было бы противно шестому
 правилу Гангрскаго собора, которымъ воспрещается и
 презвитеру (а не только людину) безъ воли епископа со-
 бранія творити. Посему необходимо полагать, что Сү-
 меонъ Солунскій разумѣетъ не молитву въ собраніяхъ
 народа, но молитву домашнюю, когда говоритъ: «аще
 нѣсть іерея, первый ииѣхъ (то-есть начальникъ семейства)
 начинаетъ: *молитвами святыхъ отецъ*». Это ясно и изъ
 того, что въ собраніи не получившій хиротоніи не можетъ

именоваться старѣйшиною и предназначати старѣйшинство, ибо сіе было бы восхищеніемъ власти.

Вопросъ двадцать пятый.

Епископы кую благодать имуть? священники кую благодать имуть? діякони кую благодать имуть? и что между ими посредства?

Отвѣтъ.

Различіе духовныхъ званій, или чиновъ, не являютъ правовѣрнымъ разныхъ благодатей, и истина сія свидѣтельствуется у святаго Апостола Павла сице: *раздѣленія дарованіемъ суть, а той же Духъ, раздѣленія служеній суть, а той же Господь, и раздѣленія дѣйствомъ суть, а той же Богъ, дѣйствуя вся во всѣхъ* (1 Коринѣ. Зач. 150). А еже вопрошаешъ: что между епископы и священники и діяконы посредство? — слыши: діякони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитеры просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе (Благовѣт. Луки зач. 95 и св. Апост. пр. 2, Кормч. л. 1).

Замѣчаніе. О томъ, что отъ единого и тогожде Духа Святаго дается благодать и епископу и презвитеру, а также и о томъ, что сіи благодатныя дарованія, исходящія отъ единого Духа, суть различны, Апостоль Павелъ ясно свидѣтельствуєтъ въ приведенныхъ Пешехоновымъ словахъ: *раздѣленія дарованій суть, а той же Духъ, раздѣленія служеній суть, а той же Господь, и раздѣленія дѣйствомъ суть, а той же Богъ.* Приведу и свидѣтельства святыхъ отцевъ о различіи дарованій Духа, данныхъ епископамъ и презвитерамъ.

Сүмеонъ Солунскій пишетъ:

«Презвитера же, иже и совершителенъ именуется отъ Божественнаго Діонисія, яко многаци рѣхомъ, заеже тайны дѣйствовати, яко общеніе, крещеніе, и молитвы, не

убо же преподательную имѣти благодать, ниже имаю свящати іерейя мощи. Тако издревле дѣйствуется; испытуется и сей отъ іерарха» (Гл. 77).

«Тѣмъ же и священства семь обноситъ по числу Божественныхъ дѣйствъ Духа, сія же суть: крещеніе, муро-помазаніе, чтеца печать, хиротесія¹⁾ иподіакона, хиротонія діакона, презвитера и епископа. Въ сихъ убо совершенный преподательную единъ имать благодать, того ради единъ и хиротонія и муро дѣйствуетъ; чрезъ сія же два достигають всюду и вся той дѣйствуетъ, Бога подражая, и того обилуя благодатию: ибо архіерей есть вся чрезъ іереи и прочія клирики (хиротонствовавъ тыя) дѣйствуя въ таинствахъ. И Діонисій сіе глаголетъ» (Гл. 76).

«Вопросъ клирика: И како сіе бываетъ, отче, яко отъ епископа токмо мура и хиротонія, и чрезъ того во всѣхъ тайнахъ епископская достигають благодать?»

«Отвѣтъ архіерея: Слыши: ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусъ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать, сія же отъ архіерея суть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника: сей же чрезъ муро освящается: муро же чрезъ архіерея самого совершается. Тѣмже кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки, ни кто же крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея; и паки, не можетъ крестити безъ мура, сіе же архіерейства есть. Тѣмъ вся Божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое вся тайны. Добръ же не мажутся хиротонисуюеміи чувственно, зане ничто же вещьныхъ дѣйствуютъ, но вся духовная, и яко истинному приближишася муро,

¹⁾ Рукопротяженіе.

еже есть Иисусъ Христосъ, егоже мѣро истощенное имя» (Гл. 77).

Святой Епифаній Кипрскій, въ сочиненіи «противъ Аэрія»:

«Его (Аэрія) мысль и невѣріе обнаруживаются и въ томъ безумномъ ученіи, которое его злохудожествомъ внесено между людьми. Приступимъ же къ его опроверженію и, сказавъ немногое, оставимъ его. Что все у него исполнено безразсудства, это ясно для имѣющихъ умъ. Онъ говоритъ, что епископъ и пресвитеръ — одно и то же. Какъ же это возможно? Санъ епископскій рождаетъ отцевъ для церкви, а санъ пресвитерскій, будучи не въ состояніи рождать отцевъ, рождаетъ чадъ для церкви посредствомъ бани пакибытія, а не отцевъ, или учителей. И какъ можно поставлять пресвитеру, не имѣющему права рукоположенія? Или какъ можно звать пресвитера равнымъ епископу? Привела Аэрія въ оболъщеніе его насмѣшливость и зависть» (Тв. Епиф. ч. 5, гл. 4).

Итакъ, по свидѣтельству слова Божія и св. отцевъ, отъ единого Духа подаются различныя дарованія епископу и пресвитеру. Пешехоновъ же въ своемъ отвѣтѣ, подъ прикрытіемъ благочестивыхъ и справедливыхъ словъ, что отъ единого источника Святаго Духа подаваются дарованія епископамъ и пресвитерамъ, предлагаетъ нечестивое умствованіе, что якобы и одинаковые дары Святаго Духа преподаются іереямъ и архіереямъ. Такое умствованіе является тѣмъ болѣе неосновательнымъ у Пешехонова, что самъ же онъ привелъ свидѣтельство изъ посланія св. Апостола Павла, въ коемъ ясно говорится о различіи дарованій Святаго Духа. А въ представленныхъ нами свидѣтельствахъ Сумеона Солунскаго рѣшительно утверждается, что епископъ избобилуетъ дарованіями Святаго Духа паче пресвитера: ибо онъ единъ имѣетъ преподательную благодать, то-есть поставляти іереевъ и епископовъ, что св. Епифаній называетъ «рожденіемъ отцевъ», іерей же тоя преподательныя благодати рожденія отцевъ

для церкви отъ Святаго Духа не получилъ и не имѣтъ; архіерей, изобилуя сею благодатию, чрезъ рожденіе отцевъ, во всѣхъ священныхъ дѣйствуетъ, и равняютъ въ дарахъ Святаго Духа іереевъ и епископовъ, по слову св. Епифанія, свойственно есть только еретикамъ. Посему и общество, не имѣющее епископа, не имѣтъ среди себя дарованія Святаго Духа «рождать отцевъ» церкви, слѣдственно не есть и не можетъ быть Богомъ созданною апостольскою церковію, долженствующею имѣть полноту дарованій Святаго Духа.

Вопросъ двадцать шестой.

Можетъ ли священникъ безъ повелѣнія своего епископа кую тайну сотворити? — явите подлинно.

Отвѣтъ.

а. Ни изъ каковаго писанія не можно видѣть, чтобы священники для совершенія каждой тайны позволеніе отъ епископовъ своихъ требовали, приѣмше отъ Господа власть на строеніе таинъ единожды чрезъ рукоположеніе епископское, о чемъ свидѣлствуетъ въ Кормчей свитокъ священнаго рукоположенія и наказанія епископскаго, егже возьмутъ своеручно священники во алтари отъ престола Господня, яко отъ самого Господа, въ немже писано сиче: „се тебѣ, чадо, Господь поручи священіе и службу страшныя тайны рукоположеніемъ моего смиренія и послушествомъ разумныхъ силъ его, въ няже желаютъ и сами тии ангели приникнути“ (Корм. л. 601). Ниже: „духовныя дѣти учи и исправляй по святыхъ отецъ правиломъ и по мѣрѣ грѣховъ запрещай и епитиміи давай“. Ниже: „убогихъ, сиротъ, или болить кто, или умереть, или жена родить, слышавъ“ и не званъ иди, спешаго насъ ради съ небеси; буди стражъ день и ночь, съ крещеніемъ и покаяніемъ и причащеніемъ“. Ниже: „младенца крестивъ и всякаго челоуѣка, причастіе дай; аще ли кого изгубиши лѣнностію и нерадѣніемъ, мука ихъ на

тебѣ взыскана будетъ“ (Корм. л. 604). Ниже: „имена бо твоя многи и велики, по Господню словеси и святыхъ его: свѣтъ міру, соль земли, врачъ больныхъ, вождь слѣпымъ, наставникъ заблуждшихъ, учитель и свѣтильникъ, око тѣлу церковному, путь и дверникъ, ключарь и дѣлатель и строитель, купецъ и гостинникъ, стражъ и пастухъ, воевода и судія, и властель, и чиститель, и жрецъ, и холмъ высокъ, тайнѣ домъ, столпъ премудрости, уста Божія, даѣй миръ мірови, ангель Господень, труба небесная, отецъ братіи своей, Богу нудитель, міру молитвенникъ, подражатель Господень и апостольскій подобникъ, кормникъ и источникъ“ и прочая (Корм. л. 606). Доздѣ свитокоъ.

б. И паки: „токмо да яко не поставляетъ іерей отъ епископа разнствуетъ; священство же совершенно имать“ (Корм. л. 283). Доздѣ Кормчая. И святыи: Златоустъ свидѣтельствуеть, яко немного есть посредство между епископы и пресвитеры, ибо и пресвитеры учительскій чинъ и настоятельство церковное на ся пріяли суть: поставленіемъ бо токмо на степени надъ тѣхъ вышши суть, и симъ токмо видятся отъ пресвитерей больша имѣти“ (Книга о священствѣ л. 151). И паки: „О священнодѣйствіи іерейскомъ хощу нѣчто преславное рещи; но не чудитесь, ниже смущайтесь. Что же сіе есть? Принось той же есть, аще и худый принесеть, аще и Павелъ, аще и Петръ, тойжде есть, егоже Христось ученикомъ даде, и егоже нынѣ священники творять: ничимже сіе меньше онаго“ (2 гъ Тим. нравоуч. 2). Доздѣ Златоустъ.

в. И святыи Діонисій Ареопагитъ свидѣтельствуеть сице: „Источникъ священства Христось есть и отъ него наслѣдники его благодать подается. Наслѣдникъ же глаголется онъ, иже, егда умреть единъ патриархъ, или епископъ, или священникъ, входитъ и сядетъ на престолѣ и на области его. Отъ божественныхъ и святыхъ рукъ и устъ Христовыхъ мы приѣмлюще благословеніе и рукоположенія благодать, священствуемъ и служимъ во Свя-

тѣмъ Дусѣ вся. Якоже источнику благодати нашея Христу быти, иже дѣйствуетъ вся во всѣхъ“ (Гл. 28). Доздѣ Діонисій.

г. Отъ книги правильныя преподобнаго Іоанна Зонара, отъ гл. 90, правило: „Іерея аще кто отъ чловѣкъъ умираяй позоветъ его исповѣдаться ему, а іерей не придетъ, позвавшему речеть, яко не имамъ повелѣнія отъ архіерея пріимати чада, не смѣю се творити, аще умретъ сей чловѣкъъ не исповѣдався, то грѣхъ той на іереи томъ, понеже не внимаеть писанія глаголюща, яко не отвратиши приходящаго къ тебѣ и оскорбиши его духъ. Безумный іерею, добръ глаголешися яко неимамъ повелѣнія; но нужды ради притекающаго къ тебѣ пріими Бога ради. Тѣмже да покается іерей три лѣта, поклоновъ 100“. Доздѣ правило.

Замѣчанія. Вопросъ безпоповца состоитъ въ томъ: можетъ ли священникъ безъ повелѣнія своего епископа кую тайну творити? т.-е. можетъ ли совершать тайны тамъ, гдѣ ему не повелѣно епископомъ, и такую тайну, какой не повелѣно ему совершать? А Пешехоновъ отвѣтствуетъ не на вопросъ, — говоритъ, что на каждое отдѣльное совершеніе таинства, которое при рукоположеніи повелѣно ему совершать, не требуется епископскаго разрѣшенія, и въ подтвержденіе своихъ словъ привелъ свидѣтельство изъ ставленной священнику грамоты, не соответствующее вопросу. Когда священникъ опредѣляется въ какую парохію (приходъ) своимъ епископомъ, тогда получаетъ дѣйствительно повелѣніе отъ своего епископа совершать въ ней всѣ требующіяся таинства, и имѣетъ на то право именно потому, что получилъ повелѣніе отъ епископа. Но вопросъ не о томъ, долженъ ли іерей въ опредѣленномъ ему приходѣ на каждое совершеніе таинства крещенія, или покаянія, испрашивать разрѣшеніе отъ епископа; спрашивается о томъ, можетъ ли пресвитеръ безъ воли епископа совершать таинства во иной странѣ, или во иномъ предѣлѣ, гдѣ

ему не повелѣно, паче же во иной епархіи. На сей вопросъ, какой именно и предложенъ былъ Пешехонову, содержимыя церковію правила даютъ такой отвѣтъ: св. Апостолъ правило 39: «безъ воли своего епископа презвитери или діакони да не творять ничтоже; тому бо суть поручени людіе Господни». А Гангрскаго собора правило 6-е: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и, не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, *по воли епископи*, да будетъ проклятъ». Номоканонъ (л. 57 об): «О духовномъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположеннѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ», то-есть дѣйствіе таковаго подобно согрѣшенію нерукоположеннаго самозванца, дерзающаго служить. О грѣхѣ же нерукоположеннѣ дѣйствующаго въ Номоканонѣ (л. 57) сказано: «Аще ли нѣцци попущеніемъ Божиимъ въ толико приидоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивѣ; невѣріе бо есть вещь сидевая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію и священная дѣйствовати. Нѣсть бо рещи о осужденіи сидевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи бо не токмо веліе и неисчетное томленіе подымуть, на божественное сиде злѣ возхуливше, ниже бо гласы божественная отъ нихъ, ниже божественная дѣла; понеже благодати рукоположенія не имуть. Но и мечь пріимуть иную за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ: сіи бо не хиротонисани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и ничтоже пріемлетъ кто отъ неимущаго, аще и мнится имѣти. Тѣмже прелценъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ. Не можетъ бо человекъ имѣти не пріемъ отъ Бога: кромѣ бо мене, рече, не можете творити ничтоже». А во Апостолѣ толковомъ (л. 548 об.)

о таковыхъ іереяхъ, подъ пасеніемъ коихъ находился Пешехоновъ, сказано, что и благословеніе ихъ проклято, имже тайна совершается, и таковая отъ нихъ тайна нѣсть пріята, развѣ только св. крещеніе: «Егда приходитъ въ соединенію церкви, паки крестити не требѣ; ащели же не пріидеть къ церкви, ничесо же ему нѣсть полезно (л. 548 об.). Таковыя-то дѣйствія, совершаемыя безъ воли епископа отбѣгшими отъ православной церкви іереями, Пешехоновъ тщится оправдать!

О свидѣтельствѣ же, которое привелъ Пешехоновъ изъ книги, именуемой «Зонарь съ Богомъ», должно сказать, что эта книга не каноническая, писана частнымъ человекомъ, не имѣющимъ права узаконять и излагать правила. И притомъ оная книга разрѣшаетъ священнику, не повелѣнному отъ епископа, пріимати чадъ точію при смертной нуждѣ, въ крайнемъ случаѣ, какъ и умирающаго младенца дозволяется по нуждѣ крестить даже простолюдину; а чтобы могъ священникъ безъ воли епископа управлять приходомъ и совершать въ немъ всѣ таинства, этого не пишетъ и Зонарь.

Еще Пешехоновъ привелъ свидѣтельство якобы изъ книги Діонисія Ареопагита. Но въ книгѣ св. Діонисія того не обрѣтается, да и быть не можетъ, чтобы по смерти патріарха іерей могъ самовольно сѣсть на его престолъ, безъ обычнаго по степенемъ возвожденія отъ епископовъ.

Вопросъ двадцать седьмой.

Попы ваши вяжутъ и рѣшаютъ коею властію, и коего архіерея повелѣніемъ, — православнаго, или отпадшаго, и по коимъ правиломъ? — покажите именно.

Отвѣтъ.

Священники православные рѣшаютъ и вяжутъ волею, и повелѣніемъ, и властію, и силою Живоначальныхъ Троицы (Катихизисъ гл. 78, разд. 4 листъ 390 на об.). При разрѣшеніи же кающихся, въ молитвахъ своихъ, священ-

ники употребляютъ сими словеса, глаголя: „азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“, ими же творить его пріятна тѣла и крови Господни, яко и на судномъ дни не имать быти осужденъ по реченному: *аминь, аминь, глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Катих. Мал. л. 37). И въ Потребникѣ Великомъ (л. 383) Христова церковь свидѣтельствуеть сице: „таже власть и благодать Святаго Духа подана есть отъ Бога патріархомъ, и митрополитомъ, и епископомъ, и всѣмъ священникомъ, вязати и рѣшати впадающая въ согрѣшенія“. Доздѣ отъ Потребника. Отъ показанныхъ здѣ свидѣтельствъ явствуется, что священники священнодѣйствуютъ властію Божіею, еюже и епископи священнодѣйствуютъ, и сіе неоспоримо. Къ сему же и самѣхъ епископовъ, ихъ хиротонисавшихъ, на исповѣди правильно рѣшатъ и вяжутъ властію Христовою. О прочемъ же рѣшеніи зри въ отвѣтъ 15, содержащееся подъ литерою є.

Замѣчаніе. Безпоповецъ вопрошаетъ поповца: попы ваши вяжутъ и рѣшатъ грѣхи коею властію?— и поясняя прибавляетъ,— коего архіерея повелѣніемъ,— православнаго, или отпадшаго? Вопросъ выраженъ совершенно ясно и опредѣленно; онъ состоитъ въ томъ, отъ котораго архіерея бѣглые раскольническіе попы получили власть Св. Духа вязать и рѣшить грѣхи,— отъ православнаго, или отпадшаго? На такой вопросъ Пешехонову нечего было отвѣтить. Ибо если бы онъ сказалъ, что бѣглый попь получилъ власть вязать и рѣшить грѣхи чрезъ православнаго епископа греко-россійской церкви, то ему справедливо возразили бы безпоповцы, что бѣглый іерей отъ епископа православнаго удалился, дѣйствуетъ священная самовластно, потому и повелѣніе епископа православнаго не можетъ служить ему оправданіемъ въ его незаконныхъ дѣйствіяхъ; и если по-

повцы признають епископовъ грекороссійской церкви православными, то зачѣмъ же отдѣляются и отъ нихъ и отъ церкви грекороссійской? Итакъ Пешехонову нельзя было сказать, что ихъ попы чрезъ православнаго епископа получили даръ Святаго Духа разрѣшать грѣхи (ибо Духомъ Святымъ разрѣшаются грѣхи: *примите Духъ Святъ*, рече Господь, *иже отпустите грѣхи отпустятся имъ*); а другихъ епископовъ, на которыхъ можно было бы указать, какъ на преподавшихъ имъ сей даръ, то-есть своихъ собственныхъ, нѣтъ. Поставленный въ невозможность отвѣчать прямо и искренно, Пешехоновъ и даетъ уклончивый отвѣтъ. Воспользовавшись первыми, общими и неопредѣленными, словами вопросителя: «коею властію», и не обративъ вниманія на слѣдующія, объяснительныя и вполне опредѣленныя: «когого архіерея повелѣниемъ», Пешехоновъ отвѣчаетъ, что попы ихъ вяжутъ и рѣшаютъ грѣхи «властію и силою Живоначальныя Троицы», данною отъ Христа. Но вопросъ не о томъ, отъ Христа ли дана священнымъ лицамъ власть рѣшить и вязать грѣхи, а о томъ, чрезъ кого получили отъ Христа сію власть бѣглые раскольническіе попы. Ибо непосредственно отъ Христа оную власть кромѣ Апостоловъ никто не получилъ. Только одни самозванцы могутъ говорить, что получили оную власть непосредственно отъ самого Христа; истинные же апостольскіе послѣдователи пріемлютъ ее по преемству отъ Апостоловъ, какъ о томъ пишетъ Сүмеонъ Солунскій (во главѣ 78-й): «яко источникъ священства Христосъ и изъ онаго, чрезъ преемники того благодати, преточествуется (проистекаетъ). Отъ Божественныхъ убо оныхъ рукъ и устъ взявше благословеніе, и вдуновеніе, и хиротонію, и благодать, чрезъ отъ онаго священныхъ по преемству благодати священствуеміи пріемлемъ, и источникъ намъ благодати Христосъ, иже убо и дѣйствуетъ вся во всѣхъ». Доздѣ Сүмеонъ.

А что безъ повелѣнія мѣстнаго епископа пріемлай исповѣдь казнь пріемлетъ, и исповѣдающіися у него не раз-

рѣшени суть, о томъ въ Номоканонѣ (л. 6-й) писано такъ: «Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнїя мѣстнаго епископа дерзнетъ прїимати помышленїя и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь прїиметъ, яко преступникъ Божественныхъ правилъ: ибо неточїю себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Кароагентѣ собора, и по чetyредесять третїему того же собора». Доздѣ Номоканонѣ. Такожде и 39 правило св. Апостолъ безъ воли епископа своего презвитеру ничтоже творити повелѣваетъ.

Итакъ именуемые старообрядцы, нарицающїе себя блюстителями старопечатныхъ книгъ и проповѣдующїе, что за послѣдованїе симъ книгамъ готовы умерети, сами обличаютъ и истязаютъ одни другихъ въ неисполненїи оныхъ даже относительно таинствъ. У безпоповцевъ ихъ старики, простолюдины суще, безъ воли епископа исповѣди ежегодно и обдержно совершаютъ; хотя и не употребляютъ при семъ разрѣшительныхъ молитвъ, но иною формою тояжде обдержно дѣйствуютъ. Но сами такъ противозаконно поступая, истязуютъ, и справедливо истязуютъ, поповцевъ за то, что ихъ іереи безъ воли епископа совершаютъ исповѣдь, вяжутъ и рѣшатъ грѣхи людей, за чтò такъ же справедливо истязуются отъ поповцевъ ихъ собственные (безпоповскїе) старики. Отсюда можно видѣть, что если бы старообрядцы безпристрастно разсуждали о своихъ несправедливостяхъ и о непорочности святой церкви, они удобно могли бы уразумѣть и обрѣсти истинную церковь: ибо одни другихъ недостатки (только не свои) они замѣчаютъ весьма справедливо, какъ можно видѣть и изъ сихъ вопросо-отвѣтовъ.

(Продолженіе будетъ.)

Крестьянина Т. Е. Тихомирова повѣствованіе о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе ¹⁾.

II. Возвращеніе на родину. — Поступленіе на службу при окружнической часовнѣ въ Павловскомъ Посадѣ. — Безпорядки у павловскихъ старообрядцевъ. — Бесѣда раскольническихъ поповъ. — Вопросы, данные Перетрухину, и разговоръ съ нимъ. — Отказъ отъ поставленія въ попы. — Вопросы, поданные Савватию. — Письмо Перетрухина и насиліе раскольниковъ. — Просьба раскольническимъ епископамъ. — Пребываніе въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. — Отъѣздъ въ Пензу и присоединеніе къ церкви.

Изъ Житомира я выѣхалъ въ октябрѣ 1884 года и отправился къ себѣ на родину. По пути я опять заѣхалъ въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ угодникамъ; просилъ у нихъ помощи въ разысканіи истинной церкви и въ перенесеніи постигшихъ меня и угрожавшихъ мнѣ на этомъ пути неприятностей. Въ деревнѣ своей я прожилъ около шести мѣсяцевъ, занимаясь чтеніемъ книгъ. Мать моя, женщина неграмотная, очень сѣтовала на меня, видя, что я съ такимъ прилежаніемъ читаю книги, и не только старопечатныя, а еще и новой печати. Она часто говорила мнѣ: «не одобровать тебѣ, парень! книги тебя утащатъ въ гридинскую церковь» (то-есть въ приходскую православную церковь села Гридина, находящагося въ трехъ верстахъ отъ нашей деревни)! Сначала я пытался дѣлать матери нѣкоторыя возраженія и объяснить ей нужду и пользу чтенія книгъ; но замѣтивъ, что отъ моихъ объясненій она приходитъ только въ большее раздраженіе, пересталъ говорить, и на всѣ упреки ея отвѣчалъ молчаніемъ.

Въ это время я вошелъ въ близкое знакомство съ завѣдующимъ книжною лавкою Братства св. Петра митрополита Е. А. Антоновымъ и приобрѣлъ отъ него направленныя противъ

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 670.

раскола разных книги и книжки, какъ-то: «Выписки» Озерскаго, сочиненія архимандрита Павла, «Истинно древняя церковь» и пр. Я сталъ читать эти книги во вниманіемъ, и еще яснѣ увидѣлъ совершенную неправоту раскола. Когда случилось говорить съ своими о вѣрѣ, я сталъ уже прямо защищать православную церковь. За это мать и родственники всячески поносили меня. Брань ихъ я переносилъ съ терпѣніемъ; однако же, видя ихъ неприязненность ко мнѣ, рѣшился уйти съ родины.

Я поступилъ въ дьячки къ попу Сергію въ Павловскій Посадъ (Москов. губ.). Попъ Сергій, изъ гуслицкой деревни Иванишева, родственникъ умершему Антонію второму, епископу противоокружниковъ.

Павловское общество окружниковъ, къ которому я поступилъ служить, незадолго до этого составилось изъ лицъ, перешедшихъ отъ общества неокружниковъ; должность попечителя занималъ Герасимъ Ѳедотовъ Горшковъ, тоже изъ бывшихъ неокружниковъ. Для болѣе чиннаго порядка при Богослуженіи Горшковъ составилъ уставъ и просилъ попа Сергія, равно и всѣхъ болѣе значительныхъ общественниковъ, скрѣпить его своимъ подписомъ и ввести въ употребленіе. Явились ему противники; изъ нихъ самою рьяною была купчиха Дарья Мартыновна Шишова, которую обыкновенно именовали патриаршей. Попъ Сергій находился у «патриарши» въ полномъ подчиненіи, — безъ ея вѣдома шагу не смѣлъ ступить. Уставъ Горшкова поэтому оставался неподписаннымъ, и между общественниками возникли споры и раздоры, грозившіе раздѣленіемъ общества. Всѣхъ больше ратовалъ противъ устава изъ угожденія патриаршѣ нѣкто Иванъ Викуловъ, человекъ грубый. Разъ, именно въ великій праздникъ, подъ вербное воскресенье послѣ утрени, въ часовнѣ, противъ самаго алтаря, Викуловъ произвелъ такую ссору съ Горшковымъ, что чуть алтарь не повалили, — и Викуловъ, не страшась алтаря, произносилъ самыя площадныя ругательства.

Послѣ этой перебранки павловское общество окружниковъ дѣйствительно раздѣлилось на двѣ враждебныя стороны: попъ

Сергій, прежде стоявшій на сторонѣ «патріарши», перешелъ теперь на сторону Горшкова, за что бѣдный много принялъ укоризнъ и поношеній отъ властолюбивой раскольника. Въ свое оправданіе онъ говорилъ ей, что владыка Савватій приказалъ ему быть заедино съ Горшковымъ и что противъ повелѣнія владыки онъ идти не можетъ; но Шишова кричала ему: «Что тебѣ владыку слушать! не онъ тебя кормить, а я кормлю! вспомни-ка, сколько благодѣяній я тебѣ дѣлала! Какъ бы не я, то былъ бы ты ничто!» И долго такимъ образомъ она усовѣщевала попа Сергія, который наконецъ далъ ей обѣщаніе перейти отъ Горшкова опять на ея сторону. Это происходило при мнѣ, и, слушая ихъ, я подумалъ: Вотъ,—баба, а самого владыку Савватія ставить ни во что! И не вездѣ ли у насъ — старообрядцевъ разныя купчихи Дарьи мѣшаются въ церковныя дѣла!

Вообще, безпорядки, происшедшіе у павловскихъ старообрядцевъ, сильно возмущали меня и дѣлали невыносимымъ пребываніе въ расколѣ. И не меня только смущали эти безпорядки, — даже попъ Сергій, и тотъ сталъ помышлять тогда о церкви православной. Къ нему въ Павловскій Посадъ нерѣдко пріѣзжали живущіе не въ дальнемъ разстояніи другіе старообрядческіе попы: Леонтій изъ деревни Улитина, Алексѣй изъ деревни Игнатъева и Алексѣй же изъ деревни Филимонова. Два первые тогда служили въ Богородскѣ, на фабрикѣ Арсенія Морозова, а послѣдній служилъ въ Москвѣ у богатой купчихи Дарьи Морозовой. Изъ Москвы онъ часто ѣздилъ въ свою деревню Филимоново и бывалъ у попа Сергія. Однажды собрались они всѣ четверо и разговорились о безпорядкахъ, происходящихъ въ старообрядчествѣ, причемъ называли ихъ главной причиной уклоненія нѣкоторыхъ старообрядцевъ въ грекороссійскую церковь. Я находился тутъ же, и очень радъ былъ такому ихъ разговору. Какъ будто ничего не зная, я спросилъ, о какихъ безпорядкахъ говорятъ они.

Попы отвѣтили: «Ужели ты не знаешь? Да вотъ напр. какъ поступили съ отцемъ Алексѣемъ (игнатъевскимъ)! Арсеній Иванычъ (Морозовъ) упросилъ Савватія поставить его въ попы

къ себѣ на фабрику; Савватій поставилъ, и о. Алексѣй служилъ, какъ слѣдуетъ; но вдругъ Арсентій, безо всякой причины, увольняетъ его, а на его мѣсто велѣлъ Савватію поставить себѣ другаго попа! И раньше отца Алексѣя бывшихъ у него на фабрикѣ поповъ: Савву, Ивана и прочихъ, Арсентій тоже удалилъ по своему капризу, а вмѣсто ихъ Савватій по его приказанію поставилъ новыхъ. Вотъ и теперешнему попу, посмотри, не дасть года прослужить, — уволить и поставить другаго!»!

«Ставить и увольняетъ поповъ Арсентій Иванычъ, продолжали собесѣдники, съ тою цѣлію чтобы только размножить ихъ какъ можно больше; а того не подумаетъ, чѣмъ они будутъ кормиться!»! Тутъ они рассказали мнѣ, что Духовный Совѣтъ воспретилъ Савватію безъ согласія прочихъ членовъ Совѣта ставить поповъ для Морозова, а Савватій и Морозовъ не смотрятъ на это распоряженіе Совѣта, продолжаютъ ставить новыхъ поповъ. Не безобразіе ли это, что богатый фабрикантъ вмѣшивается въ духовныя дѣла? Тутъ попъ Алексѣй рассказалъ, какъ Морозовъ удалилъ его отъ должности: «Савватій поставилъ одного гусяка въ попы на Тюмень; но ему въ такую даль ѣхать не захотѣлось, и предъ самымъ отъѣздомъ онъ прикинулся нездоровымъ, во время служенія обѣдни упалъ. Нездороваго нельзя было посылать, и онъ былъ оставленъ въ Москвѣ. Впослѣдствіи обнаружилось, что онъ съ намѣреніемъ выдалъ себя за нездороваго человѣка, и Савватій за это очень расседелся на него, — хотѣлъ разстричь. Тотъ обратился къ Арсентію, и Арсентій не позволилъ Савватію такъ поступить съ попомъ и взялъ его къ себѣ на фабрику, а меня уволить, — иди куда хочешь! Вотъ какая справедливость у Арсентія Иваныча»!

Я сказалъ: Морозовъ уже извѣстный человѣкъ; но почему же Савватій ставитъ въ попы всякаго, кого бы ни прислалъ Морозовъ, не разбирая, достоинъ ли человѣкъ принять священство, или не достоинъ?

Попы сказали: «Нашему владыкѣ кого не приведи Арсентій, всякаго поставитъ, лишь бы денегъ побольше далъ»!

Вообще они очень бранили Арсенія Морозова и Савватія за излишнее размноженіе поповъ.

Этотъ откровенный разговоръ раскольническихъ поповъ далъ мнѣ новый поводъ внимательнѣе размыслить о старообрядчествѣ. Я постоянно имѣлъ въ памяти слова Господни: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Слова Божіи, — разсуждалъ я, — дѣйственны, тверже неба и земли: *небо и земля прейдутъ, а словеса моя не прейдутъ*, сказала Христось. А надъ обществомъ старообрядцевъ сіи слова Господни: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, не исполняются, ибо именуемая старообрядческая церковь не пребыла въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ создалъ свою церковь Господь и обѣщаль сохранить неодоленною, напротивъ потерпѣла одоленіе, — чинъ другопреимственнаго православнаго епископства прекратился въ ней и совершеніе таинства священства не существовало около 200 лѣтъ, а безъ него не могли существовать и прочія шесть таинствъ, такъ какъ всѣ они совершаются по силѣ таинства священства; безъ іерархіи же и таинствъ общество старообрядцевъ не могло составлять церкви Христовой, и теперь не составляетъ, такъ какъ Амвросій, бѣжавъ отъ своего патріарха и проклявъ церковь, въ которой самъ принялъ хиротонію, не могъ возстановить у старообрядцевъ іерархію и совершеніе таинства священства. Твердо убѣдившись въ этой истинѣ, я принялъ рѣшительное намѣреніе оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. Но прежде этого, для совершеннаго успокоенія моей совѣсти, я почелъ нужнымъ обратиться за разъясненіемъ своихъ сомнѣній о старообрядчествѣ къ главнымъ старообрядческимъ учителямъ, и прежде всего къ секретарю Духовнаго Совѣта Клименту Перетрухину. Я написалъ четыре вопроса, и 25 Мая минувшаго 1886 года лично вручилъ ихъ Перетрухину, бывшему у насъ въ Павловскомъ Посадѣ. Я спрашивалъ: 1) Какъ понимать о церквахъ греческой и кievской, употреблявшихъ троеперстіе, — были ли онѣ православы до лѣтъ патріарха Никона, или не были? 2) Обрѣтаются ли какія-либо новодогматствованія въ греко-россійской

церкви? и если обрѣтаются въ ней ереси, то какимъ именно свойственны онѣ еретикамъ? 3) За неимѣніе священства и таинства св. причащенія, какъ извѣстно, мы обвиняемъ безпоповцевъ, именуя ихъ не вѣрующими Христу; а они этотъ недостатокъ возлагаютъ на судьбы Божіи: можетъ ли служить для нихъ оправданіемъ эта ссылка на судьбы Божіи? 4) Не имѣя священства, могутъ ли безпоповцы имѣть надежду на получение спасенія? Прошло четыре мѣсяца, а отъ Перетрухина на эти мои вопросы никакого отвѣта не было. Я поѣхалъ въ Москву, и нарочито сходилъ въ канцелярію Духовнаго Совѣта, чтобы напомнить Перетрухину о моихъ вопросахъ и узнать, почему не даетъ онъ отвѣта. Перетрухинъ сказалъ: «Отвѣчать на твои вопросы писменно я не буду, потому что, если отвѣтить правильно, то люди, неусовершенствовавшіеся въ вѣдѣніи священнаго Писанія, будутъ придирааться ко мнѣ и я легко могу потерять свою должность, съ которой соединенъ для меня большой интересъ. Кромѣ того подвергнешься еще преслѣдованію отъ нашихъ пастырей, какъ подвергся покойный Иларіонъ Георгіевичъ, составитель Окружнаго Посланія. Я попросилъ Перетрухина отвѣтить мнѣ хотя словесно, и онъ согласился; но на два первые вопроса отвѣтилъ уклончиво, а на послѣдніе сказалъ прямо, что ссылка безпоповцевъ на неисповѣдимыя судьбы Божіи не можетъ оправдывать ихъ въ лишеніи священства и таинствъ. Такой отвѣтъ Перетрухина о безпоповцахъ послужилъ для меня явнымъ обличеніемъ неправоты и общества поповцевъ. Осудивъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и за то, что въ оправданіе этого неимѣнія ссылаются на судьбы Божіи, Перетрухинъ вмѣстѣ съ ними осудилъ и поповцевъ, ибо и поповцы, двѣстѣ лѣтъ не имѣя епископа, также лишены совершенія таинства священства и также въ оправданіе этого лишенія ссылаются на судьбы Божіи.

На другой день по возвращеніи моемъ изъ Москвы, Савватій прислалъ ко мнѣ въ Павловскій Посадъ своего писца Николая Иванова съ предложеніемъ принять санъ священства. Нужно сказать, что прежде этого Савватій самъ лично

просилъ меня о томъ же, говоря: «на тебя палъ жребій принять санъ священства». Но и тогда Савватию, и теперь его писцу я сказалъ, что принять санъ священства не могу, почитая это великое иго выше моихъ силъ. Спустя нѣсколько дней писецъ опять письмомъ отъ имени Савватія просилъ меня прибыть въ Москву. 14 Августа явился я къ Савватию. Онъ опять сталъ уговаривать меня, чтобы я принялъ санъ священства: «о тебѣ, Тимоѳеюшка, христіане свидѣлствуютъ, что ты человекъ смиренный; посему прошу тебя дать согласіе на вступленіе въ санъ священника».

Я отвѣтилъ: Меня священныя правила не допускаютъ ко вступленію въ священнической чинъ.

Савватій: Какъ не допускаютъ? Кого же избирать, какъ не такихъ? Объ тебѣ народъ свидѣлствуетъ, что ты достоинъ священства, а гласъ народа есть гласъ Божій.

Я отвѣтилъ: Мнѣ отъ роду только 26 лѣтъ; а правила церковныя раньше тридцати лѣтъ воспрещаютъ ставить во священника.

Савватій: За это не безпокойся! Правила въ моихъ рукахъ; изъ нихъ я могу сдѣлать исключеніе.

Я сказалъ: Санъ священнической — дѣло великое, требуетъ внимательнаго размышленія. Прошу позволить мнѣ хорошенько обсудить о вашемъ предложеніи.

Савватій: Ништо, ништо! подумай хорошенько!

Вышедъ отъ Савватія и на пути въ Павлово я разсуждалъ. «Какъ могу я принять санъ священства отъ Савватія, когда сомнѣваюсь въ томъ, имѣетъ ли онъ и право поставлять священниковъ, когда сама австрійская іерархія внушаетъ мнѣ великія сомнѣнія? Въ обществѣ старообрядцевъ столько времени таинство хиротоніи не совершалось, епископовъ не было; значитъ и церкви Божіей оно не составляло: откуда же могло взяться у нихъ законное архіерейство? И какъ можетъ оно быть законнымъ послѣ прекращенія на столь долгое время? Христосъ не сходилъ вторично на землю для восстановленія старообрядцамъ своей іерархіи». Обуреваемый такими мыслями, я признавалъ необходимымъ отказаться рѣшительно отъ при-

вятія священнаго сана, хотя житейскія выгоды и склоняли меня къ иному рѣшенію. Я былъ очень утѣшенъ, что и жена моя поддержала мою рѣшимость дать отказъ Савватію. Она говорила: «Не мѣняй ложь на деньги, не губи души за хорошую жизнь въ пошакъ». И мало того, что я отказался идти въ попы; тогда же я принялъ рѣшеніе совсѣмъ оставить и общество старообрядцевъ.

7-го Сентября я отказался отъ должности при попѣ Сергіѣ и поѣхалъ въ Москву къ Савватію, чтобъ и ему объявить свой отказъ отъ поповства. Савватія я не засталъ въ Москвѣ,— онъ уѣзжалъ въ свой любимый сибирскій край. Но въ квартирѣ Савватія я неоднократно бесѣдовалъ о недоумѣнныхъ вопросахъ съ секретаремъ Духовнаго Совѣта Перетрухинымъ. Между прочимъ я рассказалъ ему о бесѣдахъ Онисима Швецова съ миссіонеромъ-слѣпцомъ Шашинимъ, при мнѣ происходившихъ въ нашей деревнѣ Шувой 15, 16 и 17 Августа¹⁾. Перетрухинъ не только не одобрилъ бесѣду Швецова, а и прямо осудилъ, называя его, какъ и Антонія Шутова, заразившимся несправедливыми мнѣніями безпоповцевъ. Затѣмъ я предлагалъ также Перетрухину разные вопросы о несостоятельности раскола: эта бесѣда моя съ Перетрухинымъ напечатана въ «Братскомъ Словѣ». На бесѣдѣ Перетрухинъ путался: епископовъ православной церкви называлъ еретиками и этихъ же еретическихъ епископовъ признавалъ имѣющими даръ благодати Св. Духа на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ²⁾.

Ожидая возвращенія Савватія, я рѣшился для вящаго уясненія истины изложить важнѣйшія изъ своихъ сомнѣній въ формѣ вопросовъ, или вопросительнаго посланія къ самому Савватію и состоящему при немъ Духовному Совѣту, съ просьбою—дать на оныя удовлетворительное разрѣшеніе. 20 Сентября, когда Савватій возвратился уже изъ поѣздки въ Сибирь, я лично передалъ ему мои вопросы³⁾ и отправился изъ Москвы

¹⁾ Бесѣды эти напечатаны въ *Брат. Слово* за 1886 г. (т. II, стр. 585—601, 632—648).

²⁾ См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 674—678.

³⁾ Вопросы напечатаны тамъ же, въ *Брат. Сл.*, стр. 678—681.

въ Павлово. Здѣсь скоро узнали и о поданныхъ мною вопросахъ Савватию и о намѣреніи моемъ присоединиться къ церкви. Чтобы отклонить меня отъ исполненія этого намѣренія, многіе павловскіе старообрядцы приходили ко мнѣ съ увѣщаніемъ; а изъ Москвы отъ Перетрухина, спустя всего три дня послѣ подачи мною вопросовъ, прислано было отвѣщательное письмо. Письмо адресовано было на мое имя и прислано съ Иваномъ Андреевичемъ Корякинымъ, которому однако же приказано было передать письмо попу Сергію, и отнюдь не давать мнѣ въ руки, а попу Сергію вмѣнялось въ обязанность вычитать его мнѣ при собраніи старообрядцевъ. Сергій дѣйствительно пригласилъ меня къ себѣ на квартиру, въ которой собрались старообрядцы, и сталъ читать письмо. Оно было озаглавлено такими словами: «Восхотѣша быти мудри, объюродѣша». Потомъ въ письмѣ слѣдовало обращеніе ко мнѣ. Когда Сергій прочелъ это обращеніе, я сказалъ: «письмо пишется ко мнѣ; позвольте, я самъ его прочитаю». Старообрядцы не дали мнѣ письма, а велѣли читать его попу Сергію. Сергій прочиталъ; а потомъ сказалъ мнѣ: вотъ вамъ и отвѣтъ! такого ли ожидали вы?

Я отвѣтилъ: Въ прочитанномъ письмѣ нѣтъ совсѣмъ отвѣта на мои вопросы. Перетрухинъ говоритъ здѣсь только о возможности принятія хиротоніи отъ еретиковъ. Но я знаю и безъ его указаній, что церковь имѣетъ власть принимать приходящія отъ нѣкоторыхъ еретиковъ духовныя лица въ сущемъ ихъ санѣ, и не объ этомъ мои вопросы, а объ томъ, могли ли старообрядцы, лишившись епископства, составлять Богомъ созданную церковь.

Старообрядцы сказали: Ты все спрашиваешь объ епископахъ, да о священствѣ! Гдѣ же намъ было взять ихъ? не на небеса же за ними лѣзть?

Я отвѣтилъ: Въ истинной церкви всегда должно быть священство. Въ Кирилловой книгѣ сказано: «яко же Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его до вѣка не престанетъ». Священство же безъ епископства не можетъ быть: «безъ епископа, пишетъ св. Сүмеонъ Солунскій, ниже іерей,

ниже жертва». Значить, въ истинной церкви епископство всегда будетъ существовать и безъ него самой церкви быть не можетъ. А старообрядческое общество было лишено епископства: значить, и церкви Божіей старообрядчество не составляетъ.

Послѣ этого я сталъ просить, чтобы дали просмотрѣть внимательное присланное Перетрухинымъ письмо.

Старообрядцы сказали: Здѣсь читай, а на квартиру тебѣ его не дадимъ.

Я спросилъ: Почему же вы не даете взять на квартиру письмо Перетрухина? Вѣдь онъ писалъ ко мнѣ; значить мнѣ и должно принадлежать его письмо.

Корякинъ сказалъ: Перетрухинъ строго мнѣ наказалъ, чтобы въ руки тебѣ письма не давать, а прочитавъ тебѣ здѣсь, въ собраніи.

Я сказалъ: Дайте мнѣ по крайней мѣрѣ здѣсь, при васъ, хорошенько прочитавъ, чтѣ пишетъ Перетрухинъ.

Старообрядцы подали мнѣ письмо. Я сталъ читать, и прочитавши нѣсколько, опять сказалъ: видите, — письмо писано прямо ко мнѣ; значить я имѣю право его взять. Но только сталъ я вѣсть письмо въ карманъ, какъ бывшіе въ комнатѣ раскольники накинулись на меня и стали силой отнимать письмо. Едва не удушили. Вырвавъ письмо, они сказали: «Ну, слава Богу, у насъ! А то онъ, отступникъ, передалъ бы его нашему врагу Субботину, а тотъ напечаталъ бы въ журналѣ и очернилъ бы наше старообрядчество»¹⁾!

Послѣ этого меня выгнали изъ квартиры попа Сергія.

¹⁾ Напрасно гг. старообрядцы называютъ насъ своимъ „врагомъ“; напротивъ; они должны почитать и называть насъ своимъ другомъ и искреннимъ благожелателемъ. Врагъ тотъ, кто желаетъ дѣлать и дѣлаетъ намъ зло; а мы не только не желаемъ и не дѣлаемъ зла старообрядцамъ, но и самыми обличеніями всякихъ неправдъ и беззаконій раскола желаемъ оказать имъ истинное, самое дорогое для нихъ благодѣяніе — отвратить отъ губительныхъ заблужденій раскола и направить на путь спасительной истины, обрѣтающейся единственно въ православной церкви, безъ которой и внѣ которой невозможно получить наслѣдія жизни вѣчной.

Ред.

Спустя немного времени со мною встрѣтился мой знакомый А. Т. Бунегинъ, изъ деревни Филимонова, и говорить мнѣ: «Арсентій Иванычъ Морозовъ поручилъ мнѣ передать вамъ, что онъ дастъ вамъ хорошую должность на фабрикѣ, съ большимъ жалованьемъ, только не уходите въ никоніанскую церковь». Потомъ это же самое отъ имени Морозова говорилъ мнѣ попъ Ѳеdulъ. Я отвѣтилъ, что вѣру и душу не продаю за деньги. Принявъ уже рѣшительное намѣреніе присоединиться къ церкви, я воспользовался пріѣздомъ въ Москву раскольническихъ епископовъ Пафнутія казанскаго и Паисія саратовскаго, чтобы и къ нимъ обратиться съ просьбою — дать отвѣтъ на вопросы, предложенные мною Савватию и Духовному Совѣту, — подалъ имъ объ этомъ письменную просьбу¹⁾. Просьба моя также осталась безъ отвѣта. Теперь уже я видѣлъ вполне ясно, что раскольническія власти не въ состояніи защитить свою именуемую церковь и существующую въ ней иерархію.

Чтобы приготовиться къ присоединенію, я перешелъ на жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь къ о. архимандриту Павлу, гдѣ пользовался его бесѣдами и наставленіями. Тогда былъ здѣсь миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ, съ которымъ, равно какъ съ живущимъ здѣсь же Е. А. Антоновымъ, моимъ давнимъ знакомцемъ, имѣлъ также многія бесѣды о церкви. О. Ксенофонтъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ пензенскую епархію, обѣщая искодатайствовать мнѣ у пензенскаго преосвященнаго мѣсто псаломщика при единовѣрческой церкви, — и я согласился съ нимъ ѣхать. Преосвященный Антоній принялъ меня съ отеческою любовію, самъ лично совершилъ надо мною чинъ присоединенія къ православной церкви и опредѣлилъ меня на должность псаломщика, которую, по милости Божіей, и доселѣ исполняю.

1) Напечатана въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 684—686.

Отвѣты вопрошающему о Единовѣрїи ¹⁾.

Предувѣдомленіе отвѣтовъ.

Святый Апостомъ Павелъ въ первомъ посланїи къ Коринѳянамъ (зач. 152) глаголетъ вѣрующимъ: *вы есте тѣло Христова и уди отъ части*. На сїи апостольскїя слова св. Злато-

¹⁾ Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что считающійся большимъ начетчикомъ у стародубскихъ старообрядцевъ, именуемый священникъ Еюимъ Мельниковъ, вмѣсто того, чтобы дать отвѣтъ своему духовному сыну Ѡ. П. Сальникову, на полученные отъ этого послѣдняго вопросы о Бѣлокриницкомъ священствѣ, вручилъ ему свои десять вопросовъ о единовѣрїи. По сему случаю Сальниковъ справедливо замѣтилъ Мельникову, что, принадлежа доселѣ къ обществу старообрядцевъ, прїемлющихъ австрійское священство, онъ могъ дать своему духовному отцу на рѣшеніе вопросы, касающіеся именно этого священства, въ законности и правильности котораго онъ усомнился; а вопросы о единовѣрїи не имѣютъ къ нему отношенїя, такъ какъ онъ не единовѣрецъ, да и отцу духовному странно просить у мірянина, своего духовнаго сына, отвѣтовъ на вопросы о вѣрѣ и церкви. Извѣстно также, что вопросы Мельникова Ѡ. П. Сальниковъ прислалъ о. архимандриту Павлу, съ просьбой дать на нихъ отвѣтъ вопросителю (См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. 1, стр. 584 — 586). Служители православной церкви не имѣютъ обычая и нужды уклоняться отъ предлагаемыхъ имъ вопросовъ, какъ это дѣлаютъ мнимые пастыри именуемыхъ старообрядцевъ; напротивъ, слѣдуя наставленїю Апостола, *присно готови ко отѣту всякому вопрошающему словесе о ихъ упованїи* (1 Петра гл. 3, ст. 15). О. архимандритъ Павелъ не замедлилъ написать на вопросы Мельникова о единовѣрїи краткіе, но точные и на несомнѣнныхъ свидѣльствахъ основанные отвѣты, которые мы признали нужнымъ напечатать для удобнѣйшаго доведенїя оныхъ до вопросителя и всѣхъ ему единомышленныхъ.

Ред.

устъ въ толкованіи (бесѣда 32-я) пишетъ: «Что же есть еже отъ части? Елико въ васъ мощно, и елико лѣтъ отъ васъ создатися части. Понеже бо рече тѣло; все же тѣло бѣ не еже въ Коринѳяньхъ церквахъ, но еже вездѣ по вселеннѣй. Сего ради рече: отъ части, сирѣчь, яко церковь, яже въ васъ, часть есть повсюду лежащія церкви и тѣла всяческими состояющагося церквами. Тѣмже не токмо съ собою, но и со всею сущою по вселеннѣй церковью миръ имѣйте, да бысте были праведни, аще есте уди всего тѣла». Изъ приведенныхъ словъ св. Апостола Павла, по толкованію св. Златоуста, явствуетъ, что каждая помѣстная церковь, имущая самостоятельныхъ епископовъ на свое управленіе, какъ-то іерусалимская, антїохійская, александрійская, константинопольская, роcсійская, и каждая самостоятельная, имущая епископовъ, подобно коринѳской, можетъ называться тѣломъ Христовымъ: *вы есте тѣло Христово*; а по отношенію ко всей вселенской церкви таковыя церкви суть члены ея *и уди отъ части*. Есть еще церкви такъ именуемыя приходскія, въ малыхъ градѣхъ и въ селахъ, управляемыя мѣстнымъ епископомъ чрезъ посланныхъ имъ пресвитеровъ, по свидѣтельству толкованія на 55-е правило св. Апостолъ: «тѣмъ (пресвитерами) церковное правленіе содѣваетъ епископъ», и 39-го апостольскаго правила: «безъ воли своего епископа пресвитери, или діакони да не творятъ ничтоже». Таковы суть и монастыри, обители иноческія, которымъ 4-е правило 4-го вселенскаго въ Халкидонѣ собора повелѣваетъ быть подъ правленіемъ епископа. Хотя нѣкоторые обители имѣютъ и нѣкоторые особые уставы, какъ у насъ Соловецкій монастырь, Кирилловъ и др., но всѣ одинаково суть удове цѣлаго тѣла церкви. Таковы же суть и церкви единовѣрческія, какъ состоящія подъ правленіемъ православнаго мѣстнаго епископа, и сущія удове, или члены всея вселенскія церкви православныя, хотя и содержать нѣкоторые свои особые обряды. И посему о единовѣрческой церкви судить и дѣлать вопросы особо отъ вселенской церкви не только неосновательно, но и не справедливо.

Этого общаго замѣчанія было бы достаточно въ отвѣтъ на

всѣ нижеслѣдующіе вопросы о единовѣрїи, предложенные старообрядцемъ; но мы рассмотримъ и каждый въ отдѣльности, исходя въ рѣшеніи ихъ изъ этого общаго положенія, что каждая единовѣрческая церковь, управляемая мѣстнымъ грекороссійскія церкви епископомъ чрезъ поставленнаго имъ священника, есть часть вселенскія православно-коеолическія церкви.

Вопросъ 1-й.

Единовѣрческая церковь основана Христомъ ли Спасителемъ, или Платономъ митрополитомъ?

Отвѣтъ.

Господь Іисусъ Христосъ, обѣщая создать церковь свою, тогда же обѣщаль и сохранить ю отъ вратъ адовыхъ не одолѣнною: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67). Апостоль Павелъ объ основаніи святыя церкви пишетъ: *Основанія иного никтоже положити можетъ паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (къ Коринѣ. зач. 128). И самъ Христосъ Господь глаголетъ о себѣ: *Азъ есмь лоза истинная, и отецъ мой дѣлатель есть. Будите во мнѣ, и Азъ въ васъ; якоже роза не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И аще кто будетъ во мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ мене не можете творити ничесоуже. Аще кто во мнѣ не пребудеть, извернется вонъ, якоже роза, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сжараетъ* (Іоан. зач. 50). Сүмеонъ Солунскій о преемствѣ іерархіи отъ Христа, во главѣ 78, пишетъ: «Яко источникъ священства Христосъ и изъ онаго, чрезъ преемниковъ того благодати, преточествуется. Отъ божественныхъ убо оныхъ рукъ и устъ взявше благословеніе, и вдуновеніе, и хиротонію, и благодать, чрезъ отъ онаго священнымъ по преемству благодати священствуеміи приедемъ, и источникъ намъ благодати Христосъ, иже убо и дѣйствуетъ вся во всѣхъ». Довдѣ Сүмеонъ Солунскій?

Итакъ изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуется, что Иисусъ Христосъ есть создатель, и основаніе и корень святыхъ своея церкви, и благодать Св. Духа на священнодѣйствіе, по преемству, во святой церкви отъ онаго святыхъ рукъ и устъ истекаетъ. Благодать сію по преемству имѣютъ начальныя пастыри, то-есть епископы церкви восточной грекороссійской, и отъ нихъ преподается оная низшимъ степенямъ священства. Отъ сихъ епископовъ, имущихъ апостольское преемство, получаютъ таинство хиротоніи и единовѣрческіе священники; по ихъ повелѣнію единовѣрческіе священники, согласно 39 правилу св. Апостоль, вся священная дѣйствуютъ, и посему единовѣрческія церкви, какъ и всѣ приходскія, суть члены, или частныя церкви, онаы вселенскія церкви, а не составляютъ въ своей совокупности какую-либо особую отдѣльную церковь. Итакъ единовѣрческой церкви священники, по преемству, чрезъ епископовъ и Апостоловъ, отъ самого Христа получаютъ благодать на священнодѣйствіе и своему священству имутъ основаніе Христа, а посему и самая церковь единовѣрческая, въ коей они священнодѣйствуютъ, какъ часть церкви вселенской, имѣетъ своимъ основаніемъ Христа Спасителя. А Платонъ митрополитъ не былъ и не можетъ быть называемъ основаніемъ, или корнемъ единовѣрческой церкви: какъ получившій по преемству отъ самого Христа благодать хиротоніи, онъ только поставилъ первыхъ священниковъ для московской единовѣрческой церкви. Называть митрополита Платона основателемъ и первоначинателемъ единовѣрческой церкви тѣмъ болѣе несправедливо, что единовѣрческія церкви, и даже монастыри, получили свое начало ранѣе митрополита Платона, въ 1784 г., когда съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода однимъ изъ православныхъ епископовъ были поставлены для присоединяющихся къ церкви старообрядцевъ священники, нынѣ именуемые единовѣрческими, т. е. получившіе разрѣшеніе служить по старопечатнымъ книгамъ (см. о семъ въ Очеркѣ Единовѣрія, изд. Тим. Верховскаго). И даже при патріархѣ Никонѣ, ранѣе собора 1667 г., можно усматривать слѣды того, что принято нынѣ называть едино-

вѣриемъ: ибо патр. Никонъ разрѣшалъ, даже въ Успенскомъ соборѣ, употреблять старыя обряды (см. *Матеріалы для ист. раск.* т. 1, стр. 157, 162—163). Митрополитъ Платонъ получилъ особую извѣстность въ исторіи единовѣрія только потому, что имъ были рассмотрѣны условія, или пункты, съ соблюденіемъ которыхъ изъявили готовность присоединиться къ церкви многіе московскіе старообрядцы; но и сіи условія, или пункты были потомъ рассмотрѣны и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ и предрѣшающею властію, и только тогда уже сдѣлались общимъ руководствомъ для епархіальныхъ епископовъ при открытіи въ ихъ епархіяхъ единовѣрческихъ церквей, или приходоѡвъ. Посему и съ 1800-го года существующія единовѣрческія церкви получили свое начало не отъ митрополита Платона, а отъ Святѣйшаго Синода, т. е. отъ высшаго священноначалія православной россійской церкви, а чрезъ него отъ самихъ Апостоловъ и отъ Христа. Итакъ единовѣрческую церковь несправедливо именовать Платоновскою.

Напротивъ старообрядческую церковь, управляемую австрійскою іерархією, которая не имѣетъ отъ Христа преемственного послѣдованія, а имѣетъ свое преемство только отъ Амвросія, справедливо называть церковію Амвросіевскою. Ибо тому, кто сказалъ бы, что и австрійская іерархія имѣетъ преемство отъ Христа чрезъ константинопольскаго патріарха, мы отвѣтимъ: Амвросій не по волѣ константинопольскаго патріарха поступилъ въ Бѣлую-Криницу, но бѣжалъ отъ своего патріарха и прервалъ общеніе съ нимъ, а вмѣстѣ и съ церковію вселенскою, поругавшись притомъ и самому таинству муропомазанія, въ ней полученному. Прервавъ же общеніе съ своимъ патріархомъ и со всею православною церковію, онъ не сохранилъ преемства іерархіи, не пребылъ во Христѣ, къ которому восходитъ сіе преемство, и подлежитъ прецѣненію словъ Христовыхъ: *аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже роза, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и стараетъ* (зач. 50). О семъ и Василій Великій въ 1-мъ правилѣ пишетъ: «Каѳары суть изъ числа раскольниковъ; однако угодно было древнимъ, какъ-то Кипріану и

нашему Фирмилиану, единому опредѣленію подчинити всѣхъ: казаровъ, енкратитовъ, идропаростатовъ и апотагитовъ. Ибо хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа, *ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство*» (См. Ник. Черн. слово 63 и Книгу правилъ). Вотъ какъ согласно Евангельскому выше приведенному изреченію разсуждали древніе: «ибо оскудѣло преподаваніе благодати», потому что пресѣклось законное преемство. По сему евангельскому словеси и святыхъ отецъ ученію, Амвросій, какъ пресѣкшій законное преемство, оскудѣлъ преподаваніемъ благодати. И по тому же 1-му правилу Василія Великаго о раскольникахъ, Амвросій и отъ него идущія мнимо-священныя лица, какъ «отторгшіеся (отъ законнаго преемства), не имѣютъ власти ни крестить, ни рукополагать, и не могутъ преподавать другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали». Единовѣрческая же церковь никакихъ сему подобныхъ недостатковъ въ себѣ не имѣетъ.

Скажутъ, что единовѣрческую церковь можно называть Платоновскою за нѣкоторые обряды, содержимыя единовѣріемъ? Но если единовѣрческую церковь называть Платоновскою за содержаніе нѣкоторыхъ обрядовъ, которые притомъ не митрополитомъ Платономъ и изобрѣтены: то по сему можно было бы называть и вселенскую церковь Іоанно-Дамаскинскою за составленные Дамаскинымъ каноны и стихиры, принятые церковію, особенно же за составленіе литургій можно было бы называть Василиевскою, или Златоустовскою. Но какъ сіе было бы несправедливо, такъ же несправедливо и единовѣрческую церковь называть Платоновскою за содержаніе нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ, имъ дозволенное, — и даже не имъ, а всѣмъ священноначаліемъ грекороссійской церкви.

Вопросъ 2-й.

Единовѣрческая церковь начало своего бытія отъ Христа ли Спасителя имѣетъ, или съ 1800 г. то-есть существовала ли она до 1800 г.?

Отвѣтъ.

Вопросъ этотъ имѣеть сходство съ предыдущимъ, по сему отвѣченное на предыдущій, первый, вопросъ служить отвѣтомъ и на сей, второй. Единовѣрческая церковь находится подъ пасеніемъ православныхъ пастырей восточной грекороссійской церкви, имущей преемственное священство отъ Апостоловъ, и имѣеть отъ нея посылаемыхъ священниковъ: по сему не есть отдѣльная отъ нея церковь. И такъ какъ архипастыри ея имѣють преемство чрезъ Апостоловъ отъ самого Христа, то и церковь единовѣрческая имѣеть начало бытія своего отъ Христа Спасителя, а не съ 1800-го года. И если, какъ мы сказали въ первомъ отвѣтѣ, несправедливо было бы вселенскую церковь за нѣкоторые каноны, сотворенные Св. Дамаскинымъ, называть Дамаскинскою, или за литургіи Василя Великаго и Св. Златоуста называть Василиевскою, Златоустовскою, то столь же несправедливо было бы вести начало вселенской церкви отъ лѣтъ Василя Великаго, или Иоанна Златоустаго, или Дамаскина. Подобно сему несправедливо и начало единовѣрческой церкви, за содержаніе ея нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ, относить къ 1880 году, или къ 1784-му, когда явились первыя единовѣрческія церкви.

Но объ австрійской іерархіи справедливо сказать, что начало своего бытія она имѣеть съ 1846-го года: ибо она свое преемственное бытіе начала съ онаго 1846 года, отъ Амвросія, а не преемственно ведетъ свое начало отъ Христа Спасителя.

Вопросъ 3-й.

На святомъ ли Евангеліи она основана, или на условіяхъ 16-ти пунктовъ, по контракту съ Платономъ митрополитомъ?

Отвѣтъ.

Присоединяющіися изъ именуемыхъ старообрядцевъ ко святой восточной грекороссійской церкви на правилахъ единовѣрія предварительно должны разсмотрѣть и увѣриться: первое, что

грекороссійская церковь ни въ чемъ не погрѣшила противъ евангельскаго и апостольскаго ученія, и противъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры; второе, что она имѣеть, согласно обѣтованію Господню, другопреемственную, непресѣкаемую, трехчинную іерархію, и посему на ней случается обѣтованіе Христа Спасителя, содержащееся въ Евангеліи: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей*. Итакъ находящіяся въ соединеніи съ церковію на правилахъ единовѣрія имѣютъ своимъ основаніемъ евангельское и апостольское ученіе и семи вселенскихъ соборовъ опредѣленія. А 16-ть пунктовъ, называемые правилами единовѣрія, ни въ чемъ не нарушаютъ евангельскаго и апостольскаго ученія, и нисколько не касаются. Писатель вопросовъ, за сдѣланное единовѣрцамъ снисхожденіе въ обрядахъ, называетъ ихъ присоединившимися по контракту съ митр. Платономъ; но въ такомъ случаѣ и присоединявшихся ко св. церкви духоборцевъ, коимъ свв. Василій Великій и Григорій Богословъ сдѣлали уступку — не требовать отъ нихъ произношенія о Св. Духѣ слова: *Богъ* (Василія Великаго посланіе 110, къ тарскимъ презвитерамъ; Большой соборникъ: Григорія Богослова на св. Пятьдесятницу ст. 9 и 10), онъ также не назоветъ ли присоединявшимися по контракту съ свв. Василиемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ?

Напротивъ, именуемая старообрядческая церковь, не имѣя другопреемственнаго отъ Христа епископскаго чина, а слѣдственно и совершенія таинства священства, по сему самому не на святомъ Евангеліи и не на евангельскомъ обѣтованіи основана. Притомъ же, въ противность Божественному откровенію и опредѣленіямъ семи вселенскихъ соборовъ, коими заповѣдается къ догматамъ вѣры ничего не прибавлять и ничего отъ нихъ не убавлять, старообрядцы нѣкоторые обряды почли за догматы вѣры и изъ-за нихъ, какъ изъ-за догматовъ вѣры, отдѣлились отъ вселенской церкви: сіе служитъ новымъ свидѣтельствомъ, что ихъ общество утверждаетъ не на евангельскомъ, апостольскомъ и святоотеческомъ основаніи.

Вопросъ 4-й.

Единовѣрческая церковь должна существовать до скончанія ли вѣка, или до времени коего?

Отвѣтъ.

Единовѣрческая церковь имѣетъ священство отъ греко-россійской церкви, и есть часть, или членъ сей церкви, или, что тоже, восточной вселенской церкви. А сія церковь имѣетъ другопреемственную, непресеѣцаемую іерархію отъ Христа Спасителя, и по неложному его словеси: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, просуществовавъ neodолѣнно уже двѣ почти тысящи лѣтъ, имѣетъ полную вѣру и надежду, что будетъ существовать до втораго Христова пришествія. Посему и единовѣрческая церковь, какъ часть вселенской, исповѣдуетъ вѣру въ церковь, долженствующую существовать до скончанія вѣка.

Напротивъ, именуемая старообрядческая церковь, какъ не имѣющая другопреемственной отъ Христа іерархіи, но возникшая съ 1846-го года отъ Амвросія, значитъ не насажденная Христомъ Спасителемъ, не можетъ имѣть надежды на вѣчное существованіе, ибо самъ Христосъ свидѣтельствуетъ: *всякъ садъ, еликоже не насади Отець Мой небесный, искоренится* (отъ Матѳ. зач. 61).

А содержаніе св. церковію тѣхъ или другихъ обрядовъ, и допускаемое въ нихъ измѣненіе не продолжаютъ и не сокращаютъ существованія св. церкви. Исторія церкви показываетъ, что обряды измѣнялись и упразднялись правилами и временемъ забывались (См. о семъ Лаодивійскаго собора правила 11 и 19; шестаго вселенскаго собора правила 12, 16 29 и 101), а церковь продолжала существовать неизмѣнно: ясно, что прекращеніе и измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ на существованіе церкви въ ея неизмѣнномъ устройствѣ никакого вліянія не имѣло и не имѣетъ. Такъ же и дополненіе или умноженіе обрядовыхъ дѣйствій, чиновъ и пѣснопѣній какое было въ церкви при св. Іоаннѣ Дамаскинѣ и прочихъ

св. пѣснописцахъ, составившихъ цѣлыя книги, Тріоди и Октаи, уже послѣ семи вселенскихъ соборовъ (См. книгу о вѣрѣ гл. 16 л. 136), не составляло существенной необходимости для дальнѣйшаго существованія св. церкви: ибо она и до этихъ обрядовыхъ пополненій была существующею во всей полнотѣ Богомъ даннаго ей устройства, а сіи обрядовыя пополненія служили только къ ея украшенію.

Вопросъ 5-й.

Если до скончанія вѣка, то какъ слѣдуетъ понимать о словахъ заключительныхъ зиждетеля церкви единовѣрія, Платона митр., сказанныхъ о единовѣрцахъ, что они со временемъ Богомъ просвѣтятся и въ неразнственное придутъ согласіе съ господствующею церковію?

Отвѣтъ.

Выше, въ отвѣтахъ первомъ и второмъ, мы уже показали, что несправедливо основателемъ единовѣрія называть митрополита Платона, ибо митр. Платонъ не былъ основателемъ іерархіи, но только святителемъ по преемству отъ Христа получившимъ благодать хиротоніи.

Старообрядецъ спрашиваетъ: какъ понимать слова митр. Платона, что присоединяющіеся на правилахъ единовѣрія «придутъ въ неразнственное согласіе со св. церковію?» Слова сіи имѣютъ тотъ смыслъ, что бывшіе старообрядцы, соединившись съ церковію на правилахъ единовѣрія, оставятъ прежнія неправильныя понятія о обрядахъ и будутъ мудрствовать согласно съ св. церковію, — мудрствовать, что обряды не составляютъ догматовъ вѣры, но подлежатъ распоряженію церковному, и потому будутъ имѣть съ церковію твердую связь и единство, защищая ея православіе и ея власть въ распоряженіи обрядовъ. Этимъ они дѣйствительно отличаются отъ раскольниковъ, не могущихъ уразумѣть различія между догматами вѣры и обрядами, почитающихъ обряды за неизмѣняемые догматы вѣры, изъ-за нихъ раздѣляющихся отъ св. церкви и впадающихъ въ грѣхъ раскола.

Вопросъ 6-й.

Въ настоящее время единовѣрцы просвѣтились ли по словамъ митр. Платона, или чѣмъ еще не дошли полного просвѣщенія?

Отвѣтъ.

Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Ефесеомъ, въ зачалѣ 224-мъ, связуетъ: *и той (Христось) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершена, въ мѣру возраста исполненія Христова.* Изъ сихъ словъ Апостола видно, что Христомъ даны святой Его церкви чины іерархіи, пастыри и учителя, въ созиданіе тѣла Христова, въ достиженіе соединенія вѣры, — чтобы невѣрные пришли въ познаніе Сына Божія, вѣрные достигли въ совершеніе мѣры возраста исполненія Христова; а времени тому достиженію Апостоль не полагаетъ: посему для достиженія сей цѣли вѣрующіе всегда должны находиться въ повиновеніи учрежденной отъ Христа и по преемству отъ Него существующей іерархіи. А именуемый старообрядецъ, въ противность ученію Апостола, требуетъ ограничить временемъ оное достиженіе вѣрныхъ въ соединеніе вѣры и въ мужа совершена, въ мѣру возраста исполненія Христова, — спрашиваетъ: достигли ли единовѣрцы полного просвѣщенія? Значить онъ проповѣдуетъ прекращеніе повиновенія уставленной отъ Христа и преемственно отъ Него существующей іерархіи. Не есть ли это противленіе слову Божію и возстаніе противъ Христа, давшаго чины іерархіи: Апостолы и ихъ преемники пастыри и учителя?

А если старообрядецъ разумѣетъ здѣсь собственно тѣ слова м. Платона о единовѣрцахъ, что они «просвѣтятся и приидутъ въ неразвѣтное согласіе со святою церковію», которыя привелъ въ предыдущемъ вопросѣ, то мы уже объяснили

смыслъ сихъ словъ, касающійся обрядовъ, и на каждомъ истинномъ единовѣрцѣ они безъ сомнѣнія исполняются.

Вопросъ 7-й.

Въ первые вѣка христіанства было ли когда единовѣріе подобное, т.-е. присоединялись ли когда-либо къ св. церкви еретики, язычники и идолопоклонники по контракту, на условіяхъ, подобно единовѣрцамъ?

Отвѣтъ.

Въ первые вѣка не было и слуху, чтобы раздѣляться изъ-за обрядовъ отъ единства церкви, какъ то дѣлаютъ нынѣ именуемые старообрядцы. Только одинъ Викторъ папа римскій, во второмъ столѣтіи, не за догматы вѣры, но изъ-за среднихъ вещей, дѣлалъ раздѣленіе съ прочими церквами, за чтò и укоряемъ былъ мужами апостольскими, какъ на прим. святымъ Иринеємъ (Θεατρονъ, вѣкъ 2-й). И еще поступили такъ же неокесарійцы, которыхъ за сіе укоряетъ св. Василій Великій (Василія Вел. посланіе къ неокесарійскимъ духовнослужителямъ 204). Напротивъ, различіе обрядовъ въ первые вѣка христіанства не дѣлало раздѣленія между вѣрующими. Такъ сначала вѣры іудеямъ уступлено было обрѣзаніе и храненіе закона (Дѣян. зач. 45 и 46). И присоединеніе іудеевъ къ церкви Христовой, съ уступкою для нихъ соблюденія нѣкоторыхъ обрядовыхъ установленій Моисеева закона, не было присоединеніемъ по контракту, точно такъ же, какъ не по контракту присоединяются къ православной церкви единовѣрцы: ибо въ ученіи или догматахъ вѣры они себѣ никакой уступки не выговариваютъ, но во всемъ мудрствуютъ и исповѣдуютъ согласно съ церковію; различіе же въ нѣкоторыхъ обрядахъ, какъ мы выше показали, и въ древности не нарушало единства церкви Христовой.

Вопросъ 8-й.

Договаривались ли присоединяющіеся ко св. церкви такъ, какъ договаривались единовѣрцы 5-мъ пунктомъ съ Плато-

номъ митр., чтобы имъ не сообщаться въ молитвѣ, къ нимъ не ходить и къ себѣ не допускать, по силѣ каковыхъ правилъ или событій? — покажите намъ отъ св. писанія (и) исторіи.

Отвѣтъ.

Въ древней церкви вѣрующіе отъ іудей съ вѣрующими отъ языкъ не сообщались въ яденіи и питіи, какъ это можно видѣть изъ посланія Ап. Павла къ Галатамъ (зач. 262), и Апостолы, особенно Іаковъ, а также Петръ, Варнава, снисходили имъ въ этомъ; но это снисхожденіе къ вѣровавшимъ отъ іудей не унижало св. Апостола Іакова, брата Божія, и не вредило спасенію самихъ вѣровавшихъ изъ іудей. Посему вотще негодуеть именуемый старообрядецъ на снисхожденіе, первоначально оказанное церковію единовѣрцамъ, въ виду ихъ немощи, принятіемъ 5-го пункта, который теперь уже и не исполняется, какъ вообще правила единовѣрія во многомъ исправлены церковною властію и самими единовѣрцами въ дѣйствительномъ ихъ примѣненіи.

Вопросъ 9-й.

Единовѣрцы девятымъ пунктомъ договорились, чтобы ихъ священниковъ и самихъ ихъ благословляли его преосвящ. двуперстнымъ перстосложеніемъ, а не иначе, то по какимъ правиламъ они рѣшились поучать овцы верховнаго пастыря, и почему не соглашались получать именованное, что они во ономъ заключали, — погрѣшность, или ересь?

Отвѣтъ.

Великіе учителя церковные, всецѣло пекшіеся о спасеніи душъ человѣческихъ, Василій Великій и Григорій Богословъ, еще прежде предъявленія какихъ-либо требованій желающими присоединиться къ православію отъ ереси, сами измышляли, какія можно сдѣлать имъ уступки, чтобы угладить имъ путь къ присоединенію: такъ они присоединяющимся отъ духовборцевъ сдѣлали даже столь великое снисхожденіе, что дозволили имъ не употреблять о Духѣ Святомъ наименованія: *Богъ*, лишь бы только они не именовали Его тварію. Если бы

тогда были подобны нынѣшнимъ именуемымъ старообрядцамъ ревнители, усвоющіе великое значеніе даже тому или иному сложенію перстовъ на благословеніе, то пожалуй сказали бы и святителямъ Василию Великому и Григорію Богослову, — зачѣмъ они дѣлають столь важное снисхожденіе духоборцамъ! Но православные христіане, бывшіе подѣ пасеніемъ сихъ великихъ святителей, были разсудительны и повинувались снисходительному разсужденію своихъ пастырей. Старообрядецъ же хочетъ поставить въ вину единовѣрцамъ и православнымъ пастырямъ то, что первые, по привычкѣ къ употребляемому ими перстосложенію, пожелали, чтобы православные архипастыри благословляли ихъ двуперстно, а послѣдніе снисзошли на ихъ желаніе, и снисзошли тѣмъ охотнѣе, что и двуперстное сложеніе, понимаемое въ его истинномъ значеніи и употребляемое по благословенію церкви, признають нимало не противнымъ православію.

Вопросъ 10-й.

Въ договорѣ контрактѣ единовѣрцевъ съ Платономъ митр., сынамъ великороссійской церкви въ церкви единовѣрческой кромѣ смертнаго случая (не дозволено приобщаться) и притомъ же, гдѣ нѣтъ церкви православной и священника, а единовѣрцамъ дозволено безъ всякаго затрудненія въ церкви великороссійской (приобщаться): то почему же, спрашивается, сыну православной церкви въ церкви единовѣрческой (нельзя) приобщаться ихними тайнами, — на томъ ли основаніи, что не можетъ быть сушаго тѣла и крови Христовой весьма въ церкви единовѣрческой, или почему иному? и единовѣрцу почему же можно безъ всякаго затрудненія, по какому примѣру это сдѣлано и на основаніи какихъ правилъ? покажете отъ св. Писанія, а не голословно.

Отвѣтъ.

Кареагенскаго собора 81-е правило (а въ кн. правилъ 91-е), повелѣваетъ епископу, отъ чужаго предѣла инока поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только «во своей ему церкви да служитъ и со своими людьми

да приобщается». Теперь скажи ты, мудрый вопрошитель, почему сообщеніе епископа, т.-е. сослуженіе съ прочими православными епископами, возбранено сему епископу, тогда какъ служеніе въ своей церкви и приобщеніе съ своими людьми дозволено? Если его служеніе съ прочими епископами вредитъ самому совершенію таинства, то какъ оно не вредитъ таинству, когда совершается «въ своей ему церкви», и для его паствы есть спасительно? Ясно, что св. соборъ уставилъ сіе не имѣя въ виду различія въ силѣ и дѣйственности таинства, а только во исправленіе епископа. Такъ точно и правило единовѣрія (нынѣ впрочемъ неисполняемое), на которое указывается въ настоящемъ вопросѣ старообрядца, вовсе не указываетъ на различія силы таинства, совершаемаго въ православной и единовѣрческой церкви. Что св. таинства, совершаемыя въ единовѣрческой церкви, признаются тождественными и одинаково спасительными, какъ и таинства, совершаемыя въ православной церкви, это видно и изъ самаго 11-го пункта правилъ единовѣрія, коимъ дозволяется православному въ крайнемъ случаѣ «приобщаться св. тайнъ» у священника единовѣрческаго, чего *ни въ какомъ случаѣ* не было бы дозволено, если бъ таинства, совершаемыя симъ священникомъ, не считались дѣйствительными. Да и можетъ ли *православная* церковь считать недѣйствительными таинства, совершаемыя священникомъ, поставленнымъ отъ *православнаго* епископа и находящаго въ неразрывномъ съ нимъ общеніи? Точнѣе и опредѣленнѣе говорится о семъ въ постановленіяхъ бывшаго въ Казани 1885 г. собранія православныхъ епископовъ.

Заключеніе.

Итакъ, достопочтенный именуемый старообрядецъ, не зная, въ чемъ обвинить св. православную вселенскую церковь, не имѣя возможности обвинить ее ни въ преступленіи евангельскихъ и апостольскихъ преданій, ни въ нарушеніи опредѣленій вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры, рѣшился напасть на единовѣріе, которое во вселенской церкви есть

точію частная, по подобію приходскихъ, церковь. Но и здѣсь справедливыхъ обвиненій представить не могъ, какъ показали мы въ отвѣтахъ на его вопросы. Но если бы онъ и указалъ даже какіе-либо, напр. обрядовые недостатки въ частномъ обществѣ православныхъ, именуемомъ единовѣрческою церковію, то имѣеть ли онъ право обвинять за сіе всю вселенскую церковь и этимъ освобождаетъ ли себя отъ грѣха раздора со всею вселенскою церковію?

Архимандритъ Павель.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

12. Свѣдѣнія о миссіонерскихъ трудахъ среди раскольниковъ. — Путешествіе инока Пимена по стародубскимъ слободамъ. — Дѣятели противъ раскола изъ среди раскола. — Присоединенія къ церкви — Путешествіе священника Каменщикова въ Хотинъ, Грубное и другія мѣста.

На сей разъ мы намѣрены сообщить нашимъ читателямъ нѣкоторыя полученныя нами свѣдѣнія о трудахъ и наблюденіяхъ среди раскола, произведенныхъ лицами, посвятившими себя миссіонерской дѣятельности въ населенныхъ раскольниками мѣстахъ.

Извѣстный читателямъ, ревностный проповѣдникъ православія среди стародубскихъ раскольниковъ, инокъ Пименъ совершилъ на Пасхѣ и послѣ Пасхи миссіонерское путешествіе по слободамъ. Съ утѣшеніемъ извѣщаетъ онъ, что старообрядцы ближайшаго къ Покровскому монастырю Климовскаго посада, съ которыми онъ всего болѣе имѣеть сношеній, начали смотрѣть на него не такъ враждебно, какъ прежде, — «стали, пишетъ онъ, прелагать по малу свою злобу противъ меня въ кротость, видя мое правое дѣло и свидѣтельство: на святой недѣлѣ, 9-го числа, рѣшился я побывать во всѣхъ климовскихъ моленныхъ разныхъ толковъ, и вездѣ обошлись со мной мирно и внимательно». Отсюда прошелъ онъ въ Митьковскій посадъ, гдѣ, въ безпоповщинской моленной, имѣлъ

¹⁾ См. выше стр. 281, 373, 468 и 598.

бесѣду съ раскольниками: «Я пришелъ еще вечерни не начинали; а народу собралась полна вся большая моленная. Я помолился три поклона, поклонился старикамъ и сказалъ: позвольте посмотрѣть вашу новую моленную. Мнѣ сказали: можно. Я посмотрѣлъ вокругъ и говорю старикамъ: да, хорошо; вотъ и куполь устроили! Теперь молитесь поусерднѣй, чтобы Господь вамъ помочь обратить вашу моленную въ церковь. Мнѣ сказали: мы отъ добра не прочь; да гдѣ же брать священство? Я сталъ говорить о нуждѣ священства и показаль, что бѣлокриницкое священство не истинное, а нужно искать священства истиннаго, законнаго, правильнаго. Тогда Я. А. Щетининъ сошелъ съ праваго крылоса и громко сказалъ мнѣ: Отецъ Пименъ! А если гдѣ два собраны во имя Мое, и проч.? Я сказалъ ему объ уставленной отъ Бога власти епископской и прибавиль: если мы съ тобою будемъ единомышленны и станемъ собираться вмѣстѣ на молитву, а власти Богомъ уставленной повиноваться не будемъ, то пріятна ли будетъ молитва наша Богу? Потомъ, обратившись къ старикамъ, привелъ имъ слова св. Симеона Солунскаго о томъ, что если и всѣ христіане, и царіе, и постницы соберутся на молитву кромѣ священства, не услышана будетъ молитва ихъ, и проч. Тутъ начали вечерню; они стали молиться, и я ушелъ». На Оминой недѣлѣ, 15-го числа, пришелъ о. Пименъ въ посадъ Лужки, гдѣ не улеглись еще волненія, вызванныя у здѣшнихъ раскольниковъ удаленіемъ изъ моленной давняго, почтеннаго уставщика А. С. Томила и нѣкоторыхъ другихъ здравомыслящихъ старообрядцевъ. Понятно, что здѣсь не могъ онъ встрѣтить привѣта отъ грубыхъ фанатиковъ, возставшихъ такъ яростно даже противъ своихъ достойныхъ уваженія людей за то, что они рѣшились сказать имъ правду о безнадежности ихъ положенія въ отчужденіи отъ законнаго, Богомъ уставленнаго священства. «Въ Лужкахъ, — пишетъ о. Пименъ, — такъ мало церковныхъ (т. е. принадлежащихъ къ церкви), что не у кого было и ночевать, — заночеваль у тѣхъ старообрядцевъ, которыхъ выгнали изъ моленной за вопросы о церкви: они, спаси ихъ Господи, дали мнѣ пріютъ. На утро

узналъ, что есть много смущенныхъ сомнѣніями о расколѣ, и по указанію сталъ посѣщать ихъ, а также и они, кто посѣлѣе, стали приходять ко мнѣ на домъ, то къ бывшему уставщику А. С. Томилину, то къ бывшему пономарю М. П. Юдину; но народъ, возбужденный фанатиками, узнавъ объ этомъ, такъ разсвирѣпѣлъ и началъ дышать такою злобою, что я призналъ за лучшее уйти изъ Лужковъ. 17-го утромъ пошелъ я за 5 верстъ въ посадъ Воронокъ. Скоро нагоняетъ меня на лошади попъ Кипріянь, окружникъ, и посадилъ меня къ себѣ. Всю дорогу онъ бесѣдовалъ со мной, — хотѣлъ оправдать бѣлокриницкую іерархію, и не могъ. Приѣхавши въ Воронокъ, сказалъ онъ обо мнѣ Бушеву. Я увидѣлся съ Бушевымъ и говорю ему: Еёимъ Елифанучь! Вы обѣщались мнѣ отвѣтить на мои вопросы, — что же, написали? — Можетъ удосужусь, напишу, — отвѣтилъ онъ; все не время. Я замѣтилъ: времени прошло довольно! Онъ спросилъ: вы ищете церковь по писанію? Я отвѣтилъ: да; а вы по чему? Онъ сказалъ: мнѣ некогда! — и пошелъ отъ меня. Подивился я, глядя на этого извѣстнаго здѣсь начетчика, и подумалъ: вотъ до чего доходитъ ослѣпленіе старообрядцевъ, — и свѣдущіе люди не хотятъ безпристрастно разсмотрѣть истину! Въ Воронкѣ побесѣдовалъ и еще кое съ кѣмъ; побывалъ у Д. В. Карамина ¹⁾). Отецъ его съ удовольствіемъ показывалъ мнѣ шкафы съ книгами, принадлежащими сыну. Я похвалилъ его усердіе къ чтенію, особенно книгъ религіознаго содержанія. Въ субботу, 8-го числа, я возвратился въ Лужки, предполагая въ воскресенье побесѣдовать здѣсь. На другой день пошелъ именно для этого въ моленную. Я вошелъ съ лѣвой стороны, въ боковыя двери; служили часы и только что прочли Евангеліе; я сдѣлалъ три поклона и сталъ тихо, чтобы не мѣшать имъ молиться. Но сейчасъ же съ праваго крылоса одинъ старѣйшина фанатиковъ строго глянулъ на меня и кому-то сдѣлалъ знакъ рукой: по его знаку подошелъ ко мнѣ другой фана-

¹⁾ Одинъ изъ почтенныхъ стародубскихъ старообрядцевъ, здраво разсуждающихъ о церкви.

тикъ и началъ гнать вонъ. Я сказалъ, что только посмотрю службу, а молиться не стану. Послѣ «Вѣрую» опять подходитъ и велитъ выйти. Я сказалъ: пошли старшихъ; когда они велѣтъ мнѣ выйти, я выйду. Тогда старѣйшины послали еще другаго изъ подручныхъ своихъ: этотъ началъ брать меня за руки, чтобы вывести. Я сказалъ, что самъ выйду, и вышелъ. Такимъ поступкомъ со мною старшинъ возмущены были и сами старообрядцы, находившіеся въ моленной. А меня, когда я шелъ по улицѣ, пригласилъ къ себѣ въ лавку побесѣдовать Г. С. Новиковъ, изъ бѣлокриницкихъ. Потомъ многіе, возвращавшіеся изъ моленной, старообрядцы подошли ко мнѣ и жаловались на своихъ старшинъ, что такъ невѣжливо поступили со мною. Я завелъ съ ними бесѣду о церкви. Старые только и говорятъ: какъ дѣды наши жили, такъ и мы будемъ жить, такъ и помремъ! А молодые говорятъ имъ: вотъ онъ доказываетъ отъ писанія, а вы только на дѣдовъ ссылаетесь! Старикамъ такъ досадно было слышать это, что пошли прочь. А кто помоложе и поразумнѣе, остались побесѣдовать и сами сознавались, что старики ведутъ ихъ и сами не знаютъ куда. И какова же злоба старшинъ, особенно богатыхъ и сильныхъ, какъ главный изъ нихъ, который и ворячаетъ всѣмъ, — Ѳ. С. Малковъ! Когда этотъ Малковъ самъ своимъ судомъ осудилъ уставщика А. С. Томилина, наустивъ народы на глаголющаго правая, и когда сынъ его, человекъ богобоящійся, видя неправду отца, сталъ защищать невинно гонимаго, то отецъ возсталъ и на сына! Или вотъ Козьму Климыча Алейнова, за то, что онъ принималъ меня въ домѣ и во исполненіе словесъ Господнихъ накормилъ алчущаго и напоилъ жаждущаго, лужковскіе старѣйшины судили въ моленной и заставили просить прощенія! Вотъ какою злобою дышутъ люди сіи на церковь Божию и на тѣхъ, кто говорить о церкви! Сами себя растерзали на куски, да и на церковь скрежещутъ зубами своими! Если бы Богъ попустилъ имъ, то они стали бы гнать православныхъ, какъ прежніе мучители христіанъ. Однако, не смотря на всю ихъ злобу, нѣкоторые собрались вмѣстѣ съ А. Ѳ. Томилинымъ и М. П.

Юдинымъ на бесѣду ко мнѣ. Потомъ шелъ я по улицѣ и увидѣлъ около Управы, гдѣ была общественная сходка, большую толпу народа: меня позвали сюда и многіе стали просить книжекъ: «Движенія у стародубскихъ старообрядцевъ» и другихъ. Я роздалъ болѣе 20 книжекъ; брали съ усердіемъ, и я думаю, что онѣ многихъ заставятъ подумать о церкви. На другой день, въ понедѣльникъ, пошелъ въ посадъ Еленку и здѣсь побесѣдовалъ съ уставщикомъ и съ окружническимъ попомъ Власіемъ, который показался мнѣ здраво разсуждающимъ о церкви. Въ Еленкѣ жаловались мнѣ единовѣрцы, что трудно имъ жить среди раскольниковъ, забравшихъ большую силу: намъ, говорятъ, и по улицѣ пройти нельзя, кричатъ: чего вы держитесь, переходите къ намъ! Я говорю: какъ же они кричатъ? Вѣдь правительствомъ запрещено совращать въ расколъ! — У насъ, говорятъ, раскольники никого не боятся! Здѣшнее правительство даетъ имъ полную свободу, — что хотятъ то и дѣлаютъ! И это совершенная правда. 22-го числа я пошелъ за 10 верстъ, въ посадъ Млынку, или Княжую слободу. Пришелъ къ указанному мнѣ хозяину, бѣглопоповцу Ѳ. Г. Ѳомичеву. Онъ принялъ меня радушно. Узнавъ его доброе душевное расположеніе, я просилъ его собрать людей побесѣдовать. Онъ сказалъ: у насъ нѣтъ понимающихъ. Впрочемъ пригласилъ четырехъ стариковъ. Долго и много я говорилъ съ ними; но старики оказались законсѣлые въ расколѣ. Самъ же Ѳ. Г. Ѳомичевъ человекъ здравомыслящій и готовъ присоединиться къ церкви. Онъ разсказалъ мнѣ о еленскомъ попѣ Власіѣ, своемъ родственникѣ: «часто онъ укоряетъ насъ, пріемлющихъ бѣгствующее священство; а когда я попросилъ его доказать мнѣ законность бѣлокриницкаго священства, такъ онъ отвѣтилъ: говоря по совѣсти, вотъ тебѣ церковь — иди въ единовѣріе!» Жаловался Ѳомичевъ, что народъ ничего не понимаетъ, трудно говорить съ нимъ. Я посоветовалъ ему выписать и раздавать народу книжки о расколѣ, и онъ записалъ какія выписать. 24-го числа онъ далъ мнѣ лошадь, чтобы ѣхать въ монастырь: спаси его Господь!»

Этотъ разсказъ о. Пимена о его путешествіи по стародубскимъ слободамъ представляетъ новое подтвержденіе, что здѣсь, среди старообрядцевъ Стародубья, при преобладающей грубости понятій и нравовъ, есть однакоже довольно людей, готовыхъ разсуждать о церкви и даже близкихъ къ соединенію съ церковію, и что усердные и опытные миссіонеры (если бы только имѣлись такіе) собрали бы здѣсь обильную жатву для дома Божія. Даже одинокая, зато самоотверженная и искренняя, дѣятельность о. Пимена, принесла уже и приноситъ великую пользу: своей проповѣдью и распространеніемъ книжекъ о расколѣ онъ уже многихъ старообрядцевъ наставилъ на путь истины и среди всего стародубскаго раскола произвелъ небывалое движеніе. Приведемъ въ подтвержденіе этого нѣсколько новыхъ примѣровъ.

Въ посадѣ Свяцкомъ есть старообрядецъ С. К. Шведовъ, человѣкъ разумный, сознающій неправду раскола. О. Пимень вошелъ съ нимъ въ сношеніе, послалъ ему книжекъ, и вотъ что писалъ ему самъ Шведовъ о впечатлѣніи, произведенномъ книжками на старообрядцевъ, и о своей собственной дѣятельности среди старообрядцевъ:

«Сидѣшу васъ увѣдомить, о. Пимень, о себѣ, что я вчера пріѣхалъ ко двору и мнѣ сейчасъ же мои домашніе подали ваши книжки, за которыя я васъ очень благодарю. До моего пріѣзда эти книжки ходили по рукамъ и съ большимъ интересомъ читались, — хотя есть нѣкоторые, что и слушать не хотятъ, а Григорій Лазаревичъ Усовъ хотѣлъ даже спалить въ печи. О себѣ васъ увѣдомляю, что я былъ бѣглопоповской секты, а теперь во всей раскольнической религіи нахожу большой вредъ для душъ незлобивыхъ и имѣю съ старообрядцами большую борьбу. У меня есть для этого «Вопросы», поданные лже-архіепископу Антонію и разборъ отвѣтовъ на нихъ (о. Филарета), о. Павла прусскаго бесѣды въ двухъ частяхъ, митр. Григорія двѣ части о истинной церкви, Розыскъ и еще кое-какія книги. Я подавалъ въ Городню попу Лазарю 32 вопроса и просилъ отвѣта. Слышу, что Лазарь передалъ Евѣимію (Мельникову), а Евѣимій Сильвестру. Я

прѣздомъ черезъ Новозыбковъ пожелалъ зайти къ Евонію, спросить его о церкви. Онъ выслалъ мальчика узнать, кто я и отколѣ. Потомъ выслалъ опять сказать мнѣ, что онъ нездоровъ и вести разговоръ не можетъ. А у насъ въ Свяцкой, попь Максимъ Горшковъ такой безтолковый, что я мало такихъ видалъ (а людей грабить умный!). У меня былъ съ нимъ разговоръ, такъ онъ сказалъ мнѣ, что въ православной церкви находится вся ересь; а когда я попросилъ указать, какая ересь, такъ онъ и слѣдовъ ея не нашелъ. Потомъ я сталъ его убѣдительно просить: скажите, откуда вы взяли хиротонію? Онъ отвѣтилъ, что хиротонія въ церкви ничего не значить. Вотъ какой мудрый попь! У насъ въ Свяцкой много есть такихъ, что смотрятъ на австрійскую и бѣглопоповскую секту съ сомнѣніемъ: вотъ если бы побывалъ у насъ хоть два миссіонеръ, да сдѣлалъ бы бесѣду! На работахъ я много рабочимъ говорю о церкви; но только вѣдь я не имѣю власти проповѣдовать. А каждый разъ, какъ пріѣду домой, выхожу на базаръ, и съ ними, то-есть съ бѣлокриницкими и бѣглопоповцами, завожу споръ. За это на меня нападаютъ часто съ бранными и угрожительными словами; но я не обращаю на то вниманія, уповаю на помощь Божію. Прошу васъ, пишите, какія у васъ бываютъ бесѣды: мнѣ очень желательно знать»...

Вотъ какихъ добрыхъ помощниковъ могъ бы встрѣтить въ Стародубѣ православный миссіонеръ, если бы духовная власть нашла такого и прислала потрудиться здѣсь ради пользы св. церкви и ради спасенія людей блуждающихъ во тьмѣ! По крайней мѣрѣ снабжаетъ ли она книгами тѣхъ людей, которые могли бы распространять ихъ среди старообрядцевъ, какъ видно, желающихъ читать книги?

Такими же и еще лучшими помощниками миссіонеровъ были бы лица, уже обратившіяся изъ раскола, которыя и теперь содѣйствуютъ о. Пимену въ его трудахъ. Вотъ недавно, на четвертой недѣлѣ поста, присоединился житель посада Климова В. В. Аванасьевъ, чловѣкъ свѣдущій въ Писаніи. Былъ у него близкій пріятель, житель того же посада, С. Н. Ели-

сѣвъ, также убѣдившійся въ неправотѣ раскола, но медлившій присоединеніемъ по житейскимъ обстоятельствамъ, особенно подъ вліяніемъ жены, слѣпо преданной расколу. На пасхѣ В. В. Аванасьева написалъ своему другу «дружеское увѣщательное посланіе», конемъ просилъ его не отлагать святое дѣло, угодное Богу и спасительное для души, изъ угожденія женѣ. Онъ писалъ: «Господь просвѣтилъ тебя словомъ своимъ: не попусти врагу подавить сѣмя истины невѣжествомъ, какъ терніемъ; не презри Бога, просвѣтившаго очи твои; не послушай жены, лукаво совѣтующей. Припомни древніе примѣры: Адамъ, послушавъ жены, рая лишенъ; Иродъ царь, послушавъ жены, Крестителю Христову главу усѣкъ; Соломонъ мудрости лишился женъ ради и Самсонъ зрѣнія. Вотъ какіе люди чрезъ женъ погибли. И ты разумѣй, что жена и что ты. Женѣ и Апостоль учить не велѣлъ. Ты глава дому, а жена тебѣ помощница... Подумай, кто насъ съ тобой научилъ истинѣ, если не Божіе Провидѣніе! Молю тебя, расположись на твоего Создателя и именемъ его наступи на аспида и василиска, не убойся людей, окрестъ нападающихъ» и т. д. Посланіе это такъ подѣйствовало на С. В. Елисеѣва, что онъ пошелъ немедленно похристосовался къ своему другу и объявилъ ему, что завтра же къ литургіи пойдетъ въ единовѣрческую церковь Успенія Пр. Богородицы, и исполнилъ свое обѣщаніе...

Приведемъ теперь нѣсколько свѣдѣній изъ разсказа о путешествіи по раскольниковымъ селеніямъ другого миссіонера, — священника кишиневской единовѣрческой церкви о. Ермила Каменьщикова. О. Ермилъ, самъ обращенный изъ раскола, какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ расколомъ, поставленъ въ священника къ единовѣрческой церкви и назначенъ на миссіонерскую должность; по порученію Высокопреосвященнаго архіепископа Сергія онъ совершилъ прошлымъ лѣтомъ съ миссіонерскою цѣлю поѣздки по мѣстамъ, наиболѣе заселеннымъ раскольниками и хорошо ему знакомымъ. Поэтому въ его разсказѣ объ этомъ путешествіи есть любопытныя подробности, знакомящія насъ съ бытомъ пограничныхъ раскольниковъ.

Сначала, въ іюнѣ мѣсяцѣ, о. Ермилъ проѣхалъ въ г. Хотинъ. Здѣсь, по его словамъ, раскольниковъ считается до 100 семействъ, или около 500 душъ обоего пола, — всѣ они поповскаго австрійскаго согласія, но половина изъ нихъ окружники, а другая половина неокружники. У нихъ есть двѣ моленныя, построенныя на такъ называемой Русской Магалѣ, на краю города съ западной стороны, гдѣ преимущественно живутъ и сами старообрядцы.

«Повидавшись съ знакомыми старообрядцами и съ попечителемъ старой часовни (окружнической) Иваномъ Гуричемъ Велиженковымъ,¹⁾ пишеть о. Ермилъ, я узналъ, что между хотинскими старообрядцами есть здраво разсуждающіе о православной церкви, а именно: уставщикъ, служащій болѣе 20 лѣтъ, Прокопій Васильевъ Подлѣсновъ, и его сынъ Варѣоломей, Г. К. Лабутичъ, Ѡ. И. Харчевниковъ и Е. К. Харчевниковъ. Когда я сообщилъ имъ о своемъ намѣреніи побесѣдовать съ старообрядцами, то они сказали о себѣ, что будучи вполне убѣждены въ правотѣ православной церкви и несостоятельности раскола, защищать его не желаютъ, а съ ревнителями говорить не совѣтуемъ, потому что кромѣ оскорбленій ничего не услышу отъ нихъ. Однако же я рѣшилъ побывать въ часовнѣ у противуокружниковъ. Я пришелъ къ нимъ 15 числа іюня послѣ службы. Такъ какъ большая часть здѣшнихъ старообрядцевъ знаютъ меня лично, а другіе по наслышкѣ, то я послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, предложилъ имъ побесѣдовать со мною, и началъ съ того, что прочелъ имъ по

¹⁾ Не сынъ ли это Гурія Ильича, извѣстнаго въ сороковыхъ годахъ посредника по сношенію Бѣлокриницкаго монастыря съ русскими раскольниками и по переправѣ этихъ послѣднихъ за австрійскую границу, оказавшаго большія услуги и Павлу съ Геронтіемъ, и В. В. Борисову съ Жигаревымъ (См. *Поездку за мѣромъ*, стр. 12, 16—18)? Въ справкѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ этомъ Гуріи Ильичѣ, сдѣланной въ 1847 г., именно говорится, что его фамилія Вележинскій и что онъ «3-й гильдіи купецъ, въ Хотинскомъ уѣздѣ, близъ границы, распорядителемъ имѣній умершаго д. с. с. Недобы» (Врат. Сл. 1887 г. т. 1, стр. 322). Ред.

старопечатной книгѣ слѣд. слова изъ сѣмвала св. Аѳанасія: «Иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему содержати православно-каѳолическую вѣру, еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, таковой кромѣ всякаго недумѣнія во вѣки погибнетъ». Разъяснивши смыслъ этихъ словъ, я спрашивалъ старообрядцевъ: цѣлу ли вѣру соблюдаютъ они, произнося въ сѣмволѣ православной вѣры: «вѣрую, во едину святую соборную и апостольскую церковь?»

Старообрядцы возразили: Мы не безвѣрцы! вѣруемъ такъ, какъ св. оо. учать вѣровать; вамъ и самимъ это извѣстно.

Я сказалъ: Мнѣ извѣстно, что вы дѣйствительно произносите эти слова: «вѣрую во едину св. соборную и апостольскую церковь»; но на самомъ дѣлѣ принадлежите ли вы къ св. соборной, апостольской церкви, безъ которой спастися не возможно? Вотъ объ этомъ вопросѣ я и желалъ бы съ вами побесѣдовать.

Тогда одинъ изъ старообрядцевъ, Филать Васильевъ, громко заговорилъ: «намъ этихъ вопросовъ не нужно! Мы не нуждаемся въ наставленіяхъ! сами знаемъ свои обязанности; никто не вправѣ насъ беспокоить» и т. п.

Я постарался успокоить его, объяснивъ, что хотѣлъ побесѣдовать съ ними ради ихъ же пользы и не намѣренъ никого оскорблять. Васильевъ замолчалъ, и я болѣе не слыхалъ его.

Послѣ сего въ собесѣдованіе вступилъ Ермолай Дмитріевъ Селезневъ, насколько можно было понять, человѣкъ безъ лукавства. Но хотя онъ считается у старообрядцевъ грамотнымъ, однако вопросъ о церкви былъ мало знакомъ ему. Я представилъ ему доказательства, что общество старообрядцевъ истинной церкви Христовой не составляетъ.

Тогда близкій мой знакомый И. Т. Шуляковъ сдѣлалъ мнѣ возраженіе: «если мы не составляемъ церкви, и должны пойти къ вамъ въ православную церковь, православныхъ вашихъ называть братьями по вѣрѣ, то значитъ мы должны будемъ подражать имъ во всемъ, — въ несоблюденіи постовъ, въ куреніи табаку, и проч. и проч., а свои добрые обычаи, которыми мы научены отъ предковъ, оставить?»

Старообрядцы видимо довольны были его замѣчаніемъ.

Я сказалъ, что разсуждать о куреніи табаку не нахожу нужнымъ потому, что православная церковь никого не учитъ этимъ слабостямъ, а желаетъ по возможности искоренять ихъ; да притомъ, прибавилъ я, и между старообрядцевъ есть такіе, которые не свободны отъ такихъ слабостей.

Мнѣ сказали: Можетъ быть и есть такіе изъ старообрядцевъ, но много ли? а ваши православные всѣ курятъ, даже и попы.

Я отвѣтилъ: Это вы говорите несправедливо, что будто бы всѣ курятъ; да и не въ этомъ дѣло. Васъ никто не приглашаетъ слѣдовать слабостямъ, осуждаемымъ и нашею церковію, а приглашаютъ васъ къ единенію со святою соборною, апостольскою церковію при сохраненіи всѣхъ добрыхъ вашихъ обычаевъ.

Тутъ одинъ, повидимому, почтенный старообрядецъ, Еремей Лемешевъ сказалъ: оставьте насъ, отецъ, — мы всѣ безтолковые, ничего не понимаемъ!

Другіе старообрядцы стали укорять старика: если ты хочешь быть безтолковымъ, такъ будь; а мы просимъ только оставить насъ такъ, какъ наши предки были.

Я сказалъ: Напрасно вы просите меня объ этомъ. Я приглашаю васъ только разсмотрѣть свидѣтельства вашихъ же старопечатныхъ книгъ о вашемъ упованіи, какова по свидѣтельству сихъ книгъ участь людей, находящихся внѣ церкви: «Яко же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Святаго сицевии не имуть... яко сами отдѣляются отъ единости вѣры» (Катих. вел.).

На этой бесѣдѣ присутствовали и нѣкоторые старообрядцы изъ другой часовни, въ томъ числѣ и названные выше убѣдившіеся въ правотѣ церкви. Одинъ изъ нихъ уставщикъ П. В. Подлѣсновъ тутъ же при народѣ пригласилъ меня къ себѣ въ домъ. (Это подвигъ, за который могутъ угрожать

ему неприятности въ старообрядческомъ обществѣ). Къ нему собрались всѣ здравомыслящіе старообрядцы. Я былъ утѣшенъ ихъ вниманіемъ ко мнѣ, а особенно ихъ расположеніемъ къ церкви. Къ довершенію моей радости пришелъ и единовѣрецъ, служившій при нашей церкви псаломщикомъ, Поликарпъ Аванасьевичъ Лукинъ. Я опасался за него, устоять ли онъ въ православіи, при его житейскихъ невзгодахъ; но, благодареніе Господу, онъ не только твердо стоитъ въ православіи, но по возможности и другимъ старообрядцамъ объясняетъ ихъ неправоту.

Между хотинскими старообрядцами есть и другіе безпристрастно разсуждающіе о православной церкви, какъ напр. А. П. Плотниковъ, Велиженковъ, П. Поляковъ. Эти всѣ пользуются общимъ уваженіемъ и старообрядцевъ и православныхъ. Плотниковъ еще въ 1872 году въ разговорѣ со мной утверждалъ, что старообрядцы не въ состояніи дать правильнаго отвѣта о своей церкви, и что православная церковь имѣетъ за собой это достоинство, — можетъ сказать о себѣ, что она одна есть церковь православная». Такими отзывами о церкви онъ значительно разсѣялъ и мои тогдашніи сомнѣнія; однако, самъ и по сіе время остается въ расколѣ. Отъ Полякова я слышалъ такое разсужденіе объ Амвросіи: «отъ ереси онъ былъ принятъ подъ мѣропомазаніе, которое совершилъ надъ нимъ священникъ; а кто же совершилъ надъ нимъ рукоположеніе на такую высокую священную степень, какъ митрополитъ?... Человѣкъ не можетъ самъ себя родить, точно такъ же и митрополитъ Амвросій не могъ самъ себя содѣлать митрополитомъ». Велиженковъ человѣкъ откровенный и здраво разсуждающій о многихъ религіозныхъ вопросахъ; но въ сужденіи о православной церкви совращенъ съ правильнаго пути старообрядческимъ пропагандистомъ О. Швецовымъ, который увѣрилъ его, что церкви старообрядческая и православная не имѣютъ существенной разницы, что обѣ правы... Онъ говорилъ мнѣ, что если бы какой православный миссіонеръ при немъ доказалъ Швецову исключительную правоту своей церкви и Швецовъ не могъ бы опровергнуть его, тогда

онъ, Велиженковъ, не затруднится признать лживость раскола, и истину православной церкви.

Изъ Хотина я проѣхалъ въ селеніе Грубное, на свою родину, гдѣ живутъ еще мои родственники — отецъ, братья, сестры... Грубное населено исключительно раскольниками, — въ немъ считается до 200 дворовъ и около 1000 душъ обоего пола. Здѣсь существуютъ двѣ старообрядческихъ часовни, съ устроенными внутри алтарями: одна (окружническая) построена въ 70-хъ годахъ, а другая только-то окончена строеніемъ и не освящена, — въ ней служатъ часы. Къ первой принадлежатъ около 150 семействъ окружниковъ, не понимающихъ впрочемъ смысла Окружнаго Посланія, а просто слѣдующихъ за своимъ попомъ Филиппомъ Лазаревичемъ Никитинымъ, который поставленъ былъ еще Кирилломъ Бѣлориницимъ въ 1855 году ¹⁾. Въ это время Никитинъ былъ почти единственнымъ старообрядческимъ священникомъ на три губерніи: Бессарабскую, Подольскую и Херсонскую. Съ появленіемъ извѣстнаго Окружнаго Посланія онъ принялъ сторону противуокружниковъ, и вся паства его послѣдовала за нимъ, исключая незначительнаго числа балтскихъ старообрядцевъ, оставшихся въ единомысліи съ своимъ тогдашнимъ епископомъ Варлаамомъ, ревнителемъ Окружнаго Посланія. Никитинъ отдѣлился отъ Варлаама на томъ основаніи, что онъ окружникъ. Онъ давно произведенъ въ санъ протоіерея, и его можно бы назвать однимъ изъ лучшихъ старообрядческихъ поповъ, если бы онъ не ошибся въ прежнее время тѣмъ, что принялъ сторону неокружниковъ. Въ 1873 году, когда я еще былъ въ расколѣ, мнѣ стоило не мало времени и труда убѣдить Никитина помириться съ окружниками. И онъ дѣйствительно принялъ Окружное, надѣясь, что и теперь вся его паства послѣдуетъ его примѣру, какъ прежде ушла за нимъ въ противу-

¹⁾ Въ „Памятникѣ происходящихъ дѣлъ Бѣлор. мон.“ дѣйствительно значится, что 12 декабря 1855 г. „поставленъ грубенскій Филиппъ во діакона“, а слѣдующаго 13-го числа „произведенъ во священника“ (См. *Ист. бѣл. іер.* прилож. стр. 141). *Ред.*

окружники. Чтобы склонить ее къ принятію Окружнаго Посланія, мы даже вмѣстѣ съ нимъ путешествовали въ 1873 году по разнымъ мѣстамъ; но теперь Никитинъ потерпѣлъ полную неудачу: невѣжественный народъ не хотѣлъ принять Окружнаго и изъ всей паствы его, разсѣянной по тремъ губерніямъ, при немъ осталось не болѣе 150-ти семействъ, да и тѣ значенія Окружнаго Посланія не разумѣютъ. Никитинъ служитъ при старѣйшей грубенской часовнѣ. Вторая часовня построена противуокружниками, не послѣдовавшими за Никитинымъ, когда онъ принялъ Окружное. Противуокружниковъ считается семействъ 50, и это люди болѣе зажиточные. Обѣ часовни построены въ видѣ большихъ магазиновъ изъ прочнаго матеріала (изъ кирпича); на первой есть маленькій куполь и колокольня съ колоколами, въ которые звонятъ къ службамъ.

22 Іюня, во время служенія часовъ, я былъ въ часовнѣ окружниковъ и по окончаніи службы произнесъ, обращаясь къ старообрядцамъ, короткую рѣчь приблизительно такого содержанія: Отцы и братіе! Нѣтъ надобности мнѣ изъясняться предъ вами о себѣ. Здѣсь въ этомъ селеніи я родился и выросъ, въ этомъ самомъ храмѣ нѣкогда молился вмѣстѣ съ вами. Отъ чего теперь не съ вами? — и это вы знаете; знаете, что изъ этого храма я изгнанъ вами. Но за что? Вы сами знаете, что изгнали меня за то, что я сталъ указывать вамъ въ вашихъ же старыхъ книгахъ свидѣтельства, обличающія незаконность вашего священства и погибельность вашего положенія внѣ единенія со вселенскою православною церковію. Въ то время, когда вы изгоняли меня, я просилъ дать мнѣ книгу, чтобы показать справедливость того, о чемъ я говорилъ вамъ: книги вы не дали мнѣ, и никакія мои объясненія не приняли во вниманіе; вамъ желательно было во что бы то ни стало изгнать меня. Я повиновался. И вотъ уже десять лѣтъ прошло, какъ я не видѣлъ васъ и вы меня не видали. Теперь же, по волѣ моего архипастыря, явился напомнить вамъ, братіе, о вашемъ незаконномъ пребываніи безъ общенія съ истинною церковію Христовою. Посему братски пред-

лагаю вамъ, рассмотримъ по вашимъ же книгамъ: гдѣ находится истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь? и составляетъ ли старообрядческое общество сію церковь Христову? Предлагаю вамъ, соберитесь гдѣ-нибудь въ домъ и поговоримъ объ этомъ подробнѣе, свидѣтельствуясь священнымъ святоотеческимъ писаніемъ.

Мое предложеніе о бесѣдѣ старообрядцы охотно приняли и сами назначили мѣсто по возможности удобное. Когда собрались, пригласили меня. Здѣсь находились и оба ихъ священника: Филиппъ Никитинъ, окружникъ, и Іоаннъ Дубовиковъ, противуокружникъ. Послѣ краткаго вступленія я предложилъ для разсмотрѣнія вопросъ: составляетъ ли старообрядческое общество ту церковь, которая исповѣдаетъ въ Символѣ вѣры единую святую соборную и апостольскую?

Никитинъ сказалъ, что церковь могутъ составлять епископъ, священникъ и діаконъ съ пасомыми.

Я возразилъ: Значитъ вы признаете, что старообрядческое общество, не имѣвши епископа почти 200 лѣтъ, не составляло церкви, которая исповѣдуется въ Символѣ вѣры?

Никитинъ сказалъ: О прошедшемъ толковать бесполезно; такъ какъ объ немъ намъ неизвѣстно ничего; притомъ же, задняя забывая, должно на предняя простираться. Онъ старался вообще отклонить рѣчь отъ предложеннаго вопроса и быстро перешелъ къ обвиненію противуокружниковъ за ихъ хуленіе на имя Христа Спасителя, на четвероконечный крестъ и т. п.

Ему возразилъ С. К. Яблонищниковъ (сынъ противуокружническаго епископа Кирилла Балтскаго): Напрасно вы, отецъ Филиппъ, вмѣсто того, чтобы оправдывать себя, обвиняете другихъ. Вы сначала оправдайте себя, — скажите, откуда имѣетъ корень ваша хиротонія, о чемъ васъ и спрашиваютъ; а отношенія между нами, неокружниками, и вами, окружниками, до православной церкви не касаются.

Никитинъ и послѣ этого продолжалъ уклоняться отъ прямого отвѣта. Тогда я предложилъ другой вопросъ: признаетъ ли онъ грекороссійскую церковь за православную, или не признаетъ?

Отвѣтитъ на этотъ вопросъ онъ предоставилъ другому попу, неокружнику Іоанну Дубовикову; но тотъ только и могъ сказать: «Мы, какъ были, такъ и будемъ!» И когда я сталъ объяснять ему, что такъ говорить нельзя, то онъ, потерявши всякое приличіе, началъ говорить старообрядцамъ: берегитесь Ермила и Филиппа! они заведутъ васъ незнамо куда! Сынъ его Левъ, находившійся тутъ же, посовѣтовалъ отцу лучше оставить собраніе, если не можетъ вести бесѣду спокойно и прилично. Никитинъ же, побуждаемый къ отвѣту, сказалъ, что отвѣчать на вопросъ о православной церкви при обществѣ онъ стѣсняется. Старообрядцы замѣтили ему, что такимъ признаніемъ онъ ставитъ и себя и ихъ въ неловкое положеніе, ибо можно предположить, что если бы общества не было, то онъ призналъ бы великороссійскую церковь православною, и теперь они не знаютъ, кого онъ защищаетъ, старообрядчество или великороссійскую церковь?... Никитину дѣйствительно трудно было оправдываться предъ своимъ обществомъ, а недоброжелатели его, особенно противуокружники чуть не пальцами указывали на него, говоря, что онъ «похваляетъ» великороссійскую церковь. Затѣмъ я вычиталъ свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ, по «Выпискамъ Озерскаго», что старообрядческое общество не можетъ быть признано соборною, апостольскою церковію, какъ не имѣющее существенныхъ принадлежностей истинной церкви, т.-е. семи церковныхъ таинствъ, безъ коихъ яко безъ извѣстныхъ средствъ спастися невозможно.

Въ такомъ тонѣ продолжалась бесѣда 5 часовъ. По окончаніи бесѣды старообрядцы искренно или не искренно просили меня почаще навѣщать ихъ.

На другой день, 23 Іюня, меня посѣтили нѣкоторые грубенскіе старообрядцы: А. Ф. Пономаревъ, А. Ф. Кулаковъ, Л. И. Дубовиковъ, сынъ противуокружническаго попа, — человекъ молодой, но здраво разсуждающій, и сынъ лже-епископа Кирилла Балтскаго. Они, какъ бы въ отвѣтъ на бывшую бесѣду, принесли мнѣ извѣстную Соловецкую Челобитную и потребовали на нее объясненія. Я объяснилъ имъ по воз-

возможности неосновательность и лживость этой зловредной книги и совѣтовалъ прочесть правдивую исторію Соловецкаго мятежа, гдѣ они увидятъ сами совѣтъ не то, что такъ ложно написали Семенъ Денисовъ и Соловецкіе мятежники. Они просили дать имъ такую книгу; но у меня ея не было и я ограничился тѣмъ, что далъ имъ «Выписки Озерскаго», книгу м. Григорія «Истинно-православная Христова церковь», сочиненія архим. Павла, и нѣкоторые брошюры, обличающія расколъ.

24 Іюня изъ Грубна я отправился въ м. Секуряны, гдѣ есть старообрядцевъ семействъ 40, или болѣе. Старообрядцы эти большею частью не имѣютъ опредѣленныхъ убѣжденій, между ними чуть-ли не столько вѣръ, сколько семействъ. Я повидался съ нѣкоторыми знакомыми старообрядцами, объяснилъ имъ цѣль моего посѣщенія и просилъ, чтобы старообрядцы собрались на слѣдующій день для собесѣдованія. Они дали обѣщаніе; но явились только три человѣка, объяснивъ, что прочіе по неимѣнію свободнаго времени, ушли на свои занятія. Они вступили въ откровенное объясненіе со мною, даже принесли свою старопечатную книгу о правой вѣрѣ, по которой я и показалъ старообрядцамъ ихъ гибельное состояніе внѣ единенія съ православною вселенскою церковію. Къ сожалѣнію я нашелъ, что старообрядцы эти пропитаны ненавистью къ православной церкви и понятіями, что настоящее время есть послѣднее, — время царствованія послѣдняго антихриста. Надежды на ихъ обращеніе мало».

Такъ повсюду можно найти между старообрядцами, даже въ обществахъ самыхъ невѣжественныхъ и фанатически настроенныхъ, людей желающихъ и готовыхъ слышать истину о церкви: нужны только свѣдущіе и усердные миссіонеры, которые проповѣдывали бы эту истину, да нужно еще, чтобы лица, имѣющія къ тому всѣ способы и средства, распространяли въ старообрядческихъ обществахъ книги и книжки, раскрывающія неправду раскола и истину православія. Положеніе старообрядца, усомнившагося въ расколѣ и предоставленнаго самому себѣ, въ высшей степени печально и достойно

серіознаго вниманія со стороны тѣхъ, которые поставлены быть стражами дома Христова и пастырями словеснаго стада, имущими воздѣть слово наипаче за погибшихъ отъ нерадѣнія ихъ овецъ. Изъ многихъ извѣстныхъ намъ примѣровъ приведемъ здѣсь одинъ въ подтвержденіе сказаннаго. Вотъ что пишетъ старообрядецъ - крестьянинъ изъ Сибири къ о. архимандриту Павлу: «Я родился и крещенъ былъ въ единовѣрческой церкви, а съ 1860 г. вся наша деревня неизвѣстно почему уклонилась въ расколъ, въ томъ числѣ и я, тогда еще несовершеннолѣтній. Въ 1864 г. болѣе половины нашего общества приняли новое священство — бѣлокриницкое: привезъ его къ намъ крестьянинъ деревни Выдрихи (Тоб. г.) Михайла Акимовъ, который для разузнанія объ этомъ священствѣ посланъ былъ отъ общества въ Москву. Въ слѣдующемъ 1865 г. Савватій (тогда лжеепископъ Тобольскій) поставилъ этого Михайлу Якимова намъ въ попы. А недавно, въ 1885 г., тѣмъ же Савватіемъ онъ произведенъ намъ въ епископы и называется теперь епископъ Меодій ¹⁾. Съ здѣшнимъ единовѣрческимъ священникомъ Меодій уклоняется отъ разговоровъ о вѣрѣ и намъ запрещаетъ говорить. Я не зналъ, почему это; но въ прошломъ году прїѣзжалъ въ нашу деревню алтайскій единовѣрческій священникъ Михаилъ Кандауровъ и вытребовалъ нашего Меодія и общественниковъ на бесѣду. Я слушалъ ихъ, и увидѣвъ что сторона о. Михаила оставалась болѣе правою, понялъ, почему нашъ Меодій уклоняется и намъ запрещаетъ бесѣдовать съ людьми, которые имѣютъ свѣтлые умы. Съ того времени я сталъ искать случаевъ гдѣ бы послушать отъ свѣдущихъ людей хорошихъ разговоровъ. Между тѣмъ случайно удалось мнѣ прочитать вторую часть вашихъ сочиненій съ путешествіями вашими, которая книга совершенно отвратила меня отъ бѣлокриницкаго новаго священства, и теперь я не знаю, что мнѣ и дѣлать: если приступить къ православной церкви, то вижу тамъ много въ обрядахъ есть несходственнаго съ нами, а болѣе то возмущаетъ

¹⁾ О поставленіи его см. *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 546.

совѣсть, что священно-служители небрежно относятся къ службѣ и творятъ крестное знаменіе; если приступить къ едино-вѣрческой церкви, то боюсь клятвъ, которыя положены соборомъ 1667 года на старые обряды, а именно двуперстное сложеніе поречено 38-ю пореченіями¹⁾; остаться при новомъ священствѣ бѣлокриницкомъ не могу, ибо вижу изъ вашихъ сочиненій, что оно незаконно. *Всюду ми тѣсно; а утвердиться не отъ кого: Москва 4000 верстъ, а книгъ не имѣю, выписать не знаю откуда, да и средствъ большихъ нѣтъ!* Вотъ и рѣшился я просить васъ, святой отецъ Павелъ, прислать мнѣ книги своего сочиненія, которыя бы могли успокоить мою совѣсть, обратить мою и многія заблудшія души. А какъ меня всѣ стали ненавидѣть и порицать за то, что я связываю всякому, чтѣ прочелъ въ вашихъ книгахъ! Но я не смотрю на то. Только, отецъ Павелъ, не пожалѣй прислать! Помни, и едина душа велика предъ Богомъ».

Книги, безъ сомнѣнія, посланы; но каково положеніе сего *единого отъ мамыхъ*, всей душой стремящагося къ истинной церкви и оставленнаго самому себѣ! Истинно,— жатва многа; исходите вы, дѣлатели, на ниву Господню!...

13. Съѣздъ раскольниковъ архіереевъ въ Москву. — Дѣло Алексѣи Самарскаго. — Непріязнь между Пафнутіемъ Казанскимъ и Паисіемъ Саратовскимъ. — Еще о пребываніи въ Москвѣ Анастасія Измаильскаго: его замыслы о примиреніи окружниковъ и противуюжниковъ. — Раскольническіе дьяконы и попъ Петръ Драгуновъ. — Нѣчто о Швецовѣ — Литературныя затѣи на пользу раскола. — Еще вопросы Савватию и Духовному Совѣту.

Въ первыхъ числахъ сего Мая мѣсяца въ Москву пріѣхали съ волжскихъ береговъ раскольниковыя архіереи: Пафнутіи казанскій, Паисій саратовскій и Алексѣи самарскій, которые были здѣсь и прошлой осенью. Тогда Московскій Духовный

1) Вотъ образчикъ того, какъ туманять умы простодушныхъ людей раскольническіе начетчики сказками о соборѣ 1667 г., заимствованными изъ «протоколовъ» г. Филиппова и заграничныхъ раскольническихъ изданій, смѣшивая притомъ воедино и соборъ и полемическія книги!...

Совѣтъ съ участіемъ Пафнутія и Паисія подвергъ Алексѣя самарскаго за нѣкоторыя грѣховныя вины запрещенію отъ священнослуженія, о чемъ въ свое время было говорено въ нашей лѣтописи. Запрещеніе произнесено главнымъ образомъ по настоянію Пафнутія, который давно уже находился въ большихъ неладахъ съ Алексѣемъ самарскимъ. Алексѣй, разумѣется считаетъ себя несправедливо осужденнымъ: крайне оскорбленный рѣшеніемъ Духовнаго Совѣта, онъ просилъ въ свое время выдать ему копію съ постановленія о запрещеніи, дабы знать за какія именно вины его наказали такъ строго. Но въ просьбѣ ему было тогда отказано и Алексѣй, скрѣпя сердце, долженъ былъ покориться опредѣленію Духовнаго Совѣта. А такъ какъ старообрядцы вообще снисходительны къ грѣховнымъ паденіямъ своихъ владыкъ и батюшекъ, лишь бы они въ вѣрѣ были крѣпки, да побольше бранили никоніанъ, то нашлось не мало защитниковъ у Алексѣя между московскими и самарскими раскольниками: они стали говорить, что Алексѣя судили слишкомъ строго, — да и кто же судилъ? Ив. Ив. Шибяевъ, которому негодилось бы заводить и рѣчи о чужихъ грѣховныхъ слабостяхъ! Дѣло Алексѣя предложено было рѣшить на соборѣ всѣхъ раскольническихъ епископовъ, который предполагалось собрать слѣдующею осенью; но такъ какъ по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, соборъ этотъ не находятъ удобнымъ собирать, то въ виду указанныхъ жалобъ признали нужнымъ поспѣшить рѣшеніемъ дѣла объ Алексѣѣ. Для этого и вызваны въ Москву какъ самъ Алексѣй такъ и Пафнутій съ Паисіемъ, участвовавшіе прежде въ судѣ надъ Алексѣемъ. Члены Совѣта, какъ слышно, согласны освободить Алексѣя отъ запрещенія; возраженія ожидаются только со стороны Пафнутія, но голосъ одного Пафнутія не будетъ имѣть силы.

Старикъ Пафнутій, состоитъ во враждѣ не съ Алексѣемъ только, но и съ Паисіемъ. Именуясь казанскимъ онъ живетъ въ епархіи саратовской на Черемшанѣ гдѣ имѣетъ пребываніе и Паисій. И пусть бы жилъ; но дурно то, что онъ вмѣши-

вается въ управленіе не принадлежащей ему епархіи. Пользуясь расположеніемъ владѣтельница большей части земли, гдѣ стоятъ раскольническіе скиты на Черемшанѣ, пожилой дѣвницы Ѳеклы Евдокимовой, онъ и знать не хочетъ Паисія, — говорить: я старше, болѣе двадцати лѣтъ епископствую! Сначала Паисій терпѣливо сносилъ всѣ несправедливости Пафнутія; но теперь вышелъ изъ терпѣнія, что и понятно, такъ какъ Пафнутій, въ явное нарушеніе церковныхъ правилъ, даже ставитъ поповъ въ его епархію. Паисій хотѣлъ жаловаться на Пафнутія Духовному Совѣту; но какъ жаловаться, когда Шибаевъ съ Петромъ Драгуновымъ, изъ-за вражды къ нему, поддерживаютъ Пафнутія? Хотѣлъ предъявить собору противозаконныя поступки Пафнутія; но московскіе заправители раскола и соборъ нынѣшнимъ лѣтомъ отложили собирать! Въ виду всего этого Паисій не находитъ иного средства оградить себя отъ оскорбленій со стороны Пафнутія, какъ удалиться съ Черемшана. Поселился онъ намѣренъ въ мѣстечкѣ Баланда, гдѣ проживаетъ значительное количество старообрядцевъ, и между ними есть люди зажиточные.

Вообще, Пафнутій на старости лѣтъ позоритъ себя поступками, какихъ трудно было и ожидать отъ него. Прежде ревностный окружникъ, онъ перешелъ теперь на сторону уничтожителей Окружнаго Посланія, вступилъ въ союзъ съ безграмотнымъ, презираемымъ самими старообрядцами, Савватіемъ, съ жаждущими власти и наживы г-ми Шибаевыми и Драгуновыми. Мало этого, — онъ даже написалъ сочиненіе въ защиту уничтоженія Окружнаго Посланія, составляющее цѣлую тетрадь, и привезъ его въ Москву. Однако же сочиненіе это онъ показываетъ только своимъ приближеннымъ и не хочетъ распространять, какъ видно, и самъ сознавая, что защищаетъ въ немъ неправо дѣло. Настоящіе окружники сильно раздражены такими поступками Пафнутія и даже прямо говорятъ, что онъ сошелъ съ ума...

Отчего же московскіе правители раскольническихъ «церковно-іерархическихъ» дѣлъ не хотятъ и въ нынѣшнемъ году составлять соборъ своихъ епископовъ, допуская этимъ

нарушеніе церковныхъ правилъ? Глава сихъ правителей, великій политикъ И. И. Шибаевъ говоритъ въ объясненіе, что съѣздъ со всей Россіи епископовъ можетъ навлечь на старообрядцевъ гнѣвъ правительства. Но давно ли это гг. старообрядцы стали бояться правительства, особенно московскаго? Нѣтъ, не правительства боятся Шибаевъ и Драгуновъ, а боятся за свою собственную власть, боятся уронить свое значеніе на соборѣ. Они помнятъ, какъ прошлый разъ пришлось имъ столкнуться съ Сильвестромъ, Бушевымъ и другими, которые не подчинились ихъ требованіямъ относительно Окруждаго Посланія и выстояли на своемъ. Поэтому-то теперь они и поспѣшили окончить неотложныя дѣла, вызвавши приволжскихъ архіереевъ, а соборъ снова отложили подъ предлогомъ мнимыхъ опасностей отъ правительства.

Между тѣмъ пребывающіе въ Москвѣ раскольниковскіе архіереи совершаютъ торжественныя служенія. Наибольшимъ вниманіемъ и теперь пользуется у московскихъ старообрядцевъ Паисій. Въ праздникъ св. Николы онъ служилъ на фабрикѣ Арсенія Морозова. Въ Москвѣ Паисій съ своимъ діакономъ проживаетъ за Тверскими воротами въ прежде бывшемъ своемъ домѣ, а Пафнутія съ своимъ діакономъ Алексѣемъ Богатенковымъ живетъ попеременно то у Петра Драгунова, то у Савватія.

Анастасій Измаильскій уѣхалъ изъ Москвы, проживъ здѣсь около мѣсяца. Изъ Москвы онъ ѣздилъ на свою родину, въ Гуслицы, гдѣ у него находятся родственники. Перетрухинъ и другіе старообрядцы истязывали его о томъ, правда ли пишутъ въ «Братскомъ Словѣ» инокъ Пимень, что будто бы и онъ, Анастасій, собирался вмѣстѣ съ Пименомъ оставить старообрядчество и присоединиться къ церкви никоніанской. Анастасій не скрылъ, что у него дѣйствительно была мысль оставить старообрядчество; но прибавилъ, что теперь этой мысли не имѣетъ. Вообще Анастасія приняли въ Москвѣ не такъ привѣтливо, какъ принимали прежде, даже не постыдились уличить въ присвоеніи чужихъ денегъ, — говорили: шесть тысячъ были пожертвованы тебѣ для пропитанія иноковъ

въ монастырѣ, а ты ихъ употребилъ на покупку земли въ свою собственность и на разведеніе сада! Анастасій, надобно полагать, въ искупленіе обнаружившейся теперь вины своей, что замышлялъ вмѣстѣ съ о. Пименомъ оставить расколъ, составилъ небольшое общество, поставившее себѣ цѣлю достигнуть мира съ противуокружниками. Съ этою цѣлю и самъ онъ открылъ сношеніе съ балтскимъ противуокружникомъ епископомъ Кирилломъ и съ нѣкоторыми другими лицами изъ противуокружниковъ. Въ Кишиневѣ они составили собраніе, на которомъ обѣ стороны, и окружники и противуокружники, признали необходимымъ для достиженія мира уничтожить Окружное Посланіе, и въ такомъ смыслѣ составили актъ, подъ которымъ подписались и Анастасій и Кириллъ. Полагая, какъ видно, въ полученіи этого документа большую заслугу съ своей стороны, Анастасій въ Москвѣ представилъ его на разсмотрѣніе Духовному Совѣту и просилъ указаній, какъ поступать въ дальнѣйшихъ переговорахъ о мирѣ съ противуокружниками; онъ просилъ также Духовный Совѣтъ отпустить къ нему на время Перетрухина для бесѣды съ противуокружниками. Но Духовный Совѣтъ, въ виду безуспѣшности прошлыхъ стараній о достиженіи мира съ противуокружниками, отнесся къ мнимымъ заслугамъ Анастасія довольно равнодушно, а Перетрухина съ нимъ не отпустилъ. Слышно, что въ Кишиневѣ въ настоящее время идутъ новыя совѣщанія между окружниками и противуокружниками: со стороны этихъ послѣднихъ изъ Зуева отправилась въ Кишиневъ именуемый архимандритъ Игнатій и діаконъ Кириллъ, человѣкъ очень молодой, изъ приказчиковъ на фабрикѣ Саввы Морозова, хорошо начитанный въ книгахъ, и изъ Москвы отъ Іова попъ Ілія.

Раскольническіе дьяконы въ Москвѣ отличаются такою распушенностію жизни и такъ безобразничаютъ, что Духовный Совѣтъ призналъ нужнымъ безпощадно варать ихъ. Мы говорили уже, что дьяконы Рогожскаго Кладбища: Иванъ, Григорій и Елисей, назначены, въ наказаніе, служить безвозмездно у Савватія; теперь подвергся тому же наказанію дьяконъ Василій, служащій при попѣ Епифанѣ, родномъ братѣ Петра Драгунова. Квар-

тира Савватія обращается такимъ образомъ въ исправительный домъ для провинившихся раскольниковскихъ дьяконовъ.

Недавно и батюшку о. Петра Драгунова постигла неприятность, отъ которой онъ даже цѣлую недѣлю прохвораль. Мы писали уже въ предыдущей лѣтописи, что члены Духовнаго Совѣта, недовольные попомъ Еёимомъ Мельниковымъ, пригласили въ настоятели Рогожскаго причта нѣкоего попа изъ Самарской губерніи. Оказалось, что это есть живущій въ Балаковѣ попъ Константинъ. Назначеніе его послѣдовало не только не противъ воли, но даже по желанію Драгунова. Но вотъ попъ Константинъ пріѣхалъ въ Москву и сталъ служить. Служенія его очень понравились московскимъ раскольникамъ, зато поэтому не понравились батюшкѣ отцу Петру. Онъ возсталъ противъ Константина, и по сему случаю въ собраніи Духовнаго Совѣта между нимъ и купцомъ Медвѣдевымъ произошла ссора. Медвѣдевъ говорилъ Драгунову: «Ты два раза опредѣлялся жительствоваь на Рогожскомъ Кладбищѣ и изъ боязни лишиться доходовъ оба раза ушелъ! Самъ не служишь, и людей служить въ настоятельствѣ не пускаешь! Посмотриль бы на себя-то хорошенько: кто ты? По правиламъ Стоглаваго собора, тебѣ, какъ вдовцу, не слѣдуетъ даже и поповствовать въ мірѣ, а нужно идти въ монастырь!» Драгуновъ, въ крайнемъ раздраженіи, могъ только отвѣтить Медвѣдеву: «я тридцать лѣтъ служу въ чинѣ священника и никто меня не гналъ въ монастырь, а ты меня гонишь!» — и съ этими словами вышелъ изъ собранія, въ такомъ гнѣвѣ, что даже захвораль. Между тѣмъ изъ Балакова пріѣхали духовныя дѣти попа Константина, не желавшія съ нимъ разстаться. Они просили Духовный Совѣтъ отпустить его къ нимъ обратно, и Константинъ, быть можетъ, избѣгая и гоненій отъ попа Петра, вмѣстѣ съ своими духовными дѣтьми немедленно отправился изъ Москвы восвояси. Мѣсто настоятеля Рогожскаго причта такимъ образомъ останется и доселѣ празднымъ. Хорошо бы упраздниться и всему причту, существующему здѣсь совершенно незаконно, въ противность Высочайшему повелѣнію. Вѣдь уничтожили алтарь, поставленный

здѣсь раскольниками въ нарушение Высочайшей воли: зачѣмъ же и попы, когда нѣтъ алтаря? Да, пора бы, и давно пора по добру по здорову обратиться имъ съ Рогожскаго!..

Объ извѣстномъ пропагандистѣ раскола Онисимѣ Швецовѣ получены извѣстія, что онъ ѣздилъ и собирается ѣхать въ разные мѣста для проповѣди раскола. Во второй половинѣ поста былъ онъ въ селѣ Мстерѣ и имѣлъ здѣсь бесѣду съ мѣстнымъ миссіонеромъ; а около Троицына дня отправляется въ Балаково, въ Баланду и другія поволожскія мѣста бесѣдовать съ православными и старообрядцами. А поѣздка въ Петербургъ читать лекціи не состоялась. Да и слухъ объ этихъ лекціяхъ не сочиненъ ли самимъ Швецовымъ ради собственнаго прославленія? У почтеннаго Онисима Васильича есть-таки эта слабость — похвалиться своими талантами и мнимыми побѣдами на бесѣдахъ съ православными...

Не унимаются и разные радѣтели раскола изъ мнимо-православныхъ. Одинъ неудачливый журналистъ, издававшій когда-то газетку, предпринятую якобы въ интересахъ восточной церкви, а на самомъ дѣлѣ занимавшуюся только нападками на правительство и духовенство православной россійской церкви, въ настоящее время сильно увивается около раскольниковъ. Минуя высшія сферы московскаго раскольниковскаго міра, куда вѣроятно не получилъ еще доступа, онъ вертится больше въ лавочкѣ извѣстнаго торговца старинными и раскольниковскими книгами, гдѣ развиваетъ предъ раскольниками свои планы о возвеличеніи и утверженіи раскола. Сначала онъ предлагалъ имъ грандіозный планъ: подать прошеніе восточнымъ патріархамъ о признаніи законности и правильности бѣлокриницкаго священства, что непременно-де исполнено будетъ по крайней мѣрѣ константинопольскимъ патріархомъ въ укоръ россійскому Святѣйшему Синоду (Самъ же г. журналистъ открыто признаетъ бѣлокриницкую іерархію и законою и правильною, хотя въ качествѣ ученика и почитателя высокочтимаго Т. И. Филиппова долженъ бы знать, что даже и самъ Т. И. Филипповъ объявилъ на извѣстной бесѣдѣ съ калуужскими старообрядцами, что признаетъ сію іерархію

незаконною). Старообрядцы слушали журналиста-оратора, поддакивали ему, но внутренне посмѣивались надъ его удивительной наивностью. Примѣтивъ это, журналистъ перешелъ къ предложенію менѣе трудному и для него лично болѣе выгодному, — предложилъ основать въ Москвѣ и вести, подъ его редакціей, конечно, большую газету, назвавъ оную «Народная Мысль» (вѣроятно въ соотвѣтствіе «Руской Мысли», начавшей свое существованіе мерзостной повѣстью Мордовцева «Великій расколъ»): въ газетѣ онъ сталъ бы излагать по преимуществу нужды народа и прежде всего старообрядцевъ, какъ лучшихъ якобы представителей русскаго народа, подъ тѣмъ, разумѣется, условіемъ, если существованіе газеты будетъ прочно обезпечено капиталистами изъ старообрядцевъ. Капиталисты изъ старообрядцевъ, г. Морозовъ и др., правда, охотно давали большія суммы на основаніе газетъ и журналовъ; но, обладая въ высшей степени практическимъ смысломъ, едва ли пойдутъ на удочку слишкомъ откровеннаго г. журналиста...

Отмѣтимъ еще одинъ любопытный фактъ. Раскольники съ большимъ усердіемъ покупаютъ тѣ № № «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» гдѣ напечатанъ «рефератъ» нѣкоего московскаго богослова о времени учрежденія іерархіи въ церкви Христовой. И что любопытно, — раскупаютъ не одни безпоповцы, которымъ «рефератъ» сей дѣйствительно дорогъ (известно, что одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Онисимовъ, даже публично высказалъ автору благодарность за него), но раскупаютъ и поповцы, чтобы при случаѣ, на бесѣдахъ съ православными, сказать имъ: вотъ-де какъ разсуждаютъ ваши богословы и вотъ какъ они судятъ о самихъ Апостолахъ Христовыхъ!

Прوماхи и ошибки частныхъ лицъ раскольники напрасно думаютъ ставить въ вину церкви: церковь православная отъ нихъ нимало не страдаетъ и остается неизмѣнно православною. А вотъ вопросы, излагающіе существенные признаки незаконности и лживости именуемой старообрядческой церкви, дѣло совсѣмъ иного рода, и не отвѣчая на нихъ, раскольническія духовныя власти именно оставляютъ въ пол-

номъ сомнѣніи для самихъ старообрядцевъ эту именуемую ихъ церковь. Мы заговорили теперь объ вопросахъ потому, что недавно ихъ подала Савватию и Духовному Совѣту даже одна женщина-старообрядка, именно супруга уже извѣстнаго читателямъ Т. Е. Тихомирова. На сихъ дняхъ мы получили отъ нея копію этихъ вопросовъ, или «впросительнаго письма въ старообрядческой Духовный Совѣтъ» при слѣдующей запискѣ отъ 5-го Мая:

«Всепокорнѣйше прошу васъ это «впросительное письмо напечатать въ «Братскомъ Словѣ» немедленно. Я такое же нынѣ посылаю въ Духовный Совѣтъ на имя Перетрухина. Но онъ, можетъ, его не покажетъ владыкѣ Савватию и членамъ Духовнаго Совѣта; а изъ нихъ кто можетъ получаетъ «Братское Слово», такъ въ немъ и могутъ видѣть сіе мною посланное письмо».

Охотно исполняемъ просьбу достопочтенной женщины, не замедлившей послѣдовать доброму примѣру мужа, и да обратятъ вниманіе тѣ, кого сіе касается, на слѣдующее —

Впросительное письмо въ старообрядческой Духовный совѣтъ.

Владыко Савватій и вы почтенные члены!

Всепокорнѣйше прошу васъ исполнить мою просьбу, а именно въ томъ: Находясь я въ старообрядчествѣ отъ роду моего и читая старопечатныя книги, изъ нихъ услыша, что старообрядчество не можетъ быть церковію Христовою чрезъ свое раздѣленіе между ихъ на противныя секты, потому что «церкови имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть» (бес. 1-я на посл. къ кор. стр. 511). Такжеже и находясь мы безъ православнаго епископа около 200 лѣтъ, лишились четвертой тайны — священства, сирѣчь рукоположенія, въ противность св. отецъ ученію. И чрезъ сіе падаетъ на мою совѣсть сумнительность — признать старообрядчество церковію Христовою. За уврачеваніемъ моей совѣсти я и осмѣливаюсь прибѣгнуть къ вашему святительству и Духовному Совѣту, потому что вы есте стражи Дому Владычнн, и надѣюсь, что не дадите въ расхищеніе врагамъ винограда Христова. Посему и питаю надежду услышать отъ васъ благаго гласа въ успокоеніе моей женской немощной совѣсти разрѣшеніемъ

вашиѣмъ на мои нижеслѣдующіе вопросы, сообразно священному писанію и св. отецъ ученію:

Вопросъ 1-й. Какія вины побудили старообрядцевъ къ раздѣленію между самихъ себя, и не служитъ ли это (раздѣленіе) признакомъ явнаго наименованія старообрядчества расколомъ?

Вопросъ 2-й. Имѣла ли наша старообрядческая церковь въ теченіе около 200 лѣтъ достоинство и силу, т.-е. власть, поставлять епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и паки извергать изъ сана?

Вопросъ 3-й. Вселенская соборно-апостольская Христова церковь оставалась ли когда, хоть на малое время, безъ православнаго епископа, окормляясь еретическою хиротоніею? И можетъ ли церковь, лишившихъ православныхъ епископовъ, быть вселенскою соборно-апостольскою церковію?

Если въ случаѣ не послѣдуетъ отъ васъ чрезъ мѣсяцъ отвѣта на мои эти три вопроса, то я вполне буду считать, что вы побѣждены остались отъ убогой женщины, ищущей душевнаго спасенія, и не въ силахъ защитить ту церковь, въ которой вы, владыко и почтеннѣйшіе члены, чаєте получить вѣчное блаженство; и тогда мнѣ откроется путь правды къ присоединенію къ грекороссійской церкви Христовой.

Почему я остаюсь въ ожиданіи вашего пастырскаго отвѣта убогая женщина Анна Ѳедотьевна Чистова, деревни Шувой.

1887 г. Мая 5-го дня.

Вопросы не новые; но важно то, что ими заняты даже разумныя женщины въ старообрядствѣ. Важно еще то, что мнимому архіепископу и высшему духовному правительству старообрядцевъ наконецъ женщины предлагаютъ вопросы о столь очевидныхъ для каждаго, несомнѣнныхъ признакахъ лживости именуемой старообрядческой церкви. Ужели и въ самомъ дѣлѣ Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ признають себя, «побѣжденными отъ убогой женщины»?..

II.

Переписка раскольниковъ дѣятелей¹⁾).

III.

Письма Амвросія, его сына Георгія и переводчика — Огняновича.

1. Письмо Амвросія изъ Вѣны въ Бѣлую-Креницу, отъ 30 Янв. 1848 года.²⁾

Амбросій Божією милостію архієпископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлегрекороссійскихъ православныхъ храстіанъ митрополитъ.

Преосвященному епископу Кирилѣ, по Духу Святому возлюбленному нашему брату и сослужителю, преподобнымъ священноинокамъ: Иерониму, Иоасафу, священнодіаконамъ: Арсенію и Онуфрію и всѣмъ преподобнымъ отцемъ и инокомъ Богохранимой обители Бѣлокриницкой, благоговѣйнымъ священникамъ: Захарію климоуцкому и Тимоею бѣлокриницкому, и всѣмъ православнымъ христіанамъ старовѣрскихъ обществъ въ Буковинѣ, чадомъ возлюбленнымъ нашего смиренія: благодать буди вамъ, милость и миръ отъ Бога, отъ насъ же молитва и благословеніе и прощеніе!

По непостижимой судьбѣ Всевышняго и паче чаянія отлучившись мы изъ монастыря на краткое время по высокому указу, не думая, что позовутъ насъ изъ Львова дальше сюда въ Вѣну, гдѣ проживши дней довольно и не зная причины нашего сюда позыванія, едва приняли извѣстіе объ неоснованной иностранной клеветѣ, которою насъ за показанное вамъ отъ насъ предстательство ду-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 719.

²⁾ Изъ сборн. Антонія. Письмо это сочинялъ, по всей вѣроятности, сопровождавшій Амвросія переводчикъ Огняновичъ.

ховное и отеческую любовь обвиняють, и намъ досадити ищутъ. Мы на то дали соразмѣрный отвѣтъ, и надѣемся помощію Божіею оправдаться и явиться предъ всѣми въ полной нашей невинности, хотя и одержимся на часъ самую большую скорбію и болѣзнію о случившемся намъ утѣсненіи въ самое то время, когда надѣялись жить въ спокойствіи и имѣть попеченіе о духовной нашей паствѣ и того спасеніи. Сіе письмо посылаемъ на пользу монастыря и братіи и цѣлаго общества, молящеся Богу и о насъ, чтобъ удалилъ отъ насъ искушеніе сіе, и подалъ намъ и вамъ желаемый миръ и спокойствіе; яко да благодать Всевышняго и неизреченная Его милость будетъ со всѣми вами.

Смиранный митрополитъ Амбросій.

Вѣна, 30 Генваря 1848 года.

2. Его же, изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу, отъ 16 Авг. 1849 г.¹⁾.

Терпѣніе убоихъ не пошлнетъ до конца.

Азъ, Божіею милостію, смиренный митрополитъ Амбросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожителства, но духомъ не разлученный отъ васъ о Христѣ чадъ моихъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе: во-первыхъ, возлюбленному моему по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола г-ну Бѣлокриницкому архіепископу Кирилѣ и боголюбивому епископу Онуфрію и прочимъ церковнослужителямъ: священноиноку Аркадію, священноіереомъ: Захарію, Тимоѳею и Сисою, архидіакону Арсенію и іеродіаконамъ: Саввѣ и Георгію, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общевратства богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіанамъ во вѣки нерушимо. А

¹⁾ Изъ принадлежащаго издателя собранія; есть и въ сборн. Антонія. Письмо это, очевидно, сочинялъ Павелъ; а переписано было сыномъ Амвросія: см. выше письмо Павла № 27.

при томъ приношу, кому достоинъ, мое чувствительное благодареніе за прибытіе сѣмо, ко мнѣ страждущему и утѣшенному, любезныхъ и пріятныхъ для меня посѣтителей, честныхъ отцевъ иноковъ Алимпія и инока Павла, и за человѣколюбивое мнѣ утѣшеніе, чего я уже былъ отчаянъ, и внезапно аки съ неба спадшихъ, и неожиданно принялъ ихъ отечески во свои объятія. Тѣмъ убо и не хочу скоро отпустить ихъ отсѣмо, но удержу ихъ, да погостятъ у меня хотя подъ нѣкимъ прикрытіемъ, дондеже возможно будетъ и поколь они не соскучатъ.

При семъ еще прошу донести отъ меня боголюбивому епископу Аркадію такое же мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе со всѣмъ его освященнымъ клиромъ и всему православному нашему христіанству, за Дунаемъ живущему, такожде и въ Браиловѣ и Молдавѣ сущимъ. Еще заповѣдаю навсегда едину заповѣдь: дабы во священныхъ церквахъ нашихъ, егда будетъ соборная архіерейская служба, тогда дабы священнослужители въ олтарѣ при престолѣ Божіемъ пѣли *Святый Боже* по-гречески, въ знакъ памяти сперва отъ меня начавшейся у васъ литургіи архіерейской. Посылаю при семъ мою святительскую мантию, да будетъ она, якоже и жезлъ мой, воспріемникамъ престола моего, начиная отъ господина Кирила и прочимъ послѣдующимъ, въ знакъ чувственнаго моего благословенія и въ вѣчную незабвенно память. Итакъ да будетъ благодать Господа Ісуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

3. Его же, изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу, отъ 2 Сент. 1850 г.¹⁾

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Воспріемнику моего престола, по Духу Святому возлюбленному брату, господину Бѣлокриницкому митрополиту Кирилѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, иночествую-

¹⁾ Изъ сборн. Антонія. И это письмо, конечно, Павлова сочиненія; см. о немъ выше, въ письмѣ Павла № 29.

щимъ братствомъ, посылаю миръ и Божіе благословеніе, а при томъ и чувствительное мое благодареніе за неоставленіе въ забвеніи нашего смиренія чрезъ почтенныхъ вашихъ пословъ, господина епископа Онуфрія и инока Павла, которые на сихъ дняхъ лично посѣтили наше смиреніе, а чрезъ нихъ посылаю и прочимъ наше отеческое миръ и благословеніе, какъ-то: господину епископу Аркадію Славскому, и всѣмъ священникамъ и инокамъ, и всѣмъ православнымъ нашимъ христіанамъ въ Буковинѣ, въ Молдавіи, въ Волохиі и въ Турціи живущимъ; и прошу впредь не забывать наше смиреніе во святыхъ вашихъ ко Господу Богу молитвахъ, и азъ съ тѣмъ же неизмѣнно пребуду, хотя тѣлесно отъ васъ удаленный, но духомъ присно съ вами неразлучный, смиренный митрополитъ Амбросій.

Сентября 2 дня 1850 г. 7358 лѣта.

Городъ Цыль.

4. Его же, изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу, отъ 16 Окт. 1851 г.¹⁾

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Азъ, Божією милостію, смиренный митрополитъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ, возлюбленному сослужителю моему, по Духу Святому брату и воспріемнику моего престола господину Бѣлокриницкому митрополиту Кирилѣ и боголюбивому епископу Онуфрію, и всему иночеству общецерковному, и всѣмъ іереомъ и діаконамъ, и всѣмъ вкупѣ православнымъ христіанамъ также посылаю мое архипастырское и отеческое благословеніе и молитву. Письмо ваше, писанное отъ 3-го Октября, мы получили съ великою радостію, и видѣли изъ онаго всеобщее ваше здравіе и благополучіе, а особенно когда

¹⁾ Изъ сборн. Антонія. Письмо это, сочиненное, какъ по всему видно, Огняновичемъ, писано въ отвѣтъ на полученное изъ Бѣлой-Криницы извѣстіе, что Алимпій, привозившій Амвросію годовое жалованье, благополучно возвратился восвоеси.

разумѣли, яко отецъ Алимпій прибылъ живъ и здоровъ въ монастырь, и наше соболѣзнованіе превратилось на неизреченную радость. Мы же, слава Богу, за ваши святыя молитвы живы и здоровы. Просимъ убо васъ впередъ пишете намъ почаще о вашемъ здравіи и обстоятельствахъ, понеже мы премного желаемъ слышать о васъ всегда. Итакъ будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Амбросій митрополитъ.

16 Окт. 1851 года.

При семъ и я вамъ всѣмъ вкупѣ нижайше кланяюсь и приношу мою благодарность за ваше о насъ отдаленныхъ незабвеніе, и паки прошу не забывать во святыхъ вашихъ ко Господу благопріятныхъ молитвахъ, вашъ доброжелатель Георгій Андреичъ.

5. Его же, въ Бѣлюю-Криницу, отъ 6 Авг. 1852 г. 1)

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Азъ, Божією милостію смиренный митрополитъ Амбросій, удаленный ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ вашего сожительства, но духомъ неразлучный отъ васъ, о Христѣ чадъ моихъ, симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ, возлюбленному моему по Духу Святому брату и восприемнику моего престола господину Бѣлюкриницкому архіепископу и митрополиту Кирилѣ и прочимъ церковнослужителямъ, и всѣмъ вкупѣ монастырскаго общества богоподвижнымъ инокамъ и бѣльцамъ, и во обществахъ сущимъ всѣмъ нашимъ православнымъ христіаномъ на вѣки нерушимо. А при томъ приношу кому достойтъ мое чувствительное благодареніе за прибытіе сѣмо, ко мнѣ страждущему и утѣсенному любезныхъ и пріятныхъ для меня посѣтителей, сирѣчь боголюбивый епископъ Онуфрій и отецъ Игнатій. Итакъ да будетъ

1) Изъ сборн. Антонія.

благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь.

Амвросій митрополитъ.

6 Авг. 1852 г. Цыли.

6. Его же, въ Бѣлую-Криницу, отъ 18 Іюля 1855 г.¹⁾

Азъ, Божією милостію, смиренный митрополитъ Амвросій симъ моимъ писаніемъ посылаю вамъ мое архипастырское прощеніе, миръ и благословеніе, во-первыхъ: возлюбленному моему по Духу Святому брату архіепископу Кирилѣ и боголюбивому епископу Ануфрію, отцу Алимшію и отцу Дороею, и прочимъ церковнослужителямъ и нашимъ всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Слѣдовательно увѣдомляю вамъ, какъ мы съ великою радостію получили ваше пріятное и молитвенное письмо, написанное отъ 30 минувшаго мѣсяца Мая, и видали изъ онаго, какъ у васъ есть тихо и мирно, и очень намъ пріятное было. Также и мы, слава Богу и съ вашимъ ко Господу богопріятныхъ молитвахъ, здоровы есмы до сихъ поръ.

При семъ видали еще, съ нашимъ великою жалости, какъ священникъ Симеонъ Петровъ изъ Климоуцъ согрѣшилъ тяжко. И за то ему подобаетъ великою епитимію и наказаніе, али во-первыхъ: вы треба ему испрасовать, ежели онъ есть былъ въ разуму или нѣтъ, ежели онъ той грѣхъ своеволью сдѣлалъ, или отъ его простоты и неумность, и для чего онъ взялъ запасной агнецъ въ домъ посушить, и не посушилъ его въ церкви? Ежели онъ тотъ грѣхъ сдѣлалъ здравіемъ разумомъ, тогда заслужить, щобы празденъ былъ вѣчно священства, а ежели нѣтъ, онъ долженъ есть исполнить своего канона. Въ гречески требникѣ, также и въ Кормицъ, не пишеть, съ колико время празденъ може быть священникъ въ такому случаю; но самъ пишеть: ежели одинъ священникъ отъ своего

¹⁾ Съ подлинника, находящагося въ Бѣлокр. архивѣ. Письмо писано собственноручно сыномъ Амвросія — Георгіемъ и подписано Амвросіемъ. Помѣтка руки о. Онуфрія: «Получено 1855 г. Іюня 28 д.»

небереговъ пустить запасной агнецъ и ясть или коска, или мисъ, да подъ епитимію патнетъ, али не пишеть, съ колико время, кажется оставляетъ то на архіерееву разсужденіе. За то наша мнѣніе есть, щобы священникъ Симеонъ постилъ со самого хлѣба и вода, и въ суббота и недѣла ясть елей и вино пить мало до 3 мѣсяца, и каждой вечеръ по стотина метаніе сдѣлати: тая есть наша мнѣніе, а вы опять сдѣлаете канъ вамъ болѣе кажется. Прошимъ еще: пишите къ намъ,— когда господинъ депутатъ, отецъ Алимпій, пріѣдетъ къ намъ, да и мы прежде нѣколико дни знаемъ. И тако да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми вами, аминь.

Αμβρόσιος μητροπολίτης.

18 Іюля 1855. Цыли.

При семь и я всѣмъ вамъ, преосвященнымъ архипастырямъ и преподобнымъ отцамъ и братіамъ вкупъ съ моимъ семействомъ нижайше кланяюсь, и паки прошу не забывать насъ во святыхъ вашихъ ко Господу богопріятныхъ молитвахъ.

Вашъ доброжелатель Георгій Андреевичъ.

Письмо, которой посылалъ меня отецъ Дороеей, я получилъ исправно написанное отъ 22 минувшаго Априля, и благодарю ему за посланное меня поздравленіе на день святого великомученика Георгія.

Отъ редакціи.

Въ виду перерыва изданія на два мѣсяца мы признали удобнѣйшимъ отложить разборъ статей г. Каптерева о перстосложеніи для крестнаго знаменія и о проч. до августовскихъ книжекъ «Братскаго Слова».

Кстати считаемъ нужнымъ исправить опечатки, вкравшіяся въ нашъ отвѣтъ «о. прот. Преображенскому», вслѣдствіе крайней поспѣшности, съ какою напечаталась эта статья. На стран. 711, стр. 15 сн. напечатано *въ приложеніи*, слѣдуетъ: *въ примѣчаніи*, 5 сн. *напечатаетъ* — *печатаетъ*; на стран. 713, стр. 6 св. *объ сохраненіи* — *объ охраненіи*, стр. 18 сн. *замѣчаетъ* — *замѣчаемъ*; стран. 715, стр. 8 *направили* — *направишь*; стран. 717, стр. 3 сн. *приведеній* — *приведенной*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-го тома «Братскаго Слова» за 1887 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стран.
Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима». <i>Архим. Павла</i>	5. 81
Воспомянанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола. <i>Свящ. М. Дударева</i>	34. 98. 193. 268
Бесѣда съ старообрядцемъ О. И. Бл—мъ въ посадѣ Воронкѣ. <i>А. Сквозникова</i>	44
Письмо къ редактору	71
Письмо къ редактору <i>архим. Павла</i>	97
Бесѣда съ безпоповцами въ станицѣ Пягинской, Кубанской обл. <i>Т. Касилова</i>	112
21 Декабря 1886 г. въ Братствѣ св. Петра.	124
Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1886 г.	125
Бесѣда съ старообрядцами о созданіи церкви Христовой, веденная собравшимися въ Москвѣ миссіонерами. <i>Изложена архим. Павломъ</i>	161
Нѣсколько словъ по поводу «Бесѣды миссіонеровъ».	173
Изъ памятниковъ старины	182
Торжество православія въ Оренбургѣ	213
Еще о движеніяхъ у стародубскихъ старообрядцевъ.	214
Переписка о. Пимена съ Анастасіемъ Измаильскимъ.	221
Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра, происходившія въ Бронницахъ	243. 324. 403
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.	281.
	373. 468. 598. 685

Какова внимательность раскольниковскихъ поповъ къ обязанностямъ восхищеннаго ими званія. <i>Г. Кафанова.</i>	303
Изъ Боровска	307
Протоіерея Ал. Иродіонова замѣчанія на Поморскіе Отвѣты	343. 518
Заграничная раскольниковская литература	358. 587
Письмо къ редактору съ письмомъ къ о. Пафнутію. <i>І. Сержанова</i>	388
Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями <i>архим. Павла</i>	422. 491. 643. 723
О движеніяхъ у слободскихъ старообрядцевъ: письмо Ѳ. М. Сальникова къ Е. Мельникову съ вопросами	445
О судьбахъ Божіихъ въ моей жизни. <i>Им. Пимена</i>	536
Къ статьѣ: О движеніяхъ у слободскихъ старообрядцевъ. Описаніе бесѣды съ Е. Мельниковымъ. <i>Ѳ. Сальникова</i>	564
Замѣтка. (По поводу «реферата» прот. Виноградова.)	622
Крестьянина Т. Е. Тихомирова повѣствованіе о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе	670. 748
Двѣ замѣтки (о картинѣ г. Сурикова и «рефератѣ» прот. Виноградова)	702
О. протоіерею Преображенскому	710
Отвѣты вопрошающему о единовѣрїи. <i>Архим. Павла.</i>	759

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Переписка раскольниковскихъ дѣятелей: письма Павла Бѣлокриницаго, Геронтія и др.	72. 151. 232. 311. 390. 628. 719. 802
--	--

BX 460
.B82
1887
no. 1-10

Bratskoe slovo

SWIFT LIBRARY

BX 460
.B82
1887
no. 1-10

Bratskoe slovo

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO

096 447 622